

АКТЫ,
ОТНОСЯЩИЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССИИ,

СОБРАННЫЕ И ИЗДАННЫЕ
АРХЕОГРАФИЧЕСКОЮ КОММИССИЕЮ.

ТОМЪ ВТОРОЙ.

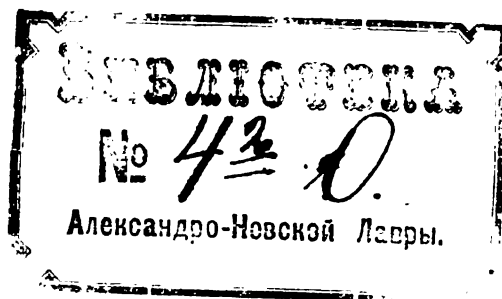
1506—1544.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи II Отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи.

1848.

RUSSIA

А К Т Ы,
ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Второй томъ Актовъ, относящихся къ Исторіи Западной Россіи, содержитъ въ себѣ историческіе памятники государствования въ Литовской Руси Сигизмунда I-го, отъ 1506 по 1544 годъ.

Въ составъ сего тома вошли акты, извлеченные изъ слѣдующихъ Столичныхъ и Областныхъ библиотекъ и архивовъ: а) Императорской Публичной Библиотеки, Румянцовскаго Музеума, архива бывшихъ Греко-Уническихъ Митрополитовъ, хранящагося при Святѣйшемъ Синодѣ, Литовской Метрики (*), находящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, Главнаго Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, и б) библиотекъ Кіевской Духовной Академіи и Могилевской Семинаріи, Епархіальныхъ архивовъ Полоцкаго и Могилевскаго, Кіевской Казенной Палаты и Мстиславскаго Уѣзднаго Суда. Къ симъ матеріаламъ присоединены документы, пріобрѣтенные корреспондентомъ Археографической Коммиссіи Соловьевымъ, во время путешествія его по Швеціи въ 1836—1840 году, и нѣсколько актовъ изъ рукописи подъ заглавіемъ: *Бѣлорусскій Архивъ древнихъ грамотъ*, принесенной въ даръ Коммиссіи однимъ изъ ея Членовъ. Всѣ напечатанные здѣсь акты составляютъ двѣсти тридцать четыре нумера, изъ коихъ подъ нѣкоторыми помѣщено ихъ по нѣскольку, такъ что число всѣхъ актовъ простирается до трехъ сотъ двадцати пяти.

Къ примѣчательнѣйшимъ памятникамъ, вошедшимъ въ составъ второго тома, принадлежатъ:

(*) Acta Magni Ducatus Lithvaniae, и Acta Metryki Ruskiej, seu privilegia palatinatum Kijoviae, Volyniae et сѣв. Манускрипты, по большей части современные.

1) Письмо Московскаго Великаго Князя Василя Іоанновича къ сестрѣ его, Польской Королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, 1507 г. (а), и нѣсколь-
ко документовъ, дополняющихъ ея біографію, 1507—1513 г. (б).

2) Посольскія рѣчи Короля Сигизмунда Дмитровскому Князю Георгію Іоанновичу, 1507 г. (в).

3) Посольскія сношенія Литвы съ Крымскою Ордою (г) и Ливон-
скимъ Орденомъ (д), во время войны съ Великими Князьями Василемъ
и Іоанномъ IV.

4) Статейные списки, указы и грамоты по разнымъ Посольскимъ
сношеніямъ Литвы и Польши съ Московскимъ Государствомъ (е).

5) Акты о военныхъ дѣйствіяхъ Литовцевъ и Поляковъ съ Русски-
ми (ж).

6) Матеріалы, относящіяся къ исторіи князей Глинскихъ, 1506 —
1512 г. (з).

7) Уставныя и другія грамоты, объясняющія законодательство, су-
допроизводство, управление и внутренній бытъ Литовской Руси (и).

8) Жалованныя грамоты городамъ на Магдебургское и Хелмское
Право, также уставныя и льготныя жителямъ Русскихъ областей: Кіев-
ской, Полоцкой, Волынской и проч. (і).

9) Жалованныя грамоты Кіевскимъ Митрополитамъ, Литовско - Рус-
скимъ Епископамъ, монастырямъ и церквамъ, о неприкосновенности
правъ ихъ и церковнаго достоянія (к). Сюда же принадлежать: под-

(а) № 22.

(б) № 8, 58, 80, 81, 83.

(в) № 19.

(г) № 6, 11, 33, 41, 93, 150, 156, 178, 189, 192, 200, 206—207, 217—218, 225—227.

(д) № 15.

(е) № 16, 18, 36, 39, 42—43, 47, 49, 57, 60, 66, 74, 80, 84, 98, 108, 111, 116, 120, 130, 134, 143, 145,
158, 166, 169, 172, 175, 196, 215.

(ж) № 10, 88, 91—92, 128, 137, 177, 179—181, 183—184, 187—188, 211, 213.

(з) № 4, 7, 20, 33—34, 37, 40—41, 49, 53, 57, 76.

(и) № 1, 5, 12, 17, 25, 28, 31, 44, 50, 52, 64, 85—87, 129, 149, 152, 159—161, 165, 168, 173—174, 191,
194—195, 199, 202—203, 220—222.

(і) № 3, 15, 26, 30, 54, 59, 61, 70—71, 73, 75, 123, 133, 147, 164.

(к) № 2, 21, 23—24, 27, 32, 38, 48, 65, 78—79, 90, 95, 97, 99, 102, 104, 106, 109 — 110, 112, 114, 117,
121—122, 124, 127, 131—132, 140, 142, 153, 162—163, 171, 190, 204, 208—209, 228, 232.

твердительныя Королевскія привилегіи православнымъ духовнымъ вла-
стямъ на іерархическія степени (л), также грамоты судныя по дѣламъ,
возникавшимъ между Литовскимъ клиромъ (м).

10) Акты, поясняющіе исторію Православной Церкви въ Галиціи или
Черной Руси, 1526, 1535 и 1539—1540 г. (н).

Въ концѣ тома приложены Примѣчанія, почему нѣкоторыя грамо-
ты, при коихъ въ подлинникахъ не означено годовъ ихъ написанія,
отнесены къ извѣстному времени, также объяснены многія малоиз-
вѣстныя подробности, для удобнѣйшаго уразумѣнія грамотъ.

Составленіемъ и наблюденіемъ за печатаніемъ втораго тома Актовъ,
относящихся къ Исторіи Западной Россіи, занимался Главный Редак-
торъ и Членъ Археографической Коммиссіи, Собственнаго Его Импе-
раторскаго Величества Дворца Протоіерей Іоаннъ Григоровичъ.

(л) № 125—126, 135, 146, 151, 154, 170, 216.

(м) № 51, 67—68, 77, 176, 212, 219, 230—231, 234.

(н) № 141, 182, 185, 193, 197—198, 201, 205.

АКТЫ, ОТНОСЯЩЕСЯ КЪ ИСТОРИИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

VI ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I^{го}.

1.—1506 Ноября 28. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Казимировича Кіевскому воеводѣ князю Ивану Глинскому, о предоставленіи Луцкому мытнику Шамаку мыта въ Кіевѣ, на два года.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій князь Литовскій, воеводѣ Кіевскому князю Ивану Львовичу Глинскому, и архимандриту Печерскому Васіану, и всемъ княземъ и паномъ и земляномъ Кіевского повѣта, и войту и мѣщаномъ мѣста Кіевского. Продали есмо мыто нашо Кіевское мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу за чотырнадцатъ сотъ копѣ грошей, на два годы; а рокъ ему въ тое мыто увязатися, на Божье Нароженье прійдучое, которое будетъ индикта десятого; а держати ему тое мыто два годы сполна, до тогожь року, до Божьего Нароженья, которое будетъ индикта второго-надцатъ; и маеть намъ дати за сей первый годъ, початку, двѣстѣ золотыхъ Вгорскихъ червленыхъ на сіи запусы прійдучіе, а иные пѣнязи маеть давати на квитации, кому што жалованья нашого въ него дадимъ на квитацияхъ; а досталь тыхъ пѣнязей, чого не выдасть за сесь годъ на квитации, то маеть намъ готовизною платити. А на другій годъ такожь маеть намъ початку дати двѣстѣ золотыхъ червленыхъ Вгорскихъ на Божье Нароженье, которое будетъ индикта первого - надцатъ, а иные пѣнязи тымъже обычаемъ ма-

еть на квитации выдавати; а чого и за тотъ годъ другій на квитации не выдасть, то намъ маеть заплатити готовизною жъ.—И вы бы въ тое мыто нашо и въ промыту не вступалися: нехай мытникъ нашъ мыто и промыту завѣдасть, подлѣ давного обычая, какъ и первые мытники держивали; тежь бы есте въ тые два годы его самого и слугъ его, которыхъ онъ тамъ на свое мѣсто въ Кіевѣ положить для того мыта, не судили и не рядили, и дѣцкихъ своихъ на нихъ не давали, до тыхъ часовъ, пока онъ тамъ тое мыто нашо будетъ держати, и кривдъ бы есте ему и слугамъ его ни въ чомъ не чинили, и во всемъ ему помочни были, абы мыту нашому ни въ чомъ шкоды не было и платъ бы нашъ не понижался. А который аргишъ тыми разы приполъ до Кіева, тотъ аргишъ выняли есмо на насъ; а мытнику Шамаку въ тотъ аргишъ не надобѣ вступатию и мыта съ тыхъ кушцовъ брати. Писанъ въ Городнѣ, Ноября въ 28 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., рукоп. in fol. нах. XVI вѣка, Запис. кн. VIII, л. 84 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ мытнику Луцкому Шамаку Даниловичу арендованный на мыто Кіевское, на два годы, до воеводы и всихъ обывателей Кіевскихъ писанный. Такихъ актовъ въ этомъ манускриптѣ много.

№ 2 2. — 1506 Ноября 30. Жалованная под-
— 3. твердительная грамота Литовскаго ве-
ликаго князя Сигизмунда Кіевскому
Пустынскому монастырю, на владѣніе
угодьями.

Жиггимонтъ, Божою милостью великій князь
Литовскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ. Би-
ли намъ чоломъ игумень и вся братья мона-
стыря святого Николы Пустынского, съ Кіе-
ва, штожь они купили землю къ церкви Божь-
ей, на имя Григорьевскую, съ сѣножатми и съ
озеромъ и зъ берегомъ, за Днѣпромъ, у мѣща-
нина у Митька Григорьевича; и братъ нашъ,
славной памяти Александръ король и великій
князь подтвердилъ то имъ листомъ своимъ; и
тотъ они листъ брата нашего, короля его ми-
лости, и тотъ листъ купчій передъ нами вка-
зывали и били намъ чоломъ, абымо имъ на то
нашъ листъ дали и подтвердили то имъ нашимъ
листомъ. — Ино мы, зъ ласки наше, дали имъ
на то сесъ нашъ листъ, и подтверждаемъ имъ
тую землю Григорьевскую, съ сѣножатми, и съ
озеромъ и съ криницами, и зъ ихъ берегомъ,
съ которымъ они будутъ купили у того Мить-
ка, симъ нашимъ листомъ, вѣчно и непоруш-
но. Писанъ въ Городнѣ, Ноября въ 30 день,
индикта 10. — При томъ былъ маршалокъ зем-
скій, староста Городенскій панъ Янъ Юрье-
вичъ.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, круп-
ною скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Велико-
княжеской подписи и скръпи нѣтъ. Внизу грамоты
приложена небольшая печать, подъ кустодією, съ
изображеніемъ всадника, скачущаго въ лѣвую сто-
рону, и круговою надписью, начертанною про ки-
риллицею буквами: рієсчат повітат Кієвського. W.
Kz. Lit. На оборотѣ означено содержаніе акта
позднѣйшимъ потеркомъ. Ветхъ.*

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

3. — 1506 Декабря 8. Жалованная под-
твердительная грамота Литовскаго ве-
ликаго князя Сигизмунда Кіевскимъ

мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ плате-
жа мыта по всему государству, также отъ
подвода посламы и гонцамъ, наряда въ Орду и
проч.

Жиггимонтъ, Божою милостью великій
князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ на-
шимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або
чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ
будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати.
Били намъ чоломъ войтъ мѣста Кіевского и
всеи мѣщане, и кааи передъ нами привилей
и листы брата нашего, щастной памяти Але-
ксандра короля и великого князя, на то, штожь
его милость, для ихъ великого впаду отъ по-
ганства Татаръ, отпустилъ имъ мыто, вѣчно,
по всему великому князству Литовскому и Ру-
скому и Жомойтскому, сухимъ путемъ и во-
дою; такожъ пословъ и гонцовъ нашихъ и Мо-
сковскихъ и Волоскихъ и Турецкихъ и Пере-
копскихъ и иныхъ всехъ пословъ и гонцовъ,
которыи-коавекъ будь, не казаль его милость
поднимати стацією и подводами, и скарбовъ
и коней ихъ стеречи, и въ Орду съ послы хо-
дити и коней своихъ подъ нихъ давати, и вое-
водинымъ гонцомъ не велѣлъ его милость въ
нихъ подвода брати; тежь его милость вызво-
лилъ ихъ отъ судовъ и отъ всякихъ пошлянъ
тивуновъ Кіевскихъ; а которые люди въ мѣстѣ
Кіевскомъ мѣшкають, чин-коавекъ будь, и Ми-
лославчане, и иные прихожіе люди, и ремесни-
ки всякіе, и винники, и хлѣбницы, и перекуп-
ники, и рыболове и иные люди, которые въ
мѣстѣ и по селомъ торгомъ ся обыкодаютъ, тыхъ
всехъ его милость къ нимъ привернулъ во вся-
кіе службы и полатки мѣстскіе вѣчно; и били
намъ чоломъ, абымо-то подтвердили имъ на-
шимъ листомъ. — Ино мы выслухавши того
привилей и листовъ брата нашего, Александра
короля его милости, при тыхъ всехъ выше пи-
санныхъ рѣчалъ ихъ есмо составили, штожь не
надобъ имъ мыта давати по всей отчинѣ на-
шой, великому князству Литовскому, Руско-
му, Жомойтскому, и сухимъ путемъ и водою;

такожь и всякихъ пословъ и гонцовъ стаціями и подводами поднимати, и коней и скарбовъ ихъ стеречи, и въ Орду зъ нашими послы ходити, и подъ воеводиныхъ слугъ подводу давати; и тивуны Кіевскіе не мають ихъ судити и рѣдити, и пошлнвъ съ нихъ некоторыхъ брати; а тые люди вси, которые колвекъ будутъ въ мѣстѣ Кіевскомъ и по селомъ торгомъ ся обыходити, мають съ ними посполу всякіе poplatки платити и службы мѣстскіе служити, подлугъ привилей и листовъ брата нашего, Александра короля и великого князя его милости. Такожь жаловали намъ, штожь дей имъ новина уведена: коли въ которого мѣщанина слуги воеводы Кіевского остануть въ дому огонь въ ночи, тогда дей воевода Кіевскій беретъ на нихъ вины по дванадцати копъ грошей; ино мы обмовивши съ паны радами нашими, тую новину имъ отложили: вже болши того не надобъ на нихъ воеводамъ Кіевскимъ, хто колвекъ будетъ воеводство Кіевское отъ насъ держати, тоъ новины брати для огню; нижи въ корчомныхъ домѣхъ, лѣтъ, коли вже ночи малыи бувають, не надобъ никому съ огнемъ пити; але купцы и ремесники всякіе мають доброволно огонь у своихъ домѣхъ завжды держати, коли хочачи. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью привѣсистою. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря 8 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 128), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей мѣщаномъ Кіевскимъ, вызволяючій ихъ отъ даванья мыта по всему великому князству Литовскому и отъ подниманья пословъ и гонцовъ стацією и подводами, вѣчными часы.

4. — 1506 Декабря 8. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда князю Михайлу Глинскому, о приѣмъ отъ него государственной казны.

Жикгимонтъ, Божою милостью великій

№ 4.
князь Литовскій. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего, съ порученья брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, князь Михайло Львовичъ Глинскій мынцу и воски въ своей справѣ мѣлъ, почовши отъ индикта четвертого мѣсяца Декабря шестого дня, олижъ до индикта девятого мѣсяца Юля пятго-надцать дня; и повѣдалъ намъ князь Михайло, штожь зо всихъ иныхъ лѣтъ личьбу доходу и росходу до мынцы его милости справѣ выдалъ, который же останочный рахунокъ съ княземъ Михайломъ вчиненъ индикта девятого мѣсяца Юля пятго-надцать дня, какъ же и листы вынанные короля его милости, съ подисомъ руки его милости, вказуютъ; а послѣ личьбы останочноѣ, въ мынцы воски завѣдалъ, почовъ отъ мѣсяца Юля пятго-надцать дня до тогожь индикта, олижъ до живота и по животѣ короля его милости, и съ того есмо личьбу въ него взяли: прибытку въ мынцы и отъ восковъ двѣ тысячи копъ и триста копъ и пятьдесятъ копъ грошей, а сукна семь поставовъ лунскихъ, а шесть поставовъ новогонскихъ, а ковши серебряные у осмнадцать гривенъ серебра, а три тарели серебряныхъ позолочивавыхъ. И мы ему на все на то дали сесь нашъ листъ вызнанный. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій, князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ и секретаръ нашъ панъ Иванъ Сопега. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Городнѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 8 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 88), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ даный князю Михайлу Глинскому, на учиненье

№ 5 личьбы зъ мынцы и восковництва Виленского, за
— 6. держанье его.

5.—1506 Декабря 22. Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Луцкому старостѣ Ѳеодору Янушевичу, *объ освобожденіи Луцкихъ Евреевъ отъ платежа денегъ ему и его преемникамъ, съ обгнхъ тамошнихъ синагогъ, Равинской и Караимской.*

Жиггимонтъ, Божьею милостью великій князь, старостѣ Луцкому, маршалку Вольнское земли пану Ѳеодору Янушевичу, и инымъ старостамъ нашимъ, хто потомъ будетъ отъ насъ Луцескъ держати. Били намъ чоломъ вси жидова Луцкіи, Рабанове и Караимове, о томъ, штожь дей передъ тымъ старосты Луцкіе бирали на нихъ отъ школъ ихъ по дванадцати копъ грошей въ каждый годъ, а имъ дей въ томъ тяжкость ся великая дѣветъ; и били намъ чоломъ, абыхмо имъ тотъ платъ отпустили.— Ино мы имъ въ томъ ласку и жалованье наше вчинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ, штожь не надобѣ имъ и ихъ дѣтемъ, вѣчно, того плату отъ обгнхъ школъ ихъ, отъ Рабановскоѣ и отъ Караимскоѣ, старостамъ Луцкимъ платити. И на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца Декабря въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 129), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Лицотъ жидомъ Луцкимъ, вызволяючій ихъ отъ даванья плату, отъ школъ Рабановскоѣ и Караимовскоѣ, по 12 копъ грошей, вѣчными часы.

6. — 1506 — 1507. Яглыкъ Крымскаго хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду.

Починаю, Господи, у твое имя. Великоѣ Орды великаго царя Менгли-Кгиреево слово, правоѣ руки и лѣвоѣ великаго улуса темни-

комъ, и тысячникомъ, и сотникомъ, и десятникомъ, вланомъ, княземъ и всимъ Рускимъ людемъ, бояромъ, митрополитомъ, попомъ, чернцомъ, и всимъ чорнымъ людемъ и всему послодству. Даемъ вамъ вѣдати, штожь великіи цари, дяды (*) наши, и великій царь Ачжи-Кгирей, отецъ нашъ, коли ихъ потны кони были, до великаго князя Витовта, до Литовскоѣ земли въ гостинее поѣхали, великую ласку и честь видали; и за то . . . пожаловали Киевомъ, въ головахъ, и многіе мѣста дали. Ино, потомужъ, Литовскоѣ земли великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскими князи и паны просили насъ; и мы ихъ прозбу ухваливъ . . . какъ насъ Богъ на столцы отца нашего посадилъ: ино што великіи цари, дяды наши, и великій царь отецъ нашъ . . . дали потомужъ: Киевскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Володимирскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Великаго Луцка тму, со всими входы и данми, и зъ землями и зъ водами; Смоленскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и зъ водами; Подолскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Каменецкую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Браславскую тму, со всими входы и зъ данми, и зъ землями и водами; Сокалскую тму, со всими входы и данми, и зъ землями и водами; Звинигородъ, зъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами; Черкасы, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Хачибіевъ Маякъ, зъ водами и землями; ино почонши отъ Киева, и Днѣпромъ и до устья, и Снепорожъ и Глинескъ со всими ихъ людми, Жолважъ, Путиваль зъ землями и зъ водами, Биринъ, Синечъ, Хотѣвъ, Лосичи, Хотмышль, со всими ихъ землями и водами, и данми и выходы; Черниговскую тму, со всими выходы и данми, и землями и водами; Рылескъ, зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Курскую тму, зъ выходы и данми, и зъ

(*) Т. е. дѣды.

землями и водами; Сараева сына Егалтаеву тму, Милолюбъ (*), зъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Мужецъ, Осколь, Стародубъ и Брянскъ, со всеми ихъ выходы и данми и зъ землями и водами; Мченескъ и Люботескъ, Тулу городъ, со всеми ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Берестей, и Ратно, и Козелескъ, Пронскъ, Волконскъ, Испашъ, Донецъ, со всеми ихъ выходы и данми, и зъ землями и водами; Ябу городокъ, Балыклы, Карасунъ, городокъ Дашовъ, городищо Тушинъ, Немиръ, Мушачъ, Ходоровъ, со всеми ихъ выходы и зъ данми, и зъ землями и водами. Ино великій князь Казимиръ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны, . . . штобы доброта множила: для того и мы тежъ съ уланы и князи порадивъ . . . а братъ нашъ, великій князь Казимиръ, Андреева сына пана маршалка, а съ нимъ пана Ивашковъ сынъ, пана Ивашенцо . . . коли до мене отъ брата моего въ посолствѣ прѣвхали; ино мы, повышая брата нашего, . . . Псковъ и Великій Новгородъ пожаловали дали есмо, и Резань и Переясловль въ головахъ, люди, тмы, города и села, и дани и выходы, и зъ землями и зъ водами и съ потоками, къ Литовскому столцу придали есмо. Ино вы, имени вышей писаныи, города, князи и бояре, . . . напередъ сего великому князю Витовту, брату нашему, а потомъ великому князю Жикгимонту, брату нашему, . . . и великому князю Казимиру, брату нашему, какъ есте служивали, ино и нынѣ, потомужъ, великому князю Жикгимонту, брату нашему, служите, колко городовъ дани и выходы сполна давали. А которые люди напотомъ, повышая, дали есмо, не молвите: «перво того не служивали есмо, и дани и выходу не даивали есмо»; никотороѣ вымовки не мѣйте, дани и выходы давайте, отъ нынѣшнего часу служите. Ино и нынѣ великій князь Жикгимонтъ, братъ нашъ, зъ Литовскоѣ земли князи и паны . . . для того, штобы межи нами доброта была; и мы съ ула-

ны и князи порадивъ . . . отъ брата нашего, № 7. великого князя Жикгимонта, панъ Юрьи Зиновьевичъ, а панъ Якубъ Ивашенцовичъ, маршалокъ, и писаръ Татарскій Темирчинъ сынъ князь Абрагимъ, отъ брата нашего въ посолствѣ прѣвхали. Ино первые цари, дяды наши, и царъ отецъ нашъ пожаловалъ которыми ярлыки, а потомъ и мы которыми ярлыкомъ пожаловали, милуючи, Жикгимонта брата нашего, въ Литовскоѣ земли столець ему дали есмо . . . сесь нашъ ярлыкъ зъ ласки . . . по первому жъ сполна дани и выходы и службу . . . не будете ль то сполна служити, и вамъ никоторого жъ добра не будетъ, будете воеваны и граблены, сего нашего ярлыка не будете ль послушными . . . штобы есте не сплосилися, для того подъ золотымъ нишаномъ и подъ алыми тамгы ярлыкъ данъ, по пророка нашего смерти, девятьсотъ лѣтъ и тринадцать лѣтъ, щастливого мѣсяца Саара 21 дня, въ пятницу. Писанъ въ городѣ Веселомъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI в., Запис. кн. VII, л. 39—40), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ отъ царя Татарского Менд-ли-Кгирея до пановъ радъ и всихъ Рускихъ людей, о Кіевъ и ишіе земли. Списокъ несправный и со многими пропусками въ текстѣ.

7. — 1507 въ началѣ Января. Жалованная великокняжеская грамота князю Ивану Глинскому, на воеводство въ Новгородъ Литовскои.

Жикгимонтъ, Божою милостью, великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што держалъ отъ брата нашего, Александра короля и великого князя, князь Иванъ Лвовичъ Глинскій замокъ Кіевъ, ино мы тотъ нашъ замокъ Кіевъ зъ его державы вынешми и къ своей руцѣ взяли, не рушаячи его во чти и въ мѣстцы его въ томъ, которое жъ онъ

(*) Въ другомъ сп. приб. «Радогощъ».

№ 8 водѣ годности и заслуги своее, отъ брата на-
 — 9. шого мѣль, будучи воеводою Кіевскимъ; а про-
 тивъ того, дали есмо ему замокъ нашъ Новго-
 родокъ отъ насъ держати, и зо всеми врады
 Новгородскими, съ ключомъ и зъ городничимъ,
 и со всемъ съ тымъ какъ первые державцы
 тотъ замокъ держивали, до его живота, и къ
 тому не хотѣчи его писати въ титулѣ его
 иначе, какъ передъ тымъ писанъ; и тежъ мѣ-
 стца его отъ него не отдаляючи, маемъ его
 воеводою Новгородскимъ и маршалкомъ на-
 шимъ въ титулѣ его писати; а мѣстцо въ радѣ,
 межи пановъ рады нашео великого князства
 Литовского, дали есмо ему подлѣ пана старо-
 сты Жомойтского; и съ того держанья Новго-
 родка не маемъ его рушити до живота его. А
 естли бы отъ кого-коллекъ донасъ какіе рѣчи
 на него пришли, которые жъ бы никако не
 были намъ ко пожитку, або отъ людей нашихъ
 Новгородского повѣта жалобы заочнѣ: тогда
 не маемъ его въ томъ ни въ чомъ на заочное
 повѣданье и жалобы виновати, але маемъ ему
 въ томъ во всемъ съ таковыми очевистую
 справедливость вдѣлати; а безъ вины, съ того
 держанья не маемъ его рушити. И на то есмо
 ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.
 Писанъ въ Мелнику, въ лѣто 7015, мѣсяца
 Генваря . . . индикта 10.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 141
 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правн-
 тельствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-
 мѣлено: Привилей князю Ивану Львовичу Глин-
 скому на воеводство Новгородское, до живота егр.*

8.—1507 Января 5. Жалованная грамота
 Польской королевы Елены Іоанновны,
 на замокъ Бѣльскъ съ угодьями и доходами,
 въ пожизненное владѣніе.

Жиггимонтъ, Божю милостью великій
 князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ ли-
 стомъ, штожь зъ ласки нашео, дали есмо наяс-
 нѣйшой панси королевы и великой княгини
 еѣ милости Аленѣ, невѣстцѣ нашей милой,

замокъ нашъ Бѣлескъ и съ тыми нашими мѣ-
 сты, зъ Саражомъ и зъ Брянскомъ, и со всеми
 бояры и слугами путными и людьми тяглыми
 и данники Бѣлского повѣта, и зо всеми земля-
 ми пашными и борными, и боры и лѣсы и
 дубровами и гаи, и зъ сѣножатми, и зъ ловы
 звѣрынными и пташими и зъ ловицы, и съ
 озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ бобро-
 выми гоны, и зъ ставы и зъ ставицы, и зъ
 млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовы-
 ми и медовыми и бобровымъ и куничными, и
 съ капщинами, и зъ мытными пѣнязьми, и съ
 чиншы и со всеми иными платы и доходы и
 пожитки, и со всемъ съ тымъ какъ есмо сами
 на себе тотъ замокъ и тые мѣста держали. А
 дали есмо еѣ милости тотъ замокъ и съ тыми
 мѣсты, до живота еѣ милости, кромъ одноѣ
 коморы восковоѣ тамъ въ Бѣласку, до котороѣ
 жъ коморы купцы намъ воски дають за наши
 пѣнязи, къ потребѣ мынцы нашео великого
 князства Литовского. А при томъ были велеб-
 ныи и велможныи: князь Войтехъ, бискупъ Ви-
 ленскій; князь Войтехъ, бискупъ Луцкій и Бе-
 ретейскій; князь Мартинъ, бискупъ Жомойт-
 скій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ
 Миколай Радивиловичъ; панъ Виленскій князь
 Александро Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ
 Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій,
 староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ;
 панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Ста-
 ниславъ Яновичъ и иныи вси панове рада наша
 великого князства Литовского. Писанъ въ Мед-
 нику, въ лѣто 7015, мѣсяца Генваря въ 5 день,
 индикта 10.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 144),
 хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правн-
 тельствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-
 мѣлено: Привилей королевы Аленѣ на замокъ Бѣльскъ
 зъ мѣсты Саражомъ и Брянскомъ, до живота еѣ
 милости.*

9.—1507 Января 6. Грамота Литовскаго
 великаго князя Сигизмунда Смоленско-

му на мѣстнику Юрью Сологубу, о пожалованіи княгини Евпраксіи Мезецкой пяти службъ людей, въ Смоленскомъ уездѣ.

Жикгимонтъ, Божію милостью великій князь Литовскій, на мѣстнику Смоленскому пану Юрью Андреевичу. Бида намъ чоломъ княгини Петровой Мезецкой, княгини Опрани, и повѣдила передъ нами, штожь имѣнья еѣ вси непріятель нашъ, великій князь Московскій, забралъ и посылъ, и не маєтъ на чомъ поживитися; и просила въ насъ людей, въ Смоленскомъ повѣтъ, въ Дубровенскомъ пути, пяти службъ у Вежкахъ.—Ино, естли будетъ намъ съ тыхъ людей пять службъ, и мы ей тые люди дали, со всимъ съ тымъ што здавна къ нимъ прислухало, а вязати еѣ въ тые люди послали есмо дворянина нашего Мишка Крыжина. Писанъ въ Мелнику, Генваря въ 6 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 141), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Листъ княгини Петровой Мезецкой; княгини Опрани, на пять службъ въ Смоленскомъ повѣтъ, въ Дубровенскомъ пути у Вежкахъ.

10.—1507 Января 20. Листъ Литовской Рады Кіевскому митрополиту Іосифу, о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго эдикла, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ королевскихъ самовишниковъ.

Господину и отцу нашему, митрополиту Кіевскому и всея Руси, Іосифу; брату и пріятелю нашему, князю Богдану Ивановичу Жеславскому, державцу Менскому: отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости, и отъ Григорья Станиславовича, воеводы Троцкого, маршалка дворного господаря его милости, и отъ Станислава Глѣбовича, воеводы Полоцкого, и отъ Станислава Петровича, маршалка земского господаря короля его милости, старесты Геро-

денского, поклонъ. О здоровьи вашей милости № 10. ради быхмо завжды слышали. Также жедаемъ вашей милости, абы ваша милость будучи тамъ на томъ замку господарскомъ, добрую опатрность мѣли, такъ какъ бы (чего жъ Боже вховай!), часу потреби, отъ непріятеля могли бы ваша милость безпечни быти. Тежъ бы твоя милость князятъ и панятъ, которыи тамъ зъ вашею милостью на томъ замку будутъ, и бояръ тамошнихъ, и мѣщанъ, и людей простыхъ, господине отче, какъ отецъ будучи, всихъ ихъ къ тому привелъ и присягами утвердилъ, абы они господарю его милости правду вчинили. А самъ бы твоя милость, господине отче, присягами ихъ утвердивши, ѣхалъ къ намъ, до Вильни, безъ мѣшканья: бо намъ здѣсе есть до твоей милости потреба, также ваша милость, какъ то духовныи наши, маєте здѣсе насъ всихъ подданныхъ господарскихъ присягами утвердить. А што ваша милость писали къ намъ о люди, абыхмо на тотъ замокъ люди послали: ино повѣдаемъ вашей милости, ижъ тыми разы напередъ себе послали есмо князя Семена Александровича Чорторыйского, державцу Каменецкого, зъ дворяны господарскими и съ Татары, триста коней; а до вашей милости послали есмо на тотъ замокъ князя Василья Ивановича, державцу Керновского, и зъ иными князаты и панаты и дворяны господарскими; а и сами, дастъ ли Богъ, сождавшися съ княземъ Костянтиномъ и зъ землею Волинскою и со всеми паны и бояры и повѣты, Бога взявши на помощь, на кони всядемъ и потягнемъ противку того непріятеля господарского, и будемъ ему отпоръ чинити, сколько намъ милый Богъ поможетъ. А твоей милости, княже Богдане, особнѣ просимъ, якъ-то брата нашего, абы твоя милость въ тотъ вынѣшній потребный часъ господарю его милости вѣрнѣ а справедливе служилъ, и тыхъ людей добрыхъ, которыи на тотъ часъ тамъ суть на замку при твоей милости, отъ господаря его милости и отъ насъ бы твоя ми-

№ 11 лость просилъ, абы тежъ памятуочи на ласку
— 12. господарскую, вѣрнѣ а справедливѣ его милости служили: господарь его милость, дасть ли Богъ, будетъ то твоей милости и всимъ тымъ людемъ добрымъ памятати, ласкою и жалованьемъ своимъ и чти повышеньемъ, якъ-то добрымъ а вѣрнымъ слугамъ своимъ. И тежъ просимъ вашей милости, господине отче, и твоей милости, княже Богдане, штобы ваша милость того служебника князя Федорова, державца Ропского, который отселъ съ тымъ листомъ нашимъ до вашей милости прѣдетъ, на тотъ часъ у себе задержали, и тыи листы наши, которые до князя Федора писали, въ него побрали и послали бы ваша милость тыи листы до князя Федора своимъ служебникомъ; то бы ваша милость учинили для насъ: бо на тотъ часъ есть того потреба. А коли, дасть ли Богъ, вже зъ людьми собравшия сами тамъ до Мѣнска притягнемъ, тогды мы его напередъ себе отпустимъ до Орши, и князю Федору дамо о томъ вѣдати; а дотолѣ, княже Богдане, нехай тотъ служебникъ князя Федоровъ при твоей милости мѣшкаеть. Писанъ у Вильни, Генваря въ 20 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, крупною скорописью, безъ строчныхъ знаменъ. На пакетѣ видны остатки четырехъ перстневыхъ пергаментовъ; тамъ же отпечатка: Листъ отъ пановъ радъ до митрополита, абы въ часъ змятени и небезпеченства отъ Москвы, на замку Мѣнскомъ людей присягою утвердилъ, а самъ потомъ до Вильна ѣхалъ и пановъ всихъ присяги слушалъ. Подлинникъ потеркомъ приписано: Polzebnu do punktu, jaka zwiernosc metropolita miał. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

11.—1507 прежде Февраля. Памятная записъ королевской Радѣ, о снабженіи наставленіями пословъ, отправляемыхъ къ Крымскому хану Мендли-Гирею, для приглашенія его къ участию въ престоломъ войнѣ съ вели-

кимъ княземъ Московскимъ, и затѣмъ съ Молдавскимъ господаремъ.

На память паномъ ихъ милости.

Какъ дасть Богъ, ихъ милость будутъ на соймѣ у Вильни, сими разы, о Громницахъ, и мають ся ихъ милость причинити къ тому посельству о науку посломъ. А и самихъ пословъ словомъ навчати, какъ налѣгѣвъ въ той рѣчи ихъ милости ся увидитъ: на который день и на который часъ маеть царь Мендли-Кгирей, на нашу жеданье, людь свой на великого князя Московского послати, а на которомъ мѣстцу маеть кошъ его положиться.

Тежъ послове наши царю Мендли-Кгирею отъ насъ мають припомануть: коли царь Мендли - Кгирей помочъ намъ учинить того лѣта на великого князя Московского, а милый Богъ намъ поможетъ съ нимъ посполу свои рѣчи довести: тогды бы тые послове царя Мендли-Кгирея отъ насъ жедали, абы на другое лѣто помочъ намъ вдѣлалъ напротивку Волоского воеводы. И первѣй бы тую рѣчь съ нимъ уистили, абы вжо намъ далѣй далъ розумѣти, и намъ бы тую рѣчь прирекъ черезъ наши послы и свои гонцы.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 46), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прасительствующемъ Сенатѣ. При актѣ датит не поставлено.

12.—1507 Февраля 2. Уставъ Виленскаго сейма, о народной переписи, сборѣ войска и «серебизизны», по случаю престоломъ войны съ Россією.

Съ поведанья господаря короля его милости Жигимонта, князь бискупъ Виленскій и панове рада, воеводы, княжата, на томъ соймѣ нынѣшнемъ, тую уставу оставили. Панове, княжата, земляне, вдовы, и вся шляхта, мають въ имѣньяхъ своихъ люди свои вси переписать и подъ присягою господарю его милости тыи списки дати. Его милость господарь съ тыхъ списковъ маеть порозумѣти, какъ будетъ хто его милости зъ имѣнья своего служи-

ти. А то для тоѣ причины тымъ обычаемъ уставлено, абы господарь его милость вѣдалъ, какъ хто его милости зъ имѣнья служить будетъ, подлѣ списковъ тыхъ, на которыхъ будутъ люди всихъ его милости подданныхъ пописаны; албо тежъ, што ся будетъ господарю его милости въ томъ видѣти, его милость роскажетъ, хто какъ маеть съ своего имѣнья служитьи.

И тежъ ихъ милость на томъ соймѣ оставили паномъ и княземъ, земляномъ, и вдовамъ, и всей посполитѣй шляхтѣ: хто на рокъ положеный и на мѣстцо намѣненное на войну не выѣдетъ, тотъ маеть господарю его милости вины заплатити сто рублевъ грошей. А естли бы хто надѣючися на свое богатство и упоромъ своимъ, черезъ рокъ положеный, до того дня не прыѣхалъ къ тому мѣстцу положенному, безъ великоѣ причины, которая бы мѣла быти въ правдѣ найдена; тотъ шыю тратить. А господарь его милость маеть войнѣ рокъ и мѣстцо подобныи положити, а поддугъ року и мѣстца, за часу подданнымъ вѣдомо давати.

А вдовамъ устава потомужъ: естли бы омѣшкала на службу господарскую, на войну, прислати своихъ слугъ на рокъ положеный и на мѣстцо ввязаное, тогда маеть господарю вины сто рублевъ заплатити; а естли бы послѣ року, до того дня, недбалствомъ своимъ не прислала, тогда зъ имѣнья маеть быти выгнана, а имѣнье маеть спасти на еѣ дѣти, або на ближне, естли дѣтей не будетъ.

А хто зъ войны уѣдетъ безъ вѣдома господарского, або безъ гетманова, тотъ шыю тратить.

Для тоѣ причины тымъ обычаемъ тое уставлено: бачачи сплосенство и нерядъ, которое жъ вошло межи подданными его милости за тые первые лѣта, ижъ коли ся на рокъ положеный, на мѣстцу назаненованомъ, не вси зберутъ, половица земли прійдетъ, а половица не будетъ: а естли бы тогда тыи мѣли вси быти шыями караны, тогда бы было окру-

тенство; а естли бы два, або три тежъ шыями караны, а иншыи не караны, тогда бы была несправедливость. Про то, для тоѣ причины, тое уставлено: хто не будетъ на рокъ положеный, тотъ тую вину заплатитъ; а хто далѣй року недѣлею умѣшкаетъ, тотъ шыю тратить.

И тожъ на томъ соймѣ Виленскомъ заказали, штожъ панове воеводы и княжата, земляне, вдовы, и вся посполите шляхта и тыи вси, которые къ войнѣ прислушаютъ, были бы въ готовѣ на сесь Великъ-день прійдучый на службу господарскую, на войну. А какъ его милость господарь обошлетъ листомъ своимъ и мѣстцо положить, абы тамъ вси были на тотъ рокъ, на тое мѣстцо отъ господара положеное. А для того такъ короткѣй рокъ положенъ, выстерегаючися того, абы непрыятель господарскѣй, вслышавши то, ижъ господарь нашъ хочеть съ нимъ валку почати и своего подъ нимъ доставати, не впередилъ втягнути въ паньство его милости: для того, за часу, земля абы въ готовѣ была.

И тежъ ихъ милость, князь бискупъ и панове рада, воеводы, княжата, земляне, вдовы, и вся посполите шляхта, которые на тотъ часъ на томъ соймѣ были, зволили: его милости господарю зъ людей своихъ на тотъ годъ серебряцину дати, зъ воловоѣ сохи по шести грошей, а съ коньскоѣ сохи по три грошы; а хто землю держитъ подъ собою, а воловъ и клячь не маеть, а зъ земли поживу маеть, тотъ однакъ три грошы маеть дати: низжали илъ милость тому року не положили, для тоѣ причины, штожъ панове и князи и вся шляхта просяты господаря, абы его милость рачилъ тую серебряцину брати у-въ осень, олижъ какъ хлѣбъ новый будетъ, на день Матки Божьи послѣднеѣ, для тоѣ причины, штожъ тыми часы жыто вельми дорого, а къ тому служба господарская зашла. Про то, естли бы мѣла тая серебряцизна тыми часы брана быти, тогда бы и тыи людци, которые ся остали послѣ поганьства и послѣ повѣтрѣя, остатокъ

№ 13. ихъ, и тыи бы ся прочь розышли: ино тотъ рокъ положенъ на воли господарской.

А што ся дотычетъ о серебицизну пановъ земли Жомойтскоѣ, отъ того они не отступуютъ: низъли зволити не могутъ безъ иншихъ пановъ, старшихъ своихъ, которыхъ на тотъ часъ на соймѣ не было. Про то ваша милость, господарю, рячте о томъ писати до пана старосты Жомойтского, або посломъ вашею милости до него всказати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 264—266), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣнено: Устава сойму Виленского, который жъ былъ о Громницахъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотого и седмого, индикта 10-го. Выше: прислали панове ихъ милость до Кракова.

13. — 1507 Февраля 22. Жалованная подтвердительная грамота Волковѣйскимъ мѣщанамъ, на Магдебургское Право и разныя льготы.

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божье король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане мѣста Волковѣйского, и клади передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилею выписано, ижъ его милость хотячи осмотрѣти, абы мѣсто Волковѣйское въ людехъ и въ обыходѣхъ множилося, далъ мѣсту Волковѣйскому право Нѣмецкое Майтборское и всимъ тымъ, которые вскоптитъ въ томъ мѣстѣ садитися, жебы за его милости панованья, ку вмноженью людей могло бы пожиточнѣй ширитися первореченое мѣсто Волковѣйское, — всимъ мѣщаномъ, и ны-

нѣшнимъ и напотомъ будучимъ въ немъ, Римскоѣ вѣры и Греческоѣ, право Нѣмецкое што словеть Майтборское, далъ и даровалъ и записалъ у вѣчность, во всихъ пригодахъ и роздѣлѣхъ и толкованьяхъ, во всихъ члонкахъ, такожъ держати, какъ и мѣсто Виленское и иные мѣста наши право Нѣмецкое Майтборское держати, отдаляючи вси иные права, Польскіе и Литовскіе и Рускіе, и вси обычаи иные, которые жъ бы были на переказѣ праву тому Нѣмецкому Майтборскому. Такожъ вынялъ и вызволилъ его милость всихъ мѣщанъ того мѣста Волковѣйского, Римскоѣ вѣры и Греческоѣ, отъ всякого права и моцы и отъ насилей всихъ вранниковъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ. Такожъ выписано въ томъ привилеи его милости: естли бы передъ его милостью, альбо передъ нѣкоторыми зъ нихъ о дѣлѣхъ великихъ и малыхъ, о злодѣйство и о розливанье крови, мужобойства, отнятыя члонковъ и о иныхъ всихъ проступкахъ, позвани были, не мають отповѣдати, а ни суть обвязани никоторыхъ винъ платити; але мѣщане первореченое мѣста только передъ ихъ войтомъ, который на тотъ часъ будетъ, а войтъ только передъ его милостью; и то, коли бы былъ позванъ черезъ его милости листъ, подъ его милости печатью, тогды не иначе, только ихъ же правомъ Нѣмецкимъ маеть отповѣдати. А въ дѣлѣхъ ихъ всихъ вышписаныхъ далъ его милость войту суполную моцу судити и осудити, карати, и стинати, и на кола бити, и потопляти, якожъ то право Нѣмецкое Майтборское во всихъ своихъ роздѣлѣхъ и члонкахъ держити и жадаеть. Тежъ вызволилъ его милость тое-то мѣсто пререченое зъ дачокъ и податей неслупныхъ, которые ново передъ тымъ отъ вранниковъ на тое мѣсто положены были, якожъ въ томъ его милости привилеи мѣнованы суть: напервѣй вызволилъ его милость тое-то наше мѣсто отъ дяколъ, и отъ сѣна подяколного, и отъ пѣнязей тыхъ, которые за дякломъ вранни-

комъ давали въ каждый годъ. Тежъ имъ съ урядникомъ Волковыйскимъ и со слугами его у подводу не казалъ ходити, и коней его не стеречи, и въ дворъ нашомъ Волковыйскомъ сторожи мѣти, выймаючи свой прїѣздъ господарскій. Также и зъ сѣкорою на дѣло не велѣлъ имъ ходити и сѣна косити. Далѣй выписано въ томъ же привилею его милости, штожъ имъ до Городна на роботу къ вапну не ходити; и въ вагу, и въ помѣрное, и въ ятки, врядникомъ Волковыйскимъ не вступатися, и иныхъ никоторыхъ дачокъ не прибавливати. А зъ моцы и зъ судовъ врядника Волковыйского ихъ его милость вызволилъ: ни жъли, што ся дотычетъ квалту, пожоги, розбою, всилства, то его милость на себе взялъ и на врядники свои. А которому мѣщанину дѣло будетъ до волостного человѣка, ино маеть державца Волковыйскій, або намѣстникъ его, въ нашомъ дворѣ зъ войтомъ судити; а которому человѣку волостному дѣло будетъ до мѣщанина, ино войтъ маеть зъ намѣстникомъ на ратуши судити, подлѣ ихъ права. А къ тому тежъ они мають съ того мѣста пререченого давати на нашъ прїѣздъ съ каждого двора по бочцѣ овса, а будетъ мало, ино по двѣ, а сѣна за каждою бочкою по возу. А пашню нашу толокою два дни мають орати и два дни жати. А къ Берестью, въ заставу, мають ходити водлѣ давного обычая, и ставъ въ мѣстѣ нашомъ, подлѣ нашимъ дворомъ, на Волковыи рѣцѣ, коли ся сказитъ, мають оправляти подлѣ давности. И тежъ для тыхъ платовъ и подачокъ, што есмо имъ отпустили, мають намъ въ каждый годъ давати по тридцати золотыхъ. А подлѣ послы и гонцы наши мають на своей недѣли подводы давати, подлѣ давного обычая. А зъ винъ мѣстскихъ взялъ его милость на себе по два гроши, а войтъ зъ винъ и тежъ зъ ятокъ третій грошъ. А платъ корчомный велѣлъ его милость имъ давати въ каждый годъ, водлѣ давного обычая. А для лѣпшого потверженья и помноженья мѣста Волковыйского и мѣщанъ

всихъ, далъ и даровалъ пререченому мѣстувси № 13. клѣтки и ятки мясные, которые нынѣ суть и напотомъ могутъ причинены быти, къ полѣпшенью мѣстскому, со всеми пожитки и доходы, и воскобойню на забиваньеvosку, и вагу, и помѣрное, и тежъ пострыганье суконъ, сколько ихъ можетъ быти въ мѣстѣ; тежъ зложенье и шинкованье пива и меду и вина, которое жъ Нѣмецкимъ языкомъ зовется шротарство, и помѣрное медовое, што зовется ведро, чимъ медъ мѣрятъ, подлѣ обычая тамошнего, и шинкованье вина горѣлого. Первореченому мѣсту вси тые члонки вышписанные, на полѣпшенье мѣста того далъ вѣчно. Мають они тии платы збирати на одно мѣсто и въ одну скринку класти, и съ того серебщизну и ордынщизну мають давати, и на мѣстскіе потребности оборочати, гдѣ-кслвекъ имъ будетъ надобѣ; а чого бы-колвекъ съ тыхъ платовъ на серебщизну и на ордынщизну не достигло, и они то мають на все мѣсто положить и тотъ платъ нашъ докладати. Такожъ въ томъ мѣстѣ которыи будутъ реместники, кравцы, кушнеры, котелники, шевцы, рымары, дуботолки, которыи въ мѣстѣ мѣшкають и торгомъ ся обыходять, тымъ всимъ казалъ его милость подлѣ тымъ правомъ Нѣмецкимъ быти, и посполъ зъ мѣстомъ велѣлъ его милость имъ платъ нашъ платити. А торгъ въ томъ мѣстѣ далъ его милость мѣщаномъ добровольный, какъ здавна бывало, а къ тому далъ его милость имъ ярмарокъ въ томъ мѣстѣ мѣти, на святого Николы день, у-въ осень. А мѣщаномъ Волковыйскимъ велѣлъ его милость на службу свою, на войну, ходити, водлѣ уставы, какъ и зъ иныхъ мѣстъ. И тые вси члонки, которыи въ томъ привилеи выписаны, на вѣчность его милость тымъ привилеємъ своимъ подтвердилъ, а далъ имъ тотъ привилей подлѣ свѣдомомъ пановъ радъ великого князства Литовского. И били намъ чоломъ, абыхмо имъ тежъ подтвердили то нашимъ листомъ.—Ино мы выслушавшы того привилея брата нашего, при томъ таки есмо ихъ оставили, и подтвер-

*

№ 14. жасмъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, и маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислухающихъ къ тому праву, вѣчно и непорушно, подлѣ привилея брата нашего Александра, короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу сыкгнетную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, въ лѣто 7015, мѣсяца Февраля въ 22 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 147—148), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующеѣ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженъе привилею короля е. м. Александра мѣшаномъ Волковыискимъ, на право Майтборское и на иншыя вольности дамого.

14.—1507 Февраля 24. Жалованная подтвердительная грамота княгиня Анастасія Гольшанской, на отгину Головинъ, въ Луцкомъ уездѣ, за службу ея мужа.

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, выиѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Била намъ чоломъ старостиная Луцкая, княгини Семенова Юрьевича, княгини Настасья, и клала передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости; въ которомъ же привилею выписано, ижъ его милость братъ нашъ, узрѣвши на полное заслужованье и вѣрную и николи не омѣшканую службу и справедливую его милости порадую велеможного княжати, князя Семена Юрьевича зъ Голшанъ, старосты Луцкого, маршалка Волынской земли, намѣстника Каменицкого, и, хотячи его напотомъ готовшого и охотнѣйшого къ тойже истой службѣ своей

заховати, зъ ласки своее, за его вѣрную службу, далъ его милость ему и даровалъ его въ Луцкомъ повѣтѣ имѣнемъ, на имя Головинъ; а въ томъ имѣннѣ чотыри дворища, на имя Пан+иловское, а Янковицкое, а Волковицкое, а Помидаловское; а далъ его милость ему тое имѣнье Головинъ, со всеми слугами путными и людьми тяглыми тыхъ чотырехъ дворищъ, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры, и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и зъ лядицы и зъ хворостники, и зъ ловы звѣриными и пташыми и зъ ловицы, и зъ ролями ораными и неораными, и съ озеры и малыми озерки и болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и потоки и зъ ихъ узрой, и зъ бобровыми гоны и зъ землины, и зъ ихъ прудицы, съ ставы и ставицы и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, зъ даньми грошовыми и медовыми и купничными и бобровыми, и зъ мыты (естли бы здавна тамъ бираны бывали), и со всякими инными податки и полатки, которымъ-коллекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти; а далъ его милость тое вышписаное имѣнье ему и его княгини, и ихъ дѣтемъ, вѣчно, со всемъ правомъ и панствомъ, на вѣки вѣкомъ, ничого не оставяючи на себе. Далѣй выписано въ томъже привилею его милости, што далъ его милость князю Семену Юрьевичу въ мѣстѣ Луцкомъ домъ жидовскій, на имя Левоновскій, и къ тому придалъ ему и фольварокъ тогожъ жида Левоновъ, который фольварокъ есть въ Луцку на передмѣстыю; ино, зъ ласки своее, его милость и тотъ вышписанный домъ и фольварокъ Левоновскій князю Семену и его княгини, и ихъ справедливымъ наслѣдомъ, тежъ на вѣчность потвердилъ, со всемъ съ тымъ што къ тому фольварку прислухаеть, съ полми, и съ сѣножатями, и съ гуменики, и съ ставомъ, и со всемъ, по тому какъ тотъ жидъ Левонъ держалъ и какъ ся тотъ фольварокъ изъ стародавна у своихъ границахъ маеть. И тожъ свѣтчить въ томъ при-

вилею, штожь тое вышписаное имѣнье Головинъ со всимъ, и тотъ домъ и фольварокъ жидовскій, воленъ князь Семень продати и отдати, замѣнити, розширяти, къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣи розумѣючи. И просила насъ княгини Семенова, абымо то потвердили ей нашимъ листомъ.—Ино мы выслушавши того привилея брата нашего короля его милости, при томъ таки есмо княгиню Семеновую и еѣ дѣтей зоставили: мають они тое вышпереченое имѣнье Головинъ, и домъ и фольварокъ Легоновскій, держати со всимъ съ тымъ, какъ у привилею брата нашего выписано, и потвержаемъ имъ симъ листомъ нашимъ вѣчно на вѣки вѣкомъ; волини они такожь тое вышписаное имѣнье Головинъ, и домъ и фольварокъ Легоновскій, продати и отдати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ сами лѣпѣи розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу сыкгнетную казали есмо привѣсити къ сему нашему листу и рукою нашою королевскою подписали есмо. Писанъ въ Краковѣ, дѣта отъ нароженъя Божьего 1000 пять: отъ седмого, мѣсяца Февраля въ 24 день, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 149), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты означено: Потверженъе княгини Семеновой Голшанской, старостиной Луцкой, и дѣтемъ еѣ милости, на имѣнье Головинъ, въ Луцкомъ повѣтѣ, также на домъ и фольварокъ въ мѣстѣ Луцкомъ Легоновскій, водлугъ привилею короля е. и. (т. е. Александра), на вѣчность.

15.—1507 въ Февралѣ или Мартѣ. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ приглашеніемъ его участвовать

въ предстоящей войнѣ съ Московскимъ Государемъ 15. релмь.

Наяснѣйшій Жикгимонтъ, король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ многихъ земель господарь, панъ нашъ намилоствившій, твоей милости, велебный и велможный князе мистре, казалъ повѣдять: Есть памятно вашей милости, ижъ ваша милость списы и ступы вчинилъ зъ братомъ нашимъ, славноѣ памяти королевемъ и великимъ княземъ Александромъ и съ тымъ панствомъ великимъ князствомъ Литовскимъ, отчизною нашою, . . . (*) того неприятели нашего, великого князя Московского, и который же черезъ присяги свои (**). . .

Его милость братъ нашъ, славноѣ памяти король и великій князь Александръ, ачъ-колько завжды тую хотъ и бачность мѣлъ, какъ бы тыхъ кривдъ и шкодъ панства своего, великого князства Литовского, посполу зъ нашою милостью пріятелемъ и сусѣдомъ своимъ, справедливе боронилъ: нижи, зъ другоѣ стороны, маючи собѣ въ томъ на переказѣ такъ тяжкого неприятели, поганина, царя Перекопского, который безъ перестани панство его милости казилъ, ажъ до смерти брата нашего, а для того тому неприятели своему отпору вчинити не могъ.

И тыми часы, зъ ласки милого Бога, тотъ царь Перекопскій самъ насъ въ томъ нашолъ, и послы свои великіи къ намъ прислалъ, хотячи зъ нами у пріязни быти напротивку каждого неприятели нашего, а наболѣи мѣнующи великого князя Московского, подлугъ давного обычая, въ которой пріязни былъ съ предки нашими, почавши отъ великого князя Витовта и далѣи; на чомъ же царь передъ нашимъ посломъ, со всими сыны своими, князи и вланы своими, присягнулъ; которую жъ присягу его князи и вланы, великіи послы, которые у насъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь пробѣлъ.

(**) Там. не дописано.

№ 16. въ Мелнику были, душами своими передъ нами подтвердили, на томъ, штожь сеѣ весны мають люди его тягнути въ землю великого князя Московского, къ помочи намъ. Съ которыми жь послы царя Перекопского, и царя Казаньского послы у насъ были, вспоминаючи и жедаячи насъ, ижъ быхмо часть маючи на непріятелиа на нашего, его не промѣшкали. Который же царь Казаньскій чотыри кротъ войско людей его того лѣта побилъ, а потомъ брата князя великого Московского съ пятмадесятьми тысячей людей на голову поразилъ, одва самъ головою втечи могъ; который же и тепере безъ перестани землю непріятелиа нашего казить. И черезъ тогожь посла своего царь Казаньскій до насъ всказалъ, абыхмо посполу съ нимъ на непріятелиа нашего за-одинъ были, и на томъ намъ тотъ посолъ присягу вчинилъ.

Напротивку которыхъ пословъ ихъ, до тыхъ обоихъ царевъ, до Перекопского и до Казаньского, великии послы свои и зъ великими дарами послали есмо, ведучи ихъ, абы вжо сеѣ весны тягнули въ землю непріятелиа нашего, великого князя Московского, со всеми моцами своими; а мы вжо приказали всей земли, подданымъ нашимъ, въ готовѣ быти къ сему Велико-дню: и, скоро въ корунѣ дѣла наши земскіи въ концы... (*), не мѣшкаючи будемъ въ панствѣ нашомъ, великомъ князствѣ Литовскомъ, зъ Божьєю помочью, хочемъ тягнуть со всеми моцами нашими на непріятелиа нашего, бачачи таковойъ часть, который передъ тымъ николи не былъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 17—18), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Выписъ посольства до мистра Лилянтского паномъ Юрьемъ Завишичемъ. Datum кѣтъ. За симъ въ манускриптѣ записана вѣрющая грамота Шведскому королевскому послу, при которой сдѣлана

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

отмѣтка, что «пись принесенъ до Кракова 1507 г. Марта 16, индикта 10-го,» следовательно это посольство прежде.

16. — 1507 въ Мартѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, съ извѣщеніемъ о смерти брата и предшественника, короля Александра, и восшествіи своемъ на престолъ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятые Литовскіе города и волости, выдать плѣнниковъ и прекратитъ пограничные набѣги, и Отвѣтъ Московскаго государя послаамъ.

I.—Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій, Опавскій, Великококлогговскій, Слязскій, Лужицкій и иныхъ, тобъ Василю Ивановичу, государю всея Руси и великому князю, брату и свату своему, велѣлъ поклонитися.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобъ брату и свату своему говорити: Повѣдаемъ тобъ, брату и свату нашему, ижъ брата нашего, зятя вашего, Александра короля и великого князя, Богъ душу съ сего свѣта собралъ, такъ ся стала Божья воля надъ нимъ, чогожь мы братскою кровною жалостью съ повинности жалуемъ, и являемъ тобъ, брату нашему, ижъ волею Божьєю сѣли есмо на столцахъ отчинныхъ нашихъ, на государствахъ коруны Польскоѣ и великого князства Литовского господаремъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобъ брату своему говорити: Перво сего, многокротъ, братъ нашъ, король и великій князь Александръ, своими послы къ отцу твоему Ивану Васильевичу, великому князю, всказывалъ, а и вашими послы къ нему наказывалъ, штожь онъ безъ всякоѣ причины братство и любовь и кровное званье опустивши, черезъ

свое dokonчанье и крестное цѣлованье, отчинные наши города, волости, земли, воды, и слугъ нашихъ, забралъ и позасѣдалъ; и частокротъ его о томъ напоминалъ, абы впомянувши на свое dokonчанье и крестное цѣлованье, то ему направиль.

Жикгимонтъ король и великій князь всказалъ: Вѣдомо тобѣ, брату нашему, штожь еще отцу нашему Казимиру, королю и великому князю, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ было dokonчанье и крестное цѣлованье и на насъ, на дѣти ихъ, штожь по ихъ животѣ, намъ одному подѣ другимъ земля и водѣ не забирати, и одинъ другого отчины мѣлъ блюсти и не обидѣти, и вездѣ быти съ-поломъ на всякого недруга заодинь.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино отецъ нашъ, король и великій князь Казимиръ, за своего живота, зъ dokonчанья своего дѣду и отцу твоему ни въ чомъ не выступилъ, и крестное цѣлованье завжды стерегъ, и во всемъ имъ пополнилъ; а зъ ваше стороны двое dokonчанье и крестное цѣлованье намъ не справлено, отцу и брату нашему.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино правда отца нашего, Казимира короля и великого князя, также и брата нашего Александра короля, Богу и всему свѣту явна есть. А про то, подѣ тыхъ вышей реченыхъ dokonчаней и крестныхъ цѣлованей, тебе брата нашего ещо напоминаемъ, абы еси отчинныхъ нашихъ городовъ, волостей, и земля и водѣ, зася намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и всихъ подданныхъ нашихъ, которые жъ впали въ руки ваши, отчины наше боронячи, зася къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, абы нашимъ хрестьянскихъ государей нежитьемъ, бесурменская рука не подносила, а кровь хрестьянская не лилася: за-

нежь упованье имаемъ на Бога, штожь судъ и правда Божья не опуститъ того, хто въ правдѣ стоитъ, а страхъ Божій въ сердци держитъ.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Писалъ къ намъ намѣстникъ Смоленскій панъ Юрьи Андреевичъ, повѣдаючи, ижъ тыми разы, черезъ перемирные грамоты и крестное цѣлованье, которое жъ отецъ твой вчинилъ зъ братомъ нашимъ и зъ мистромъ Лилянтскимъ до шести лѣтъ, ино люди твои позасѣдали волости Смоленские, на имя Ельну, Ветлицу, Руду, Щучью; и тыми часы, помѣщики Дорогобужские, не переставаячи, людей нашихъ полономъ берутъ, разбиваютъ, крадутъ, грабятъ, и невымовные шкоды нашимъ подданнымъ чинять. Ино, естли бы то, брате, было безъ твоего вѣдома, и ты бы тые волости, земля и воды, которые послѣ перемирной грамоты забраны, велѣлъ зася вернути и шкоды тыхъ людей велѣлъ оправити; а тыхъ, которые то чинили, за то сказилъ, абы впередъ, до тыхъ врочныхъ лѣтъ, того не починали.

Тутъ мають панове послове припомнати о шкодахъ Смоленскихъ, Полоцкихъ и Витебскихъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посолство до великого князя Василя Ивановича Московского маршалкомъ паномъ Яномъ Миколаевичомъ, воеводичомъ Виленскимъ, а кухмистромъ паномъ Петромъ Олехновичомъ, и паномъ Богданомъ Сопегою. *Datum* иль. Въ Сборн. кн. Оболенскаго, I, 17—20, напечатанъ несправно.

II.—Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского посломъ, маршалку пану Яну Миколаевичу, и кухмистру пану Петру Олехновичу, и писарю Богдану Сопежичу:

Василій, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте памъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отцу его, Казимиру королю и великому князю, съ дѣдомъ нашимъ

№ 16. съ великимъ княземъ Васильемъ было докончанье и крестное цѣлованье, и на насъ на ихъ дѣтей.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А въ тѣхъ докончальныхъ грамотахъ писано, чтожь имъ, по ихъ животѣ, одному подъ другимъ земля и водъ не забирати, и одному другого отчины блюсти и не обидѣти, и быти вездѣ на всякого недруга за-одинъ; и будто отецъ его, Казимиръ король, при своемъ животѣ, дѣду нашему и отцу нашему изъ докончанья ни въ чемъ не выступилъ, а во всемъ будто ему правилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животѣ не стало, и отецъ нашъ съ братомъ его Александромъ королемъ и великимъ княземъ былъ въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ и въ братствѣ и въ кровномъ связаньѣ, и будто братъ его, Александръ король, отцу нашему во всемъ правилъ по докончанью и по крестному цѣлованью; а будто отецъ нашъ, какъ отцу его Казимиру королю, такъ и брату его Александру королю, по объма докончанья не справилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино отецъ нашъ Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, по отца своего докончанью, отцу Жикгимонтову Казимиру королю во всемъ справилъ, а отецъ Жикгимонтовъ, Казимиръ король, по своему докончанью и по крестному цѣлованью, отцу нашему ни въ чемъ не исправилъ. А какъ Божья воля сталася, отца его Казимира короля въ животѣ не стало, и отецъ нашъ Іоаннъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, съ братомъ Жикгимонтовымъ Александромъ королемъ былъ въ любви и въ братствѣ, и въ кровномъ связаньѣ, и въ докончаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, и какъ ему на семъ отецъ нашъ молвилъ, такъ ему во всемъ исправилъ; а Александръ король и великій князь, какъ отцу нашему молвилъ и крестъ цѣловалъ на докончальныхъ грамотахъ,

и какъ о которыхъ дѣлѣхъ отцу нашему молвилъ свое слово своими паны, Петромъ Яновичемъ да Станиславомъ старостою Жомойтскимъ и иными своими паны, и онъ отцу нашему ни въ чемъ въ томъ не исправилъ. А то вѣдомо и самому Жикгимонту королю, и всей его радѣ, и вамъ, и всѣмъ инымъ многимъ людемъ, кто не исправилъ по докончанью и по крестному цѣлованью.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля и великого князя, что будто мы держимъ за собою города и волости и земли и воды, его отчину, и онъ насъ нынѣ напоминаетъ о томъ, чтобы тѣхъ (*) городовъ и волостей и земель и водъ ему поступилися и были бы мы съ нимъ въ миру и въ любви.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино мы городовъ и волостей и земель и водъ, его отчины, за собою некоторыхъ не держимъ, а съ Божьею волею, держимъ города и волости и земли и воды, свою отчину, чѣмъ насъ пожаловалъ и благословилъ отецъ нашъ князь великій и что намъ Богъ далъ, а отъ прародителей нашихъ и вся Руская земля — наша отчина.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, что отецъ нашъ да и мы учинили перемирье на шесть лѣтъ съ братомъ и зятемъ нашимъ съ Александромъ королемъ и великимъ княземъ, и будто наши люди, черезъ тѣ перемирные грамоты, инѣ позасѣдали его волости Смоленскіе, Елну, Ветлицу, Руду, Щучью, а помѣщики наши Дорогобужскіе будто подданнымъ его нынѣ много шкоды починили: и намъ бы тѣ земли, которые нынѣ поимали наши люди послѣ перемирныхъ грамотъ, велѣти назадъ отдать и грабежи бы намъ его людей велѣти вернуть, а впередъ бы намъ, до тѣхъ урочныхъ шти лѣтъ, того не починати.

(*) Въ ориг. Метр. по ошибкѣ, «тежъ».

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Ино, какъ отецъ нашъ да и мы брату нашему и зятю, Александру королю и великому князю, на перемирныхъ грамотахъ слово свое молвляли и правду учинили, по тому есмо ему во всемъ и правили, и до его живота; а съ Жикгимонтомъ королемъ и великимъ княземъ намъ перемирья не было.

Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля и великого князя, о миру и о доброй смолвѣ, и мы съ нимъ миру и доброѣ смолвы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Билъ намъ челомъ братъ нашъ князь Юрій Ивановичъ, сказывая, что присылалъ къ нему намѣстникъ его Брянскій Василей Елизаровъ, что дей пришедъ изъ Мстиславля Петръ да Дашко Васильевы, да Федко Яковлевъ сынъ Резанцова, да Жабка съ Рословля, со многими людьми съ Рословцы и со Мстиславцы, да взяли дей во Брянску боаши ста селъ и деревень, а людей многихъ побили, а иныхъ съ собою свели, а животовъ ихъ на много рублевъ поимали; а наши торговые люди, Козличы и Олексинцы и Колужане шай съ торгомъ съ Кричева, ино ихъ на дорожѣ пограбляи, а иныхъ побили, а животовъ ихъ на много рублевъ взяли. А наши люди Псковичи шай, сказываютъ, съ торгомъ изъ Смоленска, ино ихъ пограбляи за тридцать верстъ отъ Смоленска и взяли, сказываютъ, въ нихъ товару на много рублевъ. Да присылалъ къ намъ и билъ челомъ слуга нашъ князь Семень Ивановичъ Бѣдскій, сказывая, что были его волостели на нашей отчинѣ, на волостехъ, кои за нимъ, на Щучьѣ, на Рудѣ, на Ветлицѣ; и намѣстникъ дей Смоленскій Юрей Сологубовъ прислалъ многихъ людей да тѣхъ его волостелей съ тѣхъ волостей свели, а иныхъ съ ними многихъ людей свели жъ и животовъ у нихъ много поимали. Да и опричь

Лет. Зап. Рос. Т. II.

того, къ намъ присылають наши слуги и намѣстники и волостели украинные, а сказываютъ, что имъ обидѣ много чинится изъ зарубежя, татбами, розбой и грабежи великими; и они, сказываютъ, о томъ посылають къ намѣстникомъ и къ волостелемъ украиннымъ, въ обидныхъ дѣлахъ управы просити: и они ни въ чемъ управы не чинятъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы отъ насъ молвите брату нашему и свату, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы головы взятые велѣлъ къ намъ отпустить, а Брянской бы грабежъ, и слуги нашего князя Семеновыхъ Ивановича людей, и нашихъ торговыхъ людей весь грабежъ велѣлъ поотдавати, а побитые бы головы велѣлъ поплатити; а которме его люди то лихо чинили, и онъ бы ихъ велѣлъ показнати, доискався, чтобы впередъ лиха не чинили; а въ тѣ бы волости, въ нашу отчину, въ Руду, въ Щучью, въ Ветлицу вступатися не велѣлъ; а учнуть его люди въ тѣ волости вступатися, и намъ имъ о томъ не велѣти молчати.

А сю рѣчь самъ Василій, Божією милостию государь всея Руси, посломъ Жикгимонтовымъ королевымъ говорилъ на отпускѣ: Янъ, Петръ, Богданъ! да молвите отъ насъ брату нашему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому: вѣдомо ему самому, что братъ его Александръ, король и великій князь, присылалъ къ отцу нашему своихъ пановъ, Петра Яновича и Станислава старосту Жомойтского, просячи отца нашего, чтобы далъ за него свою дочь, а нашу сестру; и Божією волею, отецъ нашъ Іоаннъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, по его прошенью, далъ за него свою дочь, а нашу сестру Алену, а Александръ король и великій князь далъ отцу нашему о его дочери, а о нашей сестрѣ, свою утверженную грамоту, на то, что его дочери; а нашей сестрѣ Аленѣ, будучи за нимъ, вѣдати свой Греческой законъ во всемъ, а ему ее къ Римскому

№ 17. закону не нудити ничѣмъ. И нынѣ Божья воля сталася, брата нашего и зятя Александра короля въ животоѣ не стало, а сестра наша Алена осталася послѣ его, а какъ при немъ, такъ и послѣ его и до сихъ мѣстъ, вѣдваетъ свой Греческой законъ во всемъ: и вы отъ насъ молитте брату и свату нашему, Жикгимонту королю и великому князю, чтобы и нынѣ наша сестра Алена, королева и великая княгини, а его сноха, вѣдала свой Греческій законъ во всемъ, а онъ бы ее жаловалъ и берегъ и держалъ во чьти, какъ есть по пригожу, а къ Римскому бы закону ее не нудилъ ничѣмъ.

Въ заглавіи акта отпечено: Отвѣтъ Василья, Божюю милостію государя всея Руси и великого князя, посломъ короля его милости Жикгимонта, короля Польского и великого князя Литовского, маршалку пану Яну Николаевичу, а кухмистру пану Петру Олекховичу, и писарю Богдану Сопѣвичу.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 7 и 23—25), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторая статья записана въ Сенатской Метрици, и въ Кн. VII, л. 23—25 об.

17.—1507 Марта 18. Окружная королевская грамота, о сборѣ «серебщизны» во всеміи великомъ княжествѣ Литовскомъ.

Самъ Жикгимонтъ. Намѣстникомъ нашимъ и тивуномъ по дворомъ нашимъ Виленского повѣта, и княземъ, и паномъ, княгинямъ и паньямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, тымъ, которые имѣнья свои мають въ повѣтъ тыхъ дворовъ нашихъ, и Татаромъ, и слугамъ путнымъ. Повѣдаемъ вамъ, иже есмо тыми разы будучи на соймѣ въ Городѣ, со всеми паны радами нашими, какъ духовными такъ и свѣтцкими, и тежъ со всеми землями подданными нашими, для великоѣ потребы нашей и земскоѣ, положили на всю землю, отчизну нашу, великое княжество Литовское, и тежъ по украиннымъ городомъ, канъ на духов-

ныхъ такъ и на свѣтцкихъ, серебщизну, отъ каждоѣ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а отъ коньскоѣ по польосма гроша, а отъ челоуѣка, который сохъ не маеть, отъ земли по шести грошей, а отъ огородника по три грошы; и рокъ есмо той серебщизнѣ положили, собраной и отнесенной до скарбу нашего быти, отъ масленыхъ Рускихъ запусъ у дванадцати недѣляхъ; и такъ есмо установили съ паны радами нашими и росказали тую серебщизну брати, тымъ обычаемъ: державцы наши мають тую серебщизну выбирати, безъ всякого умышканья, каждый у своемъ повѣтѣ, зъ нашихъ людей; а хоружій каждый у своемъ повѣтѣ маеть выбирати зъ людей боярскихъ и дворянскихъ и вдовыхъ и татарскихъ, подъ свѣдомомъ каждого державцы нашего; а князей и пановъ радъ нашихъ зъ ихъ имѣней намѣстники ихъ мають збирати и до скарбу нашего отдавати и присѣгу чинити, потомужъ, какъ и наши вранники передъ подскарбимъ земскимъ, што справедливе выбирали, ни одноѣ сохи и ни одного гроша не втаили и до скарбу нашего снола отдали. А естли бы кто зъ урядниковъ нашихъ, або который хоружій въ томъ найдежъ былъ, ижебы што тоѣ серебщизны отъ насъ втаилъ, або кому пріятелю отпустилъ, або собѣ взялъ: таковой маеть каранъ быти безъ всякого милосердія, ничимъ инымъ только шмєю, какъ который злодѣй и зрадца земскій. А естли бы тежъ который князь, або панъ, або землянинъ, хтобы-колвекъ зъ подданныхъ съ которого имѣнья своего, або зъ людей, тоѣ серебщизны снола до скарбу нашего не отдалъ, а хто бы то на кого перевель, мы на томъ zostавили со всеми паны радами нашими: хто бы которое имѣнье або люди втаилъ, мы тое имѣнье и люди маемъ въ него взяти къ нашей руцѣ и дати тому, хто на него то переведеть; и маеть вжо тотъ тое имѣнье, кому дадимъ, на вѣки вѣчны держати. А про то приказуемъ вамъ, ажъбы есте того часу, ничего не мѣняючи, тую серебщизну всю

сполна выбравши, подлугъ того какъ въ семъ
листомъ листъ уверху выписано, на тотъ рокъ
до скарбу нашего отдаши, и въ томъ ся бы
есте не сплосили. А естли бы хто въ васъ,
подданныхъ нашихъ, о тое наше розказанье не
дбали, вѣдайте певно, ижъ таковыи мають бы-
ти караны тымъ нашимъ караньемъ верхупи-
санымъ, безъ всякого милосердія. Пакъ ли жъ
бы хто въ васъ на тотъ рокъ тоѣ серебщианы
не отдалъ, а принесъ бы послаѣ того року: мы
въ таковыхъ казали подскарбему земскому бра-
ти отъ сохи по двадцати грошей, за таковое
ихъ омѣшканье. Писанъ въ Городнѣ, Марта
въ 18 день, индикта 10.

*Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., ру-
коп. in fol. nat. XVI в., Запис. кн. X, л. 276), хра-
нящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ
Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Листъ
писанный до намѣстниковъ, тивуновъ и всео шлях-
ты по дворомъ Виленского повѣту, о выданье
серебщианы, на соинѣ Городежскомъ ухваленое,
на все великое княжество.*

18.—1507 въ Мартѣ или позже. Посольство
Польскаго короля Сигизмунда къ Мо-
сковскому великому князю Василію Го-
лцновичу, съ отправленіемъ къ нему Крым-
скаго Менгли-Гирея посла, для оудѣствія
при переговорахъ о мирѣ, и съ требованіемъ воз-
вратить отплатне у Литвы города и освободить
плѣнниковъ.

Жикгимонтъ, Божюю милостыю король и
великій князь, тобѣ великому князю Василію
Ивановичу, брату своему, велѣлъ поклонит-
ся.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и ве-
ликій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Много-
крогъ, сего минулаго лѣта, Менгли-Гирей
царь Перекопскій нашими и своими послами къ
намъ наказывалъ и въ листѣхъ писывалъ, и
тыми часы присылалъ къ намъ своихъ вели-
кихъ пословъ, на имя Мамушъ влана и Чебак-
чу влана, и писаря своего Хачи-Мендея и съ

ими многихъ, намовляючи насъ и того хотя-
чи, абы тую неприязнь межъ собою опустивши,
были съ тобою въ братствѣ и въ приязни; и
въ листѣ своемъ ими къ намъ писалъ, повѣ-
даючи намъ, штожъ особно своего посла, на
имя Якигбашу, въ тыхъ дѣлѣхъ до тебе по-
слагъ и въ ярыку своемъ о томъже писалъ и
жедалъ насъ, абыхмо того его посла безъ мѣш-
канья къ тобѣ отпустили, и съ тымъ его по-
словъ Якигбашою своего посла къ тобѣ по-
слали.

Господарь нашъ Жикгимонтъ, король и
великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему
говорити: Ино мы, на царя Менгли-Гире-
я слово, пословъ нашихъ и его къ тобѣ по-
слали.

Жикгимонтъ, король и великій князь, ве-
лѣлъ тобѣ брату своему говорити: Вѣдомо
тобѣ брату нашему, штожъ Александръ ко-
роль и великій князь, братъ нашъ, съ отцомъ
твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Василь-
евичомъ были въ миру и въ любви, въ докон-
чаньи и въ крестномъ цѣлованьи: ино отецъ
твой послушавши лхихъ людей, не маючи ни-
котороѣ причины, черезъ миръ вѣчный и
крестное цѣлованье и кровное званье, безъ
всякоѣ отповѣди, собравши люди свои, от-
чинные наши города и волости и земли, и
слугъ нашихъ, забралъ и запосѣдалъ, а иныхъ
зрадецъ нашихъ зъ нашими имѣньи къ собѣ
перезавалъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, ве-
лѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино братъ
нашъ, Александръ король, по вси тыи лѣта,
завжды отца твоего о нашей отчинѣ напоми-
налъ, абы на свое докончанье распаматавшися
крестное цѣлованье, противку Бога и правды
не стоялъ, отчины нашей ему поступилъ: ино,
по грѣхомъ, тое ся дѣло продолжило, а въ томъ
Богъ ихъ съ сего свѣта обоихъ собралъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино,
по смерти брата нашего, сеежъ-годноѣ знымы,
какъ скоро сѣдши на столцы отчины наше

№ 18.

№ 19. великого князства Литовского, также через наши послы тебе напоминали и тепере еще напоминаемъ, абы еси роспамятался на присягу отца своего, штожь онъ черезъ докончанье и крестное цѣлованье, надъ братомъ нашимъ и своимъ вчинилъ, того на своей души не положилъ, а съ нами бы ся вѣчного нежитья не хотѣлъ, и отчинные наши города и волости, земли и воды, зася намъ поступилъ, и слугъ нашихъ, князей и пановъ и иныхъ людей нашихъ, которые жъ впади въ руки вашимъ людемъ, зася къ намъ отпустилъ, и былъ съ нами въ миру и въ любви, споломъ на всякого иного непріятеля: занежъ Мендигирей царь, будучи иновѣрецъ, и тотъ видячи правду нашу промежду насъ ся вложилъ, не хотячи, абы безвиннѣ кровь хрестіанская пыла и слезы убогихъ людей лилися, какъ же и съ посольства его лѣпнѣи зрозумѣешь.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Жедаемъ тебе брата нашего: которые панове наши сѣдятъ у тебе въ поиманьи, ино вѣдь же по всему свѣту, въ хрестіанствѣ и въ поганствѣ, есть тотъ обычай: естли лучитгся живому на битвѣ и нягу быти, ино выпускають на слюбъ, або на окупъ; ино жедаемъ тебе, брата нашего, абы еси тыхъ слугъ нашихъ, насъ дѣла, выпустилъ на имя, а любо на слюбъ, або на окупъ ихъ подавалъ: пакъ ли бы на то твоее воли не было, и ты бы вжо въ томъ надъ нами милость вчинилъ, не велѣлъ ихъ въ таковой тяжкой муцѣ держати: нехай бы были за сторожою доброю твердою, а просты, безъ желѣзь. Вѣдь же Григорьемъ а Станиславомъ Бартошевичомъ нашихъ господарствъ хрестіанъ всихъ тобѣ не сказанити, а подъ Богомъ всякій человекъ: нынѣ надъ тыми Божья воля стадася, а завтра можетъ Богъ надъ другимъ то вчинити: занежъ Богъ и живити и мертивити, все въ его святой воли.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 53—54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмл-

чено: Посольство до великого князя Василья Ивановича, зъ Городна, паномъ Петромъ Олехновичомъ кухмистромъ, намѣстникомъ Скертомонскимъ, а паномъ Богданомъ Соугъгою, намѣстникомъ Высокодворскимъ. Датимъ не означено. Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кн. VIII, л. 51—52. Отъѣта на это посольство нѣтъ.

19.—1507 въ Мартѣ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда Дмитровскому князю Георгію Іоанновичу, о содѣйствіи къ примиренію съ Московскими великими княземъ Василіемъ Іоанновичемъ, съ тайными предложеніемъ ему услугъ своихъ въ искательствѣ престола.

Тое посольство маеть явво говорено быти.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вѣдомо тобѣ брату нашему, штожь отецъ нашъ Казимиръ король зъ дѣдомъ нашимъ, съ великимъ княземъ Василіемъ Васильевичомъ, были въ любви и въ докончаньи и въ крестномъ цѣлованьи, штожь и по ихъ животѣ, намъ, дѣтемъ ихъ, быти промежду собою въ миру и въ любви, и одному подъ другимъ въ отчинные города и въ волости и въ земли и воды не вступатися, и одному другому ничимъ не обидѣти, и вездѣ быти споломъ на всякого недруга за-одинѣ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И по смерти отца нашего Казимира короля, брату нашему, королю и великому князю Александру, зъ отцомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ также межъ нихъ было докончанье и крестное цѣлованье и любовь и кровное званье: то пакъ, по грѣхомъ, лихихъ людей причиною, отецъ вашъ великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ свое докончанье и крестное цѣлованье, подъ братомъ нашимъ, а подъ своимъ зятемъ, города и волости и земли и воды позабралъ. Братъ нашъ, Александръ ко-

роль, до его живота, о свою отчину отцу вашему ся впоминалъ; а по его животѣ, о томъ же вжо нынѣшняго великого князя Василья Ивановича, брата вашего, своими послы знаменитыми обсылалъ; такъ же по смерти брата нашего, короля и великого князя Александра, вжо намъ сѣдши на отчиномъ нашемъ столци великого князства Литовского, о той жь отчинѣ нашей, сеежъ-тодноѣ зимы, его есмо на поминали, а и тыми разы на поминаемъ, и не толко мы, але и Менди-Кгирей царь Перекоскій, видячи правду нашу, особно своего посла въ тыхъ же дѣльхъ къ брату вашему послалъ, жадаючи его и радячи ему, абы отчину нашу намъ вернулъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино жадаемъ тебе брата нашего, абы еси промежду насъ о томъ ся вложилъ, и брата бы еси своего великого князя Василья Ивановича на то велъ, абы намъ отчизны наши города и волости за ся вернулъ, и для того съ нами нежитья не хотѣлъ; и тую неприязнь, которую тепере промежду себе маемъ, обернули бы на противку врагомъ Креста Христова, которые жь и день и ночь на томъ стоятъ, абы кровь хрестіанская лилася и вѣра нашего хрестіанского закону згинула.

А тое посолство маеть тайно говорено быти:

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Порозумѣли есмо по тобѣ, братъ нашомъ, отъ многихъ нашихъ и вашихъ людей, штожь милостяю Божю, въ дѣль своемъ (накъ же и слышео есть на тебе на великого господаря сына) гораздо ся справуешъ, и дѣло свое великимъ разумомъ ведешъ; и немалые сауки насъ дошли, штожь многіе князи и бояре, оустивши брата твоего, великого князя Василья Ивановича, къ тобѣ пристаи; и всякую славу добрую о тобѣ братъ нашомъ чуемъ, штожь намъ велимъ вдячно есть.

Жикгимонтъ, король и великій князь, ве-

лѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы были хотѣли зъ братомъ твоимъ, съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичомъ, быти въ миру и въ любви и въ докончаньи и вездѣ съ нимъ противку всякого недруга за-одинъ: великій же князь Василей, обрадовавшися отчизнымъ нашимъ граничьнымъ городомъ и волостемъ, землямъ и водамъ, съ нами житья не хотѣлъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино, брате милый, памятуючи житье предковъ нашихъ и братство ихъ вѣрное и не льстивое, такъ же и разумѣючи дѣланость по тобѣ, хочемъ съ тобою братомъ нашимъ быти въ любви и въ крествомъ цѣлованьи, пріятелию твоему быти пріятелиемъ, а неприятелю неприятелемъ, и ко всякому твоему дѣлу хочемъ тобѣ помощю нашою готовы быти, и къ осподарству, и готовы есмо для тебе брата нашего сами своею головою на конь всѣсти со всеми землями и со всеми людьми нашими, и дѣла твоего, не меньши того какъ и своего, доводити, сколько намъ милый Богъ поможетъ.

Жикгимонтъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И будетъ ли на то твоя брата нашего добрая воля, похочешъ ли съ нами быти въ братствѣ и пріязни, и ты бы, ничего не мѣшкаючи, которого своего человека доброго, сына боярского, прислалъ; и мы передъ нимъ хочемъ тобѣ брату нашему на томъ правду вчиняти, штожь быти намъ тобѣ вѣрнымъ братомъ и сердечнымъ пріятелиемъ, отъ того часу до нашего живота. И ты бы, братъ нашъ, передъ нашимъ посломъ тымъ же обычаемъ намъ правду поднесъ, и отселѣ вжо былъ съ нами на всякого нашего неприятеля за-одинъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 54—55), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Посолство до князя Юрья Ивановича, великого князя сына. Вторжно записане въ Сенатской Ме-

№ 19.

№ 20. *трихъ, въ Кн. VIII, л. 53—54, безъ всякихъ от-
мѣкъ отъ текста по ни имени посла, ни datum не
показано.*

20. — 1507 въ Апрѣлѣ. Посольскія рѣчи князя Михаила Глинскаго Московскому великому князю Василию Иоанновичу, о военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ воеводъ въ Литвѣ.

Государю великому князю говорити пану Нидолскому:

Вашей милости государю великому князю Михаилу Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити. Што ваша милость, государь, на мое чоломбитѣ ласку и жалованье свое вчинилъ, за мене вступился и за братью и за пріятелей моихъ, и всказывалъ ваша милость, государь, и въ листѣхъ своихъ до мене писалъ, не хотючи насъ ни въ чомъ опустити, а намъ помогати на всякихъ неприятелей нашихъ и на то помощю своею стояти, хотючи видѣти мое доброе: я государю вашей милости за то низко чоломъ бью, и, што мнѣ доброго милосердный Богъ дастъ помощю вашей милости государьскою, зочу то до живота моего вашей милости заслуговати.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ есми передъ симъ къ вашей милости государю писалъ и всказывалъ, повѣдаючи, штоже дѣлау ваше милости государьскому и нашему великій часъ есть, а въ Литвѣ собранья никакова нѣтъ, а ни зъ иныхъ сторонъ помочи; а ваша милость, государь, писалъ до мене, абыхъ дѣло дѣлалъ не мѣшкая, и ваше милости князи и воеводы съ людьми мѣли бити ко мнѣ не мѣшкая: ино, за чимъ ся то стало и вмѣшкано, ваша милость государь нашъ далъ бы мнѣ о томъ вѣдати.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Потомъ ваша милость государь всказывалъ до мене сыномъ боярскимъ ваше милости Ива-

номъ Юрьевымъ и въ листѣ своемъ черезъ Меньшого писалъ о томъ, штоже ваша милость, государь, шлощъ князя Василья Ивановича и иныхъ воеводъ своихъ мнѣ къ помочи, а иныхъ воеводъ отъ Смоленска, тогоже для дѣла, шленгъ въ Литовскую землю не мѣшкая; и приказывалъ ваша милость до мене, абыхъ съ тыми людьми дѣло дѣлалъ близко своихъ городовъ, а далеко быхъ съ тыми людьми въ землю не сягалъ, а дѣло быхъ дѣлалъ не зъ рыковкою, доколь воеводы ваше милости зъ болшою ратью въ землю поспѣшатся.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино я, государю, по приказу ваше милости государьскому, хотѣлъ есми пойти со всеми людьми до Слуцка, занежъ Слуцескъ близко моихъ городовъ; а напотомъ ся видѣло князю Василью и инымъ воеводамъ, и мнѣ такоже, абыхмо сами своими головами пошли къ Менску, для того, абыхмо могли вѣдати о воеводахъ, которые мѣли отъ Смоленска и отъ Полоцка поспѣшитися; а брата своего пана Андрея Александровича съ иными людьми послали есмо подъ Слуцескъ; а о томъ о всемъ до ваше милости есмо зъ Бобруйска отписали съ слугою нашимъ, чоломъ бьючи, абы ваша милость, государь, тыхъ воеводъ своихъ отъ Смоленска и отъ Полоцка поспѣшилъ, а мы мѣли ждати отъ нихъ вѣсти подъ Менскомъ.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Ино, государю, какъ пошли есмо, казали есмо загоны пустити (а то для того, абы замѣшка въ земли стала, а обрамье бы земское росторгнено и перекажено); ино тыи люди, государю, ваше милости зъ нашими людьми были отъ Вилки у восьми мильхъ, а иныхъ подъ Вельею ко Куренцови, а иныхъ въ чотырехъ мильхъ отъ Новогородка; а отъ Слуцка загоны были за Ключескъ, омигъ подъ Слонимъ. А тамъ, государю, вездѣ, люди ваше милости огонь пу-скали, и шведы чинили, и полону на полко-сь

десять тысячъ взяли; и милосердіемъ Божиимъ и щастіемъ вашею милости государьскимъ, вси люди вашею милости къ намъ ся къ Менску собрали здорови. А людей, государю, на каковыхъ нигдѣ на себе не мѣвали, а ни собранья въ Литвѣ не слышали; только, государю, таковы были слухи, што дей нанове были въ Лидѣ и поѣхали къ Новугородку, а король дей, государю, зъ Ляховъ выѣхалъ къ Берестью.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ есмо, государю, пришли подъ Менскъ, всего того люди вашею милости въ земли мѣшали двадцать день; а въ тотъ часъ нѣкоторыхъ людей есмо подъ Менскомъ поимали, а иншіи зъ города къ намъ сами сошли и новѣдали намъ, што зъ въ городѣ прибылыхъ людей никакыхъ нѣтъ, только тридцать жолперовъ; а люди были, государю, на городѣ велии малые. Ино, государю, князи и воеводы вашею милости, и мы съ ними не слышимъ вѣсти о тыхъ воеводахъ вашею милости отъ Смоленска и отъ Полоцка, а добывать города безъ заказу вашею милости покуситися есмо не хотѣли, и болшей того подъ городомъ есмо не мѣшкали, пошли есмо подъ большыи люди вашею милости, къ Борисову: ино и въ Борисовѣ еще о воеводахъ вашею милости не слышали.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Теперь, государю, къ воеводѣ вашею милости Якову Захарьину и къ инымъ воеводамъ вашею милости послалъ есми пріятели нашего пана Михайла Семеловича, прослди ихъ, естли будетъ розказанье вашею милости государственное, абы ся къ дѣлу поспѣшили; а вашей милости государю низко чоломъ быю, абы ваша милость, государь, змялованье свое вчинилъ, подлѣ слова и прирѣченья вашей милости государственного, не только для моего чоломбитья, але для своего доброго и того для вналого хрестіянства, который жъ посполъ ео мною всю надежу на Бога и на вашу милость положили, —

тѣмъ воеводамъ своимъ велѣлъ поспѣшиться и со всеми силами тягнуги къ Менску, и гдѣ быхмо, государю, слышали которое собранье, абыхмо тамъ, Бога вземши на помочь, тягнули и дѣло вашею милости государственное и наше дѣлали, сколько намъ Богъ поможетъ, абы, государю, то видѣчи братья и пріятели мои и все хрестіянство, которые во мнѣ надѣю покладали, отчаянья не мѣли; а тыи города и волости, которые съ помочью вашею милости государственною мнѣ ся достали, безпечни были: занежъ, естли ваша милость, государь, похочешъ, теперь дѣлу вашею милости и нашему и повышенью хрестіянскому великій часть есть.

Вашей милости государю князь Михайло Львовичъ Глинскій велѣлъ чоломъ бити: Какъ были есмо, государю, подъ Менскомъ, и князь Федоръ Ивановичъ Лукомскій былъ на сторожи отъ пановъ зъ Лиды, и вслышавши, государь, мене, пріѣхалъ ко мнѣ, а другій дворянинъ король Янъ Выдра и Ляхъ Жолудъ такожъ ко мнѣ пріѣхали; а который люди прибылы съ королемъ въ Литвѣ мають бити, и тежъ для которыхъ причинъ и иншіи люди не могутъ бити, того всего онъ свидомъ есть, занежъ по вси тыи часы при короліи мѣшкель.

А чоломъ быю вашей милости государю, штобы ваша милость приказала воеводамъ своимъ, абы на одномъ мѣстцѣ безъ потребности не лежали, а разумѣючи по дѣлу, впередъ дѣло дѣлали вашею милости и наню, сколько намъ Богъ поможетъ: занежъ, государю, дѣло ратное дѣлается лѣтомъ; а я какъ передъ симъ вашей милости государю чоломъ билъ и всю надежу мою на Бога и на вашу милость положилъ, такъ и теперь о всемъ надежу мою на Бога и на вашу милость государственного.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 74 — 76 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъ имени: Посольство зрады Глинского до (в. князя) Московского, Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ кн. VIII, л. 72—73.

№ 21. 21. — 1507 Юня 18. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жвславскаго Пустынскому монастырю, на село Овдѣйково съ угодьями и доходами.

Божіею милостію мы князь Михаилъ Ивановичъ предали есмо пречистой Богоматери къ Пустыницѣ село, на имя Овдѣйково на Ослинѣ, зъ пашнями и сѣножатъми и зо всемъ тымъ што къ тому селу здавна прислушаетъ; а дади есмо то село на Пречистыя домъ вѣчно и никимъ нерухомо. Писанъ во Мстиславѣ, въ лѣто семь тысячь пятнадцатое, мѣсяца Юнія осемнадцатого дня, индикта десятого. При томъ былъ Иванъ намѣстникъ. — «Архипъ писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на его отпущу и угодья, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которал въ официальной выписи изъ Литовской Метрики, внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится и въ Могилевскомъ Архиврейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 252, принадлежащую Археографической Комиссiи.

22. — 1507 въ Юнѣ. Письмо Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ сестрѣ своей, Польской королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ.

Василій, Божіею милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Пермскій, Югорскій, Болгарскій и иныхъ, сестрѣ нашей, королевой и великой кнегини Еленѣ. Что насъ о своемъ здоровѣ безъ вѣсти не держишь, а о нашемъ пытаешъ, и ты бы и впередъ насъ о своемъ здоровѣ безъ вѣсти не держала, какъ тебе Богъ милуетъ; а мы милосердіемъ Божиимъ и Пречистое Богоматери, и святыхъ чудотворецъ и родитель на-

шихъ молитвою, дадъ Богъ, живы до Божее воли. Да писала еси до насъ, что вѣдомо намъ: коли отецъ нашъ Іоаннъ, Божіею милостію государь всеа Руси, дадъ тебя за брата и зятя нашего, Александра короля и великаго князя, и на томъ межи собою крестъ цѣловали, что имъ быти . . . (*): ино сталося будто лихими людьми, которые веради были видѣти межи нихъ доброго житъя и братства; и въ томъ нежити ихъ сталося много кровопролитъя хрестіаньскаго на обѣ сторонѣ . . . (**), и хотѣлъ съ нами быти въ братствѣ и въ приязни. Ино то тобѣ нашей сестрѣ гораздо вѣдомо, что Александръ король къ отцу нашему присылалъ не одиново своихъ пословъ, чтобы съ нимъ былъ въ любви и въ братствѣ и въ докончаньѣ, да и тебя бы нашу сестру за него далъ. И отецъ нашъ, по его прошенью, братство и любовь и докончанье съ нимъ взялъ; а о тебѣ о нашей сестрѣ велѣлъ говорити бояромъ своимъ съ его паны, какъ тебѣ нашей сестрѣ, будучи за нимъ, свой Греческій законъ держати во всемъ. И панове его съ нашими боярми уговорили о томъ, что тебѣ будучи за нимъ свой Греческій законъ держати во всемъ, а ему тебя къ Римскому закону не нудити ничѣмъ; и зять нашъ, Александръ король, и грамоту свою утвержденую отцу нашему на то далъ, и съ Божіею волею, отецъ нашъ по тому и далъ тебя за Александра короля. И какъ ты пришла, сестра наша, за Александра короля, и онъ тогда жъ къ отцу нашему по докончальной грамотѣ не учалъ правити ни въ чемъ, а тебя нашу сестру учалъ держати во всемъ не по тому. И отецъ нашъ о всемъ о томъ къ нему не одиново съ его послами наказывалъ да и своими послами приказывалъ, чтобы ему все направилъ по докончанью и по крестному цѣлованью, да и тебе чтобы держалъ во всемъ по тому, какъ уговорили его панове съ нашими бояры и какову свою утвер-

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

(**) Тоже.

женую грамоту о тебѣ о нашей сестрѣ отцу нашему далъ. И онъ въ томъ ни въ чемъ отцу нашему не исправилъ, да еще того болѣе не учалъ отцу нашему правити: тебя нашу сестру учалъ нудити къ Римскому закону, да и всю Русь, которые держатъ Греческой законъ, учалъ нудити къ Римскому закону. И къ отцу нашему князи Русскіе и многіе люди, да и къ намъ присылали бити челомъ, а сказываючи, что имъ отъ нашего зятя Александра короля пришла великая нужда о Греческомъ законѣ, чтобы они приступили къ Римскому закону; и они не хотячи отступить къ Римскому закону, прѣѣхали къ намъ служить и съ землями и съ водами, съ нашею отчиною, и намъ били челомъ, чтобы мы ихъ пожаловали и отъ нужи ихъ приняли. И мы не мога видѣти, чтобы христіанство Греческой законъ былъ въ Римскомъ законѣ, да и того дѣла приняли есмо ихъ и съ землями и съ водами, и за нихъ есмо стали, и учили боронити ихъ, сколько намъ Богъ помогъ: ино зятю нашему Александру королю съ отцомъ нашимъ за то нежитъе сталося. И послѣ того, зять нашъ Александръ король прислалъ къ отцу нашему да и къ намъ своихъ пословъ, пановъ Лядскихъ и Литовскихъ о миру: ино миръ межи нами тогда не сталося, и послы его говорили отцу нашему да и намъ, чтобы съ зятемъ нашимъ Александромъ королемъ перемирье взяли . . . (*) и грамоты перемирные написали. А въ перемирныхъ грамотахъ писано, что зятю нашему Александру королю слати къ намъ своихъ великихъ пословъ, которыми бы межи насъ добрый конецъ вчинился: и онъ къ намъ пословъ своихъ прислалъ, да миръ межи нами не сталося. А какъ Божья воля сталося, отца нашего въ животѣ не стало, и мы, послѣ отца нашего, зятю нашему Александру королю во всемъ правили по перемирнымъ грамотамъ и до его живота. А какъ послѣ зятя нашего Александра короля, братъ его Жикгимонтъ съѣлъ на тѣхъ

государствахъ, и онъ въ сей же годъ къ намъ № 22. присылалъ пана Яна Миколаевича Радивиловича, да пана Петра Олехновича кухмистра, да Богдана Сопѣгу; и мы съ нимъ миру хотѣли, и онъ съ нами не хотѣлъ. Да послѣ того, братъ нашъ Жикгимонтъ король подымалъ бесерменство на христіанство, да и посылалъ воеводъ своихъ многихъ со многими людьми на нашихъ слугъ, на князей; а мы, положа упованье на Бога, да посылали своихъ воеводъ съ людьми многими, и милосердьемъ Божиимъ, наши воеводы отъ его людей отстоялись и, далъ Богъ, пришли къ намъ здорови. Да писала еси къ намъ, что къ намъ присылалъ бити челомъ князь Михайло Глинскій: ино къ намъ присылалъ бити челомъ не одинъ князь Михайло Глинскій, ино многіе князи Русскіе и многіе люди, которые держатъ Греческой законъ, а сказываютъ, что нынѣ на нихъ нужда пришла велика о Греческомъ законѣ, нудятъ ихъ приступити къ Римскому закону; и они не хотя отъ Греческаго закона отступить къ Римскому закону, да намъ били челомъ, чтобы намъ пожаловати ихъ, за нихъ стати и боронити ихъ. А намъ ся видить, что и тебѣ сестрѣ нашей нынѣ велика неволя, потому что, какъ Божья воля сталося, зятя нашего Александра короля въ животѣ не стало, и мы посылали къ тебѣ нашего сына боярского Ивана Кобяка сына Наумова, тебе навѣстити, и приказывали есмо къ тебѣ съ нимъ, чтобы ты насъ о своемъ здоровьѣ безъ вѣсти не держала: ино у насъ отъ брата и свата нашего, Жикгимонта короля, послы его не одиново бывали, а отъ тебя къ намъ вѣсть никакова не бывала и до сихъ мѣстъ. И коли на Русь такова нужда пришла, и мы, положа упованье на Бога, да того дѣла за нихъ стали и боронили ихъ, и впередъ, аже дастъ Богъ, хотимъ за нихъ стояти и боронити ихъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А ты бы, сестро, и нынѣ памятовала Бога и свою душу, и отца нашего и матери на-

(*) Еще пропускъ.

Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 23. шіе родство и наказъ, отъ Бога бы еси душею не отпала, а отъ отца бы еси нашего и отъ матери во благословеннѣ была, а нашему бы еси православному христїянству Греческаго закона укоризны не привела, чтобы еси во всемъ Греческомъ законѣ была не подвижена, а къ Римскому бы закону не приступала ничѣмъ. А что еси писала къ намъ, просячи насъ о томъ, чтобы намъ съ братомъ и сватомъ, Жикгимонтомъ королемъ, быти въ любви и въ братствѣ и въ прїязни: и похочеть съ нами брать и свать нашъ Жикгимонтъ король миру и добрые смолвы, и мы съ нимъ миру и добрые смолвы хотимъ, какъ намъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7015, Іюня . . .

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 76—78), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Листъ князя Василья Московскаго до королевое Олены. Вторично записанъ въ Метрику, въ Кн. VIII, л. 75—74, безъ стѣнъ въ текстѣ.

23. — 1507 Іюля 5 и 1508 Сентября 1. Жалованныя королевскія грамоты Смоленскому Спасскому монастырю, на Матвеевскую пустошь и даю службу людей въ Касялинской волости.

I. — Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, намѣстнику Смоленскому пану Юрью Зеновьевичу, и владыцѣ Смоленскому Іосифу, и околничимъ Смоленскимъ, и казначею Смоленскому князю Тимоѣю Филиповичу Крошинскому. Прислали къ намъ игумень зъ братьею монастыря Святого Спаса съ Смоленска, бьючи намъ чоломъ, и просили въ насъ земли, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, на имя Матвеевщины, а повѣдали намъ, штожъ дей на той земли одинъ самъ тотъ Матеей жилъ, а службы панцерноѣ пятую часть заступовалъ, а тыми дей разы тая земля пуста лежитъ.—Ино, естли будетъ такъ, какъ оми намъ повѣдали, будетъ ли одинъ самъ тотъ Матеей на той земли жилъ и службы

панцерноѣ пятую часть заступовалъ съ тоѣ земли, а тыми разы тая земля пуста лежитъ: и мы имъ тую землю Матвеевщину дали, со всемъ съ тымъ какъ тотъ Матеей держалъ, а въязати ихъ въ тую землю казали есмо боярину Смоленскому Ѳедку Мирославичу. Писанъ у Вилни, Іюля въ 5 день, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ игумену и всемъ чернцомъ монастыря Святого Спаса въ Смоленску, на землю, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Карловѣ, названую Матвеевщину.

II. — Жикгимонтъ король и великій князь. Били намъ чоломъ архимандритъ съ Смоленска Святого Спаса Іона зъ братьею и просили въ насъ людей нашихъ дву служебъ, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Касяльской водости, на имя Павла зъ братьею Кастрычинныхъ, а Зенова зъ братьею Маметинныхъ; а повѣдали намъ, штожъ тыи люди намъ дають двѣ четверти меду прѣсного до погреба нашего, и городъ нашъ Смоленскъ робятъ и хоромы оправляютъ; и послы поднимають, и неводъ на озерѣхъ нашихъ тягнуты, и двадцать грошей до казны наше дають въ каждый годъ; и били намъ чоломъ, абыхмо тыхъ людей нашихъ двѣ служебъ имъ дали.—Ино мы для церкви Божее и на ихъ чолобиты то вчинили; маеть архимандритъ зъ братьею и по немъ будущи архимандриты тыи люди, Павла зъ братьею Кастрычинныхъ, а Зенова зъ братьею Маметинныхъ, держати вѣчно, со всеми ихъ землями пащными и бортными, и зъ бобровыми гонцы, и служба тыхъ людей, и зъ данью грошовой и медовой и со всемъ, по тому какъ тыи люди на насъ держаны къ замку нашему Смоленскому: нижыи тыи люди городъ нашъ Смоленскій мають робити по давному, посполу зъ людьми монастырскими; тежъ не мають вранники наши Смоленскіи тыхъ людей судити и рядити и дѣцкихъ на нихъ давати: маеть ихъ архимандритъ Святого Спаса судити и рядити и дѣцкихъ своихъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо

приложить къ сему нашему листу. Писанъ въ Смоленску, Сентября въ I день, индикта 12.

Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей архимандриту и всемъ черницомъ монастыря Святого Спаса въ Смоленску, на двѣ службы людей, въ Смоленскомъ повѣтѣ, въ Каспльской волости.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 167 и 238), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

24. — 1507 Июля 18. Жалованная королевская грамота Смоленскому владыкѣ Юсифу, на село Капустинское.

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ владыка Смоленскій Юсифъ и клалъ передъ нами листъ пана Юрьевъ Андреевича на то, штожь панъ Юрь какъ держачи Смоленскъ отъ брата нашего, щастно въ памяти Александра короля и великого князя его милости, и видячи впадъ его въ имѣньяхъ церковныхъ, ижь непріятель нашъ, великій князь Московскій, многіе волости его церковныя забралъ и посѣлъ, а которыи имѣньяца остались близко Смоленска, ино и тые на корень скажоны отъ непріятели жъ, и онъ для того далъ ему, къ церкви Божьей пречистой Богоматери, село пустое, въ Смоленскомъ повѣтѣ, на имя Капустинское, которое держалъ бояринъ Смоленскій Данильевичъ, а потомъ тожь село держалъ Васко Овчина; ино тотъ Васко Овчина вмеръ, а дѣтей въ него никого не осталось: и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ. — Ино, коли панъ Юрь тое село ему пустое далъ, и мы ему на то дали сесѣ нашъ листъ: нехай онъ тое село Капустинское держитъ къ церкви Божьей пречистой Богоматери, со всемъ съ тымъ, съ чимъ ему панъ Юрь далъ, и какъ Васко Овчина держалъ. Писанъ у Вилни, Июля 18 дня, индикта 10.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 162 на об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-

ствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ владыкѣ Смоленскому Юсифу, на село пустое въ Смоленскомъ повѣтѣ, названное Капустинское. № 24 — 25.

25. — 1507 Августа 13. Окружная королевская грамота, о власти и правахъ гетмана, во время похода его съ войскоми.

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Читимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, штожь отпуцаючи гетмана нашего пана Станислава Петровича зъ войскоми нашимъ, съ паны радами нашими уставили есмо такую уставу, которою бы ся мѣлъ панъ гетманъ, князи и паны со всемъ рыцарствомъ и шляхтою справовати, и тежь, естли бы хто самъ, а любо слуга, въ чемъ тамъ выступень былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ каранъ быти, абы подданые наши, вмѣсто обороны, сказы и впаду большого не приняи.

Напервѣй, хто будетъ што кому силно брати, а въ томъ заплаты слушно не вчинивши, того маеть панъ гетманъ поймаемъ карати; а хто бы кого лупилъ (*), того обѣсити. Тежь хто корда добудеть на кого, ино рука втяги; а хто кого ранигъ, ино шья втягъ. Хто поведеть напередъ въ пичыванье безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденого коня держалъ въ себе черезъ три дни, не оповѣдивши гетману, и запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ укого его познаютъ: тогда маеть коня лицомъ вернуть, а навязки столько заплатити тому, чій конь, чого онъ стоѣлъ. Тежь, естли бы хто которую рѣчь нашою, а у себе держалъ, а пану гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выймутъ, а будетъ вышей полукопья; ино того на шибеницу. Ахто съ бчолами дерево посѣчетъ, того тежь на шибеницу; а хто выдереть бчолы, ино заплатити полкопы, а вины пану гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маеть выволано быти;

(* Въ ориг. Метр. «колушалъ».)

№ 26. а послѣ выволанья, у кого найдуть лезиво, тотъ маеть вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежъ у корчмита естли медь краденый найдуть, того корчмита зъ войска высвѣтчити, а виною панъ гетманъ казнить подлѣ заслуги. А хто бы втекъ зъ войска до дому, а въ томъ его поймають, тогда того на шибеницу.

Приказуемъ, абы гетмана нашего пана Станислава Петровича во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ честовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не мнѣй какъ мы самъ панъ господарь, подлѣ его заслуги. Тежъ, естли панъ гетманъ, въ которой-колвекъ рѣчи, послалъ бы дворянина нашего, або землянина, або своего слугу, а хто бы его зсоромилъ, або збилъ: и естли будетъ человекъ добрый знаменитый, того слубомъ завязавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ, того тамъ же скарати, чого заслужилъ.

Сторѡжа маеть чергою быти; а естли бы пригодилася черга негодного на сторожу, а панъ гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другій разъ: тогда маеть у того у негодного коня взявши дати подъ годного.

Тежъ каждый маеть вѣдати уставу, какъ за плату чинити за стравныи рѣчи: за вола полкопы грошей, за яловицу двадцать грошей, за вепря дванадцать грошей, за барана два грошы, двое гусей за грошь, четверо куровъ за грошь, копа ржи за три грошы, овса копа по два грошы. Писанъ въ Мѣнску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Августа въ 13 день, индикта 10.—При томъ были панове рада: панъ Виленскій князь Александръ Юрьевичъ; воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; маршалокъ земскій, староста Горденскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; гетманъ панъ Станиславъ Петровичъ; староста Луцкій, маршалокъ Волинскоѣ земли панъ Федоръ Янушевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 277—278), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Устава сойму Мѣнского военная, лѣта Божьего 1507, мѣс. Августа 13, инд. 10.

26.—1507 Сентября 7. Грамота Браславскому намѣстнику князю Михайлу Збаржскому, о невзиманіи подымщины съ людей Браславскихъ отгнниковъ.

Жикгимонтъ, Божюю милостью король и великій князь, намѣстнику Браславскому князю Михайлу Васильевичу Збаржскому и инымъ намѣстникомъ нашимъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Браславъ держати. Били намъ чоломъ вси земляне Браславскіи о томъ, штожъ имѣнья ихъ опустошены и на-корень скажоны отъ непріятелей, и людей за собою велми мало мають, а хотя бы и хотѣли которые люди за нихъ прійти зъ заграничья або отынуть откуль, ино дей для того не смѣють прійти, штожъ подымщину нашу платять: и били намъ чоломъ, абымо имъ тую подымщину зъ ихъ людей отпустили; бо дей тоѣ подымщины зъ людей ихъ бывало, ещо въ добрые лѣта, коли имѣнья ихъ въ цѣлости были, только съ тридцать копъ грошей. Ино мы, за ихъ къ намъ вѣрную службу и тежъ для сказы имѣней ихъ, въ томъ имъ ласку и жалованье наше вчинили, тую подымщину имъ есмо вѣчно отпустили; а они, противъ того, поступили намъ всихъ корчомъ своихъ держати и платы съ нихъ брати, въ мѣстѣ Браславскомъ и по селомъ, гдѣ-колвекъ передъ тымъ корчмы свои мѣвали.—И ты бы зъ людей ихъ подымщины черезъ тое не велѣлъ брати и далъ имъ въ томъ впокой: бо есмо то имъ на вѣчность отпустили, и на то имъ дали сесь намъ листъ зъ нашею печатью. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Сентября въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 175 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-

стеующемъ Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отмѣно: Листъ всимъ земляномъ Браславскимъ, вызволяючій подданныхъ ихъ отъ плачевья подымщины вѣчными часы.

27.—1507 Сентября 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича и супруги его княгини Іудянии Мстиславскому Нагорному Николаевскому монастырю, на *четыре селыи людей въ Рясенскомъ округъ, съ данями и доходами.*

Божью милостию мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, съ нашою кнегиною Ульяною и съ нашими дѣтми съ княземъ Феодоромъ и съ княземъ Василиемъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его послышитъ, кому потреба того будетъ вѣдати. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ, игумень Николскій Нифонтъ, абымо подтвердили листомъ нашимъ тыи люди церковныи, што былъ Алехно записаль. И мы того опытавши и порадивъ съ бояры нашими, дали есмо тыи люди святому великому Николѣ на Гору, въ Рясенскомъ повѣтѣ, на имя Хилиста а Лушка Хилковичовъ и съ ихъ жонами и дѣтми, Василья а Агѣя Ашытковичовъ и съ ихъ жонами и дѣтми, Ходора а Мишуту Семеновичовъ, Дмитра, а Феодора, а Нестора Яцковичовъ; а земля подъ тыми людьми Ярыковщизна, а съ тоѣ земли и съ тыхъ людей вышайписанныхъ святому великому Николѣ на Гору кадъ меду, пять пудовъ, а десять грошей грошми. И тымъ людямъ вышайписанымъ некотороѣ службы наше и намѣстникомъ нашимъ не служити, ни посощины и подымщины и тамщины тымъ людямъ не давати: низъли тымъ людямъ всимъ вышайписанымъ служба служити и дань давати, кадъ меду, пять пудовъ, а десять грошей, игумену Николскому, который коли служити будетъ у святого Николы

на Горѣ. А нашимъ намѣстникомъ и тивуномъ, городовымъ и Рясенскимъ, и всимъ врядникомъ нашимъ тыхъ людей церковныхъ вышайписанныхъ не судити, ни рядити и дѣтскихъ не посылати, винъ и повинныхъ и иныхъ некоторыхъ пощдинъ нашихъ на тыхъ людехъ имъ не брати. Дали есмо и записали тыи люди вси вышайписаные, съ даньми и съ данинами, и зо всими приходы, и съ винами и съ повиннымъ, со всимъ на все, святому великому отцу Николѣ на Гору: низъли судити и рядити тыи люди церковныи и знати во всемъ игумену Николскому, который коли служити у святого Николы будетъ; а дали есмо и записали тыи люди на вѣки вѣчныи святому Николѣ на Гору: низъли тымъ людямъ церковнымъ толока намъ служити съ Рясенскими слугами съ путными, а въ ловы ихъ не посылати, яко на то обычай естъ. Писанъ во Мстислави, въ лѣто 7016, индикта 11, Сентября 8 дня.

Списокъ сей грамоты, стариннаго письма, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 58. Напечатана въ Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 8.

28.—1507 Ноября 3. Жалованная грамота Городеискимъ Евреямъ, о *возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разнымъ лицамъ, во время изгнанія ихъ изъ Литвы.*

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ вси жидове Городеискіе и клали передъ нами листъ брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, на то, ижъ его милость зася узвалъ ихъ до земли, до великого князства, и казалъ имъ вернути дома ихъ, и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городеискомъ, и поля и сѣножати, которые жъ былъ послѣ ихъ съ земли

№ 27
— 28.

№ 29. выгнанья подавалъ его милость княземъ, паномъ, болроумъ, дворяномъ, мѣщаномъ, на вѣчность або до свое воли, або хто у кого и купилъ будеть; и владѣлъ бымъ его милость промежку ими тымъ обычаемъ: што будутъ князи, панове, бояре, дворяне, мѣщане отъ того чюлобитѣ дали брату паному королю его милости, або на тые дѣны и на клѣтки ихъ и на поля и на сѣнокъати пѣвнязи наложили, або хто у кого купилъ будеть, або у кого въ заставѣ, або домъ збудовалъ; и на те добрыи хто доводъ вчинитъ, або присягою подпреть, ижъ тое даяъ, а нежитку съ того по тые лѣта не мѣлъ: тая сумма пѣвнязей, што на будованье наложили, або за што купель и въ чемъ держитъ, маєтъ еному отъ жидовъ заплачена быти. И били панъ чюломъ тые вышерѣченые жидова Городенская, авѣхмо ихъ потомужъ пожаловали и на те и листъ нашъ имъ дали. И мы, на ихъ чюлобитѣ, тымъ же обычаемъ, симъ нашимъ листомъ ихъ пожаловали, и тожъ вси князи и панове, такъ духовные, якъ свѣтскіе, и тежъ бояре и дворяне наши и мѣщане Городенскіе мають жидомъ ихъ властныхъ домовъ и клѣтокъ на рынку и поль и сѣнокъатей поступитиеня, подѣ листу брата нашего: вже отъ сихъ часовъ, жидова Городенская мають дома свои и клѣтки на рынку въ мѣстѣ Городенскомъ, и поля и сѣнокъати, купли свои, што будутъ отцы ихъ або хто самъ купилъ або закупилъ, мѣти и ихъ зъ дѣтьми своими вживати, суполнымъ правомъ и пожиткомъ, какъ предки ихъ и они, за отца нашего славноѣ памяти Казимира короля и за брата нашего Александра короля его милости, до того часу, пока ихъ зъ земли выслано, мѣли и держали и вживали. А на твердость того, и сѣсь нашъ листъ есмо имъ дали подѣ нашей печатью. Сталося и дано въ Городѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ третій дѣнь, индикта первонадесять. — При томъ будучимъ паномъ: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ;

маршалокъ земскій, староста Героденскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Ставиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Юръ Ильиничъ и иные панове рада наша.

Изъ Литовской Метрики (Занис. кн. VIII, л. 182 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Императорствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи означено содержаніе грамоты Листъ даанный великимъ жидомъ Героденскимъ, которыхъ было первѣй зъ земли выгнано, приворотаченій имъ знову дома, сѣреды и кгрунты ихъ, которые были розданы рознымъ особамъ.

29. — 1507 Ноября 27 и Декабря 4, 26 и 29. Жалованныя грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому.

I.—Во имя Божье, станься. Естли зъ нижнюго ряду посполитый чюловѣкъ приходитъ для своихъ цють къ вышней чти, а простые годностью шляхотства доступаютъ: за правду достойно есть, освѣцоность княжатства, для мужства и высокихъ заслугъ, чтями и размноженьемъ заплаты уяснить. А про то, къ вѣкуистой тоѣ-то рѣчи памяти, мы Жягмонтъ, зъ Божье ласки король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, и невѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будеть потребъ того вѣдати, ижъ вбачивши глубину вѣры, и непорухомую сталость, и мужства терпимость, и нелютованье горла напротивку неприятели нашихъ свѣтло-уроженого князя Константина Ивановича Островского, гетмана великого князства Литовского, старосты Луцкого, Браславского и Виницкого, маршала Вольнской земли, и хотячи ему, зъ ласки нашея панскоѣ, и въ которую потѣху, для таковыхъ высокихъ его послугъ, вчинити и тымъ его наладомъ и въ которую заплату вѣдлати, — пожалова-

ли есмо ему имѣнье, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на имя Чудновъ, гдѣжь перво того былъ замокъ и мѣсто; и дозволили есмо ему зася тамъ замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и торгъ и мыто и корчмы мѣти, и ярмарокъ встановити (потомужь, какъ было за отца нашего славноѣ памяти короля Казимира и перво того за князя Семена Александровича), на святого Петра день. Маеть князь Костянтинъ и его справедливые наслѣдки тотъ замокъ Чудновъ и мѣсто держати, со всеми бояры Чудновскими и зъ ихъ селы, и зъ мѣщаны и слугами путными, и зъ людми волости Чудновскоѣ тяглыми и данными и зъ ихъ всеми землями пашинными и бортными, съ сѣножатями, зъ лѣсы и боры и дубровами и гаями, и пасѣками, и зъ ловы звѣриными и пташными, и бобровыми гонны, и зъ данми грошовыми и медовыми и куничными и бобровыми, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ озеры и съ ставы и ставици, зъ млыны и ихъ вымелки, и со всеми доходы, пожитки и поплатки, и со всемъ съ тымъ што здавна къ тому замку Чуднову слушало, какъ было за князя Семена Александровича и потомъ за отца нашего короля Казимира. А дали есмо тотъ замокъ Чудновъ и зъ мѣстомъ и со всемъ съ тымъ, какъ выше въ семъ нашомъ листѣ выписано, князю Костянтину и его справедливымъ наслѣдкомъ и напотомъ будущимъ ихъ счадкомъ, вѣчно и испорушно, со всемъ правомъ и панствомъ, такъ долго и широко и округло, какъ ся здавна, за отца нашего и перво того за князя Семена Александровича, въ своихъ границахъ мѣлъ, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки: воленъ князь Костянтинъ и его справедливые наслѣдки тое вышеимѣненное имѣнье отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему зыточному и лѣпшому обернути, какъ самъ намъ вѣдѣи розумѣючи. Стало ся и дано въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Ноября въ двадцать семьй день, индикта первого-надцать. — При томъ будущимъ

велеможнымъ и уроженнымъ: панъ Виленскій, староста Берестейскій князь Александръ Юрьевичъ; панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича, воевода Троцкій; маршалокъ земскій, староста Городеньскій панъ Янъ Юрьевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ, охмистръ королевое еѣ милости, намѣстникъ Ковенскій и Бѣлскій панъ Войтѣхъ Яновичъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковыйскій панъ Янъ Яновичъ Юрьевича Заберезенскій. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено ея содержаніе: Привилей князю Костентину Ивановичу Острозскому, на замокъ и мѣсто Чудновъ, въ Кіевскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

II. — Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Былъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынскоѣ земли, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и просилъ у насъ монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, въ Луцкомъ повѣтѣ; и мы, зъ ласки наше, на его прозбу то вчинили, тотъ монастырь святого Николы въ Жидичинѣ ему дали, до его живота, зъ селы того монастыря и зъ данми грошовыми и медовыми, и со всеми иными доходы и пожитки и со всемъ съ тымъ, што къ тому монастырю здавна прислухало и какъ было за отца нашего Казимира короля его милости и за брата нашего Александра короля: вжо отъ сихъ часовъ, маеть онъ тотъ монастырь усвоей моцы держати, и архимандрита зъ своее руки тамъ давати, и вси пожитки того верхуписаного монастыря маеть къ своей руцѣ мѣти; а намъ того монастыря подъ нимъ никому не отдавати, до его живота. И на то есмо ему дали сесь намъ листъ за нашою печатью. Писанъ въ Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Декабря въ 4 день, индикта II.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Костентину Ивановичу Острозскому, на пода-

№ 29. вань монастыря святого Николы въ Жидичинѣ, до его живота.

III.—Жикгимонтъ, король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ гетманъ нашъ, староста Луцкій, Бра-славскій и Виницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли, князь Костянтинъ Ивановичъ, Острозскій и клалъ передъ нами привилей брата нашего, щастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ же привилею выписано, штожь его милость братъ нашъ, Александръ король, видячи его вѣрныя заслуги, которые жъ онъ его милости завжды вѣрнѣ а справедливе заслуговалъ, и хотѣчи его охотнѣйшого и пилнѣйшого въ болшихъ службахъ своихъ мѣти, зъ ласки своее пожаловалъ его, далъ ему имѣнье, въ Киевскомъ повѣтѣ, на имя Звяголь, которое жъ передъ тымъ держали князь Василей и князь Андрей Семеновичи Звяголскіи; а далъ его милость и привилеемъ своимъ ему подтвердилъ на вѣчность тое имѣнье Звяголь, со всеми его приселки, и со всеми людьми къ тому имѣнью здавна при-слушаючими, и зъ ихъ службами и роботами, и тежъ съ платы и цынши, и зъ мытомъ, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными поплатки и податями, которымъ-колкекъ именовъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всеми землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и съ боры и лѣсы и дубровами и гаями и съ паствами, зъ лозами и хворосты, зъ ловы звѣринными и пташими и зъ ловищи и бобровыми гоны, зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ озеры и съ ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и со всямъ правомъ и панствомъ, ничого не оставляючи на себе и на свои наслѣдки. Далѣй, въ томъже привилею брата нашего Александра короля его милости

выписано: которымъ слугамъ своимъ тые вышеписанные княжата князь Василей а князь Андрей будутъ подавали имѣнья у Звягли, тыхъ князь Костянтинъ не маеть рушити съ тыхъ имѣней, естли всхотятъ ему служити; а которые не всхотятъ ему служити, тии мѣли оставивши имѣнья свои прочь отъ него вѣхати со всеми своими статки: нижыли, какъ отецъ нашъ, славноѣ памяти Казимиръ король его милость, взявши тое имѣнье къ своимъ рукамъ, што будетъ кому того имѣнья людей або земль отдалъ и листы своими на вѣчность подтвердилъ, а любо бы его милость братъ нашъ самъ кому того имѣнья або земль што отдалъ и листы своими на вѣчность подтвердилъ, то маеть вѣчно держано быти; а кому будетъ до воли дано отъ отца нашего Казимира короля и отъ брата нашего Александра короля . . . (*), его милость братъ нашъ у своей же воли оставилъ. А далѣй его милость самъ князю Костянтину тое имѣнье на вѣчность подтвердилъ. И просилъ насъ князь Костянтинъ, абыхмо тежъ подтвердили ему нашимъ листомъ.—Ино мы выслушавши того привилей брата нашего Александра короля его милости, при томъ таки есмо его зоставили, а къ тому, зъ особливоѣ ласки наше, дозволяемъ ему и дозволили есмо въ томъ его имѣнью Звягли замокъ справити, и мѣсто садити, и торгъ во всякую недѣлю мѣти и ярмарокъ въ каждый годъ на святого Дмитрея день; а мыто на него маеть брано быти со всехъ тыхъ купцовъ, которые-колкекъ будутъ тамъ приѣзджати съ куплями своими, отъ копы по полугрошу, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно на вѣки вѣкомъ: маеть князь Костянтинъ и его княгини, и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ счадки и его ближнии, тое имѣнье Звяголь держати и его вживати, со всямъ, по тому какъ въ привилею брата нашего Александра короля его милости выписано, и тотъ торгъ и ярмарокъ мѣти, и мы-

(*) Въ ориг. Метр. послѣдующія слова заклеены доскуткомъ бумаги.

то вышереченное брати вѣчно и на вѣки непо-
рушно; и волеи князь Костянтинъ и его
справедливые наслѣдки тое вышеписаное имѣ-
нне Звяголь, со всимъ, какъ вышей въ томъ
листу нашомъ выписано, отдати, продати, за-
мѣнити, розширити, ко своему вжиточному
и лѣпшому обернути, какъ ся ему и его спра-
ведливымъ наслѣдкомъ налѣпгѣй увидить и
похочеть. Сталоса и дано въ Мѣлнику, лѣта
Божьего тысяча пятьсотъ семого, мѣсяца Де-
кабря въ двадцать шостый день, индикта пер-
вого-надесять. — При томъ были велеможныи
и вроженыи: маршалокъ земскій, староста Го-
роденьскій панъ Янъ Юрьевичъ; маршалокъ
панъ Станиславъ Петровичъ; маршалокъ, на-
мѣстникъ Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ
Ильинича и иные панове рада наша. А на твер-
дость того, и печать нашу казали есмо привѣ-
сити къ сему нашему листу.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей кня-
зю Костянтину Ивановичу Острозскому, на имѣ-
нне въ Кіевскомъ повѣтъ, названое Звяголь, со
всими до него належностями, на вѣчность.

IV.—Жикгимонтъ, король и великій князь.
Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, штожь
видячи вѣрную, справедливую и накладную
службу гетмана нашего, старосты Луцкого,
Браславского и Вѣницкого, маршалка Волян-
скоѣ земли, князя Костянтина Ивановича
Острозского, зъ ласки наше пожаловали есмо
его, придали ему, къ замку нашему Луцкому,
зъ мыта нашего Луцкого въ каждый годъ по
двѣсти копъ грошей, до наше воли; и вжо
маеть онъ тые пѣязи зъ мыта Луцкого бра-
ти, почонши отъ того часу, какъ вранники
пана Бонаревы тое мыто додержатъ до того
року, поколѣ тое мыто пану Бонару заведено.
И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ на-
шою печатью. Писанъ въ Мѣлнику, Декабря
въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей кня-
зю Костянтину Острозскому, старостѣ Луцкому,
о придавѣ ему до староства Луцкого зъ мыта

Акт. Зав. Рос. Т. II.

Луцкого въ каждый годъ по 200 копъ грошей, № 30.
до воли господарскоѣ.

*Син четыре грамоты выписаны изъ Литовской
Метрики (Запис. кн. VIII, л. 193—194, 199—200
и 202), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прави-
тельствующемъ Сенатѣ.*

30.—1507 Декабря 8. Уставная подтвер-
дительная грамота жителямъ Кіевской
овласти.

Во имя святыхъ живоначалныхъ и вероздѣли-
мыхъ Троица, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьего
милостию король Полскій и великій князь Ли-
товскій, Рускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ
знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него
посмотрить, або чтучи его вслышитъ, нынѣш-
нимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ по-
требъ того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги
наши, князи и панове и бояре и земляне, вся
шляхта Кіевская, и вказывали передъ нами ли-
сты доброѣ памяти отца нашего, короля Ка-
зимира его милости, и брата нашего короля
Александра, што имъ дали право добровольное
хрестіанское, и просили насъ, абыхмо то имъ
нашимъ листомъ подтвердили. И мы вбачивши
службу ихъ вѣрную, дали есмо имъ право до-
бровольное хрестіанское, по тому какъ отецъ и
братъ нашъ дали были имъ, духовнымъ и
свѣтцкимъ, напередъ церквамъ Божьимъ. Въ
церковныи люди, въ князскіи и въ панскіи и
въ боярскіи, и въ земли, и во вси доходы и въ
приходы не вступатися, а безъ права намъ лю-
дей не казнити, а ни губити, а ни имѣней не
отнимати; коли который завинить што, ино,
осадивъ, право што укажетъ, виноватого по
его винѣ казнити. А хто кого обадить, а любо
обмовить, тайно ль, явно ль, ино того ни одною
виною не казнити, ни вятствомъ, ни шыею:
олижь поставити на явномъ суду хрестіан-
скомъ того, который вадить, и того, на кого
важено, и, досмотрѣвъ межи ними, право вчи-
нити; а хто будетъ што заслужилъ, тотъ тое
утерпитъ, вымѣняя зрадцы, хто иметь на

№ 30. насъ лихо мыслити, а любо на землю нашу, того казнити шыєю и имѣнемъ. А который будетъ какую вину заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жены и дѣтей въ имѣнни не рушити: проступитъ отецъ, ино казнити отца; проступитъ сынъ, ино сына казнити, а отца сыннею виною не казнити, а сына отцовою виною не казнити; толко самого того казнити, хто будетъ виновать, а хто того участенъ. А отчины и выслуги не отнимати: што которые будутъ выслужили у великого князя Витовта и Жикгимонта, и въ отца нашего короля его милости, и въ брата нашего, и што придали предки наши, то имъ подтверждаемъ. А што придали князь Александръ и князь Семень, а не отчины чюжьи, и съ того ихъ не рушаемъ, а оглядѣвши листовъ, нашими пакъ листы то подтвердимъ зъ ласки наше, и то вже будетъ нашо данье. А по животъ, жонѣ и дѣтемъ держати имѣнье; а у кого дѣтей не будетъ, ино ближнему, а жона тая покуль усочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужню . . . (*), а записати жонѣ на имѣнни пѣнязи . . . на одной части, а имѣнья не записывати; а похочетъ за иный мужъ пойти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей записалъ, а имѣнье дѣтемъ оставити; а дѣтей не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустой человекъ, ни дѣтей, ни племени: ино на насъ то имѣнье. А князи и панове, которые выслуги держатъ, а кому по твердимъ листы нашими, въ томъ волни, по души къ церкви дати, замѣнити, и продати, и отдати, зъ нашимъ призволениемъ. А хто отходя зъ сего свѣта, у кого дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ кому статки свои: ино намъ того не рушити. А на церковные люди и на князские и на боярские дѣцкихъ не давати, первѣй обослати листомъ, штобы къ праву сталь, а любо человека поставилъ; а не станеть, а любо человека не поставитъ, до кого дѣло будетъ: ино тогда дѣцого дати, а вину государю осуженую заплатити, чый будетъ

человѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино намѣстнику нашему осудить и за поруку давши, до насъ отложить; мы пакъ волни будемъ въ той винѣ, взяти и отпустить. А о подымщицнѣ, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А которые княжата и панове всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они возвѣстившися намъ, а любо нашему намѣстнику чоломъ ударивъ, и во своемъ имѣнни службу осадивъ, такъ добрую какъ бы и сами, а безъ себе зъ своими людьми, до кого будетъ дѣло, кому право велять давати: тогда могутъ, зъ докладомъ, ѣхати, ажъ земскоѣ службы не будетъ; а безъ нихъ, имѣней ихъ не рушити: только въ неприятелскую землю не ѣхати противъ насъ и наше земли. Такожъ хто иметь на кого сочити, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добръ вроженый шаяхтичъ на пана своего што иметь сочити, а не доведеть: ино намъ того какъ потварцу казнити. А коли будетъ человекъ или холопъ, или роба, на государя своего сочити, ино съ человекомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а человека и холопа и робу государю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, во чти держати и во всѣхъ врадѣхъ ни въ чомъ не понизити. А волости Кіевскіе Кіаномъ держати, а иному никому. А городки Кіевскіе въ нашей воли: Кіаномъ будемъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступати съ тыхъ имѣней съ Кіяны, самимъ своими головами. А церковнымъ людямъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А о выдачку, коли ся оба-два выдадутъ и оба шапками вергуть, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. А тежъ хто што у кого вкрадетъ, а доищутся тоѣ татьбы, а татьба будетъ велика, не възможеть того заплатити: ино тата на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона

(*) Въ ориг. Метр. вырвано нѣсколько словъ.

будеть вѣдала, а поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што украде, то государю вернуть, у кого вкрадено; а коли възможетъ заплатити, ино исцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, а дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ государовъ, хто кому служить, какъ будетъ было за великого князя Витовта; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александро и князь Семень, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобъ. А бобровъ по церковнымъ селамъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по тымъ полосамъ, куда будутъ бобровницы гонивали великого князя Витовтовы, и нашимъ бобровникомъ по тымъ же полосамъ гонити. А которые люди церковные и князскіе и панскіе въ Чернобыли недѣлаи стерегутъ, тымъ людемъ коней не паствити и дровъ не возити: толко имъ смотрити недѣлаи своее, посла да гонца, какъ будетъ было за великого князя Витовта. А имъ нашихъ людей, а ни Литовскихъ не пріймати, а намъ церковныхъ людей и князскихъ и панскихъ за себе не пріймати, отчинныхъ людей непоходячихъ. А въ обלאву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а кого будетъ бояръ къ Ордѣ надобъ съ послы нашими ѣзати, и мы маемъ листомъ нашимъ тымъ обослати, и они мають ѣзати, какъ было за великого князя Витовта. Такожъ просили насъ князи и паны и земляне Кіевскіе, и жьбы имъ новины вводили врядники наши воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людей куницы свадебные берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ ихъ самихъ и людей ихъ; такожъ хто бы ся зало-

жилъ у которое право на насъ государя, и они ихъ до насъ не допускають; тежъ о мыта новы, гдѣ здавна не бывали, а ново вставлены; и били намъ чоломъ, абымо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся тычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ человекъ въ князского человека, або въ панского, або въ землянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому государю, въ чіего человека дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій, або панскій, або землянскій человекъ въ нашего человека дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего человека. А о грабежы безправныя такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або человекъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, або на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, абы передъ нимъ къ праву сталъ; а пакъ ли бы на листъ его не сталъ, ино послати дѣцкого и поставити къ праву, и сѣдшы съ князи и съ бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ останеть виненъ, на виноватомъ суженое отпривити. А хто бы не вступалъ у право, передъ нашимъ воеводою отозвался на насъ на государя, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутажцовъ, передъ собою дати имъ рокъ подобный, передъ нами имъ стати: а который бы зъ нихъ на тотъ рокъ передъ нами къ праву не сталъ, вымѣняя службы наше, або (Боже уховай!) немоцы, а отволокая правомъ; тогда воевода нашъ маеть моцно передъ собою его къ праву поставити, безъ каждого отзывать передъ насъ, и справедливость тому вчинити на обѣ сторонѣ. А о мыта новы такъ уставляемъ: гдѣ бы здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта и перво сего за отца нашего и за брата нашего короля его милости, тутъ и теперъ не потребъ воеводамъ нашимъ мыта новыхъ уставляти, и жьбы старыя звѣчныя мыта мають браны быти по давному: бо мы старины не рушаемъ, а новины

№ 30.

№ 31. не вводимъ, хотимъ все по тому мѣти, какъ будетъ было за великого князя Витовта и за Жикгимонта. А при томъ были панове рада наша: князь Войтѣхъ, бискупъ Виленскій; а панъ Виленскій князь Александро Юрьевичъ; а воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; а маршалокъ земскій, староста Городенскій панъ Янъ Юрьевичъ; а староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; а маршалокъ панъ Юрья Ивановичъ Ильинича, а маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Софѣга и вси панове. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писаяъ въ Городнѣ, въ лѣто 7016, мѣсяца Декабря въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 195—197), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей всей шляхтѣ обывателямъ воеводства Кіевского, на нѣкоторые права и волности ихъ.

31.— 1508 Юня 5. Окружная королевская грамота, о приѣмѣ Польской монеты въ Литвѣ, съ означеніемъ сравнительнаго достоинства оной; о власти и правахъ гетмана въ войскѣ; о цѣнахъ съютныхъ припасовъ для ратныхъ людей и проч.

Жикгимонтъ король и великій князь. Явно чинимъ симъ нашимъ листомъ, всимъ посполитѣмъ и каждому особно, штожь для нынѣшнее потребности земскоѣ, помысливши съ паны радми нашими; вчинили есмо уставу, найпервѣй о пѣнязехъ; и то для того, ижъ мынца наша монеты великого князства еще не почала бити, а такъ многимъ людемъ, а наиболѣй паномъ Полякомъ трудность великая, што ся дотычетъ купованья живности на себе и на кони и всякихъ иныхъ потребныхъ рѣчей, не маючи пѣнязей Литовскихъ. Про то даемъ вѣдати всимъ и приказуемъ, абы каждый купецъ и всякій иной человекъ, отъ тыхъ-то часовъ, брали полугрошки Польскіе за вслкіе товары

и стравные рѣчи; а полугрошокъ Польскій маеть отмѣненъ быти за чотыри пѣнязи Литовскихъ, а грошъ Польскій за осмь пѣнязей Литовскихъ; а тымижъ полугрошки зася маеть каждый мѣщанинъ и всякій чоловѣкъ нашъ и князьскій и паньскій и боярскій врочный свой податокъ государю своему заплатити и мытнику мыто отдать. А который бы врандикъ нашъ, намѣстникъ, або тивунъ, або мытникъ, тыми пѣнязми не хотѣлъ поплатку нашего во всякого чоловѣка взяти, тотъ маеть каранъ быти; также и купецъ если бы не хотѣлъ за каждый товаръ тыхъ полугрошковъ Польскихъ брати, въ такового маеть быти взятъ товаръ и данъ тому, хто его торговалъ, а пѣнязи на замокъ, а если у войску, иже на гетмана; а тая монета Польская маеть быти брана до часу.

Также каждый мѣщанинъ и всякій чоловѣкъ, хто-кожекъ до войска привезетъ каждый товаръ и всякіи стравные рѣчи, маеть доброволенство продати подѣ умовы своее; пакъ ли бы не хотѣли до войска везти, иже вставляемъ заплату каждоѣ живности тымъ обычаемъ: каждый коли у пицованье поѣдетъ, маеть взяти вижа у князя гетмана; а вземши вола маеть заплатити Польскими полугрошки полкопы грошей, а Литовскими двадцать и чотыри грошы; яловица Польскихъ пятнадцать грошей, а Литовскихъ дванадцать грошей; вѣпръ Польскихъ десять грошей, а Литовскихъ осмь грошей; баранъ Польскихъ полтретья гроша, а Литовскихъ два гроша; двое гусей Литовскій грошъ, а Польскій грошъ и два пѣнязи; четверо куровъ потомужъ, трое качокъ потомужъ; копа ржи три грошы Литовскихъ, а чотыри грошы Польскихъ безъ дву пѣнязей; овса копа два грошы Литовскихъ, а Польскихъ полтретья гроша.

Тежь, если бы хто самъ, а любо слуга въ чомъ тамъ выступенъ былъ, которымъ бы обычаемъ мѣлъ каранъ быти, абы подданыи наши, вмѣсто обороны, отъ войска сказы и вваду

большого неприяди; наипервѣй: хто будетъ кому што силно брати, а въ томъ заплаты слышноѣ не вчинивши, того маеть князь гетманъ поиманьемъ карати; а хто бы кого лупилъ, того обѣсити. Тежъ хто корда добудеть на кого, ино рука втять, а кто кого ранить, ино шыя втять. Хто поѣдетъ впередъ, въ пицованье, безъ вѣдома гетманского, того въ ланцугъ, а у кого што взялъ, тому заплата. А хто бы найденого коня держалъ въ себе черезъ день а на завтра, не оповѣдивши гетману, а запрягалъ его у возъ, або на немъ ѣздилъ, а потомъ въ кого его познають: тогда маеть коня лицомъ вернуть, а навязки только заплатити тому чій конь, чого онъ стоялъ. Тежъ если бы хто которую рѣчь знаиоуль, а въ себе держалъ, а князю гетману не оповѣдилъ, а потомъ у кого лицомъ выимуть: а будетъ вышей полукопья, ино того на шыбеницу. А хто со пчолами древо посѣчетъ, того тежъ на шыбеницу; а хто выдеретъ пчолы, ино заплатити полкопы, а вины князю гетману полкопы жъ грошей; а лезивъ бы съ собою не брали, то маеть выволано быти, а послѣ выволанья у кого найдуть лезиво, тотъ маеть вины заплатити рубль грошей, а лезиво зсѣчи. Тежъ въ корчмита если медь краденый найдуть, того корчмита зъ войска высвѣтчити, а виною князь гетманъ казнить подлѣ заслуги. А хто бы зъ войска втекъ до дому, а въ томъ его поймають, тогда того на шыбеницу. Приказуемъ, абы есте князя Костянтина Ивановича Острозского, гетмана нашего, во всемъ были послушни: бо есмо казали ему послушныхъ честовати, а упорныхъ и непослушныхъ карати, не миѣй какъ мы сами панъ господарь, подлѣ его заслуги. Тежъ, если князь гетманъ въ которой-ко-векъ рѣчи послалъ бы дворянина нашего, або земнина, або своего слугу, а хто бы его зсоромотилъ, або збилъ: и если будетъ чело-вѣкъ добрый знаменитый, того слюбомъ завязавши до насъ послати, а хто бы ровный былъ,

того тамъ скрати, чого заслужилъ. Сторожа № 32. маеть чергою быти, а если бы пригодилася черга негодного на сторожу, а князь гетманъ хотѣлъ бы послати годного на сторожу въ другой разъ: тогда маеть у того негодного коня вземши дати подлѣ годного. Также у войцѣ (*) никто не маеть смѣти шинковати, не доложившися гетмана, подлѣ страченьемъ питья оного. Тежъ, если бы хто крваломъ отнималъ товары, або стацѣи, которые бы везены до войска, на живность войску, тотъ маеть смертью каранъ быти. Также, хто бы херомы, будованье рушалъ, казилъ, жогъ, въ ланцугъ маетъ всажонъ быти, а тому, чіѣ будутъ, шкода платити. Тежъ, если бы чій слуга збожье попасъ, государь того слуги маеть тое збожье полатити, а слуга тотъ маеть кіемъ каранъ быти. Сталося въ Новѣгородцѣ, на соймѣ, мѣсяца Іюня въ 5 день, индикта 11. — При томъ были: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомотскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ панъ Станиславъ Петровичъ; подчашій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Краштолгъ; маршалокъ, намѣстникъ Волковыскій панъ Янъ Яновичъ Заберезенскій.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 200 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи отмѣнено: Постановенье на соймѣ Новгородскомъ, напередъ зъ стороны бранья Польскоѣ монеты въ Литвѣ, и Устава плаченья живности людемъ служебнымъ. Имена радныхъ паловъ написаны сокращенно.

32.—1508 Іюня 7. Жалованная подтвердительная грамота Луцкому епископу Кириллу, на владѣніе деревнями Жабскимъ и Колодезьми, по духовному завѣщанію маршалка Феодора Янушевича и жены его.

(*) Въѣсто (въ войска).

№ 33. Жигимонтъ, Божьею милостію король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ владыка Луцкій Кирилъ и повѣдилъ передъ нами, штожь маршалокъ нашъ, староста Володимерскій панъ Федоръ Янушевичъ, зъ волею паневъ своеѣ пани Феаны, посполитою рукою дали и записали къ церкви Божьей къ Святому Іоанну Богослову, въ Луцку, имѣнья свои отчизные, въ Луцкомъ повѣтъ, на имя Колодези а Жабче, со всимъ, какъ сами тыи имѣнья держали и какъ ся тыи имѣнья въ собѣ мають, на память души своеѣ и предковъ своихъ; и на то testamentъ небожчика пана Федоровъ Янушевича и паневъ его передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ, абыхмо то подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, памятуючи вѣрную службу небожчика пана Федорову Янушевича ко отцу и брату нашему, королеми ихъ милости, и къ намъ, тое имѣнье Колодези а Жабче, которое онъ записалъ на память души своеѣ и предковъ своихъ, къ церкви Божьей святому Іоанну Богослову, подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и потомъ будучимъ епископомъ. Маеть нынѣшній владыка Кирилъ и по немъ будучи епископи тыи имѣнья Колодези а Жабче держати, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья зъ стародавна у своихъ границахъ мають и какъ въ testamentъ записано; а владыка Кирилъ и по немъ будучи епископи мають съ тыхъ имѣней людей своихъ на службу земскую посылати, посполу съ князи и паны и земляны, противъ всякого неприятели нашего, подлугъ уставы и ухвалы земли Волыскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новѣгородцѣ, лѣта Божьего 1500 осмого, мѣсяца Іюня въ 7 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. к. VIII, л. 212 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Потверженье владыцъ Луцкому Кирилу и вепотомъ будучимъ, на имѣнья Колодези и Жабче, въ Луцкомъ повѣтъ, отъ старосты Володимерского пана Федора Янушевича на церковь св. Іоанна Богослова въ Луцку, testamentомъ записаны на вѣчность.

33. — 1508 Іюня 11. Листъ королевскій къ Крымскому хану Менгли-Гирею, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго. съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска къ Московскимъ границамъ.

Великоѣ Орды великому царю Медли-Кгирею, брату моему милому, отъ Жигимонта короля Полского и великого князя Литовского многій поклонъ. Тыми разы присылалъ еси къ намъ слугу своего Ботюку, зъ нашимъ посломъ паномъ Яцкомъ Ратомскимъ, и словомъ ими къ намъ всказалъ еси, а въ листѣ своемъ писалъ, (*) штожь мы перво сего до тебе брата нашего писали и Ромоданомъ толмачомъ нашимъ всказали о томъ зрады нашомъ Глинскомъ, штожь онъ въ тотъ часъ, какъ мы отъѣхали были зъ великого князства до Ляховъ, а панове рада наша по своимъ имѣньямъ розѣхалися, и тотъ Глинскій, лихій человекъ, собравши многихъ злыхъ людей, пана нашего радного Яна Заберезинского, наѣхавши въ ночи, зрадеѣ забилъ; и потомъ послалъ до замку нашего Ковенского и хотѣлъ выбивши царя Шихъ-Ахмата къ Нагаемъ отпустить, на твое лихо: и наши люди о томъ дождавшия, тыхъ его лихихъ людей прогнали, а тотъ Глинскій видѣвши, што лихо вчинилъ, зъ земли Литовскоѣ побѣгъ на границы наши. И прибѣгши къ Мозырю, тотъ замокъ нашъ Мозырь засѣлъ, и зъ Мозыря къ Московскому послалъ, бьючи ему чоломъ и хотючи ему служити, и просячи его, абы ему помочь далъ,

(*) Безсвязность въ текстѣ показываетъ, что здѣсь долженъ быть значительный пропускъ.

нашихъ граничныхъ земель воевати. И Московскій прислалъ къ нему, къ Мозырю, дьяка своего Микиту Губина, и онъ передъ тымъ дьякомъ присягалъ Московскому служити вѣчно зъ братьею своею. А потомъ къ тобѣ брату нашему многократъ пословъ своихъ посылалъ, окрашиваючи свою рѣчь и оповѣдаючи правду свою, и будто бы въ тобѣ всю надѣю свою покладалъ. И ты братъ нашъ пишешъ къ намъ о томъ, будто бы Глинскій отъ насъ для того втекъ, ижъ есмо того вряду ему не дали, маршалства: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, што тотъ злый человекъ, зрадѣца нашъ Глинскій, запоматовавши ласки нашею господаря своего, тотъ выступъ противку намъ вчинилъ, и тое дѣло, которое давно въ сердца своемъ мѣлъ, тыми разы дѣломъ хотѣлъ пополнити. А намъ то гораздо было свѣдомо, ижъ онъ отчину нашу великое князство Литовское, по смерти брата нашего, безъ бытности нашею, первѣи низжали до нашего господарства прѣехали, хотѣлъ подступивши подъ нами подсысти: ино панъ Заберезинскій зъ иными, которые тотъ умыслъ его вѣдали, пановъ раду нашу въ томъ осмо-трѣлъ; и панове рада великого князства за таковой выступъ хотѣли его скарати. Мы сѣдши на отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, на жеданье твое брата нашего, не только ему тотъ его выступъ отпустили, але и тии имѣнья, которые онъ былъ при братѣ нашемъ Александрѣ королѣ своеволнѣ забралъ, ему таки дали. И какъ есмо зъ Литовской земли выѣхали до Ляховъ, и онъ снемши-ся съ злыми людьми, пана Заберезинского, за то што его преступку паномъ радѣ възвиль, наѣхавши на его домъ зрадѣнъ забилъ. И до царя Шихъ-Ахмата посылалъ, хотячи его вызволити и къ Нагаемъ вспомогни послати. И о томъ отъ нашихъ пословъ и гонцовъ слышали есмо, штожъ дѣя тотъ зрадѣца нашъ Глинскій смѣлъ къ тобѣ брату нашему вска-

зати, ижъ Шихъ-Ахмата въ себе маеть: ино мы, для тыхъ его лживыхъ словъ, твоего слугу, на имя Ботюку, послали до Ковна, гдѣ тотъ царь сѣдитъ, абы его своимъ очима видѣлъ и къ тобѣ брату нашему отказалъ, ижъ Глинскій къ тобѣ своихъ слугъ зъ-неправдою посылаетъ, и не одно въ томъ, але и въ многихъ рѣчахъ тобѣ красить, а на Московского . . . (*) хотѣлъ бы замковъ добывати. Какъ же и тими разы, со многими силами Московского приходилъ, замковъ нашихъ Менска а Слуцка добывати, и, зъ ласки милого Бога, тотъ зрадѣца, послышавши люди наши, зъ великою шкодою втекъ и зъ Москвичи. Ино въ томъ же листѣ своемъ писалъ еси къ намъ, итгожъ перво сего воевода нашъ Кіевскій панъ Юрьи Михайловичъ писалъ до тебе брата нашего о помочь Кіеву; и ты братъ нашъ обѣщаешся намъ помощонъ быти, дѣчь безъ воли и жеданья нашего не хотѣлъ еси того на оный часъ вчинити, и пишешъ: если бы потреба вказывала, а намъ бы ся то видѣло, и вы бѣ людъ свой къ Вилни и къ Кіеву послали. Ино жедаемъ тебе брата нашего, абы еси дѣтей своихъ зъ людьми послалъ, подлѣ обѣтницы своею и своего крѣпкого царского слова, на тые граничные замки, на Брянскъ, на Стародубъ и на Новгородокъ Сѣверскій; а въ Литву бы еси дѣтей и людей своихъ, братъ нашъ, не слалъ: бо вжо есмо сами, зъ многими силами нашими Лядскими и Литовскими, притягнули къ границамъ Московскимъ, а съ Божьею помощю, люди наши передовые отъ тыхъ городовъ прогнали Москвичъ и съ тымъ зрадѣцею нашимъ. Также и о послѣхъ нашихъ зъ слугою своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ листу своемъ писалъ еси: естли бы пана Юрья Зеновевича не могли быхмо вборзѣ прислати, и мы быхмо своего легкого человекъ къ вашему слугѣ Ботюку приставили и вборзѣ къ вамъ прислали: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожъ, хоти Якуба Ивашонцовича тотъ зрадѣ-

(*) Еще пропускъ.

№ 33. ца нашъ Глинскій прелстилъ; однакожь давнѣ бы у тебе панъ Юрья Зеновьевичъ зъ нашими послы и съ твоими былъ: нижли (какъ перво сего, Кулзиманомъ тсмачомъ къ вамъ есмо всказали и въ листъ нашомъ писали), какъ зимѣ ещо, послали есмо пословъ нашихъ, посполу съ твоимъ посломъ, на имя Якибашомъ, до великого князя Московского, и какъ скоро къ Московскому тьи послы наши пришли, и онъ, черезъ листы свои, пословъ нашихъ посполу съ твоимъ посломъ до тыхъ часовъ въ себе задержалъ и къ намъ ихъ не отпустилъ. А тое вчинилъ, ижъ ему тотъ зрадца нашъ Глинскій на томъ присягалъ, штожь помочью его хотѣлъ бы города наши граничныи на него добывши ему подати: «а ты деи дотуль отъ себе пословъ царевыхъ и королевыхъ не отпускай, штобы царю Мендли-Кгирею вѣдома не дали, ижъ бы королю помочи на тебе не вчинилъ». Ино тутъ, брате, и порозумѣй: къ тобѣ зъ иными словы шлетъ, а Московскому присягнулъ служить, и помѣстье собѣ въ его земли упросилъ, и, зъ его людьми вѣдючи, кусится нашихъ городовъ добывати. Ино, што ся тычетъ о послы, повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожь того твоего доброго слугу Ботюка послали есмо до того города до Ковна, гдѣ царь Шихъ-Ахматъ сѣдитъ, абы тотъ твой слуга своимъ очима его видѣлъ; и какъ скоро оттуль вернется, мы тогожь часу зъ нашими послы его къ тобѣ отпустимъ, и тую полпяты тысячи золотыхъ съ ними тымижь часы пришлемъ; а для того и толмача нашего Муртозу къ тобѣ брату нашему есмо послали, даючи тобѣ вѣдомо, ижъ вжо нацъ посолъ и съ твоимъ слугою Ботюкомъ и съ тыми золотыми безъ мѣшканья у тебе брата нашего будутъ. А што къ Москвѣ наши послы пошли, ино, какъ скоро зъ Москвы къ намъ вернутся, такъ твоего посла, на имя Якибашу, и съ нимъ нашихъ пословъ иныхъ и пана Юрья Зеновьевича безъ мѣшканья пришлемъ: нижли тебе брата нашего велико ждаемъ и просимъ, абы

еси, подѣ своего крѣпкого царского слова, яко нашъ милый а вѣрный братъ, помочъ намъ таковую на тотъ часъ вчинилъ, нѣкоторыхъ сыновъ своихъ зъ людьми къ Стародубу и ко Брянску послалъ; а не вскочешъ ли, сыновъ послати, и ты хотя людей своихъ колько тысячъ пошли, а въ томъ намъ знамя справедливого братства и вѣрноѣ пріязни окажи, абыхмо вжды розумѣли, ижъ противку неприятели нашихъ съ нами еси за-одинъ. И узнавши то, какъ есмо тобѣ брату нашему присягнули и слово свое рекли, на томъ до смерти нашею стояти будемъ, и тебе одного во всемъ тѣшити хочемъ, и мимо тебе иного пріятеля искати не будемъ: только одно тебе ждаемъ, абыхъ еси тежъ для насъ вчинилъ, не мѣшкаячи люди свои къ Стародубу послалъ. Также пишешъ къ намъ, братъ нашъ, штожь было зъ давныхъ часовъ, до васъ зъ Лядской земли послы хожили особно, а тепере есмо тыхъ пословъ не прислали: ино о тыхъ рѣчахъ нашими послы до тебе брата нашего вскажемъ, и тымижь послы нашими и долги пана Яцка Ратомского и писаря нашего Татарского Абрагима до Орды заплату пришлемъ. Также, брате, што еси къ намъ писалъ, ижъ бы Хозяшъ отъ тебе посланъ къ намъ, о Михайла Глинского перепрашиваячи насъ объ немъ: ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожь тотъ Хозяшъ свои листы писалъ до воеводы Кіевского и до князей и цановъ и мѣщанъ Кіевскихъ, абы они Кіевъ подали тому зрадцѣ нашему Михайлу Глинскому. Также которые листы Глинскій писалъ до Московского, мы тые листы послали къ тобѣ брату нашему въ семъ нашомъ листѣ: ты на нихъ порозумѣнешъ, какій онъ тобѣ слуга. А иныя рѣчи велѣли есмо тобѣ отъ насъ словомъ говорити толмачу нашему Муртозѣ: и ты бы братъ нашъ ему вѣрилъ. Писанъ въ Новѣгородѣ, Іюня въ 11 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 59—61), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ

тк, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи акта отмычено:
Тотъ ярлыкъ по Руски писавъ; посланъ зъ Новогородка до Медали-гирей царя Перекопского толмачомъ Муртозою, мѣсяца Іюня въ 11 день, индикта 11.

34. -- 1508 Іюня въ первой половинѣ и 29. Жалованныя грамоты Пинскому князю Ѳеодору Ярославичу, на отчину князей Глинскихъ и Владскую волость, въ Новгородскомъ уездѣ.

I.—Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што перво сего дали есмо ему имѣнья зрадець нашихъ Глинскихъ, подъ Клецкомъ, три дворцы, князя Ивановъ Глинского, и братанича его князя Дмитреевъ Васильевича, и князя Юрьевъ Хромого, и просилъ насъ, абыхмо ему тые имѣнья подтвердили на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки наше, вбачивши его къ намъ вѣрную службу, на то дали ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и его ближнимъ; маеть онъ и его кнегиня, и ихъ дѣти, и его ближніи и напотомъ будучіи ихъ счадки тые имѣнья верхуписаные, три дворцы тыхъ зрадець нашихъ Глинскихъ, держати со всеми людьми, и зъ ихъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и зъ боры и зъ дубровами, и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и съ лядищи и съ хворостники, и зъ ловы и зъ ловищи звѣринными и пташными, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и съ ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ малыны и ихъ вымелки, и зъ даными грошовыми и медовыми, и зъ мыты и со всеми иными доходы и полатки, которымъ-колвекъ именовъ могутъ названы або мѣнены быти, со всемъ съ тымъ какъ тые дворцы тые зрадцы наши Глинскіи, князь Иванъ, а князь Дмитрей, а князь Юрій держали, такъ долго и широко, какъ ся тые имѣнья зъ стародавна въ своихъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

границахъ мають, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ тые вышеписаные имѣнья отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй разумѣючи: а естли быхмо хотѣли тые имѣнья у него вземши кому ближнему дати, и мы первѣй того маемъ такъ добрые имѣнья, або лѣпшыи противъ того ему дати, а потомъ вхо у него тые имѣнья зъ рукъ вынати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новгородѣ

Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Ѳеодору Ивановичу Ярославича, на три дворцы подъ Клецкомъ зрадець Глинскихъ, на вѣчность. *Datum при актѣ семъ нѣтъ: но въ Метрицк (см. ниже въ легендѣ) записанъ онъ между королевскими привилеями, данными въ первой половинѣ Іюня 1508 года.*

II. — Жикгимонтъ король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтучи его слышитъ, нинѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Ивановичъ Ярославича о томъ, што дали есмо ему волостку нашу Вядо, Новгородского повѣта, съ приселки и со всеми службами и зъ людьми и зъ ихъ землями, и съ корчмою, и съ озеры, и просилъ насъ, абыхмо ему на тую волостку дали нашъ листъ и подтвердили то нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки наше, для его къ намъ вѣрвоѣ а накладноѣ службы, которую жъ онъ заслужовалъ къ отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости, и къ намъ пану своему дѣдичному, на то дали ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ вѣчно, ему и его кнегини, и ихъ дѣтемъ, и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ и ближнимъ; маеть онъ тую верхуписаную волостку Вядо держати со всеми людьми и ихъ службами, и съ корчмою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣно-

№ 35. жатыми, и зъ боры и лѣсы, и зъ гаи и зъ дубровами, и зъ ляды и зъ лядици, и зъ хворостники и съ хмѣльники, и зъ болоты и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и зъ бобровыми гоны, и съ ставы и ставищи, и зъ мыты, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми и медовыми и куничными, и со всеми иными пошлинами и доходы и поплатки, и со всемъ правомъ и панствомъ, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки, такъ долго и широко, какъ ся тая волостка Вѣда съ стародавна у своихъ границахъ маеть и какъ на насъ держана; и воленъ то онъ и его кнегиня и ихъ справедливыи наслѣдки отдати, и продати, и даровати, и замѣнити, и розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Меньску, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ осмого, мѣсяца Юня въ 29 день, индикта 11.

Въ заглавіи грамоти отмѣнено: Привилей князю Федору Ивановичу Ярославича, на волостку, названую Вѣдо, въ Новгородскомъ повѣтѣ, на вѣчность.

Объ грамоти изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 213 и 225), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

35.—1508 Юня въ первой половинѣ. Жалованная грамота дворянину Василию Бокѣю, на имѣніе Печи-хвосты, прежде данное королемъ Казимиромъ Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу, въ кормленіе.

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому судеть потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ дворянинъ нашъ Василей Ивановичъ Бокѣй и повѣдилъ передъ нами, штожъ братъ нашъ Александръ король его милость

далъ ему имѣніе, у Воыни, въ Луцкомъ повѣтѣ, на имя Печи-хвосты, которое жъ передъ тымъ держалъ землянинъ Воыньскій Довггяло, а послѣ того Довггяло, отецъ нашъ, славною памяти Казимиръ король его милость, то имѣніе далъ былъ великому князю Михаилу Борисовичу Тверскому; и на то листъ, данину брата нашего, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо на то дали ему нашъ листъ и подтвердили нашимъ листомъ на вѣчность. — Ино мы, зъ ласки наше и тежъ для его вѣрноу а накладноу къ намъ службы, то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ: маеть онъ и его жона, и ихъ дѣти и напотомъ будучи ихъ счадки, то имѣніе Печи-хвосты держати, со всеми людьми и зъ ихъ землями пашными и борными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и зъ дубровами и зъ лѣсы и зъ гаи, и зъ ляды и зъ лядици и съ хворостники, и зъ ловы и ловищи звѣринными и пташьими, и съ озеры и зъ болоты, и зъ рѣками и зъ рѣчками и ихъ потоки, и съ ставы и ставищи и зъ рыбники, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ даньми грошовыми, и зъ мыты коловоротными, и со всеми иными доходы и поплатки, которыми-коллекъ именемъ могутъ названы або мѣнены быти, и со всемъ съ тымъ, какъ то имѣніе предки его держали, Довггяло и князь великій Михайло Тверскій, такъ долго и широко, какъ ся то имѣніе Печи-хвосты зъ стародавна въ своихъ границахъ маеть, ничего не оставляючи на насъ и на наши наслѣдки; и воленъ онъ то вышеписаное имѣніе Печи-хвосты отдати, продати, замѣнити, розширити и къ своему вжиточному и лѣпшому обернути, какъ ся ему и его справедливымъ наслѣдомъ налѣпѣй увидитъ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ въ Новгородѣ, лѣта Божьего 1508, мѣсяца Юня . . . индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 225 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правитель-

стелующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъяснено: Привилей Василью Ивановичу Бокѣю, на ниѣнѣ Печи-хвосты, въ Луцкомъ повѣтѣ лежачое, на вѣчность.

36. — 1508 Іюня 21. Листъ королевскій къ Московскому великому князю Василью Іоанновичу, о измѣнѣ князя *Мисаила Глинскаго и бѣгство его изъ Литвы, съ требованіемъ отъпуска задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ и торговыхъ людей.*

Отъ Жикгимонта, Божою милостью короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату моему Василью Ивановичу, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому и инымъ. Перво сего Мендли-Кгирей царь Крымскій многократно своими послы до насъ всказывалъ, а и нашими къ намъ наказывалъ, хотячи, вложившися межѣ нами и тобою братомъ нашимъ, черезъ свои послы насъ згодити и у вѣчный миръ ввести; и себѣ прошлаго зимы присылалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, племенника своего, на имя Мамышъ влана, а съ нимъ многихъ иныхъ пословъ, и словомъ ими къ намъ наказывалъ и въ грамотѣ своей къ намъ писалъ, повѣдаючи намъ, ижъ (о чомъ перво сего многократно до насъ писывалъ и своими великими послы наказывалъ), хотѣлъ наше дѣло съ тобою братомъ нашимъ на доброй мѣрѣ поставити: «а въ томъ дѣлѣ теперъ послалъ деи еси до великаго князя Василья Ивановича своего посла, на имя Якибашу, съ тымъ, шtbody отчизныи твои города и волости и земли и воды, которые жъ отецъ его великій князь Иванъ Васильевичъ, зъ моею волею и помощью, подъ братомъ твоимъ забралъ, тобѣ вернуть». И жадалъ насъ, абыхмо мы въ томъ же дѣлѣ выправили до тебе брата нашего нашихъ пословъ, абы съ ними тотъ его посолъ въ тыхъ рѣчахъ до тебе ѣхалъ; а

поки тые послы наши ѣздытъ, абыхмо людемъ нашимъ граничнымъ приказали, шtbody тамъ на рубежѣхъ зачепки никотороѣ не дѣлали. Мы, на жаданье брата нашего Мендли-Кгирей царя, а болши, не хотячи видѣти кровопролитья хрестіянскаго, тогожъ часу до тебе гонца нашего выправили по опасный листъ на послы наши и на вси люди, которые при нихъ будутъ. И ты братъ нашъ свою опасную грамоту тымъ нашимъ гонцомъ къ намъ прислалъ, шtbody добровольно нашимъ посломъ и купцомъ и всимъ людемъ у твою землю прѣхати, и зася добровольно безъ всякоѣ зачепки и безъ мѣшканья отѣхати. И мы, вѣрючи слову твоему крѣпкому и грамотѣ твоей опасной, пословъ нашихъ къ тобѣ выправили и послали съ нами того посла царя Мендли-Кгиреева; а сами есмо, ихъ отпустивши, поѣхали къ отчизному нашему господарству королевству Полскому. И тамъ, на той дорожѣ, которые въ одной радѣ были съ зрадцою нашимъ съ Глинскимъ, догонили насъ, повѣдаючи намъ, ижъ тотъ зрадда нашъ брата нашего, зятя вашего, Александра короля съ того свѣта своими чары сослалъ, и на то хотѣли передъ нами на него достаточный доводъ вчинити. Мы съ паны радами нашими, въ таковомъ дѣлѣ, хотѣли есмо судомъ справедливого доводу, за таковую великую проступку его сказнити и стяти . . . (*), смерти брата нашего. Онъ того, яко винный, побоявшися . . . (**): занежъ не толко то, ино и въ иныхъ многихъ дѣлѣхъ, еще за живота брата нашего Александра короля, много побродилъ: съ отцомъ твоимъ съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ его у великое нежитье ввелъ, а невѣстцѣ нашей, сестрѣ твоей, королевы и великой кнегини Еленѣ много прикрости починилъ, о чомъ же и посломъ вашимъ тымъ, которые у брата нашего Александра короля на оный часъ бывали, гораздо свѣдомо. И еще, надъ то, тотъ

(*) Въ ориг. Метр. пропускъ.

(**) Здѣсь также пропущено: (поѣхъ въ земли Литовскоѣ). Ср. выше, стр. 38.

№ 37. лихій человекъ а зрадца нашъ Глинскій, безъ бытности нашею, собравшия зъ нѣкоторыми лихими людьми, таковыми жъ смерды паробки, каковъ самъ, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, розбоемъ, на домъ пана Яна Заберезиньского и его забивши изъ земли втекъ; и прибѣгши къ замку нашему порубежному къ Мозырю, тамъ зъ зятемъ своимъ, съ такимъ жо зрадцою, съ Якубомъ Иващенкоичомъ, державцою Мозырскимъ, снемшися и брата своего Василья Слѣного зъ другими оставивши въ Мозыри, а самъ оттолѣ рупившися, послалъ къ намѣстникомъ городовъ нашихъ украинныхъ, повѣдаючи имъ, штожъ ты ему, въ послугу, на помочъ, подавалъ воеводѣ своимъ, князя Данила Щеня, Якова Захарына и иныхъ многихъ, и жадаючи ихъ, абы они таковыми жъ измѣнники были, какъ онъ самъ. А передъ тымъ, томужъ паробку служачи, приходили съ нимъ городовъ нашихъ добывати Шемячичъ, и Перемышлскій и иныхъ твоихъ воеводы: ино, што ся тычетъ легкости князей и бояръ, воеводѣ твоихъ, намъ до того мало; ты вѣдаешъ, какъ раду свою чествуешъ и какъ ихъ нашимъ смердомъ, паробкомъ, измѣнникомъ въ послугу даешъ. А мы Бога Створителя неба и земли взявши на помочъ, на конь вжо всѣли есмо и будемъ отчины наше боронити, сколко намъ милосердый Богъ поможетъ и правда наша, а наболтій невинная кровь християньска, которая безъ всякоѣ вины проливается. Нижли тому ся велико дивуемъ, ижъ еси тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ, которые жъ по твоей опасной грамотѣ къ тобѣ прѣехали, черезъ тотъ твой опасъ, и доселѣ у себе задержалъ, и гонца нашего, который жъ вжо опослѣ тамъ за ними поѣхалъ, такожъ и его и до сихъ часовъ не выпущено, чого жъ въ християньскихъ и поганьскихъ сторонахъ не слышано. А про то тебе брата нашего напоминаемъ, абы еси тыхъ нашихъ пословъ, кушмистра нашего, намѣстника Скерстомоньского пана Петра Олехновича, и околничого Смоленского, намѣстника Высокодвор-

ского пана Богдана Согѣгу, съ купцы нашими и со всеми ихъ людьми, которые жъ по твоей опасной грамотѣ въ твою землю прѣехали, зася назадъ изъ своею земли, со всеми ихъ рѣчами, безъ всякоѣ зацепки, къ намъ доброволно отпустилъ, и того царя Мендли-Кгиреева посла съ ними: бо самъ можешъ, братъ нашъ, разумѣти, штожъ по всему свѣту, въ християньскихъ и поганьскихъ земляхъ, всякій господарь свою грамоту опасную крѣпко держитъ, а и безъ опасныхъ листовъ на вси стороны посломъ и купцомъ вездѣ путь чистъ. А естли бы, пакъ, черезъ свой опасъ, тыхъ нашихъ пословъ и купцовъ задержалъ, а къ намъ не хотѣлъ отпустити: ино тыми двѣма людьми нашею земли не вменшишь; нижли того смотри, хто напотомъ съ тыхъ християньскихъ земель и господарствъ въ твою землю покуситься вѣхати.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 61—62 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Тотъ листь посланъ зъ Менска до великого князя Василья Ивановича Московского коморникомъ Николаемъ, мѣсяца Іюня въ 21 день, индикта 11. Вторично записанъ въ Сенатской Метрицѣ, въ Кн. VIII, л. 60—61.

37.—1508 Іюня 29. Грамота Кіевскому воеводѣ Юрію Монтовтовичу, *объ отдасть князю Феодору Корецкому села Сущанъ, въ Олевской волости, которыми владѣлъ князь Иванъ Глинскій, до измѣны.*

Жикгимонтъ, Божю милостью король и великій князь, воеводѣ Кіевскому папу Юрью Михайловичу Монтовтовича. Билъ намъ чоломъ князь Феодоръ Ивановичъ Корецкій и просилъ въ насъ села, въ Кіевскомъ повѣтѣ, у-въ Олевску, на имя Сущанъ, которое жъ держалъ зрадца нашъ Иванъ Глинскій.—Ино мы, зъ ласки нашею, тое село, въ Кіевскомъ повѣтѣ у-въ Олевску, на имя Сущаны ему дали, зъ людьми и зъ ихъ землями пашными и борг-

ными и сѣножатями и со всимъ, по тому какъ тотъ зрадца нашъ Иванъ Глинскій держаль; а вязати его въ то послали есмо дворянина нашего Ивашка Тура: и ты бы вжо въ тое село и въ тыи люди не вступался. Писанъ въ Менску, Іюня 29 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. VIII, л. 222), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено ея содержаніе: Листъ князю Федору Корецкому, на село въ Кіевскомъ повѣтѣ, въ Олевску, названное Суцаны, што зрадца князь Иванъ Глинскій держаль.

38. — 1508 Іюля 4 и 1510 Августа 17. Данная Кіевского воеводы Юрія Монтовтовича Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе озеро Долобескѣ, и королевская подтвердительная грамота ему же.

I. — Я Юрьи Михайловичъ Монтовтовича, воевода Кіевскій, державца Черниговскій и Любецкій. Били намъ чломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустынського, штобыхмо придали на тотъ монастырь и церкви Святого Николы озеро, на имя Долобескъ, и съ устьемъ въ островъ въ Тухановѣ. И мы имъ дали, на тую церковь Святого Николы, тое озеро Долобескъ и съ устьемъ, и на то есмо имъ дали есѣ нашъ листъ, подъ нашою печатью. Писанъ въ Кіевѣ, Іюля въ 4 днѣ, индикта 11.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу грамоты приложена воеводская перстневая печать, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей черновосковскую массу, съ невѣстаннымъ оттискомъ. На оборотѣ содержаніе акта отмѣнено по Польски, по черкомъ стариннымъ. Ветха.

II. — Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чломъ старци зъ монастыря Святого Николы Пустынського и покладали передъ

нами листъ воеводы Кіевского пана Юрья Монтовтовича; а въ томъ листѣ стоить, — штожъ онъ далъ имъ къ монастырю Святого Николы озеро, на имя Долобескъ и съ устьемъ у-въ островъ у Тухановѣ: и били намъ чломъ, ажбыхмо имъ на то дали нашъ листъ. — И мы имъ на то дали есѣ нашъ листъ: нехай они тое озеро нашо Долобескъ и съ устьемъ у-въ островъ у Тухановѣ дѣржать, подлугъ листу пана Юрья Монтовтовича. Писанъ въ Краковѣ, Августа въ 17 день, индикта 13.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, крупною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ, съ титлами. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, вытиснутая на бумагѣ, покрывающей красновосковскую массу. Ни королевской подписи, ни скръти нѣтъ. На оборотѣ, содержаніе акта означено вдвойнѣ, по Русски и по Польски, стариннымъ черкомъ. Ветха.

Объ изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

39. — 1508 Августа 5. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ требованіемъ опасной грамоты, для прозда въ Москву его посламы и отпуски задержанныхъ купцовъ, и отвѣтъ Московскаго государя послу.

I. — Жикгимонтъ, Божою милостью король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Перво сего къ тобѣ брату нашему посылали есмо гонца своего Станислава Довжгирдовича, еще съ осени, зъ листомъ нашимъ, о опасныи грамоты посломъ нашимъ, на имя пану Петру Олехновичу а пану Богдану Сопѣжичу, хотячи черезъ тыѣ послы наши къ тобѣ всказати, о братствѣ и о пріязни и о доброй змовѣ; и ты черезъ того гонца нашего, тымъ нашимъ посломъ Петру а Богдану свою опасную грамоту прислалъ, а особно на купцы наши другій опасъ далъ еси, штожъ было тымъ нашимъ посломъ и купцомъ, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, доброволно у твою земь,

№ 39. лю прїѣхати и добровольно назадъ зъ ваше земли, безъ всякоѣ зацепки, со всеми ихъ людьми и рѣчми выѣхати: и мы, по твоимъ опаснымъ грамотамъ, пословъ нашихъ къ тобѣ брату нашему посылали, и купцы многіе зъ нашихъ земель тамъ же, по твоимъ листомъ, съ товары своими заѣхали.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино ты, черезъ тые свои опасныи грамоты, нашихъ пословъ въ себе на Москвѣ на долгій часъ задержавши, на прозбу зрадцы нашего Глинского, въ тотъ часъ въ нашу землю своихъ воеводъ зъ тымъ зрадцею нашимъ и зъ людьми своими вослалъ; и потомъ зъ Москвы отпустивши пословъ, опять на Бѣлой велѣлъ еси ихъ своимъ намѣстникомъ потомужъ задержати: оликъ они сами собою, посполь съ царя Мендлі-Киреевымъ посломъ, съ твоее земли выѣхали, а купцовъ и до тыхъ часовъ зъ ихъ товары тамъ задержано.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Ино самъ того, братъ нашъ, посмотри, гораздо ль то чинишь, штожъ черезъ рѣчи свои крѣпкіе и опасныи грамоты свои, пословъ и купцовъ нашихъ тамъ въ себе задерживаешь? чога жъ у христіанскихъ и бесурменскихъ земляхъ нигдѣ не слышано, абы который господарь увабивши . . . (*) у свою землю, на свой опасъ, и потомъ слово свое зрушилъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Потомъ по другую опасную грамоту посылали есмо къ тобѣ дьяка нашего Юхна, хотячи въ нашихъ дѣлахъ къ тобѣ болшихъ нашихъ пословъ прислати; и ты тымъ нашимъ дьякомъ прислалъ къ намъ свою опасную грамоту не по приговору, какъ наши послы . . . надобѣ и какъ ся намъ видѣло, которые слова въ той опасной . . . прибавити, выписавши, къ вамъ послали. Ино, естли будетъ на то ваша воля добрая,

абы наши послы болшии у васъ тыми часы были, и вы бы безъ всякого вмѣшканья свою опасную грамоту, по тому какъ въ нашемъ списку выписано, писаремъ нашимъ Федькомъ къ намъ прислали, абы вже черезъ тые наши послы, Богъ далъ, съ тобою братомъ нашимъ дѣло наше, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ было поставлено.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: А тыхъ купцовъ, которые жъ по твоимъ опаснымъ грамотамъ сеѣ зимы у вашу землю прїѣхали, абы еси со всеми ихъ товары зася въ нашу землю добровольно отпустилъ, штобы и на потомъ тые купцы наши, не выстерегаючися, къ вамъ ѣздили.

Въ заглавіи акта отмычено: Тое посольство послано съ Смоленска до великого князя Московского Василья Ивановича, писаремъ Федкомъ Святошею, мѣсяца Августа въ 8 день, индиктъ 11.

II. — Василій, Божию милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского, что будто мы черезъ свои опасныи грамоты, задержали у себя его пословъ, Петра кухмистра и Богдана Сопѣгу со всѣми ихъ товарищи и людьми, да и купцовъ его, которые къ намъ прїѣзжали по нашей опасной грамотѣ. И мы, какъ дали брату нашему Жикгимонту королю свою опасную грамоту на его послы, такъ есмо по своей опасной грамотѣ, его пословъ къ нему и отпустили; а которые его купцы къ намъ пришли по нашей опасной грамотѣ, и мы и тѣхъ его купцовъ, по своей опасной грамотѣ, всѣхъ къ нему отпустили, вмѣстѣ съ его послы, съ Петромъ кухмистромъ и Богданомъ Сопѣгою. А которыхъ его купцовъ, до нашей опасной грамоты, задержали наши намѣстники, въ томъ, что въ его городѣхъ его намѣстники и приказные задержали нашихъ купцовъ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь и ниже замѣтно нѣсколько пропусковъ въ текстѣ, которые означены рядомъ точекъ.

да и товары ихъ у нихъ поотнимали, а иныхъ нашихъ купцовъ отпустили, а товары ихъ у себе оставили: и Жикгимонтъ бы король тѣхъ нашихъ купцовъ всѣхъ, которые задержаны въ его городѣхъ, и съ ихъ товары со всѣми къ намъ велѣлъ отпустить; и какъ у насъ будутъ тѣ наши купцы со всѣми ихъ товары, и мы велимъ намѣстникомъ его купцовъ и съ ихъ товары къ нему отпустить.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ Жикгимонта короля, что присылалъ къ намъ дьяка своего о опасной грамотѣ на свои на большіе послы, и мы къ нему свою опасную грамоту на его большіе послы послали, съ дьякомъ его Юшкомъ, будто не по пригожу, какъ ему на его послы надобѣ; и какъ ся ему видѣло, которые слова въ той опасной грамотѣ надобѣ прибавити, и онъ къ намъ о томъ съ тобою прислалъ списокъ: и намъ бы ему своя опасная грамота на его большіе послы дати по тому списку, и ту бы намъ свою опасную грамоту на его большіе послы къ нему съ тобою прислати, чтобы, да въ Богъ, тѣми послы межи наши дѣло наше, къ доброму концу, на доброй мѣрѣ быдо поставлено.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы свою опасную грамоту на его послы, съ дьякомъ его съ Юшкомъ, къ нему послали по пригожу, по тому, какъ есмо напередъ того на его послы давали; а Жикгимонтъ король нынѣ, съ тобою, къ намъ въ своей грамотѣ писалъ не по пригожу, не по тому, какъ напередъ того братъ его Александръ король да и онъ къ намъ писали въ своихъ грамотахъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И что Жикгимонтъ король проситъ насъ, чтобы намъ дати ему своя опасная грамота на его большіе послы по его списку, который намъ съ тобою прислалъ; и мы нынѣ, для его прощенья, по его списку, свою опасную грамоту на его большіе послы велѣли тебѣ дати.

Въ заглавіи отпечено: Отвѣтъ Василія, Божію

милостью государя всея Руси и великого князя, Жикгимонта короля Полскаго и великого князя Литовскаго писарю Федку Святоши. *№ 40 — 41.*
Datum kmiti.
Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 66—67 и 78—79), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Второе записано тамъ же, въ кн. VIII, л. 64—66 и 76.

40.—1508 Августа 22. Жалованная грамота Витебскому намѣстнику Юрью Глѣбовичу, на имѣніе Клевичу, которымъ владѣлъ князь Василій Глинскій, до изымки.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Билъ намъ чоломъ намѣстникъ Витебскій панъ Юрьи Глѣбовичъ о томъ, штожь имѣнья его вси скажоны отъ непріятели нацого великаго князя Московскаго и отъ поганства Татаръ и не маеть на чомъ поживитися, и просилъ насъ о имѣнье того зрадцы нашего Василія Глинскаго, на имя о Клевичу, которое имѣнье дали были есмо дворянину нашему Федору Колонтаеву, на поживенье, до нашей воли. И мы ему тое имѣнье Клевичу дали, со всимъ съ тымъ какъ держалъ зрадца нашъ Василей Глинскій. Писанъ въ Смоленску, Августа въ 22 день, индикта 11.—При томъ были: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 234), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Дастъ намѣстнику Витебскому паду Юрью Глѣбовичу, на имѣние Клевичу, по князю Василію Глинскомъ зрадцы.

41.—1508 въ Августѣ. Посольство короля Сигизмунда къ Крымскому хану Мендали-Гирюю, о махатой войнѣ съ Московскими Государями, съ прилащеніемъ его приклатъ съ ней участіе, о изымки князя Глинскаго и пр.

Ведикъ Орды великому царю Мендали-Кри-

№ 41. рею, брату нашему милому, отъ Жигимонта, Божю милостью короля Полского, великого князя Литовского, Руского, княжати Пруского, Жомойтского и иныхъ, поклонъ.

Перво сего посылали есмо до тебе дворянина нашего пана Яцка Ратомского, напоминаючи тебе брата нашего, абы еси, подлѣ своеѣ обѣтницы и крѣпкого царского слова, какъ же еси намъ черезъ своихъ многихъ и нашихъ пословъ частокротъ прирекалъ, всхотѣлъ намъ помочъ сынъми и вси людъми своими на противку неприятели нашего великого князя Московского вчинити; и какъ вжо были есмо того посла нашего пана Яцка Ратомского къ вамъ отпустили, ино вжо послѣ него отъ тебе брата нашего прѣхалъ къ намъ Мамышъ вланъ зъ нашими послы, съ паномъ Юрьемъ Зеновевичомъ и иными, который съ нимъ были. Тымижъ послы своими и нашими, ярлыки свои, зъ золотомъ писаныи, подлѣ твоими царскими великими печатъми, на городы и волости и земли и воды, подлѣ стародавнего обычая, къ намъ прислалъ еси и въ листѣхъ своихъ особно къ намъ писалъ еси, а и словомъ, своими и нашими послы, къ намъ всказалъ еси, штожъ того минулого лѣта, подлѣ приреченья вашего первого, сына своего Магметъ-Кгирея солтана въ головахъ и иншихъ сыновъ своихъ, намъ на помочъ, на неприятели нашего Московского, землю его воевати, послалъ еси: ино, по грѣхомъ ся стало, штожъ неприятели ваши Нагайскіи хотѣли, дорогу заѣхавши, шкodu войску вашему, какъ назадъ потянули бы, вчинити; и сынове твои зъ людъми на нихъ ся вернувши, тыхъ недруговъ вашихъ зъ Божью помочью сказнили. И тымижъ послы всказалъ и писалъ еси къ намъ, штожъ, хотя помочъ твоя тогожъ-годнего лѣта намъ отъ тебе брата нашего не стала, ино однакъ же тоѣ минулоѣ зимы, хотѣлъ еси многіи люди свои слати, Московского землю воевати; и тымъ теперешнимъ лѣтомъ, самъ своею головою, со всеми сынъми, посполу съ

нами братомъ своимъ, на свой конь хотѣлъ еси всѣсти и неприятели нашего Московского сказнити. Ино мы, на тотъ часъ, на который же есмо съ послы твоими вмовили, зъ войскомъ нашимъ къ границамъ Московскимъ, сами ся своею головою, здалека (всихъ иныхъ пріятелей нашихъ помочъ опустивши, маючи надѣю на твоемъ царскомъ словѣ) притягнули, надѣючися, штожъ твое войско, съ другоѣ стороны, на тотъже рокъ, въ Московского землю втягнетъ. А ты, братъ нашъ, тыми часы отпустилъ къ намъ посла нашего пана Яцка Ратомского, а съ нимъ дворянина своего Ботюку, и въ листѣ своемъ къ намъ писалъ, а и словомъ ими наказалъ, штожъ тыхъ часовъ присылалъ до тебе Московскій своего посла, повѣдаючи, ижъбы ся съ нами змирилъ, и городы и волости наши, который отецъ его съ помочью твоею подлѣ братомъ нашимъ забралъ, будто бы намъ зася вернулъ; и для того ни сыновъ, а ни войска своего въ его землю не слалъ еси. И повѣдаемъ тобѣ брату нашему, штожъ твоего доброго слугу Икибашу зъ нашими послы къ Московскому есмо посылали, и тотъ твой человекъ самъ, своими усты, вамъ росповѣдитъ, штожъ Московскій великій князь, не только городовъ и волостей нашихъ, на твое росказанье, намъ не вернулъ, але еще тому зрадцы нашему Глинскому подавалъ былъ въ руки свои великіи воеводы со всеми силами своими, и пустилъ въ нашу землю, городовъ добывати и землю нашу посѣдати: и мы, Бога Створителя неба и земли на помочъ взявши, подлѣ которыми нашими городами ихъ слышали, тамъ есмо сами тымъ борздыи поспѣшилися; и зъ ласки милого Бога, тое войско Московского, съ тымъ зрадцею нашимъ Глинскимъ, еще отъ переднихъ нашихъ людей немалую шкodu въ людехъ взявши, прочъ побѣгли, и тягину всю пометавши зъ земли нашеѣ съ соромотою втекли; а подлѣ города нашими, многихъ воеводъ его побито, князя Федора Телепня и иныхъ многихъ зна-

менитыхъ людей. И тыми разы, зъ города нашего Смоленска шлючи людей нашихъ, съ Божьею помощью города и волости наши зася отбираемъ, и напередъ, Бога Створителя нашего на помощь вземши, дѣло наше съ тымъ непріателемъ нашимъ такъ будемъ дѣлати, колько намъ его святая милость поможетъ. А тому зрадцѣ нашему Глинскому людей его въ тотъ же часъ многихъ збито, а останокъ ихъ съ Остаеьемъ Дашковичомъ вси къ намъ прибѣгли.

Живгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Въ томъ же листѣ своемъ къ намъ пишешъ о томъ же зрадцы нашомъ Глинскомъ, штожь бы онъ тотъ выступъ противку намъ вчинилъ для того, ижьбы врьдъ его маршалство отъ него взяли, и будто бы онъ былъ таковой молодець добрый, штожь много въ Литвѣ нѣтъ: ино тотъ врьдъ маршалство есть знаменитого пана рады наше пана Григорья Остиковича, который жо, по грѣхомъ, за брата нашего, попалъ въ руки непріятельскіе, служачи намъ вѣрнѣ, и до тыхъ часовъ тамъ у великой нужи сѣдитъ; и братья и пріятели его припоминали ся насъ, абыхмо службу его памятуючи, тоѣ жалости тамъ, въ томъ нятствѣ, не дали ему больши терпѣти, не только на тѣлѣ, але и на мысли; и мы, хотячи подданымъ нашимъ справедливость вчинити, тотъ врьдъ маршалство на пана Григорья съ его (*) рукъ зася есмо взяли. А што пишешъ, ижьбы былъ онъ таковой молодець, какова много въ Литвѣ нѣтъ: ино то, братъ нашъ, гораздо пишешъ, штожь много такова злого челоуѣка и зрадцы великого въ Литовской земли нѣтъ, каковъ тотъ лихій челоуѣкъ Глинскій, не только въ томъ выступѣ, што тыми разы претивку намъ вчинилъ, але и брата нашего, своего господаря и добродѣя, Александра короля, своею причиною съ того свѣта сослалъ. О чомъ тыи, которые съ нимъ

въ томъ дѣлѣ въ одной радѣ были, хотѣли передъ нами, какъ скоро мы пріѣхали до Литовскоѣ земли, на него добрый доводъ вчинити, а онъ того, яко винный, побоявшись . . . (**); занежь не только то, ино и въ иныхъ великихъ дѣлѣхъ, еще за живота брата нашего, много побродилъ: Шигъ-Ахмата царя, тобѣ на прикрость, со всеми людьми его въ Литовской земли и въ Лядской земли у великой воли держалъ; Халекъ-Солтана, брата его, радилъ брату нашему, на его дѣло, зъ Лядскоѣ земли къ Нагаемъ отпустить, а тымъ жеги тобою и братомъ нашимъ Александромъ королемъ великое нежитѣ вчинилъ: олижь, передъ смертью братнею, ледва панове рада наша, намовивши брата нашего Александра короля, царя Шигъ-Ахмата поймавши и до Ковна отослали въ нятство; а Халекъ-Солтана зъ иными людьми его и зъ Нагайцы по иными городомъ розослали. И надъ то, тотъ же зрадца Глинскій, тоѣ зимы, безъ бытности наше, наѣхавши ночнымъ дѣломъ, розбойнымъ, на домъ пана Яна Заберезинского и его забивши зъ земли Литовскоѣ къ границамъ втечь, и прибѣгши до Мозыря и зъ Якубомъ Иващенкоичомъ снемшися, зъ зятемъ своимъ, и Мозырь засѣвши, къ тобѣ брату нашему послалъ, жадаючи о помощъ напротивку намъ и хотячи тобѣ зъ города нашими служити, а повѣдаючи, ижьбы Шигъ-Ахматъ царь въ его рукахъ былъ, и тамъ черезъ свои слуги своими льстивыми словы о помощъ намовляючи. А въ томъ же часѣ къ Московскому послалъ нашихъ же дву зрадець, которые жъ съ нимъ зъ земли наше втекли, Николского дьяка, а Войну Фалелѣевича, жадаючи его, абы ему своихъ воеводъ зъ людьми прислалъ и хотячи наши вси граничныи города, добывши, ему подати. Ширей о всемъ о томъ ваши послы тобѣ брату нашему повѣдятъ, а наболѣи тотъ, который былъ на Москвѣ: занежь при немъ весь людъ

№ 41.

(*) Т. е. отъ кн. Глинскаго.

(**) Здѣсь пропускъ очевиденъ.

Акты. Зап. Рос. Т. II.

№ 41. свой, со всеми воеводами своими, Московскій Глинскому послалъ, хотячи, на его слово, города наши посѣсти; а царя Шигъ-Ахмата Ботюка своими очима видѣлъ, штожь въ Ковнѣ и до тыхъ часовъ въ нятствѣ сѣдитъ. А Глинскій не къ одному тобѣ брату нашему, але и къ Московскому черезъ свои послы всказывалъ, повѣдаючи, штожь царя Шигъ-Ахмата въ своихъ рукахъ маеть, и хотячи его безъ мѣшканья къ нему прислати. А што пишешъ, ижь такова иного въ Литвѣ, каковъ Глинскій, нѣтъ: ино не только въ Литовской земли, але и въ Ордѣ многимъ свѣдомо, штожь и отцы Глинскихъ и братья ихъ, передъ тымъ и до сихъ часовъ, у слугъ нашихъ служили и теперь служатъ, и Глинскій не по отчъству славень былъ, але ласкою брата нашего, и велико собѣ тую рѣчь отъжають князи и панове рада наша, которыхъ жо роды на весь свѣтъ славныи, въ которыхъ и теперь Глинского братья и дяди служатъ; а у вашомъ листѣ то стоитъ, ижьбывъ Литвѣ такова, каковъ Глинскій, нѣтъ.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Тежь писалъ еси къ намъ, абыхмо безъ мѣшканья тыхъ твоихъ пословъ, приставивши къ нимъ (*), къ тобѣ брату нашему отпустили: ино давно быхмо ихъ отпустили, але ся то стало не нашою волею, але посла твоего того, который на Москвѣ былъ, вмѣшканьемъ; занежь Московскій (**), въ тотъ часъ какъ люди свои посла къ Глинскому въ нашу землю, того твоего посла Икибашу и нашихъ пословъ на Москвѣ задержалъ, олижь до тыхъ часовъ, поки людъ его, втекаючи отъ нашихъ людей, почали прибѣгати въ нашу землю; а отпустивши пословъ зъ Москвы, зася задержано было ихъ на границахъ, на Бѣлой: олижь до Смоленска собою отъ нихъ выѣхали. И какъ скоро къ намъ прѣехали, и мы того жъ часу и того твоего слугу Ботюка, и Икибашу, и нашего посла

пана Яцка Ратомского, съ тыми пѣнязьми, которыхъ же еси по насъ жедалъ, полпаты тысячи золотыхъ, и зъ иными впоинки, къ тобѣ брату нашему есмо отпустили, и тотъ долгъ, который же они въ Ордѣ мѣшкаючи набрали, Яцку и Обрагиму имъ есмо заступили.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: Мы какъ зъ Ляховъ сеѣ весны притягнули къ Литовской земли, порозумѣли есмо, штожь войско твое къ помочи намъ противку неприятелю нашему Московскому не рушилося, и тогожь часу выправили есмо къ тобѣ брату нашему толмача нашего, на имя Муртозу, даючи вѣдати, ижь тягнемъ подъ границы Московскіи, и жедаючи, абы подлѣ своее обѣтницы, на того недруга нашего помочонъ былъ еси: ино отъ оныхъ часовъ и до сихъ мѣствъ, никотороѣ помочи отъ тебе брата нашего не видимъ, а ни о толмачохъ нашихъ, о Муртозѣ, а ни о первомъ (которого жъ послали есмо еще зъ Ляховъ) Кулзуманѣ, ижьбы ся вернули, не слышимъ, чому жъ ся велико дивуемъ: бо мы всихъ нашихъ пріятелей помочъ опустивши, а надѣючися на твое братство вѣрное и крѣпкое царское слово, не собравшия зъ болшими людьми, которые жъ бы могли намъ къ помочи прибыти, рушили ся есмо зъ мѣстца нашего, спѣшачи ся, абыхмо подлѣ приреченья и слова нашего, обѣма войски нашими въ неприятелскую землю, однимъ разомъ, со всихъ сторонъ втягнули; а такъ, тыми часы, только сами, зъ Божьею помочью, съ тымъ неприятеlemъ нашимъ въ дѣло наше вступили есмо.

Жикгимонтъ король и великій князь къ тобѣ брату своему всказалъ: А про то и теперь тебе брата нашего жедаемъ и подлѣ приреченья нашего напоминаемъ, абы еси розпамятавши ся на присягу свою, которую жъ еси намъ на имя Вышнего Бога вчинилъ, былъ намъ на того неприятели нашего Московско-

(*) Здѣсь какое-то слово пропущено.

(**), Т. е. великій князь.

го помочонъ, сыны свои зъ людьми своими, безъ жадного вмѣшканья, въ его землю во-слалъ, а въ томъ намъ первое знамя вѣрнаго братства вказалъ: завежь самъ, братъ нашъ, можешъ по насъ разумѣти, ижь мы, подлѣ слова приреченья нашего, тобѣ брату нашему во всемъ полнимъ, и мимо тебе индѣ пріятеля не ищемъ, а ни о помочъ (хотя бымо и могли мѣти) не ждаемъ, хотячи одному тобѣ братство вѣрное заховати, и такъ же, въ твою пригуду, на всякого непріятеля твоего, сами со всеми людьми нашими, тобѣ брату нашему на каждый часъ быти помочни. И ты бы, братъ нашъ, тымъ же обычаемъ, намъ слово свое держалъ, и не только на ярлыкохъ города и волости выписывалъ намъ, але и помочью своею въ руки намъ подавалъ ихъ, какъ же и предки твои, штожь въ ярлыкохъ предкомъ нашимъ писывали, то и дѣломъ доводили. Самъ, братъ нашъ, посмотри: который пѣжитокъ намъ съ твоихъ ярлыковъ, коли непріятель нашъ Московскій тыи города и волости и земли и воды въ своей руцѣ маючи, дани серебряныи и иныи всякіи съ нихъ беретъ? съ чого жъ намъ будетъ тебе брата нашего, и сыновъ, и людей твоихъ впоманки суполными навѣжати, коли отчизна наша въ непріятельскихъ рукахъ? А коли Богъ дастъ, съ помочью твоею города наши зася намъ вернутся, мы, подлѣ давного обычая, тебе брата нашего и всю Орду твою черезъ послы наши достаточными впоминки будемъ навѣжати.

Жигимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Тымъ же посломъ своимъ Ботюкою къ намъ всказалъ еси и въ ярлыку своемъ писалъ, будто передъ тымъ въ Орду особый посолъ хоживалъ зъ Ляховъ, а особый зъ Литвы, а и нынѣчи абы потомуужъ посылаю.

Жигимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижь Лядская и Литовская земля есть, зъ Божье ласки, отчиз-

на и дѣдина наша, а люди обоихъ земель подданыи наши, такожь скарбы тыхъ государствъ въ рукахъ нашихъ; и кого ся намъ видить, обравши годного съ тыхъ обѣихъ панствъ, тыхъ въ нашихъ дѣлѣхъ къ тобѣ брату нашему шлемъ зъ упоминки нашими, беручи съ обоихъ скарбовъ нашихъ, зъ Лядского и зъ Литовского: бо мы, будучи господарь, къ тобѣ брату нашему, таковому жъ господарю, шлемъ не отъ земель нашихъ послы, але отъ персоны наше, какъ же и передъ тымъ бывало, за предковъ нашихъ и за отца нашего посылаваны послы ко предкомъ вашимъ и къ отцу твоему Ачжи-кгирею царю завжды зъ Литовскоѣ земли. И одно ты, братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого царского слова, противку непріятелей нашихъ намъ помочонъ будъ; а отъ насъ въ нашихъ дѣлѣхъ хто коли къ тобѣ пріѣдетъ, Ляхъ, албо Литвинъ, тогда у тебе будутъ тые послы зъ братствомъ вѣрнымъ и добротами.

Жигимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Какъ былъ отъ насъ въ посолствѣ у тебе брата нашего панъ Юрьи Зеновьевичъ, намѣстникъ Смоленскій, и ты съ нимъ прислалъ къ намъ Мамышъ влана; и говорилъ намъ отъ тебе брата нашего Мамышъ вланъ, будто бы панъ Юрьи отъ насъ припоминалъ передъ тобою нѣвъ-которыхъ рѣчахъ Шигъ - Ахмата царя: ино мы паномъ Юрьемъ Зеновьевичомъ о Шигъ-Ахматѣ цари некоторого слова до тебе брата нашего не всказывали, а и панъ Юрьи передъ нами и передъ твоимъ посломъ того не созналъ, абы передъ тобою братомъ нашимъ Шигъ-Ахмата царя въ чомъ припоминалъ; и поѣхалъ до тебе брата нашего, хотячи ся того справити, ижь того не говорилъ: и мы ждаемъ тебе брата нашего, абы еси ему ласку свою царскую вчинилъ.

Изъ Литовской Матрики (Запис. кн. VII, л. 67—70), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечено:

№ 42. Посольство паномъ Яцкомъ Ратомскимъ до Мендли-Кгирея царя Перекопского, зъ Смоленска. А съ нимъ тогда отпущенъ посольцъ царевъ Ботюка, который еще пришолъ до Новагородка, и тежъ Икибаша, который на Москвѣ былъ съ паномъ кухмистромъ. *Вторико записанъ въ Метрику, въ Кн. VIII, л. 65—66; но въ обѣдахъ datum не означено.*

42.—1508 въ Августѣ или въ началѣ Сентября. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Юанновичу, о готовности вступить съ нимъ въ мирный союзъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, тобѣ великому князю Василю Ивановичу, брату и свату своему, велѣлъ говорити: Отъ тыхъ часовъ, какъ зъ воли Божее сѣли есмо на отчизномъ столцы, господарствахъ нашихъ великого князства Литовского, всегда о томъ мыслили есмо, какъ бымо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ доброю смолвою увопли въ миръ, въ любовь и въ вѣчное житие; и, памятуочи докончанье и крестное цѣлованье отца нашего, Казимира короля и великого князя, зъ дѣдомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и на насъ на дѣти ихъ, многократъ напоминали есмо тебе черезъ знаменитыя послы наши, абы еси тыи города наши и волости за ся намъ вернулъ, што великій князь Иванъ Васильевичъ, черезъ докончанье и крестное цѣлованье, подъ братомъ нашимъ Александромъ королемъ забралъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, недавно, посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, кухмистра нашего, намѣстника Скерстомовского пана Петра Олехновича, а околичного Смоленского, намѣстника Высокодворского пана Богдана Сопѣгу, о томъ же напоминаючи, абы еси отчины наше намъ поступился и за то бы съ нами нежитья не хотѣлъ, а былъ съ нами въ миру и въ любви.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И тыми часы, послы нашими къ намъ отказалъ еси, штожъ будто ты съ нами нежитья николи не хотѣлъ, а всегда хотѣлъ еси съ нами миру и доброго житья; и нынѣ, естли бымо хотѣли съ тобою миру и доброю смолвы, и ты съ нами миру и доброю смолвы хочешъ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, коли ты съ нами нежитья не хотѣлъ, а завжды хотѣлъ пожитья и доброю смолвы; и мы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ хотимъ также дружбы и любви и докончанья, по тому докончанью, какъ отецъ нашъ, король и великій князь Казимиръ, кончалъ съ твоимъ дѣдомъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ: которые города, и волости, и земли и воды здавна прислухали къ нашему господарству великому князству Литовскому, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и при отцы нашимъ Казимиръ король и великомъ князь, абы то и нынѣ слухало къ нашему великому князству, по давнему. Такожъ, што здавна потягло къ твоему великому князству, за правды и за дѣда твоего великого князя Василя Васильевича, абы то и нынѣ было къ твоему великому князству, по давнему. А слугъ нашихъ, князей и пановъ и дѣтей боярскихъ, которые впали въ руки твоимъ людямъ, велѣлъ бы еси къ намъ отпустити.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И коли того Богъ похочеть, што ея межи нами станетъ любовь и доброе пожитье, и вѣчная дружба съ тобою братомъ нашимъ намъ будетъ: тогда рука непріятель нашихъ на наши господарства не поднесетъ, а кровь хрестіанская болей того проливаться не будетъ.

Тутъ, въ томъ члонку, приномянути о купцахъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 79—80), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отписано:

Посольство отъ короля и великого князя Жигимонта, съ Смоленска, къ великому князю Василью Ивановичу, воеводу Полоцкимъ паномъ Станиславомъ Глѣбовичомъ. *Datum nltm. Вторично записанъ тамъ же, въ Кн. VIII, л. 76 — 77.*

43. — 1508 Октября 8. Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ.

По Божьей воли и по нашей любви, мы Василій, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, Володимирскій, и Московскій, и Новгородскій, и Псковскій, и Тверскій, и Югорскій, и Пермскій, и Болгарскій и иныхъ, взяли есмо любовь и вѣчное dokonчанье съ своимъ братомъ и сватомъ, съ Жигимонтомъ королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ и Рускимъ, и княжатею Прускимъ, и Великоглоковскимъ, и Опавскимъ, и Слзскимъ, и Луцкимъ, и Жомонтскимъ и иныхъ: жити мнѣ въ любви съ нимъ, по сей грамотѣ, а быти мнѣ съ нимъ вездѣ за-одинъ, и добра мнѣ ему хотѣти и его землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было; а ему мнѣ добра хотѣти и нашимъ землямъ, вездѣ, гдѣ бы ни было. А кто будетъ мнѣ другъ, то и ему другъ; а кто будетъ мнѣ недругъ, то и ему недругъ. А кто будетъ ему другъ, то и мнѣ другъ; а кто ему недругъ, то и мнѣ недругъ. А быти ти, брате, на всякого моего недруга со мною вездѣ за-одинъ, и на Татарь, опрочѣ Мендлик-гирея царя Перекопского; а мнѣ на всякого твоего недруга быти съ тобою вездѣ за-одинъ, и на Татарь, опрочѣ Мендлик-гирея царя Перекопского. А пойдуть ли, брате, Татарове на наши украинныя мѣста: и княземъ нашимъ и воеводамъ нашимъ, украиннымъ нашимъ людемъ, ославились, да боронитися имъ съ-одного; а гдѣ тебѣ моему брату будетъ моя помощь надобъ, на всякого твоего недруга и на Татарь: и тебѣ во мнѣ послати, а мнѣ тебѣ помочь

дати; а также коли твоя помощь мнѣ будетъ надобна, и мнѣ къ тебѣ послати, и тебѣ, моему брату, мнѣ помочь дати на всякого моего недруга и на Татарь. А коли пришлешъ ко мнѣ про помощь, а мнѣ къ тебѣ будетъ въ ту пору помочи неслѣ послати: ино то тебѣ отъ мене не въ измѣну; а также, коли язъ къ тебѣ пошлю про помощь, а тебѣ ко мнѣ будетъ въ ту пору помочи неслѣ послати: ино то мнѣ отъ тебе не въ измѣну. А въ отчину намъ, брате, твою, во всѣ твои великіе княжества, въ городъ Кіевъ съ волостями, въ городъ Черкасы съ волостями, въ городъ Житомеръ съ волостями, въ городъ Вручей съ волостями, въ городъ Любечъ съ волостями, въ городъ Туровъ съ волостями, въ городъ Мозырь съ волостями, и въ волости ваши, во Бичь, въ Брагинь, въ Рвчицу, въ Горволь, въ Стрѣшино, въ Чичерескъ, въ Пропоескъ, въ городъ Могилевъ съ волостями, въ городъ Мстиславъ съ волостями, въ городъ Кричовъ съ волостями, въ городъ Смоленскъ и въ волости, въ Рословъ, въ Иванково, въ Пруды, въ Бѣликъ, въ Елну, въ Радшино, въ Новоселье, въ Свадито, въ Жерешперъ, въ Порѣчье, въ Нежоду, въ Вержавескъ, въ Руду, въ Мушковичи, въ Ветлицу, въ Щучью, въ Буй городокъ, и съ тѣми деревнями что въ той же волости за служилыми людемъ, и за Печерскимъ монастыремъ и за Духовскимъ и за Троецкимъ, и что тоѣ жъ волости деревни были за Борисомъ за околничимъ,—въ городъ Витебскъ и въ волости, въ Брусь, въ Дречьи Луки, въ Усвято, въ Озерище, въ городъ Полтескъ и въ волости, въ Мошники, въ Дрису, въ Освіе, въ Нещорду, въ Непоротовичи, въ Вербилову слободу, въ Кубокъ, въ волость Вязмо, въ Клинъ, въ Ситну, въ Лисну, въ Себежъ, въ Замошенье, и во всѣ твои въ тѣ украинныя мѣста, и что къ нимъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, ни подыскивати подъ тобою и подъ твоими дѣтьми всее твоее отчины великідъ княжествъ. А тебѣ Жигимон-

№ 43. ту королю и великому князю въ наши земли, въ нашу отчину, во всѣ наши великіе княжества, и въ Новгородъ Великій и во Псковъ и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, и въ Торопецъ и во всѣ Торопецкіе волости не вступатися ничѣмъ, также и во Тѣерь и во всѣ Тѣерскіе мѣста не вступатися тебѣ ничѣмъ, и блюсти и не обидѣти, и ни подѣскивати подо мною и подѣ моими дѣтьми все мое отчины, великихъ княжествъ. А рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ: Данькову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцовѣ, Нежелской, Велижской, Плавѣцкой, Жижецкой, Озерской, Казариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржевѣ, и городу Острю, и волостемъ Березаю, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣбологу, и Холмскому погосту, и Велилѣ, и Лопастацямъ, и Буйцу и инымъ волостемъ, всей землѣ Новгородской, съ твоею землею, съ Литвою и съ Полочаны и зѣ Видбляны, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ; а Пскову, отчинѣ нашей, рубежъ съ твоею землею съ Литвою, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ Тѣшиловъ, и въ Рославль, и въ Веневъ, и во Мстиславль, и въ Торусу, и въ Оболенскъ, и въ Пронскъ и во всю Пронскую землю, и во все то что къ тѣмъ мѣстамъ потягло. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ тѣ города и въ волости что за нашими слугами, за княземъ Васильемъ Ивановичемъ Шемяичемъ и за княземъ Васильемъ Семеновичемъ, и за Трубецкими князи, и за Мосальскими, въ городъ Рыдскъ съ волостями, въ городъ Путивль съ волостями, въ городъ Новгородокъ съ волостями, въ городъ Радогощъ съ волостями, въ городъ Черниговъ съ волостями, въ городъ Стародубъ съ волостями, въ городъ Почепъ съ волостями, въ городъ Гомей съ волостями, въ городъ въ Попову Гору и въ волости, въ Корачевъ, въ Хотимль, въ Сновскъ въ Хороборъ, во

Мглинъ, въ Дроковъ, и въ села, въ Уваровичи, въ Телешовичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, и въ городъ Трубчевскъ съ волостями, и въ городъ Мосалскъ съ волостями. Также тебѣ не вступатися въ насъ въ нашу отчину, въ городъ во Мценскъ съ волостями, и въ городъ Воротынескъ съ волостями, и въ городище Дмитровецъ, и въ городъ Вязму, и въ города и въ волости и во всѣ земли и воды Вяземскіе, что къ Вязмѣ потягло; въ городъ Дорогобужъ и въ волости Дорогобужскіе: въ Погорѣлюю, въ Нѣгомлю, въ Игумнову слободу, во Мстиславѣцъ, въ Лучинѣ, въ Мошкову Гору, въ Жулинѣ, въ Ощитовѣ, въ Кременую, въ Простъ, въ Селечну; въ Водосу, въ Некрасову, въ Редынѣ, въ Ведрощѣ, въ Рѣхту, въ Озерница, въ Хомчичи, въ Васильково, въ Холмѣ, въ Бятино, въ Хотомычи, въ Великое Поле, въ Лопатино, въ Заопье, въ Вышково, въ Копылю и въ Вужичю, въ Сверковы Луки, въ городъ въ Бѣлую съ волостями, и въ Верховье, въ Болшово, и въ Шоптово, и въ Моневидову слободу, также и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ изъ старины потягло, землѣ, водѣ и всякихъ угодей; также и Ѳедора Блудова, и Александра Борисова сына Хлепеньского, и князя Романа Ѳоминаского, и ихъ братьи и братаничевъ, и Юрьева доля Ромейковича, и князи Ѳедоровы мѣста Святославича—тѣ отчины, города и волости и что къ нимъ потягло, земли и воды, всѣ мои Василья, Божью милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, къ нашему великому княжеству; а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю въ нихъ и во всѣ наши украинные мѣста не вступатися и не обидѣти, подо мною и подѣ моими дѣтьми. Также и братьи моее въ отчину въ княжъ Юрьеву, и въ княжъ Дмитрееву, и въ княжъ Семенову, и въ княжъ Андрееву, тебѣ Жикгимонту коро-

лю и великому князю не вступатися: въ городъ Любутескъ, и въ городъ Козелескъ, и въ Людимескъ, и въ Серенескъ, и во всѣ въ Ковелскіе и въ Людимскіе и въ Серенскіе мѣста, и въ городъ въ Мченескъ съ волостями, и въ городъ Опаковъ съ волостями, и въ волости, въ Залидовъ, въ Недоходово, въ Бышковичи, въ Лычино; въ городъ въ Серпескъ съ волостями, и въ волости, въ Замошье, въ Тухачевъ, въ Дечну, въ Оминичи, въ Погостица, въ Моцинь, въ Демену, въ Городечну, въ Ужепереть, въ Снопоть, въ Ковылну, въ Шую, въ Лазарево городище, въ Ближевичи, въ Любунь, въ Даниловичи; въ городъ Брянскъ съ волостями, и въ волости, въ Соловьевичи, въ Прикладни, въ Пацынь, въ Федоровское, въ Осовикъ, въ Покиничи, въ Сухари, въ Всеславль, въ Вороницу, въ Жерынь, и во все то что къ тѣмъ городомъ и волостемъ потягло: тѣхъ ти, брате, мѣстъ всѣхъ подо мною блюсти и не обидѣти, ни вступатися въ тѣ мѣста ничѣмъ. А князи, князь Василей Ивановичъ Шемячичъ, и князь Василей Семеновичъ, и Трубецкіе князи, и Новосильскіе князи, и Одоевскіе, и Воротынскіе, и Перемышльскіе, и Бѣлевскіе, и Масальскіе князи, всѣ мои Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя и моихъ дѣтей, и съ своими отчинами, къ нашему великому княжеству; а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю въ нихъ, и въ ихъ отчины, и что къ ихъ отчинамъ потягло, не вступатися ничѣмъ, и не обидѣти, и не пріймати ихъ съ ихъ отчинами. А князь великій Иванъ Ивановичъ Резанской, у меня и въ моихъ дѣтей и съ своею землею, а тебѣ Жикгимонту королю и великому князю его не обидѣти, ни въ землю ти его не вступатися; а въ чемъ тебѣ Резанской згрубить, и тебѣ о томъ прислати ко мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю: и мнѣ то тебѣ направити. А которые князи служатъ мнѣ Василью, Божьею милостью государю всея Руси

и великому князю и моимъ дѣтемъ съ своихъ отчинъ, и тебѣ Жикгимонту королю и великому князю ихъ блюсти, а не обидѣти; а который иметъ обидѣти князей служебныхъ своего брата: и намъ о томъ сослати судей, и они тому учинятъ исправу, безъ перевода; а князей намъ служебныхъ по та мѣста, на обѣ сторонѣ, съ вотчинами не пріймати. А о земляхъ и о водахъ и о всѣхъ обидныхъ дѣлахъ межи насъ на обѣ сторонѣ судъ вобчей, впередъ отъ сего нашего докончанья. А судьямъ нашимъ судити, цѣловавъ крестъ. А что учинится въ нашей любви межи нашими людьми и вашими, и о томъ всему судъ: волостели наши съхався да учинятъ тому исправу, безъ перевода; а про то намъ недобія не держати, а суженого не посужати; а суженое, заемное, положеное, поручное дати. А холопа, робу, должника, поручника, татя, розбойника, бѣглеца, рубежника, по исправѣ выдати. А посломъ нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ сторонѣ, путь чистъ, безъ всякихъ зачепокъ. А гостемъ нашимъ по нашимъ землямъ, на обѣ сторонѣ, гостити безъ рубежа и безъ всякой пакости, и торговати всякимъ товаромъ безъ извѣта. А въ Новгородѣ Великомъ, твоимъ гостемъ изо все твое отчины торговати съ Новгородцы безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; также и моимъ гостемъ Новгородцомъ, изо все Новгородскоѣ земли, въ твоихъ земляхъ, во всей отчинѣ, торговати безъ пакости, всякимъ товаромъ и безъ извѣта. А во Псковѣ, въ мою отчину, изъ твоихъ земель послу и гостю путь чистъ изо все твое отчины въ Псковскую землю; а гостю торговати во Псковѣ безъ пакости, по старой пошлнѣ, со всякимъ гостемъ; также и Псковскому нослу и гостю изо все мое отчины изъ Псковскоѣ земли путь чистъ во всѣ твои земли, въ твою отчину, и гостю Псковскому торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ, въ твоей отчинѣ, безъ пакости, по старой пошлнѣ, со всякимъ гостемъ. А судъ Пскову, от-

№ 43.

№ 44. чинъ моей, съ твоими землями на обѣ сторонѣ держати по старинѣ. Также изъ Тѣерской земли, изъ нашее отчины, гостемъ нашимъ торговати во всѣхъ твоихъ земляхъ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта; а твоимъ гостемъ изо всѣхъ твоихъ земель торговати въ нашей отчинѣ во Тѣерской землѣ безъ пакости, всякимъ товаромъ, безъ извѣта. Также которые послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твою землю, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зачепокъ; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, и съ какимъ товаромъ ни буди: и тебѣ у тѣхъ нашихъ пословъ и у гостей товару не отнимати, а пропускати тебѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которые послы отъ иныхъ господарей, и отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опрочѣ пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли и съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Также и ваши послы или гости откуда ни поѣдутъ, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А дастъ ми Богъ дѣти, а придетъ Божья воля, возметъ мене Богъ съ сего свѣта, а ты останешъ живъ: и тебѣ подѣ моими дѣтми нашее отчины блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ наши великіе

княжства, въ Новгородъ Великій, и во Псковъ, и во всѣ Новгородскіе и Псковскіе мѣста, также и во Тѣерь и во всѣ Тѣерскіе мѣста, ни во всѣ наши украинные мѣста, и въ города и въ волости, и въ земли и въ воды, и во всякія угоды, по сему нашему докончанью не вступатися, ни подыскивати всихъ нашихъ великихъ княжствъ. А потомъ, коли Богъ дастъ, ажъ Божья воля придетъ къ тому, дастъ Богъ тебѣ дѣти, а тебе возметъ Богъ съ сего свѣта первѣе, а я останусъ живъ: и мнѣ, брате, твоее отчины подѣ твоими дѣтми блюсти, а не обидѣти, и не вступатися во всѣ ваши великіе княжства, ни въ Кіевъ, ни въ Смоленскъ, ни во всѣ Кіевскіе и Смоленскіе мѣста, и во всѣ ваши украинные мѣста, и въ города, и въ волости, и въ земли и воды, и во всякія угоды, по сему нашему докончанью не вступатися, ни подыскивати всѣхъ вашихъ великихъ княжствъ. А на томъ на всемъ мы Василій, Божьею милостью государь всея Рѹси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловаль есмь крестъ брату своему и свату, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, князяти Прусскому и Великоглоковскому, Опавскому, Слязскому, Лужицкому, Жомойтскому и иныхъ, по любви, въ правду; а по сей нашей грамотѣ намъ правити. Писанъ на Москвѣ, лѣта седмь тысячъ седьмогонадесять, Октября въ 8 день.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 92—95 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмечено: Грамота перемирная отъ князя великого Московского Василія Ивановича. Вторично записана тамъ же, въ кн. VIII, л. 78—82, но со многими пропусками въ текстѣ.

44. — 1508 Октября 24. Жалованная королевская грамота князю Юрію Гольшанскому, на Кіевское воеводство.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Вызнаваемъ симъ нашимъ листомъ, што дали есмо воеводство Кіевское и замокъ нашъ Кіевъ отъ насъ въ держанье князю Юрію Александровичу, и къ тому прирекли есмо ему давати въ кождый годъ по триста копъ грошей, для успоможенья. Писанъ у-во Беляковичахъ, Октября въ 24 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 251 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей князю Юрію Александровичу на воеводство Кіевское.

45.—1508 Ноября 17. Человитная Польскому королю Сигизмунду Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго, о уплатѣ долговъ его разнымъ лицамъ, во время Смоленскаго похода.

Ѳдучи на господаря моего короля службу, позычилъ есми въ Луцкаго владыки двѣстъ копъ грошей пѣняжныхъ, да двадцать да три копы широкихъ грошей.

Въ князя Ѳедора Ярославича позычилъ есми пятьдесятъ золотыхъ червленыхъ.

Въ митрополита у Смоленску позычилъ есми тридцать копъ грошей.

У Аврама у Смоленску жъ позычилъ есми семдесятъ копъ грошей.

Въ архимандрита Мстиславскаго Онофрейскаго Варсоноѳія позычилъ есми двѣстъ золотыхъ.

Въ Мишка Палчиковича мѣщанина Луцкаго позычилъ есми полчетвертнадцать копъ грошей.

Въ мѣщанъ Виленскихъ, Ѳдучи къ Смоленску, у Борисовъ, позычилъ есми въ Харитона Хацютина десять копъ грошей, а въ Дашка Бочарича двадцать копъ грошей.

Въ князя Тимооея у казначея позычилъ есми, у Смоленску, двадцать копъ грошей широкихъ, а одиннадцать пѣняжныхъ.

Акт. Зап. Рос. Т. II.

Въ князя Ѳедора Жеславскаго, зятя своего, № 45 позычилъ есми у Смоленяныхъ двадцать копъ — 46. грошей.

Въ пана Богдана Сопѣжича, у Смоленску, позычилъ есми пять копъ грошей.

Въ князя Костянтина Крошинскаго позычилъ есми пять золотыхъ.

А Ѳдучи къ Смоленску, взялъ есми у Штепка у купца Познаньскаго пятьдесятъ панѣгревъ, у Берестыи.

А тыи вси пѣнязи позычилъ есми и накладалъ на службу господарскую.

Ино чоломъ бью господарю моему милостивому королю, его милости Жикгимонту: если ся надо мною воля Божья станеть, ажъбы его милость господарь того на моей души не положилъ, казалъ бы его милость тыи пѣнязи заплатить.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 430), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Списокъ князя гетмановъ. Несколько выше: у Вильни, мѣсяца Ноября 17 дня, индикта 12, отправка почата писати князѣмъ и паномъ и дворяномъ.

46.—1508 или позже. Человитная Польскому королю Сигизмунду Кіево-печерскаго архимандрита Вассиана, посаженнаго въ тюрьму по какому-то на него доносу или жалобѣ.

На память мнѣ Васьяну. Господарю его милости великому королю Жикгимонту привель есми съ Кіева два кони у двадцать копъ грошей, а сѣдла на нихъ у шесть гривень, а узды на нихъ колмацкіе у гривну; и какъ поималъ мене Янъ Скиндерь у Вильни, и тыи кони собѣ побралъ; а привезъ былъ есми господарю королю его милости бочку орѣховъ дѣланыхъ, а бочку бѣлужины, а бочку осетрины просольной, а пятьдесятъ осетровъ вялыхъ добрыхъ, и тоз онъ побралъ; а скрыню мою разбилъ безъ ключа, а взялъ изъ скрыни тозъ

№ 46. сорокъ копъ грошей и копу грошей полугрош-
ковъ, а сорокъ золотыхъ угорскихъ и два зо-
лотыи, а двѣ литры шолку червчатого, а тесь-
ма шолку зеленого, а коверъ солгацкій, а двѣ
опанчи бурскихъ, а кошулю зъ золотомъ, а
одѣяло каинское, далъ есми за него копу
грошей, а коштуръ черне. кій бѣлками под-
ложенъ; а далъ есми Скиндеру отъ себе коня
у шесть копъ грошей, а коверъ солгацкій за
двѣ копъ грошей, а два золотыхъ угорскихъ,
а для того давалъ есми ему, ижьбы у твое го-
сподарское не вступался; а иныи рѣчи дроб-
ныи, то онъ же побралъ къ своей руцѣ. А какъ
мене осадилъ въ нятство у тивуна Виленского
у Бутрима, и я послалъ тивуномъ Бутримомъ
господарю его милости королю Жикгимонту
пятьдесятъ золотыхъ важныхъ, а шубу кунью,
отласомъ чорнымъ крыта, у пятнадцать копъ
грошей, а охабенъ китайки червчатой, а пуг-
вицъ на немъ двадцать и чотыри чистого се-
ребра; а тивуну Бутриму далъ есми ему отъ
себе копу грошей, а паней его литру шолку,
а полкопы грошей, а для того давалъ есми
ему, штобы у твое господарское не вступал-
ся.

Жалую Богу, и твоей милости господарю
моему милостивому, великому королю Жикги-
монту: какъ мя твоей милости господарю мое-
му обмовили нѣкоторые мои неприятели, не
по моимъ дѣломъ, и твоя милость послалъ
дворянина Янчинского Волынца до пана Юрья
Монтовтовича, воеводы Кіевского; и панъ
Юрья, воевода Кіевскій, съ тымъ дворяни-
номъ твоей милости Янчинскимъ мене пой-
мали, и въ двои желѣза поймавши всадили,
и ограбили вси мои статки въ монастыри и
въ городѣ: взялъ панъ Юрья къ своей руцѣ
шубу кунью, камкою крыта на золотѣ, съ пу-
гвицами серебряными позолочиваными, а де-
сятъ золотыхъ черленыхъ, а карабелникъ, а
сукню Лунскую бурнатную, а пятнадцать бо-
бровъ чорныхъ добрыхъ, а десятъ кунецъ, а
двѣнадцать лисицъ, а чотыри ковры солгац-

кихъ, а коня взялъ за десять копъ, а три жем-
чуги, такъ великии какъ бы орѣхъ лѣсковый,
а десятъ золотниковъ ровного жемчугу, золот-
никъ по копъ грошей; а взялъ у мене трид-
цать золотыхъ, для того, што мя изъ желѣзъ
выпустилъ. А Янчинскій пограбилъ: къ своей
руцѣ взялъ коня, а дано за него осмъ копъ
грошей широкихъ, а сѣдло на немъ, дано за
него копу грошей, а тринадцать аршинъ ки-
тайки двуличною, а копу грошей полугрош-
ковъ. И я сѣдючи въ нятствѣ, послалъ есми до
твоей милости господаря своего, великого ко-
роля, служку своего; и князь Костянтинъ
Острозскій моего служку передъ тобою госпо-
даремъ поставилъ, и твоя милость господарь
хрестыянскій казалъ мене выпустити Якубу
Монтовтовичу, и мои грабежи мнѣ поотдава-
ти; и панъ Якубъ мене выпустилъ, а пани
Юрьевая побравши мои статки и поѣхала до
Вильни, а мнѣ моихъ статковъ ничего не от-
дала; а панъ Якубъ Монтовтовичъ пограбилъ
у слуги моего коробью, а въ коробьи было
рѣчей на тридцать копъ грошей. А я поѣхалъ
до твоей милости господаря моего, къ Вильни;
и какъ приѣхалъ есми до Вильни, ино поималъ
мене Янъ Скиндеръ и посадилъ въ нятство у
двои желѣза; и што былъ есми привезъ твоей
милости господарю моему, и Янъ Скиндеръ
все тоѣ собѣ побралъ и мои статочки.—«Все-
гдашній богомолецъ твоей милости господаря
моего, Васьянъ архимандритъ Печерскій, со
слезами бію чоломъ.»

А какъ мене, господарю, тивуновы слуги
Бутримовы въ ланцухъ посадили въ Нѣмецкіи
желѣза, на имя Федко дьякъ а Бартошъ, и тотъ
Федко Пѣвень отнял у мене пять каменей чер-
чатыхъ коштовныхъ заморскихъ, а пять свѣт-
лозеленыхъ коштовныхъ при мнѣ были у мош-
нѣ; а Бартошъ моего слуги въ Куземки отнял
полкопы грошей. А позычилъ у мене Бутримъ
полкопы грошей, и того ми не отдалъ. И твоя
бы милость, господарь нашъ милостивый,
змиловался, Бога ради велѣлъ мене передъ со-

бою поставити, своего богомольца, што бытъ болшей того не гинуль.

Изъ Литовской Метрики (Acta Magn. Ducat. Litv., рукоп. in fol. nat. XVI вѣка, Судн. дѣль кн. II, (на переплетѣ означ. Кн. X) л. 107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Вписана до книгъ жалобница Васьяна архимандрита Печерского, у везеньи будущого, которую до короля его милости писалъ, и описанье многихъ рѣчей, у него побраныхъ черезъ розныхъ особъ, за обжалованьемъ его до господаря. *Datum nltm.*

47.—1509 Января 3. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о обидахъ инимыхъ Русскими пограничными Литовскими жителями, съ просьбою о освобожденіи плышниковъ.

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Прусского, Велико-Кглокговского, Опавского, Слязского, Лужицкого, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашему Василю Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси, великому князю Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Пермскому, Болгарскому, Югорскому и иныхъ. Писали къ намъ намѣстники наши и волостели украинныхъ городовъ и волостей нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, и тежъ зъ волостей Поднѣпрскихъ, штожъ отъ сее стороны, зъ Лукъ Великихъ, помѣщики ваши, и тежъ отъ Дорогобужа, также и отъ Стародуба и отъ иныхъ граничныхъ мѣсть вашихъ, на сихъ днехъ, вжо послѣ докончанья нашего, тыи ваши люди, наѣздаючи черезъ рубежъ, села жгутъ, и статки и животы грабятъ, и люди въ полонъ ведутъ; и коли вранники тыхъ городовъ и волостей нашихъ державцовъ вашихъ украинныхъ въ таковыхъ дѣлѣхъ обсылають, и они полону и грабежу того не ворочаютъ, и суда и права не даютъ. Ино мы тебе

брата и свата нашего напоминаемъ, абы еси, **№ 47**
— **48.**
подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, взятое велѣль вернуть, и за тыи шкоды людемъ нашимъ приказалъ досыть вчинити; а списки тыхъ шкодъ и грабежовъ послали есмо къ тобѣ съ тымъ же дворяниномъ нашимъ, который до тебе сесь нашъ листъ принесеть. Тежъ ждаемъ тебе брата и свата нашего, абы еси, подлѣ своего крѣпкого царского слова, какъ же еси черезъ свои боляре и дѣяки прирекъ посломъ нашимъ, ижъ тымъ князѣмъ и паномъ и дѣтемъ боярскимъ нашимъ, которые жъ у васъ въ поиманьи по тыи лѣта сѣдѣли, вжо отъ тыхъ часовъ, какъ ся mezi нами докончанье стало, мѣли есте съ того нятства полегчити: и теперъ абы еси, братъ нашъ, насъ дѣля вчинилъ, велѣль ихъ съ того нятства вызволити; и тому дворянину нашему, который тыми разы у васъ будетъ, далъ ихъ видѣти, абы тотъ дворянинъ нашъ отъ ихъ пріятелей што послано будетъ къ нимъ, имъ донесъ: занежъ, какъ скоро послы наши отъ васъ къ намъ пришли, мы тогожъ часу велѣли есмо людемъ вашимъ полегу вчинити. Писанъ у Вильни, Генваря въ 3 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 84—89), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ, писанный до князя великого Московского Василя Ивановича. Вторично записанъ тамъ же, въ кн. VIII, л. 78, безъ всякихъ отмѣнъ въ текстѣ.

48.—1509 Января 27. Грамота королевская Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу и Кричевскому намѣстнику Василю Ошупкину, о пропускѣ Оршанскихъ священниковъ за границу, къ Можайскому князю Василю, за церковною данью.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, князю Михаилу Ивановичу Мстиславскому и намѣст-

№ 49. чику Кричевскому Васку Ошущкину и инымъ намѣстникомъ, хто напотомъ отъ насъ будетъ Кричовъ держати. Били намъ чоломъ священники Рощкїи Святого Николы и повѣдали предъ нами, штожь дей князь Семень Можайскїй записалъ имъ къ церкви Святого Николы у Гомыи земли бортныи, и сказываеъ до нихъ, ижьбы они по тую дань прїѣзжали; и они били намъ чоломъ, абыхмо имъ дозволили въ каждый годъ по тую дань церковную до него ѣздити. — Ино вжо, коли есмо взяли миръ зъ братомъ и сватомъ нашимъ Васильемъ великимъ княземъ Московскимъ, приказуемъ вамъ, абы есте тыхъ священниковъ пропускали до князя Василья Можайского, по тую ихъ дань, въ каждый годъ по одновчи: нехай они тамъ въ каждый годъ по тую дань ѣздить. Писанъ у Вильни, Генваря въ 27 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, длиною 5½, шириною 2½, вершковъ. Королевской подписи, ни скръпны нѣтъ. Печатъ, приложенная къ грамотѣ подъ кустодїею, оторвана. На оборотѣ отмѣчено: Року 1621 мѣсяца Іюня 15 дня, въ Бозѣ велебный, его милость кѣрѣ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкїй, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ. «Михаилъ, Тишкевичъ, писарь земскїй Полоцкїй».

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторїи.

49. — 1509 Января 31. Посольскїя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, *объ отправленїи великокняжескихъ пословъ съ докончальною грамотою и отпускъ съ ними Московскихъ пльнниковъ, съ требованїемъ назнагитъ болгарскїй съездъ по пограничїимъ дѣламъ, также выдать ему, или казнитъ князя Михаила Глинскаго.*

Господарь нашъ Жыкгимонтъ, Божьею милостью король и великїй князь, велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Што еси присылаеъ къ намъ, пословъ своихъ, боярина и околицхо-

го, намѣстника Великого Новагорода Григорья Ѳедоровича, и боярина и конюшого Ивана Андреевича, и соколничого Михайла Степановича, и дьяка Микиту Семенова сына Моклокова, и тыми своими бояры всказалъ еси къ намъ: штожь есмо посылали къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и иныхъ пановъ нашихъ, хотячи съ тобою быти въ миру и въ докончаньи и въ добромъ житїи: ино, какъ Богъ похотѣлъ, такъ ся тое дѣло межи насъ стало.

Жыкгимонтъ король и великїй князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И сказывалъ еси ими жъ къ намъ, штожь наши панове вговорили зъ бояры вашими, какъ приголо межи насъ докончанью статися, и каковымъ грамотамъ слушно о томъ быти; и подѣлъ тоѣ вмовы, ты братъ и сватъ нашъ грамоту свою докончальную велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и тую грамоту докончальную нашими паны къ намъ прислаеъ; а каковой нашей грамотѣ докончальной у тебе брата и свата нашего згожо быти, послы наши списокъ выписали, и печати свои къ нему привѣсили, и крестъ тобѣ на той грамотѣ за насъ цѣловали на томъ: штожь, какъ твои послы у насъ будутъ, и намъ съ того списка велѣти грамоту свою докончальную написати, слово въ слово, и печать нашу къ ней привѣсити, и правду передъ твоими бояры тобѣ вчинити, и тую докончальную грамоту имъ давши, и не державши ихъ, къ тобѣ отпустили, да по тому бы намъ тобѣ брату нашему и правити.

Жыкгимонтъ король и великїй князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Ино мы съ того списка тоѣ грамоты докончальной, которую жъ дали тобѣ брату и свату нашему панове наши, на Москвѣ будучи, велѣли есмо написати нашу докончальную грамоту, слово въ слово, и печать есмо свою къ той грамотѣ велѣли привѣсити, и присагу есмо тобѣ бра-

ту и свату нашему на той докончанной грамотѣ передь твоими бояры вчинили, и тую докончанную грамоту имъ есмо дали, и не задержавъ, ихъ къ тобѣ отпустили; и на чомъ есмо слово свое тобѣ брату и свату нашему рекли и правду дали, по тому тобѣ и правимъ, и впередь, зъ Божьею помочью, хотимъ правити.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Да говорили намъ отъ тебе брата и свата нашего твои бояре: которыхи наши люди, князи и панове и иные служалые люди, и мѣщане, и купцы, и жолмеры, попали въ руки людемъ твоимъ, за брата нашего и за насъ, и ты братъ нашъ, насъ дѣля, тыхъ всихъ людей нашихъ къ намъ отпускаешъ; а которыхи твои люди, и князи, и дѣти боярскіе, и служалые и торговые люди, и мѣщане, попали въ руки нашимъ людемъ, и намъ бы тыхъ всихъ людей твоихъ къ тобѣ отпустить.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы тыхъ всихъ людей твоихъ, брата и свата нашего, которыхи попали въ руки нашимъ людемъ и которыхи жъ на тотъ часъ могли быти тутъ собраны, отпустили есмо къ тобѣ съ твоими бояры; а которыхи по далекимъ городомъ и мѣстомъ сѣдѣли, тыгъ есмо съ тыми нашими послы къ тобѣ брату нашему послали; а впередь которыхи бы люди твои гдѣ безвѣдомо были, мы и тыхъ людей зыскавши, къ тобѣ брату нашему отпустимъ. А ты бы, братъ нашъ, по своему слову и по своей грамотѣ, которую посломъ нашимъ далъ, тыхъ всихъ людей нашихъ, и князей, и пановъ, и иныхъ служебныхъ людей, и мѣщанъ, и жонерей, насъ дѣля, съ тыми нашими послы безъ мѣшканья къ намъ отпустить.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: Которыи волости украинныхъ нашихъ городовъ выписаны въ докончанной грамотѣ въ нашу сторо-

ну, ино ваши порубежные помѣшники тыхъ нашихъ волостей, вжо тыми разы, послѣ нашего съ тобою докончанья, многіе земли и воды позасѣдали, и границы новые собѣ подѣлали, и многихъ нашихъ людей за себе забрали, а иныхъ животы и статки розграбили.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату своему говорити: И ты бы, братъ нашъ, для таковыхъ кривдъ и зачепокъ, абы впередь межи подданныхъ нашихъ того не было, намѣнили своихъ бояръ (а мы вжо намѣновали своихъ пановъ на имя), и рокъ бы имъ положилъ, абы вжо тыи наши панове зъ вашими бояры, на тотъ рокъ згодивши ся, тамъ вѣгълали и тые вси порубежные мѣста обѣхали, гдѣ была котороі волости зъ другоѣ стороны кривда въ земляхъ и въ водахъ, и въ грабежахъ и въ иныхъ обыходныхъ дѣлѣхъ; и наши бы панове зъ бояры вашими, подлѣ нашего съ тобою братомъ нашимъ докончанья и крестного цѣлованья, каждую волость ограничили по стародавнымъ рубежомъ: которыхи земли и воды и всякіе угоды за предковъ нашихъ, первыхъ господарей, прислухали къ которой волости, абы тые и нынѣ къ той же волости тянулись; а обиднымъ дѣломъ тыи жъ наши панове зъ вашими бояры, во всякомъ мѣствѣ, о всякомъ дѣлѣ, кому бы до того было дѣло, тамъ судъ и управу вчинять.

Жыкгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо есть тобѣ брату нашему, ижъ перво сего королевая и великая княгини Елена, невѣстка наша, а твой сестра, писала въ листѣ своемъ, даючи вѣдомо тобѣ, ижъ тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій, за-памятовавши ласки и жалованья брата нашего, господаря своего Александра короля его милости, который же его зъ смерда дѣлалъ паномъ, сгнулъ на здравье его милости, и своими чары его милость съ сего свѣта сослалъ; какъ же о томъ королевая еѣ милость устивъ намъ говориши, широко на него жалобу кладучи въ томъ листѣ своемъ, и по-

№ 50 словъ своихъ о томъ же дѣлѣ до насъ присы-
— 51. дала, охмистра своего, намѣстника Ковенского
и Бѣлскаго пана Войтеха Яновича, и кухми-
стра, намѣстника Скирстомонскаго пана Пе-
тра Олехновича, которые жъ послове еѣ мило-
сти широко намъ жалобу на того зрадцу поло-
жили. А тотъ злый человекъ, счюючися быти
въ томъ виненъ, безъ бытности нашею зъ зем-
ли втекъ, и тыми разы у тебе есть.

Жыкгимонтъ король и великій князь ве-
дѣлъ тобѣ говорити: Про то напоминаемъ
тебе брата нашего, абы еси тую жалость, ко-
торую жъ тотъ злый человекъ вчинилъ, по-
споль съ нами и съ сестрою своею въ сердце
взялъ, и того зрадцу и збойцу зятя твоего,
брата нашего, намъ за шию выдавъ со всею
братъею, а помочники его, або его тамъ передъ
нашими послы сказилъ. А коли тое ты
братъ нашъ вчинишь: тогды мы вжо, отъ сего
часу, тымъ всимъ, которые бы тобѣ згрубив-
ши (кто ни буди) утекли ся къ намъ, тымъ же
обычаемъ хочемъ вчинити.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 90
—92), хранящейся при Правительствующемъ Се-
натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъ-
тено: Посольство до великаго князя Московско-
го, зъ Вилни, маршалкомъ паномъ Яномъ воево-
дичомъ Виленьскимъ, а маршалкомъ, охмистромъ
королевое еѣ милости паномъ Войтехомъ Янови-
чомъ, а паномъ Богушомъ писаромъ, мѣсяца Ген-
варя 31 дня, инд. 12.*

50.—1509 Февраля 9. Уставъ о имѣніяхъ
государскихъ измѣнниковъ.

Въ пятницу, Февраля 9 дня. При томъ бы-
ли: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; князь
Мартинъ, бискупъ Жомойтскій; воевода Тро-
цкій панъ Николай Николаевичъ; панъ Тро-
цкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ
Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ
Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Ста-
ниславъ Петровичъ; маршалокъ нашъ, намѣ-
стникъ Волковыскій панъ Янъ Яновичъ Забе-

резинскій; маршалокъ нашъ, намѣстникъ Лид-
скій панъ Юръя Ильичъ; маршалокъ нашъ,
охмистръ королевое еѣ милости, намѣстникъ
Ковенскій и Бѣлскій панъ Войтехъ Яновичъ;
маршалокъ нашъ, намѣстникъ Ясвоинскій и
Ожскій и Переломскій панъ Войтехъ Нарбу-
товичъ.

Разговляяъ господаръ король и великій
князь его милость Жыкгимонтъ съ паны ра-
дами, о имѣвья зрадецкія, што ся дотычетъ
зрадецъ. Естли отецъ зраду вчинить, тогды
имѣнье его на господаря. Естли хочеть дѣтей
господаръ припустити, або не хочеть, то есть
въ ласцѣ господарской. А естли будетъ бра-
товъ пять, або шесть, недѣленыхъ на имѣнья,
а естли который зъ нихъ зраду вчинить: тог-
ды дѣлицу имѣнья, што мѣло на него приѣ-
ти, тратить, и надъ то имѣнье все всихъ бра-
товъ есть въ ласцѣ господарской. А естли бу-
дутъ братья дѣленая, тогды хто зъ нихъ зра-
ду вчинить, тотъ свою дѣлицу тратить, а
иная братья въ томъ невинни.

Тая устава до двухъ годовъ отселѣ маеть
быти.

*Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II л. 49
об.—50), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Пра-
вительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отъ-
тено: Устава, до двухъ годъ ухваленая, на тыхъ,
хто бы зраду подъ господаремъ вчинилъ.*

51.—1509 Февраля 10. Окружная королев-
ская грамота, о сыдати митрополитымъ слу-
гамъ людей живущихъ вопреки правиламъ Пра-
вославной Церкви, для предаѣя ихъ духовному
суду.

Жыкгимонтъ, Божю милостью король Поль-
скій, великій князь Литовскій, Рускій, князя
Прусское, Жомойтскій и иныхъ, войтомъ и
бурмистромъ и радцамъ, и всимъ мѣщаномъ,
по нашимъ мѣстомъ и по князьскимъ и по
паньскимъ и по духовныхъ. Мовилъ намъ на-
реченный митрополитъ Кіевскій и всея Руси,
владыка Смоленскій Юсифъ, штожь деи тамъ

многи люди, Русь, въ тыхъ мѣстѣхъ незаконнѣи мѣшкають, жоны поймующи не вѣнчаются, и дѣтей крестити не хотятъ, и на исповѣдь не ходятъ; и которыхъ деи онъ слугъ своихъ по таковыхъ людей посылаетъ, хотячи ихъ передъ собою у правѣ становити, и вы деи за ними стоите и не хотите ихъ слугамъ его выдвати. Про тожь, гдѣ коли, въ которомъ мѣстѣ, слуги его таковыхъ людей найдутъ, которыи недобрѣ законъ держатъ, приказуемъ вамъ, абы есте за тыми людьми не стояли и тымъ слугамъ его ихъ выдавали, передъ дворяниномъ нашимъ Ивашкомъ Черкасомъ. Пакъ ли бы есте не хотѣли слугамъ его таковыхъ людей выдавати, и мы велѣли тому жъ дворянину нашему Ивашку Черкасу, моцно ихъ имаючи, передъ нимъ становити: нехай онъ обыскъ тому чинить и винныхъ нашодши караетъ, подѣ правѣ духовныхъ ихъ закону Грѣческаго, штобы въ ихъ законѣ блудъ не былъ. Писанъ у Вильни, Февраля въ 10 день, индикта 12.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами, безъ знакъ строгихъ. Литостисленіе церковнымъ буквами. Ни подписи, ни скръпи нѣтъ. Внизу грамоты малая печать Литовскаго великаго княжества, съ оптикомъ неостепеннымъ. На оборотѣ древнѣйшій отпечатокъ: До войтовъ и мѣщанъ дѣцкіѣ Черкасѣ. Ветха.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

52.—1509 въ Февралѣ, или позже. Уставъ королевскій о пересудахъ.

Видѣло ся господару королю и паномъ радамъ его милости, што ся тычетъ неслучныхъ пересудовъ, ижъ передъ тымъ въ панствѣ его милости, великомъ княжствѣ, бирали пересуды: хотя коли чого оттяжеть, и онъ мусилъ дати отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублевъ рубль грошей, а отъ ста рублевъ десять рублевъ грошей. Ино его милость госпо-

даръ король, съ паны радами ихъ милостями бачучи таковыи неслучными пересуды, встановилъ его милость тымъ обычаемъ о тыхъ пересудѣхъ:

Хто коли на комъ чого ищегъ, а не доищется ничего, тогда тотъ, на комъ искано, а не доискалося, не маеть дати жадного пѣназя пересуда: нижъли, если хто на комъ чого будетъ искати, а доищется правомъ; тогда тотъ, хто чого доищется, маеть дати пересуда, отъ рубля десять грошей, а отъ десяти рублевъ рубль грошей, а отъ ста рублевъ десять рублевъ грошей. А хто ся чого оттяжеть, тотъ николи ничего отъ того пересуда не маеть дати.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кв. II, л. 51), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отъяснено: Устава о пересудѣхъ.

53.—1509 Августа 7. Судная королевская грамота, о оправданіи княгини Іуліяны Голцовской въ взведенной на нее клеветѣ, будто она участвовала въ измѣнѣ князей Глинскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь. Смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивисто, жаловала намъ княгиня Дмитреевая Голцовская княгиня Ульяна на дѣверя своего на князя Григорья и на его братаничовъ, на князя Григорья, а на князя Семѣна, а на князя Василья Одиньцевичовъ, о томъ, штожь они подъ нею подпросилися въ насъ имѣней еѣ тыхъ, на которыхъ жо еѣ оставилъ мужъ еѣ, на вдовиномъ столци; и князи къ тому рекли, штожь какъ зрадца нашъ Глинскій былъ у-во Дрюцку, ино сынъ еѣ меншій сънимъ побѣхалъ, а два сыны еѣ старшихъ перво того къ Москвѣ побѣгли; и какъ есмо пріѣхали до Дрюцка зъ людьми господарскими передовыми, съ княземъ Фодоромъ и съ княземъ Семеномъ Чорторыйскими, а съ княземъ Полубенскимъ, и повѣдилъ имъ князь Иванъ Васильевичъ и иныи князи Дрюцкіи, ижъ бы тая княгиня къ тому зрадцу господарскому

№ 54. отписывала и вѣданье давала зъ замку со Дрюцка; и оны, для тыхъ причинъ, ее были поима-ли и осадили, до господарскоѣ науки. И княгиня Дмитриева къ тому ся ничому передъ нами не знала, а мовила: «коли дей тотъ зрад-ца Глинскій до Дрюцка пріѣхалъ, ино дей вѣ-даютъ старшыи князи Дрюцкіи, которымъ будутъ обычаемъ того зрадцу господарского до замку пустили; а я дей, какъ жо вдова, въ замку будучи, о томъ ничего не вѣдала, а ни пакъ къ нему отписывала.» И широко о томъ съ ними передъ нами мовила. И мы, для лѣп-шого свѣдомья, опытывали князя Ивана Ва-силевича и иныхъ князей Дрюцкихъ: которыхы бы они рѣчи на княгиню Дмитриевую вѣдали, або чому были свѣдомы? И они передъ нами повѣдали, ижъ некоторыхъ рѣчей таковыхъ на нее достаточнѣ не вѣдаютъ, ижъ бы она къ тому зрадцу нашему отписывала, або вѣдати давала: нижли тыи слова было слышати съ повѣданья людского, а не запевно. — Ино мы выслушавши съ обу сторонѣ тыхъ ихъ рѣчей, и видѣлося намъ и паномъ радѣ нашей: коли жъ на нее достаточного доводу ништо не вчинилъ, въ томъ она не есть винна; и вчинили есмо ей ласку нашу въ томъ, по тому, какъ иннымъ княземъ Дрюцкимъ, и тыи имѣнья мужа еѣ зася есмо ей присудили; маеть она и нынѣ на тыхъ имѣньяхъ, на вдовиномъ столци мѣш-кати; а князю Григорью и его братавичомъ въ тыи имѣнья не казали есмо вступатися, а што будутъ въ тыхъ имѣньяхъ еѣ статковъ и иныхъ рѣчей побрали, то есмо казали имъ ей зася поотдавати. Писанъ у Смоленску, Авгу-ста въ 7 день, индикта 12. — При томъ были панове рада: воевода Троцкій панъ Миколай Миколаевичъ; гетманъ, староста Лудкій и Браславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волин-скоѣ земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; панъ Троцкій, староста Жомойт-скій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Го-роденскій панъ Станиславъ Петровичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 283),

хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Вырокъ межѣ кнегинею Дмитриевою Голцовскою кнеги-нею Ульяною, а межѣ князьями Озерецкими, о имѣнья мужа еѣ, котррые они были подъ нею упросили.

54. — 1509 въ Августѣ. Уставная коро-левская грамота жителамъ Волинской области.

Во имя святыя живоначадноѣ и нераздѣли-моѣ Тройцы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Ли-товскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ буду-чимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Би-ли намъ чоломъ духовныи и свѣтскіи, влады-ка Володимирскій и владыка Лудкій, и князи и панове и земляне и вся шляхта Волинскоѣ змли, о томъ, абыхмо держали ихъ подѣ пра-ва ихъ земли, какъ было за отца нашего его ми-лости короля Казимира и за брата нашего Але-ксандра короля, и подтвердили быхмо имъ на-шимъ привилеемъ тыи права. Ино мы на жа-данье ихъ то вчинили; тыхъ правъ, кото-рыи жъ они мають, какъ было за отца и брата нашего, имъ не рушаемъ, и на штожъ отецъ и братъ нашъ подавали имъ листы свои: Ижъ старосты и намѣстники наши не мають на нихъ дѣцкихъ своихъ саати первымъ разомъ; а коли на кого жалоба прійдетъ, ино того пер-вымъ листомъ и другимъ обослати: и коли на тыи два листы не станеть, тогда дѣцкого по-слати; а коли за тымъ дѣцкимъ не станеть, ино дѣцкованье маеть заплатити, а старостѣ и намѣстникомъ нашимъ на томъ усказати отпривити. Тежъ котрый слуга, або чоло-вѣкъ князьскій, або паньскій, а любо земля-скій убьетъ кого, ино старосты и намѣстни-ки наши, и маршалокъ земскій, и ключникъ, и конюшый на нихъ головщыны бирали; и

отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили, и листы права ихъ милости на то передъ нами покладали: ино мы тыхъ листовъ и правъ выслушавшы, и такъ же, подлугъ тыхъ листовъ отца и брата нашего, то есмо имъ отпустили: нехай они зъ слугъ и зъ людей своихъ, хто въ головщину упадетъ, сами головщину на слугахъ и на людехъ своихъ берутъ; а старостамъ и намѣстникомъ нашимъ не надобъ зъ ихъ слугъ и зъ людей головщины брати. А князей и пановъ и землянъ старостѣ нашему злыми словы не соромотити, у казнъ и у вѣжу ихъ не сажати; а если бы который ся провинилъ въ чомъ, князь, або панъ, або землянинъ, ино старостѣ насъ обослати: какъ мы его научимъ нашимъ листомъ, або посломъ нашимъ, што бы мѣлъ съ тымъ вчинити, ино ему подлѣ науки нашое то вчинити. Такожъ што били чоломъ и жаловали отцу и брату нашему, ижъ старосты и намѣстники наши вины и заруки на нихъ берутъ и на ихъ людехъ, и людей ихъ судятъ и рядятъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ отпустили: старостѣ и намѣстникомъ нашимъ вины и заруки на ихъ самыхъ и на ихъ людехъ не брати, и людей ихъ не судити и не рядити; судити имъ самымъ люди свои, и вины брати каждому съ своего чоловѣка: нижли, кому хто заручитъ колько копъ на насъ, а та бы зарука доведена была на кого справнымъ доводомъ, ино то есть въ нашей воли. А далѣй: старостѣ судити на замку нашомъ князьскихъ, або паньскихъ, або землянскихъ людей, што ся дотычетъ розбою приличного, кгваату, шляхетскоѣ раны, пожоги, абы ся злодѣйство не множило; а злодѣя приличного гдѣ коли имуть на чьемъ имѣньи, тамъ его мають судити и тамъ жо маеть каранъ быти, подлугъ давного обычая; а поличное тому, на чьемъ имѣньи злодѣя изымають; а приличного злодѣя не пускати, а хто бы его пустилъ, або на окупъ далъ, и на него бы доводъ справный былъ: тотъ маеть вину

Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 54.
заплатити по давному, какъ передъ тымъ было. А слугамъ старостиннымъ, вѣдючи по селомъ, зарукъ не заручати: нижли бы хто хотѣлъ на чье имѣнье мощно наѣхати, альбо кого збити, а онъ будетъ заручати, а на то доводъ вчинить: то есть справная зарука. Такъ же о ярморки о Жидичиньскіи и о Дорогобужскіи, што староста даетъ отъ себе слугамъ своимъ тьи ярморки въ жалованье, намѣстничество по годомъ держати; и тьи дей его намѣстники самыхъ ихъ и людей ихъ судятъ и рядятъ на тыхъ ярморкахъ, и потворныи заруки и вины на людехъ ихъ берутъ; ино отецъ и братъ нашъ то имъ установили подтою мѣрою: на ярморки старостины намѣстники мають вѣдити по давному, а людей ихъ одинъ намѣстникъ не маеть судити, маеть тотъ чоловѣкъ судью собѣ съ своее руки посадити, которого землянина обравши; а потворнымъ зарукамъ и свѣткомъ не вѣрити. А которого злодѣя имуть на ярморку, або въ городѣ и въ мѣстѣ нашомъ зъ лицомъ: заслужитъ ли шибеницы, ино его на шибеницу; а если не заслужитъ шибеницы, ино шкода платити, а вина тому чый чоловѣкъ. Тежъ што братъ нашъ подавалъ княземъ и паномъ Волынскимъ новыи торги, ино дей въ тыхъ торзѣхъ мыта берутъ зъ людей князьскихъ и паньскихъ; и братъ нашъ его милость тьи ихъ новыи мыта имъ отложилъ, и то имъ въ привилыи своемъ выписалъ: хто бы взялъ мыто въ новомъ торзѣ, або въ ярморку, на князьскомъ, або на паньскомъ чоловѣцѣ, ино тотъ маеть чотыри копы заплатити силы тому, чый чоловѣкъ; нижли мають тьи старыи мыта давати, гдѣ передъ тымъ будутъ давали. А и мы ихъ такожъ при всемъ томъ zostавили, и тьи мыта новыи имъ отложили. Такожъ што били чоломъ брату нашему его милости, о томъ, штожъ которыи люди церковныи, князьскіи, паньскіи и землянскіи хоживали на работу къ замку Луцкому и къ дворомъ на-

9

№ 55. шимъ, брати, и жати, и сѣно косати, и его милость то имъ отпустилъ; и тежъ войту Луцкому на людехъ князьскихъ и паньскихъ помѣрного не велѣлъ брати: ни жъли его милость велѣлъ ему по старому тое помѣрное брати зѣ мѣщанъ и зѣ гостей: А далѣй въ томъ его милости правильи выписано: который князь, або панъ, або землянинъ, стоячи у правѣ передъ старостою, або передъ намѣстники, отзовется до насъ господаря на вышнее право: ино старостѣ и намѣстникомъ нашимъ того имъ не заборонати и къ намъ ихъ пускати, рокъ положивши, коли мають передъ нами стати; а князя и пана и землянина старостѣ и намѣстникомъ нашимъ одному ихъ не судити: маеть при собѣ посадити князей и пановъ и землянь, тежъ маеть его судити. И мы тыхъ привилеевъ правѣ отца и брата нашего ихъ милости выслушавши, и такъ же есмо ихъ при всихъ тыхъ вышписаныхъ рѣчехъ составили, которыи жъ выписаны и менованы въ тыхъ правѣхъ отца и брата нашего, и то имъ потвержаемъ симъ нашимъ привилеемъ, и жъ то имъ маеть держано быти. А къ тому тежъ, зѣ особливоу ласки наше, бачучы ихъ вѣрную, а пильную, накладную, николи не омѣшканую службу, которую жъ они здавна, завжды, не лютуючы горль своихъ, цнотливе, предкомъ нашимъ и намъ, пану своему дѣдичному, оказывали, зѣ ласки наше на ихъ покорную просьбу и чоломбитье, пожаловали есмо ихъ, отпустили есмо имъ зѣ ихъ людей воловщину по всей Вольшьской земли, которую жъ воловщину здавна, за предковъ нашихъ, люди ихъ даивали; а пожаловали и отпустили есмо имъ вѣчно на вѣки вѣчныи, и тоу воловщину мы вжо господарь не маемъ зѣ людей ихъ брати, а ни потомковъ наши: ни жъли, коли панове рада наша великого князства Литовского, для котороу великоу потребности земскоу, звалеть который платъ съ своихъ людей дати; тогда князи и панове и вся шляхта Вольшь-

скоу земля мають намъ такожъ тотъ платъ съ своихъ людей давати. А для лѣпшого свѣдомья и твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 240—243), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъ мѣсто: Привилейъ всихъ обывателемъ земли Вольшьскоу на нѣкоторыи права и вольности ихъ. Именъ радныхъ пановъ не означено. Datum также нѣтъ: но въ Метрику эта грамота записана между актами, при которыхъ поставлены мѣсяць Августъ и индиктъ 12, следовательно она писана въ 1509 году.

55.—1509 Сентября 20. Благословенная грамота Кіевскаго митрополита Іосифа, о дозволеніи совершать божественную службу на подвижноу патріаршеу антиминь, въ дорогѣ и въ заграничныхъ мѣстахъ.

Мы Іосифъ, милостью Божьею и пречистыя его Матери архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ: повѣдили намъ сынове нашего смиренія, мѣщане Виленьскіи нашего православного хрестіянства закону Греческого, братство дому пречистоу Богоматери, што господинъ святѣйшій Вселенскій патріархъ Константинопольскій прислалъ имъ антимишь подвижный; и просили насъ, абыхмо дозволили на томъ антимишь божественную службу служити передъ ними, въ Лядскихъ сторонахъ и въ Нѣмецкихъ и у въ иныхъ, и гдѣ ся коли пригодить на дорогѣ. —И мы, на прозьбу и жданье ихъ, благословили и дозволили имъ тое мѣсти: ино которому коли священнику пригодится съ ними ѣзати зѣ Виленьского мѣста, въ которую сторону буди, того священника благословляемъ и дозволяемъ ему на томъ антимишь божественную службу служити передъ ними, вездѣ, по нашему благословенно; и на то есмо имъ дали сесъ

нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, Сентября въ 20 день, индикта 13, въ лѣто 7017.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Лѣтосчисленіе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная митрополитъ подпись, уставнымъ крупнымъ поперкомъ, вязью, слѣдующая: Волею Божіею Ісусиенъ Архіеписъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси. Печать подъ кустодіею отклеена. На оборотѣ содержаніе грамоты отмычено новымъ поперкомъ и Польскими буквами. Ветха.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

56.—1509 Октября 3. Грамота королевская Городенскому старостѣ Станиславу Петровичу, объ отводѣ князю Ѳедору Масальскому въ Жорославской волости села Алексѣичихъ съ пустошами и 50 службами людей, въ награду за нахожденіе его въ Московскомъ плъну.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, старостѣ Городенскому пану Станиславу Петровичу. Билъ намъ чоломъ князь Ѳедоръ Масальскій о томъ, штожь онъ не малые лѣта зъ маршалкомъ нашимъ дворнымъ паномъ Григорьемъ Станиславовичомъ Остиковича и зъ иными паны въ рукахъ неприятельскихъ былъ, и што-кольвекъ мѣлъ отчизны своее, то все отошло въ сторону великого князя Московского, и не маеть ся на чомъ поживати и намъ съ чого послужити; и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему дали село въ Городенскомъ повѣтѣ Жорославскоѣ волости, на имя Алексѣичичи, а къ тому иныхъ людей придали.—Ино мы впамятавши вѣрную службу предковъ его и его тежь, зъ ласки наше, дали есмо ему тое село Алексѣичичи зъ людьми, а къ тому и-

шихъ людей придали, всихъ людей сѹмою, што въ томъ селѣ, пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами, а чотыри земли пустовскихъ и надворную пашню; и для того послали есмо тамъ дворянина нашего Зацька Еловича и казали есмо ему его въ тое село и въ люди тые и въ земли пустовскіе увязати. И твоя бы милость съ тымъ нашимъ дворяниномъ послалъ которого службеника своего, и казаль обратити людей съ одного всихъ сѹмою пятьдесятъ чоловѣковъ съ службами и съ тыми людьми што въ томъ селѣ, а къ тому чотыри земли пустовскихъ ему подати. Писанъ у-во Львовѣ, Октября 3 дня, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 57 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ отъ короля ѳго милости Жикгимонта до старосты Городенского Станислава Петровича, князю Ѳедору Масальскому, о подавѣи ему села Алексѣичичъ и иныхъ певныхъ людей и земель даный.

57.—1509 Ноября 28. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, объ отпускѣ плънниковъ, о обидахъ Литовскими пограничными жителями, и о тайныхъ сношеніяхъ князя Глинскаго съ Датскимъ королевемъ, и Отвѣтъ Московскаго Государя послаамъ.

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король и великій князь, къ тобѣ брату и свату своему всказалъ: Што еси перво сего послы своими, Григорьемъ Ѳедоровичомъ и Иваномъ Андреевичомъ, а Михайломъ . . . а Микитомъ . . . (*), къ намъ всказывалъ о томъ, штожь, какъ были послы наши у тебе брата а свата нашего, панъ Станиславъ Глѣбовичъ съ товариши своими, и будто бы они тогды зъ бояры твоими вмовили, штожь было намъ княгинь Друцкихъ, Голцовскую и Озерецкую, и

(*) Въ подл. въ обонхъ мѣстахъ пробѣлы.

№ 57. Звѣрова сына къ тобѣ съ твоими послы отпусти, посполъ съ князьми и дѣтьми боярскими и иными служилыми людьми твоими, тыми, которыи попали въ руки людемъ нашимъ; а ты мѣлъ зася нашихъ князей и пановъ и дѣтей боярскихъ и жолнеровъ и всякихъ служилыхъ людей къ намъ потомужъ отпусти.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: И нынѣче всказываешъ и пишешъ къ намъ, штожъ пана Юрьева сына Глѣбовича Миколая для того еси съ ними къ намъ не отпустилъ, штожъ быхмо мы, подлѣ вмовы пословъ нашихъ, тыхъ княгинь и Звѣрова сына съ тыми твоими послы къ тобѣ не отпустили.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино мы перво сего о томъ твоими послы къ тобѣ брату нашему отказали, а потомъ и нашими всказали, штожъ послы наши о тыхъ княгиняхъ и о Звѣровѣ сынѣ съ твоими бояры на конецъ, повѣдаютъ, ничего не вмовляли: ни жьли, коли дей твои бояре объ нихъ припоманули, тогда дей послы наши тымъ обычаемъ имъ отказъ вчинили: коли господари наши будутъ промежку себе жити въ миру, въ любви и въ докончаньи; ино, о што слушное государь вашъ брата своего господаря нашего будетъ жадать, государь нашъ въ годномъ дѣлѣ чого для брата своего не вчинить? такъ же, надѣмся, и вашъ государь для нашего господаря вдѣлаеть.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, хотя и не было на конецъ вмовы промежку паны нашими и бояры твоими о тыхъ княгиняхъ и о Звѣровѣ, а вѣдъжо мы, хотячи съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вѣчною любви и прочною дружбы, и то есмо вчинили, казали посломъ нашимъ взять съ собою тыхъ княгинь и Звѣря до Смоленска, и тамъ казали есмо имъ змѣшкати, поки послы наши у тебе

будуть. И ты бы, братъ нашъ, прислалъ Смоленска которого сына боярского доброго, и велѣлъ ихъ опытати: всхотятъ ли они пойти въ твою землю? и мы казали ихъ отпусти; а естли бы они не хотѣли пойти въ твою землю, ино и тобѣ брату нашему самому гораздо свѣдомо, штожъ мы въ своей земли слугъ нашихъ въ неволи не держимъ, также и въ неволю не годится намъ ихъ выдавати.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: А што ся тычетъ пана Миколая Юрьева сына Глѣбовича, ино и самъ, братъ нашъ, посмотри: естли ся годить такова человекъ для Звѣря, паробка служебницы нашею княгини Слуцкоѣ, задержати? и ты бы братъ нашъ, подлѣ своего крѣпкого слова и своею грамоты, которую жъ еси на то посломъ нашимъ далъ, того слугу нашего пана Миколая Юрьевича съ тыми послы нашими къ намъ отпустилъ, также и князя Богдана Федоровича, и князя Андрея Кромского, и Сенка Жеребятича, и Якуба Ивашенцовича и иныхъ слугъ нашихъ.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Вжд многократъ присылають къ намъ граничныи воеводы и державцы наши, штожъ дей твои брата нашего порубежныи державцы, тыхъ вжд часовъ, многіи волости и села, земли и воды забрали и позасѣдали, тые, которыи жъ въ докончалной грамотѣ въ нашу сторону выписаны, и оныя села выбрали и выжгли; и коли дей тыхъ твоихъ державцовъ наши граничныи воеводы и намѣстники въ тыхъ обидныхъ дѣлахъ обсылають, и они того ничего не хотятъ поступити, также и вправки некотороѣ людемъ нашимъ не даютъ; а того не вѣдаемъ, естли бы то было съ твоею волею брата нашего, або безъ твоею воли.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Ино, естли бы то было безъ твоего вѣдома, и ты бы братъ нашъ, подлѣ нашего съ тобою

докончанья и крестного цѣлованья, тыхъ нашихъ волостей и земель и водъ казалъ намъ поступитися, и взятое вернуть, и за то ихъ казнити, абы впередъ того не починали; а тыхъ всихъ обидныхъ дѣлъ списки послали есмо къ тобѣ, брату нашему, тыми послы нашими.

Жикгимонтъ король и великій князь велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити: Тыми разы писалъ къ намъ король Янъ Дацкій, повѣдаючи намъ, штожь тотъ зрадца нашъ Михайло Глинскій прислалъ къ нему слугу своего зъ листомъ своимъ, и тотъ листъ его король Дацкій къ намъ прислалъ, и мы тотъ листъ его послали къ тобѣ брату нашему: ино того, братъ нашъ, самъ посмотри, гораздо ль ся то дѣеть? ты зъ нами въ любви и въ докончанья и въ крестномъ цѣлованья, а тотъ зрадца нашъ, слуга твой, будучи въ твоей земли, нашу легкость шлетъ къ братьи нашей королямъ хрестіанскимъ, пишучи неправдивыи слова. А про то, абы еси того злого человекъ за таковой его збытокъ сказниль, абы впередъ того не починалъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посолство до великого князя Василя Ивановича, маршалкомъ, намѣстникомъ Ожскимъ и Переломскимъ и Ясвоинскимъ паномъ Войтехомъ Нарбутовичомъ, писаремъ, ключникомъ Виленскимъ Григорьемъ Исаевичомъ Громыкою, съ Кракова, мѣсяца Ноября въ 28 день, индикта 13.

II. — Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля Полского и великого князя Литовского, что прислалъ къ намъ братъ нашъ и свать, Жикгимонтъ король, своихъ пословъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича и иныхъ своихъ пановъ о миру, и говорили намъ тогда отъ нашего брата и свата послы его: которые его люди попали въ руки нашимъ людямъ, и намъ бы, для брата нашего и свата, тѣхъ людей

всѣхъ къ нему отпустить; а которые наши люди попали въ руки его людямъ, и брату и свату нашему Жикгимонту королю тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустить; да и о томъ тогда послы его говорили съ нашими бояры, что брату и свату нашему отпустить къ намъ и Друцкихъ князей матеръ, да Озерецкого княгиню, да сестренца князя Михайлова Звѣря Звѣрева сына, да Якубову жену Ивашенцова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И которые наши люди попали въ руки брата и свата нашего людямъ, и братъ нашъ и свать Жикгимонтъ король иныхъ нашихъ людей къ намъ отпустилъ, а Друцкихъ князей матери, и Озерецкого княгини, и Звѣрева сына, и Якубовы жены Ивашенцова къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А которые брата и свата нашего люди попали въ руки нашимъ людямъ, и мы тѣхъ его людей, всѣхъ, съ его послы, съ паномъ Яномъ Николаевичемъ, да съ Войткомъ Клочкомъ и съ писаремъ Богушемъ, къ нему отпустили; а Миколая есмы Юрѣва сына Глѣбовича оставили у себе, того для, что братъ нашъ и свать отпустилъ къ намъ нашихъ людей, да не всѣхъ, и приказали есмы къ брату своему и къ свату, съ его послы, съ паномъ Яномъ и съ Войткомъ и съ писаремъ Богушемъ, да и въ грамотѣ своей писали есмы къ своему брату и свату съ его дворяниномъ Станиславомъ, чтобы братъ нашъ и свать, по своихъ пословъ уговору,—на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовичъ да Иванъ Сопѣга и ты, Войтехъ Нарбутовичъ, и писарь Иванко Богдановъ уговорили съ нашими бояры,—Друцкихъ бы князей матеръ, и княгиню Озерецкую, и Звѣря, и Якубову жену Ивашенцова къ намъ отпустилъ; и какъ тые люди будутъ у насъ, и мы тогда Миколая Юрѣва сына Глѣбовича къ брату и свату нашему отпустимъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И вы нынѣ говорили намъ отъ нашего брата и сва-

№ 57. та, что ему панове его сказывали, Станиславъ Глѣбовъ съ товарищи, будто имъ о Друцкихъ князей матери, и Озерецкой княгинѣ, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ Ивашенцова съ нашими бояры уговоръ таковъ не бывалъ; и братъ нашъ и свать, Жикгимонтъ король, хотячи съ нами вѣчные дружбы, нынѣ тѣхъ княгинѣ да и Звѣря прислалъ съ вами до Полоцка; и намъ бы пословъ въ Полтескъ послати да велѣти ихъ спросити: не хотятъ ли они въ мои земли? и братъ нашъ и свать наказалъ вамъ ихъ къ намъ отпустить изъ Полоцка, а намъ бы Миколая Юрѣва сына отпустить къ брату своему и свату, съ вами вмѣстѣ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И послы брата нашего и свата, Станиславъ съ товарищи, съ нашими бояры уговорили о Друцкихъ князей матери, и о Озерецкого княгини, и о Звѣрѣ, и о Якубовѣ женѣ, по тому какъ есмы къ своему брату и свату приказали; а вѣдомо то и тобѣ Войтеху: ты тогда съ Станиславомъ былъ у насъ.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: А что есте намъ говорили отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля, чтобы намъ къ нему отпустить князя Богдана Глинского, да князя Андрея Кромского, да Сеньку Жеребятича да Якуба Ивашенцова.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И Богданъ Глинской билъ намъ челомъ, братаничемъ своимъ княземъ Михайломъ, чтобы намъ его пожаловати, велѣти ему собѣ служить; и мы, по его челобитю, Богдана пожаловали, велѣли ему собѣ служить; да и посломъ брата нашего и свата, которые у насъ были о миру, Станиславу Глѣбову съ товарищи, о Богданѣ о Глинскомъ тогда отговорено, что Богданъ билъ челомъ служить намъ; а Якубъ Ивашенцовъ прѣхалъ къ намъ служить, вмѣстѣ со княземъ Михайломъ Глинскимъ, да будучи въ нашемъ жалованьѣ учалъ чинити негораздо, и мы на него за то опалу свою положили; а князь Андрей Кромскій и Сенька

Жеребятичъ били намъ челомъ въ службу, намъ же служить. А и послы брата нашего и свата, панъ Станиславъ Глѣбовичъ съ товарищи, о томъ съ нашими бояры уговорили: которые брата нашего и свата люди у насъ въ нятствѣ, и намъ тѣхъ всѣхъ къ брату своему и свату отпустить; а которые били челомъ намъ служить, и намъ тѣхъ къ брату и свату своему не отпустить: и намъ Богдана Глинского, и князя Андрея Кромского, и Сенька Жеребятича, и Якуба Ивашенцова къ брату и свату нашему отпустить непригоже.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ отъ нашего брата и свата, отъ Жикгимонта короля: присылають къ нему воеводы и державцы граничные о томъ, будто наши намѣстники и украинники позасѣли волости и села и земли и воды брата нашего и свата, которые въ докончаньѣ писаны въ его сторонѣ, да и обиды многіе его людемъ отъ нашихъ людей чинятся, а наши намѣстники и украинники его людемъ управы въ томъ не чинятъ: и намъ бы въ земли и въ воды брата нашего и свата вступатися не велѣти, и взятое велѣть отдати, а лихихъ показнити, чтобы отъ нихъ впередъ лихо не чинилось.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И мы какъ взяли съ своимъ братомъ и сватомъ любовь и докончанье, тогда жъ есмы къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всѣмъ о томъ послали, чтобы черезъ рубежъ, по тому нашему докончанью, въ земли и въ воды брата и свата нашего наши люди не вступалися, и обидъ бы его людемъ отъ нашихъ людей ни въ чемъ не было. И къ намъ наши намѣстники, воеводы и украинные державцы писали не одна о томъ, что отъ его людей нашимъ людемъ многіе обиды починилися, да и въ земли и въ воды наши его люди вступаютъ, черезъ наше съ нимъ докончанье; и наши намѣстники и украинные державцы посылають къ его намѣстникомъ и украинни-

комъ, нашимъ людемъ въ обидныхъ дѣлахъ управы просити, а въземли бы наши и въ воды его намѣстники и украинники людемъ его вступатися не велѣли: и его намѣстники и украинники нашимъ людемъ управы ни въ чемъ не дѣлають.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и свать своимъ воеводамъ и державцамъ украиннымъ приказалъ о томъ накрѣпко: которые будутъ обиды починилися нашимъ людемъ отъ его людей, и братъ бы нашъ и свать взятое, сыскавъ, велѣлъ отдати, а лихихъ показнати, чтобы впередъ отъ нихъ лихого не чинилося. А мы и нынѣ къ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ ко всемъ пошлемъ да велимъ того обыскати, да о томъ о всемъ брату и свату нашему вѣдомо учинимъ; а которые будутъ обиды починилися отъ нашихъ людей его людемъ, и мы взятое велимъ отдати, а лихихъ показнати; а впередъ укажемъ своимъ намѣстникомъ и украинникомъ накрѣпко, чтобы отъ нашихъ людей брата нашего и свата людемъ обиды ни въ чемъ не было.

Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: И братъ бы нашъ и свать, по своимъ пословъ уговору, на чемъ его послы, Станиславъ Глѣбовъ да Иванъ Сопѣга, и ты Войтехъ Нарбутовъ, и писарь Иванко Богдановъ съ нашими бояры уговорили, Звѣрева и тѣхъ нашихъ людей всѣхъ къ намъ отпустилъ; и какъ Звѣрь и тѣ наши люди будутъ у насъ, и мы тогда Миколая Юрьева сына Глѣбова къ брату и свату своему отпустимъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отвѣтъ Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, посломъ Жикгимонта короля Польского и великого князя Литовского, маршалку, намѣстнику Ожскому и Переломскому и Ясвоинскому пану Войтеху Нарбутовичу, и писарю, ключнику Виленскому, Григорью Громыцѣ. *Датъ пять.*

Объ статьѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн.

VII, л. 115 — 118 и 128 — 131), хранящейся при № 58 Правительствующему Сенату, въ С. Петербургѣ. — 59.

58. — 1510 Марта 12. Жалованная королевская грамота Польской королевы Елены Иоанновны, на право «поданья» (*jus patronatus*) Виленскаго Троицкаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Просила насъ королева и великая княгиня ея милость Елена, абыхмо монастырь Святой Троицы въ мѣстѣ Виленскомъ дали въ ея милости поданье, до ея милости живота. Ино мы на жаданье ея милости то чинили, тотъ монастырь Святой Троицы въ мѣстѣ Виленскомъ дали есмо въ ея милости поданье, до ея милости живота. Маеть ея милость обирати архимандрыта къ тому монастыру и подавати тому, кому будетъ воля ея милости; а намъ ся въ то, а ни митрополиту не вступати: бо есмо ея милости тотъ монастырь въ ея поданье дали, до ея милости живота; а по ея милости животѣ, тотъ монастырь и поданье есть у воли нашей и наслѣдковъ нашихъ. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Марта въ 12 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 340 об.), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующему Сенату. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей королевы ея милости Елены, на поданье монастыря святой Троицы въ мѣстѣ Виленскомъ, до живота ея милости. *Имя радныхъ пановъ не означено.*

59. — 1510 Юня 26. Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ города Высокаго, на Магдебургское Право и другія льготы.

Во имя Божье, станься. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаме-

№ 59. нито тымъ-то нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Били намъ чоломъ войтъ, и бурмистры и радцы, и вси мѣщане Высоцкіи, и вказывали передъ нами листъ брата нашего, шастноѣ памяти Александра короля и великого князя его милости, въ которомъ жо привилеи написано, штожъ перво того отецъ нашъ Казимиръ король его милость ихъ на воли осадилъ, на цынши и на иныхъ поплатахъ, и они били чоломъ брату нашому Александру королю его милости, абы ихъ въ томъ не рушилъ и право бы Нѣмецкое Майтборское имъ далъ, для полѣпшеня и осаженя людей въ томъ мѣстѣ нашомъ у Высокомъ; и его милость братъ нашъ Александръ король на ихъ чоломъбитье то вчинилъ, право Нѣмецкое Майтборское въ томъ мѣстѣ ихъ у Высокомъ имъ далъ, по тому какъ и въ иныхъ мѣстѣхъ нашихъ, въ Берестыи и въ Дорогичинѣ, для того, ижбы люди осѣдали и платы бы наши намъ ся повышали, и войтовство въ томъ мѣстѣ у Высокомъ вставилъ его милость вѣчно. Тамъ жо въ привилеи его милости написано: наипервѣй, штожъ они мають намъ тыи платы платити, который жъ передъ тымъ даивали, цыншь зъ земли пашноѣ, которую жъ землю къ тому мѣсту здавна мають, съ каждоѣ волоки по золотому, а волока десятная маеть быти. Также мають давати съ каждоѣ ятки мясноѣ по каменю лою, а по полфунта перцу; а съ пекаревъ, который жъ въ мѣстѣ мѣшкають и хлѣбъ перпекають, мають давати въ кождый годъ по пяти квартниковъ; тежъ платы съ корчомъ мають давати. Также который тамъ мѣщане торгомъ ся обыходять, тыи мають давати на годъ плату по пяти жъ квартниковъ. Тежъ намѣстники наши Дорогичкіи и войтъ первѣй того забороняли имъ котловъ пивныхъ на мѣстѣ мѣти, и сами котлы свои мѣвали и отъ того собѣ пѣвязи бирали: ино его милость то выстановилъ и дозволилъ имъ

каждому, хто бы хотѣлъ, котлы собѣ пивныи въ домѣхъ мѣти. Такожъ намѣстники забороняли имъ воды брати изъ ставовъ нашихъ на ихъ потреби; и его милость и то имъ дозволилъ, воду вольно каждому зъ мѣста изъ ставовъ нашихъ брати къ ихъ потребѣ. Тежъ намѣстнику Дорогичкому не казалъ двора своего въ ихъ мѣстѣ будовати, и ихъ самому не судити а ни рядити, и винъ и иныхъ пошлинъ своихъ не маеть на нихъ брати: нижли войтъ и радцы и мѣщане мають ся въ томъ мѣстѣ справовати и рядити, подлугъ того права своего Майтборского, по тому какъ и по инымъ мѣстомъ нашимъ, которымъ же предкове наши и мы права Майтборскіи подавали; и который люди въ томъ мѣстѣ мѣшкають, тыи вси мають того ихъ права послушни быти, и войтъ и радцы мають ихъ судити и рядити, и винныхъ подлугъ ихъ винъ и заслуги карати, а намѣстники наши не мають ся въ тое ихъ право ни во што вступати: нижли намѣстникъ маеть судити при войтѣ и при бурмистрахъ, для смотрѣнья вины. Тежъ на намѣстника зъ млыновъ мѣрка маеть быти. Тежъ, гдѣ ся пригодитъ намѣстнику зъ войтомъ вердунокъ грошей, тогда на намѣстника осмъ грошей, а войту чотыри грошы; а отъ синеѣ раны намѣстнику зъ войтомъ польосма гроша, ино войту маеть быти съ того третій пѣвязь; такожъ коли пригодитъ ся судъ о квалтъ и о розбой и о пожогу и о злодѣйство зъ лицомъ, тогда намѣстникъ маеть судити съ радцами, а коли безъ лица злодѣй, тогда до войта маеть данъ быти. Тежъ, коли намѣстникъ Дорогичкіи самъ прѣдетъ до того мѣста до Высокого, тогда они мають зъ мѣста стацею его поднимати, подлугъ силы своее. Такожъ повѣдали передъ его милостью, штожъ передъ тымъ подводъ не давали: и его милость не казалъ имъ подводъ давати. А радцы въ томъ мѣстѣ не мають накупными быти, вынимая, кого они сами собѣ зъ войтомъ оберуть, тыи радцы и мають быти тамъ у нихъ

вставлены. Тежь намѣстники первыи имъ были новину ввели: коли дей хто въ мѣстѣ жону поймаеть, або дѣвка замужь и деть, и они отъ того собѣ куницы бирали; и его милость и то имъ отложилъ, штожь намѣстники наши не мають на нихъ тыхъ куницъ брѣти. И то все его милость братъ нашъ подтвердилъ имъ привилеємъ своимъ вѣчно и непорушно. И били намъ чоломъ, абыхмо и мы тежь подтвердили имъ нашимъ листомъ: ино мы выслушавши того привилья брата нашего, при томъ таки есмо ихъ zostавили, и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ, имъ и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ: маемъ имъ тое право Майтборское твердо держати, во всякихъ члонкахъ прислухающихъ къ тому праву, вѣчно и непорушно, подлѣ привилья брата нашего Александра короля его милости. А для лѣпшого свѣдомья и болшее твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Юня въ 26 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 363 — 365), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженъ мѣщаномъ мѣста Высокого на право Майтборское и пншіе вольности ихъ, водлугъ привилею короля Александра. Именъ радныхъ пановъ не означено.

60.—1510 Августа 1 и Октября 8. Листъ Московскаго великаго князя Василя Юанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ Московскихъ пословъ и гостей въ Крымъ, также Крымскихъ въ Москву, и Отвѣтъ королевскій, съ жалобою о нападениі Русскихъ на пограничныя Литовскія вольности.

1.—Отъ Василя, Божією милостию государя всея Руси и великаго князя, Владимирскаго и Московскаго, и Новгородскаго, и Псковскаго, и Тверскаго, и Пермскаго, и Болгарскаго и

Акт. Зап. Рос. Т. II.

иныхъ, брату и свату нашему, Жикгимонту № 60. королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, Прусскому, Великоглоговскому, Опавскому, Слязскому, Лужицкому, Жомойтскому и иныхъ. Отпустилъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь царицу свою Нурсолтану да сына своего Саипъ-гирея, а съ ними къ намъ вмѣстѣ прислалъ своихъ пословъ; и писалъ къ намъ братъ нашъ Менгли-гирей царь въ своей грамотѣ да и словомъ отъ него послы его намъ о томъ говорили, что нынѣ съ тобою братъ нашъ Менгли-гирей царь въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужь какъ и со мною въ дружбѣ и въ братствѣ: и которые отъ него послы къ намъ да и гости въ наши земли ходять, а отъ насъ наши послы въ его земли ходять, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ на обѣ сторонѣ къ намъ ходити на твои земли, на Кіевъ и на Черкасы; и намъ бы о томъ къ тебѣ брату и свату нашему послати; которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ нашего брата отъ Менгли-гирея царя и которые отъ насъ наши послы и гости пойдутъ къ брату нашему Менгли-гирею царю, и тѣмъ бы нашимъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли, на Кіевъ и на Черкасы, путь чистъ былъ. И съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ и въ докончаньѣ межи насъ написано: «которые послы и гости пойдутъ къ намъ отъ иныхъ государей черезъ твои земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ твои земли путь чистъ, безъ каждой зачепки; а которые жъ послы и гости отъ иныхъ государей пойдутъ къ тебѣ черезъ наши земли, и тѣмъ посломъ и гостемъ черезъ наши земли путь чистъ, безъ всякой зачепки.» И мы нынѣ къ брату къ своему Менгли-гирею царю своихъ людей, да и его людей съ своими людьми вмѣстѣ хотимъ послати: и ты бы, братъ нашъ и свать, по своей правдѣ и по нашему съ тобою докончанью, какъ межи насъ съ тобою въ докончаньѣ написано, нашихъ бы еси людей, да и брата на-

№ 60. шего Менгли-гиревыхъ царевыхъ людей къ брату нашему Менгли-гирею царю велѣлъ пропустити черезъ свои земли, на Кіевъ и на Черкасы, безъ зачепки, да и проводити бы еси нашихъ людей по своей земли велѣлъ, пасъ ддя; а прислалъ бы еси своего пристава на свою украйну, не мотчая, кому нашихъ людей проводити по твоей земли. Послали есмо къ тебѣ съ сею нашею грамотою дворянина нашего Ивашка Григорьева сына Микулина, и ты бы къ намъ отписалъ съ тѣмъ нашимъ дворяниномъ съ Ивашкомъ съ Микулинымъ: которому именовемъ своему приставу велѣлъ еси нашихъ людей проводити черезъ свои земли, и гдѣ его нашимъ людемъ наѣзджати, въ которомъ мѣстѣ? те бы намъ было вѣдомо. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7018 Августа въ I день.

Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Отъ великого князя Московскаго Василья привесень до Кракова мѣсяца Сентября въ 23-й день, индикта 14.

II. — Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Великокюкловскаго, Сязскаго, Опавскаго, Лужицкаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Што еси, братъ и сватъ нашъ, прислалъ къ намъ дворянина своего Ивашка Микулина, и грамоту свою имъ къ намъ еси прислалъ, и въ грамотѣ своей пишешь къ намъ, повѣдаючи, штожъ Менгли-кгирей царь Перекопскій отпустилъ къ тебѣ царицу свою Нуръ-солтану и сына своего Саипъ-кгирей, и съ ними послалъ къ тебѣ пословъ своихъ и купцовъ, и словомъ царь Менгли-кгирей всказалъ къ тебѣ тыми послы своими, штожъ Менгли-кгирей царь есть съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ и въ докончаньи, потомужъ какъ и съ тобою есть; и пишешь, штожъ въ

грамотахъ нашихъ докончальныхъ межи нами записано: «естли бы которыи послы и гости шли черезъ наши земли къ тебѣ, въ твои земли, и имъ бы ити добровольно; а которыи бы послы и гости шли черезъ твои земли въ наши земли, тымъ тежъ пойти добровольно, безъ кождоѣ зачепки.» И пишешь, абыхмотыхъ пословъ и людей твоихъ, которыхъ пошлелъ до царя Менгли-кгирей, и тежъ пословъ и людей царевыхъ, тыхъ, которыи теперь въ твоей земли, казали пропустити черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы. Ино мы какъ съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ взяли миръ и докончанье, и на чомъ есмо тебѣ правду дали, и што и въ грамотахъ нашихъ написано, то хотимъ во всемъ полнити: тыхъ пословъ и людей твоихъ, и Менгли-кгиревыхъ пословъ и людей, которыи съ твоими послы пойдутъ, пропускаемъ черезъ наши земли, на Кіевъ и на Черкасы, подлѣ твоего жаданья брата нашего; и послали есмо дьяка нашего Богухвала Дмитреевича, и велѣли есмо ему тыхъ пословъ и людей твоихъ, и тежъ Менгли-кгиревыхъ пословъ и людей пропустити на Кіевъ и на Черкасы. И ты бы, братъ и сватъ нашъ, велѣлъ тымъ людемъ своимъ и царевымъ пойти по своей земли, олижъ до Чернигова; а съ Чернигова какъ они вжо выѣдутъ, тогда тотъ дьякъ нашъ Богухвалъ маеть ихъ стрѣтити на рубежи, на границы, которая жъ граница есть межи Кіевомъ и Черниговымъ, и маеть ихъ оттолѣ проводити на Кіевъ, и на Кансвъ, и на Черкасы.

И ты, брате, на чомъ еси слово свое рекъ, по тому бы намъ и правилъ: занежъ многокротъ послы и гонцы нашими къ тебѣ брату нашему всказываемъ и въ листѣхъ своихъ пишемъ, штожъ вездѣ по границамъ нашимъ, почонши отъ Полоцка и отъ Витепска и отъ Смоленска, вездѣ по тымъ граничнымъ городомъ и волостемъ нашимъ, ажъ до Кіева, отъ твоихъ людей подданнымъ нашимъ дѣютъ

ся великіи втиски въ розбоѣхъ, въ татьбахъ, въ грабежахъ, и звышъ того, волости наши, земли и воды позабрали и позасѣдали. И тыми разы, какъ вжо твой гонецъ въ насъ былъ, писалъ къ намъ воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, повѣдаючи, што твои намѣстники Луцкій и Пуповскій нашихъ волостей Полоцкихъ четырнадцать забрали, а бояръ Полоцкихъ пять волостей, также и Витебскихъ волостей половину Озеричноѣ, а половину Усвятскоѣ тыхъ жо часовъ отрубили къ своимъ рукамъ: ино, брате, сами посмотрите, гораздо ль то ся дѣеть? Про то напоминаемъ тебе брата нашего, абы еси подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тымъ своимъ врядникомъ и тамошнимъ помѣщикомъ приказалъ, абы ся отъ того встягнули и зацепки нѣкотороѣ большаго не чинили; а которыи волости и села написаны въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, штобы ся въ нихъ не вступали; и виновныхъ нашодши, велѣлъ бы еси, братъ нашъ, таковыхъ скарати, абы впередъ того межи нами не починали. Писанъ въ Краковѣ, Октября въ 8 день, индикта. 14.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ отъ короля его милости до великого князя Московского, съ Кракова писанный.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 127 и 128), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

61. — 1510 Августа 27. Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Полоцка, на Магдебургское Право и другія привилегіи.

Во имя Божье, аминь. Сказала бы всякіе рѣчи съ часомъ старость, кгда бы вчинки людскіе, которые жъ съ прироженья своего коонецъ мають, не быди черезъ листы упевнены и годнымъ свѣдетствомъ къ пришлои вѣдомо-

сти взнакомичены. А про то, къ вѣкуистой № 61. тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божье король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, ижъ маючи взглядъ къ посполитого доброго розмноженью, и хотячи положенье мѣста нашего Полоцкого въ мѣрѣ лѣпшей поставити, абы мѣщане наши тамъ мѣщакочіи черезъ врядъ добрый и справедливый (*) были вмножены: и ачъ-кольвекъ того мѣста нашего Полоцкого, перво, щастноѣ памяти предокъ и братъ нашъ, Александръ король и великій князь его милость, видячи впадъ и сказу, которую жъ мѣщане тамошніе мѣли, для права того, которымъ ся первѣй радили, его милость съ того права Литовского и Руского (або которыи-кольвекъ права перво того тамъ держаны) въ право Нѣмецкое, то есть, Майтборское перемѣнилъ, и на вѣчныи часы, подлугъ того права Майтборского, съ суполного обычая, всякіе уставы (**) привилемъ своимъ имъ подтвердилъ; а вѣдъ жо зася его милость, для нѣкоторыхъ трудностей, не рушаючи ихъ права Майтборского, многіи члонки въ томъ привиліи своемъ имъ отмѣнилъ, какъ жо то явно есть, што ся дотычетъ сельскихъ путниковъ и иныхъ нѣкоторыхъ члонковъ. А такъ, съ того отмѣненья, нѣкако того права Майтборского у вонтпенни были, для которого жъ мѣщане мѣста Полоцкого промежку себе росторжку и роздѣлъ вчинили: нѣкоторые зъ нихъ съ права Нѣмецкого выломившися, подъ присудъ городскій далися, а многіе и прочь розошлися. Мы, хотячи брата нашего, славноѣ памяти короля Александра врядъ и справу имъ подтвердить, знову вси члонки выбравши съ того первого привиліея брата на-

(*) Въ друг. сп. (черезъ раду добрую и справедливую).

(**) Там. (обычанъ всякіе и уставы).

№ 61. того, въ сесь нашъ привилей вписуемъ, и, абы напотомъ промежку ими блудъ не былъ, сямъ нашимъ листомъ моцно чинимъ и навѣки утвержаемъ. Наипервѣй, въ томъ мѣстѣ нашомъ вышереченомъ Полоцкомъ войтовство, которое жъ его милость братъ нашъ вставилъ и тое войтовство надалъ, мы тую данину и наданье его милости войтови подтверждаемъ: маеть войтъ нынѣшній и по немъ будучи войтове Полоцкіи отъ всихъ судовъ мѣстскихъ и винъ судовыхъ брати третій пѣназь. Нижли тая вина, которая выписана въ Майтборскомъ правѣ на бурмистровъ и на раду (какъ жо во всихъ головныхъ мѣстѣхъ, которые вживають того права Майтборского обычайесть),—тая вина, подлугъ ихъ права писаного, маеть быти на ратушу бурмистромъ и радцамъ; а они не мають того къ своему пожитку обернути, але то маеть быти обернено на оправу мѣста Полоцкого и посполитое мѣстское доброе. Такожъ который платъ рѣзники дають съ клѣтокъ мясныхъ, ино всего того плату маеть быти половица войту, а другая половица на ратушу; а заказуемъ, абы подлѣ первого привилей брата нашего и нынѣшнего, никто въ Полоцку, какъ зъ бояръ, такъ и зъ мѣщанъ, ятокъ рѣзничихъ, то есть, мясныхъ къ своему пожитку не мѣлъ. Также и платъ зъ вина зжонного маеть быти весь на войта. Тежъ вси мѣщане, и черные люди, и всякіе закладни, какъ тые, которые мѣшкають въ замку и около замку, такъ тежъ за Двиною и на всякихъ мѣстцахъ въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, за владыкою, и за игуменьею, и за князи и за бояры, и за игумены и за попы, на всихъ мѣстцахъ церковныхъ и князьскихъ и боярскихъ, хочемъ и приказуемъ, абы отъ тыхъ часовъ, конечно, вси тые люди были въ послушенствѣ того права Майтборского, и тымъ правомъ отъ войта и отъ бурмистровъ и рядецъ судилися и рѣдилися и справовалися, и посполу зъ мѣстомъ всякіи посплатки и по-

дачки и тяжкости и послуги давали и служили. А который съ тыхъ сѣдять на земли церковной, або на князьской и на боярьской, тотъ только маеть господарю своему поземъ заплатити, подлѣ обычая, какъ съ господаремъ земли тоѣ вмовитъ (*), а больши того господарь къ нему ни маеть ничего: нижли кождый князь и бояринъ маеть мѣти собѣ по одному по дворнику а по огороднику, на прѣздѣ, а больши того закладневъ не маеть мѣти въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ. Тежъ которые мѣщане дома и дворница свои мають въ городѣ, або на мѣстѣ, а сами живутъ въ селѣхъ, тые вси мають быти права Майтборского послушни, потому жъ и ремеслники мѣста Полоцкого, золотари, кушнеры, кравци, сѣдлары, рымари, ковали, слѣсары, шевци, сыромятники, кожемяки, гончары, пивовары, тесли, муралы, дряголы, столяры, то есть, скрынники и всякого ремесла люди, также и скоморохи, вси тые вышпейписаныи люди мають того ихъ права Майтборского во всякъхъ рѣчахъ послушни быти: ино, естли кому до нихъ которое дѣло будетъ, тогда они не повинни ни предъ кимъ становитися въ правѣ, только передъ войтомъ и бурмистры и рядци, которые жъ ихъ мають судити правомъ ихъ Майтборскимъ. Такожъ што мѣщане покупили земли у бояръ Полоцкихъ, або въ сельскихъ путниковъ, або въ данныхъ або въ пригонныхъ людей: ино тый мѣщане мають сътыхъ земель служити намъ военною службою. А пригодить ся мѣщанину которое земляное дѣло до боярина, або до боярьскихъ або до городскихъ людей, або боярину або боярьскимъ людемъ до мѣщанина о земляное жъ дѣло: ино мають выслати на земли съ obu сторонѣ, державца Полоцкій съ своее руки, а бурмистры мають сами выѣзати, або рядскихъ выслати, и тамъ справедливость вчинити. А естли будетъ мѣстскій чоловѣкъ виненъ, ино вина на ратушу; а кого державца пошлетъ съ своее руки, ино тому помилное дати. А естли будутъ ин-

(*) Въ друг. сп. (по чомъ обычай, какъ съ господаремъ о тую землю вмовитъ).

шии которые дѣла бояромъ, або людемъ боярскимъ, або городскимъ людемъ, або владычнымъ людемъ, або игуменьнымъ людемъ до мѣщанъ або до мѣстскихъ людей: и они мають передъ бурмистры и передъ войтомъ и передъ рядскими на ратуши право мѣти. А намъ мѣщаны Полоцкими, а ни ихъ землями ни кого не даровати. А по домоу мѣстскимъ слугамъ державцы нашего Полоцкого не стояти. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ подводъ, которые жъ первѣй посполито давали: ино вжо напотомъ, на потребу нашу земскую мають подводу дати, а проводника зъ города, коли подводный листъ увидятъ, сыгнетомъ нашимъ запечатанный, подлѣ уставы и листу короля его милости Александра. Тежъ вызволяемъ ихъ отъ сторожи: нѣжли къ нашей потребѣ сторожу мають дати. А которые купцы будутъ къ Полоцку прѣзжати съ куплями своими, чужоземци и Рижане, и они не мають торговати зъ гостями, только съ Полочаны; тежъ ни одинъ купецъ Ризскій, а ни которые иншии чужии не будутъ мочи инако продавати и куповати, только подъ тою мѣроу, на долѣ выписанною. Про то, тыи купцы чужии подъ тою мѣроу будутъ куповати: воскъ въ одной штуцѣ по полуберковеску, соболи и куници и тхоры по сороку, бѣлку, горностаи, ласицу, норицу по полтретья ста, попелъ и смолу лаштомъ однимъ, а того не мають купити ни въ лѣсѣ, ни въ бору, ни въ селѣхъ, только на мѣстѣ; шапранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалганъ, цытваръ и иншии зелья дорожшии фунтомъ; тежъ сѣкиры, ножи и иншии такіи рѣчи тахромъ, або въ тузинъ; желѣзо, олово, мѣдь, цину, мосяжъ и иншии такіи жъ рѣчи центнаремъ, тежъ фики и розинки кошомъ, вино якое-кольвекъ и пиво Нѣмецкое и иншии питья чужии бочкою цѣлоу; и того дѣя, тыи купцы чужии не будутъ смѣти подъ мѣру меншую ни продавати, ни купити, только какъ вышей выписано; а естли бы который своею смѣлоостью иначей вчинилъ, тогда тую куп-

лю войтъ и бурмистры на ратушу возмутъ. № 61.
Также купци Ризскіи и иншии купци Нѣмецкіи не мають съ своими куплями ѣздити до Витебска и до Смоленска мимо Полтескъ, подъ страченемъ всехъ товаровъ ихъ: нѣжли мають ѣздити зъ своими потребами, безъ купли, дѣя выправленья долговъ своихъ. Такожъ важницу въ мѣстѣ Полоцкомъ, (которую перво сего держали мѣщане посполу зъ бояры, за отца нашего Казимира короля его милости, а потомъ съ тоѣ важницы платъ былъ въ нашей воли) мы, зъ ласки нашею, на розмноженье посполитого доброго и дѣя лѣщшого вспоможенья мѣста нашего Полоцкого, придали есмю тую вагу и платъ съ нее на ратушу. Тамъ же будутъ мѣти и капницу, въ которой жо каждый воскъ топленый печатью мѣстскою мають знаменовати, и съ того вжитки къ посполитому доброму мѣстскому оборочати. Дозволили есмо тежъ имъ млынъ справити на рѣцѣ на Полотѣ; а вымелки и пожитки съ того млына мають роздѣлены быти на двое, половица намъ, къ замку нашему, а другая половица имъ на ратушу, съ котороѣ жъ половици своей мають они млынаря ховати у того млына. Допустили есмо имъ тежъ збудовати лазню посполитую, гдѣ мѣстцо подобное обравши, а платъ съ нее на ратушу. Дозволили есмо тежъ чотыри дома гостинныи збудовати, въ которыхъ жо домѣхъ со всехъ сторонъ мають гости прѣзжающии становитися, а окромѣ тыхъ домовъ, индѣ нигдѣ не мають становитися; и съ тыхъ домовъ платъ въ каждый годъ такожъ маеть быти на двое роздѣленъ: половица намъ, до скарбу нашего, а другая половица имъ, на ратушу. А отъ тыхъ часовъ княземъ и бояромъ Полоцкимъ и мѣщаномъ заказуемъ, абы никто зъ нихъ домовъ гостинныхъ не ставилъ и съ нихъ плату не бралъ. Приказали тежъ есмо имъ, абы ратушу справили на мѣстѣ годномъ, подъ которымъ жо ратушомъ будутъ мѣти суконницу, и инше крамници, и ятки хлѣбныи, и комару постри-

№ 61. гальную; тамъ жо на ратуши мають мѣти бочку мѣрную и мѣдницу подъ знаменемъ мѣстскимъ; при томъ жо ратушу и кони мають пописывати, которые будутъ продавати. Дозволяемъ тежъ имъ подъ ратушомъ шинковати всякое привозное питье, вино, медъ, пиво, съ которыхъ жо рѣчей вышней писаныхъ вси вжитки и доходы бурмистры и рядци къ оправѣ мѣстской мають ховати. Мають тежъ въ томъ первореченомъ мѣстѣ Полоцкомъ быти двадцать и чотыри рядскихъ, которыхъ жо мають обирати войтъ и бурмистры, половину закону Римского, а другую половину закону Греческого, а мають на тотъ врьдъ обирати людей годныхъ, набожьныхъ, смысльныхъ, безъ кождыхъ даровъ, подъ сумнѣнемъ; которые жъ радци зъ войтомъ-посполито мають промежку себе въ каждый годъ обирати дву бурмистровъ: одинъ маеть быти бурмистръ закону Римского, а другій Греческого. Также отозванье по ортель войтъ до бурмистровъ и радець маеть допустити, а отъ бурмистровъ и радець никоторое отозванье, только къ намъ; а намъ судити ихъ тымъ жо ихъ правомъ Майтборскимъ. Такожъ владыка Полоцкій нынѣшній, и по немъ будучи владыки мають судити свои дѣла духовныи. А што оя дотычетъ тыхъ члонковъ, которые выписаны въ правѣ ихъ мѣстскомъ, ино то мають судити войтъ и бурмистры и рядци, а владыцѣ въ то не вступатися. Тежъ бояре тыи дома, або поля, которые отъ мѣщанъ кгвалтовнѣ купили, мають мѣщаномъ вернути, а свои пѣвязи зася взяти. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ и радцомъ вси мѣстца пустыи, въ мѣстѣ и около мѣста, къ осаженью и розмноженью людей. Тежъ добровольно мѣщаномъ на будованье домовъ ихъ и на кухню дерево великое и малое въ лѣсѣхъ и въ борѣхъ брати, около мѣста за три мили, а то имъ не маеть заборонено быти, окромѣ борного дерева. Тежъ, гдѣ первѣй добытокъ пасывали, и нынѣ добровольно, безъ кождого нага-

банья, тамъ жо мають паствити, и тежъ у рѣки Упачи тоежъ добровольство даемъ имъ добытокъ свой паствити по давному; а державцовъ нашихъ Полоцкихъ, а ни боярскихъ коней тамъ не мають паствити. Уставили есмо въ мѣстѣ нашомъ Полоцку корчмы мѣти, а платы съ нихъ на насъ; тамъ жо маеть быти воскобойня, къ мѣсту, а съ того платъ маеть быти на ратушу, къ оправленью мѣста Полоцкого. Тежъ призволяемъ имъ злодѣи имати въ мѣстѣ и около мѣста, чѣ-кольвекъ люди будутъ, а карати ихъ мають подлугъ ихъ права. Будуть тежъ вольни вси мѣщане Полоцкii отъ мыта, сухимъ путемъ и водою, черезъ все князьство великое Литовское, какъ же Вильневци Грочане отъ предковъ нашихъ мають собѣ то зъ особливого дозволенья. А коли положимъ ордынщину на всю землю, ино зъ мѣста Полоцкого мають намъ дати ордынщину по давному. Тежъ дали есмо имъ сѣножать нашу Боръ, гдѣ они мають пятницу справити на будованье ратуша и мѣста Полоцкого. Такожъ вызволяемъ вѣчно тымъ нашимъ листомъ всихъ того мѣста людей отъ судовъ и моцы всихъ воеводъ, и пановъ, и старость, и судей и подсудковъ, и нашихъ намѣстниковъ и ихъ заказцовъ великого князьства нашего, такъ, ижъ передъ нихъ о которыхъ коли рѣчахъ позвани будутъ, не будутъ повинни отповѣдати. Также дѣцкихъ намъ и врьдникомъ нашимъ по нихъ не давати, кромѣ зрадного дѣла. Тежъ войтъ нынѣшній Полоцкii и потомъ будучи войтове тамошнии не мають въ платы и во вси доходы мѣстскii, которые жъ приданы на ратушъ и бурмистромъ, вступатися. Тежъ, што въ ихъ правѣ Нѣмецкомъ нѣкоторые особливыи вины на бурмистровъ выписаны, ино въ тыи вины войтъ не маеть вступатися: нехай тыи вины выбираютъ бурмистры, подлѣ ихъ писаного права Майтборского. А въ заставу мѣщанъ Полоцкихъ не мають посылати: нижли мають они на службу нашу, на войну ѣздити. Тежъ стацей не мають они по-

сломя нашимъ и инымъ никому давати, только олижъ на нашъ прївздъ мають стацею давати. А надъ то на все, мы намъ вышнее право оставляемъ. Сталося и дано въ Краковѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ десятого, мѣсяца Августа въ 27 день, индикта 13. — При томъ будучимъ: маршалокъ, намѣстникъ Дорогицкій панъ Литаворъ; а маршалокъ и секретарь, намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣга; а староста бывший Дорогицкій панъ Янъ Стецкій; а писарь, намѣстникъ Довгговскій панъ Богушъ Боговитиновичъ; а писарь, намѣстникъ Жижморскій панъ Копоть Васильевичъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 396—400), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмечено: Потверженъ мѣщаномъ Полоцкимъ на право Майдеборское и иншіе вольности ихъ. Она подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1634 г. Июля 28, въ Варшавѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. грамоты, Ч. II, стр. 78 — 83, принадлежащую Археологической Коммиссіи.

62. — 1510 Ноября 14. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о удовлествореніи Литовскихъ пограничныхъ жителей за обиды и грабежи.

Отъ Жижгимонта, Божьею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Великокюлковскаго, Славскаго, Сязскаго, Лужицкаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василью Ивановичу, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Тверскому, Псковскому, Болгарскому, Югорскому, Пермскому и иныхъ. Повѣдаемъ тобѣ брату нашему, иже тыхъ часовъ Мендли-кгирей царь Переконскій присылае къ намъ двоихъ великихъ пословъ своихъ о нѣкоторыхъ своихъ дѣлѣхъ: ино, по грѣхомъ, ведучи тыхъ пословъ, люди наши у

великомъ князствѣ обезпечидися; а въ тотъ часъ Татарове, которые жъ ходили съ дѣтьми его до Ногайскихъ, оттолѣ вернувшись, втягнули безвѣстно въ землю нашу и шкodu намъ вчинили; и какъ вжо зъ земли пошли прочь, ино люди твои брата нашего, которые жъ служатъ Можайскому, съ Стародуба, съ Гомья, съ Чернигова собравшись, втягнули у волости наши, до Свислочи, до Бобруйска, до Любешанъ и индѣй, и еще большую шкodu вчинили, нижми тые Татарове: животы и статки людей нашихъ розграбили, многихъ посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. Также и отъ иныхъ граничныхъ городовъ нашихъ, съ Смоленска, съ Полоцка, съ Витебска, на каждый день приходять къ намъ жалобы, штожъ отъ твоихъ порубежныхъ державцовъ и отъ помѣщиковъ кривды великіи имъ дѣются; земли и воды имъ забирають, самыхъ имають, животы и статки розграбливають; и вранники наши къ твоимъ державцомъ посылають, абы судъ и право вчинили, и они суда и права подданнымъ нашимъ не дають, еще день ото дня большіи кривды и шкodu чинять. Ино мы перво сего многокrotь о томъ до тебе писали, и теперъ напоминаемъ тебѣ брата нашего, абы еси, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, тамъ до Можайскаго и индѣй, по всемъ рубежомъ своимъ послае, штобы тые вси грабежи, которые подданнымъ нашимъ отъ нихъ ся стали, людямъ нашимъ зася поотдавали и оправили, такъ какъ бы имъ того жаль не было; и которые волости и земли и воды въ наши докончалные грамоты вписаны въ нашу сторону, абы зася поступился державцомъ и подданнымъ нашимъ: нехай бы каждый свое держалъ во впокой; а винныхъ велѣлъ сказнити, абы впередъ того не починали, такожъ судъ и управу людямъ бы нашимъ чинили, какъ жо и наши державцы вашимъ людямъ завжды управу дѣлають, о чомъ коли къ нимъ зъ ваше земли присылають: занежъ мы завсегда къ нимъ пишемъ, абы во всемъ людямъ твоимъ брата

№ 63 нашего, безъ мѣшканья, о всякомъ годномъ дѣлѣ управа сталася. А послали есмо къ тобѣ брату нашому дворянина нашего Яна Вежгайла, и казали есмо ему тобѣ отъ насъ и словомъ мовити, и списки тыхъ забраныхъ земель и водъ, и грабежовъ, и иныхъ всякихъ кривдъ, имъ же есмо къ тобѣ брату нашому послали. Писанъ у Краковѣ, Ноября въ 14 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 149), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Тотъ листъ посланъ до великого князя Московского, съ Кракова, Яномъ Вежгайломъ.

63. — 1511 Мая 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на сѣножать близъ рѣки Вехры.

Боженю милостью мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Били намъ чоломъ богомолцы наши, настоятель пречистоѣ Богоматери Пустынскоѣ Юсифъ и вси иже о Христѣ братія и просили у насъ сѣножати, водѣ Вехры, за мостомъ; и мы, зъ ласки наше, дали есмо имъ къ церкви Божой пречистоѣ Богоматери Пустынской тую сѣножати водѣ Вехры, за мостомъ, отъ перетока, што отъ Селца идетъ, около озерища и по слободскую дорогу; а то дали есмо имъ тую сѣножати на церковь Божию на вѣчность, и на то есмо имъ и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ во Мстиславѣ, Мая осьмого дня, индикта чотырнадцатого.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отпущу его и угорды, 1622 г. Марта 3, въ Вильнѣ, которая въ официальной выпискѣ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CIV, л. 458—462 об.), внесена въ Актосил

книжкѣ Мстиславскаго Уезднаго Суда. Списокъ съ нее, стариннаго письма, хранится въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, подъ № 35. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 117, принадлежащую Археологической Комиссіи.

64. — 1511 Юня 2. Наказъ королевскій староста Дорогицкой земли, о дѣлахъ, подлежащихъ старостинскому суду, и предѣлахъ его власти.

Староста Дорогицкій не маеть ничего на замку судити, нижли только тые чотыри члонки, которые маеть въ привилію выписаны: квалтъ домовый, пожару, паненьскій або невѣстскій квалтъ, а розбой на добровольной дорожѣ. А што ся тычетъ того, коли ся шкода станеть дереву нашому бортному, тогда на тое дѣло мають выѣхати гаевникъ, а вижъ городскій, а два коморники, судынь и подсудковъ, а писарь городскій, и мають тую рѣчь судити и конецъ вчинити; а естли бы они не могли тому конца вчинити, або бы кому видѣлася кривда: тогда они мають то отказати передъ старостою и судьею и подсудкомъ, и они мають тому конецъ вчинити. А што ся дотычетъ на землю выѣзджанья для границъ, тамъ маеть выѣзджати староста съ судьею и съ подсудкомъ, а свѣтки маеть пописовати и листы судовые давати писарь старостинъ. А возного маеть староста посполъ съ судьею и съ подсудкомъ и со всею землею обирати. А што ся дотычетъ военнаго дѣла, въ то не маеть староста вступатися, а ни судити а ни рядити не маеть: нижли маеть о томъ вѣдати судья съ подсудкомъ. А безъ лица злодѣйства староста не маеть судити: маеть судити судья съ подсудкомъ. И во всемъ маеть имъ право держано быти поддугъ ихъ привилія; а староста Дорогицкій, противку ихъ привилія, не маеть ихъ ни въ чомъ судити и винъ ихъ на себе брати, што на нихъ идетъ. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленъ-

скій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; гетманъ, староста Луцкій и Браславскій и Веницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костентинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ. Писанъ въ Берестыи, Юня 2 дня, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 74 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Члоники, которые маеть судити староста въ земли Дорогицкой.

65.—1511 Юля 2. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, *о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ.*

Во имя Божье, аминь. Мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьее король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Іосифъ и епископы, которые суть подъ митрополією Кіевскою и всея Руси, также съ ними и гетманъ нашъ, староста Луцкій и Браславскій и Веницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и инни князи и панове Греческого закону, и клали передъ нами листы предка нашего великого князя Витовта, и щастноѣ памяти отца нашего Казимера, и брата нашего Александра, королевъ и великихъ князей

Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 65.
ихъ милостей, штожь которые права духовные, съ початку вѣры ихъ хрестіанскоѣ закону Греческого, выложены съ правъ духовныхъ Грецихъ, то есть, съ Номоканону Восточноѣ церкви и даны митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ подъ нимъ будущимъ въ мощъ, судити и рядити и справовати, водлѣ уставы правилъ ихъ Соборноѣ Восточноѣ церкви, абы никто отъ свѣтскихъ судей судити не смѣлъ дѣль духовныхъ. И предки наши, великій князь Витовтъ, и отецъ нашъ Казимеръ, и братъ нашъ Александръ, король и великіе князи ихъ милость, тые права духовные ихъ закону Греческого, церковные sprawy и суды, листы своими утвердили митрополиту Кіевскому и всея Руси и епископомъ, въ ихъ мощъ полецаючи и даючи вѣчнѣ; а своимъ державцомъ городскимъ и мѣстскимъ, и всимъ врядникомъ свѣтскимъ, какъ закону Римского, такъ и Греческого, не велѣли въ тые ихъ sprawy ни во што и въ дѣла духовные вступатися. И били намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, и епископы, и вси князи и панове ихъ закону Греческого, абымо и мы также дали имъ, въ ихъ справахъ духовныхъ, што ся тычетъ благословеніа церковного, и тежь за который выступъ устыгненья, во всякихъ дѣлахъ и въ судѣхъ духовныхъ справоватися и рядити подлѣ давного обычая и уставы ихъ закону Греческого, и тую ухвалу духовенства обычая Восточноѣ церкви нашимъ листомъ потвердили. И мы посмотрѣвши въ ихъ права духовные писаные, которые жъ съ початку вѣры ихъ уставлены и имъ даны, и тежь видѣвши листы привилія предковъ нашихъ, великого князя Витовта, и отца и брата нашего, королевъ и великихъ князей ихъ милостей, и вбачили есмо, ижъ вси sprawy духовные полецоны и даны въ мощъ и въ справу митрополиту Кіевскому и епископомъ надо всеми нашими подданными, которые суть закону Греческого, на вѣчные часы; и зъ ласки наше, тое право вышей пи-

№ 65. самое ихъ закону Греческого подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ митрополиту Киевскому и всея Руси Юсиѣу и всемъ епископомъ, у отчинъ нашої великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ: маеть митрополитъ Юсиѣу и по немъ будущи церкви своя Греческого закону у своей моцы мѣти, и пастѣ, и справовати ихъ, и подавати по правиломъ святымъ епископы, и архимандриты, и игумены, и попы и діаконы, и всякій священническій чинъ Греческого закону; какъ духовныхъ, такъ свѣтскихъ судити и рядити, и всякіе дѣла духовные справовати и благословляти, а непослушныхъ и выстушныхъ встѣгати и карати, водлѣ права ихъ и уставы Соборноѣ Восточноѣ церкви, никимъ невозбранно. Также и епископы, которые суть подѣ митропольею Киевскою, у своихъ епископѣяхъ ихъ справы духовныи также мають судити и рядити и справовати, водлѣ давнего обычая. И приказуемъ, абы вси князи и панове нашего Римского закона, какъ духовные, такъ свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты и намѣстники, такъ Римского закону, какъ и Греческого, и тивуны, и вси заказники, и державцы по городомъ нашимъ, и тежъ по мѣстомъ нашимъ войтове, бурмистры и радцы, тые, которые мають права издавна отъ предковъ нашихъ Майтборскій, и тежъ вжо которымъ мы тые права Нѣмецкіе подавали и напередъ ещо которымъ инымъ мѣстомъ нашимъ тые права зъ ласки наше дадимъ,—кривды церкви Божьей и митрополиту и епископомъ не чинили, и въ доходы церковные и во вси справы и суды духовные не вступалися: вжо тые вышей писанные державцы наши не мають въ тьи дѣла духовные вступатися; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити, и дѣла духовные справовати, и люди церковные завѣдати, подлѣ давнего обычая, по городомъ и по мѣстомъ нашимъ, во всей отчинѣ нашої великомъ князствѣ Литовскомъ и Рускомъ. И тежъ которые князи и панове наши

Римского закону мають по своимъ имѣнямъ церкви закону Греческого, и здавна будетъ которая церковь поданья митрополичья або владычня, тая и теперъ нехай будетъ церковь въ ихъ поданьи; естли жъ бы которая церковь издавна была въ поданьи державцы того имѣнья, ино и теперъ нехай тотъ державца подаеть зъ благословеньемъ митрополичьимъ: нижли вжо не маеть моцы того священника отъ тоѣ церкви рушити безъ осмотрѣнья и воли митрополичье оный державца. Также и иные вси члонки, которые выписаны суть у свитку правъ духовныхъ ихъ закону Греческого и въ семь нашемъ листу, подтверждаемъ то все на вѣчность митрополиту Юсиѣу и по немъ будущимъ митрополитомъ и всемъ подѣ его митропольею епископомъ симъ нашимъ листомъ: мають они вси тьи дѣла духовные справовати водлѣ давнего обычая Восточноѣ церкви. Сталося и дано въ Берестьи, на великомъ соймѣ, въ лѣто седмоѣ тысячи девятенадесять, мѣсяца Іюля второго дня, индикта четвергонадесять. — А при томъ были велебный и уроковыи: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Николаевичъ Радивиловича; воевода Троицкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троицкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій и иные панове рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. — У того листу короля его милости печать завѣсистая одна, а подпись руки маршалка тыми словами: «Ивашко Сапезичъ, маршалокъ и секретарь.»

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 488—490), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отъ

листо: Привилей данный митрополиту, владыкамъ и всимъ людемъ вѣры Греческоѣ, на права духовные, водлугъ привилей в. кн. Витовта, короля Казимера и Александра, на вѣчность. Старинный и вѣстий списокъ ея, въ официальной спискѣ изъ Летописей кнѣзъ Киевской митрополитъ, писанъ 1621 г., за свернутою подписью митрополита Иосифа Рутскаго, находится въ архивѣ бывшей Гречко-Униатской Коллегіи, при Святыишемъ Синодѣ. Польскій переводъ сей привилей напечатанъ въ Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. I, стр. 9—14.

66.—1511 Юля 4. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о назначеніи боярскаго създа, для разбора жалобъ награничныхъ Русскихъ и Литовскихъ жителей.

Отъ Жигимонта, Божьею милостью короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Прускаго, Великопольскаго, Опавскаго, Сляскаго, Луницкаго, Жомонтскаго и иныхъ, брату и свату нашему Василию Ивановичу, Божьею милостью господарю всея Руси и великому князю, Володимирскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Многократъ тебе брата нашего и свата послы и гонцы и листы нашими обсылаемъ, а и твоими къ тобѣ наказываемъ, штожь твоихъ украинныхъ городовъ намѣстники и волостели и помѣщики многіе обиды и грабежи нашимъ украиннымъ людемъ не переставаячи чинять: волости и села засѣдаютъ, земли и воды забираютъ, которые держаны къ нашему великому князству, послѣ перемирья брата нашего, Александра короля и великаго князя еще зъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ, отцомъ твоимъ; также и въ напой розници вжо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, завжды были къ нашему господарству; а послѣ нашего докончанья, было все тое во впокои вышней году держано къ отчяиѣ нашей же. Тыхъ-то пакъ часовъ, не вѣдаемъ, твоею ль волею брата

нашого, або безъ твоее воли, твои украинные державцы и помѣщики таковыя великіе обиды, грабежи, наѣздки, пожоги, людемъ нашимъ граничнымъ чинять, какъ жо и тыми разы присылали къ намъ зъ жалобою бояре Полоцкіе, повѣдаючи, вжъ твои брата нашего намѣстники Луцкій и Пушовскій многіе волости и села, земли и воды забрала, и грабежи подѣлали, и люди побили, а иные половомъ повели. Также и намѣстникъ нашъ Рѣвничій Михайло Халецкій самъ пріѣхалъ къ намъ, повѣдаючи, штожь тотъ зрадникъ нашъ Можайскій, вжо послѣ нашего съ тобою докончанья, забралъ села наши Рѣвничіи, на имя Засовье, а Чоботовичи, а Калкгевичи, а Бацуни, а Юрное, а Гирево, а Заспу, а Лешовевичи, а Кисловичи, а Борки, и чинить собѣ рубежь по самыи Диѣпурь. А изъ Смоленска, и зъ Витебска, и съ Кричева и зъ иныхъ городовъ и волостей нашихъ великіи жалобы тыхъ-то часовъ пришли къ намъ, которыхъ жо жалобъ списки послали есмо къ вамъ съ симъ нашимъ дворяниномъ Богданомъ Довгирдовичомъ. И какъ тыми разы посылали есмо къ тобѣ пословъ нашихъ, воеводу Полоцкого пана Станислава Глѣбовича, а маршалка нашего, охмистра королевое еѣ милости, намѣстника Ковенскаго и Бѣлскаго пана Войтка Яновича, и писаря нашего, ключника Виленскаго, намѣстника Свислоцкого Грынка Громьку, и мы о тыхъ жалобахъ и обидахъ широко къ тобѣ всказали есмо, напоминаючи тебе брата нашего, абы еси подѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и вмовы пословъ нашихъ, выслали на тые граничные мѣста бояръ своихъ, а мы быхмо зъ наше стороны выслали пановъ нашихъ. И ты, брате, нашими послы къ намъ отказалъ, штожь и самъ хочешъ того, абы промежи нашими людьми, въ земляхъ и въ водахъ и во всякихъ обидныхъ дѣлахъ, управа была, а лиха бы промежи ими никакова не было. И мы вжо тамъ, на тые граничные города, намѣнили пановъ нашихъ, которые мають тамъ выѣхати,

№ 67. и, зъ вашими бояры снемшися, землямъ и водамъ съ obu сторонъ, подѣ докончанья напого, границу вчянити, а обиднымъ дѣломъ судъ и управу вдѣлати, а виновныхъ казнити, абы впередъ того не починали; а то тые панове: съ Смоленскоѣ земли, воевода Смоленскій панъ Юрь Глѣбовичъ, а маршалокъ нашъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрь Ильиничъ, а съ ними тамошныя князи и бояре; а съ Полоцка, воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ, а съ нимъ маршалокъ нашъ, намѣстникъ Слонимскій панъ Ягъ Николаевичъ, воеводичъ Виленскій; съ Кричова, съ Пропойска, съ Чичерска, зъ Рѣчицы, зъ Брагиня, староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ, а зъ Витебска маршалокъ и секретарь нашъ, намѣстникъ Витебскій и Браславскій панъ Иванъ Сопѣга, а маршалокъ, намѣстникъ Радуньскій панъ Янушъ Костевичъ. Про то жедаемъ тебе брата нашего, абы еси, тымъ жо обычаемъ, боярь своихъ намѣнилъ, которые бы тамъ мѣли выѣхати, и намъ о томъ даль вѣдати, выписавши въ листѣ своемъ часть и мѣсто, на которыхи бы панове наши тамъ съ ними зѣхавшися, тому дѣлу съ obu сторонъ конецъ вчянили. А поки ся то станеть, абы еси, брате, по всемъ рубежомъ своимъ послалъ, и державцомъ и помѣщикомъ своимъ заказалъ, абы въ земли и въ воды наши не вступалися, и взятое зыскавши велѣлъ людямъ нашимъ поотдавати, абы были промежку себе во всемъ во впокой. Писанъ въ Берестыя, Юля въ 4 день, индикта 14.

За тымъ приписка: Также жедаемъ тебе брата и свата нашего, абы еси насъ дѣла то вчянилъ: жоны слугъ нашихъ, князя Ивана Борятинского, а Ивана Юрлова зъ своее земли велѣлъ къ намъ отпустить. Тежъ тыми разы билъ намъ чоломъ слуга нашъ князь Андрей Костентиновичъ Прихабскій, штожъ посылалъ тамъ до сестры своее, княгини Дмитреево Воротинское у вашу землю людей своихъ, для нѣкоторыхъ дѣлъ своихъ; ино дей тыхъ лю-

дей его оттолъ не выпущено: и ты бы братъ нашъ велѣлъ, тыхъ людей зыскавши, къ намъ добровольно отпустить въ вашу землю.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 164—165), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Листъ отъ короля до великого князя Московского, Богданомъ Довгигирдовичомъ посланъ.

67. — 1511 Юля 5. Судная королевская грамота, о присвоеніи Полоцкому владыкѣ Евѣмѣю архіепископскаго титула.

Жикгимонтъ Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѣмѣй на митрополита Кіевскаго и всея Руси Юсифа, о томъ, штожъ дей «онъ не пишетъ мене въ листѣхъ своихъ архіепископомъ; а передъ тымъ дей митрополитове до моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, писывали «архіепископомъ», и сами предкове мои въ листѣхъ своихъ титулъ свой писывали «архіепископомъ»; и онъ дей ми того нынѣ боронитъ». И митрополитъ повѣдилъ передъ нами: «писывали дей мои предкове до его предковъ, владыкъ Полоцкихъ и Витебскихъ «архіепископомъ», але съ своее доброѣ воли, а не зъ стародавнаго обычая». И мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и боярь Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдили передъ нами, штожъ здавна владыки Полоцкіи и Витебскіи писывалися въ листѣхъ своихъ «архіепископомъ», а митрополитове вси, зъ вѣковъ, писывали до его предковъ «архіепископомъ». — Ино мы того досмотрѣвши съ паны радами нашими, владыку Полоцкого и Витебскаго Евѣмѣя въ томъ есмо знашли правого, и митрополиту есмо приказали, абы онъ до него отъ себе завжды писалъ «архіепископомъ», и онъ самъ маеть писати и по немъ будущые владыки въ листѣхъ своихъ титулъ

свой «архієпископомъ», на вѣчные часы. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестыи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 119), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѣимею зъ митрополитомъ Кіевскимъ Іосифомъ, о томъ, нжъ онъ писываючи до него, не докладалъ титулу его архієпископа, который титулъ его на вѣчность присужонъ.

68. — 1511 Іюля 5. Судная королевская грамота, о милости владык, Полоцкаго Евѣимія и Владимирскаго Васьяна.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ. Смотрѣли есмо того дѣла, съ паны радами нашими: стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ владыка Полоцкій и Витебскій Евѣимей на владыку Володимирского и Берестейского Васьяна, о томъ, штожь дей «онъ хочетъ вышей мене въ мѣстцы сѣдѣти, а передъ тымъ предкове его, владыки Володимирскіе, моихъ предковъ, владыкъ Полоцкихъ, николи вышей ихъ въ мѣстцы не сѣживали». И владыка Володимирскій тыми разы съ нимъ передъ нами правоватися о томъ не хотѣлъ. Ино мы пытали о томъ всихъ князей Друцкихъ и бояръ Полоцкихъ: какъ здавна бывало? и они повѣдали передъ нами, штожь передъ тымъ николи владыка Володимирскій владыки Полоцкаго не посѣдалъ, але завжды владыки Полоцкіи вышей владыкъ Володимирскихъ сѣживали. — Ино мы того досмотрѣвши съ паны ра-

дами нашими, казали есмо владыцѣ Полоцкому и Витебскому Евѣимею вышей владыки Володимирского и Берестейского садитися; а будетъ владыцѣ Володимирскому о томъ которое до него дѣло: ино, коли будемъ мѣти иного часу съемъ великій со всими паны радами нашими, а митрополитъ и вси владыки въ насъ же будутъ; и онъ нехай ся намъ на него жалуетъ, мы хотимъ тому межи ними справедливость вчинити. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ. Писанъ въ Берестыи, Іюля въ 5 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. 119 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вырокъ томужь владыцѣ зъ владыкою Володимирскимъ и Берестейскимъ Васьяномъ, о мѣстце высшее.

69. — 1511 Іюля 16. Жалованная грамота Мстиславскому князю Михайлу Ивановичу, на отгину Молодечно.

Жикгимонтъ, Божью милостью король и великій князь, чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, што братъ нашъ, щастноѣ памяти Александръ король и великій князь его милость, далъ ему держати дворъ свой, на имя Молодечно, а потомъ вжо мы дали ему тотъ дворъ нашъ Молодечно держати, до живота его, въ держанье; и на то листъ брата нашего Александра короля его милости, и тежь нашъ листъ передъ нами вказывалъ, и тыми разы билъ намъ чоломъ князь Михайло,

№ 70. абысмо тотъ дворъ нашъ Молодечно дали ему у во чину. Ино мы, памятуючи его вѣрную службу, съ молодыхъ лѣтъ, ещо къ отцу нашему славноѣ памяти Казимиру, и брату нашему щастноѣ памяти Александру, королемъ ихъ милости, и тежъ вжо къ намъ, зъ особливоеѣ ласки нашеѣ, за его вѣрную службу, тотъ дворъ нашъ Молодечно дали есмо ему, и его княгини, и ихъ дѣтемъ и напотомъ будучимъ ихъ счадкомъ, у вотчину, непорушно на вѣки, съ бояры и зъ мѣщаны и съ Татары, тыми, которые на мѣстѣ Молодеченскомъ живутъ, и съ слугами путными, и со всеми людьми волостными и тяглыми и данными, и съ конюхи, и съ рыболовы, и зъ землями пашными и бортными, и зъ лѣсы и зъ гаи, и съ сѣножатями, и зъ лова звѣринными и пташными, и зъ бобровыми гоны, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ давыми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дякы ржаными и овсяными, и съ сѣномъ подякольнымъ, и зъ мезлевщиною, и со всеми ихъ податки и податями, и зъ ихъ входы, гдѣ будутъ передъ тымъ входы свои мѣвали, и съ службами тыхъ людей. Маеть онъ, и его княгиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, тотъ вышей писаный дворъ нашъ Молодечно держати со всемъ, по тому, какъ вышей въ семъ нашемъ листѣ выписано и какъ на предковъ нашихъ и на насъ на господаря держано, ничего на насъ не вымѣняючи: нѣжыли, коли мы сами господарь прїидемъ до того двора Молодечна, тогда мають насъ стацеею поднимати, какъ здавна бывало, тежъ пословъ нашихъ великихъ; а подводы подъ послы и гонци наши мають давати по давному. А мають тые люди князю Михайлау, и его княгини, и ихъ дѣтемъ, служити и податки давати, по томужъ какъ намъ служили и податки давали: нѣжыли которые люди пунные и иные люди вольные тамъ въ Молодечнѣ, тые и тепере вольны: всхотятъ ли ему служити, и они мають ему служити; а не всхотятъ имъ служити, ино имъ пойти добровольно, гдѣ

хотятъ, землю оставивши. И воленъ онъ, и его княгиня, и ихъ дѣти и счадки ихъ, то розширити, прибавити, людьми осадити, дворы радити, и ставы и млыны справляти, и къ своему вжиточному и лѣпшому оборочати, какъ сами найлѣпѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казая есмо привѣсити къ сему нашему листу. Сталося и дано въ Берестыи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятисотъ первогоднадесять, мѣсяца Юля въ 16 день, индикта 14.—При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воєвода Виленскій, канцлеръ, панъ Николай Николаевичъ; воєвода Полоцкій, панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ и иные панове рада.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 490—491), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Привилей князю Михайлау Ивановичу Метиславскому, на дворъ Молодечно зовомый, со всеми до него належностями, на вѣчность.

70.—1511 Юля 23. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Полоцкой области.

Во имя Божье, аминь. Все што ся дѣеть подъ часомъ, отъ человекоеѣ памяти споломъ сплываетъ съ часомъ, а ни къ знаймости напотомъ будучимъ прїйти можетъ, ижъбы вложенемъ писма, на послѣдъ тыхъ вчинки не были захованы. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жижгимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомонтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито сымъ нашимъ листомъ, хто на него посматритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ бояре Полоцкие и мѣщане и весь городъ, и вся земля Полоцкая, и казая передъ нами листы отца нашего Казимира, и брата нашего Александра, коро-

лей и великихъ князей ихъ милости, штожь ихъ милость перво сего пожаловали ихъ и дали имъ права вольная добрая хрестіанская, какъ въ корунѣ Польской, какъ же и перво того которые добровольства мѣли отъ предковъ нашихъ великихъ князей, отъ великого князя Витовта и Жикгимонта и Скиргайла; и просили насъ, абы есмо имъ вси тые права и добровольства нашимъ привилеємъ подтвердили. Мы бачучи, ижь яко предкове ихъ, такъ и они, завжды у суполной вѣрности заховали ся къ предкомъ нашимъ и къ намъ, и хотѣчи имъ тую сталость и вѣру и послузу ихъ щедробливою нашою паньскою отдати, зъ особливоѣ ласки нашеѣ господарьскоѣ, вси тые добровольства, листы предковъ нашихъ, и отца и брата нашего, королей и великихъ князей ихъ милости, симъ нашимъ ли сомъ подтверждаемъ, и права вольная хрестіанская добрая и справедливая симъ нашимъ привилеємъ на вѣчные часы даемъ. Напервѣй, въ церкви Божьей и въ имѣнья церковныя намъ не вступатися, въ домъ Божій Святой Соѣи и въ домъ Божій Святого Спаса и въ иные дома церковныя намъ не вступатися. А хто кого обвадитъ (*) явно, а любо тайно, ино намъ его не казнити ни одною виною, а ни имѣньемъ, ни кятствомъ, ни серебромъ, ни шыєю (**), алижъ поставити его очи на очи на явномъ судѣ хрестіанскомъ, и того хто вадитъ, и того на кого вадитъ, и досмотрѣвши межъ ними справедливости, хто будетъ што заслужилъ, и какъ право укажетъ такъ его казнити (***) . А который которую вину будетъ заслужилъ, ино того самого казнити по его винѣ, а жоны и дѣтей не займати и имѣнья не рунати, никли который будетъ въ томъ дѣлѣ, а то вѣдалъ, тыхъ и казнити: проступитъ ли отецъ, ино отца

казнити; проступитъ ли сынъ, ино сына № 70. казнити, а отца за сыннюю вину не казнити, а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виновать будетъ. Также хто держитъ отчизныя имѣнья свои, а любо што кому будетъ великій князь Витовтъ далъ, и великій князь Скиргайло далъ, и отецъ и братъ нашъ короли ихъ милость што кому дали, и мы што кому дали, то ему и держати, какъ въ королевствѣ Польскомъ князи и панове и мѣщане держатъ: всхочетъ ли свои имѣнья хто продати, или отдати, или замѣнити съ кимъ, ино намъ, або намѣстникомъ нашимъ явивши, продати и замѣнити. А въ купленныя въ Полоцкіе намъ не вступатися, также и въ безащины ихъ и въ отумерщины (****) не вступатися намъ. Также который бояринъ, а любо мѣщанинъ отойдетъ съ сего свѣта, ино жона тая вдова, доколѣ на вдовьемъ столпѣ сѣдитъ, имѣньемъ мужьимъ володѣеть; а коли всхочетъ пойти за иного мужа, ино есмялоу замухъ не давати, а пойти ей съ тымъ што ей будетъ мужъ записалъ, а штобы то было съ вѣдома племени первого мужа, а любо инымъ добрымъ людемъ, а имѣнье оставити дѣтемъ, а не будетъ ли дѣтей, ино братья, а не будетъ братья, ино ближнимъ первого мужа. Также на боярскіе люди и на мѣщанскіе сябры дѣцкихъ намъ и намѣстникомъ нашимъ не давати; а будетъ ли кому кривда, ино перво у господаря его искати правомъ: пакъ ли не всхочетъ господарь его подобнымъ рокомъ права ему вчинити, ино намъ и намѣстникомъ нашимъ дѣцкихъ давати; а вина которая будетъ осужена, ино тую вину господарю своему заплатити, а въ люди намъ боярскіе не вступатися. А воеводѣ нашему Полоцкому мѣщанъ одному не судити, судити ему съ бояры и мѣщаны; а черезъ поруку, въ кятство

(*) Въ Полоцк. Маг. сп. (обидитъ).

(**) Там. (ни горломъ).

(***) Там. (карати); такъ и ниже, ам. (казнити).

(****) Там. (въ безотчизны и въ ихъ мѣщаны).

№ 70. не сажати, а по муцѣ вѣры не няти. А холопу и робѣ вѣры не няти. А въ подводы намъ коней въ Полочанѣ не брати, ни въ посельскихъ путниковъ, ни въ сябровѣ городскихъ; такожь зъ боярскихъ и зъ мѣщанскихъ сель людемъ не надобѣ ни на какую службу тягнути къ нашимъ княжимъ дворомъ. А старыхъ судовъ намъ не посуживати. А въ заставу намъ боярѣ и мѣщанѣ Полоцкихъ и посельскихъ путниковъ не посылати; а заставѣ намъ въ Полтескѣ некоторыхъ Полочаномъ николи не давати, безъ ихъ воли. А съ нами имъ быти готовымъ на войну. А по волости нашей воеводѣ нашему Полоцкому не ѣздити; а поѣдетъ ли коли въ ловы, ино по станомъ не дарити. А доспѣеть ся (*) въ которого Полочанина татьба, а доищутъ ли ся татьбы, ино господару отдати; а чего не достанеть, ино тата выдати. А бобры гнати по старой пошланиѣ. Такожь важницю мѣти въ замку, або въ мѣстѣ нашомъ Полоцкомъ, которую перво того держали бояре посполъ зъ мѣщаны, за предковъ нашихъ и за отца нашего Казимера короля его милости, а потомъ съ товѣжъ важницы братъ нашъ Александръ король его милость платъ былъ взялъ къ его милости скарбу: ино мы, зъ ласки наше, зася тую вагу и платъ съ нее дали бояромъ и мѣщаномъ на-полю, по давному, подѣ суда и уставы отца нашего; мають въ кождый годъ держати по два боярины, а по два мѣщанины, и платъ съ нее выбирать, и свою половину бояре мають обернути на свои потребности. Такожь которые дома и мѣстца церквамъ Божиимъ здавна наданы отъ предковъ нашихъ, або владыка, и игуменья, и иные князи и бояре, и мѣщане, и люди добрые прикупили къ церквамъ Божиимъ, и тые дома и мѣстца суть въ замку, або середь мѣста Полоцкого: и будутъ ли за панованья щастноѣ памяти отца нашего Казимера коро-

ля его милости, владыка и игуменья на тыхъ звѣчныхъ мѣстцахъ церковныхъ за собою слуги и иные закладни (**) мѣли; мы и теперѣ владыцѣ и игуменѣ дозволяемъ въ тыхъ церковныхъ домѣхъ и на тыхъ мѣстцахъ ихъ слуги и иные закладни за собою мѣти и ихъ садити (***), а то тымъ обычаемъ, ижъ мають имъ служити, а поземъ имъ господаремъ своимъ съ тыхъ мѣстѣ мають давати; а будутъ ли которые зъ нихъ торгомъ ся обыходити, и они мають серебщицну и ордынщину зъ мѣстомъ нашимъ платити. А которые за мѣстомъ «ольварки и поля и сѣножати церковные владыка и игуменья мають, на тыхъ поляхъ и на сѣножатехъ не мають торговыхъ людей, а ни ремесльныхъ за собою садити: нижли мають садити людей сельскихъ, которые бы тамъ хлѣбъ робили (****). Такожь бояре Полоцкіе, тымъ же обычаемъ, которые съ нихъ отчизные свои дома и мѣстца внутри города мають, або на мѣстѣ Полоцкомъ, и тежъ естли будетъ еще за отца нашего Казимера и за брата нашего Александра, королей ихъ милости, отцы ихъ и они сами слышнымъ а врядовымъ обычаемъ которые дворища покупали, або зъ данины ихъ милости мають: тымъ и теперѣ мы дозволяемъ на тыхъ дворищахъ слугъ и людей за собою садити и ихъ судити потомужъ; а которые бы съ нихъ хотѣли купецтвомъ або ремесломъ которымъ ся обыходити, тые мають зъ мѣщаны нашими серебщицну и ордынщину платити и иные слышныя полатки (*), къ пожитку нашему и земскому. А что ся дотычетъ серебщицны, которую войтъ и бурмистры и радци на свои потребности кладутъ на мѣсто наше, того церковнымъ и боярскимъ людемъ помогати не надобѣтъ. Тежъ которые бояре будутъ мѣти близко мѣста, зъ стародавна, свои лѣсы и боры, и дубровы и гай, въ тыхъ ихъ лѣсахъ

(*) Там. (а станеть ли).

(**) Там. (закладники); такъ и ниже.

(***) Там. (судити).

(****) Там. (пахалы).

(*****) Там. (податки).

и борѣхъ и дубровахъ и въ гаѣхъ не мають мѣщане на свои потребности мѣстскіе дерева брати, на будованье домовъ и на дрова: нижили мають мѣщане на свои потребности дерево брати около мѣста, въ нашихъ борѣхъ и лѣсѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ, гдѣ здавна будутъ бирали, а въ боярскихъ не мають брати; а естли бы который бояринъ, своею доброю волею, дозволилъ мѣщаномъ у своимъ лѣсѣ и въ борѣхъ и дубровахъ и гаѣхъ дерево брати, ино то есть въ его воли. Также въ которого Полочанина загудятъ воскъ въ Ризѣ или индѣ, а пріѣдетъ до Полоцка: ино Полочаномъ взяти тотъ воскъ къ собѣ въ городъ, а казнити того Полочаномъ по своему праву, а намъ въ то ся не вступати. А Полочаномъ нашихъ рѣкъ и озеръ не таити; а хто потаитъ, и мы тыхъ казимъ (*). А Полочаны намъ не даритися никому. Также есмо и мыта имъ отпустили по всей нашей державѣ, и тежъ серебризну отпустили есмо имъ вѣчнѣ. А которые Полочане межъ собою побьются, а за дѣцкимъ простятся (**), ино намъ куница шерстью зъ мирцины; также, коли посварятся Полочане и выдадутся оба въ кольцо, ино то вина наша: а будетъ ли одинъ выдасться, а другій не выдасться, то есмо имъ отпустили. А за закладную куницу брати по десяти грошей, а поборцу по два грошы, тежъ дѣцкованья отъ рубля по чотыри грошы, а помильного по грошу; а владычному слузѣ и боярскому потому дѣцкованье. А воеводинымъ слугамъ тивунства городского не держати, и съ тивуномъ воеводинымъ слугамъ не ѣздити по волости Полоцкой; а тивуну городскому давати на нашъ дворъ по три грошы на день. А на Черствяти воеводинымъ слугамъ не судити, судити тивуну по старой пошлинѣ; также на Невлѣ судѣ не быти и по всей волости Полоцкой, судити воеводѣ Полоцкому на городѣ. А также владыцѣ на погѣхъ Полоцкихъ

куница соборная шерстью; а въ пригоу попомъ и игуменомъ ко владыцѣ не ходити; а церковныи дома присмотряти старостамъ городскимъ; а церковныхъ земель владычнымъ слугамъ не держати. А гривострызцу по волости не ѣздити, а ни льну брати. Также намъ господару давати воеводу нашего Полочаномъ, по ихъ воли; а который будетъ воевода нашъ недлюбъ имъ, ино намъ имъ воеводу иного дати по ихъ воли; а пріѣхавши воеводѣ нашому къ Полоцку, первого дня ему крестъ цѣловати къ Полочаномъ, на томъ, штожъ безъ ихъ sprawy Полочанина не казнити (***) ни въ чомъ. А воеводу городомъ не дарити. Тежъ Полочаномъ всимъ жити въ Полоцку добровольно, покуль хто хочеть; а будетъ ли которому Полочанину отъ насъ насильство, намъ его силою не держати: ино ему путь чистъ, куды хто хочеть, безъ каждоу зачепки; а во всемъ имѣнии своемъ воленъ, идучи прочъ, продати, а любо которому пріятелю своему приказати: въ то намъ не вступатися. А который Полочанинъ иметъ намъ о чомъ жаловатися о насильи на Полочанина жъ, пріѣхавши въ Лигву одинъ, безъ истца: намъ зъ Литвы дѣцкогонеслати (****), писати намъ листъ свой къ воеводѣ нашому, хотя бы о смертной винѣ: ино ему судити по цѣлованью, а осудивши его, въ Полоцку жъ казнити виноватого, по ихъ праву, съ Полочаны по испросу. А воеводѣ нашому отъ пригоуновъ городскихъ пѣсоловъ не брати. А чоломъбитье намъ въ Полочанъ пріймати. Также воеводѣ нашому отъ варъ имати гостинца, по полукопѣ грошей отъ всякоу вари. Сталося и дано въ Берестыи, на великомъ соймѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогадесять, мѣсяца Іюля въ двадцать третій день, индикта четвертогогадесять.—При томъ были велебный и урожонны: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколае-

№ 70.

(*) Там. «карати насмъ»

(**) Там. «соеднאותся».

Акт. Зап. Рос. Т. II.

(***) Там. «не карати».

(****) Там. «не имати».

№ 71. вичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретаръ панъ Иванъ Соппѣга; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильичъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелницкій панъ Немира Грималичъ и иные панове рада наша. А для лѣвшого свѣдомья и большоѣ твердости, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 494—497), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей бояромъ, мѣщаномъ и всей земли Полоцкой, на права и вольности ихъ, во длугъ привилеевъ великихъ князей, Витовта, Жикгимонта и Скиркгайла. Спомокъ съ нее находится и въ архивѣ Полоцкаго Городоваго Магистрата, изъ котораго выписаны здѣсь варианты, въ подстроженныхъ выноскахъ. Привилегія сія подтверждена: а) королемъ Сигизмундомъ Августомъ, 1527 г. Февраля 21, индикта 5, въ Вильнѣ; б) Стефаномъ Баторіемъ, 1580 г. Мая 7, въ Вильнѣ; в) Сигизмундомъ III, 1593 г. Юня 15, въ Варшавѣ, и г) Владиславомъ IV, 1634 г. Юня 28, въ Варшавѣ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 89—100, принадлежащую Археологической Комиссіи.

71.—1511 Юля 26. Жалованная грамота жителямъ Новгорода Литовскаго, на Магдебургское Право.

Во имя Божье, станься. Князатъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звытежства ваекъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множитъся и къ великой обитности приходитъ. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божье

король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взгляды посполитого доброго розмноженья и хотачи положенье мѣста нашего Новгородского въ мѣрѣ лѣвшой поставити, абы люди наши, тамъ мѣшкаючи, черезъ врьдъ добрый а справедливый были розмножены, тое мѣсто нашо Новгородокъ съ права Литовского и Руского и которое коли будетъ тамъ перво держано, у право Нѣмецкое, которое зовется Майтборское, перемѣняемъ на вѣчные часы, уставляемъ, и даемъ имъ знову обычай подлугъ того права Майтборского, зуполное ряженъе и всю уставу, отдаляючи отъ того мѣста вси права, уставы и обычаи перводержанны, которые жъ тое право Майтборское нагабають, засмучають, або перекажають. А про то, подлугъ того права Нѣмецкого, въ мѣстѣ вышей реченомъ Новгородскомъ войтовство знову вставляемъ, и тымъ нашимъ листомъ тое войтовство надаемъ; а отъ всихъ пересудовъ и винъ на войта третій пѣнязь, а на ратушѣ два пѣнези, къ пожитку посполитого доброго мѣстского; тежъ даемъ корчму одну вольную съ платомъ, нынѣшнему войту и по немъ будучимъ, къ его обынстью. Мають тежъ ятки збудовати мясныи, а съ нихъ въ каждую субботу мають мясо давати на замокъ, подлѣ стародавнего обычая, а платъ зъ мѣстца тыхъ ятокъ мають брати на ратушу; а одну ятку съ платомъ еъ даемъ нынѣшнему войту и по немъ будучимъ войтомъ, для живности его. Тежъ тымъ-то нашимъ привилеемъ приказуемъ, абы въ томъ вышей реченомъ мѣстѣ нашоу Новгородскомъ мѣщане, на нашихъ мѣстцахъ мѣшкаючи, того права Майтборского, то есть, Нѣмецкого поживали, и ему во всихъ рѣчахъ повинни были и въ каждомъ дѣлѣ послушни: завежъ тыхъ мѣщанъ и все

поспѣшество, взо отъ тыхъ часовъ, вынѣмемъ отъ права замку нашего Новгородского и отъ всихъ судовъ и моцы воеводъ, старостъ, намѣстниковъ, судей, также князей и бояръ и всихъ вриадниковъ нашихъ великого князѣства Литовского, такъ, ижъ о которыхъ коли дѣлъхъ передъ нихъ будутъ позвани, на правѣ не будутъ повинни стояти, а ни имъ отповѣдати: але естли зъ нихъ хто кому будетъ чимъ виноватъ, маеть имъ справедливость статися передъ войтомъ ихъ и бурмистры и радцами; а естли войтъ, а любо бурмистры будутъ видѣти ся несправедливы, тогда о тую рѣчь мають повзани быти передъ насъ самыхъ и намъ отповѣдати, которыхъ жо маемъ тымъ жо правомъ ихъ судити. Такожъ подводу мають давати подъ гонца нашего, коли олижъ увидятъ листъ подводный, сыгнетомъ нашимъ запечатованный; а подъ послы и подъ иные потребы не мають подводъ давати, кромѣ нашего прѣзду. Также, для того доброволенства, которое жъ есмо дали тому мѣсту нашему Новгородскому, мають мѣщане нынѣшнии и по нихъ будучи въ каждый годъ давати намъ до скарбу нашего по пятидесять золотыхъ угорскихъ, а колады и волочобного не мають на замокъ нашъ давати, подлѣ давного обычая. А серебщицну нашу великую и малую, и тежъ ордынщину, коли положимъ по всимъ городомъ и мѣстомъ и волостемъ нашимъ у отчизнѣ нашей великомъ князѣствѣ Литовскомъ, мають намъ мѣщане Новгородскіи безъ каждоу вымовы давати, по давному, збравши съ себе и тежъ со всихъ тыхъ людей, чіи бы колые были; духовныхъ и свѣтскихъ, съ тыхъ, которые бы ся въ мѣстѣ торгомъ або ремесломъ обыходили. Потомужъ и восковщину собравши войтъ на нихъ маеть до скарбу нашего отсылати. Такожъ што ся тычетъ корчомъ, платъ съ нихъ маеть быти на насъ отъ меду и отъ пива, по давному: нижли, коли медъ прѣсный бываетъ дорогъ, тогда войтъ зъ бурмистры и радцами, подлугъ дорогости, мають

и мѣру встановливать, какъ медъ кислый по корчмамъ маеть быти швиковажъ, або прибавляти мѣры, або уменьшати, то онъ будетъ вѣдати, а въ то ся воевода и городничій и иные вриадники наши не мають вступатися, а ни ведерокъ не мають помѣривати по корчмамъ. Тежъ слуги воеводъ Новгородскихъ и иныхъ намѣстниковъ не мають въ домѣхъ мѣстскихъ стояти, въ тыхъ, которые суть подъ войтовою рукою: леть бы который мѣщанинъ, своею доброю волею, кого хотѣлъ въ своемъ дому поставити, то есть въ его воли. Тежъ въ вина горѣлого платъ даемъ на замокъ нашъ, подлѣ давного обычая. Также мѣщане Новгородскіе мають вызволенье отъ сторожи, подлѣ давного обычая: нижли къ прѣзду нашему, коли мы сами персоною нашою бываемъ въ Новѣгородцѣ, повинни суть сторожу давати. Тежъ кромѣ мѣщанъ Виленскихъ и иныхъ мѣсть, купцы наши не будутъ мѣти моцы инако товары свои продавати, а ни куповати, только подъ тою мѣрою ниже выписаню: наипервѣй, воски штукою, або каменемъ; соболи, куницы, тхоры по сороку; бѣлку, горностаи, ласицу, норку по сту; тежъ мають продавати сукна поставомъ, китайки и тафты кускомъ, шолки литрою; перецъ, инберъ, микгдалы и иншии зелья простыи каменемъ; шафранъ, мушкаты, гвоздики, квѣтъ мушкатовый, кгалканъ, цетваръ и иншии зелья дорожшии фунтомъ; крамныи дробныи рѣчи всякого товару десяткомъ, або тузиномъ, желѣзо возомъ, бѣлое желѣзо бочкою, або стомъ, олово, мѣдъ, цыну каменемъ, шикги, розынки крошнями, вино какое-колые и пиво Нѣмецкое и иншии питья чужии бочкою цѣлою. Тыи купцы чужии не будутъ смѣти подъ мѣру меньшую продавати, а ни куповати, только какъ въ верху писано; а естли бы который своею смѣлостью иначе вчинилъ, тогда тую куплю до коморы наше войтъ на насъ возметъ и къ скарбу нашему маеть дати. Также и люди князьскіи, панскіи и боярскіи, привозячи вся-

№ 71.

№ 71. кіе товары купецкіе и тежъ стравные на вѣхъ, потомужъ мають вздоймомъ продавати, а по роздробци не продавати; а самовольныхъ и впорныхъ, хто бы хотѣлъ черезъ тотъ выпись порозно продавати, войтъ потомужъ маеть забирати товары до скарбу нашего. Тежъ важницу и воскобойню и кашницу мають справити, и воски топленны мають печатью своею мѣстскою знаменовати, а съ того пожитки къ посполитому доброму мѣстскому мають заховати. Полецаемъ тежъ войту и бурмистромъ, на тотъ часъ будучимъ и напотомъ которые будутъ, вси мѣстца пустыи въ мѣстѣ и около мѣста поля наши, къ осаженью и розмноженью людей: нижили што пашня наша городова, въ тьи поля мѣщаномъ не вступатися. Даемъ тежъ добровольство всимъ мѣщаномъ брати дерево на будованье домовъ ихъ, и тежъ на кухню дрова въ борѣхъ и въ лѣсѣхъ и въ гаѣхъ нашихъ, около мѣста за три мили, въ Очановѣ и за Прошевью, окромѣ бортного дерева, которого жъ рушити не смѣють. Тежъ гдѣ передъ тымъ добытокъ свой они пасывали, и нынѣ добровольно имъ безъ кожного нагабанья тамъ же паствити. Уставаемъ тежъ въ томъ-то мѣстѣ нашомъ шесть радець, а осмь присяжниковъ, половина закону Римского, а половина закону Греческого, съ которыхъ же шести радець войтъ посполъ зъ радцами мають въ каждый годъ выбирать промежку себе двухъ бурмистровъ, одного закону Римского, а другого Греческого, которыхъ руками, обапоудѣ зъ войтомъ и со всею радою, посполство маеть ряжено быти, и приказуемъ, абы на вѣчныя часы вышеймѣненое мѣсто въ томъ ся твердо хомало. Допуцаемъ тежъ имъ справити ратушу, подъ которою жъ будутъ мѣти всякіе крамници, и ятки хлѣбныя, и комору постригальную, а платъ съ нихъ маеть быти на ратушу, къ розмноженью посполитоѣ рѣчи мѣста оного; а княземъ и паномъ и бояромъ, также и духовнымъ и свѣтскимъ, каждому зъ нихъ

не допуцаемъ крамници а ни ятки мѣти; а который бы зъ нихъ смѣлостью своею, черезъ заказъ нашъ, смѣлъ то вчинити, дозволили есмо войту и мѣщаномъ тое розметати. Тамъ же на ратушу мають мѣти четверти мѣрныя и мѣдницу подъ ихъ знаменемъ мѣстскимъ, а пожитокъ съ тогожъ оправъ мѣстской оборочати, а инному никому не дозуваемъ. Тежъ мыто наше Новгородское и съ промытою мають мытники наши на насъ держати къ вѣрной рудѣ, або кому продадимъ, або кого зъ ласки нашею пожалуемъ, то есть въ нашей воли. Тежъ дозуваемъ имъ къ мѣстскому пожитку млынъ збудовати, на мѣстцы подобномъ, на рѣцѣ на Городечнѣ, на земли нашей, понижей плебаньского млына, такъ какъ бы вымелкомъ старыхъ млыновъ нашихъ, которые жъ къ замку прислухають, не было на переказѣ, абы платъ ихъ суполна былъ. Также тому мѣсту нашему Новгородскому даемъ и записуемъ и дозуваемъ суполнѣ тымъ ся правомъ Майтборскимъ судити и радити; а надо все тое, большое право собѣ яко господару зоставляемъ. Сталося и дано въ Берестыи, на великомъ соймѣ Берестейскомъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первого-надесять, мѣсяца Іюля въ 26 день, индикта 14. — При томъ были: князь Войтехъ, бискупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный панъ Григорій Станиславовичъ; Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбовичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и секретарь панъ Иванъ Соцѣга; маршалокъ, староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи Ильиничъ. А на тыхъ всихъ рѣчей свѣдѣство и лѣпшую твердость, печать наша къ тому—то листу есть завѣшена.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 191 — 194), хранящейся въ С. Петербургѣ, при

Практикующему Сенатъ. Въ заглавіи грамоты отъмчено: Привилей данный мѣсту Новгородскому на право Майтборское и на иншіе розные права и вольности.

72.—1511 Августа 28. Письмо Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго королевскому писарю Ивану Сопѣзъ, съ благодарностью за его ходатайство о выкупъ королевъ серебра, отданнаго въ залогъ Владимирскому епископу Вассіану, при отправленіи въ походъ.

Велеможному пану, господину и брату моему милому, и добродѣю великому, особно до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзъ, писарю господаря нашего короля его милости, городничому Троцкому. Радъ быхъ, господине, на каждый часъ слышалъ здоровье твоей милости господина и брата моего милого; и коли слышу здоровье твоей милости, съ того милого Бога велико хвалю и сердечно ся тому радую. На великомъ жалованьи твоей милости господину и брату моему милому низко чоломъ бью, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, которую жъ твоя милость завжды ко мнѣ оказуешь, и о здоровьи господаря нашего короля его милости, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи господарскомъ, и о новинахъ до мене твоя милость отписываешь; а и напередъ твоей милости господина и брата моего милого прошу и чоломъ бью, и жъбы твоя милость рачилъ о здоровьи господарскомъ, и о своемъ и о тамошнемъ положеньи, и о новинахъ, которые коли при господари его милости будутъ отколѣ, до мене отписывати. А што твоя милость писахъ до мене о серебро мое, которое жъ былъ есми заставилъ, вѣдучи на службу господарскую, у небожчика Васіяна владыки Володимирского, и ваша милость рачилъ ко господарю его милости ся о томъ за мною причинити; и его милость, на причину вашея милости господина и брата моего милого, казалъ ми тое мое серебро безъ

каждого датку пѣнязей выдати,—я твоей милости господину и брату моему милому, съ тоѣ твоей милости воли доброѣ и пріязни братскоѣ, низко чоломъ бью и хочю ко твоей милости, господину и брату моему милому, таковою жъ мѣрою, пріязню и послугою братскою заслуговати, въ чомъ ся коли буду къ потребизнѣ твоей милости, господина и брата моего милого, годити; а особно твоей милости прошу и чоломъ бью, абы мя твоя милость не рачилъ въ пріязни братскоѣ опущати. Писанъ у—въ Острожъ, Августа въ 28 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ скорописью тщательною и красною, безъ строгихъ знаковъ. Внизу письма тою же рукою подписано: Костянтинъ Ивановичъ Острожскій, твоей милости низко чоломъ бьетъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ перстневою печатью, подъ бумажною покрывкою, на пакетъ клеветъ надпись: Велеможному пану, господину и брату моему милому и добродѣю великому, особно до мене ласкавому, пану Ивану Богдановичу Сопѣзъ, писарю господаря нашего короля его милости, городничому Троцкому.

Изъ коллекціи актовъ, пріобрѣтенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

73.—1511 Сентября 20. Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Бреста-Литовскаго, на Магдебургское Право и другія преимущества и льготы, съ дозволеніемъ имѣть три ярмарки въ году.

Во имя Божье, станься. Князятъ высокихъ маестатъ не такъ зъ звитежства валькъ есть ухваленъ, яко зъ уставенья справедливыхъ уставъ, або правъ, которыми жъ посполитая рѣчь множитъ ся и къ великой обитности приходитъ. А про то, къ вѣкуистой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божьей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ

№ 73. пашь, и дѣдичь, чинимъ знаменио сямъ нашимъ листомъ, хто на него посмотришь, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Маючи взглядъ посполитого доброго розмноженья и хотячи положенъе мѣста нашего Берестейского въ мѣрѣ лѣпшой поставити, абы люди наши тамъ мѣшкаючыи черезъ зрядъ добрый а справедливый былъ розмножены, которое право тому мѣсту нашему Берестейскому предковъ наши, короли и великии князи ихъ милость пожаловали, на имя Майтборское, то есть, Нѣмецкое, и привилеи свои ихъ милость на тое право имъ подавали, мы тое право, подлѣ оныхъ привилеевъ, тымъ - то нашимъ листомъ имъ подтверждаемъ; и которое наданъе ратушъ Берестейскій мѣлъ для посполитоѣ рѣчи мѣстскоѣ, отъ предковъ нашихъ въ листѣхъ ихъ милости выписаное, того есмо имъ не рушили. А которыхъ платовъ отъ оныхъ часовъ они къ ратушу въ держаньи были и до сихъ часовъ ихъ уживали, не маючи въ листѣхъ, которые на тое право мають, били намъ чоломъ, абыхмо ихъ тымъ пожаловали и листомъ нашимъ подтвердили, то есть: мѣры житные и всякого збожья, и ведра медовые, и мѣры шинковные, также и столцы скупничые и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный мѣти, и вино земское, тежъ горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные, и клѣтки крапные, и постригальню, и забой восковый мѣти, тежъ дозволили есмо имъ лазню мѣстскую посполитую справити и платъ на ратушу съ нее брати. Также дозволили есмо имъ три яморки мѣти въ году: первый яморокъ на октавы Трехъ Кролевъ, другій яморокъ по Велицѣ дни на святыи Войтехъ, третій яморокъ въ осень, на святыи Балтроей, а мають тымъ яморки стояти каждый по двѣ недѣли, со всимъ добровольствомъ, безмытно, потому какъ и по инымъ мѣстомъ яморки дѣржати. Также староста нашъ Берестейскій не маеть ихъ судити и радити, а ни дѣцкихъ своихъ на нихъ давати, и зарукъ брати, и тыхъ купцовъ, которые съ куплями своими къ нимъ будутъ прѣзжати, зваща тыхъ, которые сѣдять подъ Майтборскимъ правомъ и тымъ ся правомъ радять: маеть ихъ судити и радити войтъ и бурмистры и радцы Берестейскіи. Также люди вси духовные и свѣтскіе, и князскіе и панскіе и землянскіе, которые въ мѣстѣ Берестейскомъ живутъ и торгомъ ся обыодять, або ремесломъ, и торгу съ ними посполъ уживають, коли положимъ серебцизну нашу великую на мѣсто наше Берестейское, тогда и они мають посполу съ ними серебцизну платити, безъ каждоѣ вымовы. Также къ прѣзжанью нашему посполу съ ними мають поромы справовати и мосты мостити. Тежъ гдѣ будутъ передъ тымъ около Берестья дерево бирали, на будованъе домовъ и на дрова и на мосты, и тепере вольно имъ тамъ дерево брати. Такожъ и быдла гдѣ будутъ перво того пасывали, и тепере таки мають тамъ паствити. Также подъ гонца нашего мають давати подводу, а проводника на кони, а наболѣй двѣ подводѣ зъ проводники, леть быхмо послали которого знаменитого человекъа зъ дѣлы. Сталося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ,

ничые, и хлѣбницы, и шинкъ медовый и пивный, и вино земское, тежъ и горѣлое подъ ратушомъ безъ капи шинковати, также и ятки мясные и клѣтки крапные и постригальню и забой восковый мѣти, тежъ дозволили есмо имъ лазню мѣстскую посполитую справити и платъ на ратушу съ нее брати. Также дозволили есмо имъ три яморки мѣти въ году: первый яморокъ на октавы Трехъ Кролевъ, другій яморокъ по Велицѣ дни на святыи Войтехъ, третій яморокъ въ осень, на святыи Балтроей, а мають тымъ яморки стояти каждый по двѣ недѣли, со всимъ добровольствомъ, безмытно, потому какъ и по инымъ мѣстомъ яморки дѣржати. Также староста нашъ Берестейскій не маеть ихъ судити и радити, а ни дѣцкихъ своихъ на нихъ давати, и зарукъ брати, и тыхъ купцовъ, которые съ куплями своими къ нимъ будутъ прѣзжати, зваща тыхъ, которые сѣдять подъ Майтборскимъ правомъ и тымъ ся правомъ радять: маеть ихъ судити и радити войтъ и бурмистры и радцы Берестейскіи. Также люди вси духовные и свѣтскіе, и князскіе и панскіе и землянскіе, которые въ мѣстѣ Берестейскомъ живутъ и торгомъ ся обыодять, або ремесломъ, и торгу съ ними посполъ уживають, коли положимъ серебцизну нашу великую на мѣсто наше Берестейское, тогда и они мають посполу съ ними серебцизну платити, безъ каждоѣ вымовы. Также къ прѣзжанью нашему посполу съ ними мають поромы справовати и мосты мостити. Тежъ гдѣ будутъ передъ тымъ около Берестья дерево бирали, на будованъе домовъ и на дрова и на мосты, и тепере вольно имъ тамъ дерево брати. Такожъ и быдла гдѣ будутъ перво того пасывали, и тепере таки мають тамъ паствити. Также подъ гонца нашего мають давати подводу, а проводника на кони, а наболѣй двѣ подводѣ зъ проводники, леть быхмо послали которого знаменитого человекъа зъ дѣлы. Сталося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ,

лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первогнаде-
сятъ, мѣсяца Сентября въ 20 день, индикта
15. — А при томъ были: князь Войтехъ, би-
скупъ Виленскій; воевода Виленскій, канцлеръ,
панъ Миколай Миколаевичъ; воевода Тродкій,
маршалокъ дворный панъ Григорей Стани-
славовичъ Остиковичъ; панъ Тродкій, старо-
ста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ;
воевода Полоцкій панъ Станиславъ Глѣбо-
вичъ; староста Городенскій панъ Станиславъ
Петровичъ; воевода Витебскій, маршалокъ и
секретарь панъ Иванъ Сопѣга; маршалокъ,
староста Берестейскій и Лидскій панъ Юрьи
Ильичъ; маршалокъ, намѣстникъ Мелниц-
кій панъ Немира Грималичъ и иные панове
рада наша. А для лѣпшого свѣдомья и болшоѣ
твердости, и печать нашу казали есмо привѣ-
сити къ сему листу.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 499
—500), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Прави-
тельствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты от-
мѣнено: Привилейи мѣщаномъ Берестейскимъ на
потвержденье права Майдеборского и на иншіе
вольности и пожитки мѣстскіе, также на три яр-
морки до року безмытные.

74.—1511 Сентября 20 и Октября 23. Листъ
Московского великаго князя Василя
Юанновича къ Польскому королю Си-
гизмунду, о прекращеніи порубежныхъ нае-
довъ и грабежей, и Отвѣтъ королевскій.

I. — Отъ Василя, Божією милостию госуда-
ря всея Руси и великаго князя, Володимирска-
го, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго,
Тверскаго, Югорскаго, Черискаго, Болгарска-
го и иныхъ, брату и овату нашему, Жикги-
монту королю Польскому и великому князю
Литовскому, Рускому, Прускому, Великокю-
ловскому, Опавскому, Славскому, Луницкому,
Жомойтскому и инымъ. Присылаемъ еси къ
намъ съ грамотою своею дворянина своего
Богдана Довжгардовича, а къ грамотѣ своей
писалъ еси къ намъ, будто наши люди въ зем-

ли твои и въ воды вступаются черезъ наше съ **№ 74.**
тобою докончанье, да и людемъ твоимъ мно-
гіе обиды чинятся въ боѣхъ и въ грабежѣхъ, и
люди головами сводятъ, а иныхъ до смерти
бьютъ: и намъ бы, по нашему съ тобою до-
кончанью, велѣти того обыскати, да и въ зем-
ли бы твои и въ воды вступатися не велѣти,
а взятое велѣти отдати, а лихихъ показнито,
чтобы на обѣ стороны впередъ межи нашими
людьми лиха не чинилося. И мы какъ взяли съ
тобою своимъ братомъ и сватомъ любовь и
докончанье, тогда же есмо всѣмъ своимъ лю-
демъ украиннымъ наказали о томъ накрѣпко,
чтобы въ земли твои и въ воды не вступали-
ся, и людемъ твоимъ обидѣ ни въ чемъ не чи-
нили; а гдѣ какова обида учинится промежи
нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣ-
стникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ
людемъ во всемъ управу чинити, по нашему
съ тобою докончанью. А и послѣ того какъ
есма учинилися съ тобою въ докончаньѣ, по-
сылали есмо не одинова въ наши города укра-
инные, а велѣли есмо того обыскати: гдѣ бу-
дутъ наши люди въ земли твои и въ воды
вступалися, или каковы обиды твоимъ лю-
демъ починили, и мы взятое велѣли отдати, а
лихихъ показнито, чтобы отъ нихъ лиха впе-
редъ не чинилося. И наши намѣстники и дер-
жавцы украинные, да и тѣ дѣти боярскіе, ко-
торыхъ есма тамъ посылали, сказывали намъ,
что того обыскали, что наши люди въ земли
твои и въ воды не вступаются и людемъ тво-
имъ обидѣ не чинятъ. А что еси писалъ къ
намъ въ своей грамотѣ, будто нашъ волостель
Пуповскій, наславъ своихъ людей на твою во-
лостку Полоцкую на Неведро да людей погра-
билъ, а иныхъ головами свелъ: ино то урочи-
ще Неведро изъ старины волости нашея Пу-
повской, и при отцѣ нашемъ Иванѣ, Божією
милостию государѣ всея Руси и великомъ кня-
зѣ, да и при твоемъ братѣ Александрѣ коро-
лѣ, тѣ всѣ урочища татнули изъ нашей воле-
сти къ Пуповичомъ, и вѣдали ихъ и держали

№ 74. наши волостели Пуповскіе и до сихъ мѣстъ; и мы и нынѣ земли свои и воды велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ всѣ вѣдати по нашему съ тобою dokonчанью, а въ твои земли и въ воды, черезъ наше съ тобою dokonчанье, и впередъ своимъ людямъ вступатися есмь не велѣли, и людямъ твоимъ лиха никакова чинити не велѣли; а гдѣ каковы обиды почивятся промежи нашими людьми, и мы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, твоимъ людямъ во всемъ управу чинити по нашему съ тобою dokonчанью. А къ намъ наши намѣстники и державцы украинные и нынѣ присылали не одинаво, а сказываютъ, что твои люди въ земли наши и въ воды вступаются и людямъ нашимъ многіе обиды чинятъ, бои и грабежи, и людей головами сводятъ, а иныхъ до смерти бьютъ; а которые бѣглецы, холопи и роботы и иные лихіе люди бѣгають отъ нашихъ людей, животы ихъ поймавши; и наши люди гдѣ коли наѣдутъ своихъ бѣглецовъ, холоповъ и робъ въ твоихъ городѣхъ: и твои намѣстники, не даючи нашимъ людямъ съ ними управы, да и тыхъ самыхъ нашихъ людей имають, которые за своими бѣглецами пріѣдутъ, да ихъ грабятъ и въ турмахъ держатъ. Бѣжалъ отъ нашего слободчика, съ Лукъ великихъ, отъ Гришка отъ Андреева человекъ его кабалной въ деньгахъ, поймавши его статокъ; и тотъ нашъ слободчикъ Гришко того своего человекъ наѣхалъ въ Витебскъ: и намѣстника твоего Витебскаго Ивашковъ Софѣгина приказчикъ того нашего слободчика Гришка да брата его Ивашка и ихъ людей поималъ да и въ турму пометалъ, а человекъ ихъ кабалного отнялъ и съ статкомъ; и нашъ слободчикъ Гришко изъ турмы изъ Витебска ушелъ, а брата его Ивашка и ихъ людей и нынѣ въ турмѣ держитъ; и наши намѣстники и державцы украинные посылають къ твоимъ намѣстникомъ и къ украинникомъ, чтобы нашимъ людямъ управу учинили: и твои намѣстники и украинники нашимъ лю-

демъ ни въ чемъ управы не чинятъ. А слуга нашъ князь Василей Семеновичъ Стародубскій писалъ къ намъ, а сказываетъ, что твой державца Кіевской Янъ Щитовъ, наславъ своихъ людей на его села Черниговскіе, на Жукинъ, да людей его пограбилъ, а иныхъ головами свелъ. И ты, братъ нашъ и свать, того посмотри, гораздо ли такъ дѣлается! Мы съ тобою въ dokonчаньѣ и въ крестномъ цѣлованьѣ, а люди твои таковы обиды нашимъ людямъ чинятъ, въ земли наши и въ воды вступаются: и ты бы, по своей правдѣ и по нашему съ тобою dokonчанью, въ наши волости, и въ земли и въ воды, своимъ людямъ вступатися не велѣлъ, а взятое бы еси, съскавъ, велѣлъ нашимъ людямъ отдати, а лихихъ показилъ, чтобы отъ нихъ впередъ нашимъ людямъ лиха не было. А мы на чемъ тебѣ слово свое молвили и правду дали, по тому тебѣ правимъ, и впередъ, оужъ дастъ Богъ, по тому тебѣ и хотимъ правити. Да билъ намъ челомъ бояринъ нашъ и воевода Московскій князь Данило Васильевичъ: бѣжали отъ него сего лѣта его люди, холопи полные, Андрей, да Ермакъ да Власъ, всѣхъ ихъ осмь человекъ, поймавъ многіе статки; и тѣхъ людей его наѣхали въ твоемъ городѣ въ Кричовѣ слуги нашего князя Васильевы люди Стародубскаго, по заповѣди боярина нашего и воеводы Московскаго по княжъ Даниловѣ: и твой воевода Кричевской Юръя Юрьевъ сынъ Немирова тѣхъ людей княжихъ Даниловыхъ слуги нашего княжмъ Васильевымъ людямъ Стародубскаго не отдалъ, а отвѣчалъ имъ: «тѣ дѣи люди пріѣхали на королево имя, и мнѣ ихъ вамъ не выдати безъ королева вѣданья». И ты бы, братъ нашъ и свать, по нашему съ тобою dokonчанью, тѣхъ людей боярина и воеводы нашего Московскаго, князя Даниловыхъ холоповъ, велѣлъ доискати да ихъ велѣлъ отослати къ намъ. Да писалъ есмь къ тебѣ перво сего о своемъ купцѣ о Иванѣ Боровитиновѣ: которые ему отъ твоихъ людей обиды почини-

лися, и ты бы ему въ томъ управу учинилъ; и ты нынѣ ко мнѣ писалъ, чтобы мнѣ того своего купца Ивашка Боровитинова прислать къ тебѣ, а ты ему хочешь съ своими людьми въ томъ управу учинити: и язъ нынѣ того своего купца Ивашка послалъ къ тебѣ, и ты бы, по нашему съ тобою докончанью, тому нашему купцу Ивашку съ своими людьми управу учинилъ. А послалъ есми къ тебѣ съ сею своею грамотою подъячего нашего Алексѣя Малова, и ты бы того нашего подъячего Алексѣя Малова отпустилъ къ намъ не издержавъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7020 Сентября въ 20 день.

Въ заглавіи акта отменено: Посольство отъ Василья великого князя Московского черезъ подъячего его Алексѣя Малого. Тотъ листъ принесъ до Радомя отъ великого князя Московского подъячий его Алексѣй Малый, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 15.

II.—Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Русского, Прусского, Великокюкговского, Опавского, Слязского, Луицкаго, Жомойтского и иныхъ, брату и свату нашему, Василью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Тыми разы присылалъ еси къ намъ съ грамотою своею подъячего вашего Алексѣя Малого, и въ той грамотѣ своей пишешь къ намъ о томъ, што перво сего посылали есмо до тебедворянина нашего Богдана Довжирдовича, даючи тобѣ брату нашему вѣдати, штожъ подданные наши всихъ нашихъ украинскихъ городовъ, которые отъ рубежа вашихъ земель сѣдять, утекаютъ ся къ намъ, не только въ грабежахъ, въ пожогахъ, въ боѣхъ, въ татбахъ, въ розбоѣхъ, але люди твои волости наши, села, деревни, земли и воды засѣдаютъ и люди въ полонъ головами ведутъ. И въ той грамотѣ своей, братъ нашъ, пишешь къ намъ, штожъ какъ взяли есмо съ тобою братомъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

и сватомъ нашимъ любовъ и докончанье, тогда есте всимъ своимъ людямъ украиннымъ наказали о томъ накрѣпко, штобы въ земли наши и въ воды не вступалися и людямъ нашимъ обидѣ ни въ чомъ не чинили; а гдѣ бы какова обида вчинилася межѣ нашими людьми, и вы велѣли своимъ намѣстникомъ и державцамъ украиннымъ, нашимъ людямъ во всемъ управу чинити по вашему съ нами докончанью. И далѣй въ грамотѣ своей пишешь, штожъ ваши намѣстники и державцы украинные да и тые дѣти боярскіе, которыхъ есте тамъ посылали, повѣдали вамъ, штожъ тому обыскъ вчинили и того будто гораздо довѣдалися, штожъ ваши люди въ земли наши и въ воды не вступаютъся и людямъ нашимъ обидѣ некоторыхъ не чинять, а болшей еще жалуются тые ваши намѣстники и державцы украинные, а повѣдаютъ, штожъ наши люди въ земли ваши и въ воды вступаютъся и людямъ вашимъ многіе обиды чинять въ боѣхъ и въ грабежахъ, а людей иныхъ полономъ ведутъ, а иныхъ до смерти забиваютъ; и широко о тыхъ кривдахъ пишешь къ намъ, выписуючи тии жалобы въ своей грамотѣ. Ино, брате, отъ тыхъ часовъ какъ взяли есмо съ тобою любовъ и докончанье, многократъ писывали есмо о томъ до тебе, и нашими послы и гонцы къ тобѣ всказывали, а и твоими къ тобѣ наказывали, повѣдаючи, штожъ послѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья, твои намѣстники и помѣщики порубежные всихъ городовъ и цогостовъ нашихъ украинскихъ позасѣдали многіе волости, села, деревни, земли и воды, которые жъ въ докончальныхъ нашихъ грамотахъ въ нашу сторону, къ нашему великому князству выписаны: обидѣ много отъ нихъ, грабежовъ безъ числа; и напоминали есмо тебе брата нашего тыми жъ нашими и твоими послы и гонцы и листы, абы еси, братъ нашъ, вглянувши въ нашу съ тобою докончанье, высладе своихъ бояръ ко всимъ украиннымъ нашимъ и вашимъ горо-

№ 74.

№ 74. домъ: и на который часъ къ тымъ рубежомъ мѣли бы ваши бояре приѣхати, намъ мѣли есте дать вѣдати; мы быхмо тежъ мѣли тамъ своихъ пановъ выслати, абы они посполъ (*) зѣхавшися и цѣловавши крестъ, землямъ и водамъ подлѣ докончанья рубежи вчинили, а обиднымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ судъ и управу вѣдали. И тымъ же дворяниномъ нашимъ Богданомъ Довкгирдовичомъ, тыми разы, недавно, въ листѣ нашомъ къ тобѣ брату нашому писали есмо, повѣдаючи, штожъ и пановъ тыхъ намѣнили есмо, которыхъ мѣли есмо на рубежи къ твоимъ бояромъ выслати. И ты братъ нашъ некоторого отпису о томъ въ своей грамотѣ къ намъ не вчинилъ: нижли всегда къ намъ то пишешъ, штожъ ваши украинные намѣстники и помѣщики повѣдаютъ тобѣ, штожъ отъ нихъ нашимъ людемъ кривды и обиды некотороѣ нѣтъ; больша кривда будто бы имъ отъ нашихъ людей. Ино самъ, брате, посмотри, есть ли слышно одной сторонѣ вѣрити, а наболѣй, хто лихо вчинивши повѣдалъ бы на себе, што него-раздо вчинилъ! Мы перво сего вжо я о томъ до тебе брата нашего писали, абы еси обралъ межъ своихъ дворянъ дву, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ и послалъ по всемъ украинамъ; и тые бы твои дворяне дали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ о томъ вѣдомо, а они бы обравши каждый изъ своего повѣту такожъ по два, або по три дѣтей боярскихъ, добрыхъ, богобоязныхъ, и съ ними посполъ велѣли по всемъ рубежомъ объѣхати (первѣй, нижли панове наши зъ вашими бояры зѣхдутся), и всего ся доведати, которой сторонѣ отъ котороѣ кривда; также, въ чомъ бы могли обиднымъ дѣломъ судъ и управку вчинити, и они бы то тамъ вѣдали. И ты, братъ нашъ, и дворянъ своихъ не хотѣлъ тамъ выслати, а и отпису къ намъ на то некоторого не хотѣлъ вчинити; а твои люди безпрестани земли и воды

наши и подданныхъ нашихъ посѣдаючи и обиды безмѣрные чинячи, вину передъ тобою на нашихъ людей складаютъ. Ино, брате, и теперь напоминаемъ тебе, абы еси, подлѣ нашего съ тобою докончанья и крестного цѣлованья и своего крѣпкого слова, къ тымъ граничнымъ городомъ и погостомъ бояръ своихъ выслалъ, а намъ безъ мѣшканья далъ вѣдати, и мы быхмо къ тому року пановъ своихъ тамъ выслали; а если бы такъ борзо не могли тамъ выѣхати ваши бояре, и ты бы, брате, безъ мѣшканья, обравши своихъ дву, або трехъ дѣтей боярскихъ добрыхъ тамъ на рубежи выслалъ, первѣй, нижли они тамъ выѣдутъ, а далъ еси бы намъ вѣдати тотчасъ, абыхмо рассказали нашимъ граничнымъ воеводамъ и намѣстникомъ и инымъ державцамъ, абы велѣли поготову быти тымъ, которые мають объѣхати тые рубежи. Также пишешъ къ намъ, брате, штожъ многіе кривды и грабежи сталися людемъ твоимъ Лучинномъ и Пуповляномъ, и тежъ людемъ зрадцы нашего Васильевымъ Можайского и инымъ многимъ людемъ вашимъ отъ нашихъ граничниковъ: ино мы завжды пишемъ ко всемъ тамошнимъ порубежнымъ державцомъ нашимъ, абы всемъ вашимъ людемъ справедливость чинили, и которые бы зъ нашихъ людей хотѣли зацепки дѣлати, абы таковыхъ встегали и винныхъ казнили. А вѣдъжо, для лѣпшоѣ вѣрности, тые твои дворяне нехай зъ новыми дѣтьми боярскими, которые мають на границы зъ нимцъ выѣхати, тымъ борзѣй бы посланы были: и они, объѣзжаючи порубежные мѣста наши, судъ и управку безпереводно всемъ подданнымъ нашимъ вчинятъ, и тобѣ брату нашому откажутъ, хто которой сторонѣ по тые лѣта кривду вчинилъ: бо мы на чомъ тобѣ брату нашему слово свое рекли и правду дали, то зъ Божью помощью хотимъ тобѣ полнити, а ты бы, братъ нашъ, потомужъ намъ правилъ. А што писалъ еси къ намъ,

(*) Въ подл. описки, есь посломъ.

штожь отъ твоего воеводы Московского князя Данила Васильевича побѣгли паробци, на имя Индрихъ и иные, всихъ ихъ осмь головами, и нашли ихъ люди Можайского въ Кричовѣ, и намѣстникъ нашъ Кричовскій не хотѣлъ ихъ имъ выдати, для того, што они на имя наше въ земаю нашу пріѣхали: ино мы о тыхъ людехъ и до сихъ часовъ не слышали, и о томъ шлемъ до Кричова, велимъ о нихъ довѣдатися, и тобѣ брату нашему о томъ вѣдомо вчинимъ. А о Ивашку Боровитинѣ писали есмо до пановъ воеводъ радъ нашихъ, абы ему съ тыми, до кого ему дѣло будетъ, справедливость вчинили безъ отволоки. Писанъ въ Радоми, Октября въ 23 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отпечено: Отписъ зъ Радомя до великого князя Московского, тымъ жо его подьячимъ Алексѣемъ Малымъ.

Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 190—193), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

75.—1511 Октября 2. Льготная грамота королевскимъ даннымъ людямъ Подняпровскихъ и Задвинскихъ волостей, съ *предоставленіемъ имъ права вносить самими въ дань въ казну.*

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король и великій князь. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што перво сего многократъ жалобы приходили къ намъ зъ волостей нашихъ Подняпровскихъ и Задвинскихъ, то есть, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Горволя, зъ Рѣчицы, съ Брягина, зъ Мозыра, зъ Бчича, зъ Бобруйска, съ Свислочи, зъ Любошанъ, съ Усвята, съ Озерницъ, и тыми разы били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники, ижъ имъ тяжкость великая ся дѣветъ, не только въ нынѣшніе валежные часы, отъ тыхъ, которыхъ жо коли посылаемъ на службу нашу, штожь кладучися промежку ихъ волостей войскомъ, ихъ пицуютъ и грабятъ; а набогѣй отжаютъ собѣ отъ писарей нашихъ, которыхъ жо посылаемъ

по тымъ волостемъ нашимъ недополнковъ да-ней нашихъ правити, ижъ сауги ихъ, отъ году до году, не выѣзжаючи на тыхъ волостехъ мѣшкаютъ, корчмы сытять для своего пожитку, а волости наши мусятъ имъ на каждую недѣлю страву давати грошми и стацею, и по нѣскольку сторожовъ, и къ тому судятъ ихъ и рядятъ, и вины великіи на нихъ берутъ; а и сами писари наши възѣхавши на волости, непомѣрные възѣзды и стацей на нихъ жо берутъ, и для своихъ присудовъ и винъ на каждой волости мѣшкаютъ по кольку недѣль, а они ихъ стравовати мусятъ; а такъ, съ того великого драпежства и грабежу, многіе данники наши съ тыхъ волостей нашихъ разошлись, а тые, кѣторые ся еще остави, не только сполна дани наше, але и половицы, отъ колька лѣтъ вжо, въ каждый годъ не могутъ запла-тити. И били намъ чоломъ вси тыхъ волостей нашихъ данники наши, абымо ихъ при старинѣ зоставили, какъ бывало за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и Жикгимонта, ижъ они сами собравши дань грошовую, и бобры и куницы, отношивали до скарбу нашего, а медъ прѣсный до ключа; и подвизалися намъ тымъ обычаемъ, штожь всю тую дань нашу, грошовую и медовую и бобровую и куничную, мають намъ относити до скарбу и до ключа нашего, всю сполна, подаѣ стародавнего обычая, на роки звычайныи, а то есть первый рокъ Божье Нароженье, другій Середопостье, третій Великъ-день; а подвизалися намъ тымъ обычаемъ: естли бы на тые вышеписаные роки все сполна дани наше грошовоѣ и медовоѣ и бобровоѣ и куничноѣ до скарбу и до ключа нашего не отнесли, тогда маеть подскарбій нашъ нынѣшній панъ Аврамъ Езоновичъ и по немъ будучи подскарбін, послѣ Великодня, ничего не мѣшкаючи, послати дѣцкиѣ своихъ и тую дань нашу на нихъ справити, зъ винами нашими и зъ дѣцкованьемъ ихъ. Мы съ паны радами нашими помысливши о томъ и бачучи ихъ слуша-

№ 76 ную прозбу, которая жь есть зъ нашимъ пожиткомъ, тымъ есмо ихъ пожаловали: отъ тыхъ часовъ вжо, писари наши не мають къ нимъ для недополюковъ дани наше вѣзжати и тую дань правити, а ни слуги ихъ; мають они сами, на тые вышейписаные роки, дань нашу грошовую и медовую и бобровую и куничную до скарбу и до ключа нашего относити; а если бы на тые вышейписаные роки не отнесли, тогды маеть подскарбій нашъ слугъ своихъ на вси волости послати, и они, вѣавши, мають дань нашу и недополюки на волостехъ справити зъ дѣцкованьемъ, и тежъ доходъ канцлерскій; а мы особно маемъ ихъ за то винами нашими карати. Также и доходъ писарскій, то есть, вѣзждъ ихъ и тивунщину, то все мають до скарбу нашего сами относити: занежъ вжо отъ тыхъ часовъ, и тивунове по свой доходъ не мають къ нимъ вѣзжати. Также што передъ тымъ по тымъ волостемъ нашимъ писари або державцы, то есть, намѣстники и тивунове тыхъ волостей корчмы на себе сычивали: по та мѣста вжо, какъ державцы такъ и писари наши и тивуны корчомъ сытити не мають; мы беремъ тые корчмы къ нашей рудѣ: гдѣ ся намъ на которой волости увидитъ корчмы мѣти безъ шкгоды данниковъ нашихъ, тамъ кажемъ корчмы сытити, а платъ ихъ до скарбу нашего носити. Сталося и дано на великомъ соймѣ Берестейскомъ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ первоонадесять, мѣсяца Октября 2 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VIII, л. 497 об.—498), *хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмылено: Листъ данный всимъ людямъ волостей Поддѣпрьскихъ и Задвинскихъ (слѣдуютъ названія ихъ въ томъ порядкѣ, какъ писано въ грамотѣ), зоставующій ихъ при давномъ звычайо и повинности, ижъ мають сами дань грошовую и медовую до скарбу отдавати, а никого до нихъ по дань не посылати. Имень радныхъ пановъ не означено.*

76. — 1512. Грамота князю Михаилу Мстиславскому и братьямъ его, князьямъ Ѳеодору и Богдану Жеславскимъ, съ изъясненіемъ о конгинѣ зятя ихъ князя Богдана Гликскаго въ Московскомъ плѣну, и о вѣлти и мѣнѣя его въ казну.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, князю Михаилу Мстиславскому, и намѣстнику Рошскому князю Ѳеодору, и намѣстнику Меньскому князю Богдану Ивановичомъ Жеславскимъ. Повѣдилъ передъ нами воевода Кіевскій, подчашій нашъ, намѣстникъ Мерецкій и Мозырскій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, ижъ зять вашъ князь Богданъ Путивльскій, будучи на Москвѣ у великого князя у вязенствѣ, Богу душу отдалъ; а имѣнья его перво того дали были есмо завѣдати служебнику его Заморенку, которые жь дей имѣнья и тыми разы Заморянокъ завѣдаетъ. Ино, коли князя Богдана въ животѣ не стало, мы во вси его имѣнья, которые у Кіевскомъ повѣтѣ и индѣ гдѣ кольвекъ будутъ въ повѣтѣхъ замковъ и дворовъ нашихъ, казали есмо на насъ ся увязати, къ замку нашему Кіевскому, воеводѣ Кіевскому пану Юрью. Про тожъ, которые имѣнья его будутъ были у вашей опецѣ, и вы бы ся вжо въ тии имѣнья его ничимъ не вступали, конечно.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 560), *хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмылено: Листъ до князя Михаила Мстиславского, а до князей Ѳеодора и Богдана Ивановичовъ Жеславскихъ, о имѣнья по князю Богдану Путивльскомъ (одно или два слова вырваны) Юрью Николаевичу Радивилу. Датумъ ильть: но въ Метрику эта грамота записана между актами 1512 года.*

77. — 1512 Сентября 15. Окружная королевская грамота православнымъ обывателямъ Слонимскаго уѣзда, о подсудности митрополитскому десятинику въ духовныхъ дѣлахъ.

Жигимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, княземъ и паномъ, и боаромъ, и дворяномъ нашимъ, и мѣщаномъ, Греческого закону, тымъ которые имѣнья свои мають у Слонимскомъ повѣтъ. Писалъ до насъ митрополитъ Кіевскій и всея Руси Іосифъ, о томъ, штожь дей вы его въ дѣлѣхъ духовныхъ не . . . слушны, и зъ жонами дей своими незаконно живете; и онъ дей тамъ оставилъ . . . десятиляникомъ дворянина нашего Денницу, а съ нимъ протопопа своего.—Про тожь приказуемъ вамъ, ажъбы есте того дворянина нашего, которого онъ тамъ отъ себе десятиляникомъ оставилъ, и тежь протопопа его въ духовныхъ дѣлѣхъ послушны были во всемъ, и зъ жонами своими мѣшкали бы есте законно: конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Краковѣ, Сентября въ 15 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, съязною скорописью, безъ строгныхъ знаменъ. Литоскленіе церковными буквами. Королевскою подлинкн нтъ. Внизу грамоты приложена печать Литовскаго княжества, на красномъ воску, и находится писарева скръпя: Богушъ. По ветхости, актъ сей подклеенъ бумагою.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

78.—1512 Сентября 15 и 1518 Мая 7. Купчая запись Кіевскаго митрополита Іосифа, на село Прилѣпы, и королевская подтвердительная грамота ему же, на право владѣнія онымъ.

I.—Я князь Василей Ивановичъ Соломерецкій, зъ своею жоною княгинією Анною, признаемъ симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ . . . продали есмы господину отцу нашему, преосвященному архіепископу митрополиту Кіевскому и всея Руси Іосифу селце наше властное, на имя Прилѣпы, на рѣцѣ

№ 78.
Всяжи, зъ людьми нашими непохожими, тяглыми и зъ ихъ жонами и зъ дѣтьми, того села отчичи и дѣдичи, и зъ землями ихъ пашными и бортными и съ пустовьскими землями селскими, и зъ ихъ службами, и зъ дякы и со всеми ихъ платы и доходы, што коли здавна съ тыхъ Прилѣповъ на насъ шло, и зъ лѣсы, и зъ сѣножатми, и зъ водами, и зъ гоны бобровыми, и зъ ловы звѣриными и пташьими, по тому какъ небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ Яцковичъ писарь купилъ тотъ Прилѣпъ у князя Семена Чорторыйского, въ тыхъ границахъ какъ ся тая земля Прилѣпская здавна въ собѣ маеть; а продали есмы то его милости обель, вѣчно и непорушно, за сто копъ и за двадцать копъ грошей. А миѣ князю Василью, и жонѣ моей княгини Аннѣ, и дѣтемъ нашимъ, а ни ближнимъ нашимъ въ тотъ Прилѣпъ не надобѣ ни во што вступатися, а ни поискывати подъ его милостью и подъ тымъ кому ся по немъ достанеть; и воленъ его милость митрополитъ Іосифъ тотъ Прилѣпъ отдати, и продати, и къ церкви записати, и куды хотя къ своему лѣпшому и пожиточному обернути; а хто бы коли хотѣлъ въ тотъ Прилѣпъ у-во што вступатися, въ земли и въ люди: тогды мы маемъ тое его милости очищати и вызволяти, А тотъ листъ купчій, што небожчикъ предокъ нашъ панъ Иванъ писарь тое селце купилъ у князя Семена Чорторыйского, митрополиту есмы его милости отдали. А при томъ были: писарь господаря короля его милости панъ Григорей Исаевичъ Громыка, ключникъ Виленскій, державца Свислоцкій, а дворяне господарскіи, князь Иванъ Филиповичъ Крошинскій, а панъ Яцко Ивановичъ Ратомскій, а намѣстникъ Виленскій панъ Мишко Вежгайловичъ, а городничій Виленскій панъ Занко Ивановичъ, а писарь королевое еѣ милости панъ Есманъ Ивановичъ, а мѣщанинъ Виленскій панъ Ермола Слововичъ. А для лѣпшоѣ твердости, я князь Василей Ивановичъ печать есмы свою при-

№ 78. вѣсилъ къ сему моему листу, и тыи верху писаны добрыи люди на мою прозбу вѣдали, и свои печати привѣсили. Писанъ у Вильни, въ лѣто осмоѣ тысячи году двадцатого, мѣсяца Сентября 15 дня, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на пергаминномъ листѣ, дланкою 7½, шириною 11 вершковъ, крупнымъ полууставомъ, безъ строгихъ знаменъ. Внизу акта прилежано было на пергаминныхъ же теслахъ восемь печатей, вытиснутыхъ на воску, изъ которыхъ девъ оторваны. На оборотѣ содержаніе акта означено по Польски, позднѣйшимъ потеркомъ, и поставлено нѣсколько архіепископскихъ нумеровъ. Ветхъ.

Другая кутая запись, о которой упоминается въ подтвердительной королевской грамотѣ, писана также на пергаминѣ, 7026 г. Февраля 21, инд. 6, въ Новгородѣ. По формѣ сходна съ первою, но отличается подробнымъ описаніемъ Приляпской отчины и угодьевъ.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское; Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ архіепископъ Іосифъ, митрополитъ Кіевскій и всея Руси, и повѣдалъ передъ нами, изъ онъ купилъ въ намѣстника Любошаньского князя Василья Ивановича Соломерецкого половицу села Приляпъ на рѣцѣ на Всажи, отчину жоны его, што отецъ еѣ небожчикъ панъ Иванъ Владыка писарь купилъ въ дѣтей князя Александровыхъ Чорторыйского, а другую половицу тогожъ села Приляпъ купилъ въ пана Яна Завишича и въ его жоны Марины, отчину жъ еѣ; и на то записы князя Васильевъ Соломерецкого и его жоны, и тежъ пана Яновъ Завишича и его жоны митрополитъ его милость передъ нами покладалъ, и билъ намъ чоломъ митрополитъ Іосифъ, абычмо тое село Приляпы потвердили ему нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и панъ Виленъ-

скій, гетманъ навыйшній, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій насъ о томъ за нимъ жадалъ. Ино мы, зъ ласки наше, на причину князя Костянтинову его милости, и на его чоломбитъ, то вчинили, тое село Приляпы, куплю его, потвержаемъ митрополиту Іосифу симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно, со всеми людьми того села и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и лѣсы и гаи и дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташными, и со озеры и зъ рѣчками и зъ рѣчками, и съ ставы и ставици, и зъ мылы и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и съ службами всеми тыхъ людей, и зъ даньми грошевыми и медовыми и бобровыми и куничными, и со всеми иными полаты и податями, и со всемъ съ тымъ какъ тое село Приляпы и люди и ихъ земли здавна и нынѣ сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають, и со всемъ какъ купилъ и какъ въ листѣхъ купчихъ выписано; и воленъ митрополитъ его милость тое село Приляпы дати и даровати близкимъ своимъ, кому будетъ его добрая воля, и тамъ прибавити и розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ самъ налѣпѣй розумѣючи. А естли онъ кому зъ ближнихъ своихъ тое село куплю свою дастъ, тотъ маеть съ того службу земскую заступовати, подлугъ уставы наше и земскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. — При томъ были панове рада: панъ Виленскій, гетманъ навыйшній, староста Луцкій, Бряславскій и Вѣницкій, маршалокъ Волинскоѣ земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ, староста Берестейскій панъ Юрь Ивановичъ Ильинича; подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Езовичъ; маршалокъ и писарь, державца Камянецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, намѣстникъ Ве-

леньскій панъ Иванъ Андреевичъ. Писанъ у Краковъ, подъ лѣты Божьего нароженя тысяча пятьсотъ осмогонадцать, мѣсяца Мая-сегого дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длжною 7 $\frac{1}{2}$, шириною 9 $\frac{1}{2}$, верхиковъ, безъ строгныхъ знаковъ, сплошную скорописью. Королевской подписки нѣтъ. Въ концѣ грамоты скръпа: Копоть писарь. Внизу, на загбѣ края листа, въ прорѣзѣ, остался шелковый зеленый шкурокъ, перевитъ съ малиновымъ, на которомъ прижжена была печать, но оторвана. На оборотѣ ея нѣсколько архивскихъ отмытокъ повдвнжались.

Оба акта хранятся въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святышшемъ Синодѣ.

79. — 1512 Октября 5. Жалованная подтвердительная грамота Кобрынскому Спасскому монастырю, на село Корчици, раздѣля при немъ угодья и десятину, по отказной клязѣи Кобрынскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій. Билъ намъ чоломъ игумень монастыра Святого Спаса, съ Кобрыня, Антоній Критскій и вказывалъ передъ нами листъ записный небожтцы княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрынскоѣ Федоры; а въ томъ листу выписано, штокъ мужъ еѣ князь Иванъ Семеновичъ, съ сего свѣта сходячи, приказалъ ей записать по души своей къ церкви Божьей къ монастыру Святого Спаса, въ которой жъ церкви тѣло еѣго лежитъ, село съ людьми, на имя Корчици, а двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрынскомъ, а десятую мѣрку со млына, который жъ млынь на рѣцѣ на Кобрынцѣ, а съ пашни Кобрынскоѣ зъ жита и со всихъ ярнѣ десятую копу: и билъ намъ чоломъ, абыхмо ему на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то симъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, зъ ласки наше, подлугъ того листу княгини Ивановоѣ, на то дали ему сесъ нашъ листъ и по-

твержаемъ то симъ нашимъ листомъ къ церкви Божьей вѣчно; маеть онъ и по немъ будучи игумены Святого Спаса вышепереченое село Корчици и со всеми людьми того села, и двѣ корчмѣ въ мѣстѣ Кобрынскомъ, и мѣрку што со млына, и десятину со всего збожя къ той церкви Божьей держати, со всеми ихъ службами и поплатки, и зъ данью грошовою и медовою, и зъ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями и со всеми, по тому какъ ся тыи люди и ихъ земли съ стародавна въ своихъ границахъ мають, водѣ того, какъ выписано въ листѣ княгини Ивановоѣ Семеновича Кобрынскоѣ. А на твердость того, и печать нашу казали есмо приложить къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковъ, лѣта Божьего нароженя 1512, мѣсяца Октября въ 5 день, индикта 1. — При томъ были: воевода Кіевскій, подскарбій нашъ панъ Юръи Миколаевичъ Радивиловича; панъ Станиславъ Бартошевичъ, кухмистръ нашъ; намѣстникъ Утескій панъ Петръ Олехновичъ; Богущъ Боговитяловичъ, маршалокъ и писарь нашъ, намѣстникъ Довгеровскій. — «Копоть Васильевичъ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVIII, л. 13), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Вторично записана въ той же кн. на л. 138, съ слѣдующею припискою: Тотъ же игумень Кобрынскій повѣдилъ, ижъ зъ вѣковъ, еще до того фундату, надано на тотъ монастырь Святого Спаса: землю пашную . . . человекъ въ Кустовничохъ, а другого въ Шиповничохъ, а лѣсу Костреевского за гранями, а Суботника у Брылеви, и млынецъ на Шевни рѣццы, который мелеть одно по весни, коли вода бываетъ, а двѣ вѣдрѣ меду зъ Даньковичъ, и землицу бортную на Щерчеви, а у Себолевничохъ двѣ полцы, съ которыхъ дають одно три грошы. Въ заглавіи грамоты отмычено: Privilegium regis Sigismundi, quo confirmatur donatio ducissæ olim Theodoræ Cobrynensis monasterio Ruthenorum S. Salvatoris Cobrynensis. Имена радныхъ пановъ написаны сокращенно.

№ 80. 80.—1512 прежде Октября 26. Посольскій рѣчи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, съ жалобою о наглостяхъ примененныхъ вдовствующей королевы Елены Іоанновны радными панами ея Радивиломъ и Остикомъ, и Отвѣтъ королевскій Московскому Государю.

І.—Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату и свату своему, Жикгимонту королю и великому князю, велѣлъ говорити: Слухъ къ намъ пришлоу таковъ, что твои панове, воевода Виленскій панъ Миколай Миколаевъ и воевода Троцкій Григорій Остиковъ сестру нашу, королеву и великую княгиню Олену поймавши въ Виани, свели въ Троки, да и людей ея всѣхъ отъ нее отослали, а казну у нее всю взяли; а которые города и волости зять нашъ Александръ король подавалъ своей королевы и великой княгини Оленѣ, сестрѣ нашей, и были за нею тые города и волости при немъ, да и послѣ его живота и до сихъ мѣстъ: и твои панове въ тѣхъ городѣхъ и волостехъ сестрѣ нашей королевы ни въ чемъ воли не дадутъ; и державъ сестру нашу королевую въ Троцехъ три дни, да свели въ Биршаны.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Ино тебѣ вѣдомо, коли присылалъ къ отцу нашему Ивану, Божією милостию государю всея Руси и великому князю, братъ твой Александръ король и великій князь своихъ пановъ, пана Петра Яновича да пана Станислава Янова о любви и о докончаньѣ, да и о томъ, чтобы отецъ нашъ Иванъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, далъ за него свою дочь, а нашу сестру, великую княжну Олену: и отецъ нашъ Иванъ, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ о

томъ говорити съ его паны своимъ бояромъ, какъ пригоже сестрѣ нашей, великой княжнѣ Оленѣ, будучи за нимъ въ Греческомъ законѣ, быти у него во чти и въ береженьѣ. И уговорили о томъ его паны съ отца нашего Ивана, Божією милостию государя всея Руси и великого князя, бояры, что брату твоему Александру королю нашу сестру, а свою королевую и великую княгиню Олену держати за собою въ Греческомъ законѣ и во чти и въ береженьѣ, и къ Римскому закону ему сестру нашу королевую ни въ чемъ ненудити; да и грамоту свою утвержденую братъ твой Александръ король на то далъ. И сталося то дѣло такъ, какъ того Богъ похотѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинился ты господаремъ, присылалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Согѣгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Ивашка Богданова о любви и о докончаньѣ, и то дѣло промежи нами сталося, такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогда къ тебѣ съ твоими паны да и послѣ того съ твоими послы приказывали не одинаво, чтобы нашей сестрѣ, королевы и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небережяа никоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ непринужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И намъ то невѣдомо, за которое дѣло сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ такову нечестъ и нужу твои панове учинили, и съ твоего ли вѣдома, или безъ твоего?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, брате, и нынѣ того поберегъ, чтобы сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья никоторого не было, и казну бы еси ея всю велѣлъ поотдавати, а людямъ бы еси

сестры нашей королевы и великой княгини Олены велѣлъ у нее быти потому жъ, какъ напередъ того у нее были; а въ города бы еси и въ волости, что подавалъ сестрѣ нашей, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ, зять нашъ Александръ король да и ты, и ты бы въ тѣ города и въ волости паномъ своимъ вступати ся не велѣлъ ничѣмъ, чтобы у насъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А о томъ бы еси намъ вѣдомо учинилъ, за которое дѣло сестрѣ нашей, а твоей снохѣ, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ такова нечесть и нужда учинилася отъ твоихъ пановъ, и съ твоимъ ли вѣдомомъ, или не съ твоимъ, чтобы намъ то вѣдомо было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А какъ Божья воля сталася, брата и зятя нашего Александра короля не стало, и на тѣхъ господарствѣхъ учинилася ты господаремъ, присылалъ еси къ намъ своихъ пановъ, Станислава Глѣбова да Ивана Соѣвгу, да Войтеха Нарбутова и писаря своего Ивашка Богданова о любви и докончаньѣ, и то дѣло промежъ нами стало такъ какъ того Богъ похотѣлъ; и мы о томъ тогда къ тебѣ съ твоими паны да и послаъ того съ своими послы приказывали не одиново, чтобы нашей сестрѣ, королевѣ и великой княгинѣ Оленѣ отъ тебя и отъ твоихъ пановъ нечти и небреженья никоторого не было, и къ Римскому бы закону никакъ не принужена была, чтобы намъ за то съ тобою съ нашимъ братомъ нежитья не было.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Писалъ еси къ намъ напередъ сего въ своихъ грамотахъ: которые обиды починилися промежи нашими людьми украинными, и намъ бы послати съ своими людьми, въ обидныхъ дѣлѣхъ, на управу, своихъ дѣтей боярскихъ въ твои города въ украинные къ твоимъ намѣстникомъ; а ты приказалъ своимъ намѣстникомъ, нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати передъ нашими дѣтьми боярскими. А

Акт. Зап. Рос. Т. II.

намъ бы также приказати своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ: которыхъ ты своихъ дворянъ пришесть съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ въ наши украинные города, и наши бы намѣстники твоимъ людямъ управу учинили передъ тѣми твоими дворяны.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы посылали къ тебѣ своего сына боярского Костянтина Тимоѣева Замытцкого, и приказали есмя къ тебѣ съ Костянтиномъ, что мы посылаемъ о тѣхъ дѣлѣхъ въ твои города, въ Смоленскъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, своихъ дѣтей боярскихъ, а велѣли есмя имъ быти въ тѣхъ городѣхъ у твоихъ намѣстниковъ на Сборъ лѣта 7020-го; и ты отказалъ къ намъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ, что онъ только самъ успѣлъ къ тебѣ къ тому сроку прѣхати, и твоимъ было державцемъ тѣхъ твоихъ городовъ украинныхъ къ тому сроку твоихъ людей не успѣти изготавити, до которыхъ до твоихъ людей нашимъ людямъ дѣло; а учинилъ еси срокъ нашимъ людямъ и управѣ въ обидныхъ дѣлѣхъ быти въ твоихъ городѣхъ въ украинныхъ на Юрьевъ день на вешней лѣта 7020-го. И нашъ сынъ боярской Костянтинъ прѣхалъ къ намъ отъ тебя послѣ того срока, Юрьева дни вешнего, и сказалъ намъ, что онъ какъ прѣхалъ къ тебѣ отъ насъ и ты его у себя позадержалъ, а какъ отъ тебя поѣхалъ къ намъ, ино его задержали твои панове по дорогѣ, а того не вѣдаетъ, зачѣмъ его задержали: и нашимъ было людямъ какъ на тотъ срокъ въ твоихъ городѣхъ успѣти быти?

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И мы нынѣ посылаемъ къ тебѣ въ твои города въ украинные, въ Смоленскъ и въ Полтескъ и въ Витебскъ, къ твоимъ намѣстникомъ, о тѣхъ дѣлѣхъ, о управѣ съ нашими людьми, тѣхъ же своихъ дѣтей боярскихъ, о которыхъ есмя къ тебѣ приказывали съ Костянтиномъ Замытцкимъ, а велѣли есмя имъ быти въ твоихъ городѣхъ, у твоихъ намѣстниковъ, на Дми-

№ 80. треевъ день лѣта 7021-го: и ты бы своимъ намѣстникомъ тѣхъ городовъ приказалъ, нашимъ людямъ въ обидныхъ дѣлѣхъ во всѣхъ управу дати, передъ тѣми нашими дѣтьми боярскими. А ты бы своихъ дворянъ съ своими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ о управѣ прислалъ въ наши города въ украинные, къ нашимъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осенней лѣта 7021-го; а мы приказали своимъ намѣстникомъ украинныхъ городовъ твоимъ людямъ во всѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ управу дати, передъ тѣми твоими дворяны, которыхъ съ своими людьми въ наши города пришлешъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есми къ тебѣ, что уговорили твои панове съ нашими бояры: которые твои люди впали въ руки нашимъ людямъ, и которые наши люди впали въ руки твоимъ людямъ, и намъ тѣхъ людей всѣхъ на обѣ стороны отпустить безъ зачепки. И мы, по тому приговору и по своей правдѣ, вашихъ людей всѣхъ къ вамъ отпустили, а ты къ намъ нашихъ людей отпустилъ, да не всѣхъ, остались въ Литвѣ наши люди, Микула Чириковъ да два татарина, Тенсубей Меретхазинъ да Дезебекъ Белековъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, по своей правдѣ и по своихъ пановъ уговору, какъ уговорили о томъ съ нашими бояры твои панове, тѣхъ бы еси нашихъ людей, Микулу Чирикова и Тенсубей и Дезебека къ намъ отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Приказывали есмя къ тебѣ, чтобы еси отпустилъ къ намъ нашихъ людей жоны и ихъ дѣти, насъ дѣля; и ты къ намъ велѣлъ отпустить, съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Костянтиномъ Замытцкимъ, Мишкову жену Александрову съ дочерью да Мишкову дочь Семенова Александра, а Петровы еси жены Фурсова съ дѣтьми къ намъ не отпустилъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы нынѣ, насъ дѣля, и Петрову жену Фурсова съ дѣтьми къ намъ отпустилъ; а что еси къ

намъ приказывалъ, чтобы намъ къ тебѣ отпустить Васкину жену Сопѣгина: и какъ будетъ у насъ Петрова жена Фурсова съ дѣтьми, и мы тогда Васкину жену Сопѣгину къ тебѣ отпустимъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство отъ великого князя Московского Григорьемъ Фоминымъ сыномъ Иванова.

II.—Господарь нашъ король его милость и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: Што еси мовилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ Василья Божьего милостью государя всея Руси и великого князя, ижъ слухи его дошли, ижъ бы панове наши рада великого князства Литовского, панъ Миколай Миколаевичъ, воевода Виленскій и канцлеръ нашъ, а панъ Григорей Станиславовичъ Остиковича, воевода Троцкій, невѣстку нашу, а его сестру, королевую и великую кнегиню Александровую Олену поймавши у Вилни и звели у Троки, а казну еѣ всю взяли, и люди еѣ отъ нее отослали; а которые города и волости братъ нашъ Александръ король и мы еѣ подавали, и панове наши въ тѣхъ городѣхъ и въ волостехъ воли еѣ ни въ чомъ не дадутъ; и державши ее у Троцехъ три дни, да звели въ Бирипаны.

И то тежъ еси отъ брата и свата нашего намъ мовилъ, напоминаючи насъ, ижъ какъ сѣли есмо на отчизнѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, онъ всказывалъ къ намъ черезъ наши паны, пана Станислава Глѣбовича, воеводу Полоцкого, а пана Ивана Сопѣгу, воеводу Витебского и иныхъ пановъ, которые тогда при нихъ были въ него брата нашего, о любви и о докончаньи, а къ тому и черезъ свои послы, абы невѣстку нашу, а его сестру во чти и въ береженьи держали, а къ Римскому закону ничимъ не нудили, подлугъ того какъ была умова о томъ брату нашему Александру королю зъ его отцомъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ; и широко еси въ той рѣчи намъ отъ брата и свата нашего мовилъ, абыхмо невѣстку нашу заховали во

чти, а казну еѣ, и города и волости велѣли быхмо еѣ зася поотдавати; а тая нечесть, которая ся еѣ стала отъ пановъ нашихъ, зъ нашимъ ли то вѣдомомъ, або безъ нашего, о томъ быхмо ему брату нашему дали вѣдати.

Господарь нашъ его милость велѣлъ тобѣ повѣдати: Што сѣ дотычетъ пановъ радъ нашихъ, пана Миколая, воеводы Виленского, а пана Григорья, воеводы Троцкого: намъ то есть гораздо вѣдомо, ижъ они въ невѣстки наше, а въ его сестры, казны и людей и городовъ и волостей не отнимали, а въ Троки и въ Биршаны еѣ не зводили, и нечти еѣ милости некотороѣ не чинили: нижъли панове рада мовили еѣ, зъ вѣдомомъ нашимъ, ижъбы еѣ милость на тотъ часъ до Бряслава не вѣдала, а мѣшкала бы по инымъ своимъ городомъ и дворомъ, для непрезпеченства украинныхъ новинъ. И дивуемся тому, штожъ братъ нашъ, на повѣданье лихихъ людей, не довѣдавшись того запевно, къ намъ о томъ посылаетъ и вскажетъ, чогожъ и въ мысли нашей не было.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы отъ тыхъ часовъ, какъ есмо стали господаремъ на отчизнѣ нашей, невѣстку нашу, королевую и великую кнегиню Олену ховали у великой чти, а къ Римскому закону есмо ее николи не нудили, а ни будемъ нудити; а съ тыхъ городовъ и волостей, которые братъ нашъ еѣ подавалъ, не только ее не рушили, але къ тому ещо нѣсколько городовъ и волостей и дворовъ нашихъ еѣ есмо придали (*); а и впередъ, ажъ дастъ Богъ, хотимъ еѣ милость въ почестности заховати. А для большоѣ правды брату нашему, вѣдалъ бы еси до невѣстки наше королевое еѣ милости, и въ томъ ее опыталъ; и што бы отъ еѣ милости о томъ услышалъ, то бы еси брату и свату нашему повѣдалъ. А про то и впередъ, нехай бы братъ нашъ лихимъ людямъ, которые то змышляють, не вѣрилъ, абы для того промежъ

ку нами нежиття не было. А мы съ тобою до № 80. еѣ милости шлемъ писаря нашего Михаила Васильевича: нехай бы еѣ милость передъ тобою и передъ нашимъ писаремъ повѣдала, было ль то у правдѣ, або не было.

Господарь его милость король и великий князь велѣлъ тобѣ говорити: А што еси намъ мовилъ отъ брата и свата нашего о обидныхъ дѣлѣхъ о украинныхъ, ижъ на тыи роки, которые положены были, управка ся на обѣ стороны не стала; и мовилъ еси намъ, штожъ братъ и сватъ нашъ посылаетъ въ наши города украинные, у Смоленскъ и у Полтескъ и у Витебскъ, о тыхъ дѣлѣхъ обидныхъ, тыхъ же дѣтей боярскихъ, о которыхъ къ намъ всказывалъ черезъ своего сына болгарского Костянтина Замытцкого, а велѣлъ имъ быти въ нашихъ городѣхъ, о тыхъ управкахъ, на рокъ, на Дмитреевъ день прїйдучій лѣта 7021-го; и говорилъ еси намъ, абыхмо мы также своихъ дворянъ зъ нашими людьми о нашихъ обидныхъ дѣлѣхъ прислали въ его города, къ его украиннымъ намѣстникомъ, на Николинъ день на осенній прїйдучій.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы до воеводъ и до намѣстниковъ нашихъ украинныхъ писали, и дворянъ нашихъ послали, абы на тотъ рокъ, на Дмитреевъ день прїйдучій, людямъ брата нашего, которыхъ съ тыми дѣтьми боярскими пришлетъ, управу безъ отволоки вчинили; а братъ бы нашъ, по своему слову, потомужъ приказалъ своимъ дѣтемъ болгарскимъ и намѣстникомъ украиннымъ: которыхъ мы дворянъ нашихъ зъ нашими людьми въ его города о обидныхъ дѣлѣхъ на тотъ рокъ на Николинъ день пошлемъ, абы также управу людямъ нашимъ безъ отволоки учинили.

Господарь его милость велѣлъ тобѣ говорити: Первѣй того есмо не одинава брата и свата нашего черезъ послы и гонцы наши напоминали, штожъ послѣ нашего съ нимъ до-

(*) См. въ семъ Томѣ выше грамоту подъ № 8.

№ 81. кончанья, люди его перешюдь рубежь, волости наши и люди и земли и воды за себе забрали, какъ же и тыми разы намъ повѣдиль воевода нашъ Киевскій панъ Юрьи Николаевичъ, и тежъ писали до насъ околичій Смоленскій панъ Богданъ Сопѣжичъ и иные намѣстники наши украинные, ижъ Можайскій и Шемячичъ, приславши слугъ своихъ зъ немалыми людьми, волости наши Рѣчицкую и Любичскую воевали, и до пана Богданова Сопѣжича города Елны иные люди твои приходили, посады и села звоевали, а инши забрали и людей полономъ повели.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, о томъ ся довѣдалъ, съ чимъ-то вѣдомомъ такіи ся зацепки съ твоее стороны людямъ нашимъ дѣютъ? и естли бы то было безъ вѣдома твоего, и ты бы, братъ нашъ, того довѣдавшись, тыхъ лихихъ людей велѣлъ сказати, а взятое зыскавъ велѣлъ вернуть; а о земляхъ и водахъ бояромъ и намѣстникомъ своимъ украиннымъ приказалъ, абы на тыиже роки зѣхавшиися зъ нашими воеводами и украинными намѣстниками, съ obu сторонъ, подлугъ твоего съ нами докончанья и крестного цѣлованья, рубежь землямъ и водамъ вчинили; а напередъ правилъ бы еси намъ во всемъ, братъ нашъ, по своей докончанной грамотѣ и крестному цѣлованью, а мы также на чомъ тобѣ слово наше мовили и правду дали, по тому тобѣ и держимъ, и впередъ, дастъ Богъ, будемъ держати.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Также мовилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, штожь отпустили есмы къ нему зъ его сыномъ боярскимъ Костянтиномъ Замытскимъ Мишкову жону Александра зъ дочкою и Мишкову дочку Семенова Александра, а Петровы жоны Оурсова зъ дѣтми не отпустили есмы. Ино мы и перво сего до брата нашего вказывали о которыхъ своихъ людей жонахъ братъ нашъ къ намъ вказывалъ, а которыхъ хотѣли въ его землю пойти,

тыхъ есмы отпустили; а што ся дотычетъ Оурсовы жоны, естли и нынѣ похочеть къ своему мужу въ его землю пойти, мы ее отпустимъ, а силою ее намъ посылати не годить: бо мы таковыхъ людей въ нашихъ земляхъ по неволи не ховаемъ. А братъ и сватъ нашъ также бы велѣлъ жону Василья Сопѣжича и князя Борятинского и Ивана Юрлова къ намъ въ нашу землю отпустить, насъ даа. А што еси намъ мовилъ о Микулу Чирикова и о дву Татарниковъ, о Тенсубей и о Дезебека: и ты бы намъ о томъ повѣдиль, у которыхъ пановъ въ нашей земли они есть? мы ся о томъ довѣдавши, естли они въ панствѣ нашемъ будутъ, кажемъ ихъ до брата и свата нашего отпустить. А которыхъ люди наши будутъ въ его земли зостали, о которыхъ же есмы людехъ не одиннова до него черезъ послы наши вказывали и списки посылали: и онъ бы братъ и сватъ нашъ, довѣдавшись и зыскавши нашихъ людей, къ намъ отпустилъ.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отказъ тому же послу великого князя Василья Ивановича Московского, Григорью Омиину сыну Иванова.

Объ статкѣ изъ Литовской Метрихи (Запис. кн. VII, л. 208—213.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Датумъ не означено.

81.—1512 Ноября 17 и Декабря 12. Двѣ грамоты Польской королевы Елены Юлиановны: а) Жмудскихъ волостей тиунамъ, о удовлетвореніи Гедройскаго боярина ея Станковича за грабежь и сожженіе его двора, и б) Дирванскому волостному намѣстнику, о воеденіи его же Станковича во владѣніе людьми, пожалованными отъ королевы Александра и Сигизмунда.

I. — Олена, Божьею милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ, тивуномъ нашимъ и намѣстникомъ Жомойтскихъ волостей, пану Станьку, а пану Мартин у и па-

ну Петру Белевичомъ, а пану Войтку Пацевичу и Словику Ивашиковичу. Жаловаль намъ бояринъ Кгедройскій панъ Бортко Станьковичъ, штожь дей нѣкоторые бояре и люди Жомойтскихъ волостей, собравшиися, мощно, квалтомъ нашюди на домъ его, вси статки его, што у дворѣ были, забрали и дворъ сожгли; и билъ намъ чоломъ, абыхмо казали того вамъ межи ними досмотрѣти въ пана Станьковомъ дворѣ Белевича, для тыхъ причинъ, ижь онъ съ тыми неприятели своими тамъ въ Жомойти не смѣеть права мѣти, для небезпеченства здоровья своего отъ нихъ: бо, естли тые неприятели его смѣли то вчинити, домъ его грабити и жечи, а потомъ, абы тамъ зъ собою змовившиися, и самого его не забили. — Пре то приказуемъ вамъ, абы межи собою обославшиися и рокъ положивши, и на тотъ бы есте рокъ тамъ къ пану Станьку зъѣхалися; и которымъ Бортко бояромъ нашимъ и людямъ въ той поюзѣ и въ шюдахъ своихъ вину дасть, тыхъ бы есте казали передъ собою къ праву поставити, и того бы есте межи ними досмотрѣли, и справедливость тому вчинили, какъ бы ему въ томъ кривды не было: а пакъ ли бы есте для которыхъ причинъ того дѣла на конецъ межи ними всказати не могли, и вы бы тыхъ бояръ и людей за поруку подавали, а до насъ бы есте судъ свой отписали; абы тыхъ судажей зъ obu сторонъ на которомъ мѣстѣ передъ нами поставьте, и сами очивисто намъ судъ свой откажите. Писанъ у-въ Овипштахъ, Ноября 17 дня, индикта 1.

II.—Олена, Божьего милостью королева Польская, великая княгиня Литовская, Руская, Пруская, Жомойтская и иныхъ, намѣстнику нашо-му Дирваньскому Словику Ивашиковичу. Здѣсь бмъ намъ чоломъ дворяннъ нашъ Балтрамей Станьковичъ, абыхмо ему дали увазанье въ тые люди, въ Дирваньской волости, у двадцать человекъ, ваторма жъ ему далъ господарь мой славной памяти король Александръ, на имя

№ 82.
тые, которые писаны на привилыи нынѣшнего господаря короля его милости Жикгимонта (ино мы были для нѣкоторыхъ причинъ тые люди отъ него отдали, и онъ ся намъ съ тыхъ рѣчей справилъ, яко добрый слуга): ино мы, зъ ласки нашое, то вчинили, тыми разы зася ему тые люди отдали, къ его руцѣ, тыхъ двадцать человекъ, и зъ братьею ихъ и зъ братаничи и зъ сынами ихъ, и со всеми ихъ землями пашными и съ придаными, што имъ будетъ панъ староста придалъ, и съ купленными и зъ новинами, которые будутъ въ бояръ тамошнихъ покупали, и што я буду придала и врдники мои, съ посѣдыми и иными поплатки и подачки, и зъ службами ихъ, какъ же стоять на господарскомъ нынѣшнемъ привилыи, ничего на насъ не оставляючи; воленъ онъ тое имѣнье обернути, какъ самъ налѣгвѣи разумѣючи.—Пре тожь приказуемъ тобѣ, ажбы еси съ тивуны нашими згодившиися, съ паномъ Станкомъ Ивашиковичомъ а съ паномъ Петромъ Сошковичомъ, и увязалъ бы еси его въ тые люди спомомъ; а пакъ ли бы они не хотѣли ся съ тобою згодити, и ты бы его самъ мощнѣ въ тые люди увязалъ, и самъ бы еси помощонъ ему былъ во всемъ, и приказалъ бы еси тымъ людямъ всемъ, абы его были послушни во всемъ, подлугъ данины господарской; а иначе бы еси не учинилъ. Писанъ у-въ Овипштахъ, Декабря 12 дня, индикта 1.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 196—197), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіяхъ грамоты содержаніе ихъ означено неточно.

82.—1512 Декабря 24. Отступная запись князя Януша Саугунка и супруги его княгини Анастасии Дерманскому монастырю, на Благовещскую отчину, по отказной текстъ его Семена Олизаровича.

Я князь Янушъ Михайловичъ Саугунковичъ и съ своею кнегинею Анастасіею, зъ дочкою пана Семена Олизаровича, сознаваемъ са-

№ 83. ми на себе симъ нашимъ листомъ, кому будеть потреба того видѣти, або чтучи слышати. Што небожчикъ тесть мой, панъ Семень Олизаровичъ, закупилъ былъ имѣніе въ князя Юрья Васильевича Жаславского, отчизну его, на имя Бѣлашовъ, у тридцати копахъ грошей, и, сходячи съ сего свѣта, записалъ тое имѣніе въ тыхъ пѣнязахъ къ церкви Святоѣ Троицы къ монастырю къ Дерманю, подъ тою мѣрою: естли бы хто ближній князя Юрьевъ хотѣлъ за тое имѣніе пѣнязѣ отложить, и онъ бы тую тридцать копъ грошей къ церкви Божой отложивши, тогда бы тое имѣніе мѣлъ къ своей руцѣ мѣти; ино теперечи и я съ жонною моею, подлугъ запису тестя моего, небожчика пана Семена Олизаровича, въ тое ся имѣніе не вступаемъ, маеть то таки въ тыхъ пѣнязахъ къ церкви Божіей держано быти: нежли, естли бы хотѣли дѣти князя Юрьевы Васильевича за тое свое имѣніе отчизное пѣнязи отложить, и они мають тые пѣнязѣ тридцать копъ грошей на церковь Божью къ монастырю къ Дерманю дати, а тое свое имѣніе къ своей руцѣ мѣти, а за тые пѣнязѣ мають поминати душу небожчика тестя моего и предковъ его.—А при томъ были: отецъ нашъ владыка Володимерскій Васіанъ, а отецъ нашъ владыка Луцкій Кирилъ, а князь Андрей Александровичъ Сангушковичъ, староста Володимерскій, а князь Ѳедоръ Михайловичъ Чорторыйскій, а братъ мой князь Василій Михайловичъ Сангушковичъ, а князь Иванъ Путятичъ, а князь Василей, а князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Четвертинскій, а панъ Петрушко Мушатичъ, а панъ Немиря Богдановичъ. А для лѣпшей справедливости и твердости сего нашего листа верхуписанныхъ рѣчей, и печать есми свою приложилъ къ сему моему листу, и просилъ есми отцовъ нашихъ владыкъ, и князей и пановъ ихъ милости, которыми суть въ семъ моемъ листѣ у свѣдѣствѣ выписаны, абы ихъ милость печати своѣ къ сему моему листу приложили; и ихъ милость на мое жа-

данье то вчинили, печати своѣ къ сему моему листу приложили. Писанъ у Луцку, въ лѣто 7020 Декабря 24 дня, индикта 15.

Подлинникъ, хранящійся въ архивѣ Дерманскаго монастыря, писанъ на пергаментномъ листѣ, къ которому прилеплены были печати свидѣтелей на такихъ же тесьмахъ, но оторваны. Запись эта подтверждена грамотою Польскаго короля Сигизмунда, данною 1544 г. Сентября 29, индикта 3-го.

Оба списка доставлены покойному Государственному Канцлеру графу Н. П. Румянцову отъ Волынскаго епископа Стефана, и находятся въ его Музеумъ, въ Сборникѣ Бѣлор. актовъ, XIV—XVI вѣка (рукоп. новаго письма, in fol. л. 92), по каталогу Востокова подъ № 71.

83. — 1513 Января 25. Листъ Литовской королевской рады Кіевскому митрополиту Іосиѣу, о кончинѣ Польской королевы Елены Іоанновны.

Велебному въ Бозѣ отцу Іосиѣу митрополиту Кіевскому и всея Руси, отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленского, канцлѣря господаря короля его милости Жикгимонта, и отъ Станислава Петровича, маршалка земского, старосты Городенского, поклонъ и пріязнь. О здоровьи твоее милости рады быхмо завжды слышали. Повѣдаемъ твоей милости, штожь зъ воли милого Бога, тыми разы господарыни наше королевое еѣ милости въ животъ не стало, Богъ душу еѣ съ сего свѣта взялъ, штожь есть всихъ насъ жалость подданныхъ господарьскихъ; а вѣдъ же то есть у воли милого Бога: на што его святоѣ милости воля будетъ, тому ся никто отнати не можетъ. И вже тѣло еѣ милости тыхъ часовъ провадять зъ Браславля до Вилни; маеть привезено быти до Вилни сеѣ жъ недѣли въ среду, або въ четвергъ. А про то штобы твоя милость, ничего не мѣшкаючи, поспѣшилъ ся до Вилни, къ потканью и къ погребенью тѣла еѣ милости; а мы кажемъ и еще день змѣшкати гдѣ на дорожѣ, съ тѣломъ еѣ милости, для то-

го, штобы твоя милость поспѣла къ потканью тѣла еѣ милости: бо то есть рѣчь ваше милости духовная. А какъ дасть Богъ, твоя милость здѣсе будещь, и мы зъ вашею милостью розмовимъ, гдѣ а которымъ обычаемъ тое тѣло еѣ милости масть положено быти. Писанъ у Вилни, Генваря въ 25 день.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Ни подписей, ни скрѣпы нѣтъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью изъ черновоковой массы, имѣеть на пакетъ адресъ: Велебному въ Бозѣ отцу Юсифу, митрополиту Кіевскому и всея Руси. Ниже отпечатано содержаніе: о похоранье тѣла королевое. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

84. — 1513 Декабря 4. Листъ королевской рады къ Московскимъ думнымъ боярамъ, о взаимномъ содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями.

Отъ князя Павла бискупа Луцкого и Берестейского; отъ Миколая Миколаевича, воеводы Виленского, канцлера государя короля его милости и великого князя Жикгимонта; отъ князя Костентина Ивановича Острожского, пана Виленского, гетмана найвышшого государя короля и великого князя Жикгимонта; отъ Григорья Станиславовича Остиковича, воеводы Троцкого, маршалка дворного государя короля его милости; отъ Станислава Яновича, пана Троцкого, старосты Жомойтскоѣ земли; отъ Яна Яновича Заберезынского, воеводы Новгородского, маршалка государя короля и великого князя Жикгимонта его милости: братьѣ нашей, радѣ великого князя Василья Ивановича Московского, князю Данилу Васильевичу, воеводѣ Московскому, а князю Дмитрею Володимировичу Ростовскому, а князю Василью Васильевичу Шуйскому, воеводѣ Новгородскому, а князю Михайлу Данильевичу Щенятеву поклонъ. Есть обычай въ хрестіянскихъ государствѣхъ и во всихъ иныхъ зем-

ляхъ: естли бы межи господарей которое ся заистѣе вчинило черезъ которую - кольвекъ причину, тогда того стерегутъ панове рада, каждая у своего государя, якожъ и въ писмѣ написано, ижъ члонки чловѣчьи завжды повинность чинять головѣ, такъ подданыи и рада повинни суть стеречи рѣчи каждоѣ шкодливоѣ своего государя. Какъ же мы бачучи заистѣе вашего государя зъ нашимъ господаремъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, ижъ невиннѣ межи ихъ милостью, зъ obu сторонѣ, кровь ся хрестіянская проливаетъ, а съ того зъ иныхъ сторовъ многи лихи ся рѣчи подносятъ, — мы стерегучи того дѣла, абы (Боже ухой!) напередъ на горшое не пришло, радили своему господарю, ижъ бы то въ часъ было внято и о томъ мышлено. Какъ же государь нашъ его милость, водѣ нашизъ радѣ, послалъ до вашего государя дворянина своего по листъ опасный на его милости послы: и вы бы, братья наша, съ своее стороны того дѣла потомужъ стерегли, и господарю своему радили, и на то приводили, ижъ бы вашъ государь лихихъ людей не слухалъ, а въ таковыи рѣчи господари далѣи не заходили, которыи суть зъ obu сторонѣ ихъ милостямъ шкодливыи. А естли тыи рѣчи въ насъ не будутъ загамованы, Боже ухой, абы напередъ тымъ паньствамъ, на обѣ сторонѣ, на што на иное на большее не пришло. Писанъ у Вилни, Декабря въ 4 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 259 об.—260), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпечатано: Листъ отъ пановъ радѣ великого князства Литовского до рады князя великого Московского, зъ Вилни, Декабря 4 дня, инд. 2.

85. — 1514 Марта 21. Жалованная подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ.

Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

№ 84
— 85.

№ 86. князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, знаменито чинимъ тымъ-то листомъ нашимъ. Били намъ чоломъ жидова наша Троцкая, Городенская, Берестейская, Луцкая, Володимёрская, Пиньская, Кобринская, вси што ихъ есть у-въ отчизнѣ напой великомъ князствѣ Литовскомъ, о томъ, ижъ братъ нашъ Александръ король его милость перво сего казалъ былъ имъ выправити ко службѣ земской тысячу коней; и они о-томъ его милости били чоломъ и повѣдали передъ его милостью, ижъ здавна, за великого князя Витовта, и за Жикгимонта, и за отца нашего Казимира короля его милости, николи на войну не хоживали, а ни посылавали; и просили его милость, абы имъ то-въ новины не вводилъ и держалъ бы ихъ по старинѣ. И его милость на ихъ чоломбитѣ то вчинилъ, и старины имъ не рушилъ, и не велѣлъ имъ ходити на войну, а ни выправляти, а ни посылати; ижъ его милость велѣлъ имъ: гдѣ которыи, въ которыхъ мѣстѣхъ мѣшкають, мають зъ мѣстомъ вси подачки давати ¹⁾, серебряцизы и подводы ²⁾, и инни вси потягли ³⁾ тягнути. И тежъ его милость то отложилъ имъ: коли одинъ человекъ другому будетъ заручати подъ кольку копами ⁴⁾ на насъ, а любо на намѣстника нашего, або на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ ⁵⁾; и тежъ, коли одинъ шапку приставитъ, а другій не приставитъ ⁶⁾: въ томъ его милость имъ вину и пересудъ отложилъ, и то его милость привилемъ своимъ подтвердилъ имъ на вѣчность. И тотъ привилей брата нашего Александра короля его милости передъ нами вказывали (въ которомъ же привилейи вси тые вышней мѣненные члонки выписаны), и били намъ чоломъ, абыхмо также на то дали имъ нашъ листъ и подтвердили то на вѣчность.—Ино мы, вглянувши въ привилей брата нашего Александра ко-

роля его милости, зъ ласки наше, при томъ есмо ихъ zostавили, и на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ. Не мають они и теперъ на войну ходити, а ни выправляти, а ни посылати ⁷⁾: ижъ ли которыи зъ нихъ въ которыхъ мѣстѣхъ живуть, мають зъ мѣстомъ вси подачки давати, и серебряцизы, и подводы, и иншии вси потягли тягнути ⁸⁾, и вси вжитки посполъ зъ мѣстомъ мають вживати ⁹⁾, куплями и ремеслы, чимъ ся могутъ поживити. И тежъ: который одинъ человекъ другому будетъ заручати на насъ, або на намѣстника нашего, а любо на которого-колвекъ врядника, а тотъ заруки не приметъ; або, одинъ коли шапку приставитъ, а другій не приставитъ: въ томъ есмо имъ вину и пересудъ отложили, водѣ привилей брата нашего Александра короля его милости ¹⁰⁾. А въ законѣ ихъ и въ правѣхъ ихъ во всихъ не маемъ ихъ ни въ чомъ рушати ¹¹⁾, и маемъ ихъ заковати по старинѣ, и потвержемъ то имъ симъ нашимъ листомъ на вѣчность. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Данъ у Вилнѣ, въ лѣто 7022, мѣсяца Марта 21 дня ¹²⁾, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Судб. дѣлъ кн. I, л. 142), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствѣ Юстиціи Сената. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Потверженіе короля и великого князя е. м. Жикгимонта на нѣкоторыи члонки або артикулы жидовскіи, которыи даны имъ за великого князя Витовта и за Александра короля его милости. Именъ королевскихъ радныхъ яновъ не означено. Примеченіе сія напечатана въ книгѣ: Zbiór praw Litewskich Длмжскаго, стр. 110—112, Польскими буквами, съ переводомъ на Латинскій языкъ, но весьма неточнымъ.

86. — 1514 Апрель 7. Уставная грамота Могилевской королевской волости

1) proventus solvere. 2) оба эти слова оставлены безъ перевода. 3) onera. 4) dum unus homo inhiabit alteri sub aliquot sexagenis. 5) inhibitionem non susceperit. 6) dum unus mitram projecerit et alter non adjecerit. 7) ad bellum proficisci, nec expedire, nec militare. 8) какъ выше. 9) omnibus utilitatibus quæstibusque civilibus frui 10) и тежъ—милости, этотъ весь періодъ въ переводѣ провущевъ. 11) detrimentum aliquod inferre. 12) Martii die prima.

БОЯРАМЪ, СТАРЦАМЪ И ВОЛОСТНЫМЪ ЛЮДЯМЪ, о королевскихъ доходахъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, боляръ и мѣщаномъ Могилевскимъ, и старцомъ серебряному и медовому, и всемъ людямъ волости нашею Могилевскою. Дали есмы замокъ нашъ Могилевъ отъ насъ въ держанье пану Юрью Зеновьевичу; а што ся дотычетъ дани нашею грошовою и медовою и куничною и бобровою, што маєтъ на насъ на господара прійти и на врядника нашего, то есмы въ томъ листѣ нашоу выписовали. На-первѣй, нашъ господарскій приходъ: три ста копь широкихъ грошей, чотыри рубли грошей бобровщины, (*) чотыри рубли грошей яловщины, а три рубли грошей восковыхъ, а отъ старца серебряного пятнадцать копь грошей широкихъ, а отъ медового старца десять копь грошей, а скотного серебряна третій годъ двадцать рублевъ грошей, а тивунцизны осмдесятъ копь грошей, а за корчмы Могилевскія сто копь и чотыри копы грошей; а серебрянцу маюють намъ завжды на третій годъ давати, колько мы господарь на нихъ положимъ; а маюють они то все намъ давати широкими грошми: пакъ ли жъ бы широкихъ грошей не было, тогда маюють дати за грошь по чотырнадцати пѣнашей; а бобровъ шерстью сто и шесть, а куничъ полтора ста, а медовоу дани сорокъ уставовъ безъ дву. А державца нашъ панъ Юрья маєтъ съ нихъ брати въ кождый годъ: узъвду своего пятьдесятъ копь грошей, а полюдованья, коли у волость не поѣдетъ, пятьдесятъ же копь грошей, а тивунцизны съ нашею суммы съ осмидесятъ копь грошей маєтъ собѣ брати половину, сорокъ копь грошей; а то все маєтъ брати на широкую личбу. А вины малыи и великיא выимемъ на насъ на господара, кроме повинного и выметного, што ся на него, а любо на врядника нашего чимъ выкинетъ; а повинного ему отъ рубля по десяти грошей,

а пересуда по чотыри грошы; а слугамъ его отъ вѣзду и дѣцкованья на милью по грошу. А нимо тую нашу уставу, пану Юрью новинъ волости нашею некоторыхъ не прибавляти: маєтъ ся справовати и ридити во всемъ, по тому какъ въ семь нашоу листѣ выписано. А которыи доходы, обѣстни и винныи, што въ томъ нашоу листѣ не выписаны, на державцовъ Могилевскихъ поживади, тые и нынѣ потомужъ онъ маєтъ брати. А для лѣшного свѣдомья, и печать нашу казали есмы приложити къ сему вышному листу. Писанъ у Вильни, Априля въ 7 день, индикта 2-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 567 об.—588), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ началѣ грамоты отлечено: Устава Могилевская. Такая же грамота дана прежде маршалку Яну Щигу, въ Вильни, въ Нейбурн, индикта 2, т. е. 1513 года. Сія послѣдняя написана такъ же, на л. 588.

87.—1514 Априля 20. Уставная грамота Говодинскому старостѣ Юрью Радзивилу, о королевскихъ и старостинскихъ судахъ и доходахъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, княземъ и паномъ и боляръ и дворяномъ нашимъ, и войту и мѣщаномъ, и тивуномъ и сотникомъ, и людямъ нашимъ путнымъ и тяглымъ дворовъ нашихъ Городенскихъ. Дали есмо замокъ нашъ Городень, со всеми дворами нашими, которыи къ тому замку нашоу прислухаютъ, отъ насъ держати воеводѣ Киевскому, подчашому нашоу, намѣстнику Мерецкому и Мозырскому пану Юрью Николаевичу Радзивилу: и вы бы послушни его были во всемъ, по тому какъ и первыи старость нашихъ Городенскихъ; а увидети его въ тотъ замокъ нашъ и въ дворы, што къ нему прислухаютъ, казали есмо недокарбьему нашоу дворному, намѣстнику Велельскому пану Ивану Андрос-

(*) Эти четыре слова приписаны сверху строки.

Л. 86. вичу: низьям выдана есмо на насъ господаря, прожитоу, напередъ, коли будемъ мѣнжати въ Городнѣ, тогда староста, Городецкий масть насъ, со воихъ тѣхъ дворовъ всякимъ отяченымъ поднимати, такъ какъ было за отца и брата нашего, карелей ихъ милости; а коли быхмо не мѣнжали въ Городнѣ, а казали быхмо ему стацею давати намъ до Вилны, або гдѣ казаветь, а любо на войну, за нами везти, тогда нашъ староста масть тую стацею намъ давати, подлѣ давнего обычая, и обывши дѣнсомъ, поддольныи, и съ солданиковъ и бобровниковъ, колько-колькѣ ихъ есть въ Городецкомъ повѣтѣ, и тѣхъ корчменныи дѣнзыи за воихъ дворовъ Городецкихъ: та есмо выняли въ нашихъ же рукахъ, и ввасъ те обернути къ нашему господарскому пожитку! Также и жыта котарныи ся сѣють по тымъ дворомъ нашимъ Городецкимъ, напередъ какъ покомши жыто, масть староста иждати неяди никакой вешомной мѣсячину на весь годъ, а потомъ съ жыта и съ яричь всякыи вынмемъ на насъ дѣбъ тасты, а на старосту третья насъ масть быти; и тѣи дѣбъ частыи, котарныи вынмемъ на насъ, мають быти ставлены въ гумнахъ нашихъ, а не мають те рушано быти безъ нашего вѣдома господарского. А озира вси у повѣтѣ Городецкомъ, и быи по рѣкамъ, то тѣхъ масть быти къ нашему пожитку господарскому; а день тавунъ Городецкий масть съ людей нашихъ по всей волости Городецкой на насъ избирати, по давному. А вины всякыи, малыи и великыи, на насъ вынмемъ, кромѣ старостина повинного и вымашного, съ чего ся коли хто на него выкинетъ. А согнатоуа маемъ мы господарь подавати, подлѣ давнего обычая: низьям староста Городецкий и вришкии есо мають догады свои съ сотниковъ и съ тируновъ и съ приставовъ и съ сорочниковъ, и тѣхъ мыгто мостовое на Нѣмнѣ, и вишыи доходы свои старостинныи брати, по тому какъ и вришкии старобыи Городецкия бирали, кромѣ новыи уставленыхъ; а мимо старину, не

масть людемъ нашимъ некотороу новыи чинити у дворѣхъ нашихъ и за озериа: масть цѣль, староста мѣныи, на Нѣмнѣ и по рѣкамъ на себе завѣдати, подлѣ давнего обычая, и масть ся справовати во всемъ по тому, какъ выщей въ томъ листѣ нашоу выписано, для чегожъ есмо казали и печать нашу приложити къ сему нашоу листу. Писанъ у Вилны, Априля 20 дня, индикта 2-го.

Изъ Литовской Матрихи (Записк. кн. VII, л. 597), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Императорскомъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Устава Городецкая. Имя радника тамъ не имъ.

88. — 1514 Мая 24. Окружная королевская грамота, о енадууденіи въ постоде, по ещакъ ордан Рускии и Смоленска.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Цедьскій, великій князь Литовскій, Рускій, князь Прусское, Жомонтскій и иныхъ, наместникомъ нашимъ и тируномъ по дворомъ нашимъ Видевского повѣта, по Ошменьской сторонѣ, Мѣдницкому, Ошменьскому, Кревскому, Марковскому, и княземъ и паномъ, и княгинямъ и панямъ вдовамъ, и бояромъ и дворяномъ нашимъ, и всемъ тымъ подданнымъ нашимъ, котарныи въ тыхъ повѣтѣхъ имѣющъ свои мають, и слугамъ путаннымъ тыхъ повѣтовъ. Што есмо первѣй сего писали до васъ, ажъбы есте были доготову на службу нашу, на войну, и держали кони сытныи и зброи чистыи; и какъ другимъ листомъ нашимъ васъ обощемъ и кажемъ на который рокъ и въ которомъ мѣстѣцу быти, ажъбы есте коню и зброио тамъ на тотъ рокъ были; ино повѣдемъ вамъ, штожъ тыми разы давъ воеводу Смоленскій и со вадькою и со всеми подданныи нашими земли Смоленской прислаи до насъ, и въ люди неприятеля нашего Московского, пришедши подлѣ замка нашъ Смоленскыи, до святого Николая о тыждень, замка нашъ облегал, а вышыи дѣи своихъ людей тотъ нашъ неприятель въ землю нашу глубѣи

шлесть, хотячи княства наши казати и пусто-
штити: Ибо мы вамъ всимъ подданнымъ нашимъ
даемъ вѣдати, иже хотячи княства отчизны
наше и всиу замковъ нашихъ украинныхъ
великого князства Литовского боронити и
тому нашему неприятелю отпоръ чинити, Ве-
га земель на помощь, иже хочашъ на конь всѣ-
сти; а про то вамъ всимъ, вродниомъ нашимъ,
и тежъ подданнымъ нашимъ тыхъ повѣтовъ
приказуемъ, ажъбы вы, вроднии наши, каж-
дый съ своимъ повѣтомъ, тогожъ часу, ничто-
го не мѣвкючи на кони всѣдали и до Мен-
ска тягнули, на рокъ, на день святого Ивана; а
вы бы, княгини и пажет вдовы, людей своихъ
къ томужъ року тамъ послали, иже не жду-
чи другого приказанья и обещанья листомъ
нашимъ, и были бы есте тамъ въ Менску къ
томужъ року, на святого Ивана день, конеч-
но, а инако бысте того не вчинили и жадною
мѣрою въ томъ ся не силошили: бо то вамъ
приказуемъ, подь ласкою нашею и подь тымъ
нашимъ караньемъ великимъ, которое есмо на
томъ соимъ прошломъ Виленскомъ, со всеми
паны радами нашими, и тежъ со всеми зем-
ли и подданными великого князства Литов-
ского установили: хто бы службы нашею и ро-
ку умѣшкалъ, тогда тыи мають караны быти
инями и ижъныи. Писанъ у Вилни, мѣсяца
Мая въ 24 день, индикта 2-го.

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 266),
хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ
С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъилено: Тотъ
лестъ о войну писанъ. За симъ, въ манускриптѣ
приложено росстръ, съ показаніемъ лицъ, которымъ
такіа же повѣстки послани, м. л. ж. 23.*

89.—1514 или 1529 Юни 23. Отказная за-
писъ Чувашскаго старосты Евстаѳія
Дашковича Кіевскому Пустыньскому
Николаевскому монастырю, на селенце
Гвоздово съ угодьями.

Я Остаѳей Дашковичъ чиню явию оимъ мо-
имъ листомъ, штокъ вѣдучи на господарскую

службу, помыслилъ есми о своемъ животѣ: и
што станеться надо мого Божа воля, приго-
дяться смерть, иже какъ передь симъ есми
былъ записвалъ свое властнѣе отчизное селенце
Гвоздово Святому Николѣ Пустыньскому ма-
настырю и игумену Пустыньскому и всей еже
о Христѣ братья вѣче и испорунко, и теже
потомужъ подтвершевъ Святому Николѣ
великому чудотворцу Христову; и игумену
Пустыньскому и всей еже о Христѣ братья,
оимъ моимъ листомъ, тое селенце Гвоздово, и
съ папьями и съ сѣнокятями, и со всеми тѣ-
ми входы и приходы, иже есми сами держалъ;
а игумену Пустыньскому со всею о Христѣ
братьею за то души моеѣ замять дѣлати: А
иже отъ оихъ мѣсть, мнѣ самому въ тѣе селен-
це не вступоватися и во все тѣе входы и при-
ходы, а ни моему роду и клѣтени, а ни моимъ
близкимъ: иже отъ оихъ мѣсть маеть тое се-
ленце держати игуменъ Пустыньскій со всею
о Христѣ братьею, со всеми тѣми иже верту
описано. А при томъ были: панъ Юхно Обер-
нѣвичъ, а панъ Яцко Борисовичъ Лоза, а Ва-
сильей Ленковичъ Морозовичъ; а про лѣвшую
твердость, и печать есми приложилъ свою къ
еому моему листу, и просилъ есми пана Юхна
а пана Яцка Лозы, абы ихъ милость и свои пе-
чати приложили, и ихъ милость; для нашею
прошбы, печати своею приложили къ еому мо-
ему листу. Писанъ у Кіевѣ, мѣсяца Юни въ
двадцать третій день, индикта второго.

*Выписано изъ подлинной грамоты Поль-
скаго короля Сигизмунда Августа, данной Кіевскому
Пустыньскому Николаевскому монастырю на отмену
его, 1540 г. Мая 30, въ Варшавѣ. Принадлежитъ сей ин-
сена въ книгѣ Коронной Русской Метрики (Acta Me-
trici Ruskiey, cum privilegiis palatinatum Kijovite,
Volynie et ceter, рукоп. in fol. конца XVI в., Запис.
кн. СССIV, л. 18—19), хранящейся въ С. Петер-
бургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.*

90.—1514 Июля 29. Жалованная подтѣв-
дительная грамота Кіевскому Пустынь-

№ 89.
— 90.

№ 91. *скому Николаевскому монастырю, на пустоши Кляжики съ озеромъ.*
— 92.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и ивыль. Были намъ чоломъ архимандрятъ монастыря Святого Николаи Пустыньского, съ Кіева, со всею братьею, и повѣдали передъ нами, штожь отецъ нашъ Казимиръ король его милость далъ имъ къ церкви Божьей къ Святому Николю Пустыньскому селищю пустое въ Кіевѣ, за Днѣпромъ, на имя Кляжики и озеро, и вжо братъ нашъ Александръ король его милость, подлугъ листу отца нашего Казимира короля его милости, на то имъ листъ свой далъ; и тотъ листъ брата нашего Александра короля они передъ нами покладали и были намъ чоломъ, абыхмо имъ на то селищю и на озеро дали намъ листъ и подтвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчностъ. И мы вглянувши въ листъ брата нашего Александра короля, и съ ласки нашею на ихъ чоломъ бытѣ то вчинили, на то селищю и на озеро дали есмо имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то къ церкви Божьей къ Святому Николю сямъ нашимъ листомъ вѣчно: велай они къ тому монастырю то селищю Кляжики держать, со всеимъ, какъ ся адова въ собѣ масть. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ четвертогонадесять, мѣсца Іюля въ 29 день, индикта 2.—Правили: панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, маршалокъ Волинской земли князь Константинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ и писарь, намѣстникъ Довиговскій, панъ Богушъ Боговитушовичъ.

Подлинникъ писанъ на пергаменномъ листкѣ, малкою скорописью, безъ строкныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа писаря: Михайло Васковичъ. Тутъ же приложена печать Литовскаго великаго княжества, подъ куподією, съ повѣстными отпискомъ. Имена и титулы радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ.

Изъ архива Кіевской Каземной Палаты.

91. — послѣ 1514 Сентября 8. Имянная росписъ Московскихъ пѣвчиховъ, взымающихъ *Литовцали* въ битвѣ подъ Оршею.

. четвертогонадесять на день . . . Матки Божьей, которая съ битва стала подъ Оршею, на той сторонѣ Днѣпра; тоѣ битвы имена тыхъ Москвичъ, взымающихъ, которые суть у Слонимѣ у нятствѣ: Федоръ Кобець, воелицій Великаго Новогорода; Андрей Никитинъ сынъ Волинскій; Федоръ Петровъ сынъ Трусова; князь Константинъ Давыдовъ сынъ Засѣкинъ, Ярославскихъ князей; Филипъ Ивановъ сынъ Киселева; Иванъ Андреевъ сынъ Еропкина, Клепику братаничъ; Тимошей Милайловъ сынъ Пушкина; Андрей Григорьевъ сынъ Соловцова, а вси служатъ великому князю, тотъ умеръ индикта . . . А пристава, которые ихъ съ Троковъ привезли, Сендюкъ а Богданъ Сатышъ Татарове, зъ Ваки. А которые перво до Слонима приведены: Ратай Ивановъ сынъ Ширяева, постельникъ великаго князя; Василей Ивановъ сынъ Брюхова, Костромитинъ; а послѣ приведенъ къ Слониму Олизаръ Ивановъ сынъ Головинъ, Муромецъ который былъ съ Угорь втекъ и въ Менску пойманъ Октября въ 21 день, индикта . . . , съ Слонима былъ втекъ.

Изъ Литовской Метрики (Судныхъ дѣлъ кн. I, въ концѣ манускр.), хранящійся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Слова, въ скобкахъ поставлены здѣсь точки въ строку, въ Сенатской рукописи выгнаны.

92. — 1514 Декабря 29: Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о неприкитаніи ему въ укоризну того, что онъ, со времѣ военныхъ дѣйствій съ Русскими, принужденъ былъ сдать или замокъ свой Мстиславль и служить Московскому Государю.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, что на него

посмотрить, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, штожь какъ непріятель нашъ Московскій, присягою своею несправедливою насъ опрезпечивши, замокъ нашъ Смоленскъ посѣлъ, а въ тотъ же часъ воеводъ своихъ, съ великими своими людьми и съ дѣлами огненными и зъ иными многими приправами, подъ замокъ его Мстиславъ прислалъ, хотачи его наголову добыти; а къ нему черезъ воеводъ своихъ всказалъ и въ листъ своемъ писалъ, абы ему служилъ, а жечи бы ся тому замку не далъ: и онъ видачи, ижъ тому нашему непріятелю не можетъ ся оборонити, а ни отсѣдѣти, а наболѣи, ижъ бояре его и люди Мстиславскіи ему къ оборонѣ помочии быти не хотѣли (а маючи тотъ умыслъ: естли бы насъ господара своего прирожного, або войско наше услышалъ тягнуци напротивку того нашего непріятеля, имъ къ оборонѣ, хотѣлъ тачи намъ господарю своему прирожному служить), съ тымъ замкомъ своимъ Мстиславемъ мусилъ то вчинити, абы не былъ съ того замку своего зведенъ, и тому нашему непріятелю служилъ на тотъ часъ; а колижъ услышалъ насъ господара своего прирожного и войско наше напротивку того нашего непріятеля тягнуци, и онъ тогожъ часу къ намъ господарю своему прирожному служебника своего зъ листомъ своимъ послалъ, намъ объявляючи вѣрность свою, ижъ съ тымъ замкомъ своимъ и со всеми людьми своими намъ зася служить, такъ какъ и передъ тымъ служилъ, какъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ наввышній, староста Луцкій, маршалокъ Волынской земли князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій и вси панове рада наша, которыи тамъ на службѣ нашей были, къ намъ о томъ о вѣрѣ его въ тотъ же часъ писали и устѣи намъ повѣдали: и билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, абымо на него никото-

рофъ мерзачьки за то не мѣли, ажъбы и напотомъ чѣти его и дѣтей его въ томъ не тыкало. Мы, бачучи то, штожь тотъ нашъ непріятель Московскій черезъ свою присягу и свои твердыи записы вчинилъ, напротивку намъ валку почалъ и замки посѣлъ, порозумѣли есьмо, со всеми паны радами нашими, ижъ мы ратунку имъ подданымъ нашимъ борзо вчинити не могли, а князь Михайло тотъ умыслъ маючи и хотачи намъ служить, а не могуци тому непріятелю нашему оборонити ся, а ни отсѣдѣти,—мусилъ то отъ неволи вчинити, ижъ ему на онъ часъ служилъ: ино мы за то на него жадноф мерзачьки не маемъ, и маемъ его въ той вѣрности и въ ласцѣ нашей паньской и во чѣти такъ захованого, какъ и передъ тымъ; а впередъ то ему самому, и дѣтемъ его, и напотомъ будущимъ ихъ счадомъ, чѣти ихъ не маемъ шкодити. А при томъ были вси панове рада. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Виленн, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ четвертогонадесять, мѣсяца Декабря въ 29 день, индикта 3.

Изъ Литовск. Метрики (Запис. кн. VII, л. 588—589), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты описано: Листъ князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому, которымъ король варуетъ, ижъ ему и потомству его на чѣти и славѣ его ничего шкодити не маемъ, за то, ижъ за примушенемъ, зъ замкомъ Мстиславскимъ князю Московскому поддаться ся былъ мусилъ. Имеетъ радники пановъ къ ознаменю.

93. — 1515 Июля 8. Отписка Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Литовской королевской Рады, о готовности Крылскаго хана Мааметь-Гирелъ оторгнуться въ Россію, на поможъ Сигизмунду.

Велеможнымъ княземъ и паномъ, господѣ моеѣ старшой, радѣ наввышшой господара нашего короля его милости Жикгимонта, князю

Л^д 93. Войтеку, зъ Божье ласки бискупу Виленскому, и князю Костянтину Ивановичу Острожскому, пану Виленскому, гетману господара его милости, старостъ Луцкому, Бряславскому и Винницкому, моршалу земли Волынской, и пану Григорью Станиславовичу, воеводъ Троцкому, моршалу дворному господара нашего, и пану Станиславу Яновичу, пану Троцкому, старостъ Жомойтскому, и пану Яну Николаевичу, моршалу земскому, державци Ковненскому, и пану Юрию Николаевичу, подчашному господара его милости, старостъ Городенскому, и пану Яну Заберезнянскому, воеводъ Новгородскому, старостъ Дорогичному. О здоровьи ваше милости, господы моеи старшое, радъ каждого часу слышати и видѣти. Такожь вашей милости повѣдаю, што тыми часы писалъ и присылалъ до мене посла своего, на имя Амрона, царь Перекопскій Магметъ-Кгирей, доведываючися о положеньи господара нашего королл его милости, и о вашей милости радъ господара нашего, и тежь о войску господарскомъ, гдѣ бы тыми часы мѣло быти; и писалъ до мене, абыхъ тогожь часу отпустилъ посла его зася до Орды, отписавши. И я того посла его, не задерживаючи, того часу отправилъ, и выписалъ еси въ листъ моемъ о томъ широко до царя, повѣдаючи его милости, штожь господарь нашъ король его милость вжо вытягулъ съ коруны Польскои до паньства своего великого князства зъ нѣкоторыми многими людьми. А што ся дотычетъ ваше милости персунъ, ради господара нашего, далъ еси знати въ листъ моемъ царю, ижьбы ваша милость вжо, тыми часы, вси въ Борисовѣ со всеми поддаными господара нашего великого князства Литовского, а иишихъ людей, рекучи бы, ваша милость вжо напередъ себе отправили къко съ тысячъ къ Смоленску и иишимъ замкомъ господара нашего. И я съ того листу цареви выписавши коубю, а листъ князя Адрагмановъ послалъ еси до ваше милости, уишпи зъ

семъ моемъ листу. Ваша пакъ милость тому зрадуите, яко панове рада господара нашего, и въ томъ мѣ въ ваша милость рачте науку дати.

И тежь вашей милости повѣдаю: сими часы присылалъ до мене царевицъ Алпъ-Солтанъ посла своего Сивейча, повѣдаючи, што вжо царевицъ со всеми людьми своими перешолъ на сю сторону Тисмана, ближе къ Черкасомъ; и всказывалъ до мене черезъ того посла своего, абыхъ я тогожь часу на конь усѣдалъ, и съ тымъ таки посломъ его вѣалъ до него, и съ нимъ тягнулъ въ землю Московского: «бодей отецъ мой, царь Магметъ-Кгирей, долъ тобъ мене въ руки и люди наши; а повѣдаешъ, што тобъ кони отогнали козакки Бѣлогородскіи и не маешъ на чомъ хъ нитъ прѣвхати, и тыбъ самъ четверть, або самъ одинъ прѣвхалъ; а если бы еси самъ къ намъ не хотѣлъ вхати, на насъ не диві: бо я дей безъ тебе не пойду воевати земли Московского, а не кимъ ся тое потереть дѣло господара твоего, только тобою». И я до ваше милости вжо не однокротъ писалъ, ажъбы ми ваша милость рачиши науку дати, и ваша милость мнѣ въ той рѣчи каднои науки не дали черезъ листъ свой: не вѣавши мнѣ, того Боже уховай, чога жъ бы злого не умыслилъ съ тыми людьми овыми. Ваша милость рачте ми науку дати безъ мѣшанья. А самъ таки до царевица вѣду, какъ могучи осадивши замокъ. А писалъ еси до старостъ и до всихъ бояръ Киевскихъ, ижьбы со мною вѣави на службу господарскую, ижо жадеи зъ нихъ не тотятъ вхати: ваша милость рачте до нихъ писати, абы они за мною поспѣшили ся на службу господарскую. Писанъ у Києвъ, Іюля въ 8 день.

Подлинникъ писанъ на большомъ листѣ, со стрелкою скеротисю, безъ знакови строгихъ. Въ концѣ листа подписано, тою же рукою: Норовникъ ваше милости, Андрей Немировичъ челямъ бѣеть, съ двухъ строкахъ. Бисъ сложенъ и залепанъ, иже на пакетѣ надписъ: Тотъ листъ на-

отъ давнѣ быти до велеможныхъ пановъ ихъ милости рады господаря нашего короля с. м. Жигимонта, Тамъ же, позднѣйшимъ погеркомъ, отмычено содержаніе акта: Днесь воеводы Кіевскаго пана Андрей Немировича до пачовъ радъ, зъ стороны цара Перекопскаго и войска его, которое на помощь посладеъ противъ Москвоескому.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи Корреспондентомъ Соллехеймомъ.

94. — 1515 Августа 24. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Онуфріевскому монастырю, на пѣхъ на рѣкѣ Сожѣ.

Божією милостию мы князь Михаилъ Ивановичъ пожаловали есмо богомозца нашего архимандрита Филарета, дали есмо къ церкви Божіей Святому отцу Онуфрію въ пустовскій, на имя Халтишовскій, на Сожи; масть онъ, и по немъ хто коли будетъ архимандритъ въ той лаврѣ, ино имъ тотъ въ держати и рыбы ловити на монастырь незаборонно: не поимскивати того никому, дали есмо имъ на вѣчностъ и листомъ нашимъ подтвердили. Писанъ во Мстислави, въ лѣто осемьтысячное двадцать третее, мѣсяца Августа въ двадцать четвертый день, индиктъ третій. — У того листу печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвержденной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Онуфріевскому монастырю на вѣчнѣхъ его и угоды, 1633 г. Юлѣ 11, въ Вильнѣ, которая въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Записк. кн. CVI, л. 196—197), внесена въ Актъ кнѣзя Мстиславскаго Уезднаго Суда. Сл. рукоп. Бѣлар. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 280, принадлежащую Археологической Комиссіи.

95. — 1516 Февраля 22. Жалованная грамота Кіевскому Пустыньскому Немецлавскому монастырю, на четыре пѣхъ; по данной записи Кіевскаго воеводы Андрей Не-

мировича, онъ право имъ брать рыбное мыто и промышное съ монастырскихъ людей. № 94 — 96.

Жигимонтъ, Божією милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князь Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Были намъ чоломъ старци съ Кіева монастыря Святого Николы Пустыньскаго и повѣдали передъ нами, штожъ воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ предалъ имъ къ церкви Божіей къ монастырю Святого Николы Пустыньскаго нивки, на имя Теремница а деревноватая, а другіи двѣ нивки, одна подъ клиноватою нивою въ долину, а другая нивка по сторону тоужъ нивы зъ долиною; а къ тому дали имъ зъ ихъ же людей монастырскихъ, которыи въ мѣстѣ нашемъ Кіевскомъ мѣшкуютъ, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и отъ вѣлыхъ и промыту на нихъ брати до наше воли; а на то листы его передъ нами владывали и били намъ чоломъ, абымо тыи нивки, и мыто рыбное, и промыту, на нихъ людехъ монастырскихъ имъ дали и подтвердили то имъ къ церкви Божіей въ монастырю Святого Николы имъ листомъ. — Ино мы на ихъ чоломъ битые то внизили, тыи нивки вынѣхъ писаны, которыи въ листѣхъ цана воеводы Кіевскаго суть выписаны, и мыто рыбное и промыту на нихъ людехъ монастырскихъ имъ есмо дали нехай они то держать до наше воли; а на то есмо имъ дали есь нашъ листъ. Писанъ у Вильни, Феврала въ 22 день, индиктъ 4-го.

Подлинникъ прованъ на бумажонѣхъ листѣхъ, сепрельскою скорописью, безъ сепрельскихъ знаменъ. Каролевскою подписью мити. Внизу грамоты скрѣпа писаря. Михайло Вацлавичъ. Печать Литовскаго княжества приложена надъ кустодією. На оборотѣ, сепрису, позднѣйшимъ погеркомъ, отмычено содержаніе акта зъ датумъ.

Изъ бібліотеки Кіевской Духовной Академіи.

96. — 1516 Марта 6. Отказная записи князь Константина Острожскаго и супруги его владими Татіаны Кіевскому

№ 97. Печерскому монастырю, на дворе Городокъ съ двумя приселками и село Волыницю въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по запискѣ кляжими Анастасіи Гольманской.

Я князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, панъ Виленскій, гетманъ господара короля его милости Жикгимонта, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Волынской земли, и съ женою моею кнегиною Татіаною, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ каждому доброму, кому будетъ потреба того вѣдати, або чтучи его слышати. Што небожница matka и теца моя, кнегиня Семеновая Юрьевича кнегиня Настасья придала на церковь Божую пречистой Богоматере монастыря Печерского въ Кіевѣ, по души мужа своего и родителей его и по своей души и родителей своихъ, дворъ свой на Волыню Городокъ и съ приселки зъ Обаровымъ а зъ Лобковичиною, а у-въ отчизнѣ мужа своего, у Глушской волости, село одно Волыницю, зъ людьми и зъ землями пашными и борными, и съ даньми медовыми и грошовыми и куничными, и зо всеми ихъ доходы и податки, и зо всеми, по тому, яко ся тотъ дворъ Городокъ и того двора приселки Обаровъ и Лобковичина, а въ Глушской волости одно село Волыница въ свонкѣ доходѣхъ и покиткахъ ся мають: ино мы, водаѣ приданья небожницы matka и теци моее кнегини Семеновоѣ Юрьевича, даемъ и записуемъ тотъ дворъ Городокъ и съ тыми-то вышей менеными приселки, и тое одно село у Глушской волости Волыницю, къ пречистой Богоматерѣ къ монастырю Печерскому, службу служити, и дань давати, и кождые доходы и полаты платити, по тому какъ и вередъ тымъ небожнику тстію нашому, князю Семону Юрьевичу, и небожницѣ тецѣ нашой, кнегинѣ его, службу служили, и дань давали, и доходы и полаты платили; а намъ ся въ то не надобѣ уступовати, а ни дѣтемъ нашимъ, а ни потомъ будущимъ исвадомъ нашимъ, а

ни ближнимъ нашимъ: маєть то держано быти къ церквѣ Божей монастыря Печерского въ Кіевѣ. А съ тыхъ имѣней въ монастыри Печерскомъ маєть память быти князю Семону Юрьевичу, и кнегини его Настасьи и родителей ихъ. А при насъ были: князь Богданъ Ивановичъ Путятича, а Сенко Цятичъ, а Григорей Михайловичъ Глушкій, а Борисъ а Грицко Даниловичи, а Кузма Антоновичъ. А на твердость сего нашего листа, и печати есмо свои привѣсила къ сему нашому листу. Писанъ у-въ Острозѣ, въ лѣто семоѣ тысени двадцать четвертое, мѣсяца Марта въ шестой день, индиктъ четвертый.

Выписана изъ подтвердительныхъ грамотъ Польскаго короля Сигизмунда Августа, данныхъ 1551 г. Августа 15, въ Вильнѣ, и 1570 г. Юля 6, въ Варшавѣ. Обѣ сѣя привилегіи внесены въ книги Короной Русской Матрики (Acta Metryki Ruskiey, zov privilegia palatinateum Kijevim, Volynim et c. rusk. in fol. конца XVII в. Запис. кн. СССІV, л. 52—54), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

97.—1516 Марта 7 и 1517. Сентября 10. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Пустыньскому Николаевскому монастырю, на пашню при рѣкѣ Борщовкѣ, и Правая грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю, на владѣніе принадлежащими къ ней угодьями.

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Били намъ чоломъ старци монастыря Святого Николы Пустыньского, съ Кіева, и повладали вередъ нами листъ брата нашего, шасной памяти Александра короля его милости, на то, штожь его милость далъ намъ къ тому монастырю Святого Николы землю пустовьскую, у-въ Кіевскомъ повѣтѣ, на Борщовцѣ пашеньну лядовскую Огроновича; и били намъ чо-

ломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и подтвердили быхмо то имъ нашимъ листомъ на вѣчность. — И мы выслухавши того листа брата нашего, и для тоѣ церкви Божьей то учинили, на то дали имъ сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то симъ нашимъ листомъ: мають они тую землю жидовскую Огроновича на Борщовцѣ, со всимъ съ тымъ какъ тотъ жидъ Огроновичъ мѣлъ, держати и пахати вѣчно къ тому монастырю Святого Николы. Писанъ у Вилни, Марта въ 7 день, индикта 4.—При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковеньскій панъ Аврамъ Езоовичъ; Богувалъ Дмитреевичъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скороумью, безъ строчныхъ знаковь. Внизу грамоты приложена печать в. княжества Литовскаго, подъ кустодією, съ нелественнымъ отпискомъ. На оборотѣ, сверху: Потверженъе короля Жигимунта на Борщовку. Имена радныхъ на новѣ съ сокращеніяхъ.

II. — Я Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, смотрѣли есмо того дѣла: стояли передъ нами очивистѣ въ правѣ, жаловалъ намъ Сергій игумень обители святого великого архіерѣя чудотворца Христова Николы съ старци Пустыньского монастыря, иже есть въ Кіевѣ, на намѣстника митрополѣя Софійского на Васька Паньковича, рекучи: «тотъ намѣстникъ митрополій Васько сяло взираетъ въ нашо властное млынищю, а тое нашо млынищю на рѣчцѣ на Борщовцѣ, которое жъ млынищю и землю пашную и селищко изъ старины держалъ Агронъ жидъ Кіевскій, а опослѣ его живота сынъ его держалъ, и тое все посполито господарь нашъ его милость, славноѣ памяти Александръ король далъ церкви Божьей Святому Николѣ Пустыньскому монастырю, для своего богомолья; и воевода Кіевскій его милость князь Дмитрей Путятичъ самъ тамъ выѣздилъ съ людьми добрыми, и подлѣ листовъ господарскихъ тое селищко и землю пашную и тое млынищю намъ отвелъ и увязанъе далъ,

Акт. Зап. Рос. Т. II.

а отецъ его небожчикъ Панько въ тотъ часъ № 97. намѣстникомъ Софійскимъ былъ, а приповѣданья и впоминая жадного къ тому не мѣлъ; а по смерти князя Дмитрея его милости Путятича, колько-съ воеводѣ на Кіевѣ было, и за ихъ милости держанье некоторый намѣстникъ Софійскій къ тому млынищю и къ земли пашной не упоминалъ ся, и отъ тыхъ мѣсть и до сихъ часовъ то есмо во упокоен мѣлъ; а и сими часы, господарь нашъ его милость король Жигимонтъ, взглявши въ листы брата своего Александра, короля его милости, подтвердилъ намъ своимъ листомъ то на вѣчность мѣти». — И мы успытали намѣстника Софійского Васька Паньковича: што къ тому отпоръ маешъ? и онъ передъ нами рекъ: «есть въ томъ млынищю зеремя бобровое, а къ тому млынищю пришолъ берегъ Софійскій; и они тое зеремя погонили и бобры побили, а митрополѣе половици бобровъ мнѣ не хотятъ дати, што на митрополита его милость приходитъ». — И игумень Сергій съ старци рекли передъ нами: «правда то есть, што ся тамъ зеремя явило въ самой гребля того млынищю нашего; а ни митрополиту его милости, а ни намѣстникомъ Софійскимъ нѣтъ жадного вступа въ тое млынищю нашо, а ни въ тое зеремя». — И казали есмо игумену и старцомъ Пустыньскимъ положить передъ нами листы господарскіи, и взглявши въ листы господарскіи, . . . штожъ его милость господарь далъ имъ жидовщину тое селищко со всимъ съ тымъ, а ни Софійское и ни митрополѣе; и мы тому порозумѣвши, казали есмо игумену Сергѣю съ старци Пустыньскими тое зеремя погонити и бобры побити; и они такъ на нашо розказанье и учинили: ино тотъ намѣстникъ Софійскій Васько Паньковичъ, стоявши передъ нами въ правѣ, и описалъ игумена Сергѣя и старцовъ Пустыньскихъ господарю своему святому митрополиту, ижъ бы рекомо игумень и старци Пустыньскіи тыи бобры побили въ той-то рѣч-

№ 97. цѣ, съ его милостью съ митрополитомъ и съ его намѣстникомъ не обсылаючись, а ни повѣдаючи о тыхъ бобры; и его милость святой митрополитъ, на его опись, выслалъ свой листъ зъ гнѣвомъ на Сергѣя игумена Пустыньского; и игумень Сергѣй того Васька Паньковича, намѣстника Софѣйского, опять правомъ передъ нами нялъ, и листъ святого митрополита передъ нами положилъ, а рекучи: «негораздо еси, Васько, насъ описалъ святому митрополиту; мы тьи бобры побили зъ свѣдомомъ господаря нашего пана Андрея Немировича, воеводы Кіевского; а ты стоялъ передъ его милостью съ нами въ правѣ о тьи бобры, и съ твоимъ вѣданьемъ есмо ихъ побили въ своемъ властномъ, а не въ митропольемъ».—А въ тотъ часъ при насъ пригодился ихъ милость панове почестный, панъ Григорей Исаевичъ Громыка, писарь господарьскій, державца Свислоцкій, а панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, а панъ Василей Чижъ, и рекли есмо Ваську Паньковичу: «негораздо то еси вдѣдалъ; стоявши еси передъ нами съ игуменомъ и со старци въ правѣ, и описалъ еси ихъ господарю своему святому митрополиту, не такъ какъ было на правѣ». И тотъ Васько Паньковичъ передъ нами и передъ тыми паны ихъ милостью стоячи, самъ рекъ тымъ обычаемъ: «упиралъ ся есми въ тое малыницю и въ тотъ берегъ по людскимъ рѣчамъ и подаугъ людского повѣданья, и до господаря моего до митрополита его милости есми писалъ, не довѣдався правды; а тыми часы вжо-сь есми о томъ довѣдалъ правды, штожъ митрополитъ его милость тамъ въ тое малыницю, у-въ оба-два береги и въ землю не маеть ничего вступа, а и ни мы сами отъ Софѣйскоѣ святоѣ церкви». И мы рекли: «отпиши жъ ты до своего господаря до святого митрополита его милости, абы тотъ гнѣвъ свой съ игумена сложилъ; а чога еси искалъ, къ тому вжо его милость ничего не маеть». и Паньковичъ рекъ: «печать Софѣйскую при

собѣ маю, а дьяка не маю, хто бы мнѣ мѣлъ тотъ листъ написати». Ино панъ Иванъ Горностай, писарь господарьскій, самъ, своею рукою, до митрополита его милости тотъ листъ Ваську Паньковичу написалъ, тымъ обычаемъ, Васьково вызнание, што вжо его милость митрополитъ къ тому малыницю ничего не маеть; и Васько Паньковичъ тотъ листъ передъ нами самъ прочетши и запечатавши Софѣйскою печатью, и далъ его пану Григорью Громыцѣ въ руки, понести до господаря святого митрополита.—И мы по тому порозумѣвши съ тыми паны ихъ милостью, и по господарьскимъ листомъ, и тежъ што намѣстникъ Софѣйскій Васько Паньковичъ и самъ къ тому сознался, штожъ митрополитъ его милость къ тому малыницю и къ земля пашной ничего не маеть, и всказали есмо игумену Сергѣю и старцомъ Пустыньскимъ тое малыницю со обѣма береги и землю пашную къ монастырю вѣчно и непорушно мѣти, держати имъ тое селищцо Борщовку, и тое малыницю съ обѣма береги и зъ землею пашною и зъ бортною землею, со веимъ съ тымъ, по тому какъ предокъ ихъ, Агронъ жидъ, и послѣ его сынъ его, будучи въ хрестіанствѣ на имя Миколай держалъ, и тое зеремъ на себе имъ гонити и бобры бити, а намѣстникомъ Софѣйскимъ вжо ся въ тое ни во што не вступати. А при насъ были на томъ правѣ: панъ Андрей, ротмистръ служебныхъ Кіевскихъ, а панове земане Кіевскіи, панъ Яцко Лоз. . . , а панъ Тишко Проккура, а Ленько Демьяновичъ. А для лѣпшеѣ справедливости и твердости, дали есмо Сергѣю игумену и всимъ старцомъ Пустыньского монастыря сесь нашъ листъ судовый, подъ нашою печатю. Писанъ въ Кіевѣ, въ лѣто 7026 Сентября 10, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на одномъ большомъ листѣ, современной скорелісью, безъ стрѣлныхъ знаковъ. Вымау акта, по срединѣ, приложена воеводская перстневая печать, подъ кустодією, съ изображеніемъ герба «клатга» и келественною круговою надписью.

На оборотѣ отъмлено стариннымъ почеркомъ: Листъ судовой пана Андрыевъ на Панкевича и Берцовку. Ветхъ.

Оба акта изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

98.—1517 Іюля 23. Опасная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ королевичимъ посламъ, на провъде съ Москву.

Великій государь Василій, Божією милостію господарь всея Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Юторскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, князятъ Прускому, Жомонтскому, Глоговскому, Онавокому, Лувицкому и иныхъ. Прислалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь Римскій и наивышній король, своихъ пословъ, чтобы намъ съ тобою помирится; а нмѣ насъ просилъ брата нашего Максимилиана, избранного цесаря Римского и наивышшого короля, посоль Жигимонтъ, чтобы намъ на твои послы послати къ тебѣ своя опасная грамота, что твоимъ посламъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацепки, не сдѣлаеть ли ся межи насъ миръ, сдѣлаеть ли ся. —И кого къ намъ поплени своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ что съ ними будетъ, ѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацепки, не сдѣлаеть ли ся межи насъ дѣло, сдѣлаеть ли ся, и сила надъ твоими послами. некоторая не будетъ во всякихъ дѣлѣхъ и рѣчахъ, и задержанье имъ никакого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати добровольно, безъ всякаго опасу, по сей нашей грамотѣ. А сія наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана на Москвѣ, дѣта семь тысячъ двадцать пятого, Іюля въ 23 день.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. II, л. № 98 321 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмлено: Листъ опасный великаго князя Московскаго на послы господарскіе. — 99.

99.—1517 Ноября 26. Жалованная грамота Новгородскаго Борисо-Глѣвскаго совога крылошанамъ, на пять службъ людей и три пустоши въ Цыринской королевской волости, съ угодьями и доходами.

Жигимонтъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, князя Пруское, Жомонтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, кто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, вышпшимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати. Билъ намъ чоломъ панъ Виленскій, гетманъ наивышній, староста Луцкій и Браславскій и Вишицкій и маршалокъ Волыньскій земскій, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, и просилъ у насъ пять службъ людей нашихъ тяглыхъ дякольныхъ, въ Новгородскомъ повѣтѣ Цыринской волости, на имя Быковичовъ, Санца Шитича зъ братьею, Ходора Ансевича зъ братаничи, а Наумца Шиловича зъ братьею и ихъ дѣтми, а трехъ земь пустовскихъ, на имя Аристовицзны и Павловицзны и Ничипоровицзны, абыхъ мы то дали на церковь Божію соборную Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба въ Новгородку крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживенье. Ино мы, для тоѣ церкви Божіе и богомолца нашего, а къ тому на чолombитъ князя Константиново его милости, зъ ласки наше то учинили, тые люди вверху писаные Быковичовъ, пять службъ, и три земли пустовскихъ, къ той церкви соборной Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба крылошаномъ, попомъ и діакономъ на поживенье есмо дали, и подтверждаемъ тое имъ и церкви Божіей симъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непорушно: мають крылошане, цоны и діако-

№ 100, ны тоѣ церкви, нынѣшніе и потомъ будущіе, тые люди и земли къ церкви Божей Святыхъ Мученикъ Бориса и Глѣба держати и уживати, совсими землями тыхъ людей пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и лѣсы и гаи и съ дубровами, и зъ ловы звѣринными и пташами, и зъ рѣками и зъ рѣчками, и зъ ставы и зъ малыны, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами всими тыхъ людей Быковичовъ, изъ дякы ржаными и овсяными, и со всими иными полаты и податками, и со всимъ съ тымъ какъ тые люди вышѣменены и земли пустые, здавна и нынѣ, сами въ собѣ и въ границахъ ся своихъ мають; и какъ на насъ, къ замку нашему держаны были, по тому и крылошане тые люди и земли мають держати; и тежъ моцни они прибавити, и розширити, и какъ сами наиболѣй умѣючи къ своему лѣпшому и вжиточному обернути. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ тому нашему листу. А при томъ были панове рада: воевода Виленскій, канцлеръ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловичъ; воевода Троцкій, маршалокъ дворный, панъ Григорей Станиславовичъ Остиковичъ; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; воевода Новгородскій панъ Янъ Яновичъ Забрезинскій; староста Берестейскій, маршалокъ, панъ Юрей Ивановичъ Ильиничъ. Писахъ въ Вилни, лѣта Божого тысяча пятьсотъ семо-надцать, мѣсеца Ноября двадцать шестого дня, индикта шестого. — «Sigmundus Rex».

Старинный список грамоты, но писанный Польскими буквами, хранится въ архивѣ бывшихъ Грako-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ. Ветхъ.

100. — 1518 Февраля 20. Договорная записъ Кіевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря игумена Сергія и Слуцкаго Троицкаго архимандрита Іосифа, о взаимномъ списванні съ полнотными синодики умершей братіи обителей.

Милостию Божіею и Пречистые его Матере, и иже въ святыхъ отца нашего великаго чудотворца Христова Николы, и святыхъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Антонія и Феодосія Печерскихъ и всихъ святыхъ, аминь. Я многогрѣшный Сергіѣй игумень святаго великаго архіерея и чудотворца Христова Николы Пустыньскаго монастыря, иже есть въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, съ господиномъ отцемъ нашимъ Евремомъ, инако зовымъ Салчеемъ, и со всею еже о Христѣ братіею старца Пустыньскаго монастыря, совѣщаномъ духовнѣ съ господиномъ отцемъ нашимъ архимандритомъ Іосифомъ, настоятелемъ честныя обители святаго живоначалнаго и нераздѣлимаго Троици и со всею еже о Христѣ братіею тоѣ общежителнаго лавры, яже есть въ богоспасаемомъ градѣ Слуцку, тако есмо змовили межи собою братскую любовь, а наипаче душевнаго ради спасенія: коли который братъ преставится въ монастыри святаго Троици въ Слуцку, а дойдетъ листъ отъ архимандрита и отъ братья, подъ печатью святаго Троици, къ монастырю святаго великаго чудотворца Христова Николы Пустыньскаго до игумена и до братья, ино маеть игумень Пустыньскій и со всею еже о Христѣ братіею того брата душу вписати въ поминникъ святаго Николы безъ каждоѣ даты, богарадно; а коли который братъ преставится въ монастыри святаго Николы Пустыньскаго, а дойдетъ листъ отъ игумена Пустыньскаго и отъ братья, подъ печатью святаго Николы Пустыньскаго, къ монастырю святаго Троици, къ господину отцу архимандриту Іосифу и ко всей еже о Христѣ братіи монастыря святаго Троици: ино того брата архимандрить его милость и со всею о Христѣ братіею мають душу вписати въ поминникъ святаго Троици, также безъ каждого взятку, богарадно, а то есмо межи собою записали на вѣки. А на лѣпшее подтверженъ такового вѣчистого дѣла, а Сергіѣй игумень Пустыньскій со всею о Хри-

ствъ братьею старци Пустыньскими дали есмо вси посполито сесь нашъ листь, подъ печатью святого Николы Пустыньского, въ монастырь святыхъ живоначалныхъ Троици, иже есть въ Слуцку, господину отцу нашему архимандриту Юсиѣу и всей еже о Христѣ братьи тоѣ святоѣ обители; а архимандритъ его милость Юсиѣъ со всею о Христѣ братьею, также противу того, мають дати въ монастырь святого Николы Пустыньского, на таковое вѣчистое дѣло, листь свой подтверженный, подъ печатью святыхъ Троици, игумену Пустыньскому и всей о Христѣ братьи старцомъ Пустыньского монастыря, абы таковое спасеніе и братолюбіе межи тыми монастыри вѣчно и непорушно было. А хто бы хотѣлъ по нашихъ душахъ будущій архимандритъ святыхъ Троици въ Слуцку, або игумень Пустыньскій, или хто зъ братьи нашею тыи наши записы порушити и таковую вѣчистую память душамъ нашимъ и по насъ будущимъ заронити, таковой да дасть отвѣтъ предъ Спасителемъ душъ нашихъ Исусъ Христомъ, судьейо нелицемѣрнымъ, на страшномъ судѣ. А при сесь нашомъ листѣ были братья наши, старци святого Николы Пустыньского: въ началѣ господинъ отецъ нашъ икономъ тоѣ святоѣ обители Евремъ Салчей, а священноинокъ Исакіе, а священноинокъ Марко, а дьяконъ Васьянъ, а Юсиѣъ да Оеонасей Мачеха крылошане, а отъ братьи нашею старцовъ святого Николы, Зицовой, а Якимей Труть, а Іона, да Леонтей, да Кирило и вся яже о Христѣ братья старци Пустыньского монастыря. Писанъ сій листь въ монастыри святого Николы Пустыньского, въ лѣто 7026, мѣсяца Февраля въ 20 день, индикта 6.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ мѣлкою и сплошною, но четкою скорописью, съ титлами, безъ стрелныхъ знаковъ. Подписей нѣтъ. Внизу акта, на бумажной накладкѣ, вытиснута на черномъ воску небольшая монастырская печать, съ неяснымъ оттискомъ. На оборотѣ оттиснено, позолотеннымъ позеркомъ: Игуменъ

на Пустыньского звязокъ зъ монастыремъ Слуцкимъ. № 101

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униетскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

101.—1518 Марта 5. Отказная грамота Пинской княгини Александры Семеновны, на «дворецъ» Кропотчицы съ угодьями, въ пользу Пинской епископской кафедры.

Я княгиня Федорова Ивановича Ярославича, княгиня Александра Семеновна Одельковича чиню знакомито симъ нашимъ листомъ, кому будетъ потребъ его вѣдати, або чтучи слышати, штожь отходячи зъ сего свѣта, записываю въ своемъ имѣньи, въ Пинську, на церковь Божью пречистоѣ Богоматери честного еи Рожества дворецъ нашъ новый Кропотчицы, зъ землею пашною, и съ деревомъ бортнымъ, и зъ сѣножатми, и съ тыми млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тежь дала есми по своей души на туюжь церковь Божью паробка нашего, на имя Охремца Игнатовича самого-четверта, и записываю тотъ дворецъ верхуписанный и того паробка Охремца самого-четверта на тую церковь Божью верхуписаную, по души отца моего князя Семена, и матки моее княгини Марьи, и по моей души; а священники мають на каждый день души наши поминати, и рано и вечеръ, на заутрени и на литургии и на вечерни. А тотъ дворецъ, и при немъ земля пашная, и дерево бортное, и сѣножати, и тыи млыны што подъ тымъ дворцемъ, и тотъ паробокъ самъ-четверть, мають быти половина господину владыцѣ, а другая половина тымъ священникомъ, которыи будутъ въ той церкви Божой служити; а тотъ паробокъ маеть на роботу ити на-полы господину владыцѣ и священникомъ. А записываю тотъ дворецъ верхуписанный, со всимъ съ тымъ што къ тому дворцу здавна прислужало, зъ землею пашною и съ деревомъ бортнымъ и зъ сѣножатми и зъ млыны, и того паробка Охремца самого-четверта, вѣчно и не-

№ 102. порушило, на тую церковь Божью верхуписаную, на вѣки вѣчные по душахъ нашихъ. А естли бы хто мѣлъ отъ тоѣ церкви Божой тое наше наданье порушити, тотъ розсудитца зъ нашими душами передъ милосерднымъ Богомъ на страшномъ судѣ. И на то дала есми сей мой листъ, а для лѣпшоѣ твердости, и печать есми свою привѣсила къ сему нашему листу. А при томъ при насъ были бояре наши: Ивашко Полозовичъ, а Матеей и Курыло Гречиновичи, а Венедиктъ Оурсовичъ. Писанъ въ Пиньску, въ лѣто по семой тысячи двадцать шестого году, индикта шестого, мѣсяца Марта въ пятый день.—У того листу печать привѣсистая на шурѣ едвабномъ червономъ, а подпись руки тыми словы: «Федко діякъ».

Выписана изъ подтверждающей грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, Пинскому и Туровскому епископу Рафанлу Корсаку, на епархiальную его отчину и угодья, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, л. 419 и слѣд.), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

102.—1518 Июля 5. Жалованная подтверждающая грамота Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на два дѣльніе нивали, по данной записи Кіевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мито и промытное съ монастырскихъ людей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игуменъ со всею братьею монастыря святого Никола Пустынского, съ Кіева, и повѣдали передъ нами, ижъ воевода Кіевскій панъ Андрей Немировичъ далъ имъ къ тому монастырю святого Никола нивки, на имя Теремища а

дереноватую, а еще двѣ нивки, одна подъ клиноватою нивою въ долину, а другую ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, а къ тому далъ имъ зъ ихъ же людей монастырскихъ, которые въ мѣстѣ Кіевскомъ мѣшкають, мыто рыбное отъ свѣжихъ рыбъ и вялыхъ и промыту на нихъ брати, какъ же и мы перво сего, подѣлъ листу пана воеводы Кіевского, на то имъ дали нашъ листъ; тежъ повѣдали передъ нами, ижъ архимандритъ со всею братьею монастыря пречистоѣ Богоматери Печерьского, въ Кіевѣ, поступилъ имъ къ томужъ монастырю святого Никола нивы Долгоѣ, которая зъ давнихъ часовъ къ монастырю Печерьскому прислухаала, а лежитъ надъ тымъ же монастыремъ Пустынскимъ святого Никола, въѣзжаючи въ монастырь Пустынскій по лѣвой рудѣ, а напротивку тоѣ нивы Печерскоѣ воевода Кіевскій панъ Андрей далъ на Печерскій монастырь нивы наши замковыи, одну ниву, идучи съ Печерьского монастыря дорогою выгонною къ Лыбеди, на правой рудѣ, подѣлъ самый окопъ, што подико окопано, а другую нивку на лѣвой рудѣ, на самомъ выгонѣ переднеѣ нивки; и на то на все они листъ пана воеводы Кіевского, и нашъ, и тежъ листъ архимандрита Печерьского передъ нами покладали и били намъ чоломъ, абыхмо то все къ церкви Божьей храму святого Никола, и тежъ тыи двѣ нивы, што панъ воевода Кіевскій далъ на Печерскій монастырь противъ ихъ же нивы, подтвердилъ нашимъ листомъ на вѣчность. Ино мы, для богомодья нашего и на ихъ чоломъбитые то вчинили, тыи нивы Теремища а дереноватую, а ниву подъ клиноватою нивою въ долину, и тежъ ниву посторонь тоѣжъ нивы и зъ долиною, и мыто рыбное и промыту зъ ихъ же людей монастырскихъ, и тую ниву, котороѣ архимандритъ и старци Печерскіи имъ ся поступили, и тежъ тыи нивы двѣ, которыи панъ воевода Кіевскій къ монастырю Печерьскому за ихъ же ниву далъ, подтверждаемъ къ тому монастырю Пустынскому святого Никола и къ

монастырю Печерьскому пречистою Богоматери симъ нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно: мають они то все держати, со всимъ съ тымъ какъ тыи нивы здавна въ собѣ ся мають и какъ въ листѣхъ пана воеводы Кіевско-го и въ нашомъ и въ листѣ архимандрита Печерьского есть выписано, а воевода Кіевскій нынѣшній и потомъ будущіи воеводы Кіевскіи не мають въ то ни во што ся вступати; и волни они тамъ прибавити, розширити, и къ своему дѣлшому и житочному обернути, какъ сами налѣпгѣй розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были: подскарбій земскій, староста Ковенскій панъ Аврамъ Бзововичъ, а маршалокъ и писарь, державци Каменецкій панъ Богушъ Боговитиновичъ. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ осмоганадцать, мѣсяца Іюля пятого дня, индикта шостого.

Подлинникъ писанъ на большомъ пергаментномъ листѣ, современною скорописью, безъ строгихъ знаменъ. Вълезу грамоты северучкал королевская подпись: Sigismundus Rex m. r. Ниже скрижа: Копоть Васковичъ, писарь, намѣотникъ Перевалскій. Печать великаго князства Литовскаго, приакшенная на пестроломъ шелковомъ шнуркѣ, сшитискута въ восковомъ ковчезцѣ, на краеновосковой мѣстѣ, съ изображеніемъ всадника и круговою надписью, прописанными буквами: Sigismundus, Dei gratia magnus dux Litvanie. На оборотѣ отпечатано, стариннымъ почеркомъ: привилей господарскій на нивки.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

Эта грамота внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XI, л. 14), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ.

103. — 1518 Октября 25. Отказная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича Пинскимъ Николаевской и Димитріевской церквамъ, на владѣніе островомъ Пнюскимъ, въ правомъ селить на немъ людей:

Я князь Феодоръ Ивановичъ Ярославича чинимъ знакомито симъ нашимъ листомъ, кому — 104. будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи слышати: надали есмо прежде сего на церковь Божую на Святого чудотворца Николу, въ мѣстѣ Пинскомъ, копу грошей съ Пнюскою земли, и нынѣ тое покрѣпляемъ, и къ тому даемъ половину острова Пнюского; вольно уже попомъ тоѣ церкви землю разробливаючи пахати, и людьми до церкви осадити, и тую половину острова людямъ уживати; а другую половину острова Пнюского вѣчно жъ надали есмо на другую церковь Божую Святого Димитрія, у Пинску лежачую, увесь островъ, у старыхъ и вѣчныхъ границахъ, и нельзѣ никому у тотъ островъ уступати ничимъ; а надали есмо къ Святому Николѣ половину острова вѣчно и непорушно, на вѣки вѣчны. А естли бы хто тое первое и теперешнее сее наданье наше порушилъ отъ церкви Святого Николы, ино тотъ ся розсудитъ съ нашими душами передъ милостивымъ Богомъ, на страшномъ судѣ. А на то дали есмо попу Николскому сесь нашъ листъ, и печать есмо свою привѣсили къ сему нашому листу. Писанъ въ Пинску, въ лѣто по семой тысячѣ двадцать седмого году, индикта седмого, мѣсяца Октября въ 25 день.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 8), хранящагося въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ N 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ. Она внесена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. CVI, л. 346), и подтверждена кородемъ Стефаномъ, 1581 г. Февраля 19, въ Варшавѣ, потомъ Владиславомъ IV, 1633 г. Іюня 28, въ Вильнѣ.

104.—1519 Іюля 1 и 1526 Марта 21. Жалованныя грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Спасской церкви, въ Мстиславѣ, на дѣло пустоши съ угодыми и правомъ селить на нихъ людей.

№ 105. I. — Божою милостию, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, зъ нашою кнегинею и зъ нашими дѣтми, за чоломбитьемъ поца нашего Онтона, дали есмо къ храму Божому къ великому Спасу пустошину села Никоновского, неподалеку монастыря Пустынского, въ сихъ границахъ: почавши ручьемъ Еловцомъ къ Ослинцѣ рѣцѣ, отъ Ослиники рѣчки къ Дубровцѣ, отъ Дубровки у Захаркинъ ручей, вверхъ того ручья холмомъ, сумежъ съ Зеляницкою землею, рубежами къ рѣцѣ Ослинцѣ, — съ землею пашною и съ припашьми и съ сѣножатъми, и съ бортною землею и со всимъ, какъ ся сама въ собѣ тая пустошина мѣла, вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и человекъ на той земли посадити, а намъ въ того человекъ, которого онъ посадитъ, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и некоторыхъ пошлннъ на нимъ не брати: вѣдати ему самому своего человекъ. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ и данъ въ лѣто семьтысячное двадцать седмое, индикта седмого, мѣсяца Юля первого дня. — «У того листу печать притиснена есть.»

II. — Божою милостию и здоровьемъ господря нашего великого короля Жикгимунта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій. Билъ намъ чоломъ богомолецъ нашъ поплъ Спаскій, на имя Онтонъ, о томъ, штожъ которое село было придано къ тому храму Божому къ великому Спасу, ино тое дей село отышло за рубежъ. Ино мы ему придали къ великому Спасу пустошину, на имя Климовское, у Хославичехъ, землю пашную и съ припашьми, и съ сѣножатъми, и съ землею бортною, и съ бобровыми гоны, и со истоки, и со всимъ, по тому какъ сами тымъ владали; а то есмо ему придали вѣчно, никимъ нерухомо: вольно ему и человекъ на той земли посадити, а намъ въ того человекъ, которого онъ посадитъ, не вступатися, а ни нашимъ урядникомъ не судити, ни рядити, и некоторыхъ

пошлннъ на нимъ не брати: вѣдати ему самому своего человекъ. А на твердость того, и листъ есмо ему дали подъ нашою печатью. Писанъ Марта 21 дня, индикта 14. — «У того листу печать притиснена.»

Объ сія грамоты выписаны изъ подтверждающей приимлегіи короля Сигизмунда III, писанной въ обовъ подъ Смоленскомъ, 1611 г. Марта 21, которая внесена въ Литовскую Метрику (Запис. кн. LXXXIX, л. 275—276), хранящуюся въ С. Петербургѣ, при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената.

105.—1520 Марта 5. Отказная грамота князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татіаны, на села съ угодыми и доходами, въ пользу Туровской епископской кафедрѣ.

Лѣта . . . мѣсяца Марта 5 дня, индикта 8, при державѣ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, я князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, панъ Виленскій, гетманъ господаря короля его милости и великого князя Жикгимонта, староста Луцкій, Брацлавскій и Винницкій, маршалокъ Волынской земли, и съ женою моею кнегинею Татьяною, и съ сыномъ нашимъ княземъ Ильею, записали есмо къ церкви соборной Успенія пресвятые Богоматери, владычества Туровского, въ замку нашомъ Туровѣ будучей, подданныхъ мѣщанъ въ мѣстѣ Туровѣ, и съ ихъ селищами, домами, егрунты пашными и непашенными, и съ ихъ ужитками, а къ тому село Ольгомле, село Симоничи, село Радловичи, со всеми пашьями и егрунтами ихъ, какъ въ собѣ ся мають, съ польми, и съ бортною землею, и съ повинностью дяколною, пѣняжною и медовою, и со всею околичностью, што здавна принадлежало къ тымъ мѣщаномъ до тоѣ церкви; и еще надали есмо озеро Радче, озеро Истнее-Устница, озеро Осетно, озеро Подпольчно, озеро за Вѣховымъ, озеро Облюбы, озеро Любиховъ, озеры Песочное и Хвоенское, озеро Скрыпица, озеро Колодное,

озеро Челюсть, озеро Березовское, озеро въ Погости; а къ тому еще надали есмо дань медовую, у волости Смедынской, ведець двѣнадцать, изъ Смедына, Мордвина, въ Мостевичахъ, въ Замосцю, въ Вишолговѣ, а въ Дондегсвичахъ меду ведець двѣнадцать, въ Козаргати дерево бортное, за Припетью дерево бортное. И тые мѣщане и села съ кгрунты и со всеми околичностями . . . и съ тыми озеры, какъ здавна, непорушно, зъ вѣковъ, отъ предковъ нашихъ первѣй держали, и мы тымъ же обычаемъ «ундушовъ давныхъ, князя Ярослава Володимировича . . . и иныхъ князей Рускихъ, и великого князя Литовского Витола и иныхъ князей давныхъ, и королей ихъ милости Казимира и Александра, на владычество Туровское и на церковь соборную надали и записали, што есмо тое все надали къ хвалѣ Божой и вѣчной памяти предковъ нашихъ, и насъ самыхъ, и потомковъ нашихъ. Сего ради, и мы, наслѣдующи оныхъ, вписали есмо въ евангелію, къ утверженію и непорушенію на часы вѣчные, теперешнему отцу владыцѣ Арсенію и его наслѣдникомъ по нимъ будущимъ; а если бы хто сюю данину нашу хотѣлъ порушити, таковой да будетъ проклятъ въ семь свѣтъ и будущимъ, и со мною розсудится на страшномъ и нелицемѣрномъ судици. Хвала во вѣки, аминь.

Изъ рукописнаго Сборника Бѣлорусскихъ актовъ, XIV—XVI в. (л. 9), хранящагося въ Румянцовскомъ Музеумѣ, по каталогу Востокова подъ № 72. Старинный списокъ этой грамоты, писанный Польскими буквами, находится въ Брестскомъ епархіальномъ архивѣ.

106. — 1520 Мая 30. Жалованная королевская грамота Городенскому старостѣ Юрью Радивилу, на право «подаванья» (*ius patronatus*) православной Спасской церкви, въ имѣніи его Котръ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,

Акт. Зап. Рос. Т. II.

Прусскій, Жомойтскій и иныхъ. Билъ намъ № 106 чоломъ староста Городенскій панъ Юрь Миколаевичъ Радивилаовича и просилъ въ насъ церкви Рускоѣ, въ Городенскомъ повѣтъ, Святого Спаса къ имѣнію своему Котръ: ино мы, зъ ласки наше, на его чоломбитѣ то вчинили, тую церковь Святого Спаса, и зъ землями тоѣ церкви, къ тому имѣнію его милости Котръ, ему есмо дали въ его подавье, и на то есмо его милости дали сесь нашъ листь зъ нашою печатью. Писанъ у Торуня, Мая 30 дня, индикта 8.—«Рука королевская». «Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 219), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей короля его милости Жикгимонта пану Юрью Радивилу на церковь, до имѣнія его Котры, Святого Спаса, въ подавье.

107.—1520 Іюня 5 и 1525 Сентября 29. Рядная запись Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, о предоставленіи супругѣ своей княгини Василисы Ивановны, съ землями ея вѣна, трехъ «деорцовъ», съ людьми, угодыями и доходами, и королевская подтвердительная грамота ей же, на владѣніе тѣми имѣніемъ.

I.—Мы князь Михайло Ивановичъ Юрьевича Жославскій и Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, што на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати, або чтучи его слышати. Умыслившіи есмо, водлугъ справы великого князства Литовского и статуту земского, какъ ся справують князи и панове рада господарская, братья наша, ихъ милость, досыть чинячи княгинямъ и панямъ своимъ, способъ и посагу противъ вѣна и вѣнованья, а маючи л за собою княгиню мою добръ врожоную, шляхетную, княгиню Василису Ивановну Юрьевича Гольшанскую, такъ зъ дому высокого

№ 107. взятую, съ посагомъ знакомитымъ, и я напротивку посагу се вѣную, и записую выслугу мою, которую жъ есми выслужилъ на господари королѣ его милости славноѣ памяти Александрѣ, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуничскихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людцей моихъ вчинилъ есми два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замокъ на Ласѣ, все то даю и записую княгини моеѣ Василисѣ, до живота еѣ; а по животѣ княгини моеѣ, мають сынове мои, напротивку посагу княгини моеѣ, дати тысячу копъ грошей широкихъ Ческоѣ монеты, кому княгиня моя Василиса отпишетъ, а тые люди, и замокъ, и дворцы вышпейменованы къ своимъ рукамъ мѣти. А къ тому тежъ дарую и записую княгини моеѣ Василисѣ дворець мой купленный, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маеть: вольна она тотъ дворець Сырмяжъ отдать, и продати, и на церковь записати, розширити и прибавити, и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ ся ей налѣпѣи увидитъ. А при томъ были и того листа добръ свѣдоми: велебный господинъ нашъ князь Павелъ Александровичъ, бискупъ Луцкѣи и Берестейскѣи; а князь Федоръ Ивановичъ Жославскѣи; а панъ Петръ Глѣбовичъ, державца Кревскѣи; а панъ Григорей Исаевичъ Громька, писарь господарскѣи, ключникъ Виленскѣи. А для лѣпшоѣ твердости и свѣдѣцтва, просилъ есми господина моего, прелата велебного, князя Павла Александровича, бискупа Луцкого и Берестейского, и братьи моеѣ верху писаныхъ ихъ милости о печати; и ихъ милость на мою прозбу вчинили и печати свои привѣсили, и я тежъ князь Михайло и свою печать есми привѣсилъ къ сему моему листу, подлѣ князя бискупа его милости Луцкого печати. Писанъ у Молодечынѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1520, мѣсяца Юня 5 дня, индикта 8.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 52—53), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Запись отъ князя Михайла Ивановича Жославского и Мстиславского малжонцѣ его княгини Василисѣ Гольшаньской, на дворцы у волости Кревской Спягло и Ожуничи и замокъ на Ласѣ, въ нѣкоторой суммѣ пѣнязей, доживотнымъ, а на дворець Сырмяжъ вѣчнымъ правомъ даванъ.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскѣи, великѣи князь Литовскѣи Рускѣи, Прусскѣи, Жомойтскѣи, Мазовецкѣи и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потребоъ того вѣдати. Присылала къ намъ княгиня Михайлова Мстиславская княгиня Василиса, о томъ, штожъ мужъ еѣ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскѣи записалъ ей выслугу свою, которую жъ онъ выслужилъ на братѣ нашомъ Александрѣ королѣ его милости, въ Кревскомъ повѣтѣ, людей Спяголскихъ и Ожуничскихъ и на Ласѣ, сто и осмдесятъ дымовъ, и съ тыхъ людцей своихъ вчинилъ два дворцы, на имя Спягло а Ожуничи, а замокъ на Ласѣ, все то далъ и записалъ ей до живота еѣ; а по животѣ еѣ, мають сынове его, напротивку посагу еѣ, дати тысячу копъ широкихъ грошей Ческоѣ монеты, кому она отпишетъ, а тые люди, и замокъ, и дворцы вышпейменованы къ своимъ рукамъ мѣти; а къ тому тежъ даровалъ и записалъ ей дворець свой купленный, на имя Сырмяжъ, со всимъ, вѣчно и непорушно, такъ широко и округло какъ ся самъ въ собѣ зъ стародавна и въ своихъ границахъ маеть: и на то она записъ князя своего передъ нами вказывала, подъ печатями князя Павла, бискупа Луцкого и Берестейского, и иныхъ княжатъ и панятъ, и била намъ чоломъ, абыкмо тое еѣ вѣно и тотъ дворець, который князь ей записалъ на вѣчность, подтвердили нашимъ листомъ. Инд

мы, зъ ласки наше, на еѣ чоломбитѣ то вчинили, тое вѣно и тотъ дворець верху писанный подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно, ей самой, зъ людьми того дворца и зъ ихъ всеми землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ гаи и лѣсы и дубровами, и зъ лозы звѣринными и пташными, и съ озеры и зъ рѣками и зъ рѣчками, и съ ставы, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зъ службами и входы всеми тыхъ людей и земля, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и зъ дяклы ржаными и овсяными, и со всеми иными платы и доходы тыхъ людей, которымъ-кольвекъ именемъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворець Сырмяжъ здавна и нынѣ самъ въ собѣ и въ границахъ ся своихъ маеть; и вольна она тое вѣно и тотъ дворець отдать и записать, по своему животу, кому будетъ еѣ воля. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писавъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1525, Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копотъ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 280 об.), хранящейся при Правительствующей Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Потверженъе кнегини Михайловой Мотиславской кнегини Василисѣ вѣна, ей отъ мужа еѣ записаного, тысеци копъ грошей широкихъ Чесскихъ и доживотья на дворцахъ Спяголомъ и Ожувикомъ, также на дворець Сырмяжъ, вѣчною записанный. Вторично записана тажъ же, въ кн. XXV, л. 53—54.

108.—1520 въ Юнѣ. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Ивановичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію взаимнаго мира, и Наказы его же посламъ Яну Костевичу и Богушу Боговитунову, объ условіяхъ для постановленія мирнаго договора.

I.—Жигимонтъ, Божьею милостью король № 108. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Пруское, Жомонтскій и иныхъ, тобѣ брату своему, Василью Божьею милостью великому князю, велѣлъ братское здоровье повѣдети.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Повѣдилъ передъ нами воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радвиловича, штожь бояринъ твой, воевода Ярославскій Григорей Федоровичъ присылалъ до него человекъ своего Бориса Каменского съ грамотою, и въ грамотѣ своей до него широко писалъ, припоминаючи смерть Максимилиана избраннаго цесаря и навышшого короля Римского, а къ тому пословъ его, которые по тыхъ часы для миру и покою межи нами ходили; какъ же для тыхъ причинъ, такъ долгій часъ, намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрая змова ся не стала, а въ тыхъ часы нашого съ тобою нежитья, крови хрестіянскоѣ не мало ся розлило; которого жъ онъ кровопролитья хрестіянского жалуючи, зъ радами твоими, а зъ братьею своею тебе господаря просили, абы ты, братъ нашъ, зъ нами миръ и добрую змову, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригожо, вчинилъ, а крови бы хрестіянскоѣ большъ того розливатися не далъ. И писалъ до пана Миколая Миколаевича въ той же своей грамотѣ, ажьбы онъ такъже и зъ своею стороны, зъ радами нашими, а зъ своею братьею насъ господаря своего на то наводили и просили, ажь быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змову вчинили, и пословъ нашихъ къ тобѣ послали; на которыхъ жъ наши послы и грамоту твою опасную черезъ слугу пана Миколая Миколаевича и черезъ своего человекъ Бориса къ нему прислалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Панъ Миколай Миколаевичъ, воевода и канцлеръ нашъ, посполъ зъ радами нашими, а зъ братьею своею, видячи нахиленье къ упокою

№ 108. радъ твоихъ и прозбу къ тобѣ господарю своему, такъ же насъ господаря своего намовляли и просили, вспоминаючи намъ старыи дѣла предковъ нашихъ, ажъ быхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вчинили, а кровопролитье хрестіанское невинное уняли, а споломъ ся згодивши хрестіанъ отъ поганьскоѣ руки боронили, ажъбы ся тою нашою доброю згодою и братствомъ, а Божьею помощью, поганьская рука не высила, а бесурменство бы ся не ширило, а черезъ нашу оборону хрестіанскіи бы ся стороны ширили и множили и отъ поганьства были во упокои.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Перво сего братъ нашъ, Максимиліанъ избранный цесаръ и наивышшій король Римскій, будучи на соймѣ зъ многими паны хрестіанскими у Вѣдню, посполъ зъ ними насъ устнѣ жадалъ къ упокою хрестіанскому, и черезъ частыи послы свои и гонцы къ намъ всказывалъ, просячи, абыхмо съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змову вчинили, и посполъ быхмо зъ его цесарскимъ маестатомъ и со всеми паны хрестіанскими съ-одного зъединивши ся, хрестіанъ съ поганьскихъ рукъ выняли и столецъ закону хрестіанского очистили; какъ же и посолъ его панъ Жикгимонтъ, будучи въ насъ отъ маестату цесарского, насъ жадалъ, абыхмо къ тобѣ пословъ нашихъ послали, для того, ажъбы нашими незгодами кровь хрестіанская не лилася, а поганьская рука ся не высила, а черезъ цесарскую умову миръ и покой бы мѣлъ межѣ нами стати.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы, на жаданье цесаря его милости, а къ тому не хотѣчи видѣти, ажъбы ся больши того кровь хрестіанская проливалала, къ тобѣ брату нашему на онъ часъ пословъ нашихъ послали, бучи въ надѣи, ажъбы ты зъ нами миръ и добрую змову водѣ нашихъ съ тобою докончальныхъ грамотъ учинилъ.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты, братъ нашъ, зъ нами миру и покою, какъ

бы пригожо было на обѣ сторонѣ, вчинити не хотѣлъ, и тыхъ нашихъ пословъ, посполъ съ цесарскими послы, никотороѣ слушноѣ умовы зъ ними не вчинивши, къ намъ отпустилъ; а за тымъ цесаря, брата нашего и твоего, въ животъ не стѣло, а въ тыи часы крови хрестіанскоѣ на обѣ сторонѣ не мало розлилося.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Въ-домо тобѣ брату нашему, ижъ какъ сѣдши намъ на отчизныхъ паньствахъ нашихъ, корунѣ Польскоѣ и великомъ князствѣ Литовскомъ, а не хотѣчи видѣти розлитья крови хрестіанскоѣ, не мало есмо были тобѣ отступили городовъ и волостей нашихъ, которыи въ докончальныхъ грамотахъ отца твоего великого князя Ивана Васильевича и предковъ твоихъ, и брата нашего короля и великого князя Александра, въ нашу сторону выписаны, которыи жъ города и волости зъ давныхъ часовъ, отъ предковъ нашихъ, служили къ отчизному паньству нашему великому князству Литовскому; а то были есмо вчинили въ надѣи вѣчного съ тобою покоя и доброго братства, на штожъ есмо и на животворящій крестъ правду межѣ собою на обѣ сторонѣ были вчинили; а кимъ то ся порушило, межѣ нами нехай Богъ розсудить.

Господаръ нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ присыланья боярина и воеводы твоего Григорья Федоровича до пана Миколая Миколаевича, воеводы и канцлера нашего, ажъбы онъ зъ радами нашими насъ просилъ о миру и о покоѣ съ тобою братомъ нашимъ: мы, на жаданье пановъ радъ нашихъ, а къ тому успомянувши на наше съ тобою докончанье и крестное цѣлованье, и не хотѣчи видѣти, ажъбы ся вже впередъ кровь хрестіанская больши того проливалала, а поганьская рука высила, и, повторе — для покою всего хрестіанства и для зъединяченья всихъ пановъ хрестіанскихъ, ижъбы ся нами рѣчь посполитая хрестіанская не омѣшкивала, а хрестіанство бы

въ поганьскихъ рукахъ дальшого часу неволи не терпѣло,—пословъ нашихъ къ тобѣ послали есмо на твои опасныя грамоты, и науку есмо имъ дали, какъ бы мѣли межи нами съ тобою братомъ нашимъ миръ и добрую змову вчинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И похочешъ ли ты, братъ нашъ, напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, и ты бы черезъ тыхъ нашихъ пословъ зъ нами миръ и покой и добрую змову вчинилъ, какъ бы на обѣ сторонѣ было пригожо; а тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, не задерживая и не забавляя некоторыми причинами, къ намъ отпустилъ.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 384—387), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство до великого князя Московского паномъ Яномъ Станиславовичомъ Делюшевича, воеводою Подляшскимъ, а подскарбьимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, съ Торуни. Вторично записанъ такъ же, л. 431—433: но въ обонхъ мѣстахъ datum нѣтъ.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Намовившися съ паны радами нашими, послали есмо отъ насъ въ посельствѣ до великого князя Московского, воеводу Подляшского, маршалка нашего, старосту Переломского, Радуньского и Ожского, пана Януша Костевича, а подскарбія земского, маршалка и писаря нашего, державцу Каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, для миру и покоя, и тымъ-то нашимъ листомъ даемъ имъ науку. Если бы князь великій Московскій миръ вѣчистый хотѣлъ зъ нами вчинити, ино вамъ посломъ нашимъ наука, и жьбы ся миръ вчинилъ такъ, какъ Казимеру королю зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Васильемъ Дмитреевичомъ: Великій Новгородъ, и Псковъ, и Вязма, и князи Воротынскіе и Одоевскіе и

Бѣлевскіе были бы въ сторону нашу, водлѣ № 108. старыхъ докончальныхъ грамотъ; пакъ ли жь бы ся на томъ стати не могло, ино водлугъ докончальныхъ грамотъ отца его, великого князя Ивана Васильевича, какъ вчинилъ съ королемъ его милостью Олександромъ, даючи за него дочку свою; если жь бы ся и на томъ стати не могло, тогда водлѣ остаточныхъ записовъ, какъ зъ нимъ мы, будучи въ Смоленску, миръ вчинили. А Смоленска и иныхъ городовъ и волостей, што послѣ миру побралъ, жадною мѣрою не отступовати, а на томъ твердо стояти, и жьбы Смоленскъ зася былъ въ сторону нашу. А што ся дотычетъ даря Перекопского и вязневъ его: коли онъ зъ нами водлѣ остаточного докончанья миръ вчинити и замокъ нашъ Смоленскъ со всимъ намъ зася въ руки наши подасть; тогда мы кажемъ въ наше докончанье вписати, и жь маемъ зъ великимъ княземъ Московскимъ на каждого неприятели, на Турка и на всѣхъ Татаръ быти за-одинъ, а вязневъ его и иныхъ зъ obu сторонъ маемъ выпустити. Для которого жь певного свѣдомья, въ томъ листѣ и рука наша властная есть подписана и печать наша приложена. А при томъ были пачове рада наша: воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, панъ Миколай Миколаевичъ Радивиловича; панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Виницкій, маршалокъ Вольинскоѣ земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій, панъ Олбрактъ Мартиновичъ Кгаштолтовича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій, панъ Янъ Миколаевичъ Радивиловича; староста Городенскій, панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; воевода Новгородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича. Писанъ въ Торуни, лѣта Божьего нароженья 1520, мѣсяца Іюня . . .

Въ заглавіи акта отмѣнено: Наука посломъ ве-

№ 109. .ликимъ, до князя (великого) Московского для миру и покою вѣчнаго посланымъ, и описанье замковъ пограничныхъ, которыхъ ся, при постановенью миру, въ сторону господарскую помогать мѣли.

III.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и пр., чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Намовившия съ паны радами нашими, послали есмы отъ насъ въ поселствѣ до великого князя Московского, воеводу Подляпского, маршалка нашего, старосту Переломского, Радуньского и Ожского, пана Януна Костевича, а подскарбія земского, маршалка и писаря нашего, державцу Каменецкого, пана Богуша Боговитиновича, для миру и покоя, и науку нашу въ другомъ нашемъ листѣ имъ есмы отдали, которымъ обычаемъ мѣли межи нами съ великимъ княземъ Московскимъ покой и миръ доковати и встановити. Пакъ ли жъ бы водлугъ тоѣ наше науки миръ стати ся не могъ, тогды перемирье взяти, на колько лѣтъ умова будетъ, и записы водлѣ обычая вчинити. А границы выписати, покуль теперъ на обѣ сторонѣ украинники держать. А Смоленска у перемирной грамотѣ въ его сторону не писати, поки перемирье будетъ держано, подлугъ умовы. А Дубровны города и волостей нашихъ Полоцкихъ, Витебскихъ, Роскихъ, Мстиславскихъ, Кричовскихъ, и князьскихъ и панскихъ, и князей Горскихъ, и иныхъ князей, которые намъ служатъ, не поступовати у его сторону. А похотѣлъ бы, за перемирьемъ, вязни свои мѣти, а напротивку вязни наши выпустити, ино отказати: естли князь великій Смоленска поступитъ намъ, а мы напротивку того вязни его выпустимъ. А естли бы безъ выпущенья вязней перемирья на колько лѣтъ вчинити не хотѣлъ, ино взяти прочъ, жадного конца не чинячи, и взложити вся рѣчи на насъ господаря. А похотѣлъ бы въ перемирьи мѣти, ажъ-

бы съ obu сторонѣ напротивку царя Перекопского быти за-одинъ: ино, не менуючи царя, нижли написати, ажъбы на каждого непріятеля быти за-одинъ. А выписати въ перемирной грамотѣ, ижьбы въ тые лѣта послы на обѣ сторонѣ безопасно ходили и покой и миръ вѣчный едали (*). Для которого жъ певного съѣдомья, въ томъ листѣ и рука наша властная есть подписана и печать наша приложена. А тую есмы науку вчинили и написали зъ радюю всихъ пановъ радѣ нашихъ. Писанъ въ Торуни.

Въ заглавіи акта отмічено: Наука albo инструкция тымъ же паномъ посломъ, до Москвы посланымъ, зъ стороны дочасного миру, естли бы ся вѣчный стати не могъ, и безъ чого миру становити не мѣли.

Объ послѣдній статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. X, л. 51—52), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Тутъ же находится и вѣрующая грамота королевскихъ посламъ.

109.—1522 Февраля 9. Жалованная подтвердительная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Юнѣ, о неприкосновенности святительскихъ правъ и духовнаго суда.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Былъ намъ чоломъ владыка Туровскій и Пинскій Юна и повѣдилъ передъ нами, шгожъ братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость и великій князь, судилъ предка его, владыку Туровского и Пинского Васіяна съ княземъ Иваномъ

(*). Въ ориг. Метрики, Запис. VII, 384, гдѣ эта статья вписана вторично, находится прибавленіе слѣдующее: «А будутъ ли припоминати о скарбы королевое Александровое, што за него съ Москвы пришло, або што король Александръ ей подавалъ: ино на то замолчати».

Ярославичомъ и съ княземъ Федоромъ Ивановичомъ Ярославича, ижъ они почали были ему кривды чинити и новины вводити, церкви новыя безъ воли и безъ благословенья его въ мѣстахъ нашихъ и по волостяхъ закладати и будовати, такъ же и попы до тыхъ церквей устанавливати и ими рядити, выимуючи ихъ съ послушенства владычного; а того дей здана не бывало, и въ томъ его милость владыку правого знаполь, и тые вси церкви, которыя князь Ярославичъ безъ воли и безъ благословенья его побудовалъ, съ попами и со всякими наданьями въ послушенство ему владыцѣ присудити рачилъ: на што его милость и листъ свой судовой ему на то далъ, въ которомъ листъ доложено, ижъ уже люде овѣтскіе, князи, бояре и иншыя подданыя наши, во всей парачи его Туровской и Пиньской, безъ воли и безъ благословенья его владычного церковей и монастырей закладати и будовати, и до нихъ поповъ отъ себе подавати, и ихъ зъ моцы и послушенства его выимовати, и ему въ дозору церкви Божьей перешкоды чинити, або протопопу и въздчимъ его порядку перестерегати, и поповъ выступныхъ по имѣньяхъ своихъ карати, и въ наименьше справы духовныя вступоватися не мають, подъ закладомъ заруки на насъ господаря трехъ тысячей копъ Литовскихъ: но только самъ владыка, по всей парачи своей Туровской и Пиньской, подлугъ стародавнего обычая, до церковей попы уставляти и совѣмъ имъ подавати и рядити ими маеть вѣчными часы. Который листъ короля его милости онъ передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы ему на то дали нашъ листъ и то подтвердили церкви Божьей нашимъ листомъ на вѣчность, какъ же и панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волинської земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій о томъ насъ за нимъ жедаль.—Ино мы взглянувши въ листъ судовой брата нашего Але-

ксандра короля его милости, на жеданье князя Костантина и на чоломбитье владычино, зъособливоѣ ласки напое господарскоѣ то есмо вчинили, на то дали есмо ему сесь нашъ листъ и подтверждаемъ то церкви Божьей тымъ-то нашимъ листомъ, вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; панъ Виленскій, гетманъ нашъ найвышшій, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волинської земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Троцкій, державца Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кваштоловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій панъ Станиславъ Яновичъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Николаевичъ Радивиловича и иншыя панове рады. Писанъ на валномъ соймѣ у Городнѣ, лѣта Божьего тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Февраля въ девятый день, индикта десятого.—У того привилею печать привѣсистая на шнурѣ едвабномъ червономъ, и подпись руки его королевскоѣ милости тыми словами: Sigismundus Rex, а подпись писарскій въ тые слова: «Богущъ, маршалокъ и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. ХСІ, л. 260), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вписанье привилею короля его милости Жикгимонта первого, премононымъ духовнымъ религен Грецкои валежачого. Подтверждена королемъ Владиславомъ IV, 1633 г. Марта 15, въ Краковѣ, на сеймѣ коронаціи, и отборно записана тамъ же, въ кв. СVI, л. 408—411.

110.—1522 Марта 8. Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе людьми, землями и угодыями, по отказанью завислымъ разнымъ окладчиковъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король

№ 111. Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потребъ того вѣдати. Билъ намъ чоломъ игумень монастыря Пустынского святого Николы, съ Кіева, Антоной и повѣдалъ передъ нами, ижъ панове и земляне Кіевскіи, для успокоенья того монастыря, попридавали и записали люди и земли свои на тотъ монастырь, у Кіевскомъ повѣтѣ: панъ Левъ Тишковичъ придалъ чотыри человекы своихъ, на имя Павла а Шипила зъ братьею ихъ у Скородномъ; а панъ Юхно Обернѣвичъ придалъ у Олевску городищу зъ людьми и зъ землями пашными и бортными; а панъ Семень Романовичъ придалъ люди Шепелячи, на имя Гроша и зъ его потужники; а панъ Иванъ Полозовичъ придалъ Кучуковъ, а братъ его Щастный Полозовичъ придалъ человекъ зъ землею его пашною и бортною; а Ершъ придалъ землю свою Обернѣвскую, а Яцко Лоза придалъ также землю свою на Трубежи Ромейковскую; и на тыи онъ на вси люди и земли листы данины тыхъ землянъ вышписанныхъ передъ нами вказывалъ, и билъ намъ чоломъ тотъ игумень Антоной, абыхмо тыи люди иземли къ той церкви Божьей къ монастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ подтвердили нашимъ листомъ. Ино мы выслушавши тыхъ листовъ записовъ пановъ и землянъ Кіевскихъ, наего чоломъбитыю то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ (*) люди и земли вышписаныи потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно и навѣки непорушно, къ той церкви Божьей монастырю Пустынскому святого Николы у Кіевѣ, нынѣшнему игумену Антонию и потомъ будучимъ игуменомъ того монастыря. Мають тыи люди и земли къ тому монастырю держаны быти, съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и съ службами и входы всеми

тыхъ людей, и зъ даньми грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и съ озеры и зъ рѣками, и зъ вѣзы, и зъ бобровыми гонь, и съ ставы и зъ млыны, и со всимъ съ тымъ какъ ся тыи люди и земли здавна въ собѣ мають, поддугъ данины и записовъ тыхъ пановъ и землянъ Кіевскихъ вышписанныхъ; и воленъ нынѣшній игумень Антоной и по немъ будучи игумены тамъ прибавити, розширити и къ своему лѣпшому и вжиточному обернути, какъ сами наилѣпшій розумѣючи. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашому листу. Данъ на великомъ вадномъ соймѣ Городенскомъ, подъ лѣты Божьего нароженья тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Марта въ осмый день, индикта десятого. — При томъ были: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; князь Янъ, бискупъ Кіевскій; панъ Виленскій, гетманъ, староста Луцкій, Браславскій и Винницкій, маршалокъ Волынской земли, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій; маршалокъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолдъ; маршалокъ земскій, староста Дорогицкій и Слонимскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ и иные панове рады.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣ, длиной 5, шириною 7¼, верхомъ, мѣлкою скорописью, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписи нѣтъ. Скрѣпа: Копоть писарь. Внизу грамоты пригвѣшена на шелковомъ малиновомъ шнуркѣ печать Литовскаго княжества, вытиснутая въ восковомъ ковтежцѣ на красной массѣ. Имена радныхъ пановъ написаны въ сокращеніяхъ. Вѣтъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

111.—1522 въ Мартѣ и прежде Августа. Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда, и Московскаго великаго князя Василія Іоанновича, о перемиріи.

(*) Въ харат. подл., на сгибѣ листа, нѣсколько словъ стерлось.

I.—Господарь нашъ, король и великій князь, его милость Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорить: Што есмо первѣй сего послали къ тобѣ пословъ нашихъ великихъ, воеводу Подляшского, маршалка нашего, державцу Ожского и Переломского и Радуньского пана Януша Станиславовича Костевича, а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашего, державцу Камешецкого пана Богуша Боговитиновича, на писанье боярина твоего, воеводы Ерославского Григорья Федоровича до пана Миколая Миколаевича, воеводы Виленьского, и до князятъ и пановъ радъ нашихъ, будучи въ надѣи, ижъ бы ты съ нами миръ и упокой вчинилъ: и ты черезъ тыхъ нашихъ пословъ не рекучи миру вѣчного, але и перемирья, какъ бы на обѣ стороны было притоже, вчинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ король велѣлъ тобѣ говорить: Мы отъ тыхъ пословъ нашихъ порозумѣли есмо: коли жъ твоѣ бояре, которые были на то высажены, къ слушной змовѣ съ нами приступити не хотѣли, какъ бы было пригоже на обѣ стороны миръ вчинити; а они, не хотѣчи видѣти межъ нами кровопролитья хрестіянского съ obu сторонѣ, а хотѣчи видѣти межъ насъ господарей хрестіянскихъ миръ и упокой и добрую змову, приговорили съ твоими бояры и възложили то на иншихъ пословъ, ижъ бымо къ тобѣ послали пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ або перемирье зъединати; и рокъ послы наши наменили, быти у тебе несломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, на масленны запусты миналого году, какъ же ты въ листѣ своемъ къ намъ о томъ широко писалъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Мы передъ тымъ рокомъ, послали до тебе дворянина нашего съ грамотою нашою, и въ грамотѣ нашой до тебе есмо писали: естли бы еси съ нами хотѣлъ миръ вѣчный, какъ бы было пригоже на обѣ стороны, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ; мы, водѣ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

приговору пословъ нашихъ, и третьихъ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, не отмовляли есмо къ тобѣ послати. № 111.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Коли съ нами, черезъ наши обои послы, миру вѣчного и перемирья вчинити еси не хотѣлъ, а хочешъ, абымо къ тобѣ пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали, по приговору и запишемъ твоихъ бояръ съ нашими послы: ино намъ ся не видѣло, абымо не на первую умову пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ послали; а такъ, естли бы еси хотѣлъ напередъ съ нами миръ вѣчный, какъ бы пригоже было на обѣ стороны, вчинити, або перемирье, безъ выпусканья плѣнныхъ: и ты бы черезъ того посла нашего о томъ намъ вѣдати далъ: мы на первую рѣчь, подлѣ приговоренья пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ къ тобѣ послати хочемъ на твои опасны грамоты.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорить: Пакъ ли жъ бы еси того вчинити не хотѣлъ, и черезъ того нашего посла о томъ певной вѣдомости намъ дати не хотѣлъ: и ты бы къ намъ пословъ своихъ великихъ послалъ, которые бы могли межъ нами миръ вѣчный або перемирье еднати; а то будетъ напередъ Богу любо, и ровно на обѣ стороны. А коли ся перемирье межъ нами станеть, тогда, въ тыхъ перемирныхъ годы, будутъ межъ нами на обѣ стороны послы ходити и миръ вѣчный еднати, такъ же и о плѣнныхъ умова будетъ, какъ бы имъ на обѣ стороны свобода мѣла быти.

Въ заглавіи акта отпечено: Въ лѣто 1522, индикта 10, посольство до великого князя Московского, съ Городна, паномъ Станиславомъ Довгирдовичомъ, съ великого сойну.

II.—Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, тебѣ Жикгименту королю велѣлъ поклонитися.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ

№ 111. тебѣ говорити: Прислалъ еси къ намъ дворянина своего Станислава Довгирдова, и говорилъ намъ отъ тебе дворяницъ твой Станиславъ, что еси напередъ того прислалъ къ намъ своихъ пословъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича да подскарбьего земского и маршалка своего и писаря пана Богуша Боговитиновича, о томъ, чтобы намъ съ тобою миръ вѣчный или перемирье учинити: ино будто мы тогда съ тобою миру и перемирья не хотѣли, какъ бы на обѣ стороны пригоже межъ насъ миру и перемирью быти.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И мы тогда съ твоими послы, съ Янушомъ и съ Богушомъ, велѣли говорити своимъ бояромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти; и твои послы Янушъ и Богушъ съ нашими бояры говорили о миру и о перемирьѣ не по пригожу, какъ пригоже межъ насъ съ тобою миру и перемирью быти: и тогда межъ насъ съ тобою миръ и перемирье того дѣла не сталося. И уговорили тогда твои послы съ нашими бояры на томъ, что у насъ отъ тебе быти твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, которые могутъ межъ насъ миръ и перемирье дѣлати; а быти у насъ тымъ твоимъ посломъ, великимъ паномъ раднымъ, на срокъ, на масленое заговѣйна лѣта 7000 двадцать девятого: и твои послы, великіе паны радные, по твоихъ пословъ приговору, на тотъ срокъ не бывали.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, какъ приговорили съ нашими бояры, хочешь къ намъ слати своихъ пословъ о миру, чтобы межъ насъ миръ вѣчный или перемирье сталося, а намъ бы съ тобою такъ же миру или перемирья похотѣти.

Великій государь Василій, Божією милостію

государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы и нынѣ, по приговору и по записемъ своихъ пословъ Януша и Богуша, прислалъ къ намъ своихъ пословъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о перемирьѣ дѣлати; а мы и нынѣ съ тобою миру и перемирья хотимъ, какъ будетъ пригоже; а павнымъ бы свобода дати на обѣ стороны, чтобы больши того межъ насъ кровь христіанская не лилася.

Въ манускриптѣ статья сія соединена съ предыдущею, и потому особаго заглавія не имаетъ. Датумъ также при ней не означенъ.

III. — Государь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя Василья Ивановича Московского, изъ есмо всказывали до него черезъ дворянина нашего пана Станислава Довгирдовича, што перво сего посылали есмо до него пословъ нашихъ, воеводу Подляшского пана Януша Костевича, а подскарбьего земского, маршалка и писаря нашего пана Богуша Боговитиновича, о томъ, изъбы намъ съ нимъ учинити миръ або перемирье: ино будто твой государь великій князь съ нами миру и перемирья, какъ бы пригоже на обѣ стороны, учинити не хотѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И говорилъ еси намъ, изъ великій князь тогда съ нашими послы велѣлъ говорити своимъ бояромъ, какъ пригоже межъ насъ миру и перемирью быти, и будто тыи наши послы съ его бояры говорили о миру и перемирьи не по пригожу; для чого жъ на онъ часъ межъ насъ миръ и перемирье не сталося; и уговорили тогда тыи наши послы съ его бояры, што намъ до него послати пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ и перемирье дѣлати; и рокъ быи тыи наши послы съ его бояры умовили, на масленый заговѣйна минулаго году посломъ нашимъ, великимъ паномъ раднымъ, у него быи: ино

тми наши послы, по приговору, у него тамъ на тотъ рокъ не были.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И говорилъ еси намъ отъ своего государя, абымъ и нынѣ, по приговору и по записемъ нашихъ пословъ, послали къ нему пословъ нашихъ, великихъ пановъ радныхъ, которые бы могли межъ насъ миръ или перемирье дѣлати; а онъ и нынѣ хочетъ съ нами миръ и перемирье, какъ бы пригоже, вчинити, а павнымъ бы свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти, а боляши бы того межъ насъ кровь хрестіанская не лилася.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ пословъ нашихъ, ижъ бы они не по пригожу зъ бояры твоего государя о миру и о перемирьи говорили,—наши послы по нашему розказанью о миру и о перемирьи говорилъ: какъ пригоже перемирью быти безъ выпусканья павныхъ, а послы бы ходили на обѣ сторонѣ и покой едали; а коли бы ся межъ нами миръ сталъ, тогда бы павнымъ свобода на обѣ сторонѣ мѣла быти.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И колижъ твоему государю, безъ выпусканья павныхъ, съ нами перемирье вчинити непригоже; ино намъ съ твоимъ государемъ, по тому какъ онъ хочетъ, перемирье вчинити такъ же непригоже, але пригоже намъ перемирье съ нимъ вчинити такъ, какъ послове наши зъ бояры его говорили, безъ выпусканья павныхъ. И похочеть ли твой государь зъ нами перемирья безъ выпусканья павныхъ, и онъ бы къ намъ на перемирье послалъ своихъ пословъ, а мы къ нему пошлемъ на перемирье своихъ пословъ; и коли ся то межъ нами станеть, а въ тыя перемирнымъ дѣла послы межъ нами будутъ ходити, на обѣ сторонѣ, покой едати, а миръ, дастъ Богъ, межъ нами станеть; тогда и павнымъ свобода на обѣ сторонѣ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А што ся дотычетъ розливанья крови хрестіан-

скоу, ино мы, какъ передъ тымъ, такъ и тепере, николи не хотѣли и не хочемъ, ижъбы ся кровь хрестіанская пролилася, але завжды есмо отъ Бога хотѣли, ижъбы межъ нами миръ и доброе пожитье было, а нашими бы негодами кровь хрестіанская не лилася, а поганьская бы рука не высила и не ширила. И похочеть ли вашъ государь напередъ зъ нами миру и доброго пожитья, ино и мы съ нимъ хочемъ миръ и перемирье, какъ будетъ пригоже на обѣ сторонѣ, вчинити.

Господарь нашъ его милость король Жияри-монтъ велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ своего государя великого князя, штожъ онъ зъ нами миру вѣчного и перемирья хочетъ безъ выпусканья павныхъ, и намъ бы къ нему на миръ вѣчный, или на перемирье, пословъ нашихъ великихъ послати, которые бы мѣли межъ нами миръ вѣчный или перемирье безъ выпусканья павныхъ вѣдати, да и грамоту свою опасную твой государь на наши послы хочетъ намъ дати.

Господарь нашъ король его милость велѣлъ тобѣ говорити: Ино мы, не хотѣли напередъ видѣти розлитья крови хрестіанскоу, а на слово твоего государя, на певную рѣчь, послали къ нему, на опасной грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, которые жъ послы наши мають межъ нами миръ вѣчный, какъ пригоже на обѣ сторонѣ, и перемирье безъ выпусканья павныхъ вчинити; а быти тымъ нашимъ посломъ у него на рѣкъ, на Преображенье Сватоу Спаса. А твой бы государь такъ же къ намъ своихъ великихъ пословъ послалъ, абы ся дѣло межъ нами здѣлало и миръ вѣчный былъ, ажъбы ся нашими негодами кровь хрестіанская не розливалася, а поганьская бы рука не высила, а хрестіане бы были нашими згодами во упокой и въ зашаченье отъ поганства. А говорилъ бы еси своему государю, ажъбы украиннымъ возведомъ и намѣстникомъ своимъ приказалъ, ижъбы зачепокъ никоурыхъ на обѣ сторонѣ не чинили, ни воимомъ, и ни татѣбомъ;

№ 111.

№ 112. а которыхъ лихихъ люди, зачепки чинячи, злодѣйскимъ дѣломъ приходили и твержицу Вло сожгли и шкоды немало починили: тыхъ бы, добѣдавшись, велѣлъ показнати, а взятое велѣлъ вернуть. А мы также своимъ украинымъ воеводамъ и намѣстникомъ приказали, ижьбы зачепокъ некоторыхъ у его земли войною и татѣбою не чинили и во впоком на обѣ стороны были, ажъбы послы межи нами безопасно ходили и дѣла добрыи межи нами еднали.

Въ заглавіи акта отпѣчено: Отказъ поему великого князя Московского Василию Полукарпову. *Датиъ нѣтъ.*

Три сіи статьи изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VII, л. 429—430), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

112.—1522 Июля 4. Жалованная королевская грамота Киево-Печерскому монастырю, на возобновленіе монастырскаго общежителства, съ предоставленіемъ братіи права самимъ избирать архимандрита, и освобожденіемъ ихъ отъ обрядовъ и урванъ Киевскихъ воеводъ и урядниковъ, а монастырскихъ людей отъ податей и кормовъ королевскими и Крилицкими послани и гонцями, и проч.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, альбо чтузи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Были намъ чоломъ архимандритъ Игнадей, крылошане, застолпники и вся братья монастыря Печерского пречистоѣ Богородицы, съ Киева, и повѣдали передъ нами, штожь за предковъ нашихъ, здавна, въ томъ монастыри Печерскомъ община бывала, водѣ обычаю и закону ихъ Греческого; для чогожь въ той церкви Божьей хвала Божая ширяла и множила, и предкомъ нашимъ большее богомолье бывало: ино, какъ съ Божьего доущенья, поганство Татарова почалъ Киевъ во-

свѣти, какъ же и тотъ замокъ нашъ Киевъ вели, и въ тотъ часъ и тотъ монастырь спустошили, и вси скарбы церковные побрали; и отъ тыхъ часовъ тотъ монастырь оскудѣлъ; а церковь Божая къ великой шкодѣ и упадку пришла; и они били намъ чоломъ, ижь быхмо и нынѣ въ томъ монастыри дали имъ общину нѣтъ, водѣ обычаю и закону ихъ Греческого. Ино мы, бачучи на упадокъ того монастыря и хотячи то мѣти, абы тотъ монастырь къ споможенью пришолъ, штобы ся хвала Божая въ той церкви Божьей ширяла и множила, а намъ бы большее богомолье было,—дали есмо архимандриту и всей братьи въ томъ монастыри общину мѣти; и мають они въ той ся общинѣ справовати, водѣ обычаю и уставы закону ихъ Греческого, а отъ воеводъ Киевскихъ и отъ князей и пановъ земли Киевскоѣ въ томъ имъ переказа жадная быти не масть. А къ тому повѣдали они передъ нами: коли въ нѣтъ монастыря архимандрита въ животѣ не станеть, и воеводы Киевскіе къ своимъ рукамъ тотъ монастырь бѣрали и держивали, но ты мѣста поки тому монастырю архимандритъ отъ насъ былъ данъ, какъ же за тымъ не только статки того архимандрита и странные рѣчи, але книги, зброн, и иншіе рѣчи церковные забирали, а за тымъ тотъ монастырь къ немалой шкодѣ прихоживалъ; и били они намъ чоломъ, ижь быхмо то выставили: ино мы, видячи въ томъ церкви Божьей кривду и шкodu, на томъ положили, ижь по смерти архимандритовой, старцы Печерскіе мають вси статки архимандричіе брати къ вспоможенью церковному, и тотъ монастырь мають сами держати, поки архимандрита къ тому монастырю дадимъ; а воеводы Киевскіе и ихъ врядники въ тотъ ся монастырь не мають вступовати ничимъ, и по смерти архимандритовъ того монастыря брати къ своимъ рукамъ не мають. А какъ у нихъ архимандрита не станеть, тогда старцы того монастыря, и князи и панове и земане земли Киевскоѣ,

сами жь мають архимандрита, чоловѣка годного, обрати, и насъ за нимъ жедати, ижъ бымо имъ архимандрита дали, кого они оберуть: и мы, на жаданье ихъ, маемъ тому тую архимандритю дати, кого они оберуть; а отъ того они мають намъ давати зъ монастыря чоломъбиття пятьдесятъ зомотыхъ, а большей того никому иному, а ни врядникомъ нашимъ, ничего давати не мають; а хотя бы хто иный мѣлъ намъ и большее чоломъбитье отъ тоѣ архимандрити давати: мы не маемъ тоѣ архимандрити таковымъ давати, нижъли тому, за кимъ они насъ будутъ просити, на то годного обравши, и только тотъ же вышней мененый подарокъ взяти маемъ отъ нихъ. И тежъ повѣдили передъ нами, ижъ воеводы Киевскіе частокротъ до того монастыря въѣзжаютъ, на годъ колько-десять разовъ, а архимандритъ и старцы его честують и дарують, какъ же за тымъ частымъ ихъ въѣзжаньемъ, къ немалому убозству тотъ монастырь приходитъ: и они били намъ чоломъ, ижъ бымо то имъ выстановили; и мы, не хотячи, абы церкви Божьей и имъ богомольцомъ нашимъ въ томъ кривда и шкода была, на томъ есмо положили, ижъ воеводы Киевскіе мають только разъ, альбо два, на вровичные свята, на годъ, до того монастыря въѣзжати, коли его сами позовуть; а архимандритъ и старцы мають его одного честовати, а даровъ некоторыхъ давати ему не мають; а большій того воеводы въ тотъ монастырь въѣзжати не мають, ижъ бы въ томъ монастырю обяженья не было. И тежъ повѣдили предъ нами, штожъ людемъ ихъ церковнымъ тяжкость и кривда великая ся дѣеть отъ подниманья стацями пословъ Татарскихъ и гонцовъ и отъ подводъ, для второго жь обяженья и община въ томъ монастыри быти не можетъ; и били намъ чоломъ, ажьбымо отъ того людей ихъ вызволили: ино мы, бачучи, ижъ въ томъ людямъ ихъ тяжкость ся великая дѣеть, ино ать-колькесь люди ихъ будутъ прежь подво-

ды и стацни на послы и на гонцы давали, № 112. нижъли мы, для тоѣ церкви Божьес, въ томъ имъ ласку нашу учинили, отъ тыхъ подводъ и отъ подниманья пословъ великихъ и малыхъ и гонцовъ, какъ же нашихъ, такъ же и царовыхъ, ихъ есмо вызволили: не мають люди ихъ подводъ, а ни стацей гонцамъ и посломъ давати; и естан бы царевичи, альбо мурзы великіе къ Киеву мѣли быти, тогды панъ воевода Киевскій маеть намъ о томъ за-часу въдати дати, и мы ему, отсѣль, зъ скарбу нашего пѣнязи маемъ послати, чимъ бы онъ мѣлъ ихъ поднимати; а ихъ людемъ церковнымъ маеть въ томъ дати покой. А около того монастыря близко корчмы наши и митрополю и князскіе и паньскіе и землянскіе быти не мають, для переказы тоѣ общины. А коли служба наша и земская бываетъ, ино они мають послати на службу нашу съ паномъ воеводою Киевскимъ десять чоловѣкъ, на конѣхъ, у зброяхъ. Какъ же и мы тую общину и тые вси вышней помененые рѣчи потвержаемъ, и умоцняемъ то церкви Божьей тымъ нашимъ листомъ вѣчно и на вѣки непоруочно: мають они тую общину въ монастыри томъ мѣти и въ ней ся справовати, водлѣ обычаю и закону ихъ Гречекого; а той ихъ общинѣ и тымъ всимъ вышней помененымъ рѣчамъ никотороѣ переказы, а ни утиску, ни отъ кого быти не маеть: нижъли то все во мноую маеть заховано быти, какъ въ томъ привилію нашомъ выписано, на вѣки вѣчныя. А на твердость того, и печать нашу казая есмо привѣсити къ сему нашому листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскій; воевода Трѣцкій, гетманъ навыйшій, староста Браславскій и Вѣнцкій князь Костявтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, панъ Олбрахъ Мартиновичъ Крашголтъ; панъ Виленскій, староста Жолѣйтскій панъ Станиславъ Яновичъ; староста Городенскій панъ Юрей Миколаевичъ; маршалокъ земскій, воевода Новогородскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій;

№ 113
— 115.

маршалокъ деорный, староста Берестейскій, Ковенскій и Лидскій паць Юрей Ивановичъ Ильинича и иные панове рада. Писанъ у Вилни, лѣта Божьего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать второго, мѣсяца Юля четвертого дня, индикта десятого.

Вписано изъ подтвердительной приклегии короля Смизмунда Августа, данной Кіево-Петерскому монастырю, 1550 г. Мая 15, кнд. 8, въ Петриковъ, которая внесена въ Коронную Русскую Метрику (Acta Metryki Ruskiey, seu privilegia palatinatum Kijoviae, Wolyniae et cet., рукоп. in fol. конца XVI стол., Запис. кн. СССIV, л. 7—11), хранящаяся въ С. Петербургъ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено ея содержаніе: Потверженіе общины въ монастыри Печерскомъ.

113.—1522 Августа 5. Послушная королевская грамота Татарамъ Осанчукова «стагу», *съ назначеніемъ начальникомъ сего отряда улана Нурума.*

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусое, Жомонтскій и иныхъ, ко всемъ Татарамъ, тымъ которые мѣшкають у панствѣ вашомъ великомъ княствѣ Литовскомъ, стагу Осанчуковича. Што есмо перво сего дали тотъ стагъ завѣдати улану Нуруму Майковичу; ино тыми разы жадовалъ на него братъ его Ахметъ, речучи, бы онъ тотъ врадъ у насъ непослушнымъ обчасемъ подъ нимъ упросилъ, какъ же и братья его и иншия Татарове козакъ съ намъ передъ нами мовили, не хотячи его въ томъ врадѣ мѣти: ино мы того межн ними досмотрѣвши, того Нурума въ томъ правого знаши, и при первой нашой данинѣ его оставили; а тотъ стагъ ему есмы дали, до его живота; масть онъ тотъ стагъ держати и въ немъ ся справовати, по тому какъ и предки его въ томъ врадѣ ся справовали: и вы бы его послушни были въ нашихъ дѣлахъ, по тому какъ и передъ тымъ бывало.

Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя 1522, мѣсяца Августа 5 дня, индикта 10.—«Конотъ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 12 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писавый ко великому Татаромъ стагу Осанчуковича, абы Нурума Майковича, которому король его милость тотъ стагъ до живота его далъ, послушни его былъ.

114.—1522 Августа 8. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, *объ отводѣ Золотоверхому Михайловскому монастырю городского поля подъ пашню за пробитымъ валомъ.*

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусое, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому, державци Свислоцкому улану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, что и намотомъ етъ насъ будетъ Кіевъ держати. Былъ намъ чоломъ игуменъ монастыря Святого Михаила Золотоверхого, съ Кіева, Макарей и просилъ въ насъ поля нашего городского за валомъ за пробитымъ, какъ же и твоя милость насъ о томъ жадвалъ: ино мы на жданіе твое милости и на его чоломъбитие то вчинили, тое поле наше городовое за валомъ за пробитымъ къ церкви Божьей къ Святому Михаилу Золотоверхому ему есмо дали; нелай онъ тое поле и по немъ будущи игумены къ Святому Михаилу Золотоверхому держати, и твоя бы милость въ тое поле ничимъ ся не вступалъ. Писанъ у Вилни, по лѣты Божьего нароженя 1522, мѣсяца Августа 8 дня, индикта 2.—Превилъ воевода Виленскій, староста Бѣльскій и Мозырскій, пашъ Олбрахтъ Мартыновичъ Квинтолтъ.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, современною акорожскою, безъ спротивныхъ знаковъ. Литослѣніе церковными буквами. Внизу грамоты собственноручная королевская подпись: Sigismundus.

два Рех, и скрижа: Копоть писарь. Печать Литовского княжества, подъ куетодією, вытиснута на красноосковой масти. Сенаторскій титулъ написанъ въ сокращеніяхъ. Велѣа.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

115.—1522 Августа 17. Жалованная грамота князю Константину Острожскому, о дозволеніи ему, дѣлать его и потомкамъ печатать фамильные свои печати красными воскомъ.

Во имя Божье, станься. Всякимъ рѣчи цвотлявыхъ справъ, которыхъ жь для годности заслугъ, отъ высокихъ пановъ ачъ-коде заплачу знаменитую щедрѣ а годнѣ пріймуютъ, а вѣдь жо, для невставичности свѣта, часомъ съ памяти бы сплынули и въ остеточную забытность сошли, игды бы вѣчностью письма на призывны часы къ памяти не были приведены. А про то, къ вѣлужстой тоѣ рѣчи памяти, мы Жикгимонтъ, зъ ласки Божее кароль Польскій, великій князь Литовскій и Рускій, князь Прусское, Жомонтскій и иныхъ панъ и дѣдичъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Бачучи есмо высокіи послуги въ знаменитыхъ вѣкахъ вельможного князя Константина Ивановича Острожского, воеводы Троцкого, гетмана нашего навѣшного, старосты Браславского и Вницкого, не только за насъ, але еще за панованье славноѣ памяти отца нашего Казимира и за брата нашего Александра, королей ихъ милости, нжъ его милость не только накладовъ своихъ великихъ къ службѣ ихъ милости наложить не жаловалъ (штожъ звыкъ чинити ныколи не вреставаючи и до нынѣшнего часу, и за наше панованье), але въ таковыхъ службахъ горла своего утратити не дитовалъ, и раны въ битвахъ великіи и нѣтства тяжкіи отъ неприятеля оковнѣ пріймывалъ, хотячи ея нѣтъ пѣнь своимъ дѣдичнымъ сталъ у вѣрѣ зыкова-

ти, якожъ и вчинюмъ пополнить,—мы, хотячи его милости въ томъ нѣкоторую часть отплати вчинити, а къ тому бачучи на его милости знаменитый а высокій домъ княжацкій, даемъ и даруемъ и дозволяемъ его милости князю Константину Ивановичу Острожскому воскомъ черненымъ всякіи листы свои печатovati, до насъ господаря своего, або до когось-кольве будетъ о чомъ писати, по тому яко иншии княжата наши черненымъ воскомъ печатуютъ; а тымъ воскомъ черненымъ маєтъ его милость князь Константинъ, и его милости дѣти и потомковѣ листы свои печатovati, безъ каждого въ томъ нагабанья, вѣчно и на вѣки непорушно. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Августа въ 17 день, индикта 10.—Въ томъ листѣ подписана рука королевская его милости.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 16 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Привилей князю Константину Ивановичу Острожскому, воеводѣ Троцкому, на позволенье его милости червовымъ воскомъ печатоватися.

116.—1522 Сентября 10. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Магметъ-Гирею, съ изъясненіемъ, что Рязанскій великій князь Иоаннъ Федоровичъ согласенъ ѣхать въ Орду, если ханъ посадитъ его на княженіи, и о готовности Польско-Литовскаго войска старекутися въ Московскія границы; о обидахъ приимлемыхъ королевскими посланцы въ ханскихъ улусахъ; о подаркахъ и прох.

Великому царю Магметъ-Гирею, брату нашему милому, отъ Жикгимонта Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, княжати Прусского, Жомонтского и иныхъ. Што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ и гонца своего Саткоу прислалъ, повѣдаючи намъ, нжъ ты братъ нашъ

№ 116. къ намъ въ братствѣ и пріязни водлѣ присяги своею твердо стоишь, а войско твое въ цѣлости все, въ рукахъ твоихъ, зъ ласки Божьее здорово, и на Московскомъ хочешь дѣла своего доводить; а што князь великій Резанскій отъ Московского къ намъ пріѣхалъ у-въ отчизну нашу великое князьство Литовское, абыхмо его къ тобѣ послали съ послы твоими великими съ Чинкгирей мурзою и съ Пирзодою, а ты братъ нашъ хочешь его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадити: а естли быхмо его къ тобѣ послати не хотѣли, мы быхмо къ тобѣ отпустили пословъ твоихъ великихъ Чинкгирей мурзу а Пирзоду, и присягу нашу тобѣ зложили. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ князь великій Резанскій пріѣхалъ къ намъ на опасную нашу грамоту, а въ той нашей грамотѣ ему есмо выписали, ижъ ему добровольно къ намъ пріѣхати и зся добровольно отъ насъ отъѣхати, гдѣ его будетъ воля, безъ всякоу зачѣпки, а силы и неволи намъ ему никотороу ни въ чомъ не чинити. Ино мы ему мовили и радили, абы онъ къ тобѣ брату нашему ѣхалъ, и за тебе брата нашего ему есмо слюбовали, ижъ ты братъ нашъ его на его отчизнѣ великомъ князьствѣ Резанскомъ посадишь: и онъ жадною мѣрою къ тобѣ брату нашему ѣхати не хотѣлъ. И мы его къ собѣ на впокой воззавши; ему въ томъ радили, ижъ ты братъ нашъ водлѣ писанья и обѣтницы своею къ намъ то ему сполнишь; а инуды онъ жадною мѣрою, никоторыми обычамъ, ко отчизнѣ своей не можетъ прійти: нижили будетъ ли ласка Божья, а воля твоя, можетъ твоею моцою царскою на отчизнѣ своей быти. И бачучи есмо то, естли бы ты братъ нашъ, съ Божьею помощью, его на той отчизнѣ его посадилъ, тогда бы никому ному не была добрая слава на обаполные господарства, только тобѣ брату нашему; а коли у тебе брата нашего онъ въ рукахъ будетъ, а доведутца того достаточнѣ его подданыи Резанцы: безъ быгья твоео брата нашего сабли,

сами ся со всею отчизною его тобѣ брату нашему дадутъ; и ты братъ нашъ въ томъ учинишь его собѣ слугою, а чрезъ его землю можешь и того непріятели, своего и нашего, къ собѣ привести въ тую его повинность, которая и передъ тымъ къ царскому твоему столцу отъ его предковъ бывала. Его есмо на то намовили, а потомъ онъ къ намъ пришолъ, повѣдаючи, ижъ масть волю до тебе брата нашего ѣхати, подъ тымъ обычаемъ, абы ты братъ нашъ далъ ему заставу: естли бы еси его на его отчизнѣ не посадилъ, абы еси его отпустилъ добровольно; а коли ты братъ нашъ его отпустишь, тогда и застава твоя у тебе мѣла бы быти, какъ же о томъ и послы твои Пирзода и Сатхожа зъ Резанскимъ княземъ передъ нами мовили, и, сподѣваемся, ижъ Пирзода о томъ до тебе брата нашего писалъ, а и Сатхожа о томъ словомъ тобѣ брату нашему повѣдитъ: ты братъ нашъ достаточнѣ тому порозумѣешь; а што въ томъ воля твоя брата нашего будетъ, абы еси о томъ безъ мѣшканья черезъ листъ свой намъ далъ вѣдати. А што ся дотычетъ того, ижъ есмо его къ тобѣ не силою слали, але намовили; ты, братъ нашъ, можешь самъ тому добръ зрозумѣти, ижъ намъ, не одно такъ знакомитому человеку, але и найвысшному, и клейтовъ нашихъ не годится ломати, а силы и неволи чинити; и ты бы, братъ нашъ, въ томъ иноу надѣи на насъ не былъ.

Такожъ писалъ къ намъ слуга нашъ Остаеи Дашковичъ, и тежъ всказывалъ еси къ намъ черезъ дворянина нашего Оникѣя Горностаевича, ижъ ты братъ нашъ маешь волю тягнути со всеми своими войски въ землю непріятели нашего и своего, великого князя Московского, о нашемъ святѣ христьянскомъ о Покровѣ, а мы быхмо зъ другоу сторону, со всеми нашими людьми, тежъ въ землю Московского тягнули; а естли бы сами не мѣла тягнуты, и мы быхмо пановъ радъ нашихъ со всеми людьми безъ выбору послали, а тобѣ

быхмо брату нашему тыхъ часовъ о томъ вѣ-
домо дали, а ты братъ нашъ сына своего Бога-
тырь-Солтана со всимъ своимъ войскомъ въ
землю непріятеля нашего Московского хо-
чешъ послати. Ино повѣдаемъ тобѣ брату на-
шому, ижъ мы будучи того въ надѣи, ижъ бы
ты братъ нашъ мѣлъ послати того лѣта вой-
ско свое въ землю непріятеля своего и нашего
Московского, люди свои великии; и мы дая то-
го войско наше все были собрали и держали
поготову на одномъ мѣстцу, чувши о тво-
ихъ людехъ, зъ другоѣ стороны мѣли есмо
послати въ землю того непріятеля нашего:
ино, коли ты братъ нашъ тымъ ся срокомъ
опознилъ, ачъ людемъ нашимъ есть съ труд-
ностью такъ долго на одномъ мѣстцу лежать;
однакожъ есмо рассказали войска нашего не
роспускати, а на одномъ мѣстцу мѣшкаючи,
всимъ поготову быти. А про то жедаемъ тебе
брата нашего милого, абы еси сына своего Бо-
гатырь-Солтана со всеми своими людями
послалъ въ землю того непріятеля своего и на-
шого, а намъ о томъ далъ вѣдати, въ который
часъ сынъ твой Богатырь-Солтанъ зъ вой-
скомъ твоимъ въ землю того непріятеля на-
шого маеть втянути; а мы въ тотъ же часъ,
зъ другоѣ стороны, пановъ радъ нашихъ со
всеми нашими людями въ его землю пошлемъ.
И вѣримъ тобѣ брату нашему, ижъ ты, водѣ
обѣтницы и слова своего, сына своего Бога-
тырь-Солтана зъ великимъ войскомъ въ зем-
лю того непріятеля нашего пошлешъ, а
посполъ зъ нами, братомъ своимъ, дѣла своего
и нашего на немъ будешъ доводити.

А што еси, братъ нашъ, писалъ къ намъ о
сыду своемъ Казыкгирей-Солтанѣ, ижъ тыми
разы маешъ за него жону понять, абы ему по-
слали шубу добрую а пять золотыхъ черле-
ныхъ: ино, брате, паметно тобѣ самому, ижъ
ваща умова съ тобою, братомъ нашимъ на
томъ зостала, штожъ есмо мѣли тобѣ давати
въ каждый годъ пятнадцать тысячъ золотыхъ,
а ты мѣлъ отбывати сыновъ и мурзъ и вла-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

новъ своимъ; а што ся дотычетъ сына твоего № 116.
старшого Богатырь-Солтана, ижъ мы ему упо-
мятки немалыи, а часто посылаемъ: ино онъ,
будучи при тобѣ братъ нашомъ, намъ прияз-
ни много чинилъ и чинить, и працы свое не
жалуетъ. И до сына твоего Казыкгирей есмо
писали, ажьбы онъ такъ же, будучи при тобѣ
отцы своемъ, такожъ намъ пріялъ и дѣланію-
го стереть: и коли по немъ таковую приязнь
узнаемъ, мы, какъ дастъ Богъ, пошлемъ до
тебе, брата нашего, великого нашего посла, мы
такожъ его поминкомъ нашимъ слушнымъ
обошлемъ.

Такожъ, брате, которыи твои послы и тво-
ихъ сыновъ и мурзъ и влановъ твоихъ у насъ
бываютъ, мы ихъ въ достатку въ ядени и
питьи и въ великой почестности ховаемъ, и,
надаровавши ихъ, до тебе брата нашего отпу-
скаемъ, и такъ ся сподѣваемъ, ижъ тыи ваши
послы того вамъ не повѣдають: бо, царю, мо-
жешъ тому гораздо вѣрити, ижъ намъ на то
сумма на годъ великая выходитъ. А которыхъ
мы пословъ нашихъ до тебе брата нашего по-
сылаемъ, тыи послы и толмачи наши намъ
ся жалуютъ, ижъ тамъ ихъ у тебе брата нашего
имають, и соромотятъ, и грабятъ, и бьютъ без-
виннѣ, и въ великой непочестности наши по-
слы у тебе брата нашего тамъ живутъ; и слы-
шачи то непріятель нашъ тому ся радуеть, а
пріятель жалуетъ, а отъ господарей братья на-
шое намъ слава не добрая, а легкость и жалость
великая въ томъ ся дѣветъ. Про то жедаемъ те-
бе брата нашего, ажь бы еси посломъ нашимъ
тоѣ ганьбы и соромоты, намъ къ легкости и
жалости, не казалъ чинити, а ховалъ бы ихъ у
себе потомужъ, какъ и иншіе господары братья
твоя пословъ нашихъ у себе ховають.

Такожъ, брате, повѣдаемъ тобѣ, ижъ ко-
торыи послы твои и гонцы отъ тебе къ намъ
ходятъ, и они, дорогою вѣдучи, людей поддан-
ныхъ нашихъ бьютъ, мордуютъ и грабежи
великіе дѣлають, только одно головами не
ведутъ; а мы, брате, въ томъ терпѣливость

№ 117 великую маемъ, для тебе брата нашего. Про — 118. то ждаемъ тебе брата нашего, абы еси тымъ посломъ и гонцомъ своимъ, который будутъ отъ тебе къ намъ ходити, грозно приказалъ, ажъ бы они поданымъ нашимъ таковыхъ тяжкостей и грабежовъ не дѣлали. Писанъ у Вильни, Сентября въ 10 день, индикта 11-го.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XI, л. 79—81), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Листъ писанный до Магметъ-гирея царя Перекопского, о князя Резаньского, о посланье войска до земли Московскоѣ, о оболженья посланцовъ господарскихъ, о упоминки и пр. Актъ сей напечатанъ въ Историч. Сборникѣ, кн. Оболенскаго, стр. 47—52, не совсемъ исправно.

117.—1522 Декабря 12. Жалованная грамота Ѳеодору Хребтовичу, на право «поданья» (*ius patronatus*) Лаврашевскаго монастыря.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомоитскій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ панъ Ѳедко Хребтовичъ и просилъ насъ, абыхмо дали ему, въ опеку и въ оборону и въ поданье, монастырь Пречистоѣ Богоматери Лаврашовскій: ино мы на его чоломбитье то вчинили, тотъ монастырь Лаврашовскій въ опеку и въ оборону и въ поданье ему есмо дали; маеть онъ тотъ монастырь Лаврашовскій въ опецѣ и въ оборонѣ своей мѣти, и подавати его годному, хто будетъ братъ старцомъ того монастыря любъ: нижли до живота архимандрита нынѣшняго того монастыря, не маеть никому его подавати. И на то есмо ему дали сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Васишишкахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 12 дня, индикта 11.—Правилъ воевода Виленскій, канцлеръ, староста Бѣлскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ. — «Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 52 об.) хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей пану Ѳедку Хребтовичу на подаванье монастыря Лаврашова.

118.—1522 Декабря 21. Жалованная грамота князю Константину Острожскому и сыну его князю Ильѣ, на отчину Смольняны, въ Оршанскомъ уездѣ, бышую со владѣнїи предковъ ихъ князей Бѣльскихъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомоитскій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотреть, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ навѣшпїй, староста Бряславскій и Винницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острожскій, о томъ, што есмо перво сего дали его милости дворъ нашъ, у-въ Оршанскомъ повѣтѣ, на имя Смольняны (который держала небощица бабка его милости, княгиня Василиса Ивановая Володимеровича Бѣльская, и сынъ еѣ небощикъ князь Семень Бѣльскій; и какъ онъ зъ земли нашей выѣхалъ, тотъ дворъ спалъ былъ на брата нашего славноѣ памяти Александра короля его милость, и его милость далъ былъ то невѣстцѣ нашей, королевой и великой княгини еѣ милости Оленѣ, а потомъ на насъ спалъ), со всеми боярцъ того двора и ихъ имѣнны, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми, и со всимъ съ тымъ какъ ся тотъ дворъ зъ стародавна въ собѣ маеть; на што жъ его милости и листъ нашъ, съ подписью руки нашею, ему есмо дали: который жъ листъ нашъ его милость передъ нами покладалъ и билъ намъ чоломъ, ижъ быхмо тотъ дворъ нашъ Смольняны его милости дали, и на то дали быхмо его милости нашъ листъ. Ино мы бачучи на его милости вѣрные а знаменитые и высокіе и накладные послуги и

нелитованья горла его милости, которые его милость чинилъ ещо отцу нашему святоѣ памяти Казимиру, и брату нашему славноѣ памяти Александру, королемъ и великимъ княземъ ихъ милости, а такожъ и намъ пану своему дѣдичному, зъ своихъ молодыхъ лѣтъ, ажъ до тыхъ часовъ николи не переставаячи, и хотячи его милость напередъ охотнѣйшого и пильнѣйшого мѣти къ службѣ нашей,—зъ особливовѣ ласки нашеѣ паньскоѣ то есмо вчинили, тотъ дворъ нашъ Смолняны его милости дали есмо до дву животовъ, его милости до живота, и сыну его милости князю Ильи тежъ до живота, со всеми бояры того двора и ихъ имѣнья, и съ слугами путными, и съ людьми тяглыми и службами тыхъ людей, и зъ даньми медовыми и грошовыми и бобровыми и куничными, и зъ дякы ржаными и овсяными, и зъ землями пашными и бортными, и зъ сѣножатями, и зъ боры и лѣсы и дубровами и гай, и зъ ловы звѣринными и пташьими, и съ озеры, и зъ рѣками и ставы и ставищи, и зъ млыны и ихъ вымелки, и зъ бобровыми гоны, и зо всеми платы и пожитки, которымъ-колле именемъ могутъ названы або менены быти, и со всимъ съ тымъ какъ тотъ дворъ Смолняны небощица княгиня Василиса Ивановая Володимировича Бѣльская, бабка его милости, и сынъ еѣ небощикъ князь Семень Бѣльскій, и по нихъ братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король и великій князь его милость, и невѣстка наша, королева и великая княгиня еѣ милость Олена держали, и какъ на насъ спалъ. Воленъ его милость князь Костянтинъ тотъ дворъ Смолняны розширити, и прибавити, и людьми осадити, и ставы зъ млыны справити, и замокъ збудовати, и мѣсто осадити, и корчмы и торгъ мѣти, и свой пожитокъ учинити какъ самъ налѣпнѣй розумѣючи, а по немъ сынъ его милости князь Илья, потомужъ. А на твердость того, дали есмо его милости сесъ нашъ листъ, съ подписью властноѣ руки нашеѣ, и печать нашу великого

князства Литовского казали есмо къ тому ли- № 119. сту нашему привѣсити. При томъ были: князь Миколай, бискупъ Жомойтскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; а панъ Троцкій, староста Городенскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича; а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковеньскій и Лидскій панъ Юрьи Ивановичъ Ильинича и иные панове рады. Писанъ у Ломазѣхъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 21 дня, индикта 11.—Въ томъ листѣ рука королевская. — «Богушъ, маршалокъ и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 63), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Привилей князю Костянтину Ивановичу Острозскому, и сыну е. м. князю Ильи, на дворъ Смолняны, у Оршанскомъ повѣтѣ, до животовъ ихъ обу-двухъ.

119.—1522 Декабря 24. Грамота Троцкому воеводу князю Константину Острозскому, о видѣль Подляшскому воеводу Яну Костевичу десяти тяглыхъ человекъ въ Радунскомъ округѣ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Троцкому, гетману нашему навышшому, старостѣ Браславскому и Вѣницкому, князю Костянтину Ивановичу Острозскому. Билъ намъ чоломъ воевода Подляшскій, маршалокъ нашъ, державца Ожскій и Переломскій панъ Янушъ Костевичъ и просилъ въ насъ десяти человекъ, въ Радунскомъ повѣтѣ, людей тяглыхъ, не конокормцовъ. — Про тожъ абы твоя милость рачилъ казати ему въ Радунскомъ повѣтѣ обрати десять человекъ тяглыхъ, а не конокормцовъ, а не лейтевъ, и въ тые люди казалъ ему увязанье дати, и имена тыхъ людей велѣлъ въ листѣ своемъ увяз-

№ 120. счомъ ему выписати. Писанъ въ Люблинѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1522, мѣсяца Декабря 24 дня, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 48 об.), хранящейся при Правительствующей Сенатъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ, до воеводы Троцкого князя Константина Острозского писанный, абы воеводѣ Подляшскому пану Янушу Костевичу десять челоуѣковъ тяглыхъ у волости Радуньской подати казалъ.

120.—1523 Февраля 18. Перемирная грамота Польскаго короля Сигизмунда съ Московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ, на пять лѣтъ.

Мы великій государь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомойтскій и иныхъ. Што посылали есмо до тебе брата нашего, великого государя Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, Володимерского, Новгородского, и Псковского, и Тверского, и Югорского, и Пермского, и Болгарского и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полоцкого, старосту Дорогичского пана Петра Станиславовича, а подскарбьего земского, маршалка своего, старосту Слонимского и Каменецкого пана Богуша Боговитиновича, да писаря своего пана Ивашка Горюсталя, о миру и о доброй змолвѣ, и то межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ, зъ великимъ государемъ Васильемъ, Божьею милостью государемъ всея Руси и великимъ княземъ нынѣ не сталося: ино послы наши говорили отъ насъ тобѣ брату нашему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, штобъ ты съ нами взялъ перемирье на пять лѣтъ, на томъ, што намъ въ тьи перемирные лѣта межъ собою рати и войны не замышляти, а слати бь намъ въ тьи лѣта межъ собою, на обѣ сторонѣ, своихъ великихъ пословъ, которые межъ насъ

то дѣло могутъ дѣлати. И ты, братъ нашъ, великій государь Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, перемирье съ нами взялъ на пять лѣтъ, отъ Рожества Христова лѣта семь тысячъ тридцать первого до Рожества Христова лѣта семь тысячъ тридцать шестого, на томъ, што тобѣ брату нашему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, въ тьи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель, города Киева зъ волостями, города Канева зъ волостями, города Черкасъ зъ волостями, города Житомира зъ волостями, города Вручья зъ волостями, города Любеча зъ волостями, города Турова зъ волостями, города Мозыра зъ волостями, да волостей Бича, Брагиня, Рѣчицы, Горволя, Стрѣшина, Чичереска, Пропойска, Могилева, города Мстиславля зъ волостями, и волости Хотславичъ, города Кричова зъ волостями, города Дубровны зъ волостями, и волостей Горь да Романова, и города Рши зъ волостями, и волостей Любавичъ и Микулина, города Витебска и волостей Бруса, Дречьихъ Лукъ, Усвята, Озерищъ, города Полоцка, и волостей, Мошниковъ, Дрисы, Освія, Нещерды, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вазма, Кляна, Ситнянъ, Листны, Себѣжа, Замошья, не воевати ни зачепати ничимъ въ тьи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ. А мнѣ великому государю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, въ тьи перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, твоихъ брата нашего, великого государя Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, земель, Московскоѣ земли, и Новагорода Великого и волостей Новгородскихъ и Новгородскоѣ земли всее, и Пскова и Псковскоѣ земли всее, и Тверскоѣ земли всее, и Переславля Резаньского и Резаньскоѣ земли всее, и Пронска и Пронскоѣ земли всее не воевати ни зачепати ничимъ. Такъ же мнѣ великому государю Жикгимонту,

королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, и тыхъ твоихъ городовъ и волостей и земель, которыя за твоими слугами, за княземъ Васильемъ за Ивановичомъ за Шемятичомъ, и за Трубецкими князми, и за Масальскими и за иными за твоими слугами за князми, и за твоими намѣстники и за волостельми и за твоими прикажчики, за какими ни буди, также не воевати ни зачепати ничимъ въ тии перемирныя лѣта, въ пять лѣтъ: города Рыльска зъ волостми, города Путивля зъ волостми, города Новгородка Сиверского зъ волостми, города Радогоща зъ волостми, города Чернигова зъ волостми, города Стародуба зъ волостми, города Почепна зъ волостми, города Гомья зъ волостми, города Поповы Горы зъ волостми, города Карачева зъ волостми, и волостей, Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, и сель Уваровичъ, Телепешичъ, Тереничъ, Конселева лѣса, Морозовичъ, Липиничъ, Скарбовичъ, Залѣсья, Бабичъ, Свѣтиловичъ, Голодна, Лапичъ, Полѣшанъ, города Трубческа зъ волостми, города Масальска зъ волостми, города Рославля зъ волостми; а рубежъ городу Рославлю зо Мстиславлемъ: промежи Словнева до Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣкою, на Водоносъ, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумячу, къ Стрекулъ, къ рубежу Кричовскому; а отъ Кричова городу Рославлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумячею въ рѣку въ Немелицу, а изъ Немелицы старымъ рубежомъ къ Заборью, въ Ипуть рѣку, да на низъ Ипутьею къ Хмелю;—города Смоленска съ путями и съ волостми, што къ нему тягнеть, и волостей Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотьковичъ, Молохвы всея, што къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева, Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыни, Каспли, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ зъ Дубровною, и зъ Романо-

вымъ, и зъ Горами и со Мстиславлемъ: отъ № 120. Днѣпра, нижей города Смоленска, рѣкою Мерею уверхъ межи Пречистою, Варуба и Звѣровичъ въ Иваку рѣку, а изъ Иваки на Еленьскій рубежъ да въ Городню, а Городнею во Вехру въ Чорный Мохъ, а изъ Вехры у Прудилну, а изъ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденьки у Вехру, а изъ Вехры въ Лютую воду, а зъ Лютою воды въ Выпино, а изъ Выпина въ Сожъ, а Сожемъ на низъ у Березыню, а Березынею уверхъ сухомъ, промежи сель Почина и Гладковичъ по холмомъ, а оттоль къ Кулневу; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣцѣ нижей Климентія Святого, пять верстъ;—города Мценска зъ волостми, и городища Дмитровца, и города Опакова зъ волостми, и города Мещеска зъ волостми, и волостей Залидова, Недоходова, Бышковичъ, Лычина, и города Вязмы и волостей Вяземскихъ всихъ што къ Вязмѣ потягло; города Дорогобужья и волостей Дорогобужскихъ всихъ што къ нему потягло изъ старины; и города Бѣлоу зъ волостми, и волостей Верховья, и Болшева, и Шептова, и Моневидовы слободы; и города Торопца и всихъ Торопецкихъ волостей, а рубежъ Торопцу и всимъ Торопецкимъ волостемъ, Данькову, Любутъ, Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Бибереви, Старцевѣ, Нѣжелской, Велижской волости, Плавѣцкой, Жижецкой, Озерской, Козариновской, и Новгородскимъ волостемъ, Лукамъ Великимъ, и Пуповичомъ, и Ржовъ, и городу Острю, и волостемъ, Березую, Невлю, Усвяю, Ловцу, Весни, Бологу и Холмскому погосту, и Велигѣ, и Лопастичамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всея земли Новгородскою зъ моею землею, зъ Литвою, и съ Полочаны и съ Витьбляны, земли и воды по старымъ рубежомъ. Также мнѣ великому господарю Жикгимонту, Божьею милостью королю Польскому и великому князю Литовскому и Рускому, не вступатися и не воевати ничимъ, въ тии перемирныя

№ 120. лѣта, въ пять лѣтъ, брата твоего великого господаря Василья, Божьею милостью государя всея Руси и великого князя, князя Юрьевыхъ Ивановича городовъ и волостей, города Серпейска зъ волостями, и волостей, Замошья, Тухочева, Дечны, Оминичь, Погостища, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперети, Снопота, Ковыльны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичь, Любуни и Даниловичь, города Брянска зъ волостями, и волостей, Соловьевичь, Прикладней, Пацны, Федоровского, Осовика, Покиничь, Сухаря, Всеслава, Вороницы, Жерыни. А кого ты, братъ нашъ, великій господарь Василей, Божьею милостью государь всея Руси и великій князь, пошлешъ къ намъ своихъ пословъ, и тымъ твоимъ посломъ прѣхати къ намъ и отѣхати добровольно, безъ всякоѣ зачепки; такъже когъ мы къ тобѣ пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ по твоимъ землямъ къ тобѣ добровольно прѣхати и отѣхати, безъ всякихъ зачепокъ. А твоимъ купцомъ изо всехъ твоихъ земель во вси наши земли прѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякіи товары, а прѣхати имъ и отѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ; а нашимъ купцомъ изо всехъ нашихъ земель во вси твои земли прѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякіи товары, а прѣхати имъ и отѣхати добровольно, безъ всякихъ зачепокъ. Такъже которыи послы отъ иныхъ осподарей, отколѣ ни будь, пойдуть къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдуть къ намъ черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати тобѣ къ намъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ; такъже и наши послы и гости куды ни пойдуть, отъ насъ, или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тыхъ нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати къ намъ тобѣ

тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А которыи послы отъ иныхъ господарей, отколѣ ни будь, пойдуть къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ какимъ товаромъ ни будь: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ тыхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. Такъже ваши послы или гости куды ни пойдуть, отъ васъ, или къ вамъ, черезъ наши земли съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тыхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропущати намъ къ тобѣ твоихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безъ всякихъ зачепокъ. А въ тыхъ перемирныхъ лѣта, въ пять лѣтъ, какова вчинится обида межю нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ каковыхъ обидныхъ дѣлѣхъ: и наши князи и намѣстники и волостели украинны, зѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всимъ управу вчинять, на обѣ стороны; а въ какихъ дѣлѣхъ наши князи и намѣстники и волостели не вчинять управы, и намъ о томъ сослати людей: и они, зѣхався, да тымъ обиднымъ дѣламъ всимъ управу вчинять, на обѣ стороны, безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника по исправѣ выдати, а даное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по симъ перемирнымъ межю насъ грамотамъ вочные лѣта и розмирицы ся межю насъ вчинять, а въ ту пору которыи твоей земли купцы или послы прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тыхъ твоихъ пословъ и купцовъ не порубати, ни статковъ у нихъ не отнимати, а пустити намъ ихъ добровольнѣ всехъ, со всеми статки; а которыи наши послы или купцы прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ такъже не порубати и ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отымати, а отпустити ихъ всехъ добровольно со всеми ихъ животами. А на томъ на всемъ,

какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ, цѣловами есмо крестъ къ тобѣ брату нашему, великому государю Василью, Божьею милостью государю всея Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ, на томъ, што намъ по сей перемирной грамотѣ до тыхъ вочныхъ пяти лѣтъ тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писанъ въ Краковѣ, лѣта Божьего нароженья тысяча пять сотъ двадцать третего, мѣсяца Февраля въ 18 день, индикта 11.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 439—443), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпѣчено: Листъ перемирный короля Жикгимонта съ государемъ Московскимъ до пяти лѣтъ.

Въ Литовской же Метрици (Запис. кн. XV, л. 143—145), находится другая договорная грамота Московскаго в. кн. Василія Іоанновича съ Сигизмундомъ, пис. въ Можайскѣ, 7035 г. въ Ноябрь, о продолженіи перемирія еще на шесть лѣтъ. Она совершенно сходна съ капелатанною подъ симъ номеромъ, но содержитъ въ себѣ слѣдующую добавочную статью о плѣнникахъ: А которые плѣнные на обѣ стороны сѣдять покованы и по тюрьмамъ, и съ плѣнныхъ тягость вся снята, а держати ихъ въ хоромѣхъ за сторожи, и лиху надъ ними и хитрости никоторой никакъ не быти; а который съ тѣхъ прибѣжитъ, ино того отдати на обѣ стороны; а зыметца изъ тѣхъ который на пути, ино того вольно крѣпити. А въ ту шесть лѣтъ не отдадутся плѣнные на обѣ стороны, ино то перемирье держати крѣпко и неподвижно до лѣтъ урочныхъ, шти лѣтъ; а отдадутся въ ту шесть лѣтъ плѣнные на обѣ стороны, и намъ съ тобою взяти перемирье впередъ на пятнадцать лѣтъ. А не соймутца тягости съ плѣнныхъ и изъ тюремъ

не выймутца, а учнутъ держатися покованы и въ № 121. тюрьмахъ: и намъ съ тобою перемирье держати до году, отъ Рождества Христова лѣта 7035 до Рождества Христова лѣта 7036-го. *Статья сія помѣщена вслѣдъ за описаніемъ пограничныхъ лѣтъ.*

121.—1523 Марта 12. Грамота Кіевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Мисаилу Щербинѣ права возобновить опустѣвшій Межигорскій монастырь и учредить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ управы, какъ митрополитскій, такъ и воеводской.

Самъ Жикгимонтъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, князя Прусское, Жомонтскій и иныхъ, воеводѣ Кіевскому пану Андрееви Немировичу и инымъ воеводамъ Кіевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Кіевъ будетъ держати. Билъ намъ чоломъ игумень, съ Кіева, Мисайло Щербина и просилъ насъ, абыхмо ему дали монастырь, прозываемый Межигорскій, заложенье Святого Спаса и придѣлы до него належачые Святого Николыи Святыхъ Апостолъ Петра и Павла, который монастырь неподалеку Кіева, вверху Днѣпромъ, на сесь часъ впусгъ лежитъ, ижьбы онъ тамъ монастырь исправилъ и общину уставилъ; также и нѣкоторые бояре Кіевскіе отъ томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы зъ ласки нашее тотъ монастырь Межигорскій, зъ землями и зо всимъ, яко ся тотъ монастырь издавна маеть, ему дали; а онъ маеть тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, водѣ ихъ закону Греческого, по тому какъ и по инымъ монастыремъ, и землю къ тому монастырю держати по давному, какъ передъ тымъ бывало: отъ Кіева граница, головою кладучи, рѣчка Водица; другая граница, отъ тоѣ жъ рѣчки Водици къ верху рѣчки Гореньки, а вверху проывается тая рѣчка Которомъ; тою рѣчкою Которомъ на низъ ко Ирпеню, а Ирпенемъ къ верху Сотонины долины,

№ 122. лѣвою стороною посередь бору прозываемому Хоаму, черезъ дорогу Демидовскую къ валу пещаному, тымъ же валомъ пещанымъ въ лугъ черезъ рѣчку Чуску къ верху озера Караго . . . монастыря Межигорского; отъ того озера Караго черезъ Днѣпръ къ жерелу Отлѣчевскому, тымъ жереломъ Отлѣчевскимъ въ Березовицу, а отъ Березовицы черезъ Тисновку на гатища, а отъ гатищъ . . . на низъ въ боръ гористый по Шишку, по воду вешнюю; кладучи на низъ, лѣвою стороною къ озеру Божатину монастырьскому, а отъ Божатина, ниже озера Заподья монастырьского, въ жерело Гумницкое такъ же черезъ Днѣпръ, къ той же рѣчцѣ Водици, гдѣ ся граница головою починаеть. А къ тому игумень того монастыря Межигорского отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маеть городского, а ни обѣстки давати. Которого жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополить, а ни хто съ поданныхъ нашихъ не маеть подавати, а ничимъ ся въ него не вступовати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справить и общину установить, ино мають братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установивати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая церковь Божія отъ вынатья Киевского опустѣла и хвалы Божьей въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложить къ сему нашему листу. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1523, мѣсяца Марта 12 дня, индикта 11.—Тотъ привилей на паркгамени; печать коронная привѣсистая. Справа воеводы Троцкого, гетмана навъпшшого князя Константына Ивановича Остроэского. «Богушъ маршалокъ, подскарбій . . .»

Современный списокъ писанъ на листъ, крѣпкою скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Скрыты нѣтъ. На оборотѣ, внизу, отмѣнено: копия Межигорская на ограниченъе крѣпцовъ. Ветхъ.

Изъ библіотеки Киевской Духовной Академіи.

122.—1523 Марта 15. Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Макарію права возобновить опустѣвшій Михайловскій Золотоверхій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудимости митрополиту и воеводамъ.

Самъ Жиггимоить, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, княжа Прусское, Жомойтскій и иныхъ, воеводѣ Киевскому пану Андрею Немировичу и инымъ воеводамъ Киевскимъ, хто напотомъ отъ насъ Киевъ будетъ держати. Билъ намъ челомъ игумень, съ Киева, Макарій и просилъ насъ, абыхмо дали ему церковь, въ Киевѣ, Святого Архистратига Михаила Золотоверхого, ижъбы онъ тамъ монастырь справилъ и общину установилъ, а повѣдалъ, штожъ тая церковь запустѣла, какъ же и нѣкоторые бояре Киевскіи о томъ намъ повѣдали и насъ за нимъ жадали. И мы, зъ ласки нашею, тую церковь Святого Михаила Золотоверхого, съ землями и зо всимъ, какъ ся тая церковь здавна маеть, ему дали; а онъ маеть тамъ монастырь збудовати и общину въ немъ справити, подлѣ ихъ закону Греческого, по тому, какъ и по инымъ монастыремъ, и земли къ тому монастырю маеть держати по давному, какъ передъ тымъ бывало, по самый валъ, и по Лядскіи ворота, и по Евсійкову долину, по старую дорогу, по Михайловскій узвозъ; а къ тому игумень того монастыря отъ своего збожья, которое собѣ на живность отколь-колвекъ будетъ провадити, мыта не маеть городского, а ни обѣстки давати. Которого жъ монастыря ты, пане воевода, а ни митрополить, а ни хто съ подданныхъ нашихъ не маеть подавати, а ничимъ ся въ него не вступати: бо мы беремъ то на насъ господаря. А какъ онъ тотъ монастырь справить и общину установить, ино мають братія того монастыря, по его смерти, игумена межи собою обираючи установивати, и за насъ Бога просити. А то есмо учинили для того, ижъ дей тая

церковь Божья отъ вынатыя Кіевскаго опустѣла и хвалы Божьи въ ней не было. А на твердость того, и печать нашу казали приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божья нароченья 1523, мѣсяца Марта 15 дня, индикта II.—Правиль воевода Троицкій, гетманъ навышшій, князь Константинъ Ивановичъ Острозскій.

Подлинникъ писанъ на пергаментномъ листѣхъ, длиною 44, шириною 54, вершковъ, мелкою скорописью, безъ строгихъ знаковъ. Литосиленіе церковныхъ буквамъ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скръпя: Богущъ писарь. Печать Литовскаго княжества подъ кустодією, съ неясственнымъ оттискомъ.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты. Грамота сія записана въ Литовской Метрицѣ, въ кн. XII, л. 80. Текстъ и датумъ сходны. Напечатана въ Опис. Кіевск. Іерархіи, стр. 256—257, въ приб., по несправному списку.

123. — 1523 Марта 22. Жалованная грамота жителямъ королевской Клещелязской отчины, на Хелмское Право, съ освобожденіемъ новыхъ поселенцевъ отъ взноса по датеи на десять лѣтъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и потомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што есьмо перво сего рассказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашему, небожчику пану Николаю Николаевичу, мѣсто на насъ садити у Клещелязѣхъ, на земли Бѣльскаго повѣта; ино люди почали ся были тамъ мѣсто садити, и вжо было ихъ немало осяло; и небожчикъ дей панъ воевода привернулъ ихъ къ пашни дворной Клещелязской, и для того дей людей немало зъ мѣста прочь ся было розышло. И мы бачучи то, ижъ то есть шкодно пожиткомъ нашимъ господарскимъ, зася есьмо

Акт. Зап. Рос. Т. II.

рассказали воеводѣ Виленьскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому, пану Олбрахту Мартиновичу Кваштолу, тамъ мѣсто садити: ино панъ воевода, водаѣ рассказанья нашего, хотячи тое мѣсто наше Клещелязи розширити къ пожитку нашему господарскому, далъ имъ право Хелмское, по которому праву они мають ся справовати и рядити, и на то имъ листъ свой далъ, въ которомъ же листѣ выписано, ижъ мають намъ давати плату: съ каждоѣ волоки по полукопью грошей Литовскоѣ монеты, личучи по десяти пѣнязей у грошъ, а по бочцѣ солянцѣ овса тресеного; а кашцизны, хто пиво варить, полконы грошей, а хто медъ сытитъ, полконы жъ грошей, Литовскоѣ жъ монеты; а отъ винъ малыхъ и великихъ два пѣнязи на дворъ нашъ, а третій на войта; а торговлею хто-кольвекъ чымъ торгуеть, хлѣбомъ, солью, лосемъ, або иными рѣчьми, маеть давати на годъ по грошу; а зъ ятокъ мясныхъ маеть давати каждый рѣзникъ и каждого торгу по плечу мяса бараньего на дворъ нашъ; и тежъ корчмы винны мають быти на насъ господаря; а хто-кольвекъ будетъ виномъ шинковать, тотъ маеть отъ вина дати по десяти грошей, а ишихъ платовъ и доходовъ некоторыхъ черезъ то не мають давати; и тежъ дворъ нашъ не маеть ихъ судити и рядити, нижли маеть судити и рядити ихъ войтъ съ бурмистры и радцы, водаѣ права ихъ Хелмскаго, которое имъ панъ воевода его милость далъ; а при войтѣ бурмистръ маеть быти дворной, котораго дворъ нашъ обереть съ тыхъ же мѣщанъ Клещелязскихъ, и тотъ бурмистръ маеть стеречи винъ, што на дворъ нашъ мають даваны быти; поддугъ того какъ уверху выписано; а другій бурмистръ маеть быти мѣстскій, и каждого году бурмистры обирапы мають быти, какъ зъ двора нашего, такъ и зъ мѣста, водаѣ права Хелмскаго. А тымъ людямъ, которыи бы до того мѣста пришли люди вольные, а хотѣли бы садитися въ томъ мѣстѣ

20

№ 124 Клещелазскомъ, на сыромъ корени, а не на про-
— 125. робкахъ: тымъ далъ его милость воли на десять
годъ отъ цыншу, што зъ волоки идеть по полу-
копью грошей и по бочцѣ овса; а хто бъ пиво
варилъ, або медъ сытилъ, або торгу якого
вживалъ, тотъ маеть давати платъ по тому
какъ вышей въ семъ нашомъ листѣ выписано;
а тотъ платъ, зъ волоки по полукопью грошей
и по бочцѣ овса, мають давати, омижъ тую де-
сятъ годъ высѣдять. А што ся дотычетъ тыхъ
людей, которые бы хотѣли сѣсти на волокахъ
проробленыхъ, тымъ тежъ далъ его милость
воли на два годы отъ цыншу, а высѣдѣвши два
годы, такожъ мають цыншъ давати: але, естли
бы хто корчму мѣлъ пивную або медовую, або
торгу вживалъ, таковой предъ ся маеть дава-
ти платъ водлѣ тоѣ уставы вышписановъ; а
которые вжо теперъ сѣдять на волокахъ гото-
выхъ выробленыхъ, тыи тежъ мають предъ ся
зъ иными давати. И тотъ они листъ пана во-
еводинѣ передъ нами вказывали и били намъ
чоломъ, абымо имъ на то дали нашъ листъ.—
Ино мы выслухавши того листу пана воеводы
его милости, зъ ласки наше, на то дали есьмо
имъ сесь нашъ листъ: мають они тымъ ся пра-
вомъ судити и радити, и того права вживати,
а тыи платы намъ сподна давати, какъ у
листѣ пана воеводинѣ в тежъ у верху сего ли-
сту нашего выписано. А на твердость того, и
печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему
нашому листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего
нароженья 1000-пятьсотъ 23, мѣся-
ца Марта 22 дня, индикта 11.—Въ томъ листѣ
рука королевская.—«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 82
об.), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣ-
чено: Привилей мѣсту Клещелазскому на право
Хелмское и на иншіе вольности, съ певными по-
винностями въ каждый годъ.*

124.—1523 Апрель 8. Жалованная гра-
мота князю Василию Сангушкѣ, на право

*«поданья» церкви Святого Василия въ Влади-
миръ-Волынскомъ.*

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ князь
Василей Михайловичъ Сангушковича и повѣ-
дилъ передъ нами, штожъ дей церковь
заложенья Святого Василия у мѣстѣ Володи-
мерскомъ опала, абымо тую церковь Святого
Василия дали ему въ поданье, такжо дей и наре-
ченный владыка Володымерскій Иона того ему
дозволилъ. Ино мы на его чоломбитье то
вчинили, тую церковь заложенья Святого Ва-
силаю ему есьмо въ поданье и оборону дали, и
потвержаемъ симъ нашимъ листомъ, вѣчно,
ему самому и его княгини, и ихъ дѣтемъ, со
всимъ съ тымъ што къ той церкви здавна при-
слушаетъ: нижили не маеть онъ отъ той
церкви Божьей пожитковъ некоторыхъ собѣмѣ-
ти, лечъ маеть тую церковь Божью всякими
рѣчьми надавати, и направляти, и ее въ по-
даньи и въ оборонѣ своей мѣти. И на то
есьмо ему дали сесь нашъ листъ, зъ нашою пе-
чатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего
нароженья 1523, мѣсяца Апрель 8 дня, ин-
дикта 11.—«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 85),
хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ
С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено:
Потверженье князю Василию Михайловичу Сан-
гушковича на церковь, у мѣстѣ Володымер-
скомъ, вѣчностью.*

125. — 1524 Марта 20. Жалованная
грамота Лаврашевскаго монастыря
архимандриту Алексію, о предоставленіи
ему архимандріи Виленскаго Троицкаго
монастыря.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомонтскій и иныхъ. Билъ намъ
чоломъ архимандритъ Лаврашовскій Олексій
и повѣдилъ передъ нами, ижъ архимандритъ

Троецкій, у Вилни, Тихонъ есть вельми немощонъ, абыхмо по животъ того архимандрита Тихона, тую архимандритю Святоѣ Троицы у Вилни ему дали, какъ жо и воевода Троицкій, гетманъ нашъ навъшшій, староста Бряславскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, а митрополитъ Киевскій и всея Руси Юсифъ о томъ къ намъ за нимъ писали, абыхмо по животъ того архимандрита Тихона, тую архимандритю ему дали.—Ино мы на жеданье пана воеводы Троицкого князя Костянтина Острозского его милости и митрополюе то вчинили, тую архимандритю Святоѣ Троицы у Вилни, по животъ того архимандрита Тихона, тому Алексѣю дали есмо, со всимъ съ тымъ какъ ся тая архимандритя здавна въ собѣ маєтъ, и на то дали есмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 12.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 150), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ даный архимандриту Лаврашовскому Олексѣю, на архимандритство Святоѣ Троицы у Вилни, по животъ архимандрита Тихона.

126.—1524 Апрѣля 23. Послушная королевская грамота палатнику и старцамъ Киевскаго Печерскаго монастыря, о нововиновеніи новоопредѣленному архимандриту Антонію.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, палатнику и всимъ чернцомъ монастыря Печерскаго пречистоѣ Богоматери у Киевѣ. Дали есмо тую архимандритю Печерскую архимандриту Антонію, со всимъ, по тому какъ и первыи архимандриты тую архимандритю держали, и рассказали есмо ему въ томъ монастыриобщину держати,

и во всемъ въ ней справоватися и рѣдити **№ 126** подлугъ привилія нашего, который есмо пер- **— 127.** вѣй сего вамъ на тую общину дали: и вы бы его за архимандрита собѣ мѣли, и его послушны были во всемъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Апрѣля 23 дня, индикта 12.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 153 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писанный до всихъ чернцовъ монастыря Печерскаго въ Киевѣ, абы архимандрита Антонія во всемъ послушны были, водлугъ привилія, ему на тую архимандритю даного.

127.—1524 въ Маѣ. Грамота Виленскому воеводѣ Альверту Гаштольту, объ отводѣ Виленскому Юрьевскому монастырю пустоши.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгаштольту. Били намъ чоломъ законницы Святого Юрья, зъ Вильни, на Луцѣ, и просили насъ, абыхмо имъ дали землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ, къ вспоможенью тоѣ церкви Божьей Святого Юрья: ино мы для богомолья нашего и для ихъ чоломбитья то вчинили.—А про тожъ абы твоя милость казалъ обыскати землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ, и имъ въ тую землю къ той церкви Божьей казалъ увязайе дати. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1524, мѣсяца Мая . . . , индикта 12.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 150), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ даный законникомъ Виленскимъ Святого Юрья, на Луцѣ, на землю пустовскую у Виленскомъ повѣтѣ.

№ 128 128. — 1524 Юня 4. Грамота Троцкимъ
— 129. воеводскимъ намѣстникамъ, о перево-
дѣ Московскихъ пльнниковъ, князя Бориса
Ромодановскаго изъ Вильни въ Троки, а
Владимира Колычова въ Вильну, на мѣсто
перваго.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
намѣстнику Волкиницкому и Лепуньскому,
тивуну Троцкому пану Мацку Кунцовичу, и
намѣстнику Троцкому воеводы Троцкого, гет-
мана нашего навѣшшого князя Константина
Ивановича Острозскаго. Писалъ къ намъ вое-
вода Виленьскій, канцлеръ нашъ, староста
Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрахтъ Мар-
тиновичъ Кгаштолтъ, о томъ, штожь дей ко-
торыи вязни Москвичи у Вильни съдятъ,
ино дей одинъ зъ нихъ, на имя князь Борисъ,
съ тыми вязнями ся вадить, и, естли бы дей
онъ тамъ далѣй былъ, тогды бы ся mezi со-
бою покололи; абыхмо того князя Бориса ка-
зали до замку нашего Троцкого посадити, а на
его мѣстыцо съ Троковъ до Вильни другого
взяти, на имя Колычова: ино мы пану воеводѣ
Виленьскому его милости рассказали то такъ
вчинити. А про тожь, какъ того вязня князя
Бориса зъ Вильни до Троковъ привезуть, и вы
бы его на замокъ нашъ Троцкій взяли, до тыхъ
вязней, а того Колычова до Вильни послали,
конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у
Краковѣ, мѣсяца Юня 4 дня, индикта 12.—
«Копоть писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 90
об), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ,
въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: О
перемѣненъе вязня Москвитина, князя Бориса, зъ
Вильна до Троковъ, на другого Москвитина, для
несварности mezi ними.*

129.—1524 Юля 1. Окружная королев-
ская грамота Литовскимъ раднымъ
панамъ, о военныхъ приготовленіяхъ, по слушаю

*ожидаемаго вторженія въ Литву Крымскаго
хана Сайдетъ-Гирей, и о назначеніи въ Брестъ
сборнаго листа для войска.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
княжа Пруское, Жомойтскій и иныхъ, пану
Троцкому, старостѣ Городенскому пану
Юрью Николаевичу. Повѣдаемъ твоей милос-
сти, ижь есьмо зъ ласки Божее посполъ съ ко-
ролевою нашою еѣ милостью, съ кородевичомъ
и съ королевнами, на тотъ часъ въ добромъ
здоровьи. Тыми разы слухи насъ дошли, ижь
поганство Татарове тягнутъ въ панство нашо
великое князьство Литовское; а къ тому пи-
салъ до насъ запевно воевода Кіевскій панъ Ан-
дрей Немировичъ, ижь царь Перекопскій съ
дѣтми и съ людьми поготову ся собралъ, и тежь
дей царь Турецкій немалую помочъ людьми ему
вчинилъ: якожь выстерегаемся (чого Боже не
дай!), абы тотъ непріятель нашъ въ панство на-
шо ся не обернулъ; для чогожь видѣлося намъ,
ажьбы ваша милость, вси панове рады наши,
съ дворы своими и со всеми слугами своими,
конно а збройно, собралися и поготову были...
.., и повѣтомъбы своимъ казали тежь собрати-
ся и поготову быти. А про то жедаемъ твоей
милости, яко пана а рады наше, абы твоя ми-
лость рачилъ собратися со всеми слугами сво-
ими и быти на одномъ мѣстыцу поготову, конно
а збройно: и какъ другимъ листомъ нашимъ
вапу милость обоплемъ, ажьбы ваша милость
рачили тамъ до Берестья вѣяти. А и княземъ и
паномъ, и бояромъ, и двораномъ нашимъ
всимъ, который имѣнья свои мають у повѣтѣ
твоей милости Городенскомъ, также бы твоя
милость казалъ имъ поготову быти, коннѣ а
збройнѣ, и съ собою на тотъ рокъ, до Бе-
рестья вѣяти; а то бы твоя милость имъ ро-
сказалъ шіями и подъ имѣнья ихъ, абы
ся они въ томъ не сплосали, и на
до Берестья были. Писанъ у Краковѣ, подъ
лѣты Божьего нароженія 1000—пятьсотъ 24,
мѣсяца Юля въ 1 день, индикта 12.

Подлинникъ бумажный, ветхій, хранится въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

130. — 1524 Іюля 29. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василя Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ пословъ, Цесарскаго Антонія Кошита, и Московскаго, князя Ивана Ярославскаго-Засѣкина, и Отвѣтъ королевскій великокняжескому посланцу Курицыну.

I.—Говорити отъ великаго государя Василя, Божією милостию государя всея Руси и великаго князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Ивану Федорову сыну Курицына.

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А послѣ того грамота подати вѣрющая, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ до насъ братъ нашъ, найяснѣйшій и свѣтлѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій и найвысшій король, своего посла Антонія Окомита; и мы нынѣ брата своего Каролова посла Антонія къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есми къ брату своему къ Каролу, избранному цесарю Римскому и найвысшему королю, своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка своего Семена Борисова: и ты бы, братъ нашъ и свать, нашимъ посломъ черезъ свои земли путь далъ до границы, по перемирнымъ грамотамъ, да и пристава бы еси и кормъ нашимъ посломъ по своей земли велѣлъ дати; а то бы еси, братъ нашъ, учинилъ насъ для, далъ бы еси нашимъ посломъ путь чрезъ свои земли. Да и того нашего дворянина Ива-

на Курицына, не задержавъ, къ намъ бы отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отказалъ, что еси нашимъ посломъ черезъ свою землю путь далъ, и пристава еси и кормъ велѣлъ имъ дати, чтобъ намъ про то вѣдомо было, что ты имъ пристава и кормъ велѣлъ дати; да и по городомъ бы еси по своимъ, братъ нашъ, къ своимъ намѣстникомъ приказалъ, чтобъ нашимъ посломъ по твоимъ городомъ гамованья и задержанья и зачепки некоторые не было.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Посольство отъ великаго князя Василя Ивановича Московскаго, прислано до Крева Иваномъ Федоровымъ сыномъ Курицына, мѣсяца Іюля 29 дня, индикта 12.

II.—Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, отъ великаго князя Василя Ивановича, ижъ присылалъ до него наяснѣйшій и свѣтлѣйшій Кароль, избранный цесарь Римскій, посла своего Антонія Окомиту, и тыхъ часовъ братъ и свать нашъ того посла Антонія зася до цесара отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ до цесара его милости своихъ пословъ, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка своего Семена Борисова сына; и говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василя Ивановича, абыхмо съ тымъ посломъ цесарскимъ Антоніемъ, его посломъ черезъ свои земли путь дали до границы, по перемирнымъ грамотамъ, а и пристава и кормъ его посломъ по своей земли велѣли дати, а то быхмо вчинили для брата и свата нашего: ино мы для брата и свата нашего, великаго князя Василя Ивановича то вчинили, пословъ его, князя Ивана Ивановича Ярославскаго и дьяка Семена Борисова, черезъ свои земли, водлѣ грамотъ перемирныхъ, до границы добровольно казали есмо пропустить, а къ тому кормъ по дорожѣ и грамоту съ приставомъ велѣли есмо тымъ его посломъ дати: и ты бы то отъ насъ брату и свату нашему, великому князю Василью Ивановичу повѣдилъ.

- № 131. *Въ заглавіи акта отмянено: Отъ господара короля и великого князя Жигимонта отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Ивану Федорову сыну Курицына.*
- 132. *Оба акта изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 469 — 470), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

131.—1524 Октября 21. Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ, о возвращеніи Полоцкому архіепископу Наваналу и тамошнимъ отчинникамъ принадлежащихъ или задвинскихъ дворовъ и волостей.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому пану Петру Станиславовичу. Присылали къ намъ архіепискупъ владыка Полоцкій и Витебскій Наваналъ, и князя и бояре земли Полоцкоѣ, чоломъ бьючи о томъ, штожь которые дворы и волости ихъ по задвинью забралъ былъ непріятель нашъ Московскій, и потомъ, какъ есмы съ нимъ перемирье взяли, ино тыи имѣнья ихъ отошли въ нашу сторону; и мы первѣи сего рассказали твоей милости тыи имѣнья ихъ привернути къ замку нашему Полоцкому; и они жъ тыи разы били намъ чоломъ, абыхмо велѣли тыи имѣнья имъ вернути: ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили. А про то, абы твоя милость тыхъ дворовъ и волостей ихъ имъ ся поступилъ, со всимъ съ тымъ какъ ся тыи имѣнья здавна въ собѣ мають. Писанъ у Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятисотъ 24, мѣсяца Октября 21 дня, индикта 13.— При томъ были: воевода Троицкій, гетманъ навыйшій, староста Бряславскій и Вницкій князь Костантинъ Ивановичъ Острозскій, а маршалокъ дворный, староста Берестейскій, Ковеньскій и Лидскій панъ Юрь Ивановичъ Ильничъ.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 107), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ

С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмянено: Листъ писанный до воеводы Полоцкого пана Петра Станиславовича, абы архіепискупу владыцѣ Полоцкому и Витебскому Наваналу, и княземъ и бояромъ, дворы ихъ зъ волостями поступилъ.

132.—1525 Января 22. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Мстиславскому Онуфріевскому монастырю, на бобровые гоны по рѣкѣ Сожѣ.

Божією милостию мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій дали есмы на церковь Божію храму Святого Онофрея берегы на Сожи, гоны бобровыи, почонши отъ Молотомани по Лобковскій рубежъ по Сожу, а то есмы дали церкви Божьей на вѣчность, никимъ нерухомо; а на то есмы и листъ нашъ дали, подъ нашою печатью. Писанъ въ Мстиславли, въ лѣто семтысячное тридцать третее, мѣсяца Генваря въ двадцать второй день, индиктъ тринадцатый. — У того листа печать притисненая одна.

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому епископу Рафаилу-Корсаку, протоархимандриту Онуфріевскому, 1633 г. июля 11, въ Вильнѣ. Привилегія сія, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 963—971), внесена въ Актювил книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 250, принадлежащую Археологической Комиссiи.

133.—1525 Марта 20. Грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кишкѣ, объ освобожденіи жителей Себьжской волости отъ всякъхъ дани и повинностей на четыре года, по случаю разоренія ихъ Московскими и Литовскими ратными людьми.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ,

воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогицкому, пану Петру Станиславовичу. Были намъ чюломъ люди наши Себѣжскоѣ волости, на имя Оома Новиковъ, а Гридко Холковъ, а Кузьма Пасынковичъ и съ потужники своими, и повѣдали передъ нами, шгожь они сѣдять на границы Псковской, и обобраны и скажоны суть отъ людей непріятели нашего Московского, а къ тому отъ служебныхъ нашихъ, которые мѣшкали на замку нашемъ Полоцкомъ; и для дей того многи зъ нихъ зъ домовъ своихъ прочь ся розошли, а которые ся ещо тамъ зостали, и тыи даней и иныхъ подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины недужи давати; и просили насъ, абымо имъ отъ того на колько лѣтъ слободы дали, какъ же и самъ твоя милость о томъ къ намъ за ними писалъ, абымо имъ въ томъ ласку нашу вчинили. Ино, кгдажь они тамъ, далеко отъ замку нашего, на тыхъ границахъ мѣшкають, и отъ людей непріятелискихъ и отъ служебныхъ нашихъ суть обобраны и скажоны, а даней и подачокъ нашихъ и бобровщины и тивунщины давати недужи: мы, хотячи, абы они зася на свои отчизны ся вернули, а впередъ бы намъ лѣпщии пожитки зъ нихъ были, въ томъ есмы имъ ласку нашу вчинили, а дали имъ воли на чотыри годы; и въ тыи чотыри годы не мають они намъ некоторыхъ даней медовыхъ, и подачокъ, и бобровщины и тивунщины давати. Ино, кгдажь мы имъ дани наши и инши всякии доходы отпустили, и твоя бы милость, въ тыи чотыри годы, тамъ въ тую волость нашу слугъ своихъ, даней медовыхъ, и доходовъ нашихъ и своихъ и врядниковъ твоей милости, и бобровщины правити, къ нимъ не всылалъ; и бояромъ Полоцкимъ, которые зъ нихъ тивунщины выбираютъ, и иншимъ врядникомъ своимъ тежь приказалъ, ажъбы они такожь къ нимъ, въ тую волость, въ тыи чотыри годы, некоторыхъ доходовъ своихъ брати не възжали и не всылали: нехай бы они, въ тыи чотыри годы, зася на свои отчиз-

ны збиралися. А какъ тыи чотыри годы выйдуть, и они мають намъ дани и подачки, бобровщину и инши всякии доходы давати, по тому какъ и передъ тымъ здавна бывало. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нарoженья 1000—пятьсотъ 25, мѣсяца Марта 20 дня, индикта 13.—«Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 230), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Вольность людямъ Себѣжскоѣ волости, на границы Псковской, отъ всякихъ платовъ и повинностей, до чотырехъ лѣтъ.

134. — 1525 прежде Іюня и позже. Посольскія рѣчи Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, *опропускъ пословъ, Папскаго Павла Генуэзца и Московскаго Димитрія Герасимова, съ требованіемъ удовлетворенія Русскимъ пограничнымъ жителямъ занавѣги и грабежи отъ Литовскихъ людей, и Отвѣтъ королевскій Московскому посланцу Аелна съеву.*

I.—Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, тебѣ брату своему и свату, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Присылалъ къ намъ изъ Стародуба намѣстникъ нашъ князь Александръ Ивановичъ Оболенскій, что твои люди приказчики изъ Пропойска и изъ Рѣчицы, черезъ перемирные грамоты, вступаются въ наши волости и села, въ Стародубскіе, и въ Гомейскіе, и въ Попову Гору, и въ Дроковъ, и въ Маковъ десятокъ, и въ Осоковъ десятокъ и въ иные волости и села Стародубскіе и Гомейскіе, да не одиновою прихода, въ тѣхъ волостехъ людей нашихъ

№ 134.

№ 134. иных до смерти побили, а иных головами къ себѣ свели, въ Рѣчицу и въ Пропойскъ, съ жонами и съ дѣтьми, а животы ихъ многіе пограбили. И нашъ намѣстникъ князь Александръ отомъ посылалъ къ твоимъ намѣстникомъ украиннымъ не одинаво, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, не вступалися и людямъ нашимъ обиды не чинили; а которыхъ нашихъ людей свели головами съ жонами и съ дѣтьми, и они бы тѣхъ людей отпустили; а которые грабежи нашимъ людямъ отъ твоихъ людей учинилися, и они бы въ тѣхъ дѣлѣхъ управу учинили: и твои намѣстники которыхъ нашихъ людей поймали въ тѣхъ волостехъ, и до сихъ мѣстъ держать у себя, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управы ни въ чемъ не чинять. Да и изъ иныхъ нашихъ украинскихъ городовъ присылають къ намъ наши воеводы и намѣстники украинскихъ городовъ, изъ нашее вотчины изъ Смоленска, и изъ Торонца, и изъ Лукъ Великихъ, и изъ Ржевы, и изъ иныхъ нашихъ украинныхъ городовъ, а сказываютъ, что изъ твоихъ городовъ твои люди вступаются въ наши земли и въ воды, черезъ перемирные грамоты, и обиды нашимъ людямъ великіе чинятся отъ твоихъ людей, татьбами и розбой и грабежи великими. И наши воеводы и намѣстники украинные посылають о тѣхъ обидахъ въ твои города, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобы твои люди въ наши земли и въ воды не вступалися, и обидъ бы нашимъ людямъ отъ твоихъ людей не было; а которые обиды сталися отъ твоихъ людей нашимъ людямъ, и они бы въ тѣхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ твоими людьми управу учинили: и твои намѣстники нашимъ людямъ съ твоими людьми въ обидныхъ дѣлѣхъ управы не чинять, а въ земли наши и въ воды и нынѣ твои люди вступаются. А которые обиды нашимъ людямъ отъ твоихъ людей сталися, и мы тѣхъ обидъ

послали къ тебѣ списокъ, съ своимъ дворяникомъ съ Ѳедоромъ Григорьевымъ сыномъ Оеонасьева.

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы вѣдали твои земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а въ наши бы волости и въ села, и въ земли бы наши и въ воды черезъ перемирные грамоты не вступалися; а которыхъ нашихъ людей въ нашихъ волостехъ поимали, и тѣхъ бы отпустили; а въ обидныхъ бы еси дѣлѣхъ нашимъ людямъ съ своими людьми велѣлъ управу учинити безъ отволоки; а которые твои люди нашимъ людямъ лихо учинили, и ты бы тѣхъ людей велѣлъ показнати, чтобы впередъ лиха не чинили. А впередъ бы еси приказалъ своимъ намѣстникомъ украиннымъ, чтобы твои люди въ наши волости и въ села, и въ земли и въ воды не вступалися, и людямъ бы нашимъ обиды не чинили; а мы своимъ воеводамъ и намѣстникомъ украиннымъ приказали, чтобы наши люди въ твои волости и въ села и въ земли и въ воды не вступалися ничѣмъ, и людямъ бы твоимъ отъ нашихъ людей обиды не было.

А сю рѣчь Ѳедору молвити послѣ тѣхъ дѣлъ:

Великій государь Василій, Божією милостію государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Прислалъ до насъ изъ Рима Клементъ Папа Римскій Павла Генуянина, съ грамотою о своихъ дѣлѣхъ; и мы нынѣ къ Папѣ его человека Павла отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ Папѣ съ грамотою своего человека Митю Герасимова: и ты бы, братъ нашъ и свать, тому нашему человеку Митѣ черезъ свои земли путь далъ до границы, да и пристава бы еси велѣлъ ему дати, и проводить бы еси его велѣлъ, доколѣ пригоже, чтобы ему по твоей земли вѣхати было доброволно, безъ всякія зачепки; а то бы еси учинилъ насъ дѣла.

Въ заглавіи акта отпечено: Мѣсяца Іюня 1 дни, приходилъ посоль отъ великого князя Василья Московского Федоръ Григорьевъ сынъ Оеонасьева, подъ лѣты Божьего нароженья 1525, индикта 13; господарь король его милость пріймовалъ и отпустилъ его съ Кракова.

II.—Великій господарь, король и великій князь его милость Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси господарю нашему отъ своего господара великого князя Василья Ивановича которыхи рѣчи говорилъ, господарь нашъ король его милость тыхъ рѣчей твоихъ рачилъ выслухати, и зъ поселства твоего его милость зрозумѣлъ, и, мало о томъ порозмысливши, на иный часъ на то тобѣ кажетъ его милость отказъ учинити. Его милость господарь нашъ, король его милость казалъ вамъ оповѣдити, абы есте въ его милости сего дни за столомъ на обѣдѣ были, и при его милости ѣли.

III.—Великій господарь, король и великій князь Жикгимонтъ велѣлъ тобѣ говорити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ къ нему намѣстникъ его Стародубскій, што будто бы наши врядники и люди съ Пропойска и зъ Рѣчицы, черезъ перемирныи грамоты, вступалися въ его волости Стародубскіи и Гомейскіи и иныи, и многокרותъ приходячи въ тьи волости, его людей многихъ до смерти побили, а иныхъ къ собѣ звели, въ Рѣчицу и въ Пропоескъ, зъ жонами и зъ дѣтьми, а животы ихъ многи побрали. И его намѣстникъ Стародубскій и иныи намѣстники его будто писали къ нашимъ намѣстникомъ украинымъ не одинова, штобы въ ихъ господара волости и села и въ земли и въ воды черезъ перемирныи грамоты не вступалися, и людемъ бы его обиды не чинили; а которыхъ людей звели, тыхъ бы отпустили; а о грабежахъ, которыхи учинилися, они бы управу вчинили: и наши намѣстники его людей, которыхъ поимали, и до сихъ мѣсть держать у себе, а въ обидныхъ дѣлѣхъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

его людемъ зъ нашими людьми управы будто ни въ чомъ не чинять. Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылають къ нему воеводы и намѣстники его украиныхъ городовъ, съ Торонца, и съ Лукъ Великихъ, и со Ржевы и съ иныхъ его городовъ и волостей, повѣдаючи, будто зъ нашихъ городовъ и волостей украиныхъ, съ Полоцка, съ Витебска, со Рши, съ Дубровны и изъ иныхъ, вступаютъся въ его земли и въ воды, черезъ перемирныи грамоты, и обиды его людемъ великіи чинятъся отъ нашихъ людей, татъбами и розбой и грабежи великими, какъ же и списки тыхъ кривдъ и обидъ братъ и сватъ нашъ
(не дописано).

Въ заглавіи акта отпечено: Отказъ дворянину великого князя Василья Ивановича, Федору Григорьеву сыну Оеонасьева.

Всп три статьи изъ Литовской Метрики (Записк. кн. VII, л. 480—482), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

135. — 1525 Іюня 17. Грамота королевская Киевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Игнатію, о предоставленіи ему въ управленіе сего монастыря, съ строгимъ соблюденіемъ въ немъ правилъ иноческаго общежитія.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, архимандриту Печерскаго монастыря, у Киевѣ, Игнатію. Што перво сего былъ у насъ архимандритъ Антоней и просилъ архимандритства въ Печерскомъ монастыри, а повѣдилъ, ижъ бы ты ему тую архимандритью спустилъ, и полепался намъ въ томъ монастырѣ раднѣ, водлугъ монастырскаго обычая справовати, какъ же мы были тотъ монастырь ему дали и рассказали есмы ему общину, водлугъ привилія, держати. Ино тыми часы писалъ къ намъ воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышшій, староста Брянслав-

№ 136. ский и Виницкій князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій, и вси старцы присылали къ намъ, повѣдаючи, ижъ онъ не только въ томъ монастыри общины не держалъ, але еще и до конца ее сказали, и просили насъ, абымо тую архимандритю зася тобъ дали: ино, ачь есмы тую архимандритю Антонию были дали, а кдыжъ онъ тамъ раднѣ вести ся и общины держати не хотѣлъ, а тотъ монастырь пречистоѣ Богоматере мѣлъ бы опустити, и хвала Божая мѣла бы (чого Боже уховай!) уменьшитися, а къ тому на жданье князя воеводы Троцкого его милости и для чоломбитя тыхъ старцовъ, тотъ монастырь тобъ даемъ. А про то приказуемъ тобъ, ажъбы еси будучи тамъ архимандритомъ, раднѣ ся справовалъ и общину въ нимъ держалъ, и таковыхъ, хто бы хотѣлъ общину въ томъ монастыри казити, тыхъ бы еси тамъ не держалъ: естлижъ бы еси о тое росказанье наше не дбаючи, въ томъ монастыри раднѣ ся справовати и общины тамъ держати не хотѣлъ, а мѣлъ бы еси тотъ монастырь зницати, або тыхъ черицовъ упорныхъ противъ общины держати; тогда вѣдай певно, ижъ не только тотъ монастырь зъ рукъ твоихъ выйдемъ, але и самого тебе и тыхъ черицовъ, зъ легкостью вашою, кажемъ съ того монастыря выслати, а дадимъ его таковому архимандриту держати, хто будетъ Божой хвалѣ и нашому росказанью господарскому досыть чинити. А увязати тебе въ тотъ монастырь послали есмы дворянина нашего (*). Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего вароженья тысяча пятьсотъ двадцать пятого, мѣсяца Юня 17 дня, индикта 13.—Въ томъ листѣ рука королевская.—«Горностаѣ писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 235); хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писанный до архимандрита Печерского монастыря, у Кіевѣ, Игнатѣя, абы ся въ томъ монастыри во всемъ поряднѣ справовалъ.

(*). Въ подл. вробѣлъ для вписанія имени.

136.—1525 Августа 3. Королевская грамота князю Михаилу Мстиславскому, о предоставленіи сыну его, князю Феодору, замка Радомля съ волостью, въ хлѣбокормленіе.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому. Вжо не однокротъ намъ бивалъ чоломъ сынъ твой князь Феодоръ, штожъ ты не хочешъ ему дати ни одного имѣнья, на чомъ бы ся онъ мѣлъ поживити и намъ послужити; и мы о томъ до тебе не однокротъ листы наши писывали и дворянъ нашихъ посылавали, и о томъ есмы до тебе посылали брата твоего, намѣстника Меньского, князя Богдана Ивановича Жославского, жадаючи и приказуючи тобъ, абы еси ему далъ которое имѣнье, чимъ ся бы могъ поживити, а намъ годнымъ слугою быти: ино ты на жданье и росказанье наше, того вчинити не хотѣлъ, ажъ до сихъ часовъ. И онъ тыми разы былъ у насъ, и билъ намъ чоломъ о томъ же. Ино мы бачачи то, ижъ ты на наше писанье сына своего заховати не хотѣлъ, а не хотячи его отпустити, умыслили были есмы ему отъ насъ дати въ держанье волость нашу Тетериньскую; и сынъ твой, князь Василей, отъ тебе билъ намъ чоломъ, абымо тебе съ тоѣ волости не рушили, а ты сыну своему князю Феодору даешъ на хлѣбокормленье замокъ Мстиславского повѣта Радомля, и съ тыми дворцы и людьми, которые ты къ тому замку привернулъ. Ино мы, памятуючи на твои заслуги ко отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости и къ намъ, съ твоихъ рукъ тоѣ волости Тетериньскоѣ не брали, и на то есмы призволили, тотъ замокъ Радомля и зъ дворцы и зъ людьми ему дати: и ты бы того замку со всемъ ему поступилъ, нижли бы еси ловы и дань медовую съ нимъ на-полы мѣлъ, а въ иное бы ся еси ни у-во

што не вступалъ: бо такъ сынъ твой князь Василей насъ отъ тебе жадалъ. И для того послади есмы дворянина нашего Сенька Прозника (а ты бы тежъ съ тымъ дворяниномъ нашимъ послаалъ тамъ служебника своего) до Радомя, и казали есмы тому дворянину нашему тое имѣнье пописать, отъ мала и до велика, и одинъ реестръ тобѣ дати, а другій ему подъ печатью своею, а третій до насъ принести, для того, ижьбы онъ тобѣ того имѣнья не пустошилъ; и въ тое имѣнье казали есмы тому же дворянину нашему его увязати, до тыхъ часовъ, пока, дастъ Богъ, его какимъ держаньемъ осмотримъ. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1525, мѣсяца Августа 3 дня, индикта 13. — «Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 149), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмкено: Листъ до князя Михайла Мстиславского, на держанье сыну его князю Федору замка Радомя зъ волостью, за уступленьемъ отца его, противъ волости Тетериньскоѣ.

137.—1525 въ Сентябрѣ и 1538 Октября 20. Имяныя росписи Московскихъ пашниковъ, *взятыхъ Литовцами въ битвахъ подъ Оршею и въ другихъ мѣстахъ.*

I.—Будучи господарю королю его милости и великому князю Жигимонту въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1525, мѣсяца Сентября . . . , индикта 14, посылаалъ его милость пописывати всякъ Москвичъ вязыей, которыи сѣдять по замкомъ и мѣстомъ и дворомъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, дворянина своего Гришка Воловича.

Реестръ тыхъ вязыей, што въ Берестыи Москвичи сѣдять, великоѣ битвы: Юрьи Дмитриевъ сынъ Дыковъ, Тимошей Беклешовъ сынъ Мериновъ, Василей а Микита Яковлевы дѣти Качалова, Дмитрей Шлынъ сынъ Строилова, Огей Семеновъ сынъ Борисовъ, тыхъ

великоѣ битвы зостало только 6 живыхъ. А померли: князь Петръ Путятинъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Яковъ Кириловъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Давыдъ Мойсѣевъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Андрей Милославскій умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Скобелцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы жъ; Иванъ Назимовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла; Федоръ Черныцовъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Потапъ Кобылинъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Михайла. А князя Семена Ивановича Путятина взялъ, повѣдають, князь Матеей Микитичъ на поруку; тамъ же, повѣдають, умеръ, положонъ въ Видни, у Святоѣ Пречистоѣ. Вязыей тыхъ вязыей великоѣ битвы умерло 9.

А што подъ замка украинными поиманы вязыи, у Берестыи жъ сѣдять: Зацко Костянтиновъ сынъ, Тверитинъ, Суворъ Григорьевъ сынъ Жуковъ, Дмитрей Федоровъ сынъ Тулубинъ, Солтанъ Васильевъ сынъ Полуектовъ, Василей Захарьевъ сынъ Вышеславцовъ, Василей Омельяновъ сынъ Бунаковъ, Тихонъ Сысоевъ сынъ Перетрутовъ, Григорей Васильевъ сынъ Селяниновъ, Федко Ивановъ сынъ; тыхъ 9 живыхъ, што подъ замка украинными поиманы. А умерли два: Есипъ Нестеровъ сынъ умеръ, положонъ у Святого Николы; Митько Васильевъ сынъ умеръ, положонъ у Святыхъ Козмы и Демьяна. Сумма ихъ: живыхъ у Берестыи теперъ только 15, а умерло ихъ 11. А живности имъ передъ тымъ давали: на тыждень по два бараны, а по два бохоны на челоуѣка хлѣба, а по 10 головаженъ соли, а по бочцѣ пива; а теперъ того имъ, повѣдають, не даютъ, о страву стоскнують велми: «не будетъ ли дей жалованья господарского? не можемъ дей стрывати съ голоду».

У Киевцы, у Берестейскомъ дворѣ, сѣдять вязыи Москвичи: Дмитрей Григорьевъ сынъ Кришицкыи, Дроздъ Васильевъ сынъ, Булгай

№ 137. Петровъ сынъ, Яковъ Григорьевъ сынъ Кузминского, Андрей Дементьевъ сынъ, Микула Григорьевъ сынъ; тыхъ 6 у Кіевцы сѣдять. А умерло ихъ 3: Григорей Бибииковъ, Григорей Криницинъ, Елизаръ Тарасовъ.

Въ Каменцы вязы Московскіи великоѣ битвы: одинъ, Булгакъ Григорьевичъ Ромозанъ, съ Боровска; другій былъ великоѣ жъ битвы Яковъ Михайловъ Боброковъ, умеръ. Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, подъ Опочкою нять; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Псковитинъ, подъ Опочкою жъ нять; Семень Некрасовъ, Андреевъ Сабуровъ слуга, подъ Опочкою жъ нять; Митько Юрьевъ, Муромецъ, подъ Радошковици нять; Тимоѣевъ Бражникова служилый Веселый Ивановъ сынъ, подъ Радошковици жъ нять. А дають имъ на страву по грошу на тыждень, а къ тому дають хлѣбъ, горохъ и крупы, пиво съ ключа городского. Въ Каменцы сидить ихъ 6 живыхъ, а семей умеръ.

Которы въ Слонимѣ вязы сѣдять великоѣ битвы: Кобецъ Микитинъ, конюшій Новгородскій, князь Костянтинъ Давыдовичъ Засѣкинъ, Андрей Микитинъ сынъ, Новгородецъ, Ѳедоръ Петровъ сынъ Трусовъ, Фидицъ Ивановъ сынъ Киселевъ, Иванъ Андреевъ сынъ Яропкинъ, Тимоѣей Михайловъ сынъ Пушкинъ, Василей Ивановъ сынъ, съ Костромы; тыхъ вязы великоѣ битвы живыхъ 8, а 2 умерли: Елизаръ Ивановъ сынъ изъ Муромъ, умеръ; Ратай Ивановъ сынъ умеръ. Въ Слонимѣ жъ сѣдять, што подъ Опочкою пойманы: Иванъ Ѳедоровъ сынъ, Новгородецъ, купецъ; въ Слонимѣ жъ сѣдять Гридко Курашовъ, зъ Лукъ Великихъ; всихъ ихъ въ Слонимѣ сѣдять 9 человекъ, а десятый купецъ. А на страву имъ, на каждый тыждень, дають полдесята гроша, а хлѣбъ и пиво имъ дають же; а вси сѣдять покованы, а сторожа къ нимъ приставлена велми тверда. Андрей Соловцовъ умеръ, а иншыи, семь ихъ, зведены зъ Слонима до Каменьца: Булгакъ Ромозанъ,

Злоба Григорьевъ сынъ Воронцовъ, Семень Некрасовъ сынъ Сабуровъ человекъ; Веселый, слуга Тимоѣевъ Бражникова; Иванъ Семеновъ сынъ Грязневъ, Митько Юрьевъ, Муромецъ; тыхъ 6 въ Каменцы вси живы сѣдять, а семей умеръ Яковъ Боброковъ.

Которы сѣдять вязы въ Новѣгородцѣ: Григорей Ростопчинъ, Матеей Жабоѣдовъ сынъ, Иванъ Рогозинъ сынъ, Орель Василевъ сынъ, Василей Ивановъ сынъ Дворянниковъ, а отецъ его Иванъ умеръ; Алексѣй Ивановъ сынъ Дягилевъ, Ширый Дмитреєвъ сынъ. Теперь только ихъ въ Новѣгородцѣ 8, а девятый умеръ, а два утекли: Гасанъ Зворыкинъ утекъ, Суморокъ Михайловъ сынъ утекъ, а двухъ панъ Заберезинскій собѣ взялъ, Матеея Жабоѣдова и Третьяка Мордвина; а Ширый, што самъ пріѣхаль и тутъ же въ Новѣгородцѣ сѣдѣлъ, того, повѣдають, панове выпустили. А оброку имъ ничего не дають только што сами про Бога выпросять; а утекли тыхъ два за воротного держанья Прокопова.

Сумма всихъ вязы Московскихъ, што по замкомъ и дворомъ господаря его милости у великомъ князствѣ Литовскомъ сѣдять, великоѣ битвы, и што подъ замки украинными пойманы, 100 и 50 и 3, кромъ Виленскихъ и Троцкихъ; тыхъ еси у Виани и въ Троцехъ не писалъ, въ томъ науки не мѣлъ. А умерло ихъ всихъ 60 безъ одного, а утекло ихъ 10 человекъ, 2 утекли зъ Навагородка, а зъ дворовъ Виленскихъ утекло ихъ 8; шесть утекло за тивунства пана Андреева, а два утекли за тивунства Бутримова, а убито ихъ 3 по дворомъ Виленскимъ, за тивунства пана Андреева и Бутримова. А двухъ Москвитиновъ вязы зъ Навагородка, повѣдають, панъ Заберезинскій собѣ взялъ, а двухъ Москвитиновъ вязы панъ Андрей, какъ былъ тивуномъ Виленскимъ, отдалъ, повѣдають, паномъ Лядскимъ: тыхъ вязы повѣдали то сами. А купцовъ всихъ Московскихъ 20 и 8.

II. — Подъ лѣты Божьего нароженя 1538, мѣсяца Октября 20 дня, индикта 12, реестръ попису всихъ вязней Московскихъ, которыи сѣдять по замкомъ и дворомъ, по всему великому князству Литовскому.

Зъ розказанья господаря короля его милости и великого князя Жигимонта, панъ Иванъ Горностаѣй, подскарбій земскій, маршалокъ и писарь господаря короля его милости, справца воеводства Троцкого, староста Слонимскій и Мстиславскій, державца Дорсунисскій и Зелвенскій, посылаѣлъ мене дворянина его милости Ивана Михайловича Песляковича: ино я тые вси вязни живыи и мертвыи на имя пописалъ.

У Вильни 3: князь Михайло сынъ Булгакова Голица, князь Дмитрей Ивановъ сынъ Булгакова Голица, князь Семенъ Сицкій, справца былъ надъ людми въ Стародубѣ; а отпуцонъ, на розказанье господарское, Володимеръ Колычовъ до Москвы, за пана Матея на отмѣну.

У Вильни жъ умерло ихъ 6: князь Иванъ Андреевичъ Пуныка, Иванъ Андреевичъ Челяднинъ, Федоръ Михайловъ сынъ Киселевъ, князь Иванъ Пронскій, Иванъ Семеновичъ Пупокъ, князь Петръ Ромодановскій.

У Троцѣхъ великоѣ битвы Роскоѣ: князь Борисъ Ивановичъ Стародубскій, Борисъ Ивановъ сынъ Плещеева, Захарья Ивановъ сынъ Пушкинъ, Василей Григорьевъ сынъ Лазаровъ, Гридъ Тимоеевъ сынъ Вотутина, Филипъ Семеновъ сынъ Коноплевъ.

Тоѣжъ битвы Татарове: Яковъ Ивановъ сынъ Кожухъ, Бозакъ Шыйковъ сынъ, Адишъ Отмашыковъ сынъ, Бахметъ Абдуловъ сынъ.

Ново приведены зъ украинныхъ замковъ: князь Иванъ Федоровъ сынъ Шелешпальской, Петръ Григорьевъ сынъ Колычовъ, Григорей Григорьевъ сынъ Колычовъ, Андришко Дмитровъ сынъ Заборовской, Ома Суворъ Петровъ сынъ, Гридъ Федцовъ сынъ Тарбѣева. Стародубцы: Семенъ Семеновъ сынъ Замыц-

кій, Ома Григорьевъ сынъ Чаплинъ, городъ № 137. ничій Стародубскій.

А умерло ихъ въ Троцѣхъ же 21: Дмитрей Васильевъ сынъ Китаевъ, Данило Андреевъ сынъ Плещеевъ, князь Борисъ Ромодановскій, Петръ Григорьевъ сынъ Годуновъ, Семенъ Ивановъ сынъ Бѣлкинъ, Андрей Семеновъ сынъ Колычовъ, Василей Григорьевъ сынъ Бороздинъ, Данило Григорьевъ сынъ Замыцкій, Федоръ Гавриловъ сынъ Неплюева, Константинъ Даниловъ сынъ Хлопова, Федоръ Михайловъ сынъ Тушина, Прокопей Розлидинъ сынъ, Григорей Плещеевъ-Собака, Василей Шуклинскій, Филипъ Шулепниковъ, Яковъ Ивановъ сынъ Мелечовъ, Андрей Новокрещенный, Лобанъ Поповкинъ, Григорей Борисовъ сынъ Безумова, Гридъ Свинынъ, Сюндюкъ Юмадыковъ, мурза, Татаринъ.

У Троцѣхъ же, кромъ тыхъ новоприведенныхъ, 5 у пана Олекна Кривца, городничого Троцкого: Некрасъ Васильевъ сынъ Поповскій, сынъ боярскій зъ Навагорода Сѣверского; Василей Савинъ сынъ Дурова, зъ Навагорода жъ Сѣверского сынъ боярскій. Простыи мужики зъ Радогоща: Антипъ Савинъ сынъ, Федко Торопчянинъ, Степанъ Смоленянинъ; то люди простыи, которые присланы до господаря короля его милости отъ украинныхъ державцовъ, и тыхъ король его милость розказалъ дати, къ работѣ замку Троцкого, городничому Троцкому пану Олекну Кривцу: ино ихъ 13 человекъ уткло.

У Ковнѣ, князь Федоръ Палецкій; у Ковнѣ жъ 9 человекъ дѣтей боярскихъ, а умерло ихъ 16.

У Городнѣ: Иванъ Корцовъ, съ Костромы, сынъ боярскій; Михайло Хорхоринъ, сынъ боярскій; Тимоеей Чубаровъ, съ Вазмы, сынъ боярскій.

У Дорогичинѣ тоѣжъ битвы великоѣ: Федоръ Объядовъ, Новгородецъ, сынъ боярскій; Тимоеей Кузминъ сынъ Оклечева, сынъ боярскій; Семенъ Федоровъ, сынъ боярскій съ Костромы; Неклюдъ Паресновъ, зъ Муромъ,

№ 138. сынъ боярскій; Шостаки Вышиновъ, зъ Муромъ, сынъ боярскій; Андрей Полузникъ, зъ Муромъ, сынъ боярскій; Кузма Рѣдкинъ, зъ Волока Ламскаго, сынъ боярскій; Солтанъ Корсаковъ, съ Переслава, сынъ боярскій; Семенъ Барловъ, съ Переслава, сынъ боярскій; Иванъ Роговецъ, зъ Рослава, сынъ боярскій; Иванъ Кишинецъ, со Твери, сынъ боярскій; Иванъ Барловъ, съ Переслава, сынъ боярскій; Стародубецъ Григорей Корьба, сынъ боярскій; Ширяй князя Федоровъ Овчины чело-вѣкъ; Иванъ Соболевъ, митрополчій чело-вѣкъ; Павелъ Федоровъ сынъ, зъ Резани, сынъ боярскій. У Дорогичинъ умерло ихъ 20.

У Мелнику: князь Федоръ Васильевъ сынъ Оболенскій - Овчина, воевода Стародубскій; князь Андрей Ивановъ сынъ Палецкій, пойманъ подъ Смоленскомъ; князь Михайло Юрьевъ сынъ Оболенскій, пойманъ подъ Кричовомъ. Тыи Роскоѣ жь битвы: Иванъ Семеновъ сынъ Супоневъ, сынъ боярскій; Ширяй Ивановъ сынъ Пшемьянкова, сынъ боярскій; Василей Григорьевъ сынъ Одеричина, сынъ боярскій; Оеонасей Сорышкинъ, сынъ боярскій; Оеонасей Хрипуновъ, сынъ боярскій; Федко Чмутъ. У Мелнику умерло ихъ 17.

У-во Мстибоговъ 4 новоприведенныхъ, зъ крайнихъ замковъ прибыли: Мисюрговъ сынъ Ростопчина, зъ Великихъ Лукъ, сынъ боярскій; Андрей Михайловъ сынъ Ростопчина, со Рязви Пустые, сынъ боярскій; Сидоръ Савинъ сынъ, владыки Ростовского сынъ боярскій; Федко Ивановъ сынъ, сынъ боярскій Посмурого слободчиковъ.

У Киевцы 6, умерло ихъ 3. У Бересты 12, умерло ихъ 22. У Каменцы 3, умерло ихъ 4. У Слонимъ 3, умерло 9. У Новогородцъ 4, умерло ихъ 2.

Сумма всихъ вязыей 166, а умерло ихъ у вязыей 163, а пущено на откѣну до Москвы 10, а отдамо до Польци зъ росказанья господарского 9, а утекло зо всихъ замковъ и дворовъ 26 человекъ.

Объ статьи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 622, 633, 637—642), хранящейся при Прасительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

138. — 1525 Сентября 29. Королевская подтврдительная грамота Мстиславскимъ князямъ, дочерямъ князя Михайла Желславскаго, на вѣно, по записи отца ихъ.

Жикгимонтъ, Божько милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, или въшишимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылали къ намъ дочки князя Михайловы Ивановича Мстиславского, кнежна Марья, кнежна Томила, кнежна Настасья, кнежна Аграфена, и повѣдали передъ нами, штожь отецъ ихъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій записалъ имъ вѣно на замку своемъ Молодеченскомъ двѣ тысячи копъ грошей, Литовскоѣ монеты, полугрошковой лѣчы, къ выправѣ посагу имъ дочкамъ своимъ, и тежъ, што оны купилъ имѣнье, во Мстислави, у Микულიныхъ дѣтей Радчича, на имя Даниловское, за полчетверта ста копъ широкихъ грошей, и тое тежъ имъ записалъ; а естли бы хотѣли братья ихъ тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское, во Мстислави, къ своимъ рукамъ мѣти, тогда маюте отложить имъ тую сумму, двѣ тысячи копъ грошей Литовскоѣ монеты и полчетверта ста копъ широкихъ грошей, а тотъ замокъ Молодечно и тое имѣнье Даниловское къ своимъ рукамъ мѣти. И на то они записъ отца своего, подъ печатми князя Павла бискупа Лудкого и Берестейского и иныхъ князятъ и панятъ, передъ нами вказывали и били намъ чоломъ, абыхмо имъ на то дали нашъ листъ и потврдили то имъ нашимъ листомъ.—Ино мы на ихъ чоломбитье то вчинили, на то дали имъ сесъ нашъ листъ, и тое вѣно ихъ, што отецъ ихъ имъ

записалъ на замку своемъ Молодечни и на имѣнни своемъ Даниловскомъ, подтверждаемъ сими нашими листомъ: нехай они тое вѣно свое держать, водлугъ запису отца своего. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1525, мѣсяца Сентября 29 дня, индикта 14.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 279 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Подтверженъ дочкажъ князя Михаила Мстиславского вѣна ихъ, имъ на замку Молодеченскомъ отъ отца ихъ записаного.

139.—1525 въ Октябрѣ. Жалованная грамота князю Михайлу Мстиславскому, на село Лобче съ угодьями и доходами, въ Пропойской волости, съ пожизненное владѣніе.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито сими нашими листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ чоломъ князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій о томъ, штожъ перво сего дали есмы ему село, въ Пропойской волости, на имя Лобчо, и на то онъ листъ, данину нашу, передъ нами вказывалъ и билъ намъ чоломъ, абымы тое село дали ему на вѣчность. Ино мы, памятуючи на его вѣрныи заслуги, которыи онъ чинилъ къ отцу и брату нашему, королемъ ихъ милости и къ намъ, съ ласки наше, на его чоломбитые то вчинили и на то дали ему сесь нашъ листъ, и тое село Лобчо дали есмы ему, до его живота, со всеми людьми и съ землями пашными и бортными, и съ сѣножатями, и съ гаяи и лѣсы и дубровами, и съ ловы звѣринными и пташьими, и съ озерами и съ рѣками, и съ ста-

вы и съ маны и ихъ вымелки, и съ бобровыми гоны, и съ службами и входы всеми тыхъ людей и земля, и съ даными грошовыми и медовыми и бобровыми и куничными, и съ дякы оржаными и овсяными, и со всеми съ тымъ какъ ся тое село Лобчо здавна и нынѣ само въ собѣ и въ границахъ своихъ маеть. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1000-пятисотъ 25, мѣсяца Октября . . . , индикта 14. — Въ томъ листѣ рука королевская.—«Копоть писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 282 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Привилей князю Михайлу Ивановичу Мстиславскому на село Лобчо, у Пропойской волости, до живота его.

140.—1526. Памятная записъ Киевскаго Михайловскаго Золотоверхаго монастыря игумена Макарія, о селахъ и равнинахъ угодьяхъ, пожалованныхъ оному королемъ Сигизмундомъ и купленыхъ.

Въ лѣто 7034, индикта 14, при державѣ господаря великаго короля Жикгимонта, и при святѣйшемъ архіепископѣ Юсѣѣ митрополитѣ Киевскомъ и всея Руси, и при панѣ Андрей Немировичи, воеводѣ Киевскомъ, милостию Божією и пречистые его Богоматере и святого Архистратига Михаила Золотоверхогои всѣхъ святыхъ, Макарей игумень монастыря святого Михаила Золотоверхого съ братьею, вписали есмы у святое евангеліе приданье, по насъ будущимъ игуменомъ и братьи: Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ богомолью свою, храмъ святого Михаила на общину, на вѣки вѣкомъ. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ пашню за пробитымъ валомъ, по обѣю сторовъ дороги, на вѣчность. Самъ господарь король Жикгимонтъ далъ у Чорторыи озеро и съ сѣножатю, на вѣчность. Самъ господарь

№ 139 — 140.

№ 141. король Жикгимонтъ далъ у Толстоу лѣсъ селище Селвноновское, и съ землею бортною и съ пашною, и со всеми входы, што съ старинны прислухало къ тому селищу; а дани съ той земли идетъ двѣ кады меду и ведро меду. На Припяти люди церковные Карповичи звѣчные, дани даютъ 9 ведръ меду, и взовище звѣчное на Припяти; а Антоновичи даютъ 2 ведръ меду, зъ Масюновича землѣ двѣ ведръ меду идетъ. Озеро церковное звѣчное у Голубевничохъ, человекъ церковный звѣчный Федко съ братомъ своимъ кады меду даютъ, а сорокъ грошей серебра. Возлѣ Борщовки поле Михайловское звѣчное. На Лыбеди, повыше Зѣриньского млына, млынъ Михайловскій звѣчный. На Днѣпрѣ, противъ Роздоровъ, на правой сторонѣ, островъ Михайловскій звѣчный и съ озера. А къ тому купилъ есми у Марка Орменина Киевского двѣ службѣ, у-въ Оревицкой волости, Лысковщину а Погоны, дани идетъ: чотыри кады меду, а осмьдесятъ грошей серебра, бочка рыбы; а далъ есми за тое 5 копъ грошей и сорокъ копъ грошей Литовскоу личбы. На Скиргичевѣ ведро меду, а съ Иборолевского подклѣта колода меду; Карпъ съ Ходоромъ повинни цлотъ сплотити, и монастырь городити, и кельи ставити. Кто иметъ разоряти общежителство у монастыри святого Михаила, и церковь Божию и монастырь оскужати, и отъ церкви Божь приданье и куплю церковную отымати: и мы на таковые разорители, хто церковь Божию оскужаютъ и монастырь разоряють, и изъ монастыря будутъ брати монастырскыи вещи, и приданье церковное будутъ отымати, и мы, по преданію святыхъ Отець седми Соборовъ, положили клятву, да будутъ прокляты, да будутъ прокляты, съ родомъ своимъ, въ сій вѣкъ и въ будущій вѣкъ, аминь.

Запись сія написана въ рукописномъ буцажномъ Евангелии XVI вѣка, въ л., хранящемся въ библиотекѣ Киевскаго Михайловскаго монастыря. Списокъ съ оной, доставленный покойному Государ-

ственному Канцлеру, графу Н. П. Румянцову в. Берлинскимъ, находится въ его Музеумѣ, въ Сборн. Бѣлар. актовъ XIV—XVI в. (л. 98—99), по каталогу Востокова подъ № 71.

141.—1526 Февраля 9. Окружная грамота Киевскаго митрополита Іосифа Галицко-Русскому духовенству и мирянамъ, о признаніи Львовскаго архимандрита Исакія Кдашыцкаго намѣстникомъ Галицкой митрополи, и о подсудности ему въ духовныхъ дѣлахъ.

Наивелебнѣйшимъ и велебнымъ, наяснѣйшимъ и яснымъ, великоможиѣйшимъ и . . . , вроженѣйшимъ и вроженнымъ, шляхетнѣйшимъ и шляхетнымъ, славутиѣйшимъ и славутнымъ, опатриѣйшимъ и опатрнымъ, всоуды, всимъ, всихъ вѣръ и законовъ . . . духовнымъ, такъ и свѣтскимъ, я Божею милостію Іосифъ архіепископъ, митрополитъ Киевскій и всея Руси, Богомъ визнаваю, и нашимъ благословеніемъ, и симъ нашимъ листомъ: еже о Христѣ сослужбника нашего смиренія и намѣстника нашего митрополи Галицкоу, архимандрита Исакія Кдашыцкаго, сослужбника . . . монастыря святого великого мученика Христова Георгія, еже есть во Львовѣ, благословили есмо его, и раздрѣшили есмо его, Богомъ простили есмо его, и гнѣвъ нашъ отпустили есмо ему, и дали есмо ему моцъ, и умоцнили есмо его, за даніемъ первому, во всихъ повѣтѣхъ, Галицкомъ и Львовскомъ, Каменецкомъ, Межибуж Коломыйскомъ, Жыдачевскомъ, того-то архимандрита Кдашыцкаго, во вси первореченныхъ вышеу описаныхъ, благословляемъ васъ, вездѣ, всегда, всихъ по Рускихъ и Подомскихъ, и приказуемъ вамъ и благословляемъ васъ, иже бысте его мѣли . . . благословеннаго и за раздрѣшеннаго и прощеннаго отъ насъ, и тежъ ему послушенство, водаугъ воли и листовъ господара, чинили; и тежъ въ тыхъ, кот уряду и его достоснѣства залежать,

неотмовны абы есте его были, зо всихъ доходовъ и приходовъ, тогожъ дѣла такового уряду и дост его пришлого, ему давали, и во всемъ его послушни были; на то васъ благословляемъ и прощаемъ: не смѣйте инакъ учинити, едно такъ яко . . . писано, подъ страченіемъ душъ вашихъ. А для того свѣдательства мощно къ сему листу приложили. Писанъ у Вилни, подъ лѣта Божьего нароженья 1526, Февраля 9.—«Волею Божю Іосифъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Русіи».

Современный списокъ, писанный на бумажномъ полулистѣ, небрежною скорописью, безъ знаковыхъ строгихъ и безъ скрѣпы; очень ветхій, хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

142.—1526 Февраля 25. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустынского монастырю, на пустошь Родіоновскую, съ дозволеніемъ призывать и селить на ней людей и освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы княжескихъ урядниковъ.

Божьею милостью и здоровьемъ господаря нашего, великого короля Жикгимонта, мы князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба вѣдати, або чтучи его слышати. Придали есмо ко храму святой пречистоѣ Богоматери Пустынской село пустовское, на имя Родивоновское, што мѣлъ отъ насъ Селюдка, землю пашную, и съ припашми и сѣножатями, и съ бортною землею и со всимъ, по тому какъ тая земля въ собѣ ся мѣла, а придали есмо то вѣчно: мають старцы того храма на тую землю людей призывать и на ней ихъ садити, а въ тые люди и землю жонѣ и дѣтемъ нашимъ не вступатися, ни врядникомъ нашимъ ихъ не судити ни рядити и дѣтскихъ не посылати; вѣдати имъ тую землю и люди

Акт. Зап. Рос. Т. II.

свои самимъ. А на твердость того, и листъ № 142 сесь нашъ имъ есмо дали, подъ нашою печатью. — 143. Писанъ въ Мстиславли, Февраля 25 дня, индикта 14, въ лѣто семьтысячное тридцать четвертое.—«Причина владыки Полоцкаго Навананолова».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Мстиславскому Пустынскому монастырю на отпущу его и угоды, въ Вильнѣ, 1622 г. Марта 3. Сія привилегія, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кв. СХІV, л. 458 об.—462), внесена въ Актывя кнѣги Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 115, принадлежащую Археографической Коммисіи. Списокъ оной, новаго письма, находится и въ Могилевскомъ Архіерейскомъ архивѣ, въ связкѣ пось № 35.

143.—1526 Марта 27. Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василю Іоанновичу, съ требованіемъ удовлетворенія Литовскимъ пограничнымъ людямъ за наѣзды и грабежи.

Отъ Жикгимонта, Божьею милостью короля Польскаго, великого князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго и иныхъ, брату и свату нашему, великому князю Василю Ивановичу, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ поклонъ. Што еси братъ и свать нашъ взялъ зъ нами перемирье на пять лѣтъ, и записы нашими въ томъ есмо съ тобою записалися, штожъ въ тии перемирныи годы ты, братъ и свать нашъ, некоторыхъ нашихъ городовъ и волостей, черезъ границы, какъ у перемирной грамотѣ намъ еси выписалъ, не мѣлъ войною, а некоторыми причинами земли нашей шкоды чинити, а ни того перемирья рушати; а мы такъ жо въ тии перемирныи лѣта, черезъ нашъ записъ, какъ есмо тобѣ границу выписали, такимъ же обычаемъ мѣли ся есмо тобѣ заховати, какъ жо есмо, на обѣ сторонѣ, пе-

22

№ 143. редъ нашими послы присѣгами нашими подтвердили. А естли бы въ тыи лѣта перемирныи которая ся обида нашимъ подданнымъ отъ твоихъ подданныхъ, або твоимъ отъ нашихъ подданныхъ стала: ино наши намѣстники и волостели украинныи съ твоими намѣстники украинными зѣхавшиися, мѣли всякимъ обиднымъ дѣломъ на обѣ сторонѣ управу чинити; а естли бы въ которыхъ дѣлѣхъ обидныхъ намѣстники и волостели наши украинныи управы учинити не могли: и мы съ тобою братомъ нашимъ мѣли въ томъ съсылати судей на границы, а тыи судьи мѣли вжо тому, на обѣ сторонѣ, межъ подданными нашими управу дѣлати. Ино первѣе сего, частокротъ, многіе люди наши украинныхъ нашихъ городовъ и волостей до насъ зѣ жалобами приходивали, ижъ многіе земли и воды и иныи пожитки ихъ люди твои забралаи и далѣй забирають, черезъ тыи рубежы, которыи у перемирной грамотѣ выписаны. А потомъ твои люди приходили въ нашу землю войною, и волости наши Подѣвирьскіе, Рѣчицу, Горволя, Пропоескъ, Чичерескъ и иныи волости наши обобрали и на корень звоевали, и боярина нашего Гришка Алексѣевича съ сыномъ его поймали и статки его многіе побралаи, и иныхъ людей нашихъ у полонъ повели. И мы о томъ до тебе брата и свата нашего посылали писаря нашего пана Богухвала Дмитреевича, ажъбы ты, братъ нашъ, тыхъ грабежовъ подданныхъ нашихъ велѣлъ доискатися и нашимъ людямъ вернути, и пойманныхъ людей нашихъ казалъ попускати, и винныхъ доискавшихися сказнити: и ты, братъ и сватъ нашъ, къ намъ черезъ того посла нашего всказалъ, ижъ мѣлъ еси розказати врядникомъ своимъ украиннымъ, того всего доискатися и взятое вернути, и судей съ своею стороны для обидныхъ дѣлъ тамъ выслати. И мы для того выслали тамъ урядника нашего пана Богдана Григорьевича Шалуху и дворянина нашего Федора Матеевича, передъ которыми бы грабежы мѣли нашимъ людямъ по-

отдаваны быти, а о обидныхъ дѣлѣхъ имъ бы управка ся стала: ино они тамъ ѣздяли, и твоихъ врядниковъ обсылали; и твои врядники тыхъ грабежовъ людямъ нашимъ не поотдавали, а ни сами, для управки обидныхъ дѣлъ, съ ними зѣхатися не хотѣли. А потомъ, тыхъ часовъ, писали къ намъ врядники наши, съ Пропоеска, съ Чичерска и зѣ иншихъ нашихъ украинныхъ городовъ и волостей, штожъ твои люди, Семенъ Васильевичъ и Андрей Левинъ, зѣ многими людьми пришедши войною, тые волости наши и иншихъ подданныхъ нашихъ волости побралаи и зѣвоевали, и многихъ людей нашихъ головами поимали и въ полонъ повели, какъ бы неприятескимъ обычаемъ. Ино, естли бы люди твои съ твоимъ вѣдомомъ брата нашего то вчинили, и таковою войною землямъ и подданнымъ нашимъ такъ великіи а невымовныи шкоды подѣлали: самъ ты, брате, того посмотри, годится ль хрестіаньскимъ господаремъ, черезъ такъ мощныи записы и крестное цѣлованье то чиняти? Пакъ ли жъ бы люди твои то безъ воли твоее брата нашего вчинили, напоминаемъ тебе брата нашего въ томъ, ажъбы еси всимъ своимъ урядникомъ украинныхъ своихъ городовъ розказалъ, тыхъ всихъ грабежовъ подданныхъ нашихъ, первыхъ и нынѣшнихъ, доискатися и нашимъ людямъ поотдавати, и пойманныхъ людей нашихъ попускати, а винныхъ за то велѣлъ скарати; и впередъ, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, ажъбы еси не казалъ подданнымъ своимъ переходити, и забиранья земля и вода, и грабежовъ, и зачепокъ некоторыхъ подданнымъ нашимъ дѣлати; и во всемъ бы ты, братъ и сватъ нашъ, намъ управилъ и держалъ подѣ перемирной грамоты и крестного своего цѣлованья. А мы такъ же нашимъ врядникомъ и волостелемъ украинныхъ нашихъ городовъ и волостей розказали, и ещо розкажемъ, ажъбы они такъ же, черезъ тыи рубежы, какъ у перемирной грамотѣ выписано, не переходили, и твоимъ подданнымъ

кривдъ и грабежовъ и зачепокъ некоторыхъ не дѣлали, и во всемъ тобѣ брату и свату нашему, подлѣ нашею присяги и перемирноѣ грамоты, хочемъ правду нашу справедливо держати. А што будутъ люди твои, або наши, черезъ рубежи, которые въ перемирныхъ грамотахъ выписаны, въ земли и въ воды и въ пожитки уступилися: и ты бы тамъ судей своихъ выслалъ, и намъ о томъ далъ вѣдати, на который рокъ хочешъ тыхъ судей своихъ выслати; и мы такожь зъ нашею стороны судей вышлемъ, абы тамъ, на обѣ сторонѣ, подлѣ перемирныхъ грамотъ рубежи были поправлены, и управка во всемъ ся стала. Писанъ у Малборку, подлѣ лѣты Божьего нароченья 1526, мѣсяца Марта въ 27 день, индикта 14.

Изъ Литовской Метрики. (Запис. кн. VII, л. 488—487), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Тотъ листъ написавши панъ Копоть Васильевичъ, маршалокъ и писарь, зъ Малборку послалъ до воеводы Виленскаго пана Кваштола, а его милость маеть послати до Москвы, кимъ ся будетъ видѣти его милости.

144. — 1526 прежде Юня. Посольство Литовской рады королю Сигизмунду, съ приглашеніемъ его послышити приѣздомъ въ Литву, для лихнаго рчиенія многихъ и важныхъ государственныхъ дѣлъ, особенно по предмету папскаго посольства къ Московскому великому князю и заключенія съ нимъ мирнаго договора, также объ опасности предстоящей Кіеву со стороны Турецкаго султана и Крымскаго хана; о возращеніи Витовтовой короны, захваченной Поляками, для отгнанія новоизбраннаго великаго князя Литовскаго, королевича Сигизмунда Августа; о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ, а не къ Польшѣ и проч.

Налснѣйшій а милостивый королю! Слуги вашею милости, панове рады великаго князства Литовскаго, братья наша, полецыли намъ мовити, передъ маестатомъ вашею королевской

милости о нынѣшнихъ пиленныхъ а великихъ потребахъ рѣчи посполитоѣ того-тамъ панства вашею милости отчезнаго, великаго князства Литовскаго. № 144.

На первѣй, што ваша королевская милость тыхъ часовъ рачили до нѣкоторыхъ зъ ихъ милости писати, даючи вѣдати о послѣ отца святаго папежа, ижъ посланъ отъ его милости до Московскаго, еднаючи миръ вѣчный, або перемирье, межи вашею милостью и межи тымъ неприятелемъ вашею милости Московскимъ; который жъ посолъ папескій есть вжотыми часы у Вилни, и далъ знати нѣкоторымъ съ пановъ радъ ихъ милости, ижъ онъ есть посланъ до Московскаго, не только для еднанья межи вашею милостью, але намовляючи его къ послушенству святаго костела Римскаго, и, естли бы онъ къ тому призоидилъ, тогда обѣцуючи ему коруну. Какъ же то есть подобно, ижъ тотъ посолъ посланъ отъ отца святаго папежа больши для тоѣ рѣчи его, нижли для еднанья и покою межи вашею милостью, а такъ больши бы, снать, тамъ онъ працовалъ въ той рѣчи Московской, нижли въ рѣчи вашею милости, а зваща, кгда бы тамъ посполъ съ нимъ пословъ вашею милости не было. Ачъ-коликъ бы тежъ хотѣлъ тотъ посолъ пиленость и працу мѣти о тое еднанье межи вашею милостью: а вѣдъжо бы онъ жаднымъ обычаемъ тому досыть вчинити не могъ, яко тотъ, который не есть свѣдомъ рѣчи, а ни початку и причинѣ непокою межи вашею милостью и тымъ неприятелемъ вашею милости.

А при томъ, милостивый королю, розважаючи ихъ милость, слуги и рады вашею милости, о пропущеніи того посла до Москвы, а наибольшей розмышляючи о томъ, што дотычетъ коруны тому неприятелю вашею милости, радять въ томъ вашей милости, абы ваша милость не рачили того посла такъ прудко до того неприятеля своего пропускати, и рачили бы ваша милость казати позадержати

№ 144. его тамъ у паньствѣ ваше милости, до щастного прѣхання ваше милости. А пакъ, будетъ ли ся видѣло вашей милости того посла тамъ до Москвы пропустити: тогда ваша милость рачи такъ вчинити, яко ся налѣпѣй будетъ видѣло вашей милости, съ порадою радъ вашей милости великого князства Литовского; бо тыи рѣчи, о еднанью вашей милости зъ Московскимъ и о коруну ему, тогда тамъ паньства ваше милости отчизного ся дотычетъ, (*) а наибольшей, абы тотъ неприятель ваше милости къ такому повышенью чти мѣлъ прійти, чогожъ ваша милость не рачили бы ему такъ латво допускати. Якожъ и передъ тымъ, за славноѣ памяти отца ваше милости, короля и великого князя Казимира, коли отецъ святой папѣжъ Силвестръ послалъ былъ сыновица своего до великого князя Московского (***) и хотѣлъ ему дати коруну: гдыжъ славноѣ памяти отецъ ваше милости, ачь-кольвекъ на онъ часъ не мѣлъ такового заистья и неприятельства зъ Московскимъ, яко тыми разы ваша милость съ нимъ маєте, а вѣдьжо жаднымъ обычаемъ не хотѣлъ того допустити, абы Московскій мѣлъ быти корунованъ, и того боронилъ, такъ, ижъ тоѣ рѣчи Московскій собѣ перевести не могъ. И потомъ тежъ, недавно, коли Левъ папѣжъ прислалъ до ваше милости леггата своего, бискупа Захарьяша, который же мѣлъ отъ отца святого папежа такое жъ поселство до Московского, напоминаючи его къ послушеньству костела святого Римского и обѣцуючи ему коруну: гдыжъ ваша милость рачили въ томъ мѣти пораду зъ ихъ милостью радами своими великого князства Литовского, и не видѣло ся вашей милости и паномъ радамъ,

того леггата съ таковымъ поселствомъ пропустити тамъ, до того неприятеля ваше милости. А про то видить ся паномъ ихъ милости радамъ ваше милости, же потребно есть, абы тыми часы о пропущенье того посла папѣжского и о тыхъ рѣчахъ, которые онъ маєтъ въ порученьи, рачили ваша милость достаточнѣ розважити и пораду мѣти зъ ихъ милостью радами своими князства Литовского.

Тежъ панове ихъ милость, слуги ваше милости, братья наша, казали мовити, передъ маестатомъ ваше милости кролевскимъ, о другой рѣчи ваше милости и земской, што ся дотычетъ царя Перекопского, который же тыми разы послалъ до ваше милости гонцовъ своихъ, оѣруючиюся вашей милости позволнымъ а стальнымъ пріятелемъ быти, а припоминаючи ся о упоминки, которые предку его давали съ паньствѣ ваше милости, якожъ о томъ ширей и достаточнѣй могли ваша милость порозумѣть зъ листовъ пановъ радъ ихъ милости, которые о томъ писали до вашей милости, або тежъ съ поселства тыхъ гонцовъ. И казали ихъ милость панове розважити то передъ вашою милостью, же тая рѣчь отъ того царя Перекопского есть не мала, а не можетъ быти тутъ на певномъ коньцы поставлена, алижъ бы ваша милость обличностью своею паньскою были тамъ у паньствѣ своемъ отчизномъ у великомъ князствѣ Литовскомъ.

Такожъ, што ся дотычетъ царя Заволжского, казали ихъ милость, слуги а рада ваше милости, братья наша, припомянуги и мовити передъ вашою милостью, ижъ ся вжо приближаетъ тотъ часъ, на который бы мѣли люди

(*) Въ оригин. Метр. зѣсь замѣтенъ пропускъ.

(**) И въ этомъ мѣстѣ текстъ переписчикомъ испорченъ. Въ ряду шести Папъ, современныхъ Польскому королю Казимиру, Силвестра не было. Но если здѣсь идетъ рѣчь о бракѣ в. кн. Московскаго Иоанна Васильевича съ Греческою царевною Софією (1472 г.); въ такомъ случаѣ, вмѣсто Силвестра, слѣдуетъ поставить Павла II, или Сикста IV, которые, какъ извѣстно, оба преемственно содѣйствовали сему браку. Слово «сыновица» написано также невѣрно: по современности, можно относить его къ лицу папскаго леггата Автонія, Софіина сопутника.

зъ Ордь Заволжскій и Нагайскій, къ границамъ паньства ваше милости, напротивку тому царю своему (*) вытегнути, а онъ бы къ тому часу мѣлъ быти съ паньства ваше милости отправленъ, якожь сами ваша милость рачили на томъ положить, и съ тымъ пословъ тыхъ Заволжскихъ и Нагайскихъ отправить. Гдѣжь рачте ваша милость то розважити, што вжо не однокроть ихъ милость панове дають знать ваіоу милости, ижъ тотъ царъ Заволжскій вельми того жадаеть, абы не былъ отправленъ съ паньства ваше милости, олижъ бы обличность маестату вашей милости оглѣдалъ; а если бы не видѣвши обличности ваше милости мѣлъ быти отпушонъ, тогда покладаеть то собѣ за недостаточнѣ ласки вашей милости къ собѣ, и маеть то собѣ нѣяко за легкость. А такъ, коли ваша милость, черезъ такъ долгій часъ, зъ немалымъ накладомъ, рачили ховати его въ паньствѣ своемъ, а на коньцу мѣлъ бы онъ быти отпушонъ съ тымъ доминаньемъ несуполной ласки ваше милости: тогда, не вѣдать, што бы за пожитокъ съ того ваша милость мѣли! а такъ, не можетъ быти тотъ царъ добрѣ отправленъ въ небытности ваше милости.

Тежъ, милостивый королю, казали панове ихъ милость, слуги ваше милости, братья наша, мовити передъ вашою милостью, о томъ, што ся дотычетъ непріятели ваше милости Московского, ижъ вже выходитъ часъ перемирья, которое ваіа милость рачили были съ нимъ взять, а ещо жадного початку о покоивѣчномъ межи ваше милости нѣтъ, ани пословъ своихъ не рачили ещо ваша милость о томъ до него послати; а тотъ непріятель ваше милости предъ ся валки не хочеть престати, якожь и въ тыи часы, у перемирья, великіи а частыи

кривды паньству и подданымъ ваше милости № 144.

отъ него ся дѣють, гдыжь люди его много въ паньствѣ ваше милости лупежства чинять и шкодять обычаемъ военнымъ, о чомъ жо заистья и частыи жалобы приходять къ вашей милости; и ачъ-кольвекъ вжо не однокроть обсылали его въ томъ ваша милость, напоминаючи его, вѣдъжо онъ того перестати не хочеть.

Такожь тежъ казали вашей милости ихъ милость, слуги ваше милости, припомянуги и мовити передъ вашою милостью о кривдахъ тогожь-тамъ паньства ваше милости отчизного; великого князьства Литовского, который ся дѣють отъ Лилянтовъ, ижъ они вставично а безъ престани, чинять забиранья людей, земль и водъ паньства ваше милости, и квалтомъ утискаютьца въ паньства ваше милости, далеко вжо переступаючи черезъ границы стародавныи и хотячи потомъ того, яко своего властного, моцно боронити. Гдѣжь слышать о нихъ, ижъ не хотять вже болшей закону того держати, одно до живота мистра нынѣшнего, а по его животѣ, хотять мѣти пана свѣтского, а обратъ собѣ княжатемъ.

Казали тежъ ихъ милость, слуги а рады ваше милости, братья наша, повѣдать передъ вашою милостью, якожь и черезъ листь свой дали о томъ знати вашей милости, ижъ тамъ слуги певныи приходять, же царъ Турецкій взялъ порозумѣнье съ царемъ Перекопскимъ, хотячи люди свои зъ дѣлы (**) послати подъ замки ваше милости тамъ украйныи, азвлаца подъ Кіевъ, хотячи того славного а знаменитого замку ваше милости Кіева добывати; а чокогожь пане Боже рачи вховати, абы ся въ руки непріятелскіи мѣлъ достати тотъ замокъ ваше милости Кіевъ, который есть какъ ворота всего панства ваше милости: латвѣй бы

(*) Въ Литовск. Метр., Запис. кв. VII, л. 608, помѣщенъ современный посольскій актъ Сигизмунда къ Крымскому хану, изъ котораго видно, что въ это время жилъ въ Литвѣ Заволжскій царъ Шигъ-Ахмать, и что сывъ его Шигъ-Айдаръ ходатайствовалъ у короля объ отпускѣ отца въ Орду; но Крымскій ханъ на то не соглашался и угрожалъ Сигизмунду войною.

(**) Это слово приписано вверху строки.

№ 144. было неприятелеви валчити о все паньство ваше милости, такъ, ижъ нигды быхмо вжо покою отъ него мѣти не могли, ажо быхмо мѣли домовую и вставичную валку съ нимъ. А про то потребно есть, абы тотъ замокъ ваше милости Кіевъ, который же тыми часы въ бронѣ и въ потребѣ замковой есть велми недостаточонъ, людьми, и оборонами, и живностями, и иными потребами тыхъ часовъ потребныхъ былъ опатронъ, которое жъ осмотрѣне не може ся стать достаточнѣ въ небытности ваше милости.

Якожъ не только што есьмо тутъ помѣнили, але и въ инихъ рѣчахъ, много есть справъ пиленныхъ а великихъ того-тамъ паньства ваше милости великого князства Литовского, которые жъ велми а пиленѣ потребуютъ тыхъ часовъ обличности маестату вашей милости: бо въ небытности ваше милости, жаднымъ обычаемъ справлены быть не могутъ; а естли бы (чогожъ Боже вховай!) мѣли быть тыхъ часовъ таковыи потреби опущоны, або омѣшканы, тогда, не вѣдать, къ которому бы концу тое паньство ваше милости пришло. А про то, яко вжо не однокротъ ихъ милость, слуги а рада вѣрная ваше милости, братья наша, маючи пиленную печу о таковыхъ потребахъ рѣчи посполитоѣ, а не могучи сами черезъ себе, въ небытности ваше милости, досыть имъ чинити, радили вашей милости и пиленѣ а покорнѣ просили, не только черезъ листы, але и черезъ нѣкоторыхъ братья своее, посылаючи ихъ о то къ вашей милости; а такъ и теперъ всказали ихъ милость черезъ насъ братью свою: не только радятъ, але и покорнѣ просятъ, и чоломъ бьютъ вашей милости, абы ваша милость рачили ласкаво а милостиво тамъ на то паньство свое отчизное, вѣрѣти, и, въ тии часы великихъ а пиленныхъ потребъ, рачилъ бы ся ваша милость тамъ къ тому паньству своему склонити и прѣхати, гдѣ жъ бы ваша милость, щастливою обличностью ваше милости, вси тии рѣчи на добромъ коньцу

зоставили. Въ чомъ ся ихъ милость, слуги а рада ваше милости, мають зуполную надѣю, въ ласцѣ ваше милости, ижъ ваша милость тыхъ частыхъ а покорныхъ прозьбъ ихъ милости не рачите опустити, яко панъ нашъ милостивый.

А тии артыкулы ниже писаны мають быти мовены передъ королемъ его милостью особно въ розмовѣ, въ таемниці, на мѣстцу особлившомъ:

Милостивый королю! Ещо панове ихъ милость, слуги а рада ваше милости, братья наша, казали особливе передъ вашою милостью мовити о томъ, што ся дотычетъ того поселства отъ отца святого папежа до Московского о коруну. Кгдыжъ его милость отецъ святой папежъ есть въ томъ такъ склонный, ижъ зычитъ того повышенья и чти тому неприятелеви ваше милости, а отщепенцови костела святого Римского, Москвитинови, который же не знаетъ а ни Божьи вѣры правдивы, а ни захованья слова своего и чти, яко есть у вашей милости съ правдивыми паны хрестьянскими, а ни тежъ есть такъ зацный, а ни годенъ того съ предковъ своихъ; который жъ послуги рѣчи посполитой хрестьянской нигды не вчинилъ, и овшемъ, яко неприятель и преслѣдовца костела святого Римского есть, несправедливе стоитъ и валчитъ противъ крови хрестьянскіи, и побужаетъ противку ваше милости Турецкого и Перекопского и инихъ судовъ ваше милости, а перекажаетъ вашей милости боронити вѣры святоѣ хрестьянскоѣ отъ поганьства: бо кгда бы ваша милость не мѣли отъ него переказы, завжды бы ваша милость, съ помощью Божьею, были моцны противку погановъ, яко противку Перекопскому и инымъ неприятелемъ своимъ. А про то, кгдажъ его милость отецъ святой папежъ зычитъ тоѣ чти тому, который есть того негоденъ: лѣпѣй бы его милость мѣлъ зычити того сыну ваше милости, пану нашому, великому князю Литовскому и тому-то пань-

ству ваше милости великому князству Литовскому, за важныи а знаменитыи учинки ваше милости и предковъ ваше милости, великихъ князей Литовскихъ, которые тую землю къ вѣрѣ хрестіаньской направили, и вставичиѣ ся напротивку неприателемъ вѣры святоѣ застановили. Якожъ за славноѣ памяти дѣда ваше милости короля Владыслава, а за стрія ваше милости великого князя Витовта, маючи бачность отецъ святыи папезъ и цесарь хрестіаньскій на знаменитость вчинковъ великого князя Витовта, а на сталость и мощность его противку поганства, а къ тому маючи бачность на зацность панства того ваше милости великого князства Литовского, послали были отецъ святыи папезъ и цесарь коруну великому князю Витовту, до того-тамъ панства ваше милости отчизного великого князства Литовского; а въ томъ великій князь Витовтъ съ сего свѣта зпощь, коруны тоѣ не дождавши, которая жъ вжо была на дорожѣ, и загамовали ее панове Поляцы, и до тыхъ часовъ ее выдати не хотятъ, и не зычатъ тоѣ чти панству ваше милости отчизному. Чому жъ панове ихъ милость рады великого князства Литовского, слуги ваше милости, велико ся дивуютъ, ижъ братья ихъ панове Поляцы имъ хрестіаномъ, а братья своей, того не хотѣли зычати, а теперъ не забороняють того тымъ отщепенцомъ, Москвѣ; не хотѣли ихъ милость радить въ томъ вашей милости, абы тотъ посоль папезскій не былъ пропушонъ такъ латве, съ таковымъ поселствомъ до Москвы, алижъ бы ваша милость рачили о томъ добрѣ розважити и перозумѣти зъ радами ваше милости великого князства Литовского. Але, подобно, ихъ милость панове рады коруны Польскоѣ зычуть того вмысленъ тому отщепенцу, мимо панство ваше милости отчизное, для того, абы тое панство ваше милости было въ пониженью, а жебы втѣлено имъ къ корунѣ, о штожъ ся они давно працуютъ, хотячи дѣдит-

ство ваше милости привлащити ту, къ князь- № 144.
ству коруны Польскоѣ. Въ чомъ же казали вашу милость покориѣ просити ихъ милость братья наша, слуги ваше милости прироженныи, абы ваша милость не рачили того паномъ Польскимъ надъ ними зычати, жебы ихъ милость, слуги прироженныи ваше милости, мѣли быти подданы къ корунѣ Польскоѣ. А злаща, рачилъ бы ваша милость того боронити, для потомковъ ваше милости: бо зажды лѣпѣй а пожиточнѣй будетъ потомкомъ ваше милости, коли тое панство ваше милости отчизное будетъ подъ особнымъ тытуломъ и правомъ отъ коруны Польскоѣ; якожъ ся и тыхъ часовъ придало до сына ваше милости, ижъ ихъ милость панове рада великого князства Литовского зъ добровольствомъ и охотнѣ его милость, сына ваше милости, собѣ за пана обрали и присѣгали его милости, чокожъ панове Поляцы, свать, и до тыхъ часовъ вчинити не хотятъ. А кды бы князство великое Литовское было привлащено къ корунѣ, тогда бы ся такій початокъ щастливого поднесенья сына ваше милости ещо былъ не сталъ. А про то ихъ милость, рада а-слуги ваше милости, братья наша, вашу милость покориѣ просятъ, абы ваша милость рачили ся ласкаво вложить и радамъ ваше милости коруны Польскоѣ приказати, абы они тую коруну, которая послана къ великому князству Литовскому, вернули къ князю великому его милости, сыну ваше милости, абы его милость при щастливомъ панованьи ваше милости былъ корунованъ: бо, милостивый королю, кды будѣтъ тое панство ваше милости отчизное, великое князство Литовское, мѣло коруну, тогда не може быти привлащено къ корунѣ Польскоѣ; бо коруна въ коруну втѣлена быти не може. А такъ вжо бы панове Поляцы не мѣли тоѣ жадости, абы тое панство ваше милости отчизное было унижено и привлащено къ нимъ, але ровное братство и приязнь стала бы зъ-одного напротивъ каждо-

№ 144. му неприятелеви. А естли жъ бы панове ихъ милость рады коруны Польскоѣ не хотѣли коруны тоѣ сынови ваше милости къ великому князству Литовскому вернути: тогда ихъ милость рады великого князства Литовского, слуги ваше милости, просятъ ваше милости, абы ваша милость рачили до отца святого папежа и до цесаря послати, жедаючи о коруну сынови своему на великое князство Литовское; а што на то будетъ потреба наложити, рады ихъ милость съ доброю волею то на ся хотять подняти и накладу на то не лютовати.

И тежъ, милостивый королю, што ся дотычетъ князства Мазовецкого, ачь-кольвекъ ихъ милость панове рада великого князства Литовского не мають ничего до того князства Мазовецкого, вѣдь жо ихъ милость, яко вѣрныи рады ваше милости, будучи повинни у-во всихъ рѣчахъ радити вашей милости пану своему милостивому, а такъ и въ той рѣчи, о князство Мазовецкое, дають ихъ милость раду свою звать вашей милости, же ся ихъ милости видить лѣпѣй а пожиточнѣй, абы ваша милость того князства Мазовецкого не рачили привлацити къ корунѣ: бо тое князство припало не къ корунѣ, але къ парсунѣ ваше милости. А такъ, абы ваша милость рачили, або отдати за кого тую княжну, и посадити того зъ руки своее на томъ князствѣ, который бы былъ вѣренъ вашей милости и сыну ваше милости, або рачили бы ваша милость сына своего, великого князя Литовского, на томъ князствѣ посадити: бо, кгда сынъ ваше милости будетъ мѣль тые князства двое, князство великое Литовское а князство Мазовецкое; тогда панове Поляцы, —бы тежъ добрѣ не хотѣли сына вашей милости собѣ за пана мѣти,—мусять его милость взяти за пана, выстерегаючися того, абы князство Мазовецкое отъ коруны ся не отдалило, ажъ бы ся не злучило зъ великимъ князствомъ Литовскимъ.

Якожъ то все зростропнѣй а лѣпѣй може ваша милость высокимъ разумомъ своимъ панскимъ розважити, и яко ся налѣпѣй будетъ вашей милости видѣти, такъ ваша милость рачите вчинити, якобы было потомъ, на часы приплыи, къ доброму стану сыну ваше милости и панствамъ ваше милости. Писанъ (ни года, ни индикта не означено).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 611 — 615); хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тое поселство правили отъ пановъ радъ великого князства, князь Янъ бискупъ Виленскій, а панъ Троцкій, староста Городенскій панъ Юрьи Миколаевичъ Радивиловича, въ тотъ часъ, какъ господарь его милость былъ у Варшавѣ, вѣдучи зо Кгданьска.

145. — 1526 въ Іюнь. Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію вѣчнаго мира, при содѣйствіи Цесарскаго и Папскаго пословъ.

Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, Жиггимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, тобѣ брату и свату своему, великому князю Василью Ивановичу, велѣлъ говорити: Што есьмо съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ, зъ обу сторонѣ, черезъ послы наши взяли перемирье на пять лѣтъ, и въ грамотахъ нашихъ выписали и крестъ цѣловали, ижъ намъ въ тую пять лѣтъ покой держати, а валки некоторымъ обычаемъ не починати, и въ тыхъ перемирныхъ лѣтѣхъ послы великими на обѣ сторонѣ намъ ся обсылати и миръ и покой вѣчный межи нами чинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Ино, што ся дотычетъ того нашего съ тобою перемирья, мы на чомъ тобѣ крестъ цѣловали и грамоту нашу дами, то есьмо и держали, ни

чимъ съ того нашего перемирья не выступаючи, и до коньца, аже дастъ Богъ, будемъ держити; а въ тыхъ перемирныхъ лѣтахъ, по нашей змовѣ, надѣялися есмы къ намъ отъ тебе пословъ твоихъ великихъ: и ты, братъ нашъ, пословъ своихъ къ намъ не послалъ. А за тымъ шли черезъ наши земли до тебе послы брата нашего цесаря и навышшого короля Карулюса, и брата его милости Фердинандуса, посломъ съ твоими послами, которыхъ ты послалъ до цесаря его милости; и мы тыхъ пословъ цесарскихъ и твоихъ черезъ наши земли пропустили до тебе добровольно, по нашимъ съ тобою перемирнымъ грамотамъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты послы цесарскіи и Фердинандусовы, Леонартъ Комитъ и Жикгимонтъ, будучи у тебе, прислали къ намъ своихъ людей съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писали, ижъ братъ нашъ цесарь его милость и братъ его милости Фердинандусъ черезъ нихъ къ тобѣ всказывали, абы ты съ нами миръ и покой вѣчный вчинилъ, для покою хрестіанского, ижъ тыхъ часовъ, многихъ господарей бесорменьскихъ рука поднялася и кровь ся хрестіанская проливаетъ, а то все незгодами и непокоемъ насъ пановъ хрестіанскихъ: и ты съ ними, безъ нашихъ пословъ, жадно змовы чинити не хотѣлъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Которыи жъ послы цесарскіи широко къ намъ въ грамотѣ своей писали, упоминаючи и просачи насъ отъ брата нашего цесаря и Фердинандуса ихъ милости, абымы съ тобою миръ и покой вѣчный вчинили, и пословъ нашихъ великихъ на умову покою вѣчного къ тобѣ послали; да и грамоту твою опасную на наши послы къ намъ прислали, въ которой же грамотѣ ты братъ нашъ къ намъ пишешъ, ижъ посломъ нашимъ къ тобѣ добровольно ирѣхати и добровольно отѣхати, дѣло сдѣлавши, безъ каждой зачекки и задержанья.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Мы,
Акт. Зал. Рос. Т. II.

вспоминавши съ тобою намъ крестное дѣлованье и докончальныи грамоты на вѣчный миръ, а не хотячи видѣти, ижъ бы ся кровь хрестіанская напередъ проливалася, а поганская рука бы ся не подносила и не ширяла, на жеданье святого отца Папежа, и брата нашего цесаря и навышшого короля и брата его милости Фердинандуса, къ воли ихъ милости, яко накомъ хрестіанскимъ, и для покою всего хрестіанства, ажъ бы, для насъ, рѣчь посполитая хрестіанская напередъ (чего жъ Боже вховай!) ко впаду не пришла,—послали есмы къ тобѣ, по опасной твоей грамотѣ, пословъ нашихъ великихъ, для миру и вѣчного покою, суполную моць и науку имъ давши, какъ пригоже намъ съ тобою братомъ нашимъ миръ и покой вѣчный вчинити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И похочешъ ли ты, братъ нашъ, съ нами миру и вѣчного докончанья, для покою всего хрестіанства и для нерозлитья напередъ крови хрестіанскоѣ: и ты бы черезъ послы святого отца Папежа, и цесаря и навышшого короля, и брата его милости Фердинандусовы, съ нами, черезъ наши послы, миръ и покой вѣчный вчинилъ, такъ какъ бы было пригоже намъ на обѣ стороны, и тыхъ нашихъ пословъ, по своей опасной грамотѣ, къ намъ бы еси отпустилъ, не задерживая.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ нашего съ тобою перемирья, гдѣ жъ написано, ижъ «въ тую пять лѣтъ, валки и некотороѣ зачекки не дѣлати,»—наместники и помѣстчики твои украинныи, съ Гомля, зъ Стародуба, зъ Брянска, и зъ Лукъ, и зъ иныхъ твоихъ крайныхъ городовъ, не однокротъ, пришедши войною, волости наши, Горволь, Рѣчицу, Пропойскъ, Чичерскъ, Кричовъ, Лучичи и иншіи наши волости воевали, и многыхъ людей въ полонъ повели, и животы ихъ забрали, а къ тому люди и села и земли и воды тыхъ нашихъ волостей къ твоимъ украиннымъ городомъ привернули, чого въ пере-

№ 146. мирныхъ нашихъ грамотахъ у твою сторону — **147.** не стойтъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, по своему крестному цѣлованью и по перемирной грамотѣ намъ правилъ, и люди и села, и земли и воды, што потягло здавна къ тымъ нашимъ волостемъ, а въ перемирной грамотѣ и вѣчномъ докончаньи у твою сторону не выписано, намъ бы еси велѣлъ, въ нашу сторону, тыхъ сель зъ людьми и земль и водъ ся отступити; а што войною нашихъ людей и ихъ животовъ побрано, то бы еси зыскавши все велѣлъ вернути, а тыхъ, которыи то вчинили, скарати; и впередъ бы еси намѣстникомъ и врядникомъ своимъ не велѣлъ въ села и въ земли и въ воды наши вступатися, и таковыхъ лихихъ людей, которыи то чинять черезъ нашъ перемиръ, велѣлъ казнити, и во всемъ бы еси намъ правду твердо держалъ, по крестному цѣлованью и перемирной грамотѣ. А мы на чомъ тобѣ брату нашему крестъ цѣловали и въ перемирной грамотѣ выписали, то хотимъ аже до конца твердо держати и полнити.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 490—491), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Тое посольство послано со Кгданьска, воеводою Полоцкимъ, старостою Дорогичкимъ паномъ Петромъ Станиславовичомъ, а подскарбьимъ земскимъ, маршалкомъ и писаремъ нашимъ, старостою Слонимскимъ и Каменецкимъ паномъ Богушомъ Боговитиновичомъ, до князя Василья Ивановича Московскаго. Датъ нѣтъ: но въ Метрику записанъ между актами, при которыхъ выставленъ мѣсяць Іюнь индикта 14-го, т. е. 1526 года.

146. — 1526 Сентября 8. Жалованная грамота Владимирскому и Брестскому епископу Пафнотію, на преемство Луцкой епископіи, по кончинѣ тамошняго епископа Кирилла.

Жигимонтъ, Божьею милостью король

Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышать, нынѣшнимъ и напо томъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Присылалъ до насъ богомолецъ нашъ епископъ Пафнотей, біючи намъ чоломъ о томъ, штожь владыка Луцкій Кирилъ есть у великой старости и у хворобѣ, и, если бы Богъ на него смерть припустилъ, абыхмо по его животѣ, тотъ хлѣбъ духовный, богомолью нашу, владычество Луцкое ему дали, якожь воевода Троцкій, гетманъ нашъ наивышній, староста Браславскій и Виницкій князь Константинъ Ивановичъ Острозскій, и панъ Троцкій, староста Городеньскій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, о тое владычество насъ за нимъ ждали, оповѣдаючи намъ его на то годность. — Ино мы, зъ ласки нашею, и на жеданье ихъ милости пановъ радъ нашихъ, и на чоломбитье богомольца нашего епискупа Пафнотья то вчинили, и по животѣ того владыки Луцкаго Кирилла, тотъ хлѣбъ духовный, владычество Луцкое ему есмо дали: маєтъ епископъ Пафнотей тое владычество Луцкое, по животѣ епискупа Кирилла, держати, со воимъ, по тому какъ и тотъ Кирилъ и предки его то владычество держивали; а иному никому, мимо его, того владычества, по животѣ нынѣшнего владыки Кирилла, не маемъ давати. А на твердость того, и печать нашу казали есмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Варшавѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1526, мѣсяца Сентября въ 8 день, индикта 15. — «Горностаи писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 332 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей епископу Пафнотію на владычество Луцкое, по смерти епискупа Кирилла.

147. — 1527 Апрѣля 10. Уставная грамота Полоцкому воеводѣ Петру Книшкѣ, о

дской управъ и кенарушеніи Магдебургскаго Права, дарованнаго тамошнимъ жителямъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій и иныхъ, воеводѣ Полоцкому, старостѣ Дорогичскому пану Петру Станиславовичу. Многократъ первѣй сего жаловали намъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане мѣста нашего Полоцкого о кривды и утиски, о грабежи и о зломанье права ихъ Майтборского и привилья нашего, што ся имъ отъ твоей милости стало, и о иншіи многіи кривды, о забійства головъ, и о бои и грабежи, которыи ся имъ отъ врдниковъ и отъ слугъ твоей милости стали; о чомъ же мы первѣй не однократъ до твоей милости писали и дворянъ нашихъ посылали, приказуючи тобѣ, абы ты имъ жадныхъ кривдъ и утисковъ не чинилъ, и во всемъ далъ имъ покой, и захомагъ ихъ водлѣ права Майтборского и привилья нашего, который есмо имъ на то дали. И твоя милость о то не дбаючи, и еще большей кривдъ и втисковъ имъ подѣлалъ потомъ, ажъ тотъ лентвойтъ Станиславъ Лодья, и бурмистры и радцы, и многіе мѣщане Полоцкіи намъ очевисто жаловали на твою милость, и на владыку, и на всихъ князей и пановъ и бояръ Полоцкихъ, и на игуменью, и на Бернадныны: напервѣй о томъ, штожъ которые мѣщане покупили земли въ бояръ и въ путныхъ людей и въ данныхъ и въ пригонныхъ, тыхъ дей мѣщанъ ты моцно ставити передъ собою кажешъ и городовымъ правомъ ихъ судишь; и тежъ ты многихъ ремесленыхъ людей, мѣщанъ и дряголей, моцно еси за себе забралъ и на себе имъ кажешъ робити, безъ жадного права; а которыи дей мѣщане выломилися зъ ихъ права Майтборского и задалися за тебе въ городовое право, не хотячи серебщизны и ордынщизны наше и иншихъ платовъ мѣстскихъ посполъ зъ мѣстомъ нашимъ намъ платити, какъ же за владыку и за князей и за бояръ Полоцкихъ многіи мѣщане наши для

тогожъ ся задали; а къ тому дей еси уставилъ мыта новыи по рѣкамъ, на Сарьи, на Диснѣ, на Дрисѣ, на Сволнѣ, на Лиснѣ, гдѣ они здавна николи мыта отъ струговъ и отъ чолновъ не давали, на штожъ они листъ судовой славноѣ памяти брата нашего, Александра короля его милости, тыхъ часовъ намъ очевисто передъ тобою вказывали; и тежъ дей многіи бояре и слуги твои и иншіи служебные поимали за себе жоны, мѣщанки зъ мѣстскими домами и зъ землями, и къ мѣсту дей служити и права ихъ Майтборского послушни быти не хотять; а которыи дей мѣщане въ селахъ мѣшкають и двory въ замку и въ мѣстѣ мають, ты дей и тыхъ моцно судишь городовымъ правомъ, и дѣдкихъ своихъ на нихъ даешъ; а хто дей коли зъ мѣщанъ вдутъ въ панство наше великое князство Литовское и до Риги съ куплями и по иншимъ мѣстомъ нашимъ торговымъ, и ты дей имъ кажешъ собѣ або врдникомъ своимъ обвѣщатися; а которыи дей ходять на сторожу до замку, на ночь, кликати, и на тыхъ дей врдники твои по пѣнезу берутъ; а которыи дей тежъ мѣщане отъ тебе корчмы держатъ и винники, для тыхъ платовъ корчомныхъ и винныхъ, и ты дей ихъ у городовое право вернешъ; и въ иншихъ многихъ рѣчахъ привилей нашъ, который есмо имъ на то дали, и право ихъ Майтборское зломалъ и въ томъ имъ кривды и тяжкости великіе починилъ, якожъ они тыхъ часовъ привилей нашъ на тое право свое и на вси тии члонки (которыхъ же еще много въ семъ нашомъ листѣ не выписано), и листы и твердости на то многіе, еще славноѣ памяти отца нашего Казимера и брата нашего Александра, королей ихъ милости, передъ нами очевисто и передъ тобою покладали. Мы вглянувши въ привилей нашъ и въ тии ихъ вси листы, при тыхъ всихъ члонкахъ и правѣ Майтборскомъ zostавили есмо ихъ водлѣ привилья нашего, и тобѣ есмо приказуемъ, ижъ бы ты имъ привилья нашего не ломалъ и во

*

№ 147. всемъ ихъ заховалъ водлѣ права ихъ Майтборского и привилѣя нашего, во всихъ тыхъ члонкахъ, которыи вышей и нижеи выписаны въ семь нашомъ листѣ; якожь сами есмо устнѣ тобѣ приказали, въ тыхъ всихъ члонкахъ дати имъ покой, и теперъ черезъ сесь нашъ листъ приказуемъ тобѣ, ажъбы еси тыхъ мѣщанъ, которыи земля покупали въ боярѣ и въ путныхъ людей, не судилъ и дѣцкиихъ своихъ на нихъ не давалъ: бо они мають намъ военную службу и зъ мѣщаны служити; и тежь ремесленыхъ людей и закладневъ абы еси за собою не держалъ и правомъ ихъ городовымъ не судилъ: нехай они будутъ въ послушествѣ и въ правѣ ихъ Майтборскомъ, и намъ посполъ зъ мѣстомъ служатъ, и платы мѣстскіе посполу съ мѣщаны намъ платятъ, такъ яко и въ привилѣи ихъ выписано. Для чогожь послали есмо тамъ дворянина нашего князя Петра Тимоѣевича Масальского и казали есмо ему: тыхъ закладневъ, которыи суть за тобою, и за владыкою, и за князьми и за бояры Полоцкими, и за игуменьею, и за Бернардыны, зася мощно привернути къ мѣсту и къ праву ихъ Майтборскому; и тыи пѣнеси, што на нихъ прійдетъ за прошлыми годы, и што они намъ нашихъ платовъ посполу съ ними не плачивали, казали есмо ему на нихъ мощно справити и до скарбу нашего отдати. А мыта на Сарыи, и на Диснѣ, и на Дрисѣ, и на Сволнѣ, и на Лиснѣ, отъ струговъ и отъ чолновъ, водлѣ листа судового брата нашего Александра короля его милости, на нихъ бы еси не бралъ. А што многимъ бояре и слуги твои и иншии служебнии поймали жоны мѣщанки и зъ дома мѣстскими и зъ землями, абы тыи посполъ зъ мѣстомъ служили и права ихъ Майтборского послушни были; а которыи мѣщане мѣшкають въ селѣхъ, а дома мають въ замку и въ мѣстѣ Полоцкомъ: тыи тежь мають права ихъ Майтборского послушни быти. Тежь, которыи мѣщане ѣдутъ съ куплями своими до паньства нашего великого князь-

ства Литовского, и до Риги, и по иншимъ мѣстѣмъ нашимъ торговымъ, не мають они тобѣ, а ни вридикомъ твоимъ обѣщатися, и отъ того бы еси на нихъ жадныхъ обѣстохъ не казалъ брати, кромъ того, коли ѣдутъ до Москвы, за границу, тогда тобѣ або вридику твоему мають обѣщатися: ино и съ того тобѣ обѣтницъ жадныхъ не мають давати. И на сторожахъ такожь бы еси жадного пѣвизя брати не казалъ. А тыхъ мѣщановъ, которыи отъ тебе корчмы держатъ, абы еси ихъ у городовое право не вернулъ и далъ имъ въ томъ покой, кромъ бы еси на нихъ плату своего смотрѣлъ. А коли ся пригодить людямъ владычнимъ и князьскимъ и боярскимъ и игуменьнымъ, и гостемъ, которое дѣло домѣщанъ или до мѣстскихъ людей: тыи мають передъ лентвойтомъ и бурмистры на ратуши искати, а ты бы ся и въ то не вступовалъ. А которую животину они пригоняють зъ заграничья на продажу, абы еси съ тоѣ живности, якъ съ коней, такъ и съ быдла, жадныхъ пѣвезей на нихъ брати не казалъ. А которыимъ обычаемъ лентвойтъ и бурмистры и радцы и мѣщане мѣста Полоцкого мають ся къ твоей милости мѣти, то есмо твоей милости въ листѣ нашомъ выписали. И у-въ иншихъ многихъ дѣлахъ заховалъ бы твоя милость ихъ водлѣ привилѣя нашего и права ихъ Майтборского, и водлѣ устного росказанья и сего листу нашего, конечно, абы то никакъ не было. А што ся дотычетъ кривдъ и утисковъ, и грабежовъ, и кивалтовъ многихъ, и забійства головъ, и боевъ, которыи ся имъ стали отъ вридиковъ и слугъ твоихъ: мы то отложили до нашего щастного, ажъ дастъ Богъ, пріѣханья къ паньству нашему великому князству Литовскому; а твоей милости есмо устнѣ приказали, какъ дастъ Богъ, тамъ будемъ, абы твоя милость вридиковъ и слугъ своихъ, тыхъ, до кого будетъ имъ дѣло, передъ нами очевисто поставити казалъ, а мы всполокъ съ паны радами нашими, во всемъ томъ хочемъ вамъ воецъ и вѣдо-

вспомини, на чомъ твоя милость, пане воевода, маєшь на томъ замку напомя мѣшкати, и при чомъ тежъ лентвойта и мѣщанъ зоставимъ, и которымъ обычаемъ во всѣхъ дѣлахъ, съ obu сторонъ, маєте ся справовати; а до тыхъ часовъ, приказуемъ тобѣ, подъ ласкою нашою, абы ты и вранники и слуги твои, напередъ, жадныхъ кривдъ имъ не чинили, и привилля ихъ, и устного нашего розказанья, и сего листу нашего, и права ихъ Майтборского не рупали бы, ничимъ, конечно. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты 1527, мѣсяца Апрѣля 10 дня, индикта 15. — «Богушъ, подскарбій». «Горностаѣ, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 19—20), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмечено: Листъ до пана воеводы Полоцкого, въ розныхъ кривдахъ лентвойту и мѣщаномъ Полоцкнмъ.

148. — 1527 Сентября 12. Жалованная грамота Мстиславскому князю Михайлу Ивановичу Жеславскому, о предоставлении ему въ пожизненное владение городов Мстиславля и Радомя со волостями, съ тѣмъ, чтобы во княжѣ князю, на основаніи отказной его записи, поступили они во владение королевича Сигизмунда, по праву унаследования.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его вслышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ, кому будетъ потреба того вѣдати, што первѣй сего братъ нашъ, славноѣ памяти Александръ король его милость, зъ особливоѣ ласки своеѣ, а ни по жадной близкости, ни жили за вѣрными послуги, далъ князю Михайлу Ивановичу Жеславскому замки Мстиславль и Радомя, съ дворами и бояры и ихъ имѣнья, и

зъ селы тыхъ замковъ, и со всеми людьми **№ 148.** данными и тяглыми, и со всеми съ тымъ што къ тымъ замкомъ и дворомъ прислухало, отдаляючи отъ всихъ прироженцовъ Мстиславскихъ; на штожъ его милость привилля свои и мы сами, то на вѣчность потвержаючи князю Михайлу и его кнегини и ихъ дѣтемъ и счадомъ, есмо дали: за которыми жъ твердостями, оны тыи замки со всеми мѣль и ихъ держалъ ажъ до тыхъ часовъ. Ино князь Михайло, яко добрый а вѣрный слуга нашъ, памятуючи на захованье ласки и на повышенье чтей, отъ предковъ нашихъ и отъ насъ, къ его предкомъ и къ нему самому, и хотячи на томъ собѣ наполнити ласку отъ насъ господаря прироженного, взялъ въ насъ собѣ, за мѣсто сына, нашего королевича Польского и великого князя Литовского выбраного Жикгимонта его милость, и, маючи моць привилля брата нашего Александра, короля его милости, изъ отъ всихъ ближнихъ своихъ воленъ отдати и записати, кому хотя, якожъ то вѣрную выслугу свою, — даровалъ и записалъ, по своемъ животѣ, сыну нашему, великому князю Жикгимонту его милости, замки Мстиславль и Радомя, со всеми дворами и бояры и ихъ имѣнья, и зъ селы тыхъ замковъ и дворовъ, и со всеми съ тымъ што къ тымъ замкомъ прислухало, отдаляючи отъ жоны и дѣтей своихъ и отъ всихъ ближнихъ своихъ; и тыи привилля брата нашего Александра короля его милости и наши, и свои листы записныи, подъ печатями и подъ свѣдомомъ знаменитыхъ пановъ, сыну нашему, великому князю Жикгимонту его милости далъ; за которыми записы князя Михайловыми, маєтъ сынъ нашъ, королевичъ его милость Жикгимонтъ, по животѣ его, тыи замки и дворами и волости со всеми мѣти, и ихъ держати и вживати на вѣчные часы. Ни жили мы господарь, бачучи на захованье цюотъ и справедливыхъ заслугъ князя Михайла Ивановича, и видячи его къ намъ и къ сыну нашему повольное а склонное захованье, и хотячи его за-

№ 149. ховати въ ласцѣ нашей господарской, зъ особливо ласки наше, тыи замки Мстиславль и Радомль, съ бояры и съ дворы и зъ селы и со всимъ, какъ онъ перво сего мѣль, дали есмо отъ насъ ему въ держанье, до его живота. Маеть онъ тыи замки, съ даньми и со всеми приходы и вжитки, отъ насъ въ держань держати, и на нихъ маеть ховати вранниковъ, добрыхъ людей, вѣры годныхъ, которые бы намъ господарю и къ великому князству Литовскому, будучи на-тыхъ замкахъ, вѣрнѣ и справедливе служили, и тыи замки въ доброй опатрности мѣли; а къ тому маеть онъ на тыхъ замкахъ ховати, на своихъ пѣвезехъ, пятьдесятъ драбовъ, и тежъ слугъ своихъ почоть немалый; а мы князя Михайла не маемъ съ тыхъ замковъ рушити, а ни подъ нимъ кому ихъ отдавати, ажъ до его живота; а по его животъ, мають тыи замки прійти сыну нашему, королевичу Польскому и великому князю Литовскому Жикгимонту его милости, водѣ записовъ князя Михайловыхъ, которые его милости далъ. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божьего нароженья 1527, Сентября въ 12 день, индикта 1. — Въ томъ листѣ рука королевская. — «Горностаи писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 369), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено: Варунокъ князю Михайлу Жославскому на держанье замковъ Мстиславля и Радомля, до живота его, которые онъ, вѣчностью, по своемъ животъ, королевичу его милости Жикгимонту записалъ.

149.—1527 Сентября 30 и 1530 Юня 20. Уставныя грамоты державцамъ и тиунамъ Жмудьскихъ королевскихъ волостей.

1.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ тивуномъ волостей нашихъ Жомойтскихъ, Ойрагголскому, Коршевскому, Покур-

скому, Ретовскому, Шовдовскому, Кгондскому, Тверовскому, Тельшовскому, Веншьянскому, Биржнянскому, Дырвянскому Юрьборскому, Ужвентскому, и всимъ бояромъ, и слугамъ путнымъ, и людемъ всимъ земли Жомойтскоѣ тыхъ волостей нашихъ. Що есмо послали до васъ и до всее земли Жомойтскоѣ маршалка и писаря нашего, державцу Медницкого и Перевалского пана Коупя Васильевича, а секретаря нашего, державцу Скирстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашего Андрея Мацковича, и росказали есмо имъ всихъ людей нашихъ тамошнихъ, путныхъ и тяглыхъ и куничныхъ, и земли пустовскіи, тежъ вси платы и доходы, которые на первыхъ старостъ и на ихъ вранниковъ, и на васъ тивуновъ и на всихъ вранниковъ вашихъ прихоживали, въ тыхъ волостехъ нашихъ, которые есмо на насъ взяли, и тежъ въ тыхъ, которые волости пану старостъ есмо придали, достаточнѣ пописати: какъ же тыи послы наши, зъ розказанья нашего, тамъ были, и вси люди наши и ихъ тяжкости, и тежъ пустовщины пописали и тыи реистры къ намъ принесли. Мы съ тыхъ реистровъ ихъ убачили и зрозумѣли есмо, ижъ въ тыхъ волостехъ подданнымъ нашимъ великіи кривды и непомѣрныи тяжкости вранники тамошніи чинивали, для чогажъ многи люди наши зъ отчизнъ своихъ прочъ ся розышли и земля пустыхъ много ся остало; и видячи таковой утискъ тыхъ подданныхъ нашихъ и ихъ великіи тяжкости, которые ся имъ дѣяли, и хотячи ихъ заховати у лѣпшомъ а милосерднѣйшомъ способу, ото всихъ посадей и платовъ и доходовъ нашихъ, въ тыхъ волостехъ, ихъ есмо вызволили; не мають они, черезъ тое, никоторыхъ посадей, а ни подачокъ вамъ давати: нижли мы, на тотъ часть, для нашего господарского и посполитого земского пожиточного, на нихъ платъ есмо такъ установили. Мають они намъ давати съ сохи воловоѣ по пятнадцати грошей, а съ коньскоѣ

сохи по полъ-осма гроша; а хто не маєть воловъ, а ни клячи, ино отъ земли пять грошей; а куничники маюць намъ давати куничицы водаѣ давного обычая, а отъ сохъ ихъ воловъ по полъ-осма гроша, а отъ коньскихъ по половицы того. А то есьмо вчинили, таковыи платы наши малыи положили, слышачи подданныхъ нашихъ земли Жомойтскоѣ великое убожество и для первыхъ ихъ тяжкостей; а какъ, дастъ Богъ, тамъ ся тыи подданыи наши успомогутъ, мы хочемъ на нихъ положити плату нашего по другой пятнадцати грошей отъ сохи, сполна по полукопью грошей

(*) бо тежъ есьмо то вчинили, ижъ первѣе того прихоживало съ посадѣй вдвое або и втрое больши небожнику пану старостѣ и вриадникомъ его. А тымъ вриадникомъ нашимъ казали есьмо на себе брати: пану Ивашку Горностаю отъ каждоѣ сохи воловоѣ по грошу, а пану Скопу и Андрею, имъ двумъ другій грошъ отъ сохи, а писчого по два пѣнязи, и инши всякіи доходы и пожитки наши господарскіи установити и выбирати, и приставовъ знову встановити по всимъ волостемъ, годныхъ, съ подданныхъ нашихъ, и доходъ съ нихъ, который передъ тымъ на старосту даивали, на насъ выбирати, и пустовщины людми осаживати; и тежъ куничныи пѣнязи, которые здана на насъ оттоль приходять, казали есьмо ихъ справити дворянину нашему Ивахну Гриньковичу, и давати ихъ до рукъ писаря нашего пана Ивашка Горностая; а къ тому и корчомныи пѣнязи зъ мѣстъ нашихъ выбирати, и въ пуцахъ нашихъ буды роздати робити на насъ господаря, и тежъ мѣста и корчмы, въ каждой волости нашой, на подобныхъ мѣстахъ, нашимъ господарскимъ росказаньемъ, вамъ тивуномъ нашимъ поручити садити, и торги установити, къ пожитку нашему, и во всякихъ кривдахъ и въ тяжкостехъ тамошнимъ подавнымъ нашимъ посольству, зъ вами тивуны и

зъ вашими слугами справедливость чинити, № 149. коли ся о чомъ они на васъ будутъ жаловати. А послали есьмо писаря нашего, державцу Дорсунишского пана Ивашка Горностая, а секретаря нашего, державцу Скерстомоньского пана Станислава Скопа, а дворянина нашего Андрея Мацковича, и словомъ о томъ и о иншихъ рѣчахъ казали есьмо вамъ мовити, и приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъ бы есте жадноѣ посѣди (**) съ пустовщинъ, и въ меды прѣсныи, которые хоживали на первыхъ старостѣ Жомойтскихъ зъ людей и бояровъ нашихъ, а ни въ озера наши, гдѣ передъ тымъ хоживали неводы первыхъ старостѣ и рыбы на нихъ ловливаны, а ни въ пуци наши, въ которыхъ буды могутъ быти розданы робити на насъ, а ни въ земли наши пустовскіи ничимъ ся не вступали: одно бы есте тыхъ доходовъ своихъ смотрѣли, которые вамъ тыи вриадники наши зъ росказанья нашего установятъ. А о которыхъ кривдахъ и тяжкостехъ на васъ и на слугъ вашихъ подданыи наши будутъ жаловатися: и вы бы ся становили зъ ними къ праву, передъ тымъ ижъ вриадники нашими, а мы казали имъ о томъ межѣ вами досмотряти и справедливость тому чинити; и вы абы тыхъ пословъ нашихъ, въ тыхъ справахъ, во всемъ, послушни были, конечно, абы то инакъ небыло. Тежъ, што ся дотычетъ шлахты, кому бы до кого въ чомъ которое дѣло было, и тежъ хто будетъ люди и земли безъ данины наше позабралъ, або торги и корчмы у своихъ имѣньяхъ уставлялъ, о таковыхъ важныхъ рѣчахъ всказали черезъ тыхъ же пословъ нашихъ и писали есьмо до пана старосты Жомойтского, абы его милость на то съемъ вамъ, всей земли положилъ, и казалъ предъ собою стати, и листы данины на земли и на люди и на торги и на корчмы положити, и о всемъ о томъ достаточно абы ся довѣдалъ, и справедливость вчи-

(*) Безсвязность текста показываетъ, что здѣсь долженъ быть пропускъ.

(**) Еще пропускъ.

№ 149. нилъ, и намъ объявилъ. Тежъ которыми вини, пописываны паномъ Коптемъ, на боярехъ и людехъ нашихъ будете осудили, и вы бы тыи вини достаточнѣ имъ оповѣдали, и реистры свои на то имъ подавали: бо есмы тыи вини казали имъ на насъ избрати. А впередъ приказуемъ вамъ, подъ ласкою и подъ великимъ караньемъ нашимъ, ажъ бы есте черезъ тую уставу нашу, въ томъ листѣ нашемъ выписаную, некоторыхъ новинъ, а ни тяжкостей подданнымъ нашимъ ни въ чомъ не дѣлали, и во всемъ тамъ радили и справовали, по тому яко въ листѣхъ нашихъ стоить выписано и какъ вамъ роскажетъ писарь нашъ панъ Ивашко Горностаи, и жьбы люди наши зъ земли своихъ не росходился, а пустошцины бы осядали, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ въ Неполоницахъ, подъ лѣты Божьего нароченья 1527, мѣсяца Сентября въ 30 день, индикта 1.

При семь актъ, въ заглавіи отмяткн нлтъ. Скрыли также.

II.—Жикгимонтъ, Божьего милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, державцомъ дворовъ нашихъ Жомойтскихъ, Виленскому, Веленьскому, Скирстомоньскому, Ясвоиньскому. Тыми часы, для пожитковъ нашихъ господарскихъ, установили есмы писаремъ въ земли Жомойтской Андрея Мацковича, тымъ обычаемъ, яко и въ дворѣхъ нашихъ Виленского и Троцкого повѣту писари отъ насъ установлены, и поручили есмы ему въ тыхъ дворѣхъ нашихъ, въ держаньяхъ въ нашихъ, пустошцины наши вси раздавати, и мѣдници медовъ прѣсныхъ зъ нихъ на насъ избирати; а къ тому дякла жытныи и овсяныи зъ людей нашихъ тамошнихъ, и корчомьяи пѣвлязи, со всихъ мѣстечокъ нашихъ Жомойтскихъ маеть онъ на насъ избирати водлѣ стародавнего обычая; также и пушци наши господарскіи въ тыхъ дворѣхъ нашихъ Жомойтскихъ, оба-поль рѣки Нѣмна, поручили есмы

ему завѣдати: маеть онъ тамъ, въ тыхъ пушцахъ нашихъ, пилянѣ смотрѣти и стеречи, абы самъ никто, безъ воли наше господарскоѣ, не смѣлъ будъ и всякихъ работъ деревяныхъ и поцелныхъ робити, а ни купцомъ роздавати; а кому быхмо дозволили тамъ будумѣти, онъ маеть о томъ вѣдати и тоѣ изъ работы пилянѣ досмотряти и пописывати, такъ яко бы намъ въ мытѣ и ни въ чомъ шкоды не было; а хто бы своеволю, безъ нашего вѣдома, хотѣлъ въ пушцахъ нашихъ робити, росказали есмы ему таковыхъ забирати и ихъ не допускати некоторыхъ работъ робити. И вы бы осочниковъ нашихъ тамошнихъ всихъ ему подали, и черезъ то въ пушцы наши тамошніи ничимъ ся не вступали, и лѣсничихъ своихъ черезъ то бы есте тамъ не мѣли, конечно, абы то инакъ не было. А въ которыхъ дворѣхъ нашихъ не было бы осочниковъ звѣчныхъ, ино тотъ писарь земли Жомойтскоѣ маеть тамъ осочниковъ уставити, съ потребу, зъ людей нашихъ тамошнихъ, которые бы пушцъ нашихъ пилянѣ стерегли, яко бы намъ ни въ чомъ шкоды не было. Тежъ казали есмы ему довѣдыватися, хто зъ васъ колько людей будетъ присадилъ къ пожитку нашему, а хто будетъ розогналъ, и тежъ о забираньи людей и земли пустошкыхъ и пушцъ нашихъ, во всей земли Жомойтской; и хто бы безъ данины наше што забралъ, того достаточнѣ довѣдавшись и на реистрѣ списавши, тыи реистры казали есмы ему къ намъ прислати, а забраное безъ данины наше велѣли есмы ему къ дворомъ и къ волостемъ нашимъ зася привлащати. А што ся дотычетъ пашень нашихъ въ тыхъ дворѣхъ, маеть онъ въ томъ потому жъ ся справовати, и всякого збожья на насъ отбирати, яко и въ дворѣхъ Виленского и Троцкого повѣту установлено. Тежъ соль которая идетъ зъ Нѣмецъ, не бываючи въ Ковнѣ на мытѣхъ нашихъ, просто до Жомойти: того есмы ему велѣли пилянѣ стеречи, и мыто наше соленное тамъ на насъ избирати,

потомужъ яко и въ Ковнѣ, отъ бочки по три гроши; а хто бы безмытно хотѣлъ предѣся въ землю Жомойтскую съ солью въѣздати, а ему не оповѣдавшися и мыта нашего не заплативши, на таковыхъ маеть онъ промыту на насъ брати, и съ того на него маеть половина быти. А што будете винъ нашихъ въ тую полчетверта года на комъ осудили и записали, тыи вси рейстры винъ нашихъ подали бы есте тому писарю земли Жомойтскоѣ Андрею, того часу, ничего не мѣшая. Тежъ маеть онъ дворы наши Жомойтскіи и вси волости наши тамошніи объѣздати, въ каждый годъ по два разы, первый кротъ о Взятю въ небо панны Маріи Матки Божьи, а другій кротъ о Нароженьи Божьемъ, смотрячи тыхъ пожитковъ нашихъ вышеписанныхъ и доведываючися о винахъ и всякихъ тяжкостехъ подданнымъ нашимъ тамошнимъ, которыхъ ся будутъ отвъ васъ самихъ, або отъ вранниковъ вашихъ и черезъ уставу нашу дѣять. А про то, коли онъ о тыи часы тамъ въѣздати будетъ, приказуемъ вамъ, абы есте рассказали людемъ нашимъ, ему самому и слугамъ его давати ѣсти и пити съ достатокъ, и конемъ его сѣна и овса съ потребу, а за працу его давали бы есте ему зъ винъ нашихъ, съ каждого двора нашего и зъ волостей нашихъ тамошнихъ, по рублю грошей. А хто будетъ зъ васъ платъ нашъ пѣняжный, отъ сохъ и за иныи пожитки установленныи, того году до скарбу нашего сполна не отдавъ, того всего казали есмы ему достаточнѣ доведатися. А што бы есте во вси тыи доходы и пожитки наши господарскіи, ему въ томъ листу нашемъ отъ насъ порученыи, ничимъ ся же вступали, вы сами и вранники ваши, конечно, абы то инакъ не было, и то вамъ приказуемъ подъ ласкою нашею господарскою. Писанъ въ Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1530, мѣсяца Іюня въ 20 день, индикта 3.—Тутъ подишь руки королевы.— «Горностай, маршалокъ и писарь».

Въ заглавіи акта отмычено: Листъ до держав-
Акт. Зап. Рос. Т. II.

цдовъ дворовъ Жомойтскихъ, Вильейского, Веленского, Сквирстомоньского и Ясвоиньского, даючи знать, ижъ для выбранья пожитковъ съ тыхъ дворовъ, посылають писаря Андрея Мацковича.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Записки. VII, л. 491—493 и 539—540), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

150.—1527—1533. Отвѣтныи посольскіи рѣчи Крымскаго хана Слипъ-Гирей Польскому королю Сигизмунду, о готовности помогать ему въ Московской войнѣ, съ требованіемъ присылки «поминокъ», по договору съ королевскими послыи Горностаемъ.

1.—Царь его милость его королевской милости казаль говорить: Посылавали есте до предковъ нашихъ, и до брата нашего Магметъ-Кгирей царя, и до насъ, жадаючи насъ въ томъ, абы есмо пріязнь свою вамъ оказывали, а неприятеля вашей милости Московского воевали и отчизну вашей милости отыскивали, такъ, абыхъ мы отсюль, а ваша милость оттоль, изъ своей стороны, на неприятеля вашей милости шолъ и своѣ отчизны отыскивалъ. Тыи разы я тежъ на своей мовѣ право сталъ есми, а неприятеля вашей милости и своего воевалъ; ачъ-коллекъ есми не въ зуполномъ здоровьи былъ, однакожъ, на своей мовѣ сѣдчи досыть учинилъ есми . . . на мое панство, не слыхано того, ижъ бы война ихъ Московская мѣла приходить: однакъ за одно слово невчливое нѣкоторое неприятелемъ своимъ досажаемъ, а у вашей милости Московскій, не мою землю посѣлъ. А ваша милость вѣдаючи, ижъ я попомъ на неприятеля вашей милости, ваша милость не хотѣлъ самъ ся рупить, а ни своего войска рупить. Коли в. м. мене маючи собѣ пріателемъ, а не хочешь своѣ отчизны отыскивати, коли маешь отыскивати, къ намъ в. м. посылаешь, жадаючи, абыхмо отчизны в. м. отыскивали; а сами в. м. о то дбати не хотѣлъ. Если бѣ воля в. м., завжды на то буду

№ 150. помочонъ я зъ своей стороны, а в. м. зъ своей стороны: у в. м. и у насъ опричь Московского непріятеля нѣтъ, зъ в. м. въ братцкой пріязни . . . вѣчный миръ принялъ . . . Московскій, не воевавши. Намъ кого воевати? А коли бъ я держалъ миръ зъ Московскимъ на онъ часть, якъ бы в. м. отчизны своей добывать? Московскій, за отца нашего пріязнь у в. м. велѣ панствъ взялъ, а вы можете за насъ, пріятеля своего, отчизну отыскивать.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Себѣ зимы, скоро болота и рѣки стануть, князи Ширинскіи и иныи мурзы зъ ними колько-десять тысячъ мають волю на послугу в. м. и мою пойти, Москвы воевать; если бъ на то воля в. м. была, листъ бы свой прислалъ, которого часу мають пойти, у-въ осень или зимою, и листъ бы свой имъ в. м. прислалъ, абы имъ вольно ходить, Москвы воевать, мимо замки в. м. украинные Черкасы и Каневъ, и тежъ бы листъ свой далъ до старосты Черкаского и Каневского, абы имъ жадная шкура не становила отъ казаковъ.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Приходятъ казаки в. м. Черкаскіе и Каневскіе, и становятся подъ улусы нашими на Днѣпру, и шкody чинятъ нашимъ людямъ. Я до в. м. брата своего посылаю . . . много о тыи казаки, абы в. м. ихъ ущунуль, и в. м. ихъ ущунути не хотѣлъ. И тыхъ часовъ я шоль есми на Московского, и якъ приближился къ Днѣпру, вернулося отъ нашего гу+у человекъ съ-тридцать немощныхъ, и казаки в. м. Солтанецъ, а Вороча, а Масло съ товарищи своими ихъ поранили и кони побрали. В. м. на тое бачъ, ижъ со мною въ братцкой пріязни мѣшкаешъ, а казаки ходячи шкodu чинятъ: есть ли то слушная рѣчь? я иду на непріятеля в. м., а оѣи подходячи изъ моего гу+а кони берутъ. Если тежъ в. м. хочешъ зъ нами братцкую пріязнь держати, . . . ихъ прислати къ намъ, которыми бъ намъ шкody чинили съ твоихъ пограничныхъ замковъ. Тогда

в. м. за зло не имѣй, я пріязни братцкой и присяги зломати не хочу, але на тыи замки, Черкасы и Каневъ, послати рать свою хочемъ: в. м. брату нашему вѣдомо бъ было.

Царь его королевской милости казалъ говорить: Есть ли то добрый знакъ пріязни братцкой? Черкаскіи и Каневскіи пускаютъ казаковъ, съ казаками непріятеля твоего и моего Путивльскими, по Днѣпру, подъ улусы наши, и што-колвекъ въ нашомъ панствѣ увѣдають, яко о войскахъ, тогда напередъ дають вѣдать до Москвы; и въ Черкасѣхъ старосты в. м. Путивльскихъ людей у себе на вѣстяхъ держать. Тыи разы на Москву вѣсть пришла изъ Черкасъ, передъ нашимъ приходомъ за пятнадцать день: в. бы м. о таковыхъ рѣчехъ рачилъ ущунути своихъ подданныхъ.

Царь Перекопскій казалъ королю его милости молодому повѣдати: Вѣмъ добръ, ижъ Московскій непріятель вашъ велѣ вамъ панствъ посѣлъ: а за своѣ молодости, а за здоровьемъ отца своего, и зъ нами въ пріязни будучи, можете своихъ панствъ отыскивати; и коли тыи разы не хочете искати, а коли жъ будете отыскивать? а коли быхъ я мѣлъ держати миръ зъ Московскимъ, на онъ часть какъ маєте своихъ панствъ доставати?

II.—Царь Перекопскій казалъ королю его милости говорить: Прислалъ еси до насъ посла своего пана Оникѣя Горностая, хотячи съ нами учинитъ пріязнь братцкую и вѣчный миръ, и прислали есте копѣю до насъ, яковый листъ мѣлъ бы быти докончальный; и мы, воддугъ копѣи, таковый докончальный листъ послали есмо до васъ, воддугъ умовы посла вашей милости. Говорилъ тежъ намъ посоль в. м. Горностай: если бы я которого року, або тежъ люди наши зоевали панство в. м., того року намъ упоминка в. м. не маєшь давати; а которого бы я року не воевалъ панства в. м., того року маєте давати в. м. упоминку свой, семь тысячъ и пятьсотъ золотыхъ черенныхъ, а за семь тысячъ и за пятьсотъ золотыхъ сукна.

Намъ ся то здаю, ижъ посоль в. м. не на вѣч-
ный миръ чинилъ зъ нами: для тоѣ причины,
послалъ есми до в. м. два листы докончаль-
ныхъ и присягу есми в. м., брату моему,
чинилъ на оба тые листы передъ посломъ в.
м. паномъ Оникѣемъ. Еслибъ в. м. хотѣлъ зъ
нами вѣчный миръ и братство мѣти, в. бы
м., водлугъ того докончального листу, въ кото-
ромъ описуете, ижъ пятнадцать тысячъ золо-
тыхъ черденыхъ намъ упоминокъ твой посланъ
быти маеть, какъ тежъ и напередъ того брату
нашому Магметъ-Кгирею царю еси посыла-
валъ . . . и съ тыхъ обѣюхъ листовъ, въ
которомъ бы в. м. уподобала приязнь братцкую
со мною держати: тотъ бы листъ в. м. у себе
оставилъ, а иный ко мнѣ отослалъ; а который
листъ в. м. у себе оставишь, и в. м. бы, по-
длугъ того листу, и поминокъ свой къ намъ
прислалъ, на тотъ рокъ положонный мѣсяца
Ноября, который есмо умовили съ посломъ
в. м. Оникѣемъ, и въ докончальныхъ листѣхъ
описуетъ, и присягу на томъ передъ нами
посоль в. м. учинилъ; а если бы на тотъ рокъ
положонный тотъ упоминокъ в. м. не при-
слалъ,—присяга не на насъ.

*Черновой подлинникъ писанъ на трехъ страни-
цахъ листа, современною скорописью, безъ строч-
ныхъ знаковъ, небрежно. Ветхъ. Въ заглавіи второй
статьи отмѣнено: Посольство отъ царя Перекоп-
ского.*

*Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Ар-
хеологической Комиссіи въ Шесціи корреспон-
дентомъ Соловьевымъ.*

151.—1528 Апрель 24. Жалованная гра-
мота Пинскому епископу Макарію, на
Луцкую епископію.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
чинимъ знаменито сямъ нашимъ листомъ,
хто на него посмотритъ, або чтучи его вслы-
шитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будущимъ,

кому будетъ потреба того вѣдати. Билъ намъ № 151
чоломъ епискупъ Пинскій и Туровскій Ма-
карій и просилъ насъ, абыхмо ему дали епи-
скопью Луцкую и Острозскую, которая ся
тыхъ часовъ отворила понебожчику Пахнотью,
о чомъ жо и панове рада наша насъ за нимъ
жадали.—Ино мы, зъ ласки наше, на его чо-
ломбитье, и бачачи его къ тому годность, и на
причину пановъ радъ нашихъ то вчинили,
тую епископію Луцкую и Острозскую ему ес-
мо дали; маеть онъ тую епископію держати,
совсимъ, до своего живота, и въ ней ся справова-
ти и рядити въ дѣлѣхъ духовныхъ закону ихъ
Греческого, потому какъ и передъ тымъ пред-
кове его, первыи епискупы Луцкіи и Остроз-
скіи держали и въ ней ся справовали и рядили; и
натодали есмо ему сесь нашъ листъ, зъ нашою
печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего
нароженья 1528, Апрель 24, индикта 1.—При
томъ были: воевода Троцкій, князь Констан-
тинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Вилен-
скій, панъ Олбрахтъ Мартыновичъ Кгаштолтъ;
панъ Юрь Миколаевичъ, староста Городень-
скій.—«Горностай писарь».

*Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII, л. 381
об.), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено:
Привилей епископу бывшему Пинскому и
Туровскому Макарію на епископство Луцкое
и Острозское, по небожчику Пахнотью.*

152.—1528 Мая 1. Уставъ королевскій
и сѣимовый о нарядѣ земскаго войска.

Подъ лѣто Божьего нароченья тысяча пять-
сотъ 28-е, мѣсяца Мая 1 дня, индикта перво-
го, будучи господарю королю и великому князю
Жикгимонту у Вильни, со всеми паны радами
великого князьства Литовского, на великомъ
валномъ соймѣ, рачилъ его милостью ухвалити и
установити оборону земскую, подъ которымъ
обычаемъ мають панове рады, и княжата и
панята, и вся шляхта у великомъ князьствѣ
Литовскомъ къ службѣ земской завжды пого-

№ 153. тову быти, и почетъ коней зъ имѣней своихъ конно и збройно ставити, водлугъ тоѣ ухвалы и попису земского, яко вся земля списана есть, и колько у кого людей въ имѣняхъ, то все въ режстрѣхъ головныхъ пописанныхъ означено есть и установлено: ижъ хто-кольвекъ маеть людей своихъ въ имѣняхъ своихъ, тотъ повиненъ съ каждыѣхъ осми служобъ людей ставити пахолка, на добромъ кони, во зброи, зъ древомъ, съ прапоромъ, на которомъ бы былъ панцеръ, прылбица, мечъ або кордъ, сукня цвѣтная, павеза и остроги двѣ; гдѣжъ водлугъ списанья книгъ земскихъ, вся земля осумована есть, ижъ каждый князь и панъ, зъ болшихъ становъ и до меньшихъ, повиненъ ставити съ осми служобъ людей пахолка на кони; а тежъ хто повиненъ службу земскую заступовати, въ тыхъ книгахъ вси тыи на има описаны суть, подъ короткимъ способомъ, не пишучи суммъ людей, ни жъли почты коней, яко хто маеть служити. А тая устава положена, отъ того часу только на десять годовъ.

Изъ Литовской Метрики (Acta M. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣлъ кн. 4, л. 1), хранящейся въ С. Петербургѣ, при Правительствующемъ Сенатѣ. Въ заглавіи акта отпечено: Ухвала на великомъ соймѣ Виленскомъ, въ року 1528 мѣс. Мая 1 д. учиненая, зъ стороны обороны земскоѣ, колько хто съ пановъ радъ, врядниковъ и всихъ обывателей в. князства Литовского, зъ имѣней своихъ къ службѣ военной коней ставити маеть. За симъ слѣдуетъ въ рукописи иланная Роспись Литовскимъ отпеченкамъ, съ раздѣленіемъ на воеводства, повѣты, волости и дворы, и отпеченкою при нихъ числа конныхъ ратниковъ, или мѣной имъ службы. Здѣсь же помѣщены и Татарскіе конники, съ раздѣленіемъ на астышъ.

153. — 1528 Юня 20. Королевская грамота Черкасскому старостѣ Евстаѣю Дашковичу, о подтвержденіи Киевскому Пустыньскому монастырю права на владѣніе бобровыми гонами и рыбными ловлями, по

данными записями отъ прежнихъ Черкасскихъ державцевъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаѣю Дашковичу и инымъ старостамъ Черкасскимъ, хто будетъ отъ насъ Черкасы держати. Присылали къ намъ игуменъ и старцы вси монастыря Пустыньского Святого Николы, съ Киева, чоломъ бьючи о томъ, штожъ которыи уходы данныи, и бобровыи гоны, и ставленье сѣтокъ, и рыбныи ловы по озеромъ приданы на тотъ монастырь Пустыньскій, ещо за первыихъ державцевъ Черкасскихъ, якожъ и ты, пане Остаѣей, за своего держанья о томъ до вѣдывался и опытывалъ боярь и мѣщанъ Черкасскихъ и козаковъ, старыхъ людей: поколь урочища суть тымъ уходомъ монастыря Пустыньского! и они передъ тобою повѣдали, ижъ тымъ уходомъ урочища, низъ идучи по Ердань, а уверхъ идучи по Быстрицу; и, въ томъ еси ихъ опытавши, далъ на то старцомъ Пустыньскимъ свой листъ, ижъ Черкасцы и козаки Черкаскіи не мають по тымъ берегомъ отъ Быстрицы ажъ до Ердани бобровъ гонити, а ни сѣтокъ ставити, а ни рыбъ по озеромъ ловити, потому какъ за первыхъ державцевъ бывало: и на то они листъ твой передъ нами вказывали, и били намъ чоломъ, абы мы имъ на то дали нашъ листъ.—Ино мы имъ на то дали сесь нашъ листъ, и тыи уходы потымъ урочищамъ, какъ вышей въ сёмъ нашомъ листѣ выписано, къ той церкви Божьей монастырю Пустыньскому Святого Николы подтверждаемъ симъ нашимъ листомъ: вежай они тыи уходы держать, подлѣ наданья старого и листу твоего. И ты бы Черкасцомъ и козакомъ приказалъ, и жъбы они въ тыи уходы монастырскіи ничимъ ся не вступали, и шкодъ и переказы твѣи имъ ни въ чомъ не дѣлали. Писанъ у Вилян, подъ гѣты Божьего нароженья 1528, мѣсяца Юня въ 20 день, индикта 1.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ, современною скорописью, безъ знаковъ строчныхъ. Королевской подлинки нѣтъ. Выше грамоты скрѣпа: Копоть писарь. Отъ печати остался на бумагѣ красноватый знакъ. На оборотѣ отмѣнено: Листъ до старости Черкасскихъ.

Хранится въ библиотекѣ Кіевской Духовной Академіи.

154.—1528 Июля 20. Жалованная грамота Кіево-Печерскаго монастыря архимандриту Антонію, на ту же архимандрію, съ правомъ пожизненнаго управленія оною.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистовъ Богоматере Печерскоѣ, съ Кіева, Антоній о томъ, штожь есьмо перво сего дали ему архимандритство Печерское въ Кіевѣ; и онъ тыхъ часовъ билъ намъ чоломъ, абыхмо его съ той архимандрити не рушали и дали ему тотъ монастырь держати до его живота, о чомъ жо и воевода Виленскій панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ, и воевода Кіевскій панъ Андрей Якубовичъ Немировича насъ за нимъ жадали.—Ино мы, зъ ласки нашеѣ, на жаданье пановъ воеводъ Виленского и Кіевского, и на его чоломбитье то вчинили, на то дали ему сесь нашъ листъ; маеть онъ тую архимандритю Печерскую держати и въ ней ся въ братьею со врядники того монастыря рядити и справовати, безъ шкоднаго манастырского, по тому какъ передъ тымъ предкове его, первыи архимандриты Печерскіи тамъ справовали ся; а мы не маемъ его съ того манастыря архимандрити рушати, а ни подъ нимъ кому иному отдавати, ажъ до его живота. А на твердость того, и печать нашу казали есьмо привѣсити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятъсотъ 28, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 1.

—У того листа рука королевская.—«Горностай № 154 писарь».

— 155.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кв. XII, л. 398 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Привилей на архимандритство Печерское Антонею, до его живота.

155.—1528 Августа 19. Жалованная грамота Яну Ильиничу, сыну Брестскаго старосты, на держанье городовъ Мстиславля и Радомля, съ предоставленіемъ половины даней князю Михаилу Мстиславскому.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ старостичъ Берестейскій, панъ Янъ Юрьевичъ Ильинича и просилъ насъ, абыхмо ему дали въ держанье, отъ насъ держати, замки наши Мстиславль и Радомль, со всеми дворцы и фольварки и волостями, и съ корчмами, и съ присуды, и со всемъ што къ тымъ замкомъ здавна прислухало: ино мы на его чоломбитье то вчинили; а къ тому бачучи на писанье листу князя Михайла Ивановича Мстиславского, который жъ до насъ писалъ, штожь врядники его тыхъ замковъ нашить отъ веприятеля нашего Московского не суть безпечными, абыхмо ихъ въ часъ осмотрѣли,—тыи замки наши Мстиславль и Радомль дали есьмо пану Яну Ильиничу въ держанье, отъ насъ держати, со всеми дворцы и фольварки и волостями, и съ корчмами, и съ присуды и зъ иными всеми пожитки и доходы, што къ тымъ замкомъ здавна прислухаетъ, и къ тому половицу даней грошовыхъ и медовыхъ ему есьмо придали, для его пожитку, на чомъ бы онъ мѣлъ самъ и съ слугами своими, мѣшкаючи на тыхъ замкахъ, поживленье мѣти; а другую половицу тое данины грошовой и медовой, въ каждый годъ, маеть онъ князю Михаилу Мстиславскому давати. И на то дали есьмо ему сесь нашъ листъ зъ нашою печатью.

№ 156. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя, 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Августа въ 19 день, индикта 1.—«Горностай».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XII, л. 397), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъячено: Привилей пану Яну Ильичу на замки Мстиславль и Радомль.

156.—1528 Октября 9. Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о предложениіи Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда, дружбы, убѣжища и помощи къ получению ханскаго сана.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаю Дашковичу. Повѣдаемъ тобѣ, ижъ есмы, зъ ласки Божьей, посполъ съ королевскою нашою еѣ милостью, и съ королевичомъ, и съ королевною въ добромъ ѣдоровьи. А што пишешъ къ намъ о Осламе-Солтанѣ, ижъ есмы первѣй сего рассказали тобѣ о немъ доведыватися и намъ вѣданье дати, и науку нашу черезъ листы наши тобѣ есмы дали, которымъ обычаемъ мѣлъ бы еси къ нему справоватися: и ты пишешъ, ижъ онъ тыми разы пришло къ Дигъпру, ниже Черкасъ, зъ многими людьми, и прислалъ до тебе гонца своего, жадаючи, ижъбы ты ся съ нимъ видѣлъ; а дасть дей тобѣ поводы кона своего, куды бы ты хотѣлъ, тамъ можешъ конемъ его обернути, и хочеть съ тобою намовити, которою бы мѣрою онъ мѣлъ съ нами у згону прійти, якожъ и пословъ своихъ къ тобѣ прислалъ, и казалъ тобѣ ихъ къ намъ допроводити (которые жъ послы его безъ мѣшканья у насъ будутъ); а ты дей посла до него слугу своего, доброго человека, съ чоломбитемъ и съ упоминки, просячи его о мѣстцѣ, гдѣ тобѣ расскажетъ себе знайти, тамъ у него хочешъ быти; и скоро тобѣ о томъ отъ него вѣсть будетъ, ты вжо тамъ до

него поѣдешъ и хочешъ ему мовити, поддѣ тоѣ науки наше, которую есмы первѣй сего черезъ листы наши тобѣ дали. И широко о томъ въ листѣ своемъ къ намъ выпишешъ: чому жъ мы съ писанья твоего добръ зрозумѣли, и за то тобѣ дякуемъ, ижъ ты въ нашихъ дѣлахъ господарскихъ пилность и чуйность маешъ и о посполитое доброе земское стоишь, штожъ, даи-богъ, хочемъ тобѣ памятовати ласкою нашою и жалованьемъ, яко служъ нашему доброму. И естан бы тебе еще сесь листъ нашъ зосталъ въ Черкасѣхъ, жадаемъ тебе, ажъбы еси вземши отъ него до себе которыхъ людей добрыхъ въ заставу (такъ какъ бы еси могъ безпечнѣ къ нему пріѣхати и зася отъѣхати), тамъ до него ѣхалъ, и отъ насъ ему мовилъ, тымъ обычаемъ: ижъ предки его, почовши отъ Тохтамыша и отъ Ачжи-Кгирея царя, въ безверемени своемъ, завжды у нашихъ предковъ опочивище доброе мѣвали, и ласкою Божьею и помощью предковъ нашихъ, зася къ своимъ столцомъ царскимъ приоживали; а которые два цари, Нурдоулатъ и Гайдаръ, пріѣхали были до предковъ нашихъ, къ великому князству, и зася отвернули до Московского: ино тыи жадноѣ пріязни и вспоможенья у Московского не мѣли, и тамъ же животовъ своихъ доконали. А царь Заволжскій Шигъ-Ахматъ, ачъ-кольвекъ къ намъ не есть близкимъ и прилежнымъ къ паньствамъ его милости, и не за нынѣшнего господаря панованья до великого князства пріѣхалъ: однакожъ господаръ нашъ, сѣдши на паньствѣ своемъ, у великой почестности и въ достатку его ховалъ, и завжды о томъ мыслалъ, яко бы его могъ на царствѣ осадити; какъ же онъ, зъ ласки Божьей и съ помощью господаря нашего, зася къ своему столцу отчизному пришло. А съ тобою братомъ своимъ, прилежнымъ сусѣдомъ къ паньствамъ его милости, господаръ нашъ такъ же у пріязни ся заховаетъ. И мовилъ бы еси ему, ижъбы ся онъ къ намъ склонилъ, а мы хочемъ ему пріятелемъ быти, и ни въ чомъ

его опустити не хотимъ. И похочеть ли онъ гдѣ, на границахъ нашихъ, за города нашими мѣшкати: и ты бы порозумѣвши мѣстцо, и мѣшканье ему дадь, тамъ, гдѣ бы отъ него паньству нашему шкоды не было, а было бы съ пожиткомъ нашимъ и земскимъ. А што зъ нимъ на конецъ намовишь, и ты бы всимъ рѣчамъ его достаточнѣ порозумѣвши, о томъ еси намъ безъ мѣшканья вѣдомо давалъ, а безъ вѣсти насъ не держалъ; а мы тобѣ до него листъ нашъ вѣрющій въ тыхъ рѣчахъ послали. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя 1528, мѣсяца Октября 9 дня, индикта 2.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 803), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: У Вильни жъ, тому отправка черезъ писаря пана Ивашка Горнестая.

157.—1528 Декабря 23. Королевская подтвердительная грамота княгини Александры Семеновны Острожской, о предоставленіи ей права на владѣніе городомъ Туровомъ съ волостями, въ замкѣ вѣна, по записи, данной мужемъ ея, гетманомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его слышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Била намъ чоломъ воеводина Трѣцкая, гетманова наша навѣшная, старостина Бряславская и Виницкая, княгиня Константина Ивановича Острожская, княгиня Александра Семеновна Олельковича, и поклала передъ нами листъ записный князя своего, въ которомъ стоитъ выписано; ижъ што его милость, зъ волею Божьею и за розказаньемъ нашимъ, съ княгинею Семеновою Михайловича съ княгинею Настасьею и

съ сыномъ ея милости княземъ Юрьемъ Слуцкимъ у вѣчистую пріязнь и въ кровное ся званье зашолъ, и дочку ея милости князю Александру за себе понялъ, водѣ обычая закону ихъ Греческого; и што взадъ поней вѣна тысячу золотыхъ черленыхъ угорскихъ, важныхъ, добрыхъ, а къ тому въ клейнотахъ, въ золотѣ, въ серебрѣ, въ перлахъ, въ шатахъ и въ иныхъ рѣчахъ, того всего внесенья ея милости къ нему ошачовалъ его милость три тысячки копей грошей Литовскоѣ монеты: и ачъ-кольвекъ на онъ часъ, занедоспѣшностью своею, ея милости вѣна на противку того не записалъ; а однакожъ его милость бачучи ея милости къ собѣ цотливое захованье, на противку внесенья ея къ собѣ, записалъ ея милости, княгини своей, на замку своемъ на Туровѣ, и на имѣньяхъ своихъ, на Сатыевѣ со всими приселки, и на Крупой съ Поворскомъ и съ Котовомъ, и на Тарасовѣ, шесть тысячей копей грошей Литовскоѣ монеты, по десяти пѣнязей у грошъ. Гдѣжъ выписалъ, ижъ маеть ея милость той вышей мененый замокъ и имѣнья у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячехъ копахъ грошей держати, со всимъ съ тымъ што къ нимъ прислухаетъ и какъ ся шырки и долги въ собѣ мають, и уживати ихъ, яко его милость самъ мѣлъ и уживалъ, ажъ до живота своего; а по животѣ ея милости, дозволилъ ей тое вѣно свое вышей мененое отписати, кому будетъ воля ея милости, водѣ обычая и права паньства нашего великого князства. А што ся дотычетъ дѣтей ихъ милости, князя Василья и княжны Зофьи, которые его милости съ нею Богъ далъ: въ томъ жо листѣ выписалъ его милость, што маеть ея милость, мѣшкаючи на тыхъ имѣньяхъ, которые ей записалъ, ховати ихъ до лѣтъ; а коли сыну ея милости князю Василью будетъ пятнадцать лѣтъ, тогда сынъ его милости князь Илья, съ тымъ братомъ своимъ княземъ Васильемъ, маеть имѣнья его милости, отчизны вси, и выслугу, и куплю, на-полю двѣцѣти, и съ тыхъ имѣній

№ 157. оба споломъ сестру свою князю Зоюю, когда еѣ лѣта будутъ, замужъ выдати и выправу слушную еѣ дати, водлугъ обычая права земского, какъ на нее дочки ихъ милости станъ прислушаетъ, и какъ тежъ они сами на онъ часъ будутъ ся мѣти; а тую выправу еѣ дочцѣ ихъ мають дати сынове его милости, князь Илья и князь Василей, двѣ части, а княгиня его милости Александра съ тыхъ имѣній, которые ей милости записаны, третью часть. Какъ ли бы еще съ княгинею его милости Александрю ему напередъ Богъ далъ дѣти, будетъ ли сынъ... выписалъ его милость... и той старшой дочцѣ ихъ милости княжнѣ Зоюеи (*). Къ тому въ томъ же листѣ выписано, што еѣ милость первой княгини своей Татьянѣ Семеновнѣ Гольшаньской записалъ былъ вѣна, на томъ же замку Туровѣ, тысячу копъ грошей: ино она еще за живота своего, яко тымъ внесемъ всимъ, такъ и тымъ вѣномъ своимъ его милость даровала, и тотъ запись свой зася ему отдала, на штожъ его милости и свой запись дала, и тотъ запись еѣ мы привилемъ нашимъ его милости подтвердили: нижи у него тотъ запись, который былъ онъ еѣ далъ, послѣ того какъ княгиня его ему отдала, згнулъ; а такъ, естан бы хто, по животъ его милости, хотѣлъ тотъ запись его рушити и съ княгинею его о то ся вѣно правовати: его милость князь воевода тотъ запись свой старый тымъ своимъ листомъ умораетъ и ни при жадной мощи его воставляетъ. Который же листъ свой записный, на пергаминѣ, подъ свѣдомомъ и привѣсистыми печатями пановъ радъ нашихъ великого князства Литовского и своею тежъ печатью, еи милости княгиня своей на то далъ. И била намъ чоломъ княгиня, воеводиня Троицкая, абымо еѣ на то дали нашъ листъ, о чемъ же и князь его милость воевода Троицкй насъ самъ за нее жадаъ, абымо тотъ листъ вѣновный подтвердили княжнѣ его милости нашимъ листомъ. Ино

мы выслушавши того листа записного, съ ласки нашею, на чоломбитѣе еѣ и на жеданѣ князя еѣ милости те вчинили, и тотъ листъ записный князя еѣ и то все, яко вышей въ семъ нашомъ листѣ стоить выписано, подтверждаемъ еи милости семъ нашимъ привилемъ. Масть еѣ милость тотъ замокъ и тьи вси имѣнья, которые князь въ листѣ своемъ выписалъ, у вѣнѣ своемъ, въ шести тысячахъ копахъ грошей держати и уживати, до живота своего; а по животъ своемъ, воляна еѣ милость, кому хотя, тьи имѣнья у вѣнѣ своемъ записати, и въ тыхъ во всехъ вышеписаныхъ члонкахъ маеть ся еѣ милость, и сынове князя еѣ милости, князь Илья и князь Василей, и которые еще впередъ дѣти ихъ милости Богъ дастъ, справовати и радити, зъ ничего того не вступаючи, а ни отнимаючи, нижи по тому, яко вышей въ семъ нашомъ привилемъ стоить выображено, и водлѣ листу записного его милости князя Костентина, воеводы Троицкого. А на твердость того, и печать нашу казали есмы привѣсити къ сему нашему листу. При томъ были панове рада: князь Янъ, бискупъ Виленскй; воевода Виленскй, канцлеръ великого князства, староста Бѣльскй и Мозырскй, панъ Олбрахъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскй, староста Городеньскй, маршалокъ дворный, державца Лидскй и Бѣлицкй панъ Юръя Николаевичъ Радвиловича; маршалокъ земскй, воевода Новгородскй, державца Мерецкй, Ошменскй и Довговскй панъ Янъ Яновичъ Заберезынскй, и инны панове рада великого князства Литовского. Писанъ у Видьни, подъ лѣты Божьего нароженья 1000-пятьсотъ 28, мѣсяца Декабря 23 дня, индикта 2.—«Горностай».

Изъ Литовской Метрики. (Запис. кн. XII, л. 404 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты омылено: Подтверженіе воеводиней Троицкой, княгини Костентиновой Острозской княгини

(*) Въ этомъ періодѣ недостаетъ полноты смысла.

Александръ Слущкой, вѣна ей отъ малконка еѣ записавого, шести тысячей копъ грошей, на замку Туровѣ и на имѣньехъ, на Сатыевѣ, на Крупои и на иныхъ.

158.—1528. *Отвѣтныя рѣчи короля Сигизмунда Московскому послу Фводору Аѳанасьеву, о пропускѣ великокняжескаго посла Замыцкаго, отправленнаго къ Молдавскому господарю, и вмѣстѣ съ нимъ Молдавскихъ пословъ возвращающихся изъ Москвы, съ требованіемъ освобожденія изъ тѣлницъ Литовскихъ плѣнниковъ.*

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ его милость, велѣлъ тобѣ повѣдати: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великаго князя Василья Ивановича, господаря своего, о томъ, што перво того были въ него послы наши великіи, воевода Полоцкій, староста Дорогицкій панъ Петръ Станиславовичъ, а подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій панъ Богущъ Боговитиновичъ, а потомъ въ насъ были его послы, околицій Иванъ Васильевичъ Лядскій и дѣякъ Олизаръ Цыплятевъ, и мы черезъ тыхъ пословъ нашихъ и его, съ нимъ братомъ нашимъ перемирье взяли, да и въ перемирныхъ грамотахъ выписали: которые плѣнныи сѣдять покованы, на обѣ сторонѣ, съ тыхъ бы плѣнныхъ тягость вся снята и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ. И послы его, будучи въ насъ, тыхъ его плѣнныхъ видѣли, ижъ они не покованы и тягость съ нихъ снята. И говорили наши панове съ тыми его послы: какъ мы пошлемъ къ брату и свату нашему своихъ пословъ, и онъ бы такъ же съ нашихъ людей тягость казалъ сняти, и въ тюремъ ихъ велѣлъ вынати, и нашимъ посломъ ихъ далъ видѣти. И ты намъ говорилъ, ижъ отъ насъ у твоего господаря наши послы не бывали, нижли прислали есьмо до него нашего молодого человека Ивашка Есьмановича, штобы нашихъ

людей ему далъ видѣти: ино не по приговору № 158. нашихъ пановъ зъ его бояры те ся стало, олижъ бы видѣти плѣнныхъ нашимъ посломъ; и мы быхмо и нынѣ, естли похочемъ, пословъ нашихъ къ великому князю Василью Ивановичу послали, а онъ бы людей нашихъ имъ далъ видѣти.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Которыи люди великаго князя Василья Ивановича, его князи и бояре радныи въ нашихъ земляхъ сѣдять, и мы, по приговору нашихъ пословъ и по перемирнымъ грамотамъ, на чомъ ему брату нашему рекли, то и вчинили; тыхъ людей его всихъ съ тюремъ казали есьмо вынати и тягость съ нихъ сняти, и велѣли есьмо ихъ держати въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ; и коли послы его, брата нашего, околицій его Иванъ Васильевичъ Лядской и дѣякъ Олизаръ въ насъ были, мы тыхъ всихъ людей его плѣнныхъ тымъ посломъ казали явити, и теперь ихъ держимъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованныхъ.

А што братъ и сватъ нашъ всказалъ до насъ, ижъ быхмо мѣли послати пословъ нашихъ, абы они плѣнныхъ людей нашихъ видѣли, и мы послали молодого человека Ивашка Есьманова, господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ повѣдати: Ижъ мы тиковыхъ людей нашихъ плѣнныхъ, такъ великихъ, радныхъ, какъ его у насъ, въ его земли не маемъ, о которыхъ быхмо мѣли слати пословъ нашихъ великихъ, ихъ видѣти; и посылали есьмо не молодого человека, але доброго дворянина нашего Ивашка Есьмановича: ино братъ и сватъ нашъ тому дворянину нашему плѣнныхъ людей нашихъ не далъ видѣти, только велѣлъ вказати ему два человека, и то людей бояръ нашихъ. И нынѣ братъ и сватъ нашъ, какъ мы пословъ нашихъ въ иныхъ рѣчахъ и въ тыхъ пошлемъ къ нему, и онъ бы плѣнныхъ людей нашихъ на Москву казалъ всихъ звести, и посламаъ нашимъ далъ ихъ видѣти, и ховалъ

№ 158. бы ихъ въ хоромяхъ, а не въ тюрмахъ, и не покованыхъ.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ перво того присылалъ къ намъ своихъ посланцовъ не одиново, што пишутъ къ нему съ порубежныхъ его городовъ намѣстники его и приказчики, што будто наши люди съ пограничныхъ нашихъ городовъ вступалися въ волости и люди и въ земли и въ воды его, черезъ перемирныя грамоты; и его намѣстники будто присылали до нашихъ намѣстниковъ украинскихъ, штобы въ ихъ господаря волости и въ люди и въ земли и воды наши люди черезъ перемирныя грамоты не вступалися и людемъ бы его обиды не чинили. И мы до него всказывали и писали, ижъ приказали есмы нашимъ намѣстникомъ украиннымъ, абы люди наши въ его волости и въ люди и земли и воды черезъ перемирныя грамоты не вступалися и обиды людемъ его не чинили: и наши намѣстники людемъ его управы будто ни въ чомъ не чинять, и въ земли и въ воды его и нынѣ наши люди, черезъ перемирныя грамоты, будто вступаются, какъ же и списки тыхъ обидъ братъ и свать нашъ, великій князь, тобою прислалъ къ намъ и словомъ черезъ тебе всказалъ; и мы съ твоего посолства и съ тыхъ списковъ зрозумѣли.

Господарь нашъ на то велѣлъ тобѣ говорити: Которы обиды и кривды отъ нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинскихъ, городомъ и волостемъ и людемъ великого князя въ земляхъ и въ водахъ будто сталися, мы, какъ передъ тымъ, такъ и всегда велимъ писати и шлемъ до нашихъ воеводъ и намѣстниковъ украинскихъ нашихъ городовъ, абы въ земли и въ воды и въ люди великого князя черезъ перемирныя грамоты не вступалися, а управу людемъ его во всемъ безъ отволоки чинили. И воеводы и намѣстники наши украинныи къ намъ писали и сами повѣдали, ижъ люди на-

ши въ волости и въ люди и въ земли и воды великого князя ни во што не вступаются и грабежовъ и зачепокъ не чинять: нижли съ пограничныхъ городовъ и волостей великого князя, черезъ перемирныя грамоты, нашимъ украиннымъ городомъ и волостемъ безпрестави зачепки и забранья людей и земли и водъ многи чинятся, какъ же намѣстники его украинныи, не однокротъ, всылаючи по кольку сотъ коней войною, волости наши воевали, и дворянъ нашихъ въ ихъ домѣхъ головами имали и зводили, и многихъ людей помучили и посѣкли, а иныхъ въ полонъ повели. О чомъ жо шлемъ до брата и свата нашего нашихъ пословъ, и черезъ нихъ ширей о тыхъ рѣчахъ до него вскажемъ.

Господарь нашъ, король и великій князь велѣлъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича, ижъ присылалъ до него Петръ воевода Волоскій, господарь земли Молдавскоѣ, пословъ своихъ, подскарбьего своего Думу Кузмича а Тому Ивановича, о своихъ дѣлѣхъ; и тыхъ часовъ братъ и свать нашъ тыхъ пословъ до Петра воеводы отпустилъ, а съ ними послалъ своего посла Костянтина Тимоѣевича сына Замыцкого. И говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего великого князя, абыхмо съ тыми послы Волоского, его послу Костянтину Тимоѣеву сыну, черезъ свои земли, до Волохъ и зася назадъ, путь дали добровольный до границъ, а то быхмо вчинили для него брата нашего. Ино мы съ братомъ и сватомъ нашимъ великимъ княземъ въ перемирныхъ грамотахъ то маемъ выписано, ижъ посломъ нашимъ и его, на обѣ стороны, добровольно ходити черезъ наши земли, и водлугъ перемирныхъ грамотъ ити имъ не забороняемъ, и того посла его Костянтина Тимоѣева сына Замыцкого до границъ Волоского и зася назадъ добровольно велимъ пропустити; а будетъ ли потребаисту нашего опасного на его посла, мы на того посла. его

листу не отмовляемъ: и ты бы о томъ брату нашему великому князю повѣдилъ. А што еси говорилъ намъ отъ господаря своего о послы воеводы Волоского, абыкмо ихъ черезъ земли наши доброволно пропустили: ино мы какъ перво того, на жаданье воеводы Волоского, тыхъ пословъ его до великого князя Василья Ивановича черезъ павьства наши пропустили, такъ и теперъ кажемъ ихъ черезъ земли наши доброволно до ихъ господаря пропустити, безъ кождоѣ зацепки.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 500 — 501), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Отказъ, зъ Виляни, дворянину великого князя Василья Ивановича Федору Григорьеву сыну Аювасьева, черезъ писаря господарского пана Ивашка Горностага. Датум не означено.

159.—Въ началѣ 1529. Уставная грамота державцамъ и урядникамъ королевскихъ волостей, приписныхъ къ Виленскому и Троцкому замкамъ.

Устава дворовъ нашихъ у великомъ князствѣ Литовскомъ, тако въ Виленскомъ, яко и Троцкомъ повѣтѣхъ, яко ся державцы и врядники справовати мають:

1. Напередъ державцы дворовъ нашихъ, въ кождомъ дворѣ особно, довѣдавшись, колько бочокъ жыта есть потреба ко насѣнью пришлого году, только того часу мають отложить копь жыта на сторону въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ; а тое жыто роздаваючи на весну людемъ въ отсыць, у-въ осени за кождую копу бочку дворную жыта брати, а тымъ жытомъ засѣвати; а кождого году жытовъ отсоць давати.

2. Тежъ гумна дворовъ нашихъ всихъ тымъ способомъ мають быти захованы: скоро по жнивѣхъ, абы десятины костелныи, гдѣ суть повинни, суполна были отдаваны; потомъ жыто на насѣнье году пришлого, которое маеть быти въ отсоць давано, на сторону отложить, такъ много копь въ личьбѣ, яко паш-

ня году пришлого на насѣнье жыта потребу- **№ 159.**
еть. Потомъ челяди неволной мѣсячина маеть быти въ копахъ на сторону отложена, а другая отмолочена, которую мѣсячину тымъ способомъ уставляемъ: абы челяди неволной, которые мають приробки а бонды свои, по полторы копы жыта на рокъ давано, водлѣ стародавнего обычая; а тымъ иншимъ неволникомъ, которые обыходу и домовъ своихъ не мають, тымъ мѣсячина давати, чотыри разы до году, по бочцѣ жыта, то есть, берла, водлѣ обычая давного, а тое берло маеть быти у-въ осень, по жнивѣхъ, на сторону отмолочено. Потомъ, того жыта што останется копь, отправивши тыи рѣчи вышейписанныи, двѣ части на насъ и къ пожитку нашему оставляемъ, а третья часть жыта державцамъ нашимъ, къ ихъ живности и пожитку.

3. Тежъ, што ужнуть ярынъ, яко: овса, пшеницы, ячменю, гречыхи, гороху, ярыцы и иншихъ, того скоро по жнивѣхъ, мають державцы наши намъ, на насѣнье и тежъ къ пожитку, три части на сторону отложить, а собѣ четвертую часть къ живности и пожитку мають брати.

4. Тежъ жыта наши, которые въ гумнѣхъ дворовъ нашихъ остануть, тыи мають быти, на весну, поддаваемъ нашимъ, або хто будетъ потребовати, копами на пѣнязи роздаваны, на боргъ, за слушнымъ рукоемствомъ заплаты; которые пѣнязи тыи должники платити будутъ повинни на святой Мартинъ, и тыи пѣнязи за тыи жыта державцы наши будутъ повинни до скарбу нашего отдавати.

5. Такъ же то уставуемъ, абы державцы наши и ихъ врядники, при роздаванью жыта нашего, такъ отсопного, яко тежъ кгда на пѣнязи будутъ давати жыто, жадныхъ великихъ поклоновъ отъ подданныхъ нашихъ не брали, одно по полгрошу, або по курицы.

6. Тежъ рѣчи вси огородные державцы тыхъ дворовъ нашихъ, въ небытности нашей, мають суполно уживати и къ своему пожитку оборочати; а на приѣханье наше до великого

*

№ 159. князьства Литовского, будут повинни до кухни рѣчей огородныхъ достатокъ намъ давати, водѣ шацунку и уставы каждого двора особно.

7. Такъ же, абы льну каждый державца таковой достатокъ сѣялъ, яко бы отъ каждоѣ жонки, которая мѣсячину беретъ, далъ поставъ полотна на каждый годъ; а естли бы который державца нашъ въ томъ пилности не чинилъ, а льну къ работѣ челяди не выдалъ, тогда отъ каждоѣ жонки повиненъ будетъ дати пятьдесятъ грошей, або поставъ полотна, пятьдесятъ локоть.

8. Такъ же, абы были бочки въ одну мѣру уроблены, а подъ цехомъ нашимъ, и желѣзною обручью збиты, которыми жъ зъ гумна и зъ свирна на каждый розходъ и на насѣнья абы было збожье мѣрено, и тыми жъ бочками отсопъ житный къ насѣнью маеть быти отбираеть.

9. Тежъ жыта наши данными и овсы, то есть, дякла, державцы наши абы суполно до горбничого отдавали, а съ подданныхъ нашихъ то ма быти о светомъ Симонѣ Юдѣ выбирано; которое жыто и овесь городничии наши, въ каждомъ повѣтѣ, каждого году мають водѣ торгу продавати, а пѣнязи до скарбу нашего отдавати.

10. Такъ же, што при дяклахъ суть данные куры а лица, то заставляемъ на кухни наши; а въ небытности нашей, мають подданыи наши за то пѣнязми платити, то есть, за десять яецъ и за курицу одинъ грошъ, а то мають державцы наши до скарбу нашего отдавати.

11. Тежъ за сѣна дяколными подданыи наши каждого году будутъ повинни пѣнязми платити, то есть, за возъ сѣна по три грошы, а тымъ пѣнязи мають быти до скарбу нашего отдаваны; а пѣнязи подяколными, пентиничными и дровными, то маеть на врьдъ замковый, по старому, городничому отдавано быти.

12. Тежъ мезлевы, которые на насъ съ подданныхъ нашихъ на каждый годъ приходять, те бы державцы наши пѣнязми отбирали, то

есть, за яловицу тридцать грошей, за вепра двадцать грошей, за барана чотыри грошы, за куры а за десять яецъ одинъ грошъ, а тымъ пѣнязи мають быти отдаваны до скарбу нашего.

13. Такъ же вси подданыи наши, которые суть повинни службу уставичьнѣ служить, то есть, люди тяглыи, тыхъ заставляемъ для работъ нашихъ дворовъ, яко пашни и подводъ, по старому обычаю; мають служить черезъ годъ, почавши отъ весны, коли на ярыну починають орати, ажъ до святого Симона Юды; а отъ святого Симона, черезъ зиму, державцы дворовъ нашихъ оставивши людей на дворныи потребности (тыхъ, на што ся которые двору потребуютъ), остатокъ людей тяглыхъ къ пожитку нашему осадити, то есть, або на бочцѣ пшеницы, або вепра будетъ повиненъ подданыи нашъ каждый осадного двора нашего къ пожитку нашему дати; а то, въ небытности нашей, державцы продавши, повинни будутъ пѣнязи до скарбу нашего отдавати.

14. Къ тому, боярове наши путныи и осочники, которые зъ стародавна повинни войну служить и сѣна косити, также тежъ рыболовы, бортники, ковали и иншыи подданыи дворовъ нашихъ, которые тяглоѣ службы не служатъ, тымъ будутъ повинни дванадцать день въ году на толоку до дворовъ нашихъ служить, то есть: три дни на паревину орати, три дни на жыто, а три дни серпомъ жыто жати, а три дни ярыны, а сѣно косити по старому; которые отъ иншихъ послугъ мають быти вольны, а на каждый годъ до скарбу нашего, на день святого Мартина, будутъ повинни осадного платити по копѣ грошей; а вшакже съ тыхъ же людей, яко, осочниковъ, рыболововъ, ковалевъ, на дворную потребу по кольку служобъ оставити.

15. Такъ же земли пустовскіи повинни будутъ державцы дворовъ нашихъ, къ пожитку нашему, наймовати на пѣнязи, або на меды, а то все до скарбу нашего отдавати.

16. Тежъ, въ которыхъ-кольвекъ дворѣхъ

нашихъ суть озера, на которыхъ зимѣ неводы ходять, тыи рыбы мають быти продаваны за пѣнязи: двѣ части къ пожитку нашему, державца повиненъ пѣнязи до скарбу нашего отдать, а третью часть собѣ маеть взяти.

17. Тежъ, при которомъ-кольвекъ дворѣ нашомъ суть пожитки съ куповъ въ лѣсѣ, то есть, смолы, ванчосъ, клепки, попель, тое суцолно на насъ zostавуемъ.

18. Такожъ абы каждый державца дворы наши будовалъ, оправовалъ, огородилъ, ставы и млыны, гдѣ могутъ быти, абы были роблены, а овшелъки у-въ осень, коли нашихъ роботъ нѣтъ.

19. Также абы жадный державца подданныхъ и людей дворовъ нашихъ къ роботамъ або будованью дворовъ своихъ отчизныхъ не брали, а ни въ жадны подводы въ рѣчахъ своихъ, а овшемъ што ся твнетъ какоѣ купли воженя, то есть, соли, жыта, сѣна, овса и иныхъ рѣчей.

20. Къ тому, жадный державца абы зъ винъ зарукъ, або тежъ переметовъ великихъ не бралъ, а ни тежъ слугъ своихъ, въ таковыхъ винахъ, въ дома подданныхъ нашихъ не всылали, а ни лежневъ клали, але абы то было черезъ писары наши пописовано, къ пожитку нашему; а каждая вина, которая есть большаа надъ пятьдесятъ грошей, то до скарбу нашего маеть быти, а державцамъ до пятидесятъ грошей.

21. Тежъ, кгда подданный нашъ возьметъ державцу на спорчизну якую, на судъ, о землю або о сѣнжать, тогда подданный нашъ, который виненъ zostанеть, маеть заплатити яловицу, або полкопы грошей; а врядникъ державцынъ выѣдетъ, тогда десять грошей; а коли понамѣстничокъ або тивунъ выѣдетъ, тогда пять грошей.

22. По томъ пересудъ на державцы zostавуемъ, то есть, десятый грошь: але пересудъ не маеть быти бранъ отъ тыхъ людей, которые ся потвары оттяжуть.

23. Такъ же дѣцкованье, тое маеть быти № 159. державо черезъ державецъ нашихъ водаѣ статуту земского, то есть, помиланое.

24. Такожъ вины побитья: мужикъ зъ мужикомъ кгда ся побьетъ, а тому доводъ будетъ, то маеть быти державцу пятьдесятъ грошей; а естли ся передъ правомъ згодять, державца маеть взяти дванадцать грошей.

25. Тежъ, въ которомъ бы кольвекъ дворѣ были пѣнязи, або съ стародавна доходы, яко: мыта рѣчныи, перевозки, капщизны, млыны, куничное; отъ домовъ гдѣ пиво и медъ варять, то все абы было брано къ рупѣ и пожитку нашему, а къ скарбу нашему отдавано.

26. Тежъ, гдѣ бы-кольвекъ были меды данныи съ стародавна, также бобры, кунницы и иншое, то все zostавляемъ къ пожитку нашему.

27. Также въ мѣстѣхъ великихъ и малыхъ торговое и поборное, мясное и иншое, то все на державецъ zostавуемъ, окромъ мытъ стародавнихъ, которые идутъ до скарбу нашего.

28. Также, кгда мужикъ на заказанье державцы нашего, або врядника его, на роботу не выѣдетъ день одинъ, або непослушонъ будетъ, ма быть мѣрною грабицою каранъ, а ничого больши (*) надъ барана; а естли будетъ въ зомъ большъ упорный надъ росказанье державцы нашего, ма быть, яко упорный, пастью, то есть, бичомъ каранъ, а не виною.

29. Тежъ, абы вси доходы пѣняжныи и пожитки дворовъ нашихъ на одинъ часъ были выбираны и отдаваны до скарбу нашего, то есть, на святой Мартинъ.

30. Тежъ, гдѣ бы кольвекъ было стадо у дворѣ нашомъ, повиненъ державца въ доброй опатрности мѣти, яко бы отъ голоду, або зъ зимна жеребята або свирѣпы не здыхали; а гдѣ бы кольвекъ за его неопатрностью што здохло, повиненъ то будетъ платити водаѣ уставы земскоѣ. А къ тому, каждую свирѣпу и жереба мѣти въ реистрѣ на имя, шерстью, а съ того реистру списокъ конюшый дворный

(*) Здѣсь, кажется, пропущено (вины даны).

№ 159. маеть мѣти и вѣдомость о каждомъ стадѣ каждого двора, и тудѣжъ што ся которого году римножитъ. Также тежъ мѣти пилность о кони стадныи, абы были добръ хованы; а оброкъ коню стадному, на двѣ недѣли бочка овса, а конюшый абы того дозрѣлъ.

31. Тежъ, абы каждый державца каждого двора, гдѣ есть челядь неволная, быдла въ дворѣхъ нашихъ мѣлъ досыть, и овшелки сохи дворныи, абы челядь неволная дворными сохами робили, къ розмноженью пашни и дворовъ нашихъ.

32. Такожъ вси державцы дворовъ нашихъ, такъ повѣту Виленского, яко и Троцкого, повинни будутъ два разы до року, то есть, одинъ разъ у-въ осени, а другій разъ на весну, зъ гумна личбу чивити, суполнѣ со всихъ тыхъ пожитковъ нашихъ вышейписаныхъ, которые есмыо къ своей руцѣ и пожитку скарбу нашего zostавили, передъ писарьми нашими, которые будутъ отъ насъ, къ слуханью личбы дворовъ нашихъ, два разы каждого году посыланы.

33. Такожъ, абы замковыи врядники, такъ замку Виленского, яко и Троцкого, до иншихъ дворовъ нашихъ не слали дѣцкихъ своихъ: бо то есть великая сказа подданнымъ нашимъ и замѣшанье во всихъ дворѣхъ нашихъ, а овшеки, ижъ то большъ чинять они для своихъ пожитковъ, ане для оправы замковоѣ, штобъ того дозрѣть, чого который замокъ потребуеть. А о томъ ижъ бы замковый врядникъ мѣлъ завжды порозумѣнье и розмову съ урядники або съ державцами тыхъ дворовъ, которые повинны службы до замку служити, того больши стерегучи, яко бы подданыи наши лупежствомъ непотребнымъ не были утиснены, а оправы вси замковыи за згодою врядниковъ были справлены.

34. Тежъ, абы державцы дворовъ нашихъ и вси врядники дворные, яко, заказники, старцы, тивуны, приставы, сорочники, гумевники, обирали што зъ лѣпшихъ служобъ, вѣрныхъ,

которые бы больши стерегаи роботы, пашни и иншихъ нашихъ пожитковъ, нижи лупежства, або отступованья отъ повинныхъ работъ.

35. Также, абы державцы дворовъ нашихъ, кгда ся траяять подводы къ потребѣ нашей, жадныхъ откуповъ не брали, и своихъ врядниковъ дворныхъ отъ того гамовали, яко бы подданыи наши были въ томъ захованы: въ каждомъ дворѣ абы чергами въ подводы ходили, тогда жадному кривды не будетъ.

36. Тежъ уставляемъ и грозно приказуемъ, абы паны воеводове, такъ тежъ старосты и вси державцы наши, черезъ то, никому, како го будь стану, не смѣли земля пустовскихъ давати, яко въ воеводствахъ, такъ и въ староствахъ, такъ тежъ и во всихъ дворѣхъ нашихъ, до наше воли господарскоѣ. А хто бы за таковою даниною отъ пановъ и за листомъ ихъ которые земли наши пустовскіи держалъ, росказали есмыо тымъ писаремъ нашимъ, у такихъ тыи земли наши отбирати и зася къ тому двору нашему привлацати, въ которомъ дворѣ тыи земли будутъ знайдены.

37. Такожъ которые суть пѣнязи капщизныи по мѣстомъ и по дворомъ нашимъ: ино коли будемъ дворянъ нашихъ посылати, тыхъ пѣнязей выбирати, мають тыи дворяне наши, подѣ свѣдомомъ державецѣ и тыхъ писаревъ нашихъ, отъ насъ на тыи дворы уставленныхъ, тыи пѣнязи капщизныи выбирати и отдавати до скарбу нашего, а то для того, ижъбы намъ въ томъ некотороѣ шкоды не было. А кромъ тыхъ капщизныхъ пѣнязей, иншии вси платы наши пѣняжныи, чыпшевыи, поборныи, куничныи, мытныи, отъ жыть и отъ мезлевь прибавленыи, отъ пустовскихъ земль бранныи, и отъ осадъ людей, и зъ винъ пѣняжныхъ, и иншии вси доходы и платы, которые суть намъ къ пожитку нашему привлацаны, мають державцы наши выбирати, а писари наши мають то въ книги свои записывати, и черезъ руки державцовъ нашихъ, при тыхъ писарѣхъ нашихъ, маеть то все отдавано быти до скарбу

нашого, на рокъ, на день святого Мартина.—
«Въ той уставѣ есть подпись руки господарьскоѣ».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 536—539), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Датум не означено.

160. — 1529 Января 8 или 20. Уставная грамота державцамъ и тиунамъ Жмудскихъ королевскихъ волостей.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, ижъ мы бачучи великое утисненье и обтяжливость подданныхъ нашихъ отъ старостъ Жомойтскихъ и отъ тивуновъ земли Жомойтскоѣ, которую они обтяжливость имъ чинили многими и тяжкими работами и непомѣрными подачки и вѣзды своими, чинячи собѣ на нихъ посѣди: для чогожъ тая земля Жомойтская, подданные нашѣ велико собѣ стоскнули, и многіе люди зъ мѣстець своихъ прочь ся розошли и земли многіе опустили (*); а такъ мы, хотячи наше господарское милосердые надъ тыми подданными нашими вчинити, вылучивши нѣкоторые волости земли Жомойтскоѣ, дали есмы отъ насъ держати въ моць и въ подаванье старостъ Жомойтскому пану Станиславу Станиславовичу, водлугъ первого давного обычая; а яко ся маеть онъ тамъ справовати и рядити, то есмы у привилыи нашомъ ему описали. Нижли въ томъ видѣло ся намъ, къ нашему доброму и пожиточному земскому, новую а лѣпшую справу въ той земли Жомойтской, у дворѣхъ и у волостехъ нашихъ вчинити, и платы на насъ господаря, и на вранниковъ дворовъ нашихъ, и на тивуновъ волостей Жомойтскихъ оставити, зъ ласкою и съ полегченьемъ людей нашихъ. Которые жъ дворы и волости взяли есмы въ нашу моць и въ подаванье наше и

потомковъ нашихъ, то есть тые: напервѣй, № 160. дворъ Вилькея съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Велена съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Скерстомонъ съ пашнями и со всеми людьми; дворъ Ясвойни съ пашнями и со всеми людьми; волость Ойракгола, зъ мѣстомъ и и зъ мѣстскими платы и со всеми людьми; волость Корьмово со всеми людьми; волость Поюрье со всеми людьми; волость Шовды со всеми людьми; волость Ретово, зъ мѣстомъ и со всеми людьми; волость Кгондынка со всеми людьми; волость Тверы со всеми людьми; волость Телшы со всеми людьми; волость Ужвента со всеми людьми; волость Вешвяне со всеми людьми; волость Биржняны со всеми людьми; волость Дирвяны со всеми людьми; волость Биршаны со всеми людьми; волость Юрборокъ со всеми людьми. Въ которыхъ дворѣхъ и волостехъ нашихъ чинимъ и уставляемъ новую уставу и платы наши и вранницкѣи, и тые волости вышейменены, восполкъ и съ податкомъ, прилучаемъ къ тымъ дворомъ нашимъ. А державцы тыхъ дворовъ нашихъ и тивуны волостей Жомойтскихъ мають ся рядити и справовати, не иначе, одно водлугъ воли наше и тоѣ уставы выписаноѣ.

1. Напервѣй, вси работы, которые подданные наши чинили въ дворѣхъ и въ пашняхъ небожчику пану старостъ и тивуномъ и доходы ему и всемъ тивуномъ, и намѣстникомъ ихъ даивали, и посѣди чинили: то людемъ нашимъ все отпускаемъ; къ тому, ото всякихъ иныхъ подачокъ, тако пѣняжныхъ, яко и иныхъ рѣчей, которые были зъ стародавна даваны, безъ наше уставы, самому пану старостъ и его намѣстникомъ и понамѣстникомъ и приставомъ, тыхъ людей нашихъ, въ тыхъ дворѣхъ и въ тивуновствѣхъ, отъ того всего вызволяемъ.

2. Нижли, за таковою нашою ласкою и вызволеньемъ тыхъ людей нашихъ отъ такъ великихъ втисковъ и подачокъ, видѣлося намъ

(*) Въ друг. св. тоустѣли.

№ 160. къ пожитку нашему, то вчинити, не опускаючи стародавнего обычая, што ся дотычетъ куничного плату. Которыи люди наши куничники давали на насъ за куницы (*) по шестнадцати грошей, мы въ томъ имъ ласку нашу вчинили, отпустили есмы имъ отъ тыхъ куницъ по чотыри грошы; а которые волости панъ староста держитъ у своей моцы, съ тыхъ его волостей, такъ по старому, мають намъ люди (**) куницы давати по шестнадцати грошей. А повинни намъ и потомкомъ нашимъ куницы давати въ каждый годъ, за каждую куницу по дванадцати грошей, а державцамъ и тивуномъ, хто будетъ выбирати куничные пѣнязи, по три (***) пѣнязи мають имъ давати. А за тые вызволенные роботы и посѣди, съ которыхъ есмы ихъ вызволили, мають намъ тые люди наши куничники, каждый зъ нихъ, на каждый годъ, отъ каждоу сохи воловоу по полукопью грошей давати, а отъ коньскоу сохи по половицы того, то есть, по пятнадцати грошей; тежъ отмети (****), которые бирали державцы и тивуны съ пустыхъ земель, того вжо тивуны не мають на себе брати: то привлацаемъ на насъ, абы тымъ рыхлѣи тые земли людьми были осажены.

3. Такъ же меды прѣсные со всихъ волостей, гдѣ были здавна даваны, и пѣнязи неводничіе, отъ каждого челоука даваны по два грошы, и отъ ловенья рыбы въ нашихъ озерѣхъ, и пѣнязи ляннаны и хмѣлевны, и капщизны съ корчомъ, и отъ мѣстниковъ платы, и помѣрные и торговые пѣнязи, тые вси выписаные и менованые доходы беремъ и привлацаемъ на насъ и на потомки наши; а державцы и тивуны наши въ то во все не мають ся ничимъ вступати, а ни того къ рукамъ своимъ привлацати: ни жъли то все справедливо маеть быти выбирано къ нашимъ рукамъ господарскимъ.

4. А которые люди наши у дворѣхъ и воло-

стехъ не будутъ мѣти сохъ воловыхъ, а ни клячь, одно земли, съ которыхъ бы мѣла служба быти: тые мають намъ давати съ каждоу службы, въ каждый годъ, по десяти грошей, до лѣпшого ихъ вспоможенья; а кгда сохи будутъ мѣти, тогды потомужъ мають давати по полукопью грошей, яко и тые люди што у веру выписаны.

5. При томъ уставляемъ, и жъ каждый челоукъ маеть намъ, въ каждый годъ, и потомкомъ нашимъ давати: за бочку овса шесть грошей, а за возъ сѣна два грошы; которые жъ вси платы уставленые мають выбираны быти на насъ, на свято Божьего Нароженья; а державцы и тивуны по тые поборы не мають по людемъ зъ дому въ домъ ѣздити, ни жъли на одномъ мѣстѣ урочистомъ каждый маеть быти, а заказати, абы тотъ платъ нашъ зъ водости до него былъ принесенъ, съ тымъ его доходомъ вышейписанымъ.

6. Тежъ заховываемъ на насъ и на потомковъ нашихъ стацею: кгда ся кольвекъ намъ пригодитъ тамъ до которого двора, або до земли Жомойтскоу прѣхати, тогды отъ каждого челоука намъ повинни будутъ давати вси стацею, яко: яловиць, воловъ, гусей, куровъ, барановъ, вепровъ, овса и сѣна, меду и пива; а того на иншій часъ неповинни будутъ давати, одно, коли быхмо сами персуною своєю тамъ прѣхали.

7. Тежъ кошенье сѣножатей нашихъ, въ которыхъ-кольвекъ дворѣхъ и тивуновствахъ на насъ сѣно кошивали, то и теперъ маеть быти потомужъ, и жъ тые люди наши мають тые сѣножати косити, которые передъ тымъ кошивали.

8. А которые люди здавна дякла давали на насъ, до дворовъ нашихъ, тые мають и теперъ дякла давати до тыхъ дворовъ нашихъ, во долугъ давного обычая.

9. Такъ же всякіе суды и вины мають быти

(*) Въ др. сп. слово это проущ. (**) Тоже. (***) По ошибкѣ, (которыи).

(****) Въ др. спискахъ (отмати), (отмоти) (?).

пописываны, але не выбираны черезъ тивуновъ: одно, которые вины осудятъ, тые мають быти въ рейстры вписаны и намъ объявлены, а мы тые вины кажемъ имъ на насъ выбирати; и съ тыхъ винъ маеть на державцовъ и на тивуновъ быти десятый грошъ, то есть: коли на насъ одинъ рубль, тогда имъ десять грошей повинного, а черезъ то, жадного обтяженя пѣняжного и повинныхъ полтинъ немають зъ людей нашихъ брати; а што первѣй сего пять грошей давано было понамѣстникомъ державцовымъ и тивуновымъ, а приставомъ два пѣнязи, то все людемъ тымъ отпускаемъ.

10. А дѣцкованье такъ маеть быти: на мѣстцы, если дѣцкій нигдѣ не поѣдетъ, маеть взати одинъ грошъ; а если бы дѣцкій гдѣ въ той земли ѣхалъ, тогда маеть быти дѣцкованья, водлугъ стародавнего обычая, пять грошей, а вышей пяти грошей не маеть никто больши брати.

11. А што ся дотычетъ на выхованье (*) державцовъ и тивуновъ, тые рѣчи такъ уставуемъ: каждому державцу и тивуну отъ каждоѣ службы людей нашихъ маеть дано быти пять грошей, каждого году, а зъ дву служобъ одна бочка овса, або за тую бочку два грошы, а зъ дву служобъ одинъ возъ сѣна, або за возъ сѣна грошъ, а по двоѣ куръ, або за нихъ грошъ; а съ чотырехъ служобъ одна бочка пива, которая жъ вышей не маеть быти шацована пѣнязьми, одно за пять грошей, въ тотъ обычай: естли бы которые не дали бочки пива, тогда мають дати грошей пять, або мнѣй, яко могутъ упросити заплатити, што ся имъ въ томъ лѣпѣй видѣти будетъ; а съ одноѣ службы маеть дати каждый по одному (**) бохону хлѣба таковому, яко бы бохонъ стоялъ за полгроша.

12. Такъ же, што ся дотычетъ взѣздовъ тивунскихъ на волости наши, и бранья платовъ и пожитковъ нашихъ, и стацей и дохо-

довъ тивунскихъ, абы тивуны на волости наши частокротъ не взѣзжали и на нихъ много не мѣшкали, мы имъ на то уставляемъ въ году два роки, первый рокъ на свято Божьего Нароженья, а другій о послѣдней Матцѣ Божьей; на тые два роки маеть каждый тивунъ на свою волость взѣзжати и мѣшкати на ней, на каждомъ року по три недѣли, то есть, всего мѣшканья на обѣюхъ роцѣхъ маеть быти шесть недѣль; а мають ѣздити не въ мнозѣ, але въ маломъ почтѣ слугъ своихъ, для тяжести людей нашихъ, и тотъ платъ, и пожитки наши и стацею и гроши, и доходы свои, водлѣ тоѣ уставы наше, мають на нихъ справляти, и всякіе sprawy и суды справовати; а больши шести недѣль на тыхъ обѣюхъ роцѣхъ не мають мѣшкати, и намѣстниковъ и слугъ своихъ не мають безъ себе уволости оставлять, и стацей, чого при собѣ не дотравятъ, того въ домѣхъ ихъ не мають казати имъ стережи, и до домовъ своихъ коньми волостными не мають отвозити: нижли тые стацей люди ихъ властные своими коньми до домовъ ихъ мають имъ отвозити; а коней своихъ не мають въ людей нашихъ ставити, и хортовъ и выжловъ въ домѣхъ ихъ не мають ховати и ихъ кормити. А въ подводы съ тивуны люди наши и ройтиники (***) нигдѣ немають ѣздити, и подводъ имъ и слугамъ ихъ не мають давати, и на работы до дворовъ ихъ люди наши не мають николи ходити, и винъ и дѣцкованья вышей тоѣ уставы наше не мають зъ нихъ брати.

13. А тую уставу, выписаную въ томъ листѣ нашомъ, уставляемъ на тивуны Жомойтскіе; а што ся дотычетъ тыхъ дворовъ нашихъ, Вилькеи, Велены, Скерстомоня и Ясвоинъ, въ тыхъ дворѣхъ также вси платы и доходы наши выписанные, какъ зъ волостей, такъ и съ тыхъ дворовъ нашихъ мають намъ и тымъ державцамъ даваны быти, ничого не отмѣняючи: ниж-

(*) Въ др. сп. (на выѣханье.) (**) Там. слово это пропуш.

(***) Слово это такъ написано во всѣхъ трехъ спискахъ; не слѣдуетъ ли читать (ройтиники?)

№ 160. ли сами державцы тыхъ дворовъ нашихъ мають сязь тыхъ дворѣхъ рядити и справовати, водлугъ уставы дворовъ нашихъ, которую уставили есмы по Виленскому и Троцкому повѣту.

14. Тежь, штобы ся справедливость становила тымъ болшая и моцѣйшая, и кромь отволоки абы чинена была, не только самымъ тивуномъ, але и каждому человѣку нашему талашнему, яко въ жалобахъ такъ и въ шкюдныхъ (*) рѣчахъ, альбо которые бы были не доконаны за отозваньемъ; тогда уставуемъ тымъ листомъ нашимъ, штобы въ годъ чотыри разы суды посполитые отпрапованы были: то есть, первые суды въ середу по первой недѣли вступивши въ постъ, а другіе суды въ пятницу прійдучую по Внебовступленьѣ Божьемъ, третіи суды въ тыждень по святомъ Михайлѣ, четвертые суды въ день святоѣ Луцыи. Которые суды мають положены и наименованы быти черезъ пана старосту въ Крожахъ; при которыхъ судѣхъ маеть панъ староста самъ судити (**) зъ нашими тивуны, и вси суды, какъ малые, такъ и великіе, и вины наши на насъ мають записывати. А естли бы въ тые роки лѣтніи зашла служба наша земская, и подданные наши гдѣ бы ся рушили на службу нашу, а съ земли Жомойтскоѣ въ тотъ часъ также бы ся рушили (якожь повинни то вчинити), а для того на тые роки права ся звести не могли: однакожь, по той службѣ, предся маеть панъ староста, вмѣсто тыхъ роковъ, два роки зложити, которые бы ся ему видѣли, и тые справы справовати и рядити будетъ повинень, яко и на тыхъ прошлыхъ роцѣхъ.

15. А кгды ся роки и права почнуть, мы то уставляемъ: естли бы хто съ шляхты которое мѣлъ дѣло до тивуна, а тивунъ до шляхтича, або тивунъ до тивуна, а ставши передъ паномъ старостою и передъ тивуны у правѣ, и рѣчи зъ obu сторонѣ вымовивши, а вже бы сказанье мѣло (***) выйти съ права, а сторона

противъ сторонѣ, не хотячи права достояти и сказанья слухати, до насъ бы ся въ тотъ часъ отзывалъ: тогда предся маеть на такового сказанье быти, до насъ того не откладаючи. Нижыи, естли бы приступивши къ праву, а рѣчей не вымовивши, хотѣлъ хто съ тивуновъ або съ шляхты отозватися отъ пана старосты до насъ: таковой къ намъ маеть отпушенъ быти.

16. А тая устава межи шляхты и тивуны маеть быти, кромь посполитыхъ людей нашихъ: бо естли бѣ которые люди наши мѣли втиски и кривды отъ тивуновъ, або отъ шляхты, тымъ подданнымъ нашимъ кождый тивунъ и шляхтичъ повинни на тыхъ зложоныхъ рокахъ, передъ паномъ старостою и тивуны, въ кождой рѣчи отповѣдати, а не маеть ся никто зъ нихъ до насъ отзывати; бо кождый тивунъ и шляхтичъ маеть на тыхъ роцѣхъ подданнымъ нашимъ во всемъ права достояти. А хто бы людемъ нашимъ правъ быти не хотѣлъ, а съ права ся отзывалъ: на таковыхъ пану старостѣ съ тивуны дозволяемъ виновность сказывати.

17. Тежь съ послушенства пана старостина тыхъ всихъ тивуновъ и всее шляхты земли Жомойтскоѣ не выймаемъ, але хочемъ, абы во всякихъ рѣчахъ пану старостѣ были послушни во всемъ, яко рады а мѣстца нашего, а набольши въ тыхъ рѣчахъ, которые залежатъ ко споможенью и къ доброй справѣ рѣчи посполитоѣ тоѣ-то земли наше.

18. При томъ уставуемъ, ижь тые доходы наши, черезъ то, не мають быти выбираны черезъ иныхъ, одно черезъ самыхъ державцовъ и тивуновъ Жомойтскихъ, вѣрнѣ а справедливе, кромь всякоѣ обтяжливости и втиску людей нашихъ; которые жъ державцы и тивуны не мають зъ людей нашихъ ничего больши брати, одно водѣлъ верхуписаноѣ уставы наше. А естли быхмо которого часу обачили, хто бы съ тоѣ уставы наше выступилъ и

(*) Въ др. сп. (въ кождыхъ.) (**) Там. (сѣдѣти.) — (***) Там. по опибкѣ, (мало).

людем нашимъ втиски чинилъ, або ихъ розогналъ, або не водлѣ тоѣ уставы нашео цго зъ нихъ бралъ, або уменьшенье доходовъ нашихъ вчинилъ: тогда для оглѣданья такового уменьшенья и для довѣдыванья выбиранья доходовъ нашихъ, маемъ послати которого доброго и вѣрнаго, который намъ будетъ ся на то годнымъ видѣти.

19. Тежъ тивуновъ не отдаляемъ отъ ихъ держаней, выимуючи, за слушною причиною и за кривдою подданныхъ нашихъ; а естли бымо которого собѣ съ нихъ въ томъ непожиточного дознали, тогда такового тогожъ часу зъ уряду отдадимъ и иному вѣрнѣйшому его отдадимъ, кому будетъ наша воля господарская.

20. А што бы ся намъ впередъ видѣло пожиточного нашего въ той земли Жомойтской установить, иле намъ потреба будетъ, только маемъ къ нашему пожитку чинити, и устанавливать, и прибавляти, и розширяти, яко ся намъ и потомкомъ нашимъ будетъ налѣпѣи видѣти.

На второе жъ свѣдомье того листу нашего, и печать нашу казали есмы приложити къ сему нашему листу. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1529, мѣсяца Генваря 8 дня, индикта 2 (*). — «Рука короля его милости». — «Ивашко Горностаи, писарь, намѣстникъ Дорсунишскій.»

Изъ Литовской Метрики (Acta Mag. Duc. Litv., lib. Transactionum publicarum, Публ. дѣль, кн. II, л. 26—29), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечатано: Устава земли Жомойтскоѣ. Помѣщена вторично въ Лит. Метрику, Запис. въ кн.

VII, л. 532—535, и въ кн. XXV, л. 97—102. № 161.

Отмѣны текста означены въ подстрочныхъ выноскахъ.

161.—1529 Января 21. Уставъ королевскій и свѣймовый Литовскимъ отчинникамъ, о военной ихъ повинности, съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ, на жалованье ратныхъ людямъ, также на выкупъ воставныхъ государевыхъ отчинъ.

Подъ лѣты Божьего нароженія 1529, индикта 2, мѣсяца Генваря 21 дня, въ четвергъ, то есть, по Трехъ Кроляхъ у дву недѣляхъ, господарь король его милость Жигимонтъ будучи на великомъ вальномъ соймѣ, у Вильни, зо всеми паны радами его милости, такъ духовными, яко и свѣтскими, рачилъ установить и замкнути раду свою господарскую, къ оборонѣ посполитого доброго рѣчи земскоѣ (**).

1. Напервѣй, што ся дотычетъ попису земского, такъ его милость установилъ: хто бы мѣлъ въ имѣньяхъ своихъ семьсотъ служобъ, тотъ повиненъ ставити къ земской службѣ сто пахолковъ добрыхъ, конно а збройно, водлѣ уставы и ухвалы земскоѣ.

2. А хто бы мѣлъ чотыреста служобъ, тотъ повиненъ ставити пятьдесятъ пахолковъ добрыхъ, конно а збройно жъ, а такъ ажъ до наменшого (***) .

3. А хто бы мѣлъ осьмь служобъ людей своихъ, тотъ повиненъ самъ ѣхати и службу земскую заступовати, водлугъ уставы земскоѣ.

4. А хто бы зъ шляхты не мѣлъ осьми служобъ суполныхъ, а мѣлъ бы людей своихъ шесть або пять служобъ, або мнѣй (****); однако жъ и тотъ повиненъ самъ ѣхати къ службѣ

(*) Въ двухъ спискахъ datum стоитъ разное: Запис. въ кн. VII: «Генв. 20, инд. 2,» а въ кн. XXV («Октябрия 21, инд. 3,») но годъ сходенъ.

(**) Въ грамотѣ королевской, писанной по поводу сего Устава, къ Городенскому старостѣ Юр. Никол. Радивилу, 1529 г. Февр. 16, находится нѣсколько статей, которыя слѣдуетъ считать не иначе, какъ пропусками въ Метрику. Статьи сии здѣсь помѣщаются, для полноты текста.

(***) «Хто зъ бояръ нашихъ будетъ у себе мѣти людей своихъ 80 служобъ, тотъ маеть къ службѣ земской ѣхати самъ-десять съ добрыми молодцы, конно а збройно; а хто людей своихъ булетъ у себе мѣти 40 служобъ, тотъ повиненъ будетъ ѣхати самъ-пять съ добрыми пахолки, также конно а збройно.»

(****) Прибава. (хотя бы пакъ и ни одного человека не мѣлъ).

№ 161. земской (*), на такомъ кони и въ таковой эброи (**), не водлугъ уставы, але водлѣ возможности своее.

5. А што ся дотычетъ слугъ путныхъ, и данниковъ, и Подляшскихъ служебъ волочныхъ, тыи вси, хто будетъ ихъ колько мѣти, въ тотъ же почоть, зъ людьми тяглыми восполочь, мають быти повинни къ службѣ земской, и зрвновавшия вси, сполиѣ мають зъ нихъ службу земскую служити, водлугъ уставы земскоѣ.

6. А што ся дотычетъ мѣсть князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и тежъ бояръ ихъ, шляхты и слугъ дворныхъ, которы домки свои мають, и ктому огородниковъ ихъ: отъ тоѣ службы земскоѣ, съ того почту, тяглыхъ людей выписаныхъ выймуемъ; бо неповинни будутъ въ томъ почтѣ земскомъ въ личбѣ быти.

7. А што ся дотычетъ убогоѣ шляхты, господарскихъ подданныхъ тыхъ, которы ся убого мають въ домкахъ своихъ, а ни одного чоловѣка своего не мають: съ тыхъ каждый маеть служити и ѣхати самъ, водлѣ возможности своее (***).

8. При томъ господарь его милость, совсими паны радами своими, на томъ же вальномъ великомъ соймѣ, установилъ платъ на всихъ подданныхъ великого князьства, яко на своихъ господарскихъ людей тяглыхъ и путныхъ, такъ тежъ и на духовныхъ и свѣтскихъ, князьскихъ и панскихъ, для заплаты службнымъ и для выкупленья замковъ и дворовъ его милости; къ чомузъ зволили господарю его милости

вси панове рады его милости, духовнии и свѣтскіи, платъ дати со всихъ людей своихъ, съ тяглыхъ и съ путныхъ и съ данниковъ, и зъ волокъ Подляшскихъ, пуцаючи ровно, яко тяглою чоловѣка, такъ тежъ слугу путного и данника одного, и волоку одну съ тяглою службою за-одно; и яко повинни зъ таковыхъ осьми служебъ, зъ данниковъ и зъ волокъ выправляти и ставити къ службѣ земской коня, такъ тежъ зъ того коня мають дати плату полторы копы грошей, то есть, съ каждоѣ службы людей 11 грошей и полтрета пѣнязя.

9. А хто бы не мѣлъ людей своихъ осьми служебъ, а мѣлъ бы ихъ шесть або пять, або мѣи, тежъ бы и одного чоловѣка у службѣ мѣлъ: тогды повиненъ зъ каждоѣ службы дати 11 грошей и полтрета пѣнязя, колько служебъ будетъ мѣти.

10. А хто зъ шляхты людей своихъ не будетъ мѣти ни одного чоловѣка, тотъ того плату неповиненъ дати ничего.

11. А господарь его милость со всихъ своихъ людей, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, тотъ платъ потомужъ маеть казаги выбиратьи, зъ каждоѣ службы по 11 грошей и по полтрета пѣнязя.

12. Такъ тежъ и вси духовнии Римского закону и Греческого, со всихъ людей своихъ, тяглыхъ и путныхъ и данныхъ, изъ волокъ Подляшскихъ, зъ осьми служебъ, также повинни полторы копы грошей дати, яко и свѣтскіи, т. е. съ каждоѣ службы 11 грошей и полтрета пѣнязя (****).

(*) Прибав. (А кнегини и паны и боярыни, вдовы, мають выправляти людей своихъ.)

(**) (Каждый маеть ставити съ осми служебъ людей своихъ нахолка доброго, въ сукни цвѣтной, а не въ сермязѣ, на которомъ бы былъ панцеръ добрый, а прибица, а мечъ, а павеса, а дрездо зъ прапоромъ цвѣтнымъ, а конь бы былъ подъ нимъ въ 4 копы грошей. См. выше стр. 188.

(***) (А хто бы кольвекъ зъ имѣней и зъ людей своихъ службы земскоѣ водлѣ тоѣ уставы и ухвалы наше не служилъ, таковой тратитъ имѣнье свое на насъ господаря.

(****) Прибав. (Такъ тежъ што ся дотычетъ мѣсть князьскихъ и панскихъ и всее шляхты, и мѣсть неволочныхъ, и тежъ бояръ ихъ и слугъ дворныхъ, которые домки свои мають, и ктому огородниковъ: яко отъ тоѣ службы земскоѣ, такъ тежъ и отъ тыхъ платбъ нынѣшнихъ, съ того почту, тяглыхъ людей выписаныхъ выймуемъ, кромъ тыхъ мѣсть Подляшскихъ, въ которыхъ будутъ мѣщане волоки свои мѣти; съ таковыхъ мѣсть, зъ волокъ, повинни службу земскую панове ихъ заступовати, и тотъ платъ нашъ выдати. А што ся дотычетъ мѣщанъ, которы волокъ не мають, а на огородѣхъ и на малыхъ земляцахъ сѣдаты: съ тыхъ службы, а никоторого плату быти не маеть.)

13. А тыи пѣнязи вси, подь тымъ способомъ, яко вышей выписано, мають выбираны быти. Каждый князь и паны духовныи и свѣтскіи со всихъ людей своихъ тотъ платъ вышей мененый мають казати сполна выбирати, водлугъ попису реистровъ, отъ господаря его милости даныхъ; и тыи пѣнязи выбравши, справедливе мають до скарбу господарского дати на рокъ положоный, по семь святъ прыйдучомъ по Велицѣ дни у дву недѣлахъ, а теперъ жо мають всей земли тотъ платъ объявити, и листы по всимъ землямъ, по повѣтомъ и хоружимъ мають розсланы быти.

14. При которомъ же томъ плату земскомъ, господарь его милость особливе, не въ обычаѣ серебряннѣ, а ни ордыннѣ, але къ помочи посполитовъ рѣчи земскоѣ, рачилъ положить платъ на вси мѣста свои господарскіи, и на вси тыи люди князьскіи и панскіи духовныхъ и свѣтскихъ, которые въ мѣствъ его милости господарскихъ мѣшкають: то каждый чоловѣкъ повиненъ тотъ платъ дати безъ кождоѣ вымовы.

15. А особно на всю жидову положены, которые суть во всемъ великомъ князьствѣ, нѣкоторыи суммы, которые тежъ въ иномъ мѣствѣ описаны суть.

16. Зъ которыхъ же пѣнязей, яко . . . (*), такъ и зъ мѣстскихъ, напервѣй служебнымъ за службы ихъ маеть быти плачоно полчетверты тысячи копъ грошей готовыми пѣнезьми.

17. А одругую полчетверты тысячи копъ грошей тымъ же служебнымъ, жедали господаря его милости вси панове рады ихъ милость, абы казалъ его милость имъ тую сумму сукны дати зъ коморъ своихъ господарскихъ; а досталь тыхъ пѣнязей плату земского господарю его милости: маеть ихъ обернути къ выкупленью заставъ, замковъ, мѣствъ и дворовъ своихъ господарскихъ.

18. А чого не достанеть суммы пѣнязей на окупленье заставъ, ино панове рада ихъ мило-

сти, духовныи и свѣтскіи, вси зволили и при- № 161.
рекли: платъ повторнѣ на то со всихъ людей своихъ дати прыйдучоѣ осени, о святомъ Мартинѣ, зъ чого бы ся мѣль остатокъ заставъ имѣннй его милости выкупити, а за сукны служебнымъ, готовыми пѣнязями до скарбу его милости отложить.

19. Господарь король его милость, и панове, и всяземлязволили: не въ который обычаѣ, одно на выкупленье тыхъ замковъ и мѣствъ и дворовъ, со все земли, также и зъ мѣствъ, яко на людей королевскихъ, тако и на бискупнихъ, и на митропольихъ и на владычныхъ, и на князьскихъ и на панскихъ, и на всихъ, хто-кольвекъ будетъ въ мѣствъ королевскихъ, въ славныхъ и иныхъ, кромъ мѣствъ князьскихъ и панскихъ, платъ вчинити:

Зъ мѣста Виленского всего, хто-кольвекъ въ немъ есть, мають ся зложить и дати къ той же потребѣ 1500 копъ грошей; зъ Троковъ, кромъ жидовъ, 10 копъ грошей; зъ Ковна 300 копъ, съ фольварковъ и съ людей духовныхъ мѣстскихъ; зъ Городна, кромъ жидовъ, со всихъ хто въ немъ есть, 180 копъ грошей; зъ Одельска а зъ Кринокъ 15 копъ грошей; зъ Бѣльска со всихъ 100 копъ грошей; зъ Суража 20 копъ грошей; зъ Брянска 10 копъ грошей; зъ Клещелазей 10 копъ грошей; зъ Нарвы 5 копъ грошей; зъ Мидейчичъ 10 копъ грошей; зъ Дорогичина 100 копъ грошей; зъ Мельника 20 копъ грошей; зъ Лосичъ 15 копъ грошей; зъ Берестья 150 копъ грошей; зъ Володимера 20 копъ грошей; зъ Луцка 30 копъ грошей; зъ Кобрына 10 копъ грошей; зъ Пинска 50 копъ грошей; зъ Клецка 10 копъ грошей; зъ Каменца 100 копъ грошей; зъ Слонима 20 копъ грошей; зъ Парчова 10 копъ грошей; зъ Волковыйска 20 копъ грошей; зъ Новгородка на всихъ 50 копъ грошей; зъ Лидь 10 копъ грошей; зъ Василюшокъ 5 копъ грошей; зъ Радуни 5 копъ грошей; зъ Ейшишокъ 5 копъ грошей; зъ Каневы а зъ Дубичъ 5 копъ грошей; зъ Довги пять копъ грошей; зъ

(*) Въ подл. одно или два слова стерлись.

№ 162 Меречи 15 копъ грошей; зъ Пунь 10 копъ грошей; — 163. зъ Жижморь 5 копъ грошей; зъ Высокого Двора 5 копъ грошей; зъ Кернова 5 копъ грошей; зъ Мойшакгола 5 копъ грошей; зъ Вилькомира 5 копъ грошей; зъ Оникштъ 10 копъ грошей; зъ Утены 5 копъ грошей; зъ Ушполь а Купишокъ 10 копъ грошей; изъ Велены 10 копъ грошей; изъ Вилькеи 5 копъ грошей; зъ Ойракголы 10 копъ грошей; зъ Онимены 5 копъ грошей; зъ Крева 5 копъ грошей; зъ Менска 50 копъ грошей; зъ Могилева 100 копъ грошей; зъ Витебска 10 копъ грошей; зъ Полоца 5 копъ грошей; зъ Сожи 3 копы грошей; зъ Мостовъ 3 копы грошей.

20. А особно тыхъ мѣстъ, рачилъ его милость господарь зволити, на жидовъ на всихъ, которыи суть въ великомъ князствѣ, въ мѣстѣхъ его милости господарскихъ, кромъ (*) князьскихъ и панскихъ, одно на своѣ жиды, на Троцкіи, на Городенскіи, на Пинскіи, на Берестейскіи, на Кобрынскіи, на Клецкіи, на Луцкіи, на Володимирскіи, на Новгородскіи и на всихъ тежъ иныхъ: которыи гдѣ-кольвекъ будутъ въ мѣстѣхъ господарскихъ, мають дати, къ помочи выкупленья имѣней господарскихъ и на заплату служебнымъ, 1000 копъ грошей. А они мають, кожди зъ нихъ, сами на себе тыи пѣвнязи розложити, якъ вѣдаючи, водѣ возможности кождого, и на Великъ-день мають до господара его милости принести тую тысячу копъ грошей.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XIV, л. 254), хранящейся при 3-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, въ С. Петербургѣ.

Королевская грамота, писанная къ Городенскому старостѣ Юрію Никол. Радивилу, 1529 г. Февраля 16, изъ которой выписаны здѣсь варианты въ подстроичныхъ выноскахъ, хранится, въ современномъ спискѣ, въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

162.—1529 Марта 4. Грамота Мстиславскому намѣстнику Яну Ильиничу, о

(*) Въ подл. недописка.

выдать Пустыинскому монастырю медовой и денежной дани.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, намѣстнику Мстиславскому пану Яну Юрьевичу Ильинича. Присылалъ къ намъ игумень со всею братією монастыря пречистоѣ Богоматере Пустыинского, со Мстиславля, жалующи о томъ, изъ што первѣй сего кнегиня Ивановая Юрьевича кнегиня Ульяна Мстиславская записала имъ на тую церковь Божию зъ своего подклетку три пуды меду прѣсного, желѣзноѣ ваги, а ктому сорокъ грошей у старца Заселенского, штожь дей имъ, поченъ отъ тыхъ часовъ ажъ доселѣ было завжды давано: то пакъ дей тыми разы ты того меду и пѣвнзей имъ выдати не кажешъ. Про то, коли то имъ записано, приказуемъ тебѣ, ижьбы еси тую данину, три пуды меду прѣсного и сорокъ грошей старцу Заселенскому казалъ имъ выдати, потому какъ кнегиня Ивановая Мстиславская Ульяна имъ на тую церковь Божию записала, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, въ лѣто Божьего нароженья 1529, мѣсяца Марта 4 дня, индикта 2.—«Копотъ писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты короля Владислава IV, данной Пустыинскому архимандриту Варлааму Козинскому на монастырскую отчину и угоды, 1644 г. Марта 3, въ Вильнѣ. Сія грамота, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CXIV, л. 458—462), внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда.

163.—1529 Июля 14. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому Онуфріевскому монастырю, на владѣніе отчиною и угодыми, пожалованными ему отъ Мстиславскихъ князей.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

старостичу Берестейскому, державцу Мстиславскому, пану Яну Юрьевичу Ильинича и иным державцамъ Мстиславскимъ, хто и напотомъ будетъ отъ насъ Мстиславль держати. Билъ намъ чоломъ архимандритъ святого Онофрѣя, со Мстиславля, Филаретъ и повѣдилъ передъ нами, штожь князь Семень Линквеній справилъ монастырь святого Онофрѣя во Мстиславлю, и къ тому монастыру попридавалъ люди данники, съ пашнями и сѣножатями, и зъ данью грошевою и медовою, и зъ бобровыми гоны и со всеми приходы и пошлинами, што здавна тыхъ людей бывало; и потомъ внукъ его, князь Иванъ Юрьевичъ Линквеневича тые вси люди и земли, въ листѣ своемъ выписавши, къ тому монастыру привилемъ своимъ подтвердилъ, и вызволилъ тыхъ людей отъ служобъ своихъ дворныхъ, и отъ подводъ, и отъ серебщизны и подымовщины, и отъ ямщины, и отъ важного и помѣрного, и отъ иныхъ всихъ пошлинъ и присуду всихъ урядниковъ Мстиславскихъ; и на то онъ листъ, на парггаминѣ, подъ завѣсистою печатью, князя Ивановъ Юрьевича передъ нами оказывалъ; тежь повѣдилъ передъ нами, ижь князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій далъ на тую церковь Божью святого Онофрѣя берегъ на Сожи, бобровые гоны, почонши отъ Молотовли по Любковскій рубежъ, и на то тежь листъ его передъ нами оказывалъ и билъ намъ чоломъ, абымо на то дали ему нашъ листъ. Ино мы на его чоломбитие то учинили, на то дали ему нашъ листъ: нехай онъ тые вси люди, и земли, и берегъ, и бобровые гоны на Сожи, къ тому монастыру держати, со всимъ, водѣ наданья и листовъ князя Ивана Юрьевича и князя Михайла Ивановича Мстиславскихъ. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего нароженя тысяча пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Юля въ четырнадцатый день, индиктъ второй.—У того листа печать притисненая одна, а подпись руки тьми словы: «Копоть писарь».

Выписана изъ подтвердительной грамоты Польскаго короля Владислава IV, данной Пинскому и Туровскому Греко-Унитскому епископу Рафанлу Корсаку, протоархимандриту Онуфрѣевскому, 1633 г. Юля 11, въ Вильнѣ. Сія привилегія, въ официальной выписи изъ Литовской Метрики (Запис. кн. CVI, л. 963—971), внесена въ Актовую книгу Мстиславскаго Уезднаго Суда. См. рукоп. Бѣлор. Арх. др. грамотъ, Ч. II, стр. 113, принадлежащую Археографической Комиссiи.

164. — 1529 Сентября 1. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Кіевской области.

Во имя святыхъ, живоначальныхъ и нероздѣлимыхъ Троицы, аминь. Мы Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ, хто на него посмотритъ, або чтучи его услышитъ, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, кому будетъ потреба того вѣдати. Били намъ чоломъ слуги наши, князи и панове и бояре и земляне, вся шляхта Кіевская, о томъ, што перво сего доброу памяти отецъ нашъ Казимиръ король Польскій и великій князь Литовскій, и потомъ братъ нашъ Александръ король, и мы сами дали имъ право добровольное хрестіянское и привилемъ нашимъ то имъ подтвердили, по тому какъ отецъ нашъ далъ былъ имъ. Потомъ, какъ зъ Божьего допущеня замокъ нашъ Берестье згорѣлъ, тые права, вси трои, были въ захованьи у писаря нашего, державцы Дорсунишского, пана Ивашка Горностаевича, зъ рѣчми его, въ дому нашемъ господарскомъ, и въ тотъ часъ огнемъ згорѣли; и онъ будучи при насъ, на службѣ нашей, въ Краковѣ, намъ то объявилъ. Потомъ будучи намъ въ отчинѣ нашей великомъ князствѣ Литовскомъ, на великомъ вальномъ соймѣ, они жъ били намъ чоломъ, абымо имъ, водлугъ тыхъ первыхъ правъ ихъ, знову дали право тоежь добровольное и

№ 164. подтвердили то имъ листомъ нашимъ на вѣч-
ность. Мы, зъ ласки нашея, за ихъ вѣрныя и
знаменитыя къ намъ службы, ижъ они пиль-
нѣ и охотнѣ и вѣрнѣ намъ заслуговали, и кро-
ви своея немало за насъ и за паньства наши съ
поганьствомъ и съ иными непріятельми на-
шими роздали, и въ поганьскихъ рукахъ мно-
гіе съ нихъ у вязеньи будучи, окрутными
смертьми и нятствы и обтяженьи нузу приї-
мовали и терпѣли, а вѣру свою сталѣ и цю-
тливѣ и непорушиѣ заховаали и заховывають
къ намъ, яко къ пану своему прирожоному
дѣдичному,—тые права, водлѣ первоѣ данины
славноѣ памяти отца и брата нашего королей
ихъ милости, имъ всимъ знову даемъ и дару-
емъ, духовнымъ и свѣтскимъ. Напервѣй цер-
квямъ Божимъ: въ церковныя люди и въ зем-
ли и во вси доходы и приходы намъ не всту-
патися. А безъ права людей намъ не казнити;
а ни губити, а ни имѣній не отнимати; а ко-
ли который завинитъ што, ино, осадивъ, пра-
во што укажетъ, виноватого того по его винѣ
казнити. А хто кого обадить, а любо обмо-
вить, тайно ли, явно ли, ино того ни одною
виною не казнити, ни нятствомъ, а ни шыєю:
олижъ поставити на явномъ судѣ хрестіянъ-
скомъ и того, который вадить, и того, на ко-
го важно, и, досмотрѣвъ межи ними, право
вчинити; а хто будетъ какъ заслужилъ, тотъ
тое и утерпитъ, вымѣняя зрадцы, хто иметь
на насъ лихо мыслити, або на землю нашу,
того казнити шыєю и имѣньемъ. А который
будетъ какую вину заслужилъ, ино того само-
го казнити по его винѣ, а жены и дѣтей въ
имѣньи не рушати: проступитъ отецъ, ино
отца казнити; проступитъ сынъ, ино сына
казнити, а отца сыннею виною не казнити, а
сына отцовою виною не казнити; только само-
го того казнити, хто будетъ виноватъ, а хто то-
го участень. А отчинъ и выслугъ не отнима-
ти: што которые будутъ выслужили у велико-
го князя Витовта и у великого князя Жикги-
монта, и што придали великій князь Витовтъ,

и великій князь Жикгимонтъ, и отецъ нашъ,
и потомъ князь Александръ и князь Семень, а
не отчины чужии, и съ того ихъ не рушаемъ
и то все имъ подтверждаемъ. А по животѣ, жонѣ
и дѣтемъ имѣнья держати; а у кого дѣтей не
будеть, ино ближнему, а жона тая покуль всхо-
четъ по мужи вдовѣти, и она мужнимъ во-
лодѣеть; а записати жонѣ пѣнзю на имѣньи,
не на всемъ, но на подобной части, а имѣнья
не записывати: и похочетъ за иного мужа пой-
ти, и она съ тымъ идетъ што будетъ мужъ ей
записалъ, а имѣнье дѣтемъ зоставити; а дѣтей
не будетъ, ино ближнему; а будетъ пустой
человѣкъ, ни дѣтей, а ни племени: ино на насъ
тое имѣнье. А князя и панове, которые выслу-
ги держати, кому подтвердили есмолисты наши-
ми, въ томъ вольни, къ церкви по души дати,
замѣнити, продати и отдати, зъ нашимъ приз-
воленьемъ. А хто отходя съ сего свѣта, у кого
дѣтей не будетъ, а ни племени, а прикажетъ
кому статки свои: ино намъ того не рушати.
А на церковныя люди и на князьскіе и на пан-
скіе и на боярскіе дѣцкихъ не давати: первѣй
обослати листомъ, штобъ къ праву сталъ, а
любо человѣка поставилъ; а не станетъ ли, аль-
бо человѣка не поставитъ, до кого будетъ дѣ-
ло, ино повторнѣ его обослати; не станетъ ли и
повторнѣ, тогда дѣцкого дати, а вину господар-
скую осужоную запластити, чый будетъ чело-
вѣкъ. А коли проступитъ бояринъ, ино воево-
дѣ нашому осудивъ и за поруку давши, до насъ
отложити: мы, пакъ, будемъ вольни въ той ви-
нѣ, взяти и отпустить. А которые княжата и
панята всхотятъ ѣхати до чужихъ земель, и они
взвѣстившися намъ, а любо нашому воеводѣ
чоломъ ударивши, а въ своемъ имѣньи служ-
бу осадивши, такъ добрую какъ бы и самъ, а
безъ себе съ своими людьми, до кого будетъ
дѣло, кому право велитъ давати: тогда можетъ
съ докладомъ ѣхати, ажъ земскоѣ службы не
будеть; а безъ нихъ имѣній ихъ не рушати:
только въ непріятельскую землю не ѣхати про-
тивъ насъ и нашея земли. Также хто иметь

на кого сочисти, ино того сока съ нимъ поставити; а любо слуга добръ врожоный шляхтичъ на пана своего што иметь сочисти, а не доведеть: ино намъ того казнити, какъ потварцу; а коли будетъ чоловѣкъ или холопъ, или роба на господара своего сочисти, ино съ чоловѣкомъ и съ холопомъ и съ робою суда нѣтъ, а чоловѣка и холопа и робу господарю выдати. А Кіянина, какъ и Литвина, держати во чсти, и во всихъ врадѣхъ ни въ чомъ не понижити. А городки и волости Кіевскіе Кіянномъ держати, а никому иному: будемъ ихъ давати, кому ся будетъ годити. А которые князи и панове и бояре Литовскіе держатъ имѣнья въ Кіевской земли, тымъ служба заступовати съ тыхъ имѣній съ Кіяны, самымъ, своими головами. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ село отъ села подводъ не давати. А о выдачку, коли ся оба выдадутъ и оба шапками вергнуть, ино то выдачка; а одинъ ся выдасть, а другій ся не выдасть, ино то не выдачка. А тать што у кого украдетъ, а доищуться тоѣ татьбы, а татьба будетъ великая, не възможеть ли того заплатити: ино татя на висѣлицу; а къ жонѣ будетъ носиль, а жона будетъ вѣдала и поживала зъ дѣтьми: ино и жона винна зъ дѣтьми; а што укралъ, то господарю вернути, у кого украдено; а коли възможеть заплатити, ино истцу заплатити татинымъ имѣньемъ, а лицо на дворъ. А церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ ѣзовъ не ѣзити, и сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити: только имъ знати своихъ господарей, хто кому служитъ; а наши дворы нашими людьми селити. А што придали люди князь Александръ и князь Семень, тымъ людемъ также ѣзовъ не ѣзити, а сѣна не косити, и дворовъ нашихъ не селити. А городки Кіевскіе по старому: дѣлати города каждому надобъ. А бобровъ по церковнымъ и по князскимъ и по панскимъ и по боярскимъ селамъ не гонити: гонити нашимъ бобровникомъ по нашимъ землямъ и водамъ. А людемъ нашихъ

Акт. Заб. Рос. Т. II.

тамошнихъ, а ни Литовскихъ имъ за себе не № 164. пріймовати, а намъ королю и великому князю церковныхъ людемъ и князскихъ и панскихъ за себе не пріймовати отчизныхъ людемъ непохожихъ. А въ облаву церковнымъ людемъ и князскимъ и панскимъ не ходити. А княземъ и паномъ и бояромъ съ послы къ Ордѣ не ходити, слугамъ ходити; а будетъ ли потреба къ Ордѣ съ нихъ кого послати, и мы маемъ того обослати листомъ нашимъ, а онъ маеть ѣхати въ посельствѣ. Также просили насъ князи и панове и земляне Кіевскіе, ижъ бы имъ новины ввели врядники наши, воеводы Кіевскіе: зъ ихъ людемъ куницы свадебные на себе берутъ, и тежъ на имѣнья ихъ слугъ своихъ насылають и безъ каждого права грабятъ ихъ самыхъ и людемъ ихъ; также, хто бы ся заложилъ у которое право на насъ господара, и они ихъ до насъ не допущаютъ; и тежъ о мыта новыя, гдѣ здавна не бывали, а ново уставлены,—и били намъ чоломъ, абымо имъ тые новины отложили. И мы о томъ помысливши съ паны радою нашою, уставляемъ такъ: што ся дотычетъ куницъ свадебныхъ, коли нашъ чоловѣкъ въ князского чоловѣка, а любо въ панского, а любо въ землянского пойметъ дѣвку, ино выводная куница тому господарю, въ чіего чоловѣка дѣвку пойметъ; а пойметъ князскій або панскій або землянскій чоловѣкъ въ нашего чоловѣка дѣвку, ино куница выводная нашему воеводѣ зъ нашего чоловѣка. А о грабежи безправныя такъ уставляемъ: коли бы ся который князь, або панъ, або чоловѣкъ нашъ пожаловалъ нашему воеводѣ на князя, або на пана, а любо на боярина Кіевского: ино ему обослати его листомъ, по два кротъ, абы передъ нимъ къ праву сталь; а пакъ ли бѣ на листы его не сталь, ино третій разъ послати дѣцкого и поставити къ праву, и, сѣдши съ князи и паны и бояры Кіевскими, того досмотрѣти: и хто въ томъ зостанеть виненъ, на виноватомъ сужоное отпратить. А хто бы не вступая у право, передъ

27

№ 164. нашимъ воеводою отозвался до насъ господаря, того пустити передъ насъ, а призвавши ихъ, обоихъ сутяжыхъ, передъ себе, дати имъ рокъ подобный передъ нами стати; а который бы съ нихъ на тотъ рокъ передъ нами не сталъ, вымѣняя службы нашею, альбо (Боже уховай!) немощи, а отволокая правомъ: тогда воевода нашъ маеть мощно его передъ собою къ праву поставити, безъ кожного отзыватья передъ насъ, и справедливость маеть тому вчинити на конецъ. А о мыта новые такъ уставляемъ: гдѣ бы мыта здавна не бывали, за предковъ нашихъ, за великого князя Витовта и за Жикгимонта, и первого сего за отца и за брата нашего, королей ихъ милости, тутъ и теперь непотребъ воеводамъ нашимъ мытъ новыхъ уставляти: ниже старые звѣчные мыта мають браны быти по давному (*). Также зъ щедробливости нашею господарскою, хочемъ заховати князей и пановъ и ихъ людей, отчизныхъ и выслужныхъ, вовсихъ имѣньяхъ ихъ, въ таковыхъ вольностяхъ: ижъ воеводы Киевскіе нынѣшніе и потомъ будучіе не мають въ имѣнья ихъ всылати, по пасѣкамъ и по землямъ бортнымъ медовъ на себе брати, а по рѣкамъ не мають бобровъ гонити, и озеръ ихъ волочити, а ни по лукамъ ихъ осетровъ брати, а ни по ловомъ ихъ всякого звѣру ловити, ни стрѣляти, ни птахъ не ловити, а ни стрѣльцовъ своихъ не мають въ ихъ имѣнья всылати. А на службахъ нашихъ у князятъ и панятъ Киевскихъ силою языковъ воеводѣ Киевскому не отнимати. А по подворьямъ, въ замку и въ мѣстѣ Киевскомъ, по князьскимъ и по паньскимъ, слугамъ воеводинымъ и жолнеромъ нашимъ безъ волнихъ не стояти, и зъ ѣзовъ ихъ по Днѣпру и по Припети и по всимъ рѣкамъ, въ имѣньяхъ ихъ, десятоу рыбы на себе воеводамъ не брати. А на мѣстѣ Киевскомъ и по иншимъ замкомъ нашимъ, што-кольвекъ люди ихъ на продажу привезуть, медовъ, житъ и яринъ, и бобровъ, и куницъ, и лисицъ, и рыбъ свѣжихъ и вялыхъ: того всего воеводы Киевскіе

пѣвнязей не заплачивши, силою не мають брати, и людей ихъ и чолновъ въ нихъ не мають брати и въ подводы посылати. А на пословъ нашихъ и на Татарскихъ и на иныхъ, которые до насъ черезъ Киевъ идутъ, и зася назадъ, люди ихъ не мають стацей и подводъ давати. А коли воеводы наши Киевскіе отъ насъ до Киева ѣдутъ, або съ Киева до насъ, а любо по пригородкамъ нашимъ ѣздить, або слугъ своихъ посылаютъ: ино людямъ церковнымъ, и князьскимъ и паньскимъ и боярскимъ, на воеводѣ становъ не рядити, и стацей имъ и слугамъ ихъ и подводъ не давати. А што люди церковные, и князьскіе и паньскіе и боярскіе стерегивали недѣла въ Чернобыли, и подводы давали воеводамъ и посломъ и гоньцомъ, нашимъ и Татарскимъ: мы имъ и людямъ ихъ, зъ ласки нашею, то вѣчно отпустили. А подымцины людямъ ихъ намъ господарю не давати: ниже мають они паномъ своимъ давати, хто кому служить. А сокольныхъ гнѣздъ людямъ ихъ не стеречи. А войтъ и мѣщане Киевскіе въ пущи, то есть, въ лѣсы и дубровы церковные и въ князьскіе и паньскіе своволгѣ не мають всылати, дерева и дрѣвъ безъ вопроса ихъ брати, а мають брати дерево и дрова въ лѣсѣхъ нашихъ, гдѣ будутъ передъ тымъ бирали. А людей ихъ, которые въ мѣстѣ нашемъ мѣшкуютъ, не мають они судити, а ни рядити: судити тыхъ людей господаремъ ихъ, хто кому служить; а въ право мѣстское, и въ службы, и въ поплаты людей ихъ не мають привлацати, кромъ, хто будетъ въ рынку каѣтку мѣти и купити и торговъ ся обыходити, тотъ будетъ повиненъ зъ мѣстомъ полаты наши господарскіе платити; а поборовъ ихъ мѣстскихъ, што войтъ и мѣщане будутъ межи себе на свои потребности, не будутъ повинни посполъ съ ними платити и въ томъ имъ помогати, а ни передъ ними въ жадное право не мають ся становити. И тое право, даное имъ отъ насъ и отъ предковъ нашихъ, маемъ во всемъ держати и

(*) Смач. въ семъ Тамѣ вѣсно, стр. 33—35. За сими слѣдуютъ дополнителныя статьи.

ни въ чомъ не рушити. А естли бы воеводы наши Кіевскіе нынѣшніе и потомъ будущіе хотѣли имъ въ чомъ-кольбекъ кривду и утисненіе вчинити; тогда мы и потомковѣ наши будемъ повинни того боронити, и не допускати некоторыхъ члонковъ съ тыхъ правъ рушити, и предъся маемъ ихъ суполнѣ а мопцѣ держати и боронити, абы были въ тыхъ вольностель захованы и ни въ чомъ не рушоны, на вѣчныя часы. А на твердость того, и печать нашу маестатную великого князства Литовского казали есмы привѣсити къ сему напоуму листу. И при томъ были панове рада наша: князь Янъ, бискупъ Виленскій; князь Павелъ, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Николай, бискупъ Жомойтскій; князь Николай, бискупъ Кіевскій; воевода Троцкій, гетманъ нашъ навышній, староста Брацлавскій и Виницкій, князь Костянтинъ Ивановичъ Острозскій; воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣлскій и Мозырскій, панъ Олбрахтъ Мартиновичъ Кгаштолтъ; панъ Виленскій, староста Городеньскій, маршалокъ нашъ дворный, державца Лидскій и Бѣлицкій, панъ Юръя Миколаевичъ Радивиловича; панъ Троцкій, староста Жомойтскій, панъ Станиславъ Станиславовичъ Яновича; маршалокъ земскій, воевода Новгородскій, державца Меречскій и Ошменьскій и Довкговскій, панъ Янъ Яновичъ Заберезинскій; воевода Полоцкій, староста Дорогицкій, державца Ожскій и Переломскій, панъ Петръ Станиславовичъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, панъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовича; староста Берестейскій, маршалокъ нашъ, державца Вилкейскій и Остринскій, панъ Александръ Ивановичъ Ходкѣвича; воевода Подлашскій, маршалокъ нашъ, панъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга; подскарбій земскій, маршалокъ и писарь нашъ, державца Слонимскій и Каменецкій, панъ Богунъ Боговитиновичъ; подскарбій дворный, державца Веленьскій, панъ Иванъ Андреевичъ, и иные панове рада наши великого князства Литовского. Писанъ у

Вильни, подъ лѣты Божьего нароженъя, тысяча № 165. пятьсотъ двадцать девятого, мѣсяца Сентября въ первый день, индикта третего.—«Рука королевская». — «Олбрахтъ Кгаштолтъ, канцлеръ». — «Копоть, писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXV, л. 157, 162), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоти отъменено: Привилей отъ короля его милости Жикгимонта всимъ обывателямъ шляхтѣ земли Кіевскоѣ, на права и вольности ихъ.

165.—1529 Сентября 29. Окружная королевская грамота, о оведеніи новаго Статута въ силу дѣйствующихъ законовъ въ Литвѣ.

Господарь король его милость на завтрее святого Михайла дня рачилъ оповѣдити всимъ паномъ радамъ, какъ духовнымъ такъ и свѣтскимъ, и всимъ подданнымъ его милости великого князства Литовского, ижъ вже отъ того дня святого Михайла, маеть его милость тыми новыми правы судити, которые его милость рачилъ всимъ подданнымъ его милости великого князства Литовского дати. Ино нѣкоторые панове жадали его милости господаря, абы тыи рѣчи, которые ся первѣй почали о земли, о копы и о иныи рѣчи, абы тымъ старымъ правомъ коналися: и его милость господарь рачилъ сказати, ижъ яко первѣй его милость господарь вырокомъ своимъ тотъ рокъ зложилъ, святого Михайла день, ижъ вси рѣчи мають отъ того часу сужоны быти новыми правы, такъ же и тыхъ часовъ рачилъ его милость сказати и присягати, абы вже отъ того часу, отъ святого Михайла дня, вси рѣчи, какъ о земли и копы, такъ и о иныи рѣчи, ничего не выймаючи, сужены были тыми новыми правы. Лѣта Божьего 1529 року, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 72 об.—73), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъменено: Назначенъе часу, отъ которого всякіе

*

№ 166. справы новымъ правомъ и Статутомъ отправо-
вати ся почати мають.

166.—1529 послѣ Октября 18. Посольскія
рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Мо-
сковскому великому князю Василию Го-
ланновичу, о провозглашеніи королевича Си-
гизмунда Августа великимъ княземъ Литов-
скимъ, съ требованіемъ назначить съѣзды для
осмотра границъ, и освободить изъ темницъ
Литовскихъ пльнниковъ, и Отвѣтъ Москов-
скаго Государя.

I.—Напервѣй поклонъ.

Господарь нашъ, король и великій князь
Жикгимонтъ, тобѣ брату и свату своему, ве-
ликому князю Василью Ивановичу, велѣлъ
мовити: Повѣдаемъ тобѣ брату и свату на-
шому, ижъ есмы зъ Божьею помощью и зъво-
лею нашою, умысливши, посадили на отчиз-
номъ столцы нашомъ, на великомъ князствѣ
Литовскомъ и Рускомъ и Жомойтскомъ и и-
ныхъ, великимъ княземъ сына нашего, короле-
вича Жикгимонта Августа, по нашомъ жи-
вотѣ; а такъ мы тебе, яко брата и свата нашо-
го, въ невѣдомости того поднесенья сына на-
шого опустити не хотѣли: и ты бы братъ и
сватъ нашъ о томъ вѣдалъ.

Господарь нашъ, король его милость ка-
залъ тобѣ мовити: Што есмы взяли съ то-
бою братомъ и сватомъ нашимъ черезъ по-
слы наши великіи перемирье на шесть лѣтъ,
и листы записными и присягами нашими тѣ-
лесными утвердили; мы и теперь, водлугъ сло-
ва и слюбу нашего, на томъ твердо стоимъ, и
хочемъ тобѣ, брату и свату нашому, водлѣ
перемирныхъ листовъ во всемъ полнити, и
ни въ чомъ съ того не хочемъ выступити; а
тебе брата и свата нашего о томъ напомина-
емъ, абы ты такъ же, водлугъ и слова и прися-
ги своее тѣлесноѣ, которую еси намъ вчинилъ,
твердо стоялъ, и водлѣ перемирныхъ листовъ
во всемъ намъ полнилъ и держалъ, и ни въ
чомъ съ того не выступалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь,
велѣлъ тобѣ повѣдити: Посылали есмы къ
тобѣ тыхъ часовъ пословъ нашихъ, маршалка
нашого, державцу Волковыйскаго пана Матей
Войтеховича Яновича, а конюшого нашего
дворного, державцу Аенскаго пана Василья
Богдановича Чижа, а дьяка нашего Андрея
Мацковича, о украинныхъ нашихъ обидныхъ
дѣлѣхъ и о иныхъ рѣчахъ, ижъ врядники
твои украинныи всехъ городовъ и волостей,
многокrotъ войною всылаючи у волости на-
ши пограничныи, села пожгли, а иныхъ по-
сѣли и статки многіи розграбили, а людей въ
полонъ повели: и што будетъ черезъ перемир-
ныи листы забрано, ты бы братъ нашъ ве-
лѣлъ то вернуть, и статки и животы людей
нашихъ поотдавати, и во всемъ людямъ на-
шимъ казалъ справедливость вчинити, и гра-
ницы по перемирнымъ листомъ велѣлъ по-
правити. И бояре твои съ тыми нашими по-
слы въ томъ намовили, ижъ ты братъ и сватъ
нашъ нѣкоторыхъ посланцовъ своихъ по гра-
ницамъ своимъ мѣлъ послати, подлугъ пере-
мирныхъ листовъ границъ поправити и спра-
ведливость во всемъ людямъ нашимъ казати
вчинити, на рокъ положеный на Покровъ пре-
чистоѣ Богоматери. И мы, водлугъ намовы
пословъ нашихъ съ твоими бояры, на слово и
обѣщанье твое брата и свата нашего, на тотъ
рокъ положеный дьяка нашего Андрея Мац-
ковича высылали; который же дьякъ нашъ на
тотъ рокъ на границахъ былъ, и по три кротъ
намѣстниковъ твоихъ Луцкихъ и Полоцкихъ
и иныхъ обсылалъ, о тыхъ посланцахъ тво-
ихъ довѣдываючися, абы съ нимъ по тымъ
границамъ вѣдали и ихъ поправовали: и намѣ-
стники твои о томъ до него отписали, ижъ
ни якова вѣдома о томъ высланья по грани-
цамъ отъ тебе брата нашего до нихъ не было.
А тотъ дьякъ нашъ, черезъ тотъ рокъ поло-
женый, три недѣли тамъ мѣшкалъ, ино отъ
тебе брата и свата нашего некоторыхъ по-
сланцовъ не выѣхало и до сихъ часовъ, и,

водѣ слова твоего и намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, того ся ничего не стало; къ тому еще, и тыхъ часовъ, по выѣханьи пословъ нашихъ, присылали къ намъ врядники украинныхъ нашихъ городовъ, съ Чечерска, съ Пропойска и иныхъ, ижъ безпрестани люди твои съ пограничныхъ твоихъ городовъ и волостей, села и люди, земли и воды наши забирають и кривды и грабежи великии дѣлають.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Мы и теперь тебе брата и свата нашего о томъ напоминаемъ, абы еси водлугъ слова своего, какъ еси черезъ свои бояре прирекъ посломъ нашимъ, ижъ еси мѣлъ посланцовъ своихъ выслати, и по перемирнымъ листомъ границы поправить, и во всехъ кривдахъ справедливость вчинити, по тому бы еси и вчинилъ. И ачь-кольвекъ отъ тыхъ замковъ нашихъ Полоцка и Витебска поправленье границъ на тотъ часъ ся не стало: однакожь бы еси отъ Мстислава, и отъ Кричова, и отъ Пропойска, и Чечерска, и Стрѣшина, и Горволя, и Рѣчицы казалъ на границы выѣхати и ихъ поправить, и въ обидныхъ дѣлахъ во всемъ казалъ людямъ нашимъ справедливость вчинити, и впередъ въ люди и земли и воды наши, чого тобѣ въ перемирныхъ листѣхъ не выписано, не велѣлъ ся вступати. А мы такъ же, водлѣ намовы пословъ нашихъ съ твоими бояры, своихъ посланцовъ по тымъ же границамъ вышдемъ и велимъ ихъ поправить, и въ обидныхъ во всехъ дѣлахъ людямъ твоимъ, брата и свата нашего, кажемъ во всемъ справедливость вчинити; а въ твои люди и земли и воды, какъ передъ тымъ, такъ и теперь, не велимъ ся вступати, и хотимъ тобѣ брату и свату нашему во всемъ слово и присягу нашу тѣлесную твердо держати, и съ перемирныхъ листовъ ни въ чомъ не хотимъ выступати.

Господарь нашъ, король и великій князь, велѣлъ тобѣ брату и свату своему говорити:

Што есмы перво сего, черезъ пословъ нашихъ великихъ и твоихъ, съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ умовили, и въ перемирныхъ листѣхъ описали, и присягами нашими подтвердили; которые плѣнныи наши въ твоей земли, а твои въ нашихъ земляхъ сѣдять, тыхъ бы плѣнныхъ всехъ съ тюремъ вынати, и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и мы, по приговору пословъ нашихъ и твоихъ и водлугъ перемирныхъ листовъ, со всехъ твоихъ плѣнныхъ тягости казали есмы сняти и съ тюремъ ихъ вынати, и теперь ихъ держимъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, какъ же твои послы и гонцы брата нашего, у насъ будучи, то видѣли. А што ся дотычетъ нашихъ вязней, которые въ твоей земли сѣдять, мы для того и для иныхъ нашихъ дѣлъ, тыхъ часовъ до тебе брата нашего посылали пословъ нашихъ, и черезъ нихъ есмы до тебе всказывали, абы ты нашихъ плѣнныхъ, которые въ твоей земли сѣдять, имъ вказалъ, и держалъ бы ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; и ты братъ нашъ тыхъ вязней посломъ нашимъ вказалъ, и черезъ бояре свои къ намъ отказалъ, обѣцуючися тыхъ плѣнныхъ нашихъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ: ино, по выѣханьи пословъ нашихъ, тыхъ всехъ вязней нашихъ казалъ, оковавши, въ тюрьмахъ опять посадити.

Господарь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы братъ и сватъ нашъ, водлугъ умовы и перемирного листу своего, какъ еси съ нами вмовилъ, такъ намъ и держалъ, тыхъ бы всехъ плѣнныхъ нашихъ казалъ съ тюремъ вынати и тягости съ нихъ сняти, и держалъ бы еси ихъ въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ; а мы твоихъ плѣнныхъ всехъ такъ же велимъ держати въ хоромахъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ, водлѣ того, какъ есмы съ тобою братомъ и сватомъ нашимъ вмовили и въ перемирныхъ листѣхъ описали.

№ 166. *В заглавіи акта отъмлено: Посольство до великого князя Московского пашомъ Иваномъ Богушевичомъ, зъ Виана, братомъ пана Богушовича. Справы пана Ивашка Горностаева. Датимъ иль.*

II.—Великій государь Василій, Божією милостию государь всея Руси и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Рязанскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, велѣлъ тебѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего, отъ Жигионта короля и великого князя, что онъ сына своего Августа посадилъ на своемъ господарствѣ на великомъ князствѣ Литовскомъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Посадилъ братъ и сватъ нашъ сына своего на своемъ господарствѣ, на великомъ князствѣ Литовскомъ, которое изъ начала его: ино то онъ вѣдаетъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата нашего, что присылалъ къ намъ своихъ пословъ, маршалка своего пана Матвѣя Войтѣхова, да конюшого своего Василья Чика да дѣяка своего Андрея Матцкова, о томъ, что будто наши люди въ его земли вступаются черезъ перемирные грамоты; и говорили его послы съ нашими бояры, чтобы намъ тамо послати своихъ людей добрыхъ и велѣти того посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, а онъ отъ себя также пошлетъ своихъ людей; и приговорили наши бояре съ его послы, что намъ послати своихъ людей добрыхъ, того посмотрѣти, а король велѣлъ на тѣ мѣста ѣхати дѣяку своему Андрею Матцкову, и срокъ приговорили наши бояре съ его послы, быти на рубежи нашимъ людямъ и Андрею на Покровъ Святые Богородицы; и дѣякъ его Андрей на тотъ срокъ на Покровъ и пріѣхалъ на рубежъ, а наши люди не пріѣхали; и Андрей присылалъ на Луки, къ нашимъ намѣстникомъ, чтобы наши люди съ нимъ на

рубежи съѣхались; и будто наши намѣстники Луцкіе Андрею отвѣчали, что тѣхъ нашихъ людей не вѣдаютъ, кому быти на рубежи; и Андрей ждалъ на рубежѣхъ нашихъ людей три недѣли, да не дождался поѣхалъ къ королю. И намъ бы нынѣ въ украинные наши города, по приговору своихъ боярь съ его послы, послати своихъ людей и велѣти того посмотрѣти по перемирнымъ грамотамъ, а въ земли бы намъ въ его и въ воды и нынѣ своимъ людямъ вступатися не велѣти.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: И какъ у насъ были брата и свата нашего королевы послы, и приговорили съ нашими бояры, что намъ послати на рубежи своихъ людей добрыхъ, а его человекъ Андрею дѣяку ѣхати на тѣ мѣста, и учинилъ срокъ Покровъ съѣхатися на рубежи; и мы по тому приговору, людей своихъ и послали на рубежи: и наши люди позамышкали на дорожѣ, на тотъ срокъ не успѣли пріѣхати на рубежъ. А къ нашимъ намѣстникомъ къ Луцкимъ Андрей присылалъ отвѣдати про наши люди, какъ наши люди на Луки будутъ; и наши намѣстники Андрею отписали, что наши люди ѣдутъ, а будутъ на Луки часа того, и онъ бы ихъ подождать: и Андрей на рубежъ пріѣхалъ не дождавъ отъ нашихъ людей вѣсти, да бывъ тутъ по три дни и прочъ поѣхалъ. А то на нашихъ намѣстниковъ Луцкихъ неправые рѣчи говорятъ, что будто они Андрею отвѣчали, что нашихъ людей не вѣдаютъ; а они къ нему посылали, чтобъ ихъ подождать. И послѣ того люди наши на Луки пріѣхали не мотчая, да послали въ Полтескъ часа того къ Андрею нашего помѣстчика Луцкого Стерляга Столыпина, что они на Луки пріѣхали, и Андрей бы съ ними на рубежъ съѣхался; и Стерлягу въ Полоцкѣ отвѣчалъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондрать, что Андрей ждалъ нашихъ людей три дни да и поѣхалъ къ королю, а нынѣ ужъ ему на рубежѣ не быти; такъ Петровъ Кишкина тивунъ Кондрать отказалъ къ нашимъ на-

мѣстникомъ, и наши люди по тому на рубежъ и не поѣхали.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А и нынѣ братъ нашъ и свать Жигимонтъ король, по приговору пословъ своихъ съ нашими бояры, похочеть послати на рубежи своихъ людей, и онъ пошли, а мы пошлемъ своихъ людей и велимъ рубежей посмотриѣти по перемирнымъ грамотамъ, и по тому какъ приговорили наши бояре съ его послы. А въ земли его и въ воды того есьми и не слышали, чтобы гдѣ наши люди вступалися, и нынѣ въ его земли и въ воды своимъ людямъ вступатися не велимъ. А къ намъ пишутъ наши намѣстники и приказчики украинскихъ нашихъ городовъ, что его люди въ наши земли и воды вступаются: и братъ бы нашъ нынѣ своимъ людямъ въ наши земли и въ воды вступатися не велѣлъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси къ намъ говорилъ, что братъ нашъ и свать какъ съ нами взялъ перемирье, и онъ то перемирье хочеть держати крѣпко до урочныхъ лѣтъ, а намъ бы то перемирье также держати крѣпко, до урочныхъ лѣтъ. А братъ бы нашъ и свать Жигимонтъ король и нынѣ то перемирье держалъ крѣпко, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, а мы такъ же то перемирье хотимъ держати по перемирнымъ грамотамъ и до тѣхъ срочныхъ лѣтъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: Да говорилъ еси намъ отъ брата и свата нашего отъ Жигимонта короля, что напередъ сего присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Петра Кишкина да Богуша, и уговорили наши бояре съ его послы, да и въ перемирныхъ грамотахъ написано: «которые плѣнные на обѣ стороны, и плѣнныхъ всѣхъ изъ тюремъ вынати и тягость съ нихъ сняти, и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ тюрьмахъ и не покованныхъ;» и онъ съ нашихъ плѣнныхъ тягость велѣлъ сняти и держати ихъ въ хоромѣхъ, а не въ

тюрьмахъ и не покованныхъ; и которые наши послы и гонцы у него отъ насъ были, и они ихъ видѣли. А которые у насъ его плѣнные, и онъ присылалъ къ намъ своихъ пословъ, Матвѣя и Чижа и дьяка Андрея, и они тѣхъ его людей также видѣли не покованныхъ и не въ тюрьмахъ; и какъ отъ насъ его послы пошли, и мы будто его людей велѣли опять поковати и въ тюрьмы посажати, и держимъ ихъ и нынѣ покованныхъ и въ тюрьмахъ. Ино, кто брату и свату нашему сказывалъ, что мы его людей велѣли, поковавъ, въ тюрьмы посажати и держимъ ихъ въ тюрьмахъ? мы по приговору бояръ своихъ съ его послы, какъ съ плѣнныхъ его тягость велѣли сняти (и видѣли ихъ его послы), такъ и нынѣ его плѣнныхъ держимъ не покованныхъ и не въ тюрьмахъ.

Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: А что еси говорилъ, что намъ послати на рубежи, отъ Кричева, и отъ Мстиславля, и отъ Черческа, и отъ Пропойска своихъ людей и велѣти рубежей посмотриѣти и въ земляхъ судити, а король также пошлетъ своихъ людей, и срокъ бы намъ велѣти учинити, нашимъ людямъ и королевымъ людямъ съѣхатися на рубежѣхъ на масленой недѣли лѣта семь тысячъ тридцать осмого: и намъ нынѣ на масленой недѣли своихъ людей на рубежи послати не лѣтъ, за тѣмъ что въ тѣ поры еще тамо снѣги живутъ и растаетъ, ино воды велики; а людей своихъ на тѣ рубежи пошлемъ, а король похочеть послати своихъ людей, и онъ пошли, а срокъ съѣхатися на рубежи нашимъ людямъ и королевымъ людямъ, на тридневное Воскресење на Великій день, лѣта семь тысячъ тридцать осмого.

Въ заглавіи акта отмѣнено: Отказъ великого государя Василья, Божьею милостью господара всея Руси и великого князя, Жигимонта короля и великого князя дворянину Ивашку Богушевичу. *Дати такъже нѣтъ.*

Объ статьяхъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 498—499 и 524—526), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.

№ 167 167.—1529 Ноября 2. Жалованная грамота Юрию Зеновичу, на держанье городов Мстиславля и Радомяля съ волостями, съ предоставленіемъ ему половины вѣсть даней и доходовъ, а другой на возобновленіе городскихъ укрѣпленій, боевыя запасы и содержаніе пушкарей и ратникоу.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ. Дали есмо отъ насъ въ держанье, до воли нашею, замки наши Мстиславль и Радомяль, зъ мѣсты и зъ дворы и волости и со всеми людьми волостными Мстиславскими и Радомяльскими, пану Юрию Юрьевичу Зеновевича, а даемъ ему тыи замки и дворы со всемъ держати, съ корчмами медовыми и пивными, и съ данью медовою и грошовою и со всеми платы и пожитки, на годъ, отъ Всихъ Святыхъ дня въ индиктѣ третьемъ до тогожь году до Всихъ Святыхъ, которое свято будетъ въ индиктѣ четвертомъ; и маеть онъ съ тыхъ доходовъ нашихъ, въ тотъ годъ, тыи замки наши Мстиславль и Радомяль оправовати. А какъ тотъ годъ выйдеть, отъ того часу тыи дани бобровыи и куничныи, и медовыи и грошовыи, и инныи вси поборы и поплатки наши на насъ господаря выймуемъ половину; а ему даемъ, на выхованье слугъ, мыта и корчмы Мстиславскіи и Радомяльскіи и другую половину даней всихъ медовыхъ и грошовыхъ и бобровыхъ и куничныхъ и всихъ поборовъ, и къ тому со всихъ дворовъ и солварковъ нашихъ половину пашни, ему и слугамъ его на пожитокъ, въ каждый годъ; а другая половина пашни со всихъ дворовъ маеть хована быти ни спижованье тыхъ замковъ нашихъ; и съ тыхъ жо корчомъ и зъ мытъ и зъ даней маеть панъ Юрьи пушкарѣ на замкахъ нашихъ ховати, и пороховъ съ потребу мѣти, и вставичьгъ пятьдесятъ пахолковъ добрыхъ тамъ маеть ховати и замки оправовати; а самъ маеть на

тыхъ замкахъ нашихъ мѣшкати, и безъ науки нашею, або безъ науки пановъ радъ нашихъ не маеть съ тыхъ замковъ нашихъ зъѣзджати, и маеть ся онъ тамъ во всемъ радити и справовати водлѣ тоу устауы нашею, яко въ семъ листу нашемъ стоить выписано. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароченья 1529, мѣсяца Ноября 2 дня, индикта 3.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 526 об.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Пану Зеновичу на замки Мстиславль и Радомяль, до воли господарскоу.

168.—1530 Июня 10. Роспись ордынщины.

Подъ лѣты Божьего нароченья 1530, мѣсяца Июня 10 дня, индикта 3, при справѣ писаря господарского пана Ивашка Горностая, князь Янъ бискупъ Виленскій, и панове рада ихъ милость, панъ Олбрахтъ, воевода Виленскій, а панъ Юрьи, староста Городенскій, а панъ Янъ Заберезыньскій, маршалокъ земскій, прислали до господаря его милости порадую свою о списокъ, росписавши на мѣста ордынщину:

На мѣсто Виленское казали положити пять сотъ копъ грошей на потребу земскую и ордынщину, водлѣ привилевъ ихъ; на Браславль десять копъ грошей; на мѣсто Полоцкое сорокъ копъ грошей; на Витебскъ тридцать копъ грошей; на Вилкомирь пять копъ грошей; на Оникшты пять копъ грошей (а до тыхъ мѣсть поѣхалъ дворянинъ на имя Федоръ Микуличъ); на мѣсто Берестейское сорокъ копъ грошей; на Камянецъ тридцать копъ грошей; на Бѣльскъ тридцать копъ грошей; на Дорогичинъ двадцать копъ грошей; на Мѣльникъ десять копъ грошей; на Лосичи шесть копъ грошей; на Браньскъ пять копъ грошей; на Суражъ пять копъ грошей (а тамъ поѣхалъ дворянинъ Богущъ Ивановичъ Пузовскій); на Меньскъ двадцать копъ грошей; на Любошаны двадцать копъ грошей; на Могилевъ тридцать копъ грошей; на Слонимъ

пятнадцать копъ грошей; на Волковыескѣ пятнадцать копъ грошей; на Порчовъ пять копъ грошей (тамъ поѣхалъ дворянинъ Иванъ Коневникъ); на Городень тридцать копъ грошей; на Троки десять копъ грошей; на Меречь десять копъ грошей; на Пуни десять копъ грошей; на Ковень сорокъ копъ грошей; на Новгородокъ двадцать копъ грошей (а тамъ поѣхалъ Станиславъ Бернатовичъ, дворянинъ).

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 632 об.—633), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Ордынщина.

169.—1531 въ Маѣ. Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о назначеніи съѣзда для разбора обидъ между пограничными жителями, и о присылкѣ въ Москву пословъ для постановленія мирнаго договора.

Отъ великаго государя Василя, Божіею милостию господаря всея Руси и великаго князя, Володимерскаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Болгарскаго и иныхъ, брату и свату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Рускому, Прускому, Жомойтскому, Мазовецкому и иныхъ. Присылалъ еси къ намъ гонца своего Олехна съ грамотою, а въ грамотѣ своей къ намъ писалъ еси, что говорили съ нашими бояры твои послы Матвѣй и Чижь, что будто наши люди украинскихъ городовъ вступаются въ твои земли: и намъ бы послати отъ себя людей добрыхъ, а ты также пошлешъ своихъ людей, границъ посмотри въ перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлахъ управа учинити на обѣ сторонѣ; и на два срока твои люди на рубежи ѣздили, а наши будто люди на рубежи не бывали; а и нынѣ будто наши люди въ твои земли вступаются: и намъ бы нынѣ на рубе-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

жи отселъ послати и велѣти границъ посмотри въ, и въ обидныхъ дѣлахъ велѣти управа учинити. И какъ были у насъ отъ тебя твои послы Матвѣй Войтѣховъ да Чижь, и говорили твои послы съ нашими бояры, что намъ послати на рубежъ своихъ добрыхъ людей и велѣти границъ посмотри въ по перемирнымъ грамотамъ, а ты на тѣ мѣста велѣлъ ѣздити дьяку своему Андрею Мацкову; даи срокъ приговорили наши бояре съ твоими послы, какъ быти на рубежъ нашимъ людямъ и твоему дьяку Андрею. И мы тогда жъ, часа того, послали на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ, Василя Микиѣровича Квашина да Захарью Андрѣева сына Сатина: и дьякъ твой Андрей нашихъ дѣтей боярскихъ ни часу не дождалъ, на рубежъ поѣхалъ въ Полтескъ, и наши дѣти боярскіе посылали въ Полтескъ, чтобъ Андрей на рубежи съ ними съѣхался; и отказалъ къ нашимъ дѣтемъ боярскимъ Петра Кишкина человекъ Кондрать, что Андрей поѣхалъ къ тобѣ и на рубежи ему не быти; и какъ сказали нашимъ дѣтемъ боярскимъ, что твоему дьяку Андрею на рубежъ не быти, и наши дѣти боярскіе къ намъ пріѣхали. А сеѣ осени, изъ Рѣчицы присылалъ въ Стародубъ, къ нашему намѣстнику ко князю Александру къ Ивановичу къ Оболенскому Богданъ Шолуха съ товарищи и сказываетъ, что ты его послалъ на рубежъ; и нашъ намѣстникъ князь Александръ послалъ въ Рѣчицу къ Богдану, что часа того нашъ сынъ боярскій на рубежъ будетъ: и посланникъ намѣстника нашего Богдана въ Рѣчицы не заѣхалъ, а онъ прочъ поѣхалъ часа того; и наши дѣти боярскіе тамъ поѣхали, а твоего посланника Богдана нѣтъ, и наши дѣти боярскіе къ намъ поѣхали. Ино то сталося не нашею стороною: твои люди нашихъ дѣтей боярскихъ на рубежи не дождались. А нынѣ похочешъ послати на рубежи своихъ людей, границъ посмотри въ по перемирнымъ грамотамъ и въ обидныхъ дѣлахъ управа учинити; и ты тамъ пошла на рубежъ

№ 170. своихъ людей, а мы мошаемъ на рубежъ своихъ дѣтей боярскихъ. А чтожь еси писалъ къ намъ, что будто наши люди вступаются въ твою землю, и къ намъ и напередъ сего писали не одинаво наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши земли, и въ воды черезъ перемирные грамоты, и людемъ нашимъ великіе обиды чинять, татьбами и розбой и убійствы, и многихъ людей головами сводять, а животы ихъ грабятъ. И мы къ тобѣ о томъ въ своихъ грамотахъ писали и приказывали не одинаво, чтобы ты приказалъ своимъ людемъ, чтобъ въ наши земли и въ воды не вступалися и людемъ бы нашимъ обиды не чинили: ино и нынѣ къ намъ пишутъ безпрестани наши намѣстники и приказные люди украинныхъ нашихъ городовъ, что твои люди и нынѣ вступаются въ наши земли и въ воды черезъ перемирные грамоты, а именно, вступаются въ волости Стародубскіе, и въ Уваровичи, и въ села въ Телешевичи, въ Тереничи, въ Кошелевъ Лѣсъ, въ Морозовичи, въ Липиничи, въ Скарбовичи, въ Залѣсье, въ Бабичи, въ Свѣтловичи, въ Голодно, въ Лапичи, въ Полѣшане, и въ села Гомейскіе Маслова десятка и Крюкова десятка, въ Волосовичи, и въ Орѣховичи, и въ Полѣсье, и въ Конишковичи, и въ Струмень, и въ Купличи, и въ Виловку, и въ Юрковичи, и въ Бобовичи, и въ Данилковичи, и во Лучитскую волость и въ иные волости и села, и людемъ нашимъ обиды великіе чинять татьбами и розбой и грабежи великими. И нынѣ пришедь въ тѣ наши волости Вишневского люди, нашихъ людей семдесятъ человекъ головами свели, а животы пограбили, да дву нашихъ дѣтей боярскихъ, Мишу Салогуба да Васюка Лесуна, да ихъ людей тридцать человекъ до смерти побили, а животы ихъ пограбили. И ты бы и нынѣ приказалъ своимъ намѣстникомъ и украиннымъ своимъ людемъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступалися, и людемъ бы

нашимъ силы и обиды некоторыя не чинили, по перемирнымъ грамотамъ и по крестному цѣлованью, и перемирныхъ бы грамотъ не рушали до тыхъ урочныхъ лѣтъ, которые лѣта въ перемирныхъ грамотахъ написаны. Да писалъ еси къ намъ, что въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано, что намъ въ перемирные лѣта посылати межъ себе великихъ пословъ, на обѣ сторонѣ, которые бы межъ насъ могли дѣлати о вѣчномъ миру или о перемирьѣ: и намъ бы нынѣ послати къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ о вѣчномъ миру или о перемирьѣ дѣлати. И какъ мы съ тобою взяли перемирье, и мы къ тобѣ тогда посылали своихъ великихъ пословъ; и наши послы у тебе были и наше дѣло подѣлали: и похочешъ съ нами и нынѣ дѣлати о миру или о перемирьѣ, и ты пошлѣ къ намъ своихъ пословъ, и мы съ тобою о вѣчномъ миру или о перемирьѣ хочемъ дѣлати, какъ будетъ пригоже. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7000-тридцать девятого, Мая...

Изъ Литовской Метрики (рукоп. in fo. вновь переписан. въ концѣ XVI в., Запис. кн. XV, л. 82 об—84), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта оплывена: Листъ отъ великаго князя Московскаго, который принесъ дворянинъ господарскій Олехно Бокій.

170.—1531 Декабря 13. Жалованная грамота Александра Немегиной, *опредоставленіи ей Овруцкаго Заручевскаго дворянъ монастыря въ пожизненное владѣніе и управленіе.*

Жакимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Была намъ чоломъ землянка наша Немирина Олехна и просила въ насъ монастыря святоѣ Пречистоѣ у-во Вручомъ, за ручаемъ, который дѣй монастырь здавна есть наше подданье господарское, а тепере на немъ игуменья нѣтъ. Ино мы, съ ласки наше, на еѣ чоломбятѣ то

вчинили, тотъ монастырь святоѣ Пречистоѣ за ручаеми во Вручомѣ ей дали, со всіми съ тымъ што къ тому монастыру здавна прислухаетъ: масть она тотъ монастырь отъ насъ держати, и нанемъ ся рядити и справовати, по тому яко и первыи игуменъ того монастыра, а мы не маемъ ее оттоль рушати, а ни того монастыра кому подъ нею давати, ажъ до еѣ живота; и на то есмы ей дали сесь нашъ листъ, зъ напою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароченья 1000-пять сотъ 31, мѣсяца Декабря 13 дня, индыкта 5.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 92 об), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъявлено: Привилей Немириной Олюхвѣ на монастырь святоѣ Пречистоѣ во Вручомѣ, до еѣ живота.

171.—1532 Января 8. Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о неприкосновенности отчины и угодьевъ Кіевского Пустынского Николаевского монастыря.

Жигимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, старостѣ Черкасскому и Каневскому пану Остаею Дашковичу. Присылали къ намъ игуменъ и вси старцы монастыря Святого Николая Пустынского, съ Кіева, жалючи о томъ, штожь дей ты у-въ уходы церковныи Климяньтинскіе, . . . вступаешся, озера и затоны и бобровыи гоны у нихъ поотнималъ, которые жъ дей уходы отъ давныхъ часовъ къ той церкви Божьей къ Святому Николѣ они мѣли и пожитки съ того на себе бирали; и къ тому дей ты людей ихъ церковныхъ Совинцовъ кажешъ имати и въ нятство сажати, и за поруки давати, и вины дей непомѣрныи зъ нихъ собѣ берешъ, а въ томъ дей тому монастырю и имъ самымъ отъ тебе кривда и шкода ся великая дѣеть. А про то, кідыжь они отъ давныхъ часовъ тамъ собѣ пожитки мѣвали и рыбу ловили, приказуемъ тобѣ, ажьбы еси и теперевъ ты ух-

ды въ Климяньтинскіе . . . ничимъ ся не всту- **№ 171**
повалъ, и тыхъ озеръ у нихъ не отнималъ, и — 172.
рыбъ ловити и бобровъ гонити имъ не забронялъ, и людей ихъ Совинцовъ имати и въ нятство сажати и за поруки давати не казалъ, и вины собѣ съ нихъ брати не велилъ, и въ томъ во всемъ такъ бы ся сонъ имъ заховалъ, какъ передъ тымъ издавна бывало, конечно. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божого нароченья 1532, мѣсяца Генваря въ 8 день, индик. . (5).

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скропильсю, безъ строчныхъ знаковъ. Королевской подписки нѣтъ. Вънизу грамоты, на лицевой сторонѣ скрѣпки: Михайло писарь. Печать оторвана. Ветха.

Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

172.—1532 Апрелья 10. Грамота Московскаго великаго князя Василия Иоанновича Польскимъ и Литовскимъ посламъ, о продолженіи перемирія съ королемъ Сигизмундомъ на одинъ годъ.

Мы великій государь Василій, Божією милостію господарь всея Руси и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, дали есию свою грамоту великимъ посломъ брата и свата нашего, великаго господара Жигимонта, Божією милостію короля Польского и великаго князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазовецкого и иныхъ, на то, что къ намъ присылалъ своихъ великихъ пословъ, воеводу Подляшского и маршалка Ивана Богдановича Сопѣгу, да маршалка и старосту Волковыйскаго и Мерецкого Матвѣя Войтѣховича Яновича, да секретаря своего и державцу Жижморского Павла Войтѣховича Нарушевича, о вѣчномъ миру и о доброй смолѣ, и то межи насъ не сталося; и послы его говорили намъ отъ брата и свата нашего, великаго господара, что намъ взяти съ нимъ перемирье на время, и что межи насъ съ нимъ пе-

*

№ 173. ремирье, и грамоты перемирные меж насъ написаны, что намъ быти въ перемирьи до Рождества Христова лѣта 7041-го: и намъ тое перемирье держати до того срока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова лѣта 7041-го, быти намъ съ нимъ въ перемирьи годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, и тое намъ перемирье держати крѣпко и неподвижно до тѣхъ урочныхъ лѣтъ; а брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, тое перемирье держати крѣпко и неподвижно и по перемирнымъ грамотамъ досрока, до Рождества Христова лѣта 7041-го, а отъ того срока, отъ Рождества Христова годъ, до Рождества Христова лѣта 7042-го, также держати крѣпко и неподвижно до того срока; и велѣли есми на томъ крестѣ цѣловати дворецкому своему Тчерскому и Ростовскому и Волоцкому Ивану Юрьевичю Поджогину, и дякомъ своимъ великимъ, Елизарью Ивановичю Цыплятеву да Григорью Микитичю Путятину. А брата и свата нашего, великого господаря Жигимонта, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского, великіе послы, воевода Подляшскій и маршалокъ Иванъ Богдановичъ Сопѣга, да маршалокъ и староста Волковыйскій и Мерецкій Матвѣй Войтѣховичъ Яновичъ, да секретарь и державца Жижморскій Павелъ Войтѣховичъ Нарушевичъ намъ на записѣ на томъ же крестѣ цѣловали. А на большее утверждение, къ сей грамотѣ печать есми свою велѣли приложити. Лѣта 7040-го, Апрѣля мѣсяца 10 дня.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 138 об.—139), хранящейся при Главнѣтельствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ князя великого Московского посломъ, на застановенъе перемирья до року съ королемъ е. м. Жигимонтомъ. См. рукоп. Бѣлор. Арх. древн. грамотъ, Ч. II, стр. 123, принадлежащую Археографической Коммиссiи.

173.—1533 Сентября 3. Окружная королевская грамота, о военныхъ приготовленияхъ, по слухаю ожидаемаго вторженія въ Литовскія граници Крымскаго хана Саипъ-гирей.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старостѣ Бѣлскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Краштолту. Тыми разы писалъ къ намъ староста нашъ Черкасскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чечерскій, панъ Остаеѣй Дашковичъ, повѣдаючи, ижъ Саипъ-гирей царь Перекопскій, самъ своею головою, и зъ многими людьми съ войскомъ своимъ вжо Днѣпръ перешли, и отъ замку нашего Черкасъ у тринадцати миляхъ стоятъ, поблизу границъ паньства нашего великого князьства Литовского, и мають волю до паньствъ нашихъ ити, земли наше казити, чогожъ имъ Боже не помози. А про то, штобы твоя милость въ воеводство и повѣтѣхъ своихъ, всимъ хоружимъ, княземъ и паномъ, и княгинямъ и панямъ вдовамъ, и бояромъ, и дворяномъ, и всимъ подданымъ нашимъ грозно приказалъ, ажъбы они того часу, ничего не мѣшкая, къ той ся службѣ нашей справили и знаяди, конно и збройно, и были бы вси поготову съ тымъ почтомъ, водѣ уставы наше и ухвалы земскоѣ; и якъ мы другимъ листомъ нашимъ обошлемъ, а на который рокъ, на которомъ мѣстцы кажемъ имъ быти, и они бы нехай вжо вси на тотъ рокъ, на томъ мѣстцы, конно и збройно тамъ были, безъ всякоѣ вымовы и безъ каждого сплосненства, и такъ бы ся къ той послужбѣ поспѣшили, чымъ нарыхлѣи къ отпору тому неприятели нашему тягнули, яко на квалтъ прислушнать. А мы тежъ до всихъ повѣтовъ листы наши писати казали, приказуючи имъ, ажъбы вжо они къ той послужбѣ нашей готовы были и розказанью нашему досыть вчинили, штобы

часу пригоды, панство нашо некотороѣ шкоды и впаду отъ людей тыхъ неприятеликихъ, для непоспѣшности або которого омѣшканья ихъ, не приняло. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 3 день, индикта 7.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 183), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября 3, индикта 7, тыи листы росказалъ господарь списати о войну, по великому князству Литовскому, противъ Татаръ.

174.—1533 Сентября 5. Окружная королевская грамота, о ненарушеніи стародавнихъ правъ предоставленныхъ Литовскимъ Евреямъ, и негнениіи имъ притѣсненій въ судныхъ дѣлахъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ, паномъ, воеводамъ, старостамъ, державцамъ, намѣстникомъ и тивуномъ, княгинямъ и панямъ вдовамъ, войтамъ, бурмистромъ и радцамъ, и всимъ заказникомъ по отчизнѣ нашой, всему панству великому князству нашому Литовскому. Даемъ вамъ вѣдати черезъ тотъ нашъ листъ, ижъ покладали передъ нами жалобы свои вси Жидове, подданыи наши великого князства Литовского, о томъ, штожь дей коли которые sprawy и суды въ дѣлѣхъ ихъ имъ ся придають, ино дей вы водлѣ ихъ привилевъ и вольностей предковъ нашихъ, и брата нашого славной памяти Александра короля его милости, и потверженья нашого, къ нимъ ся не заховываете, и тымъ правомъ стародавнымъ, которое они на привильяхъ предковъ нашихъ мають описано, справовати ихъ и судити не хочете, для чого жъ дей они немалыи трудности и втиски пріймають; и если бы дей далѣй того мѣло которое нарушенье праву ся ихъ становити,

и они бы не мѣли при тыхъ привильяхъ № 174 предковъ нашихъ и нашомъ потверженьи заховываны быти: тогды бы вжо за оными тяжкостями, што они надъ право свое отъ предковъ нашихъ имъ наданое безвиннѣ пріймають, на конецъ згибли, нижли коли бы не могли у справахъ своихъ, которые ся имъ придають, справедливость собѣ мѣти. И били намъ чоломъ, абыхмо бачучи на таковую тяжкость ихъ, ижъ они завжды, черезъ привилья предковъ нашихъ, немалыи трудности пріймовали и къ убожству пришли,—ласку нашу надъ ними вѣлаали и при стародавномъ звычайо заховати ихъ казали. Про тожь, кгдажь они привилья твердости отъ предковъ нашихъ имъ наданыи въ себе мають, а тыи вси дѣла (подъ которымъ бы обычаемъ мѣли они сужоны и справованы быти) на тыхъ привильяхъ имъ описаны, приказуемъ вамъ, подъ ласкою нашою, ажъбы есте некоторыхъ трудностей и втисковъ, надъ обычаѣ права, ни въ чомъ имъ не дѣлали, и жадными рѣчми незвычайными ихъ не обтяжали, и привилевъ твердостей предковъ нашихъ (которые они зъ наданья ихъ милости, къ захованью права своего въ себе мають) ничимъ не рушали; и если бы которые sprawy межи ними ся придали, а што бы ся отъ нихъ къ праву приточило: вы бы на кождыхъ врадѣхъ ихъ судили и рядили звычайнымъ правомъ и водлѣ привилевъ предковъ нашихъ, которые они зъ наданья ихъ милости мають. А што ся дотычетъ того статуту права писаного, который мы панству нашому великому князству Литовскому дали: ино мы тыми правы нашими, оныхъ привилевъ предковъ нашихъ, твердостей ихъ, ничимъ не образили, якожь и сами есмо тыи привилья предковъ нашихъ нашимъ привилевемъ имъ потвердили, при которыхъ же нехай тыи подданыи наши супоконнѣ будутъ захованы, безъ кождого обтяженья. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1533, мѣсяца Сентября въ 5 день, индикта 7.

№ 175. Из Литовской Метрики (Запис. кн. XV, л. 106 об.—107), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербургъ. Въ заглавіи грамоты отъмлено: Листъ писанный до всехъ обывателей великого князства Литовского, росказуючи имъ, абы се противко жидомъ во всемъ водлугъ правъ и привилежь ихъ заховали и некоторого безправья имъ терпѣти не допускали.

175. — 1533—1538. Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ и думными боярами, во время его малолѣтства.

Лѣта седмъ тысящъ четыредесять втораго, Декабря 1 дня, писалъ къ великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ его князь Александръ Ондрьевичъ Ростовской, что ѣдетъ къ великому князю отъ Жигимонта короля Польскаго и великого князя Литовскаго посланникъ Юшко Клинковской; а князь великій, въ тѣ поры по грѣхомъ боленъ, и князь великій писалъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, побыти въ Вазмѣ велѣлъ.

И Божья воля ссталася, великого князя Василья въ животѣ не стало, а учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ.

И Декабря . . . , послалъ князь великій Иванъ къ приставу, которой ѣдетъ съ Литовскимъ посланникомъ, и велѣлъ ему съ Литвиномъ ѣзати на Москву. И какъ пріѣхалъ Литовской посланникъ на Москву, и князь великій велѣлъ быти у Литовскаго посланника у Юшка въ приставѣхъ подъячому Тимохѣ Окулову, а велѣлъ его поставити на Литовскомъ дворѣ. И Литовской посланникъ сказалъ приставу, что онъ пріѣхалъ отъ Литовскіе рады, отъ князя Яна, бискупа Виленскаго, и отъ воеводы Виленскаго съ товарищи къ великого князя

радѣ, къ бояромъ ко князю Дмитрею Федоровичю да къ Михаилу Юрьевичю.

И Декабря 18, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику быти на дворѣ у князя Дмитрея у Бѣлскаго, а Михаилу Юрьевичю велѣлъ князь великій ко князю жъ Дмитрею ѣзати на дворѣ, да посылалъ къ нимъ князь великій дворецкого Тверскаго Ивана Юрьевича Поджегина, да діака Меньшого Путятина, да Федора Мишурина; а посылалъ князь великій ко Литовскаго посланника пристава жъ Тимоху Окулова; а у князя у Дмитрія были въ избѣ его люди челоувѣкъ съ десять, и въ сѣнехъ и на крылцѣ были его жъ люди; и какъ пришелъ на дворѣ на князь Дмитріевъ, и встрѣтити его велѣлъ князь Дмитрей сво (*). И Юшко пришелъ къ бояромъ, правилъ князю Дмитрею Федоровичю да Михаилу Юрьевичю отъ Литовскіе рады поклонъ, да подалъ грамоту.

А се грамота къ великого князя бояромъ отъ Литовскіе рады:

I. — Отъ Яна съ князятъ Литовскихъ, зъ Божьей милости бискупа Виленскаго, отъ Олбрехта Мартыновича Ктаншолта, вгроча зъ мурованныхъ Кгеренойнъ, воеводы Виленскаго, канцлера великого князства Литовскаго, старосты Бѣлскаго и Мозырскаго: братьи и пріятелемъ нашимъ, князю Дмитрею Федоровичю Бѣлскому, воеводѣ Володимерскому, а Михаилу Юрьевичю Захарьича, воеводѣ и боярину введеному. Што перво сего, по Божьимъ судбамъ, або по нещастью людскому, ссталася негода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, зъ Божьей милости королемъ Польскимъ и великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прускимъ, Жомонтскимъ, Мазовецкимъ и иныхъ, и нашимъ великимъ господаремъ Васильемъ Ивановичемъ, Божьею милостью господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, Володимерскимъ, Московскимъ, Новгородскимъ, Тверскимъ, Псков-

(*) Въ подл. послѣдніа два слова (своимъ людямъ) не дописаны.

скимъ, Югорскимъ, Пермскимъ, Болгарскимъ и иныхъ; и за тѣми причинами, многіи войски на обѣ стороны въ землю входили, а въ томъ нежити межъ господарей крови христьянскіе немало ся разлило. И видячи тую не згоду межъ нашимъ и вашимъ господаремъ и жалуючи того невинного розлитія крови христьянскіе, просили вашего господара великого князя воевода Ярославскій Григорей Феодоровичъ зъ дядями и зъ братьею своею, ажъбы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миръ и добрую змолву, какъ бы на обѣ стороны было пригоже, вчинилъ, а крови бѣ христьянскіе болши того розливаться не дасть. И въ тотъ часъ писалъ до брата нашего, небожьки, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, воеводы Виленского, канцлера великого князства, и человека своего Бориса Каменского зъ грамотою присылалъ, и въ той своей грамотѣ писалъ, абы такожь братъ нашъ панъ Миколай, зъ братьею своею радями, господара на то намовляли и просили его милости господара нашего, ажъбы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ миръ и добрую змолву вчинилъ. И господарь нашъ, яко панъ справедливый христьянскій, на пробы радѣ своихъ, на тотъ часъ тую валку неспокойную въ собѣ застановилъ, и зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ, братомъ своимъ, перемирье на колько лѣтъ вчинилъ, въ которыхъ жъ перемирныхъ лѣтъ послы мѣли на обѣ стороны ходити и миръ вѣчный еднати. И господарь нашъ, не хотячи быти виненъ напередъ Богу и всимъ господаремъ христьянскимъ и причинцою розлитія крови христьянскіе, не однокротъ его милость въ тии перемирныхъ лѣтъ къ вашему господарю великому князю пословъ своихъ великихъ посылалъ, напоминачи его, абы господарь вашъ зъ нашимъ господаремъ миръ вѣчный и добрую змолву водлѣ докончальныхъ грамотъ вчинилъ, такъ какъ бы на обѣ стороны пригоже; а господарь вашъ николи пословъ

своихъ къ вашему господарю неслалъ, а нимиру ни доброѣ змолвы учинити не хотѣлъ. Мы тежь видячи на то, ижъ вложъ часъ близкій перемирья выкодетъ, а бачучи то, ижъ ся бесурменская рука подноситъ, а христьянская уцѣнокъ прѣимуетъ, и хотячи видѣти, абы зъ Божьею помощью межъ господарей христьянскихъ миръ и впокой былъ, и черезъ то бы невинная кровь христьянская не разливалась, а згодою господарей нашихъ христьянскіе бѣ стороны ширили и множили: намовивши есмо межъ себе зъ братьею нашою, съ паны радями господара нашего, умыслили есмо послати до васъ, слышати, ижъ вы у своего господара рада его высокая, а таковыи справы важныи и пожиточныи господарю своему къ доброму его и земскому справуете, какъ же и тии рѣчи можете господарю своему радити и къ доброму его приводити. Про то напоминаемъ васъ, братью нашу, абы есте для впокою всего христьянства и для соодначенья господарей нашихъ христьянскихъ, — ижъбы ся рѣчь посвоилитя за вповсемъ вѣры христьянскіе ширила и множила, и кровь бы ся христьянская за негодами господарей нашихъ не разливалась, — абы есте о томъ отъ себе господарю своему мовили и на то его приводили, ижъбы господарь вашъ, передъ тымъ часомъ поки перемирье не выидеть, къ нашему господарю пословъ своихъ великихъ послалъ, которыхъ бы могли миръ вѣчный, або перемирье и добрую змолву межъ господарей еднати. Естли жъ бы господарь вашъ пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послати не хотѣлъ, и господарь бы вашъ гонца своего и съ нимъ основую грамоту на послы великии господара нашего, водлугъ старого обычая, къ нашему господарю прислалъ. А какъ господарь вашъ мистъ опасный, водлугъ старого обычая, на послы господара нашего пришлетъ: мы господара нашего хотимъ просити и на то его милость намовати, абы его милость къ вашему господарю пословъ сво-

№ 175.

№ 175. ить великихъ посладе, и миръ вѣчный або перемирье и добрую змову, какъ бы было на обѣ сторонѣ ровно, его милость вчинилъ. И похочеть ли государь вашъ пословъ своихъ, або опасную грамоту гонцомъ своимъ на пословъ государя нашего великихъ водлугъ старого обычая прислати; и вы бѣ того посланца нашего ничего не задерживая и не забавляючи некоторыми причинами, безъ мѣшканья къ намъ отпустили. Какъ ли жѣ бы государь вашъ и того вчинити не хотѣлъ, пословъ своихъ и гонца съ опасною грамотою къ государю нашему не посладе: и вы бы вже государя своего великого князя на то намовили, абы тымъ нашимъ посланцомъ тую опасную грамоту безъ мѣшканья къ нашему государю посладе, ничего не отмѣняючи, подлугъ того какъ первѣй сего на послы государя нашего опасную грамоту государь вашъ присылалъ; съ которого жѣ мы листу опасного вашего государя копѣю списавши и зашивши въ семь нашемъ листѣ, къ вамъ послали. Писанъ у Вилни, подѣ лѣты Божьего нароченья 1533 году, мѣсяца Ноября въ 8 день, индикта седмого.

И Декабря въ 21 день, князь великій приговорилъ съ бояры, что ему пригоже велѣти бояромъ Литовского посланника Юшка отпустить, а отъ бояръ, ото князя Дмитрея Федоровича Бѣльскаго и отъ Михайла Юрьевича, къ радѣ къ Литовской послати своего человека. И того дни бояре Литовского посланника Юшка отпустили къ радѣ къ Литовской, а своего человека Юшка Звягина князь великій къ радѣ къ Литовской отъ бояръ съ грамотою посладе, Декабря въ 27 день.

А се память Юшку Звягину.

II.—Память Юшку Звягину. Какъ оже дастъ Богъ, прїѣдетъ въ Вилну, и велитъ ему бискупъ Виленской итти къ собѣ; и Юшку пришеде къ бискупу и къ радѣ молвити:

Великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерскій князь Дмитрей Фе-

доровичъ Бѣльской, и бояринъ Михайло Юрьевичъ велѣли вамъ прїателемъ своимъ поклонитися.

Великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и воевода Володимерскій князь Дмитрей Федоровичъ, и бояринъ Михайло Юрьевичъ васъ прїателей своихъ велѣли о здоровьѣ спросити, какъ васъ Богъ милуетъ. Да грамота подати.

А се грамота съ Юшкомъ отъ бояръ къ радѣ къ Литовской:

III.—Великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя боярина князя Дмитрея Федоровича Бѣльскаго, воеводы Володимерскаго, и боярина Михайла Юрьевича, прїателемъ нашимъ, князю Яну, бискупу Виленскому, да пану Олбрехту Мартиновичу, воеводѣ Виленскому, канцелярю великого княжства Литовского, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому. Присылали есте до насъ дворянина своего Юшка Клиновского съ своею грамотою, а въ грамотѣ въ своей писали есте къ намъ, что напередъ сего ссталася незгода и нелюбовь межъ нашего великого государя Василья, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, и межъ вашего великого государя Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, и многіе валки на обѣ стороны сстались, и въ томъ крови христьянскіе много пролилось. И видячи таковую незгду межъ великихъ государей, и жалуючи невинного кровопролитья христьянского, просили нашего великого государя Василья, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и воевода Ярославскій Григорей Федоровичъ съ своими дядями и съ братьею, чтобъ великій государь Василей, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, съ Жигимонтомъ королемъ добрую смолву учинилъ. И присылалъ Григорей до брата вашего до Николая до Николаевича Радивиловича своего человека Бориса

Каменского съ своею грамотою, и писалъ до Николая, чтобы Николай также съ своими дядями и съ братьею радили господарю своему Жигимонту королю и наводили его на то, чтобы господарь вашъ съ нашимъ государемъ добрую смолву учинилъ. И вы господарю своему радили и на то его навели: послалъ къ нашему государю своихъ пословъ, и взялъ перемирье съ нашимъ государемъ на сколько лѣтъ, въ которые перемирные лѣта на обѣ стороны послы могли ходити, миръ вѣчный или перемирье дѣлати. И въ тѣ лѣта миръ вѣчный и добрая смолва межи государей не сталась. А нынѣ перемирью сроки выходятъ, а бесерменская рука подноситца, а христьянству къ убытку; и намъ бы для покоя христьянского, чтобы вѣра христьянская ширилась и множилась, а кровь бы христьянская не лилась, о томъ господарю своему молвити и на то его наводить, докуды еще перемирье не выйдеть; а государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ вѣчной, или перемирье и добрую смолву дѣлати. А не будетъ воли на то государя нашего, что ему къ вашему господарю своихъ пословъ послати: и государь бы нашъ къ вашему господарю послалъ гонца своего, и съ нимъ на большіе послы свою опасную грамоту, по преднему обычею; и вы господарю своему Жигимонту королю хотите радити и на то его наводить, чтобы послалъ къ нашему государю своихъ великихъ пословъ о миру, или о перемирьѣ и о доброй смолвѣ. А не будетъ и на то воли государя нашего, чтобы послалъ къ королю съ своимъ посланникомъ на послы опасную грамоту: и намъ бы государя своего просити, чтобы государь нашъ далъ на послы свою опасную грамоту по преднему обычею, и послати бы намъ къ вамъ грамота опасная съ вашимъ человекомъ съ Юшкомъ. Ино, панове, блаженныя памяти великій государь нашъ Василей, Божіею милостию государь

Акт. Зап. Рос. Т. II.

всѣа Русіи и великій князь, того не хотѣлъ № 175. видѣти, чтобы кровь христьянская лилась, а бесерменская бѣ рука подносилась, а завсе государь нашъ того хотѣлъ, чтобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и отъ бесерменства бѣ христьянство въ защищенѣ было. А нынѣ съ Божіею волею, сынъ государя нашего, великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь того не хочеть, чтобы кровь христьянская лилась, а хочеть того завсе видѣти, чтобы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, также бѣ и отъ бесерменства христьянство въ защищенѣ было. А что писали есте къ намъ, чтобы намъ съ своими дядями и братьею государя своего просити и на то его наводить, чтобы великій государь нашъ съ вашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и доброй смолвы, и послалъ бы государь нашъ на то къ вашему господарю къ Жигимонту королю великихъ своихъ пословъ, которые бѣ могли миръ вѣчный, или перемирье и добрую смолву дѣлати: и рада государя нашего, наша господа и наши дяди и наши братья, и мы великого государя своего Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя о томъ просили, чтобы государь нашъ съ вашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ похотѣлъ миру и добрые смолвы. И государь нашъ, какъ есть правый христьянскій государь, и какъ напередъ того отецъ его государя нашего не хотѣлъ того видѣти, чтобы христьянская кровь лилась, такъ и нынѣ государь нашъ не хочеть того видѣти, чтобы кровь христьянская лилась; а завсе того государь нашъ хочеть видѣти, чтобы далъ Богъ, христьянство въ тишинѣ бѣ и въ упокоѣ было и отъ бесерменства бы христьянство въ защищенѣ было, и съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И вы бѣ господарю своему на то радили и на то его наводили, чтобы съ нашимъ государемъ потому жъ похотѣлъ миру и доб-

№ 175. рые смолвы, и послааь бы къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую смолву межи государей дѣлати; и грамоту свою опасную государь нашъ Жигимонту королю на его послы далъ, и послали есмь къ вамъ, съ сею своею грамотою, язъ князь Дмитрей Федоровичъ Бѣльскій своего человека Юшка Звягина, и государя своего грамоту опасную на послы къ вамъ есмь съ нимъ послали: и вы бы того нашего человека Юшка, не издержавъ, къ намъ отпустили. Писана въ нашего государя государствѣ, во градѣ Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца.

А се грамота опасная великого князя на пословъ съ Юшкомъ же.

IV.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимирского, Московского, Ноугородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому, Мазовецкому и иныхъ. Прислали къ нашимъ бояромъ, къ боярину нашему и воеводѣ Володимирскому ко князю Дмитрею Федоровичу Бѣльскому, да къ боярину нашему Михаилу Юрьевичу, панове рада твоя, князь Яць, бискупъ Виленскій, да панъ Олбрехтъ Мартиновичъ Кваштолтъ, воевода Виленскій, что ты посылаешь къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ дѣлати: и намъ бы тобѣ на твои послы дати своя опасная грамота, что твоимъ посломъ къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. И кого къ намъ пошлешь своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ ихъ людемъ, и совсѣмъ тѣмъ что съ ними будетъ, пріѣхати въ наши государства по нашимъ землямъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки, не сдѣлаеть ли ся межи насъ

миръ, сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послами никакъ не будетъ во всякихъ дѣлахъ и рѣчехъ, и задержанія имъ никакова не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякого опасу, по сей нашей грамотѣ; а сіа наша грамота твоимъ посломъ и опасная. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7042.

А какъ великого князя Василя Ивановича всеа Русіи въ животѣ не стало, и учинился на государствѣ государемъ сынъ его князь великій Иванъ; и послааь князь великій Иванъ къ королю своего сына боярского Тимоея Васильевича Заболотцкого Бражника то сказати, что князь великій Иванъ на отца своего государствѣ государемъ ся учинилъ; и отпустилъ его князь великій къ королю Декабря 25 дня.

А се грамота вѣрющая къ королю съ Тимоеѣмъ.

V.—Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимирского, Московского, Ноугородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и князю Прусскому, и Жемотцкому и иныхъ. Послали есмь до тебя своего сына боярского Тимоея Васильевича Заболотцкого; и что тобѣ отъ насъ учнетъ говорить, и ты бы ему вѣрилъ: то наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7042, Декабря мѣсяца въ 20 день.

VI.—А се рѣчи къ королю Литовскому съ Тимоеѣмъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимоею Васильевичу Заболотцкому:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимѣрьскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божьєю милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жомойтцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати, а послѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигиманту королю велѣлъ говорити: Божія воля осталася, отца нашего великого государя Василья, Божьєю милостию государя всеа Русіи и великого князя, въ животѣ не стало, а государствы своими всѣми пожаловалъ меня; и съ Божією волею, мы на тѣхъ государствѣхъ учинилися государемъ.

Великій государь Иоанъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какъ еси, братъ нашъ и свать, напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ съ отцемъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, Божією милостию государемъ и великимъ княземъ, и ты бѣ нынѣ былъ потомужъ съ нами въ дружбѣ и въ братствѣ, какъ еси былъ съ отцемъ съ нашимъ; а мы съ тобою хотимъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ, потомужъ какъ былъ съ тобою отецъ нашъ, великій государь Василей, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь. И похочешъ съ нами быти въ братствѣ и въ дружбѣ, и ты бѣ къ намъ послашь своихъ пословъ, великихъ людей, которые бы могли межъ насъ о дружбѣ и о братствѣ и о доброй смолвѣ дѣлати.

А се память съ Тимоѣемъ:

VII.—Память Тимоѣею Васильевичю Забодотцкому. Какъ оже дастъ Богъ, приѣдетъ къ

королю, и какъ велить ему король быти у № 175. себя: и Тимоѣею пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу. И въспросятъ Тимоѣея: опричь тѣхъ рѣчей, иной наказъ съ тобою отъ твоего государя къ нашему господарю каковъ есть ли? занъже перемирные лѣта межъ государя нашего съ вашимъ государемъ вышли, и о томъ наказъ съ тобою господаря твоего къ нашему господарю есть ли? И Тимоѣею говорити: меня государь мой послалъ ко господарю вашему связати то, что Божья воля осталася, отца его государя нашего въ животѣ не стало, а государствы своими пожаловалъ его, и Божьєю волею на тѣхъ государствѣхъ государемъ ся онъ учинилъ. И говорилъ еси отъ своего государя королю, чтобъ король съ государемъ съ нашимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцомъ съ его въ дружбѣ и въ братствѣ; а о иныхъ дѣлѣхъ со мною отъ государя моего наказу нѣтъ некоторого.—А въспросятъ Тимоѣея про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ? И Тимоѣею говорити: Крымской царь Саипъ-гирѣй, и Исламъ царевичъ и иные царевичи прислали ко господарю нашему своихъ гонцовъ; царь прислалъ Девлетъ-Килдѣя Мерекина съ товарищи, а Исламъ-гирѣй солтанъ прислалъ своихъ гонцовъ Будолѣя мырзу съ товарищи, о дружбѣ и о братствѣ. И государь нашъ нынѣ послалъ въ Крымъ ко царю своего сына болгарского Ивана Ильина сына Челищева.—А въспросятъ Тимоѣея про Казань: какъ князь великій съ Казанью? И Тимоѣею говорити: На Казани царь государя нашего, посадилъ его государь нашъ на Казани; а князи и всѣ люди Казанскіе земли служатъ господарю нашему, а государь ихъ жалуетъ.—А въспросятъ Тимоѣея про великого князя братью, про князя Юрья и про князя Андрея Ивановичевъ: гдѣ нынѣ князь Юрьи и князь Андрей? И Тимоѣею

№ 175. молвити: князь Андрей Иванович на Москвѣ у государя нашего; а князь Юрьи Ивановичъ, послѣ государя нашего великого князя Василья, сыну его, государю нашему великому князю Ивану, черезъ крестное цѣлованье вборзѣ учаль великіе неправды дѣлати, и государь нашъ на князя на Юрья опалу свою положилъ. И възмоавтъ: что «опалу положилъ»? и Тимоеею молвити: изымалъ его. Да говорити о томъ Тимоеею по великого князя наказу.— Да пытати Тимоеею о собѣ, кого будетъ пригоже: какъ Литовской съ Туретцкимъ, въ миру ли или въ перемирьѣ, или межъ ихъ миру и перемирья нѣтъ? и король посылавалъ ли кого къ Туретцкому, и отъ Туретцкого кто у короля бывалъ ли? и будетъ промежъ ихъ ссылка есть, ино что ихъ ссылка? И изъ Крыма у короля кто бывалъ ли, и король кого въ Крымъ посылавалъ ли? и будетъ изъ Крыма кто былъ, и онъ о комъ поры былъ у короля, и кто именемъ, и о чемъ прѣзжалъ, и кого съ нимъ король посылавалъ ли своего человѣка? и будетъ послалъ, и онъ кого послалъ, и о чемъ межъ ихъ ссылка? И какъ король съ Волошскимъ? такъ ли и нынѣ въ брани, или въ перемирьѣ? и будетъ межъ ихъ перемирье, и сколь давно перемирье взяли? И какъ нынѣ Волошской съ Туретцкимъ? И какъ Литовской съ Угорскимъ, и съ Чесскимъ, и съ Прусскимъ, и съ Цысаремъ? и кто у него отъ тѣхъ государей бывалъ ли, и король къ нимъ кого посылавалъ ли? и о всемъ ему, о тамошнихъ дѣлахъ пытати подлинно, да прѣзхавъ, Тимоеею сказати то великому князю. Да и того Тимоеею пытати: королю въ Вилнѣ долго ли быти, и по словъ своихъ къ великому князю хочеть ли послати, или не хочеть?

А се память другая Тимоеею:

VIII.—Память Тимоеею Васильевичу Заболотцкому. Какъ оже дастъ Богъ, прѣдетъ въ Вилну, а короля въ Вилнѣ не будетъ, а поѣхалъ въ Краковъ; и похотять того панове, чтобъ Тимоеею шель къ нимъ и рѣчи имъ го-

ворилъ: и Тимоеею къ паномъ не йти, а молвити: «меня государь мой послалъ, а велѣлъ мнѣ быти у короля; и вы меня пустите къ королю, и азъ королю рѣчь говорю»; да къ паномъ Тимоеею не йти и рѣчей имъ не говорити, а проситися къ королю. Нѣчто пакъ великая неволя прѣдетъ, учнуть у него просити грамоты и рѣчей, а не возможетъ того Тимоеею отговорити: и Тимоеею имъ грамота и списокъ рѣчей дати, а самому къ паномъ не йти и рѣчей не говорити.—А нѣчто будетъ короля въ животѣ не стало, и Тимоеею проситися къ королевичю, а говорити: «меня государь мой послалъ къ королю; и нынѣ Божья воля ссталася, короля въ животѣ не стало, и вы меня пустите къ королевичю, и азъ королевичю рѣчи говорю». И велитъ королевичъ Тимоеею итти къ собѣ, и Тимоеею пришедъ къ королевичю говорити: «государь нашъ послалъ былъ меня къ отцу твоему; и нынѣ Божья воля ссталася, отца твоего въ животѣ не стало, и государь нашъ велѣлъ мнѣ рѣчи говорити тебѣ». Да поклонъ ему правити королевичю, и о здоровьѣ воспросити, и рѣчи говорити по записи.

И поѣхали съ Москвы Тимоеею Бражниковъ и Юшко Звягинъ Декабря 27 дня.

И тогожъ лѣта, Февраля въ 24 день, Тимоеею Бражниковъ и Юшко Звягинъ изъ Литвы прѣхали; а привезъ Тимоеею Бражниковъ отъ короля списокъ отвѣтной, а Юшко Звягинъ отъ рады отъ Литовской ко князю къ Дмитрею къ Бѣльскому и къ Михайлу къ Юрьеву привезъ грамоту, да и на великого князя послы грамоту опасную привезъ; а князь великій о грамотѣ къ королю не писалъ.

А се списокъ отвѣтной съ Тимоеею, что ему отвѣчали отъ короля:

IX.—Отказъ сыну болгарскому великого князя Ивана Васильевича Московского, Тимоеею Васильевичу Заболотцкому.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што еси говорилъ намъ отъ своего господара

великого князя Ивана Васильевича, ижь зъ Божьего допущенья, отца его, брата и свата нашего, великого князя Василья Ивановича Московского въ животъ не стало, и онъ, сходячи съ сего свѣта, его сына своего на своемъ господствѣ оставилъ, и онъ по смерти отца своего, на томъ господствѣ его господаремъ зосталъ; на то его милость господарь нашъ казалъ тобѣ повѣдяти: мы смерти великого князя Василья Ивановича, брата и свата нашего жалуемъ; а што сынъ его великій князь Иванъ на его господствѣ господаремъ зосталъ, ино ему вольно было посадити сына своего на своемъ господствѣ и отчинѣ, што на него здавна прислухало.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ тобѣ молвити: Говорилъ еси намъ отъ великого князя Ивана Васильевича, абымо мы съ нимъ въ добромъ братствѣ и пріязни были, по тому какъ зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; и естли бымо хотѣли съ нимъ у братствѣ и пріязни быти, абымо къ нему пословъ нашихъ великихъ послали, которые бы могли межѣ нами миръ вѣчный и добрую змову вчинити, а онъ хочеть съ нами быти у братствѣ и пріязни, по тому яко былъ съ нами отецъ его. Его милость господарь нашъ казалъ тобѣ на то повѣдяти: мы зъ давныхъ часовъ о то стояли, абымо зъ отцемъ его великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ были у пріязни, по тому яко великій князь Василей Васильевичъ, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ нашимъ королемъ и великимъ княземъ Казимиромъ. Гдыжь есмо до него пословъ нашихъ не однокротъ о томъ посылали, нижили миръ вѣчный, за живота его, съ нами не сталъ, одно перемирье до часовъ урочныхъ; котерое жъ перемирье восполкъ зъ смертью великого князя и доконало. А такъ мы, яко господарь христьянскій, неради бымо того видѣли, абы слъла нашими незгодами кровь христьянская проливати, а бесурманская ру-

каповышати, и нынѣ хочемъ у братствѣ и пріязни съ нимъ быти, по тому яко былъ отецъ нашъ, Казимеръ король и великій князь зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ. И естли онъ по тому усхочеть съ нами въ братствѣ и пріязни быти, онъ нехай къ намъ пословъ своихъ великихъ пошлетъ, которые бы могли межѣ нами миръ вѣчный и добрую змову дѣлати; и коли онъ хочеть къ намъ послати пословъ своихъ, нехай бы слалъ не умѣшкиваючи, ижьбы были къ намъ къ Юрьеву дни.

А се грамота отъ рады отъ Литовской съ Юшкомъ съ Даниловымъ сыномъ Союнова къ великого князя боаромъ, ко князю Дмитрею Феодоровичу Бѣлскому и къ Михайлу къ Юрьевичу:

Х. — Жигимонта Божьею милостью короля Польского, великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтцкого, Мазовецкого и иныхъ, отъ пановъ радъ, отъ Яна съ княжати Литовскихъ, зъ Божье милости бискупа Виленского, отъ Олбрахта Мартиновича Кгаштолта, кгроча зъ мурованыхъ Кгиреноинъ, воеводы Виленского, канцѣра великого князства Литовского, старосты Бѣлского и Мозырского: пріателемъ нашимъ, князю Дмитрею Феодоровичу Бѣлскому, боярину великого князя Московского и воеводѣ Володимерскому, а Михайлу Юрьевичу Захарина, боярину великого князя. Што есте присылали къ намъ человекъ своего Юрья Звягина и зъ листомъ своимъ, и въ томъ листѣ своемъ къ намъ есте писали, упоминаючи тую незгуду и неприязнь, которая ся была стала межѣ господаремъ нашимъ королемъ его милостью и великимъ княземъ Жигимонтомъ съ вашимъ господаремъ съ великимъ княземъ Васильемъ Ивановичемъ; за которою незгудою и неприязню, демало крови христьянской пролилося. Гдыжь первѣй того, видячи незгуду тую и великое кровопролитье христьянское, бол-

№ 175. ринь великого князя и воевода Ярославскій Григорей Феодоровичь вашего господаря посполъ зъ братьею и зъ дядями своими просилъ, абы (*) зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. И присылалъ до воеводы Виленского, канцлѣря нашего господаря, старосты Ушполского и Пенянского, пана Миколая Миколаевича Радивиловича, абы также восполокъ съ нами зъ братьею своею, нашего господаря просили и его милость на то наводили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ. Гдыжь мы, на онъ часъ, господаря своего просили, ижьбы зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Васильемъ въ добромъ братствѣ и пріязни былъ; и его милость господарь нашъ, за прозбами нашими, то вчинилъ, пословъ своихъ до великого князя посылалъ: ино миръ вѣчный статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ. И гды еще за живота вашего господаря великого князя Василья, срокъ перемирья выходилъ, и мы до васъ писали, абы есте господаря своего великого князя Василья на то наводили, ижьбы онъ для покою христьянского, абы вѣра христьянская ширила и множила, а кровь бы ся христьянская не проливала, зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ своихъ великихъ до господаря нашего по миръ вѣчный послалъ. И вы до насъ пишете, ижь господаря вашего великого князя Василья въ животъ не стало, и на господарствѣ его сынъ его, великій князь Иванъ господаремъ зостаалъ; и вы того господаря своего великого князя Ивана за то просили, абы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ: и онъ въ братствѣ и въ пріязни зъ нашимъ господаремъ быти хочеть, по тому яко былъ зъ господаремъ нашимъ, его милостью отецъ его. А до насъ есте въ листѣ своемъ писали, абымо и мы господаря своего на то приводили, ижьбы его милость зъ господаремъ вашимъ велики-

имъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и къ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ къ нему на миръ вѣчный послалъ. А такъ повѣдаемъ вамъ, ижь мы восполокъ зъ братьею нашею радами господаря нашего, господаря своего короля его милости просили и на то наводили, абы его милость зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ въ братствѣ и въ пріязни былъ. Его милость господарь нашъ, яко правый господарь христьянскій, и первѣй того пролитья крови христьянскіе видѣти не хотѣлъ, и не однокротъ пословъ своихъ великихъ до господаря вашего великого князя Василья посылалъ, ижьбы зъ его милостью въ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и отецъ его великій князь Иванъ были зъ отцемъ господаря нашего, Казимиромъ королемъ и великимъ княземъ; нижи миръ вѣчный господарю нашему его милости зъ господаремъ вашимъ такъ статися не могъ, одно перемирье до урочныхъ часовъ; которое жъ перемирье посполъ зъ смертью господаря вашего великого князя Василья и доконало. А такъ господарь нашъ, яко господарь христьянскій, не радъ былъ видѣти, абы мѣла кровь христьянская проливати, а поганьская рука выпити, и теперъ зъ вашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ въ братствѣ и въ пріязни быти хочеть, по тому, яко былъ отецъ его милости, Казимиръ король зъ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичомъ и зъ дѣдомъ его великимъ княземъ Иваномъ. И вы бы, рада, господарю своему о томъ радилъ, абы вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ въ добромъ братствѣ и въ пріязни былъ, по тому, яко великій князь Василей Васильевичъ, и дѣдъ его великій князь Иванъ зъ отцомъ господаря нашего Казимиромъ королемъ и великимъ княземъ были; и пословъ бы своихъ великихъ до господаря нашего послалъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змолву

(*) Въ рукоп. здѣсь порядокъ листовъ перебитъ, вѣроятно, во время переплета.

вчинити. А то бы есте чинили, будучи яко рада его, и стерегучи его, яко господаря своего, абы онъ въ молодости лѣтъ своихъ, къ великому впаду самъ и зъ господарствомъ свсимъ не пришолъ. А мы на тыи послы господаря вашего листъ господаря своего опасный къ вамъ послали. Писанъ у Виднѣ, Февраля въ осьмый день, индикта седмого, лѣта Божьего нароженья 1534.

И князь великій грамоты не полюбилъ, по тому, что о ней къ королю не приказывалъ, и пословъ своихъ къ королю слати не хотѣлъ; а паны дали ту грамоту Юшкѣ Звягину, зашиту въ своей грамотѣ, а Юшкѣ еѣ не сказали.

Лѣта 7043, великого князя воеводы были въ Литовской землѣ, воевали; и въ тѣ поры пришедь многіе Литовскіе люди подъ Стародубъ, городъ Стародубъ зажгли Августа въ 29 день; и намѣстникъ князь Федоръ Васильевичъ Оболенской Овчина Телепневъ съ Литовскими людьми крѣпко бился; и какъ городъ загорѣлся, и онъ, бьочися съ Литовскими людьми, вышелъ изъ города, а городъ горить, и попалъ въ руки Литовскимъ людемъ.

И лѣта 7044, Сентября 22, прислалъ князь Федоръ Васильевичъ, на Москву, къ брату своему ко князю Ивану Федоровичу къ Овчинѣ своего челоуѣка Андрюшу Иванова сына Горбатого о своихъ потребахъ, чтобъ къ нему что послати на его потребы. И сказывалъ Андрюша Горбатой: какъ его учалъ панъ Юрья Николаевичъ, староста Городенской, отпущати къ Москвѣ, и говорили, чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру; а Андрюшѣ велѣлъ князь Федоръ у себя быти, взялъ его на свои руки. И князь Иванъ тѣ рѣчи сказалъ великому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что пригоже Андрюшу Горбатого ко князю Федору Овчинѣ отпустить, а князю бы Ивану послати съ нимъ ко князю Федору грамота. И Ноября въ 14 день, отпустилъ князь Иванъ князь Федорова челоуѣка Андрея Горбатого.

А се грамота, накову послалъ князь Иванъ Федоровичъ Овчина къ брату своему ко князю Федору Васильевичу къ Овчинѣ: № 175.

XI.—Господину князю Федору Васильевичу, Иванъ князь Федоровъ сынъ Васильевича Оболенского челомъ бьетъ. Слышевъ про твое здоровье, сердечно есмя порадовались; далъ бы Богъ, и впередъ еси здоровъ былъ, а язъ бы твое здоровье слышелъ, ажъ дастъ Богъ и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорову; а и мы, господине, съми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да писалъ еси, господине, къ намъ, чтобъ намъ бити челомъ государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи, и матери его государынѣ великой княгинѣ Еленѣ, чтобъ государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего велѣли побережи, и въ подворьѣ и въ селѣхъ велѣли устроить учинити и беречи. И мы, господине, отъ тебя государю великому князю Ивану Васильевичу всея Русіи и государынѣ великой княгинѣ Еленѣ били челомъ, и государь князь великій и государыня великая княгини Елена пожаловали, семью твою и сына твоего устроили; и беречи приказали, и подворіе и села приказали беречи, какъ имъ Богъ положить на сердцѣ. Да здѣсе, господине, сказывалъ намъ твой челоуѣкъ Ондриуша Горбатой: какъ его отпущалъ на Москву староста Городенской Юрья Николаевичъ, а ты тутожь былъ, и прочелъ твою грамоту, которую ты грамоту послалъ ко государю, и говорилъ тебѣ Юрья староста, «чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межи бы ихъ кровь христіанская не лилась, а наши бы головы не гибли». А Иванъ Сопѣга Данилу Выродкову тожь говорилъ; чтобъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ; и Данило тебѣ сказывалъ передъ Юрьевымъ моршалкомъ передъ Лубнинскимъ, а Лубнинской ту рѣчь и Юрью сказалъ, и Юрья

№ 175. опять ту рѣчь молвилъ, что король хочетъ быти съ нашимъ государемъ въ миру и въ братствѣ, и кровь бы христіанская межи ихъ не лилась; да и Ондрюшѣ, сказываетъ, панъ Юрья молвилъ: «а ты, Андрюша, слушай, что князю Ѳедору говорю, да на Москвѣ боаромъ и діакомъ и всѣмъ князь Ѳедоровымъ пріятелемъ то сказывай, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ королемъ въ миру былъ и братствѣ». Да и Ондрѣи Немировъ, и Иліа Острожской, и Оникѣи Горнастаевъ брать тобѣ говорили: «князь Ѳедоръ, господине! Юрья староста отпущаетъ къ Москвѣ твоего челоуѣка Ондрюшу, и ты съ нимъ приказывай къ боаромъ и къ діакомъ къ своимъ пріятелемъ, чтобъ государь вашъ былъ въ миру и въ братствѣ съ нашимъ господаремъ». Да и иные многіе королевы дворяня тобѣ говорили, чтобъ государь нашъ князь великій съ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ: такъ намъ твой челоуѣкъ Ондрюша сказывалъ. Ино, господине князь Ѳедоръ Васильевичъ, вѣдомо тобѣ гораздо, то дѣло межи государя нашего и короля сталося, не государя нашего стороною, сталося то дѣло королевою стороною: государь нашъ князь великій Василей Ивановичъ всеа Русіи, для покоя христіанскаго, чтобъ кровь христіанская не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ былъ въ перемиръ; и какъ Божіа воля ссталась, государя нашего великого князя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, какъ есть истинный христіанскій государь, и какъ отецъ его не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, такъ и онъ не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярского Тимоея Васильева сына Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отпеществіе сказати, и чтобъ король былъ съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ съ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король со государя нашего сыномъ бояр-

скимъ съ Тимоѣемъ ко государю нашему жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ пригоже межи ихъ миру състатися, и посланника своего ко государю нашему о томъ не послалъ, а послалъ рать свою на государя нашего землю. А государь нашъ, какъ есть истинный христіанскій государь, какъ напередъ того не хотѣлъ, такъ и нынѣ того не хочетъ, чтобъ кровь христіанская лилась, а бесерменская бы рука высилась; а хочетъ того государь нашъ, чтобъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. Ино, господине князь Ѳедоръ Васильевичъ! и нынѣ не похочетъ того король, чтобъ кровь христіанская лилась, а въ тишинѣ бы и въ упокоѣ христіанство было, и пришлетъ король о томъ ко государю нашему: и ссылками, господине, межи государей добрые дѣла съставаются (*Datum ne oznaceno*).

И тогожъ дѣта Февраля въ 3 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, а къ нему писалъ изъ Орши намѣстникъ князь Ѳедоръ Жеславской, а сказываетъ, что ѣдетъ отъ Юрья отъ Николаева сына Радивилова ко князю къ Ивану къ Ѳедоровичу Оболенскому, челоуѣкъ его Гайко самъ-четверть съ своими людьми, а съ нимъ ѣдетъ Андрюша Горбатой, князь Ѳедоровъ челоуѣкъ Овчининъ.

А въ тѣ поры пришли къ великому князю съ украинныхъ мѣсть, съ Рязани, вѣсти про Крымскіе люди, что видѣли подъ украинами Крымскихъ людей. И князь великій отпустилъ съ Москвы въ Серпуховъ, для береженья, воеводъ своихъ, боарина своего и воеводу князя Василья Васильевича Шуйскаго, да боарина и конюшого князя Ивана Ѳедоровича Телешева и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми, да и въ иные города въ порубежныя, на Тулу и въ Колугу, иныхъ многихъ воеводъ со многими людьми послалъ для береженья. А къ Юріеву челоуѣку къ Гайку и къ Ондрюшѣ къ Горбатову послалъ князь великій встрѣчу,

Григорія Нечасова сына Карамышева да Микиту Иванова сына Переславцева, а велѣлъ Григорью Карамышеву съ Юрьевымъ челоуѣкомъ ѣзати въ Вязму, въ свое село въ Новое, да тамъ съ нимъ велѣлъ быти, доколя вѣсти поутяшатся, а Микитѣ Переславцеву съ Ондриюшею съ Горбатымъ велѣлъ ѣзати къ Москвѣ. И Андриюша на Москву прѣѣхалъ, и сказалъ, что которую грамоту послалъ съ нимъ князь Иванъ ко князю къ Федору, и ту грамоту князь Федоръ неслъ къ Юрью, и Юрьи носилъ ее къ королю, и, радивъ долго, послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Ивану къ Федоровичу своего челоуѣка Гайка съ грамотою, съ королева вѣдома.

И Февраля въ 13 день, вѣсти учали быти, что Крымскіе люди подъ украиною были многіе, да на украину не приходили, милосердіа ради Божіа: невидимый Богъ невидимою силою такъ устроилъ, версты за пятьдесятъ отъ украины воротились да пошла прочь. И итти было воеводамъ изъ Серьпухова на Литовскую землю. И прѣѣхалъ Юрьевъ челоуѣкъ, и князь великій воеводамъ ходити въ Литовскую землю не велѣлъ, а велѣлъ воеводамъ къ собѣ ѣзати. А къ Юрьеву челоуѣку къ Гайку послалъ, въ Вязму, въ Новое село, Ивана Ильина сына Челищева да толмача Чюру Руделева, а велѣлъ съ нимъ ѣзати къ Москвѣ, и кормъ ему до Москвы, дорогою вѣдучи, давати велѣлъ довольно, и беречи велѣлъ, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто, и велѣлъ его поставити на Дорогомилевѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского, а велѣлъ у него быти Ивану жъ Челищеву да Чюрѣ Руделеву, да съ ними дѣтемъ боярскимъ, Москвичамъ, Петрушѣ Кузюмину, Борису Авдрѣеву сыну Садьмову, Микитѣ Васильеву сыну Хомутову, Злобѣ Васильеву сыну Полуехтову, да конюхомъ, Иаѣ да Тимохѣ Быкасовымъ, Ивану Вшивицину да Тимохѣ Семенову, а велѣлъ его беречи, чтобъ съ нимъ не говорилъ никто. А Гриша Карамышевъ и три сына боярскіе, которые съ нимъ ѣхали, тутожъ у нихъ побыви дѣя два и три,

Авт. Зап. Рос. Т. II.

и велѣлъ князь великій ихъ отставити, а были у нихъ Иванъ Ильинъ да Чюра, да дѣти боярскіе, да конюхи. И не былъ Юрьевъ челоуѣкъ у князя у Ивана три дни, и съ тѣмъ днемъ въ которой прѣѣхалъ, да въ четвертой день былъ у князя у Ивана.

И Февраля въ 22 день, по великого князя велѣнію, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Николаеву челоуѣку быти у себя. А князь великій послалъ ко князю къ Ивану на подворье, въ ту пору быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ челоуѣкъ, Шигону Поджегина, да діаконъ, Мешаго Путятина да Федора Мишурина. И какъ князь Иванъ по Юрьева челоуѣка послалъ, и Иванъ Челищевъ съ Юрьевымъ челоуѣкомъ ко князю Ивану на дворъ прѣѣхалъ, и высѣлъ изъ саней передъ ворота. А у князя Ивана въ избѣ сидѣли дѣти боярскіе челоуѣкъ пять или шесть, а стояли въ избѣ его люди: Иванъ Тарасовъ, Василей Леоновъ, Яковъ Снозинъ, Василей да Иванъ Гивовы, Гвоздь, да Борисъ. И какъ Юрьевъ челоуѣкъ Гайко пошелъ на мѣстницахъ, и напередъ стрѣтилъ его Андриюша Горбатой, не княжою посылкою, того дѣла, что съ нимъ ѣхалъ и онъ ему знаеми; а нанижнемъ крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева челоуѣка встрѣтити своимъ саугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палетцко-го, и шли съ нимъ въ избу. И вшедъ въ избу, явилъ его князю Ивану, челоуѣкъ ударити, Старой, а молвилъ: «Гайко, господине, челоуѣкъ ударилъ»; а Иванъ Челищевъ и Чюра съ Гайкомъ шли въ избу. И Гайко князю Ивану Федоровичу отъ Юрья правилъ поклонъ, а молвилъ: «панъ Юрьи Николаевичъ, воевода Виленскій и староста Городеньской, маршалокъ двѣрный, тобѣ брату своему и пріятелю, князю Ивану Федоровичу, боярину и конюшему и воеводѣ, велѣлъ сказать, поклонитись». И князь Иванъ приподнялся съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель, панъ Юрій Николаевичъ по здорову ли?» И Гайко молвилъ: «дай Богъ,

№ 175. ты здоровъ былъ, а братъ твой нашъ Юрьи велѣлъ твое здоровье видѣти и радъ про твое здоровье слышети». Да подалъ Гайко грамоты, одну Юрьеву ко князю къ Ивану, а другую опасную грамоту королеву на послы великого князя, и князь Иванъ грамоты велѣлъ взяти своему челоуѣку Якову Снозину. И явилъ Гайко отъ Юрія князю Ивану Федоровичу поминки: перьстень золотъ съ яхонтомъ, да чепъ золота, да портище скорлату; а отъ себя князю Ивану принесъ кубокъ серебрянъ, да камку багрову Венедитскую; а явилъ отъ него его поминки князь Ивановъ челоуѣкъ Старой. И князь Иванъ вспросилъ Гайка: «самъ еси по здорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты; а направѣ на лавкѣ сидѣлъ у него Шигона, а на лѣвѣ діаки, Меншей да Федоръ, а отъ нихъ поодаль дѣти боярскіе, а князь Ивановы Федоровича люди стояли отъ дѣтей боярскихъ; а Гайку велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникѣ жъ, противъ себя, у дверей. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Гайко стола на Вахрушевскомъ подворіѣ Домнина, на Егорьевской улицѣ. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ большемъ мѣстѣ; а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ да діаки, Меншей да Федоръ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ и иные дѣти боярскіе; а въ стѣнѣ князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Михинъ сынъ Вороново, да князь Федоръ князь Андрѣевъ сынъ Прозоровского Лугвида, да Тимошей Бражниковъ, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли безъ мѣстъ дѣти боярскіе. А Юрьевъ челоуѣкъ Гайко сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана сидѣлъ Андрей Горбатой, а у Андреа сидѣлъ Илья Быкасовъ съ братомъ, да Гайковы люди; а въ скамьѣ сидѣли: Иванъ Ильинъ сынъ Челышева, да Чюра Руделевъ, а у Чюры сидѣлъ Григорей Нечаевъ сынъ Карамышевъ, а сидѣ-

ли безмѣстно жъ, да конюхи, Иванъ Вышвицынъ съ товарищи. И вышывалъ князь Иванъ Гайка изъ застола, пыталъ про короля, гдѣ отъѣхалъ, и про Юрья, и про дѣти, и докывалъ Юрью: «попалъ ему въ руки, по грѣхомъ, братъ мой Федоръ, и Юрьи его беретъ, и то Юрью исполать;» и за столомъ его читалъ и жаловалъ, а послѣ стола подавалъ ему медъ, да его отпустилъ; а за нимъ посылалъ князь Иванъ съ медомъ, на Дорогомилово, слугу своего Старого, князь Ивановского Палетцкого.

А се грамота съ Гайкомъ ко князю къ Ивану отъ Юрья:

XII.—Отъ Юрья Николаевича Радивида, пана Виленского, гетмана навыйшого великого князства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного господаря короля и великого князя его милости Жигимонта, дръжавцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Федоровичу Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ великого князя Ивана Васильевича Московского. Што перьво, по Божьимъ судбамъ або по нещастью людскому, ссталася незгода и нелюбовь межи нашимъ великимъ господаремъ Жигимонтомъ, королемъ Польскимъ, великимъ княземъ Литовскимъ, Рускимъ, Прусскимъ, Жомонтскимъ, Мазовецкимъ и иныхъ, и нашимъ господаремъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ Московскимъ; за тыми причинами, многіе войска на обѣ сторонѣ въ земли входили, а въ томъ межи господарей крови христіанскіе немало ся розлило. Какъ же и тыхъ часовъ, пришедши намъ въ земли Сѣверскіе, къ Гомью и къ Стародубу, къ замкомъ отчиннымъ господаря нашего, за ласкою милого Бога и справедливостью господаря нашего, тые есмо замки мощно взяли; а такъ и въ томъ часѣ великое и несказанное розлитіе крови христіанскоѣ сталося, на штожь смотрячи многіе христіане сердечнѣ ся розжали. Гдыжъ по ваятѣхъ того замку Стародуба, братъ

твой князь Федоръ Васильевичъ Оболенскій, видячи то, иже пришедь въ руки господари нашего, и бачачи тежъ многое розантіе крови христіянскіе, и жалуючи того, просилъ насъ, абыхмо дозволили ему, шгобъ слугу своего къ вамъ братьи своей до Москвы послалъ, просячи васъ, ижебы есте ко господарю вашему за то ся вложили, и господари своего просили, абы вашъ господарь у згуду и въ любовьзъ нашимъ господаремъ пришелъ, и вже бы черезъ то розантія крови христіянскіе не было. А такъ я для пробы брата твоего то вчинилъ, и до васъ братьи его слугу отпустить ему дозволилъ. Онъ за дозволениемъ нашимъ, слугу своего Андриюшу до васъ посылалъ: ино тотъ слуга его отъ васъ се-здѣ къ нему пріѣхалъ, и такъ намъ братъ твой повѣдалъ, иже ты къ нему писалъ, што безъ обмысли, некоторымъ и иншимъ обычаемъ, межи господарей покой стати не можетъ. И билъ намъ чоломъ братъ твой, абыхмо господари нашего просили, ижебы зъ вашимъ господаремъ у згуду пришелъ; и мы о томъ зъ братьею своею паны радами господари нашего обмову вчинивши, господарю нашему королю его милости чоломъ били и велико его милости просили, ижебы его милость господарь нашъ рачилъ того цонѣхати, и въ томъ ся заговати, абы вже далѣй розантія крови христіянской не было: ино его милость господарь нашъ того перестати и къ тому прихилень быти не хотѣлъ, а то для той причины, иже вашъ господарь великій князь въ томъ позгордѣлъ, и вы бояре, рада его, того вчинити не хотѣли; листъ господари нашего опасный, который черезъ Тимофея Заболотцкаго посланъ, принявши, пословъ своихъ на тотъ срокъ, на святого Юрія не прислали. А потомъ его милость господарь нашъ, яко господарь христіянскій и справедливый и милосердый, внамятовавши на то, иже его милость николи не прагнулъ розантія крови христіянскіе, и за великими прозбами нашими радъ его милости то вчинилъ, и на тотъ часъ валку за-

говати рачилъ, и листъ свой опасный на посылы господари вашего дати казалъ, который же листъ его милости опасный я къ тебѣ послалъ. И ты бѣ восполокъ зъ братьею своею князи и бояры, радами господари своего, тотъ опасный листъ господари нашего взявши, господарю своему дали, ижебы вашъ господарь, за тымъ листомъ опаснымъ, пословъ своихъ ко господарю нашему ничего не мѣшкалъ посылалъ, которые бы могли промежи ихъ милости миръ вѣчистый або перемирье дѣлати, по тому какъ было пригоже, абы вже кровь христіянская не лилася и христіянство бы въ покой и защищенъ было, апоганьская бы рука не подносилася. Писанъ у Вилны, Генваря въ 16 день.

А се записъ, далъ ее князь Иванъ Федоровичъ, что ѣздили люди его, Яковецъ Сюзинъ съ товарищи навѣщати Гайка, Юриса человека Николаева, и что съ ними Гайко говорилъ:

XIII.—Были князь Ивановы люди Федоровича у Гайка, Яковецъ Сюзинъ, Гвоздь Урывковъ, Старой, Бориско Ярышкинъ, и Гайко тому добръ радъ, и сказалъ князь Ивановъ челоуѣкъ Яковецъ Гайку: «вчера съ есмь видѣли къ тебѣ государи своего великое жалованье и ласку, и съ тобою есмь невелику опознались, и нынѣча есмь пріѣхали съ тобою видѣтись и тебя навѣстити»; и Гайко о томъ чоломъ билъ, да подчивалъ князь Ивановыхъ людей медомъ, и самъ испивалъ почясту; и молилъ Гайко: «вчера съ есмь видѣлъ господари своего князя Ивана Федоровича великое жалованье и ласку, для своего пана Юрья Николаевича»; да учалъ говорити князь Иванову челоуѣку Старому: «вчера съ еси меня князь Ивановымъ жалованьемъ подчивалъ и лъзъ былъ добръ пиянъ; и которое будетъ слово негораздо мещалъ, и ты пожалуй собою скраси». Да учалъ говорити Гайко: «ѣхалъ есмь королевскою землею, и лъзъ былъ веселье своего господари здоровьемъ; а какъ не доѣзжая Смоленска, встрѣтили насъ великого князя дѣти боярскіе, и лъзъ князь Ивановымъ именемъ и по ся мѣста былъ сътъ

№ 175. и вѣсть и вѣсть доведеть; а нынѣ видя его очи, добръ тому радуясь; да Гайко жь учалъ говорити: «былъ есми прежь сего на Москвѣ, присылкою къ воеводѣ къ Григорью къ Федоровичу, и азъ былъ еще тогда молодъ». И князь Ивановъ человекъ Федоровича Яковецъ спросилъ Гайка: «пане Гайко, скажи мнѣ, тобѣ то памято, Николай Шестаковъ съ чѣмъ былъ присланъ къ великому князю Василью? и Гайко молилъ такъ: (Николай Шестаковъ, королевской дворянинъ, присланъ былъ съ опасною грамотою передъ послы, а азъ присланъ отъ пана отъ Миколая къ воеводѣ Григорю Федоровичю; и князь великій тогда прочеть королевской листъ да не учинилъ ничего, потому что писаны послы въ опасней, панъ подскарбій Богушъ, а съ нимъ другой; и князь великій Василей отпустилъ Николая Шестакова, да и грамоту свою къ королю послалъ, чтобъ прислалъ пословъ изъ великихъ людей, изъ Омельковичъ роду, и изъ Родивловичъ, и изъ Заберезинскихъ и изъ иныхъ изъ великихъ людей; а со мною Григорей Федоровичъ отпустилъ своего человека Костя до пана Миколая, и сказываютъ: король прочеть великого князя грамоту, да молилъ такъ: «Богушъ дей у мене подскарбій и писарь; которые дей то дѣло умѣли дѣлать, и азъ дей по тому о тѣхъ и писалъ; да въ то мѣсто прислалъ пана Петра Кишку, и тогда межъ господарей и дѣло доброе сталося. И князь Ивановъ человекъ Старой спросилъ Гайка: «вчерась еси со мною говорилъ, а сказывалъ еси, что у тебя есть которые рѣчи, и ты ихъ хотѣлъ сказать нашему государю»; и Гайко такъ молилъ: «пане, нѣтъ за мною некоторыхъ рѣчей, опрично листовъ: которое слово у меня не положено, мнѣ то какъ говорити? а спроситъ меня князь Иванъ Федоровичъ о чемъ будетъ, и азъ то ему скажу, и справедливо; а то, пане, скажу вамъ, въ Божию правду: наша земля вся, и съ стороноу у Бога просать, чтобъ межъ господарей былъ миръ». И князь

Ивановъ человекъ Яковецъ Сназинъ молилъ: «пане Гайко! государь нашъ князь великій Иванъ Васильевичъ всея Русія, послѣ отца своего великого князя Василья, не искалъ и не хотѣлъ того, и не починалъ; дасть то Богъ, взмнѣтца на томъ, хто то почалъ»; и Гайко молилъ такъ: «посреди господарей единъ Богъ».

И писалъ Юрью ко князю къ Ивану, что будто и «былъ челомъ» князь Федоръ, чтобъ паны рада короля наводили на то, чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ добромъ соглась; да въ той же грамотѣ ко князю къ Ивану писано: «и бояре бѣ великого князя также наводили на то, чтобъ князь великій съ Жигимантомъ королемъ былъ въ доброй смолвѣ, и послалъ бы пословъ своихъ къ королю, да и грамоту опасную на послы великого князя Юрій прислалъ ко князю къ Ивану. И князь Иванъ грамоты принесъ къ великому князю, и грамоты князь великій опасныя не полюбилъ: пишуть на князя Федора, что имъ князь Федоръ «бьетъ челомъ», а князь Федоръ у нихъ въ рукахъ, и чте хотять, то пишуть на князя на Федора; а хочеть князь великій того, чтобъ король послалъ къ нему своихъ пословъ.—И говорилъ князь великій съ бояры, что князю Ивану пригоже къ Юрью послати, вмѣстѣ съ его человекомъ, своего человека съ грамотою, и въ грамотѣ то написать, что князю Федору «бити челомъ» о томъ непригоже; а опасная своя грамота послати на послы, по прежнимъ обычаемъ, чтобъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ. А королеву опасную ни за что поставилъ, и писати о ней не велѣлъ. А человека князю Ивану пригоже послати, того дѣла, чтобъ дѣло не порвалося. И по великого князя приказу, князь Иванъ Федоровичъ нарядилъ къ Юрью къ Николаевичу, въ Литву, своего слугу Гкова Сназина.

И февраля въ 27 день, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Юрьеву человеку Гайку бити у себя, а посылалъ къ Ивану къ Челнцеву Илью

Быкасова, чтобъ съ нимъ ко князю къ Ивану поѣхалъ. И какъ пріѣхалъ Юрьевъ человекъ ко князю къ Ивану, и встрѣча была ему потому, какъ напередъ того былъ у князя у Ивана въ-перыце. И какъ вшелъ ко князю къ Ивану челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ человекъ, и былъ челомъ на жалованья, что посылалъ его подчиняти и жалованье свое ему прислалъ; и велѣлъ ему князь Иванъ съести, и посидѣлъ мало, и князь Иванъ ему говорилъ: «Гайко! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрія Николаевича съ грамотою, и мы ту грамоту чли и уразумѣли есмя се гораздо; и нынѣ тебя къ Юрью отпущаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ Юрью Николаевичу своего слугу Якова Снозина; и какъ будешь у своего господара у Юрія, и ты бъ нашего слугу до Юрія здорово допривадишь, и къ намъ бы Юрью того нашего слугу Якова не издержавъ отпустишь». И Гайко говорилъ: «радъ на своей головѣ ваше дѣло и слугу твоего имѣти». И вставъ князь Иванъ съ своего мѣста молилъ: «Гайко! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичу отъ насъ поклонися»; и звалъ его къ рудѣ, да того дни его и отпустилъ. И проводилъ его князь Ивановъ слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его стрѣтили на нижнемъ крыльцѣ. А поѣхалъ съ Москвы Гайко февраля 28 дня, въ поведѣльничѣ на Федоровѣ недѣлѣ, а проводить его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдадутъ Литовскимъ людемъ, посланы Иванъ Ильинъ сынъ Челищевъ да Чюра Руделевъ, да конюхи, Илейка Быкасовъ да Иванко Вышвицынъ, четыре ихъ съ товарищи.—А князь Ивановъ Федоровича слуга Яковъ поѣхалъ съ Москвы марта 2, въ четвергъ на Федоровѣ недѣлѣ; а съ Яковомъ послалъ князь Иванъ съ кресты своего человека, а съ Яковомъ его три человека. А ко князю къ Микитѣ къ Васильевичу, къ боярину и наѣстнику Смоленскому, послана грамота, чтобъ Якову

Снозину дать семь мериновъ въ Литву, взявъ № 175. съ города, а изъ бы оцѣнилъ: которая сходитъ, наемъ ей, а которая не сходитъ, цѣна ей заплатити. И велѣлъ князь великій князю Микитѣ послати дѣтей боярскихъ, проводить Гайка и Якова до рубежа и отдати Литовскимъ людемъ.

Да приказывалъ князь Федоръ Васильевичъ ко князю къ Ивану Федоровичу, чтобъ его человекъ Андрию Горбатого къ нему отпустилъ. И князь Иванъ сказалъ то великому князю, и князь великій князь Федорова человекъ Андрѣя Горбатого ко князю Федору отпустить велѣлъ, вмѣстѣ съ Гайкомъ и съ Яковомъ Снозинымъ; а поѣхалъ съ Москвы на подводахъ до рубежа.

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью къ Николаеву, съ его человекомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XIV. — Великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, боярина и конющего и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, державца Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичу, пану Виленскому, гетману на вышшему, старостѣ Городенскому, моршалу дворному, державцу Лидскому и Бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ своего человека Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что будто просилъ насъ братъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ, чтобъ ты позволилъ послати ему къ намъ своего человека, того дѣла, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашими господаремъ въ доброе согласіе пришелъ. И ты князь Федору его человекъ къ намъ послати позволилъ. И какъ тотъ его человекъ къ нему отъ насъ пріѣхалъ, и братъ нашъ тебѣ сказывалъ, что мы къ нему писали, что безъ обсылки, некоторымъ инымъ обычаемъ, межю государей доброе дѣло състатися не можетъ; и билъ насъ челомъ братъ нашъ князь Федоръ, чтобъ вы просили своего господара,

№ 175. чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ. И вы, на прошеніе князь Федорово, государя своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвъ; и государь вашъ, для вашего прошенія, хочеть съ государемъ съ нашимъ въ доброй смолвъ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своимъ пословъ; а онъ на тотъ часъ валку унялъ, и грамоту свою опасную на государя нашего послы тобъ далъ, и ты ту грамоту къ намъ прислалъ съ своимъ человѣкомъ съ Гайкомъ: и намъ бы та грамота донести до своего государя, и также бь намъ своему государю радити, чтобъ межи государя нашего и короля миръ вѣчный или перемирье могло статись, чтобъ кровь христіанская не лилась, а бесерменская бь рука не высилась. Такъ еси писалъ къ намъ въ своей грамотѣ. И что, пане Юрьи, пишешъ къ намъ въ своей грамотѣ, будто братъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ просилъ тебя послати къ намъ своего человѣка, о томъ, чтобъ намъ наводити государя своего на то, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и какъ къ нему прѣѣхалъ отъ насъ его человѣкъ, и онъ будто вамъ «билъ челомъ», чтобъ вы наводили своего государя Жигимонта короля на то, чтобъ государь вашъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласіи. И братъ нашъ князь Федоръ къ намъ о томъ не писалъ, чтобъ онъ вамъ о томъ билъ челомъ, а и непригоже ему такъ учинити; а присылалъ къ намъ братъ нашъ своего человѣка о нѣкоторыхъ о своихъ потребахъ: и что намъ сказывалъ его человѣкъ Андрѣйко, которые рѣчи ты говорилъ и иные пановъ о согласіи государя нашего съ королемъ, и азъ о томъ къ брату своему писалъ въ грамотѣ, какъ то дѣло напередъ того было, и часемъ, что та грамота и вамъ вѣдома. А и то есмя писали къ брату своему, что то ссталось не государя нашего стороною, ссталось то дѣло королевую стороною; и не похочеть того ко-

роль и нынѣ; чтобъ кровь христіанская лилась, а пришлетъ о томъ ко государю нашему: и осылками межи государей добрые дѣла сставаютца. А вѣдомо, Юрьи, вамъ гораздо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, какіе великіе дѣла бывади, и король посылалъ ко государю нашему своимъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. И великій государь нашъ Иванъ, какъ есть истинный христіанскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христіанская лилась, какъ Божія воля ссталася, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и онъ часа того къ Жигимонту королю послалъ своего сына боярского доброго, Тимоея Васильевича Заболотцкого, отца своего отивествіе съ сего свѣта сказати, и чтобъ король съ нимъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ какъ былъ съ отцемъ его съ великимъ княземъ Васильемъ. И король государя нашего сыну боярскому Тимоею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему со государемъ нашимъ пригоже быти въ добромъ согласіи, и посланника своего, противъ государя нашего сына боярского Тимоея, ко государю нашему не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ еси къ намъ, чтобъ намъ съ радюю государя своего, великого государя своего просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ доброго согласіа. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласіи; и великій государь на насъ погѣввался, а молилъ намъ: «язъ для покоя христіанского посылалъ къ королю своего сына боярского Тимоея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласіи, и король ко мнѣ противъ моего сына боярского никакого своего посланника не послалъ». И наша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы, великого государя своего молили, чтобъ госу-

дарь нашъ похотѣлъ съ королеми быти въ добромъ согласіи; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилась, и для прощенья нашихъ господы, и нашихъ дядь и братіи нашей, и нашего, на то спешъ, съ Жигимонтомъ королеми миру и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И похочеть король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолви, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника челоука добра послалъ; а кого король пошлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, и государь нашъ на то велѣлъ намъ дати свою опасную грамоту, что королевымъ посломъ, или посланнику, къ нашему государю добровольно пріѣхати и отъѣхати. И язъ ту грамоту послалъ къ тебѣ, съ своимъ челоукомъ съ Яковомъ Сназинымъ. И ты бѣ, пане Юрьи, съ радою господаря своего, съ своею братьею, радшии государю своему, чтобъ пословъ своихъ, или посланника къ государю нашему посылалъ, не мотчал, чтобъ кровь христіанская не лилась: занъже великій государь и на сей зимѣ послалъ былъ воеводѣ своихъ многихъ, со многими людьми, съ Москвы и изъ Новгорода и изъ Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіанства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ ты къ намъ своего челоука, и до насъ еще не дохалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братія, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и великій государь нашъ, жалуючи того, чтобъ кровь христіанская не лилась, и для прощенья господи нашихъ, и нашихъ дядь, и нашей брати и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ибо бѣ далъ Богъ, и впередъ христіанство въ тиши-

нѣ и въ упокоѣ было. Да чтобы еси нашего челоука Якова Сназина, которого есмя къ тебѣ послали съ сею своею грамотою, не издержавъ, къ намъ отпустилъ, чтобъ тотъ нашъ челоукъ не замотчалъ у насъ былъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Февраля мѣсяца въ 27 день.

А се грамота опасная великого князя на королевы послы, съ Яковомъ Сназинымъ:

XV.—Великій государь Иоаннъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимирскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Смоленскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій и Прусскій и Жемотцкій и иныхъ, своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и посланникомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержанія, сдѣлаеть ли ся межи нами миръ, не сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послами и нечести никакіе не будетъ, и задержанія некоторого никакъ не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякого опасу. А сіа имъ наша грамота и опасная. Писана на Москвѣ, въ лѣто 7044.

А се память князь Иванову Федоровича служъ Якову Снозину:

XVI.—Память князь Иванову Федоровича служъ Якову Снозину. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Видну, и велитъ ему Юрьи Николаевъ быти у себя, и Якову пришесть къ Юрью, отъ князя Ивана Федоровича Юрью Николаеву поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской, державца Ржевской, тебѣ брату и пріятелю своему Юрью Николаевичу, пану

№ 175. Виленьскому, гетману навъшшему, старостѣ Городенскому, моршалу дворному, державцѣ Лядскому и Бѣлицкому, велѣль поклонитися.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской радѣ слышеть про твое здоровье своего брата и пріятеля, и велѣль тебя въспросити: «какъ тебя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ!» да грамоты подати, князь Иванова и опасная.

А опослѣ грамотъ поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ тобѣ пану Юрію Николаевичу, брату своему и пріятелю, поминаетца (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ); а опослѣ того отъ себя поминокъ подати, кто его явить.

И нѣчто кто станеть Якова спрашивать про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Якову говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государеве изъ своихъ руки; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналіа царя, и онъ молодостію да учаль не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали, въ Асторокань и въ иные мѣста; а которые и не думали на цареву убійство, и они побоялися опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени; а князи и всѣ люди Казаньскіе также присылають ко государю, чтобъ изъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занимали. А и не одинова Казанцы; такъ дѣлають: зимѣ подурюють, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ показнить, а добрыхъ жалуетъ.—И въспросятъ Якова: а война Казанцомъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Якову молвити:

Государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ себя бранить и грабятся: великого князя Мордва у нихъ везмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылаывалъ, а Казанцы на великого князя землю не приглаживали.—А нѣчто въспросятъ Якова: а кто съ Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Якову говорити: приходили Крымскіе люди на украину, на Резанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побилъ многитъ, а иныхъ многихъ перемали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны, и государь велѣль ихъ казнити.—А нѣчто въспросятъ Якова: а посолъ кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Якову молвити: на Москвѣ послы Крымскіе, Темешъ князь, Асанъ князь, Будады мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ.—А въспросятъ Якова: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Якову говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла.—А въспросятъ Якова: кто изъ Волохъ у великого князя посолъ есть ли? и Якову говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ есть, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними выѣсть послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы о Стрѣтеневъ дни, выѣсть съ Крымскими послы.—Да учнутъ Якова о томъ спрашивать, и Якову о томъ говорити; а не учнутъ Якова о томъ спрашивать, и Якову о томъ не говорити.

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича ко князю къ Федору Васильевичу къ Овчинъ,

со князь Ивановымъ челоукомъ съ Яковомъ Снозинымъ:

XVII.—Господину князю Федору Васильевичю, Иванъ князь Федоровъ сынъ Оболенского челоукъ бьетъ. Слышевъ твое здорювье, сердечю есмь порадовалися: далъ бы Богъ, и впередь еси здорювъ былъ, а язъ бы твое здорювье слышелъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ. А здѣсе, господине, семья твоя и сынъ твой, далъ Богъ, по здорюву, и далъ Богъ, княгиню твою Богъ простиалъ, родила дочерь: дай Богъ, ты бы здорювъ былъ, и ояи бы здорювы были; а мы, господине, сѣми часы, далъ Богъ, живы до Божіей воли. Да прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ своимъ челоукомъ съ Ондрюшею, а писалъ еси къ намъ противъ моея грамоты, что намъ сказывалъ твой челоукъ Ондрюша, что говорили панове о согласіѣ Жигимонта короля съ нашимъ государемъ; и сказывалъ тобѣ Юрьи Николаевичъ, что они о томъ радятъ своему господарю, чтобъ пришелъ съ нашимъ государемъ на доброе согласье; и ты къ намъ писалъ, что и твоя мысль: и намъ бы своего государя на то наводити, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласѣ. А къ намъ нынѣ Юрьи Николаевичъ прислалъ своего челоука Гайка съ грамотою, а въ грамотѣ къ намъ писалъ, что будто ты подъ Стародубомъ его просилъ, чтобъ онъ тобѣ ослободилъ къ намъ послати своего челоука Ондрюшу Горбатого, на то, чтобъ мы великого государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ королемъ въ доброе согласье пришелъ; и Юрьи тобѣ Ондрюшу ослободилъ къ намъ послати; а какъ твой челоукъ Ондрюша отъ насъ къ тобѣ пріѣхалъ, и ты Юрью билъ челоукъ, чтобъ они просили своего господаря, чтобъ господарь ихъ Жигимонтъ король съ нашимъ государемъ въ доброе согласіе пришелъ; и они, по твоему прошенью, господаря своего Жигимонта короля о томъ просили, чтобъ онъ съ нашимъ государемъ былъ въ доброй смолвѣ; и Жигимонтъ король, для ихъ прошенья, хо-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

четъ со государемъ нашимъ въ доброй смолвѣ быти, а послалъ бы государь нашъ къ королю своихъ пословъ; а король на тотъ часъ валку унялъ. И ты, господине князь Федоръ Васильевичъ, о томъ къ намъ не писалъ, что ты «билъ челоукъ» о томъ Юрью, чтобъ намъ государя своего просити, чтобы государь нашъ съ королемъ былъ въ добромъ согласѣ; а не пригоже было тобѣ такъ учинити. А язъ къ тобѣ напередъ сего писалъ, какъ то дѣло прежде сего было, и которою стороною то дѣло осталось, и какъ государь нашъ къ королю посылалъ, и король, противъ, своего посланника не прислалъ. Да и то есмь къ тобѣ написалъ: «а и нынѣ не похочетъ того король, чтобы кровь христьянская лилася, и онъ бы ко государю нашему послалъ; и ссылками межи государей дѣла ставаютца.» А пану Юрью, господине, гораздо вѣдомо: какъ напередъ того промежи великого государя нашего, блаженныя памяти Василья, и Жигимонта короля, великіе дѣла бывали, и король посылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла межи государя нашего и короля дѣлалися, какъ ихъ Богъ похотѣлъ. А великій государь нашъ Иванъ, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, послѣ отпа своего, часа того къ королю послалъ своего сына боярського Тимоея Заболотцкого; и король, противъ, ко государю нашему посланника своего не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И нынѣ писалъ къ намъ панъ Юрьи Николаевичъ, чтобъ намъ съ радюю государя своего, великого государя просити и на то его наводити, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ, доброго согласія. И мы о томъ государя своего просили, чтобъ съ королемъ былъ въ добромъ согласѣ, и великій государь на насъ погнѣвался, а молвилъ намъ: «язъ для покоя христьянского посылалъ къ королю своего сына боярського Тимоея, чтобъ съ нами былъ въ добромъ согласѣ, и король ко мнѣ, противъ нашего сына боярського, никакого сво-

№ 175.

№ 175. его посланника не послать.» И наша господа, и дяди наши, и наша братія, и мы великого государя своего молили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ королемъ быти въ добромъ согласѣ; и великій государь, для того, чтобъ кровь христіанская болѣ того не лилась, и для прошенья нашеі господа, и нашихъ дядь, и братья нашеі, и нашего, на то спешъ, съ Жигмонтомъ королемъ миру и добрые смолвы хочеть, какъ пригоже. И мы къ пану Юрью его челоуѣка Гайка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмя къ пану Юрью своего челоуѣка Якова Снозина, а писали есмя къ нему о всѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ; да и то есмя къ пану Юрью писали: похочеть король съ нашимъ государемъ быти въ миру и въ доброй смолвѣ, и король бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, добрыхъ, которые бы могли межи государей доброе согласіе дѣлати, или бы посланника челоуѣка добра послалъ, чтобъ христіанство впередъ въ тишинѣ и въ упокоѣ было: занъже, господине князь Федоръ, и мынѣ великій государь нашъ, на сей зимѣ, послалъ былъ воеводѣ своихъ многихъ со многими людьми, съ Москвы, и изъ Новгорода, и изъ Пскова, а велѣлъ былъ имъ итти на королеву землю; и еще Господь Богъ на се время христіанства въ конецъ погубити не далъ. Какъ прислалъ Юрью къ намъ своего челоуѣка, и еще онъ и до насъ не доѣхалъ, а рада государя нашего, наша господа, и наши дяди, и наша братья, и мы просили и молили о томъ государя своего, чтобъ государь нашъ на то время рать свою поудержалъ, на королеву землю ходити имъ не велѣлъ: и великій государь нашъ, жалючи того, чтобъ кровь христіанская не лилась, и для прошенья господій нашихъ, и нашихъ дядь, и нашеі братія и насъ, рать свою въ своей землѣ поудержалъ, и на королеву землю ходити не велѣлъ. Ино бѣ, далъ Богъ, и впередъ христіанство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. *(Года и мѣсяца не означено).*

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича, въ Дорогобужь, къ слугѣ его къ Якову Снозину:

XVIII.—Отъ князя Ивана Федоровича, слугѣ моему Якову Снозину. Какъ ожъ дастъ Богъ, съѣдешся съ Юрьевымъ челоуѣкомъ Николаевича съ Гайкомъ, и ты бѣ кречать красной и другой кречать показалъ Гайку, чтобъ ихъ видѣлъ: дай Богъ, чтобъ ты здорово до Юрїа доѣхалъ, и кречаты здорово довезъ, чтобы тѣ кречаты до Юрїа здорово дошли; а въ животѣ и въ смерти Богъ воленъ; а нѣчто, по грѣхомъ, надъ кречатомъ на дорожѣ что останетца, ино бы то Гайку вѣдомо было, каковъ былъ кречать посланъ; да то вѣдай собѣ, а Гайку только покажи, чтобъ ихъ видѣлъ. Да наказывалъ есми тобѣ: какъ дастъ Богъ, будешь въ Вилнѣ, и до Вилны ѣдучи, и назадъ поѣдешь, чтобъ еси пыталъ про тамошныя дѣла, и до-вѣдывати бы ся тобѣ о тамошнихъ положеньяхъ; и ты, Бога ради, о тамошнихъ дѣлѣхъ слушай, кто что станеть говорить, а самъ никого не пытай, чтобъ въ томъ на тебя никоторого слова не было, что ты лазучишь и пытаешь про все; а кто что станеть тобѣ говорить о тамошнихъ дѣлѣхъ, и ты у него слушай, да узнаешь, что онъ тобѣ прямать, а не отъ тебя увѣдати хочеть; и ты его о чемъ повспроси маленько, чтобъ онъ что сказалъ, а прямо, однолично, не пытай; нѣчто пакъ гораздо узнаешь, которой челоуѣкъ любо изыманъ здѣшней, или тамо живетъ здѣшней челоуѣкъ, да великому князю хочеть служити, и нашего добра къ собѣ похочеть, а станеть что говорить, и на томъ узнаешь, что онъ безъ хитрости говорить: и ты сперва и у того слушай; да розговорится съ тобою гораздо о тамошнихъ дѣлѣхъ и узнаешь его по рѣчемъ, что онъ прямать; и ты съ тѣмъ поговори, да болше у него слушай, а самъ въ пытанье не влетайся, чтобъ далъ Богъ, тамошнее увѣдати, а на себя бы тобѣ которого слова не нанести: хоти чего и не увѣдаешь, а самъ безъ слова будешь, ино то велми добро. *(Года и мѣсяца не означено).*

И тогожь лѣта Маіа въ 8 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и наместникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что прислалъ къ нему грамоту изъ Орши Павелъ хоружій, а писалъ къ нему, что панъ Юрьи Николаевичъ князь Ивана Федоровича Оболенского слугу Якова Снозина отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ ко князю къ Ивану Федоровичю своего человѣка Владислава Роговского съ грамотою: и князь бы Микита велѣлъ ихъ встрѣтити и ихъ взяти. И князь великій послалъ въ Смоленскъ, ко князю къ Микитѣ Оболенскому, а велѣлъ на рубежъ послати дѣтей боярскихъ, и ихъ у Литовскихъ людей взяти; да какъ прѣдутъ въ Смоленскъ Яковъ Снозинъ и Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ, и князь великій Яковца изъ Смоленска велѣлъ къ собѣ отпустить, одного напередъ, а Юрьеву человѣку Николаеву Владиславу велѣлъ князь великій пристава дати до Москвы, и кормъ ему ѣдучи дорогою давати. —И Маіа 15 дня, Яковецъ Снозинъ на Москву прѣхалъ, а сказалъ великому князю, что его Юрьи Николаевъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ Юрьи Николаевъ ко князю къ Микитѣ Федоровичю своего человѣка съ грамотою Владислава Роговского.

И Маіа 21 дня, Юрьевъ человѣкъ Николаева Владиславъ Роговской на Москву прѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти, для береженья, Микитѣ да Судоку Васильевымъ дѣтемъ Мясного, да Чюрь Руделеву толмачу, да съ ними шестыма конюхомъ, Ильѣ Быкасову да Якову Блудову съ товарищи. А велѣлъ его встрѣтити за рѣкою за Москвою, на Поклонной горѣ, да встрѣтивъ его и съѣхався съ нимъ, молвити: «естъ до тебя рѣчь государя нашего великого князя боярина и конюшего и воеводы, князь Ивана Федоровича». И какъ Владиславъ сойдетъ съ лошади, и Микитѣ ему молвити: великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ

Федоровичъ Оболенской велѣлъ тобѣ покланитиcя. № 175.

Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Федоровичъ Оболенской велѣлъ тебя спросити: здорово ли еси дорогою ѣхалъ!

Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя бояринъ и конюшей и воевода, князь Иванъ Федоровичъ велѣлъ намъ у тебя быти, и подворье намъ тобѣ указать.

Да ѣхати съ нимъ Микитѣ и Судоку и Чюрь вмѣстѣ, и на подворьѣ его поставити, на Успенскомъ врагѣ, на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ.

И Маіа 25 дня, по великого князя велѣнью, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Николаеву человѣку Владиславу быти у себя. А князь великій послалъ ко князю Ивану на подворье, въ тѣ поры быти у него, какъ будетъ у него Николаевъ человѣкъ, Шигонѣ Поджегина, да дѣковъ, Меншего Путятина да Федора Мишурина. —И сидѣлъ князь Иванъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него Меншей да Федоръ, а на правой рукѣ, на другой лавкѣ, Шигона Поджегинъ, а въ избѣ были у князя Ивана дѣти боярскіе и его слуги. А посылалъ князь Иванъ по Юрьева человѣка по Владислава приставовъ же, Микиту да Судока Мясныхъ да Чюру. И какъ Микита и Судокъ и Чюра съ Юрьевымъ человекомъ ко князь Иванову двору прѣхали и зѣли съ коней передъ ворота, и взошли съ Николаевымъ человекомъ на дворъ: и у лѣсьницы, на дворѣ, встрѣтилъ его отъ князя Ивана Андрияна Горбатой, князь Федоровъ слуга Васильевича Овчининъ, того дѣла, что съ нимъ ѣхалъ изъ Литвы и онъ ему знаеть; и какъ взошелъ на лѣсьницу, на нижнее крыльцо, и на крыльцѣ велѣлъ князь Иванъ Юрьева человѣка встрѣтити своимъ слугамъ, Ивану Тарасову да Старому князь Ивановскому Палатцкого, и шли съ нимъ въ избу, къ князю Ивану

№ 175. И явилъ его, вшедь въ избу, князю Ивану, челомъ ударити Старой, а молвилъ: «Владиславъ-отъ, господине, челомъ ударилъ»; а Микита, и Судокъ, и Чюра съ Владиславомъ шли въ избу.—И Владиславъ князю Ивану Федоровичю отъ Юрья правилъ челобитье, а молвилъ: «пань Юрья Николаевичъ, воевода Виленскій и староста Городенскій, моршалоукъ дворный, державца Лядскій и Бѣлицкій, тобѣ брату и пріятелю своему, князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ Ржевскому, велѣлъ челомъ ударити».—И князь Иванъ, вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ и пріятель пань Юрья Николаевичъ по здорову ли?» и Владиславъ молвилъ: «дай Богъ, ты здоровъ былъ, а азъ повѣхалъ, а братъ твой Юрья Николаевичъ здоровъ; братъ твой пань Юрья Николаевичъ велѣлъ твое здоровье видѣти, и радъ слышевь про твое здоровье». Да подалъ Владиславъ грамоту, и князь Иванъ велѣлъ грамоту взати своему человѣку Якову Снозину. И явилъ Владиславъ отъ Юрья князю Ивану Федоровичю поминки. И князь Иванъ спросилъ Владислава: «самъ еси по здорову ли дорогою ѣхалъ?» и велѣлъ ему сѣсти. Князь Иванъ сидѣлъ на коникѣ у комнаты, а на правой рукѣ сидѣлъ у него Шигона Поджегинъ, а на лѣвой сторонѣ діаки, Меншей Путятинъ да Федоръ Мишуринъ, а отъ нихъ подалъ дѣти боярскіе, а князь Ивановы Федоровича люди стояли отъ дѣтей отъ боярскихъ; а Владиславу велѣлъ князь Иванъ сѣсти на коникъ жъ, противъ себя, у дверей же у горничныхъ. И звалъ его князь Иванъ къ собѣ ѣсти, и ждалъ Владиславъ стола на цѣсаревыхъ пословъ дворѣ, гдѣ стоялъ; а къ столу посылалъ по него своего слугу Бориска Ярыжкина; и какъ пріѣхалъ къ столу, и встрѣчи ему потомужъ были; и вшедь въ избу явилъ его Старой же. А за столомъ князь Иванъ сидѣлъ въ болшемъ мѣстѣ, а у него сидѣлъ съ лѣвой стороны Шигона Поджегинъ,

да діаки, Меншей Путятинъ да Федоръ Мишуринъ, а у нихъ дѣти боярскіе, князь Борисъ Щепинъ, князь Петръ Нѣмово Одолба, и иные дѣти боярскіе, а въ стрѣчю князю Ивану, въ скамьѣ сидѣли: князь Федоръ князь Андреевъ сынъ Прозоровского Лугвица, да князь Иванъ князь Михайловъ сынъ Морткинъ, да дѣти боярскіе, а сидѣли дѣти боярскіе за столомъ безъ мѣсть. А Юрьевъ человѣкъ Владиславъ сидѣлъ въ кривомъ столѣ, а у него сидѣлъ князь Ивановъ слуга Иванъ Тарасовъ, а у Ивана Счастной, сынъ Владиславовъ, а у Счастного Ондрей Горбатой, а у Ондрея Илья Быкасовъ съ братомъ, да Владиславовы люди; а въ скамьѣ сидѣли противъ Владислава: Микита да Судокъ Мясные, да Чюра Руделѣвъ, толмачъ, а у Чюры сидѣли конюхи, Иванъ Вшвицынъ съ товарищи. И жаловалъ князь Иванъ Роговского, изъ застолья къ собѣ призывалъ и съ нимъ говорилъ, про Юрья спрашивалъ, про потѣху, и ему ѣсти и пити подавалъ. А какъ столъ отшелъ, скатерти еще не сняли, и князь Иванъ подалъ Роговскому медъ, и сыну его, да отпустилъ на подворье; а посылалъ за нимъ съ медомъ, подчивать его, слугу своего Старого князь Ивановского Палетцкого. А грамоту Юрьеву принесъ князь Иванъ къ великому князю.

А се грамота отъ Юрья Николаева ко князю Ивану Федоровичю, съ его человѣкомъ съ Владиславомъ съ Роговскимъ:

XIX.—Отъ Юрья Николаевича Радивиловича, пана Виленского, гетмана навышнего великого княжства Литовского, старосты Городенского, моршалака дворного господара короля его милости, дръжавцы Лядского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, дръжавцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича (*) Московского. Што перво сего, на писанье листу твоего къ брату твоему князю Федору Васильевичу Оболенскому, черезъ слугу его Ондрышу, што ты къ

(*) Въ подл. по ошибкѣ, «Василіа Ивановича».

нему писалъ, ижь безъ обсылки межи господарей покой статися не можетъ; и я на онъ часъ, зъ братомъ твоимъ о томъ обмову вчинивши и съ паны радами господаря нашего, братьею своею, господаря нашего велико есмя просили, ижьбы его милость господарь нашъ рачиль валки повѣхати и въ томъ ся загамовати, абы вжо далѣй розлитъя крови христьянскіе не было. Его милость господарь нашъ, за прозбами нашими радъ его милости, того повѣхалъ, и дозволилъ его милость господарь нашъ мнѣ слугу своего Гайка зъ листомъ моимъ къ тобѣ послати; въ которомъ же листѣ моемъ черезъ того слугу моего къ тобѣ писалъ, ижьбы ты зъ братьею своею князи и бояры радами, господаря своего на то намовляли, штобы вашъ господарь съ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, и пословъ бы своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы пришедши, миръ и добрую змову межи господарей дѣлали; и листъ господаря нашего опасный на пословъ господаря вашего Гайкомъ же есмь къ тобѣ послалъ, штобы вы тотъ листъ господарю своему дали: ино господарь вашъ тотъ листъ господаря нашего опасный приемши, пословъ своихъ къ господарю нашему и теперь послати не хотѣлъ. И приелалъ еси ко мнѣ своего человека Якова Снозина, и писалъ еси до мене, повѣдаючи, ижь бы вы зъ дядями и зъ братьею своею господаря своего просили, штобы съ нашимъ господаремъ у добромъ согласьи былъ; и вашъ господарь зъ нашимъ господаремъ миру и доброй змовы хочетъ, и штобы господарь нашъ пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, которые бы могли миръ межи господарей дѣлати; и грамоту еси опасную господаря вашего ко мнѣ послалъ. И въ томъ же листѣ своемъ пишешъ до мене, ижь вашъ господарь на сей змѣ послалъ былъ воеводъ своихъ зъ людьми, зъ Москвы, зъ Новгорода и зо Пскова, а велѣлъ былъ имъ пойти въ панство господаря нашего: ино, какъ слу-

га мой Гайко къ вамъ пріѣхалъ, и еще до № 175. васъ не доѣхалъ, рада господаря вашего, господа дяди и братья ваша, и вы просили господа своего, штобы рать свою удержалъ; и вашъ господарь, за вашою прозбою, рать свою удержалъ и въ землю господаря нашего итти не велѣлъ. Ино первѣй того я къ тобѣ писалъ, ижь еще человекъ брата твоего Андрюша къ брату твоему не пріѣхалъ, а въ тотъ часъ войска господаря нашего великіе и моцные вжо были зобраны, и велѣлъ былъ его милость господарь нашъ имъ итти въ землю господаря вашего, плаѣнити и казити; и мы панове рада господаря нашего, за то есмь господаря нашего просили, штобы вжо его милость боаши розлитъя крови христьянскіе чинити не велѣлъ и войско свое задержалъ. Его милость, яко-то господарь христьянскій и справедливый, не прагнучи розлитъя крови христьянскіе, товчинити рачиль, войско свое загамовати велѣлъ, и въ землю вашего господаря итти не казалъ. А што пишешъ, абы нашъ господарь пословъ своихъ къ вашему господарю послалъ, порозумѣйте сами: кому пригоже пословъ своихъ въ таковыхъ дѣлахъ слати, нашему господарю великому королю, будучи у старыхъ лѣтѣхъ, чили вашему господарю, будучи у молодыхъ лѣтѣхъ? пригоже было ему своихъ пословъ къ вашему господарю послати, яко къ отцу своему. И тотъ есмь листъ твой вычетиши зъ братьею своею паны радами господаря своего, въ томъ есмь обмову чинили, и то ся намъ видѣло: хотя бъ вашъ господарь пословъ своихъ къ нашему господарю и послалъ, и што бы имъ розказалъ и замѣрилъ, и имъ съ того выступити не казалъ, а господарь бы нашъ того приняти не хотѣлъ; тогда бы послы вашего господаря ни съ чимъ отъ нашего господаря отошли; и коли бъ тежъ нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ, и што имъ розказалъ и замѣрилъ, и съ того тежъ имъ выступити не казалъ, а господарь бы вашъ того приняти не хотѣлъ: тогда бы по-

№ 175. слы нашего господаря отъ вашего господаря также ни съ чимъ отошли. А прото, похочеть ли того вашъ господарь, штобы зъ нашимъ господаремъ въ братствѣ и въ пріязни былъ, а болши бѣ того кровь христьянская не лилася: и ты бѣ съ князи и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ челомъ били, штобы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ, давши имъ мандатъ свой и суполную науку во всемъ, на чемъ бы мѣлъ перестати, на границы послалъ; а мы тежъ господаря своего за то просити будемъ, ижьбы его милость господарь нашъ также равныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ суполную науку и мандатъ свой, на границы послалъ, которые бы послы зѣхавшиися на границы, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже, и которые бы послы нашего и вашего господаря не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розѣхалися. И похочеть ли вашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, а на который рокъ, и ты бѣ ко мнѣ безъ замѣшканья съ тымъ слугу моего Владислава Роговского отпустилъ, и мнѣ о томъ вѣдати далъ; а до тыхъ часовъ, поки ся послы зѣдутъ, господарь вашъ абы черезъ границу въ землю господаря нашего не всылаъ, и зачепокъ некоторыхъ не чинити и шкотъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси супоконѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потомужъ учинить. Писана у Вилни, Апрѣля въ 3 день, индикту....

И писалъ Юрья Николаевъ ко князю Ивану, чтобъ князь великій послалъ къ Жигимонту королю своихъ пословъ, или бы на границы послалъ своихъ пословъ; а король также пошлетъ своихъ пословъ, которые бы могли миръ или перемирье дѣлати.

И князь великій говорилъ съ матерью своего великою кнегиною Еленою и съ бояры, что ему къ королю своихъ пословъ слати непригоже: напередъ того, отецъ его не поссылавалъ; а

на съѣздъ ему пословъ своихъ послати непригоже: много о томъ бывало рѣчей отъ папы и отъ цѣсаря, чтобы посломъ быти на съѣздѣ, и князь великій отговаривалъ и пословъ не посылалъ на съѣздъ; а послати еще князю Ивану къ Юрью челоуѣка своего съ грамотою, а то Юрью отписати, что великому князю къ королю своихъ пословъ слати непригоже, и на рубежъ послати непригоже, а послалъ бы король своихъ пословъ или посланника добра. И по великого князя приказу, нарядилъ князь Иванъ Федоровичъ послати, въ Литву, къ Юрью къ Николаеву своего челоуѣка Ивана Тарасова.

И Юня 4 дня, велѣлъ князь Иванъ Федоровичъ Юрьеву челоуѣку Владиславу быти у себя на подворьѣ, а у него были Шигона жъ, да Меншей, да Федоръ Мишуриный, и дѣти боярскіе, потомужъ какъ напередъ того былъ у князя Ивана Роговской, а посылалъ по него Микиту Мясново. И какъ Юрьевъ челоуѣкъ Владиславъ пріѣхалъ, и встрѣчи ему были потомужъ, какъ напередъ того встрѣчи были. И какъ вшелъ ко князю Ивану, челомъ ударити, и явилъ его князю Ивану Старой же, князь Ивановъ челоуѣкъ; и билъ челомъ на жалованьѣ, что посылалъ его подчивать и жалованье ему свое прислалъ. И велѣлъ ему князь Иванъ съести; и посидѣвъ мало, князь Иванъ ему говорилъ: «Владиславъ! пріѣхалъ еси къ намъ отъ брата нашего и пріятеля отъ Юрья Николаевича съ грамотою; и мы ту грамоту вычи и уразумѣли есмя гораздо; и нынѣ тебя къ брату своему къ Юрью отпускаемъ, а съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ брату своему Юрью Николаевичю своего слугу Ивана Тарасова; и какъ будешь у своего господаря у Юрья и нашъ слуга Иванъ, и ты отъ насъ брату нашему Юрью молви, чтобъ нашего слугу Ивана не издержавъ къ намъ отпустилъ», да подавалъ ему медъ. Да вставъ князь Иванъ съ своего мѣста, молвилъ: «Владиславъ! брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичю

отъ насъ челоуъ ударъ, и звалъ его къ руцѣ, да того дни его и отпустилъ; и проводили его князь Ивановы слуги, Иванъ Тарасовъ съ товарищи, до тѣхъ же мѣстъ гдѣ его встрѣтили на нижнемъ крылцѣ. И поѣхалъ Владиславъ съ Москвы Юня 5 дня, въ понедѣльникъ, на осмой недѣль по Велицѣ дни. А проводити его до Смоленска и до рубежа, гдѣ его отдати Литовскимъ людемъ, посланы Микита да Судогъ Васильевы дѣти Мясново, да съ ними шесть конюховъ.—А князь Иванъ Федоровичъ отпустилъ слугу своего Ивана Тарасова, Юня 11 дня, въ недѣлю, а Ондрюша Горбатой съ нимъ же поѣхалъ; а лошади Ивану и Андриюшѣ велѣно дати изъ Смоленска, оцѣнивъ: сгодять, наемъ, а не сходить которая, ино цѣна заплатити.

А се грамота отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью Николаеву, съ его челоукомъ съ Иваномъ Тарасовымъ:

XX.—Великого государя Ивана, Божию милостию государя всеа Русии и великого князя, боярина и конюшого и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, дръжавцы Ржевского, брату и пріятелю нашему пану Юрью Николаевичу, пану Виленскому, гетману нависшему, старостѣ Городенскому, моршалуку дворному, дръжавцѣ Лидскому и Бѣлицкому. Прислалъ еси къ намъ своего челоука Владислава Роговского съ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что напередъ сего писали мы къ брату своему ко князю Федору Васильевичю, съ его челоукомъ съ Ондрюшею, что безъ обсылки межи государей покой сстатись не можетъ; и ты о томъ поговора со княземъ Федоромъ да съ радюю государя своего, просили есте государя своего, чтобъ валки не похотѣлъ и кровь бы христьянская не лилась: и государь вашъ, для вашего прошенья, валки не похотѣлъ, и изволилъ тобѣ слугу твоего Гайка съ грамотою къ намъ послати. И писалъ ты къ намъ въ своей грамотѣ, чтобы намъ съ бояры государя нашего,

на то государя нашего наводити, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ братствѣ и въ добромъ согласѣ былъ, и послалъ бы государь нашъ къ вашему господарю своихъ пословъ. Да и грамоту еси опасную государя своего съ Гайкомъ къ намъ прислалъ еси, чтобъ мы ту грамоту до государя своего донесли. И государь нашъ грамоту принялъ, а пословъ слати къ вашему господарю не хочеть. И послали мы къ тобѣ слугу своего Якова Снозина, и писали къ тобѣ въ своей грамотѣ, что мы съ братьею своею государя своего просили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ господаремъ въ добромъ согласѣ былъ: и государь нашъ съ вашимъ господаремъ добрые смолвы хочеть, и чтобъ государь вашъ къ нашему господарю послалъ своихъ пословъ, которые бы могли межи государей миръ или перемирье дѣлати. Да въ той же грамотѣ мы къ тобѣ писали, что сеѣ зимы государь нашъ послалъ былъ воеводъ своихъ съ людьми Московскими и Ноугородцкими и Псковскими на королеву землю; и какъ слуга твой Гайко къ намъ пріѣхалъ, и еще до насъ не доѣхалъ, и мы съ братьею просили государя своего, чтобъ государь нашъ рать свою поудержалъ и на королеву землю ходити не велѣлъ; и государь нашъ, для нашего прошенья, рать поудержалъ. А государь вашъ также былъ великое войско собралъ, и хотѣлъ послати на государя нашего землю. И какъ князь Федоровъ челоукъ Ондрюша къ намъ пріѣхалъ, и вы просили государя своего, чтобъ войско поудержалъ и на государя нашего землю не посылалъ; и государь вашъ, для вашего прошенья, войско поудержалъ и въ государя нашего землю ходити не велѣлъ. А о послахъ бы намъ порозумѣти, кому пригоже напередъ пословъ послати: вашъ государь въ старыхъ лѣтѣхъ, а государь нашъ въ молодыхъ лѣтѣхъ, и господарю нашему пригоже пословъ послати къ вашему господарю. А и пошлетъ пословъ король ко господарю нашему, или государь

№ 175.

№ 175. нашъ къ королю пошлетъ своихъ пословъ, а рѣчи высокіе прикажутъ, чего посломъ не поступитя: и обоимъ безъ дѣлъ отъѣхати. И естли на то воля государя нашего, чтобъ съ вашимъ господаремъ похотѣлъ быти въ добромъ согласѣ и кровь бы христьянская не лилась, и намъ бы съ бояры государя своего, на то государя своего наводити, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, и велѣлъ на границу ѣхати; а вы также хотите государя своего на то наводити, чтобъ послалъ своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку, а велѣлъ имъ ѣхати на границу: и съѣхався послы, межи государей миръ, или перемирье сдѣлаютъ. А какъ посломъ срокъ учинять на рубежъ съѣхатись, и намъ бы къ тобѣ о томъ писаньемъ отвѣтъ учинити, съ твоимъ челоукомъ съ Роговскимъ. А доколѣ послы съѣдутся на границу, и дотолѣ бѣ государь нашъ на границахъ зацѣпокъ не велѣлъ чинити; а вы государя своего хотите просити, чтобъ также зацѣпокъ чинити на границахъ не велѣлъ. И что, пане Юрьи, писалъ еси ко мнѣ, порозумѣти бы намъ, кому пригоже пословъ послати? государь вашъ въ старыхъ лѣтѣхъ, а нашъ государь въ молодыхъ лѣтѣхъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: съ Божіею волею, отъ прародителей своихъ, великіе государи наши великіе свои государства деръжатъ; отецъ великого государя нашего Ивана, великій государь блаженный памяти Василей былъ на отца своего государствѣхъ и на своихъ; и нынѣ, съ Божіею волею, сынъ его, государь нашъ, великій государь Иванъ на тѣхъ же государствѣхъ дѣда и отца своего: и государь нашъ нынѣ во младыхъ лѣтѣхъ, а милостію Божіею государтвы своими въ совершенныхъ лѣтѣхъ. А о послѣхъ, чтобы нашему государю пословъ послати: ино то нѣкто, не хотя межъ государей доброго согласья, такіе новины вставляетъ; а азъ къ тобѣ напередъ сего писалъ о послѣхъ, чтобы король послалъ своихъ по-

словъ ко государю нашему, не новое дѣло починая: отъ предковъ великихъ государей нашихъ почалося, что отъ королей къ нимъ послы ходили и дѣла у нихъ дѣлали. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, на себя поступивъ, черезъ тѣ предніе обычаи, государя вашего почитилъ: какъ Божья воля сталась, отца его государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, и государь нашъ часа того послалъ къ нему своего сына боярского, доброго, Тимофея Васильевича Заболотцкого, отъ своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ государь вашъ былъ съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь вашъ сына боярского государя нашего отпустилъ, а посла своего и посланника ко государю нашему не послалъ; и нынѣ государю же нашему къ королю пословъ послати? Государь вашъ, ни одинова, ко государю нашему ни посла, ни посланника не посылавалъ: и государю нашему, черезъ то, которого для дѣла своихъ пословъ посылати? А пишешь къ намъ: естли будетъ воля государя нашего съ вашимъ господаремъ быти въ добромъ согласѣ, и онъ бы послалъ на границу своихъ великихъ пословъ, давъ имъ науку; а вашъ государь также пошлетъ своихъ пословъ на границу, давъ имъ науку; и тѣ послы, съѣхався на границѣ, межи государей миръ или перемирье сдѣлаютъ. Ино, пане Юрьи, вѣдомо вамъ гораздо: къ отцу государя нашего, блаженный памяти великому государю Василью присылали братья его, Максимьянъ, избранный цысарь Римскій и навышшій король, и послѣ того Кароль, избранный цысарь Римскій и навышшій король, своихъ великихъ пословъ, и папа Римскій своихъ пословъ, и просили государя нашего и на то его наводили, чтобъ государь нашъ послалъ своихъ великихъ пословъ на границу, а король также пошлетъ своихъ пословъ на границу, и чтобъ тамъ миръ или перемирье дѣлати; и

великій государь нашъ братъ свой, Максимиану и Каролу, и панъ отвѣчивалъ: «отъ предковъ нашихъ такъ дѣлалось, что посылали къ намъ короли своихъ пословъ, и у насъ дѣла дѣлали; и намъ старины чего дѣла рунити, чего не бывало, и послати на границы пословъ!» И короли присылали не одиновою къ великому государю нашему своихъ пословъ, и дѣла у государя дѣлали: и нынѣ великому государю нашему котораго для дѣла такіе старины рунити? какъ не было при ихъ предкахъ того, чтобъ на границу пословъ своихъ посылати, такъ и нынѣ государю нашему пословъ своихъ на границу посылати непригоже. А что еси писалъ къ намъ о удержаніи рати государя нашего и вашего господаря: ино, пане Юрьи, государь нашъ какъ есть истинный христьянскій государь (какъ азъ къ тобѣ писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ челоукомъ съ Яковомъ Снозинымъ), на томъ государь нашъ и устоялъ, какъ молвилъ, для прошенья бояръ своихъ, рати своей на королеву землю ходити не велѣлъ. А ты къ намъ писалъ въ своей грамотѣ, что господарь вашъ также, прошенья для вашего, рать свою поудержалъ и на государя нашего землю ходити не велѣлъ: ино, пане Юрьи, то писанье не по тому сталося. Господаря вашего воеводы Лятцкіе и Литовскіе многіе, со многими людьми Лятцкими и Литовскими, приходили ко государю нашему украинному городу его отчины Пскова, къ Себѣжу, съ великимъ нарядомъ, съ пушками и съ пицалми; и милосердый Богъ, для справедливости государя нашего, надъ теми людьми какъ похотѣлъ, такъ учинилъ (*); и свое съ лихою давъ, вборзѣ не добрымъ путемъ отошли. И нынѣ, пане Юрьи, чтобъ далъ Богъ, наши съ тобою ссыаки не вотще были, радыи бѣ есте господарю своему, и его на то наводили, и просили его, чтобъ съ нашимъ государемъ былъ въ добромъ согласьѣ, и кровь бы христьянская болѣ того не лилась,

а бесерменская бы рука не высилась, и далъ бы Богъ, христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было: и похочетъ король быти въ добромъ согласьѣ со государемъ нашимъ, и онъ бы послалъ своихъ пословъ къ нашему государю, или посланника добра, по прежнему обычаю. И пришлетъ господарь вашъ къ нашему государю своихъ пословъ, или посланника добра, и государь нашъ, для того, чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, съ вашимъ государемъ миру и доброй смолвы хочетъ, какъ пригоже. Да писалъ еси къ намъ: будетъ воля государя нашего послати пословъ на границу, и срокъ учинять посломъ съѣхатись, и намъ бы просити государя своего, чтобъ границамъ господаря вашего велѣлъ покой дати, доколѣ послы съѣдутся; а къ тобѣ намъ отпустить съ тѣмъ твоего челоука Роговского, и вы короля также хощите просити, чтобъ государя нашего границамъ покой былъ: и будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, послати ко государю нашему своихъ пословъ, или посланника, добра челоука, и тогда то можетъ быти, что границамъ покой на обѣ стороны. Да посылали есмя къ тобѣ своего челоука Якова Снозина, и ты нашего челоука у себя позадержалъ, къ намъ его долго не отпустилъ; и нынѣ послали есмя къ тобѣ, вмѣстѣ съ твоимъ челоукомъ съ Владиславомъ, своего челоука Ивана Тарасова, и ты бѣ того нашего челоука Ивана, не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Іюня мѣсяца 6 дня.

А се память Ивану Тарасову:

XXI. — Память князь Ивана Федоровича слузѣ Ивану Тарасову. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ въ Вилну, и велить ему Юрьи Николаевъ быти у себя; и Ивану пришедъ къ Юрью, отъ князя Ивана Федоровича Юрью Николаеву челоубить правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божию милостию го-

(*) Въ рукоп., въ этомъ мѣстѣ, еще безворадокъ листовъ.

№ 175. сударя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской, дръжавца Ржевскій, тобъ брату и пріятелю своему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману навъшшему, старостъ Городецкому, моршалуку дворному, дръжавцъ Лидскому и Бѣлитцкому, велѣлъ челомъ ударити.

Бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской радъ слышевъ про твое здоровье, своего брата и пріятеля, и велѣлъ тебя спросити: «какъ тебя моего брата и пріятеля Богъ милуетъ?» да грамота подати князь Иванова.

А опослѣ грамоты поминки явити отъ князя Ивана, а молвити: бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ тобъ пану Юрью Николаевичю, брату своему и пріятелю поминается (что князь Иванъ пошлетъ, молвити по имяномъ).

А опослѣ того Юрьеву сыну Николаева отъ князя Ивана поклонъ правити, а молвити: Великого государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великого князя, бояринъ и конюшей и воевода князь Иванъ Федоровичъ Оболенской, тобъ брата своего и пріятеля сыну, Николаю Юрьевичю, велѣлъ поклонитись. Да поминокъ подати, а опослѣ того Ивану отъ себя поминокъ подати Юрью и его сыну, кто его явить.

И нѣчто кто станетъ Ивану говорити про Казань, какъ нынѣ князь великій съ Казанью, и царь нынѣ кто на Казани? и Ивану говорити: Вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей великихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналея царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили. И которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣ-

ста; а которые и не думали на царево убійство, и они побоялись опады отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ тотъ царь прислалъ ко государю, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имяни, а князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одиново Казанцы такъ дѣлаютъ: зимъ подурюютъ, а къ веснѣ бьютъ челомъ; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. А и нынѣ князи и мырмы многіе ко государю нашему ѣдутъ; передъ моимъ поѣздомъ, на Москву пріѣхали: Шабазъ князь Япанчинъ, и братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Иванка Шавархозинъ, Елгушъ Чингидъевъ и иные многіе князи и мырмы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городецкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ перемали и ко государю нашему привели человекъ съ пятьдесятъ. И спросятъ Ивана: а война отъ Казанцевъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Ивану молвити: Государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса (*) съ Мордовою съ рубежа промежъ себя бранять и грабятъ: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы смютъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не приходивали. — А нѣчто спросятъ Ивана: лѣто-съ Крымскіе люди приходили ль на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Ивану говорити: приходили Крымскіе люди на украину, на Рязанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ перемали

(*) Въ подл. одко изъ двухъ схожихъ словъ пропущено. См. выше стр. 240.

и ко государю привели; и которые люди Крымские государю грубны, и государь ихъ велѣлъ казнити.—А нѣчто спросятъ Ивана: а посоль кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Ивану молвити: на Москвѣ послы Крымскіе были: Темень князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ, Федора Наумова съ товарищи.—А спросятъ Ивана: кто изъ Нагай у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудодаръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла. А нынѣ изъ Нагай идутъ гости многіе со многими коньми; а Нагай конюють близко Волги, и государю нашему служатъ, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы.—А спросятъ Ивана: кто изъ Волохъ у великого князя посоль есть ли? и Ивану говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чаясь, давно въ Волохъхъ.—Да учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ говорити; а не учнутъ Ивана о томъ спрашивати, и Ивану о томъ не говорити.—А нѣчто спросятъ Ивана про Асторокань: изъ Асторокани кто у великого князя посоль бывалъ ли? и Ивану говорити: изъ Асторокани отъ царя и отъ царевичевъ ко государю нашему пришли послы, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ отпускаетъ, и своего посла государь нашъ въ Асторокань посылаетъ; а также царь и царевичи государю нашему хотять дружити, на всѣхъ недруговъ хотять быти со

государемъ за-одинъ.—А нѣчто похочетъ послати король своихъ пословъ къ великому князю, а взмоветъ Ивану о опасной грамотѣ. И Ивану говорити: вѣдь, господине, государя нашего у васъ опасная грамота на пословъ есть; и вы по той грамотѣ пословъ и посланниковъ пощипите, а королева грамота у государя есть.

И Юля въ 21 день, писалъ къ великому князю, изъ Смоленска, бояринъ и намѣстникъ князь Микита Васильевичъ Оболенской, что къ нему писалъ изъ Орши князь Федоровъ тиунъ Ижеславского, Федко Рагоза, что панъ Юрья Николаевичъ князь Иванова Федоровича Оболенского слугу Ивана Тарасова отпустилъ, и Жигимонтъ король послалъ къ великому князю посланника своего, подчяшего своего Никодима, а ѣдетъ Иванъ напередъ Никодима. И князь великій писалъ въ Смоленскъ, ко князю Микитѣ Васильевичю Оболенскому, чтобъ Ивана Тарасова велѣлъ у Литовскихъ людей взяти да отпустилъ на Москву не мочая; а какъ пріѣдетъ королевъ человекъ на рубежъ, и онъ бы послалъ дѣтей боарьскихъ, велѣлъ его у Литовскихъ людей взяти, и пристава ему далъ, и отпустилъ на Москву, и приказалъ бы приставу ѣхати дорогою бережно, и кормъ давати ему до Москвы доволенъ.

Юля 26, князь Ивановъ Федоровича слуга Иванъ Тарасовъ изъ Литвы пріѣхалъ, и привезъ отъ Юрья отъ Николаева ко князю Ивану грамоту, а сказалъ, что идетъ отъ короля къ великому князю посланникъ, подчяшей Никодимъ, Кревской дръжавца. И какъ князь Микита писалъ, что Никодимъ въ Смоленскъ пріѣхалъ, и князь великій послалъ въ стрѣчю къ кородеву посланнику къ Никодиму Ивана Прокудина да Чюру Руделева толмача, да съ ними шесть конюховъ, а встрѣтивъ его, велѣлъ имъ съ нимъ ѣхати вмѣстѣ до Москвы, и кормъ и подводы ему давати. И какъ королевъ посланникъ Никодимъ на Москву пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ у него быти для береженья Борису Александрову сыну

*

№ 175. Ступишину, да Ивану Семенову сыну Ступишину, да Ивану Прокудину, и Чюръ, да Василью Безобразову, которого съ нимъ послалъ изъ Смоленска князь Микита Васильевичъ Оболенской, да съ ними двадцать человекъ дѣтей боярскихъ дворовыхъ, да двадцать человекъ недѣльщиковъ, да десять сыновъ боярскихъ, Смоленскихъ годовщиковъ, которыхъ съ нимъ прислалъ изъ Смоленска князь Микита Оболенской, да пятнадцать конюховъ, и всѣхъ у него людей было и съ приставы, съ Борисомъ съ товарищи семьдесятъ человекъ. А поставити его велѣлъ князь великій на Дорогомиловѣ, на владычнѣ дворѣ Ростовского. А встрѣтити его велѣлъ князь великій Борису и Ивану Ступишинымъ на Дорогомиловѣ, за Москвою рѣкою, проѣхавъ дворы, что за рѣкою отъ Москвы. А велѣлъ имъ ему молвити: «Великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя околничіе велѣли намъ у тебя быти и подворье тобѣ указать». Да ѣхати съ нимъ на подворье, и на подворьѣ его поставити. А кормъ ему велѣно давати съ Яму, изъ дворца своего (а писанъ кормъ у діаконъ, которые Ямы вѣдаютъ), а кормъ давалъ подъячей Матѣй Казаковъ.

И Августа 13 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ, и посылалъ къ Борису съ товарищи конюха Илью Быкасова, а велѣлъ Борису и Ивану Ступишинымъ съ товарищи ѣхати съ Никодимомъ на Дворѣ, а оставити на Дорогомиловѣ у Никодимовыхъ людей Василья Безобразова да дѣтей боярскихъ.

А князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ, а у него бояре, и околничіе, и дворецкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибыльные, которые не живутъ въ Думѣ. И какъ Литовской посланникъ приѣхалъ на Дворѣ, и шли съ нимъ приставове папертью, мимо Благовѣщенье; и велѣлъ князь великій Никодима встрѣтити діакону своему

Меншему Путятину, у угла середніе полаты, у брусные избы, и шелъ съ нимъ Меншей къ великому князю, и явилъ его великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова. И Никодимъ отъ Жигимонта короля великому князю правилъ поздравленье, а молвилъ: «Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомонтскій, Мозоветскій, и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверскому, Югорскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, поздравленье приказалъ». И князь великій вставъ съ своего мѣста, спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король по здорову ли»? И Никодимъ молвилъ: «язъ похвалъ отъ господаря своего его милости, а онъ добръ здоровъ». Да подалъ Никодимъ грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую (*) взяти діакону своему Меншему Путятину.—И звалъ князь великій Никодима къ руцѣ; а берегли у великого князя, стоячи у его мѣста, бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Федоровичъ Оболенской Овчина. Какъ князь великій подалъ ему руку, и Никодима принялъ за руку князь Иванъ и подержалъ его за руку; и какъ отшелъ Никодимъ отъ великого князя, и князь великій спросилъ Никодима: «по здорову ли еси дорогою ѣхалъ»? и Никодимъ отвѣчалъ: «милосердаго Бога помощію, и твоимъ господаря великого князя здоровьемъ и жалованьемъ здорово ѣхалъ, и жалованье твое господаря великого видѣлъ». И князь великій велѣлъ ему съѣсти, и кликнулъ къ собѣ князь великій діаконъ Меншего Путятина, и спросилъ его про грамоту, что въ ней писано; и Меншей сказалъ: «вѣрющая грамота». И князь великій велѣлъ Меншему молвити Никодиму: «что бу-

(*) Въ подл. написано было въ строку (и рѣчей его списокъ), но подчищено.

дуть съ тобою наказные рѣчи отъ короля, и ты говори». И Никодимъ вставъ, далъ рѣчей своихъ списокъ да подавъ грамоту опасную. И князь великій велѣлъ ему сѣсти; и посидѣвъ, всталъ, и являлъ отъ него поминки великому князю околничей Дмитрей Даниловъ (а что Никодимъ поминковъ принесъ великому князю, и тѣ поминки писаны у казначеивъ въ казнѣ). — А какъ поминки явили, и говорилъ рѣчь отъ великого князя бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской: Никодимъ! Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «пригоже было намъ тебя жаловати, ѣсти къ собѣ звати; да еще есмь лѣты несовершенно, и быти намъ за столомъ, и намъ будетъ столъ въ истому; и ты на насъ не помолви, а мы тобѣ ѣству пошлемъ на подворье». Да отпустилъ его князь великій на подворье, и проводилъ его Меншей до тогожъ мѣста, гдѣ его встрѣтили. И послалъ князь великій къ нему ѣству и медъ, въ стола своего мѣсто, на подворье, съ Ондрѣемъ съ Володимировымъ сыномъ Мансурова, а молвити Андрѣю: Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: «велѣли есмь тобѣ отъ себя молвити, что есмь еще лѣты несовершенно, за столомъ намъ сидѣти истомно». Государь нашъ жалуетъ тебя, прислалъ къ тобѣ, въ стола своего мѣсто, ѣству и медъ. А съ медомъ, подчивать Никодима, послалъ князь великій къ нему на подворье Федора Адашева сына Олгова, а съ нимъ пять сыновъ боярскихъ молодыхъ; а молвити Федору: «Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, прислалъ къ тобѣ свое жалованье, а велѣлъ намъ тебя подчивать».

А се грамота вѣрющая съ Никодимомъ:

XXII.—Отъ Жигимонта, Божіею милостию короля Польского и великого князя Литовского, Руского, Пруского, Жомойтского, Мазо-

ветского и иныхъ, брату нашему великому князю Ивану, Божіею милостию господарю всеа Руси и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермскому, Болгарскому и иныхъ. Послали есмо до тебе брата нашего, подстоляго нашего, намѣстника Кревского Никодима Яновича Техоновского, и рассказали есмо нѣкоторые рѣчи отъ насъ тобѣ говорити: и што онъ отъ насъ будетъ тобѣ молвити, и ты бѣ ему вѣришь; бо то суть наши рѣчи. Писана у Вилни, подъ лѣты Божья naroженія 1536, мѣсяца Іюля 3 дня, индикту (9).

А се грамота опасная на великого князя пословъ съ Никодимомъ:

XXIII.—Мы Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Дали есмо листъ нашъ опасный на послы брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря всеа Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Тѣерского, Югорского, Пермского, Болгарского и иныхъ, которые бы могли межи насъ о вѣчномъ миру и о доброй змовѣ дѣлати: и кого къ намъ великій князь Иванъ Васильевичъ пословъ своихъ и гонцовъ пошлетъ, тымъ его посломъ и гонцомъ, и ихъ людемъ, со всѣмъ, што съ ними будетъ, къ намъ пріѣхати и отъ насъ отѣхати по нашимъ землямъ добровольнѣ, безо всякоѣ зацепки, здѣлаеть ли ся межи насъ миръ, не здѣлаеть ли ся, и силы надъ тѣми его послы и гонцы никакоѣ не будетъ во всякихъ дѣлахъ и рѣчахъ, и задержанья имъ у насъ не будетъ никоторого: пріѣхати имъ къ намъ, и отъ насъ отѣхати добровольнѣ, безъ всякого опасу; на што жъ брату нашему, великому князю Ивану Васильевичу всеа Руси дали сесь нашъ листъ опасный зъ нашою печатью. Писанъ у Вилни, подъ лѣты Божьего naroженія 1536, мѣсяца Іюля въ 3 день, индикта (9).

№ 175. XXIV.—А се посольство съ Никодимомъ:

Великій господарь Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, тобъ брату своему, великому князю Ивану Васильевичу, казалъ поздравленье повѣдяти.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобъ брату своему говорить: Повѣдилъ передъ нами панъ Виленскій, гетманъ навышшій, староста Городенскій, маршалокъ дворный, державца Лядскій и Бѣлицкій панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, ижъ какъ того лѣта прошлого онъ былъ на службѣ нашої и замокъ нашої отчины Стародубъ зъ Божьею помочью моцнѣ взялъ, въ тотъ часъ пришоаъ къ рукамъ нашимъ у вязенье воевода твой князь Федоръ Васильевичъ Оболенскій; и онъ тамъ же будучи просилъ его, абы ему дозволилъ слугу послати до братьи своей, черезъ которыхъ бы могъ бити чоломъ тобъ господарю своему, ижъбы ты его и всехъ иныхъ воеводъ и подданныхъ своихъ, которые волею Божьею посполъ зъ нимъ пришли въ руки наши, не опустилъ и зъ вязенья вызволилъ; и онъ, за прозбою его, того ему допустиаъ. Гдыжъ онъ посылааъ слугу своего Андриюшу, и черезъ него о томъ братьи своей всказывааъ; и братъ его, бояринъ и конюшей твой князь Иванъ Федоровичъ Оболенскій присылааъ до пана Виленского, гетмана навышшого, своего слугу Якова Снозина и зъ листомъ своимъ, абы онъ зъ братьею своею паны радами нашими, насъ господаря своего просилъ, што быхмо мы съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинили, а невинное кровопролитіе христьянское уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобъ брату своему говорить: Панъ Виленскій, гетманъ навышшій, панъ Юрьи Николаевичъ Радивиловича, восполкъ зъ братьею своею паны радами наши-

ми, намъ господарю своему чоломъ били и просили, ижъ быхмо мы, бачучи на невинное розлитіе крови христьянскіе, съ тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинили, а розлитіе крови христьянскоѣ невинное уняли.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобъ брату своему говорить: Мы, яко господарь христьянскій, яко передъ тымъ, зъ давныхъ часоѣ, не прагнули розлитія крови христьянскоѣ, але завжды есмо на томъ были, ижъ бы нашими негодами кровь христьянская не проливалася; и теперь того быхмо видѣти не хотѣли, абы ся для негоды нашею кровь христьянская проливати мѣла, съ тобою, братомъ нашимъ миру и доброѣ змолвы хочемъ, какъ будетъ пригоже. А такъ, если и ты, братъ нашъ, съ нами хочешъ миру и доброѣ змолвы, и ты бѣ къ намъ пословъ своихъ великихъ послааъ, которые бы могли межи нами и тобою братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змолву учинити. А мы тобъ, брату нашему, на твоѣ послы великіа листъ нашъ кглейтовный послааи.

И въ рѣчехъ говорилъ Никодимъ, что король хочеть бити въ дружбѣ и въ братствѣ, а послааъ бы князь великій къ нему пословъ своихъ великихъ. И князь великій говорилъ съ бояры, что пословъ не посылати, а Никодиму противъ его рѣчей отвѣтъ учинити, и то будетъ знать, естъ ли за нимъ иной приказъ: и только не будетъ иного ничего, ино бѣ пословъ не посылати, а посланника бѣ послаати добра, чтобъ съ нимъ дѣла не порвати.

И Августа 17 дня, велѣаъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму бити на Дворѣ, и посылааъ къ Борису къ Ступищину съ товарищи Илью Быкасова, чтобъ съ нимъ поѣхалъ на Дворъ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на Дворъ, и князь великій велѣаъ Никодима встрѣтити у угла середніе полаты, какъ поворотити къ сѣнемъ бруслыне избы, діаку своему Меншему Путятину. И шель съ

нимъ Меншей къ великому князю, и вшедь Никодимъ къ великому князю челомъ ударилъ, а явилъ его Дмитрей Даниловъ, и на жаловань его явилъ, челомъ ударити, околнничей Дмитрей жъ Даниловъ. И князь великій велѣлъ ему състи, и посидѣвъ мало, велѣлъ князь великій Никодиму итти въ набережную полату, въ комнатку, и высылалъ къ нему съ отвѣтомъ діаконъ, Елизара Цыплятова да Меншого Путятина.

А се отвѣтной списокъ, что ему діаки Елизаръ и Меншей говорили.

XXV. — Отвѣтъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского подстолюю, намѣстнику Кревскому, Никодиму Яновичю Техоновского:

Елизаръ говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, отъ Жигимонта короля Польского и великого князя Литовского, что сказывалъ ему панъ Юрьи Николаевичъ, староста Городенской: какъ былъ подъ Стародубомъ, и Божьимъ судомъ надъ Стародубомъ такъ състалось, и намѣстникъ нашъ князь Федоръ Васильевичъ въ руки ему впалъ; и князь Федоръ его тогда просилъ, чтобъ ему позволилъ послати человѣка до своей брата, которые бы намъ объ немъ были челомъ, чтобъ намъ ихъ изъ рукъ вынати; и Юрьи ему позволилъ послати, и онъ посылалъ слугу своего Андрюшу. И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ посылалъ до пана Юрья Николаевича слугу своего Якова Сиозина съ своею грамотою, а писалъ князь Иванъ, чтобъ Юрьи съ паны радами его, просили его господара своего, чтобъ онъ съ нами миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а невинное кровопролитіе христьянское унял; и панъ Юрьи съ паны радами его, ему были челомъ и его просили, чтобъ видѣ такое

розлитіе невинные крови христьянскіе, съ нами бѣ миръ вѣчный и добрую смолву учинилъ, а розлитіе бы крови христьянскіе унял. И братъ нашъ Жигимонтъ король, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ проливалась, миру и доброй смолвы съ нами хочеть; а послати бѣ намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати, да и листъ свой опасной съ тобою на наши послы къ намъ прислалъ.

Меншей говорилъ. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что князь Федоръ просилъ пана Юрья Николаевича, чтобъ ему панъ Юрьи ослободилъ послати къ своей братьѣ своего человѣка, и Юрьи ему ослободилъ послати человѣка; и князь Федоръ присылалъ своего человѣка Ондрюшу о нѣкоторыхъ своихъ потребахъ, и сказывалъ боярину нашему и конюшему князю Ивану Федоровичю князь Федоровъ человѣкъ Андрюша: отпущая его, Юрьи говорилъ ему, а князь Федоръ туто жъ былъ: «Андрюша, донеси до князь Федоровыхъ пріятелей, и бояромъ и діаконъ великого князя говори, чтобъ князь великій съ нашимъ господаремъ съ Жигимантомъ королемъ былъ въ миру и въ братствѣ, и межъ бы ихъ кровь христьянская не лилася, а наши бы головы невинные не гибля»: да и Ондрей Немировъ, и Илья Острожского, и Иванъ Согъга, и Оникей Горнастаевъ братъ и иные княжата Андрюшѣ говорили, чтобъ мы съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласѣ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ писалъ отъ себя грамоту брату своему князю Федору: «гораздо тобѣ вѣдомо, что тѣ дѣла сстались не нашего государя стороною, сстались тѣ дѣла королевскою стороною; и пришлетъ Жигимонтъ ко-

№ 175. роль ко государю нашему, и ссылками меж государей добрые дѣла остаются». И опослѣ того, Юрьи Николаевъ прислалъ къ боярину нашему и конюшему ко князю Ивану Федоровичю слугу своего Гайка, и писалъ въ грамотѣ, что онъ съ радюю господаря своего, просили господаря своего Жигимонта короля, чтобъ онъ съ нами былъ въ миру и въ добромъ согласіи; а нашимъ бы боаромъ также насъ о томъ просити и насъ на то наводити, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ миру и въ добромъ согласіи. И бояре наши насъ о томъ молили, чтобъ мы съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ были въ добромъ согласіи, и кровь бы христьянская не лилась; и мы, для покоя христьянского и для прошенія бояръ своихъ, на то есмь сошли, и боаромъ есмь своимъ говорили, что съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ; а братъ бы нашъ послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли меж насъ миръ и доброе съгласье дѣлати. И мы чаемъ, что бояринъ нашъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ то къ Юрью и писалъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Яковомъ Снозинымъ.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И нынѣ говорилъ еси намъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король не хочетъ того, чтобъ кровь христьянская лилась, и съ нами миру и доброго согласья хочетъ; а послати бы намъ къ нему своихъ великихъ пословъ, которые бы могли меж насъ о миру и о добромъ согласіи дѣлати.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: И что братъ нашъ приказывалъ: не хочетъ онъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру хочетъ, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ; и брату нашему гораздо вѣдомъ: напередъ того которые дѣла бывали ему съ отцемъ съ на-

шимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и братъ нашъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлали. И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а хотѣли есмь того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было. И какъ Божіа воля състалась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ на стало, и мы часа того, къ брату своему къ Жигимонту королю послали своего сына боярського Тимооея Васильевича Заболотцкого, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказати, и чтобъ съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ: и братъ нашъ Жигимонтъ король нашему сыну боярському Тимооею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ ему пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да Тимооея къ намъ отпустилъ, а своего посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ. И сколько, пакъ, послѣ того дѣлъ състалось и крови христьянскіе пролилось! ино не нашею стороною. И намъ ся видѣтъ, что братъ нашъ того хочетъ, чтобъ кровь христьянская лилась, а съ нами миру не хочетъ: приказываетъ къ намъ, чтобъ намъ послати къ нему своихъ пословъ, не по прежнимъ обычаемъ, и такіе намъ великіе неправды учинивъ; и намъ къ нему своихъ пословъ послати непригоже.

Елизаръ говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А какъ есмь напередъ того не хотѣли того, чтобъ неповинная кровь христьянская лилась, такъ и нынѣ того не хотимъ; и для покоя христьянского, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимантомъ королемъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. И похочетъ братъ нашъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и

съ нами миру и доброй смолвы похочеть, и онъ бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межъ насъ о миру и о добромъ согласіи дѣлати, чтобъ впередъ неповинная кровь христьянская не лилась, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Меншей говорилъ. Великій государь велѣлъ тобѣ говорити: А что еси намъ говорилъ отъ брата нашего отъ Жигимонта короля, что Юрьи Николаевъ городъ Стародубъ его отчину досталъ, и то надъ Стародубомъ Божіимъ судомъ ссталося; а брату нашему то гораздо вѣдомо, что тѣ города отъ прародителей нашихъ наша отчина, и нынѣ, съ Божією волею, свою отчину, тѣ города за собою держимъ, по старому.

И какъ ему діаки рѣчи изговорили, и Никодимъ говорилъ: «рѣчи еси слышелъ, да такъ мнѣ не упамятовати; пожалуйста дайте мнѣ въ писаньѣ тѣ рѣчи». И Меншей ему говорилъ: «Никодимъ! чего дѣла у насъ просишь списка? такъ ли прочести собѣ хочешь, да наказъ государя своего хочешь изъавити намъ?» И Никодимъ говорилъ: «наказу за мною нѣтъ никого, опричь того что еси говорилъ государю; только за мною и рѣчей, чтобъ великій государь былъ съ нашимъ господаремъ въ дружбѣ и въ братствѣ, а мною наказу со мною нѣтъ; язъ прошу списка того дѣла, не изабылъ бы государевыхъ рѣчей великого князя и сполна бы до господаря своего ихъ донесъ». И діаки шедъ сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ діакомъ ему молвити: «просилъ еси списка, и государь нашъ списокъ велитъ тобѣ дати, и тебя отпускаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а нынѣ воѣди на подворье».

И говорилъ князь великій съ бояры: съ Никодимомъ иныхъ наказныхъ рѣчей нѣтъ, опричь того что говорилъ въ-первые отъ короля; и нынѣ Никодима отпустить, а къ королю послати сына боярского, добра, того дѣла,

Акт. Зап. Рос. Т. II.

чтобы съ королемъ дѣла не порвати; а не посылати къ королю человека, и впередъ задрати о миру тяжело. И приговорилъ князь великій послати къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоея Костянтинова сына Хлуденева; и нарядилъ Тимоея Хлуденева, а съ нимъ подъячего, Елизара Цыплятева, Некраса Семенова сына Бронникова.

И Августа 20 дня, велѣлъ князь великій Литовскому посланнику Никодиму быти на Дворѣ. И какъ Никодимъ пріѣхалъ на Дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити Меншему жъ Путятину, и итти съ нимъ велѣлъ въ набережную полату; и какъ Меншей проводивъ его въ полату, пришелъ къ великому князю, и князь великій послалъ къ Никодиму діаковъ, Елизара Цыплятева да Меншого жъ Путятину, а велѣлъ ему молвити:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Говорилъ еси діакомъ нашимъ, Елизару да Меншему, чтобъ намъ тобѣ велѣти дати списокъ, что тобѣ отъ насъ діаки отвѣчали; и мы тобѣ списокъ велѣли дати, а нынѣ тебя отпускаемъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ брату своему посылаемъ своего доброго сына боярского Тимоея Костянтиновича Хлуденева, а отпускаю его часа того.

И велѣлъ князь великій Никодиму итти къ собѣ. И какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, челомъ ударити на жаловань, что ему послано отъ великого князя жалованья противъ его поминковъ, и что сверхъ; и князь великій велѣлъ ему сѣсти, а Тимоею стоялъ въ избѣ у великого князя; и велѣлъ князь великій боярину своему князю Василью Васильевичю Шуйскому сказати Тимоею Хлуденева Никодиму. Князь Василей молвилъ: «Никодимъ! великій государь нашъ посылаетъ къ брату своему къ Жигимонту королю того своего сына боярского Костянтино-

№ 175. вича. И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвѣлъ: «Никодимъ! брату нашему Жигимонту королю отъ насъ поклонись». Да звалъ его къ руцѣ, а берегалъ его руки князь Василей Васильевичъ Шуйской, да князь Иванъ Овчина. И отпустилъ князь великій Никодима, и велѣлъ его проводить Меншему Путятину до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ его встрѣтилъ.

И поѣхалъ Никодимъ съ Москвы Августа 22 дня, а проводить его послалъ князь великій до рубежа, Бориса Ступишина, да Ивана Прокудина да шесть конюховъ. А прѣзжалъ Никодимъ на своихъ конѣхъ, а подводы ему велѣлъ князь великій дати дорогою, того дѣла, что его кони истомны.

А Тимоея князь великій отпустилъ къ королю Сентября въ 3 день. Да билъ челомъ Тимоеей великому князю, чтобъ съ нимъ сына отпустилъ, и князь великій сына съ нимъ отпустилъ; а поѣхалъ на своихъ конѣхъ.

XXVI.—А се посольство съ Тимоееемъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, Тимоеею Константиновичю Хлауденеву:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ поклониться.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати.

XXVII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарского и иныхъ, брату нашему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и Рускому, и князю Прусскому, и Жемотскому, и Мозовецкому и инымъ. Послали есмя до тебя своего

сына боярского Тимоея Константиновича Хлауденева; и что тобѣ отъ насъ учнеть говорить, и ты бѣ ему вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, дѣта 7044, Августа 21 дня.

XXVIII.—А опослѣ грамоты рѣчь говорить:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату своему, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорить: Прислалъ еси къ намъ подстоля своего Никодима Техоновского, и говорилъ намъ отъ тебя, что не хочешь того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а хочешь того, чтобъ завсѣ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и миру вѣчного и доброй смолвы съ нами хочешь; а намъ бы также похотѣти того, чтобъ кровь христьянская не лилася, быти бы намъ съ тобою въ вѣчномъ миру и въ доброй смолвѣ, и послати бы намъ къ тобѣ своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли о миру и о доброй смолвѣ дѣлати.

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорить: И какъ напередъ того отецъ нашъ, блаженные памяти великій государь Василій не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсѣ просилъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ же и мы того не хотѣли, и нынѣ того не хотимъ, чтобъ кровь христьянская лилася, а завсѣ просимъ того у Бога, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброго согласья не отщемся. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ тобѣ послати своихъ пословъ, и тобѣ брату нашему гораздо ивдемо: напередъ того которые дѣла тобѣ бывали съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и ты о дѣлѣхъ посылалъ къ отцу нашему своихъ пословъ и посланниковъ, и дѣла у отца нашего дѣлались. А какъ Божья воля

сталась, отца нашего великого государя Василья въ животѣ не стало, и мы, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ не нами почалось розлитіе крови христьянскіе, часа того послали есмь къ тебѣ своего доброго сына боярскаго Тимоѳея Васильевича Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе сказать, да и о томъ есмь тебѣ велѣли говорить, чтобъ ты съ нами былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, потомужъ, какъ еси былъ съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было.

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорить: И ты, братъ нашъ, нашему сыну боярскому Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому, какъ тебѣ пригоже съ нами быти въ дружбѣ и въ братствѣ; да нашего сына боярскаго Тимоѳея къ намъ отпустилъ, а своего еси и посланника къ намъ не послалъ, да и оружіе воздвигъ: и сколько, пакъ, послѣ того дошло въ крови христьянскіе пролилось ино не нашею стороною.

Великій государь велѣлъ тебѣ говорить: И какъ напередъ того, отецъ нашъ не хотѣлъ того видѣти, чтобъ неповинная кровь христьянская лилась; такъ и мы того не хотѣли видѣти, и нынѣ того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а завсе того у Бога просимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и съ тобою съ братомъ своимъ миру и доброй смолвы хотимъ, какъ пригоже. А ты бы, братъ нашъ, такъ же не похотѣлъ того видѣти, чтобъ впередъ кровь христьянская лилась: и похочешъ того, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, и ты бы, по прежнимъ обычаемъ, послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи насъ о миру и о доброй смолвѣ дѣлати, чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилась, и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было. А мы на твои по-

слы и грамоту свою опасную къ тебѣ послали.

Да туто грамота опасная подати.

XXIX.—А се грамота опасная:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Теерскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Кого къ намъ пошлешь ты, братъ нашъ, Жигимонтъ король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и Прусскій, и Жемонтцкій, и Мозовецкій и иныхъ, своихъ великихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ и ихъ людемъ, со всѣмъ съ тѣмъ, что съ ними ни будетъ, къ намъ пріѣхати въ наши государства и отъ насъ отъѣхати добровольно, безо всякіе зацѣпки и задержанья, сдѣлаеть ли ся межи нами миръ, не сдѣлаеть ли ся; а силы надъ твоими послами и нечти никакіе не будетъ, и задержанья некоторого не будетъ: пріѣхати имъ къ намъ и отъ насъ отъѣхати добровольно, безъ всякаго опасу; а сіа наша грамота имъ и опасная. Писана на Москвѣ, лѣта 7045, Сентября въ 3 день.

А се память Тимоѳею Хлауденеву:

XXX.—Память Тимоѳею Костянтиновичю Хлауденеву. Какъ оже дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю, и велитъ ему король быти у себя: и ему пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великаго князя поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчь говорить по записи, по великаго князя наказу. И нѣчто учнутъ говорить Тимоѳею: говорилъ еси отъ своего государя великаго князя господарю нашему, что князь великій присылалъ къ нашему господарю своего сына боярскаго Тимоѳея Васильевича Бражникова, съ сего свѣта отшествіе отца своего сказать, и чтобъ король былъ съ великимъ княземъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и король будто Тимоѳею жестоко отвѣтъ учинилъ и посланника своего къ нему не послалъ: ино господарь отвѣчалъ Тимоѳею, что съ нимъ въ дружбѣ и въ братствѣ хочеть

№ 175. быти, и то ли жестоко господаря нашего отвѣтъ Тимоеею! И Тимоеею говорити: То въ отвѣтъ есть, что въ дружбѣ и въ братствѣ король хочетъ быти съ нашимъ государемъ, а молвилъ, за правдѣ и за дѣда господаря нашего и Казимера короля; и послалъ бы государь нашъ къ нему своихъ пословъ, и по тому бы дѣлалъ, какъ былъ Казимеръ съ правдомъ и съ дѣдомъ господаря нашего. А тѣ дѣла колькими времяны перемѣнились, и Божьимъ велѣньемъ, какіе дѣла были отцу господаря нашего, великому государю Василью, послѣ Александра короля, съ Жигимонтомъ королемъ, и вѣчный миръ и перемирье были: ино гдѣ ужъ правдѣ и дѣдъ господаря нашего, и гдѣ Казимеръ король? и то отвѣтъ жестоко господарю нашему, чему състатись не мочно. Съ Божьею волею, государь нашъ на своихъ государствѣхъ, по тому, какъ его благословилъ отецъ его, блаженные памяти великій государь Василей, и съ Жигимонтомъ королемъ по тому въ братствѣ и въ дружбѣ хотѣлъ быти: и король того не похотѣлъ, и оружіе воздвигъ; и сколько, пакъ, дѣлъ сталося и крови христьянскіе пролилося! А не новину государь нашъ всчинаетъ: при дѣдѣ его и при отцѣ то было.—А нѣчто Тимоеею о томъ говорити не стануть, а противъ его рѣчей ему отвѣтъ учинять, да попытають его, что за нимъ есть ли иной наказъ? и Тимоеею говорити: которые есмь рѣчи говорилъ отъ своего государя, то со мною и наказъ, а иного со мною наказу, опричь того нѣтъ; наказъ со мною, чтобъ король послалъ пословъ своихъ ко государю нашему, которые бы межъ ихъ могли дѣлати о миру и о доброй смолвѣ. А о иномъ о чемъ стануть Тимоеею говорити, и ему говорити: мнѣ о томъ наказу нѣтъ отъ моего государя.—И нѣчто спросятъ Тимоеея про Казань: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто въ Казани? и Тимоеею говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей вславиныхъ, и царей сажаютъ государи

изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Явалѣ царя, и онъ молодостью да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторокань и въ иные мѣста, а которые и не думали на царево убийство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь присылалъ ко государю нашему, чтобъ въ Казани держалъ его въ своемъ имяни; а князи и всѣ люди Казанскіе также присылають ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлають: зимѣ подурюють, а къ веснѣ быють челомъ; и государь лихихъ показнить, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ, на Москву прѣѣхали: Шабазъ князь Япанчимъ, и братъ его Шабалатъ князь, Казымовъ сынъ, братъ его Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Савархозинъ, Елгушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани шли послы Казанскіе, которые были въ Крымѣ, а иные изъ Крыма у короля были; и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли, да ихъ побии, а иныхъ многихъ живыхъ перемали и ко государю нашему привели человекъ съ пятьдесятъ.—И спросятъ Тимоеея: а война отъ Казанцовъ великого князя городомъ бывала ли? и Тимоеею говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордвою съ рубежа промежъ собя бранять и грабятся, великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлють; а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воеводъ своихъ не посылавалъ, а Казанцы на великого князя землю не приѣхивали.— А нѣчто спросятъ Тимо-

еся: лѣто-съ Крымскіе люди приходили ли на великого князя землю, и гдѣ воевали? и Тимоею говорити: приходили Крымскіе люди на украинны на Рязанскіе мѣста, и государя нашего люди на нихъ ходили, и ихъ побили многихъ, а иныхъ многихъ перенимали и ко государю привели; и которые люди Крымскіе государю грубны были, и государь ихъ велѣлъ казнити. А спросятъ Тимоею: сего лѣта прихаживали ли Крымскіе люди? и Тимоею говорити: не прихаживали. — А ивѣчто спросятъ: посоль кто Крымской есть ли на Москвѣ? и Тимоею молвити: были на Москвѣ Крымскіе послы: Темешъ князь, Асанъ князь, Будалый мырза и иные послы; и государь ихъ отпустилъ, и своихъ пословъ въ Крымъ послалъ; а иные послы изъ Крыма на Москву пришли, какъ язь съ Москвы поѣхалъ, Чмакъ князь и Кіятъ. — А спросятъ Тимоею: кто изъ Нагай у великого князя посоль и посланниковъ бывалъ ли? и Тимоею говорити: изъ Нагай у государя нашего послы были, Кудояръ князь и иныхъ мырзъ послы; и государь, подѣлавъ свои и ихъ дѣла, Нагайскихъ пословъ отъ себя отпустилъ, а въ Нагай послалъ своего посла. А и нынѣ язь поѣхалъ, а съ украинъ прислали, что идутъ изъ Нагай послы и гости многіе, со многими коньми; а Нагай кочюють близко Волги, и государю нашему служить, и куды имъ велитъ государь итти на своего недруга, и они готовы. — А спросятъ Тимоею: кто изъ Волохъ у великого князя посоль есть ли? и Тимоею говорити: послы Волошскіе у государя на Москвѣ были, бояринъ его Иванъ Михайловичъ Сунжаръ да діакъ Петръ Урекаръ; и государь ихъ отпустилъ къ Петру воеводѣ, а съ ними вмѣстѣ послалъ къ Петру воеводѣ своего посла, и поѣхали съ Москвы вмѣстѣ съ Крымскими послы, и, чьемъ, давно въ Волохѣхъ. — А ивѣчто спросятъ Тимоею про Астороханъ: изъ Асторохани кто у великого князя посоль бывалъ ли? и Тимоею говорити: изъ

Асторохани отъ царя и отъ царевичевъ у государя нашего были послы о томъ, чтобъ государь нашъ съ ними былъ въ братствѣ и въ дружбѣ; и государь нашъ со царемъ и со царевичи въ братствѣ и въ дружбѣ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, и своего посла въ Астороханъ ко царю и ко царевичемъ послалъ; а также царь и царевичи государю нашему хотятъ дружити, на всѣхъ недруговъ хотятъ быти со государемъ за-одинь. — А ивѣчто молвятъ Тимоею про Стародубъ: староста Городенской Юрьи Николаевъ приходилъ подъ Стародубъ, и отчины государя нашего, города Стародуба досталъ. И Тимоею говорити: мы слышали, что Жигимонтъ король и ко государю нашему съ Никодимомъ о томъ приказывалъ, и Никодиму о томъ отъ государя нашего и отвѣтъ былъ, чьемъ; а то надъ Стародубомъ Божиимъ судомъ сталося; а Жигиманту королю гораздо вѣдомо, что тѣ города, Стародубъ и иные гореды, отъ прародителей великихъ государей нашихъ, ихъ отчина, и нынѣ, съ Божіею волею, государь нашъ свою отчину, тѣ города держитъ за собою, по старому. — Да учнутъ Тимоею о тѣхъ дѣлахъ говорити, и Тимоею о томъ говорити; а не стануть говорити, и Тимоею о томъ не говорити, а слушати отъ нихъ отвѣта.

А се другая память Тимоею:

XXXI.—Память Тимоею Костянтиновичю Хлуденеву. Пріѣдетъ въ Вилну, а король будетъ боленъ, и стануть ему говорити: король боленъ, быти тобѣ у него не зѣ, и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи отъ своего государя говори сыну его королевичю. И Тимоею говорити: великій государь нашъ Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русии и великій князь, послалъ меня къ брату своему къ Жигиманту королю, а не къ королевичю, и рѣчи мнѣ велѣлъ говорити королю, а къ королевичю со мною наказу (*) ивѣтъ некоторого. И молвятъ Тимоею: да у госпо-

(*) Въ подл. это слово пропущено.

№ 175. дая тобѣ у нашего у Жигимонта короля быти не лѣзѣ, король боленъ; и узнаеть Тимошей, что ему у Жигимонта короля быти за немочью не лѣзѣ, и Тимошею итти къ королевичю. Да пришедь Тимошею къ королевичю, челомъ удара, да молвити: «Великій государь нашъ Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему, къ Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, и рѣчи велѣлъ отцу твоему говорити; и, по грѣхомъ, сказывають, братъ государя нашего Жигимонтъ король боленъ: и которые рѣчи наказные государя нашего къ отцу твоему, и мы тобѣ говоримъ». Да молвити Тимошею поклонъ по записи, да и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити, посолство правити по записи. Да поминки ему свои нести и являти ихъ Жигимонту королю, а къ королевичю ему поминковъ не носить.

А пріѣдетъ Тимошей въ Вилну, а Жигимонта короля въ животѣ не стало, и стануть Тимошею говорити: господаря нашего Жигимонта короля въ животѣ не стало, а господарствы своими всѣми пожаловалъ сына своего; и ты пойди къ сыну его къ королевичю, и рѣчи говори. И Тимошею говорити: меня государь мой послалъ къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ королевичю со мною, наказу отъ государя моего нѣтъ никоторого; и нынѣ, коли Божья воля състалась, брата государя нашего, Жигимонта короля въ животѣ не стало, и лѣзъ иду къ сыну его къ королевичю, и рѣчи ему говорю, что государь нашъ со мною приказалъ къ брату своему къ Жигимонту королю. Да пришедь Тимошею къ королевичю, королевичю челомъ ударити да молвити: «Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, послалъ былъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю; и Божья воля сталась, брата его Жигимонта короля въ животѣ не стало; и которые рѣчи государь нашъ приказалъ со мною къ брату

своему, и мы тѣ рѣчи передъ тобою говоримъ.» Да правити Тимошею поклонъ, и грамота подати вѣрющая, и рѣчи говорити по записи, по великого князя наказу. И выслушаетъ королевичъ рѣчи, и Тимошею отвѣтъ учинять, и учнутъ Тимошею говорити, чтобы князь великій съ королевичемъ былъ въ дружбѣ и въ братствѣ; и Тимошею говорити: со мною отъ государя моего къ королевичю наказу нѣтъ никоторого; былъ со мною наказъ къ отцу его къ Жигимонту королю, и лѣзъ то и говорилъ; а похочеть господарь вашъ королевичъ съ нашимъ государемъ быти въ братствѣ и въ дружбѣ: и онъ ко государю нашему пошли своихъ великихъ пословъ; и то вѣдаетъ Богъ да государь мой, какъ съ нимъ похочеть быти въ дружбѣ и въ братствѣ.

Да прислалъ Юрьи Николаевъ ко князю Ивану Федоровичю грамоту, съ его человѣкомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ, и писалъ ко князю Ивану, чтобы великій государь послалъ по порубежнымъ городомъ, а не велѣлъ бы изъ порубежныхъ городовъ въ Литовскую землю воевати ходити; а король такъ же по своимъ границамъ посылалъ, а не велѣлъ великого князя земли воевати.

А се грамота отъ Юрья ко князю Ивану, съ Иваномъ съ Тарасовымъ:

XXXII.—Отъ Юрья Николаевича Радивиля, пана Виденского, гетмана навышшего великого княжества Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного государя короля и великого князя его милости Жигимонта, державцы Лидского и Бѣлицкого, брату и пріятелю нашему князю Ивану Федоровичю Оболенскому, боярину и конюшему и воеводѣ, державцѣ Ржевскому великого князя Ивана Васильевича Московского. Што есми перво сего, на писанье твое ко мнѣ черезъ твоего слугу Якова Снозина, писалъ къ тобѣ черезъ моего служебника Роговского, и жбы ты съ князи и бояры радами государя своего, братьею своею, государю своему челомъ били, штобъ го-

сподарь вашъ, для покоя христьянскаго и для розлитія крови христьянскія, пословъ своихъ великихъ, давши имъ суполную науку во всемъ, на чомъ бы перестати мѣлъ, на границы послалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими радъ его милости, такъ же бы равныхъ своихъ великихъ пословъ, давши имъ науку свою, послалъ, которые бы зѣхавши, миръ або перемирье межи господарей дѣлали, какъ бы было пригоже; которые бы послы вашего и нашего господаря, не вчинивши миру або перемирья межи господарей, ни съ чимъ не розѣхалися. И похотѣлъ ли бы нашъ господарь пословъ своихъ на границы послати, шtbody еси мнѣ безъ мѣшканья о томъ вѣдати даль черезъ того служебника моего. И ты съ тымъ служебникомъ моимъ прислалъ ко мнѣ зъ грамотою своего слугу Ивана Тарасьева, и въ той грамотѣ своей широко выпишешъ ко мнѣ, ижъ вашему господарю, для нѣкоторыхъ причинъ, не видѣло ся пословъ своихъ великихъ слати на границы; и абыхъ я господаря своего просилъ, шtbody нашъ господарь своихъ пословъ къ вашему господарю послалъ. Чомужъ я съ писанья твоего добръ зрозумѣлъ, и, не хотѣчи того видѣти, ижбы тое дѣло, которое ся черезъ мене и черезъ тебя брата моего почало, мѣло ни во что ся обернути, восполкъ зъ братьею моею паны радами господаря нашего, его милости господарю нашему королю и великому князю чодомъ били, абы его милость господарь нашъ болши розлитія крови христьянскіе чинити не велѣлъ и валку загамовати рачилъ, и посланца бы своего къ вашему господарю послалъ, а войско свое позадержалъ и въ землю господаря вашего не всылалъ. Его милость господарь нашъ, яко господарь христьянскій, справедливый, не прагнучи розлитія крови христьянскіе, то вчинилъ, и валку загамовати казалъ, и войско свое задержалъ и въ землю вашего господаря ити не велѣлъ, и посланца своего человекъа доброго и листъ глейтовный на послы вашего господаря

къ вашему господарю послалъ. А про то напоминаемъ тебе брата моего, ижбы и ты зъ князми и бояры радами господаря своего, братьею своею, господарю своему о томъ же чодомъ били и господаря своего на то наводили, ижбы вашъ господарь пословъ своихъ великихъ къ нашему господарю послалъ, которые бы, пришедши, миръ и добрую змову межи господарей дѣлали. А до тыхъ часовъ, поки миръ межи господарей здѣлается, вашъ бы господарь абы черезъ границы въ земли господаря нашего не всылалъ и зачепокъ и шкодъ некоторыхъ панству господаря нашего дѣлати не велѣлъ, и границы вси упокойнѣ заховалъ; а нашъ господарь, за прозбами нашими, потому жъ вчинилъ: посланца своего къ вашему господарю отпустивши, по границамъ послалъ, шtbody въ земли господаря вашего не всылали, и зачепокъ и шкодъ некоторыхъ чинити не велѣлъ, и границы въ упокои бы ся заховали. Писана у Вильни, мѣсяца Іюля въ 3 день, индикта...

И Князь великій говорилъ съ бояры: пригоже князю Ивану отъ себя къ Юрью Николаеву грамоту о томъ отписати, а послати ее съ Никодимовымъ человекомъ.

Да говорилъ князь великій съ бояры: обѣщаль Петра воеводу Волошьского жаловати и беречи его, и съ королемъ въ миру и въ перемирьѣ его не оставити. И нынѣ великому князю съ королемъ ссылка есть: ино бъ воеводы въ томъ не оставити, нынѣ бы князю Ивану написати въ своей грамотѣ къ Юрью, шtbody съ воеводою король оружіе отложилъ на время; а великому князю отъ себя того еще къ королю приказати непригоже, того дѣла, что еще межи ихъ на мѣрѣ не стала посылка и дѣло не почалось. И велѣлъ князь великій князю Ивану написати въ свою грамоту къ Юрью Николаеву, шtbody король съ воеводою оружіе отложилъ.

А се такоя грамота послана отъ князя Ивана Федоровича къ Юрью Николаеву, съ Никодимовымъ человекомъ съ Мартыномъ:

№ 175. XXXIII.—Великого государя Ивана, Божию милостию государя всеа Руси и великого князя боярина и конюшего и воеводы князя Ивана Федоровича Оболенского, державцы Ржевского, пріятелю и брату нашему пану Юрью Николаевичю, пану Виленскому, гетману на вышшему, старостѣ Городенскому, моршаку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлитцкому. Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, съ нашимъ слугою съ Иваномъ съ Тарасовымъ, а писалъ еси къ намъ въ грамотѣ, что напередъ того писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, съ своимъ слугою съ Роговскимъ, чтобы государя нашего посломъ и королевымъ посломъ съѣхатися на границахъ, и тутъ межи государей миръ или перемирье дѣлати. И мы къ тобѣ писали въ своей грамотѣ, съ своимъ человекомъ съ Иваномъ съ Тарасовымъ: государя нашего на то воли нѣтъ, что ему пословъ на границы послати, а послалъ бы король къ нашему государю своихъ великихъ пословъ, которые бы могли межи ихъ миръ или перемирье дѣлати. И много есмь о томъ къ тобѣ писали, и ты нашему писанью добръ уразумѣлъ; и, не хотя того видѣти, чтобы тѣ дѣла, которые черезъ меня и черезъ тебя брата моего почалися дѣлати, не вотцѣ бы были, нынѣ еси вмѣстѣ съ братьею своею съ паны радами господаря своего, били есте челомъ господарю своему Жигимонту королю, чтобы пролитіа крови христьянскія не велѣлъ чинити, и валку бы унялъ, и посланника бы своего къ нашему государю послалъ. И господарь вашъ для пролитіа крови христьянскія то учинилъ, валку велѣлъ уняти, и посланника своего къ нашему государю послалъ, а по границамъ послалъ, чтобы зацѣпокъ государя нашего украинамъ его люди не дѣлали; а намъ бы со князьми бояры государя своего, бити челомъ своему государю и его просити, и на то его наводити, чтобы къ вашему господарю послалъ своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ и добрую смолву межи государей дѣла-

ти; а доколѣ послы межи государей миръ сдѣлаютъ, и государь бы нашъ такъ же войско свое унялъ, чтобы границы въ упокоѣ были на обѣ стороны. И что, пане Юрьи, писалъ еси къ намъ, чтобы государь нашъ послалъ къ королю своихъ пословъ; и язъ къ тобѣ о томъ много писалъ въ своихъ грамотахъ, что тому быти непригоже. А писалъ еси къ намъ, что король послалъ по границамъ, а приказалъ, чтобы его люди государя нашего украинамъ зацѣпокъ некоторыхъ не чинили; а нашему бы государю такъ же его украинамъ не велѣти зацѣпокъ некоторыхъ дѣлати: и какъ отъ тебя пріѣхалъ къ намъ нашъ слуга Иванъ Тарасовъ съ твоею грамотою, и по тѣмъ мѣстамъ государя нашего люди вашего господаря украинамъ зацѣпокъ некоторыхъ не дѣлали; а вашего господаря люди во государя нашего украинные мѣста не одинова и не въ одно мѣсто приходили, и людемъ государя нашего великіе зацѣпки подѣлали. И ты, пане Юрьи, пишешь къ намъ въ грамотахъ, чтобы нашимъ съ тобою ссылками дѣло межи государей не вотцѣ было; и по твоему къ намъ писанью, доброму дѣлу начало можетъ быти, а дѣло не послѣдствуетъ писанью: и ты бѣ, пане Юрьи, впередъ того берегъ, чтобы нашему писанью дѣла послѣдствовали. А нынѣ мы съ бояры государя своего, великому государю своему били челомъ и его о томъ просили, чтобы для покоя христьянского валку унялъ, и въ вашего бы господаря землю рати ходити не велѣлъ и зацѣпокъ на границахъ дѣлати не велѣлъ; и великій государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская лилася, и прошенья дѣла боиръ своихъ и насъ, на то спелъ, валку унялъ, и въ земли господаря вашего воеводамъ и людемъ ходити не велѣлъ, и по границамъ по всѣмъ послалъ: не стануть королевы люди его границамъ зацѣпокъ дѣлати, и люди бы государя нашего вашего господаря граничнымъ людемъ зацѣ-

поць одволячю не дѣлали. И вы бѣ, пане Юрьи, такъ же господаря своего просили, чтобъ по границамъ своимъ велѣль послати, и приказъ о томъ накрѣпко, чтобъ его люди государя нашего людемъ граничнымъ зацѣпокъ которыхъ не дѣлали, чтобъ на обѣ стороны границы въ упокоѣ были. Да будетъ, пане Юрьи, на то воля господаря вашего, чтобъ межъ государя нашего и вашего господаря, на обѣ стороны граничнымъ людемъ зацѣпокъ не было, и вы бѣ, пане Юрьи, и о томъ государю своему радили, чтобъ и съ Петромъ воеводою Волошьскимъ велѣль оружіе положить на время. Писана на Москвѣ, лѣта 7044, Августа мѣсяца (*).

Подлинникъ сего письма хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ. Оно запечатано было перстневою печатью, съ изображеніемъ на ней руки съ поднятымъ вверхъ мечемъ. На пакетъ адресъ такой же, какъ и въ началѣ грамоты.

И тогожъ лѣта, Ноября въ 11 день, Тимошей Хлудсневъ отъ короля пріѣхалъ, а сказалъ великому князю, что ему дорогою ѣдучи къ королю, честь была велика, кормы давали довольны и его чтили. А какъ пріѣхалъ въ Вильну, и встрѣтилъ его отъ короля на вспольѣ Оникей, Горнастаевъ братъ, да съ нимъ дворяне многіе, и о здоровьѣ его отъ короля спрашивалъ Оникей, а съ лошади не съѣлъ, и Тимошей съ лошади не съѣлъ же. А въ приставѣхъ у него были, князь Федоръ Соломерецкой, да съ нимъ четыре человекъ Ляхи; и поставили Тимошею на подворьѣ въ Вильнѣ, и его беречь, съ двора его не пускали никуда, ни къ церквѣ, ни людей его никуда не пускали. И на посольство къ королю ѣхати, пріѣзжалъ по него на подворьѣ Оникей же Горнастаевъ, да Ивашко конюшей Тротцкій, и на дворъ съ нимъ ѣхалъ къ королю; а на дворъ отъ короля Тимошею не встрѣтилъ никто. Оникей да Ивашко съ нимъ и къ королю шли; и какъ вшелъ Тимошей къ королю, и челомъ ударилъ,

и отъ великого князя королю поклонъ правилъ, № 175. и король вставъ съ своего мѣста, въспросилъ: «братъ нашъ и свать, великій господарь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи добръ здоровъ?» да Тимошею звалъ къ рудѣ, и въспросилъ Тимошею о здоровьѣ: «по здорову ли еси ѣхалъ?» и велѣль ему сѣсти. И Тимошей, посидѣвъ мало, вставъ подаль грамоту вѣрющую, и король велѣль у него грамоту взяти Михайлу писарю, да и посольство Тимошей правилъ королю отъ великого князя. И выслушавъ король посольства, велѣль ему ѣхати на подворье, а ѣсти его не звалъ; и проводили его на подворье Оникей же Горнастаевъ да Иванъ, конюшей Городенской. И Тимошей говорилъ Оникей: «которые посланники королевь пріѣзжаютъ къ государю нашему, и государь нашъ ихъ жалуетъ и чтитъ, для брата своего, какъ есть пригоже государемъ; а король меня не пожаловалъ, не почтилъ, встрѣтити меня не велѣль.» И Горнастай Тимошею говорилъ: «какъ мы съ тобою шли къ королю, и король въ ту пору съ паны радилъ, и ему не сказали, что ты идешь, и потому тобѣ встрѣчи не было.» И тогожъ дня прислалъ король на подворье къ Тимошею отъ себя, съ ѣствою и съ суды и съ карьтми, а велѣль ѣсти съ Тимошеемъ столомъ Оникей Горнастаеву брату, да конюшему Тротцкому Ивашку; и ѣли съ Тимошеемъ у него на подворьѣ, и его чтили, поили. И какъ король велѣль Тимошею въ-другіе быти у себя, ино ему и отпускъ и встрѣча была отъ короля на переходѣхъ на сѣнныхъ; а встрѣтили его Ивашко Горнастай, подскарбій, да Шимка, тиунъ Виленской, и шли съ нимъ къ королю. И какъ Тимошей пришелъ къ королю и челомъ ударилъ, и билъ челомъ на жаловань, и король велѣль ему сѣсти; и посидѣвъ мало, велѣль ему отвѣчати передъ собою. И отвѣчалъ ему передъ королевемъ писарь Михайло; и какъ Тимошею отвѣчалъ Михайло, и король вставъ молвилъ Тимошею: «брату нашему, великому

(*) Въ подл. мѣсяца не означено.

№ 175. господарию Ивану Васильевичу отъ вельможъ; да звать Тимофея въ рудѣ и ослу-
стля ево того дни. А проводили ево Горно-
стай подарбай, да Шимма, тѣмъ Выленовой,
да тѣхъ же мѣсть гдѣ ево встрѣтили на пе-
реходѣхъ. А слухомъ говорили люди тамош-
нѣе, что король съ великимъ княземъ миру и
паремиря ховеть, и пословъ своихъ къ вели-
кому князю посылаетъ; и въ отвѣтъ ему гово-
рили, что король пословъ посылаетъ.

А се списокъ, что Тимофею отъ короля от-
вѣтъ учинилъ, привезъ Тимофей:

XXXIV.—Отказъ напротивку посольства ве-
ликаго князя Ивана Васильевича, Тимофею Ко-
стантиновичу Худеневу:

Господарь нашъ, король и великій князь
Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што еси
говорилъ намъ отъ брата нашего, великого кня-
зя Ивана Васильевича, господаря своего, што
есмо послали къ нему подстебля нашего Ни-
кодимъ Техановского и словомъ черезъ него
всказывали, ижъ мы не хотимъ того видѣти,
абы кровь христьянская лилася, а хотимъ, абы
христьянство въ тишицѣ и въ упокоѣ было,
и миру вѣчного и доброе змолву въ намъ хо-
чемъ; а оубо бы также того похотѣлъ, абы кровь
христьянская не лилася, а былъ бы съ нами
у вѣчного миру и доброй приязни.

Господарь нашъ, король и великій князь
Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Братъ
нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ пока-
залъ до насъ, ижъ напередъ того, и отецъ его,
великій господарь Василей, не хотѣлъ того
видѣти, штобы кровь христьянская лилася, а
завсе просилъ того у Бога, штобы христьян-
ство въ тишицѣ и въ упокоѣ было; такъ же и
онъ того не хотѣлъ, и нынѣ того не хотимъ,
штобы кровь христьянская лилася, и завсе про-
силъ того у Бога, штобы христьянство въ ти-
шицѣ и въ упокоѣ было, и съ нами братомъ
сродни миръ и доброе змолву ховеть; и для
какого христьянского, штобы кровь христьян-
ская не лилася, похочемъ ли мы съ нимъ бра-

томъ наипаче миру и доброе змолву, кѣмъ
пригоже, и мы быхомъ послали къ нему пословъ,
своихъ великихъ, которые бы моли: миръ и
добрую змолву между нами дѣлати, и ослушную
свою громоту на воемы немъ великия къ намъ
прислать.

Господарь нашъ, король и великій князь ево
милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдати:
Што ся дотычетъ между нами и братомъ на-
шимъ великимъ княземъ негода и развѣтя:
крони христьянской, што ся стало: мы того ни-
коимъ не ждали, а ни прогнули, ае завжды те-
го хотѣли, абы христьянство въ тишицѣ и въ
упокоѣ было; а колько сл крови христьянской
розлило, то не съ наше стороны. И нынѣ
братъ нашъ, великій князь Иванъ Васильевичъ
доброго пожитья и змолвы съ нами ховеть;
и на мы похотимъ съ нимъ братомъ нашимъ
у миру и въ доброй згодѣ быти ховемъ, и для
того имемъ къ нему брату нашему пословъ
нашихъ, великихъ, воеводу Полоцкого, мар-
шалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбова,
а воеводу Витебского, маршала нашего, дер-
жавцу Волкомыйского пана Матвѣя Вейтхо-
вича Яковича, а псаря нашего Латышского
пана Вейцлава Николаевича: которые преля
мають между нами и братомъ нашимъ миръ
вѣчный и добрую змолву чинити, такъ какъ
будеть пригоже; и мають тыи послы наши
тамъ у него быти на рокъ, на прѣидущее овѣно
Божіе Нароженье; а естли бы они за трудное
дорожное оубышавали и на тотъ рокъ мѣсяцъ;
къ нему ся не поспѣвали: и на мають тыи по-
слы наши у него брата нашего быти на Кро-
вѣнцѣ Господне.

Актъ этотъ найденъ и въ Аптавской Метрицѣ
(Запис. кн. XV, л. 157 — 158), хранящейся въ С.-
Петербуржѣ, при Преанпадытвуршамъ Санатъ. Въ
завлавіи ево означена ерема отправления. Москва,
сказано ласланца Худенева: мѣхъ Видимъ, мѣхъ Госпо-
дарь, король е. и., выказавоючъ съ въ князю дѣл-
товского до воедны Полюной, ошукельнѣ въ Вице-
вы посла в. кн. Московского Ивана Васильевича;

Евн. Новст. Кладенецъ, мѣста 1538, Октября 15 д.,
всвѣдѣнїи 60.

И того мѣсяца 7045, Декабря въ 13 день, пи-
салъ къ великому князю, князю Смоленскъ, боя-
ринъ и наместникъ князь Михаилъ Василье-
вичъ Оболенской, что къ нему въ Смоленскъ
пришли изъ Литовскихъ вѣлостей, изъ Яков-
лечь, Литовскіе люди для своихъ дѣлъ; а ска-
зали князю Михаилу, что король пословъ
своихъ къ великому князю отпустилъ, Яна
Юрива сына Гиббона, да Митѣ омистръ-
въ (*), да писаря Венцлава, а будутъ въ Смолен-
скѣ вѣдѣно до Рождества Христова. И князь
великій, писалъ въ Смоленскъ, къ боярину
своему и наместнику ко князю Михаилу Ва-
сильевичу Оболенскому: какъ вѣсти придуть
въ Оршу, и пришлютъ къ нему вѣсть, что они
въ Оршу пришли, и князь бы Михаилъ послалъ
къ Литовскимъ посломъ въ стрѣлю на ру-
бежѣ, ихъ встрѣтити, Явана Оомина сына
Ларса да Юрья князя Григорьева сына Ме-
щерского, да съ ними 300 головъ дѣтей бояр-
скихъ; а въ приставкѣ велѣлъ къ посломъ
послати Лѣву Давыдова сына Провстава да
Михѣя Ознобищина, и велѣлъ Михѣю вѣсти
къ Дорогубужу въ Смоленскъ, того дѣла, что
ему вѣсти съ послами въ приставкѣ; а съ при-
ставкѣ послати велѣлъ князь великій изъ Смо-
ленска 50 человекъ дѣтей боярскихъ, кото-
рыя тамъ годовали, и велѣлъ имъ вѣсти съ
приставкѣ до Москвы, и кормъ посломъ ве-
лѣлъ давати доволень; да велѣлъ бы князь Ми-
хила Ивану Оомину и Юрью Мещерскому съ
послами нечестати не добывая города, а другую
ночь, пробити городъ, на Колоднѣ, а городъ
бы пробити дномъ, а береть бы того на-
рубако, чтобъ съ ними Смоленскѣ не говорили,
никто; а Ивану Оомину и Юрью Мещерско-
му, вѣдѣно съ послами на Колоднѣ, вѣсти имъ
въ городъ, и дѣтемъ боярскимъ съ ними, ко-
торыя съ ними посланы на встрѣчу; а при-

ставомъ Лѣвъ Провставу и Михѣю Озноби-
щину, и дѣтемъ боярскимъ, которые съ ни-
ми посланы 50 человекъ, велѣлъ бы вѣсти и
до Москвы, и кормъ посломъ давати (а кормъ
посломъ дорожной; и что имъ на Москву да-
вали, писанъ у казначѣя, да у дьяковъ, кото-
рыя дороги ѣздише вѣдаютъ, Василья Ратма-
нинова да Тимофея Казакова). А какъ послы
прѣехали на рубежъ, и велѣлъ князь великій
князю Михаилу послати имъ кормъ, отъ ру-
бежа до Колодны, на три стани; имъ вѣсти
житницъ, да и на Колодну вѣрзу.

Лѣта 7045, Генваря 11 днѣ, пришли къ ве-
ликому князю Ивану Васильевичу всеа Русіи,
въ первые посла отца его, великого князя Ва-
силья Ивановича всеа Русіи, отъ Жигимонта
короля Польского и великого князя Литовско-
го, послы королевы: воевода Полотцкій, мар-
шалокъ, панъ Янъ Юривичъ Гиббоничъ, да
маршалокъ же, Витебскій воевода, державца
Дорогитцкій панъ Матѣй Войтѣховичъ оми-
стровъ, да писарь Венцлавъ Николаевъ, всѣ
Римского закона, а съ ними дворные короле-
вы, Глебъ Наановъ сынъ Эпковова Корса-
ковъ да Лукашъ.

И князь великій велѣлъ быти у пословъ, на
Москвѣ, въ приставкѣ Федору Андрѣеву сы-
ну Невѣянну Жехова Ковалю, да съ Федо-
ромъ же велѣлъ у пословъ быти Борису Оу-
пишину да Михайлу Невѣянину, да двоуро-
вому дѣду Темяро Минтурину, и кормъ имъ
давати; а подлечей съ ними у орму Маркуша
Казювъ; а быти у нихъ пережѣныя; да дѣ-
тей боярскихъ съ ними въ стрѣлю 130 чело-
вѣкъ, да 20 человекъ конюховъ; да 5 человекъ
конюховъ стороны для Березовыи. А дѣлать
боярскимъ велѣлъ князь великій быти у нихъ
и конюховъ, для того, что Литва вѣсть 415
человекъ, а лошадей съ ними 612: то бы имъ
съ ними уберечь; а вѣдѣно чѣмъ государь съ
королемъ не въ миру; а Евангелиемъ боречи.

(*) Т. е. (сына) отецъ Матѣевъ Войтѣхъ Яновичъ
Ковалевской супруги. См. въ «Слов. Тѣмъ» стр. 153.

былъ (омистромъ) при королевѣ Еленѣ Юлиановнѣ,
и др. др.

№ 175. И какъ поѣхали послы съ останочного яму съ Вяземы, и князь великій велѣлъ Федору Невѣжинку съ товарищи встрѣтити пословъ за Москвою рѣкою, противъ Дорогомиллова, за дворы за зарѣцкими съ церестрѣль, а съ нимъ дѣтемъ боярскимъ. И встрѣтивъ пословъ, не сѣзжаяся съ ними, Федоръ послалъ отъ себя къ посломъ Михайла Непейцына, а велѣлъ имъ молвити: «естъ до васъ рѣчь отъ великого государя», и они бѣ изъ саней вышли; и какъ сѣхалися съ Федоромъ и послы изъ саней вышли, и Федоръ изъ саней вышедъ, да молвилъ имъ рѣчь отъ великого государя:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ поклонитися.

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ васъ о здоровьѣ вспрѣсити: по здорову ли есте дорогою ѣхали?

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ мнѣ у васъ быти и подворье вамъ указать.

Да ѣхалъ съ ними Федоръ до подворья, и проводивъ ихъ до подворья въ хоромы, пріѣхалъ Федоръ къ великому князю. А на подворья ихъ уставлявали по великого князя наказу, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ, да дѣкъ Темиръ Мишуринъ, да съ ними подъячей Матюшка Казаковъ и дѣти боярскіе и конюхи; а кормъ имъ давали, Борисъ Ступишинъ, да Михайло Непейцынъ да Темиръ; а Матюшка кормъ отнималъ у числяковъ, и посломъ отвозилъ и отдавалъ, а Борисъ и Михайло и Темиръ того смотрели, а Федоръ надъ ними смотрѣлъ. Да Борисъ и Михайло и Темиръ и Матюшка Казаковъ у пословъ шии перемѣняся, и ихъ берегли, чтобъ съ ними не говорилъ никто; а жили у нихъ по дню, перемѣняся день да ночь, Борисъ Ступишинъ да Темиръ Мишуринъ, да дѣтей боярскихъ и конюховъ 60 человекъ; а другой день были Михайло Непейцынъ, да съ

нимъ подъячей Матюшка Казаковъ, а съ ними 60 человекъ дѣтей боярскихъ и конюховъ; а Федоръ Невѣжинъ къ посломъ ѣздилъ по времени, и ихъ навѣщалъ на всякъ день.

И пріѣхали послы на Москву въ пятницу, Генваря 12 дня, а у великого князя были въ недѣлю, Генваря 14 дня.

И Генваря въ 14 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и послалъ по нихъ на подворье приставовъ, Федора Невѣжина съ товарищи; и ѣхали съ послами на Дворъ Федоръ, и Борисъ, и Михайло, и Темиръ; а подъячему Матѣѣйку велѣлъ князь великій остатися на Литовскомъ дворѣ, да съ нимъ 30 человекъ дѣтей боярскихъ, у тѣхъ людей пословыхъ, которые на подворья оставиши, для береженья.

А какъ послы были у великого князя, и князь великій сидѣлъ въ брусной избѣ въ выходной, а у него бояре, и околничіе, и дворецкіе, и дѣти боярскіе, которые живутъ въ Думѣ, и дѣти боярскіе прибылые, которые въ Думѣ не живутъ; а писаны тѣ дѣти боярскіе у наряду, у дьяковъ, у Елизара Цыплатева съ товарищи.

И какъ послы Литовскіе пріѣхали на Дворъ, и изъ саней вышли противъ Казенныя Полаты, близко лѣсницы у Благовѣщенья, да шли приставы съ послами папертью мимо Благовѣщенья; и отъ Благовѣщенья къ великому князю хоромомъ, на лѣсницѣ, на середнемъ крыльцѣ, велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ дворецкому Тѣерскому Ивану Юрьевичю Поджигину, да дьякомъ, Оеонасыю Курицыну да Третьяку Ракову. А какъ послы пошли къ брусной избѣ, и у угла середніе полаты велѣлъ князь великій встрѣтити пословъ оружейничему своему Федору Ивановичю Карцову (а былъ не пошлой оружейничей, приказано ему вѣдати доспѣхъ и мастера послѣ брата его Никиты), да дьякомъ, Елизару Цыплатеву, да Меншему Путятину, да Федору Мишурину; и шли съ послами къ великому князю,

всѣ вмѣстѣ; и какъ послы вошли къ великому князю челомъ ударити, и явилъ ихъ великому князю, челомъ ударити, околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова, а молвилъ: «пань, Янъ, и пань Матвій, и писарь Венцлавъ челомъ ударили».

И послы правили великому князю отъ короля поклонъ, а молвили: Братъ твой Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Мозовецкій и иныхъ, тобѣ брату своему, великому господарю Ивану, Божьею милостью господарю всеа Русии и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородскому, Псковскому, Тверьскому, Югорьскому, Пермьскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, всказалъ поклонитися.

И князь великій вставъ съ своего мѣста спросилъ: «братъ нашъ Жигимонтъ король добръ здоровъ!» И послы молвили: «мы поѣхали отъ своего господаря его милости, а онъ добръ здоровъ», да подали послы грамоту вѣрющую, и князь великій велѣлъ грамоту вѣрющую взяти діаку своему Меншему Путятину.

И звалъ князь великій пословъ къ руцѣ, а стояли у великого князя, для береженія, на правой сторонѣ бояринъ князь Василей Васильевичъ Шуйской, а на лѣвой бояринъ и конюшей князь Иванъ Федоровичъ Оболенской Овчина, да у князя у Василья стоялъ Иванъ Ивановичъ Андрѣевича Челадвинъ, ходилъ у великого князя въ дяди мѣсто. И какъ послы къ руцѣ ходили и дѣти боярскіе королевы, и князь великій спросилъ пословъ: «сами есте по здорову ли дорогого взяли?» и послы молвили: «милосердаго Бога помощью, и твоимъ господаря великого здоровьемъ и жалованьемъ, здорову есмь взяли». И князь великій велѣлъ имъ сѣсти, а скамья имъ поставлена поближе къ печи; и какъ сѣли, и князь великій звалъ къ руцѣ дворьянъ королевыхъ. И призвалъ къ собѣ князь великій діака своего Меншего Путятина, и велѣлъ молвити

посломъ: «которые съ вами наказные рѣчи отъ короля, и вы говорите государю»; и послы, вставъ, рѣчи говорили, посолство, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, вставъ, поминки являлъ отъ пословъ околничей Дмитрей Даниловъ сынъ Иванова; и какъ поминки явили, и князь великій имъ самъ молвилъ: «Янъ, Матвій, Венцлавъ! къ столу васъ къ собѣ не зовемъ, того дѣла, что есмь еще лѣты несовершенноны, и намъ за столомъ сидѣти истомно; и вы о томъ не сумнѣвайтесь»; и отпустилъ ихъ князь великій на подворье, и стрѣчники проводили ихъ до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣтилъ, и поѣхали послы на подворье.

И отъ стола своего послалъ князь великій къ посломъ, на подворье, съ ѣствою и съ вины и съ меду, Ивана Михайлова сына Васильевича Тучкова, того дѣла послалъ съ ѣствою, что у стола быти имъ неслѣ: князь великій еще собѣ столомъ не вдалъ, и опричь пословъ; и говорилъ Иванъ посломъ:

Великій государь Иванъ, Божьею милостию государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ вамъ говорити. Говорили есмь вамъ: «у стола вамъ быти неслѣ, того дѣла, что есмь еще лѣты несовершенноны, и намъ за столомъ истомно сидѣти; и мы нынѣ жалуемъ вамъ отъ своего стола ѣству и вина и медъ.»

Да ѣствы имъ нести блюдо, да вина въ кубки и меду въ ковши, да отдати ѣства и медъ, кому велѣтъ взяти, да взяти прочъ, а съ ними не ѣсти; а посадятъ его у себя и почтять его тѣмъ отъ себя, и ему посидѣвъ да итти прочъ; а нѣчто дадутъ Ивану что отъ себя, его почтять, и Ивану то взяти. — И послы на жаловань били челомъ, а не дали ничего. (А что Иванъ возилъ отъ великого князя посломъ ѣствомъ и питьемъ, и то писано у дворетцаго болшого у князя Ивана у Кубевского, и у діакоу, у Бакаки Карачарова и у Обрюты Мишуркина). А съ медомъ князь великій за посломъ послалъ, подчивать ихъ, Александра Семово-

175. да сына Уаина, да діана Третьяка Равола, да
да сына пача пелойка, сына въ боаромаъ.

А се грамота вѣреща съ Яномъ съ те-
першци:

XXXV. — Отъ Жигимонта, Бохеме мило-
снво пераа Польского, великого князя Ли-
товскаго, Руского, Прускаго, Жемитского,
Мазовитскаго и мнзкя, брату нашему Ивану
Васильевичу, господарю вса Русіи и велико-
му князю, Володимирскому, Московскому,
Новгородскому, Псковскому, Тверскому, Вят-
скому, Пермскому, Югорскому, Болгарско-
му и мнзкя: Послаа советъ тебѣ отъ пастыа
свободитѣ послать советъ великыа, пачо въ
радѣ нашихъ: воеводу Полетского, маршалка
мнзко княа Яна Юрьевича Глѣбовича, а вое-
воду Витовского, державца Волковийского пана
Михаила Вейтхловича, а писари нашихъ княа Вен-
славъ Миколасовича, и черезъ нѣкъ и въкоторыа
рѣшениаши тебѣ брату нашему указали есмо:
и што они отъ насъ будутъ тебѣ говорить, и
ты бы имъ въ томъ вѣрелъ; бо то суть наши
рѣши. Инома въ Визнѣ, подъ лѣтъ Божіею
перекрестыа тысяча шестыа тридцать шеста-
го, мѣсяцъ Октября въ 20 день, индикта (10).

А се вѣсоство съ Яномъ съ тепершци:

XXXVI. — Новоство до великого князя Ивана
Васильевича Московскаго, пачо въ Яномъ
Юрьевичомъ Глѣбовича, воеводу Полет-
скаго, маршалкомъ господарскимъ, а пачо въ
Михаилѣ Вейтхловичомъ Явепича, воеводу
Витовскаго, маршалкомъ господарскимъ,
державцею Волковийскимъ, а пачо въ Венца-
славѣ Миколасовича, секретаремъ Латин-
скимъ:

Господарь нашъ, король и великій князь
Жигимонтъ, тебѣ брату своему казалъ мови-
ти: Што ты, братъ нашъ, присылаа къ намъ
смерти сына боарского Тимофея Жигимонти-
чича Жудасова, и черезъ него въ насъ вѣста-
вилъ те, повѣдаючи о томъ штиа твоѣго, брата
своего, великого князя Василья Ивановича въ
смертиа не стана, ты братъ советъ къ намъ по-

слать своего сына боарского Тимофея Жи-
гимонтича Жубовичского, пачо о смерти отца
своего повѣдаючи, и то окаяннучи, пачъ ты,
братъ нашъ, въ братствѣ и въ приязни быти хо-
тели быти хотѣти, по тому, какъ оца великыа
отцомъ твоимъ великимъ княземъ Васильемъ
Ивановичемъ; и повелѣвалъ оца къ намъ, пачъ
было черезъ того пераго посланца твоего
Тимофея Жубовичского, къ тебѣ брату наше-
му отказъ вчинити суровою, а за тѣмъ бы-
ло отъвоомъ намъ почлаа, въ которой пакѣ
не мало крови христьянской пролилася; а то е-
дѣло буди а мѣла оца къ намъ скорелъ,
а не съ твоео.

Господарь нашъ, король и великій князь
Жигимонтъ, казалъ тебѣ брату своему мови-
ти: Коли ты, братъ нашъ, перве къ намъ при-
сылаа того своего сына боарского Тимофея
Васильевича Жубовичского, о смерти отца сво-
его повѣдаючи, и даючи намъ знаки, пачъ ты
въ нами въ братствѣ и въ приязни быти хо-
челъ; мы смерти отца твоего, брата нашего
кадовамъ, и того посла твоего влчнѣ у себе
мѣла, и къ тебѣ брату нашему отказъ вчини-
ли не суровскій, а къ тебѣ повѣдаючи: кото-
рое перошаре мѣла есма съ отцомъ твоимъ
съ великимъ княземъ Васильемъ Иванови-
чомъ, то е смертию его роудо джончомъ; а мы
далъ мовити христьянскому, съ тобою братомъ
нашимъ въ добромъ братствѣ и приязни быти
хотѣли, и указали есмо къ тебѣ есма бы ты
въ нами въ братствѣ и приязни быти хотѣлъ,
и къбы оца къ намъ ервалъ великыа послотъ
дѣлаа, которые бы шили мѣла нами и то-
бою братомъ нашимъ маръ ачнѣи и добрую
молду ачнѣи; и рока есмо тѣмъ твоимъ
посломъ у насъ быти дѣла, Юрьемъ дѣла; да
котошей рока ты, братъ нашъ, къ намъ по-
сломъ оца послотъ не хотѣлъ и жадичго
отказъ не ачнѣа.

Господарь нашъ, король и великій князь
Жигимонтъ, казалъ тебѣ брату своему мови-
ти: Мы авъ оца въ роко штиа великоа собр-

не помысли, не знала твое оско нечестивца, велики
свое не понимали, окаяну отъ тебя брате на-
шого ждали, далеко отъ того року, отъ Юрье-
ва дня: ахъ да Рождства Пречистой: и таз,
братъ нашъ, жадного отказу намъ не вчинилъ,
а еще войска свои православныя подъ замки ка-
ина Мстиславъ и Кричевъ, шкреды великия
печалилъ. Гетманъ нашъ, въ войско нашею,
видячи таковуи шкреду нашу и зацѣпу съ
твоее стороны, а не зъ ишнее, войска наши
пустилъ во властную отчину нашу, подъ
замки наши, съ которыми зрадцы (*) наши,
будучи властными слугами нашими, насъ го-
сподарей своихъ зрадивши, отступили; а гет-
ману нашему само приехали, абы онъ зъ вой-
сковъ нашихъ твоей отчизнѣ властной жаднои
шкреды не вчинилъ: а дождь то слава роказаньемъ
нашихъ стало, ано тобѣ брату нашему въ твоей
властной отчинѣ жадной швода цо сталася.

Господарь нашъ, король и великій князь:
Жигитковъ, казалъ тобѣ брату своему мови-
ти: А потомъ ты, братъ нашъ, войско свое въ
нашу отчину неслалъ, которое войско твою
немаюю шкреду намъству нашему вчинилъ и
крови христьянскои пролил; а за тымъ тебѣ
мы, видячи таковуи шкреду нашу, которая ел
намъ отъ тебя стала вотчинямъ нашимъ, гет-
мановъ нашихъ великихъ зъ войсковъ нашихъ
великимъ оско послали, въ нашу же властную
отчину, а не въ твою и что съ жаднои ста-
ло отъ войска нашего, а невинное крови про-
лилось христьянское вчинило, то съ стало по-
мысликомъ не съ стороны нашею, а съ твоею.

Господарь нашъ, король и великій князь:
Жигитковъ, казалъ тобѣ брату своему мови-
ти: Къ тому ты, братъ нашъ, черезъ того сво-
его оуба болракото Тимося къ намъ указавъ:
сказавъ бытася, хочъши съ тобою братство и де-
брую, пріятельство, ахъ бы было послать на-
шихъ великихъ къ тобѣ брату нашему посла-
ми, которые бы могли межъ нами, а тобою
братомъ нашимъ миръ вѣчный и добрую

змову вчинити: а ты зъ нами миръ и добрую
змову вчинилъ.

Господарь нашъ, король и великій князь:
Жигитковъ, казалъ тобѣ брату своему мови-
ти: Мы, яже господарь христьянскій, иже
ли не прагули розлиять крови христьянскои,
аже были оско на томъ завидя, ахъ было не-
здѣ новой христьянскои чинили; и, видячи та-
ковуи невинное роказанье крови христьянскои,
которое тылъ промажа чинилъ за нашими
негодами огазо, и того стерегучи, абы нашъ
редъ того не было, — тобѣ брату нашему зъ
нами миръ и добрую змову не оскозали; а
для того къ тобѣ послали оско нашихъ вели-
кихъ пословъ, которыми оско суполную мощь
и науку дали, и жьбы межъ нами и тобою бра-
томъ нашимъ миръ вѣчный и добрую змову
вчинили. Ибо, покочешъ зъ нами миръ и доб-
рого покотья, и ты бы черезъ тылъ пословъ
нашихъ зъ нами миръ и добрую змову учи-
нилъ, такъ какъ будетъ пригоже на обѣ сто-
роны, абы нашими негодами, боши того
кровь христьянскія не лаяла, а было бы хри-
стьянство, за нами господарь христьянскій,
въ добромъ оскозрѣнъ и въ оборонѣ отъ по-
ганства.

И велѣлъ низъ великій отвѣтъ посломъ на-
писати; и наши отвѣты послали, а господарь
князь великій съ Болры, что пригоже посломъ,
отвѣтити противъ ихъ пословъ, и回覆-
ти съ нами о дѣлѣхъ.

И Генваря 19 дня, великий князь великій Лю-
товскимъ посломъ бытъ на Дворѣ, а послы-
ла въ нихъ пристава Федора Носишина, съ
товарищи. И пріѣхали послы на Дворѣ, и на-
шимъ Благоушденасъ жь, примерью, а вѣрѣ ча-
ли были: а тобою, ахъ бы послы на Дво-
рѣ въ первое на пословъ; и нашъ пріятель,
въ тобу къ великому князю, явилася зъ полчи-
ному князю, человекъ ударами, околочий. Дани-
лѣ Даниловъ зъ в другіе авчельны оубы,
была челоми послы на малоравѣ, что въ челоми

(*) Въ подл. по стар. кн. и др. др.

№ 175. государь посылалъ ѣству и медь отъ своего стола и подчивати ихъ посылалъ. И князь великій велѣлъ посломъ съѣсти; и посидѣвъ мало, позвалъ къ собѣ діака Меньшого Путятина, а велѣлъ приставу молвяти, чтобъ съ послы шель въ набережную полату, въ комнату; и проводили ихъ, первая стрѣча до полатныхъ дверей до избныхъ, а другая изъ брусавныхъ сѣней до угла середніе полаты. И высылалъ князь великій къ посломъ съ отвѣтомъ боарирна своего Михайла Юрьевича Захарьина, да дворетцкаго своего Тверьскаго Ивана Юрьевича Поджегина, да діаконъ своихъ, Елизара Цыплятева, да Меньшого Путятина да Федора Машурина.

А се отвѣтъ посломъ Литовскимъ:

XXXVII.—Отвѣтъ великаго государя Ивана, Божією милостію государя всеа Русіи и великаго князя, Жигимонта короля Польскаго и великаго князя Литовскаго посломъ, пану Яну Юрьевичю, да пану Матвю Войтъховичю, да цисарю Венцлаву Николаеву.

Михайлу Юрьевичю говорити посломъ. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта, короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, что мы послали къ нему своего сына боярскаго Тимоѣя Костянтиновича Хлуденева, а приказывали къ нему: какъ Божья воля ссталася, отца нашего великаго государя Василья въ животъ не стало, и мы послали къ нему своего сына боярскаго Тимоѣя Васильевича Заболотцкаго, отца своего съ сего свѣта отшествіе ему сказать; да и то есмь къ нему приказывали, что въ братствѣ съ вами хотимъ быти, а онъ бы съ нами былъ въ братствѣ по тому же, какъ былъ съ отцомъ съ нами; и онъ съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ откъ къ намъ жестокъ учинилъ, и за тѣмъ отказомъ и война почалась, и крови христьянскіе немало въ томъ пролилось.

Ивану Юрьевичю Шигонъ говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И братъ нашъ король о отца нашего съ сего свѣта отшествіи пожалѣлъ, а нашего сына боярскаго во чти у себя имѣлъ, а отказъ ему учинилъ: которое перемирье было ему съ отцемъ нашимъ, и то перемирье со смертью отца нашего и кончилось, а въ братствѣ съ нами быти хотѣлъ; а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ, и срокъ посломъ учинилъ, Юрьевъ день, и войны не починалъ, а ждалъ отъ насъ отказу и до Рожества Пречистые, и отъ насъ ему отказъ не бывалъ; а войско наше, пришедъ подъ его города, много шкоты подѣлали, и онъ, будто видячи такую шкоту и зацѣпку съ нашей стороны, гетману своему велѣлъ итти подъ свои города, съ которыми слуги его отъ него отступили, а нашимъ властнымъ городомъ шкоты некоторые дѣлати не велѣлъ, и не дѣлал; а потомъ мы послали воеводъ своихъ многихъ со многими людьми въ его земли, и онъ, противъ, посылалъ своихъ воеводъ къ тѣмъ же своимъ городомъ, и на обѣ стороны христьянскіе крови много пролилось.

Елизару Цыплятеву говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: И говорилъ отъ насъ брату нашему нашъ сынъ боярскаго Тимоѣя Хлуденева: похочетъ съ нами братъ нашъ Жигимонтъ король братства и добрые смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ великихъ пословъ, которые бы межъ насъ могли миръ и добрую смолву дѣлати, чтобы впередъ невинная христьянская кровь не лилась; и братъ нашъ король, жалючи того, что крови христьянскіе много пролилось, и берегучи того, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилась, братства и добрые смолвы съ нами хочеть, и послалъ къ намъ вась, своихъ пословъ; и намъ бы черезъ васъ, его пословъ, миръ и добрую смолву дѣлати, какъ будетъ пригоже на обѣ стороны.

Меньшему Путятину говорити. Великій го-

сударь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И что есте намъ говорили отъ брата нашего Жигимонта короля, что братъ нашъ Жигимонтъ король съ нашимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ съ Заболотцкимъ намъ не жестоко отвѣтъ учинилъ, а отказалъ къ намъ, что въ братствѣ съ нами хочеть быти, а послати бы намъ къ нему своихъ пословъ: ино братъ нашъ вѣдаетъ, что Тимоѣю отвѣчалъ, и намъ ся видить, тотъ отвѣтъ намъ жестоко, коли не по тому братъ нашъ отвѣчалъ, какъ ему пригоже съ нами въ братствѣ быти. А о послѣхъ, чтобъ намъ къ нему своихъ пословъ послати, и хоти бы братъ нашъ и не таковъ отвѣтъ учинилъ нашему сыну боярскому, и намъ было къ нему пословъ своихъ слати непригоже. Вѣдомо брату нашему горздо: отъ колькихъ лѣтъ были ему дѣла съ отцомъ съ нашимъ съ великимъ государемъ Васильемъ, и пословъ своихъ о дѣлѣхъ къ отцу нашему онъ посылалъ, и дѣла дѣлались у отца нашего; а таковъ учинивъ отвѣтъ, чему непригоже быти, и намъ было своихъ пословъ которого для дѣла къ нему посылати? а пригоже было ему къ намъ послати, противъ нашего сына боярского: и онъ къ намъ и посланника не послалъ, и валку почялъ.

Федору Мишурину говорити. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили, будто съ нашей стороны валка почялася; ино, еще при отцѣ нашемъ, его люди съ рубежа учали людемъ нашимъ великіе обиды дѣлати. А какъ отца нашего великого государя Василья не стало, и послали мы къ брату своему своего сына боярского Тимоѣя, и въ тѣ поры брата нашего люди учали нашимъ людемъ великіе насилья дѣлати; изо многихъ изъ украинскихъ городовъ учали приходити въ наши земли, и волости и села воевати, и животы грабити, и людей головами сводити. И наши намѣстники украин-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

ныхъ нашихъ городовъ не одинова въ брата **№ 175.** нашего города къ его намѣстникомъ о томъ посылали, чтобъ людей уняли, а войны бы не замышляли: и брата нашего люди болѣ того валку учали дѣлати; и наши украинные люди, не мога того стерпѣти, что отъ брата нашего людей такое насильство, противъ, валку учали дѣлати: и тѣ валки сталися не напсю сторону.

Меншему послѣ Федора говорити. Великій государь велѣлъ вамъ говорити: Да говорили есте намъ, что братъ нашъ посылалъ своихъ людей подъ свои города, а къ нашимъ городомъ ходити не велѣлъ, и землямъ нашимъ лиха никоторого дѣлати не велѣлъ, и не учинили его люди нашимъ землямъ некоторые шкоты: и мы того не вѣдаемъ, чтобъ мы за собою держали чужіе города, а съ Божьею волею, отъ предковъ своихъ, и жалованьемъ и благословеніемъ отца своего, держимъ за собою города и земли, свою отчину; и люди брата нашего нашимъ землямъ много лиха учинили.

Шигона говорилъ. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: А что есте говорили: приказывали мы къ брату своему къ Жигимонту королю, съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Тимоѣемъ съ Хлуденевымъ: похочеть съ нами братъ нашъ миру и доброй смолвы, и онъ бы послалъ къ намъ своихъ пословъ; и братъ нашъ, для покоя христьянскаго, чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилась, съ нами миру и доброй смолвы хочеть, и послалъ васъ къ намъ, а далъ вамъ науку и мочь, какъ бы вы мѣли меж насъ миръ и добрую смолву дѣлати.

Михайло послѣ Шигоны говорилъ. Великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: И какъ напередъ того, отецъ нашъ блаженные памяти великій государь Василей не хотѣлъ того видѣти, чтобъ кровь христьян-

№ 175. ская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просимъ и того хотѣль, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; такъ и мы того не хотимъ видѣти, чтобъ кровь христьянская лилась, а бесерменская бы рука высилась, а завсе того у Бога просимъ и того хотимъ, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и нынѣ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и добрые смолы хотимъ, какъ пригоже, чтобъ и впередъ кровь христьянская не лилась, а бесерменская бы рука не высилась.

И какъ бояре посломъ отъ великого князя рѣчи отвѣтныя изговоряли, и послы говорили: Говорили есте намъ, въ отвѣтъ отъ своего государя, что господарь нашъ Жигимонтъ король государя вашего сыну боярскому Тимошею Заболотцкому жестоко отвѣтъ учинилъ, не по тому какъ пригоже межъ нихъ доброму дѣлу быти, да и валку почалъ: ино господарь нашъ Жигимонтъ король съ вашимъ государемъ хотѣль быти въ вѣчномъ миру, и приказалъ съ Тимошею, чтобъ князь великій послалъ къ нему пословъ; и ждалъ господарь нашъ и до Рожества Пречистые отъ вашего государя отвѣта на свои рѣчи, и отъ вашего государя и гонецъ никакъ не бывалъ. А воеводы и люди вашего государя, рано съ весны и лѣтъ, подъ Радомъ приходили, подъ его города, и не одинава подъ Мстиславль и подъ Кричевъ; и господарь нашъ видя то, что отъ великого князя къ нему присылки нѣтъ, а люди его многіе приходя воюють его землю, и онъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своимъ гетманомъ, противъ, итти въ вашего государя землю.

И бояре говорили посломъ: Молвили есте, что король не жестоко отвѣтъ учинилъ; и тотъ отвѣтъ жестоко: не по тому приказалъ, какъ пригоже межъ государей дѣлу быти, поманувъ въ томъ отвѣтъ великого князя Василья Васильевича, и великого князя Ивана, и Камиера короля; ино такъ, какъ доброму дѣ-

лу быти? и государю нашему пословъ быде и посланника къ королю второго для дѣла посылати? такаа королева высость по государю нашему. А валки почались съ королевы стороны: еще при отцѣ государя нашего, великомъ государѣ Васильѣ, учали королевы люди задирки великіе дѣлати отъ Стародуба и въ иныхъ мѣстѣхъ; а какъ Божья воля стала, великого государя Василья въ животѣ не стало, и великій государь Иванъ послалъ къ Жигимонту королю своего сына боярского Тимоея Васильевича Заболотцкого: и Тимошей еще у короля, а люди королевы болѣ того учали государя нашего земли задирки дѣлати, на всѣхъ украиняхъ войною учали приходити; а опослѣ того, болей его гетманъ Юръя Николаевъ со многими людьми пришесть въ землю государя нашего, и много лиха учинили государя нашего землямъ.

И послы говорили: господаря нашего люди въ вашего государя землю не хаживали и задирки не дѣлавали; напередъ учали ходити люди вашего государя въ господаря нашего земли, и господаря нашего землямъ много лиха подѣлали: и хоти бы на обѣ стороны зацѣпки порубежные были, и тому ссылка да управа на обѣ стороны; а то воеводы боліе со многими людьми приходили, и не одинава, подъ города и землю воевали господаря нашего; и господарь нашъ, не мога того терпѣти, велѣлъ своему гетману итти въ землю государя вашего.

И бояре посломъ говорили: напередъ приходили на государя нашего земли войною королевы люди, и не одинава; и господарь нашъ не могъ того терпѣти, да, противъ, велѣлъ за свое имати.

Да говорили бояре о томъ съ послами многіе рѣчи; бояре говорили: королевы люди почали, а послы говорили: великого князя люди почали, да долго о томъ говорили.

Послы жъ говорили: говорили есте намъ въ отвѣтъ, что мы говорили отъ своего государя въ посольствѣ великому князю, что король

посылалъ гетмановъ своихъ не подѣ свои города, подѣ Стародубѣ и подѣ иные города: и вамъ вѣдомо гораздо, что тѣ города изъ начала господарей нашихъ; и которые замѣнники государя нашего, Шемлячъ и Можайской, нашему государю замѣнили да прѣехали къ нашему государю служить, и государь нашъ подавалъ имъ свою отчину, тѣ города; и тѣ замѣнники нашему государю опять замѣнили, да съ тѣми города поѣхали ко государю нашему: ино то государь нашъ посылалъ подѣ свои города.

И бояре говорили: вы намъ говорите, что намъ вѣдомо то гораздо, что тѣ города изъ начала нашего господаря: ино намъ гораздо вѣдомо, и вы вѣдаете жъ, да не говорите, вѣдаете, изъ начала чья то отчина, и куды при слухами Кіевъ и иные города; изъ начала то государя нашего отчина, а тѣ города къ Кіеву были, и Божіими судьбами тѣ города отошли были отъ господарей нашихъ, и опять, какъ, съ Божією волею, тѣ города пришли въ руки ко государю нашему, а иные еще, которые не пришли; а впередъ, какъ Богъ станетъ строить, и тѣ города пошли Богъ государю нашему: и то король посылалъ не подѣ свои города. Да о томъ рѣчей спорныхъ и бранныхъ въ разговорѣхъ много говорили.

И послы говорили: Много того говорити, напередъ того и нынѣ много крови разлилось на обѣ стороны, да ужъ то минулось; нынѣ бы найти доброе дѣло, какъ бы межи господарей миръ и доброе дѣло състалось, а кровь бы христіанская не лилась.

И бояре говорили: такъ и есть, говоримъ мнимоудніе дѣла; а то говорите гораздо, чтобъ найти добро, какъ бы межи господарей доброе дѣло състалось: и которые будутъ съ вами иные дѣла отъ вашего господаря къ нашему государю наказаны о доброй смолвѣ, и вы намъ скажите, и мы государю своему скажемъ, чтобы межи господарей, да въ Богъ, доброе дѣло състалось.

И послы бояромъ говорили: освободите № 175. намъ, встанъ, собѣ поговорити.

Да встанъ, отнедѣ отъ бояръ, подумали, да пришедъ къ бояромъ говорили: государь нашъ Жигамонтъ король для покоя христіанского, чтобы кровь боля того не лилась, а христіанство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ вашимъ государемъ хочеть быти въ вѣчномъ миру, и далъ намъ моцъ и науку съ вашимъ государемъ дѣлати: и вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ хочеть вѣчного миру?

И бояре говорили: сами говорите, что вамъ государь вашъ далъ моцъ и науку съ нашимъ государемъ дѣлати о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ: ино вы намъ скажите. Да о томъ поспиралися долго; бояре говорили посломъ, чтобъ они говорили, а послы говорили, чтобъ бояре говорили, да стали.

Послы говорили: хотѣнье господаря нашего съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, чтобъ государь вашъ поступился государю нашему Великому Новагорода и Пскова, и государь нашъ съ вашимъ государемъ такъ хочеть вѣчного миру.

И бояре говорили: панове! нѣчего было того и думати, и говорити того много не надобѣ. И напередъ того отъ цѣсаревыхъ пословъ, и отъ папныхъ, и отъ королевыхъ о томъ бывали рѣчи, а плоду въ томъ не бывало и не будетъ. Безмѣнны что и говорити, въ чемъ и плода нѣтъ! гдѣ Новгородъ, гдѣ Псковъ? и конца тому нѣтъ, отколѣ тѣ ваши рѣчи. Говорите такъ, какъ бы межи господарей могло доброе дѣло състатися, а то говоря бесплодная. И говорили о томъ послы съ бояры многіе рѣчи, называючи Новгородъ и Псковъ королевскими городами; а бояре у нихъ то отговаривали: «то отчина государя нашего», и говорили о томъ много спорныхъ рѣчей.

Послы говорили: много говоривъ да къ концу бы приговоритися. Мы вамъ скажемъ, тчи съ нами королевъ наказа, какъ хочеть миру

№ 175. съ вашимъ государемъ: государя нашего хотѣние съ вашимъ государемъ о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, по тому, какъ было напередъ сего за Казимера короля съ великимъ княземъ Васильемъ Васильевичемъ.

И боаре говорили: панове! говорите такъ, какъ дѣлу състатися неслѣ, все неплодныя тѣ рѣчи говорите: гдѣ ужъ Казимеръ? гдѣ князь великій Василей? послѣ того сколько ужъ дѣлъ было государемъ нашимъ съ Литовскими господами? и миры и перемирья межи ихъ были.

И послы говорили: и коли то не треба о Казимерѣ говорити, и мы Казимера пооставимъ, а чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру и доброй смолвы потому, какъ былъ князь великій Иванъ въ докончаньѣ съ Александромъ королемъ и какъ былъ князь великій Василей въ докончаньѣ съ Жигимонтомъ королемъ, и государь нашъ такъ вѣчного миру хочеть съ вашимъ государемъ.

И боаре говорили: и того намъ государю своему сказати не мочно, и тому дѣлу състатися неслѣ: сколько послѣ того дѣлъ състалось государемъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ? Да скажемъ то государю своему, и то вѣдаетъ Богъ да государь.

Да шедъ боаре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ съ послы говорити.

И боаре посломъ говорили: ваши есмь рѣчи до своего государя донесли, и великій государь велѣлъ вамъ говорити: говорите намъ рѣчи не по тому, какъ пригоже межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ мпру быти; и намъ съ нимъ въ миру быти непригоже, какъ вы намъ говорите.

И Янъ съ товарищи говорили: Александръ король, для розлитія крови христьянскіе, чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высилася, и для своихъ людей, которые попали были въ руки великому князю, избавляючи своихъ людей изъ пят-

ства, отчины своей вашему государю колькихъ городовъ поступилася. А вашего государя люди великіе у нашего государя: и вы государя своего на то наводите, чтобъ такъ былъ съ государемъ нашимъ въ вѣчномъ миру, а людямъ бы свобода была; а инако государю нашему съ вашимъ государемъ въ докончаньѣ быти неслѣ.

А боаре говорили: и нашему государю такъ быти неслѣ съ вашимъ государемъ въ миру, какъ вы говорите. Александръ король чего государю нашему поступилася? города всѣ за государемъ нашимъ, и ему было чего поступатися?

И говорили о томъ боаре съ послы многіе рѣчи, и, разбранився, пошли отъ нихъ прочь; и князь великій велѣлъ посломъ ѣхати на дворь.

И Генваря въ 20 день, говорили послы пристава Федору Невѣжину, чтобъ государь велѣлъ имъ быти на Дворѣ; и Федоръ сказалъ то великому князю, и князь великій послалъ къ посломъ Федора же, а велѣлъ посломъ сказати, что имъ завтра быти на Дворѣ.

И Генваря 21 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ, и посылалъ по нихъ на подворье пристава Федора Невѣжина съ товарищи; австрѣчи имъ были и приходы къ великому князю по тому же, какъ были преже того. И посидѣли мало у великого князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла жъ Юрьевича съ товарищи и дьяковъ.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Великій государь Иванъ послалъ къ вамъ дворетцкого своего Тѣерского Ивана Юрьевича Поджегина, да діаконъ своихъ, Елизара Иванова сына Цыплатева, да Григорія Меньшого да Федора Михайлова.

А Шигона молвилъ: Великій государь послалъ къ вамъ боярина своего Михайла Юрьевича, да діаконъ своихъ, Елизара, да Меньшого да Федора.

Михайло говорилъ: пане Яне, пане Матѣй, пане Венцавъ! говорили есте приставу Федору, чтобъ вамъ государь велѣлъ на Дворѣ быти; и Федоръ до околичихъ государя нашего ваши рѣчи донесъ, и околичіе государю нашему сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ у себя быти, и вы государя нашего очі видѣли, и велѣлъ вамъ итти въ другую избу; и нынѣ государь нашъ къ вамъ насъ послалъ, а велѣлъ вамъ молвити: которые будутъ вамъ рѣчи до государя нашего, и вы намъ скажите, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему скажемъ.

И послы молчали долго, и учалъ имъ Михайло говорити: панове! хотя бѣ и дни были великіе, ино молчаньемъ ничего не сдѣлати; а нынѣ дни малые, и хотя и станете о дѣлахъ говорити, ино день кратится.

И послы говорили: четвертого дни есмя говорили многіе рѣчи, а дѣла есмя въ нихъ не обрѣли никоторого. Мы вамъ говорили, какъ государю нашему съ вашимъ государемъ пригоже въ вѣчномъ миру быти; и вы намъ то отговариваете, что государю вашему съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже; а какъ вы намъ говорили, ино такъ нашему государю съ вашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти не мочно. И вы нынѣ пойдите пути, какъ бы государю вашему пригоже съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ кровь христьянская болѣ того не лилась. Мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ въ миру быти по тому, какъ былъ Александръ король съ великимъ княземъ Иваномъ въ докончаньѣ, и какъ былъ Жигимонтъ король съ великимъ княземъ Васильемъ въ докончаньѣ.

И бояре говорили: панове! вы намъ говорили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, по тому какъ былъ великій государь Иванъ съ Александромъ королемъ въ до-

кончаньѣ, и какъ былъ великій государь Василь съ Жигимонтомъ королемъ въ докончаньѣ: ино мы вамъ и напередъ сего говорили, что государю нашему съ вашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. Досталъ государь нашъ которые свои отчины: и государю нашему чего дѣла тѣхъ городовъ, своей отчины, вашему государю поступатись? тѣхъ городовъ, своей отчины, государю нашему никакъ не поступитись.

И послы говорили: Мы ужъ говоримъ два дни, а все по государя своего приказу спущаемъ, а вы никоторого слова не спустите; и вы намъ скажите: какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру хочеть быти?

И по великого князя наказу, говорили имъ бояре: Мы вамъ говоримъ не отъ себя прямо, а государя нашего бояре учнутъ государя своего на то наводить, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ Жигимонтомъ королемъ вѣчного миру, какъ былъ великій государь Василь съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; и которые города и волости въ перемирной грамотѣ во государя нашего сторону написаны, и нынѣ бы тѣ города и волости въ докончаную грамоту во государя нашего сторону написать. А которые дѣла състались великому государю нашему Ивану съ Жигимонтомъ королемъ послѣ отпа его великого государя Василья: и о тѣхъ дѣлахъ впередъ говоря будетъ, какъ пригоже тѣмъ дѣламъ впередъ быти.

И послы говорили: господине, бояре! оставили есте большіе дѣла, а говорити хотите о меньшихъ дѣлахъ. Вѣдь, господине, источники отъ большихъ кладзей, такъ же и дѣла: первѣе большее дѣло уговоривъ да меньшіе починали. Положите, господине, на своемъ разумѣ, чего дѣла государю нашему, своей отчины государю вашему отступитись, и въ полную писати? государь нашъ Жигимонтъ король съ отцомъ съ его великимъ княземъ Васильемъ былъ въ перемирьѣ, и города и волости въ

№ 115. перемириую грамоту иныи писалъ на время, да не вѣдѣхъ христьянскаго; и хотѣти было въ тѣхъ лѣтахъ писати къ великимъ посломъ и о тѣхъ дѣлахъ дѣлати; а то въ своей отчизнѣ до докончанья не зналъ, кому съ впередъ Бога дастъ. И нынѣ господарю нашему, которого для дѣла тагъ съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти? А онъ съ отцомъ съ его сколько лѣтъ стоялъ о томъ, а то въ своей отчизнѣ не воступился, и въ прокъ не писалъ. И вы, госпедина, бояре, государя своего заводите на то, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ вѣчного миру, какъ будетъ пригоже. А какъ вы намъ говорите, и такъ господарю нашему съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру быти нехотѣтъ, а и непригоже нашему господарю съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти, чтобъ старые свои отчизны въ прокъ записать.

И бояре говорили: а какъ вы намъ говорили, ино нашему господарю съ нашимъ государемъ такъ въ вѣчномъ миру быти также непригоже: чего дѣла господарю нашему отчизны своей королю поступатися? А предне грамоты и правды не государя нашего стороною изломались, наоуманисл нашего господаря стороною.

Да говорили бояре о томъ многіе рѣчи: присылали о тѣхъ дѣлахъ къ великому государю нашему Василью, Максимьянъ избранный цѣсарь Римскій и новшанскій король, а послѣ того Кароль избранный цѣсарь Римскій и шпанскій король, а братъ его Фердинандъ, и папа Римскій Климентъ своихъ великихъ пословъ, и говорили о томъ государю нашему многіе рѣчи, съ великимъ преступаньемъ: да в тогды то статися не могло, чтобъ государю нашему своей отчизны нашему господарю поступитися.

И послы говорили: а какъ то в въ помыслъ не придетъ, чтобъ господарю нашему съ нашимъ государемъ такъ въ докончанья быти, какъ вы говорите.

И бояре говорили: не сказывасе у себя государя своего нехоту, какъ вы дѣлати, а

говорите, что вамъ то и въ помыслъ не придетъ, чтобъ королю такъ быти въ вѣчномъ миру съ государемъ нашимъ; а мы и лаче не умѣемъ мысли уложить, какъ те намъ сказали государю своему, что вы намъ говорите.

Да разбралися съ ними, бояре пошлѣ къ великому князю, и князь великій посломъ велѣлъ вѣдати на подворье.

И Генваря 25 дня, велѣлъ князь великій Федору Невѣжину отъ околничихъ сказати посылать, быти имъ на Дворѣ.

И Генваря 26, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на Дворѣ; а посылка по нитъ, и встрѣча имъ, и приведе въ великому князю по прежнему, какъ напередъ того призвали. И были у великого князя, и, посидѣвъ мало, великій князь велѣлъ имъ итти въ набережную волосту, и высылалъ къ нимъ князь великій Михайла къ Юрьевича съ товарищи.

И пришеде къ нимъ Михайло съ товарищи, говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! въ прошедше дни говорили есмь съ вами многіе рѣчи: вы намъ говорили по своего господаря наукѣ, а мы вамъ говорили по наказу своего государя, что намъ наказалъ; и въ тѣхъ рѣчахъ на доброй конецъ ни на которой не пришло. Вы намъ говорили, чтобъ нашему государю съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ быти въ докончанья, по тому, какъ былъ напередъ того государь нашъ Жигимонтъ король съ отцемъ государя нашего съ великимъ государемъ Васильемъ; и мы те государю своему сказали, и государь нашъ тогда намъ къ вамъ отвѣтъ учинилъ, что ему съ Жигимонтомъ королемъ такъ въ вѣчномъ миру быти непригоже. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: «и нынѣ вѣсть съ Жигимонтомъ королемъ какъ быти въ миру нехотѣтъ. Ино будетъ вамъ иной наказъ, какъ съ нами дѣлати, и мы хотимъ съ Жигимонтомъ королемъ доброго согласия; а вы отъ себя по-

ищите, правде, доброго пути, какъ бы наши государей изъ доброму дѣлу съединили; или будетъ вамъ какая иная наува отъ вашего господаря, какъ съ нашими государемъ дѣлать, чтобъ межи государей доброе дѣло могло състатись; и мы то государю своему скажемъ.

И послы говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, чтобъ господарю нашему съ нашимъ государемъ такъ въ миру быти, какъ былъ отецъ его великій князь Василій съ нашимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ; и которые города и волости писаны были въ перемирной грамотѣ во государя вашего сторону, и тѣ бы города и волости и нынѣ написать въ докончанную грамоту во государя же въ вашего сторону, а о новыхъ дѣлахъ впередъ бы говорити: и нашему господарю, чего дѣла такъ отчины своей вашему господарю отступатись и въ прокъ ту свою отчину записать вашему господарю? такъ намъ миру дѣлать не наказано.

И бояре говорили: а господарю нашему, чего дѣла вашему господарю своей отчины отступатись, которую ему Богъ далъ? съ Божіею помощью ее достали.

Да о томъ бояре говорили многіе спорные рѣчи. Припоминали бояре: Кіевъ, и Полтескъ, и Витебскъ, города Рускіе и иные города, тѣ изъ начала отчина государей нашихъ, и король бы и тѣхъ поступилася господарю нашему. А послы говорили: Новгородъ и Псковъ изъ начала отчина ихъ государей. Да много о томъ говорили спорныхъ рѣчей всякихъ разговорныхъ.

И учалъ говорить Матѣй: много говоримъ рѣчей, а къ концу ся не приговоримъ, дѣла великіе. Да Матѣй же говорилъ: господарь нашъ Жигимонтъ король далъ пролятіа крови христьянскіе съ нашимъ государемъ миру хочеть, а господарь вашъ съ нашимъ государемъ также миру хочеть; а всего господарь вашъ вашему господарю отдастъ не хочеть, что имать у господаря нашего отецъ его великій князь

Василей: ино бы войсвати посреданно: пути, **№:175.** какъ бы дѣло мочно сдѣлать.

И бояре испросили: что «посреданно»? И Матѣй говорилъ: господарю нашему отчины своей Смоленска вашему господарю поспушитись на голые слова не мочно.

И бояре ихъ спросили: любиле есте, на голые слова Смоленска королю нашему господарю поступитись не мочно: ино что «волые слова»?

И Матѣй говорилъ: то есиа молвила: не будетъ на те воли государя вашего, что ему отдать господарю нашему городъ Смоленскъ; или опъ бы господарю нашему далъ иной маторой городъ въ то мѣсто, таковъ же величствомъ и обилствомъ.

И бояре говорили: манове! то вы собѣ изъ головы выложите, чтобъ господарю нашему отчины свое, которую ему Богъ далъ, города Смоленска отступитись вашему господарю, или бы, въ то мѣсто, иной таковъ же которой городъ дати противу Смоленска: никакожъ господарю нашему города Смоленска королю не отдать, и въ то мѣсто иного города ему не дати.

И послы говорили: а господарю нашему базъ отдавша города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, съ нашимъ государемъ въ вѣчномъ миру никакъ быти не мочно.

И говорили съ ними бояре много рѣчей, шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же.

И бояре имъ говорили: Ваши рѣчи господарю своему есиа сказыли, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: Отецъ вашъ, великій господарь Василій ту свою отчину съ Божіею волею досталъ, и благославилъ насъ, далъ намъ ту свою отчину; и съ Божіею волею, и жалованьемъ отца своего, ту свою отчину мы держимъ за собою, а королю намъ жѣ своей отчины никакъ не поступитись; а иной городъ, въ то мѣсто, намъ чего дѣла дати? Отчина наша Смоленскъ изъ начала отъ предковъ нашихъ, да которыми судьбами предки наши те

№ 175. изрочили, а намъ ее далъ Богъ: и намъ еѣ никакъ не поступитись.

И послы говорили: которые рѣчи вы намъ отъ своего государя говорили, и какъ ажъ дастъ Богъ, будемъ у своего господаря, и мы тѣ рѣчи господарю своему скажемъ. А нынѣ, коли на то воли государя вашего нѣтъ, что такъ быти со господаремъ нашимъ въ вѣчномъ миру: ино есть на то воля вашего государя, чтобъ ему съ нашимъ господаремъ взяти перемирье на-время, и въ тѣ бы перемирные лѣта межи государей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ съ ними молвити.

Михайло съ товарищи посломъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля: коли вѣчный миръ межи насъ съ нимъ стати ся не можетъ, и намъ бы взяти съ нимъ перемирье на-время, а въ тѣ бы перемирные лѣта межи насъ послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ, для покоя христьянскаго, и для того, чтобъ кровь христьянская не лилась. И мы хотѣли того, чтобъ межи насъ было доброе дѣло; вѣчный миръ и добрая смолва съ братомъ своимъ; и коли нынѣ то межи насъ съ братомъ нашимъ не стало, а вы намъ говорите отъ брата нашего, чтобъ намъ съ нимъ взяти перемирье на-время: и мы, для покоя христьянскаго, и перемирья съ братомъ своимъ не отщемся, какъ пригоже. И нынѣ поѣдьте на подворье, а мы вамъ про то вѣдомо учинимъ.

И говорилъ князь великій съ бояры: пригоже ли съ королемъ взяти перемирье на-время и приговорилъ, что съ королемъ перемирье пригоже взяти, для иныхъ сторонъ недружныхъ: Крымъ невѣдомъ, со царемъ съ Саицъ-Гирѣемъ крѣпости еще нѣтъ некоторые; а Исламъ и въ Крымъ доспѣлъ, да человекъ шатокъ и нестойтеленъ; а Казанскіе люди из-

мѣну учинили, и еще съ ними дѣла некоторого не учинено: и для тѣхъ дѣлъ, пригоже съ королемъ перемирье взяти, на колько лѣтъ пригоже, чтобъ съ тѣми сторонами поуправитись.

И Генваря 27 дня, велѣлъ князь великій приставу Федору Невѣжину отъ околничихъ сказати посломъ, быти имъ на Дворѣ.

И Генваря 28 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ Яну съ товарищи быти на Дворѣ; а посылка по нихъ и встрѣчи имъ были по тому же, и у великаго князя были, какъ были напередъ того на Дворѣ; и посидѣвъ мало у великаго князя, и велѣлъ имъ князь великій итти въ другую избу, въ полату въ набережную, и высылалъ къ нимъ боярина своего Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ: коли межи государей, нашего государя и вашего господаря миръ вѣчный статись не можетъ, какъ мы межи собою говорили, и государь бы нашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья на-время, чтобъ въ то перемирье межи государей послы ходили и дѣлали о вѣчномъ миру и о доброй смолвѣ. И мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказывали, и государь нашъ отказалъ вамъ нами же: «мы были для покоя христьянскаго, и чтобъ кровь христьянская впередъ болѣ того не лилась, а бесерменская бы рука не выслась, и завсе бы христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ хотѣли быти въ вѣчномъ миру; и коли то межи насъ не сстало, а вы намъ говорили, чтобъ мы съ Жигимонтомъ королемъ перемирья похотѣли: и мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ и перемирья не отщемся, и о томъ собѣ помыслимъ, и вамъ отвѣтъ учинимъ». Такъ есмь вамъ отъ своего государя говорил. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ добръ хотѣли вѣч-

ного миру, чтобъ христьянство въ тишинѣ и въ упокоѣ было; и какъ вы намъ говорили о вѣчномъ миру, и межи насъ такъ миру вѣчному сстатись не пригоже; и вы намъ говорили, чтобъ намъ похотѣти съ Жигимонтомъ королемъ перемирья: и мы, для покоя христьянского, перемирья съ нимъ хотимъ, какъ пригоже.

И послы молчали сидѣвъ долго, да говорили послы: молвили есте отъ государя своего, что государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочеть: и какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочеть?

И бояре говорили: вы напередъ отъ своего государя о перемирьѣ говорили, чтобъ государь нашъ съ вашимъ государемъ похотѣлъ перемирья: ино вы намъ скажите, какъ государь вашъ съ нашимъ государемъ перемирья хочеть?

И послы говорили, чтобъ бояре имъ о перемирьѣ напередъ говорили, а бояре говорили, чтобъ послы говорили напередъ, что имъ наказъ; да о томъ много спирались, которые бы напередъ говорили.

И говорили послы: государя нашего намъ наказъ, чтобъ государь вашъ похотѣлъ перемирья на томъ: которые города, его отчину, держитъ за собою государь вашъ, и онъ бы ему тоѣ его отчины поступися, Сѣверскихъ городковъ, Стародуба, Почепа, Радогоща, Рыска, Новагородка Сѣверского, а Гомей готовъ у нашего государя; а которые новые городки поставлены, поставилъ государь вашъ на нашего государя земляхъ, отъ Полотцка и отъ Витепска, Заволочье, Себѣжъ и Велижъ, и тѣ бы городки велѣлъ разорити, чтобъ ихъ не было. Такъ государь нашъ перемирья хочеть съ вашимъ государемъ.

И бояре говорили: панове! нынѣ намъ то и слышети жестоко, что вы такъ говорите, а ко государю намъ своему съ тѣми вашими рѣчми и итти не мочно и ему то сказати. Положите, панове, на своемъ разумѣ: которую отчину государей нашихъ Богъ имъ далъ, и ко-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

торые отчины великому государю нашему № 175. Ивану достались отъ дѣда его великого государя Ивана, и отъ отца его, блаженные памяти великого государя Василья; и ему тоѣ своеѣ отчины чего дѣла королю поступатись! А новые городки поставилъ государь нашъ въ тѣ поры, какъ ему король недружбу учалъ дѣлати; и тѣ городки чего дѣла разорити! А Велижъ поставилъ на своей землѣ, во многихъ перемирныхъ и въ докончальныхъ грамотахъ писанъ во государя нашего сторонѣ, и о томъ говорить не надобъ.

И послы говорили: мы вамъ сказали волю государя своего, какъ перемирья хочеть, а вы намъ скажите: что воля вашего государя съ нашимъ государемъ быти въ перемирьѣ?

И бояря имъ говорили: намъ противъ такихъ вашихъ высокихъ рѣчей и говорить не мочно, и не домыслимся, что говорить, не въ мѣру говорите.

Да говорили бояре съ послы о томъ многіе спорные рѣчи, отговариваючи у пословъ непригожіе слова, что высоко говорятъ про Сѣверскіе города и про новые городки.

И послы говорили: мы говоримъ не отъ себя, наказъ намъ таковъ государя нашего, и мы вамъ сказываемъ; и долго вѣдь, говоривъ, на то ждати: скажите вы намъ мысль государя своего, что его хотѣнье къ перемирью?

И бояре говорили: коли насъ пытаете, что хотѣнье государя нашего, и мы вамъ скажемъ. Государь нашъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ хочеть быти по тому, какъ былъ отецъ его, великій государь Василей съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ; а которые города и волости въ перемирныхъ грамотахъ писаны во государя нашего сторонѣ, и тѣ города и волости и нынѣ въ перемирную грамоту написати въ государя же нашего сторону; а пѣнными на обѣ стороны свобода; а которые города государь нашъ ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ города во государя нашего сторонѣ и есть.

36

№ 175. И послы говорили: вы намъ говорили, что вамъ и слышети жестоко, что мы вамъ говорили о отчине господара своего, о Сѣверскихъ городѣхъ; а намъ съ тѣмъ и съ Москвы не мочно (не токмо такъ сдѣлавъ) пріѣхати ко господарю своему: какъ, пріѣхавъ, очи свои явити господарю своему? чтобъ господарю нашему, въ перемирьѣ, Гомей отдать господарю вашему, и плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода учинити! Ино тому нынѣ и впередъ никакъ не мочно сстатись, чтобъ въ перемирьѣ плѣннымъ свобода учинити. А о Гомьи не говорите, чтобъ его отдать: досталъ господарь нашъ тотъ городъ, свою отчину; и ему его чего дѣла поступитись? никакъ ему города того не поступитись.

И бояре говорили: да что въ томъ прибытокъ, что плѣнныхъ не отпустить, а своихъ не взяти? вѣдь человекъ, и коли человекъ и они смертны; бывъ, да не будутъ: и въ томъ что прибытокъ? А Гомей отчина государя нашего, а нынѣ которыми судьбами такъ надъ нимъ състалось: и хотя доброго житія, королю за собою чего дѣла чужое держати? ино его отдать.

И послы говорили: въ перемирьѣ никакожь плѣннымъ свобода учинитись не можетъ, и Гомью отдавья никакожь нѣтъ. А напередъ того, у государя вашего были господаря нашего Александра короля воеводы и люди, и государь вашъ въ перемирьѣ ихъ не отдавъ же: господарь нашъ Александръ король и посылалъ къ брату своему и къ тестю, къ великому князю Ивану, на всякой годъ по двоимъ посламъ, чтобъ ему отдавъ плѣнныхъ, и онъ ему тогда плѣнныхъ не отдавъ; а государь вашъ о плѣнныхъ о своихъ къ королю и слова не приказывалъ; не токмо чтобъ посла послать. А какъ Божія воля състалась, Александра короля въ животѣ не стало, а на королевствѣ учинился господарь нашъ Жигимонтъ король, и великого князя Ивана также въ животѣ не стало; и

которые плѣнные люди были у вашего государя, и тѣхъ неприятелю учали въ ихъ имѣнья вступатися, не хотя ихъ видѣти въ слугахъ у вашего государя; и господарь нашъ, видя то, что ихъ недрузи въ слугахъ (*) ихъ не хотятъ видѣти и отчины ихъ за себя смѣютъ,—и господарь нашъ Жигимонтъ король послалъ чюса того къ великому князю Василью своимъ великимъ пословъ, ихъ для, да своей отчины городовъ Сѣверскихъ всѣхъ отступилася, и докончаніе взялъ, а людей своихъ взялъ. А нынѣ у нашего государя, государя вашего великіе воеводы и люди добрые, а у васъ господаря нашего люди худые: и господарю нашему чего дѣла плѣннымъ свобода учинити на голые слова?

И бояре съ ними о томъ говорили много спорныхъ рѣчей: у вашего государя добрые люди, а у нашего государя люди молодые, ино ихъ много: ино бы на болшинство ватаюти, меньшихъ людей болши взяти; а вѣдь въ болшихъ душа, и въ меньшихъ души же, а болши погинуть: и въ томъ что прибытокъ на обѣ стороны? А то есте что молвямъ, что (на голые слова) плѣнныхъ чего дѣла отдать?

И послы говорили: то есмь молвямъ: коли господарю вашему плѣнные надобъ, и онъ бы далъ господарю нашему городъ Черниговъ, а плѣнныхъ бы взялъ.

И бояре говорили: господарю нашему горды противъ плѣнныхъ какъ давати? тогда жъ тѣ померли, коли въ руки попали; а господарю заслужили, и государь жонъ ихъ и дѣтей жалуетъ; а дастъ Богъ, межи государей будетъ доброе дѣло, и они будутъ у государя. А тамъ плѣнные, и здѣсь плѣнные жъ: ино бы плѣнныхъ на плѣнныхъ мѣняти, а города не треба за плѣнныхъ давати.

И послы говорили: и много того говорятъ не надобъ; а господарю нашему безъ отдавья города Смоленска, или въ его мѣсто иного города, плѣнные никакъ не отдадутся.

(*) Въ подл. см. служба.

Да послы жъ говорили: да то мы о пльн-ныхъ говорили много, и нынѣ о пльнныхъ кратимъ: коли межи государей миръ вѣчный не можетъ быти, а пльнымъ свободы не будетъ; и вы нынѣ поищите того, чтобъ межи государей могло на чемъ перемирье статись, безъ пльныхъ.

И бояре говорили: ищите вы пути, что будетъ вамъ наказано и вы намъ скажете, и мы то государю своему скажемъ.

И послы много спорився, говорили: много есмя околично говорили, а нынѣ конечной наказъ намъ господаря нашего на перемирье дѣлати: городъ Гомей со всѣми волостями въ господаря нашего сторону написати; а которые городки князь великій ново поставилъ, Себѣжъ и Заволочье, то бы князь великій велѣлъ разорити, чтобъ тѣхъ городковъ не было: занъже изъ тѣхъ городковъ только лихо чинитъся станеть, а Полтеску и Витебску отъ нихъ нуа.

И бояре говорили: не зѣ намъ того вамъ молвити, что того государю своему не сказати; скажемъ мы то государю, а не вѣдаемъ, можетъ ли такъ то статись, какъ вы говорите.

Да шедъ, сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ боаръ же, а велѣлъ имъ молвити: тому никакъ не быти, Гомей бы королю написати, а тѣ городки новые разорити.

И послы говорили: коли то не треба, и естли на то воля государя вашего, и онъ бы нынѣ съ королемъ перемирье взялъ, на колько лѣтъ пригоже, на то, чтобъ оружіе положить на обѣ стороны, а кто что нынѣ держитъ, тотъ и держи; да мы здѣсь заключимъ перемирье, и пошлетъ государь вашъ своимъ пословъ къ королю, и король тамъ заключитъ; а въ тѣ лѣта государи межи себя ссылаются и о болшихъ дѣлахъ говорятъ.

И бояре шедъ сказали то великому князю, и князь великій велѣлъ посломъ того дни ѣхати на подворье.

И Генваря 30 дня, велѣлъ князь великій Ла-товскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылаа по нихъ на подворье, и встрѣчати были къ великому князю приходъ по тому же, какъ были на Дворѣ напередъ того; и въ полату имъ князь великій велѣлъ итти, а встрѣчалъ ихъ Федоръ Карповъ въ другой стрѣчи; и Федоръ понемогъ, и въ Федорово мѣсто стрѣчалъ ихъ Степанъ Ивановъ сынъ Злобинъ Лыковъ; и высылалъ къ нимъ боаръ же своихъ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи посломъ говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, писарь! говорили есте намъ, чтобъ государь нашъ съ нашимъ господаремъ былъ въ перемирье; а которой что взялъ, тотъ бы то за собою и держалъ; а пльнымъ свободы въ перемирье нѣтъ. И вы, панове, положите на своемъ разумѣ: которого дѣла дѣла пльныхъ держати, а государю нашему своей отчины, города Гомья, чего дѣла вашему государю отступитися? А пльнымъ свободы нѣтъ, и что перемирье государя нашего съ королемъ? городъ у него, а пльнымъ свободы нѣтъ.

И послы говорили: которой наказъ былъ намъ отъ нашего господаря къ вашему государю, какъ бы межи ихъ миръ вѣчный или перемирье могло статись, и мы то вамъ сказали, а иного намъ наказу нѣтъ.

И бояре говорили: много тружамся, говоримъ, а на доброй конецъ не приговоримся; нынѣ межи себя безъ государя своего наказу поговоримъ, а рада бы государя нашего, наша господа и братья, государя на то наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья, городъ бы Гомей поступилъ государь нашъ въ королеву сторону, а пльнымъ бы свобода на обѣ стороны; а новые городки у государя нашего и есть, и тѣ готовы въ государя нашего сторону.

И послы говорили: того, господине, бояре, и въ мысли собѣ не держите, чтобъ городу Гомью въ перемирье быти не во господаря на-

№ 175. шего сторону; а плѣнныхъ господарю нашему противъ Гомей чего дѣла давати? Гомей и нынѣ за господаремъ нашимъ, и Гомья господарю нашему не отдати, ни плѣнныхъ однолично не свободити.

И бояре съ послы о плѣнныхъ говорили много спорныхъ рѣчей; и послы отговаривали о плѣнныхъ прежними рѣчами, какъ было при Александрѣ королѣ.

И послы говорили: конечной у насъ господаря нашего наказъ: коли господарю вашему плѣнные надобѣ, ино городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а еще бы государь вашъ далъ нашему господарю городъ Черниговъ, да тѣ городки разорилъ, которые ново поставилъ, и господарь нашъ ему плѣнныхъ отдасть.

И бояре говорили: панове! говорите съ нами такъ, какъ не мочно межи государей миру или перемирью сстатись: чего дѣла господарю нашему Чернигова королю поступитись на плѣнныхъ? а плѣнные на обѣ стороны есть.

Да шедъ, бояре то сказали великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорилъ есте намъ, что городъ Гомей готовъ въ господаря вашего сторонѣ, а намъ бы еще господарю вашему дати городъ Черниговъ, да тѣ городки разорити, которые мы городки ново поставили, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны: ино, панове, и сами вѣдаете гораздо, что городъ Черниговъ отъ прародителей нашихъ наша отчина; и намъ чего дѣла своей отчины противъ плѣнныхъ отступатися? у вашего господаря плѣнные, и у насъ плѣнные. И какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ межи насъ съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру и перемирью сстатись неслѣ.

И послы говорили: коли на то государя вашего воли нѣтъ, что Черниговъ дати, а Гомей готовъ у короля; и господаря нашего на то воли нѣтъ, что ему такъ плѣнныхъ отпустить, какъ вы намъ говорили.

Да говоривъ о томъ много бояре съ послы спорныхъ рѣчей, да скратили.

Да послы жъ говорили: коли государя вашего на то воли нѣтъ, что ему съ нашимъ господаремъ съ Жигимонтомъ королемъ въ вѣчномъ миру такъ быти непригоже, какъ мы вамъ говорили; и мы вамъ говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ господаремъ перемирья безъ отданія плѣнныхъ; а городъ Гомей готовъ въ господаря нашего сторонѣ; а тѣ городки, которые государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего землѣ, и тѣ бы городки государь вашъ велѣлъ разорити.

И бояре говорили: чего дѣла господарю нашему отчины своей, города Гомья господарю вашему поступатися, а любо тѣ городки господарю нашему чего дѣла разорятъ, которые городки государь нашъ ново поставилъ? тѣ городки государь нашъ поставилъ, иные на своей землѣ, а иные на королевѣ, въ недружбѣ съ королемъ.

И послы говорили: такъ межи государей перемирье сстатись никакъ не можетъ, что господарю вашему тѣхъ городковъ не разорити, которые онъ поставилъ на господаря нашего землѣ. А что намъ говорите, чтобъ господарю нашему городъ Гомей отдати: и съ Божьею волею, господарь нашъ Жигимонтъ король досталъ свою отчину, и ему чего дѣла своей отчины господарю вашему отступатися? никакъ ему Гомья не поступитися.

И бояре шедъ сказали то великому князю.

И князь великій послалъ къ посломъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити:

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте нашимъ бояромъ: только мы королю Гомья не поступимся и новыхъ городковъ не разоримъ, и королю съ нами въ перемирьѣ быти неслѣ; а намъ такъ съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемирьѣ быти неслѣ, чтобъ намъ своей отчины города Гомья ему поступитися, и тѣ бы намъ городки разорити:

съ Божьею волею, тѣ есмь городки поставили на своей землѣ, а иные на его землѣ, въ тѣ поры какъ намъ Жигимонтъ король недружбу свою дѣлалъ.

И послы говорили: а господарю нашему съ вашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ однолично быти не лзѣ, какъ вы намъ говорили.

Да о томъ говорили много рѣчей бранныхъ и розсудныхъ, какъ бы прійти на доброе согласье, чтобы Гомей у нихъ отговорити; да того у нихъ не отговорили.

И бояре говорили: мы то скажемъ господарю своему, и государь нашъ день вамъ учинить, какъ васъ отпустить.

Да пошли бояре прочь отъ пословъ, да еще изъ избы не вышла, и послы бояромъ говорили: пожалуйте постоитъ мало, рѣчь до васъ. Да говорили послы, господарь нашъ Жигимонтъ король, какъ есть истинный христьянскій господарь, не хотя того видѣти, чтобы кровь христьянская болѣ того лилася, послалъ насъ, свою раду, великихъ пановъ, давъ намъ свою великую науку и мощь, чтобы мы межи господарей миръ вѣчный и перемирье дѣлали; и что намъ господарь нашъ далъ свою науку, и мы вамъ то говорили. Да и то господарь нашъ собѣ помыслилъ: ваша братья, а иныхъ господа, сидячи въ такихъ великихъ нуждахъ, неутѣшимо плачють и скорбятъ. И господарь нашъ жалуючи ихъ плача, и ихъ дѣя, послалъ насъ къ вашему государю, чяючи доброго дѣла, и вѣчто бѣ Господь Богъ, тѣхъ бѣдныхъ дѣя, умягчилъ сердца и отъ плача неутѣшимого ихъ избавилъ. И мы видимъ, что вы о нихъ нерадите, и господарю своему за нихъ не бѣете челомъ; а государь вашъ къ нимъ жалованья своего показати не хочеть, и на ихъ неутѣшимый плачь неспешеть, чтобы имъ свобода была. А мы посланы, паны радные своего господаря, на добрую смолву, и христьянство тогда радовалися, коли мы поѣхали, а молва была: «такіе великіе паны радные посланы отъ великого господаря, и она сдѣлають межи гос-

подарей доброе дѣло.» И мы нынѣ, по грѣхомъ своимъ, не могли межи господарей доброго дѣла сдѣлати, ни миру вѣчного, ни перемирья на-время, чтобы межи господарей въ тѣ лѣта великіе послы ходили и дѣлали бы вѣчный миръ и добрую смолву, а пѣнные бы тѣмъ веселилися. И то будетъ на насъ поносъ отъ христьянства: «нѣчто панове гордостью своею межи господарей миру и перемирья не сдѣлали.» И нынѣ, черезъ приказъ своего господара на свои шеи емлемъ, чтобы на перемирьѣ сдѣлати: городъ Гомей и съ волостями въ господаря нашего сторону написать; а которые городки государь вашъ ново поставилъ на господаря нашего земляхъ, и тѣ городки въ господаря жъ вашего сторону, съ тѣми волостями, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ а перемирье бы на годъ.

И бояре посломъ перемирья не отмовили, да шедъ то сказали великому князю.

И князь великій поговорилъ съ бояры: коли Гомья отговорити не мочно, а за тѣмъ перемирью не сстатися, ино дѣло порушити; да приговорилъ, чтобы имъ Гомья отступитися по Сожъ, и послалъ къ посломъ боярь же.

Бояре имъ говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ, чтобы мы похотѣли съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья, а городъ Гомей и съ волостями въ господаря вашего сторону написать; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки въ нашу сторону, на тѣхъ волостехъ, гдѣ стоятъ. И мы того не хотѣли, чтобы намъ своей отчины поступитися, да для покоя христьянского, города Гомья брату своему Жигимонту королю поступаемъ, внизъ противъ Чернигова и Стародуба по Сожъ; а которые городки мы поставили, Себѣжъ и Заволочье, и тѣ городки готовы у насъ; а которыми волостемъ къ тѣмъ городомъ пригоже быти, и мы то вамъ велимъ сказати.

И отпустилъ ихъ князь великій того дни на подворье.

№ 175.

№ 175. И февраля 3 дня, велѣлъ князь великій Литовский послать быти на Дворъ; а посылка по шить на подворье, и встрѣчи нѣтъ, и бытъе у великого князя потомуа, какъ напередъ того была у великого князя; и велѣлъ князь великій нѣтъ послать въ набережную волосту, и высылать къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посланъ говорили: панове! говорили есте съ нами третьего дни: пригоже перемирье быти межю государей, а горада Гошей по Сожъ рѣку въ господаря вашего сторону наисати; а которые городки государя нашъ поставилъ, и тѣ городки у государя нашего и ест; а которымъ волостемъ пригоже къ тѣмъ городомъ быти, и мы вамъ писанье вѣдомо учинимъ. И нынѣ государь нашъ велѣлъ вамъ диаконъ своимъ писанье дати.

И въ писанѣ нѣтъ дано: къ Себѣжу волости, Освѣе, Неведрея, Ница, Непоротовичи, Листова.

И послѣ писанья, послы просились на подворье, и дано имъ, а янѣ прислати съ писаньемъ тому писанью отвѣтъ.

И тугожъ Михайло жъ съ товарищи говорили посланъ: Вѣдомо вамъ, панове, что Степанъ воевода Волошской былъ у дѣда государя нашего, у великого князя Ивана, въ любви и въ кровной связѣ, и жаловалъ его государь нашъ, и береть, и за него стоялъ; а сына его, Петра воеводу, жаловалъ и береть отецъ государя нашего, великій государь Василей; а нынѣ великій государь нашъ Иванъ Петра воеводу Волошского жалуетъ, а Петръ воевода государю нашему служитъ. И нынѣ, Божьею волею, межю государей сходятся слова на доброе согласие и на перемирье: и Жигимонтъ бы король и Петра воеводу учинилъ съ собою въ перемирье; а государь нашъ пошлетъ къ нему своего человека, чтобъ Петръ воевода послалъ къ Жигименту королю о перемирье.

И послы говорили: господине, панове! гово-

рите намъ отъ своего государя о Степановѣ сынѣ, о Петрѣ воеводѣ Волошскомъ, чтобъ государь нашъ взялъ его къ собѣ въ перемирье, того дѣла, что онъ служитъ государю вашему; а государь вашъ пошлетъ къ Петру воеводѣ, чтобъ воевода послалъ къ нашему государю о перемирье: и намъ, господине, о томъ отъ вашего государя наказу нѣтъ никого, ни въ посольствѣ у насъ нѣтъ, а ни въ наказѣ, и въ панителѣ того обрѣсти у себя не можемъ; и намъ то дѣло какъ дѣлать, чего у насъ я въ мысли нѣтъ, не токмо въ наказѣ!

И бояре ихъ рѣчь поуждали крѣпко о Волошскомъ, чтобъ изымались въ томъ, что король съ Волошскимъ воеводою перемирье учинить.

И послы говорили: вѣдь, господине, на насъ одни головы, приходите вы къ намъ отъ своего государя изъ другіе избы, да можете ли на себя одно слово взяти, безъ государя своего наказу, съ нами о чемъ говорить! а намъ того и панителѣ не мочно на свои головы взяти, что намъ не наказано, и намъ бы то дѣлать; а что намъ государь нашъ приказалъ дѣлать, и мы то и дѣлаемъ. А говорите, что воевода государю вашему служитъ: и воевода Волошской голдуетъ нашему государю къ Польскому государству, а нынѣ былъ и валку замыслилъ съ Польскимъ государствомъ, и Польскіе воеводы его помирили; а съ нами съ нами съ Виленскими (*) брани ему нѣтъ, въ миру съ нами.

И бояре говорили: коли онъ съ нами въ миру, и вы намъ дайте на томъ слово, что король не велѣти на него посылати Литцкой землѣ, вамъ и всей землѣ Литовской.

И послы говорили: панове! дивимся вашему разуму, что вы намъ о томъ много говорите; мы вамъ много отвѣчиваемъ, что намъ то не наказано: и намъ о томъ какъ вамъ слово дати?

Да много о томъ говорили рѣчей всякихъ на обѣ стороны: бояре ихъ поуждали, чтобъ съ

(*) Вмѣсто «Литовскимъ». Слич. ниже.

Волоцкимъ король взялъ перемирье, а послы говорили, что имъ то не наказано. И бояре то, шедъ, сказали великому князю,

И князь великій говорилъ съ бояры, что еще пригоже велѣти бояромъ говорити съ послы о Волоцкомъ накрѣпко, и послать къ нимъ бояръ же.

Михайло съ товарищи говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: велѣли есмя съ вами говорити о Волоцкомъ, и вы говорили нашимъ бояромъ, что Волоцкой съ вами съ Литовскими паны въ миру, а брань была ему съ Польскою землею: ино государь вашъ Жигимонтъ король, государь на Польской землѣ и на Литовской, и онъ перемирье съ нами за одну землю емлетъ за Литовскую, а Лятцкая земля Волоцкому недругъ. И мы Московскою землею перемирье возмемъ съ королемъ, а Новгородскою землею съ королемъ вачити станемъ: ино такъ, какъ миру быти, одному государю будучи на государствѣхъ, миритися за одно государство, а другимъ воеватися?

И послы говорили: мы прѣхали отъ своего господаря къ вашему государю, не болонутные люди, паны радные своего господаря; и намъ что о безлѣшцѣ много говорити? то намъ не наказано. А что намъ наказано нашимъ господаремъ, и мы то съ вами говорили; а что намъ не наказано, ино де того намъ и дѣла вѣтъ, и о томъ не надобъ много рѣчей плодити. А еще есте и государя своего дѣла въ конецъ не сдѣлали, а починаете о чужихъ дѣлахъ говорити.

Да говорили о томъ много рѣчей, и о Волоцкомъ послы ни въ чемъ не изымались; и бояре говорили, чтобы послы изымались въ томъ: пошлетъ князь великій къ Волоцкому воеводѣ своего человека, и ему черезъ королеву землю добровольно ѣхати.

И послы говорили: не о томъ мы прѣхали, чтобы великому князю послати къ Волоцкому человеку своего черезъ королеву землю, а

намъ въ томъ именити: о которомъ дѣлѣ прѣсланы, то и дѣлается.

Да на томъ скратили.

Да говорили послы: просили есмя у насъ писанья волостемъ, котеримъ волостемъ въ перемирной грамотѣ къ которымъ городомъ быти; и вы намъ тому дали писанье, и мы еще вашего писанья не гораздо разсмотрели, и потому намъ не умѣемъ и отвѣта учинити; а какъ видимъ, написано, ино иные волости дописаны Полотцкіе и Витепскіе; и мы того посмотримъ, да къ вамъ писаря пришлемъ и отвѣтъ тому учинимъ.

Да того дня поѣхали послы на подворье.

И Февраля въ 4 день, прислали послы на Дворъ, къ бояромъ, къ Михайлу съ товарищи, писаря Венцава; а Михайло съ товарищи сидѣлъ въ набережной, полатѣ, въ комнатѣ; а съ Венцавомъ прѣхалъ Михайло Непейцынъ, и какъ вшелъ въ избу, и Михайло съ товарищи его почтили, встали ему и посадили его на скамьѣ противу себя.

И Венцавъ говорилъ бояромъ отъ пословъ: панъ Янъ и Матвѣй велѣли вамъ говорити: говорили есмя вамъ, чтобы вы дали намъ записъ волостемъ, чему быти въ перемирныхъ грамотахъ; и діаки намъ дали записъ, и въ той записи писаны королевь волости; а мы говорили, и не одиново: дохочетъ государь вашъ новые города въ свою сторону, и тѣ города на тѣхъ волостехъ, на которыхъ поставлены; а въ томъ вашемъ писанья волости писаны королевь, Полотцкіе и Витепскіе.

И бояре писарю говорили: хотѣли намъ панове съ тобою приказати о дѣлахъ рѣчь; ино се ли дѣло?

И писарь говорилъ: со мною то къ вамъ приказали панове.

И бояре его отпустили на подворье, а то сказали великому князю.

И Февраля въ 5 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а послы на нихъ, и приходъ къ великому князю,

№ 175. и въ полату шли по прежнему; и высладе къ нимъ князь великій бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: панове, Янъ, Матвѣй, писарь Венцлавъ! были есте у государя третьего дни, и говорили есмь вамъ: которымъ волостемъ пригоже къ которымъ городомъ быти въ перемирьѣ, и дьяки вамъ прочаи, которые волости имяны къ Себѣжу и къ Заволочью; и вы говорили, что есте по тому писанью не уразумѣли, а просили есте записи на подворье, и, посмотривъ, хотѣли намъ отвѣтъ учинити писаремъ Венцлавомъ. И писарь у насъ былъ, да рѣчей намъ отъ васъ не говорилъ; а и молвилъ что, ино не по тому, какъ вы съ нами говорили: всѣ волости сказываетъ королевыми, а города безъ волостей оставиваетъ. И только будетъ таковъ вашъ къ намъ отказъ, и мы тому дивимся: говорили есте съ нами такъ, какъ чему пригоже быти, а дѣлаете инако; на чемъ приговорили, да отъ того ворочаетесь: ино городомъ безъ волостей какъ быти!

И послы бояромъ говорили: мы и напередъ того вамъ говорили: которой что взялъ, тотъ то и держи; а государь вашъ которые ново городки поставилъ на королевѣ землѣ, на которыхъ волостехъ, и онъ на тѣхъ волостехъ тѣ городки и держи; а Гомей съ волостями въ господаря нашего сторону.

И бояре о томъ съ послы много спорныхъ рѣчей говорили, чтобы которыхъ волостей послы къ тѣмъ городомъ поступились.

И послы говорили: никакожъ того наказу намъ отъ нашего господаря нѣтъ, чтобы господарю нашему Гомья съ волостями поступитись, или бы къ тѣмъ городкомъ, къ Себѣжу да къ Заволочью, которыхъ волостей поступитись, то намъ не наказано: ино которые городки поставилъ государь вашъ, Себѣжъ на Себѣжской волости, а Заволочье на Заволочской волости, и тѣ волости великому князю.

Да о томъ спорныхъ и бранныхъ много рѣ-

чей говорили, да розсваряся прочь пошли. И сказали то бояре великому князю. И князь великій поговорилъ съ бояры, что ему такъ съ королемъ въ перемирьѣ быти не лѣзъ, что Гомья ему совсѣмъ поступитись, а къ Себѣжу и къ Заволочью волостей не поступаются. И послалъ князь великій къ посломъ Михайла съ товарищи.

И Михайло говорилъ: которые есте рѣчи намъ говорили, и мы тѣ ваши рѣчи государю своему сказали; и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы для покоя христьянского, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ миру вѣчного хотѣли; и братъ нашъ, Жигимонтъ король приказываетъ къ намъ о миру не по тому, какъ межи насъ съ нимъ миру вѣчному пригоже быти. И вы намъ говорили, чтобы мы съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ взяли перемирье на-время; и мы съ нимъ и перемирья хотѣли же: ино, какъ вы намъ говорите, и по вашимъ рѣчемъ, межи насъ и перемирью сстатись не лѣзъ; и мы васъ хотимъ отпустить, а челомъ намъ ударите въ четвергъ.

И послы бояромъ не молвили ничего, да вставъ, поѣхали на подворье.

И князь великій поминки ихъ всѣ велѣлъ къ нимъ отослати, да послалъ къ нимъ сверхъ ихъ поминковъ свое жалованье (А что имъ государь послалъ свое жалованье, сверхъ ихъ поминковъ, и что были ихъ поминки, и то писано въ казнѣ, у казначѣевъ). И послы поминки свои и государево жалованье взяли, да говорили приставу Федору: мы прѣехали къ великому государю доброго для дѣла, и поминки привезли, какъ есть пригоже его господарству; и мы чали, честь учинили господарю своему, и ему государю: и государь насъ тѣмъ оскорбилъ, нашихъ поминковъ у насъ не взялъ; а намъ на что его жалованье? и ты государя своего жалованье у насъ возми да отвези: мы прѣехали не корысти для, прѣехали есмь для дѣла.

И Федоръ говорилъ: мнѣ государя своего

жалованье взяти у васъ непригоже; послааь къ вамъ казначѣй отъ государя жалованье.

И послы говорили: и ты казначѣемъ скажи, что намъ государево жалованье не надобѣ.

И Федоръ прѣхавъ, сказаь то великому князю.

И князь великій послааь къ нимъ на дворе Федора жъ, а велѣь имъ рѣчь молвити отъ казначѣевъ, да и позадрати ихъ велѣь, какъ бы они еще похотѣли на Дворъ взяти и дѣло дѣлати.

А се запись первая, что посломъ Федоръ говорилъ отъ казначѣя: панове! велѣли есте мнѣ казначѣю сказати, что государь прислааь къ вамъ свое жалованье, и вы прѣхали дѣла дѣлати, а не по государево жалованье, и казначѣй бы то велѣь у васъ взяти; и мы казначѣю ваши рѣчи сказали, и казначѣй тому дивилси, а молвилъ: чего не бывало напередъ сего, и намъ того государю и сказати неслѣ: напередъ того бывали у государя нашего ихъ дяди и братья; и что государь нашъ полюбить ихъ поминки, и онъ возметъ, а чего не полюбить, то велить отдати, а сверхъ жалуетъ своимъ жалованьемъ; подѣласться ли дѣло, не подѣлается ли, а государь пожалуетъ своимъ жалованьемъ: то государей чинъ держитъ. И нынѣ государь пожаловаь ихъ, сверхъ, своимъ жалованьемъ; и намъ ся видить, то непригоже говорятъ, что назадъ жалованье взяти.—И молвятъ что Федору о томъ о дворномъ бытѣ, чтобы съ бояры видѣтись, и Федору молвити: скажемъ бояромъ. А не молвятъ ничего, и Федору, посидѣвъ мало, молвити посломъ: молвили есте, панове, вчера, что вы прѣхали доброго дѣла, а не по государево жалованье; и мы, панове, слышимъ, что то дѣло вами не сдѣлалось, а государя нашего бояре говорили съ вами, какъ пригоже межи государей доброму дѣлу быти.—И нѣчто молвятъ ему: мы говорили отъ своего господаря, какъ пригоже дѣлу быти, а государя вашего бояре не по тому говорили, какъ приго-

Акт. Злн. Рос. Т. II.

же. И Федору молвити: панове! ино вѣдь еще № 175. дѣло не ушло, и вы съ бояры смолву учините. Да какъ бы жалостно молвити: только, панове, по грѣхомъ христьянскимъ, не станется межи государей доброе дѣло, и у насъ только были конѣ розсѣданы, и нынѣ намъ опять конѣ сѣдлати: и вамъ, панове, пригоже межи государей, съ обѣ стороны, доброго дѣла смотрити, чтобы межи государей доброе дѣло сталоь, а кровь бы христьянская не лилась.

И какъ Федоръ рѣчь посломъ отъ казначѣя молвилъ, да и то имъ молвилъ, что они говорятъ, что бояре не хотятъ дѣла дѣлати, а они хотятъ. И послы говорили: мы давно слышимъ отъ своихъ молодыхъ людей, что на насъ молва, будто мы не похотѣли межи господарей доброго дѣла дѣлати: ино, Федоръ, мы добрѣ хотѣли межи господарей доброе дѣло дѣлати, а не похотѣли ваши бояре доброго дѣла на обѣ стороны; а мы и нынѣ межи господарей добрѣ хотимъ доброе дѣло дѣлати.

И Федоръ то сказаь великому князю, и князь великій послааь къ нимъ Федора же, а велѣь имъ рѣчь молвити отъ боярь же.

А се запись, что Федоръ отъ боярь посломъ говорилъ:

Панове! говорили есте мнѣ, что межи государей доброе дѣло не вами не дѣлается: вы хотите, а государя нашего бояре тогожь хотятъ, чтобы межи государей доброе дѣло дѣлалось. И намъ было того бояромъ государя своего неслѣ не сказати; то есмь своего государя бояромъ сказали, и бояре государя нашего говорятъ: коли панове говорятъ, что мы того не хотимъ, чтобы межи государей доброе дѣло дѣлалось, а они хотятъ, и мы то государю сказали; и государь нашъ велѣь быти посломъ на Дворъ, а мы съ паны смолву учинимъ, что наше нехотѣнье межи государей доброму дѣлу, и что пановъ хотѣнье: и государь нашъ завтра велѣь быти вамъ на Дворъ.

И послы говорили Федору: мы съ бояры государева дѣла ради говорити и дѣлати.

37

№ 175. И Февраля въ 8 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ. И посылка по нѣхъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и у великого князя были, и въ полату велѣлъ имъ князь великій итти по прежнему обычаю, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И пришедъ Михайло съ товарищи, говорилъ посломъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! Сказывалъ намъ приставъ Ѳедоръ Невѣжинъ: говорили есте, что вы государевы дѣла дѣлаете, а мы будто государева дѣла дѣлати не хотимъ, и въ томъ mezi государей доброе дѣло не състанется; и вы нынѣ, панове, намъ скажите: что наше нехотѣнье mezi государей доброго дѣла дѣлати, и что ваше хотѣнье? Которые рѣчи вы намъ говорили, и нашему государю въ перемирьѣ такъ быти не лѣзъ; а что мы вамъ говорили отъ своего государя, и вы говорите, что вашему государю съ нашимъ государемъ въ перемирьѣ такъ быти непригоже. И вы, панове, то съ насъ соймите, что наше нехотѣнье, а мы нехотѣнья своего не вѣдаемъ: намъ ся видить, государь нашъ по дѣлу дѣлаеть. Ино ся вамъ не по тому видить; ино бы того не было, что нами не дѣлается.

И послы говорили: мы то давно слышели и отъ своихъ молодыхъ людей, а наши молодые люди слышели у вашихъ молодыхъ же людей, что будто мы mezi государей доброго дѣла дѣлати не хотимъ; и мы тому не вѣрили. И какъ къ намъ прѣхалъ Ѳедоръ, и мы съ Ѳедоромъ порозговорясъ, да то Ѳедору молвили въ розговорѣ, что не отъ насъ то дѣло не подѣлалось, не похотѣли ваши бояре дѣлати, а мы хотѣли mezi государей доброе дѣло дѣлати; а къ вамъ есмь съ нимъ не приказывали, говорили есмь въ розговорѣ.

И бояре говорили: мы не говоримъ о томъ; намъ Ѳедоръ сказалъ, что вы въ розговорѣ говорили, и ему было о томъ намъ не лѣзъ не сказати; и мы о томъ государю били челомъ,

чтобъ вамъ велѣлъ на Дворѣ быти, и мы съ вами о томъ поговоримъ, чтобъ на насъ токмо молвы не было. Попамятуйте сами, какъ есмь съ вами говорили, чтобы mezi государей было доброе дѣло, миръ, или перемирьѣ, и что пакъ вы говорили, и чье хотѣнье и чье нехотѣнье?

И послы говорили: вы говорили, что мы mezi государей не хотѣли доброго дѣла дѣлати а мы говорили, что вы не хотѣли, и въ томъ вина ни на кого на насъ не прочь: то намъ и вамъ досадно, что доброе дѣло mezi государей не могло състатись. И нынѣ поищите вы пути доброго, чтобъ mezi государей доброе дѣло подѣлалось.

И бояре говорили: вы поищите, а мы также поищемъ, чтобъ mezi государей на доброе согласіе пришло.

И послы говорили: вы намъ говорили, чтобы государь нашъ поступилъся тѣхъ волостей, которые вы намъ въ писаньѣ дали, и тому никакъ быти не лѣзъ; а о Гомлѣ что и говорити? то у государя нашего готово.

И бояре то сказали великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему пригоже Жигимонту королю и иныхъ волостей поступитись, которые волости къ новымъ городкомъ, къ Себѣжу и къ Заволочью. Да послалъ къ нимъ бояръ же.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: для покоя христьянского, и чтобы впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася и христьянство бы въ тишинѣ и въ упокоѣ было, брату своему, Жигимонту королю поступаемъ своихъ волостей: отъ Себѣжа города волостей: Неведрея, Межова, Дернова и волости Своленьскіе, а отъ Заволочья поступаемъ волостей: Нецерды, Вербиловы слободы, Кубка, Островны, Березны; а Освѣе, да Нища, да Непоротовичи, да Листвена, и тѣ волости къ Себѣжу, а къ Заволочью волости, Яса да Дольса.

И послы говорили: на государя намъ слова

нѣтъ, государь еще несовершенъ лѣты; дивился вашему разуму, что вы такъ дѣлаете: дасте государю нашему нашего же государя волости; а тѣ волости изъ начала государя нашего отчина, къ Полотцку да къ Витебску, и государю нашему чего дѣла своя же отчина имати опять?

Да о томъ бояре съ послы говорили много спорныхъ рѣчей, на всякіе разговоры приговариваючи то, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а послы о томъ крѣпко говорили, что тому быти никакъ не лѣзъ.

И бояре то сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: такъ послы съ нами не дѣлають, чтобы тѣ волости были къ Себѣжу и къ Заволочью, а стоятъ крѣпко; а не сдѣлать, мно дѣла поруха. И говорилъ князь великій съ бояры, чтобы ему Освѣя да Листвены королю поступитися, а просити бѣ у пословъ къ Себѣжу волостей Нищы да Непоротовичъ, а къ Заволочью Ясы, да Нещерды да Дольсы. И послалъ къ нимъ бояръ.

И Михайло съ товарищи говорили. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: мы еще, для покоя христьянского и чтобы кровь христьянская болѣ того не дилася, поступаемъ Жигимонту королю, отъ Себѣжа городка, волостей Освил да Листвены, а отъ Заволочья волостей Дольской да Неведревской, да городъ Гомей по Сожъ, ниже Стародуба, противъ Чернигова.

И послы говорили: которого для дѣла государю нашему свои города, Полтескъ да Витебскъ, своими же волостями опустошити, и тѣ города оттолѣ снести, а города Себѣжъ и Заволочье полнити? Говорили мы вамъ напередъ сего государя своего наказъ, что государь нашъ, для покоя христьянского, чтобы кровь христьянская болѣ того не дилася, государю вашему поступается тѣхъ волостей, на которыхъ волостехъ государь нашъ города Себѣжъ и Заволочье поставилъ; а городъ Гомей изъ начала отчина государя нашего, и съ

Божією волею ту свою отчину государь нашъ досталъ, и держитъ ее за собою по старымъ рубежамъ, и Гомей государя нашего и есть. № 175.

И говорили о томъ послы съ бояры многіе спорные рѣчи.

Да бояре же говорили: панове! дороги къ Себѣжу отъ Очюки по тѣмъ волостемъ, по Непоротовской и по Нищѣ; и государя нашего людямъ черезъ чюжіе земли какъ къ тѣмъ городомъ ѣздити? съ Божією волею государь нашъ тѣ города поставилъ, и тѣ волости къ тѣмъ городомъ пригожіа отъ Полотска далече; а тѣмъ городомъ какъ безъ волостей быти? А положите, господине, панове, на свосмъ разумѣ: тѣ волости, Нища и Непоротовичи, изъ старины были къ Себѣжу, и нынѣ ихъ у Себѣжа чего дѣла имати? А Гомей городъ изъ начала отчина государя нашего, и намѣстники на немъ были опричь Стародуба; а на сей сторонѣ Сожа были села, и держали ихъ дѣти боярскіе, Стародубцы, государя нашего, а тянули тѣ села къ Стародубу: и государю нашему какъ тѣхъ селъ къ Гомью поступитися?

Да говорили о томъ бояре съ послы много спорныхъ рѣчей, чтобы Гомей по Сожъ королю, а Нища и Непоротовичи къ Себѣжу, а къ Заволочью Ясы и Нещерда и Дольсы; да того не могли уговорити, и сказали то великому князю, и князь великій послалъ къ нимъ бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

Михайло имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: панове! дѣлаете межи насъ такъ, какъ намъ съ Жигимонтомъ королемъ въ перемиръ быти не лѣзъ.

Да велѣли имъ ѣхати на подворье, а сами бояре пошлѣ къ великому князю.

И послы, вставъ, Михайлу съ товарищи говорили: пане Михайло и панове! для истомы вашей и своей, черезъ королевъ приказъ, поступаемъ къ Заволочью волости Дольсы, а Себѣжъ на Себѣжской волости великому же князю, а Гомей совсѣмъ государю нашему.

И бояре то сказали великому князю, и князь

№ 175. великій отпустилъ ихъ на подворье; да говорилъ съ бояры: послы королевы дѣлають крѣпко, Гомья не отступятъ. И посломъ говорити велѣлъ, чтобы поступилися къ Себѣжу изъ Нищы и изъ Непоротовичъ по десяти версть къ Себѣжскому рубежу, ѣздити бы беззапно къ Себѣжу отъ Опочки, а отъ Ясы къ Заволочью десять же версть; а Гомью бы рубежъ на сей сторонѣ Сожа учинити десять версть, рѣка Щенова, да въ Прибытковичи, въ Утью рѣку, чтобъ на томъ рубежъ сдѣлати, ино бы отъ Чернигова и отъ Стародуба рубежъ Гомью подалъ.

И Февраля въ 9 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи, и приходъ имъ къ великому князю, и отходъ, все было потомужъ какъ было напередъ сего; и высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! вчера есмь съ вами которые рѣчи говорили, и тѣми нашими рѣчьми межъ государей доброе дѣло не сталося: и государь нашъ, для покоя христьянскаго и чтобъ впередъ кровь христьянская болѣ того не лилася, и тѣхъ волостей Нищы и Непоротовичъ государю вашему поступается; а государь бывашъ поступилъ государю нашему изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ, по десяти версть отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять же версть къ Заволочью. А государь нашъ вашему государю Жигимонту королю поступается Гомья, и къ Гомью бы рубежъ учинити десять версть на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову.

И послы говорили: какъ намъ такъ дѣлати и съ вами говорити, черезъ государя своего наказъ? и какъ намъ государя своего отчины государю вашему поступитися? что былъ намъ наказъ государя нашего, и мы вамъ то говорили, что государю нашему города Гомья и волостей Гомейскихъ никакъ государю вашему не поступитися, а держати ему Гомей городъ за собою, по старымъ рубежамъ; а посту-

пается государь нашъ вашему государю тѣхъ городковъ, которые городки государь вашъ ново поставилъ на государя нашего земль: и тѣ городки, во государя нашего сторону, съ тѣми волостями, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоятъ.

И говорили послы съ бояры о томъ спорныхъ рѣчей много; а того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ къ Себѣжу по десяти версть отъ Себѣжского рубежа, а изъ Ясы десять версть отъ рубежа Заволочьскаго къ Заволочью, много о томъ говоривъ всякими рѣчьми; и сказали то великому князю. И князь великій говорилъ съ бояры, что ему еще пригоже велѣти боярамъ съ послы говорити о тѣхъ волостехъ, чтобъ послы изъ тѣхъ волостей, изъ Нищы и изъ Непоротовичъ и изъ Ясы поступились по десяти версть: и стануть послы о тѣхъ волостехъ крѣпко стояти, и князь великій велѣлъ имъ день сказати, коли ихъ князь великій отпуститъ и челомъ имъ ударити. И послалъ къ нимъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи. И Михайло съ товарищи много съ послы говорили спорныхъ рѣчей о волостехъ, о Нищѣ и о Непоротовичахъ и Ясѣ, да того бояре у пословъ не могли отговорити, чтобы послы поступилися изъ Нищы и изъ Непоротовичъ по десяти версть къ Себѣжу, а изъ Ясы къ Заволочью десять же версть, а отговаривали послы тѣ волости прежними рѣчьми. И бояре молвили: панове! будьте завтра на Дворѣ, и государь нашъ васъ къ брату своему къ Жигимонту королю отпустить.

Да пошли бояре къ великому князю, а послы поѣхали къ собѣ, на подворье.

И Февраля 10 дня, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потомужъ какъ напередъ того было, и высылалъ къ нимъ бояръ же, Михайла съ товарищи.

И Михайло съ товарищи посломъ говорили: панове, Янъ, Матѣй! вчера есмь съ вами говорили, что государь нашъ, для покоя христьянского, брату своему Жигимонту королю волости Нищы и Непоротовичъ поступается; и государь бы вашъ изъ тѣхъ волостей изъ Нищы и изъ Непоротовичъ государю нашему поступился по десяти верстѣ къ Себѣжу отъ рубежа, а изъ Ясы десять верстѣ къ Заволочью отъ рубежа; а государь нашъ Жигимонту королю поступается десять верстѣ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Щенову: и вы того не похотѣли. И государь нашъ нынѣ, для покоя христьянского, государю вашему еще поступается къ Гомью двадцать верстѣ на сей сторонѣ Сожа, по рѣчку по Хоропоть да въ Прибытковичи.

И послы говорили: господине, бояре! мы и нынѣ дивимся вашему разуму, что вы намъ говорите: какъ намъ съ вами черезъ приказъ государя своего дѣлати? что намъ былъ наказъ государя нашего, и мы то вамъ сказывали. А того, господине, бояре, собѣ и въ мысли не держите, чтобъ государю нашему поступатись изъ своихъ волостей, къ Себѣжу и къ Заволочью, какъ вы намъ говорите. Мы вамъ говоримъ конечной государя своего наказъ, что государю нашему никакъ вашему государю Гомья и волостей, и изъ тѣхъ волостей, о которыхъ говорите, не поступитися, и говорить о томъ много не надобѣ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю.

И князь великій велѣлъ посломъ къ собѣити; и какъ послы вошли въ избу къ великому князю и челомъ ударили, и князь великій велѣлъ посломъ сѣсти; и посидѣвъ мало, звалъ ихъ князь великій къ рудѣ и отпустилъ ихъ къ Жигимонту королю. И вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «панъ Янъ и панъ Матѣй! брату нашему Жигимонту королю поклонитесь.» Да и проводили ихъ Федоръ и Шигона, и дяки, до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ кто встрѣчалъ. И поѣхали послы на по-

дворе. А отпустилъ ихъ князь великій въ субботу, на масленой недѣлѣ. №: 175.

И сказалъ имъ приставъ, что имъ ѣзати съ Москвы на Федоровой недѣлѣ, во вторникъ.

И послы молвила: что мотчати долго? мы и завтра готовы ѣзати, въ понедѣльникъ.

И приставъ сказалъ то великому князю, и князь великій велѣлъ приставу молвити имъ отъ околничихъ: великого государя нашего околничіе велѣли вамъ молвити: коли хотите ѣзати въ понедѣльникъ съ Москвы, ино то ваша воля, и вы поѣдете.

И въ вечеру, въ недѣлю, былъ у нихъ Федоръ на подворьѣ, спросити ихъ о томъ, какъ они поѣдутъ, о кою пору, чтобъ ему было вѣдомо, какъ ихъ ему проводить.

И послы говорили Федору въ разговорѣ: мы были пріѣхали межи государей доброго дѣла дѣлати, и то межи государей не ссталось; и мы съ бояры говорили, чтобъ государь вашъ похотѣлъ съ нашимъ государемъ перемирья, и говорили мы съ бояры по пригожу, какъ пригоже межи государей перемирью быти: и намъ ся видѣло, что бояре ваши того не похотѣли, чтобъ межи государей перемирье было.

И Федоръ молвилъ: уже то язъ у васъ и не въ-первые слышу; говорите, что доброе дѣло не ссталось нехотѣнемъ бояръ государя нашего, и мнѣ того бояромъ неслѣ не сказати: то мнѣ бояромъ сказати, что вы на нихъ говорите.

И послы молвила: похочешъ, и ты скажи: похотятъ еще дѣлати, и мы съ ними хотимъ дѣлати; а государевымъ здоровьемъ великого князя, у насъ хоромы теплы и кормовъ много, и намъ мотчати за государевыми дѣлами язъ, только бы далъ Богъ, дѣло подѣлалось.

И Федоръ то сказалъ великому князю.

И князь великій послалъ къ нимъ на подворье Федора жъ, а велѣлъ имъ молвити отъ бояръ: Язъ ваши рѣчи бояромъ государя своего сказалъ, и бояре мнѣ вамъ велѣли молвити: мы съ бояры государя своего, съ дядями своими и

ЛѢ 175. съ братьею, государю своему били челомъ, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ похотѣлъ съ вашимъ государемъ доброго согласія, и намъ бы еще съ вами велѣлъ говорити. И великій государь, для прошестья дядь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ намъ о дѣлѣхъ еще съ вами говорити, и велѣлъ вамъ быти у себя; и какъ будете у государя, и мы съ вами еще говорити хотимъ о добромъ согласѣхъ.

И приставимъ ту рѣчь отъ бояръ молвилъ, чтобы поѣхали на Дворъ.

И Матвій молвилъ: мы съ бояры государя вашего ради говорити о добромъ согласѣхъ; да кинѣ медомогаеть у насъ Янъ, на Дворѣ намъ у государя быти велѣлъ.

И Февраля 13 дня, велѣлъ князь великій посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ потому же, какъ напередъ того. И высылалъ къ намъ бояръ же въ набережную полату, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ: Янъ, Матвій! говорили есте приставу, что межю государей нами дѣло не сдѣлалось. И вы и напередъ того про насъ такъ говорили, и на насъ есте то полагали, что нами то дѣло не дѣлается; и мы, не мога того терпѣти, били есмя челомъ великому государю, съ своими дядими и братьею, и на то его наводили, чтобъ государь нашъ еще велѣлъ вамъ у себя быти, и намъ съ вами говорити о добромъ согласѣхъ. И государь нашъ, для челобитья господь нашихъ и нашей братьи и насъ, велѣлъ вамъ у себя быти; и вы государевы очи видѣли, и намъ государь нашъ велѣлъ съ вами говорити о добромъ согласѣхъ, чтобы далъ Богъ, межю государей доброе дѣло ссталось. И мы вамъ, господине, панове, говорили третьего дни, что государь нашъ вашему государю Жигимонту королю поступаетъ къ городу къ Гомью, на сей сторону Сожа тридцать версть.

И послы говорили крѣпко: никакъ тому быти неслѣ, что у Гомья чего поступитися.

Да говорили бояре много о томъ спорить рѣчей; конечное намъ слово: государь нашъ поступаетъ, рубежъ учинити вашему государю, по половинамъ, шестьдесятъ версть отъ Гомья, и шестьдесятъ версть отъ Стародуба; а вашъ бы государь поступилъ нашему государю изъ Ницы волости и изъ Непоротовичъ по десять версть къ Себѣжскому рубежу, а изъ Ясы десять къ Заволочью городу. И вы, панове, помыслите собѣ о томъ гораздо, да того не говорите, что нами дѣло не дѣлается.

И послы учали бояромъ клятися Богомъ, и государемъ своимъ Жигимонтомъ королемъ, и жевами своими и дѣтми: господине, бояре! мы вамъ говорили: которой намъ былъ наказъ отъ государя нашего къ вашему государю, и мы то вамъ говорили; и государя нашего намъ наказъ конечной, что ему города Гомья и волостей Гомейскихъ, которые волости изстари были къ Гомью, никакъ вашему государю, ни двора не поступитися, не токмо что которыхъ волостей, или по та мѣста рубежъ дѣлати: Гомей со всѣми волостями въ государя нашего сторону. А поступаетъ государь нашъ Жигимонтъ король вашему государю города Себѣжа, съ тою волостью, на которой волости Себѣжъ городъ стоитъ, да города Заволочья, съ тоюжъ волостью, на которой волости городъ Заволочье стоитъ, да волость къ Заволочью Долыская; а перемирье бы на пять лѣтъ.

И бояре говорили: Мы того не смѣемъ вамъ молвити, чтобъ государь такъ похотѣлъ перемирья; а господа наши, и наши братья, и мы на то государя хотимъ наводати, чтобы такъ учинилъ.

Да то, шедъ, бояре сказали великому князю, и князь великій говорилъ съ бояры: говорили есмя много съ послы, и говорятъ крѣпко о Гомѣхъ, не поступятъ его, и волостей къ Себѣжу и къ Заволочью не поступятъ.

ся; а порвати съ ними прибытка не будетъ, только съ нимъ валчити. И приговорилъ, что ему пригоже съ королемъ взяти перемирье, а Гомьл поступитись, а Себъжъ и Заволочье и Дольскую волость написати въ свою сторону. И послалъ князь великій къ посломъ бояръ, Михайла же съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорилъ посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есте намъ отъ брата нашего Жигимонта короля, что городъ Гомей и съ волостми въ господаря вашего сторону; а Себъжъ городъ и Заволочье въ нашу сторону, съ тѣми волостми, на которыхъ волостехъ тѣ городки стоять, да къ Заволочью волость Долицская; а намъ бы взяти съ нимъ перемирье на пять лѣтъ. И мы, для покоя христьянскаго, и чтобъ впередъ кровь христьянская не лилася, съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ такъ перемирья хотимъ, и велимъ списки написати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ съ Жигимонтомъ королемъ межи насъ пригоже быти, да вамъ велимъ прочести, и вы ихъ послушайте; да съ тѣхъ списковъ велимъ и грамоты писати, свое слово велимъ написати своему дяку, а королево слово вы велите написати королеву дяку.

И послы говорили: велии добро.

И поѣхали послы на подворье.

А списки велѣлъ князь великій писати, каковымъ перемирнымъ грамотамъ быти. И какъ списки поспѣли, и князь великій велѣлъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были, и приходъ къ великому князю, и отходъ, все потому, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ бояръ, Михайла Юрьевича съ товарищи.

И Михайло съ товарищи говорили посломъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: говорили есмь, что съ братомъ своимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотимъ на пять лѣтъ, и списки перемирныхъ грамотъ велимъ написати, каковымъ межи насъ съ братомъ на-

шимъ грамотамъ перемирнымъ пригоже быти; № 175. и нынѣ списки поспѣли, и вы ихъ послушайте.

И списки велѣли чести; и какъ списки прочли, и Янъ говорилъ: списки есмь слышели, а такъ нѣчто намъ неразумно и невнятно въ тѣхъ спискахъ; и вы намъ дайте списки на подворье, и мы ихъ вразумѣемъ гораздо; а слышимъ, пописаны волости господаря нашего въ нашего государя сторону.

И бояре то сказали великому князю.

И князь великій списковъ давати не велѣлъ, а велѣлъ дати выпись, что имъ невнятно въ грамотахъ; и бояре имъ выпись дали: Гомей съ волостми, да волости, Бабичи, Свѣтловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Уховичи, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ, въ великого князя сторону написаны; а села, Уваровичи, Телешовичи, Тереничи, Кошелевъ Лѣсъ, Морозовичи, Липяничи, Полѣшанье, тѣ села были писаны въ великого князя сторону въ перемирныхъ грамотахъ; а Масловъ десятокъ, Крюковъ десятокъ, Олучичи, тѣ въ перемирныхъ грамотахъ не писаны ни въ одну сторону: держать ихъ силно въ великого князя сторону; а нынѣ былъ князь великій велѣлъ написати въ свою сторону, чтобы ихъ послы поступилися.

И Февраля въ 16 день, велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылалъ по нихъ пристава Федора же Невѣжина, и пріѣхали послы на Дворѣ, и шли къ Благовѣщенью въ паперть, а князь великій выходилъ въ брусную избу. И послы, не ходя къ великому князю, похотѣли итти къ бояромъ въ полату; и встрѣча имъ одна была, Дмитрей Даниловъ, да дяки, Оеонасей Курицынъ да Третьякъ Раковъ; и шли къ бояромъ, въ набережную полату, къ Михайлу къ Юрьевичю съ товарищи. И какъ послы вошли въ переднюю полату, и Михайло съ товарищи встрѣтилъ ихъ въ передней избѣ, въ дверехъ, и вошли съ ними въ полату.

№ 175. И учали говорити бояре: которые есте у насъ списки взяли, и хотѣли есте собѣ о томъ поразумѣти писаніа; и нынѣ что есте уразумѣли въ тѣхъ спискахъ?

И послы говорили: пописали есте волости господаря нашего во государя своего сторону: Попову Гору, и Дроковъ, и села Чичерскіе и Пропойскіе, Задѣсье, Бабичи, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи, Желѣзниковичи, Ухово, Волковичи, Крюковъ десятокъ, Олучичи, Масловъ десятокъ; и князь бы великій тѣхъ волостей въ свою сторону писати не велѣлъ.

И Михайло съ товарищи говорили: панове! дивимся вашему разуму. Говорили есте съ нами, чтобъ государь нашъ поступился господарю вашему города Гомья съ волостями; а которые волости государь нашъ и королевы за собою держить, и государь бы нашъ тѣ волости и нынѣ за собою держалъ по прежнему. И государь нашъ, какъ есть истинный христьянскій государь, не хотя того видѣти, чтобъ кровь христьянская болѣ того лилася, поступился вашему господарю города Гомья съ волостми; а нынѣ вы говорите и задираете за то, чему и сстатись не лѣтъ, и говорити о томъ слова плодити. Какъ вамъ сорома нѣтъ о тѣхъ городѣхъ и о волостехъ говорити, и какъ къ тому пристати? говоривъ такъ, да опять инако. Которые города, и волости, и села были писаны къ Стародубу въ перемирныхъ грамотахъ, еще при великомъ государѣ Иванѣ Васильевичѣ, и послѣ того, и въ докончанѣ великому государю Василью съ Жигимонтомъ королевемъ, и въ перемирѣ, не одинаво писаны тѣ города и волости и села въ государя нашего сторону: и государю нашему которою для дѣла тѣхъ волостей и сель вашему господарю поступатись? хотибъ и напередъ того вы намъ о тѣхъ волостехъ и сельхъ говорили: ино тому было и тогда не мочно никакъ сстатися. А приговоривъ съ нами такъ, да нынѣ инако говорите; и тому быти и нынѣ никакъ непри-

гоже: намъ дѣла того государю своему и сказати не лѣтъ.

И послы, отъ бояръ отшедъ, долго думали, да къ бояромъ пришедъ, говорили: тѣ волости и села изъ начала господаря нашего отчина, а тянули тѣ волости и села изъ начала къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску: и государь бы вашъ нынѣ тѣ волости и села велѣлъ написати въ перемирную грамоту въ господаря нашего сторону, къ городу Гомью; а себѣ бы велѣлъ государь вашъ написати, противъ тѣхъ волостей, къ городу къ Заволочью волость Неведревскую да Истцо.

И бояре говорили: никакожъ государю нашему тѣхъ волостей и сель не поступитиса, а королевы ему волости въ тѣхъ волостей мѣсто къ Заволочью не надобѣ.

Да о томъ говорили бояре съ послѣдъ много въ спорѣ бранныхъ рѣчей, да шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій говорилъ съ бояры, что смутѣхъ волостей Жигимонту королю никакъ отдати непригоже, изъ дѣда своего докончальныхъ грамотъ, и изъ отца своего докончальныхъ грамотъ; а тѣ волости и села не Гомейскіе. И послалъ князь великій бояръ, Михайла жъ съ товарищи, а велѣлъ имъ бранно молвити.

И Михайло имъ съ товарищи говорили: государю есмя ваши рѣчи сказали, и государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: тѣхъ мнѣ волостей и сель никакожъ Жигимонту королю не поступитиса. А пріѣхали есте къ намъ отъ брата нашего люди великіе, и мы чаяли съ вами доброго дѣла; а вы пріѣхали какъ бы развратнымъ обычаемъ, а не для доброго дѣла: сдѣлавъ на томъ, да иное вставляете. И намъ тѣхъ волостей никакъ не поступитиса. А вамъ есмя отпускъ учинили, и вы поѣдете; а кто того не похотѣлъ, и на того Богъ. А мы какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ съ Божією волею и дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

И послы говорили: говорили есте намъ, что

мы прїѣхали не добраго для дѣла, какъ бы фальшивымъ обычаемъ; и мы были прїѣхали о добрыхъ дѣлахъ, и дѣлаемъ межи господарей доброе дѣло, какъ пригоже. А о тѣхъ есмь волостехъ и селѣхъ говорили по тому, что тѣ волости и села изстари тянули къ Кричеву, и къ Чичерску, и къ Пропойску.

Да о тѣхъ рѣчахъ брань великую поговорили, что имъ бояре молвили, какъ бы есте не добрымъ дѣломъ прїѣхали. И говоривъ о томъ много, бояре пошли были къ великому князю. И послы Михайлу съ товарищи говорили: пожалуйте, постойте, рѣчь до васъ. Да говорили послы: видимъ и сами, что вамъ уже въ истому съ нами сходясь говорити, а все вотщѣ: много говоримъ, а межи господарей доброе дѣло не подѣлается. А видимъ и сами, что не за великимъ дѣломъ межи господарей доброе дѣло не останется, и гнѣвные слова отъ государя своего на насъ есте молвили: и вы, господине, бояре, освободите намъ еще мжи собя поговорити.

И бояре имъ говорили: Бога дѣла говорите, только на доброй конецъ сходите.

И вставъ, послы межи собя говорили долго, да пришедъ къ бояромъ говорили: говорили есте намъ отъ своего государя, что государю вашему то въ тягость, чтобы ему поступитися волостей и селъ Кричевскихъ и Чичерскихъ, изъ перемирныхъ грамотъ дѣда своего, и изъ докончальныхъ грамотъ и изъ перемирныхъ отца своего великого князя Василия: и коли то не трѣба, и мы о тѣхъ волостехъ и селѣхъ скратимъ, и государь ихъ вели писати въ свою сторону; а которые волости въ перемирныхъ грамотахъ не писаны, а держатъ ихъ великого князя люди, Масловъ десятокъ, и Крюковъ, и Олучичи, и тѣхъ бы волостей государь и нынѣ въ перемирную грамоту писати не велѣлъ. А которые села Гомейскіе писаны были въ перемирной грамотѣ въ государя вашего сторону, Уваровичи и Телешовичи и Кошелевъ Лѣсъ, и тѣ бы села госу-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

дарь велѣлъ имянно написати въ государя № 175. нашего сторону, къ Гомью. А у Заволочья бы велѣлъ написати Истцо да Неведрейскую волость въ государя же нашего сторону. А Себѣжь городъ и Заволочье писати по приговору, какъ есмь съ вами приговорили, въ вашего государя сторону.

И болре то, шедъ, сказали всакому князю; и князь великій говорилъ съ бояры, что тѣ села Гомейскіе, которые были въ перемирныхъ грамотахъ написаны въ великого князя сторону, пригоже нынѣ велѣти написати въ королеву сторону. И послалъ къ посломъ князь великій бояръ же, а велѣлъ имъ молвити.

И Михайло съ товарищи имъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ вамъ говорити. Говорили есте: которые села Гомейскіе, Уваровичи и Телешовичи и иные села, имянно писаны были въ перемирныхъ грамотахъ въ нашу сторону, и намъ бы тѣ села велѣти написати въ королеву сторону имянны жъ; и мы для покоя христьянского, чтобы кровь христьянская впередъ болѣ того не лилася, тѣ села Гомейскіе велимъ написати въ перемирную грамоту въ государя вашего сторону.

И по великого князя Ивана Васильевича всеа Руси велѣнью, приговорили бояре, Михайло Юрьевичъ съ товарищи: взяти съ королевыми послы, съ Яномъ съ Юрьевымъ сыномъ Глѣбова съ товарищи, перемирье на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысячъ чотыредеслѣ пятого, до Благовѣщеньева жъ дни лѣта семь тысячъ пядесятного. Себѣжь городъ, и ту волость, на которой стоитъ городъ, написали въ великого князя сторону, и городъ Заволочье, съ тою же волостью, на которой волости стоитъ, да къ Заволочью же написали волость Дольскую въ великого князя сторону. А въ королеву сторону князь великій пстступилъ города Гомья съ волостями да селъ, которые были писаны въ перемирной грамотѣ имянно въ великого князя сторону: Уваровичъ, Телешовичъ, Тереничъ, Коше-

№ 175. лева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Полѣшанъ. Да въ великого жъ князя сторону написали села Чичерскіе и Кричевскіе, а напередъ того были же писаны въ перемирныхъ тѣ села въ великого князя сторону: Залѣсье, Бабици, Свѣтиловичи, Голодно, Скарбовичи, Лапичи; а Крюкова десятка, и Маслова, и Олучичъ, которые держали на великого князя сильно, тѣхъ не писали ни въ одну сторону, того дѣлая, что ихъ вѣдали и на великого князя и на короля, кто сильнѣе держить. — И уговоривъ послы на томъ съ бояры, сами поѣхали на подворье; а на Дворѣ оставили, грамоты писати, писаря Венцлава Николаева.

А князь великій велѣлъ сидѣти у грамотъ дьякомъ своимъ, Меншему Путятину да Федору Мишуруну; а писали грамоты въ набережной полатѣ, въ комнаткѣ: великого князя грамоту писалъ подъячей Микула Ивановъ сынъ, а королеву грамоту писалъ Угримъ, подъячей королевъ. И того дни, въ пятницу, грамотъ не дописали, и ѣли на Дворѣ дьяки съ Венцлавомъ; а назавтрее, въ субботу, грамоты дописали, и ѣли (*) того дни дьяки съ Венцлавомъ съ королевымъ писаремъ на Дворѣ же; и, ѣвши, отпустили его на подворье, и проводили его дьяки до дверей передніе полаты.

И на Зборное Воскресенье, Февраля 18, къ своей грамотѣ велѣлъ князь великій печать свою большую привѣсити, воскъ красной, на шелку, обѣ половины, человекъ на конѣ и орель.

И велѣлъ князь великій Литовскимъ посломъ быти на Дворѣ; а посылка по нихъ на подворье, и встрѣчи имъ были потомуже, какъ было напередъ сего. И посидѣвъ у великого князя, велѣлъ имъ князь великій итти въ набережную полату. И приходъ посломъ, и отходъ отъ великого князя, все потомуже, какъ напередъ того было. И высылалъ къ нимъ Михайла Юрьевича одного, да дьяковъ; а Шигона въ тѣ поры недомогалъ.

(*) Въ подл. описки сѣханы.

И пришедъ къ нимъ Михайло говорилъ: панове, Янъ, Матѣй, Венцлавъ! государь нашъ велѣлъ вамъ говорити: по Божьей волѣ и по нашей любви, съ братомъ нашимъ съ Жигимонтомъ королемъ перемирье есмь взяли, и грамоты написаны; и которой нашей грамотѣ быти у Жигимонта короля, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити; а которую грамоту вы написали, королево слово, а быти ей у насъ: и вы бѣ къ той грамотѣ печати свои привѣсили, и, дастъ Богъ, передъ нами крестъ цѣлуετε.

И послы говорили: мы печати къ грамотѣ приложимъ, и крестъ на грамотѣ цѣлуемъ. Да написано въ перемирныхъ грамотахъ: «города Себѣжа и всеѣ земли Себѣжскіе», ино то написано непригоже, а написати бы «города Себѣжа и волости Себѣжскія». И бояре съ послы о томъ поговорили, чтобъ написати въ перемирную грамоту, «города Себѣжа и всеѣ Себѣжскіе земли», и отговорити того не могли, и написали въ грамоту въ перемирную «города Себѣжа и волости Себѣжскія»; и печати свои къ грамотѣ послы и писарь привѣсили.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю; и князь великій велѣлъ посломъ къ собѣ итти. А напередъ пословъ, велѣлъ къ собѣ принести попу крестъ въздвизалной, на пленѣ, положенъ на блюдѣ. И какъ послы шли къ великому князю изъ полаты, и встрѣча имъ не была; а какъ послы вошли въ избу къ великому князю, и князь великій имъ велѣлъ сѣсти.

Да молвилъ имъ самъ князь великій: Янъ, Матѣй, Венцлавъ! хотимъ на грамотахъ къ брату своему къ Жигимонту королю крестъ цѣловати.

Да велѣлъ князь великій грамоту чести, свое слово, дьяку своему Меншему Путятину; а послы стояли близко великого князя, а бояре всѣ тутоже стояли. И какъ Меншей грамоту прочелъ, и князь великій велѣлъ грамоту, королево слово, чести королеву дьяку Венц-

славу Николаеву; и какъ Венцславъ грамоту прочель, и князь великій велѣлъ грамоты сложити вмѣсто, королево слово грамоту подѣ исподѣ, а свое слово на верхѣ; да велѣлъ ихъ положить на блюдо, да на грамотахъ велѣлъ положить крестъ; да велѣлъ князь великій грамоты держати на блюдѣ дяку своему Меншему Путятину, а крестъ на грамотахъ держалъ бояринъ Михайло Юрьевичъ.

И вставъ князь великій съ своего мѣста, говорилъ: Янъ, Матѣй, Венцславъ! цѣлую крестъ къ брату своему Жигимонту королю и великому князю, на томъ: правити мнѣ ему, брату своему, по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ, до тѣхъ урочныхъ лѣтъ, о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ перемирныхъ грамотахъ писано. А какъ будутъ у брата нашего наши послы, и братъ бы нашъ, такъ же, передъ нашими бояры къ намъ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему намъ правити о всемъ по тому, какъ въ сѣхъ грамотахъ писано.

И цѣловалъ князь великій крестъ передъ послы. И цѣловавъ крестъ, велѣлъ королеву писарю Венцлаву чести приписъ у грамоты, у королева слова, на чемъ имъ крестъ цѣловати; и какъ прочель приписъ Венцлавъ, и послы на приписи передъ великимъ княземъ тутоже крестъ цѣловали. И какъ послы крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ королеву перемирную грамоту оставити у собл, которую грамоту писали королевы послы, за ихъ печати; а свою перемирную грамоту, за своею печатью, велѣлъ дати королевымъ посломъ Яну и Матѣю, передъ собою, да велѣлъ посломъ сѣсти. И посидѣвъ мало, говорилъ князь великій посломъ: А пословъ своихъ къ брату своему посылаемъ, великихъ людей, боярина своего Василя Григорьевича Морозова, да дворянцкаго своего Нижнего Новгорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкаго, да дяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязскаго. И опослѣ того подавалъ имъ князь великій вина Фрязскіе и меды вишневые и малиновые въ

ковшѣхъ и въ чарахъ въ золотыхъ, и дворяномъ королевымъ также подавалъ изъ своихъ рукъ; и какъ пили, и посидѣвъ мало, вставъ князь великій съ своего мѣста, молвилъ: «Янъ и Матѣй! брату нашему, Жигимонту королю отъ насъ поклонитесь». Да звалъ ихъ къ руцѣ, и отпустилъ ихъ того дни.

И послы били челомъ великому князю, чтобъ князь великій ослободилъ имъ итти въ Пречистую помолитися; и князь великій имъ ослободилъ итти въ Пречистую. И были въ Пречистой, а митрополитъ соборовалъ; и, побывавъ, послы поѣхали на подворье.

Да говорили послы о гостѣхъ, чтобы имъ торговати ослободили; и князь великій Литовскимъ гостемъ ослободилъ торговати на Пяньскомъ дворѣ.

Да говорили послы приставу, чтобъ князь великій ослободилъ имъ напередъ себя послати въ Вилну королева дворянина, и подводы бы велѣлъ дати; и князь великій посломъ ослободилъ напередъ себя въ Вилну послати, и велѣлъ дати имъ три подводы, и отпустить ихъ велѣлъ, выѣхавъ съ Москвы, съ первого стану; и послати съ ними велѣлъ дѣтей боярскихъ, проводить ихъ до Смоленска, а изъ Смоленска велѣлъ князю Микитѣ Васильевичю послати, проводить ихъ до рубежа. А въ приставѣхъ послалъ князь великій съ послы, и до рубежа пословъ проводить, Бориса Ступишина, да Михѣя Ознобишина, да Ивана Щекина (тѣмъ и кормъ давати, Михѣю да Ивану Щекину), да съ Борисомъ пятьдесятъ человекъ дѣтей боярскихъ, недѣльщиковъ и пересудчиковъ. И поѣхали послы съ Москвы Февраля 20.

Да говорили послы бояромъ послѣ дѣль: гость Вилневской былъ на Москвѣ, при великомъ князѣ Васильѣ, да купилъ деѣ серебро, и въ томъ его пограбили, товару у него много поимали; а въ перемирныхъ грамотахъ написано: «гостей безъ зацѣпки отпущати, и товару у нихъ не отнимати»: и князь бы великій велѣлъ тому гостю товаръ его отдати.

№ 175. И бояре имъ отвѣчали: такъ и есть; было то при великомъ государѣ Васильѣ: покупалъ тотъ гость серебро, съсуды всякіе, да лилъ его въ воскъ; а во государя нашего государствѣхъ купити серебро явно, и сказати приказнымъ людемъ; а онъ купилъ и не сказалъ, да еще лилъ въ воскъ, и въ томъ его уличили и товаръ его взяли; а показалъ надъ нимъ государь милость, что его казнити не велѣлъ, а дошелъ былъ казни. А и напередъ того о томъ отъ короля приказъ былъ, и государь тоже отказалъ, что онъ окрася, и въ томъ у него товаръ поиманъ; и нынѣ того товару отдати непригоже.

Да послы жъ говорили: какъ мы ѣздили къ великому князю, и въ субботу передъ Рождествомъ Христовымъ, наѣхали насъ гонцы изъ Витебска съ вѣстями, что приходили люди съ Лукъ Великихъ на Витебскіе мѣста, на Усвяцкую волость, да взяли старца Микиту Клочня и иныхъ людей поимали и пограбиди ихъ: и государь бы Микиту и иныхъ людей велѣлъ отпустить, а животы ихъ, сыскавъ, велѣлъ отдати; занеже они сидѣли оплошась, того дѣля, что была намъ ссылка съ намѣстники порубежныхъ городовъ, что на обѣ стороны зацѣпкамъ не быти.

И бояре посломъ отвѣчали: государь о томъ пошлетъ на Луки, а велить того обыскати, а и здѣсь того обыскають: будетъ взяли такихъ людей да сюды прислали, и государь ихъ здѣсь отдати велить; а будутъ на Лукахъ, и онъ тамъ пошлетъ, а велить ихъ отдати; и о рухляди обыщутъ, да что будетъ взято и то отдати велить. А на Москву такихъ людей не приваживали, и послана о томъ на Луки грамота, къ намѣстникомъ къ Юрью къ Шеину съ товарищи: будутъ тѣхъ людей поимали, и они бы ихъ отпустили; и о грабежѣ бы обыскали, да что будетъ взято, и то отдали.

И Борисъ Ступишинъ съ товарищи изъ Смоленска пріѣхалъ Марта 22 дня, а сказалъ великому князю, что онъ Литовскихъ пословъ,

пана Яна съ товарищи, до рубежа проводилъ здорово до Литовскихъ людей.

И тогожъ лѣта, Апрѣля 22 дня, послалъ князь великій, въ Литву, къ Жигимонту королю пословъ своихъ, боярина своего Василиа Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкого, да дьяка Григорья Дмитрѣева сына Загрязского (а «дворетцкой» князь Дмитрей приписанъ въ грамотѣ имени дѣля, а онъ былъ не дворетцкой).

XXXVIII.—А се грамота вѣрющая:

Отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, Володимирьского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Тверского, Югорского, Пермьского, Болгарьского и иныхъ, брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божіею милостию королю Польскому, и великому князю Литовскому и Русскому, Прусскому и Жемойтскому, Мазоветскому и иныхъ. Послали есмь до тебя боярина своего Василиа Григорьевича Морозова, да дворетцкого своего Нижнего Новагорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского; и что отъ насъ учнуть тобѣ говорити, и ты бы имъ вѣрилъ: то есть наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

XXXIX. — А се посольство боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божіею милостию государя всеа Руси и великого князя, Жигимонту королю Польскому и великому князю Литовскому, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новагорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского.

Василью говорити: великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и вели-

кому князю Литовскому, и Русскому, и Прусскому, велѣлъ поклонитися.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати Василью же. А опослѣ грамоты рѣчь говорити Василью:

Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, тобѣ брату своему Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, велѣлъ говорити: Присылалъ еси къ намъ своихъ пословъ, воеводу Полотцкого, моршалака своего пана Яна Юрьевича Глѣбова, да воеводу Ватепьского, моршалака своего, старосту Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича, да писаря своего Венцлава Николаева; и говорили намъ отъ тебя твои послы, чтобы межи насъ съ тобою былъ миръ вѣчный и любовь и доброе житие: и то межи насъ нынѣ съ тобою братомъ нашимъ не ссталося.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И твои послы, панъ Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, отъ тебя намъ говорили, чтобы намъ взяти съ тобою перемирие на пять лѣтъ; а въ ту пять лѣтъ слати бы намъ межи собою своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобы межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, перемирие есмь съ тобою на пять лѣтъ взяли.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И какимъ перемирнымъ грамотамъ межи насъ съ тобою быти, и мы свою грамоту велѣли написати, и печать есмь свою къ грамотѣ велѣли привѣсити, и крестъ есмь на тѣхъ грамотахъ къ тобѣ цѣловали передъ твоими послы, и ту

есмя свою грамоту съ своею печатью дали твоимъ посломъ; а каковѣ твоей грамотѣ у насъ быти, и тотъ списокъ твои послы, Янъ и Матѣй велѣли писати писарю твоему Венцлаву, и печати свои къ тому списку привѣсили, и крестъ намъ твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ, на тѣхъ грамотахъ за тебя цѣловали, на томъ: какъ будутъ у тебя наши бояре съ тѣмъ спискомъ, и тобѣ съ того списка велѣти грамота своя написати, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ велѣти привѣсити, и крестъ тобѣ къ намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловати передъ нашими бояры, и та тобѣ грамота съ своею печатью дати нашимъ бояромъ.

Григорью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, съ того списка, которой писали твои послы у насъ на Москвѣ, велѣлъ грамоту свою написати, слово въ слово, и печать бы еси свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и крестъ бы еси намъ на тѣхъ грамотахъ цѣловалъ передъ нашими бояры, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ нашимъ бояромъ, да по тому бы еси намъ и правилъ.

Князю Дмитрею говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: А что межи насъ въ перемирныхъ грамотахъ написано: «слати намъ межи собою своихъ великихъ пословъ, которые бы межи насъ могли миръ вѣчный и добрую смолву дѣлати.»

Василью говорити. Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: И мы, для покоя христьянского и для того, чтобы впередъ межи насъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бѣ рука не высила, миру вѣчного и любви и докончания и нынѣ съ тобою хотимъ, какъ пригоже.

А се память боярину Василью Григорьевичю Морозову съ товарищи:

№ 175.

№ 175. XL.—Память боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворетцкому Нижнего Новгорода князю Дмитрею Федоровичю Палетцкому, да дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязского. Гдѣ аже дастъ Богъ, найдутъ короля, въ Краковѣ, или индѣ гдѣ, и какъ имъ король велитъ у себя быти: и имъ пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити Василью по великого князя наказу, а грамота вѣрющая нести Григорью, и Василью у короля въ избѣ взять у Григорья грамота да подати королю, и рѣчи говорити королю отъ великого князя, Василью и князю Дмитрею и Григорью, по записи по великого князя наказу.—Да дана Василью и князю Дмитрею и Григорью грамота, королевое слово, что писали на Москвѣ королевы послы Янъ и Матѣй и писарь Венцлавъ, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили, да съ тоѣ же грамоты, слово въ слово, данъ Василью съ товарищи списокъ, на столпцѣхъ написанъ; а какову свою перемирную грамоту князь великій велѣлъ написати, и печать свою къ той грамотѣ велѣлъ привѣсити, и далъ королевымъ посломъ, и съ тоѣ грамоты, слово въ слово, данъ же Василью съ товарищи списокъ. И какъ дастъ Богъ, Василей съ товарищи будутъ у короля, и рѣчи королю изговорятъ, по великого князя наказу: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити о томъ съ паны, кого къ нимъ вышлютъ, чтобъ Жигимонтъ король велѣлъ свою грамоту написати такову, какову грамоту послы его писали на Москвѣ, и печать бы свою къ той грамотѣ король велѣлъ привѣсити; и на тѣхъ бы грамотахъ, на великого князя словѣ, что далъ князь великій грамоту королевымъ посломъ, съ своею печатью, Яну и Матѣю и писарю Венцлаву, и на той грамотѣ, которую грамоту велитъ король написати и печать свою къ ней велитъ привѣсити,—Жигимонтъ король къ великому князю крестъ цѣловалъ, передъ Васильемъ и передъ княземъ Дмитрѣемъ и передъ Григорьемъ, и ту бы свою

грамоту король далъ Василью и князю Дмитрею и Григорью.—И велитъ король грамоту писати у себя на дворѣ: и тогда ѣхати на королевѣ дворъ, и сидѣти у грамоты на королевѣ дворѣ дьяку Григорью Дмитрееву сыну Загрязского; а дати Григорью королеву писарю списокъ на столпцѣхъ, которой списокъ данъ Василью и князю Дмитрею и Григорью на Москвѣ, написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи, а тоѣ грамоты самоѣ, которую писали на Москвѣ королевы послы, съ печатями съ пословыми, отъ себя не давати, а держати ее у себя; и Григорью того беречи накрѣпко, чтобы та грамота королева была написана съ того списка слово въ слово, каковъ имъ списокъ данъ, а ни прибавки бы, ни убавки въ той грамотѣ не было. И нѣчто учнутъ говорити, чтобы Григорей далъ грамоту ту, которую писали на Москвѣ королевы послы Янъ съ товарищи и печати свои къ ней привѣсили, а похотятъ королеву грамоту писати съ тоѣ грамоты, и учнутъ говорити: «мы тому списку не вѣримъ, а вѣримъ грамотѣ той, которую писали королевы послы и печати свои къ ней привѣсили:» и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: тотъ списокъ написанъ съ тоѣ грамоты, слово въ слово, которую грамоту писали на Москвѣ королевы послы и печати свои къ нему привѣсили; а которая грамота государя нашего у короля, со государя нашего печатью, и въ той грамотѣ писаны тѣ же слова: и вы пишете грамоту съ того списка. И учнутъ тоѣ грамоты съ печатями просити пристойно, и стануть о томъ крѣпко говорити: и Григорью та грамота имъ явити съ паньскими печатями, а имъ не давати. Да похотятъ передъ собою спустити съ тѣмъ спискомъ, которой данъ Василью съ товарищи, безъ печатей, на Москвѣ: ино его спустити передъ собою, да грамоту съ печатями держити у себя, а писати съ того списка, которой

данъ безъ печатей; а съ печатями съ пословыми грамота опять привезти къ великому князю. — А нѣчто заупрямца, а похотятъ ту грамоту съ пословыми печатями у Василья и у князя Дмитрея и у Григорья взяти: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: напередъ того, коли миръ вѣчный и докончанье сталося великому государю нашему Ивану, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ великимъ княземъ Александромъ, и князь великій Александръ грамоту свою велѣлъ написати со списка, и печать свою къ той грамотѣ привѣсилъ, и далъ бояромъ государя нашего; а грамоту съ пословыми печатями, что на Москвѣ писали великого князя Александровы послы, и ту грамоту съ печатями бояре привезли ко государю нашему. А опослѣ, пакъ, того, о перемирьѣ были послы государя нашего у Александра короля, и Александръ король такъ же грамоту велѣлъ напиести съ списка же; а которую грамоту написали на Москвѣ королевсы послы, и тотъ списокъ бояре государей нашихъ такожь привезли ко государемъ нашимъ. А во-ся, пакъ, давно ли докончанье сталося великому государю нашему Василью, Божіею милостию государю всеа Русіи и великому князю, съ Жигимонтомъ королемъ? а и перемирье не одно было: ино, какъ бояре государя нашего пріѣхали къ Жигиманту королю, и Жигимонтъ король грамоту свою велѣлъ написати съ списка жъ; а которую грамоту написали послы на Москвѣ и печати свои привѣсили, и бояре государя нашего тотъ списокъ съ пословыми печатями привезли ко государю же нашему, и тѣ списки съ пословыми печатями и нынѣ у государя нашего. А и язъ Василей былъ у короля о перемирьѣ, и король велѣлъ грамоту написати съ списка; а которую грамоту писали послы его на Москвѣ и печати свои привѣсили, и мы ту грамоту привезли ко государю нашему: и нынѣ и тому списку быти пригоже у государя нашего. А и то имъ молвити: напе-

редь того бояре пріѣзжали ко государю нашему, а и списки съ собою приваживали; а намъ нынѣ съ чѣмъ безъ списка пріѣхати? пріѣдемъ безъ списка ко государю своему, и мы боимся опалы государя своего. Да говорити о томъ по великого князя наказу накрѣпко, а грамоты имъ однолично съ пословыми печатями никакъ не дати. А не учнутъ о томъ говорити, а грамоту велятъ съ списка писати, ино велми добро. — Да какъ напишутъ грамоту со списка, слово въ слово, и исправятъ съ тою грамотою что съ паньскими печатями, и печать свою король къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на обѣихъ грамотахъ, — на великого князя словѣ, которая у короля, и на своемъ словѣ, которую грамоту у него напишутъ, — король цѣлуесть, и ту свою грамоту съ св. сво. печатью дастъ Василью съ товарищи: и Василью съ товарищи ту грамоту съ королевскою печатью, да и ту грамоту что съ паньскими печатями, привезти къ великому князю. — А нѣчто похочетъ король къ той грамотѣ печать свою привѣсити, которую писали на Москвѣ его послы, а переписывати ее не похочетъ: и Василью съ товарищи то отговаривати накрѣпко, а говорити, чтобы грамоту велѣлъ написати у себя новую, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити, а говорити: напередъ того о докончаньѣ и о перемирьѣ послы государя нашего бывали у Александра короля, и они писали грамоты у короля; а опослѣ того, у Жигимонта короля послы государя нашего о докончаньѣ и о перемирьѣ бывали, и король грамоту писати у себя же велѣлъ: и нынѣ бы король такъ же грамоту велѣлъ написати, и печать свою къ ней велѣлъ привѣсити. Да говорити о томъ крѣпко. — А не възмогутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей у короля того отговорити, чтобы новую грамоту велѣлъ написати, и печать бы велѣлъ къ новой грамотѣ привѣсити: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью, та грамота съ паньскими печатями принести; да какъ уч-

№ 175.

№ 175. нуть къ ней печать королеву привѣсивати, и Василью и князю Дмитрею и Григорью припись да и печати паньскіе, что были у тоѣ грамоты, по указу, отрѣзавъ да къ собѣ взяти, да привезти къ великому князю, вмѣстѣ съ королевую грамотою. А того имъ беречи и говорити имъ о томъ крѣпко, чтобъ та грамота сама, съ панскими печатями, что на Москвѣ писана, привезти къ великому князю: во-се же того не уговорится, ино бы припись съ печатями привезти.—А нѣчто Жигимонтъ король не похочеть по тому о перемирьѣ дѣлати, какъ сдѣлали его послы у великого князя на Москвѣ, а похочеть въ грамоту что прибавити, или что убавити изъ грамоты: и Василью съ товарищи говорити: король господине! присылалъ ты ко государю нашему своихъ пословъ, пана Яна Юрѣва сына Глѣбова да пана Матѣя Войтѣхова, да писаря Венцлава Николаева, о томъ, чтобъ межи васъ со государемъ нашимъ былъ миръ вѣчный и докончанье; и то, господине, межи васъ со государемъ нашимъ не ссталося. И послы твои говорили отъ тебя государю нашему, чтобы государь нашъ похотѣлъ съ тобою перемирья на пять лѣтъ; и государь нашъ, для покоя христьянскаго и для того, чтобъ впередъ межи васъ болѣ того кровь христьянская не лилася, а бесерменская бы рука не высылася, взялъ съ тобою перемирье на пять лѣтъ. Да и уговорили твои послы, Янъ и Матѣй, и писарь Венцлавъ со государя нашего бояры, какимъ перемирнымъ грамотамъ межи васъ пригоже быти, и государь нашъ и велѣлъ таковы грамоты писати; да къ своей грамотѣ государь нашъ велѣлъ печать свою привѣсити, и крестъ на грамотахъ государь нашъ къ тобѣ брату своему Жигимонту королю цѣловалъ, и ту свою грамоту государь нашъ далъ твоимъ посломъ, и твои послы ту грамоту и взяли. А каковѣ твоей грамотѣ быти у государя нашего, и послы твои ту грамоту написали, да къ той грамотѣ и печати свои привѣсили, и крестъ на

тѣхъ грамотахъ твои послы государю нашему за тебя цѣловали, на томъ: какъ будутъ государя нашего бояре у тебя съ тою грамотою, къ которой грамотѣ послы твои печати свои привѣсили, и тобѣ Жигимонту королю велѣти своя грамота написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать своя тобѣ къ той грамотѣ привѣсити, и крестъ тобѣ на той грамотѣ ко государю нашему цѣловати передъ его бояры, и та тобѣ своя грамота съ своею печатью дати государя нашего бояромъ. И государь нашъ, господине, по пословъ твоихъ приговору, и по тому, что послы твои на грамотахъ государю нашему крестъ цѣловали, послалъ къ тобѣ насъ, а велѣлъ намъ те видѣти, чтобъ ты свою грамоту велѣлъ написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и къ тоѣ бы еси къ своей грамотѣ велѣлъ печать свою привѣсити, и на тѣхъ бы еси грамотахъ ко государю нашему крестъ цѣловалъ передъ нами, и ту бы еси свою грамоту съ своею печатью далъ намъ. И ты, господине, нынѣ, по приговору пословъ своихъ, того дѣла со государемъ нашимъ не хочешь дѣлати: и впередъ, господине, межи васъ посломъ какъ ходити и дѣла дѣлати? на чемъ уговорили твои послы со государя нашего бояры и крестъ цѣловали, и ты по тому не дѣлаешь. (Да говорити о томъ по великого князя наказу крѣпко). И учинишь, господине, по тому, какъ твои послы уговорили со государя нашего бояры, и грамоту свою велишь написати съ тоѣ грамоты, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ привѣсишь, и на той грамотѣ крестъ цѣлуешь государю нашему передъ нами: ино велими добро. А не учинишь, господине, по тому, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоты своей не велишь написати съ тоѣ грамоты слово въ слово, и печати своей къ той грамотѣ не привѣсишь, и на грамотахъ ко государю нашему передъ нами креста не цѣлуешь: и ты, господине, отпусти насъ къ нашему государю. А намъ государемъ нашимъ

не наказано инако дѣлати, опричь того, какъ уговорили твои послы со государя нашего бояры, и грамоту написали, и печати свои къ той грамотѣ привѣсили.—Да говорити о томъ по великого князя наказу; а инако бояромъ, опричь того, какову грамоту написали королевы послы и печати свои привѣсили, однолично перемиріа никакъ не дѣлати, а дѣлати о всемъ по великого князя наказу и по тому, какову грамоту написали королевы послы, и печати свои привѣсили.—Да какъ, оже дастъ Богъ, будутъ у короля, и дѣло великого князя подѣлается, грамоту свою король велитъ написати съ того списка, слово въ слово, и печать свою къ той грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотахъ къ великому князю король цѣлуетъ передъ Васильемъ съ товарищи, и ту грамоту дастъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью королю говорити, чтобъ король освободилъ имъ человека напередъ послати къ великому князю; и освободитъ имъ король послати человека напередъ къ великому князю, и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью послати къ великому князю сына боярского, кого пригоже; а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣлалось, и о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно отписати.—А какъ, оже дастъ Богъ, придутъ отъ короля въ Оршу, и Василью и князю Дмитрею и Григорью къ великому князю также послати сына боярского, а отписати имъ къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно.—Да пыгати Василью, и князю Дмитрею, и Григорью: какъ нынѣ король съ Крымскимъ, и съ Турецкимъ, и съ Волошскимъ, и съ Угорьскимъ, и какъ съ Нѣмцы съ Ливонскими и Свѣйскими и Прусскими, и съ Фердинандомъ Ческимъ королемъ? и что у нихъ слухъ, какъ Туредкой съ Угорьскимъ, наряжается ли на Угорьского, и будетъ наряжается, и онъ какъ хочеть итти? да и о всѣхъ

Акт. Зап. Рос. Т. II.

о тамошнихъ дѣлѣхъ пыгати имъ подлинно: № 175.

А о Крымскомъ пыгати подлинно: какъ король съ Крымскимъ царемъ и съ Исламомъ? кого король въ Крымъ, къ Саипъ-гирью царю; своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ, или къ Исламу король кого своего посла посылавалъ ли, или гонцовъ? и царь къ нему, или Исламъ, кого своихъ пословъ или гонцовъ присылавали ли? и будутъ къ нему присылали: ино сколь давно присылали, и съ чѣмъ присылали? и о всемъ пыгати имъ подлинно.—Да коли будетъ пригоже, Василью, и князю Дмитрею и Григорью пыгати собѣ тайно, а не слышно, кого пригоже, про Волошского: кто бывалъ ли Волошского человекъ на семь лѣтъ у короля? и будетъ бывалъ, и онъ о кою пору былъ, и къ королю ли прѣзжалъ? и будетъ къ королю прѣзжалъ, и онъ былъ ли у короля, и о чемъ прѣзжалъ, что дѣло? и о всемъ Василью, и князю Дмитрею, и Григорью пыгати подлинно, да то собѣ писати имъ на списокъ, да тотъ списокъ привезти имъ къ великому князю.—А и что Василью, и князю Дмитрею, и Григорью учнутъ говорити: написанъ городъ Гомей во господаря нашего сторону, и села, Уваровичи и Телешовичи и иные села имена писаны; а въ великого князя сторону писаны села Пропойскіе и Чичерскіе, Залъсье, Бабици и иные села и волости, а тѣ волости и села Чичерскіе и Пропойскіе: и князь великій тѣ села чего дѣла писалъ въ свою сторону? и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: государь нашъ тѣ волости и села писалъ по тому въ свою сторону, что тѣ волости и села, отъ сколькихъ лѣтъ, въ перемирныхъ грамотахъ и въ докончальныхъ грамотахъ съ Александромъ королемъ и съ Жигимонтомъ королемъ, писаны во государя нашего сторону, а не Гомейскіе тѣ волости и села.—А и что възможеть Василью съ товарищи: то послы негораздо учинили, что волости и села королевы пописали во государя вашего сторону; и Василью, и кня-

571 № зю Дмитрею, и Григорью говорити: высылалъ государь нашъ къ посломъ бояръ своихъ, и о томъ бояре государя нашего съ послы говорили многіе рѣчи, и приговорили на томъ, что такимъ грамотамъ пригоже быти; и то вѣдаютъ послы, что будутъ негораздо дѣлами, а тѣ волости изъ начала государя нашего. Да о томъ говорити накрѣпко, а грамота писати по списку, а ни прибавки бы, ни убавки передъ тѣмъ спискомъ одволично не было. Да и то говорити: пословъ, господине, и напередъ сего посылаю ты ко государю нашему, а государь нашъ посылаю къ тобѣ своихъ пословъ, и такіе дѣла послы дѣлывали промежъ васъ, и крѣпости дѣлаютъ: не самимъ вамъ государемъ промежъ себя, съѣзжаяся, такіе дѣла дѣлати. А такъ, господине, какъ дѣломъ впередъ [быти? послы что сдѣлаютъ, а вы по тому не дѣлаете, и впередъ какъ дѣлу быти? Да говорити о томъ о всемъ по великого князя наказу. — А нѣчто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ нынѣ Казань съ великимъ княземъ, и царь нынѣ кто на Казани? и Василью съ товарищи говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала государей нашихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ былъ государь посадилъ на Казани Яналѣя царя, и онъ молодостыю да учалъ не по тому быти, нестройно, и сталъ ѣздити не по пригожимъ мѣстамъ; а въ Казани лихихъ людей много, люди съѣзжіе, и они царя убили; и которые его убили, тѣ прочь поѣхали въ Асторохань и въ иные мѣста; а которые и не думали на его убійство, и они побоялись опалы отъ великого князя, что царя убили, да взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани. И нынѣ царь прислалъ ко государю нашему, чтобы государь его въ Казани держалъ въ своемъ имяни. А князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобы имъ опалы отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. А и не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подурютъ, а къ веснѣ

челомъ бьютъ; и государь лихихъ показнить, а добрыхъ жалуетъ. А нынѣ князи и мырзы многіе ко государю нашему ѣдутъ; на Мосюву пріѣхали, Шабазъ князь Япанчинъ, да братъ его Шабалатъ Казымовъ сынъ, да Чекай мырза, Кучюгенъ Карачевъ, Ивашка Шарвахозинъ, Евалушъ Чингилдѣевъ и иные многіе князи и мырзы. А изъ Асторокани послы Казанскіе, которые были въ Крыму, а иные изъ Крыма у короля были, и государя нашего казаки Городетцкіе тѣхъ людей подстерегли да ихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ перенимали и ко государю нашему привели челомъкъ съ пятдесять. — И нѣчто възмолвятъ Василью, и князю Дмитрею и Григорью: а война отъ Казанцовъ какова великого князя городомъ бывала ли? и Василью съ товарищи говорити: государя нашего земля сошлася съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордовою съ рубежа промежъ себя бранятъ и грабятъ: великого князя Мордва у нихъ возмутъ, а Черемиса у Мордвы емлютъ; а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста восводъ своихъ не посылавалъ, а и Казанцы на великого князя землю не прихаживали.

А се память другая о Волошьскомъ:

XII.—Память боярину Василью Григорьевичю, и князю Дмитрею Ѳеодоровичю, и дячку Григорью Загрязскому. Какъ оже дастъ Богъ, у короля будутъ, и дѣла великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написать и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуесть, и грамоту имъ велитъ дати: и, какъ будетъ пригоже, того ли дни, или назавтее, Василью, и князю Дмитрею и Григорью, королю говорити рѣчь отъ великого князя о воеводѣ Волошьскомъ: Великій государь Иванъ, Божіею милостью государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: Вѣдомо тобѣ, отъ колымакъ лѣтъ, дѣдъ нашъ великій государь Иванъ, и

отецъ нашъ великій государь Василей, къ воеводѣ Волошскому жалованье свое и любовь къ нему держали, такъ же нынѣ мы къ воеводѣ Волошскому къ Петру любовь свою держимъ и его жалуемъ, а онъ намъ служить; и нынѣ, слышимъ, что ему съ твоими людьми нѣкоторые вѣлки есть. И нынѣ, съ Божіею волею, мы межи собя въ перемирьѣ ся учинили: и ты бы, братъ нашъ, насъ для, и Петра воеводу Волошского съ собою въ перемирьѣ учинилъ, и вѣлѣти бы еси съ нимъ своимъ людемъ не вѣлѣлъ. А мы нынѣ къ Петру воеводѣ Волошскому послали своего сына боярского Василя Безобразова, а приказали есмя къ нему, чтобъ съ тобою въ перемирьѣ былъ. И ты бы того нашего сына боярского Василя къ Петру воеводѣ Волошскому черезъ свою землю вѣлѣлъ пропустити, и пристава ему вѣлѣлъ дати, и проводить бы еси его вѣлѣлъ по своей землѣ, чтобы ему какъ далъ Богъ до Петра воеводы здорово доѣхати; да и назадъ поѣдетъ отъ Петра воеводы тотъ нашъ сынъ боярской Василей: и кого съ нимъ воевода пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бы ихъ такъ же черезъ свою землю вѣлѣлъ къ намъ пропустити, и пристава имъ вѣлѣлъ дати, и проводить ихъ вѣлѣлъ до нашихъ земли, чтобъ имъ до насъ здорово доѣхати.—И похочетъ король съ Волошскимъ воеводою перемирье взяти, и великого князя сыну боярскому путь черезъ свою землю дать: и Василю тогда отпустити къ Волошскому воеводѣ Василя Безобразова, по великого князя наказу. А нѣчто молвить король Василю съ товарищи: Волошской намъ голдуеть, и намъ его къ собѣ въ перемирье чего дѣла имати? а снѣ готово намъ голдуеть. И Василю съ товарищи молвити: то государю нашему гораздо вѣдомо, что воевода послушенъ государю нашему, а королю не голдуеть; и государь нашъ и приказалъ намъ королю говорити, чтобъ его взялъ къ собѣ въ перемирье, что онъ послушенъ государю нашему: коли бѣ воевода голдовалъ королю; и государю бы намъ

му чего дѣла къ королю то приказывати? А *№ 115.* нѣчто молвить король: Волошской со мною въ перемирьѣ, а великого князя сыну боярскому дорога чиста къ Волошскому воеводѣ, и пристава ему велимъ дати; и Василю съ товарищи тогда отпустити Василя Безобразова, по великого князя наказу.—А нѣчто король не похочетъ къ воеводѣ пропустити черезъ свою землю великого князя. человѣка; и Василю, и князю Дмитрею, и Григорью говорити королю: король господине! межи васъ со государемъ нашимъ перемирье ссталось; а въ перемирной грамотѣ написано, что «посломъ и гонцомъ межи васъ ѣздити добровольно, да и иныхъ государей посломъ и гонцомъ черезъ ваши земли ходити добровольно»; и нынѣ которого для дѣла перемирье рушиши, и государя нашего человѣку пути къ Волошскому дати не хочешь? Да о томъ говорити крѣпко, чтобы Василя Безобразова къ Волошскому пропустилъ. А не пропуститъ король Василя Безобразова къ Волошскому: и Василю съ товарищи Василя Безобразова къ Волошскому не отпущати, а вѣлѣти ему ѣхати съ собою вмѣстѣ къ Москвѣ.

XIII.—Да память боярину Василю Григорьевичю, и князю Дмитрею Федоровичю, и дьяку Григорью Дмитрѣеву сыну Загряжского. Какъ оже дастъ Богъ, у короля дѣло великого князя подѣлаютъ по великого князя наказу, грамоту король велитъ написать, и печать свою къ грамотѣ велитъ привѣсити, и крестъ на грамотѣ передъ ними цѣлуеть: и Василю, и князю Дмитрею, и Григорью отъ великого князя королю рѣчь говорити: Великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Руси и великій князь, вѣлѣлъ тобѣ говорити: Промежи отца нашего и насъ съ тобою которые бранные дѣла ссталися, и на обѣ стороны въ тѣхъ дѣлахъ попали люди въ руки, твои: люди къ намъ попали въ руки, а наши люди попали къ тобѣ въ руки; а нынѣ, далъ Богъ, межи насъ съ тобою доброе дѣло ссталось: и

№ 175. людемъ межи насъ которого для дѣла въ такихъ нуждахъ быти на обѣ стороны! и чтобъ нынѣ свобода была людемъ на обѣ стороны; ты нашихъ людей къ намъ отпусти, а мы твоихъ людей къ тебѣ отпустимъ, чтобы промежи насъ наши люди на обѣ стороны въ нуждахъ не гибли.—И ничто възмолвятъ Василью съ товарищи: какъ намъ плѣннымъ свобода учинити на обѣ стороны! у насъ великого князя люди великіе, воеводы и люди добрые, а у великого князя наши молодые люди; ино какъ на обѣ стороны людей размѣнити, великихъ людей на молодыхъ людей мѣнати! и похочеть князь великій у себя людей своихъ видѣти, и онъ бы королю поступился которыхъ городовъ. А стануть говорити о Черниговѣ, или о которомъ иномъ городѣ, чтобы князь великій далъ тотъ городъ; и Василью съ товарищи говорити: говорите, что государя нашего люди великіе у короля, а у нашего государя королевсы молодые люди; ино великой человекъ христьянинъ, и молодые люди христьяне жъ, душа однака; и великого человека душа погибнетъ въ нуждахъ, таково же какъ и молодого: вѣдь на обѣ стороны христьяне; и души въ нихъ однаки же, что великъ, что малъ. Большіе люди, говорите, государя нашего у васъ, а меньшіе королевсы люди у государя нашего; а у государя нашего королевыхъ людей много: ино бы болшихъ на меньшихъ многихъ мѣнати. А гинуть люди на обѣ стороны, что прибытокъ! а которого не станетъ, ино тогда уже что говорити, на кого къмъ мѣнати! А что говорите, чтобы государь нашъ дѣлъ противъ плѣнныхъ что городъ: ино чего дѣла государю нашему противъ плѣнныхъ отчины своей поступатися? а люди въ обѣихъ сторонахъ, ино бы люди на люди мѣнати: то бы къ спасенію на обѣ стороны, чтобъ христьянскіе души въ тѣснотахъ и въ нуждахъ не гибли. Государь нашъ своихъ людей окупить городомъ, а королю за своихъ людей города жъ давати. То бы король учи-

нилъ справедливость государю нашему, чтобы плѣннымъ свободу учинилъ на обѣ стороны. А городовъ государю нашему за плѣнныхъ не дати.—Да поговорити о томъ Василью съ товарищи брѣпко, по великого князя наказу, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны: и уговорится то, ино velmi добро. А не възмогутъ того уговорити великими уговоры, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и Василью съ товарищи говорити: уже, пакъ, то сстатися не можетъ, чтобъ плѣннымъ свобода была на обѣ стороны; и межи государей о добрыхъ дѣлахъ стануть послы ходити и дѣла дѣлати: и доколѣ дѣла подѣлаются, и въ тѣ бы поры съ плѣнныхъ тягость сняти и изъ темницъ ихъ вынати, а держати ихъ въ хоромѣхъ, и къ церквѣ бы ходили и на свои нужи.—А ничто възмолвятъ Василью съ товарищи: государь нашъ плѣнныхъ держитъ безъ тягости и не въ тюрмахъ, а государь вашъ плѣнныхъ держитъ въ тюрмахъ и покованныхъ; и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ королевскихъ людей всѣхъ велѣлъ былъ росковати и держати ихъ непокованныхъ въ хоромѣхъ, а иные были розданы добрымъ людемъ держати; и они учали бѣгати, по пяти, по шти, и по десяти и болѣ; а уговорено было, что «плѣннымъ не бѣгати, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати»: и король государю нашему ни одного человека не отдаывалъ, которые бѣгали; а иные нынѣ съ послы и на Москвѣ были, которые побѣгли: и государь нашъ того дѣла плѣнныхъ велѣлъ покрѣпити. А и нынѣ король ослободитъ государя нашего людей, а государь нашъ прикажетъ своимъ людемъ, чтобъ они не бѣгали; а государь бы вашъ къ своимъ людемъ приказалъ, чтобъ его люди не бѣгали, а которой побѣжитъ, и тѣхъ отдати назадъ: только бы на то время плѣннымъ свобода была, покамѣста межи государей доброе дѣло сстанется.—Да говорити о томъ по великого князя наказу, да уговорится о томъ, ино velmi добро. А мол-

вать: мы съ плѣнныхъ тягость велимъ сняти, а вы имъ молвите, чтобъ не бѣжали; и Василью съ товарищи молвити рѣчь воеводамъ и дѣтемъ боярскимъ, по великого князя наказу.—Да говорити тогда Василью съ товарищи паномъ, чтобъ король государя нашего плѣнныхъ, лутчихъ людей, велѣлъ свести въ одно мѣсто, въ Вилну или въ иной въ которой городъ, и намъ бы дорогу далъ на Вилну, и ослободилъ бы намъ съ ними видѣтись; а люди ихъ есть съ нами, и король бы людей ихъ велѣлъ къ нимъ пустити, чтобы ихъ люди у нихъ были. И велѣтъ великого князя людей собрати въ которой городъ, хоти и не всѣхъ сберутъ лутчихъ людей въ одно мѣсто, и дорогу Василью съ товарищи дадутъ на Вилну, и съ ними видѣтись велѣтъ: и Василью съ товарищи на Вилну ѣхати, и съ воеводами великого князя и съ людьми, кого имъ покажутъ, видѣтись и людей ихъ къ нимъ пустити, и рѣчь воеводамъ отъ великого князя молвити, по великого князя наказу.—А нѣчто стануть у Василія съ товарищи то отговаривати, что имъ воеводѣ великого князя не видѣти, а стануть говорити: нашимъ посломъ королевыхъ людей не показали жъ, и намъ чего дѣла вашихъ людей вамъ казати? И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: послы королевы того не просили, чтобъ имъ людей королевыхъ видѣти; и государю нашему какъ было имъ велѣти являти, коли они не хотѣли ихъ видѣти и о томъ не говорили? а хотѣли бы только видѣти, и государь бы нашъ ослободилъ имъ королевыхъ людей видѣти. Да говорити Василью, и князю Дмитрею и Григорью о томъ накрѣпко, чтобъ имъ съ великого князя воеводами видѣтись.

Да какъ Василей, и князь Дмитрей и Григорей у короля отдѣлаются, и похочетъ ихъ король отпустити, и имъ королю молвити рѣчь отъ великого князя: великій государь Иванъ, Божію милостию государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: Вѣдомо то-

бѣ гораздо, что съ Кароломъ, избраннымъ цесаремъ Римскимъ и навышшимъ королемъ, и съ братомъ его съ Фердинандомъ ссылка намъ была; послы наши межъ насъ ходили и посланники ѣздили; и опослѣ того, колькими времени, за расстояньемъ пути, межъ насъ наши люди не ѣзживали. И нынѣ къ Каролу, избранному цесарю Римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду хотимъ слати своихъ пословъ или посланника; и ты бѣ, братъ нашъ, на нашихъ пословъ и на посланника прислалъ къ намъ свою опасную грамоту: кого мы пошлемъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду своихъ пословъ, или послашника, и имъ бы итти черезъ твою землю добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ.—И нѣчто взмолвить Василью съ товарищи: въ перемирныхъ грамотахъ межъ насъ написано, что «посломъ на обѣ стороны ходити добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и отъ иныхъ государей послы пойдутъ къ великому князю, или князь великій куды пошлетъ своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ на обѣ стороны ходити добровольно»: и нынѣ грамота опасная чего дѣла дагати? готово въ перемирной грамотѣ написано: И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: такъ и есть, въ грамотахъ написано, что посломъ ходити добровольно на обѣ стороны, и къ инымъ государемъ и отъ иныхъ государей посломъ путь чистъ. Да вѣдь, господине, грамоты перемирные посломъ съ собою не возити; того дѣла, господине, государь нашъ о грамотѣ тебѣ велѣлъ говорити: кто пойдутъ послы его черезъ твою землю, а у нихъ твоя опасная грамота, ино имъ ни отъ кого зацѣпки некоторые вѣтъ; а перемирную грамоту иные вѣдаютъ, а иные не вѣдаютъ, что въ ней писано. Да о томъ говорити крѣпко, чтобъ грамоту на послы далъ.

А пріѣдутъ Василей, и князь Дмитрей, и Григорей въ Литовскую землю, а короля Жигимонта въ живогъ не стало; и нѣчто стануть Василью и князю Дмитрею и Григорью гово-

№ 175.

№ 115. рити: «короля не стало, а на господарствѣ сынъ его»; и Василей бы, и князь Дмитрей, и Григорей ѡхали къ королеву сыну къ королевичю, и рѣчи бы говорили королеву сыну, что съ ними наказъ отъ великого князя къ Жигимонту королю, и дѣло съ нимъ дѣлали. И Василью, и князю Дмитрею, и Григорью говорити: приходили послы ко государю нашему отъ Жигимонта короля, и дѣло дѣлали на Жигимонта короля, а королевича у пословъ не токмо въ дѣлѣ, и въ рѣчахъ не было; и нынѣ намъ отъ государя нашего наказу некоторого къ королевичю нѣтъ, а посланы смя къ Жигимонту королю. И нынѣ, сказываете, что Божья воля ссталася, короля Жигимонта въ животѣ не стало; и королевичъ бы насъ отпустилъ, и мы идемъ на рубсжъ, въ которой городъ государя нашего, а онъ пошли ко государю нашему: и то вѣдаетъ государь нашъ, какую намъ науку дастъ, а мы ждемъ на рубежѣ, во государя своего землѣ.—Да къ королевичю Василью однолично не ѡхати, и рѣчей не говорити, ни дѣла некоторого не дѣлати. И отпустятъ Василья съ товарищи назадъ, въ великого князя землю: и имъ итти въ великого князя въ которой городъ, въ Смоленскъ или въ которой иной городъ, а великому князю имъ вѣсть учинити, что ихъ отпустили и идутъ въ великого князя землю.—А нѣчто Василью, и князю Дмитрею, и Григорью сильно велятъ итти къ королевичю: и Василью съ товарищи пришедъ къ королевичю, челомъ ему ударити, а не говорити ничего; и молвятъ, чтобъ рѣчь говорили королевичю, и Василью съ товарищи говорити: государь нашъ послалъ насъ къ Жигимонту королю, и рѣчи наказалъ намъ Жигимонту королю говорити, а къ тобѣ съ нами наказу некоторого нѣтъ: и намъ что тобѣ говорити, если намъ наказу нѣтъ? Да рѣчей однолично не говорити, а говорити о томъ же, чтобъ ихъ отпустилъ на рубежъ: «а ко государю нашему пошли, и то вѣдаетъ Богъ да государь нашъ».

А приѣдетъ Василей съ товарищи къ королю, а у короля въ тѣ поры будутъ послы отъ которыхъ отъ иныхъ государей; и велитъ король Василью съ товарищи быти у себя на посолствѣ, а посломъ велитъ у себя жъ въ тѣ поры быти; и похочетъ тѣми послы великого князя пословъ пообезчестити, выше ихъ посадити; или Василія ѡсти позоветъ, да за столомъ велитъ посломъ быти, и выше Василія ихъ посадити захочетъ; и Василью, и князю Дмитрею, и Григорью съ иными послы къ королю ни съ которыми никакъ не йти, а говорити: насъ послалъ государь нашъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и велѣлъ намъ дѣлати свои дѣла; а иныхъ государей межи государя нашего и короля въ дѣлахъ не было; и намъ съ иными послы быти у короля непригоже. Да съ иными послы вмѣстѣ Василью съ товарищи никакъ къ королю не ходити, на посолство и за столъ, а говорити по великого князя наказу.

А придутъ Василей и князь Дмитрей и Григорей къ королю на посолство, а у короля будутъ въ избѣ князь Семень Бѣлской и Иванъ Лятцкой: и Василью пришедъ къ королю, отъ великого князя королю поклонъ правити, и рѣчи говорити по великого князя наказу, а болѣ не говорити ничего; да въ разговорѣ приставу молвити и паномъ, съ кѣмъ сойдутся: напередъ сего у короля измѣнники въ избѣ при посолствѣ государей нашихъ не бывали, а нынѣ у короля въ избѣ измѣнники государя нашего, Бѣлской и Лятцкой.—И нѣчто молвятъ: слуги господаря нашего, и онъ ихъ жалуетъ. И Василью, и князю Дмитрею и Григорью говорити: есть ихъ королю чѣмъ жаловати, oprичъ того, что измѣнникомъ въ избѣ у господаря быти. Да говорити на нихъ укорные слова, и то по невелику молвити.

А которые воеводы попали въ руки Литовскимъ людемъ, при великомъ князѣ Иванѣ, князь Федоръ Васильевичъ Соболенской съ товарищи: и Василью, и князю Дмитрею, и

Григорью отъ великого князя рѣчь имъ молвити.

XLIII.—А се рѣчь воеводамъ молвити: Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ вамъ говорити: Служили есте намъ, и дѣла нашего берегли, и за все православное христьянство крѣпко есте стояли; и Божьимъ судомъ такъ надъ вами ссталося, а намъ есте вѣрно заслужили. И нынѣ присылаю къ намъ братъ нашъ Жигимонтъ король своихъ пословъ о добромъ согласьѣ, и взяли есмя съ нимъ перемирье на время; а о добромъ согласьѣ слати намъ межи собя великихъ пословъ: и вы бы намъ и нынѣ служили, а о жъ дастъ Богъ, съ братомъ своимъ свои дѣла подѣлаемъ, и вы будете у насъ и очи наши увидите, и мы васъ пожалуемъ своимъ великимъ жалованьемъ.

А се отвѣтъ Жигимонта короля и великого князя посломъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да князю Дмитрею Фодоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Загрязскому.

XLIV.—Отказъ напротивку посолства великого князя Ивана Васильевича, посломъ его великимъ, боярину Василью Григорьевичю Морозову, да дворецкому Нижнего Новгорода князю Дмитрею Фодоровичю Палетцкому, да діаку Григорью Дмитрѣеву сыну Загрязскому:

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, господара своего, о томъ, што есмя посылали къ нему пословъ своихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а воеводу Витебского, маршалка нашего, державцу Волковыйского, пана Матѣя Войтъловича Яновича, а писаря нашего Латынского пана Венцлава Николаевича, и словомъ черезъ нихъ всказывали, абы онъ зъ нами былъ у вѣчномъ миру и доброй прилзни.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдти: И братъ

нашъ великій князь къ намъ черезъ васъ вска-^{№ 175.}
залъ, и жь миръ вѣчный межи нами нынѣ статися не можетъ: вижли, по приговору нашихъ пословъ съ его бояры, перемирье онъ зъ нами взялъ на пять лѣтъ; и въ тую пять лѣтъ, слати бъ намъ межи себе своихъ великихъ пословъ, которые бы могли миръ вѣчный и добрую змову межи насъ дѣлати. А каковыми грамотамъ нашимъ перемирнымъ на обѣ стороны пригоже быти, ино онъ грамоту свою велѣлъ написати и печать свою къ ней привѣсити, и крестъ намъ на той грамотѣ передъ нашими послы цѣловалъ, и ту грамоту съ печатью своєю-нашимъ посломъ далъ; а каковой нашей грамотѣ перемирной у него брата нашего згоже быти, послы наши списокъ выпишавши, печати свои къ нему привѣсили, и крестъ ему на той грамотѣ за насъ цѣловали, на томъ, што жь какъ послы его у насъ будутъ, намъ съ того списка велѣти листъ свой слово у слово написати, и печать нашу къ нему привѣсити, и присягу передъ послы его ему вчинити, и тотъ листъ нашъ имъ дати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ велѣлъ вамъ молвити: Говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя Ивана Васильевича, абыхмо подѣлаемъ пословъ нашихъ, листъ нашъ перемирный велѣли справити, и крестъ на томъ ему передъ вами цѣловали, и тотъ листъ и съ печатью нашою вамъ дали, да по тому быхмо ему и правили.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ казалъ вамъ повѣдти: Што ся дотычетъ того перемирья, которое намъ зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ тыхъ часовъ стало, и грамоты его перемирной, што онъ далъ посломъ нашимъ: ино тая грамота съ привѣсистою его печатью насъ дошла, и мы подѣлаемъ грамоты, которая посломъ нашимъ отъ него дана, нашъ листъ, слово у слово, велѣли написати, и печать есмо свою къ тому листу казали привѣсити, и присягу нашу на томъ листѣ брату нашему

№ 175. передь вами вчинили, и по тому будемъ ему держати и полнити, яко на листѣ нашоумъ есть выписано; а тотъ листъ зъ нашою при- вѣсистою печатью вамъ даемъ.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ говорити: Што въ перемирныхъ нашихъ грамотахъ выписано: «посылати намъ въ тые лѣта перемирные пословъ нашихъ великихъ, на обѣ стороны, которые бы межи нами могли о вѣчномъ миру и о добромъ пожити дѣлати»; ино нехай бы тые наши послы въ теперешни лѣта перемирные на обѣ-сторонѣ ходили, и миръ вѣчный и добрую змолву межи насъ дѣлали (*); а мы для покоя христьянского, штобъ болши того кровь христьянская не лилася, а поганская бы ся рука не подносила, миру вѣчного и добрые змолвы зъ братомъ нашимъ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичомъ хотимъ, какъ пригоже.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ вамъ мовити: Што есте говорили намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господара своего, ижъ дѣдъ и отецъ его къ воеводамъ Волошскимъ жалованье и любовь свою держали, и теперъ великій князь любовь къ Петру воеводѣ держитъ и сго жалуетъ, а онъ ему служить; и слышалъ то, ижъ люди наши зъ нимъ валчатъ: для чогожъ онъ послалъ къ нему сына своего болгарского Василья Безобразова, и до него всказалъ, абы зъ нами перемирие приидлъ, а мы быхмо также зъ нимъ у перемирья были и людямъ нашимъ противъ него валчити не казали; а того бѣ посланца его велѣли къ воеводѣ Волошскому черезъ панства наши добровольнѣ пропустити и до границъ его приставу нашему допроводити.

Господарь нашъ, король и великій князь, казалъ вамъ говорити: Што ся дотычетъ Петра воеводы Волошского, онъ отъ давныхъ часовъ нашимъ подданнымъ есть и годдовникомъ пан-

ства нашего коруны Польскоѣ, а теперъ не-приятелемъ намъ ся учинилъ, и зъ людьми нашими валку повелъ; а такъ не годится намъ ни чихъ пословъ до земли неприятеля своего черезъ панства наши пропускати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость, велѣлъ вамъ повѣдити: При томъ што мовили есте намъ отъ господара своего великого князя, ижъ онъ маеть волю слати пословъ своихъ або посланцовъ до брата нашего, Каруля цесаря Римского и Фердинанда архикняжаты Ракуского и короля Ческого, абыхмо на тыхъ его пословъ листъ нашъ кглайтывный ему дали: ино мы листъ нашъ кглайтывный на пословъ его велѣли ему дати; и которыхъ пословъ своихъ братъ нашъ до цесаря его милости христьянского и до короля Фердинанда пошметъ, тымъ сго посломъ вольно будетъ черезъ панства наши до нихъ ѣхати, и дѣла его тамъ справовати, и зася назадъ черезъ панства наши къ нему отѣхати, безъ кождоѣ зацѣпки.

Господарь нашъ, король его милость и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ вамъ повѣдити: За тымъ говорили есте намъ отъ брата нашего великого князя, ижъ которыи дѣла валныи у прешлыхъ лѣтѣхъ межи насъ сталися, и люди наши на обѣ стороны у вязенье попали; а нынѣ намъ зъ великимъ княземъ перемирие ся учинило, и намъ бы тымъ плѣннымъ людямъ свободу вдѣлати, и его плѣнныхъ, которыи въ руки наши попали, къ нему отпустити; а онъ хочеть нашихъ людей зъ своей земли до насъ отпустити: ино у перемирныхъ листѣхъ нашихъ такъ выписано, пжъ «посломъ нашимъ великимъ въ тыхъ часѣхъ перемирныхъ вольно на обѣ стороны ходити, и о вѣчномъ миру и о добромъ пожити межи насъ дѣлати». А такъ, коли послы наши будутъ ходити, и миръ вѣчный и добрую змолву межи нами сдѣлаютъ; тогда и та рѣчь о людехъ нашихъ плѣнныхъ на мѣрѣ станетъ.

(*) или: седнаши; въ подл. по ошибкѣ, сѣдалиш.

Статья сія выссена и въ Литовскую Метрику (Запис. кн. XV, л. 162), хранящуюся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Отъ яны въ текстѣ пять.

XLV.—А се грамота перемирная, великого князя Иванова слово и Жигимонта короля Польского слово, послана въ Литву съ послы великого князя, съ бояриномъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ Морозовымъ, да со княземъ Дмитрѣемъ Ѳедоровичемъ съ Палетцкимъ, да съ дьякомъ съ Григорьемъ Загразскимъ:

Мы великій государь Иванъ, Божіею милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тѣврьскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ. Что присылаа до насъ ты, братъ нашъ, великій государь Жигимонтъ, Божіею милостию король Польскій и великій князь Литовскій, Русскій, и княже Пруссскій, и Жемойтцкій, и Мазовецкій и иныхъ, пословъ своихъ, воеводу Полоццкого, маршалака своего, пана Яна Юрьевича Глѣбовича, да воеводу Витепского, маршалака своего, старосту Волковыйского пана Матѣя Войтѣховича Яновича, да писаря своего Венцлава Николаева, о миру и о доброй смольѣ, и то межѣ насъ съ тобою съ братомъ нашимъ съ великимъ государемъ съ Жигимонтомъ королемъ нынѣ не ссталось. И послы твои брата нашего говорили намъ отъ тебя брата нашего, отъ великого государя Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, чтобъ мы съ тобою взяли перемирье на пять лѣтъ, на томъ, что намъ въ тѣ перемирные лѣта межѣ собя рати и войны не замышляти, а слати намъ въ тѣ лѣта межѣ собя на обѣ стороны своихъ великихъ пословъ, которые межѣ насъ могутъ тѣ дѣла дѣлати. И мы съ тобою съ братомъ своимъ, съ великимъ государемъ Жигимонтомъ королемъ и великимъ княземъ перемирье взяли на пять лѣтъ, отъ Благовѣщеньева дни лѣта семь тысящъ чотыредесать пятого до Бла-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

говѣщеньева дни лѣта семь тысящъ пяддесятого, на томъ, что тобѣ брату нашему, великому государю Жигимонту королю и великому князю, въ тѣ перемирные лѣта, въ пять лѣтъ, нашихъ земель, Московскіе земли, и Новагорода Великого, и волостей Ноугородцкихъ и Ноугородцкіе земли всеѣ, и Псковскіе земли всеѣ, и города Себѣжа и Себѣжскіе волости, и Тѣврьскіе земли всеѣ, и Переславля Рязанского и Рязанскіе земли всеѣ, и Пронска и Пронскіе земли всеѣ, не воевати, ни зацѣплати ничѣмъ. Такъ же тобѣ брату нашему, Жигимонту королю и великому князю, тѣхъ нашихъ городовъ и волостей и земель не воевати и не зацѣплати ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Рылска съ волостями, города Путивля съ волостями, города Радогоща съ волостями, города Чернигова съ волостями, города Стародуба съ волостями, города Почепа съ волостями, города Поповы Горы съ волостями, и волостей: Залѣсья, Бабиць, Свѣтиловичъ, Голодна, Скарбовичъ, Лапичъ, города Карачева съ волостями, и волостей: Хотимля, Сновска, Хоробора, Мглина, Дрокова, города Трубческя съ волостями, города Мосалска съ волостями, города Серпѣйска съ волостями, и волостей: Замощья, Тухочева, Дечны, Ѳоминичъ, Погостища, Мощина, Дѣмены, Городечны, Ужеперѣти, Снопота, Ковылыны, Шуи, Лазорева городища, Ближевичъ, Любуни, Даниловичъ, города Брянска съ волостями, и волостей: Соловьевичъ, Прикладней, Пацыни, Ѳедоровского, Осовика, Поникли, Сухоря, Всеславля, Вороничъ, Жерыни, города Рословля съ волостями; а рубежъ городу Рословлю со Мстиславлемъ: промежъ Словнева да Шибнева къ Гнѣвкову, Доброю рѣчкою на Водонось, а отъ Водоноса Доброю жъ рѣчкою въ Остръ, черезъ великій боръ въ рѣку въ Шумлячу, къ Стрекулѣ, къ рубежу къ Кричевскому; а отъ Кричева города Рословлю рубежъ: рѣка Шумяча, а Шумлячою въ рѣку въ Немелицу, а съ Немелицы старымъ рубежомъ къ

40

№ 115. Заборью, въ Ипутъ рѣку, да внизъ Ипутью къ Хмелю; города Смоленска съ путями и съ волостями, что къ нему тягеть, и волостей: Еловца, Болваничъ, Лазоревщины, Пустоселья, Романовского, Копотковичъ, Молохвы всеѣ; что къ ней потягло, и Петровского держанья, Кутева и Звѣровичъ, Дубровенского пути, Катыви, Каспн, Порѣчья, Руды, Щучьи; а рубежъ Смоленску и волостемъ Смоленскимъ съ Дубровою, и съ Романовымъ, и съ Горамн и со Мстисловемъ: отъ Днѣпра ниже города Смоленска, рѣкою Мереею вверхъ межи Пречистые, Вѣруба и Звѣровичъ, въ Иваку рѣку, а съ Иваки на Еленскій рубежъ да въ Городню, а Городнею въ Вехру, въ Черноймохъ, изъ Вехры въ Прудилну, а съ Прудилны въ Желѣзницу, а Желѣзницею подъ Дуденки въ Вехру, а съ Вехры въ Лютую Воду, а съ Лютые Воды въ Вышню, а изъ Вышнн въ Сожъ, а Сожемъ навизъ въ Березыню, а Березынею вверхъ сухомъ, промежъ селъ Почина и Гладковичъ по холмомъ, а отголѣ къ Куланеву; а за рѣкою за Днѣпромъ рубежъ Смоленску: внизъ по Днѣпру по рѣкѣ, ниже Клементья Святаго пять верстѣ; города Мценска съ волостями, и городища Дмитровца, города Мещеска съ волостями, города Онакова съ волостями, и волостей: Залидова, Недоходова, Бышиновичъ, Лычина; города Вязмы и волостей Вяземскихъ всеѣхъ, что къ Вязмѣ потягао; города Дорогобужа и волостей Дорогобужскихъ всеѣхъ, что къ нему потягло на старн; города Бѣлме съ волостями, и волостей: Верховья, и Болшева, а Шоптова, и Монецковы слободы; и города Торопца и всеѣхъ Торопецкихъ волостей, города Велижа и Велижскихъ волостей; а рубежъ Торопцу и Торопецкимъ волостемъ и Велижскимъ, Данкову, Любутѣ Дубнѣ, Рожнѣ, Турѣ, Биберева, Старцовѣ, Нѣжелской, Плавѣтцкой, Жижетцкой, Оверетцкой, Козариновской; и Новгородскимъ волостемъ: Лукамъ Велижскимъ, и Пуповичамъ, и Ржевѣ, и городу Острю, и

городу Заволочью и волостемъ Долмѣ и Березамъ, Невлю, Усваю, Ловцу, Веснѣ, Бологу, и Холмскому погосту, и Велицѣ, и Лопастницамъ, и Буйцу и инымъ волостемъ всеѣ земли Новгородскіе съ твоею землею, съ Литвою, и съ Полочины и съ Витбланы, землѣ и водѣ, по старымъ рубежомъ. А мнѣ великому государю Ивану, Божию милостию государю всеа Русіи и великому князю, твоихъ великого господаря Жигимонта, короля Польского и великого князя Литовского и Русского, землѣ не воевати, ни зацѣпляти ничѣмъ въ тѣ перемирные лѣта: города Кіева съ волостями, города Канева съ волостями, города Черкасъ съ волостями, города Житомери съ волостями, города Вручья съ волостями, города Любеча съ волостями, города Гомья съ волостями и селъ: Уваровичъ, Теленовичъ, Теремичъ, Кошелева Лѣсу, Морозовичъ, Липиничъ, Подѣшанѣ; города Турова съ волостями, города Мозыри съ волостями, да волостей: Бѣчча, Брагина, Рѣчицы, Горвода, Стрѣшина, Чичерска, Пропойска, Могилева, города Мстисловля съ волостями, и волости Хотславичъ; города Кричева съ волостями, города Дубровны съ волостями, и волостей, Горѣ и Романова; города Оршы съ волостями, и волостей Любавичъ и Микулина; города Витебска и волостей: Бруса, Дречныхъ Лукъ, Усвята, Озерница; города Полотцка и волостей: Мошняковъ, Дрисы, Освіа, Неццеры, Непоротовичъ, Вербиловы слободы, Кубка, Вязма, Клива, Ситляпъ, Лиетны, Замощья, Иетца, Неведрея. А кого къ намъ ты, братъ нашъ Жигимонтъ король, пошлешь своихъ пословъ, и тѣмъ твоимъ посломъ пріѣхати къ намъ и отѣхати доброволно, безъ всякіе зацѣпки; также кого мы пошлемъ къ тебѣ своимъ посломъ, и нашимъ посломъ на твоимъ землямъ къ тебѣ доброволно пріѣхати и отѣхати безъ всякихъ зацѣпокъ. А твоимъ купцомъ изо всеѣхъ твоихъ землѣ во всеѣ наши земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товарѣ, а пріѣхати имъ и

отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ; а нашимъ купцомъ изо всѣхъ нашихъ земель во всѣ твои земли пріѣхати со всякимъ товаромъ и торговати на всякой товаръ, а пріѣхати имъ и отъѣхати доброволно, безъ всякихъ зацѣпокъ. Также которые ваши послы пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними, или опричь пословъ гости пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ вашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ вамъ вашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также и наши послы и гости куды ни пойдутъ, отъ насъ или къ намъ, черезъ твои земли, съ какимъ товаромъ ни буди: и тобѣ у тѣхъ у нашихъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ нашихъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ вамъ черезъ наши земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати намъ къ тобѣ тѣхъ пословъ, и гостей со всякимъ товаромъ, черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ; также которые послы отъ иныхъ государей, отколѣ ни буди, пойдутъ къ намъ черезъ твои земли, и гости съ ними съ какимъ товаромъ ни буди: и намъ у тѣхъ пословъ и гостей товару не отнимати, а пропускати тобѣ къ намъ тѣхъ пословъ и гостей со всякимъ товаромъ черезъ свои земли безо всякихъ зацѣпокъ. А въ тѣ перемирные лѣта какова учинится обида межъ нашихъ князей и людей, въ земляхъ и въ водахъ и въ иныхъ въ какихъ обидныхъ дѣлахъ: и наши князи и намѣстники и волостеля украинные, сослався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всякимъ управу учинятъ на обѣ стороны; а въ какихъ обидныхъ дѣлахъ наши князи и намѣстники и волостеля не учинятъ управы: и намъ о томъ

сослати судей, и они, съѣхався, да тѣмъ обиднымъ дѣломъ всѣмъ управу учинятъ на обѣ стороны безъ хитрости. А татя, бѣглеца, холопа, робу, должника, по исправѣ выдати; а данное, положеное, заемное, поручное отдати. А отойдутъ по сѣмъ перемирнымъ грамотамъ межъ насъ урочные лѣта и розмирица межъ насъ учинится, а въ ту пору которые твоей земли купцы, или послы, прилучатся въ нашихъ земляхъ: и намъ тѣхъ твоихъ купцовъ и пословъ не порубати, ни ссатковъ у нихъ не отнимати, а отпустити намъ ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ ссатки; а которые наши купцы, или послы, прилучатся въ ту пору въ твоихъ земляхъ: и тобѣ нашихъ купцовъ и пословъ также не порубати, ни имати, ни животовъ ихъ у нихъ не отнимати, а отпустити ихъ всѣхъ доброволно, со всѣми ихъ животы. А на томъ на всемъ, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано, мы великій государь Иванъ, Божією милостію государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Резанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, цѣловали есмя крестъ къ тобѣ брату нашему, великому господарю Жигимонту, Божією милостію королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, и князю Прусскому и Жемотцкому и Мозовецкому и иныхъ, на томъ, что намъ по сей перемирной грамотѣ, до тѣхъ урочныхъ пяти лѣтъ, тотъ миръ держати крѣпко, по тому какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. Писана на Москвѣ, лѣта 7045.

За сѣмъ въ манускриптѣ (на л. 267—277), помѣщена перемирная грамота, которую таково же содержаніе, писанная отъ имени Польскаго короля Сигизмунда. Въ концѣ ея находится приписка слѣдующая: На сей перемирной грамотѣ, мы великаго господара Жигимонта, Божією милостію короля Польскаго и великаго князя Литовскаго, Русскаго, Жембитскаго, Мозовецкаго и иныхъ, послахъ изъ Янъ Юрьевичъ Глѣбовичъ,

№ 115. воевода Полоцкій, маршалокъ е. м. великого господара короля и великого князя; язь Матѣй Войтѣховичъ Яновича, воевода Витепскій, маршалокъ же е. м. господара короля и великого князя, староста Волковыйскій; а язь писарь Венцлавъ Миколевичъ, дѣловали есмя крестъ и печати свои къ сей перемирной грамотѣ привѣсили, на то, что великому господарю нашому Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, зъ братомъ своимъ зъ великимъ господаремъ Иваномъ, Божією милостию зъ господаремъ всеа Русіи и великимъ княземъ, то перемирье до урочныхъ лѣтъ держати крѣпко, какъ въ сей перемирной грамотѣ писано. А какъ будутъ у вашего у великого господара Жигимонта, Божією милостию короля Польского и великого князя Литовского и Русского, великого господара Ивана, Божією милостию господара всеа Русіи и великого князя бояре, и великому господарю нашому Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, съ той грамоты, къ которой мы печати свои привѣсили и крестъ на ней дѣловали, велѣти написати своя грамота, слово въ слово, и печать своя ему къ той грамотѣ привѣспти, и крестъ на той грамотѣ великому господарю нашому Жигимонту королю дѣловати передъ его бояры, и та грамота господарю нашому дати великого господара Ивана, Божією милостию господара всеа Русіи и великого князя бояромъ, и бояръ его отпустить къ нему, не задерживая. *Актъ сей внесень и въ Литовскую Метрику, Запис. кн. XV, л. 156—159, безъ восклицъ отъиць въ текстъ, но съ припискою datum: 1537 г., мѣсяца Юня 27 дна, индикта 10.*

Да прислалъ Жигимонтъ король, съ Васильемъ съ Морозовымъ съ товарищи, къ великому князю грамоту опасную на пословъ: кого князь великій пошлетъ къ цѣсарю, избранному королю Римскому, и къ брату его Фердинанду королю Угорскому и Ческому своихъ пословъ или посланниковъ, и тѣмъ его посломъ и посланникомъ черезъ его землю итти доброво-

но, безо всякихъ зацѣпокъ

За симъ, въ манускриптѣ докъ страницы оставлены неписанными.

Да какъ великого князя послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ съ товарищи изъ Литвы прѣхали, и послѣ того писали къ великому князю изъ украинскихъ городовъ намѣстники, что отъ королевыхъ людей великого князя людемъ великіе обиды, и въ земли и въ воды великого князя королевы люди вступаются. А въ тѣжь поры князь великій похотѣлъ послати къ цесарю и къ брату его Фердинанду своихъ пословъ, отца своего отшествіе имъ сказати; и послати было ему къ Жигимонту королю своего сына боярского, чтобъ тѣхъ посланниковъ пропустилъ, и о украинскихъ обидахъ королю говорити, чтобъ управу велѣлъ учинити. И послалъ князь великій къ Жигимонту королю Савина Михайлова сына Ослябѣва Омельянова; и поѣхалъ Савинъ съ Москвы Декабря 23 дня, на своихъ конѣхъ, а нужи ради дано ему 10 подводъ изъ Смоленска.

XLVI.—А се посолство къ Жигимонту королю съ Савиномъ:

Говорити отъ великого государя Ивана, Божією милостию государя всеа Русіи и великого князя, великому господарю Жигимонту, королю Польскому и великому князю Литовскому, Савину Михайлову сыну Омельянову:

Великій государь Иванъ, Божією милостию государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Псковскій, Рязанскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Болгарскій и иныхъ, тобѣ брату и свату своему, великому господарю Жигимонту, Божією милостию королю Польскому и великому князю Литовскому, Русскому, Прусскому, Жемотцкому и иныхъ, велѣлъ поклонитись.

А опослѣ того грамота вѣрющая подати; а опослѣ грамоты рѣчь говорити:

Великій государь Иванъ, Божією милостию

государь всеа Русіи и великій князь, тобѣ брату и свату своему, Жигимонту королю, велѣлъ говорити: Въ перемирныхъ грамотахъ межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ написано: «посломъ нашимъ ходити, и людемъ нашимъ межѣ насъ ѣздити доброволно, безо всякихъ зацѣпокъ; также къ кому къ иному государю пошлемъ своихъ пословъ или посланниковъ черезъ твои земли, и имъ итти доброволно».

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И приказывали мы къ тобѣ съ своими послы, съ бояриномъ своимъ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ и съ дворецкимъ своимъ Нижнего Новагорода со княземъ Дмитрѣемъ Федоровичемъ Палецкимъ, да съ діакомъ своимъ съ Григорьемъ Дмитрѣевымъ сыномъ Загрязскимъ, что хотимъ слати къ брату своему къ Каролу избранному цесарю Римскому и навышшему королю, и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому своихъ посланниковъ: и ты бѣ, братъ нашъ, на тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ дати опасную свою грамоту, чтобъ нашимъ посланникомъ доброволно было ѣхати по твоей землѣ; и ты на нашихъ посланниковъ къ намъ свою грамоту прислалъ, съ нашими послы, что нашимъ посланникомъ черезъ твои земли итти доброволно.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И мы нынѣ къ брату своему къ Каролу избранному цесарю Римскому и навышшему королю послали есмь своего посланника Юрья Иванова сына Скобельцына, а къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому и Чесскому послали есмь своего посланника Дмитрея Васильева: и ты бѣ, братъ нашъ, тѣхъ нашихъ посланниковъ велѣлъ, не издержавъ, по своимъ землямъ пропустити, и проводить ихъ велѣлъ, чтобы имъ здорово доитти до границы Фердинанда короля Угорьского и Чесского.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Да въ грамотахъ же въ перемирныхъ написано:

«которые города и волости и земли написаны въ твою сторону, и намъ въ тѣ города и въ волости и въ земля своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли написаны въ нашу сторону, и тобѣ въ тѣ города и волости и земли также своимъ людемъ вступатися не велѣти. «И мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людемъ порубежныхъ городовъ, чтобъ въ тѣ твои города и волости и въ земли и воды, которые написаны въ твою сторону, ни во что не вступались; и наши люди въ твои земли и въ воды, ни во что не вступаются, а вѣдаютъ наши земли и воды по перемирнымъ грамотамъ».

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ пишутъ наши намѣстники и волостели и приказные люди изъ нашихъ изъ порубежныхъ городовъ, что твои люди вступаются въ наши волости и села, землю сильно пашутъ, и въ ухаю ходятъ, и воды ловятъ: изъ Полоцка вступаются въ наши земли у Себѣжа города, въ село въ Мочажу и въ иные села, земли пашутъ, и воды ловятъ и во всякіе ухаю ходятъ; а Витебскіе люди вступаются въ наши волости, Лукъ Великихъ въ Святцкую волость, да въ Озеретцкую, да въ Пуповичи; а съ Кричева вступаются во Дбрляскую волость въ Прикладни, а изо Мстисловля вступаются въ Смоленскіе села, въ село въ Бардинское съ деревнями, и въ иные многіе мѣста, въ земли и въ воды, твои люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ и грабятъ, и головами сводятъ: и наши намѣстники посылаютъ въ твои города, къ твоимъ намѣстникомъ, чтобъ въ наши земли и въ воды твоимъ людемъ вступатися не велѣли, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ съ твоими людьми управу учинили; и намѣстники твои отъ того твоихъ людей не вѣсчуютъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ управы не дадутъ съ твоими людьми».

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И какъ межѣ насъ съ тобою братомъ нашимъ

№ 175.

115. перемирье сталося, и грамоты написаны, и правда меж насъ съ тобою братомъ нашимъ есть; и ты бы, братъ нашъ, по тому намъ и прашилъ, и приказалъ бы еси своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и приказнымъ своимъ людямъ порубежнымъ своимъ городовъ, чтобы въ наши земли и въ воды не вступались, и людемъ нашимъ силы и грабежу не дѣлали, а были бы съ нашими людьми по перемирнымъ грамотамъ; а гдѣ какова обида отъ твоихъ людей нашимъ людемъ учинится, и въ томъ бы твои намѣстники и волостели нашимъ людемъ съ твоими людьми управу давали. А мы приказали своимъ намѣстникомъ и волостелемъ порубежныхъ городовъ: какову учинятъ обиду наши люди твоимъ людемъ, и они бы также твоимъ людемъ съ нашими людьми управу дѣлали, чтобы нашимъ людемъ съ твоими людьми, а твоимъ людемъ съ нашими людьми управа была на обѣ стороны.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Посылали есмь къ тобѣ пословъ своихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, да дворецкого своего Нижнего Новгорода князя Дмитрея Федоровича Палетцкого, да дьяка своего Григорья Дмитрѣева сына Загрязского, а съ ними дѣтей боярскихъ; и здѣсь намъ были челомъ наши послы, Василей Григорьевичъ Морозовъ да князь Дмитрей Федоровичъ Палетцкой, и дьякъ нашъ Григорей Загрязской, а слышавоу, что у нихъ, и у нашихъ дѣтей боярскихъ, и у подьячихъ, въ твоей землѣ побѣгали люди ихъ, животы ихъ поймавъ, кони и шатые и шую рухлядь многую, а въ иныхъ мѣстѣхъ у нихъ и у дѣтей боярскихъ твои люди покрали кони и рухлядь; и они, сказывавоу, о томъ приставомъ твоимъ говорили, и не одинова, чтобы того обыскали, и шаномъ твоимъ те сказали, чтобы того обыскали, и людей ихъ и рухлядь имъ отдали: и приставове имъ и отъѣта ништерого не учинили.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: И ты бы, братъ нашъ, тѣхъ пословъ нашихъ людей,

и дѣтей боярскихъ и подьячихъ людей, и рухлядь, и кони, что у нихъ поимали въ твоей землѣ, велѣлъ доиспытися, да къ намъ прислать, чтобы наши послы, меж насъ ходячи, въ такой соромѣтѣ и въ убыткѣхъ не были. А твои послы отъ тебя у насъ были, и которые изъ люди отъ нихъ отстали, и мы тѣхъ ихъ людей велѣли въ своей землѣ доискатися, и отдали твоимъ посломъ: и ты бы, братъ нашъ, велѣлъ того обыскати накрѣпко; а имена тѣмъ людемъ нашихъ пословъ, и что у нихъ рухляди и коней поимали, послали есмь къ тобѣ списокъ съ своимъ сыномъ боярскимъ съ Савиномъ съ Михайловымъ.

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: Приказывали есмь къ тобѣ съ своими послами, съ бояриномъ своимъ съ Васильемъ Григорьевичемъ съ товарищи, что послали есмь къ Петру воеводѣ Волошскому своего сына боярского Василья Безобразова, и ты бы къ Петру воеводѣ по своимъ землямъ велѣлъ его пропустити: и то не сталося которого для дѣла будетъ? А меж насъ съ тобою братомъ нашимъ перемирье сталося, и въ грамотахъ перемирныхъ написано, что посломъ добровольно ходити черезъ твои земли и къ инымъ государемъ, да и правда меж насъ съ тобою на томъ есть; и нынѣ послали есмь къ воеводѣ паробка своего Богдана Логинава: и ты бы, братъ нашъ, по перемирнымъ грамотамъ и по своей правдѣ, по своей землѣ къ воеводѣ его пропустилъ, и грамоту бы еси на то ему далъ и пристава до Волошскіе границы; и назадъ поѣдетъ къ намъ тотъ нашъ паробокъ Богданъ, и ты бы его велѣлъ пропустити по своей землѣ; а кого съ нимъ пошлетъ къ намъ воевода своего человека, и ты бы и того велѣлъ пропустити, и пристава бы еси имъ велѣлъ дати, чтобы имъ де нашихъ земель здорово добхати.

И дастъ король Богдану путь черезъ свои земли итѣти къ воеводѣ и назадъ отъ воеводы, и грамоту на то дастъ и на воеводина человека: и Савину отпустити къ Петру воеводѣ Богдана

Логина. А дасть Богдану грамоту итти къ воеводѣ и отъ воеводы, а воеводина человекъ не напишетъ, что ему итти къ великому князю: и Савину и та грамота взяти, что Богдану къ воеводѣ и отъ воеводы итти добровольно.

А прїѣдетъ Савинъ въ Литовскую землю и въ Литскую, и будутъ у него полные вѣсти, что воевода королевыхъ людей петъснлъ и король пришелъ съ соромомъ, а въ людехъ изречь есть, и узнаеть то Савинъ, что королю отъ Волошского налогъ есть, и поопасаетъ его король: и Савину тогда королю ся рѣчь говорити, послѣ твоѣ рѣчи, что о Богданѣ рѣчь:

Государь нашъ велѣлъ тобѣ говорити: А къ намъ бы еси, братъ нашъ, прислалъ свою грамоту: поведемъ своихъ пословъ и посланниковъ черезъ твои земли къ Петру воеводѣ Волошскому, и тѣмъ нашимъ посломъ и посланникомъ къ Петру воеводѣ черезъ твои земли итти добровольно, безо всякихъ зацѣпокъ; и съ нашими послы Петръ воевода поплеть къ намъ своихъ пословъ, и намъ также черезъ твои земли къ намъ итти добровольно: заньже межъ насъ съ тобою братомъ нашимъ въ перемирныхъ грамотахъ написано, что посломъ нашимъ ходити черезъ твои земли къ инымъ государемъ добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ; и по-тому бы нынѣ наши послы и ходили.

А будутъ разошлись безъ брани, и тоѣ рѣчи не говорити.

А молвить Савинъ ту рѣчь, и дасть король Савину такову свою грамоту, что посломъ великого князя къ Петру воеводѣ, и отъ Петра воеводы Волошского посломъ къ великому князю черезъ его землю ходити добровольно, безъ всякихъ зацѣпокъ: ино велики добро, и Савину та грамота взяти да привезти къ великому князю. А не дасть король Богдану пути, черезъ свою землю итти въ Волоши, и Савину о томъ поговоря, да Богдану велѣти ѣздити назадъ къ великому князю.

А иѣчто вспросятъ отъ короля Савина: призывалъ ко мнѣ князь великій, съ своими по-

самъ съ Васильемъ Григорьевичемъ Морозовымъ съ товарищи, чтобъ язъ съ Волошскимъ взялъ перемиръ; а онъ былъ послалъ о томъ къ Волошскому своего сына боярского, чтобъ Волошской послалъ ко мнѣ о перемиръ: и князь съ тобою ко мнѣ о томъ приказъ есть ли, что мнѣ съ Волошскимъ помирится, и къ Волошскому о томъ приказъ есть ли, чтобъ ко мнѣ прислалъ о перемиръ! И Савину молвити: со мною, господине, о томъ къ тобѣ наказу нѣтъ никоторого; а похочешъ съ Волошскимъ перемиръ, чтобъ государь нашъ къ нему о томъ послалъ, а что со мною ко государю моему наказешъ, и мы то до бояръ своего государя донесемъ, а бояре донесутъ до государя; и мы чаемъ, что государь о томъ къ Волошскому пошлетъ, чтобъ съ тобою былъ въ перемиръ.

Да стануть о томъ говорити, ино то отъивяти; а не стануть говорити, и Савину того не говорити.

XLVII. — Память Савину Михайлову сыну Омельянова. Какъ оужъ дасть Богъ, прїѣдетъ въ Оршу, и вспросятъ его: къ кому посланъ, къ королю ли, или къ паномъ въ Вишну? и Савину молвити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю. И нѣчто замолвятъ Савину: король нынѣ на своемъ дѣлѣ, и тобѣ у него не лѣзъ быти; и ты поѣди въ Вишну, къ паномъ, да тутъ дѣлао государя своего говоришь и грамоты подашь. И Савину говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, и грамоты велѣлъ подати королю и рѣчи говорити; а къ паномъ меня государь мой не послалъ, и до пановъ мнѣ дѣла нѣтъ никоторого: грамоты и рѣчи у меня къ королю, а не къ паномъ, и язъ къ паномъ не ѣду, и вы дайте мнѣ до короля пристава и подводы. И дадутъ Савину пристава въ Оршѣ, а поѣдетъ съ нимъ приставъ въ Вишну; и какъ прїѣдетъ въ Вишну, а короля въ Вишнѣ не будетъ, и иѣчто панове Савину велѣтъ къ собѣ итти, и рѣчи на-

№ 175. казныя велятъ собѣ говорити, и грамоту подати: и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: государь мой послалъ меня къ брату своему къ Жигимонту королю, а къ паномъ со мною наказу некоторого нѣтъ; грамота со мною къ королю и рѣчи наказныя къ королю, и вы меня отпустите къ королю; а и напередъ того государь нашъ кого посылавалъ своихъ посланниковъ къ брату своему къ Жигимонту королю, и тѣ посланники ѣздили къ королю, и бывали у короля, и грамоты доносили до короля, и рѣчи наказныя отъ великаго государя гваривали королю, а у пановъ не бывали. Да къ паномъ Савину однолично ея итти и рѣчей паномъ не говорити некоторыхъ, а говорити Савину о томъ накрѣпко, чтобъ его отпустили къ королю и пристава и подводы ему дали. И нѣчто панове о томъ поупрямятся, Савина къ королю не полотятъ отпустить, а понудятъ его къ собѣ итти; и Савину къ паномъ не ходити, а говорити: коли вы меня къ королю не пустите, и вы меня отпустите назадъ, и язъ ѣду къ своему государю. И отпустятъ его назадъ, и Савину ѣхати къ великому князю, а къ паномъ однолично не итти, а говорити: послалъ меня государь мой къ брату своему къ королю, а не къ вамъ, и къ вамъ со мною наказу нѣтъ. — А дадутъ Савину въ Оршѣ пристава и подводы, и поѣдетъ съ нимъ, не занимая Вилны, въ Краковъ: ино велми добро, и Савину ѣхати къ королю. И какъ оужъ дастъ Богъ, пріѣдетъ къ королю Савинъ, и какъ ему король велитъ у себя быти, и Савину пришедъ къ Жигимонту королю, отъ великаго князя Жигимонту королю поклонъ правити, и грамота вѣрющая подати, и рѣчи говорити по записи, по великаго князя наказу. И нѣчто взмоливтъ король Савину: говорилъ еси намъ отъ своего господаря, что господарь вашъ посылаетъ къ цесарю и къ брату его къ Фердинанду королю Угорьскому посланниковъ своихъ, и намъ бы имъ черезъ свою землю дати путь чистъ, и проводить бы ихъ ве-

лѣти до границы Угорьскіе: и гдѣ нынѣ тѣ посланники? И Савину говорити: меня, господине, государь мой послалъ къ тобѣ на подводахъ, а тѣхъ посланниковъ отпускаетъ часа того, а итти имъ на своихъ конѣхъ; и они идутъ, а будутъ часа того. А нѣчто взмоливтъ Савину, чтобъ Савинъ тѣхъ посланниковъ подождать: да какъ они пріѣдутъ къ намъ, и мы ихъ передъ тобою отпустимъ. И Савину говорити: мнѣ, господине, государь мой наказалъ о посланникѣхъ тобѣ рѣчь говорити, а ждати мнѣ ихъ не приказалъ; меня отпустите къ великому государю, а посланниковъ государя моего безъ меня отпустишь; а что со мною къ великому государю накажешь, и мы то донесемъ до государя своего. — А вспросятъ Савина про Крымъ: какъ нынѣ князь великій съ Крымскимъ? и Савину говорити: изъ Крыма у государя нашего послы были, а государя нашего посолъ нынѣ въ Крымѣ, а гонцы между ихъ ѣздятъ на обѣ стороны. — А вспросятъ Савина: какъ нынѣ князь великій съ Казанью? и Савину говорити: вѣдомо вамъ, что Казань изъ начала великихъ государей нашихъ, и царей сажаютъ государове изъ своихъ рукъ; и нынѣ Казанскіе люди государю нашему погубили, государя нашего царя убили, и взяли царевича изъ Крыма, которой напередъ того былъ въ Казани; и государь нашъ на Казанскихъ людей гнѣвъ свой держалъ; а нынѣ царь присылаетъ ко государю нашему, чтобъ его государь въ Казани держалъ въ своемъ имени, а князи и всѣ люди Казанскіе также присылаютъ ко государю, чтобъ имъ государь опалу отдалъ, а царя бы у нихъ того не занималъ. И не одинова Казанцы такъ дѣлаютъ: зимѣ подурюють, а къ веснѣ челомя быють; и государь лихихъ казнить, а добрыхъ жалуетъ. И нынѣ князи и мырзы быють челомя за свои вины, и государь ихъ жаловати хочеть, а лихихъ показити; а многіе люди ко государю нашему ѣдутъ. — А нѣчто вспросятъ Савина: а война отъ Казанцовъ какова великаго князя

городомъ бывала ли, и князь великій посылавалъ ли ихъ воевати? и Савину говорити: государя нашего земля сошлась съ Казанскою землею, Мордва и Черемиса; и Черемиса съ Мордовою съ рубежа промежъ себя бранятся и грабятъ: великого князя Мордва у нихъ возьметъ, а Черемиса у Мордвы емлетъ, а большихъ войнъ не бывало, государь нашъ на Казанскіе мѣста воевати не посылавалъ, а Казанцы на великого князя земли большимъ дѣломъ не прихаживали.—А нѣчто спросятъ Савина про Астороханъ: изъ Асторохани кто у великого князя послы бывали ли? и Савину говорити: изъ Асторохани нынѣ царь Абдыль-Рахманъ и калга Абли-Салтанъ присылали ко государю нашему своихъ большихъ пословъ, Ишима князя да Курата съ товарищи, чтобъ государь нашъ былъ съ ними въ дружбѣ и въ братствѣ; и государь нашъ въ дружбѣ и въ братствѣ со царемъ учинился, и пословъ ихъ къ нимъ отпустилъ, а ко царю и ко царицею послалъ своего посла.—А нѣчто спросятъ Савина про Нагаи: кто изъ Нагаи у великого князя пословъ и посланниковъ бывалъ ли? и Савину говорити: изъ Нагаи ко государю нашему отъ Шыйдына князя и отъ ивыхъ мырзъ присылки были, и государь нашъ къ нимъ посылалъ своихъ посланниковъ; а нынѣ лъ похвалъ отъ государя своего, а отъ Шыйдына князя и отъ иныхъ мырзъ послы большіе пришли, и съ ними торговые многіе люди съ конями со многими и со всякимъ товаромъ; и государю нашему Нагаи служатъ, и куды имъ велитъ государь ятти на своего недруга, и они готовы.—А спросятъ Савина: А князь Андрей нынѣ гдѣ, и что его дѣло, про что изъ своей отчины похвалъ? и Савину говорити: какъ Божья воля сталося, отца государя нашего, великого государя Василья въ животѣ не стало, а государьствою своими всеми пожаловалъ сына своего, государя нашего великого князя Ивана; и князь Андрей государю нашему крестъ цѣловалъ, что ему государю наше-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

му служить прямо, а на лихо ни на которое не умышляти: и онъ государю нашему учялъ великіе неправды дѣлати, и умышляти учялъ на самого государя и подъ нимъ государьство достати; и милосердый Богъ тотъ его умысль розрушилъ и его думы: то государю сказали, что онъ думаетъ негораздо. И князь Андрей измѣнивъ крестное цѣлованье государю нашему, изъ своей отчины пошелъ и со княгинею и со всеми людьми къ вотчинѣ государя нашего къ Великому Новгороду, да въ Новгородъ и во всю Новгородскую землю отъ себя посылалъ съ грамотами, чтобъ Новгородцы ему служили, и взяли его къ собѣ въ Новгородъ; и дѣти боярскіе тѣ его грамоты привезли ко государю нашему, а въ Новгородъ его не похотѣли: служить прямо государю нашему. А умышлялъ и не къ Новгороду, и о большихъ государствѣхъ въ мысли было. И государь нашъ послалъ за нимъ воеводъ своихъ многихъ, со многими людьми, и милостью Божіею и правдою государя нашего, князя Андрея пошедь потоптали, и его княгиню и дѣти и людей всѣхъ поймавъ, привели къ великому государю нашему; и что онъ мыслилъ государю нашему, и Господь Богъ противъ того ему возездіе воздалъ: велѣлъ государь его посадити на крѣпость; а измѣнниковъ, его думецъ, которые ему на то думали, велѣлъ казнити торговою казнью; а смертную казнь митрополитъ отпросилъ, и сидятъ по крѣпостемъ; а которые Новгородскіе люди государю нашему измѣнили и похотѣли ему служить, немногіе люди, и государь нашъ и тѣхъ велѣлъ казнити смертною казнью.

Да пытати Савину, будучи дорогою и въ Краковѣ будучи, собѣ, тайно, кого пригоже, съ кѣмъ познался, чтобъ на него половицы не было: какъ нынѣ Турецкой съ Угорскимъ, и съ цесаремъ, и съ Фердинандомъ и со всеми государями Итальянскихъ странъ, и ходилъ ли Турецкой на Итальянскихъ государей, на цесаря и на иныхъ государей? и будетъ доидеть,

№ 175. и онъ на которые мѣста ходилъ, и что съ тамошними государя учинилъ? и какъ нынѣ Италійскіе страны, государя съ Турецкимъ, и съ Френцовскимъ, и какъ цесарь и Фердинандъ съ Френцовскимъ королевемъ и гдѣ Турецкой салтанъ, и гдѣ цесарь и Фердинандъ? и какъ нынѣ король Польской съ Турецкимъ, и съ Угорьскимъ, и съ Фердинандомъ, и съ Волошскимъ? и ходилъ ли на Волошского короля, и онъ что учинилъ съ Волошскимъ, какъ разошлись? и какъ нынѣ король съ Волошскимъ, въ брани ль, или въ миру, и будетъ въ миру, и на чемъ въ миру? и какъ король съ Крымскимъ? кто изъ Крыма у короля бывалъ ли гонецъ, и будетъ былъ, иво кто былъ и о чемъ приходилъ? и отъ короля у Крымскихъ царей и царевича Исаама посолъ былъ ли, и кто будетъ былъ, и о чемъ ходилъ? И была королевъ человекъ въ Казани, а шель на Крыма: пришелъ ли въ Литву, и будетъ пришелъ, что отъ него слухъ про великого князя и про Казань? и люди Крымскіе бывали ли на Литовскіе мѣста сего лѣта и сеѣ осени, и будетъ были, и о на которые мѣста приходили и что воевали, и многіе ли люди приходили? И о всѣхъ дѣлахъ Савину тамо пытать собѣ, тайно, кого пригоже, а было бы извѣстно; да чего тамъ дохвѣдается, и ему то, пріѣхавъ, сказати великому князю.

А нѣчто взмолвять Савину: говорилъ еси въ рѣчи отъ своего государя, что королевъ люди вступаются въ Себѣжскіе села, въ Мочажу и въ иные волости, а Мочажь село панское, а послы наши поступились великому князю Себѣжскіе волости черныя деревни, а панскія и монастырскія не поступались. И Савину говорити: въ перемирныхъ грамотахъ написано, что король поступилъ государю нашему «города Себѣжа и волости Себѣжскіе; и которые села и деревни панскіе, и монастырскіе, и дѣлей боярскихъ изъ той волости, иже села государя нашего; въ одной

пакъ, волости, какъ быти рѣчи! волость государя нашего, а села королевъ, тому быти не лѣзъ. А государя нашего дѣтей боярскихъ въ Гомѣ села были, и государь нашъ поступался Гомѣ королю, а въ села не вступается; иво, коли стануть въ тѣ села вступаться, въ панскіе, и государь нашъ своимъ дѣтей боярскихъ въ ихъ села вемитъ вступаться; иво то брань будетъ, иво то которая правда? Нынѣ въ Мочажь пріѣзжаютъ люди изъ Полетьска, и государя нашего намѣстники пишутъ на государю нашему, а въ Полтескѣ посылаютъ (*) а впередъ стануть обиду дѣлати людямъ государя нашего, иво вѣдь имъ не молчати, и въ томъ нѣчто брань будетъ: иво король бы велѣлъ отъ того своихъ людей встанути.

А се грамота вѣрющая:

XLVIII.—Отъ великого государя Ивана, Божію милостию государя всеа Русіи и великого князя, Володимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тверского, Югорьского, Пермьского, Вятцкого, Болгарьского и иныхъ, брату и свату нашему, великому господарю Жигимонту, Божію милостию королю Польскому и великому князю Литовскому и Русскому, и князю Прусскому и Жемотъцкому и иныхъ. Послали есмя да тебя своего сына боярского Савина Михайлова сына Омельянова; и что тебѣ отъ насъ учинеть говорить, и ты бѣ ему вѣрля: тебѣ есмя наши рѣчи. Писана на Москвѣ, лѣта 7046, Октября мѣсяца.

А се грамота послана за Савиномъ за Ослабевымъ, съ подъячимъ съ Олещею съ Федоровымъ Мишуринымъ.

XLIX.—Отъ великого князя Ивана Васильевича, всеа Русіи, Савину Михайлову сыну Омельянова. Писалъ къ намъ изъ Стародуба воевода нашъ Федоръ Самеювичъ Воронцовъ, а оговѣваетъ, что Литовскіе люди изъ Рѣчицъ и изъ Чичерьска вступаются въ наши земли, въ волости и въ села, которые въ перемир-

(*) Вѣсь въ рукоп. замѣтъ пропускъ.

наши грамоты писаны въ нашу сторону къ Стародубу, въ Попову Гору, въ Залесье, въ Бабичи, въ Святиловини, въ Голодну, въ Скарбовичи, въ Лавичи; а у тебя въ списку написано, говорити о обидныхъ дѣлахъ. И какъ же дастъ Богъ, будешь у короля, и ты бы и о тѣхъ волостехъ и селѣхъ королю говорилъ, чтобъ король въ тѣ волости и села своимъ людямъ вступатися не велѣлъ: занеже тѣ волости и села въ перемирныхъ грамотахъ писаны въ нашу сторону, къ Стародубу. И нѣ что стануть говорити, что тѣ села Чичерскіе, и ты бы говорилъ: тѣ села писаны еще въ перемирныхъ грамотахъ въ великого князя Ивановыхъ, а опослѣ того тѣ села въ окончальныхъ грамотахъ и въ перемирныхъ въ великого князя Васильевыхъ писаны въ сторону государя нашего, къ Стародубу; и нынѣ тѣ села всѣ къ Стародубу, и король бы въ тѣ села впередъ односторонно вступатися не велѣлъ: тѣ села изъ начала государя нашего. Да о томъ бы еси говорилъ какъ тобѣ мочно; а что стануть отвѣчати, и ты того слушай. (*Datum ne oznaceno*).

И тогоже мѣста, мѣсяца, Савинъ отъ короля прѣхалъ, а сказалъ, что короля нахалъ въ Петроковѣ; и посланниковъ великого князя король къ цесарю и къ Фердинанду пропустилъ, и въ обидныхъ дѣлахъ управу учинити велѣлъ.

А се списокъ; королевъ Савину отвѣтъ:

L.—Отказъ напротивку поселства великого князя Ивана Васильевича, посланцу его Савину Михайлову сыну Омельянова.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Што еси говорилъ намъ отъ брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, што первѣй того онъ присылалъ до насъ пословъ своихъ великихъ, боярина своего Василья Григорьевича Морозова, а дворецкого Нижнего Новгорода князя Дмитрея Федоровича Палецкаго, а дѣака своего Григорья Дмитриева сына Вагряскаго, и че-

резъ видѣ къ намъ всказывалъ, иже онъ хочеть слати пословъ або посланцовъ своихъ до брата нашего, Каролуса цесаря Римского и до Фердинанда архикнязя Ракускаго и короля Ческаго, абыхъ мы на тыхъ его посланцовъ листъ нашъ кляйтовный ему дади: ино мы черезъ тыхъ его пословъ листъ нашъ къ нему послали, штожь посланцомъ его до Каролуса цесаря и Фердинанда короля Ческаго черезъ панства наши итъти добровольно.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Братъ нашъ великій князь къ намъ черезъ тебе искажалъ, иже онъ тыхъ часовъ послалъ до брата нашего Каролуса цесаря Римского посланника своего Юрья Иванова сына Скобелцына; а къ Фердинанду королю Ческому другого, Дмитрея Васильева, абыхмо велѣли тыхъ его посланниковъ по землямъ нашимъ не задерживая пропустити, ижебы они у здоровьи дошли до границъ брата нашего Фердинандовы короля Ческаго.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ казалъ тобѣ повѣдити: Што ся до тычетъ тыхъ посланниковъ, которыхъ братъ нашъ великій князь до Каролуса цесаря Римского и до Фердинанда короля Ческаго послалъ: мы подлѣ грамоты нашей перемирной и листу кляйтовного, тыхъ обоихъ посланниковъ его черезъ панства наши добровольно безъ кождоу зачѣпки пропускаемъ, и проводника имъ даемъ, который маеть съ панства нашего до границы короля Ческаго ихъ проводити.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Говорилъ еси намъ отъ брата нашего великого князя, иже онъ передъ симъ къ намъ всказывалъ черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его; штожь послалъ къ Петру воеводу Волошскому своего сына боярскаго Василья Безобразова, абыхмо велѣли его по нашимъ землямъ къ Петру пропустити: ино то нѣ дѣлачото не сталося; и нынѣ братъ нашъ великій

№ 175. князь Иванъ послалъ къ воеводѣ Волошскому паробка своего Богдана Логинова, и къ намъ всказывалъ, ижъ быхмо по нашей земли къ воеводѣ его пропустили, и листъ нашъ велѣли на то ему дати, и пристава до Волошскіе границы зъ нимъ послали и назадъ, якъ тотъ его паробокъ къ нему назадъ доѣдетъ; и которого человека своего Петръ воевода къ брату нашему великому князю зъ нимъ пошлетъ, абыхмо также велѣли ихъ черезъ панства наши пропустити добровольно, и листъ нашъ къ нему быхмо послали на ишіе послы и посланники его, которыхъ онъ къ воеводѣ Волошскому посылать будетъ, абы имъ къ Петру воеводѣ, и отъ его зася назадъ, зъ его посланцы черезъ панства наши вольно было ходити безо всякіе зачѣпки.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ на то повѣдяти: Коли передъ симъ братъ нашъ великій князь черезъ боярина своего Василья Морозова и товарищевъ его къ намъ всказывалъ, абыхмо сына его боярского Василья Безобразова къ Петру воеводѣ по нашимъ землямъ добровольно пропустили; мы на онъ часъ дали ему знати, ижъ Петръ воевода недругомъ и неприятелемъ намъ ся учинилъ и зъ людьми нашими вилку поднялъ, и для того не хотѣли есмо сына его боярского Василья Безобразова черезъ панства наши къ Петру воеводѣ пропустити; и нынѣ такожъ паробка его Богдана Логинова къ тому недругу и неприятелю нашему не зѣ намъ пропустити, и листу нашего на посланниковъ его, которыхъ бы мѣли отъ него къ Волошскому, або отъ Волошского къ нему черезъ панства наши ходити, дати непригоже, и не годится намъ до неприятелей нашихъ ни чимъ посломъ черезъ наши земли дороги давати.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што всказывалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, ижъ у грамотахъ нашихъ, перемирныхъ написано: которыхъ города и волости и

земли написаны у его сторону, и намъ въ тии города и волости и земли нашимъ людямъ вступатися не велѣти; а которыхъ города и волости и земли написаны у нашу сторону, ино брату нашему у тии города и волости и земли наши такъ же людямъ своимъ не велѣти вступатися. И онъ въ тии города и волости и земли наши намѣстникомъ своимъ украинныхъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людямъ вступатися не кажетъ; а къ нему намѣстники его пицуютъ, ижъ наши люди вступаются у его волости и села, и земли на себе пашутъ, и воды ловятъ, и въ ужожи ходятъ, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка у Себѣжъ городъ и въ село Мочажу и въ ишіе села, а изъ Витепска у волости Усвятскую и Озерищскую и въ Пуповичи, а изъ Кричева у волость его Прикладни, а изъ Рѣчицы и съ Чичерска у волости и села его, въ Попову Гору, Залѣсье, Бабичи и Лапичи, а со Мстислава у Смоленскіи села, у село Бардинское и въ иныи мѣста и въ земли и въ воды его наши люди вступаются, и людей его бьютъ и грабятъ, и головами зводятъ; и намѣстники его у наши города, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникомъ посылаютъ, абы они людямъ его зъ нашими людьми справедливость учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не встѣгаютъ, и въ обидныхъ дѣлахъ людямъ его зъ нашими людьми справедливости дѣлати не хочутъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовити: Гевбриль еси намъ отъ брата нашего, абыхмо водѣ грамотъ нашихъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людямъ нашимъ украинныхъ городовъ приказали, абы они у его земли и воды не вступалися и людямъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы зъ его людьми по перемирнымъ грамотамъ нашимъ; а которая обида его людямъ отъ нашихъ людей станеться, и они бы справедливость тому чинили; а братъ нашъ также казалъ своимъ на-

мѣстнѣкомъ и волостелемъ, нашить людямъ съ своими людьми во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ станеть, во всемъ управу давати.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдѣти: Якъ межѣ насъ зъ братомъ нашимъ перемирье есталося и грамоты написаны, такъ ему и правимъ, и не казали есмо восводамъ и намѣстникомъ и людямъ нашимъ украинныхъ городовъ въ тѣхъ городахъ и волости и земли, што у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривды и зачѣпокъ людямъ его дѣлати; и тепере велимъ до воеводъ и намѣстниковъ нашихъ украинныхъ городовъ листы наши писати, абы они у города и волости и земли, которые у его сторону у грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ (*) ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села, земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, и обидъ и зачѣпокъ людямъ его не велѣли некоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ вчинитя, абе ся будетъ въ чомъ стала: ш, коли брата нашего намѣстники и волостели съ украинныхъ его городовъ ихъ обошлютъ, абы они во всихъ обидныхъ дѣлѣхъ людямъ его зъ нашими людьми справедливость чинили, ижьбы межѣ людьми нашими во всемъ управа была на обѣ стороны.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Што ся дотычетъ волостей нашихъ Усвятцкой и Озерицкой, которые братъ нашъ своими менуетъ, ино тѣхъ волости, Усвятская и Озерицкая здавна на насъ были держаны, и тепере мы ихъ держимъ, по грамотамъ нашимъ перемирнымъ, у нашу сторону, и къ замку нашему Витебску мусятъ быти написаны; а такъ, нехай бы братъ нашъ великій князь въ тѣхъ нашихъ волости, Усвятскую а Озерицкую, и въ иншіе волости и села, и земли и воды наши, которые у грамотахъ перемирныхъ намъ пи-

саны, намѣстникомъ и волостелемъ и людямъ своимъ не велѣлъ ничимъ ся вступати, и ни-котороѣ кривды и обиды людямъ нашимъ ни въ чемъ не дѣлати; а которая кривда и зачѣпка отъ его людей нашимъ людямъ гдѣ станется, и онъ бы велѣлъ тому управу чинити, и во всемъ бы намъ правилъ водлѣ грамоты своее перемирные.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Што братъ нашъ всказалъ до насъ, ижь послы его, которые первѣй у насъ были, Василей Морозовъ, а князь Дмитрей Палецкой, а Григорей Загрязской, передъ нимъ повѣдили, штожь у нихъ самихъ, и у дѣтей его боярскихъ, и у подъячихъ, которые зъ ними были, люди ихъ въ нашей землѣ отъ нихъ поутекали и статки ихъ, и кони, и платье, и иншую многую рухлядь у нихъ побрали, а въ иныхъ мѣстѣхъ имъ и дѣтемъ боярскимъ отъ нашихъ людей въ конѣхъ и въ рухляди шкода ся състала; и далъ еси намъ списокъ, имсна тыхъ людей, которые отъ нихъ повтекали, и што статковъ у нихъ побрали, абыхмо велѣли тыхъ людей, и статковъ, и рухляди ихъ въ нашей земли доискатися, и къ нему ихъ послали, абы такового убытку посломъ его не было.

Господарь нашъ, король и великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдѣти, ижь мы того николи не слышали, ижьбы котерыи люди отъ тыхъ пословъ брата нашего и дѣтей его боярскихъ и подъячихъ у панствѣ напомъ остались и которые рѣчѣ и статки ихъ побрали; а къ тому, ижьбы ся которая шкода у земли (окончаніе не достаетъ).

Современная рукопись (перв. пол. XVI вѣка) писана въ четвертку, на 307 листахъ, скорописью, нѣсколькими писцами. На корешкѣ манускрипта вытиснуто золотыми литерами, сверху: Acta Mag. Duc. Litv., а внизу N 306—310.

Хранится въ Главномъ Московскомъ Архивѣ Министертва Иностранныхъ Дѣлъ.

(*) Въ подл. описки, «чинимъ».

№ 176. Последняя 50-я статья поминана вполнѣ и въ Литовской Метрицѣ (Запис. кн. XV, л. 140—142), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Здѣсь окончаніе этой статьи слѣдующее: шкода у земли нашей тымъ его поеломъ отъ людей нашихъ мѣла въ чомъ ся стати, и теперь не вѣдаемъ, у кого бы-тыи люди ихъ въ земли нашей мѣшкали. А такъ, нехай бы тыи послы его брату нашему повѣдали, а оумъ бы о томъ намъ знати далъ, гдѣ тыи люди ихъ будутъ и у кого въ паньствахъ нашихъ мѣшкаютъ; и мы будемъ вѣдати, што маемъ съ жымъ вчинити. *Другилъ отмазнь въ текстѣ нѣтъ.*

174. — 1534 Апрель 27. Судная грамота Полоцкаго воеводы Яна Галѣвича Полоцкаго Предтеченскаго монастыря архимандриту Стефану Рагозѣ и старцамъ, о раздѣлѣ доходовъ.

Жаловали намъ черницы монастыря святого Ивана Предтечы, съ острова, на нынѣшнего архимандрита Стефана Рагозу, тымъ обычаемъ: «штожь есмы съ нимъ подѣлили цѣнзеи поземные на поды, водаѣ стародавнего обычая, и онъ дѣй твою половину нашу, которая на насъ пришла, у брата нашего чернца силою отнял, и къ тому дѣй намъ кривду чинитъ въ медовой дани, и въ ловѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и въ збожѣхъ, и въ пересудѣхъ и въ иныхъ помятѣхъ, которые жъ на него и на насъ приходятъ; и съ которыхъ платонъ ему половина, а намъ другая половина, и теперь онъ то все самъ къ своему пожитку примащадеть, а намъ въ томъ половины наше равнѣе водаѣ стародавнего обычая дати не хочеть». — И Стефанъ Рагоза къ тому говорилъ: «што ся дотычетъ поземныхъ цѣнзей половины наше, которая на васъ пришла, съ тыхъ водаѣ есмы сорокъ грошей безъ гроша, въ тотъ обычай, ихъ кгда панъ воевода Полоцкій, або которые врядники его милости у монастыри бывають, тогда архимандритъ съ черницы вѣстѣ ихъ честуетъ и даруетъ, чер-

ны съ своею части одну половину, и архимандритъ другую половину; а теперь вы одна воеводу его милости, якъ бывае въ монастыри, не помогали мнѣ даровати, одно я самъ съ своею части его даровалъ; а такъ я для того тотъ золотый у чернца взял, за ихъ чюль, которая быма на нихъ пришла, твою милость пана воеводу даровати. А што ся дотычетъ дани медовой и пересудовъ, ино только у Туровли въ медовой дани здавна архимандриту половина, а вамъ другая, а съ иныхъ сель инкоми сперве архимандриты медовой дани вамъ не давали, а ни пересудовъ; инки я рды съ вами мѣла згору, самъ съ своею доброй воли поступилъ есмы вамъ на вѣчность у Туровли и въ Жилничакъ все дани медовой; а въ иншую дань медовую иншихъ сель подписали есте мнѣ ничимъ не вступатися» (якожь чернды его листъ вызванный на то передъ нами указывали). И повѣдалъ Рагоза, ихбы они повинили ему съ своею части въ подароку и въ честованью воеводѣ Полоцкыхъ половину помогати, «а въ иныхъ дѣй помятѣхъ: древо мѣла, водаѣ стародавнего обычая, половину, а другую собѣ беру». — И черницы къ тому говорили, ихъ на потребы церковные и на дарованье воеводѣ есть цѣнзеи пострѣгаемые: коли кто идетъ въ черницы, тогда дасть въкупу по рублю грошей, которые жъ до церковной скрини ховають, и съ тыхъ-то цѣнзей архимандритъ съ братьею воеводу даруетъ и на потребу церковную, гды чего потреба, ихъ оборочаетъ; а теперь и то все собѣ беретъ. Якожь о вси тые рѣчи вышнейписанные послали съ obu сторокъ до нынѣшнего владыки Полоцкаго Мисайла, который, повѣдають, яко бывае архимандритомъ Островскимъ, тотъ способъ ихъ весь вѣдаеть, и въ томъ имъ тыхъ кривдъ не чинилъ, але съ ними заховывалъ ся во всемъ водаѣ стародавнего обычая; якожь и члсты господарскіе, писанные на ихъ жалобу до нынѣшнего пана Троцкого, старосты Жомойтского пана Петра Станиславови-

ча (якъ его милость была на Полоцку воево-
дого), передъ нами показали, и жбы его ми-
лости имъ приказалъ водѣ стародавнего обы-
чая во всеахъ заковыватися. И мы до владыки
песылали; въ томъ его охыщиваючи, пана
Дмитрея Богдановича, и пана Ивана Зенови-
ча, и маршала нашего Лукаша Безского; че-
резъ которыхъ же владыка къ вамъ отказалъ,
и жь якъ былъ у нихъ архимандритомъ съ
полтредцать лѣтъ, тогда съ ними вед-
лѣ стародавнего обычая, якъ и первые архи-
мандриты, такъ справовалъ, и жь тые пѣнези
постригальныя подь свѣдомомъ черницевъ стар-
шоѣ братьи мають до скрыни церковноѣ бы-
ти хованы, и съ тыхъ пѣнезей панове воеводы
бывають отъ архимандрита и отъ черницевъ
посиломъ дарованы, и зася тыежъ пѣнези отъ
нихъ и на потреби церковныя бывають дава-
ны; а медъ прѣсный только у Турови наю-
мъ архимандриту съ черницы идетъ, а съ ии-
шнихъ селъ церковныхъ на черницы медъ не-
детъ, одно на самого архимандрита, а оиъ
тымъ медомъ своимъ повиненъ пановъ вое-
водъ Полоцкихъ або его врядниковъ чествова-
ти; а черницы ему ерожъ медомъ мають помо-
гати ихъ чествовати; а мужей и людей церков-
ныхъ маєтъ архимандритъ судити, взявши къ
собѣ колько черницевъ старшихъ, и тогожъ пе-
ресуду маєтъ имъ удѣляти; а въ иныхъ по-
платѣхъ пѣнежныхъ, и въ збожью, и въ ло-
вѣхъ рыбныхъ и звѣринныхъ, и во всякихъ
доходѣхъ архимандриту половина, а другая по-
ловина чернцомъ.—И мы водлѣ того сознаныя
нынѣшняго владыки Полоцкого Мисайла, при-
тымъ велѣхъ рѣчатъ верху мѣненыхъ, яко оиъ
созналъ, водлѣ стародавнего обычая, тыхъ
черницевъ при томъ оставили; а тыхъ ли-
стовъ ихъ, которые на обѣ сторонѣ межъ се-
бе о данъ медовую собѣ подавали, при мощно-
сти не оставили, для того, и жь они будучи
духовными, церковныхъ звѣчистыхъ рѣчей не
могутъ межъ себе на вѣчность записовати. А
шлю съ тымъ же вѣщанья архимандритового до

содѣ церковныхъ гды ся ему придаетъ до ко-
торого села прѣвѣати, пока еще збожье его съ-
черницы не будетъ подѣлено; тогда маєтъ съ
того цотового збожья на себе и на слуги свои
случную живность вѣзти, яко бы было безъ-
шкоды черницевъ. А при томъ были болре го-
сподарскіе Полоцкіе: панъ Дмитрей Богданови-
чъ Быстрейскій, а панъ Глѣбъ Ивановичъ,
а панъ Иванъ Михайловичъ Зеноевича. Пи-
самъ у Полоцку, Апрѣля 27 дня, индикта 7.

*Изъ Литовской Метрики (Завис. кн. XVI, л. 126;
содержащей въ себѣ Полоцкія воеводскія Судныя
Дни, 1530—1538 г.), хранящейся при Правитель-
ствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ.*

177.—1534 Іюня 2. Письмо короля Сп-
тизмунда Кіевскому воеводѣ Юргю Ра-
дивялу, съ изъясненіемъ признательности за
удачный походъ его въ Русскую Сѣверскую
украину, при содѣйствіи Крымскихъ Татаръ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прусскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
воеводѣ Кіевскому, подчашому нашему, дер-
жавцѣ Мерецкому и Мозырскому пану Юргю
Миколаевичу. Повѣдаемъ твоей милости, и жь
въ ласки Божье, посиломъ съ королевого нашего
еи милостью; на тотъ часъ всмо въ добромъ
здоровьи. Што твоя милость пишешъ до насъ,
и жь твоя милость послолъ съ княземъ Адра-
манѣмъ ходилъ, самъ своею парсеною; въ зем-
лю того непріятеля нашего Московского . . .
до Чернигова; тамъ ся конемъ положили . . .
пустили подь Новгородокъ Сѣверскій и подь
Радогощъ, . . . а жь подь Стародубъ и подь
Брянскъ, . . . люди наши; ходячи съ Татары,
земли не прі . . . великую вѣчили и зъ вели-
. . . ; и вжо твоя милость со всеми людьми
. . . ое въ цѣлости вышолъ. При . . . ши-
роко твоя милость въ листѣ своемъ о томъ до
. . . шъ. Мы всему тому зъ листу твоего
. . . зрозумѣли; и за то твоей милости, яко
ко пану а радъ нашему дякуемъ, и жь твоя

№ 178. милость, не лютуючи горла своего и накладу, и, тамъ будучи на украинѣ, намъ знаменитую послугу чинишь и дѣла нашего и земского зъ великою пильностью стережешь, а своихъ властныхъ скарбовъ къ посюлитой рѣчи не жаловалъ давати: штожь мы хотимъ твоей милости памятали ласкою нашою панскою и чти повышеньемъ, яко-го радѣ нашою высокою, а въ датку томъ не хотимъ твоей милости опустити и съ скарбу нашего хотимъ то тобѣ заступити; и впередъ ждаемъ твоей милости, ажбы твоя милость тамъ будучи намъ служилъ, и нашего доброго смотрѣлъ, и замокъ нашъ въ добромъ осмотрѣнии и въ осторожности мѣлъ, и ште ся съ земли того неприятеля нашего довѣдавши, и тежь отъ царя и отъ царевичовъ съ Орды, о томъ бы твоя милость частокротъ намъ вѣдомо давалъ. А што твоя милость прислалъ къ намъ и къ паномъ радамы нашимъ листы, отъ царя и отъ царевичовъ и отъ пословъ нашихъ писаные до твоей милости, и тежь выпишь зъ листа неприятеля нашего Московского, который писанъ до Магметъ-кгирей солтана; мы съ тыхъ листовъ порозумѣнье взяли, и повѣдаемъ твоей милости, штожь есмо прѣхали до отчизны наше великого князства Литовского, и тутъ ся съ паны радамы нашими снемши, будемъ о томъ мыслити и радити, какъ быхмо вземъ Бога на помощь, тому несправедливому нашему неприятелю отпоръ мѣли чинити и панства отчизны наше боронити, и царя и царевичовъ въ ихъ обѣтницахъ обсылати и припоминати, и къ доброму концу дѣло нашо съ ними приводити, какъ же съ писанья твоего и съ тыхъ листовъ панове рада наша порозумѣвши и отписали къ намъ. А што се дотычетъ царевича Магметъ-кгирей солтана и князей и влановъ, которые мають съ нимъ намъ къ помочи быти на неприятеля нашего великого князя Московского; и видѣлося ихъ милости, ижь быхмо Магметъ - кгирей солтана и иныхъ царевичовъ и князей и влановъ, кото-

рыи съ нимъ тамъ на поле будутъ, обослали ихъ какимъ упоминкомъ черезъ посла нашего: ино повѣдаемъ тобѣ, штожь мы вжо тыми разы, безъ мѣшканья, до Магметъ-кгирей солтана и до иныхъ царевичовъ и до князей и влановъ, которые съ нимъ тамъ на поле вышми, шлемъ съ упоминки писаря нашего Михайла Васильевича, и вси тии упоминки мають плацовать тысячу золотыхъ; вижли тыхъ упоминковъ на тотъ часъ при насъ не было, и мы вжо росказали подскарбьему нашему пану Авраму, абы вжо безъ мѣшканья тии упоминки, чимъ наборзѣи справивши, тамъ послаалъ. Про тожь штобы твоя милость того часу, ничего не мѣшкаючи, какъ скоро услышишь тыхъ царевичовъ на поля; послаалъ до нихъ которого толмача нашего, даючи ихъ о томъ вѣдати, ижь мы до нихъ шлемъ посла нашего, здоровье ихъ видѣти и нѣкоторые рѣчи имъ отъ насъ мовити: нехай бы имъ о томъ было вѣдомо; и, поки писарь нашъ съ тыми упоминки до нихъ прѣдетъ, абы они (чого Боже не дай!) до тыхъ часовъ не обернулися съ тыми своими людьми воевати панства нашего. А особно есмо, водаѣ писанья твоей милости, до князя Адрагмана послали съ писаремъ же нашимъ Михайломъ Васильевичомъ упоминки, дякуючи ему съ тоѣ послуги, которую тыми разы намъ учинилъ, при вашей милости будучи. Писанъ у Мелнику, Юня 2 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, скорописью. Королевской подписи и скрѣпки нѣтъ. Бювъ сложенъ и запечатанъ красноорсковою королевскою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ: Воеводѣ Кіевскому, подчасому нашему, державцѣ Мозырскому и Мерецкому пану Юрию Микомевичу. Тутъ же поздѣйшая отпечатка по Польски, объясняющая содержаніе акта. Вѣтъ.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

178.—1534 Юня 20. Письмо короля Сигизмунда, Литовскому рятману Юрию.

Вадивилу, от несправедливости о нем доносимъ отъ нашихъ же въ Крымской Ордѣ, и о ономъ изъясъ сего съ аманомъ Саиль-мурза и киреи Келечиемъ.

Жигимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и князь, пану Виленскому, гетману нашему навышнему, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радзивиловича. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ есмоуъ ласки Божье, посполъ съ королевою нашою съ милостію, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жигимонтомъ, и съ королевною ихъ милостію здоровы. Даемъ тебѣ твоей милости вѣдати о новинахъ ордынскихъ, ижъ тыхъ часовъ прислалъ до насъ служебника своего староста Черкасскій и Каневскій, державца Пропойскій и Чичерскій панъ Остаеи Дашковичъ, и черезъ него къ намъ указывалъ, повѣдаючи, штожъ теперешнего часу великій замятокъ у-въ Ордѣ Перекопской есть: бо дей царь Перекопскій Саиль-кирей съ Осламомъ солтаномъ валку мѣлъ, и штожъ дей Саиль-кирей Осламомъ солтана на-голову поразилъ, и многихъ мурзъ и ваяновъ, которыи съ Осламомъ были, погубилъ; а иныи дей мурзы и ваянове старшии, видѣчи надъ Осламомъ поразку великую, не могли при Осламеъ быти и къ Саиль-кирею царю пристали, а нѣкоторые люди посполитыи при Осламеъ востаи; и тепере дей Саиль-кирей царь съ людьми своими у Киреи мѣшваеть, а Осламомъ солтанъ съ тыми людьми посполитыми у Перекопѣ лежить, ижъ дей царь ничего вчинити ему не можетъ; и послалъ дей Саиль-кирей до царя Турьского, ждаючи его о помощи и хотѣчи съ Осламомъ на конецъ рѣчь свою переводити. А што ся дотычетъ посла нашего пана Оникѣя Горносталя, которого есмо тамъ до Орды отъ насъ у посольствѣ послали, тогъ дей посолъ нашъ, для теперешнего замятку илѣ, у Киреи

Акт. Зап. Рос. Т. II.

мѣшкати, и киреи ставилъ, абы нѣкогда трудности и шкоды не готъ чоеъ не приидеть. А што ся дотычетъ рѣчи нашо съ царемъ Перекопскимъ, иво ижъ Саиль-кирей царь, такъ и Осламомъ солтанъ намъ ся обидали добрыми пріятельми быти, и правствомъ нашимъ пріяти и добра хотѣти, и на всякого непріятеля нашего съ нами за-одно стояти; а Осламомъ солтанъ тыхъ часовъ илетъ къ намъ толмача нашего, который тамъ у-въ Ордѣ съ писемъ Оникѣемъ былъ, Куаымана, прилучивши къ нему своихъ пословъ.—И твоя бы милостіа о томъ положенія ордынскомъ рачилъ вѣдати, и гды таковой замятокъ тыхъ часовъ межъ нами самими ся сталъ, тогды за ласкою Божьею, войска наши отъ тоѣ Орды нѣкоторѣ переказы прійимовати не могутъ. А такъ, штобы твоя милостіа, яко гетманъ нашъ, рачилъ въ томъ ся справовати, якъ ся вышній твоей милости будетъ видѣти, ижъбы было съ нашимъ господарскимъ и земскимъ добрымъ и пожиточнымъ. А вѣдѣже, скоро тогъ толмачъ нашъ Куаыманъ съ послы Осламовыми у насъ будетъ, и о чомъ онъ черезъ нихъ къ намъ скажетъ, або у армяногъ своихъ будетъ писати, мы тогожъ часу о томъ о всемъ черствъ листъ нашъ твоей милости вѣдати дадимъ, съ которого жъ твоя милостіа въ тыхъ всихъ рѣчахъ достаточнѣ будешъ справленъ. Писанъ у Рудникоу, во дѣ лѣты Божьего нароченья 1534, мѣсяца Юня 20, иудакта 7.

Подлинникъ писемъ на листѣ, окарониса: Королевской подписи и скрпни пать. Былъ сложенъ пакетомъ и запечатанъ королевскою красновосковою печатью, илеть слѣдующій адресъ: Пану Виленскому, гетману нашему навышнему, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радзивиловича. Тамъ же, иже, подлинникъ амалка по Польски, объявляющаго едержаніе акта.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ:

1772. 1784. Андрей Иванович Октябрьский Васильев (опубликован) посылает Сигизмунду Потоцкому воеводу Яна Елизавича, и Рачинскому воеводе Литовскому Лаврентьеву и Русскому воеводе Ивану, а кроме того посылает в Москву, рассылающим и в другие города.

И Намешиный милостивый государю! Повидав вашей милости государю нашему милостивому, какъ до зыку моего Дубровенского прибавить въ Москву полкерь, въ среду передъ окаянша Яаубомъ, имевши Вайтвиль, который повѣдалъ, какъ ваятъ у Смоленска въ вѣкъ чистъ, какъ еще оубъ мой Смоленскъ держалъ; которого жъ вранникъ мой Дубровенский: ко мнѣ прислалъ: ино, яна давню зъ Москвы вышолъ, и на которани мѣста шолъ, и на которыи рѣчи передо мною повѣдалъ, то все свависави на особеннотъ списку, въ семь листѣ моемъ шипитомъ къ вашей милости государю нашему милостивому посполъ съ тымъ самимъ коанеромъ шло; съ которого жъ списку и зъ ере тежъ ускаювъ повѣсти тымъ рѣчанъ рачьте ваша милость, государь нашъ милостивый, добръ зрезумѣти. А друиый способъ, въ тоужъ слово его извести, посылалъ есми къ Манску, до пана гетмана. Тежъ, милостивый государю, мамъ за то, какъ есть шипитомъ вашей милости, государю нашему милостивому, что есми будучи у вашей милости, называлъ вашей милости люотъ червца Заволоцкой: «какъ до мене шесалъ о справѣ земли неприятельской, мѣнкаючи въ той волости Заволоцкой (о которой есми не однокротъ до вашей милости писалъ, какъ у сторону Московскую и въ инимни въ которании волостяхъ ваше милости Полоцкими приберена). А такъ воеводи Луккии, доведавиши на того червца: «что въ комнѣ писанно, и неслани, казали есма то воймани: которого жъ на Луккахъ держали, алижъ его теперь, на присягу его, передъ окаянша Яаубомъ по чотари недѣли, заса къ церкви его Заволоцкой отпустили. Имя мое

двойданныи, а мотавиеть него е оспосѣи не-приятельской вѣдати; сосила есми люотомъ на нсе, которани жъ вошии воймани есма до мене привели. А тотъ чернецъ въ Заволоцкѣ, въ дову, зъ Лукъ пришедши, былъ только тыне день; который же ничего иншого не повѣдалъ, еднѣ повѣдалъ, какъ на Луккахъ люотъ суть тынжъ, о которани есми къ вашей милости вно не однокротъ писалъ. А къ тому, что есми къ вашей милости писалъ о люотъ, которани въ Порковѣ лежали зъ Михайломъ Веровцовымъ, повѣдаючи, же ся съ Поркова рупили до Лукъ: ино тотъ чернецъ повѣдалъ, же слышалъ, какъ тынъ люотъ не казано есма до Лукъ вхати, але казано дей тымъ стати межъ Ржова и Лукъ, стерегучи, какъ отъ вашей милости люотъ которѣ инкоды тымъ волостямъ ихъ не было; и съ тымъ же дей люотъ послали до Острѣя волостраги голубъ, для сторожы: скоро дей посылнати о войску вашей милости, гдѣ он обернетъ, тамъ дей на претивъ войска вашей милости тымъ вси люотъ маютъ игти. А здѣся съ стороны ихъ у сторону ваше милости, земля Полоцкой инкоторыхъ зачепокъ не чинитъ, а мы тежъ имъ не чинимъ, ведлѣ росказанья ваше милости государьского, которое есма первый отъ вашей милости государя нашего милостивого мамъ, а и теперь черезъ люотъ князя Бускуна есма милости Виленского мамъ. Еъ ваша милость, государь нашъ милостивый, рачьте о томъ вѣдати, и мамъ науку свою государскую дати, есма тежъ мамъ здѣся безъ зачепокъ мѣшкати. Пошанъ у Полоцку, Августа 1 дни.—«Намешиный слуга ваше милости, государя нашего милостивого, Янъ Юрьевичъ Глебичъ инко чолмъ бьетъ».

Примечан. Въ тому, милостивый государю, повѣдавъ вашей милости: куда есма изъ тѣхъ люотъ къ вашей милости, государю нашему милостивому даивалъ, вказалъ инѣ посылъ мой, котораго на гравани Московской мамъ, повѣдаючи, что чотъ черезъ него вказанъ.

119. стѣны замковоѣ подлѣ Неглинныя рѣчки, ажъ до Москвы рѣки, и подлѣ Москвы рѣки ажъ зася до стѣны замковоѣ, мурованой и около той дѣй деревяной-неворобленой стѣны выкопанъ перекопъ, съ трехъ столчнхъ челоуковъ въ глубки, а въ ширики шести сажонъ. Тежъ повѣдиль, ижъ вси князи и бояре, и купцы богатыи Московскіи вси снорбы свои звозили въ замокъ: бо са боятъ Татарь, которыхъ же сподѣваются подлѣ самую Москву.

Сопредельный списокъ писанъ на листѣ. Безъ подписи и скрѣпы.

III.—Про память написано, штокожъ въ субботу передъ святымъ Крыжомъ, прѣехали до Полоцка три Москвитина со Пскова: Дмитрія Воронцова, намѣстника Псковского дьякъ большій, на имя Родивонъ, а другій Гриша, а третій Тонкій, а слугъ съ ними чотыри, а коней девять; и повѣдали, ижъ на Псковѣ лежитъ князь Михайло Ивановичъ Кубенскій, намѣстникъ Псковскій, а дьякъ великого князя Овдасей Моринъ, а Степанъ Скрышовъ, а при нихъ лежатъ на Псковѣ 12 городничихъ: Иванъ Широконовъ, Иванъ Булгаковъ, Захарья Кобылицъ, Девонтей Загрязовой, Микита Печевъ, Иванъ Глѣбовъ, Угримъ Болтинъ, Веднякъ Сороховинъ, Володъ Базаровъ, Михайло а Иванъ Тетлянины, Кубасъ Сороховинъ, и дьякъ Подорожнй; а на Псковѣ лежало дѣтей боярскихъ Новгородцовъ сто головъ, съ тыхъ послано на Зборско, отъ Нѣмецкого рубежа, на Рижскую дорогу тридцать головъ, а на Красный городокъ тридцать же головъ, а во Псковѣ зостало только сорокъ головъ, а болшии тыхъ ни якихъ людей во Псковѣ дѣтъ, кромѣ купцовъ, которыхъ съ Москвы приведены, и чорныхъ людей Псковскихъ; ино дѣй тии люди чорныи часто са сходять у дѣво, чогожъ имъ намѣстники и дѣлаи боронити и на торгу кажутъ, ижбы са у вѣно не сходили: бо не вѣдмотъ што думнотъ. А на Одринѣ намѣстникомъ Андрей Квашининъ, а дѣи немъ уславаса плавнати: дѣицѣ бояр-

скихъ старшихъ, которыми ино не могутъ на службу водити; а ищали безъ вѣдома великого князя полторота пищальниковъ и до Онеж-ни послали. А на Вороночи намѣстникомъ Василей Сковинъ, а при немъ никого людей ижъ. А на Велии Тимоѣй Буторинъ, а при немъ 30 земцовъ такихъ, которыхъ тежъ не могутъ на службу вѣсти. А на Красномъ городку Петръ Заболоцкій, а при немъ людей тридцать челоуковъ Новгородцовъ, которыхъ жъ дѣй лежатъ по дорогамъ, на сторожи, для бѣглецовъ. А Михайло Воронцовъ, намѣстникъ Новгородскій, лежалъ на Порховѣ, а съ нимъ пятьсотъ головъ дѣтей боярскихъ Новгородскихъ, и тыхъ людей отнявши отъ него, послано до Лукъ триста головъ, для того, штокожъ славшии о княжихъ людехъ Полоцкихъ, ижбы подлѣ Лукъ мѣли пойти; а ему зъ останкомъ тыхъ людей, то есть, съ дѣма стѣи, кинувши Лукы, казано стати въ монастырѣ на Хлавицы, на Московской дорогѣ. А брату его Дмитрею Воронцову, намѣстнику Псковскому, што на Велии стоятъ, велѣно пойти также къ Великимъ Лукамъ и стати у Дѣдкоичокъ, на Московской же дорогѣ, Лукы минуши; а зъ нимъ триста головъ дѣтей боярскихъ Псковскихъ, въ головахъ старшіе: Тимоѣй а Федоръ Сабуровы, Михайло и Шарпъ Плецевы, Иванъ Оплесъ, Иванъ Бурцовъ, Иванъ Долотяхъ и Немиръ Воронцовъ. А къ тому повѣдали, што князь Семень Бѣльскій и Иванъ Лядскій до господаря короля его милости поѣхали: ино о томъ до Пскова вѣсть пришла Августа 10 дня, то есть, на день святого Андрина, а прѣехалъ съ тою вѣстью Микита Ваагшиъ, съ немъ боярской съ Лукъ отъ князя Андрея Дмитриевича Ростовского и отъ Василей Григорьевича Морозова, а къ нимъ тежъ стал вѣсть припавъ съ Бѣловъ отъ князя Федора Курнского. А какъ та вѣсть къ Москвѣ пришла, ино отъ великого князя Московского прѣваждалъ до Новгорода Иванъ Беззубцовъ, ижъ при немъ приводилъ намѣстниковъ Нов-

городскихъ, князя Бориса Ивановича Горбатого и Михайла Семеновича Воронцова, и дьяковъ Новгородскихъ, которые съ Михайломъ были въ Порховъ; а до Пскова прѣвздалъ Михайло Петровъ Головина, и такожь къ присягѣ приводилъ намѣстниковъ Псковскихъ, князя Михайла Ивановича Кубенского и Дмитрея Семеновича Воронцова, и дѣтей боярскихъ Псковичъ, и земцовъ. Тежь повѣдили, ихъ на Москвѣ поиманы: князь Иванъ Бѣльскій, князь Михайло Глинскій, князь Иванъ Воротынскій, а сына его, князя Володимира по торгу водачи пугами били; а къ тому князя Богдана Трубацкого поимали; а имали ихъ для того, ихъ ихъ обмолвено, ихъ бы были мѣли до Литвы ѣзати; и для того тежь на поруки подавано князя Дмитрея Вѣльского, и кони у него отняты и статокъ переписанъ, такожь Михайла Юрьева и дьяка великого князя Меньшого Путятина. А на Москвѣ дей всякіи дѣла справуютъ: князь Иванъ Шуйскій, а Михайло Тучковъ, а Иванъ Шигона, а князь Иванъ Кубенскій, а дьяки великого князя, Елизаръ Цыплатевъ и Оеонасей Курицынъ, Третьякъ Раковъ, Федоръ Мишуригъ и Григорей Загрязской; и ачь-кольвекъ Михайло Юрьевъ и Меньшой Путятинъ за поруки подаваны, а вѣдъ же дей съ тыми справцы всякое дѣло справуютъ. И тежь повѣдили: которые имѣнья въ Новгородѣ Иванъ Лядскій мѣлъ, тыи дей имѣнья на великого князя взяты и люди его розграблены, а матку дей и дочку его до Москвы повели и осадили. И тежь повѣдили: естли дей король его милость князя Семена Бѣльского а Ивана Лядского добръ пожалуетъ, ихъ дей тамъ на Москвѣ якъ тое послышать, многіе князи и дѣти боярскіе великіе хотять ѣзати до короля.

Современный списокъ писанъ на двухъ листахъ. Подлинъ и скрпль нѣтъ. Эти допросныя рѣки, какъ и предыдущія, отправлены къ королю Сигизмунду также Полоцкимъ воеводою Глѣбовлемъ, при отпискѣ его тѣмъ же 11-ой Сентября въ 12 день.

Три сіи акта выписаны изъ Радзивилловской коллекции, хранящейся въ Императорской Публичной Библиотекѣ.

180. — 1534 Августа 16. Грамота короля Сигизмунда Литовскому гетману Радзивилу, о скорѣйшей присылкѣ къ нему князя Симеона Вѣльскаго, окольничаго Ивана Лядскаго и ихъ спутниковъ, бѣжавшихъ изъ Москвы.

Жигимонтъ, Божьею милостью король, Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прусскій, Жомойтскій, Маговецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашему навѣщпоному, старостѣ Городенскому, маршалку дворному, державцѣ Лядскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивиловичу. Што писалъ твоя милость до насъ, оповѣдаючи, ихъ тыи панове князя великого Московского, князь Семень Бѣльскій а Иванъ Лядскій и съ иными бояры и дворяны Московскими прибѣгли къ намъ, до панства нашего: мы, слышачи такую ласку милостивого Бога, ихъ тыи непріатели наши сами въ руки наши прибѣгаютъ, тому есмо велико вдѣчны; и за таковыи новины, которые твоя милость намъ даешъ знати, твоей милости пану а радѣ нашему дякуемъ, и хочемъ то твоей милости ласкою нашою памятати и отдавати. А про то, яко они до твоей милости прѣдутъ, и твоя бы милость ихъ до насъ безъ мѣшканья слалъ; а мы напротивку ихъ послали маршалка нашего, державцу Жолудского князя Василья Андреевича Полубеского, и гѣнези есмо ему дали, за которые онъ маеть, ѣдучи по дорожѣ, на нихъ stravовати; а тотъ приставъ, которого твоя милость къ нимъ приставилъ, панъ Левъ Чижъ, нехай бы при князи Васильи у нихъ былъ приставомъ. Писанъ у Вильни, подъ дѣты Божьего нароженья 1534, мѣсяца Августа 16 дня, индикта 7.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрпна: Горностай,

181. — 1534 Августа 27. Ответное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, с благодарностию за известия, о воцелкх войска в Русскую Сторону Украйну и поражении Московских ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, и повеленіи ему не допускать ех войскъ безпорядковъ.

Хранится в Императорской Публичной Библиотеке.

181. — 1534 Августа 27. Ответное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, с благодарностию за известия, о воцелкх войска в Русскую Сторону Украйну и поражении Московских ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, и повеленіи ему не допускать ех войскъ безпорядковъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостию король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жемайтскій, Мазовецкій и иныхъ, пану Виленскому, гетману нашему навишнюму, старостѣ Городевскому, маршалку дворному, державцѣ Лидскому и Балинскому пану Юрью Миколасвичу Радивилу. Повѣдѣмъ твоей милости, ижъ есмо зъ Божее ласки, посылалъ съ королевскою нашою и великою княжескою ея милостию Боною, и съ сыномъ нашимъ его милостию Жикгимонтъ Августомъ, молодымъ королемъ и великимъ княземъ, и съ королевскою, въ добромъ здоровьи. Што твоя милость нашеникъ до насъ, ижъ яко перайи сего писалъ твоя милость къ намъ, повѣдаючи, ижъ съоре по пику войска, отпрашилъ быль твоя милость зъ людьми передовыми воеводу Киевского пана Андрея Якубовича Немировича, и левюшого нашего дворного пана Василья Богдановича Чика къ Бызову, а отголъ мѣли вше пойти въ землю Московского; и кды вше тая рѣчь такъ была справлена, принесена до твоей милости вѣсть отъ державцы Мстиславского пана Юрья Юрьевича Зеновевича, ижъ бы люди великіи Московского къ Смоленску пришли, а иншии поредъ ними на границахъ Мстиславскихъ были, и такъ твою милость спрашивалъ, якобы та панная и неостасина рѣчь была. И твоя милость слышавшии те и выслерешающии

того, яко тули люди Московского въ панство нашо не отпрашували, а иншии второй, ас зчинили, оиже люди, второму быль отпрашувать паномъ воеводу Киевскому и съ сыномъ Чикомъ посладе, зся вернуль, а посладе ижъ къ Буйничомъ, и сами за зямы съ войсковыи послышавшии. И будучи твоя милость въ есей волости Любчанской у Дубовъ (твоя, кды твоя милость о людехъ и есправъ земли Московского доиде съ повѣсти князи Семона Федоровича Бяльсого и Ивана Лидского, которые на имя наше послодерное зъ земли Московского дръжали, и чинивши обмову и пораду съ паны радями лантими, и зрзумѣвши тотъ обгъвай, якобы твоя милость могъ намъ нальній послужити), въ середу первую по оветѣ Влобевяты панни Марии отиравилъ твоя милость пана воеводу Киевского и пана Василья Чика зъ войсковыи, зъ людьми передовыми, подъ Стородубъ и подъ иншии земли въ землю Московскую, въ Савару; и яко маже тамъ зъ людьми паннами поступовати, о томъ о вшемъ имъ твоя милость идуку далъ. И пишешъ твоя милость, ижъ бы вже давно тыи люди наши въ земли Московского были, како бы сильне повнимъ о людехъ Московского отъ пана Зеновевича на перекое не были. Чему жъ ся не треба думати, ижъ тамъ повинны перекое твоей милости въ послужѣ нашей зчинили: бо тамъ, яко на украйни, каждого часу повинны, а врадники управивши, ажъ о панныхъ, такъ и не о чевныхъ повинныхъ, окаре иже послышавшии, повинны безъ мѣлканья твоей милости вѣдомо довати. А такъ вше на то не потреба ничого бачити, што ся тая стало. А иже ся дотычетъ твое, што твоя милость пана воеводу Киевского и пана Чика зъ людьми въ землю неприятеля нашего Московского послалъ, и которыми обмывемъ многъ ся они тамъ зъ людьми панними справовати, о томъ твоя милость въ листѣ своемъ до насъ выписалъ: а мы тому съ писанья ласку твоей милости достаточнѣ зрощемъ да, а за то твоей

милости джукемъ, иже твоя милость на рѣчи
присладего великую великую чинность и бат-
лестъ насенъ, и такъ людей чинитъ безъ мѣш-
канья тамъ отправилъ. При томъ иже пи-
шешъ твоя милость до насъ и азещъ державды
Мстиславского пана Юрия Юрьевича Зеновье-
вича до твоей милости писанный прислалъ, гдѣ
жъ плещеть, иже которыхъ людей для языковъ
подъ Смоленскъ посылалъ, тыи люди наши
одиннадцать сотъ людей Московского на голо-
ву поразили, а иншихъ живыхъ добрыхъ лю-
дей поимали: мы о томъ слышачи, вдячнѣ то
отъ твоей милости пріймаемъ, и съ того вели-
ко милото Бога хвалимъ, и его святои милости
просимъ, абы и емакъ, которыхъ твоя милость
съ наноиъ воеводою Кіевскимъ и съ наноиъ
Чижомъ отправилъ, также рачилъ ласку свою
святую дати. Къ тому иже пишешъ до насъ
о князи Семенѣ Федоровичѣ Вѣльскомъ, а Ива-
нѣ Лядскомъ и о иннихъ, которыхъ съ нами
на наше господарское имя къ намъ пріѣхали,
иже гдѣ тамъ у твоей милости были, тогда
многи рѣчи передъ твоею милостію повѣдали.
(Ѣ чамъ же твоя милость широкъ въ листѣ
своемъ до насъ выписалъ) и мы онимъ рѣчамъ
всимъ достаточнѣ зъ листу твоей милости
вырозумѣли, и то намъ есть велико вдячнѣ
отъ твоей милости, иже твоя милость напе-
редъ, за часу, поки они еще до насъ не пріѣ-
хали, о томъ далъ намъ знати; и такъ ся намъ
бачитъ, иже подобно тое пріѣханье ихъ съ по-
житочнымъ нашимъ и земскимъ будетъ. А какъ
они къ намъ пріѣдутъ, и што отъ нихъ выро-
зумѣмъ, о томъ о всемъ твоей милости пану
а радѣ нашему безъ мѣшканья вѣдомо дадимъ.
Тежъ што твоя милость пишешъ, иже многи
люди зъ войска нашего, по нписѣ, передъ ни-
зомъ и послѣ шку, а наболѣи Бѣлского по-
вѣту, прочъ отъѣхали, а которыхъ есть, тыи
силно непослушенство къ твоей милости мають
и отъ твоей милости далеко ея становять; а
Жомойтъ какъ твоя милость видѣлъ у Юрь-
вичѣхъ на шку, послѣ того ихъ твоя милость

не видѣлъ и не вѣдешъ гдѣ суть, одно жъ
слезничъ, иже сторонами идутъ и никоды ве-
ликии подданнѣи нашимъ дѣлають,—абы тво-
ей милости науку нашу дали, што бы твоя
милость мѣлъ съ тыми чинити: ино, вѣдъ же мы
на отравѣ дали твоей милости науку нашу,
и вѣдаешъ твоя милость, яко ся маещъ водлѣ
науки нашео съ таковыми непослушными
справовати; а пакъ и о Жомойтъ казали есмо
до того стариного плѣ до Адама писати, прика-
зуччи, иже бы они вси при твоей милости бы-
ли, и по старонамъ отъ твоей милости далеко
не лежали, и были твоей милости послушны
во всемъ. А што ся ткнетъ иннихъ повѣтовъ,
и твоя бы милость казалъ всихъ хоружихъ пе-
редъ себе собрати, и тому опытъ и обыскъ
учинити и достаточнѣ ся того довѣдати: и
кто будетъ самъ своевольнѣ зъ войска отъѣхалъ,
або будутъ ли хоружии сами кого отпу-
стили, тыхъ вопхъ, которыхъ ся водлѣ попису
твоей милости не окажутъ, абы твоя милость
казалъ ихъ каждого на имя пописати, и тыи
реистры до насъ прислалъ; а мы вже водлѣ
оного реистру твоей милости, пошлемъ до
каждого въ домъ и кажемъ ихъ за горла ямати,
и такъ карати, яко натаковыхъ, хто бы зъ вой-
ска зъѣхалъ, въ правѣхъ есть описано. Писанъ
у Вильни, подъ лѣты Божьего пароженья 1534;
жвсаца Августа 27 дня, индикта 7.

Примиска. Также, пакъ гетманс, што есмо
на онъ часъ, отпускаючи отъ насъ съ твоею
милостію намовляли, иже бы твоя милость спи-
савши и зшиховавши войско наше все, реистры
свои до насъ прислалъ: ино твоя милость тыхъ
реистровъ до насъ не прислалъ ажъ до сплѣ
часовъ. А про то, абы твоя милость теперь тыи
реистры попису и шиху войска нашего списалъ
и за печатью своею къ намъ прислалъ, безъ
всякого омѣшканья: бо мы хочемъ, иже бымо
о томъ войску, яко достаточный есть почотъ
его, вѣдали, и съ тыхъ реистровъ твоей милос-
ти зрозумѣли, естли тежъ сполна, водлѣ по-
пису всекого, каждый тамъ выѣхалъ.

№ 182. Подлинникъ писанъ на латинск. Королевской под-
 — **183.** писи нѣтъ. Въ концѣ скръпи: Горностай, подскарбій
 земскій. На пакетъ адресъ такой же, какъ въ на-
 чалѣ письма. Тутъ же современная отмычка по
 Польски, объясняющая содержаніе акта.

Хранится въ Императорской Публичной Би-
 блиотекѣ.

182.—1535 Апрѣля 9. Королевская гра-
 мота Львовскому Латинскому архіепис-
 копу Бернарду Вилчку, о томъ, чтобы
 онъ не препятствовалъ намѣстнику Галицкой
 митрополіи, тамошнему архимандриту Юси-
 фу, въ отправленіи его обязанностей.

Жигимонтъ, зъ ласки Божей король Поль-
 скій, великій князь Литовскій, Рускій и всеи
 Прусскоѣ землѣ, и Мазовецкій и далѣй, панъ и
 дѣдичъ, научившему во Христѣ отцу, пану
 Бернарду, архиепископу Леопольскому, на-
 милшому намъ, ласка наша королевская. На-
 учившій въ Христѣ отче милый и намъ на-
 милѣйшій! Учливый отецъ Макарей, Грецкой
 вѣры и Руской митрополитъ, послалъ до на-
 шихъ земель Рускихъ и Польскихъ выбраного
 шляхетного Юсиѣа, архимандрита Леопольска-
 го, ко навѣженью и ко опатренью и тежъ
 ко осяженью людей и костеловъ вѣры своей
 старои, котороѣ они звыкливости . . . подда-
 ни визнавають; а для того просилъ насъ
 тежъ-тъ митрополитъ, ижъ пререченый
 архимандритъ, нашими листы поданыи и при-
 ленчонный тежъ даръ и врьдъ ему прида-
 ный зъ обополной моци . . . въ той сторонѣ
 ему вказанный, поповъ навѣжати, съ таковымъ
 ужиткомъ могъ мѣти и ослгнути, зася придали
 есмо ему, ижбы такъ мѣли, хотячи, ижбы пре-
 речонный архимандритъ въ земляхъ ему при-
 казаныхъ мѣлъ бы то выполнять съ костелны-
 ми парсунами вѣры своей, оногю дѣла, звычайю
 и правъ ихъ. . . чествовать добровольнѣ и спра-
 вовати то въ архиепископствѣ допущалъ и до-
 пустилъ чинити, а не допустилъ бы ему жад-
 ныи кривды и жадного засмученья и ладного

нагабанья въ рѣчать обѣщаныхъ и даныхъ, аде-
 му со всею безпечностью досмотралъ, бы то-
 го справовати своего врьду, . . . подъ ласкою
 Писанъ у Вилки, у патницю по первой
 недѣли великодной, 1535 — «Съ прика-
 занья крулевского, ведомости . . .»

Современный списокъ, писанный сплошною За-
 падно-Русскою скорописью, базъ строгныхъ зна-
 ковъ и скръпи, хранится въ архивѣ бывшихъ Гре-
 ко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ
 Синодѣ. Ветхъ.

183.—1535 Юня 3. Королевская грамота
 Пропойскому и Чичерскому намѣстни-
 камъ и волостнымъ старцамъ, объ отпра-
 вленіи людей подъ замокъ Гомель, для сдѣла-
 нія около него заступки.

Жигимонтъ, Божьею милостью король
 Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
 Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
 намѣстникомъ замковъ нашихъ Пропойского
 и Чичерского, которые тыи замки наши завѣ-
 дають отъ старосты Черкасского и Каневского,
 Пропойского и Чичерского пана Остаѣя Даш-
 ковича, и старцомъ и людемъ тыхъ волостей
 нашихъ. Тыхъ часовъ отпустили есмо отъ
 насъ гетмана нашего великого, пана Юрья Ми-
 колаевича Радивиля, и зъ иными гетманы
 и зъ войски нашими великими, и зъ дѣлы, въ
 землю непріятеля нашего Московского, на Сѣ-
 веру, и казали есмо имъ, Бога вземши на по-
 мочь, замковъ нашихъ отчизныхъ Сѣверскихъ
 добывати. И естли бѣ Богъ милый допомогъ
 напервѣй замку Гомья достати, або огнемъ его
 спалити, приказуемъ вамъ: скоро гетманъ
 нашъ великій, панъ Юрьи его милость ли-
 стомъ васъ обошлетъ, и вы бы тогожъ часу,
 одного дня не омѣшкаючи, обрали есте съ
 тыхъ волостей Пропойской и Чичерской два-
 дцать человекъ, съ топоры, которые бы мѣ-
 ли тотъ замокъ Гомей зарубити, пока войски
 наши отголь зъ земля не выйдуть, итобы
 тежъ люди Московскіи не впередили, а зася

того замку Гомья не зарубили; и просто бы есте тыхъ двадцать человекъ съ топоры выгнади и послади до того замку Гомья, або къ тому мѣстыцу, гдѣ панъ гетманъ вамъ роскажетъ: конечно, а иначей бы есте того не вчинили. Писанъ у Вильни, подѣ лѣты Божьего нароженья 1535, мѣсяца Іюня 3 дня, индикта 8.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ. Королевской подлинникъ имѣть. Въ концѣ грамоты приложена печать, и скрътъ: Горностай, писарь. На оборотѣ современная отпечатка: List króla Zygmunta do namiestników Czezerskiego u Propoyzkiego u do starców tych włości, żeby gdy pan Ierzy Radziwił zamek Homel wezmie, albo spali, dali Ludzi na zagobienie tego zamku.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотеки.

184.—1535 Іюля 22. Письмо королевскаго писаря Михаила Свинюскаго Литовскому гетману Юрью Радивилу, которымъ поздравляетъ его со взятіемъ у Рускихъ Гомелл.

Вельможный пане, господине и добродѣю мой, мнѣ особливо ласкавый! Повѣдаю твоей милости, ижъ господарь король его милость, посполъ съ королевою еѣ милостью, и зъ сыномъ ихъ милости молодымъ королемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевною, зъ ласки Божье въ добромъ здоровьи; а я о здоровьи твоей милости пана моего радъ быхъ слышалъ на каждый часъ. Писалъ быхъ до твоей милости о здѣшнемъ положеньи господарскомъ и о новинахъ: ино на тотъ часъ при господари его милости нѣтъ новинъ некоторыхъ, одно тыи добрыи а вдячныи, о которыхъ твоя милость тыми разы до господари короля его милости и до мене, повольного норовника ваше милости писать рачилъ, повѣдаючи о великой ласцѣ милого Бога и о счастливой «ортунѣ» (которую Богъ сотворитель, за справою ваше милости, господарю его милости тыхъ часовъ на початку посчастить ра-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

чилъ), ижъ ваша милость замокъ непріятельскій моцный и оброною способный Гомей къ рукамъ господарскимъ взяли, якожъ князь Дмитрей Оболенскій, бачучи моцное облеженье ваше милости, самъ съ бояры тамошними зъ оного замку вышолъ и вашей милости его подалъ, и нѣкоторые бояре и люди присягу вчинили, хотячи господарю нашему его милости вѣрнѣ служити; а то ся стало безъ великого накладу господарского и ваше милости. Какъ же тые новины отъ ваше милости къ господарю его милости пришли (будучи его милости у Радуні): ино господарь король, и королевая еѣ милость, и король его милость молодой, слышачи тую ласку Божскую, и ваше милости вѣрную и пожиточную послугу, вельми тому вдячни суть. А мы тежъ, слуги ихъ милости, Богу всемогучому съ того хвалу даемъ и сердечно ся тому радуемъ; и съ тоѣ высокоѣ ласки вашей милости пану моему чоломъ бью, ижъ ваша милость рачилъ о той ласцѣ Божской и господарской «ортунѣ» мнѣ, повольному норовнику ваше милости, черезъ листъ ваше милости дати знать. И пане Боже дай, абы и впередъ вашей милости во всемъ тамъ «ортунѣ» а счастливѣ ся водило, водлѣ воли и мысли ваше милости, ижъбы тотъ край панства господарского зася къ рукамъ господарскимъ пришолъ, и такъ былъ захованъ, яко былъ за славноѣ памяти короля его милости Казимера и предковъ ваше милости. А за тымъ вашей милости пану моему чоломъ бью, абы ваша милость рачилъ быти до мене ласкавъ, и о здоровьи вашей милости ко мнѣ повольному норовнику ваше милости казалъ отписывати. И пакъ, Боже милый дай, абы ваша милость надъ тымъ непріятелемъ господарскимъ во всемъ звытежество мѣти рачилъ. Писанъ у Васишишкахъ, мѣсяца Іюля 22 дня.— «Слуга господарскій и ваше милости Михайло Васильевичъ низко чоломъ бьетъ».

Подлинникъ писанъ на листѣ, связною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. На пакетѣ пропк-

№ 185. *самъ долниъ готландскій титулъ. Тутъ же по Польски доданийша оманка: List niejakiego (?) Michała Wasilewicza do p. Jerzego Radziwiła, pana Wileńskiego, hetmana W^o. Ха. L^o, gratuias po użyciu Staroduba (?).*

Хранится въ Императорской Публичной Библиотеки.

185. — 1535 Августа 5. Королевская грамота Перемышльскому православному епископу Лаврентію, и дворянину Андрею Рагозинскому, о введении Львовскаго гражданина Макаріа Тучанскаго въ должность наместника Галицкой митрополіи, на мѣсто архимандрита Сикора.

Жикгимонтъ, съ ласки Божей король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій и пр., учливому Лаврентію, владыцѣ Перемышльскому, и уроженному Андрею Рагозинскому, вѣрнѣ намъ мѣстамъ ласка наша королевская. Учливый и уроженный! побужены прозвѣями подданныхъ нашихъ изъ земель Рускои, урядъ намѣстничество Галицкое, которое держалъ Яцко Сикора, архимандритъ Иавовскій, для его выступовъ и противного здоровья, славетному Макарови Равацловичеви Тучанскому дали есмо и додали, яко листы наши передъ тымъ вышлыми ширей омовляють. А для того подѣцаемъ вамъ, приказуючи, абы къ такому уряду намѣстничеству его увели и уважали, и моцею нашею держати зупалнѣ и skuteczwo тогожъ уряду ему назнаменовани, абы который-коллекъ съ васъ не дбаючимъ на то не былъ на тотъ часъ, а инакъ не учинилъ, подъ ласкою нашею. Дата въ Осѣку, Августа въ 5 день, року Божіею 1535, королевства нашего 29-го. — «На приказанье королевского маестату, власнымъ...»

Современный списокъ, писанный еванною Западно-Русскою скоропмою, безъ знаковъ препинанія и скрпки, хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Уннискисхъ Митрополитовъ, при Селѣтцкѣмъ Синодѣ. Встѣхъ.

186. — 1536 Октября 20. Королевская грамота Литовскому канцлеру Альберту Ганшольду и гетману Юрью Радивилу, о доволеніи, по ованилому между ними договору, сину пероаво Станиславу отступить съ братьи съ младшею доверью послѣднѣю Варварою, по случаю помолвки старшей ея сестри Анны за князя Илію Острожскаго.

Жикгимонтъ, Божією милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ знаменито симъ нашимъ листомъ всемъ посполито, штожъ пришлоши передъ нами и ставши обличѣ воевода Виленскій, канцлеръ нашъ, староста Бѣльскій и Мозырскій панъ Олбрайтъ Мартиновичъ Кганшольтъ, а панъ Виленскій, гетманъ навшшій великого князства, маршалокъ дворный, староста Городенскій, державца Андскій и Бѣльцкій панъ Юрью Милошевичъ Радивилъ, сами по своей доброй воли, безъ каждого принуженья, вмысломъ розмысланнымъ оговѣдали намъ и тоявнѣ съ obu сторонъ сознали, ижъ што первѣй сего чинили быни нтъ милость межи собою сполную змову и записаамся были листы своими, ижъ панъ воевода Виленскій мѣлъ взяти въ маженство святое за сына своего пана Станислава, воеводу Новгородского, дочку старшую пана Виленского панну Ганну: а е, ижъ первѣй никлыи тая змова межи нтъ милостію сталася была, тогда яко дочка пана Виленского старшая панна Ганна змовлена была за князя Илію Костантиновича Острожского; которая жъ змова естъ великими и тяжкими заклады взоцисна. И не хотѣчи нтъ милость оба-два князя Иліи отъ пріязни домовъ своихъ отдаати, тую змову свою съ obu-дву сторонъ опуствили и отъ нее передъ нами отступили, и тми записы листы свои на обѣ сторонѣ уморили и въ нивѣчъ обернули, и на повѣсть оба-два нтъ милость зволяли, ижъ предѣся, водѣ первой змовы и записовъ князя Иліиныхъ, масть панна Ганна вѣйти за князя Илію. А што ея доты-

чуть сына наша восводина, наша Станиславъ, ить милость оба, нашъ восвода и нашъ Виленскій, на томъ те межн собою заставили и на то добровольнъ зважали, и руки собѣ передъ нами подаремъ тутъ же далъ, ить сынъ наша восводина нашъ Станиславъ милость понеть собѣ за малюнку мезнюю дочку наша Виленского панну Барбару. Которую жъ зваву свою релю ить милость собѣ, однимъ другому, мочитъ и неостыжннй надѣе рукоданья своего держати, и рокъ тому веселью исполнбный и неостыжннй приямъ и зложилъ передъ нами во Велицѣ — днѣ святѣ приямомъ въ шести недѣляхъ. И за то насъ зъ обую сторону ждали, абылмо ить милости того доустили, и на то зволенье наше имъ дали, и тую змаву ить въ листѣхъ нашихъ выписати и имъ подѣ печатью нашею и съ подписаньемъ руки нашею на обѣ стороны подавати казали. — Мы бачучи и зрозумѣвши, ить тое злученье домовъ ить милости въ такуюю приязнь намъ и рѣчи посполитой здѣшнего панства нашего немалый пожитокъ принесеть (агдыжъ за таковою приязню и за поживатостью своею, пилать, охотнѣ и одностайнѣ о рѣчи посполитой радети будутъ), то есмы на жданье ить милости учинили и того имъ дозволили, и сую змаву ить, яко вышпей описано естъ въ листѣхъ нашихъ, выписавши, подѣ печатью нашею и съ подписаньемъ руки нашею господарской ить милости на обѣ стороны подавати казали. Писанъ у Радуни, подѣ лѣты Божьего нароженья 1536, мѣсяца Октября 20 дна, неднѣти 10.

Подлинникъ писанъ на булалномъ листѣ. Въ концѣ грамоты свержннал королевская подпись: Sigismundus rex, и скрипа: Горностай, подаркарбій земскій и царь. Тутъ же приложена печать Литовского княжества, подѣ кустодією. На оборотѣ отъмлено содержаніе акта по Помски.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

Актъ этотъ находится въ Литовской Метрицѣ,

хранящаяся въ С. Петербурѣ, при Правительствую № 187. мала Сепаль, Записк. кн. XXI, л. 103—104.

187. — 1536 или позже. Письмо князя Федора Оболенскаго къ брату своему, боярину и воеводѣ князю Ивану Овчинн — Оболенскому, изъ Литовскаго плѣна.

Государи великого князя Ивана Васильевича вся Руся боярину и конюшему и воеводѣ, господину князю Ивану Федоровичу, братъ твой Федоръ князь Васильевъ сынъ Оболенского челомъ бьетъ. Дай Богъ, ты бы господинъ мой здоровъ былъ на многіе лѣта, и съ своею кнегиною, и съ своими дѣтьми, а язь бы твое своего господина здоровье слышалъ, ажъ дастъ Богъ, и видѣлъ; а язь, дай Богъ, милостью Божьего по сесь часъ живъ. Да на великомъ, господине, на твоимъ жалованьи на поминкахъ, что, господине, меня жалуетъ, не позабываше своимъ великимъ жалованьемъ, свои великіе ко мнѣ поминки посылаеш: ино то тобѣ моему господину Богъ исполнить твое великое жалованье. Да чтобъ еси, господине, пожаловалъ, сына моего Дмитрея, да и людей моихъ да и селъ моихъ всихъ велѣлъ беречи, какъ тобѣ моему господину Богъ положить на сердцы, и чтобъ еси, господине, пожаловалъ велѣлъ мои денги править не кобаламъ; а какъ, господине, мои денги веправятъ, и ты бѣ, господине, пожаловалъ велѣлъ долгъ мой платити по кобаламъ; а что, господине, денегъ останетца, и ты бѣ, господине, пожаловалъ велѣлъ дати въ люди, взаимы. А язь тобѣ своему господину челомъ бью.

Сохраненный списокъ писанъ на двухъ листкахъ, Вѣлорусскою скорописью. Вѣднъ нѣтъ. На оборотѣ отъораво листки отъмлено: Spisek listow od wiadziow Moskwy w Litwie do Moskwy, do ich przycisajow. За тѣмъ слѣдуетъ регистръ писемъ: Другіе листы писаны: Книгини Андреевой Петровича ижегини Настасей. Книгини Васильевой Андреевичи ижегини Марьи. Князю Ивану Васильевичу

№ 188. чу Шуйскому. Князю Дмитрею да князю Федору Ивановичамъ. До жены своей кнегини Ульяны (*т. е.* къ супругъ князя Фед. Вас. Оболенскаго). До князя Петра Ивановича Нѣмого. До Василья Шершня. До Ивана Дмитриевича Боброва. До Дмитрея Фоминича Горина. До князя Василья Федоровича Лопатина. До Федора Михайловича Мишурина. До князя Василья Васильевича Шуйского. Да слуги своего Некраса Онисимовича. До князя Василья Андреевича Микулинского. До сына своего князя Дмитрея (*т. е.* Оболенскаго) и до дочки своей Овдотьи. Тые листы вси писаны, навѣжаючи здоровья и дякуючи за виоминки. Дьяка князя Овчинина Истомина листки до отца своего и до матери, и до сестры свое. Листки Андрушины (*т. е.* слуги кн. Фед. Вас. Оболенскаго, Андрей Горбатаго, бывшаго съ нимъ въ плѣну) до матери своей, и до Якова Свонина, и до Ивана Недюрова, и до Некраса Онисимовича.

Хранится въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

188. — 1536 или позже. Письма Московскаго плѣнника Андрея Горбатаго князьямъ Дмитрею и Василию Оболенскимъ, изъ Литвы, *съ изъясненіемъ о Рускихъ, томлящихся тамъ въ плѣну, и съ просьбою оказывать оборону и помощь матери его и братьямъ.*

I. — Государю моему князю Дмитрею Федоровичу, слуга отца твоего князя Федора Васильевича и твой Ондреецъ Горбатый челомъ бьетъ. Здѣся, государь, отецъ твой, осподарь мой князь Федоръ Васильевичъ, далъ Богъ, здоровъ, а съдирь нынѣча отецъ твой, государь мой на Лядской границы, въ королевскомъ замку Мелнику, въ великой тягивѣ; а по тому отца твоего, моего государя, господарь король взялъ у пана Виленскаго у Юрья Николаевича Радивила, гетмана великого князства Литовского, старосты Городенского, маршалка дворного, державцы Лядского и Бѣлицкого, что былъ обговоръ на отца твоего, что будте-сь

отецъ твой отъ пана Виленскаго хотѣлъ бѣжать до Москвы. И отецъ твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ мнѣ приказывалъ, чтобы язъ къ тобѣ писалъ, чтобы ты государя великого князя Ивана Васильевича всея Руси бояромъ и дьякомъ билъ челомъ, чтобы государя великого князя бояре и дьяки сами отца твоего жаловали, а государю великому князю Ивану Васильевичу всея Руси, и матери его, государыни великой кнегини Оленѣ печаловалися, чтобы государь князь великій Иванъ Васильевичъ всея Руси, и мать его государыня великая княгиня Олена отца твоего у короля Польского и у великого князя Литовскаго въ полону не уморили, изъ вязней бы государь князь великій у короля отца твоего выдѣлалъ. Да отецъ же твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ велѣлъ мнѣ къ тобѣ писати, чтобы ты жилъ по отца своего науцѣ, а не чмутилъ, и людемъ бы еси отца своего и своимъ красти и розбивати и всякого лиха чинити не велѣлъ, и ото всякого бы лиха людей отца твоего и своихъ унималъ, а велѣлъ бы еси людемъ своимъ по деревнямъ хлѣбъ пахати и тѣмъ сытымъ быти. А нѣчто людѣи отца твоего и своихъ отъ лиха усчюнуть самъ не можешъ, и отецъ твой велѣлъ тобѣ бити челомъ государя великого князя боярину и конюшему и воеводѣ князю Ивану Федоровичу, чтобы пожаловалъ государь князь Иванъ Федоровичъ людей отца твоего и твоихъ, ото всякого лиха велѣлъ ихъ усчюнути, чтобы отъ государя великого князя въ отцовыхъ людехъ и въ твоихъ и тобѣ соромота не была. Да государь князь Дмитрей Федоровичъ, покажи мнѣ милость, самъ меня пожалуй, а матери своей, моей государыни, о мнѣ печалуйся, чтобы твоя мать, а моя государыня княгиня Ульяна Андреевна свою богомолицу и твою, мою государыню матку не велѣла людемъ своимъ обидити. А язъ вашъ слуга за отца твоего здоровье, моего государя, князя Федора Ва-

силевича, и за твоей матери здоровье своей государыни, и за твое здоровье своего государя долженъ Бога молити до своей смерти.

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулисткѣ, сложенномъ вдоль.

II. — Государю князю Василью Федоровичу, слуга дяди твоего, государя своего, князя Федора Васильевича и твой Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Здѣсь, государь, дядя твой, государь мой князь Федоръ Васильевичъ, да въ Богъ, здоровъ, а сидитъ нынѣча на Лятской границы, въ королевскомъ замку въ Мелнику, а съ нимъ сидитъ князь Андрей Палецкой, да князь Михайло Юрьевичъ Кривоносъ, что взять подъ Крычевомъ. Да государь князь Василей Федоровичъ, попомнуй дяди своего, моего государя, князя Федора Васильевича къ собѣ писанья, что дядя твой, государь мой, князь Федоръ Васильевичъ писалъ къ тебѣ, чтобы ты пожаловалъ дяди своего богомолицу и свою, мою государыню матку, и мою братью, и людишокъ велѣлъ отъ лихихъ людей поберечи, чтобы, государь, вашей богомолицѣ... моей государынѣ маткѣ и братьи и людемъ отъ... всякіе обиды не было. Государь князь Василей Федоровичъ, умилосердися, покажи мнѣ своему слузѣ милость, и не дай въ обиду свою богомолицу, мою государыню матку, и братью, и людей... твой служебникъ буду за... твое здоровье... молити.....

Современный списокъ, Западно-Русской скорописи, на полулисткѣ, сложенномъ вдоль. Ветхъ.

III. — Государю моему Михайлу Григорьевичу, горкій побѣднѣй полоняникъ Ондреецъ Горбатой челомъ бьетъ. Дай Богъ, государь, ты бѣ здоровъ былъ, а я бы твое здоровье слышалъ. Коли твое здоровье слышу своего государя, того дня горкое мое сердце радостно обвеселится. Да на великомъ, господине, на твоёмъ жалованьи и на поминкахъ, что ты, господинъ мой, великимъ своимъ жалованьемъ меня жалуешь и великое свое жалованье поминки мнѣ посылаешь: ино то тебѣ государю мо-

ему Богъ исполнитъ твое великое ко мнѣ жалованье, а мнѣ тебѣ своему государю твоего жалованья отдать не мочно; только еси долженъ Бога молити за твое здоровье своего государя, до своей смерти.

Современный списокъ, Бѣлорусской скорописи, писанъ на листкѣ. Ни подписи, ни datum илти, какъ и при двухъ предыдущихъ.

Хранятся въ Императорской Публичной Библиотецѣ.

189. — 1537 Мая 5 и 7. Отвѣтное письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, о готовности, содѣйствовать ему въ замышляемой войнѣ съ Русскими, для возвращенія наследственнаго своего удѣла, при помощи войскъ Турецкаго султана и хана Крымскаго, и листъ его же Литовскимъ раднымъ панамъ, о некоторыхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ, въ пользу князя Бѣльскаго.

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Федоровичу Бѣльскому. Што пишешъ до насъ, повѣдаючи, ижъ былъ еси у брата и пріятели нашего Шахъ-Сулеймана, цесаря его милости Турецкаго, и помочи собѣ у его милости просилъ, хотячи ити доставати земли Резаньскоѣ, дѣдизны своеѣ, которая тебѣ есть записана, и тежъ отчизны своеѣ Бѣлоѣ со всеми землями, и его милость цесарь Турецкій ласку свою тебѣ оказалъ и къ прозьбѣ твоей склонилъ: отправивши тебе, листъ свой за тобою къ намъ писалъ, жадаючи, абыхмо на непріятели твоего Московскаго помочи тебѣ вчинили; а къ тому особныи листы свои тебѣ подавалъ до Саипъ-кгирея царя Перекопскаго и до двухъ санчаковъ своихъ, Силистрийскаго и Кафинскаго, абы они со всеми людьми на помочи тебѣ тягнули. И пишешъ къ намъ, ижъ съ тыми двумя санчаки можетъ быти Турковъ большаи сорока тысячъ, опрочъ Саипъ-кгирея царя и людей его и козаковъ

№ 189. Бѣлогородскихъ. Затѣмъ писалъ еси до насъ, просиши, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ со всеми войски, на помощь тобѣ, въ землю Московского послали: и егда бы самъ царь Перекопскій зъ войскомъ своимъ мѣлъ тлгнуги, ты съ царемъ ити хочешь; а пакъ ли бы царь своею головою ити не хотѣлъ, тогда бы еси хотѣлъ въ напомъ войску быти и зъ нимъ ити. При томъ пишешь къ намъ, ижъ быхмо листъ нашъ кглейтовный отъ насъ и сына нашего короля его милости молодого и великого князя Жигимонта тобѣ послали, за которыми бы еси могъ вольно къ намъ прѣхати и зася безопасно отойти, дѣла своего справовати. Къ тому писалъ еси, ижъ которыми листы цесарь его милость Турецкій въ рѣчи твоей тобѣ подавалъ, напервѣй до насъ и до Санпъ-ктеря царя Перекопского и до санчаковъ своихъ Сялистрійского и Кафинского, съ тыхъ листовъ копѣи списавши, за печатью своею къ намъ еси послалъ; а коли самъ у насъ будешь, тогда и самый листъ брата и прѣтеля нашего Шахъ-Сулеймановъ, цесаря его милости Турецкого, къ намъ писанный привезти хочешь. Также пишешь до насъ, ижъ которыми слуги твои въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ мѣшкають въ тыхъ имѣньяхъ, которыхъ отъ насъ маешь, ино ты казалъ имъ зъ рѣчи своими до Перекопа къ собѣ хати, и абыхмо велѣли ихъ не задерживаючи до тебе отпустить. Мы всему тому съ писанья твоего зрозумѣли, и што пишешь къ намъ о помощь, абыхмо войска наши въ землю Московского послали (на штожъ и листъ цесаря его милости Турецкого до насъ писанный у себе повѣдаешь): ино, коли еси въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ Литовскомъ у насъ былъ, тогда еси повѣдилъ намъ, ижъ маешь обѣтницу до Ерусалима хати и въ Божьего Гроба быти, и просилъ насъ, абыхмо того тобѣ дозволили; и мы, за жеданьемъ твоимъ, дозволили есмо тобѣ съ панствѣ нашихъ до Ерусалима хати и обѣтницу свою сполнити; а о томъ еси намъ

звати не далъ, ижъ бы ты мѣлъ у цесаря его милости Турецкого быти; а гдѣже, коли самъ у насъ будешь и тотъ листъ брата и прѣтеля нашего Шахъ-Сулеймановъ его милости съ собою къ намъ привезешь: тогда такъ учинимъ, якъ будетъ пригожо. Тежъ што писалъ еси до насъ о листъ нашъ кглейтовный: ино ты, княже Семене, нашъ еси слуга, и имѣнья въ панствѣ нашомъ подѣ нами маешь, и жадная потреба тобѣ не ввизуетъ кглейту нашому; бо которые князата и панята въ панствѣ нашомъ великомъ князствѣ мѣшкають, и до которыхъ сторонъ зъ волюю нашуо вѣдаты, таковыми завжды добровольнѣ, безъ кглейту, зася къ намъ прѣзказаютъ; а такъ и тобѣ вольно безъ кглейту до насъ хати, яко слугѣ нашому. Также которыми слугамъ казалъ еси зъ рѣчи своими до себе хати, и писалъ къ намъ, абыхмо не задерживаючи ихъ казали до тебе отпустить: ино мы тыхъ часовъ велѣли писати до пановъ радѣ нашихъ и до князатъ и панятъ и великхъ подданныхъ, якъ великого князства Литовского, такъ и коруны Польскоѣ, абы они тыхъ слугъ твоихъ, которыми казалъ еси къ собѣ хати, со всеми рѣчи твоими што-коль-ве ихъ будетъ, ничимъ ни гововали и добровольнѣ ихъ черезъ панства наши къ тобѣ со всимъ въ цѣлости пропустили, безъ кождо зацепки; и тыи есмо листы наши до пановъ радѣ великого князства послали, абы ихъ милость слугамъ твоимъ оныи листы дали, въ тотъ часъ, якъ они съ тамошнего панства нашего къ тобѣ поѣдутъ. О томъ бы еси вѣдалъ. А того слугу твоего, которого ты до насъ прѣсылалъ, до тебе есмо отпустили. Писанъ у Краковѣ, подѣ лѣты Божьаго нароженья 1537, мѣсяца Мая 5 дня, индикта 10.

Въ заглавіи акта отъмлено: Тымъ обычаемъ отписъ вчиненъ отъ короля е. м. до князя Бѣльскаго, напротивъ писанья его, зъ стороны добыванья земли Резанскоѣ и Бѣлоѣ подѣ княземъ Московскимъ, зъ войскомъ Турецкимъ.

II. — Жигимантъ, Божьею милостею ко-

роль Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомонтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Павлу, бискупу Виленскому; воеводѣ Виленскому, канцлерю нашему, старостѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартинювичу Кгаштолту; пану Виленскому, гетману нашему на вышшому великого князства Литовского, старостѣ Городеньскому, маршалку дворному, державцы Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому, пану Станиславу Олбрахтовичу Кгаштолту. Новѣдаемъ вашей милости, иже есмы зъ ласки Божее, посполь съ королевю нашимю еѣ милостью, и съ сыномъ нашимъ, молодымъ королевемъ и великимъ княземъ Жикгимонтомъ, и съ королевнами иже милостью, въ добромъ здоровьи. Што есмы перво сего до вашей милости писали, повѣдаючи, иже князь Семень Бѣльскій присылалъ къ намъ служебника зъ листомъ своимъ и копѣями зъ листовъ, писанными отъ царя Турецкого до насъ и до Савшъ-кфирея царя Перекопского, въ рѣчи его, абыхмо помочь ему вчинили на землю Резанскую и на Бѣлую; въ которомъ тежъ листѣ своемъ князь Бѣльскій къ намъ писалъ, абыхмо гетмановъ нашихъ великихъ зъ войскомъ нашимъ у землю неприятеля нашего Московского на помощь ему послали; и къ тому о листѣ нашѣ кглайтовный онъ насъ просилъ, абы могъ къ намъ або къ войску нашему безпечнѣ прѣхати и зася отъѣхати, дѣла своего справовати; при томъ до насъ онъ писалъ, иже нѣкоторымъ слугамъ своимъ розказалъ, съ панства нашего великого князства зъ рѣчми своимъ до себе ѣхати, абыхмо казали тыхъ слугъ его зъ оными рѣчми добровольнѣ къ нему отпустить. Мы зъ оныхъ минутъ листовъ царя Турецкого, и тежъ зъ листу князя Бѣльского къ намъ писаного копѣи велѣли списати и до вашей милости ихъ послати, абы ваша милость о тыхъ рѣчахъ добрѣ ся намысливши, раду и зданье свое, што бы ся вашей милости видѣло, до насъ отписали. Ино, што

ся дотычетъ помочи, о которую князь Бѣльскій насъ жедвалъ, ваша милость къ намъ пишете, иже потреба есть къ тому обмѣвы княжати и паняти и всихъ подданныхъ нашихъ тамошнего панства великого князства Литовского, и зъ сполноѣ рады мѣли бы ваша милость зданье свое намъ о томъ ознаямити; а о кглайтъ нашѣ ваша милость писали, абы ему посланъ былъ. А такъ повѣддемъ вашей милости, иже есмы того слугу князя Бѣльского, што къ намъ отъ него прѣзидилъ, тыхъ часовъ къ нему отпустили; и которымъ обычаемъ листъ нашъ на то до него велѣли отписати, зъ одного листу казали есмы минуто списавши до вашей милости послати: иже листу нашего кглайтовного намъ ся не видѣло ему давати; лечъ, которымъ слугамъ своимъ казалъ онъ зъ рѣчми своимъ до себе ѣхати, мы того ему не борошили, и казали есмы до пановъ воеводъ и княжати и паняти и всихъ подданныхъ нашихъ великого князства Литовского писати, абы они тыхъ слугъ его со всеми рѣчми, што-кольвекъ они будутъ при собѣ мѣти, нигдѣ ничимъ не гамовали, и добровольнѣ ихъ черезъ панство наше пропустили до орды Перекопской безъ кождоѣ зацепки; и тотъ есмы листъ нашъ до твоее милости, пане воеводу Виленскій, послали, и твоя бы милость рачилъ до себе его взяти, и казалъ тымъ слугамъ Бѣльского до него ѣхати, которымъ будетъ онъ розказалъ у себе быти, со всеми тыми рѣчми, што-кольвекъ будутъ они рѣчей его у себе мѣти: и кгда вже они всхочутъ съ панства нашего ѣхати, твоя бы милость тотъ листъ нашъ казалъ имъ дати, за чимъ бы ихъ добровольнѣ со всемъ у цѣлости съ панства нашего выпущено. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Мая 7 дня, индикта 10.

Въ заглавіи грамоты оплывско: Листъ, въ той же рѣчи князя Семена Бѣльского, до пановъ радъ писаный, зъ стороны потребованья имъ помочи, для добыванья земли Резанскоѣ и Бѣлоѣ подъ Московскимъ.

№ 190. Оба акта из Литовской Метрики (Запис. кн. —191. XXI, л. 101 — 103 об.), хранящейся при Правительствующем Сенате, в С. Петербургъ.

190. — 1537 Августа 28. Грамота Мстиславскому старостѣ князю Василию Полубенскому, о выдачѣ на Николаевскую церковь, въ Оршѣ, медовой и денежной дани, пожалованной Мстиславскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашему, старостѣ Мстиславскому князю Василью Андреевичу Полубенскому. Присылали до насъ священники церкви Святого Николы зо Рши, о томъ, штожь небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ, въ тотъ часъ какъ держалъ Мстиславъ, придалъ на тую церковь Божью на Святого Николу прощя, кадъ меду прѣсного, а полтину грошей зъ дани Мстиславскоѣ . . . , якожь князь Михайло Ивановичъ Мстиславскій, держачи Мстиславъ, по вси тыи годы завжды тую дань всю сполна имъ на церковь Божью выдавалъ, подлѣ листу небожчика князя Ивана Юрьевича, на штожь они и листы ихъ передъ нами вказывали: то, пакъ, дей ты тоѣ дани безъ воли наше имъ дати не хочешъ. А про то, кгдажь то здавна на тую церковь Божью надано, приказуемъ тобѣ, ижбы еси отъ тыхъ часовъ, тую дань, кадъ меду и полтину грошей, на церковь Божью Святого Николы, зъ дани Мстиславскоѣ, всю сполна завжды имъ выдавалъ, потомужь какъ и передъ тымъ бывало: бо мы церквамъ Божьимъ ни въ чомъ кривды не чинимъ, а во всемъ ихъ заховываемъ въ наданьяхъ водлѣ давного обычая. Писанъ у-во Львовѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1537, мѣсяца Августа 28 днл, индикта 10.

Подлинникъ писанъ на небольшомъ листѣ. Внизу грамоты приложена печать великаго княжества Литовскаго; при ней скрпка: Михайло писарь. На оборотѣ позднѣйшимъ погеркомъ отмѣнено: Року

1624, мѣсяца Юня 15 дня, въ Бозѣ велебвѣи его милость куръ Юасаѣъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью докнигъ земскихъ Полоцкихъ, въ Суду покладалъ. — «Михайло Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій.» *Ветха. Подтверждена королею Сигизмундомъ Августомъ 1568 г. Января 25.*

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи.

191. — 1538 въ Сентябрѣ. Посольскія наказныя рѣчи Литовской королевской Радѣ, о необходимости умножить наемное войско и денежные пособія на содержаніе его, въ случаѣ войны съ великимъ княземъ Московскимъ и ханомъ Крымскимъ, также о укрѣпленіи пограничныхъ замковъ.

Господарь нашъ король его милость росказалъ вашей милости ласку свою повѣдяти, и здоровья вашей милости радъ своихъ казалъ ми его милость видѣти и вашей милости мовити: Што есьмо первѣи сего, о томъ прошломъ соймѣ Виленскомъ, всказывали до вашей милости радъ нашихъ, черезъ подскарбьего земского, маршалка и писаря нашего, старосту Слонимского и Мстибоговского, державцу Дорсунишского и Зельвельского, пана Ивана Горностая, о справахъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, напоминаючи вашу милость радъ нашихъ, абы есте мыслили и радили о оборонѣ земской и о опатренью замковъ украинныхъ, абы были часу пришлого при доброй мѣрѣ и оборонѣ безпечной оставлены. А што ся дотычетъ, напервѣи, невпокою и валки зъ стороны непріятели нашего Московского: которое перемирье взяли есьмо съ нимъ на пять лѣтъ, ино вже того перемирья лѣта выходятъ, а одно три роки маеть держано быти; а мы о томъ зъ вашою милостью радами нашими жадноѣ рады, яко быхмо по выистья лѣтъ того перемирья, валку пакъ зъ нимъ почати мѣли, и которымъ способомъ тое панство наше часу теперешнего лѣтъ перемирныхъ въ безпечности мѣло быти, — о томъ некоторо-

го постановленья зъ ващою милостью есьмо не учинили.

Господарь король и великій князь вашей милости казалъ повѣдти: Што ся дотычетъ початъя валки съ тымъ непріателемъ нашимъ Московскимъ, то есть рѣчь немалая и добрѣ поважная, которая потребуеть достаточного размышленья теперешнего часу повольного, о томъ радити и мыслити (поки ещо тое панство зъ стороны того непріателя нашего во упокои естъ зостановлено); и по выистъя лѣтъ перемирныхъ, которымъ способомъ мѣли быхмо съ тымъ непріателемъ нашимъ поступовати и валку съ нимъ вести: бо не бачимъ того, абы обыватели того панства нашего великого князства безъ помочи прибылыхъ людей пѣняжныхъ мѣли которую оборону сами собою чинити, або не способившися за-часу и на то ся не зготовавши, мѣли валку почати; и къ чому бы то мѣло прійти? подобно, не къ помочи, але къ большой завадѣ.

Господарь его милость велѣлъ вашей милости говорити: Добрѣ естъ явно вашей милости радамъ нашимъ, ижъ яко первѣй сего, скоро а прудцѣ валку есьмо съ тымъ непріателемъ нашимъ почали, не способившися на то за-часу; и ачь-кольвекъ на то и поборы земскіе были даваны, а кгда впередъ не былъ скарбъ нашъ запоможенъ пѣнязми, къ чому тал валка на конецъ пришла? кгда пѣнязей не стало, мусили есмы, почавши ее зася и опустити: штожъ за пожитокъ съ того намъ принесло?

Господарь его милость казалъ ми вашей милости ознанити: Мы господарь тое разумѣючи, нерады быхмо таковымъ способомъ, яко первѣй есьмо вчинили, не запомогши скарбу нашего на люди прибылые пѣнязми, а ни справившися достаточнѣ и ряднѣ, пакъ съ тымъ непріателемъ нашимъ валку почати, и теперъ нерады есмы по тому поступовати. Про то его милость господарь, маючи вашу милость радъ своихъ добрѣ на то розважныхъ, и рѣчи посполитой всеми справами милыхъ и

Акт. Зап. Рос. Т. II.

пожитонныхъ, и къ его милости маеставу ко- № 191.
ролевскому пану своему милостивому повольныхъ, припускаеть то на справу и розумы ваше милости, абы есте рачили то въ себе розважити и на то обачити, ижъ тые лѣта перемирные выходять; а кгда выйдуть, того Боже не дай, абы тотъ непріатель Московскій, видлчи такую небалость нашу, ижъ ся къ валцѣ въ-часъ не готовы есмы, а замки наши украинные поопусканы, выстерегаетсѣ, абы онъ людей своихъ у панство нашо не вослалъ и шкодъ которыхъ не вдѣлалъ; а мы въ тотъ часъ мѣли быхмо о томъ мыслити и радити, который отпоръ ему дѣлати, и было бы то не въ часъ, але зъ легкостью нашою и зъ шкодою земскою.

Господарь король его милость розказалъ вашей милости мовити: Убачивши есьмо на часъ пришлый валки съ тымъ непріателемъ нашимъ Московскимъ, и того впередъ обваруючи, абы панство нашо въ лѣпшомъ опатренью и оборонѣ было, ознануемъ вашей милости радамъ нашимъ волю нашу господарскую, ижъ што ся намъ видить, абы въ тые три годы перемирные, на каждый рокъ платъ на землю былъ установлень, а то тымъ обычаемъ: ижбы на тотъ первшій годъ положена была серебщизва на подданныхъ нашихъ, и королевое еѣ милости, и вашей милости князскихъ и панскихъ, такъ и духовныхъ, по 15 грошей зъ сохи; а на другій годъ по 12 грошей, а на третій годъ по 10 грошей; и тые пѣнязи абы были збираны и складаны въ скарбѣ нашо, ни на которые иныше потребности, одно на тые пришлые валечные часы, къ оборонѣ земско, на люди пеняжные прибылые: бо мы ни одного гроша на жадные потребности наши тыхъ пѣнязей земскихъ не хочемъ оборочати, ено ихъ кажемъ вдалѣ заховати до валки зъ непріательми нашими.

Господарь король и великій князь велѣлъ вашей милости говорити: Гды таковой платъ съ земли будетъ въ тые лѣта собранъ, тогда

№ 191 съ помощью Божьєю и за такимъ способомъ, коли ся съ тымъ непріателемъ Московскимъ вѣлка почнетъ, тотъ непріатель нашъ сердца смѣлого на панство наше мѣти не будетъ; а мы за онымъ споможенемъ собравныхъ пѣнязей, можемъ моцнѣйшую и пожиточнѣйшую вѣлку съ нимъ вести, сколько намъ Богъ поможетъ. Якожъ мы то здаемъ на вашу милость радъ нашихъ, и о то жадаемъ, абы есте ся къ тому пильно и хтиво причинили, и на теперешнемъ спольномъ собранью со всею землею обмову въ томъ учинили, и тую рѣчь обороны земскоѣ на доброй мѣрѣ и концы постановили, яко быхмо часу пришлого мѣли вжды способъ людей пѣняжныхъ мѣти и въ лѣпшой надѣи и справѣ панство наше заховати.

Господарь его милость казалъ вашей милости мовити: И што ся въ томъ вашей милости будетъ видѣти, абы ваша милость, панове рада наша, съ княжаты и паняты и зъ земаны обмовившися, на чомъ тую рѣчь всхочете застановити, и на который рокъ, и по чому тую серебщизну зволите, естли большъ або мнѣй, естли зъ сохъ або зъ служобъ людей маеть давана быти,—о томъ всемъ намъ черезъ листъ свой не мѣшкала вѣдомо дали: бо то даемъ на зданье вашей милости радъ нашихъ.

Господарь король его милость велѣлъ вашей милости говорити: А што ся дотычетъ того непріателя нашего царя Перекопского, который опустивши присягу и захованье предковъ нашихъ зъ предки его, и запамятавши Бога и присяги своее, подноситъ ся въ такыя пыхы къ намъ, хотячи отъ насъ мѣти, абы дары або впомятки великіе были ему даваны, яко и первѣй того предкомъ его; а строгимъ своимъ писаньемъ и отповѣдью на панства наши похвады чинить, якожъ вжо почалъ и людей своихъ въ земли наши высылати. Мы не бачимъ того по томъ царю, абыхмо мѣли его якими легкими впомятки запомогати, и тымъ его къ пріязни собѣ привлащати: бо онъ, первѣй, жадноѣ переказы въ царствѣ своемъ на себе ни отъ кого

не маеть; другое, ижъ зауванье маеть и ласку на себе отъ Турецкого царя, и мы быхмо ему, не вѣмъ, што къ воли чинили и такъ много даровали, яко первымъ царемъ. Ино онъ мусить къ воли царю Турецкому быти: бо царь Турецкій въ каждый годъ даеть ему по сороку тысячь золотыхъ черленыхъ, и куды ему кажетъ ити, то мусить чинити. А мы быхмо предъся его дарами великими напмогали, ино не вѣмы, што быхмо за помощь съ того собѣ мѣли: только непріателя своего напмогали, а скарбы наши нищили и панства наши къ убожству приводили. И еще быхмо того не литовали и впомятки бы ему давали, только быхмо тую вѣру по немъ узнали, абы вѣзмиши помятки наши, панствамъ нашимъ шкодъ не чинилъ. Але то естъ на воли и справѣ милого Бога, и мы въ томъ не вѣмы, кромъ помочи Божоѣ, яко быхмо въ томъ мѣли поступити.

Господарь король его милость казалъ вашей милости мовити: Розумѣючи тежъ на пинѣшніе часы и справы того свѣта, што панъ Богъ на всихъ хрестіянъ тыхъ поганъ допустилъ, ижъ царь Турецкій великими и сильными моцями справуется и берется на многіе стороны хрестіянскіе, якожъ ся вжо и рушилъ, и певнѣ естъ вѣдомо, ижъ тагпеть со множествомъ людей, якобы двѣстѣ и пятьдесятъ тысячь и триста дѣлъ съ нимъ, на земли воеводство Волоцкого и Мульѣанского, хотячи ихъ посѣйти и своихъ сандчаковъ въ нихъ садити, и зася до Венгровъ тягнути и тую коруну посѣйти и въ ней зимовати (чого сотворителю Боже, вхитай и не допусти ему того учинити); и того ся выстерегаймы, абы онъ тии панствы посѣдши, царя Перекопского на панства наши не направилъ и самъ съ нимъ восположъ не былъ (а мы быхмо отъ себе его отметнули, и на прозбы его слушного впомятку давати ему не хотѣли, и къ собѣ его у пріязнь нашу не приняли, ино отдалили); абы тежъ тотъ царь Перекопскій намъ большоѣ переказы и непріязни въ чомъ не здѣлать, а на болѣй часу вѣдчи

съ неприятелемъ нашимъ Московскимъ, гдѣ быхмо съ нимъ вачити почали. А такъ тые вся рѣчи важныя и велико-потребныя бачучи на пришлые часы, припускаемъ на розумы и sprawy вашей милости радъ нашихъ. Рачте ваша милость, яко вѣрная рада наша, о томъ съ пильностью мыслити, и то въ себе найти и постановити: яко и которымъ способомъ мѣли быхмо тое панство наше великое князство Литовское ото всихъ неприятелей нашихъ и отъ того царя Перекопского въ якой оборотѣ заховати, и тежъ которымъ обычаемъ отпоръ ему мѣли быхмо дѣлати, и естли маемъ ему подлугъ воли его впоминки давати, чи перестати и ничого не давати; або, пакъ, съ того постановленья, на што есьмо ему докончанье наше послали, не выступати и то давати, або повышати ещо назвышь того, або и того не давати, а датися на ласку и волю милого Бога! О томъ бы ваша милость обо всемъ теперешнегочасу намовѣдѣвали и радили, и намъ достаточную раду свою отписали. Чому жъ вѣрять, ижъ ваша милость, яко вѣрная и повольная рада наша, для насъ господаря своего приржежного и про рѣчь посполитую того панства нашего, хтивѣ въ тые sprawy вступите, и тые рѣчи къ доброму земскому розумы своимъ постановите, яко обыватели того панства нашего и милостники рѣчи посполитоѣ.

Господарь король его милость розказалъ вашей милости мовити: А што ся дотычетъ замковъ нашихъ украинныхъ, слышимъ, ижъ многіе опали и показилися, а спиживъ и тежъ живностей на нихъ никоторыхъ нѣтъ, и того великаа потреба вказуетъ, абы теперешнихъ супокійныхъ часовъ, яко въ работахъ, такъ и въ наспиживанью добрѣ были опатрены и справлены, такъ, яко быхмо часу потребного отъ валкостей неприятельскихъ безнечѣви были. Гдѣжъ, напервѣй, абы ваша милость рачили розказати списати людей зъ волостей нашихъ на роботу до ясихъ замковъ нашихъ украинныхъ, и на прїйдучое лѣто, яко до Кіева,

такъ и до Полоцка и Витебска и Мстиславля № 192. ихъ послати, и спижами зъ дворовъ нашихъ тые замки казали наспиживати; або, естли ся то вашей милости заподобно будетъ видѣти, абы тые писары наши, которые по дворомъ нашимъ объѣзжаютъ, споломъ зъ державцами, зъ гуменъ нашихъ на то только збожья спродали, колько бы потреба вказывала на тые замки украинныя; и ваша бы милость съ подскарбимъ земскимъ о томъ обмовивши, такъ тымъ державцамъ и писаремъ розказали вчинити: продаючи збожья зъ дворовъ нашихъ, тыми пѣнязми закупити на замки украинныя збожья и всякихъ живностей; а мы на то призволяемъ, абы то было такъ учинено. И зда ли ся то вашей милости по тому учинити, ваша бы милость на тую зиму розказали тымъ писаремъ дворовъ нашихъ самимъ по тымъ дворомъ вѣдати, и, подлугъ реистровъ ихъ, въ которыхъ описаны гумна наши, по кольку сотъ бочокъ жита змолотивши спродати, и за тые пѣнязи, пославши до замковъ украинныхъ, збожья и живностей и спиживъ закупити.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кв. II, л. 1—4), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Посельство отъ короля е. м. до прелатовъ, бискуповъ и до пановъ радъ князства великого Литовского, черезъ пана Ивана Горностая, подскарбія земского, маршалка и писаря, съ Кракова послано къ Новугородку. Выше, влзю: Тые sprawy и поселства початы въ тые книги вписываны быти будучи господарю королю и в. князю е. м. Жигмонту у Краковѣ, за пана Михайла писаря, державцу Кормяловского и Стоклашского, лѣта Бож. нар. 1538, мѣс. Сентября дня, инд. 12. На переплетѣ манускрипта выставленъ N. 34 и тотъ же годъ.

192. — 1538 Ноября 1. Листъ королевскій Крымскому хану Слпъ-гирею, о приглашеніи его къ дружественному союзу, съ обещаніемъ за те «поминковъ».

Отъ Жигмонта, Божьею милостью короля

№ 192. Польского, великого князя Литовского, Руского, Прусского, Жомойтского, Мазовецкого и иных, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашему, то есть слово наше. Што ты братъ нашъ писалъ къ намъ, иаъ посолъ нашъ великій панъ Михайло Тишковичъ, которого есмы къ тобѣ брату нашему послали, мовилъ тобѣ отъ насъ, абы ты съ нами въ братствѣ и пріязни былъ, и листъ свой докончальный, водлугъ тоѣ umowy наше съ тобою, которую есмы черезъ посла нашего пана Оникея Горностая вчинили, намъ далъ, — ты братъ нашъ ему отказалъ, ижъ ты на томъ, яко панъ Горностаѣ отъ насъ съ тобою мовилъ, перестати не хочешъ, и слугу своего, даючи намъ о томъ знати, къ намъ еси послалъ, и пишешъ къ намъ, што въ тотъ часъ, коли посолъ нашъ панъ Оникей Горностаѣ отъ насъ у тебе былъ, братаничи твои, Осламъ солтанъ и Саа-кгирей, тые были напротивку тебе и вся орда, не хотѣли тебе царемъ мѣти, а цесарь Турецкій былъ на тотъ часъ въ земли Персидской, на войнѣ: для того еси таковую прислугу на онъ часъ вчинилъ; а теперъ Ослама вѣтъ, и вся орда у твоихъ рукахъ есть: абыхмо тобѣ теперъ большіе поминки дали. Ино, кгда ты братъ нашъ на томъ панствѣ своемъ царемъ zostалъ, мы, памятуючи на братство и пріязнь нашу и предковъ нашихъ съ предки твоими, яко зъ Менгли-кгиреемъ и зъ Магметъ-кгиреемъ и Хазы-кгиреемъ, которую мѣли, посла нашего пана Оникея Горностаѣ къ тобѣ есмы брату нашему посылали, хотячи съ тобою братомъ нашимъ въ братствѣ и пріязни потомужъ быти. Черезъ которого посла яко обѣщали есмы тые поминки тобѣ давати, къ чому жъ ты братъ нашъ самъ еси звалилъ, водлугъ тоѣ umowy наше ихъ есмы къ тобѣ и пожелали: нижли, для загамованья и забиранья Осламоваго, тые поминки наши къ тобѣ не доходили. А яко Ослама не стало, мы къ тобѣ брату нашему того еякого посла нашего пана Михайла Тишковича мѣшкаля, съ тымъ же яко и ана Горно-

стая, хотячи съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, послали, и тые поминки тобѣ брату нашему отъ насъ обѣщати казали. Ино ты, братъ нашъ, на тое посланье и пріязнь нашу бачити не хочешъ, и съ пыхою къ намъ пишешъ, яко бы не хотячи о пріязнь нашу дбати. Ино, што ся дотычетъ тыхъ поминковъ, мы не съ повинности то чинилъ, але передъ симъ, бачучи на пріязнь брата твоего Магметъ-кгирея, которую онъ намъ чинилъ, и напротивку непріятелей нашихъ Московского и Волоского зъ нами былъ, и самъ головою своею на Москву ходилъ и тамъ много зла учинилъ, и жадалъ насъ, абыхмо за тую послугу его поминками обослали, — мы не съ повинности, але для тоѣ его пріязни къ намъ то вчинили, и тые поминки ему есмы посылали. Такожъ, потомъ, хотячи и съ тобою въ братствѣ и пріязни быти, черезъ посла нашего тые поминки тобѣ обѣщали есмы давати. Кгдажъ ты братъ нашъ [на пріязнь нашу бачити не хочешъ, а такъ къ намъ пишешъ, мы ся тому не противимъ, и тебе яко царя важимъ, и теперъ тые поминки, водлугъ тоѣ umowy наше съ тобою, яко еси черезъ посла нашего мовилъ, къ тобѣ посылати будемъ: и похочешъ ли зъ нами въ братствѣ и пріязни быти, и ты бы тые поминки отъ насъ принялъ, и докончанье, водлугъ первоѣ присяги свое, съ тымъ посломъ нашимъ къ намъ послалъ. А не похочешъ ли тыхъ поминковъ отъ насъ принять, а похочешъ ли, забывши Бога и пріязни свое, моцью своею того, яко къ намъ пишешъ, на насъ доводити: ино мы въ Бозѣ, который каждому справедливому допomoгаетъ и счастья придаеть, надѣю маемъ, ижъ его святая милость и намъ допomoжетъ, и отъ каждого неспрiятеля нашего насъ боронити будетъ; и сами, взявши Бога на помочь и справедливость нашу и присягу твою, тобѣ ся боронити будемъ.

Въ концѣ акта приписано тымъ же потеркомъ:

А послу Михайлу Тишковичу также наука дава и копѣя съ того листа послана, абы онъ

во всемъ водѣ того листа ея справовалъ, и тое жъ царю отъ короля его милости мовидъ.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣль кн. II, л. 4—5), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмычено: Тотъ листъ отъ короля е. м. писанъ до царя Перекопского Сагибъ-кырея, лѣта Бож. варож. 1538, мѣс. Ноября 1 дня, инд. 12, и посланъ до него толмачомъ господарскимъ Кулыманомъ. На переплетѣ манускрипта стоить прежній № 34.

193. — 1539 Іюля 6. Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и дворянъ Кіевскому митрополиту Макарію, о признаніи избраннаго или Львовскаго гражданина Макарія Туганскаго въ санъ наместника Галицкой митрополіи.

Преосвященному, иже во святителехъ сонасѣдинку и сослужителю святыхъ Апостолъ, пастырю и учителю словесныхъ овецъ иже во православной вѣрѣ живущихъ, и самыя истинны учителию, и преданію подражателю и правителю, Богонъ-возлюбленному и преукрашенному и Богомъ вознесеному отцю, иже во величій чести живущему и добродѣтелию преукрашенному, куръ Макарію, архіепископу Кіевскому и Галицкому и всея Руси. Вседержитель Господь Богъ, во Троици славимый, да размножитъ лѣта живота вашего святительства во благыхъ, и ради быхмо слышали то и обличнѣ видѣли, завжды, на каждый часъ. При томъ, господине преосвященный отче архіепископе, што есьмо вси духовныи, и панове шляхта, и мѣщане, и все посполство земель Рускихъ и Подольскихъ первѣй сего слали до вашего святительства, брата нашего, пана Марка Болобана, а не Гошевскаго попа и не Крушильническаго Петра, просячи вашего святительства, ижьбы ваше святительство рачилъ насъ дати у-въ осмотрѣнье и у-въ опеку отцю Лаврентію, его милости епискупу Перемышласкому: и ваше святительство на наше чоломбитье того

не рачилъ вчинити, а рачилъ ваше святительство № 193. ство намъ послати пона Гошовскаго за справцю, котораго жъ попа на Перемышль и на Жидачевъ позывають къ справѣ, а онъ ся не становитъ, чогажъ ся справити не можетъ. Гдѣжъ ваше святительство у томъ же листѣ своемъ рачилъ до насъ писати: если бы онъ. . . . абыхмо его собѣ и намъ нелюбый, абыхмо его не пріймали. А такъ, господине отче, ачь еси насъ однимъ листомъ быдъ засмутилъ, ижьбы ваше святительство другимъ насъ потѣшилъ и помиловалъ. А такъ, преосвященный господине отче, яко есьмо до вашего святительства мы вси посполъ, Рускіи и Подольскіи земли, не слали его и на то есьмо не обирали, и тепере его жадный зъ насъ, великій и малый, богатый и убогий, не хочемъ справцею мѣти, потому какъ и Сикоры: бо за Сикоры, сильный нерядъ и тяжкости и непослушенство къ вашему святительству были, и за того такожъ, або и горшей бы было. А ваше святительство рачилъ до насъ писати, ижьбыхмо отъ себе добраго чловѣка обрали и до вашего святительства послали. Ино, преосвященный господине, пастырю и учителю словесныхъ овецъ стада Христова! мы вси, за ласкою вашего святительства, обрали есьмо отъ насъ, яко духовныи и шляхта и мѣщане, такъ все посполство отъ большихъ и до меньшихъ, земель Рускихъ и Подольскихъ всихъ закону Греческаго, на имя Макарія, мѣщанина Львовскаго, котораго жъ и ваше святительство добрѣ знаешь; за которымъ же ваше святительство покорнѣ вси просимъ и чоломъ бьемъ, абы ваше святительство рачилъ на него ласкавъ быти, и ему тотъ урядъ на Крилосѣ и у тыхъ вышечисанныхъ земляхъ намѣсничество дати, и его на то своимъ высокимъ благословеніемъ благословити: бо, господине, онъ есть на то годный напередъ Богу и вашему святительству, и такожъ и намъ всему посполству закону Греческаго; бо, господине, онъ будетъ во всемъ святому закону и вашему святительству

№ 194. повележь. И въ томъ мы вѣримъ вашему святительству, и къ вамъ святыня на нашу прозбу и чоломбитъ рачишь вчинити, яко господинъ и пастырь нашъ, и ему тотъ урядъ и справу законную рачишь дати, за благословеніемъ листу и печотемъ явнымъ истинный листъ воспозито знаемъ. А про ваше святительство рачьте закону нашему не было и святымъ молитвамъ и высокому благословенію вашего святительства поседаемъ, съ чего жъ покорнѣ просимъ, и жьбы ваша святыня насъ не рачилъ опущати. Писанъ у-во Львовѣ, Іюль 6 дня.

Подлинникъ писанъ современною сплошною скорописью, съ титлами, безъ строгихъ знаковъ. Рукою писца приписаны слѣдующія рукоприкладства: Богомолки и во всемъ повольніа слуги и сынове вашего святительства, крылошаве, и игумены, и протопопы и все духовенство, и шляхта: Марко Шумлянскій, Иванъ Ставимиірскій, Иванъ Димидецкій, Стефанъ Димидецкій, Никавдре Свистѣяницкій, Михайло и Марко Болобанове, Павелъ Жалборскій, Иванъ Ловатка, Петръ Угорницкій, Васко и Трухонъ и Иванъ Грабовецкій, Иванъ и Павелъ Загводецкій, Олехно Замостецкій, и все посольство закону Греческого, вашему святительству чоломъ быють. Внизу акта, на лѣвѣмъ листѣ, приложено, въ одинъ рядъ, 16 дворянскихъ гербовыхъ печатей, между коими занимает первое мѣсто небольшая печать, съ неясными изображеніемъ и круговою надписью: печать Галицкой митрополіи. Очень ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣишемъ Синодѣ.

194. — 1539 Іюль 10. Королевская грамота Литовской радѣ, о содѣйстви дворьянамъ отправленнымъ для сыска въ Литву отступникоу отъ христіанской Вѣры въ жидовство, и о преданіи ихъ суду.

Жякгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,

князю Павлу, бискупу Виленскому; князю Юрью Фальчевскому, бискупу Луцкому и Берестейскому; князю Ренцлаву, бискупу Жомойтскому; воеводѣ Виленскому, канцлеру нашему, старестѣ Бѣльскому и Мозырскому пану Олбрахту Мартиновичу Кгантолту; пану Виленскому, гетману навьинпемъ великого князства, старостѣ Городецкому, маршалку нашему дворному, державцу Лидскому и Бѣлицкому пану Юрью Николаевичу Радивилу; воеводѣ Новгородскому пану Станиславу Олбрахтовичу Кгантолту, и инымъ паномъ радомъ нашимъ великого князства Литовского. Ознаймуемъ вашей милости симъ нашимъ листомъ, што перво сего насъ справлено, и жьбы нѣкоторые люди вѣры христіанской, въ здѣшнемъ панствѣ нашемъ корунѣ Польской, въ мѣста Краковскаго и зъ иныхъ мѣсть жорунныхъ, къ закону жидовскому приступили и обрѣзанье привяли, ино якобы тыи люди съ здѣшнихъ мѣсть нашихъ до великого князства Литовского выѣхали, а инии вывезены, и по тамошнихъ мѣстѣхъ нашихъ и князскихъ и панскихъ мѣнкають, и предся той вѣры жидовской вживають и зъ жида тамошними обдovanje мають. А такъ мы хотачионный блудъ загамовати, и виновныхъ, которые бы смѣли то вчинити, подлѣ обычаю слушного скарати, послали тамъ дворянъ нашихъ, Силу Антоновича и Яна Корчюса, и казали имъ по всему панству нашему великому князству Литовскому, въ замкахъ и въ мѣстѣхъ и дворѣхъ нашихъ и вашей милости князскихъ и панскихъ, духовныхъ и свѣтскихъ, тыхъ людей, которые бы зъ вѣры христіанской къ закону жидовскому приступили, и зъ мѣста нашего Краковскаго и зъ иныхъ мѣсть вышан, або вывезены были, доведыватися и съ пыльностью искати, и гдѣ-колые ихъ знашедши врьдомъ нашимъ вѣдомость давати, а они бы мѣли таковыхъ людей шати и гамовати; а которые бы жидове въ тамошнемъ панствѣ нашемъ у себе ихъ ховали и таили, и тымъ дворьяномъ

№ 195. жидомъ даныхъ стоитъ выписано. Але, што ся дотычетъ иншихъ жидовъ, родичовъ тамошнихъ, або и прихожихъ, которые бы съ предковъ своихъ въ жидовскомъ старомъ законѣ были, а тыхъ людей винныхъ у себе не мають: таковыхъ не велѣли есмы тымъ дворяномъ имати, и по дорогамъ ихъ гамовати, и на дома ихъ находити и тяжкости имъ дѣлати. И вельми то намъ дивно есть, ижъ они надъ волю и росказанье наше, иначе въ томъ ся справовали, и таковыи непотребныи тревоги вымысли своими межи подданными нашими дѣлали, и въ мытѣхъ нашихъ шкоды намъ учинили. А такъ, кгда ваша милость таковую справу о томъ нерадномъ поступѣ ихъ намъ дали, мы до всихъ старостъ и державецъ и вранниковъ нашихъ по всему великому князству листъ нашъ писати казали, приказуючи, абы они вездѣ, по замкомъ и мѣстомъ и дворомъ нашимъ, оныхъ жидовъ, прироченьцовъ тамошнихъ и прихожихъ людей, которые здавна въ жидовствѣ ся народили и теперъ законъ свой старый жидовскій держать, а о тыхъ людехъ, которые бы зъ вѣры хрестіанской къ закону жидовскому приступили, ничего не вѣдають и у себе ихъ не переховываютъ, безвиннѣ не имали и никоторого безправья и трудности имъ не чинили, и въ домѣхъ ихъ, такожъ по дорогамъ не казали ихъ имати и статковъ ихъ забирати, и никоторыхъ пожитковъ съ нихъ собѣ не вымышляли, а дали имъ въ томъ покой: нехай бы они свободнѣ и добровольнѣ въ домѣхъ своихъ мѣшкали, и, по куплямъ вѣздачи, торговали безъ всякого гамованья. Ино, естли бы который жидъ таковыхъ людей хрестіанскихъ, которые бы ся на законъ жидовскій обрѣзали, у себе переховывалъ и таймъ, а тые бы люди въ дому его знайдены были: о томъ бы ваша милость съ пильностью казали довѣдыватися, и таковыхъ людей винныхъ тамъ выискивати, и, гдѣ ихъ знашедши, загамовати и осадити; а намъ бы ваша милость черезъ листы свои въ той рѣчи вѣдати давали, и порадую свою на онъ же часъ

около того ознакомили, какогo бы каранья тыи люди винныи заслужили. А кгда мы съ писанья и порады вашой милости справу въ томъ возьмемъ: тогды таковыи люди винныи тамъ же, водлѣ выступовъ своихъ будутъ караны; а правый за винного жадного каранья, а ни шкоды неповиненъ ништо терпѣти. А мы тежъ тымъ дворяномъ не казали есмы правымъ людемъ никотороѣ трудности чинити, одно винныхъ искати въ тыхъ мѣстѣхъ, которые имъ на списку были даны. О томъ бы ваша милость вѣдали. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1539, мѣсяца Іюля въ 10 день, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 30 — 31), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ писанный до всихъ пановъ радъ великого князства Литовского, о томъ, ижъ его королевская милость послалъ двухъ дворянъ своихъ до великого князства, для каранья тыхъ людей, которые зъ вѣры хрестіанской къ закону жидовскому приступили, а ижъ бы постерегали ихъ милость, абы правые за винныхъ терпѣти не мѣли.

195. — 1539 Августа 23. Уставная грамота Кіевскаго воеводы Андрея Немировича Черкасскому старостѣ Яну Пеньку и тамошнимъ жителямъ.

Зъ росказанья господаря короля его милости, я Андрей Якубовичъ Немировича, воевода Кіевскій, гетманъ дворный господаря короля его милости, державца Вруцкій и Свислоцкій, и я Марко Васильевичъ, дворянинъ господарскій, выѣзждали есмы до Черкасъ, смотрѣти пана старосту Черкасского и Каневского пана Яна Петровича Пенька зъ мѣщаны Черкасскими и всимъ посольствомъ. Жаловали намъ мѣщане и все посольство на старосту Черкасского пана Яна Петровича, о томъ: «штожъ дей онъ намъ кривды и утиски великіе чинитъ и новины вводитъ: кажетъ намъ города Черкасского стеречи, а передъ тымъ дей мы его

не стерегивали, стерегивали его башники; и сѣно дей косити насъ выгоняеть, и тое сѣно и дрова кажетъ дей намъ на дворъ свой возити, а передъ тымъ дей есмо того не робливали; а и меду продавати намъ возити до Кіева забороняеть, а мы дей собѣ съ того живность мѣвали; и бобровъ на Днѣпрѣ намъ ловити забороняеть, и кажетъ намъ съ собою по половинѣ бобры ловити, а передъ тымъ дей есмо ловливали, одно по одному бобру на городъ давали; и тежъ которые ловы есмо ловливали на Кіевѣ, и господарь намъ тые ловы отпустилъ, и панъ староста тые ловы у насъ отнялъ и намъ ловити забороняеть; и рыбу ловити и продавати забороняеть, а передъ тымъ дей намъ вольно бывало рыбу ловити и продавати; а который чоловікъ умретъ, або Татарове возмутъ, панъ староста половину статковъ на себе беретъ; и порогъ нашъ звѣчный мѣщанскій, на имя Звонецъ, на Днѣпрѣ, у насъ отнялъ; а коляды на насъ о Божьемъ Нароженнѣ по дванадцати грошей беретъ, а первые старосты Черкаскіе на насъ по тольку не бирали, только есмо имъ коляды по шести грошей давали; и подводы подѣ слуги и подѣ рѣчи свои кажетъ намъ многіе до Канева давати, чого есмо за первшихъ старостъ передъ тымъ не давали; и тежъ многіе мѣщане Черкаскіе, наши потужники, за пана старосту позакладывалися, и жадныхъ повинностей они съ нами стародавнихъ полнити не хочуть, а панъ староста ихъ отъ того боронитъ и тыхъ всихъ повинностей стародавнихъ тягнути съ нами не кажетъ. Староста Черкаскій и Каневскій панъ Янъ Петровичъ Пенько напротивку тыхъ всихъ ихъ рѣчей имъ отпоръ чинилъ. Мы выслухавши всихъ ихъ рѣчей зъ обѣюхъ сторонѣ, не нашли есмо пана старосту ни въ чомъ винного, пижли вчинили есмо такъ на обѣ стороны, яко ся на то они сами звалили, на вѣчные часы то промежку себя держати, яко панъ староста Черкаскій, такъ тежъ мѣщане Черкаскіе и ихъ потѣмки. Мають мѣщане и все посольство и вдовы мѣ-

Акт. Зап. Росс. Т II.

ста Черкаскаго, и люди князскіе и панскіе, и духовенство, на сторожу городовую давати съ хлѣба, колько будетъ въ которомъ дворѣ людей, а кождый свой хлѣбъ будетъ всти, по два грошы старостѣ, а староста маеть за тые пѣлеси сторожу наймати; а мѣщане вжо тоѣ сторожы стеречи не мають: нижли мають мѣщане лѣтъъ денную сторожу на свиряѣ стеречи, а въ ночи у-въ остроговыхъ воротѣ, а зимѣ не мають стеречи. А сѣна вжо косити, а ни дровъ возити на старосту не мають: одно мають старостѣ въ кождый годъ съ каждого двора по возу сѣна дати. А меду вжо мѣщане до Кіева продавати возити не мають, только тутъ въ Черкасѣхъ мають кождую кадъ, хотя бы медъ былъ дешевъ, або дорогъ, продати старостѣ по осмдесять и по пяти грошей. А кануновъ мають въ кождый годъ осмъ сытити, по двѣ кади кождый: канунъ первый къ Рожеству Христову, и къ Великко-дню, и къ святому Ильи, къ святому Спасу, къ Успенью Пречистой, къ Рожеству Пречистой, къ святому Михайлу Архангелу, къ святому Николѣ. А съ пасекъ, которые мѣщане пасеки свои мають, съ тыхъ пасекъ старостѣ ничего давати не мають; а староста тежъ не маеть въ тые ихъ пасеки ничимъ вступовати. А што се дотычетъ уходовъ по Днѣпру бобровыхъ и рыбныхъ, на тые уходы водлугъ стародавнаго обычая маеть ихъ староста пуцати зъ выти, на которой ся зъ ними умовитъ (якожъ то мѣщане сознали, имъ то такъ передъ тымъ бывало, и сами на то призволяли); а въ осень, коли колодки на бобры будутъ ставити, то мають на городъ по бобру давати; а рыбу вольно имъ ловити и продавати, нижли выть зъ оноѣ рыбы мають на городъ давати; а безъ воли старостивой яко въ уходы рыбные и бобровые, и тежъ рыбу на продажу ловити, и въ ловы звѣру ловити и во всякіе добычи не мають вѣздити а ни ходити. А который козакъ умретъ, або Татарове возмутъ, а жоны и дѣтей мѣти не будетъ, ино половину статку его маеть староста на городъ

взяти, а половину по души его дати тому, кому ся оны поручитъ. А пороги на Днѣпрѣ на имя Звонецъ, то есть звѣчистый мѣщанскій, а маюць его мѣщане собѣ держати, а старости не маюць ся въ него вступати. А воледы о Божьемъ Нароженьи мѣщане и волаки старость по лямцы або по кунцы, а естли лямцы або кунцы не будетъ, ино по шести гривеней маюць давати. А подводу мѣщане до Канева пану старость по два чюлевѣи давати маюць. А поднималыя пясловъ и голцовъ Татарскихъ маюць мѣщане ставылыми поднимати, а староста медомъ. А кто ся дотычетъ створоны помятѣи и водилои и переѣздыванья волаговъ Татарскихъ, того мѣщане водлугъ стародавнего обычая стеречи и шаны переѣздити съ служебниками старостинскими маюць. А слуги тые, вторые листы господарскіе маюць, и вышныя и вѣкоторыя прѣзжіе, которыми мы листы свои вызволеные дали, виновныи съ мѣстомъ тягнуты, а ны поплатавъ мѣстскихъ платити: только маюць службу конную служити при старостѣ, и города и острогу исправовати водлугъ стародавнего обычая, а на сторожу остроговую маюць давати въ каждый годъ по грошу и по четверти жита; а хто-кольскыи будетъ шасени и уходы мѣстскіе мѣти и звѣрь вѣдѣти ловити, тотъ маеть съ мѣстомъ тягнуты и конь для службы господарской держати. А што ея дотычетъ сѣна, ижъ служебники старостинскыи съ домовъ у мѣщанъ берутъ и шкodu имъ великую дѣлають: панъ староста служебниковъ своихъ передъ нами имъ къ праву ставилъ, ино мѣщане права съ ними мѣти не хотѣли и то все опустили; нижи на передѣвѣшнѣе часы вжо не маюць служебники старостинны у нихъ сѣна съ домовъ брати, а некотороѣи приеды и шкоды чинити. И маюць ся старости въ мѣщаномъ тымъ способомъ заховати, а мѣщане противъ старость такъ же, яко естли вышней описано въ семъ нашомъ листѣ, и на вѣчные часы вже такъ держати маюць, они сами и непотомъ будуче, водлугъ зводеньи сво-

его, съобязохъ сторону. А принаохъ были дворяне господарскіе земан Киевской: панъ Федоръ Ивановичъ Елець, а панъ Митрохъ Заморанокъ, державца Чернобыльскій, а панъ Иванъ Немирничъ, а панъ Солтанъ Стецкевичъ, а врядники митрополита его милости, Киевскій намѣстникъ Софійскій Василей Пацковичъ, а тивунъ Софійскій Василей Пацковичъ. И на то есмо имъ дали сесь нашъ листъ, подъ нашими печатями. Писанъ въ Черкаскахъ, подъ дѣты Божьего нароженья 1539, мѣсяца Августа 23 дня, индикта 12.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 75—78), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ главномъ актѣ откликло: Заставовенье угоды черезъ пана Андрея Немиревича, воеводу Киевского, и Марка Васильевича, межи мѣщанами Черкасскими и всеми посполствомъ, а межи старостою ихъ паномъ Яномъ Пенкомъ, о розные кривды ихъ.

196. — 1539 прежде Сентября. Отвѣтъ королевскій Московскому посланнику Федору Суккину, о прекращеніи взаимныхъ нападковъ и грабежей между пограничными людьми, съ оправданіемъ, относительно обиды, сделанной въ Литвѣ великокняжескому и султанскому посланью и Сялтогорскимъ старцамъ.

Господарь нашъ, корольи великій князь его милость Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ мовѣти: Што еси говорилъ намъ отъ брата и свата нашего великого князя Ивана Васильевича, господаря своего, о томъ, штоже въ перемирныхъ грамотахъ межи насъ написано: «которые города и волости и земан въ нашу сторону zostали, ино брату нашему, великому князю Ивану, въ тыхъ городахъ и волостяхъ и земляхъ нашихъ своимъ людемъ вступатися не велѣти; а которые города и волости и земли въ его сторону написаны, и намъ бы въ тыхъ городахъ и волостяхъ и земляхъ такоже своимъ людемъ не казати вступатися.» И онъ въ тыхъ городахъ и волостяхъ и земляхъ нашихъ

намѣстникомъ своимъ украинскихъ городовъ и волостелемъ и приказнымъ людемъ вступатися не кажетъ: ино, какъ пишутъ къ нему намѣстники его, ижъ наши люди вступаются въ его волости и села и земли, и на себе ихъ пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожан ходятъ, а то съ тыхъ нашихъ городовъ: съ Полоцка отнимаютъ села Себѣжскіе, Мочажо и Дѣдино и Нечерцо, и земли пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожан ходятъ, и людей его имаютъ и бьютъ и головами сводятъ; а Гомейскіи наши люди такожь въ его Стародубскіи земли бортными входятъ, бчолы дерутъ, людей бьютъ и грабятъ и головами сводятъ; а съ города нашего Мстиславля вступаются въ Смоленскіе села, въ Свертковы Луки, и въ Максимову волость, и въ село Куровичи съ деревнями; а съ Крычова вступаются въ Почепскіе села и волости въ село Гурьясы и въ ишіе мѣста; а съ Чечерска вступаются въ Стародубскіи села и волости и въ бортные лѣсы, и землю пашутъ, и воды ловятъ, и въ ухожан ходятъ, и людей его грабятъ и до смерти бьютъ и головами сводятъ. И намѣстники его въ наши города, къ нашимъ воеводамъ и намѣстникамъ посылаютъ, абы нашимъ людемъ въ его села и земли и воды вступатися не велѣли и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его управу учинили: ино будто наши воеводы и намѣстники людей нашихъ отъ того не вѣстятъ, и въ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его съ нашими людьми справедливости дѣлати не хотятъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, казалъ тобѣ повѣдати: Всказалъ къ намъ черезъ тебе братъ нашъ великій князь, абыкмо водѣ грамотъ нашихъ перемирныхъ къ нему ся заховали, и воеводамъ и намѣстникомъ и людемъ нашихъ украинскихъ городовъ приказали, абы они въ его земли и въ воды не вступалися и людемъ его кривды и грабежу не дѣлали, а были бы съ его людьми по перемирнымъ нашимъ грамотамъ; а которая обида людемъ его отъ нашихъ людей станется, и они

бы справедливости тому чинили. А братъ нашъ № 196. такожь приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ, нашимъ людемъ съ своими людьми во всякихъ обидныхъ дѣлѣхъ, што ся имъ отъ нихъ станеть, во всемъ управу давати. А которые будутъ кривды и обиды теперъ отъ нашихъ людей его людемъ будто сталися, братъ нашъ великій князь списокъ тыхъ обидныхъ дѣлъ къ намъ черезъ тебе послалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жигимонтъ, велѣлъ тобѣ говорити: Яко межъ насъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ перемирье ся стало и грамоты написаны, мы такъ ему и правимъ, и не казали есмы воеводамъ и намѣстникомъ нашимъ въ тыхъ городахъ и волости и земли и воды, што въ его сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, вступатися и кривдѣ и зачѣпокъ людемъ его дѣлати. А къ намъ, яко передъ тымъ, такъ и нынѣ, безпрестани воеводы и намѣстники украинскихъ нашихъ городовъ пишутъ, съ Полоцка, съ Витебска, съ Мстиславля, съ Кричова, съ Пропойска, съ Чечерска, съ Рѣчицы и съ Гомля, што отъ брата нашего намѣстниковъ и порубежныхъ людей нашимъ людемъ кривды и обиды великіи ся дѣютъ, и въ волости и въ села и въ земли и воды наши черезъ перемирные грамоты его люди вступаются, и людей нашихъ бьютъ, и имаютъ, и головами въ свою сторону ихъ сводятъ. Какъ же мы къ брату и свату нашему, великому князю Ивану, послали о томъ дворенина нашего Богуша Войтковича, штобы въ наши волости и села и въ земли и воды своимъ людемъ черезъ перемирные грамоты вступатися не велѣлъ, а въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ со своими людьми казалъ справедливости учинити: ино, не только абы въ тыхъ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ мѣла которая управа ся отъ намѣстниковъ князя великого стати, але впередъ еще большіи обиды и кривды и грабежи нашимъ людемъ его люди починили; а намѣстники и

№ 196. волостели его некотороѣ управы людемъ нашимъ чинити не хочуть.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, велѣлъ тобѣ повѣдѣти: Што ся дотычетъ городанашого Полоцкого и волостей Полоцкихъ, и тежъ города Себѣжского и волости Себѣжскоѣ, ижъ наши люди съ города Полоцка вступаются въ его села Себѣжскіи, въ село Мочажъ и въ Дѣдино и Нечерцо, которыя села, повѣдаете, рекомобы, къ Себѣжу прислухали: ино, хотя жъ въ грамотахъ нашихъ перемирныхъ городъ Себѣжъ и съ волостью Себѣжскою въ сторону брата нашего написанъ; нижи, што ся дотычетъ сныхъ волостей, Мочажа и Дѣдина и Нечерца, тыи николи зъ волостью Себѣжскою не тягнули, а зъ стародавна, особно къ замку нашему Полоцкому были держаны, и въ грамотахъ перемирныхъ къ Себѣжу они не стоятъ написаны: бо здавна одна волость Себѣжская сама о собѣ была, а то суть села зъ вѣковъ Полоцкіе, а не Себѣжскіе: одно село Дѣдино есть боярына нашего Полоцкого Михайла Сопѣжино, а другое село Мочажо, полселца его здавна надано на церковь святого Спаса игуменья Полоцкой, которую жъ половину тогожъ села Мочажа бояре наши Полоцкіе Корсаки держатъ; а третее село Нечерцо наше есть звѣчистое Полоцкое, и тепере люди того села къ замку нашему Полоцкому служатъ: нижи люди Себѣжскіе въ ихъ озеро Нечерцо вступаются, и, приходчи въ тыи села, людей нашихъ быють и имають.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Нехай бы и тепере братъ и свать нашъ грозно приказалъ своимъ намѣстникомъ и волостелемъ украинскихъ городовъ, абы они въ наши волости и села, и въ земли и воды, Полоцкіи, Витебскіи, Мстиславскіи, Крычовскіи, Пропойскіи, Черчерскіи, Рѣчицкіи, Гомейскіи, ни чимъ ся не вступали, и въ обидныхъ дѣлѣхъ нашимъ людемъ зъ его людьми управу чинили. А мы яко и первѣй сего нашимъ всеводамъ и намѣстни-

комъ украинскихъ городовъ приказывали, такъ и тепере имъ роскажемъ, абы они въ города и волости и земли и воды, которыи въ брата нашего сторону въ грамотахъ перемирныхъ написаны, ничимъ ся не вступали, а вѣдали бы наши волости и села и земли и воды по перемирнымъ грамотамъ, а обидъ и зачѣпокъ людемъ его не велѣли некоторыхъ дѣлати; а гдѣ каковая обида отъ людей нашихъ людемъ его учинится, и коли брата нашего намѣстники и волостели украинскихъ городовъ его о томъ ихъ обошлютъ, абы они во всехъ обидныхъ дѣлѣхъ людемъ его зъ нашими людьми справедливость чинили, ижбы межи нашими людьми управа во всемъ была на обѣ сторонѣ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ говорити: Што братъ нашъ къ намъ черезъ тебе всказывалъ, ижъ онъ первѣй сего присылалъ къ намъ паробка своего Иванца Дмитрѣева сына Семенова, и писалъ къ намъ, ижъ былъ у него отъ пріятеля и сусѣда нашего Солимана царя Турецкого посланникъ царя Турецкого Авдрелиъ Грекъ, и старцы съ Святоѣ Горы для милостыни; и онъ, хотячи того посланника царя Турецкого и старцовъ Святоѣ Горы, приставивши къ нимъ своего челоуѣка, отъ себя отпустить, всказалъ къ намъ, што быхмо подлѣ перемирноѣ грамоты, того посланника царя Турецкого Андреяна Грека и старцовъ Святоѣ Горы съ милостиною черезъ паньства наши казали добровольнѣ пропустить, и на то быхмо еще листъ нашъ глѣйтовный къ нему послали. Ино мы черезъ паробка его Иванца грамоту нашу до него писали, што посланнику царя Турецкого, и его посланцу, и старцомъ Святоѣ Горы, черезъ паньства наши ити добровольнѣ. А такъ братъ нашъ, по нашей перемирной грамотѣ и по листу нашему, царя Турецкого посланника Андреяна Грека отпустилъ, и своего сына боярского Федора Адашевакъ царю Турецкому послалъ, и старцовъ Святоѣ Горы также отпустилъ, и своихъ людей съ ними въ Святую Го-

ру зъ милостынею послалъ. То, пакъ, коли они до города нашего Меньскаго пришли, ино буд-то люди наши тамъ ихъ задержали, и соромоту и нечесть великую имъ дѣлали, и пошлины и мыта хотѣли на нихъ брати, а потомъ ихъ оттомъ съ соромотою отпустили; и какъ они до другого города нашего до Луцка пришли, и тамъ ихъ зася задержали и три мѣсяцы оттоль ихъ не пустили, и нечесть и соромоту имъ чинили, и рухладъ ихъ розрѣзывали и перебинды, и тамгу и мыта и всякіи пошлины съ его посланника и съ людей его, и съ рѣчей ихъ побрали, и съ соромотою оттоль ихъ отпусти-ли.

Говорилъ еси намъ отъ брата нашего, абыхмо то положили на нашемъ разумѣ: естли то гораздо люди наши надъ его людьми дѣлають? и будутъ они безъ нашего воли то учинили, абыхмо ихъ за то сказили, и встятнули, ижьбы впередъ людямъ его задерживанья отъ нихъ не было, и пошлины некоторыхъ на нихъ не брано; а што будутъ люди наши у тыхъ посланниковъ тамъ мыта взяли, и то быхмо все велѣли имъ отдати.

Господарь нашъ, король и великій князь Литовскій Жикгимонтъ, на то велѣлъ тобѣ повѣдиди: Который посланникъ царя Турецкаго Авдрейнъ Грекъ, и брата нашего посланецъ Федоръ Адашевъ, и старцы Святѣ Горы до паньства нашего приходили, и кгда въ замку нашемъ Меньскомъ были, тогда мытники наши, которые мыта у насъ закупають, товары тыхъ гостей якущовъ, которые приияхъ шли, водѣвъ обычаю посполитого, яко съ стародавна бывало, пописали, и опять, подѣвъ пописанья, въ замку нашемъ Луцкомъ мыто звычайное съ тыхъ гостей и кущовъ взяли; а жадной соромоты и нечести и некоторѣ кривды и обиды имъ въ паньствѣ нашемъ ся не стало; и еще, надъ то, послали есмыо съ ними дворсина нашего Ивана Песлека и казали ему черезъ паньства наши ихъ проводить; какъ же онъ водѣвъ розказанья нашего ихъ и про-

водилъ ажъ до земли Волоскоѣ, до города Хо- тѣвна: и братъ нашъ нехай бы о томъ вѣдалъ.

Господарь нашъ, король и великій князь Жикгимонтъ, казалъ тобѣ мовити: Тыми разы писалъ до насъ воевода нашъ Полоцкій панъ Янъ Глѣбовичъ, штожь тыми часы, недавно, великіи кривды и обиды людямъ нашимъ волостей Полоцкихъ, и тежъ купцомъ Полоцкимъ отъ людейгосподаря твоего ся стали; и тыхъ обидныхъ дѣлъ списокъ онъ до насъ прислалъ, который жъ мы черезъ тебе къ брату нашему шлемъ. А такъ нехай бы братъ нашъ, водѣвъ того списку, въ тыхъ кривдахъ подданымъ нашимъ казалъ справедливость вчинити, и взятое вернуть, и впередъ не велѣлъ людямъ своимъ таковыхъ кривды и обиды людямъ нашимъ дѣлати, и въ томъ бы ся къ намъ заховаъ водѣвъ перемирныхъ грамотъ и крестного цѣлованья.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. VII, л. 617—620), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено: Лѣта Божьего 1539, мѣсяца... день, индикта 19, тотъ отказъ вчиненъ отъ короля е. м., будучи королю е. м. у Краковѣ, противъ поселства великаго князя Ивана Васильевича, посланнику его Федору Иванову сыну Сукину. Справы пана Михайлювы.

197. — 1539 Сентября 8. Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнога духовниства и мирянъ Кіевскому митрополиту Макарію, о достъвленіи защиты предъ королемъ наипѣтнику своему Макарію Туганскому, противъ навѣстовъ Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда и его пообихахъ.

Восвятѣйшему и достойно во святителехъ преосвященному господину киръ Макарію, архіепискупу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси, господину пастыру словесныхъ овецъ стада Христова. Вашего святительства здравіе тымъ листомъ навѣжаемъ, яко го-

№ 107. осподина а пастыря нашего. Просвященнейшій господине а пастыру нашъ! вашему святительству вѣдомо, дакуемъ за ласку вашего святительства, какъ гонимъ милость на нашу просьбу и на наше писаніе рачиль учинити, и съ вѣдоміи и пачи нѣкъ милостию до короля его ласкостіи приимитися, нѣкъ господарь король его ласкостію рачиль намѣстника нашего ласкы своими потвердити, и коморника своего его ласкостію рачиль до насъ и съ намѣстникомъ нашимъ на уваженіе послати; а ваше святительство рачиль есь его, водлугъ нашего жаданія и просьбы, духовнымъ совершити и до насъ у супоаной мощи его послати: затоваемому святительству вси посполъ покорнѣ дакуемъ. Приѣхавши оны и съ коморникомъ короля его милости, и съ вашимъ святительскимъ благословеніемъ, и съ ласкы, вѣдомъ и много брацѣ подъялъ, и, за ласкою Божіею и вашимъ святымъ благословеніемъ, всуды былъ гораздъ почаль радити и нарядити, а мы есмо ему во всемъ помочни были. Просвященнейшій господине а пастыру нашъ! Теперь такъ ся подѣвало у насъ, ажъ нѣгда то не было: ажъ уарѣлъ тотъ проклатый а амый чловѣкъ, новыи еретикъ Синора, ажъ за ласкою Божіею радъ добрый мѣлъ быти (акожъ дастъ Богъ, будетъ вашимъ святымъ благословеніемъ и преще), проклатый, яко былъ у мощи архидикупа, и теперь еще боашъ ся къ нему прилепиль и далъ. Архидикупу далъ до короля его ласкостіи и выравнать комиссію на намѣстника нашего: бачивши то, ажъ конъ радити, водлугъ рассказанья вѣшого святительства, почаль радити, архидикупу далъ его поимати ласкы королевскими къ прозу комиссарскому. Намѣстникъ нашъ вѣхалъ до его милости до вана Краковскаго до Тернавскаго, ажъ до опекуна его милости, а насъ обидеалъ всѣхъ Руской и Богдальской земли. Мы есмо къ тому часу и приѣхали, водлугъ насъ неглобыти, и у того права комиссарскаго стали оспомъ. Великую тишность намѣстникъ и мы посполъ мѣли есмо; а на по-

мощъ никакъ быти не могло, ажъ есмо ся взяли отъ права до короля его ласкостіи, на ласкы до Кракова. А до вашего святительства послали есмо намѣстника нашего и съ тымъ ласкосты; то есть ласкы, въ нѣмъ нѣчого не писано, одно есть вѣрчій, ажъбы есте ваше святительство рачиль вѣрчати тому-то отцу Макарию, намѣстнику вѣшого святительства и нашему, едне, нѣкъ великія брацѣ и члености ласкы. И сами ся тому дивуемъ, ажъ его можеть стати, але маемъ его не отъ него, едне отъ Бога: самъ Богъ его рачиль дати и наша милость, просвященнейшій господине, намъ на тотъ островъ заблужчій. Просвященнейшій господине! што-кольбекъ будетъ предъ вами молити отъ насъ, то суть истиннии слова нашѣ. Еслижъ бы наша милость теперь про насъ подъянать вѣшой святими и дѣтой своихъ не рачиль стати можно до короля его ласкостіи и съ вѣдоміи и пачи нѣкъ милостию хрестіанскими; тогда бѣ трудно ся вѣшой милости было писати Галицкимъ митрополитомъ: але, яко ваша милость, господинъ нашъ, стенишь мѣцно о святыхъ законѣхъ и о насъ грѣшныхъ, и до конца ваше святительство рачъ стоять; бо намъ нехѣдалъ отецъ Макарій, приѣхавши отъ вашей милости, ажъ ваша милость, господинъ нашъ, мѣцно о святыхъ законѣхъ и о насъ грѣшныхъ стенишь мѣцно: вѣшому святительству вѣрчиль, але господину а пастыру нашему, ажъ оны монѣтъ будещъ о насъ стоять. А на отца Макарія, намѣстника вѣшой милости и нашего, рачъ быти на него ваше святительство ласкы, але господинъ а востырь нашъ. Просвященнейшій господине! сыновъ и слугы вѣшой святительской милости вси низко чолемъ бѣемъ, але господину а пастыру нашему. Насъ у-во Августъ, Сентября 8. — «Краковане, и вся шляхта мѣста, и все писанство, закону Гречского, Руской и Богдальской земли, низко чолемъ бѣемъ.»

Подобныи ласкы современноу святому скороному, съ шивалии и метлами. Бюе словеса и писанствы есмо перстисими писали, и ласкы на ласкы надимъ: Воссвятѣишину и просвя-

щеникому господину кнрь Макарію, архієпископу митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси, господину вашему законному. *Всѣмъ.*

Хранится въ архивѣ бывшаго Гречко-Унѣтскаго Митрополитова, при Святѣйшемъ Синодѣ.

198. — 1538 Девября 13. Человѣчная Галицко-Русскаго и Подольскаго право-славнаго духовенства и мирянъ Киевскому митрополиту Макарію, *съ жалобою о притѣсненіи ихъ съ Вѣрѣ католиками, и съ просьбою, для успокоенія ихъ, посвятити съ епископскій санъ намѣстника своего, архимандрита Макарія.*

Всесвятѣйшему и преосвященному, и все-слышному Богомъ почтенному пастырю и учителю словесныхъ овецъ стада Христова, и намъ навѣжделѣнѣйшему господину и отцу нашему, архієпискупу кнрь Макарію, митрополиту Киевскому и Галицкому и всея Руси. Преосвященный господине пастырю нашъ! Якожь ваша милость господинъ импѣ добръ знаещь, ажъ тотъ столецъ Галицкій былъ загинулъ отъ колька сотъ лѣтъ, и на томъ столци Галицкомъ учинено есть архидиаконство Латинское: которые были мѣста и села къ Галичу, то все отобрали и на томъ фундовали архидиаконство, гдѣжь имъ былъ то-то фундоваль Якгейло король и листы папезскими подтвердилъ. Гдѣ жъ нашѣ прадыдове и дѣдове, и отци нашѣ много вѣдъ и накладовъ чинѣвали, и мы тыжъ сами: абовѣмъ архидиаконъ Ивовскій, маючи таковыи привилей, . . . крылошанъ Галицкихъ у поворозѣ и съ Крылоса ихъ вожено, и чересъ Днѣстръ под . . . ма ихъ плавлено, принуажючи насъ и ихъ у свою мощь. Нынѣшній господарь король его милость, панъ нашъ милостивый, бачивши у архидиакону таковыи привилей, Якгейловъ и папезскій, далъ былъ на насъ свой привилей архидиакону нынѣшнему, даючи . . . мощь, ажбымо тымъ рылѣмъ были принуажени къ ихъ вѣрѣ. О тожь вашему святителству послали

есмо выписи изъ тѣхъ привилей . . . тотъ **№ 198.** пропалтый новыи еретаць Сикора . . . велъ, гдѣжь ся ему бывъ у мощь подалъ. Преосвященный господине! . . . намѣ, и мы тыжъ много вѣдъ и накладовъ чинѣвали до господаря кор . . . , и до славной памяти вѣдковъ вашихъ предъ Солтаномъ, и до Солтана, и до отца Юсефа тамъ вѣдъ, праць и накладовъ много есмо чинѣвали . . . кове вашей милости, князь Костянтинъ, съ князи и паны, и съ нашими предки, и мы тыжъ того были не довели. Они жъ намъ Господь Богъ, его святая милость божественная, и ваше святителство, господине нашъ, на те-то мѣстце митрополію Киевскую и Галицкую . . . рачишь дати, и вашими святими молитвами есть, иже есмо и съ той неволѣ и бѣды выжили, а за великою планостію и наклады намѣстника нашего, которого намъ былъ господарь король и ваше святителство рачили есте дати, отца Макарія. Преосвященный господине! то есть на вашей милости господина нашего явности и свѣдомѣ, кольвои праць ваша милость, господарь нашъ, и князи и панове ихъ милость, и отецъ Макарій пріимъ, до вашей милости и до короля до великого князства вѣдчи; и тыжъ ваше святителство господарь нашъ рачилъ къ намъ и къ отцу Макарію, до Кракова, на съемъ, боарына вашей милости Васцкаго прислати: гдѣ жъ онъ тотъ Раецкый очима своими видѣлъ великую бѣду, плачь и тяжкость нашу, гдѣжь насъ былъ выдалъ король его милость на вальномъ соймѣ архидиакону и бискупомъ у росказанье и у мощь, гдѣ южь ваша милость, господарь нашъ, не мѣлъ намъ у нашемъ законѣ росказвати, одно архидиаконъ и бискупове. Архидиакону и бискупомъ росказано на тотъ жъ часъ привилей на насъ писати, даючи насъ у мощь ихъ навѣны вѣчныи, и вси привилей оныи; Якгейловы и папезскіи и нынѣшного господаря короля тымъ привилеймъ подтверждачи на вѣны вѣчныи: гдѣ жъ вашей милости и всемъ православнымъ христіаномъ великий

№ 198. плачь и бѣда была ся стала и учинила, ижъ есмо на вѣкы вѣчныи у ихъ моци мѣли быти; а отца Макарія архиепискупъ и бискупове мѣли у свою казнь, на тынець усадити и послати, ижъ вашею . . . имъ отзывался. Посвяченіе и мощь отъ вашей . . . ему, ажъ всихъ насъ у великыи праць и на . . . : абы былъ тамъ на тынець усаженъ, южъ бы былъ на вѣкы вѣчныи одъ тамъ-туть не вышолъ, а тамъ бы смерть мусѣлъ мѣти. Отець Макарій и мы вси не вѣдаючи южъ, што далѣй чинити або почати, уложились есмы до пана Захациуса пана Жарновского. Панъ Жарновскый и съ паномъ Анѣбелемъ до наяснѣйшей господарынѣ нашей королевой еѣ милости утекли ся; а наша милостивая господарыня королевая еѣ милость, бачивши нашу тяжкость и справедливость нашу, въ то ся мощнѣ вложила, мощно съ королемъ мовила, и на то такъ учинила: послала Анѣбеля до бискупа князя Хоенского, который былъ на тотъ часъ канцлеромъ; панъ Анѣбель тому привилію печать урвалъ и самого на штуку подралъ. А за таковую ласку нашего милостивого господаря короля и наяснѣйшей господарыни нашей королевой еѣ милости, обѣцали есмо двѣ стѣ воловъ; гдыжъ бымо были тоты волы отдали, король его милость обещалъ намъ привилей дати. А гдыжъ господарь король его милость . . . рыи рачидъ прѣхати до Льова, тамъ отецъ Макарій далъ его милости пядесять воловъ, а король черезъ пана Захациуса казалъ прѣхати отцу Макарію до Кракова по привилей. А кдыжъ король мѣлъ вѣхати зъ Илова, и южъ мѣлъ на конь усѣдати, а архиепискупъ у тотъ часъ опять короля его милость упросилъ, и опять насъ былъ подалъ у его мощь . . . ему данъ у Городку, чотыри миль отъ Илова . . . Его милость нынѣшній канцлеръ, панъ Павелъ Костинскый на тотъ часъ далъ звати листомъ своимъ отцу Макарію, (а на тотъ часъ былъ подканцлеромъ). Отець Макарій спрятавши сто и десять воловъ, отдалъ королю и королевой и иншимъ ихъ милости

Королевая еѣ милость и панъ Захациусъ казалы прѣхати по привилей . . . до Кракова; отецъ Макарій поѣхалъ и тамъ мѣшкалъ ажъ . . . , гдыжъ его милость панъ Іованъ, панъ подскарбій дворный, на то . . . былъ, и много ся до короля его милости пр . . . вая ихъ милость южъ рачили . . . бискупъ Броникскый, нынѣшній Познанскый, ре . . . данъ ажъ насоймѣ. Король его милость опять отложилъ ажъ до сойму, и казалъ отцу Макарію на съемъ прѣхати. Отець Макарій на съемъ поѣхалъ; а архиепискупъ еще напередъ его тамъ послалъ до архиепискупа Гнѣзненского и до всихъ бискуповъ, ажъ бы того спирали и стерegli. Король и королевая ихъ милость сами неказали отцу Макарію предъ ся ходи, ажъ ся бискупи розыхали. Тотъ отецъ Макарій тамъ, не отвѣжчаючи, безъ мала рокъ лежалъ въ короля его милости, у Краковѣ; а за ласкою Божіею и вашими святыми молитвами, всеи рѣчи довелъ, и привилей и иншии листы отъ короля его милости принесъ, и насъ зъ мощы архиепискуповы и всихъ бискуповъ закону Римского, вашими святими молитвами вытягнулъ и вырвалъ, зъ великою бѣдою и наклады и працею, штожъ еще маемъ дати 140 воловъ; за первыи што даны, и што теперъ дати, за то все панъ Захациусъ порука, штожъ его милости за то дяковати и особнѣ его милость даровати. Преосвященныи господине! гдыжъ отецъ Макарій до насъ съ Кракова о святомъ Николѣ прѣхалъ, а роки были по Богоявленіи въ четвергъ, а отецъ Макарій прѣхалъ посполу съ нами зъ Галича, а архиепискупъ Илавовскый прислалъ писаря своего до отца Макарія въ домъ, гдыжъ было много добрыхъ людій шляхтъ, Ляховъ и Руси, зъ великою погрозою приказуючи отцу Макарію, абы сталъ предъ архиепискупомъ и съ привилейми; а отецъ Макарій вымовидъ ся ему слышными рѣчами, напредъ вашею милостью господиномъ нашимъ, и всеми владыками, князи и пацы, нами и всимъ посполствомъ; самъ до него не ходилъ и привилей съ ему не указалъ. Онъ то убачидъ,

никъ не есть послушенъ его , и всѣ шлѣты закону Римского вили указалъ, и съ ними ся радилъ; ино такъ архибискупъ: ся того не перестану, пока я-мъ жива; а бо-вѣмъ суть Русь у моеи мочи: король того безъ мене не могъ дати.» И послалъ до короля позовъ на отца Макарія, хотѣти на съемъ позвати отца Макарія, и съ привилеями абы сталъ у Краковѣ, на соймѣ. Ино мы зѣхавши ся и боячись того позова, и жьбы не засталъ позовъ въ Львовѣ отца Макарія, а тыжь памятуючи слово короля его милости (коли мистъ давалъ до вашей милости господина нашего, казалъ борзо до вашей милости ѣхати: зналъ то то король, ажъ будетъ мѣти нагабанья отъ духовныхъ на соймѣ), ино послали есмо отца Макарія до вашей милости господина нашего, абы его ваша милость, господинъ а пастыръ нашъ, рачилъ оставити и посвятити, и отъ вашего святительства владыкою намъ дати и послати къ намъ. А коли дастъ Богъ, отъ вашей милости суполнимъ а достаточнымъ владыкою пріѣдетъ, южъ архибискупъ и вси бискупы тому учинити не мочи будутъ нѣчого. А о томъ рачи твоя милость господинъ нашъ знати, ажъ отецъ Макарій не смѣлъ на чомъ и съ чимъ до вашей милости ѣхати: отныжъ есмо его отслали, хто сына своего при немъ, а хто брата съ нимъ послалъ, и на своихъ конехъ, стерегучи привилія и горла отца Макарія, и до гравидцъ за Вугъ сами есмо его проводили, боячися, абы архибискупъ, або котрый Лядскый панъ его не д его забити: бо колько кратъ архибискупъ казалъ его забить, а Господомъ Богомъ и вашими святыми молитвами есть обороненъ до сихъ часовъ, и на дѣлѣи, дастъ Богъ, будетъ. Преосвященный господине! маемъ то никакъ, ажъ тому есть двѣ стѣ лѣтъ и одинъ рокъ отъ святого минуло, ажъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ предъ вашею милостью бывали; довести не могли, што милость рачилъ дати, завашего шастного паво-ванья столци святѣйшемъ митрополит-

Акт. Зап. Рос. Т II.

скомъ, и тыжь за великою працею вашей милости господина нашего, и за нашимъ богомол-цемъ отцемъ Макаріемъ. Которые мы бачачи его великие працы, лованіе и наклады, стоимо при немъ, не токма до статковъ нашихъ, але и до нашихъ горлъ, ведлугъ святого закону нашего христіанского. А твоеи милости, господина нашего и пастыря, покарными проз-бамы просимо, рачи его ваша милость, госпо-даръ нашъ, посвятивши и благословивши къ намъ его прислати. А при томъ ся высокои лас-цѣ святительства вашего господря нашего по-ручаемъ. Писанъ въ Львовѣ, Декебрія въ 13 день.

Подлинникъ писанъ на двухъ елѣхъ симицхъ листахъ, сплошною скорописью, съ титлами и безъ знаковъ препинанія. Ручкою писца приписаны слѣдующія строки: — Духовенство Руськихъ и Подольскихъ земель, и тыжь панове шляхта: Марко Шумлянскый, Іоаннъ Станимерскый, Никандръ Свистѣлицкый, Михайло и Марко Болобанове, Олехно Замостьскый, Іоаннъ и Стефанъ Димидечьсчїи, Іоаннъ Дубравичкый, Василій, Іоаннъ, Труфанъ Грабовечьсчїи, Василій и Юхно Ярмолиньсчїи, Костюкъ и Ѳедоръ Ясьскыи, Петръ Сербинъ, Іоаннъ и Олехно Чолганьсчїи, Іоанъ и Васко Рожнитовьсчїи, Рашко и Стефанъ Сваричувьсчїи, Романъ кгдаьскый, Павелъ Желиборскый, Деонисій и Іоаннъ Горбачовсчїи, Іоаннъ и Павелъ Самборове, Михайло и Яцко Ячницьсчїи, шляхты Руськихъ и Подольскихъ земель и отъ всего поспель му покорное чоломъ-битіе. — Къ сему акту приложены, въ пятцъ рѣдахъ, 33 перстневия дворанскія печати. Оченъ ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

199.—1540. Докладная записка королю, о границахъ Литовскаго великаго княжества съ Крымскою ордою и Волосскою землею.

А то суть тые границы князства великаго

Литовского, свидѣтельство господарю. Повѣди-
ли люди старше, Кііне, Черкашине, Каневцы,
вѣдалые тѣхъ границъ господарскихъ, покуль
и по которымъ мѣстцомъ границы и урочища
суть князству его милости князству великому
Литовскому съ землею Татарскою Перекоп-
скою, Очаковымъ, Вѣлымъ-городомъ и зъ зем-
лею Волоскою: На-первыи повѣдили, ижъ зем-
ля вашей милости господарская великого кня-
ства Литовского почалася отъ Марахвы рѣчки,
которая впала въ Днѣстръ, и на низъ Днѣ-
стромъ, по половинѣ Днѣстра, мимо Тегиню,
ажъ гдѣ Днѣстръ упалъ въ море; а оттоль съ
устья Днѣстрова Лименомъ пошла граница ми-
мо Очаковъ, ажъ до устья Днѣпровъ, а Очаковъ
на земля вашей милости господарской стоитъ;
а отъ устья Днѣпровъ до Таваня, а у Таваня
перевозы были вашей милости господарскіе
на-полю съ Перекопскимъ царемъ. А по той
сторонѣ Таваня, съ Перекопскою землею гра-
ница вашей милости по Овечу воду и уверхъ
Овечее воды, а отъ верховъ Овечее воды уверхъ
Сожора и уверхъ Оргѣя, ажъ до Донца, а отъ
Донца по Тихую Сосну. А на тые границы
князь Семень Одемковичъ высылалъ намѣст-
ника своего Свиридова, который отъ него Чер-
касы держалъ, и тотъ по тымъ мѣстцомъ розъ-
вѣдчалъ и по тымъ урочищамъ границы клалъ,
яко съ землею Татарскою такъ и зъ Вѣлымъ-
городомъ, такъ тежъ зъ землею Волоскою.

*Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 66 об—67), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта от-
лѣчено: Граница князству Литовскому зъ
землею Татарскою Перекопскою, Очако-
вымъ, Вѣлымъ-городомъ и землею Волоскою.
Datum не означено: но записанъ между актами
1540 года.*

200. — 1540 Января 10. Листъ королев-
скій Крымскому хану Саику-гергею,
съ коимъ благодаритъ его за то, что послалъ
своего Бекки-мурту съ войскомъ въ Моско-

скіа обители, изволивъ съединити съ
сѣ дружественный съ нимъ союзъ, и Дегевог-
ная грамота Ситхемгида съ ханомъ, о
великой помощи, свободной торговлѣ, «па-
милкаки» и проч.

1. — Отъ Жлигванонта, Божією милостыю ко-
роля Польского и великого князя Литовского,
Руского, Прусского, Жемойтского, Масовецкого
и иныхъ, великои орды великому царю Са-
гипъ-киррею, брату нашему. Што еси тыхъ
часовъ прислаалъ до насъ гонца своего Арак-
чая, и черезъ него намъ показывалъ и въ ярыку
своемъ писалъ о томъ, штокъ моголъ намъ ве-
ликій панъ Михайло Тишковичъ у справахъ на-
шихъ къ тебѣ прислалъ: иже князь Московскій
также пословъ своихъ къ тебѣ прислаалъ, ижъ-
бы еси съ нимъ ся згодилъ; и ты, братъ нашъ,
памятуючи на давнюю приязнь и закованье пред-
ковъ нашихъ зъ предки твоими, въ которомъ
братствѣ и приязни съ собою они мѣшкати
съ тымъ неприятелемъ нашимъ Московскимъ
жаднои дружбы не учинилъ, и съ нимъ ся ми-
рети не хочешь, а намъ братство и приязнь
добрымъ ся быти обѣщалъ; и тымъ чыемъ, хо-
тели тежъ знамя братскои приязни своеи намъ
оказати, сына своего Еминъ-киррея въ войскомъ
у землю того неприятеля нашего Московского
воевати послалъ, и съ тымъ еси напередъ пе-
вѣдючи гонца своего къ намъ прислалъ, а сво-
его великого посла, зъ нашимъ посломъ Михай-
ломъ Ташковичомъ, въ листомъ докончальнымъ
и съ правдою за онымъ до насъ отпустилъ;
отчемъ же широко въ листѣ своемъ до насъ вы-
писуешь, а и словомъ гонецъ твой Аракчей то-
жъ намъ отъ тебе мовилъ. Мы тому всему съ
писанья и посольства гонца твоего горазде врозумѣли,
и тую приязнь твою, которую еси намъ
учинилъ, и землю неприятеля нашего Москов-
ского воевати послалъ, отъ тебе брата нашего
вдѣльнѣи примуемъ, и хотимъ съ тобою бра-
томъ приязнь въ добрымъ братствѣ и вѣрною
приязни мѣшкати, по тому яже и предки наши
съ предки твоими цари Перекопскими въ

братствѣ и правдивой приязни межю собою мѣшкивали. А когда тотъ посольство твое величїе у насъ будетъ, тогда мы посольства его, что ты черезъ него къ намъ всказаъ, выслукавши, то съ тымъ учинимъ, што будетъ пригоже.

Въ заглавіи грамоти означено: Лѣта Бож. на рож. 1340, мѣсяца Генваря въ 10 день, индикта 15, тотъ лютъ отъ короле. м. до царя Персїонского писать и послать черезъ толмача Богдана Ормянина, восполонъ съ гонцомъ царевымъ Арачтемъ.

II.—I. . . леть дѣло господарское съ царемъ на томъ зостало, ижъ царь Сагипъ-кгирей маеть каждому прїятелю короля его милости, и сыну его милости королю молодому и великому князю Августу прїателемъ быти, а непрїателю ихъ милости непрїателемъ, и на каждого непрїятеля маеть съ ихъ милостью господари быти за-одинъ.

2. А которые города, волости, земли и воды непрїатель господарскїи Московскїи у отца его милости Казимѣра и брата его милости, великихъ королей, и тежъ у короля его милости несправедливо черезъ присягу свою побралъ: ино царь Сагипъ-кгирей, вземъ Бога на помочь, маеть тые вся героды у того непрїателя его милости Московского побрати, и зася королю его милости поотдавати; а маеть его милость король на того непрїателя и на иныхъ всихъ непрїателей помогати.

3. Иъ тому тежъ царь Сагипъ-кгирей маеть королю его милости и потомкомъ его милости во впокои держати: почювани у головахъ, Кїевъ и съ землями и съ водами, Луческъ со тмами и съ землями и съ водами, Смоленскъ со тмою и съ водами и съ землями, Полоцкъ со тмою и съ землями и водами, Подолье со тмами и съ землями и съ водами, Сокаль со тмами и съ водами и съ землями, Звенигородъ также и съ землями и съ водами, Брацлавъ со тмою и съ доходы, Качибѣвъ маеть и съ землями и водами.

Такоежъ означени отъ Кїева, Андрушъ уверхъ ижъ до уотца, Синюроць и Галшескъ съ землями, Жолнакъ, Вотума и съ землями и водами, Вирникъ, Синець, Хотинъ, Лесичи, Хотмишаль, Осколь и съ землями и водами, Курьскъ со тмою, Сарасва сына Яголдзеву тму, Путшиль, Радовонць, Милемобовъ и съ землями и водами, Мочеть, Стародубъ, Любеть, Браньскъ, Мичискъ, Любетескъ со тмою и съ землями и водами, Берестей, Ратно, Козалескъ, Пренсколь, Волконескъ, Избашъ, Донецъ, Дашовъ городъ, Балаклы, городище Ганшиль, Охура со тмою, Момыль (*), вси тые и съ землями и водами, Великїи Новгородъ, Псковъ, Рязанскїи Переяславъ со тмою и съ людьми, и съ афонъ и съ пундами, и съ выходы и со всеми прилоды, што тебѣ и канеть къ столцу панства Литовского.

4. Тежъ купцы и инасть его милости коруны Польскоѣ и великого князства Литовского мають добровольно въ Качибѣвъ соль брати, и, маета водлугъ давниго обычая заплативши, до Кїева и до Луцка и до иныхъ городовъ соль провадати за сторожкою людей царевыхъ; а естли бы въ Качибѣвъ потерян оа нїкогда подданымъ короля его милости отъ людей царевыхъ сталъ ино царь маеть тые ишоды королю его милости похвалити.

5. Такжежъ всимъ купцомъ панства Лядского и Ливонского вольно прїити съ торговлею своею до Перстона и до Назы, и тамъ сторговавши зася добровольно пойти, заплативши мѣта стародавниа, а царевымъ купцомъ потомукъ до панства его милости вольно торговати ходити и зася добровольно пойти, што мунъ заплативши мѣта звѣчайше.

6. А не маеть царь въ обемъ панства короля его милости, маеть въ коруну Польскую, яко и великое князство Литовское повети своего давниго и малопохвалити, такъ ино те на домоу маельно инарь будеть окисити.

(*). Названїа вѣкоторыхъ городовъ стариннымъ переписчикомъ здѣсь испорчены, а другїа пропущены. См. въ семъ томѣ стр. 4—5.

201. 7. Што ся дотычетъ поминокъ, ино король его милость маеть царю, за добротъ его, въ каждый годъ поминку посылати, за пятнадцать тысячъ золотыхъ сукны, то есть, каждый поставъ сукна львовского за тридцать и за три золотыхъ черленыхъ. А тотъ поминокъ маеть его милость царю посылати по половицы, то есть, на день святаго Яна, мѣсяца Юна 24 дня, а другую половицу поминку маеть его милость ему посылати на день Всихъ Святыхъ, мѣсяца Ноабра 1 дня.

8. А не маеть царь многихъ гонцовъ своихъ до короля его милости слати; бо господарю его милости шкода великая въ смарбѣ ся дѣть: низьям, коли потреба окажетъ съ которыми дѣломъ, або зъ вѣстьми до короля его милости посылати; тогда маеть царь слати гонца само-друга, а набольшь само-третьего.

9. А естли бы царь гонцовъ своихъ у великихъ вѣстѣхъ салаъ, а было бы ихъ особъ двадцать або больше; тогда король его милость съ такою поминку царева маеть ихъ отправокати. А коли царь великого посла своего до короля его милости пошлетъ, тогда съ нимъ не маеть быти больше людей, одно человекъ десять або двадцать, а набольшь пол-третьдцать; а король его милость кажетъ тыхъ съ скарбу своего отправокати, што будетъ воля его милости господарская.

10. А естли бы за вѣдомомъ царевымъ, або и безъ вѣдомости царевы, которые люди малые або великие въ панство господарское ся прокрали, и они бы вонедни въ землю школы учинили: ино царь маеть ихъ самыхъ головами, поймаши, до его милости послати и дома ихъ разграбити; а какъ ли бы они сами головами ушли, ино онъ шоны и дѣти ихъ маеть до короля послати, а нито возмуть статковъ, то зыскавши навадъ вернути. А естли бы царь на то милости учинити не хотѣлъ и таковыхъ людей не повсегалъ, а которые бы люди, або царевичи, въ землю господарскую вошли и школу учинили: тогда того году, въ ко-

торый ся тая шкода стаетъ, не маеть его милость того упоминку цареви давати: низьям, коли царь будетъ справедливо тые вси рѣчи поанити, господарь его милость маеть ему оный упоминокъ давати.

А на тые вси рѣчи, которые на томъ списку суть выписаные, великий посолъ царева князь Алыгача душею царевою и самъ отъ себе король его милости присягу учинилъ, ижъ маеть царь водлугъ оноу намовы то все справедливо держати и поанити, и маеть водлугъ того списку докончанье свое до короля его милости прислати: леть ширѣй докончанье маеть быти выписано, по тому яко и инши докончанья.

Въ заглавіи грамоты отмысено: Тая намова королю е. м. съ царемъ Сагибъ-кхиреемъ вчинена есть въ Краковѣ, черезъ великого посла Алыгача, гдѣ то съ початку широкими словы маеть быти выписано, яко и въ первыхъ докончаньяхъ. *Datum кльте.*

Оба акта изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кв. 1, л. 23, 29 — 31), хранящяся въ Сенатскомъ архивѣ, при Герольдик.

201. — 1540-Февраля 22. Присяжная грамота Галицко-Русскаго, Львовскаго и Подольскаго епископа Макарія Тучапскаго Кіевскому митрополиту Макарію.

Я Макарій Тучапский, епископъ дворный зъ рамени преосвященного архіепископа митрополита Кіевского и Галицкогго и всея Руси Макарія, . . . Камянецкий, Сятинский, Рогатинский, Теробовальский и всихъ земель Рускихъ и Подолскихъ и ихъ повѣтовъ, явлю чиню сямъ момъ рук . . . , . . . милостивымъ Богомъ и пречистою его Матерію, и святыми небесными Силами, и всеми Святыми угодившими Богу, што господарь старый . . . , преосвященный архіепископъ митрополитъ Кіевский и . . . , зъ воли и зъ ласки своей и столечности . . . , соверш . . . епископомъ своимъ дворнымъ . . . зъ рамени своего, . . . христомиситое стаде

... мнѣ съслужебнику своему.... приказалъ мнѣ... дѣлѣхъ, яко и... его милость господарь... король его милость... скымъ и листы умоцнилъ. Ино я Макарій и чрезъ мое... и столечному пастырю своему, штожь оный врьдъ духовный... его милости митрополіи Галицкоѣ маю мѣти, и по мнѣ будучи... Галицкыи, зъ его милости воли и росказанья, и справовати церквами Божіими... венствомъ и со всѣми христоименитыми людьми нашего закону Греческого... Галицкоѣ митрополіѣ будучими, по преданію и завѣщанію... святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець, и тутежь его милости митрополита Кіевскаго, кого и всея Руси благословенію и науцѣ киръ Макарія. И што ми Богъ пошлетъ съ тоѣ Галицкоѣ митрополіи доходу духовного... ническомъ и посвященіи церквей Божіихъ и всякихъ доходѣхъ дух... то маю сбирати, и тая събранія въ каждый годъ по Велицѣ-дню ему... являти; а его милость половину того маеть къ собѣ брати, а другая... маеть мнѣ быти за працю. Къ тому жъ сълюбую и клятвою святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець себе звязую, што опоѣ столечности Галицкоѣ митрополіи... у свою власть не привлащати, а ни ся на то покушати отъ митроп..., а ни мои потомки: нижли мѣти мнѣ, и по мнѣ будучимъ... благословенія его милости митрополита Кіевскаго, Руси Макарія, и потомковъ его милости..., именемъ господаря моего митрополита... мое, яко право духовное... и зъ сего моего запису и потомки моѣ въ чомъ-колвекъ выступили, або... которую господарю его милости и пастырю своему митроп..., и потомкомъ его милости митрополитомъ, напротиву столечности... Кіевскоѣ и Галицкоѣ вчинили: тогда сану своего епископскаго..., и да постигнетъ мя верху-писанная клятва святыхъ Апостолъ и святыхъ Отець;... господарю королю вины заплатити маю тысячу золотыхъ

Кіевскому и Галицкому и всея Руси № 201. Макарію и понемъ... митрополитомъ пятьсотъ золотыхъ. И на вѣки его милости даль есми господарю... Макарію и по немъ будучимъ митрополитомъ... сіе мое рукописаніе, ... моею печатью... Симеонъ, ... Полоцкый, Витебскый и Мстиславскый; Геннадій, епископъ Владимирскый и Берестейскый; Арсеній, епископъ Луцкый и Острозскый; Вассіанъ, епископъ Туровскый и Пинскый; Арсеній, епископъ Перемышльскый и Самборскый; Иона, епископъ Холмскый и Белзскый; князь Юрьи Семеновичъ Олелковича Слуцкый; панъ Олександръ Ивановичъ Ходковичъ, староста Берестейскый, маршалокъ короля его милости; панъ Иванъ Горностай, подскарбій земскый, воевода Троцкый, маршалокъ и писарь господаря...; панъ Иванъ... короля его милости. И билъ есми... и ихъ милости паномъ о печати, и на мое чолобитіе... печати своѣ приложили къ сему моему листу. Писанъ въ Новгородку, лѣта Божья нароженія 1540, мѣсяца Феврала 22 дня, индикта 13.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, съ титлами, безъ строгныхъ знаковь. А въ смысленіе поставлено церковными буквами. Въ концѣ грамоты подякъ: ... Тучапскый рукою... сесь мой листъ подписалъ. Тутъ же приложено въ рядѣ семь малыхъ печатей, подъ кустодією. На оборотѣ грамоты стариннымъ поперкомъ отмылено: Листъ Макарія Тучапскаго... митрополиту Макарію даный на послушенство, яко пастырови своему. Сгннлъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унитскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

Грамота сія въ Актovýchъ книгахъ Львовскаго городского архива описана въ переводѣ на Латинскій языкъ. Списокъ переводный, доставленный въ Археографическую Комиссію корреспондентомъ Зубрыцкимъ, напечатанъ въ Supplem. ad Historiæ Russiæ Monumenta, стр. 145—146.

№ 202. 202. — 1540 Июля 14. Уставная королевская грамота, о учрежденіи двух новых таможенъ въ Горждахъ и Юрборкѣ, для провоза товаровъ въ Пруссію.

Жикгимонтъ, Божьею милостію король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, иже убачили есмо великую шкоду и переказу мыта нашего Ковеньского, для многихъ дорогъ, которые суть необычайныя по земли Жомойтской положены, и тыми дорогами многіе купцы наши и чужоземцы съ товары своими, минуючи мыто, комору нашу Ковеньскую проѣзжаютъ, и шкоды и злодѣйства великіе ся становятъ. А такъ, будучи намъ съ паны радами нашими на томъ вальномъ соймѣ у Вильни, видѣло ся намъ, тые дороги необычайныя, которые шли зъ Жомойтскоѣ земли до Прусь, до Тыльжи и до Шваба и до Рекгнеты, казати выстановити и показити: которыми дорогами на тые менованные мѣстца не мають, черезъ то, жадныя купцы наши, а ни чужоземцы ѣздити и товаровъ своихъ провозити; а встановили и положили есмо двѣ дорожъ купцомъ нашимъ и чужоземцомъ до Прусь съ куплями своими ѣздити, одну дорогу до Мемля, менуючи по Литовски Клойпедѣ, на Кгоржды, на дворъ королевое наше еѣ милости великоѣ кнегини Боны, замку еѣ милости Плотельского: въ которыхъ Кгорждахъ мають мытники наши мѣшкати и мыта нашего уставичнѣ стеречи и отбирати; и тамъ ся вси купцы съ товары своими мають оказывати, и товары свои мытникомъ нашимъ пописывати и мыто наше платити; а которые бы купцы и селяне тое мыто наше миновали и тамъ ся въ Кгорждахъ не оказали, тогда такыя горла и товары свои мають тратити. А другая дорога до Прусскоѣ земли маеть на имѣнье еѣ жъ милости королевое наше на Юрборкѣ быти положена, и тамъ у Юрборку вси купцы товаровъ своихъ мають отбывати, и соль тамъ же куповати. Въ которомъ же имѣньи короле-

вое еѣ милости у Юрборку (видѣло ся намъ и хочемъ тамъ мѣти) уставляемъ, ажъ бы отъ теперешнего часу день торговый былъ у пятницу, гдѣ жъ дозволяемъ всемъ подданнымъ нашимъ, яко Литвѣ, такъ и Нѣмцомъ, въ томъ мѣстѣ нашомъ будоватися и селитися, и всякіе достатки купецкіе держати, и купити и продавати и кромъ дня торгового, на каждый день, какъ похочуть, а мытники и вядники наши не мають имъ того забороняти. А Нѣмцы, чужоземцы всякіе, не мають вольности мѣти, по земли Жомойтской ѣздити и торговати, и тыми дорогами необычайными проходить; такъ тежъ и наши подданыя не мають большъ того до Прусскоѣ земли, до Тыльжи и до Шваба и до Рекгнеты ѣздити, для шкоды мыта нашего и злодѣйства, одно тыми двѣма дорогами, на Кгоржды и до Юрборку. Нижли на тотъ часъ, поки ся тамъ у Юрборку мѣсто наше уаундуеть, дозволяемъ имъ, постановившиися тамъ и змѣшкати день, або два, поки бы могли товары свои отбыти; а если бы ихъ не могли тамъ спродати и тымъ товаромъ своимъ досыть учинити: тогда мають до Кролевца ѣздити, поки на то другая наука наша выйдеть, и поки ся тамъ мѣсто и торгъ добрый устанovitъ. А складанье соли маеть тамъ быти у Юрборку нашимъ подданнымъ, хто ся будетъ тамъ будовати, и инымъ Ковняномъ и посторонцомъ, панства нашего, которые солью торгуютъ; а купцы чужоземцы мають предъ ся зложенье соли мѣти у Ковнѣ, водлѣ стародавнего обычая. Которыхъ дорогъ первыхъ вядники и мытники наши мають стеречи и боронити. А нижли, поки ся оныя купцы и подданыя наши направятъ тыми двѣма дорогами на Кгоржды и до Юрборку ѣздити, даемъ имъ вольность на два мѣсецы, то есть, отъ Августа мѣсеца теперешнего прійдучого до Октебрия мѣсеца, который почнетъ индикта четвертогонадцать. А если бы хто и черезъ тые вышей мененыя два мѣсецы, хотѣлъ и смѣлъ своевольнѣ тыми первыми дорогами необычайными до Прусь

дядити и товары свои провозити, и въ томъ намъ и мыту нашому шкоду чинити, и, окромъ того аложного мѣстца у Юрборку и отъ насъ господара установленого, на ишихъ мѣстцахъ съ купцы чужоземцами торговати, и купити и продавати, и товаровъ своихъ отбывати: такыя вси мають горла и товары свои тратити; и тыхъ всихъ дозволяемъ мытникомъ и врьдникомъ нашимъ имати и карати, и товары ихъ на насъ господара забирати. Нижи вольно будетъ всимъ подданнымъ нашимъ на Кгоржды съ куплею своею до Прусь, заплативши мыто наше и товары свои пописавши, проѣзжати, и тые не мають гамованы быти. Которую жь уставу нашу, въ семъ нашомъ листѣ съ паны радами нашими на томъ вельномъ соймѣ положеную и описаную, зоставуемъ и умоцняемъ нынѣ и на потомныя часы, и казали есмо ее въ мѣстѣ нашомъ Ковеньскомъ и по всей земли Жомойтской выволати и оповѣдати, и тая устава наша маеть завжды при мытѣ нашомъ Ковеньскомъ хована и держана быти. И на то есмо мытникомъ нашимъ Ковеньскимъ дали сесь нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароченья 1540, мѣсяца Юля 14 дня, индикта 13.—При томъ были вси панове рада великого князства.—«Иванъ Горностаѣй, полскарбѣй земскѣй.»

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 70 — 71), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъявлено: Устава мыта Ковеньского, и назначенъе двухъ дорогъ, которыми купцы зъ Жомойтѣ до Прусь ѣздити мають.

203. — 1540 Юля 19. Уставная грамота Свислочскимъ горожанамъ и волостнымъ людемъ.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскѣй, великѣй князь Литовскѣй, Рускѣй, Прускѣй, Жомойтскѣй, Мазовецкѣй и иныхъ. Били намъ чоломъ подданные наши Свислочкие мѣщане и вся волость, жалующи о томъ, ихъ ко-

торую уставу листъ нашъ первѣй того у себе мѣли на тые податки и дань, што на насъ господара и на врьдниковъ Свислочкихъ приходитъ, подлѣ стародавнаго обычаю, яко тотъ замокъ нашъ Свислочь сталъ; и тая дей устава у нихъ, якъ люди неприятельскіе Татарове были, сгорѣла; а иншую дей уставу нашу отняли у нихъ намѣстникъ Свислочкий, и почалъ имъ новины вводити, платы и вины непомѣрные зъ нихъ брати, черезъ уставу нашу: для чого жь они просили насъ, абыхмо знову листъ уставу нашу ца то имъ дали. Которая жь дей старина ихъ то есть: Дань на насъ господара дають со всея волости подлѣ давниго обычаю, мѣрлючи у пудовню по чотыри безмѣны, а тивунскую у цудовню по чотыри жь безмѣны. За данью бобры шерстью, або за бобра по сороку и по пяти грошей, а за куницу данную по шести грошей, а за хоружее куница по шести жь грошей; а въвѣчому съ куницы на страву по три грошы, коли сами еѣ до скарбу не несуть; а коли тивунщины въѣдутъ брати, на страву съ пудовни по три грошы; а къ тому серебро грошовое и дубащины и воловщины за данью дають. А коли дей дань заметывати, тогда ни врьдникъ и ни кто къ нимъ не маеть въѣзжати, одцо сами мужи и закидывають, и закосы относятъ они жь до Рудомины, по десяти грошей за косу, а на страву отъ косы по два грошы. А гонца и посла стеречи. А намѣстнику грошь обѣстный. А кликуновъ оны на замокъ шесть дають, которые въ нечи мають на замку кликати, а въ день у воротъ стеречи; а тыми людемъ, которые посла и гонца стерегутъ, врьдникъ не маеть работъ своихъ робити. А на замокъ врьднику они живность дають: съ трехъ сохъ солянку жита, а солянку овса, а осмъ яловиць, а осмъ вепровъ, а десять барановъ, а десять каменей меду црѣсного, а двѣ бочки соли, а сѣна съ дыму по возу, а дровъ по возу жь; а окромъ того зъ волости дають по куряти, по десяти яецъ, по сыру, по ѣскѣ масла, у кого корова есть. А полюдыя по полтора гроша съ

№ 204. дыму, у-въ осень; а о Радуницкой недѣли, хто поймаетъ, селезня, а хто не будетъ мѣти селезня, тотъ пол-гроша дастъ; а мѣщане, а ни Орлинцы, а ни горожане о Радуницы того не даютъ. А тые рѣчи вси они мають одно на замокъ отвезти, а индѣ нигдѣ не мають возити. А о дерево бортное и о бчолы мають ся они сами межи собою судити; а хто дей винепъ останеть, ино вина старая десять грошей на замокъ, а имъ пересуду три грошы; а о между дей потомужь судъ. А хто дей выкинеться съ десяти рублей, тотъ вины маеть дати рубль грошей. А въ жадную дей сторожу ихъ передъ тымъздавна не посылали, одно врядники слугъ своихъ посылали, а ни въ осаду ихъ до замку часу безпечного отъ непріятелей не гоняли. А въ озерахъ ихъ, гдѣ близко бобровые гоны, тамъ дей врядники зъ неводы не хоживали. А хто коли зъ нихъ умреть, тогда тотъ ста-токъ на близкихъ приходитъ. Тежь вольно имъ всякое збожье и звѣрмохнатыйкому хотя про-дати, такожь медъ прѣсный и быдло: врядни-ки того имъ боронити не мають. А которые дей дѣвки идуць замужъ межи своее волости, съ тыхъ кунницы не берутъ; а за мирскую ку-ницу даютъ по шести грошей. А къ тому дей, какъ тотъ замокъ нашъ Свислоцкій сталъ, мы ихъ отъ взовоѣ работы вызволили, ижъ не ма-ють они взовоѣ робити, одно городовую робо-ту. А надъ тую дей старину, неповинны они некоторыхъ податковъ давати.—А про то, ест-ли будетъ такъ яко они намъ жаловали, и бу-детъ ли то обычай звѣчный, стародавний, а нон будутъ ли отъ давныхъ часовъ отъ насъ и отъ врядниковъ Свислоцкихъ на тыхъ подат-кахъ захованы были, и то есть ихъ старина: мы никому съ подданныхъ нашихъ новины не вво-димъ, а старины не рушаемъ, и при той стари-нѣ тыхъ подданныхъ нашихъ мѣщанъ и воло-щанъ Свислоцкихъ составляемъ; не мають они некоторыхъ податковъ, надъ старину, вряд-никомъ Свислоцкимъ давати: одно врядники мають доходовъ своихъ зъ нихъ смотрѣти по-

дѣ старого давного обычая, яко за первыхъ врядниковъ Свислоцкихъ, которые отъ насъ тотъ замокъ нашъ Свислочь держали, бывало. И на то есмо имъ дали тотъ нашъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженъя 1540, мѣсяца Юля въ 19 день, индикта 13.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 60 об.), хранящейся при Правительствующемъ Се-натѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты от-мѣнено: Листъ, данный мѣщаномъ и всей волости Свислоцкой, zostавуючи ихъ при старинѣ, яко мають водлѣ стародавнего обычая данъ и подат-ки на господари и на врядниковъ тамошнихъ да-вати.

204. — 1540 Августа 9. Жалованная гра-мота Кіевскому Печерскому монасты-рю, на право посылать старцевъ и слугъ сво-ихъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбо-ра даней, и королевская грамота Кіев-скому воеводѣ, о томъ же.

I. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере монастыря Печерского, въ Кіевѣ, Софроней и съ братьею старцы того мана-стыря, и повѣдилъ передъ нами, штожь дей кото-рая дань передъ тымъ и съ давныхъ часовъ хо-живала зъ украинныхъ Сѣверскихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Новагородка, къ тому мана-стырю нашему Печерскому: то, пакъ, архиман-дриты и старцы тамошнии отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую, дань безъ воли и росказанья на-шого не посылали; и билъ нашъ чоломъ, абымо мы и теперь того стародавнего доходу и пожит-ку монастыря Печерского не отдалили, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили, о чомъ же и королевая наша еѣ милость, великая кнегиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы вырзу-мѣвши то, ижъ не есть то къ жадной шкодѣ панству нашему, хто бы мѣлъ зъ непріятель-

скихъ сторонъ, выполняячи обычай стародавнѣй, въ панство наше, до монастырей поданья нашего господарского, податки посылати, а зваща, кгдажь то приходитъ къ пожитку церквамъ Божьимъ; и на причину королевое еѣ милости, великоѣ кнегини Боны, и зъ ласки нашей господарской то есмо вчинили, и даемъ на то дозволенье тому архимандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинскихъ городовъ Сѣверскихъ, къ Стародубу и къ Новгородку по дань посылати, нижли подъ тымъ способомъ: кгда часть того посланья прійдетъ, маеть онъ первѣй то оповѣдити воеводѣ Киевскому, и обрати на то старцовъ и слугъ монастырскихъ, добрыхъ и вѣры годныхъ, и ихъ объявивши пану воеводѣ, зъ вѣдомостью его и дозволеньемъ ихъ тамъ посылати; а тежь панъ воевода Киевскій таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ не маеть забороняти архимандриту и старцамъ монастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати. И на то даемъ архимандриту и старцомъ того монастыря Печерского сесь нашъ листь, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмічено: Листъ архимандриту и всемъ старцомъ монастыря Печерского, въ Киевъ, на дозволенье ѣздити имъ для дани до Сѣверскихъ замковъ, Стародуба и Новгородка. *Подтверждена королею Сигизмундомъ Августомъ 1571 г. Юля 5, въ Варшавѣ.*

II.—Жикгимонтъ, Божією милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Пруссскій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, воеводѣ Киевскому, тому, хто отъ насъ тотъ замокъ нашъ Киевъ держати будетъ. Билъ намъ чоломъ архимандритъ Пречистоѣ Богоматере монастыря Печерского, въ Киевъ, Софроней и съ братьею старцы того монастыря, и повѣдилъ передъ нами, штожь которая дань передъ тымъ, отъ давныхъ часовъ, хоживала къ тому монастырю нашему зъ украинскихъ Сѣвер-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

скихъ городовъ, зъ Стародуба и зъ Новгород- № 204.
ка: то, пакъ, архимандриты и старцы тамошніе отъ давныхъ лѣтъ тамъ по тую дань безъ воли и росказанья нашего господарского не посылали; и билъ намъ чоломъ, абыхмо мы и те- перь того стародавнего доходу и пожитку монастыря Печерского не отдавали, и имъ по тую дань посылати тамъ дозволили; о чомъ же и королевая наша еѣ милость великая кнегиня Бона насъ за ними жадала. А такъ мы врозумѣвши то, ижь не есть къ жадной шкодѣ панству нашему то, хто бы мѣлъ зъ неприятельскихъ сторонъ, выполняячи обычай стародавнѣй, въ панство наше, до монастырей поданья нашего господарского податки посылати, а зваща, кгдажь то приходитъ къ пожитку церквамъ Божьимъ; и на причину королевое наше еѣ милости великоѣ кнегини Боны, и зъ ласки наше господарскоѣ то есмо вчинили: даемъ на то дозволенье тому архимандриту Печерскому, за границу, до тыхъ украинскихъ городовъ Сѣверскихъ, къ Стародубу и къ Новгородку по дань посылати, нижли подъ тымъ способомъ: кгда часть того посланья прйдеть, маеть онъ первѣй то оповѣдати тобѣ воеводѣ, и обрати на то старцовъ и слугъ монастырскихъ, добрыхъ и вѣры годныхъ, и объявивши ихъ тобѣ, зъ вѣдомостью и дозволеньемъ твоеѣ милости мають тамъ посылати. А твоя бы милость таковыхъ людей добрыхъ и вѣры годныхъ архимандриту и старцамъ монастыря Печерского по тую дань до оныхъ городовъ посылати не заборонялъ, и въ томъ имъ трудности никотороѣ не дѣлалъ, конечно. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Августа въ 9 день, индикта 13.

Въ заглавіи грамоты отмічено: Листъ до воеводы Киевского, абы архимандриту Печерскому, для дани, до заграничныхъ замковъ Сѣверскихъ, то есть, Стародуба и Новгородка, за дозволеньемъ и вѣдомостью его воеводы старцовъ и слугъ посылати не заборонялъ.

47

№ 205. *Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 18 и 19), хранящейся въ Сенатскомъ Архивѣ, въ С. Петербургѣ.*

205.—1540 Августа 27. Обыскная записъ Львовскихъ православныхъ дворянъ и гражданъ, о оправданіи ими епископа своего Макарія, по случаю обговора его предъ королемъ и митрополитомъ Унѣвскими монахами.

Лѣта Божьего 1540-го, по святомъ Балтромаеи у ближшій пятокъ, на роцѣхъ Львовскихъ, у дому церковномъ въ панны Маріи Внебоваятъя, въ мѣстѣ во Львовѣ, гдѣ при томъ на тотъ часъ тамъ были уроженныи панове шляхта: панъ Чортъкувскій, закону Римского, и тыжъ панъ Марко Болобанъ, панъ Марко Шумлянскій, панъ Иванъ Станимирскій, панъ Олехно Замостцкый, панъ Иванъ Дубравскій, панъ Васко Братковскій, съ повѣту Перемыского Иванъ Балко и Зѣлювскій, а при тумъ былъ Петръ возный Старого села, служебникъ его милости пана Краковско-го, гетмана найвышшого коруны Польскои, и тыжъ славетныи панове мѣщане Львовсци, закону Греческого: Федко Галичанинъ, Матѳей Ивановой зять, Давыдъ Андрѣювъ сынъ, Павелъ крамаръ Павловичъ; тутѣжъ были законницы Унѣва монастыря, Феодосій игуменъ и Корнило отъ всеи братіи, тогося справуючи, ижъ были описали отца владыку Львовского и Галицкого Макарія до наяснѣйшого господара короля его милости и до его милости пана Краковско-го, и тыжъ до его милости отца митрополита Кіевско-го и Галицко-го и всея Руси киръ Макарія, якобы владыка пріѣхавши до Унѣва монастыря, великии имъ кривды и тяжкости починилъ, и ключи отъ церкви и отъ коморъ, отъ млынувъ и отъ келій чернечихъ гвалтомъ побралъ, и зъ келій што было пограбилъ; гдѣ отецъ митрополитъ листомъ своимъ владыку Галицкого описалъ, гдѣ жъ въ листѣ митрополымъ, ведлугъ пана Ванька и тыхъ чрѣн-

повъ писанія есть выписано, якобы владыка таковыи имъ тяжкости и кривды вышшеписаныи починилъ. Тутѣжъ отецъ владыка Галицкій Макаріе предъ всеми паны шляхтами вышшеписаныи и предъ мѣщаны и вознымъ, пана Ванька и черньнюцовъ тыхъ пыталъ, которыи были отъ всеи братіи посланы: «есть ли суть то-ты кривды вамъ, а либо нѣмашъ отъ мене владыкы?» Феодосій игуменъ и Корнило и отъ всеи братіи такъ вызнали: «ижъ отче владыка, ты есь пріѣхавши до монастыря намъ жадноу кривды не учинилъ, ани есь отъ млына и отъ коморъ и отъ келій жадныхъ ключювъ не бралъ;» и тыжъ то вызнали: якъ отецъ владыка съ паномъ Маркомъ Шумлянскимъ, увяжчимъ, и съ привиліемъ господара короля его милости и зъ листы митрополита его милости до Унѣва монастыря пріѣхали (штожъ вызнали), ижъ на тотъ часъ отецъ владыка довѣдовался якъ о книгахъ такъ о всѣхъ статкохъ церковныхъ, абы было усе при церкви святой непорушно, въ цѣлости; и тыжъ отецъ владыка пытался: если есть што скарбу пѣнязій церковныхъ? они повѣдили, ижъ нѣмашъ ни единого пѣнязя, штожъ и скриньку принесли церковную, а у скриньци ничего не было, жадного пѣнязя. А въ тотъ часъ, при отцю владыцѣ, досталось нѣшто пѣнязій было ку святой церкви; и отецъ владыка роздѣливши на-полю, одну половину роздѣлилъ на всю братію, а другую положилъ ку святой церкви, а собѣ не взялъ ни единого пѣнязя, а запечатавши вложилъ ихъ у скриньку, и скриньку запечаталъ, далъ въ руки игуменови и всеи братіи скриньку и ключъ, абы было непорушно до его пріѣзду. А кды владыка опять пріѣхалъ о Успеніи Пречистой Божіи Матери, ку празнику, до Унѣва монастыря, што-сь было о соборѣ достало ку святой церкви, и отецъ владыка такъ же учинилъ: двѣ части роздѣлилъ на всю братью, а третью часть положилъ до скриньки, ку потребу церковной, а съ того собѣ не взялъ ни

одиного п'нзя. Кды скриньку вел'ли предъ ся привести, у скриньки печати поотриваны, а п'нзязи порушоны, а не на церковную потребу. Владыка и то-ту третію часть п'нзяій тамъ же въ скриньку вложилъ, и запечатавши, опять имъ же въ руки скриньку и ключъ далъ. Штожъ тое усе передъ нами Феодосій игумень и Корнило признали, ижъ имъ владыка не есть ни въ чомъ виненъ, гдѣ и панъ Ванько самъ при тумъ всемъ признанью былъ. И тыжъ, што отецъ владыка, коли былъ у насъ, у всей братья коня хромого вороного и мало-го евангелія и зарукавья позычилъ, то есь намъ на тотъ часъ, коли есь рекъ, усе въ цѣлости отцемъ Яковомъ прислалъ. А мы што есмо были тебе, отче владыка, описали до господаря короля его милости, и до пана Кракувского, и до его милости отца митрополита, и то есмо мы для того писали, абы есь надъ нами жадной моци и росказанья не имѣлъ. Гдѣ отецъ владыка паны шляхтами и мѣщаны и вознымъ то освѣдчилъ и объявилъ; тамъ же отецъ владыка Макаріе указалъ листъ наяснѣйшого господаря короля его милости Жигимонта, и его милости листы отца митрополита Кіевского и Галицкого и всея Руси киръ Макарія, черезъ Петра возного. Панъ Ванько и тыи черныцѣ вышшеписанный листъ господаря короля его милости и отца митрополитовы листы пріяли, а листы незатворены, гдѣ въ тыхъ листѣхъ пишеть господарь король его милость и отецъ митрополитъ, абы панъ Ванько въ жадныи ся рѣчи монастырскіи не вступалъ, а ни ридилъ, подъ ласкою господаря короля его милости и подъ неблагословеніемъ митропольимъ: абовѣмъ господарь король его милость не хочеть иначе мѣти, едно, монастырѣ и черныцѣ и всѣ церкви закону Греческого владыцѣ справовати и ридити. На што жъ панъ Ванько предъ всѣми паны вышшеписанными и предъ мѣщаны и вознымъ рекъ, «ижъ я южъ не хочю въ жадныи ся рѣчи и справы монастырскіи уступати и монастырѣ

ридити: едно нехай владыка справуетъ и ридитъ ведлугъ закону нашего Греческого.» И тыжъ игумень Феодосій и Корнило, которые посланы отъ всей братіи, такъ мовили, тамъ же предъ всѣми тыми паны шляхтами вышшеписанными, «ижъ мы южъ не хочемо-сь съ того выламывати, едно хочемо владыкы слухати: нехай насъ владыка справуетъ и ридитъ; и которого намъ игумена поставитъ, того мы и маемъ слухати, такъ якъ самого владыкы». Гдѣ мы шляхта вышшеписаныи, и мѣщане, и возный Петръ, сознаваемо и признаваемо, ижъ то такъ было, ижъ панъ Ванько зо владыкою и съ черныци на томъ такъ поставили, штожъ владыка и мы шляхта и мѣщане тую всю рѣчь на роцѣхъ Львовскихъ у книги земскіи дали увести, и минуту съ книгъ подъ печатью пана судиною и подсудковою выняли.

Современный списокъ писанъ на листъ, скорописью, безъ знаковъ препинанія. Скрѣпы нѣтъ. За сими слѣдуютъ двѣ приписки, тою же рукою:

Што жъ съ той минуты вашей милости господину моему и выпись шлю, змовившись зо всѣми паны шляхтами, а вашей милости господаря моего прошу: не рачи ваша милость таковымъ рѣчемъ вѣрити, якъ панъ Ванько и съ тыми своевольными черныци до вашей милости господаря моего писалъ. А при томъ ласцѣ ся высокой вашей милости поручамъ, господарю моему милостивому. Писанъ во Львовѣ, Сентября въ 1 день.— «Богомолецъ и слуга меньшій, Макаріе владыка Галицкій и Львовскій и Каменца Подольского, вашей милости господарю моему во всемъ повольный.»

Милостивый господарю! я быхъ у вашей милости господаря моего и безъ листу и росказанья вашей милости, радъ быхъ всегда бывалъ: одно теперь есми не могъ быти за тымъ, ижъ панъ Ванько и съ тыми черныци такъ у великую прадію и тяжкость и въ наклады мене привели, ижъ маю дати его милости пану Краковскому 20 во-ловъ, уходячи гнѣву и мерзянки его милости: бо его милость по господарѣ король его милости

№ 206. эти к губернаторемъ у корунъ Польской. *Внизу*
— *207.* скихъ приписокъ остался знакъ красновосковой па-
чати.

Хранится въ архивъ бывшихъ Греко-Унитскихъ
Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.

206. — 1540 Октября 9. Письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, въ которомъ благодаритъ его за услуги оказанныя новому своему отчеству въ Крымской ордѣ, ко вреду Московскаго государства.

Жикгимонтъ, Божью милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семіону Ѳедоровичу Бѣльскому. Повѣдаемъ твоей милости, ижъ мы, зъ ласки Божой, посполъ съ королевою нашою еѣ милостью, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами ихъ милостью, въ добромъ здоровьи. Што пишешъ къ намъ о тамошнемъ ординскомъ положеньи и о Тотарѣхъ, которы хотѣли въ панство нашо пойти воевати, царевичъ и зъ войскомъ своимъ, которыхъ ты отмовилъ, и царя Перекопского на то привелъ, ижъ онъ тое войско свое вернулъ и въ панство нашо не слааъ, и на томъ съ тобою положилъ и присягу вчинилъ, хотѣчи на весну со всимъ войскомъ своимъ пойти на Москву: мы за таковую твою вѣрную послугу, ижъ твоя милость которую къ намъ пану своему прироженому чинишъ, вамъ дякуемъ и впередъ же даемъ тебе, яко доброго а вѣрного слугу нашего, ажъбы еси мѣшкаючи тамъ, при цари, дѣла нашего господарского и земского стерегъ, и царя намовалъ, ажъбы онъ братство и пріязнь твердо зъ нами держалъ и присязъ своей досытъ чинилъ; а мы то хотимъ тобѣ памятовати ласкою нашою. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1540, мѣсяца Октября въ 9 день, индикта 14.

Современный списокъ грамоты писанъ на латинь, безъ знаковъ препинанія. Скрытъ нѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

207.—1540 Октября 21. Письмо королевскаго подскарбія и писаря Ивана Горностаю князю Семену Бѣльскому, съ препровожденіемъ къ нему въ Крымъ королевскихъ подарковъ.

Вельможному князю, господину и добродѣю моему особно до мене ласкавому, князю Семену Ѳедоровичу Бѣльскому. О здоровьи твоей милости радъ слышу каждого часу, а слышачи о здоровьи в. м., съ того милостивого Бога велико хвалю и сердечивъ ся тому радую. Повѣдаю в. м., ижъ господарь его милость, и съ королевою, и съ королемъ молодымъ, и съ королевнами, хвала Богу, есть въ добромъ здоровьи, а мѣшкаеть его милость тыхъ часовъ у Вильни. А што ся дотычетъ воеводство и иныхъ врядовъ, ино еще никому ничего не дано: але тыхъ часовъ маеть его милость вряды роздати, кому воля его милости господарская будетъ. А писалъ быхъ до в. м. о новинахъ, ино на тотъ часъ новинъ некоторыхъ при господари его милости нѣтъ. Што тежъ в. м. рачилъ писати до господари его милости, повѣдаючи о повольныхъ послугахъ своихъ, которыи твоя милость рачишъ чинити, будучи у брата его милости царя Перекопского, и на то царя приводишъ, абы господарю нашо му добрымъ пріятелемъ былъ: ино то господарю его милости есть вельми вдячно, и хочеть то е. м. твоей милости памятовати ласкою своего господарского; а теперъ послааъ е. м. упоминку твоей милости сто копъ грошей: ино я обмѣнилъ тыи гроши золотыми, и повезъ тыи золотыи до твоей милости братъ мой панъ Оникѣй Горностаю. А королевая еѣ милость послааа твоей милости нѣкоторую сумму пѣназей, вземши отъ пани воеводиное Виленьской. И в. м. рачъ то отъ господари

его милости вдлчнѣ приняти тотъ упоминокъ, а на большій упоминокъ в. м. не рачь дивити: бо господарь е. м. мѣлъ sprawy много; а однакожь и напредь то е. м. ласкою своею господарскою в. м. памлтовати хочеть. А што ся дотычеть рѣчи твоей милости передь господаремъ е. м., ино я радъ в. м. служити и рѣчи в. м. стеречи, што есть возможность моя. Сътымъ ся полѣцаю ласцѣ и пріязни в. м., съ котороѣ ма в. м. не рачь никгда опущати. Писанъ у Вильни, Октября въ 21 день, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на полулистѣ, весь рукою самого королевскаго писаря, скорописью Западно-Русскою, безъ строгныхъ знаковъ, съ титлами. Въ концѣ его подпись: Иванъ Горностаѣ, подскарби земски, маршалокъ и писарь господарски, в. м. низко чоломъ бьетъ. Бывъ сложенъ и запечатанъ небольшою перстневою печатью, имѣетъ на пакетѣ адресъ такой же, какъ въ началѣ письма.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

208.—1541 Января 10. Наказная королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, о возвращеніи бортной земли, приданной на Николаевскую церковь въ Гомель Можайскимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ, въ церковное владѣніе съ данлями.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, державецъ Гомельскому пану Яну Дорошкевичу, и инымъ державцомъ Гомельскимъ, хто напотомъ тотъ замокъ нашъ отъ насъ будетъ держати. Жаловалися намъ священники Рускіи Святого Николы, о томъ, штожь дей князь Семень Можайскій записалъ имъ къ церкви Святого Николы, у Гомли, земли бортные, на штожь они и листы его у себе мають: ино дей ты теперъ тымъ священникомъ Рускимъ тамъ, до тоѣ земли вѣзжати, водлѣ записанья

князя Можайского, забороняещъ; и тыми **№ 208.** дей разы, кгда они по тую дань тамъ вѣзжали, — **209.** ты дей десять пудовъ меду у нихъ взялъ, и съ того имъ ничего дати не хотѣлъ; и били намъ чоломъ, абыхмо не казали имъ въ томъ кривды чинити, и по тую дань тамъ до Гомля дозволили имъ вѣзжити.—Про то, кгдажь тыи земли бортные князь Семень Можайскій къ той церкви Святого Николы придалъ и въ листѣхъ своихъ то описалъ, приказуемъ тобѣ, ижьбы еси по оную дань тамъ, до Гомля, тымъ священникомъ Рускимъ вѣзжити не заборонялъ, а тые десять пудовъ меду имъ отдалъ, и жадноѣ трудности въ томъ имъ не дѣлалъ: нехай они, водлѣ приданья князя Можайского, тоѣ дани добровольнѣ на себе уживають. Писанъ у Вильни, подъ лѣтомъ Божьего нароженья 1541, мѣсяца Генваря 10 дня, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листкѣ. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скръжа: Михайло писарь. Печать Литовская, подъ кустодією. На оборотѣ позднѣйшимъ почеркомъ отпечатано: Року 1621, мѣс. Юня 15 дня, въ Бозѣ велебный е. м. куръ Іоасафъ Кунцевичъ, архіепископъ Полоцкій, къ актыкованью до книгъ земскихъ Полоцкихъ у суду покладалъ.—«Михайло Тишкевичъ, писарь земскій Полоцкій». Вѣтха. Подтверждена королемъ Сигизмундомъ Августомъ 1549 г. Марта 15, и 1568 г. Января 24.

Хранится въ архивѣ Полоцкой Духовной Консисторіи.

209.—1541 Марта 3. Грамота королевская Киевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Софронію, о томъ, тобы онъ не присвоивалъ угодовѣ принадлежащихъ Выдубицкому монастырю, не обижалъ тамошней братіи, и велмъ бы Петерскимъ подданнымъ отдавать слѣдующія имъ дани.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіе-

№ 210. мандриту монастыря Пречистоѣ Богоматери Печерскому, Соороню. Жаловалъ намъ игумень святого Архангела Михаила монастыря Выдубицкаго Еремь, штожь дей ты кривды и утиски великіе тому монастырю чинишь, и властные земли монастырскіи подь себе забираешь; и которое дей озеро, на имя Затонъ, отъ давныхъ часовъ къ тому монастырю бывало, ты дей тое озеро отъ того монастыря отнимаешь и имъ заручаешь, которого жъ дей озера они отъ давныхъ часовъ въ супокійномъ держаньи къ тому монастырю были и съ того собѣ поживленье мѣли; только дей ты тыхъ часовъ, недавно, въ тое озеро почаль ся вступати; и которая дей дань зъ людей монастыря Печерского идетъ на монастырь святого Архангела Михаила, ты дей и тоѣ дани тымъ людямъ своимъ на тотъ монастырь выдавати не кажешь, и надъ то дей слугъ и людей ихъ монастырскихъ збиваешь, отповѣди и похвалки на нихъ дѣлаешь: въ чомъ ся дей кривда и шкода немалая тому монастырю отъ тебе дѣветъ.—Про то, будетъ ли такъ какъ онъ намъ жаловалъ, приказуемъ тобѣ, подь зарукою нашою, подь сту рубли грошей, ижьбы еси оныхъ земель монастырскихъ подь себе не забиралъ, и въ тое озеро Затонъ ничимъ ся не вступалъ, и тую дань людямъ своимъ монастыря Печерского на тотъ монастырь святого Архангела Михаила казалъ сполна выдавати, и слугъ и людей того монастыря не збивалъ, и жадныхъ отповѣдей и похвалокъ на нихъ не чинилъ, и во всемъ бы еси супокійнѣ къ нему ся заховалъ, и надъ то жадныхъ кривдъ и утисковъ тому монастырю не дѣлалъ, конечно: абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подь лѣты Божьего нароченья 1541, мѣсяца Марта 3 дня, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Королевской подписи и скрѣпы нѣтъ. Внизу грамоты печать с. княжества Литовскаго, подь кустодією, съ неслѣственнымъ отпечаткомъ. На оборотѣ ста-

риннымъ потеркомъ отпечатано: Листъ напоминальнѣй короля его милости Жикгмунта до архимандрита Печерского (припис. другою рукою Соороніа), абы ся въ озеро Затонъ не вступалъ, и приказалъ Печерскимъ подданнымъ дань до монастыря Выдубицкаго выдавати. Олень ветхъ.

Изъ библиотеки Кіевской Духовной Академіи.

210. — 1541 Марта 21. Грамота Кіевскаго митрополита Макарія боярынь Коташевичевой, о неприсвоеніи угодьевъ Выдубицкаго монастыря.

Благословеніе Макарія, Божьею милостию архіепископа митрополита Кіевского и Галицкаго и всея Руси, о Святомъ Дусѣ возлюбленной дочдѣ нашего смиренія, панси Богдановой Коташевича, боярыни господарской земли Кіевскоѣ. Такъ же, дочко милая, повѣдилъ намъ богомолецъ нашъ, настоятель святого Архангела Михаила Выдубицкаго, старецъ Еремей, штожь которую землю придали на монастырь святого Михаила со всимъ небожчикъ панъ Остаеѣй Дашковичъ и Голенчиная, и ты дей тыхъ земель двѣ криницы рыбныи зволочила, церкви Божьей и намъ гвалтъ учинила; для чогожь мѣла бы еси отъ насъ понести тягость церковную: ижьбы то тобѣ отпускаемъ, а впередъ благословляемъ и приказуемъ тобѣ, по нашему пастырскому приказанью штобы еси, черезъ то, жадныхъ озеръ и криницъ монастырскихъ не волочила, и ничимъ ся въ нихъ не вступала, и дала во всемъ впокой; пакъ ли бы того перестати не хотѣла, церковь Божья кривдъ не терпите, а сама себе бороните: и ты бы того ся выстерегала, абы въ то не впадала. Писанъ въ Новѣгородку, Марта 21, индикта 14.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ полулистѣ, скорописью, безъ строгныхъ знаковъ. Въ концѣ грамоты овернула митрополитъ подпись, крупными уставными буквами, съ вязью: Волею Божьею. Макарей архіепископъ, митрополитъ Кіевски. Галицки и всея Руси. Печать подь кустодією, на тер-

новосковой маслѣ, съ изображеніемъ архіерейскихъ регалій. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

211. — 1541 Іюля 5. Письмо князя Семива Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, съ извѣстіемъ, что онъ выступилъ въ походъ подъ Москву, вѣсть съ Крымскими ханомъ Саибъ-гиреемъ и прот.

Милостивый, наяснѣйшій королю! Што-мъ писалъ первѣй до вашей королевской милости, ижьбы мѣлъ царь (*) пойти на непріятеля вашей милости, на веснѣ: ино съ весны, рано, за тымъ онъ не пошолъ, ижь велми былъ прихворалъ; а якъ уже царь хотѣлъ выѣхать, князи и уланы вси пришли, ижьбы царь не ѣздилъ на Москву, повѣдаючи тую причину, ижь на Москвѣ собрано великое войско. Я тое слышачи, взялъ при собѣ Ахматъ-башу, а Алія, а Абраимъ-башу, которые вашей королевской милости ради служатъ, и царя просилъ есми, абы его милость прежся ѣхалъ на непріятеля вашей милости. Милостивый, наяснѣйшій королю! я, слуга вашей милости, призываючи Бога на помощь, царя и войско есми взялъ на свою шую, не люгуючи горла своего, хотячи тежъ послугу вашей королевской милости учинити; а далъ бы Богъ, въ короткомъ часѣ то явно вашей королевской милости будетъ. Царь его милость, и я съ царемъ его милостью, выѣхали есмо Іюля въ 5 день. А служебника своего до вашей королевской милости за тымъ не послалъ есми, ижь маю до вашей милости послати, на онъ часъ, коли дастъ Богъ, поближися къ Москвѣ. Милостивый, наяснѣйшій королю! А уже передъ выѣханьемъ нашимъ, за тыждень, пріѣхали до насъ послы отъ великаго князя Московскаго, и отъ братьи отъ мойей, и отъ митрополита, и ото всей рады, и листы намъ присяжными привезли, съ немалыми упоминки, просячи насъ, абы есмо царя не намывляли на Москву ити; писали тежъ до насъ въ присяжныхъ листѣхъ, даючи ся во всемъ у

нашу волю князь великій и вся земля, и въ № 211. опеку нашу, поколѣ князь великій Московскій — 212. доростеть лѣтъ своихъ. Милостивый королю! мы памятуючи слово свое, которое есмо вашей королевской милости прирекли, къ жадному еднанью съ великимъ княземъ Московскимъ не хотѣли есмо приступити. И до царя тежъ, просячи, князь великій Московскій писалъ листы, абы мене . . . (недостають конца.)

Черновой подлинникъ писанъ на бумажномъ лоскуткѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія, и почти безъ поправокъ. Подписи нѣтъ. Нѣкоторыя буквы и цѣлыя слова на сгибахъ листка стерлись.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

212.—1541 Іюля 20. Судная королевская грамота, о назначеніи съѣзда Литовскихъ православныхъ духовныхъ Властей въ Вильнѣ, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Симеона, относительно мѣстничества его съ владыкою Владимирскимъ.

Лѣта Божьего нароженья 1541, мѣсяца Іюля 20 дня, индикта 14, господарь король его милость казалъ записать, што жаловалъ его милости архіепископъ владыка Полоцкій и Витебскій Семіонъ на митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія, о зложенье съ мѣстца своего, которое онъ съ предковъ своихъ, по митрополитѣ старшей всихъ владыкъ маеть: ино, кгда онъ первѣй сего, часовъ недавно минулыхъ, у Вильни былъ и съ митрополитомъ у церкви святоѣ Пречистоѣ къ службѣ Божьей ся готовилъ, и въ тотъ часъ столецъ свой подлѣ мѣстца митропольскаго, на правой рудѣ, по тому яко и предки его сѣдали, поставити казалъ; тогда митрополитъ его милость, нѣтъ вѣдома въ который обычай, оный столецъ его казалъ оттолѣ перенести, а на томъ мѣстцу столецъ владыки Володимирскаго

(*) т. е. Крымскій ханъ Саибъ-гирей.

№ 212. и Берестейского поставити велья, къ великому жаю его; што ачь-кольвекъ на онъ часъ зъ немалымъ жалемъ его было, а вжды онъ того втерпѣль, и на тотъ часъ къ службѣ Божьей зъ нимъ шоль. И тую рѣчь онъ обтяжливѣ на митрополита передъ королемъ его милостью преложилъ, и повѣдилъ, ижъ предкове его, первшыя владыки, за предковъ господарскихъ за великихъ князей Литовскихъ, и за славноѣ памяти отца его милости Казимера и брата его милости Александра, королей и великихъ князей, и потомъ за теперешнего господара его милость, тое мѣстцо старшей всихъ епископовъ мѣвали: бо владыки Полоцкіе суть архіепископы, а иншіе вжо суть владыки (*), а не архіепискупы; на штожъ онъ листъ судебный, который король его милость, будучи съ паны радами своими на соймѣ въ Берестью, предку его далъ, у себе меновалъ, и къ тому инцими рѣчьми давными того мѣстца предковъ своихъ доходити хотѣль, и просилъ, абы его милость рачилъ въ томъ ему съ митрополитомъ справедливость учинити; о чомъ же и вси князи, панове и бояре земли Полоцкоѣ до короля его милости за архіепискупомъ владыкою Полоцкимъ пословъ братью свою присылали, черезъ которыхъ прозбу къ его милости чинили, абы ему о зложенъе его съ мѣстца, которое онъ съ предковъ своихъ старшое по митрополитѣ мѣлъ, справедливость была учинена. Гдѣжъ въ тотъ часъ и митрополитъ до короля его милости пріѣздилъ и повѣдилъ, ижъ то есть судъ духовный; а владыцѣ Полоцкому есть ли потреба, тогда нехай на судъ духовномъ его, або владыку Берестейского правомъ уживаеъ: бо король его милость рѣчей духовныхъ не справуетъ, а ни ся въ то вступаетъ; и покладалъ передъ королемъ его милостью привилей господарскій, подъ маестатною печатью, предку его, первшому митрополиту Юсиѣу и потомкомъ его данный, черезъ который король его милость права духовные закону Греческого подтвердилъ, гдѣ

въ немъ всякіе рѣчи къ суду духовному прислушаючые, яко митрополитъ къ владыкамъ и архимандритомъ, игуменомъ, черицомъ и попомъ, такъ и они къ митрополиту, и тежъ вси князи и панове, въ панствѣ его милости, закону Греческого, заховывати и въ дѣлѣхъ духовныхъ передъ нимъ ся судити и рядити мають, суть описаны,—и просилъ, абы при ономъ привилію былъ захованъ, а тая бы рѣчь на зборъ, водлѣ закону Греческого, до права духовного была отослана. Король его милость съ паны радами своими тыхъ всихъ рѣчей и оноготежъ привилія выслушавши и добрѣ тому вырозумѣвши, а бачучи то, ижъ его милость, первѣй, будучи въ Берестью, владыку Полоцкого зъ митрополитомъ о титулѣ его, то есть, о архіепискупство смотрѣль (**), а о мѣстцѣ на онъ часъ жадная размѣнка передъ его милостью не была, а теперъ то ему не о архіепискупство, одно о мѣстцо идетъ, и то ся въ церкви Божьей объ оное мѣстцо стало: тогда его милость рачилъ тую рѣчь отложити владыцѣ Полоцкому зъ митрополитомъ до права духовного, на зборъ ихъ, водлугъ закону Греческого; на который зборъ вси владыки, которые подъ мощью митрополитовою въ панствѣ его милости суть, мають до него къ Вильни пріѣхати; а рокъ оному збору ихъ его милость покладеъ о Трехъ Кролѣхъ, то есть, на Крещенъе Господне пришлого свята, которое въ индиктѣ пятнадцатъ будетъ. А владыка тежъ Полоцкій маеъ къ тому часу съ своими парохіянны, которые-кольвекъ съ нимъ могутъ быти, на зборъ до нихъ пріѣхати, и съ митрополитомъ передъ ними въ томъ на зборъ справу мѣти; а они тую рѣчь водлугъ закону своего Греческого и права духовного мають межѣ ними кончати. А естли которой сторонѣ будетъ ся видѣти зъ оногo суда съ кривдою; тогда вольно будетъ имъ до короля его милости ся отозвати: и кгда тая рѣчь передъ короля его милость пріѣдетъ, имо его милость рачитъ розсудокъ справедливый въ

(*) «Полоцкіе—суть владыки» эти слова въ подл. приписавы въ выноскѣ, ввиду странницы, по гдѣ же пискомъ.
 (***) См. въсемъ Томѣ выше. грамоту подъ N 67.

томъ жеки ними учинити, яко ся будетъ гонити.

Изъ Литовской Метрики (Суд. дѣль кн. XII, л. 99 об.—101), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмычено: Справа архіепископу владыцѣ Полоцкому и Витебокому Семіону зъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Макаріемъ, о зложенье его зъ мѣстца вышшого, которое онъ здавна мѣлъ вышей всихъ владыковъ, послѣ митрополита.

213. — 1541 въ Августѣ, или позже. Письмо князя Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, объ услугахъ оказанныхъ или въ битвостъ въ Крымской ордѣ, о походѣ его въ Россію съ Ногайскими и Перекопскими Татарами, сношеніяхъ съ ними Московскихъ думныхъ бояръ и проч.

Милостивый наяснѣйшій кролю! Коли есми поѣхалъ, за ласкавымъ допущеньемъ вашей милости, до царя Перекопского, хотѣчи отъ себе оказать нѣкую послугу в. королевской милости, и тежъ то мыслячи, ижъ нѣкоторые людивелѣ повѣдали о мнѣ словъ, закоторые ся слова стыдити могутъ, хотѣчи тежъ явно цвоту свою оказати послугами своими противу в. м., яко звыкъ служити,—коли есми пріѣхалъ до орды, поткалъ есми царевича со многими людьми, ижъ мѣдъ тягнута у панство в. м. на Воынь и на Подолье. Я тежъ, милостивый кролю, не маючи жадной науки о томъ отъ в. м., однакъ же видячи великую презпечность замковъ в. м., пограничныхъ, просилъ есми царевича, абы е. м. у панство ваше не ходилъ, а ждалъ вѣсти отъ царя отца своего, повѣдаючи тежъ, ижъ я маю великіи sprawy до царя е. м., которымъ будутъ ему подобали. За тымъ тежъ царевичъ остановился зъ войскомъ своимъ. Якожъ, милостивый кролю, пріѣхалъ есми до царя, просилъ есми е. м., абы царевичу зъ войскомъ у панство в. м. хо-

дити не казалъ, а мнѣ бы рачилъ ласку свою **№ 213.** вчинить, и, посмотрѣвши на листы цесаря Турецкого, которыи за мною до е. м. писалъ, абы е. м. шолъ на Москву со мною, на непріятеля в. м. Царь ласку свою вчинилъ, царевича зъ войскомъ вернулъ, и росказалъ людемъ всимъ поготову быти за 15 день. Яко былъ тежъ зготовался и дѣла выточилъ, яко бы мѣлъ назавтрей пойти на непріятеля в. м., на Москву, и мене съ собою взяти. Потомъ пріѣхалъ до царя старшій князь Ширинскій-Баба, взялъ съ собою со триста особъ старыхъ (*) людей, просячи царя е. м., абы на Москву не ѣздилъ, за тымъ, ижъ зима ся приближила, а Московская земля отъ насъ далеко, приводячи на то, абы тежъ войско пустилъ у панство в. м. Я, милостивый кролю, сколько розумѣлъ изъ своео худоѣ головы, только есми царю е. м. мовилъ, и его умовилъ: онъ у в. м. панство войска не пустилъ. Кромъ того, гдѣ слышалъ есми, людей тысячу або двѣ, коли мѣли ити у панство в. м., я-мъ царю о томъ мовилъ, и царь ихъ и зъ дороги ворочалъ; которыи тежъ люди хоживали у панство в. м. человекъ по сту и по двѣстѣ, я-мъ о томъ царю мовилъ, и царь у нихъ тотъ полонъ и статки ихъ отнималъ, чинячи имъ грозу, абы у панство в. м. не ходили.

Милостивый наяснѣйшій кролю! видячи тежъ, ижъ многіи кнежата и рада царева приводятъ царя на то, ижбы валку почалъ зъ вапною королевскою милостью, послалъ есми до цѣсаря Турецкого, абы е. м. мнѣ ласку свою вчинилъ, таковой жъ листъ послалъ до царя Перекопского, якій мнѣ самому далъ цесарь Турецкій, абы царь Перекопскій со мною шолъ на Москву; и цесарь е. м. на то ласку свою вчинилъ, и таковой листъ прислалъ, какого я у е. м. просилъ. И яко тотъ листъ отъ цесаря Турецкого царю Перекопскому есми отдалъ, тогда есми царя е. м. уверилъ, ижъ маеть зъ в. м. пріязнь братскую держати, и на Москву пойти воевати; и я тую умову, которую есми на онъ

(*) Въ другомъ св. спискѣхъ.
Акѣ. Зап. Рос. Т. II.

№ 213. часть съ царемъ умовилъ, то есми до вашео королевской милости писалъ.

Якожь пришлоъ посолъ вашео королевской милости панъ Оникѣй Горностай, тамъ тежь велѣ рѣчей съ царемъ его милостью мовилъ есми въ справахъ в. м., которые тежь рѣчи припли ко славѣ и къ пожитку в. королевской милости и панствамъ в. м., чому свѣдомъ есть панъ Оникѣй Горностай.

Милостивый кролю! Оного часу, при послѣ в. м., присылали князь великій Московскій, архіепискупъ, и братья наша, зъ листы своими, жадаючи насъ о томъ, абы есмо съ ними еднанье мѣли; и я тьи листы пану Оникѣю е. м. есми указывалъ, и съ тыхъ листовъ со всихъ пописавши копѣи, послалъ есми до вашео королевской милости съ паномъ Оникѣемъ, для тыхъ людей, которые звыкли нашу цноту и послуги передъ в. м. инакъ прекладать: нижли тежь на ихъ повѣстехъ за ласкою Божьею николи ся не становило.

Милостивый кролю! Намъ тежь будучи у Перекопѣ, посылаъ есми до пріятели своего князя Бакыя, въ Нагаи, просячи его и вспомяючи, яко ми е. м. слово свое прирекъ, ижбы шолъ на Москву воевати, вашей королевской милости послугу бъ свою оказалъ, а мнѣ пріянь. Е. м. на мою прозбу то вчинилъ, ходилъ на Москву сеѣ весны три кротъ, а съ нимъ дванадцать тысячъ людей, поцавилъ, побралъ, повоевалъ, многіи шкоды починилъ непріятелю в. м.; которые вязни мѣлъ у себе, тымъ носы урѣзывалъ и пуцалъ ихъ, повѣдаючи, «ижь я мщуся за князя Бѣльского, а не маемъ вамъ покою дати, поколь можность наша будеть».

Милостивый кролю! Московскій видѣчи великую навалность отъ Нагайскихъ Татаръ (къ тому тежь дано имъ знати изъ замку в. м. изъ Черкасъ, ижь маю я пойти на Москву и съ царемъ Перекопскимъ и со всимъ его войскомъ и зъ дѣлы; повѣдано тежь ему, ижбы я мѣлъ съ собою в Турецкое войско), тогда князь ве-

ликій Московскій, маючи въ собѣ великій страхъ, послалъ до мене пословъ своихъ, и архіепискупъ Московскій, и братья наша, и вся рада Московская, зъ немалыми скарбы и упоминаки, просячи насъ, абы есмо Турецкого и Татарского войска не приводили, на разоренье христьянскихъ церквей и на шкоду христьянскую; и листы свои присяжныи, подъ своими печатми, до насъ прислали (о которыхъ листѣхъ, милостивый кролю, ни посылали есмо, а ни просили ихъ). И до царя е. м. тежь присылаалъ зъ великимъ скарбомъ, просячи, абы зъ войскомъ на Москву не ходилъ и мене намовлялъ, абыхъ съ ними еднанье мѣлъ: ино якъ ихъ еднанью жадному приступити не хотѣлъ.

Милостивый кролю! Я наименьшій слуга в. м., памятуючи на ласку в. м., королевскую и призываючи Бога Вседержителя на помочь, поднялъ есми царя е. м. на свою шыю, и зъ его великимъ войскомъ и зъ дѣлы пошолъ на непріятеля в. м., не лютуючи горла своего и кровности братьи своее; и, за ласкою милого Бога и за «ортуною в. королевской милости пана нашего милостивого, непріятеля в. м. панство звоевалъ, выплѣнилъ, выпалилъ, вывелъ люди и статки, щкоды великіи починилъ. Такихъ щкодъ отъ много лѣтъ надъ собою не видали. Мѣста затвореныи и досытъ осаженыи дѣлами побралъ, выпалилъ, выграбилъ, и дѣла побралъ. На двухъ мѣствѣхъ войско Московское поразилъ, великого князя Московского изъ его мѣста столечного изъ Москвы и съ его радою выгналъ, не на близкіи мѣства, и царь е. м. во здоровьи и во счастья съ своимъ войскомъ въ цѣлости ся вернулъ.

Черновой подлинникъ писанъ Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строгныхъ знаковъ, съ немногими поправками. Ни подписи, ни датити нѣтъ. Другое такого же содержания письмо написано къ какому-то Литовскому сенатору.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ. — Въ этой же коллекціи нахо-

дится и переводный список грамоты Турецкаго султана Салимана, писанной Крымскому хану Сабь-гирю, о содѣйствіи Московскому «выходцу» князю Бѣльскому, которая по числу лѣтъ эмир, относится къ 1520 г.

214. — 1541 Октября 15. Грамота Кіевскому воеводѣ князю Андрею Коширскому, о пропускѣ въ Москву Турецкаго купца, Грека *Андрей*.

Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку нашему, справцѣ воеводства Кіевского князю Андрею Михайловичу Коширскому. Тыми разы присылалъ до насъ купецъ пріятеля нашего царя Турецкаго его милости Шахъ-Сулеймановъ, на имя Андрей, Грекъ, черезъ котораго всказалъ до насъ царь Турецкій, изъ онъ послалъ его для нѣкоторыхъ потребъ своихъ съ куплями своими до Москвы, гдѣ жъ мѣлъ волю ити Полежь, не занимаючи Кіева: нишли, для войска царя Перекопского, которое зъ Москвы назадъ до орды шло, не смѣлъ тою дорогою ити, для того, абы котороѣ шкоды не принялъ отъ войска Татарского; и хотѣчи ити до Кіева, а съ Кіева Полежь до Москвы, жедалъ насъ отъ царя Турецкаго, абымы его черезъ панство наше великое князство, за границу, до Москвы пропустили. Ино мы для пріятеля нашего царя Турецкаго, дозволили ему черезъ панство наше до Москвы ити: про то, яко тотъ купецъ царя Турецкаго Андрей, Грекъ, до Кіева пріѣдетъ, а всчочетъ ли ити просто черезъ Поле до Москвы, шобы еси его ничимъ не гамовалъ, и съ Кіева, полежь, за границу, до Москвы ити ему не заборонялъ, конечно, а иначе бы еси того не вчинилъ. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженья 1541, мѣсяца Октябрю 15 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 2), хранящейся при Правительствующемъ Сена-

тъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ, писанный до князя Андрея Коширского, справцы воеводства Кіевского, абы купца Андрея, Грека, съ товарами царя Турецкаго полежь до Москвы пропустилъ. № 214. — 215.

215. — 1541 Декабря 20. Полномочная королевская грамота Литовскимъ посламъ, Яну Галъбовичу съ товарищами, на постановленіе съ Московскимъ великимъ княземъ *Іоанномъ Васильевичемъ договора о выномъ мѣръ*, и грамота окружная, о *подводахъ и кормлахъ королевскимъ посламъ въ дорогѣ*.

I.—Жигимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што есмо послали отъ насъ до брата нашего, великого князя Ивана Васильевича, пословъ нашихъ великихъ: воеводу Полоцкаго, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Галъбовича, а подстоіа нашего, старосту Мелницкаго пана Никодима Яновича Тѣхоновского, а писаря дворовъ нашихъ Виленскаго повѣту, державцу Ожского и Переломского пана Миколая Андрушевича, и достаточную и суполную мощъ имъ есмо дали, яко они будучи тамъ мають ся справовати. И которымъ обычаемъ съ братомъ нашимъ съ великимъ княземъ Московскимъ они миръ вѣчный або добрую змову вѣлають, мы тое застановеніе ихъ маемъ принять, и то все держати и полнити неотмѣннѣ. На штожь дали есмо имъ сесъ нашъ листъ, съ подписомъ руки нашею и съ печатью нашею. При томъ были панове рада наша: князь Павелъ, бискупъ Виленскій; князь Юрій Фальчевскій, бискупъ Луцкій и Берестейскій; князь Венцлавъ, бискупъ Жомойтскій; староста Жомойтскій, подчасій нашъ, державца Василищскій панъ Янъ Миколаевичъ Радивилъ; воевода Новгородскій панъ Станиславъ Олбрахтовичъ Кваштолтъ; воевода Витебскій, маршалокъ нашъ, державца Волковыскій панъ

№ 216. Матѣй Войтеховичъ Яновича, и иные панове рада наши. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отпѣчено: Листъ данный посломъ великимъ, ихъ милости, пану Яну Глѣбовичу, воеводѣ Полоцкому, а пану Никодиму Тѣхоновскому, подстолю, а пану Миколаю Андрушевичу, писарю дворовъ, на достаточную и суполную моцъ, яко о миръ вѣчный съ княземъ Московскимъ заставовенъ чинити и змову добрую вдѣлати мѣли, што все держати неотмѣннѣ мѣль его королевская милость.

II.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княземъ и паномъ воеводамъ, и старостамъ, и державцомъ, и войтомъ, и бурмистромъ, и всимъ заказникомъ по дворомъ и мѣстамъ и по волостямъ нашимъ. Повѣдаемъ вамъ, ижъ послали есмо до Москвы пословъ нашихъ великихъ, воеводу Полоцкого, маршалка нашего пана Яна Юрьевича Глѣбовича, а подстоля нашего, старосту Мелницкого пана Никодима Яновича Тѣхоновского, а писаря дворовъ нашихъ Виленьского повѣту, державцу Ожского и Переломского пана Миколая Миколаевича Андрушевича; и вы бы давали стацни пану Никодиму, на каждый день: яловицу, и четверо гусей, и куръ десятеро, а хлѣба и всякихъ рѣчей дробныхъ кухонныхъ што потреба будетъ, а меду ушатовъ и пива бочку, а овса десять бочокъ на кони его и сѣна съ потребу; а подводъ давали бы есте ему зъ возы пять и съ проводники, почонши отъ насъ ажъ до границы Московской, и оттолъ зася до насъ, конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароженя 1541, мѣсяца Декабря въ 20 день, индикта 15.

Въ заглавіи акта отпѣчено: Листъ данный посломъ великимъ, до Москвы вѣдчимъ, на стацню и подводы.

Объ грамотѣ къ Литовской Метрици (Запис. кн. XXVIII, л. 72 и 74), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

216. — 1541—1542. Жалованная грамота Минскому архимандриту Вассиану, на Киевско-Петерскую архимандрию.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, што первѣй того дали есмо были архимандритыю манастыря Пречистоѣ Богоматере Печерского, на причину нѣкоторыхъ пановъ Софронію; гдѣ жъ онъ будучи въ томъ монастыри, не добръ ся справовалъ, старцомъ тамошнимъ великіе обтяжливости и шкоды чинилъ, и подданныхъ тежъ манастырскихъ кривдилъ и шкодилъ, и всякіе доходы манастырскіе на свой пожитокъ привлащалъ, а на потребности церкви Божьи бачности не мѣль: гдѣ жъ многократъ оттолъ жалобы до насъ приходили, а тыхъ часовъ, будучи при насъ господари, въ нѣкоторыхъ выступѣхъ своихъ знайдемъ былъ. А такъ мы, для таковоѣ его нерядноѣ справы, тотъ манастырь Пречистоѣ Богоматере Печерскій зъ рукъ его взяли, и на жеданье митрополита его милости Киевского и Галицкого и всея Руси Макарія и инышихъ нѣкоторыхъ князей и пановъ закону Греческого, зъ ласки наше господарской дали есмо архимандритыю того манастыря Печерского архимандриту манастыря Менского Вознесенія Христова Васьяну. Маеть онъ тотъ манастырь держачи, ласкаво, а не обтяжливо къ старцомъ и подданнымъ тамошнимъ манастырскимъ ся заховати, и потребности церкви Божьей и того манастыря зъ доходовъ тамошнихъ опатровати, а шкоды нѣкоторыхъ, яко манастырю, такъ и имѣньямъ манастырскимъ не маеть чинити, и всимъ тымъ рядити и справовати маеть такъ, якобы было съ добрымъ и пожиточнымъ тамошнѣмъ

церкви Божье и нашимъ господарскимъ. И на то даемъ ему семь нашихъ листъ, зъ нашою печатью. Писанъ у Вильни.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 87 об.), хранящейся при Правительствующимъ Сенатомъ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отпечено: Листъ архимандриту монастыря Меньскаго Вознесенія Христова Васіану, на архимандритство монастыря Печерскаго. Ни скрпни, ни датум не означено, но записана между актами 1541—1542 г., при которыхъ поставленъ индиктъ 15-й, следовательно она писана, или въ концѣ перваго года, или въ началѣ другаго, послѣдующаго.

217. — 1541—1542. Роспись подаркамъ, розданнымъ княземъ Семеномъ Бѣльскимъ Крымскому хану Саиць-гирею, царевичамъ и сановникамъ, въ бытность его въ ордѣ.

На память, што въ ордѣ роздалъ князь Бѣльскій.

Царю Перекопскому далъ кубокъ серебряный позлотистый, 70 золотыхъ данъ; два сороки соболей, 120 золотыхъ даны; двѣ мисы серебряныхъ, а важить въ нихъ 14 гривенъ; да 15 золотыхъ Пуртугалскихъ; да zegаръ серебряный позлотистый, дано за него 24 золотыхъ, да перстень съ сапиромъ въ 30 золотыхъ; кожую обболей, што зъ Москвы присланъ, за 90 золотыхъ; да два кречета красныхъ, да бубень и воцага, серебромъ оправлены, позлотистии, за полтретьдцать золотыхъ.

А царевичю дано Перекопскому старшему: два кубочки серебряны, дано за нихъ 26 золотыхъ; да сабля, серебромъ оправлена, а за нее дано 24 золотыхъ; а кожую куней, за него дано 20 золотыхъ; а кожую бѣличны въ 10 золотыхъ, и шлыкъ лисій въ 6 золотыхъ; два соболя единци, дано за нихъ 30 золотыхъ, а въ золотѣ дано 3 золотыхъ Пуртугалскихъ; а пансырь за 20 золотыхъ, а ложка серебряна 4 золотыхъ.

Меньшему царевичю: полсъ серебрянъ въ 40 золотыхъ, а ложка серебряна 4 золотыхъ.

Перекопскому воеводѣ дано: шуба кунья за 16 золотыхъ, да шуба завыйковая за 22 золотыхъ; ложка серебряна за 4 золотыхъ; поставъ сукна Лунскаго за 20 золотыхъ; тканици Венетскіи за 19 золотыхъ; золотый Пуртугалскій одинъ.

Бабѣ князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а шуба завыйковая лисья.

Акь-Мамаю князю Ширинскому дано: поставъ Лунскій, а кожую бѣличны (*).

Кутлубъ-Сагаты мурзѣ дано: кожую куней за 20 золотыхъ, да кожую бѣлій, да три золотыхъ черленыхъ, да ложку серебряну за 4 золотыхъ.

Бакыю князю дано: злотоглавъ, што царь Турецкій далъ; шуба кунья за 30 золотыхъ, кожую бѣличны; кожую завыйковий за 20 золотыхъ, да денегъ Татарскихъ дано ему за 50 золотыхъ, да пансырь, да повеза Турецкаа серебромъ оправлена, да 40 золотыхъ черленыхъ; да конь Турецкій тисавъ, 100 и 15 золотыхъ данъ, да поставъ Лунскій, другій поставъ колтришевый.

Брату Бакыеву дано: кожую завыйковий лисій да кожую бѣличны, поставъ сукна Лунскій да поставъ колтришевый, да 30 золотыхъ черленыхъ, да чаметь за 6 золотыхъ.

Другому Бакыеву брату: сукно Лунское, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Ибреимъ-бангѣ дано: аманлъ золотъ, а въ немъ 20 рубиновъ и 20 туркусомъ, купленъ за 100 и 60 золотыхъ черленыхъ; а ему жъ дано 2 золотыхъ Пуртугалскихъ, да шуба кунья, да шуба бѣлая, да ложка.

А сыну Ибреимъ-бангину дано 2 золотыхъ черленыхъ.

Ахмать-бангѣ дано: поставъ колтришу, да шуба завыйковая лисья да шуба бѣлая, соболей одинецъ за 5 золотыхъ, а золотый Пуртугалскій.

(*) Въ подл. слова «за 10 золотыхъ» зачеркнуты.

№ 218. Али-Хазію дано: шуба кунья, а шуба завыйковая лисья, а шуба бѣлая, а 2 золотыхъ Пуртгалскихъ.

А сыну его дано: шуба бѣлая, а сукно Лунское.

Конюшему цареву дано, который былъ приставомъ у мене: поставъ колтришу, а два сукна Лунскіе, а ермылку съ перлы, а справлена была за 40 золотыхъ; да емужь дано десять золотыхъ черленыхъ, а пансырь, а прилбица, а шуба бѣлая, а коѣтанъ адомашковый, а 5 бахматовъ, стояли за 60 золотыхъ.

Брату его дано: сукно Лунское, а пансырь, а бахмата.

Подкоморому цареву дано: шуба бѣлая, да сукно Лунское, ложка серебряна да золотый черленый.

А хто саадакъ царевъ возить, тому дано: шуба бѣлая, а сукно Лунское, а ложка серебряна, а пансырь, а шлыкъ лисій черный, а золотый черленый.

Шасуль-Азію, писарю старшему дано: шуба бѣлая, а 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебію дано: шуба бѣлая, а сукно Лунское, а ложка серебряна, а 5 золотыхъ черленыхъ а собольединецъ.

Кунтуванъ-Дувану дано: шуба бѣлая, а ложка серебряна, а 5 золотыхъ черленыхъ.

Машикъ-Дувану дано: шуба бѣлая, а сукно Лунское, а 10 золотыхъ черленыхъ, а иноходца.

Тиншикъ-Дувану дано 10 золотыхъ черленыхъ.

Садыкъ-Челебіеву брату, который ѣздилъ до царя Турецкого въ моея рѣчи, дано ему: шуба кунья, а шуба бѣлая, а 30 золотыхъ черленыхъ.

А хто прѣвадилъ отъ царя честовать, шуринъ царевъ, дано ему 10 золотыхъ; а хто отъ царевича прѣвадилъ съ честію (*), дано ему 3 золотыхъ.

А што посылае царь войска вѣрочать, Женакомъ зовуть, Татаринъ, которое было петягнуло въ королевское панство двѣнадцать тысячъ, тому Татарину дано: конь у сѣдлѣ, а шу-

ба бѣлая, а сукно Лунское, а 5 золотыхъ, а шлыкъ, а коверецъ, а сукню собѣ справлену.

А хто стацню привозилъ отъ царя, дано ему 2 золотыхъ.

Подконюшему цареву далъ два золотыхъ.

Бакыевымъ двѣма слугамъ дано по сукну Лунскому.

Перекопского воеводы слузѣ далъ два золотыхъ, а сукню справлену.

Приставу отъ царя, который ѣздалъ со мною до Кафы, дано ему бахмать, а ложка серебряна.

Шимку, толмачю дано: шуба завыйковая лисья, а шуба бѣлая, а сукно Лунское, а 4 золотыхъ.

Ибреимъ-башину слузѣ дано сукно.

Ахмать-башину слузѣ дано сукно Лунское.

Али-Хазіеву слузѣ дано сукно.

Одвернымъ царевымъ дано золотый.

Акбабы мурзину слузѣ дано сукно.

Медь пресный привозилъ отъ царя, дано ему золотый.

Всего того отдано 2287 золотыхъ.

А въ войскѣ, коли до Москвы ходили, здѣло пять коней Турецкихъ . . . за нихъ 320 золотыхъ черленыхъ; а бахматовъ десять здѣло.

А стравилъ есми, тамъ живучи, окромѣ своихъ властныхъ пѣнзей, позывивши изъ цареву скарбу, 400 золотыхъ въ золотѣ.

Черновой подлинникъ писанъ столбцемъ на четырехъ листкахъ, съ немногими поправками. На послѣдней страницѣ отмѣчено современнымъ пометкомъ: Regesta munerum, per ducem Byelsky apud Caesarem Przekopensem et Caesari datorum, и тоже по Русски: Розданье даровъ у-въ ордѣ, у поминкахъ. Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ въ Швеціи корреспондентомъ Археографической Коммиссіи г. Соловьевымъ.

218. — Въ началѣ 1542. Письма Крымскихъ ханскихъ сановниковъ князю Семену Бѣльскому, о Московскихъ и Ордынскихъ вѣстяхъ.

I.— Брату нашему князю Бѣльскому, Оталый

(*) Въ подл. слитво (шестину).

Гаджи. Которую есмо прїязнь и доброе захованье первѣй сего межн собою мѣли, мы вамъ отъ себе во всемъ прїязнь чинили; а вы теперъ тамъ будучи у господаря короля его милости, намъ спрїяйте водлугъ пререченья своего. А такъ вамъ даю знати: брата нашего Ибраимъ-башу господарь нашъ царь е. м. посылалъ землю Московского воевати, и далъ у мощь его двадцать тысячь людей; и онъ съ тыми людьми землю Резанскую (*) до самого Кошѣря звоевалъ, и со всеми пожитками и людьми, которые при немъ были, въ цѣлости назадъ прїѣхалъ. Нижли даю вамъ знати: которого человекъ доброго были тамъ поймали въ Москвѣ, тотъ за невѣсть повѣдилъ, и жь князя великого Московского въ животъ не стало, и Петра Карпова тежъ въ животъ не стало, а Кубенскій Шуйско-гозабилъ. Тотъ же Кубенскій, наотомъ, со всеми князи и паны и съ духовными урадивши, послали до Бѣлоозера, по брата вашего князя Бѣлского, выпустити человекъ доброго, и жьбы онъ тутъ до нихъ прїѣхалъ, до Москвы. А такъ мы таковыи рѣчи услышавши, были есмо тому рады; и вы бы тежъ услышавши тое, тому ся радовали. А такъ мы съ тыми новинами послали до васъ, здоровья вашего навѣщаючи, зъ легкимъ упомѣнкомъ нашимъ, черезъ Магметъ-Алія, тебенъки, черезъ тогожъ гонца, которого есмо послали до короля е. м.: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ прїяли; а мы хотимъ напередъ завжды черезъ посла и гонца добрыми вѣстями и легкими упомѣнками васъ обсылати.

II.—Князю Семену Бѣлскому его милости, Садыкъ Челебей низко чломъ бьетъ. Што в. м. оногю часу черезъ Шимка мнѣ золотый черленый упомѣнка прислалъ, а другій черезъ Джавъ-Болота, тыи оба-два золотыи насъ дошли, и за то в. м. дякую, и жь в. м. не рачишь насъ забывать, а я такожъ хочу в. м. повольною послугою своею отдавати. А такъ тыхъ часовъ и царь его милость рачилъ розказати писати, и в. м. достаточнѣ вырозумѣешь зъ листу царева, о чомъ е. м. рачилъ розказати писати.

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписавія какого-то слова.

А послалъ былъ в. м. первѣй сего упомѣнокъ, № 218. узду Черкаскую, а повторнѣ послалъ службникомъ Шакулы-Лачиновымъ таѣю, а теперешного часу послалъ есми вамъ упомѣнокъ, кубочокъ глиненый: и вы бы то отъ насъ вдячнѣ прїяли. А прошу в. м. на зиму о кожухъ, и жьбы ми в. м. рачилъ прислати. Повѣдаю тежъ в. м. о положенн земли Московской, и жь князь великій умеръ и иншии князи вси померли, и послали по брата вашего выпустити, хотячи собѣ его великимъ княземъ мѣти. Ваша милость рачъ о томъ вѣдати.

III.—Отъ Ибраимъ-паши, брату нашему князю Бѣлскому. Даю вамъ знати черезъ тотъ мой листъ: которое есмо прїреченье межн собою мѣли, а такъ я водлугъ прїреченья своего то все полно, и хочу напередъ полнити. Тыхъ часовъ не прїятеля господаря короля его милости, Московскую землю воевалъ, и со всемъ пожиточнымъ назадъ ся вернулъ, а такъ вамъ даю о томъ знати. Тыхъ часовъ послалъ есми до господаря короля е. м. чломъ быючи о выправу собѣ, чимъ быхъ ся могъ выправити и доѣхати до Мекки; а такъ и васъ брата и прїятеля своего покорнѣ прошу, абысте ся ласкаво причинили до короля старого е. м. и до молодого, и до королевы еѣ милости, абы ихъ милость рачили мене слугу своего чимъ пожаловати на тую дорогу; чимъ будетъ воля ихъ королевской милости, а я то буду послугою своею ихъ милости отслужовати; а тую бы еси для насъ братскую прїязнь вчинилъ, до короля е. м. за мною ся причинилъ. А тыхъ часовъ доброго упомѣнка вамъ не могъ послати послалъ есми вамъ легкій упомѣнокъ черезъ службника моего, на имя Токтара, и вы бы тотъ легкій упомѣнокъ, а тяжкій поклонъ отъ насъ вдячнѣ прїяли.

Переводные списки писаны на одномъ листѣ, современною Западно-Русскою сплошною скорописью, безъ строгныхъ знаковь. Ни время, ни мѣсто написанія сихъ актовъ не означено.

Изъ коллекціи актовъ, прїобрѣтенныхъ для Ар-

№ 219. *географической Комиссии въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.*

219.—1542 Января 16. Грамоты королевскія: а) Кіевскому митрополиту Макарію, *о неподаванні Виленскихъ православныхъ церквей и духовенства во власть и управу тамошнихъ мѣщанамъ, и б) Виленскимъ мѣщанамъ, съ запрещеніемъ имъ вмешиваться въ духовную управу, кромя надзора за церковнымъ имуществомъ, совместно съ митрополитскимъ наместникомъ.*

I.—Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, архіепископу митрополиту Кіевскому и Галицкому и всея Руси Макарію. Били намъ чоломъ богомолцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божьихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливъ велико жаловали о томъ, штожь дей бурмистры и радцы и мѣщане мѣста нашего Виленского, закону Греческого, упростили собѣ у тебе листъ, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и послушенство свое и хотячи мѣти ихъ во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ нимъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ они отъ церквей Божьихъ выстановляти, а ишихъ имъ подавати мѣли, съ призволеньемъ твоимъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижь они опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ея до тебе, и таковыи собѣ листы неслупные выправуютъ, беручи собѣ въ справу свою мѣщанскую нашу господарскую владность, што не есть рѣчь имъ подобная, и абы ты священниковъ, богомолцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ моцъ ихъ подавати мѣлъ; а ни тежь то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечного мѣста нашего зъ моцы наше господарской подъ справу ихъ мѣщанскую взяти и подданными справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ, за предковъ нашихъ не бывало. И што ся доты-

четъ того листу твоего, имъ отъ тебе даного, мы бачучи на то, ижь то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шкодливая, велѣли есмо тотъ листъ твой взяти до кнщдери наше, и при моцы его не оставуемъ; а тыхъ богомолцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повиноватства мѣщаномъ, яко есть на томъ листѣ твоёмъ описано, выймуемъ, и яко те первѣй было, такъ и теперъ въ той моцности нашей господарской ихъ заховываемъ, и привазуемъ: естли бы въ которой церкви священникъ змеръ, тогда съ протопопомъ Виленскимъ, намѣстникомъ твоей милости, абы зъ нихъ мѣщанъ который бурмистръ, або людей добрыхъ одинъ, або два, до той церкви шли, и тамъ вси скарбы церковные на реестры пописали, а по томъ пописъ, замкнувши оную церковь, запечатовали ее съ протопопомъ Виленскимъ, и онъ бы своею печатю, а хто зъ бурмистровъ або зъ мѣщанъ тамъ будетъ, тотъ такожь абы свою печать до оной церкви приложилъ, а ключи церковные абы были взяти и даны въ захованье до скарбу церкви соборноѣ Пречистоѣ Богоматери; потомъ, когда они обравши которого доброго и научового чловѣка, тобѣ оповѣдять и твоей милости жедати будутъ: ты на онъ часъ той церкви Божьи священникомъ того установишь, разумѣючи по годности и справѣ такового чловѣка, который съ твоей милости будетъ видѣти, и тую церковь Божью со всеми рѣчами церковными ему подати кажешъ. Для чогожь приказуемъ тобѣ, абы еси впередъ таковыхъ обтяжливыхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ, яко-сь далъ былъ имъ листъ свой, и абы имъ въ моцъ и справу таковую церкви Божьи и ихъ не подавалъ. Нишли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, во всихъ церквахъ у Вильни; ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперъ: нехай бы по воимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ той церкви, которая будетъ пописывана, и зъ мѣщанъ

одинъ, або два, съ ними вси рѣчи церковные каждого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, водлугъ давного обычая. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароченія 1542, мѣсяца Генваря въ 16 день, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ писанный до архієпископа митрополита Кіевскаго Макарія, абы жадныхъ листовъ, къ воли мѣщаномъ Виленскимъ, на священниковъ Виленскихъ къ легкости ихъ не выдавалъ (яко далъ былъ листъ имъ), и абы церкви Божьи и ихъ въ мощь и справу имъ не подавалъ, заховуючи ся во всемъ, яко передъ тымъ бывало.

II. — Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, бурмистромъ и радцамъ и мѣщаномъ мѣста нашего Виленскаго, закону Греческаго. Были намъ чоломъ богомольцы наши, протопопъ и вси священники церквей Божіихъ въ мѣстѣ Виленскомъ, и обтяжливѣ велико жаловали о томъ, штожь дей вы упросили собѣ листъ у митрополита Кіевскаго и Галицкаго и всея Руси Макарія, къ великой обтяжливости и легкости ихъ, богомольцовъ нашихъ, беручи ихъ всихъ подъ справу и въ послушенство наше и хотячи ихъ мѣти во всемъ повольныхъ собѣ; и, хто бы къ вамъ таковымъ быти не хотѣлъ, тыхъ мѣли бы есте отъ церквей Божіихъ выстановляти, а иныхъ имъ подавати, съ призволениемъ митрополымъ. Чомужь ся мы велико дивуемъ, ижь вы опустивши въ таковыхъ рѣчахъ насъ господаря, втекли ся есте до митрополита, и отъ него собѣ таковыи листы неслухными выправуете, беручи собѣ, въ вашу справу мѣщанскую, владность нашу господарскую, што не есть рѣчь вамъ подобная, и абы митрополитъ священниковъ, богомольцовъ нашихъ, листы своими записывати, або кому въ мощь ихъ подавати мѣлъ; а ни тежь то есть рѣчь слушная, абы церкви Божьи столечнаго мѣста нашего зъ мощи наше го-

Акт. Зап. Рос. Т. II.

сподарской подъ справу вашу мѣщанскую № 219. взяты и вами справованы быти мѣли: чого николи передъ тымъ за предковъ нашихъ не бывало. И што ся дотычетъ того листу вашего, вамъ отъ митрополита неслухнѣ даного, мы бачучи на то, ижь то есть рѣчь негодная и всимъ священникомъ шkodливая, велѣли есмо тотъ листъ митрополіи взяти до канцелерыи наше, и при мощи его не зоставуемъ; а тыхъ богомольцовъ нашихъ, поповъ Виленскихъ, съ такового повиноватства къ вамъ, яко есть на томъ листѣ митрополемъ описано, выймуемъ, и яко то первѣй было, такъ и теперъ въ той мощности нашей господарской ихъ заховываемъ, и приказуемъ вамъ, подъ зарукою нашею подъ 1000 копами грошей, ажбы есте жадноу владности и справы надъ тыми священники богомольцы нашими не мѣли, и впередъ бы листовъ таковыхъ, имъ обтяжливыхъ, у митрополита собѣ не выправовали, и заховали ся къ нимъ водлугъ давного обычая. А хотя бы тежь митрополитъ вамъ и другіи листы свои противку имъ далъ, ино таковыи листы его жадноу мощи мѣти не мають: бо и митрополитъ надъ тыми богомольцы нашими въ справахъ и въ дѣлахъ духовныхъ справовати мощь маеть, а въ иныхъ рѣчахъ таковыхъ обтяжливыхъ, ко кривдѣ ихъ, не маеть имъ никакого зневоленья чинити. Нижли, што ся дотычетъ попису скарбовъ церковныхъ, у Вильни, во всихъ церквахъ: ино, яко передъ тымъ то бывало, такъ и теперъ, абы есте по всимъ церквамъ, съ протопопомъ Виленскимъ и съ попомъ тоѣ церкви, которая будетъ пописывана, и зъ васъ одинъ, або два съ ними, вси рѣчи церковные каждого року на реестры пописывали, и то у вѣдомости своей мѣли, подлугъ давного обычая. Писанъ у Вильни, подъ лѣты Божьего нароченія 1542, мѣсяца Генваря 16 дня, индикта 15.

Въ заглавіи грамоты отмычено: Листъ писанный до бурмистровъ и радець и мѣщанъ мѣста Виленскаго, закону Греческаго, абы жадноу вла-

№ 220. дности и sprawy надъ священниками Виленски-
— 221. ми не мѣли, и листовъ никакихъ, обтяжливыхъ
имъ, у митрополита собѣ не выправовали, захо-
вующи ся во всемъ водлугъ старого обычая.

Объ грамоты изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII, л. 22 и 23), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ.

220. — 1542 Мая 1. Памятная записъ, о
приходѣ, расходѣ и наличности Литовской
земской денежной казны.

Лѣта Божьего нароченья 1542, мѣсяца Мая
1 дня, индикта 15, господарь король его ми-
лость казалъ записати, яко панъ Иванъ Гор-
ностай, подскарбій земскій, личбу его милос-
сти чинилъ со всякихъ платовъ и приходовъ,
и съ мытъ и съ коморъ, и положилъ на личбѣ
всего росходу, за 6 годъ и за 4 мѣсяцы, до Мая
первого дня, который есть въ индикту пятомъ-
надцать: 100 тысячъ копъ, 40 тысячъ копъ, од-
ну тысячу копъ, пять сотъ 43 копы, 58 грошей
и 3 пѣнези. А въ скарбѣ еще осталось (съ чого бу-
детъ повиненъ личбу чинити въ переднихъ го-
дѣхъ): 20 тысячъ копъ, 9 тысячъ копъ, чотыри-
ста девяносто 9 копъ, 38 грошей и пѣнези одинъ.

А съ чотырехъ серебщизнъ, въ чотырехъ ре-
истрахъ, всего приходу положилъ на личбѣ:
осмдесять тысячъ копъ, двѣстѣ и осмдесять
девять копъ, 40 грошей и 8 пѣнезей; а росходу
тыхъ всихъ пѣнезей съ чотырехъ серебщизнъ
выдано: 20 тысячъ копъ, одна тысяча копъ, де-
вятьсотъ и 2 копъ, 40 и 7 грошей и полгроша.

А чого еще на личбѣ въ расходѣ не поло-
жилъ, што ся еще тоѣ серебщизны у него въ
скарбѣ осталось: 28 тысячъ копъ, 386 копъ, 58
грошей и 3 пѣнези, съ того будетъ повиненъ
личбу учинити.

*Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 228), хранящейся при Правительствующемъ Сена-
тѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣнено:
Чиненъ личбы отъ пана Ивана Горностая, под-
скарбіа земского, со всякихъ платовъ и прихо-
довъ и съ мытъ, за 6 годовъ и 4 мѣсяцы.*

221.—1542 Мая 20. Просительные пун-
кты королю Сигизмунду Жмудьской
шляхты и боярѣ, о *непарушеніи стародав-*
нихъ ихъ правъ, и королевскій отвѣтъ.

Лѣта Божьего нароченья 1542, мѣсяца Мая
20 дня, индикта 15. Отказъ паномъ тивуномъ
и бояромъ, шляхтѣ земли Жомойтской, на-
противку тыхъ рѣчей, въ которыхъ они проз-
бу отъ всея земли Жомойтской къ господарю
его милости чинили. Велѣлъ его милость у
книги записати

1. Напервѣй, што они о права и привилія
свои новину собѣ учинену быти мѣновали, а
то въ томъ, ижъ коли недавно-прошлыхъ ча-
совъ король его милость войско свое въ зем-
лю непріятели своего Московского, къ Старо-
дубу рачилъ посылати; тогда его милость, въ
тотъ часъ, войско Жомойтское отъ войска ве-
ликого князства Литовского отлучилъ и до По-
лоцка при пану старостѣ Жомойтскомъ на
заставу ихъ послалъ, чого передъ тымъ, за
предковъ его милости господарскихъ и за его
милости щастливого панованья не бывало, ижъ
бы они отъ пана гетмана и отъ войска вели-
кого были отлучены и на заставу посланы,
але завжды они бывали зъ войскомъ великамъ,
и яко на заставу, такъ и на сторожу николи не
ѣзживали, а ни слугъ своихъ посылали; а на
тотъ часъ, будучи въ Полоцку, не только въ
заставѣ лежали, але мусили и сами на сторожу
ѣздити и слугъ своихъ посылати, а гу+ъ тежъ
ихъ Жомойтскій на колько гу+овъ былъ роз-
лученъ: и просили короля его милости, абы они
водлугъ давного обычая въ томъ были захва-
нены, а новины бы въ томъ имъ не было чинено.
И король его милость на то рачилъ казати имъ
повѣдати, ижъ его милость того не бачитъ, абы
то мѣла быть застава, въ чомъ они собѣ крив-
ду мѣнують: але его милость на онъ часъ съ
паны радами своими то вырозумѣлъ, ижъ того
потреба великая вказывала, штожъ его милость
войско Жомойтское напротивку людей непрі-
ятельскихъ тамъ рачилъ обернути; а вѣдъже

его милость надъ войскомъ Жомойтскимъ и гетманомъ панастаросту Жомойтского рачилъ былъ установити, гдѣ съ паномъ старостою и иными князьями и панята немало было; а такъ въ томъ имъ жадноу кривды и новины нѣтъ: бо то не есть жадная застава.

2. Далѣй, што они короля его милость просили о старшого по пану старостѣ Жомойтскомъ, яко ся здавна въ земли Жомойтской захывало, ижъ старшій, которому его милость тое старшинство далъ, хоруговъ у войску въ себе мѣвалъ, и ихъ списывалъ, и пану старостѣ Жомойтскому списавши оныя реестры отдавалъ, а панъ староста тые реестры до пана гетмана великого отсылалъ; а писчого оный старшій ихъ ничего съ нихъ не бралъ; а за пана Яна, старосту Жомойтского, писари его писчого съ коня по два и по три грошы съ нихъ брали, и въ томъ имъ новина. Ино король его милость рачилъ казати на то имъ повѣдяти, ижъ и теперъ, водлугъ давного обычая, старшій межиними по пану старостѣ Жомойтскомъ маеть быти, который часу потребности, на службѣ его милости маеть хоруговъ мѣти и войско Жомойтское списывати, а писчого ничого не брати, и списавши войско, маеть оныя реестры пану старостѣ Жомойтскому отдавати, а панъ староста маеть вжо оныя реестры до пана гетмана великого отсылати; а самъ панъ староста не маеть казати писаремъ своимъ войско Жомойтское списывати.

3. Къ тому, што они за розказаньемъ и листы господарскими дали серебщизну, съ коня по двадцати грошей, а сами вжо на войну не мѣли ѣхати: ино потомъ панове рада ихъ милость до нихъ писали, приказуючи имъ, подъ горы, ижъбы они на войну ѣхали; а за предковъ его милости того не бывало. Король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти, ижъ ачь-кольвекъ тая серебщизна была брана, вѣдже то не на потребу господарскую обернуто, але на потребу земскую, для обороны

панства его милости: которую серебщизну не **№ 221.** одна земля Жомойтская, але вси панове рада и подданные его милости въ великомъ князествѣ давали; а предся, кгда того потреба вказывала, на службѣ его милости господарской и земской въ Новгородѣ были, въ чомъ же жадного обтяженья земли Жомойтской ся не стало.

4. За тымъ, што ся дотычетъ границъ Лялянтскихъ, ижъ они пановъ комисаровъ потыкали на границы, гдѣ ся зъ Жомойтскою границю Литовская сняла, а границю Литовскою николи не ѣзживали. Ино король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти, ижъ и теперъ далѣй границъ своихъ не мають они пановъ комисаровъ потыкати: одно, мають они своихъ границъ водлугъ давного обычая пильновати и на нихъ стояти, и оттоль съ тыхъ границъ ити и ихъ выводити, поки граница земли Жомойтской лежитъ; а далѣй чрезъ свои границы неповинны они ѣздити.

5. Тежъ, што ся дотычетъ въздчихъ и дѣцкихъ черезъ рѣку Нѣвежу въ землю Жомойтскую, надъ права и привилія ихъ, въ чомъ они прозбу къ его милости чинили, абы водлугъ правъ своихъ были захованы: король его милость рачилъ ихъ при старинѣ, водлугъ правъ ихъ, въ томъ заховати, и на томъ зоставити, ижъ черезъ рѣку Нѣвяжу дѣцкіе не мають въ землю Жомойтскую въѣзжати.

6. Далѣй, што се ткнетъ мытъ новоустановленныхъ, которыхъ за предковъ его милости господарскихъ не бывало, въ чомъ они великую обтяжливость собѣ мѣнили: ино король его милость розказалъ и поручилъ пану Матѣю старостѣ Жомойтскому того ся певнѣ и достаточнѣ довѣдати и собѣ справу о тыхъ мытахъ новоустановленныхъ дати, якіе то суть мыта; а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ взявши, хочеть ихъ водлугъ стародавнего обычая въ томъ заховати.

7. При томъ што они мовили, ижъ надъ права и привилія ихъ, Литвѣ и Руси и Ляхомъ врыды, тивунства суть розданы, чого за пред-

№ 221. ковъ его милости господарскихъ не бывало; а ихъ братьѣ, тамошнимъ родичомъ и обывателемъ, за ихъ прозбою, за кимъ бы они просили, мѣли быть влады тамъ въ Жомойти роздаваны: король его милость розказалъ на то имъ повѣднати, ижъ што ся дотычетъ тыхъ тивуновъ, не тамошнихъ родичовъ, тогда тое не отъ короля его милости походило, алезъ нихъ же самыхъ; а вѣдъже впередъ хочеть его милость водлугъ правъ и привилъевъ ихъ въ томъ заховати.

8. Къ тому, што се дотычетъ тыхъ тивуновъ, ижъ нѣкоторые по двѣ волости держать, чого тежъ передъ тымъ не бывало: король его милость розказалъ на то имъ повѣднати: ачъ-кольвекъ нѣкоторые тивунове по двѣ волости держать, ино вжо напередъ его милость чинити того не хочеть, а обѣцуетъ водлугъ правъ и привилъевъ ихъ въ томъ ихъ заховати.

9. Што тежъ они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье, яко отнятьемъ вяду такъ и имѣнья никто не былъ каранъ, алижбы правомъ былъ поконанъ: ино король его милость розказалъ на то имъ повѣднати, ижъ его милость, яко панъ хрестыанскій, николи не звыкъ того чинити, абы хто мѣлъ на заочное повѣданье каранъ быти; и впередъ его милость не хочеть никого на заочное повѣданье карати, такъ отнятьемъ вяду, яко имѣнья, водлугъ звыклости своее господарской и водлугъ правъ.

10. За тымъ, што се дотычетъ лѣсничихъ въ земли Жомойтской новоустановленыхъ за пана Петра Кишку и за пана Яна Радивила, старость Жомойтскихъ, въ чомъ они кривду собѣ мѣнили: ино король его милость и о томъ поручилъ пану старостѣ Жомойтскому довѣдатися, яко будетъ здавна бывало; и того се панъ староста довѣдавши, маеть королю его милости справу въ томъ дати, а его милость отъ пана старосты Жомойтского справу и вѣдомость о томъ взявши, хочеть ихъ въ томъ такъ же при старинѣ заховати.

11. А што ся дотычетъ людей отчизныхъ и

челяди невольной, которые до Шовъ и до иныхъ мѣстечокъ и воль утекають, а оттогда ихъ не выдають; а хотя будутъ и выданы, ино тогда порублю грошей берутъ, а остатковъ ихъ не выдають. Король его милость и въ той рѣчи пану старостѣ Жомойтскому поручилъ, ижбы ся достаточнѣ того довѣдалъ и его милости справу въ томъ далъ; а король его милость отъ пана старосты Жомойтского справу въ томъ взявши, хочеть потомужъ при старинѣ ихъ заховати.

12. А што тежъ они повѣдали, ижъ духовные, не уважючи ихъ правомъ свѣтскимъ, въ свѣтскихъ рѣчахъ клятвы на нихъ выносятся, и за тымъ нѣкоторые у клятвѣ вмирають, а передъ тымъ того не бывало: ино король его милость князю Венцлаву бискупу Жомойтскому то поручилъ, ижбы онъ того смотрѣлъ и стерегъ, абы такового замѣшанья и нерадности въ законѣ хрестыанскомъ не было.

13. При томъ што ся дотычетъ дѣцкованья и вижового, и непомѣрного бранья отъ записовъ и отъ позвовъ, не водлугъ справедливости и давного обычая, што они зъ обтяжливостію собѣ мѣнили: ино король его милость розказалъ теперешнему пану старостѣ Жомойтскому водлугъ давного обычая въ томъ ся справовати, а надъ стародавній обычай въ тыхъ рѣчахъ не велѣлъ имъ тяжкости чинити.

14. Што ся ткнетъ того: хто кого позоветъ о нивку на полбочки, або о сѣножатку, гдѣ ся будетъ косити на возъ, ино вядники пана старостины за проѣздъ отъ виноватого по рублю грошей берутъ, а отъ правого, пересуду по рублю жъ грошей, а того здавна не бывало. Ино король его милость рачилъ тую рѣчь на томъ оставити, и пану старостѣ приказати, абы ся въ таковыхъ рѣчахъ велѣлъ вядникомъ своимъ водлугъ статуту земского справовати, ижбы имъ такового обтяженья не было.

15. Далѣй, што они обтяжали: которое будетъ лицо до двора пана старостина або до

врядниковъ его дано, и естли будетъ оное лицо десяти або двадцати копъ грошей стояти, тогда тою жъ дѣною мусать его выкуповати; а естли бы которое лицо десяти або двадцати грошей не стояло, тогда выкупуючи оное лицо, полтину грошей мусать давати. Ино король его милость рачилъ на томъ оставить, ижъ маеть оное лицо водлугъ статуту земского быти окуповано.

16. Тежъ, што они прозбу чинили, абы на заочное повѣданье листовъ заручныхъ съ канцляремъ господарской на нихъ не было давано: ино король его милость рачилъ казать на то имъ повѣдяти, ижъ его милость не кажетъ листовъ заручныхъ съ канцляремъ своею на заочное повѣданье на нихъ давати.

17. За тымъ тежъ што они короля его милости просили, абы панъ староста Жомойтскій самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, братьи ихъ не судилъ, а коли бы самъ отъѣзжалъ, ижбы на своемъ мѣстцу которого тивуна обравши и при немъ двухъ бояръ шляхту, людей добрыхъ, иврядника своего составлялъ, которые бы ихъ судили и справовали. Ино король его милость рачилъ пану старостѣ Жомойтскому розказати, жебы онъ водлугъ давного обычая и привилеивъ и вольностей ихъ въ томъ ся къ нимъ заховалъ, и самъ одинъ, безъ пановъ тивуновъ и безъ бояръ шляхты, ихъ не судилъ; а коли бы самъ до имѣній своихъ отъѣзжалъ, жебы на свое мѣстцо тивуна и двухъ бояръ шляхту и вврядника своего составлялъ, и велѣлъ имъ ихъ судити и справовати водлугъ давного обычая.

18. Къ тому, што слуга пана старосты Жомойтского для иманья злодѣевъ и розбойниковъ уставленъ, и онъ наѣзжаючи на дома подданныхъ ихъ, самихъ не обсылаючи, ихъ грабить и статки ихъ вси разбираеть, чога передъ тымъ не бывало. Ино король его милость розказалъ на то имъ повѣдяти, ижъ кому бы се злодѣйство и розбой въ земли Жомойтской сталъ, тогда того пана, чій есть человекъ, мають зъ

уряду о вчиненье справедливости обослати; а *№ 222.* естли бы онъ за обосланьемъ вврядовымъ справедливости не вчинилъ, тогда мають послати цо того пана, на чіего человека позвы будутъ даны, абы самъ сталъ и того человека, кому будетъ въ томъ вина дана, поставилъ; а пакъ ли бы за позвы не сталъ, тогда маеть дѣцкіи по него быти данъ, а вврядъ маеть водлугъ права въ томъ поступовати; а слуги пана старостины на дома подданныхъ ихъ не мають наѣзжати и статковъ ихъ забирати.

А ввѣдъже въ тыхъ во всихъ рѣчахъ и члонкахъ вышей описанныхъ маеть панъ староста Жомойтскій къ нимъ ся заховати водлугъ правъ и привилеивъ, по тому, яко за пана старосту Жомойтского старого, пана Станислава Яновича бывало.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. XII, л. 236—239 об.), хранящейся въ Рижскомъ Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отпеченого Отказъ короля е. м. на нѣкоторые артикулы обывателемъ земли Жомойтской, въ которыхъ они собѣ кривду и нарушенье правъ и вольностей своихъ розумѣли, и оставленье ихъ во всемъ при стародавности.

222. — 1542 Мая 23. Уставъ королевскій, о запрещеніи Литовской шляхты переносити тѣлѣбныя свои дѣла въ Польшу.

Лѣта Божьего нароженья 1542, мѣсяца Мая 23 дня, индикта 15, господарь король его милость рачилъ розказати записати въ книги, и велѣлъ его милость ознаимити, яко княжатоми и панятоми, такъ и всей шляхтѣ, подданными его милости великого князства Литовского: ижъ вже черезъ то не маеть жадный съ подданныхъ его милости, яко-кольвекъ стану, здѣшнего панства великого князства Литовского, листы его милости господарскими позывными до коруны Польскоѣ о кривдахъ своихъ позыватися; лечъ мають судити и справовати и позывными листы позыватися передъ пановъ воеводъ и передъ пановъ старостъ, або передъ

№ 223. тыхъ державцовъ, въ которыхъ повѣтъхъ оныя, отъ кого ся кому кривда дѣяти будетъ, имѣнья свои мѣти будутъ. А хотя бѣ тежѣ хто тыми часы, при бытности его милости господарской, листы его милости позывные по кого собѣ одержалъ, тогда и тотъ тыми позвы не маеть до коруны Польскоѣ, черезъ то, онога позывати: бо его милость вже тые вси позвы на сторону откладаетъ, а такъ, абы вже жаденъ съ того росказанья его милости господарского ничимъ не выступалъ и во всемъ его полнилъ, такъ, яко на то была воля его милости господарская. А вѣдъже, хотя бы хто кого позвавши, самъ на оный рокъ до коруны Польскоѣ къ его милости прѣвхалъ; тогда и въ тотъ часъ оный позовъ его, которымъ будетъ кого позвалъ, мѣстца мѣти не можетъ, а и тотъ же позванный не будетъ повиненъ на оныя позвы становитися у Польши.

Тежѣ уставуемъ, ижъ княжата и панове и всякій чоловѣкъ, якого-кольвекъ стану, не мають до насъ господаря до коруны Польскоѣ позыватися, але каждый повиненъ будетъ напередъ передъ пановъ воеводъ и передъ старость одинъ другого позывати, подъ которымъ повѣтомъ хто будетъ осялость мѣти. А коли будетъ который передъ воеводу або передъ старосту нашего и державцу позванъ: тогда, передъ правомъ, не вступаючи въ рѣчь, отъ старость (иныхъ, кромъ старосты Жомойтского) и отъ державцовъ можетъ отозватися до воеводы; а коли вступить у право, тогда не можетъ вже отъзватися, олижъ по сказаньи; и отъ воеводы тежѣ вольно, по сказаньи, отозватися до пановъ радъ, на роки судовые, а отъ пановъ радъ такожъ по сказаньи можетъ ся отозвати до насъ господаря, волаѣ статисти, ничимъ зъ него не вступаючи.

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣль кн. XII, л. 244 об.—245), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта

отмѣнено: Ухвала и постановенъе у Берестыи учиненое, зъ стороны непозыванья зъ великого князства Литовского листы позывными до коруны, въ кривдахъ межъ шляхтою, и возложенъе таковыхъ справъ на воеводъ, старость и державцовъ, въ повѣтъхъ, гдѣ хто осялость маеть.

223. — 1542 Юня 2. Гвамота Литовскому подскарбію Ивану Горностаю, о выдаѣхъ князю Шуйскому и Татарскому какому-то царевичу, первому по 80, а другому по 100 копъ грошей ежегдно, на хлѣбкормленіе.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, маршалку дворному, подскарбію земскому, писарю нашему, старостѣ Слонимскому и Мстибоговскому, державцѣ Бишаньскому, Дорсунишскому и Зельвенскому, пану Ивану Горностаю. Били намъ чоломъ князь (*) Шуйскій, а царевичъ Пуньскій (**), абымо ихъ ласкою нашою осмотрѣли и хлѣбкормленъе имъ дали: ино намъ ся того не видѣлона тотъ часъ, абымо имѣнья имъ давали, нижили видѣло ся намъ давати имъ въ каждый годъ нѣкоторую сумму пѣнезей. Про то, ижъбы еси князю Шуйскому въ каждый годъ давалъ по осидесятъ копъ грошей, а царевичу Пуньскому къ первому датку придавалъ бы еси по пятидесятъ копъ грошей, того всего на годъ сто копъ грошей; и тотъ датокъ давалъ бы еси имъ сполна, въ каждый годъ, до воли наше господарской, а мы то отъ тебе на личбѣ приняти маемъ. Писанъ у Берестыи, подъ лѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Юня 2 дня, индикта 15.

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXVIII л. 27), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣнено: Листъ, писанный до подскарбія земского пана Ивана Горностаю, абы князю Шуйскому по 80 копъ грошей, а царевичу Пуньскому, къ пер-

(*) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія имени.

(**) Тоже.

вому датку, по 50 копъ грошей, въ каждый годъ до воли господарскоѣ давалъ.

224. — 1542 Іюля 5. Грамота королевская князю Семену Бѣльскому, *о приязди въ Вильну, на сеймъ.*

Жикгимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, князю Семену Федоровичу Бѣльскому. Што есмо тыхъ часовъ будучи у тамошнемъ панствѣ нашомъ великомъ княствѣ Литовскомъ, намовили съ паны радами нашими ихъ милостью, для нѣкоторыхъ пильныхъ справъ нашихъ господарскихъ и земскихъ, съемъ мѣти у Вильни, которому жъ сойму и рокъ есмо певный зложили, о семъ святѣ близко пришломъ о Новомъ лѣтѣ: про тожъ приказуемъ тобѣ, ижьбы еси на тотъ съемъ, къ тому року, до пановъ радъ нашихъ ихъ милости до Вильни ѣхалъ: конечно, абы то инакъ не было. Писанъ у Краковѣ, подъ дѣты Божьего нароженья 1542, мѣсяца Іюля въ 5 день, индикта 15.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, современною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Королевской подписи нѣтъ, а внизу грамоты стоить только имя писаря: Михайло. Печать приложена малая, подъ кустодією, но оттиска на ней не видно.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археографической Комиссіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

225. — 1542 Октября 12. Ответныя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Крымскому послу Бѣвалашу, *о готовности его быть въ дружественномъ союзѣ съ ханомъ Саиш-гиремъ и прислать ему обещанныя «поминки», съ упрекомъ за оскорбленіе въ ордѣ королевскаго посла Ратомскаго и его свиты.*

Господарь король его милость и великій князь Жикгимонтъ казалъ тобѣ повѣдѣти: Што братъ его милости, Саиш-гирей царь тебе къ его милости послалъ, зъ великимъ по-

слому короля его милости паномъ Констан- **№ 224.**
тиномъ Ратомскимъ, и черезъ тебе докончанье — **225.**
свое до господаря его милости прислалъ, и при томъ тежъ ты другій ярлыкъ отъ царя его милости подалъ.

Господарь его милость казалъ тобѣ повѣдѣти, ижь его милость тое докончанье и листъ царевъ черезъ себе присланный велѣлъ передъ собою достаточнѣ вычести: въ которомъ онъ къ его милости широкими словы пишеть, припоминаючи давнее захованье и приязнь, въ которой дей предокъ его царь Аж-кгирей и иныше предки его съ предки его милости господаря нашего были; и въ томъ же ярлыку своемъ до короля его милости пишеть, абы его королевская милость, водаѣ слова и приреченья своего, ты поминки на тотъ часъ и рокъ меновитый, яко въ томъ докончаньи описано, то есть, мѣсяца Ноября первого дня, къ нему брату своему послалъ; и о инышихъ тежъ многихъ рѣчахъ въ томъ же ярлыку до его милости пишеть. Ино господарь король его милость, яко съ того докончанья, такъ и съ листу царева тымъ всимъ рѣчамъ добрѣ вырозумѣлъ, и на то на все велѣлъ тобѣ отказъ учинити.

Што ся дотычетъ того докончанья, которое царь Саиш-гирей черезъ тебе къ его милости прислалъ: ино король его милость тое докончанье отъ царя брата своего пріймуетъ, и хочеть съ нимъ въ добромъ и вѣрномъ братствѣ и приязни быти, и тые поминки черезъ посла своего великого на тотъ часъ мѣненный, мѣсяца Ноября первого дня, къ царю, брату своему, его милость плеть. А о инышихъ всихъ рѣчахъ, о которыхъ царь до его королевской милости въ ярлыку своемъ писалъ, достаточнѣ, черезъ того посла своего, которого съ ты ми поминки пошлетъ, до него отпишетъ; а тебе вжо его милость къ царю брату своему отпускаеть: и ты бы то господарю своему повѣдѣлъ.

При томъ тежъ господарь король его милость казалъ тобѣ повѣдѣти, што жъ жаловалъ

№ 226. передь его милостью посоль его королевской

— 227. милости панъ Ратомскій, ижъ царь казалъ его у дворъ подскарбьего своего осадити и за сторожою его держати, а слугъ его сколько-надцать человекъ вѣль поимати и у вѣжу посажати: ино король его милость не радъ того слышати; бо вы сами видите, ижъ господарь нашъ васъ, пословъ царя брата своего, чествуетъ и даруетъ, и есть на васъ его милость ласкавъ, а никотороѣ кривды и легкости ни отъ кого ся вамъ не становитъ; а царь Сагипъ-кгирей, братъ его милости, потомужъ бы мѣлъ пословъ его милости господарскихъ въ почтливости держати, и на господаря его милость бачность мѣти, а таковоѣ легкости не казати посломъ его милости чинити. А такъ, говори царю своему господарю, абы по другій разъ того не чинилъ и не казалъ чинити, и пословъ бы его милости господаря нашего въ почтливости мѣлъ, яко и господарь нашъ король его милость царя брата своего и васъ пословъ его чествуетъ. Естьлижъ царь, братъ его милости, повторитъ посломъ его милости кажесть тожъ чинити: тогда господарь нашъ король, черезъ то, пословъ своихъ не будетъ вже къ нему посылати.

Изъ Литовской Метрики (Публ. двѣль, кн. II, л. 31—32), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отъмѣнено содержание его и датум: Лѣта Бож. нарож. 1542, мѣс. Октября въ 12 день, инд. I, отъказъ черезъ пана Михайла, писаря, послу царя Сагипъ-кгирееву Бійбалуду.

226. — 1542 прежде Ноября. Письмо Крымскаго хана Саипъ-гирея князю Семену Бѣльскому, о убѣжденіи Савильму да нагати вновь войну съ Московскими Государемъ.

Великие орды великаго царя Сагипъ-кгирево слово, князю Семену Бѣльскому отъ мене поклонъ. Жигимонтъ король, братъ мой, черезъ Горностая до мене наказалъ, ижъ черезъ присѣгу свою, съ нами хочеть ити заодно на Московского; и мы тожъ въ Москов-

скимъ въ неприязни . . . И вы тожъ оттолѣ Московскую землю воюйте, ино будемъ оба — два восполкъ Московского воевать, и присѣга есть наша на томъ. А который скарбъ свой до мене прислалъ и пословъ своихъ, и я ихъ не принялъ, для тоѣ причины, штожъ войско наше паньства его завжды воюетъ, и ещо войско наше тамъ воевать пошло. Король братъ нашъ тыми часы до насъ въ своихъ листѣхъ пишеть, што... есми . . . съ Московскимъ згодилъ ся: у своемъ здоровьи . . . съ нами въ братской приязни, . . . и мы... есма теперешнимъ часомъ: Неприятеля своего теперь не уживши, коли его уживешъ? тые слова брату нашему королю черезъ Шимка писалъ есма. И вамъ если трафитъ у короля, и вы бы есте тые слова говорили. А тыми часы до васъ послалъ есма упоминокъ, дукъ Бухарскій, и вы бы есте заудачно приняли....

Черновой переводный списокъ писанъ небрежно, крупною скорописью, въ которой буквы похожи на уставныя, и съ странными правописаніемъ. Ни скрипы, ни имени переводчика, ни датумъ нѣтъ. Вѣтъ.

Изъ коллекціи актовъ, приобретенныхъ для Археологической Коммисіи въ Швеціи корреспондентомъ Соловьевымъ.

227. — 1542 Ноября 30. Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Саипъ-гирею, съ извѣстіемъ о заключеніи съ Московскими Государемъ перемирія на семь лѣтъ, и отправленіи къ нему, въ орду посла своего съ полчищами, по договору.

Отъ Жигимонта, Божьего милостью короля Польскаго, великаго князя Литовскаго, Рускаго, Прускаго, Жомойтскаго, Мазовецкаго и иныхъ, великоѣ орды великому царю Сагипъ-кгирею, брату нашему. Што еси тыхъ часовъ присылалъ до насъ гонца своего Шимка Фражана, и черезъ него ярыкъ свой къ намъ писалъ, о томъ, што есмо до тебе брата нашего писали, черезъ толмача нашего Хачька, повѣдаючи о томъ перемирії, которое мы съ ве-

ликимъ княземъ Московскимъ на нѣсколько годовъ приняла, абы ты братъ нашъ о томъ вѣдалъ; и ты къ намъ пишешь: ижъ, коли есмо мѣли волю съ княземъ Московскимъ перемирье брати, тогда намъ къ тобѣ брату нашему о томъ было не посылати, ижъ бы еси мѣлъ зъ нимъ ваку почивати, кгда намъ тоѣ ваки потреба не вказывала (о чомъ ты братъ нашъ широко въ листѣ овоемъ до насъ выписуешь). Мы тому всему съ писанья твоего добръ вырозумѣли. Ино вѣдъже, яко первѣй до тебе брата нашего отомъ есмо писали, такъ и теперъ тобѣ брату нашему повѣдаемъ, ижъ мы то не безъ причины учинили, што съ княземъ Московскимъ перемирье взяли: бо бояре великого князя Московского, рада его, до пановъ радъ нашихъ великого княства Литовского о томъ присылали, ждаючи ихъ, абы они насъ пана своего на то намовили, абыхмо зъ господаремъ ихъ великимъ княземъ Московскимъ ваки не починили и перемирье съ нимъ приняли, абы до нѣкоторого-часу межъ паньствы нашими покой зъ obu сторонъ былъ сохранъ. Якожъ и поданные наши украинныхъ городовъ за то насъ просили, абыхмо для трудности ихъ, которую они зъ людьми Московского зъ obu сторонъ завжды пріймуютъ, ласкавый взглядъ на нихъ мѣли и до часу покой и перемирье зъ нимъ учинили. А ты тежъ, братъ нашъ, первѣй того о томъ до насъ писалъ, ижъ коли быхмо съ княземъ великимъ Московскимъ перемирье взяли, тогда быхмо тобѣ брату нашему о томъ знати дали. Ино мы, вѣдаючи то, ижъ мы съ тобою братомъ нашимъ маемъ доброе и братское сохранъе и пріязнь, въ которой предки наши съ предки твоими были, и не хотячи того мѣти, абы то безъ вѣдома твоего брата нашего было,—дали есмо тобѣ о томъ черезъ листъ нашъ знати, ижъ мы, за посыланьемъ и прозбою бояръ великого князя Московского, и за жданьемъ пановъ радъ нашихъ и людей украинныхъ замковъ нашихъ, съ княземъ вели-

кимъ Московскимъ перемирье взяли: нижили № 227. не вѣчистый миръ, ино до часу меновитого, тоестъ, до семи годовъ тое перемирье межъ нами маеть тривати. И ты бы братъ нашъ о томъ вѣдалъ, и предъся пріязни своее къ намъ брату своему ничимъ не отивнялъ. — А што еси писалъ до насъ о козакохъ Бѣлогородскихъ, которые въ панство наше воевать ходили, и челядь въ полонъ побравши до Бѣлгорода пришли: и ты братъ нашъ ачъ-кольвекъ за тыхъ козаковъ жадноѣ присяги намъ не чинилъ, однакожъ хотячи къ намъ въ томъ заховати добрую пріязнь и тую челядь побраную отыскати, посылалъ еси до Бѣлгорода слугу своего Шимка, ижъбы онъ тую челядь собравши до панства нашего въ цѣлости допривадилъ: лечъ сандчакъ Бѣлогородскій тому посланцу (*) твоему отказалъ, рекомо бы, онъ мѣлъ тую челядь собравши давно до насъ отослати. Для чогожъ ты братъ нашъ къ намъ пишешь, абыхмо дали тобѣ о томъ знати, ели бы тая челядь отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти до насъ прислана, або ни. Ино повѣдаемъ тобѣ брату нашему, ижъ мы о той челяди отъ сандчака присланой ничего не вѣдаемъ, и отъ старостъ тежъ замковъ нашихъ украинныхъ жадноѣ справы о томъ не маемъ, ижъбы тая челядь побраная зася до панства нашего отъ сандчака Бѣлогородского мѣла быти прислана; а вѣдъже рассказали есмо до старостъ замковъ нашихъ украинныхъ листы наши писати: естли будетъ сандчакъ Бѣлогородскій до которыхъ замковъ нашихъ тую челядь прислалъ, або ни, абы они намъ о томъ дали знати; и кгда отъ старостъ замковъ нашихъ украинныхъ вѣдомо о томъ будемъ мѣти, мы о той челяди тобѣ брату нашему дамо знати. — За тымъ, што еси писалъ до насъ, абыхмо водлѣ умовы пословъ нашихъ великихъ и докончанья твоего, поминки къ тобѣ брату нашему на тотъ рокъ, мѣсяца Ноября первого дня, послали, не ожидаючи того року первшого, дня

(*) Въ подл. написано было (послау), но поправлено. Акт. Зап. Рос. Т. II.

№ 228. святого Юрья вешнего: ино, брате нашъ, царю! повѣдаемъ тобѣ, брату нашему, иже мы вже одного посла нашего великого, секретаря нашего, державцу Медницкого, пана Венцслава Миколаевича съ тыми поминки до тебе брата нашего отправили, который жь не мѣшка съ тыми всеми поминки у тебе будетъ: леть оный посолъ нашъ до насъ писалъ, повѣдаючи, иже онъ жаднымъ обычаемъ, къ тому року яко есть въ докончаньи описано, съ тыми поминки, для злоѣ дороги и для великихъ водъ, болчися, абы которыхъ шкодъ не стало, къ тобѣ брату нашему поспѣшити не можетъ. А къ тому тежъ дано намъ отъ старостъ нашихъ украинныхъ знати, иже лихѣ люди козаки, яко зъ замковъ нашихъ, такъ тежъ и Московского, зъ немалымъ почтомъ по рѣдѣ Днѣпру лежать, и кони съ собою мають, и гонцовъ нашихъ, такожъ и твоихъ брата нашего, которые до насъ ходять, стерегутъ и ихъ громать. Авѣдъ же, кгда вжетотъ посолъ нашъ великій съ тыми поминки до Кіева приѣдетъ, тогда мы велѣли ему тобѣ брату нашему о томъ вѣдомо дати: и кгда ты братъ нашъ вѣдомо объ немъ будешь у себе мѣти, и ты бы, для небезпечности, напротивку оныхъ впомятковъ (абы ся въ Поля котороѣ шкоды отъ лихихъ людей не стало), людей своихъ, сколько ся тобѣ будетъ видѣти, до Черкасъ на стрѣчу послашь. А тые вже поминки не мѣшка у тебе будутъ, и тобѣ бы брату нашему о томъ было вѣдомо.

Изъ Литовской Метрики (Публ. дѣлъ кн. II, л. 33—34), хранящейся въ Сенатскомъ архивѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Тыиъ обычаемъ листъ отъ короля е. м. до царя Перекопского писанъ, дѣта Бож. нар. 1542, мѣс. Ноябрь 30 д., и толмачомъ Хачькомъ повзанъ.

228.—1543 Декабря 30. Жалованная подтвердительная грамота Кіевскому Золотоверхо-Михайловскому монастырю, на владѣніе, по купчей записи, дающа «службу» на Припяти и прежнихъ угодьями.

Жингимонтъ, Божьєю милостыю король Польскій, великій князь Литовскій, Русскій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Били намъ чоломъ игумень Филаретъ зо всеми чернцы монастыря святого Михаила Золотоверхого, у Кіевѣ, и повѣдали передъ нами, иже которыхи двѣ службѣ людей, на Припяти, у Воревичохъ, на имя Лысковщину и Погошную купилъ игумень святого Михаила небожчикъ Макарей за сто копъ грошей Лятовскоѣ монеты у толмача нашего Макара Орменина, на што оный Макарей и тотъ привидей, за которымъ самъ то держалъ, и листы продажныи къ церкви Божьей у монастырь святого Михаила далъ: то, пакъ, за живота своего, панъ Андрей Немировичъ, воевода Кіевскій, тотъ привидей до себе взялъ, а по смерти его, панъ Станиславъ Довойно оный привидей черезъ руки Фронцковы Орменцѣ Макаровой отдалъ; за которымъ она, черезъ продажу мужа своего, за игумена Герасима, почала о тыи люди къ церкви Божьей проданыи ся впомятати; а вѣдъ же оный игумень Герасимъ листы купчии, черезъ которыхи на вѣчность къ церкви Божьей тыи люди Орменія продавъ, покладалъ передъ теперешнимъ старостою Луцимъ, маршалкомъ нашимъ княземъ Андрѣемъ Михайловичомъ Сангушевича Кошперскимъ, на онъ часъ будучи ему отъ насъ у Кіевѣ справою воеводства Кіевского, и передъ иншими людьми добрыми землями Кіевскими, которае тые листы купчии видѣли. А потомъ, кгда оный игумень Герасимъ змеръ, тогда князь Кошперскій оный монастырь вѣякому Подоприствѣту отдалъ, который жь въ ономъ монастыри черезъ полрока мѣшкавши, зъ оного монастыря прочъ утекъ, и тые листы купчии на оныи люди и на нивы церковныи, што у Кіевѣ за валомъ и у валу, съ собою побралъ, абы нѣтъ вѣдома, гдѣ ихъ подѣвалъ; гдѣжъ князь Андрѣй Кошперскій воспоминаетъ съ землями Кіевскими на то и листъ водъ печатми своими къ церкви Божьей дади, на которомъ сознание свое

описали, ижъ тыи листы сами видѣли. И тотъ они листъ передъ нами покладали, и били намъ чоломъ, абыхмо на то дали имъ нашъ листъ. Ино мы того листу князя Андрѣя Кошарского огабдавиши, казали его слово отъ слова въ семь нашомъ листѣ выписати, который же такъ ся въ собѣ масть: «Я князь Андрѣй Михайловичъ Сонкушковича Кошарскій, маршалокъ господаря короля его милости, справца воеводства Киевского, явно чиню и визнаваю симъ моимъ листомъ: яко зъ розказанья господаря короля его милости, наѣхалъ есми на замокъ его милости господарскій Киевъ, а такъ игумень Герасимъ принесъ до мене листъ господарскій, абыхъ его увязалъ у монастырь святого Михаила Золотоверхого; и я за листомъ господарскимъ ему монастырь поступилъ и его увязалъ, и въ онъ часъ коли-мъ его увязывалъ, со мною были люди добрыи, земляе господарскіи Киевскіи: панъ Иванъ Вякевичъ, а панъ Тиша, а панъ Васидей Панкевичъ, а панъ Тимоха; и здавалъ есми тую церковь игумену Герасиму водлѣ реистру, который былъ у пана Ивана Вякевича, въ которомъ реистрѣ есть описано колько листовъ твердостей церковныхъ, якожъ панъ Иванъ повѣдилъ, ижъ тыи листы у него немалый часъ были; и въ тотъ часъ каждого листа прочетши, и подлѣ списка игумену Герасиму подавъ. И тотъ листъ господарскій есмо видѣли, который писанъ до небожчика пана воеводы Киевского, на нивы, которые за валомъ и тежъ у валу, и тежъ листы купчїи на двѣ службѣ, на Припяти, у Воровичохъ, на имя Лысковщину и Ногонную, которые двѣ службѣ купилъ небожчикъ игумень святого Михаила Золотоверхого Макарей за сто копъ грошей Литовскоѣ личбы у толмача господарского Макара Орменина; а тотъ Макарь продавши тыи двѣ службѣ, выслугу свою, и привилей церкви Божьей далъ. И панъ Андрѣй Якубовичъ Немировича, небожчикъ воевода Киевскій, тотъ привилей отъ церкви Божьей до скарбу своего взялъ; а по смерти небожчика пана вое-

воды Киевского, панъ Довойно тотъ привилей № 228. черезъ пана Фронцковы руки Макаровой Орменцѣ далъ: гдѣжъ оная Орменка, за игумена Герасима, зъ дѣтми своими о тыи двѣ службѣ почала приноминати. И вже есмо тотъ привилей у той Орменки видѣли, а она покладала передо мною, и передъ паномъ ротмистромъ и передъ паномъ городничимъ. А тотъ игумень Герасимъ, за обсыланьемъ нашимъ, тыи листы купчїи на вѣчность записаныи передъ нами покладалъ; и кды тотъ игумень Герасимъ змеръ, я тотъ монастырь далъ игумену Подоприсвѣту, и въ тотъ часъ коли его увязывали, и повторнѣ есмо тыи листы церковныи видѣли, яко на тыи нивы што за валомъ и у валу, такъ и листы купчїи на оныи двѣ службѣ. Якожъ и на иншихъ мѣстцахъ, у пана городничого господѣ, съ тымъ Подоприсвѣтомъ передъ паномъ городничимъ панъ Тишасамъ тыи листы чолъ. И оный игумень Подоприсвѣтъ мѣшкавши съ полгода у монастыри, и утекъ прочъ, и великіе шкоды церкви Божьей починилъ, и тыи листы зъ собою побралъ, або ихъ невѣдомо гдѣ подѣлъ. Одножъ, коли онъ утекъ, тогда я побравши зъ собою тыхъ верху писаныхъ пановъ, и у скваньяхъ церковныхъ тыхъ есмо листовъ церковныхъ твердостей смотрѣли, и не нашли. А такъ я восполокъ съ паны ихъ милостью, видячи таковую шкodu церкви Божьей, абы мѣло богомолье господарское опустѣти, и порозумѣвши, ижъ тая церковь Божья за недостаточными игуменами мѣла бы прїити къ великому упаду и къ опустѣнью, яко въ имѣньяхъ, такъ и въ земляхъ, для лѣпшого признанья, ижъ есмо тыи листы видѣли (а къ тому еще за небожчика пана воеводу Киевского были тыи листы у пана Ивана Вякевича и въ реистрѣхъ описаны, и многократъ есмо ихъ видали), и на то есмо церкви Божьей святому Михаилу Золотоверхому дали сесь нашъ листъ, зъ нашими печатми. Писанъ въ Киевѣ, подъ лѣты Божьего нар. женья 1542, мѣсяца Іюля въ 27 день, индикта 1-го (*). — И кдыжъ тые листы купчїи

(*) Здѣсь долженъ бы стоять индиктъ 15.

№ 229. на оныи люди и на нивы церковныи за валомъ и у валу были, а то жь церкви Божьей передь тымъ было держано и теперъ держать; а оный игумень тыи листы побралъ и самъ прочь утекъ: мы ихъ водлугъ давного держанья, при оныхъ людехъ и нивахъ церковныхъ, што они за листы купчими и иными держали, и которыи у нихъ князь Андрѣй Кошерскій восполोकъ зъ земляны Кіевскими видѣлъ, и яко на листѣ его то ся описуеть, игумена и черницовъ манастиря святого Михаила zostавуемъ. Мають они то къ оному манастирю держати и уживати, водлѣ того яко первѣй то къ церкви Божьей было держано. И на то дали есмо имъ сесь нашъ листъ зъ нашою печатью. Писанъ у Краковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1543, мѣсяца Декабря въ 30 день, индикта 1. (*) — При томъ былъ староста Луцкій, маршалокъ князь Андрей Михайловичъ Коширскій.

Подлинникъ писанъ на большомъ бумажномъ листѣ, современною сплошною скорописью, безъ строгныхъ знаковь. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты скрѣпа: Михайло писарь господарскій. Печатъ Литовскаго княжества красновосковая. Тутъ же позднѣйшимъ потеркомъ отпечатенъ: Сии маетностями не владѣемо, подъ Ляхами zostаетъ. Ветха.

Изъ архива Кіевской Казенной Палаты.

229.—1544 Января 29. Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ панамъ, обь изслѣдованіи относительно похищенія митрополитскими урядниками и слугами у Крымскихъ ханскихъ гонцевъ, при провѣдѣ ихъ чрезъ Новгородокъ, разныхъ товаровъ и денегъ.

Жикгимонтъ, Божою милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, паномъ радамъ нашимъ великого князства Литовского, которыи тыхъ часовъ у Вильни будутъ. Присылаъ до насъ братъ нашъ, Са-

гипъ-кгирей царь Перекопскій о томъ, што жь дей прошлаго году, яко шли гонцы его, Шямко Потестыновичъ, Фрягъ, съ братомъ своимъ Яковомъ зъ Вильни, покупивши тамъ нѣкоторыи рѣчи, и будучи дей имъ въ Новгородцы на ночлизѣ, тамъ дей врядники и слуги митрополита Кіевского Макарьевы нашедши на господу ихъ, кгвалтомъ, въ ночи, окна, ворота и двери до нихъ повыбивали, и ихъ самихъ и слугъ ихъ збили, зранили, змордовали и за-мертвыхъ покинули, а што при нихъ было, соболи, шубы, золотыи, и иныи многіи рѣчи, царевы и ихъ, то дей все забради. Якожъ дей о тотъ кгвалтъ, бои и раны и шкоды оповѣдано тогды уряду тамошнему замковому и митрополиту, и права у него на тыхъ кгвалтовниковъ, врядниковъ и слугъ его, тогды жь, за-горяча (кгда еще рѣчи тыи забраны у нихъ), было прошено: ино онъ дей права на нихъ дати не хотѣлъ, и за тымъ дей квалтовниковъ тыхъ приручено ему, а въ книги замковыи то записано. Якожъ мы теперъ о томъ до митрополита писали и дворянина нашего (***) послали, абы передъ вашою милостью къ праву сталъ, и врядниковъ и слугъ своихъ, которымъ тыи гонцы царевы вину въ томъ даютъ, поставилъ и права былъ послушенъ: про то, абы ваша милость о томъ межѣ ними досмотрѣли и справедливость учинили безъ всякоу отволоки, абы за все то досыть учинено Фрягомъ тымъ, и напередъ бы царю брату напому жалъ въ томъ не было, а ижъ бымо отъ него и отъ тыхъ гонцовъ его большъ доуки въ томъ не пріймовали, а пріязнь бы наша для того съ царемъ не нарушалася. А што ся до тычетъ каранья за то отъ насъ тымъ квалтовникомъ, которыи винны въ томъ зостануть: ино бы ваша милость казали есте держати ихъ у вѣдомъ певномъ, до науки напое. Писанъ у Петриковѣ, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Генваря въ 29 день, индикта 2.

(*) Въ исто 2-го, который начался съ Сентября.

(**) Въ подл. пробѣлъ, для вписанія имени.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, слош-
ною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Внизу
грамоты приложена малая печать Литовскаго кня-
жества, подъ кустодією. Тамъ же скръпя: Богушъ
цесарь.*

*Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Унѣтскихъ
Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

230.—1544 Іюля 2. Королевская грамота княгини Еленѣ Слуцкой, о запрещеніи урядникамъ своимъ Слуцкому и Копыльскому вмешиваться въ духовную управу, священниковъ судить и сажать въ тюрьму, расторгать супружества, присвоивать митрополитскія пошлины и доходы и проч.

Жикгимонтъ, Божю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ, княгини Юрьевой Семеновича Слуцкой княгини Оленѣ. Тыхъ часовъ писалъ и присылалъ до насъ архіепископъ митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси его милость Макарій, жалующи и велико собѣ обтяжаючи, штожь дей ты намѣстникомъ своимъ Слуцкому и Копыльскому кажешь въ дѣла духовныи вступатися; которыи дей врядники твои поповъ судять, и въ казнь замковую сажаютъ, и вины на нихъ берутъ, и мужовъ съ жонами распускаютъ и роспусы берутъ, а до права и до казни ихъ духовноѣ не выдаютъ. Якожь дей тыхъ часовъ, за жалобою подскарбія пани старостиной Жомойтскоѣ Сенчила, его милость митрополитъ далъ позовы свои по архимандрита Слуцкого Никандра, и онъ дей за тыми позовы передъ митрополитомъ не сталъ; а такъ дей онъ далъ ему другій рокъ и казалъ ему передъ собою стати, ино онъ и на тотъ рокъ къ праву не сталъ; а потомъ, за непослушенство его, водѣвъ права своего духовного, выдалъ на него неблагословенье и послалъ до него служебника своего зъ листомъ, заповѣдаючи, абы службы Божее не служилъ до очавистоѣ росправы зъ Сенчиломъ: ино онъ дей листа его не

вчтилъ, и служебника его збилъ и змордовалъ, № 230. и утекъ ся до тебе, а ты дей его въ томъ заступуешъ и передъ него, яко пастыря и учителя ихъ, къ праву духовному становитися и послушному быти не кажешь, въ чомъ ся ему кривда и легкость не малая дветъ. Чому ся мы велико дивуемъ, ижь ты кажешь врядовникомъ своимъ у справы духовныи вступоватися, и поповъ судити, и въ казнь замковую сажати, и вины брати, и мужовъ зъ жонами распущати и роспусы брати, а звлаща, ижь архимандрита зъ моцы и зъ права ихъ духовного выимуешъ и не кажешь ему къ праву ся становити: до чого ты ничего не маешъ. Для чогожь мы послали дворянина нашего Кондрата Рыла, и словомъ отъ насъ казали есмо тобѣ мовити, и симъ листомъ нашимъ приказуемъ тобѣ, ажбы твоя милость у справы духовныи ихъ врядовникомъ своимъ ничимъ ся вступовати не казала, и поповъ судити, и въ казнь сажати, и винъ брати, и мужовъ зъ жонами распущати и роспусовъ брати не велѣла, и никотороѣ кривды и переказы въ томъ имъ не чинила; а тому архимандрыту Слуцкому казала бы еси передъ митрополитомъ его милостью къ праву стати и его послушному быти у-во всякихъ дѣлѣхъ духовныхъ, и черезъ то у справы духовныи ничимъ бы ся еси не вступовала, конечно. Естлижь бы: еси оному архимандрыту Слуцкому не казала къ праву до него ѣхати, и отъ права духовного его заступовати мѣла: мы казали томуъ дворянину нашему архимандрыта мощно передъ митрополитомъ къ праву поставити. О томъ бы еси вѣдала, а тому дворянину нашему не была противна ни въ чомъ. Писанъ у Берестѣи, подъ лѣты Божьего нароченья 1544, мѣсяца Іюля во 2 день, индикта 2.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, крупною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Листостясленіе церковнымъ буквами. Королевской подписи нѣтъ. Внизу грамоты приложена малая печать Литовскаго княжества, подъ кустодією. Тамъ же скръпя: Горностаѣ, писарь королевскій. Ветха.

№ 231. *Хранится въ архивѣ бывшихъ Греко-Униатскихъ Митрополитовъ, при Святѣйшемъ Синодѣ.*

231.—1544 Июля 16. УСТАВНАЯ КОРОЛЕВСКАЯ ГРАМОТА ВИЛЕНСКОМУ ПРАВОСЛАВНОМУ ДУХОВЕНСТВУ И МѢЩАНАМЪ, *в церковной управѣ, доходахъ и проч.*

Жиггимонтъ, Божьею милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, што первый сего не однокроть приходили къ намъ жалобы, съ obu сторонѣ, яко отъ протопопы и всихъ священниковъ и крылошанъ церкви соборнѣ Пречистоѣ Богоматери мѣста Виленского, такъ отъ бурмистровъ и радець и всихъ мѣщанъ Виленскихъ, закону Греческого, напервѣй, о выбираше священниковъ и дяконовъ, уставника и понамаря, тежъ о подаванье церкви Божьей и ключовъ, и пописыванье скарбу церковного Пречистоѣ Богоматери и всихъ церквей окрестныхъ, и о проводѣ и похованье тѣла мертвого, о покрывала, о сорокоусты, о вольность исповѣди и освященя масла, о справованье духовницы, о клятвы невинныи въ свѣтскихъ рѣчахъ: о чемъ они великиростырьки и неагоды межи собою мѣли, и листы наши на обѣ сторонѣ подъ многими заруками нашими у насъ брали. А потомъ мы обачивши, ижъ ся они за: тыми листы нашими не могли спокоеити и въ тыхъ ростырькахъ жадного постановленья межи себе учинити, отложили есмо до нашего щастяго, ажъ дастъ Богъ, прихланья къ великому князству Литовскому. То, пакъ, тыхъ часовъ будучи намъ въ Берестѣ, они, обѣ двѣ сторонѣ, дво священники, такъ и мѣщане Виленскіе Греческого закону, передъ нами становилися, и о тыхъ розницахъ своихъ широко размову чинили, и листы наши и митрополи передъ нами покладали; и мы, обачивши, ижъ то не есть ихъ обомъ сторонѣ рѣчымъ справовати, але наша господарскя и намъ ся годитъ, и то на насъ господара заде-

житъ, яко быхмомъ ли постановленье церковомъ Божьимъ чинити: гдѣ жъ есмо обмовивши о томъ зъ радами нашими (которые на тотъ часъ при насъ были), въ тыхъ рѣчахъ церковныхъ учинили есмо имъ уставу, водлѣ обычая старого, тымъ обычаемъ: Напервѣй, што ся дотычетъ о выбираше священниковъ и дяконовъ, коли котороѣ церкви Божье священникъ въ хворобу впадетъ, тогда маеть протопопъ, за живота того священника, дати звать бурмистру рочному Греческого закону, а бурмистръ маеть самъ пойти, або дву радець и писаря мѣстского послати до той церкви, и тамъ вси рѣчи церковныи, восполокъ съ протопопомъ и съ священники, которые при немъ будутъ, пописати, водлугъ стародавнего обычая; а коли Богъ того священника съ сего свѣта збереть, тогда маеть бурмистръ рочный замкнувши церковъ-ключи до себе взяти и держати въ захованьи своемъ, до тыхъ часовъ, пока они посполъ съ протопопомъ и съ двумя попы, обравши годного и научоного чоловѣка; мають до отца митрополита его милости вси сполнѣ послати, и писати, абыгъ его милость митрополитъ къ той церкви священникомъ его установилъ и благословилъ; а его милость митрополитъ, за писаньемъ и прозбами ихъ, маеть того, кого они годного и доброго оберуть и до его милости приплють, благословити, и въ попы постановивши къ той церкви имъ прислати; водлугъ давнего обычая, зъ листомъ своимъ благословеннымъ: тогда бурмистръ рочный, або радцы съ писаремъ мѣстскимъ и съ протопопомъ, тому священнику тую церковъ и вси рѣчи церковныи пописаныи и ключи подати мають. Также и дякона и уставника и понамаря тымъ же обычаемъ до церкви соборноѣ бурмистры жъ и радцы съ протопопомъ и священники двумя обирати уставляти мають, и скарбъ церковный, который имъ прислухаетъ, посполъ зъ ними подавати. А для пописыванья скарбу церковного Пречистоѣ соборноѣ и окрестныхъ церквей, въ каждый годъ

масть бурмистръ рочныйъ посылати дву радець и писаря, водлугъ давного звичаю, а протопопъ або священники мають при томъ же быти. Также, которого мѣщанина Богъ съ сего свѣта обереть, а велѣль бы ся соборомъ проводитьи въ церкви въ соборной положитися: тогда масть быти дана священникомъ за проводъ копа грошей, а сукно люнское, пять локоть, нагробъ положить. А отъ мѣстца въ церкви соборной копа грошей; а хто бы передъ церковью и на монастыри велѣль себе положить, на таковыхъ отъ мѣстца ничего брати не мають. А хто бы хотѣль мертвого гробъ зотоглавомъ або аксамитомъ и ишимъ едвобомъ прикрыти въ соборной церкви и по окрестнымъ церквамъ, тогда первѣй мають съ протопопомъ и съ священники вмову учинити, што бы мѣли отъ того покровя едвобного имъ дати: и на чомъ они о тое покрывало едвобное, што будетъ на гробъ положено, вмову учинять, то мають протопопъ и священники привати; а естли бы они о тое покрывало съ ними вмовы не учинивши, гробъ до церкви принесли, зотоглавомъ або аксамитомъ и ишимъ едвобомъ прикрыши, тогда тое покрывало масть при священникахъ остати. А хто бы ся хотѣль положить у-въ окрестной церкви духовенства своего, а казалъ бы тѣмъ свое всемъ соборомъ проводитьи, тогда масть быти дано священникомъ также копа грошей и сукно люнское; а отъ мѣстца въ церкви, и окромъ церкви, не мають брати ничего; а хто бы ся не хотѣль соборомъ проводитьи, ино, колько будетъ священниковъ, тогда масть за проводъ дано быти водлугъ возможности того. А если бы хто мѣль волю дати што на сорокоустъ вѣчистый и годовый и мѣсячный на соборную церковь и поокрестнымъ церквамъ, за такового повинны будутъ священники Бога просвати; а хто бы не хотѣль дати ничего, за таковыи они не повинны будутъ сорокоустовъ служить. А што ся дотычетъ исповѣди, мають мѣщане, каждый по доброй воли своей, приходити къ духовнымъ отцемъ

своимъ, а не съ нужи и якого зивольеня (бо зивольенъ душевное прилежитъ каждому на его воли справовати), и гдѣ хотятъ, тамъ ся мають сповѣдати; а священники нуже никого не мають къ ообѣ призывати (гдѣжъ протопопъ и священники сами передъ нами сознали, ижъ ихъ передъ тымъ къ исповѣди николи не нудили, а ни имъ того забороняли, и теперь потомужъ нехотятъ ихъ по нужи къ той исповѣди до себе приводити, и припустили то къ ихъ воли). Также хто маючи волю масломъ ся посвятити, а похочеть ли соборъ церковный подлугъ закону ихъ, семь поповъ и дьякона и уставника и понямара мѣти, тогда масть имъ за то дано быти двадцать грошей; а хто всочеть для своего богомолья або почтливости вышей дати, то масть быти на его воли; а хто бы хотѣль священниковъ двухъ або трехъ и дьякона къ посвященю мѣти, тотъ масть водлугъ возможности своее заплачу учинити, а они мають то привати. А што ся дотычетъ справованя духовницъ людей мѣстскихъ свѣтскихъ, ино въ то ся священники вступати, а ни ихъ справовати не мають, одно врьдъ мѣстцкй. И тежъ, не переперши людей мѣстскихъ правомъ ихъ о рѣчи свѣтскіе, на нихъ священники не мають клятвы выдавати. И мають ся они, яко бурмистры и радцы и вси мѣщане того закону ихъ Греческого, съ протопопомъ и всеми священниками въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ и въ ишихъ дѣлахъ справовати и радити, и ихъ отцовъ своихъ, а нашихъ богомолцовъ въ почтливости мѣти и шановати, такъ яко на ихъ станъ духовный прислушаетъ: такъ тежъ и протопопъ и священники потомужъ мають ся къ нимъ, дѣтемъ своимъ духовнымъ заховати и въ таковой же почтливости ихъ держати, а пренагабаня и ростырокъ вше, черезъ то, не мають они, яко въ тыхъ рѣчахъ, такъ и въ ишихъ жадныхъ межи себе мѣти, и листовъ нашихъ, а ни митропольныхъ, противныхъ, а наболѣй, которыи бы къ непочтливостямъ ихъ залежали, не мають одинъ на другого выносити, и мають

№ 232. ся во всемъ спокойнѣ заховати, по тому яко и передъ тымъ, за предковъ ихъ бывало, и яко тежъ въ той уставѣ нашей описано. А ксторыи листы первѣи отъ насъ господаря заручныи и отъ митрополита, яко протопопъ и священницы, такъ тежъ и бурмистры и радцы и вси мѣщане того мѣста нашего Виленского, закону Греческого, къ помочи собѣ были одержали: тыи листы нынѣ и на потомныи часы въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ некоторой моцы мѣти, а ни къ жадной помочи имъ, обѣма сторонамъ быти не мають; которымъ жъ есмо листы ихъ казали показати и подрати. Нишли, яко протопопъ и священницы, такъ и бурмистры и радцы и мѣщане закону Греческого, обыватели того мѣста нашего Виленского, почонши отъ того часу и напотомъ будучи, мають подаѣ тоѣ уставы и постановленья и вырокъ нашего въ тыхъ рѣчахъ и справахъ церковныхъ поступовати и въ томъ ся справовати, ничимъ не отмѣняючи, а ни выступуючи съ того ни въ чомъ, на вѣчныи часы. А што ся дотычетъ покрывала едвального, которое мѣщане сами на гробъ сравили и въ захованыи своемъ держать, тое покрывало маеть быти вольно, и не мають они отъ того ничего священникомъ давати, кромъ тыхъ пѣназей и сукна, яко вышей меновано: нишли, которое покрывало будутъ священники въ захованыи церковномъ на гробъ мертвого мѣти, а будетъ ли хто у нихъ того покрывала на гробъ потребовати; тогда мають за тое покрывало церковное платити, по тому какъ будетъ и передъ тымъ бывало. На штожъ дали есмо имъ сесъ листъ зъ вырокъ нашего, зъ нашою привѣсистою печатью. А при томъ были: староста Берестейскій, маршалокъ нашъ панъ Горностай, а князь Иванъ Андреевичъ Полубенскій, а панъ Николай Андрушевичъ, и иные панове старостыи врядники наши. Писанъ въ Берестыи, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Юля 16 дня, индикта 2. — «Иванъ Горностай, подскарбий земскій и писарь».

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XXIV, л. 216—219.), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отъмлено: Вырокъ, альбо постановление межъ людьми духовными, также мѣщаны Виленскими, закону Греческого, зъ стороны порядку церковного, обиранья священниковъ и иныхъ справъ церковныхъ.

232. — 1544 Августа 7. Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскимъ соворянамъ, на хлѣбниа, медовиа и денежныа данн, по отказнымъ запискамъ Мстиславскимъ княземъ.

Жикгимонтъ, Божьєю милостью король Польскій, великій князь Литовскій, Рускій, Прускій, Жомонтскій, Мавоецкій и иныхъ. Были намъ чоломъ протопопъ и вси священники мѣста нашего Мстиславского, и повѣдали передъ нами, штожъ небожчикъ князь Иванъ Юрьевичъ Лугвеневица Мстиславскій и зъ жонною своею кнегинею Ульяною фундовали и надали церковь соборную святоѣ Троицы у Мстиславлю, на дворѣ, и придали дани къ той церкви Божьей четырнадцать кадей меду прѣсного: на-первѣи, на Колотовинныхъ дѣтехъ и на ихъ подлужникахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пять грошей накарныхъ; а на Супрочанкахъ пять кадей меду, а двѣ бочки хмѣлю и пятнадцать грошей накарныхъ; а въ Пораднинѣ на Шашкивичехъ три кади меду, а хмѣлю три бочки и двѣнадцать грошей накарныхъ; а въ Вехрѣ на Обушковыхъ дѣтехъ кадь меду, а бочка хмѣлю и пять грошей накарныхъ; а жыта ярого зъ гумень сто бочокъ и сорокъ, а крылошаномъ два рубля грошей широкоѣ личбы зъ Княжичъ (*). А потомъ зать ихъ, князь Митайло Ивановичъ Мстиславскій, къ той церкви Божьей придалъ на акаенисть пудъ меду прѣсного зъ подклѣта дворного Мстиславского, а зъ мыта тамошняго у прѣдѣльные церкви въ каждое воскресенье по грошу, а вина и ладуну, и зъ дворомъ жыта на

(*) См. Акт. Западн. Росс. I, 80.

проскуры: на што и листы твердости тыхъ князей Мстиславскихъ у себе мѣли, за которыми листы и наданьемъ тыхъ князей, тые попы, почонши отъ тыхъ мѣсть, ажъ до часовъ теперешнихъ въ держанью и въ спокойномъ проживанью того всего были. Ино дей тыхъ часовъ, зъ Божьего доущенья, сталася имъ шкода, ижъ которые листы, наданья тыхъ князей, въ той церкви у захованью у себе держали, и яко тую церковь Божую покрадено, и оны листы твердости тамъ вси агинули. А староста Мстиславскій, князь Василей Андреевичъ Полубенскій писалъ до насъ, даючи намъ знати, ижъ дей не только таковая шкода у той церкви сталася, штожъ листы твердости ихъ, ачъ и боярина одного привилеи и листы покрадены: на што дей по кмылю кротъ копа была збырана и обыскъ тому, нижаи дей не могли тыхъ листовъ твердостей доискаться. Однакожъ протопопъ и священники доводили передъ нимъ того наданья церкви Божой листомъ на пергаментѣ писанымъ небожчицы кнегини Ивановоѣ Юрьевоѣ Мстиславскоѣ кнегини Ульяны, што она на тую жъ дань по смерти мужа своего князя Ивана имъ дала, а другимъ листомъ князя Михайла Мстиславского, зятя еѣ, и тежъ листомъ нашимъ господарскимъ, который на жалобу ихъ казали есмо писати до державцы Мстиславского небожчика Илленича и до иншихъ державцовъ, ижъ они первѣй того, видѣчи, што ся имъ дѣлао, листы на пергаминахъ князя Ивана Мстиславского передъ ними вказывали обачивши ихъ, велѣли тую дань, водѣ наданья тыхъ князей, на тую церковь выдавати. А въ томъ же дей листѣ описуетъ, штобъ они поповъ не судили, и урядникомъ своимъ судити и ридити не казали, и людей церковныхъ, котрыхъ князь Иванъ Мстиславскій вызволилъ, къ посѣвцинѣ и воловцинѣ и въ подводы и къ иншимъ пощипомъ тыхъ не привлащали. А другій листъ нашъ до князя писаный о той же дани, приданой зъ Княжичъ, абы се

Акт. Зап. Росс. Т. II.

закъды выдавати. И били намъ чюдомъ, абыхмо ласку нашу къ томъ имъ учиниди, дани наданое отъ церкви Божой не отдаляди и анову то все имъ дали, и на то дали имъ нашъ листъ Ино, гдыжъ будутъ князь Иванъ и князь Михайло Мстиславскіе тую церковь Божую аундовали и надали, и на то они листы твердости отъ нихъ даные у себе мають, и будутъ ли они за тыми листы, наданья ихъ, тые дани и пожитки, пощень отъ тыхъ часовъ и до оныхъ мѣсть держали и уживали, а теперъ твердости въ захованью тоѣ церкви покрадены, и князь Василей, староста Мстиславскій, тому свѣдомъ есть и до они инцими листы, нашими и тежъ листомъ кнегини Ульяны того наданья доводили и передъ нимъ покладали: мы, не хотѣчи тоѣ церкви Божой опустити, и того давного наданья князей Мстиславскихъ зъ держанья ихъ нарушити, зъ ласки нашео господарскоѣ на ихъ чолобитье и за писаньемъ старосты Мстиславского то учиниди, при томъ наданьи . . . князей Мстиславскихъ тую есмо церковь Божую святоѣ Троицы zostавили и тымъ листомъ нашимъ zostавуемъ, и знову то все, яко вышей въ томъ нашомъ листѣ стоить именовано, той церкви Божой потвержаемъ вѣчно и на вѣки непорушно. Мають протопопъ и вси попы тоѣ соборноѣ церкви тую дань верхуписаную съ тыхъ селъ и урочищъ на себе брати, и къ хвалѣ Божой и пожитку церковному и своему то мѣти, и держати, и уживати, а за насъ господара Бога просити, водлугъ стародавнего обычая и тежъ педлѣ фундованья и наданья тыхъ князей Мстиславскихъ. А старосты нашии и урядники Мстиславскіе въ томъ имъ кривды дѣлати, и въ тую дань грошовую и медовую и жытнюю и инцие наданья церковные, што есть вышей описано, не мають ницимъ вступоватися, а мають то все сполна имъ выдавати. На штожъ далд есмо протопопу и всимъ крылошаномъ тоѣ соборноѣ церкви сесь нашъ листъ, зъ нашео печатью. Писанъ у Бересты, дѣла Божьего на-

№ 233 роженя 1544, мѣсяца Августа 7 дня, индикта
— 234. 2. — Иванъ Горностай, маршалокъ дворный,
подскарбій земскій ево королевской милости.

*Спасодъ новаго Вѣлоружскаго письма, по ветхій,
хранится въ Могилевскомъ Архидерейскомъ архивѣ,
въ связкѣ подъ № 145. См. рукоп. Вѣлор. Арх. др.
грамотъ, II, 139 — 142, принадлежащую Археологической Комиссiи.*

253. — 1544 Сентября 29. Вводная запись
Черкаскаго и Каневскаго старосты Ан-
кiя Горностая Кiевскому Пустыньскому
Николаевскому монастырю, на владѣнiе
урочищами и уходами по Днѣпру, съ бобро-
выми гонами и рыбною ловлею.

Подъ лѣты Божьего нароженя 1544, мѣсяца
Сентября 29 день, индикта 34го, я Оникій Гор-
ностай, староста Черкаскаго и Каневскаго, дер-
жавца Любошанскій. Въ росказанья господарь-
скаго будучи мнѣ у Черкаскахъ, прѣздалъ до
мене игуменъ святого Николы монастыря Пу-
стыньскаго, съ Кiева, съ нѣкоторою братьею
того святого монастыря, и жаловали мнѣ на
Черкасцовъ, ижъ они у-въ уходы ихъ и у-въ
урочища ихъ вступаются, которыхъ съ дав-
ныхъ часовъ и за первшихъ старость, у-во впо-
койномъ держанъ они были и всякіе пожитки
съ нихъ мѣли, яко бобровые гоны и ставлене
сѣтокъ, такъ и рыбныя уходы по озеромъ, и
всякіе пожитки съ того на себе мѣли. А такъ по
томъ людемъ добрыхъ старыхъ Черкаскаго, вой-
та Черкаскаго на имя Чигаса, мѣщанъ, Ивана
Налистна, Ивана Савина и иныхъ мѣщанъ,
старыхъ людей, которые бы то достаточнѣ вѣ-
дали и урочища справедливи сознали, опыты-
валъ; и бѣи то вси.... передъ нами и иными
нѣкоторыми людьми добрыми повѣдали, и на имя
тѣе урочища меновали, ижъ дей въ давныхъ ча-
совъ тѣе вси уходы на монастырь Пустыньскій
были держаны, за многихъ старость Черка-
скаго, а урочища дей тѣмъ уходомъ: низъ и-
дучи по Ердань, а вверхъ идучи по Быстрицу,
пообвѣи сторонамъ Днѣпра. А такъ я водлугъ

сознанья войтова и мѣщанъ Черкаскаго, при-
тыхъ всихъ уходовъ, съ урочища Быстрицы
ажъ до Ердани, игумена Алексѣя и всю еже о
Христѣ братью того святого монастыря зоста-
вилъ: мають они, по прежнему, уходы тѣе,
яко за первшихъ старость предковъ моихъ бы-
ло, держати и уживати; а Черкасцы, яко бе-
яре, такъ мѣщане и козаки, не мають подъ
тымъ берегомъ, отъ Быстрицы ажъ до Ерд-
ани, бобровъ гонити, и сѣтокъ ставити, а ни
рыбъ по озеромъ ловити, по тому, яко и за пер-
вихъ старость бывало. А при томъ были дворя-
не господарьскіе: панъ Иванъ Михайловичъ Пе-
слякъ, а панъ Андрей Гришковичъ Жаба, а зе-
мянинъ Кiевскій панъ Василей Панковичъ, а зе-
мянинъ Мозырскій панъ Гарасимъ Балакирь.
Тежъ есми казалъ то въ книги судовыя вписа-
ти, и на то есми ево милости отцу игумену Пу-
стыньскаго монастыря Алексѣю и всей еже о
Христѣ братьи далъ сесь мой выписъ изъ
книгъ судовыхъ, подъ моею печатью. Писанъ
у Черкаскахъ.

*Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, совре-
менною скорописью, безъ строчныхъ знаковь. Въ
концѣ акта приложена старостинская перстневая
печать, подъ кустодіею. Ветхъ.*

Изъ библіотеки Кiевской Духовной Академіи.

234. — 1544 Октября 2. Наказная коро-
левская грамота Литовскимъ раднымъ
панамъ, объ изслѣдованіи, по жалобѣ Полоцкой
привославної шляхты, обвиненій на тамошня-
го архіепископа Симеона, и о приглашеніи къ
суду надъ нимъ Кiевскаго митрополита Ма-
карія.

Жикгимонтъ, Божьею милостью король
Польскій, великій князь Литовскій, Рускій,
Прускій, Жомойтскій, Мазовецкій и иныхъ,
паномъ радамъ нашимъ ихъ милости великого
князства Литовскаго, тымъ, которые на пер-
вомъ соймѣ на року судовомъ будутъ. Тыхъ ча-
совъ, будучи намъ на томъ валномъ соймѣ въ
Бересты, присылали до насъ панове земляне,

воя шляхта земли Полоцкоу, жалючи и велико
 отяжаючи на архієпископа владыку Полоцкого
 и Витебского Семіона, о томъ, штожь дей онъ
 мѣшкаючи на той архієпископѣ, велики нера-
 дно и неслушно ся тамъ справуетъ: напредъ,
 церквамъ Божымъ, и въ монастырехъ архи-
 мандрытомъ и игуменомъ и старцомъ, и
 крылошаномъ святоу Соѣви, и попомъ и лю-
 демъ въ мѣстѣ и по селомъ и по всей паразіи
 своей, кривды и шкоды великіе дѣлаеть, то
 есть: которая церковь святого Николы въ Ри-
 зѣ есть, у тоу церкви частокротъ попы умира-
 ютъ, для повѣтрія, которое тамъ пацетъ, и зав-
 жды съ замку нашего Полоцка владыки перв-
 ныи Полоцкіе священниковъ тамъ давали,
 обмовившиися зъ шляхтою и зъ мѣщаны, и,
 обравши на то годного доброго человекъ съ
 крылоса святоу Соѣви, передъ всею землею
 привоживали ихъ къ присѣгѣ, абы тые попы
 будучи тамъ, намъ, господарю и царству на-
 шому во всемъ спріяли, и што-колько тамъ
 слышачи вѣдомость давали; онъ дей не смот-
 рѣчи годности, а ни вѣрности, и тежь съ ни-
 ми бояры обмовы въ томъ николи не чинячи,
 и беручи отъ того великіе подарки, поповъ
 простыхъ людей тамъ до Риги самъ дасть и
 къ присѣгѣ ихъ не приводитъ: за которою жъ
 дей несправою его и за вымышленьемъ мно-
 гихъ подарковъ, оная церковь часомъ немало
 безъ попа стоитъ. А къ тому дей, которое
 наданье предканашого, великого князя Полоц-
 кого Скиргайла, зъ вѣку, зъ селъ Долецкихъ
 данъ грошовая и медовая на крылошанъ святоу
 Соѣви хоживала, съ чого они память чинили,
 и свѣчи насукивали, и задушныи службы слу-
 живали (а тые дей люди Долчане ничего инь-
 шого не робливали, одно тую церковь Божью
 святоу Соѣви покрывали, и цвинтарь горожи-
 вали): онъ дей тое наданье все у нихъ отнял
 и къ пожитку своему привлащилъ, а имъ што
 хочеть, то дасть; а тыхъ дей людей къ своимъ
 имѣньямъ Литовскимъ у пригонъ и въ подво-
 ды повернулъ на свои потребности; и для того

дей такъ достаточная память по душахъ кня-
 зей Полоцкихъ быти не можетъ, и церковь
 святоу Соѣви каплетъ, и оноу церкви и цвинта-
 ря оправовати и робити некому. При томъ дей
 который монастырь святого Ивана, у въ остро-
 вѣ, отъ насъ онъ держитъ, и въ томъ дей мона-
 стыри старцомъ и людемъ всимъ также кривды
 чинитъ, и въ великомъ недостатку ихъ ховаеть,
 и живности водау давного обычая давати имъ
 не кажетъ, и всякіе доходы и пожитки самъ
 одинъ на себе беретъ, а имъ што хочеть то у-
 дѣлаеть; а передъ тымъ дей то все на подъ
 архимандрыты зъ старцами дѣлывали. Такъ
 же который монастырь святого Михаила въ
 Горедку, и другій монастырь, въ замку, въ
 Мошонцѣ, святого Воскресенья архимандрытъ
 Антоней держалъ; ино, скоро, вмеръ, онъ дей
 зъ домовъ церковныхъ тогожь часу, все вы-
 бралъ, и села церковныи и доходы всякіе на се-
 бе повернулъ; и выбравши вся доходы, и села
 опустошавши, и обравши подарки, потомъ дей
 иньцихъ архимандрытовъ тамъ установилъ. И
 тежь, што, ся дотычетъ монастыря святого
 Петра въ замку, въ которомъ дей, былъ игу-
 менъ Юсифъ, и другого монастыря святого
 Николы на Лучьцѣ, што былъ въ немъ игу-
 менъ Евремъ, тые дей игумены змерли, а онъ
 дей такожь, поживотъ ихъ, зъ домовъ церков-
 ныхъ вси рѣчи побралъ, и зъ селъ монастыр-
 скихъ кождые пожитки къ своимъ рукамъ обо-
 ротилъ, и ихъ опустошавши и подарки мно-
 гіе обравши, иньцимъ игуменомъ подавалъ, а
 той дей, монастырь на Лучьцѣ есть, подаванье
 наше господарское, чого онъ не мѣлъ безъ воли
 и вѣдомости нашеи чинити. За тымъ, жадова-
 ли: которую серебрящизну по тые дѣла, проци-
 лые отпустили есмо всей земли Полоцкой, а
 штося дотычетъ серебрящизны зъ людей церков-
 ныхъ архієпископѣи Полоцкоу, и тежь зъ людей
 архимандрытскихъ, игуменскихъ, и всихъ по-
 повъ, игуменъи Полоцкоу и всего духовенства
 тамошняго, казали есмо обернути на цвинтарь
 лень церкви святоу Соѣви, и дали есмо имъ

234.

лѣ 234. науку черезъ листы наши, ижьбы они тую серебщицнну всю сполна отдали, подь сумиѣннѣемъ своимъ, тымъ, которыхъ бы болре тамошнѣ къ отбиранию установили, и личьбу передь ними учинили: ино дей вся цылхт земли Полоцкоѣ, водѣь росказанья нашего, установили были трехъ особъ, братью свою, на то годныхъ; то пакъ дей онъ тую всю серебщицнну собъ побралъ, а на церковь Божию дати ее не хотѣль, и надъ то дей бралъ серебщицнну не водѣь ухвалы наше, все наширокую личьбу, кождый грошь по чотырнадцати пѣнзѣй. Къ толудей, тежъ и которые куницы приходять на него совсихъ архимандрытовъ и игуменовъ и поповъ, тыи дей куницы беретъ не водѣь стародавнего обычая, прибавляючи назвыишь што ся ему видить, и кажетъ имъ съ повинности себе и слугъ своихъ чествовати и даровати; и иньшии дей многіе кривды и тяжкости и шкоды церквамъ Божиимъ и богомольцомъ нашимъ въ той парѣи тамошней отъ него сдѣють, о чомъ они обтяжливю жалобу свою передь нами покладали. Штожь намъ велико нелюбю есть и нерады того слышимъ, ижь бы на той архіепископи будучи, нераднѣ ся справусть, и таковые великіе и неспосные кривды и шкоды церквамъ Божиимъ и богомольцомъ нашимъ, и тежъ обтяжливости великіе подданнымъ парѣи своее чинить, и надъ обычай стародавний и захованье предковъ своихъ, первыхъ епископовъ Полоцкихъ, быти нехотеть: чого мы такъ даремнѣ опустити не хочѣмъ. А для того послали есмо тамъ дворянина нашего Александра Дмитріевича, а при немъ казали есмо тамъ вхати Полоцкому землинну Войнѣ Петровичу, и дали есмо имъ науку, ижьбы они прѣхавши тамъ, о тыхъ всихъ кривдахъ и шкодахъ и тяжкостяхъ яко есть вышей описано, напредь церквей Божиихъ, и всего духовенства, игуменовъ, старцовъ, поповъ, людей церковныхъ, и о томъ тежъ бранѣь серебщицны, колько будетъ по

тые лѣта на себе взялъ, и по чомъ бралъ, и што-коллекъ до рукъ его дошло, достаточнѣ омытали и доведалися, и то все на реестры списали; и казали есмо до владыки Полоцкого писати, напоминаючи: какъ тые посланцы наши тые все шкоды списавши на реестрѣхъ ему окажутъ, ижьбы онъ тое все, водлугъ попису оныхъ реестровъ, церквамъ Божиимъ рѣчи побранные того часу вернулъ и добрѣ ся справилъ, и оные пожитки и доходы, што-коллекъ будетъ на себе побралъ, въ цѣлости поотдавалъ, и архимандрытомъ, и игуменомъ, и попомъ, и старцомъ, и людемъ всимъ церковнымъ за шкоды и грабежи досыть вдѣлалъ, и тую серебщицнну на оправу церкви Божой вернулъ, и того ся всего справилъ передь тыми посланцы нашими, такъ яко бы они ни въ чомъ никотороѣ причины до него не мѣли, о што жаловати. А кгда ся того всего справить и передь тыми посланцы росказанью напому господарскому досыть вчинить, росказали есмо ему, ижьбы онъ напередь отъ таковыхъ неслупныхъ обычаевъ себе повстягнулъ, и кривдъ и шкоды церквамъ Божиимъ, и драпежства подданнымъ церковнымъ, а звлаша служителемъ церкви Божоѣ не дѣлалъ, и заховалъ ся къ нимъ во всемъ водлугъ стародавнего обычая. Пакъ ли жъ бы онъ о тое напоминанѣе и росказанье наше господарское не дбаючи, того ничего вчинити и въ томъ ся самъ передь ними усправедливити....(*) не хотѣль, и мѣлъ бы его нешто все покладати: ваша бы милость, будучи на первомъ року судовомъ, архіепископа митрополита Кіевского и Галицкокого и всея Руси Макарія обослали, и, воззавши его до себе и сѣдши съ нимъ, посполь, о томъ овсемъ межѣ ними досмотрѣли, и розузнанье и справедливость тому на конецъ безъ отволоки учинили, водѣь обычаю закону иль и права писаного земского. А мы до него писати велѣли, ижьбы онъ за тымъ же листомъ нашимъ, передь вашою милостью къ праву ся становилъ

(*) Въ старна. сл., на сгибѣ листа, одна строка выгнана.

и того всего справилъ ся, на тотъ рокъ, на который тые посланцы наши его позовуть листомъ нашимъ, и права былъ послушенъ во всемъ. А естли бы онъ передъ вашою милостью стати и того ся справити не хотѣлъ, ваша бы милость тые вси шкоды церковныя и тыхъ жалобниковъ, што суть вышей въ семь листѣ нашомъ описаны, мощно на немъ сказали, и въ томъ ся справовали, не отступаючи ни въ чомъ Статуту права писаного земского. Писанъ у Бересты, подъ лѣты Божьего нароженья 1544, мѣсяца Октября 2 дня, индикта 3.—У того листу печать его королевскоѣ милости, аподпись

руки тыми словами: «Иванъ Горностай, маршалокъ дворный, подскарбій земскій».

Современный списокъ писанъ на двухъ вѣстѣхъ сложенныхъ полумстахъ, Бѣлорусскою скорописью, безъ знаковь препинанія. Скрѣпы нѣтъ. На оборотѣ отмѣчено: Kopia listu królewskiego do niektórychъ panów szlachty Połockiey, aby Symeona archiepiskopa Połockiego sądzili, na skargę duchowieństwa Połockiego, gdzie wzmianka у o cerkiew Ryżską; новѣйшимъ потеркомъ: kopia niepotrzebna. Ветхъ.

Изъ архива Полоцкой Духовной Консисторіи. См. рукоп. Бѣлор. Арх. ар. грамотъ, II, 143 — 146, принадлежащую Археографической Комиссіи.

К О Н Е Ц Ъ

ВТОРАГО ТОМА.

П Р И М Ъ Ч А Н І Я .

П Р И М Ъ Ч А Н І Я

К О В Т О Р О М У Т О М У

А К Т О В Ъ , О Т Н О С Я Щ И Х С Я К Ъ И С Т О Р І И

З А П А Д Н О Й Р О С С І И .

1.—Къ № 1. Кіевскій воевода князь Иванъ Львовичъ Глинскій въ каталогахъ Стриковского, Пѣсецкаго и Стебельскаго пропущенъ. Сочинитель Синописа также объ немъ не упоминаетъ. Слич. ниже грамоту, напечатанную подъ № 7, изъ которой видно, что Кіевское воеводство пожаловано Глинскому еще королемъ Александромъ. По этому, онъ былъ преемникомъ князя Дмитрія Путятича. Кіево-Печерскій архимандритъ Вассіанъ, первый или второй сего имени, въ спискѣ настоятелей означенъ безъ лѣтъ и не на своемъ мѣстѣ. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 140.

2.—Къ № 2. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 369.

3.—Къ № 3. См. тамъ же, стр. 144—146.

4.—Къ № 6. Этотъ ханскій ярлыкъ напечатанъ для образца, какъ наиболее древній. Въ манускриптахъ Литовской Метрики находится нѣсколько позднѣйшаго времени.

5.—Къ № 9. Князь Петръ Мезецкій передался въ Литву въ 1494 г. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 147.

Прозваніе Смоленскаго воеводы Юрія Сологуба открывается изъ современныхъ актовъ. См. въ семь Томѣ стр. 17 и др.

6.—Къ № 10. При этомъ актѣ нѣтъ ни года, ни индикта: но, безъ сомнѣнія, онъ писанъ вскорѣ послѣ избранія Сигизмунда на королевскій престолъ, которое послѣдовало 24 Января, 1507 г. См. Сарницкаго *Annal. Pol. et Lithv.* p. 1200.

Замѣчательно, что въ составѣ Литовской Рады находились вельможи, исповѣдывавшіе Православную вѣру, которыхъ на вѣрность службы государю приводилъ къ присягѣ Кіевскій митрополитъ.

Упоминаемый въ отпискѣ Рошскій или Оршанскій намѣстникъ князь Феодоръ Жеславскій, есть родной братъ князя Богдана Ивановича, бывшаго Минскимъ «державцою», и князя Михаила Ивановича Мстиславскаго, принявшаго эту фамилію по супружеству съ Мстиславскою княжною Іуліяною, послѣднею отраслюю рода Лингвенія. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 354 и прим. 8, и въ семь Томѣ грамоту № 76.

7.—Къ № 15. Въ *Сборникѣ* кн. Оболенскаго, стр. 87, помѣщенъ Отвѣтъ Ливонскаго Магистра Плеттенберга Сигизмундову послу Юрью Завишичу, заимствованный изъ рукописи: *Посольская Акт. Зап. Росс.* Т. II.

книга Лит. Метрики 1506 г., хранящейся въ Главн. Моск. Арх. Мин. Иностр. дѣл. Но въ этомъ актѣ недостаетъ конца и не означено времени, когда онъ состоялся.

О неудачномъ походѣ Русскихъ подъ Казань см. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 41. Литовскій посоль въ разсказѣ своемъ преувеличилъ подробности этого событія.

8.—Къ № 16. Литовскіе послы, Янъ Радивилъ, Олехновичъ и Сапѣга пріѣхали въ Москву 21 Марта, 1507 г. *Никон. Лит.* VI, 117. Посольство ихъ было безуспѣшно.

9.—Къ № 18. Этотъ актъ объясняетъ союзъ Сигизмунда съ Крымскимъ ханомъ Менгли-гиреемъ, и мѣры, принятыя ими къ примиренію съ Московскимъ Государемъ. Карамзинъ, VII, прим. 23, говорить о семъ иначе.

10.—Къ № 19. Посольство Сигизмунда къ Дмитровскому князю Юрію Іоанновичу, брату Московскаго Государя, безъ сомнѣнія, тайное, составляетъ важный историческій документъ, неизвѣстный доселѣ ни нашимъ, ни Польскимъ историкамъ. Онъ показываетъ, къ какимъ крайнимъ средствамъ прибѣгали тогда Литовско-Польскіе государи, враждовавшіе съ Россією.

11.—Къ № 20. Въ этомъ актѣ заключаются любопытныя подробности о возстаніи князей Глинскихъ противъ короля Сигизмунда, и о военныхъ дѣйствіяхъ Московскихъ воеводъ въ Литвѣ, въ 1507 году. См. Карамз. VII, 48.

Никольскій, посланецъ князя Михаила Глинскаго, былъ королевскимъ дьякомъ. См. въ семъ Томѣ актъ подъ № 41.

12.—Къ № 21. Жалованная подтвердительная грамота Польскаго короля Владислава IV Мстиславскому Пустыинскому монастырю, на отчину и угоды, 1644 г. Марта 3, записана въ Литовской Метрицѣ. См. Запис. кн. CXIV, л. 458—462.

13.—Къ № 22. Письмо великаго князя Василя Іоанновича къ сестрѣ своей, вдовствующей Польской королевѣ Еленѣ, любопытное и важное по содержанию, доселѣ не было извѣстно. Изъ него открывается, что поводомъ къ возстанію Глинскихъ противъ Сигизмунда было преслѣдованіе Западно-Русскаго народа за вѣру. Сигизмундъ; въ грамотахъ своихъ къ Московскому Государю и Крымскому хану Менгли-гирею (см. въ семъ Томѣ № 33 и 36), обвинялъ князя Михаила Глинскаго въ томъ, будто онъ былъ виновникомъ смерти короля Александра, зятя Василева («чарами своими съ сего свѣта сослалъ»), и что онъ замышлялъ, по кончинѣ его, овладѣть Литовскимъ престоломъ («подступивши подсысти подъ нами»). Въ то же время Сигизмундъ укорялъ и хана въ явномъ содѣйствіи посла его Хозяша намѣренію Глинскаго отторгнуть отъ Литвы Кіевъ. Исторія должна произнести приговоръ: клевета ли это, или факты справедливые.

14.—Къ № 23. О Смоленскомъ Спасскомъ монастырѣ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* не упомянуто.

15.—Къ № 27. Мстиславскій Николаевскій монастырь, называемый Нагорнымъ, въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ.

Именемъ князя Василя Михайловича дополняется родословная роспись князей Мстиславскихъ. Онъ не упомянутъ, ни въ *Барх. кн.* Миллера (I, 22), ни въ *Родосл.* Блудова (Ms. л. 164 об.), ни въ извѣстныхъ генеалогіяхъ Литовскихъ князей. См. *Воскр. Лит.* I, 51. Слич. ниже, прим. 84 и 94.

16.—Къ № 28. См. Нарбута *Dz. staroż. nar. Lit.* VIII, 490, и Чацкаго о *Lit. i Polsk. prawach*, I, 109 въ прим. Говоря объ изгнаніи Евреевъ изъ Литвы, они утверждаютъ, что кончина короля Александра остановила это предположеніе. Между тѣмъ изъ грамоты, здѣсь напечатанной, видно, что

дѣло происходило совсѣмъ иначе, и что самъ Александръ отгѣнилъ повелѣніе объ изгнаніи Евреевъ, а преемникъ его даровалъ имъ даже особыя льготы. Изъ Литовской Метрики видно, что во время Сигизмунда, Евреи жили на королевскомъ дворѣ, и назывались «надворными».

17.—Къ № 30. Уставная грамота, данная Сигизмундомъ жителямъ Кіевской области, вторично дана 1529 г. Сентября 1, индикта 3, по причинѣ утраты, какъ тамъ сказано, прежней «привилегіи» королевскимъ писаремъ Иваномъ Горностаемъ, во время пожара въ Брестскомъ дворцѣ, и вновь записана въ Литовской Метрикѣ, въ кн. XXV, л. 157—162. Отсюда заимствованы, для полноты текста, слѣдующіе варианты: стран. 34, столб. I, строк. 21—24, дополн. пропускъ: «а жона тая поколѣ всочетъ по мужѣ вдовѣти, и она мужнимъ володѣеть; а записати жонѣ пѣнези на имѣнни, не на всемъ, но на подобной части, а имѣнныя не записывати» и т. д.; там. строк. 40—41 дополн.: «любо челоувѣка не поставитъ, до кого будетъ дѣло, ино повторнѣ обослати; не станеть ли и повторнѣ, ино тогда дѣцкаго дати.» стран. 35, столб. 2, строк. 18—20, доп.: «обослати листомъ по два кротъ, абы передъ нимъ къ праву сталь; а пакъ ли бѣ на листы его не сталь, ино въ третій разъ послати дѣцкаго» и т. д. Слич. въ семь Томѣ грамоту подъ № 164.

18.—Къ № 32. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ въ *Ист. Росс. Іерархіи*, и въ каталогахъ Лекеня, Нѣсецкаго, Кульчинскаго и Стебельскаго не упоминается. Онъ присутствовалъ на Соборѣ Литовско-Русскаго православнаго духовенства, происходившемъ въ 1509 г., въ Вильнѣ. См. *Акт. Истор. I*, 525.

19.—Къ № 34. О Пинскомъ князѣ Феодорѣ Ярославичѣ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 25 и 107.

О князьяхъ Глинскихъ, упоминаемыхъ въ напечатанной подъ симъ номеромъ грамотѣ, см. тамъ же прим. 60.

20.—Къ № 35. О послѣднемъ Тверскомъ князѣ Михаилѣ Борисовичѣ, скончавшемся въ Литвѣ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 61, 70 и 120.

21.—Къ № 39. О посольствѣ Феодора Святоши въ Москву, въ 1509 г., предшествовавшемъ приѣзду туда Литовскихъ пословъ, Глѣбовича, Сапѣги и Нарбута, въ Лѣтописяхъ не упоминается.

22.—Къ № 41. Лѣтописцы не упоминаютъ объ участіи Евстаѳіа Дашковича въ отступленіи Глинскихъ отъ Сигизмунда и въ походѣ на Литовцевъ. Изъ сего акта видно, когда именно Дашковичъ, первый атаманъ Запорожскихъ казаковъ, оставилъ Московскую службу и снова передался къ Сигизмунду. См. Карамз. VII, прим. 133.

Литовскій воевода Григорій Остякъ взятъ въ полонъ Русскими на Ведрожской битвѣ, съ княземъ Константиномъ Острожскимъ, Литаворомъ Хребтовичемъ и проч. См. *Никон. Лѣт. VI*, 162. Онъ-то, въ негодованіи за содержаніе его въ плѣну, въ послѣдствіи, столь нагло поступилъ съ королевою Еленою Іоанновною. См. ниже № 80.

23.—Къ № 42. Литовскіе послы, Станиславъ Глѣбовичъ, Сапѣга и Нарбутъ, пріѣхали въ Москву 19 Сентября 1508 г. См. *Никон. Лѣт. VI*, 183. Этотъ актъ, кажется, составлялъ ultimatum несостоявшихся мирныхъ переговоровъ Сигизмунда съ великимъ княземъ Василемъ Іоанновичемъ.

24.—Къ № 43. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос. VII*, 22—23.

25.—Къ № 44. Кіевскій воевода князь Юрій Александровичъ Гольшанскій въ каталогахъ Стриковскаго, Нѣсецкаго и Стебельскаго пропущенъ. Въ Кіевскомъ Синописѣ (стр. 140) имени его въ

*

числѣ воеводъ также вѣтъ. Прозваніе Гольшанскаго, котораго въ грамотѣ не означено, видно изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики, въ которыхъ онъ называется *dux Holzhanensis, palatinus Kijoviensis*. См. Запис. Мс. кн. ХСІХ, л. 411, и *Опис. Киев. Іерархін*, стр. 20 и 23 въ приб.

26.—Къ № 46. О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 1. Въ списокѣ настоятелей записаны два архимандрита сего имени, но безъ лѣтъ и не на своихъ мѣстахъ. См. *Опис. Киев. Лавры*, стр. 140.

Юрій Монтовтовичъ воеводствовалъ въ Кіевѣ съ 1508 г. См. въ семь Томѣ грамоты подѣ № 37 и 38. Въ Синописѣ (стр. 140) несправедливо сказано, будто бы онъ поставленъ на воеводство королемъ Александромъ. Маркевичъ въ *Ист. Малоросс. V, 175*, ошибочно относитъ этотъ случай къ 1501 г., а Берлинскій (*Отет. Зап. 1830 г. кн. 119, 482*) къ 1503 г.

27.—Къ № 48. О Можайскихъ князьяхъ, Симеонѣ Иоанновичѣ и сынѣ его Василии, см. *Воскр. Лѣт. I, 17* и *Барх. кн. I, 22*. Слѣд. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 101. Они имѣли удѣломъ Стародубъ.

28.—Къ № 49. Московскіе послы, Давыдовъ, Челяднинъ, Кляшникъ-Яропкинъ и дьякъ Губа-Моклоковъ, отправились въ Вильну 1508 г. Ноября 26, а возвратились въ Москву въ началѣ Марта слѣдующаго года. См. *Ник. Лѣт. VI, 185* и *Лѣт. Лѣт. Даниловича* стр. 291. Польскіе писатели говорятъ, что Сигизмундъ, при размѣнѣ договорныхъ грамотъ, возвратилъ 80 Русскихъ пѣвниковъ. См. Крашевскаго *Chron. Wilna I, 200*.

29.—Къ № 50. Этотъ уставъ объ отобраніи въ королевскую казну имѣній «зрадець», выданъ по случаю измѣны князей Глинскихъ.

Февраля 9-е дѣйствительно приходилось въ пятницу, въ 1509 году.

30.—Къ № 51. При семь актѣ годъ не означенъ; но какъ во время управленія Литовско-Русскою церковью Кіевскаго митрополита Юсиа II, Русина (1526—1535 г.), не было 12 индикта: то ясно, что актъ писанъ при митрополитѣ Юсиаѣ Солтанѣ, въ 1509 году, которому этотъ индиктъ соответствовалъ.

31.—Къ № 53. Здѣсь—любопытны подробности относительно возстанія князей Глинскихъ.—Родословную князей Друцкихъ см. въ *Лит. Лѣт. Даниловича*, стр. 12—13.

32.—Къ № 56. Король Сигизмундъ былъ въ Львовѣ, осенью, въ 1509 г. См. *Зубрыцкаго Hist. miasta Lwowa*, стр. 155. Слѣдовательно время написанія грамоты сходно съ индиктомъ.

33.—Къ № 57. О тайной перепискѣ князя Михаила Глинскаго съ Датскимъ королемъ Иоанномъ, на которую указано въ посольскихъ рѣчахъ Сигизмунда, не знаютъ ни наши, ни Польскіе Историки. И въ отвѣтъ Московскаго Государя также о ней не упоминается.

34.—Къ № 58. Грамота, напечатанная подѣ семь номеромъ, исправляетъ ошибку Крашевскаго, утверждавшаго (*Chron. Wilna, I, 198*), будто король Александръ пожаловалъ супругѣ своей Еленѣ Иоанновнѣ «*Jus patronatûs*» надѣ православными монастырями и церквами. Это право только надѣ Виленскимъ Троицкимъ монастыремъ, какъ видно изъ грамоты, было ей предоставлено Сигизмундомъ, братомъ и преемникомъ Александра.

35.—Къ № 60. См. *Карамз. VII, 50*. Въ *Ник. Лѣт. VI, 188*, прибытіе въ Москву Крымской пачи Нурсалтанъ показано прежде сего посольства.

36.—Къ № 62. Объ этомъ Сигизмундовомъ посольствѣ Карамзинъ не упоминаетъ.

37.—Къ № 64. Королевскій Наказъ Дорогичскому старостѣ заимствованъ Дялыньскимъ изъ манускриптовъ Литовской Метрики, и напечатанъ въ Zbiog. praw Lit. стр. 117, Латинскими буквами, не исправно.

Въ 1516 г. Дорогичская или Дорогичинская земля, составлявшая нѣкогда часть Червонной Руси, отдѣлена отъ Литвы, или точнѣе, отъ Владимирскаго княжества (Лодомирин), и присоединена къ королевству Польскому. См. Vol. legum Pol. I, 384, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 198. Слѣдствіемъ было то, что съ этого времени и здѣсь, какъ въ Галиции, природный языкъ Русиновъ, въ дѣлахъ юридическихъ, уступилъ мѣсто Латинскому. Въ актѣ присоединенія сказано: *litteris citationum intercessis, non nisi sermone et caracteribus Latinis, juxta consuetudinem juris terrestris Polonici conficiendis.*

38.—Къ № 65. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 189—191.

39.—Къ № 66. Этотъ актъ дополняетъ извѣстія Карамзина о сношеніяхъ Польскаго короля съ Московскимъ Государемъ. См. Т. VII, прим. 80. — Замѣчательно, что посольство Сигизмунда, при переговорахъ, жаловалось не на «воеводу» Можайскаго, а на князя Василя Семеновича, котораго называли и Можайскимъ и Стародубскимъ, и который производилъ набѣды на Литовскія Поднѣпровскія волости. См. выше, прим. 27, и ниже № 74.

40.—Къ № 67 и 68. Архіепископъ Полоцкій Евѣимій и Владимирскій епископъ Вассіанъ, въ катадогахъ Лекеня, Кульчинскаго и Стебельскаго пропущены. Они присутствовали на Литовско-Русскомъ православномъ Соборѣ, бывшемъ въ Вильнѣ въ 1509 г. См. *Акт. Истор.* I, 525.

41.—Къ № 70. Уставныхъ грамотъ Казимира и Александра, первоначально данныхъ жителямъ Полоцка, въ Литовской Метрицѣ не находится. Сигизмундова привилегія подтверждена преемниками его: Сигизмундомъ Августомъ 1547 г. Февраля 21, Стефаномъ Баторіемъ 1580 г. Мая 7, Сигизмундомъ III 1593 г. Юня 15, и Владиславомъ IV 1634 г. Юня 28.

42.—Къ № 72. О Владимирскомъ епископѣ Вассіанѣ см. выше, прим. 40.

43.—Къ № 74. Московскій бояринъ и воевода князь Данило Васильевичъ прозывался Щеня. См. *Ник. Лѣт.* VI, 192.

44.—Къ № 76. Эта грамота поясняетъ родственныя связи князей Глинскихъ съ Мстиславскими и Жеславскими. Изъ нея видно, что супруга Богдана Глинскаго Марія, изъ рода князей Жеславскихъ, была родная сестра кн. Михаила, прозывавшагося въ послѣдствіи Мстиславскимъ по женѣ (прим. 6), также князей Θεодора и Богдана Жеславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 202 и прим. 60. Богданъ Глинскій названъ въ грамотѣ «Путивльскимъ», потому что былъ Литовскимъ намѣстникомъ въ Путивлѣ. Онъ взятъ въ плѣнъ Русскими въ 1500 г. (Карамз. VI, 297), и потомъ вступилъ въ службу великаго князя Московскаго. См. въ семь Томѣ № 57.

Юрій Радивилъ въ спискѣ Кіевскихъ воеводъ пропущенъ. См. *Кіев. Синодс.* стр. 141. У Нѣсецкаго и Стебельскаго, упоминавшихъ объ немъ, не показано, когда именно онъ управлялъ Кіевомъ.

45.—Къ № 77. См. выше, прим. 30. Замѣчательно, что въ Литовско-Русской православной іерархіи, также какъ и въ Московской, «десятинниками» поставлялись (иногда) лица, не принадлежавшіе къ духовному званію. Для примѣра, см. *Акт. Археогр. Эксп.* I, 449, и *Акт. Истор.* V, 457.

46.—Къ № 78. Вторая грамота, напечатанная подъ симъ номеромъ, исправляетъ ошибку Сочинителя Кіевской Іерархіи, который, основываясь на Палинодіи, говоритъ (на стр. 417), что митрополитъ Іосифъ Солтанъ управлялъ Кіевскою церковію до 1516 года: изъ нея видно, что онъ былъ еще въ живыхъ въ 1518 году.

47.—Къ № 79. Кобрънскій Спасскій монастырь въ *Ист. Росс. Іерархіи* пропущенъ. О князьяхъ Кобрънскихъ см. *Акт. Зап. Росс.* I, 105 и 130, и прим. 67.

48.—Къ № 80. Сей актъ дополняетъ Карамз. VII, 49. Отвѣтъ Сигизмунда Московскому великому князю Василію Іоанновичу, о нагlostяхъ, причиненныхъ Радивиломъ и Остикомъ королевѣ Еленѣ Іоанновнѣ, Історіографу не былъ извѣстенъ. У него иначе названъ и великокняжескій посланецъ. См. тамъ же, прим. 81.

49.—Къ № 82. О Владимирскомъ епископѣ Вассіанѣ и Луцкомъ Кириллѣ, см. прим. 18 и 40.

50.—Къ № 83. Этотъ актъ исправляетъ ошибку Историковъ, утверждавшихъ, будто бы королева Елена Іоанновна скончалась въ Вильнѣ. См. Кояловича *Hist. Pol.* II, 350, Нарбута *Dz. staroż. nar. Lit.* IX, 75, Крашевскаго *Chron. Wiln.* I, 205, Щербатова IV, кн. X, стр. 416, и Карамзина VII, 54 и прим. 96. Изъ сей грамоты видно, что кончина Елены послѣдовала въ Январѣ 1513 г., въ Бриславлѣ, городкѣ отданномъ ей въ пожизненное владѣніе. Бѣльскій (*Крон. Polsk.* стр. 470) кончину Елены относитъ къ 1512 г.; Стриковскій (стр. 719) къ 29 Января 1513, а Кояловичъ о времени смерти ея говоритъ неопредѣленно: *exsurgente Januario*.

Бриславль—не Подольскій городъ, а другой, лежавшій между Друею и Дисною (нынѣ небольшая мыза). Въ *Псков. Лѣт.* стр. 184, онъ названъ Брисловомъ:

51.—Къ № 84. См. Карамз. *Ист. Росс. Гос.* VII, 55.

52.—Къ № 89. При «отказной» грамотѣ Дашковича нѣтъ *datum*; она писана въ 1514 или 1529 г., какъ видно изъ означеннаго въ ней индикта. Дашковичъ, умершій въ 1539 году (слич. въ семъ Томѣ № 153, 171 и 195), могъ написать духовную, готовясь въ походъ, или подъ Смоленскъ (1514 г.), или на Татаръ подъ Очаковъ (1529 г.).

53.—Къ № 91. Списокъ Русскихъ воеводъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ, взятыхъ Литовцами въ плѣнъ подъ Оршою, заимствованъ Карамзинимъ у Стриковскаго (*Ист. Гос. Рос.* VII, 69, прим. 125). Между тѣмъ официальное исчисленіе Литовской Метрики во многомъ съ нимъ несходно. Стриковскому (*Крон. Lit.* кн. XXIV, стр. 730 и слѣд.), какъ видно, хотѣлось преувеличить побѣду своихъ земляковъ, и потому онъ насчитываетъ плѣнныхъ Русскихъ гораздо болѣе. Въ *Лѣт. Литовск. и Кіевскомъ* (Ms. хранящ. въ Гл. Моск. Архивѣ, XVII в. № 37), л. 519, число ихъ также показано менѣе. Нарбутъ (*Dz. staroż. nar. Lit.* IX, 99 въ прим.) списываетъ Стриковскаго. Слич. въ семъ Томѣ № 137.

54.—Къ № 92. См. Щербат. V, кн. X, стр. 431, и Карамз. VII, 67. Первый почиталъ князя Михаила Мстиславскаго «сыномъ» Ивана Юрьевича, тогда какъ онъ былъ зять его, и происходя изъ рода князей Жеславскихъ, принялъ фамилію Мстиславскаго по женѣ. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8, и выше, прим. 6.

55.—Къ № 93. Сей актъ доселѣ не былъ извѣстенъ. *Datum* его опредѣляется временемъ кончины Крымскаго хана Менгли-гирея, послѣдовавшей 1515 г. Апрѣля 7. См. Карамз. VII, 72—73 и прим. 137.

56.—Къ № 96. Эта грамота исправляет ошибку Нѣсецкаго (III, 433 и 514) и Стебельскаго (III 88), считавшихъ супругу князя Константина Острожскаго Татіану Гольшанскую за одно лице съ Александрою, второю его женою. Последняя была дочь Слуцкаго князя Симеона Олельковича, отъ Мстиславской княжны Анастасіи. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 8 и 25, и въ семь томѣ № 105.

57.—Къ № 97. См. *Акт. Зап. Росс.* I, 174.

58.—Къ № 98. См. *Ник. Лѣт.* VII, 207; *Литов. Лѣт.* Даниловича, стр. 306, и Карамз. VII, 87. Цесарскій посолъ, о которомъ говорится въ «опасной грамотѣ», былъ знаменитый Сигизмундъ Герберштейнъ.

59.—Къ № 99. Въ это время Кіевскіе митрополиты ишли каеедру въ Новгородѣ Литовскомъ.

60.—Къ № 100. Актъ любопытный по содержанию.

61.—Къ № 101. Этою грамотою дополняется Родословная Слуцкихъ князей Олельковичей и объясняются родственныя связи ихъ съ князьями Пинскими. См. *Акт. Зап. Росс.* I, прим. 25 и 107.

Имени Пинскаго епископа въ актѣ не показано: но изъ сличенія его съ помѣщеннымъ ниже документомъ (№ 105,) видно, что въ 1518 г. Пинскою епархіею управлялъ Арсеній, присутствовавшій въ 1509 г. на Виленскомъ Соборѣ. См. *Акт. Истор.* I, 525. О преемникѣ Арсенія, см. прим. 66.

62.—Къ № 102. См. выше № 95.

63.—Къ № 105. См. выше, прим. 56 и 61. Въ государствованіе Сигизмунда индиктъ 8-й приходился дважды, въ 1520 и 1535 годахъ. Но какъ изъ Литовской Метрики (Запис. кн. XVII, л. 34) извѣстно, что князь Константинъ Острожскій скончался въ 1530 году: то неоспоримо, что *datum* акта совпадаетъ съ 1520 годомъ. Стриковскій, Стебельскій и Крашевскій кончину его неправильно относятъ къ 1533 г.

64. — Къ № 107. Оба акта, подъ симъ номеромъ напечатанные, дополняютъ Родословную князей Мстиславскихъ, и объясняютъ родственныя связи ихъ съ князьями Гольшанскими, Острожскими, Пинскими и Слуцкими.

Замѣчательно, что показанный въ «записи», въ числѣ свидѣтелей, Луцкій бискупъ (католическій) Павелъ, бывшій потомъ Виленскимъ, происходилъ изъ рода князей Гольшанскихъ (*dux Holzszapensis*); а Гольшанскіе, равно какъ и многія другія княжескія и дворянскія Западно-Русскія фамиліи, въ XV и XVI вѣкѣ, исповѣдывали вѣру Православную. См. Зубрыцкаго *Opowiad. o Halick. Rusi* (Ms. хранящійся въ Археографической Коммисіи) стр. 8 и 28 въ прим., гдѣ онъ исчисляетъ болѣе 30 знатнѣйшихъ Русскихъ и Литовскихъ вельможъ, Православной вѣры, бывшихъ сенаторами, въ томъ числѣ и князей Гольшанскихъ.

65. — Къ № 108. Московскій бояринъ Григорій Ѳедоровичъ прозывался Давыдовымъ. См. *Послужн. ст. бояръ* въ Древн. Вивл. XX, 19, и Карамз. VII, 42, прим. 206. Въ 1508 г. онъ былъ отправленъ посломъ къ Сигизмунду. См. выше, прим. 28.

66. — Къ № 109. Пинскіе епископы, Вассіанъ и Юна, въ *Ист. Рос. Іерархіи* и въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго не показаны.

67. — Къ № 111. Симъ актомъ дополняются извѣстія Карамзина о мирныхъ переговорахъ между Государями Московскимъ и Польскимъ (Т. VII, 116). О посольствѣ въ Литву Василя Полицарпова, предшествовавшемъ перемирію, Карамзинъ не упоминаетъ.

68.—Къ № 112. Актъ — объясняющій правила монастырскаго общежитія въ древнѣйшей православной Русской обители.

О Кіево-Печерскомъ архимандритѣ Игнатіи см. прим. 83.

69. — Къ № 116. Последній Рязанскій князь Іоаннъ Феодоровичъ бѣжалъ изъ Москвы въ Литву въ 1521 г. Въ *Акт. Истор.* 1, 187—190, помѣщенъ Розыскъ о побѣгѣ его. Сигизмундова грамота, писанная къ Крымскому хану Магметъ-гирею, показываетъ, какое участіе принималъ король въ замыслахъ Іоанна пріобрѣсти себѣ съ Рязанскимъ престоломъ независимость отъ Государя Московскаго. Неизвѣстно однакожъ, долго ли Іоаннъ жилъ въ Литвѣ. Въ *Метрикѣ* (Запис. кн. VII, л. 636), подъ 1529 г. сказано, что, по случаю вѣнчанія королевича Сигизмунда Августа на Литовское великое княжество, «князю Рязаньскому дано: 30 копѣ грошей и поставъ сукна лунскій, а другій колтрышскій»; тамъ же: «ему жъ 9 копѣ грошей король его милость казаль на страву дати». Мѣсто пребыванія его въ Литвѣ неизвѣстно; и изъ современныхъ актовъ не видно, чтобы Сигизмундъ пожаловалъ ему какую-нибудь такъ называемую «державу», въ хлѣбокормленіе.

70.—Къ № 117. О Лаврашевскомъ монастырѣ см. *Акт. Зап. Росс.* т. I, прим. 6.

71.—Къ № 118. Этою грамотою дополняется Родословная князей Бѣльскихъ, и объясняется родственная связь ихъ съ князьями Острожскими и Омельковичами.

О родѣ княгини Василиссы, супруги князя Ивана Владимировича Бѣльскаго, Ольгердова внука, ни въ современныхъ актахъ, ни въ родословныхъ не упоминается.

72. — Къ № 119. Янъ Костевичъ, или Лелишевичъ пріѣзжалъ въ Москву посломъ отъ Сигизмунда въ 1520 г. См. въ семь Томѣ № 108 и 111.

73. — Къ № 120. См. Карамз. VII, прим. 138 и 147, и *Акт. Археогр. Эксп.* I, 335.

74. — Къ № 123. Любопытно было бы изслѣдовать: чѣмъ именно отличалось такъ называемое «право Хелмское» отъ Магдебургскаго? и слѣдуетъ ли, по мнѣнію Чацкого (см. о Lit. i Polsk. prawach I, 285 въ прим), считать его за-одно съ правомъ Хелминскимъ въ Пруссіи, jus Culmense?

75. — Къ № 124. Владимирскій и Брестскій епископъ Іона въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Кажется, онъ не долго былъ на этой кафедрѣ: ибо въ 1526 г. находимъ здѣсь преемникомъ его Пафнутія. См. ниже прим. 92.

76. — Къ № 126. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 141. Архимандритъ Антоній, въ 1525 г., перемѣненъ королевскою грамотою въ Овручскій Богородицкій монастырь; но въ 1528 опять возвращенъ въ Кіево-Печерскій, съ правомъ пожизненнаго управленія онымъ. См. въ семь Томѣ № 135 и 154.

77. — Къ № 127. О Виленскомъ Георгіевскомъ монастырѣ въ *Ист. Росс. Іерархін*, и въ *Опис. Кіевск. Іерархін* нѣтъ свѣдѣній. Нынѣ и слѣдовъ существованія этого монастыря не видно.

78.—Къ № 128. Слич. въ семь томѣ № 137. Здѣсь говорится о Московскихъ плѣнникахъ, князь Борисъ Ромодановскомъ и Владимирѣ Колычевѣ. Знаемъ, что первый скончался въ Литвѣ, а послѣдній былъ отпущенъ въ отечество. См. Карамз. VII, прим. 125. Братъ Владимира Андрей Колычевъ (Карамзинъ называетъ его Иваномъ) въ спискѣ «визневъ» также показанъ умершимъ.

79. — Къ № 129. См. Карамз. VII, 128.

80. — Къ № 130. Актъ сей дополняетъ Карамз. VII, 143, прим. 290. Цесарскій посолъ Антошій Комитъ упоминаеть тамъ безъ этого прозванія, а имени Московскаго посланца Курицына не означено.

81. — Къ № 131. Именемъ Наеванна дополняется каталогъ Полоцкихъ православныхъ архіепископовъ. Онъ управлялъ сею епархією съ 1524—1533 г. См. ниже, прим. 111.

Прозвище Полоцкаго воеводы Кишки открывається изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики. Слѣч. въ семь Томъ акты подъ № 166 и 169. Въ нѣкоторыхъ документахъ онъ писался Цѣхановскимъ (de Ciechanowicz), по своему отчинному имѣнію.

82. — Къ № 134. См. Карамз. VII, 139 и слѣд. Грамота папы Климента VII къ Московскому вел. кн. Василю Іоанновичу, и Отвѣтъ его папѣ напечатаны въ книжкѣ: *Переписка Папъ съ Росс. Государями въ XVI вѣкѣ*, изъ манускриптовъ Барбериніевой библиотеки, стр. 9—16, 19—21.

О приѣмѣ Московскаго посланца Герасимова въ Римъ, см. Hist. Russ. Monum. I, 131.

83. — Къ № 135. См. въ семь Томъ № 112. Архимандритъ Игнатій въ 1525 г. вторично вступилъ въ управленіе Кіево-Печерскимъ монастыремъ, послѣ того какъ предмѣстникъ его Антошій, по жалобѣ братіи бывъ удаленъ изъ него, получилъ настоятельство въ Овручѣ. См. выше, прим. 76.

84. — Къ № 136. О князѣ Василю Мстиславскомъ, пропущенномъ въ Родословныхъ книгахъ, см. выше, прим. 15. Братъ его князь Феодоръ Михайловичъ, въ 1526 г. перешель въ службу Московскаго Государя. См. ниже, прим. 94. Нарбутъ, въ Dz. staroż. nar. Lit. IX, 180, переходъ Мстиславскаго отнесъ къ 1529 г.

85. — Къ № 137. См. въ семь Томъ № 91 и прим. 53.

86. — Къ № 138. Этотъ актъ дополняетъ Родословную княжескаго дома Мстиславскихъ. См. *Акт. Зап. Росс.* III, 135.

87. — Къ № 140. См. въ семь Томъ грамоты подъ № 114 и 122.

88. — Къ № 141. Гдажицкій, Галицкій Русинъ, получилъ королевскую привилегію на званіе намѣстника (officialis seu vicegerens) Галицкой митрополіи въ 1522 г., feria sexta proxima ante dominicam Oculi (т. е. Марта 21), и потомъ другую на савъ архимандрита Львовскаго, того же года, feria secunda proxima ante festum s. Elisabeth (т. е. Сентября 1), съ правами митрополичьяго намѣстника въ Галиціи, quae quondam wladycę seu metropolitę Halicienses in ipsis districtibus exercebant. Въ обѣихъ грамотахъ Гдажицкій названъ не Исаакомъ, но, вѣроятно, по мірскому его имени, Яцкомъ или Якимомъ. См. *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.*, стр. 138 и 139; слѣч. Зубрыцкаго *Kron. miasta Lwowa*, стр. 161 и 162. Напечатанная здѣсь окружная грамота митрополита Іосифа служитъ подтвержденіемъ какъ правъ намѣстника, такъ и зависимости его отъ митрополита Кіевскаго. Впрочемъ Историкъ города Львова, упоминая объ этомъ документѣ, не объясняетъ, за что именно Іосифъ гнѣвался на Гдажицкаго, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ. Кажется, главнѣйшими недоброжелателями его были единомысленики Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда Вилчка.

89. — Къ № 142. О Полоцкомъ архіепископѣ Наеваннѣ, пропущенномъ въ каталогахъ, см. выше, прим. 81.

90.—Къ № 144. Документъ важный и доселѣ неизвѣстный, доказывающій существованіе старинной родовой вражды между Поляками и Литовцами.

Папскій посолъ Іоаннъ Францискъ, епископъ Скаренскій, былъ въ Москвѣ въ 1526 г. (это опредѣляетъ и datum акта). Прежде его, въ 1519 г. Левъ X присылалъ въ Москву легата своего Захарія, епископа Гардіевскаго. Объ нихъ см. *Переп. Папъ съ Росс.: Гос. въ XVI вѣкѣ*, стр. 100 и 103, въ прим. Въ *Hist. Russ. Mon.* I, 133, напечатанъ Наказъ Польскаго короля Сигизмунда Римскому послу, епископу Скаренскому, о содѣйствіи къ примиренію его съ Московскимъ Государемъ: но въ немъ ничего не сказано о тайныхъ статьяхъ, предложенныхъ сими папскимъ легатомъ Московской великокняжеской Думѣ.

О коронѣ, отправленной Императоромъ Сигизмундомъ къ в. кн. Витовту и похищенной на дорогѣ Поляками, упоминаютъ Крашевскій въ *Sygn. Wilna*, I, 127 и слѣд., и Зубрыцкій въ *Ист. Галицк. Руси*, стр. 266. «Если бы Витовтъ имѣлъ потомковъ—такъ разсуждаетъ послѣдній,—и, принявъ королевскій вѣнецъ, отступилъ отъ союза съ Польшею: то ему ничего болѣе не оставалось, какъ только держась вѣроисповѣданія своего народа, соединить всѣхъ Русиновъ подъ однимъ скипетромъ, возвысить могущественное Русско-Литовское государство, и, рано или поздно, сокрушивъ слабую Польшу, уничтожить вліяніе Рима на Сѣверныхъ Славянъ».

Польскій королевичъ Сигизмундъ Августъ (для котораго Литовскіе вельможи такъ сильно желали достать знаменитую корону Витовта, или выпросить новую у цесаря и папы), будучи еще младенцемъ, избранъ и провозглашенъ Литовскимъ в. княземъ, безъ вѣдома и участія въ томъ Поляковъ. Въ формѣ присяги, принесенной ему въ 1522 г. Декабря 4, на Виленскомъ сеймѣ, сказано: «обираемъ собѣ и беремъ господаремъ на вѣчные часы господаря своего прироженого сына, е. м. королевича Жикгимонта, на великое княжество Литовское, и маемъ е. м. вѣрнѣ и справедливыѣ служить, мы сами и дѣти наши, а мимо е. м. королевича Жикгимонта, иного господаря не маемъ собѣ искати, а ни обирати . . . А мы, воеводове и старосты и горододержцы, тые замки маемъ къ рукамъ е. м. королевича Жикгимонта держати, и мимо е. м. иному никому не поступовати» и проч. (См. *Литов. Метр. Запис. кн. XI*, л. 103 об.). Это доказываетъ, что такъ называемое incorporation, или соединеніе Литвы съ Польшею, въ 1401, 1413, 1432, 1437, 1496, 1499, 1501 и послѣднее въ 1569 г. (См. *Кромера Invent. publ. litter. Polon. Ms. fol. 115 sq. и Vol. legum I, 61—63, 66—71, 133, 285—291; слич. Дялынскаго Zb. praw Litewsk. стр. 3, 7 и 77*), существовало только на бумагѣ, какъ архивскіе документы, въ послѣдствіи забытые и не имѣвшіе никакой обязательной силы.

О князьяхъ Мазовецкихъ, потомкахъ Пяста, см. Ваги *Hist. król. i książ. Polsk.* стр. 35. Княжна Анна, послѣдняя отрасль сего владѣтельнаго Дома, вступила въ супружество съ Польскимъ вельможею Одровонжомъ; а Мазовецкое княжество, вопреки домогательству Литовскихъ магнатовъ, присоединено къ Польшѣ въ 1525 г. *ibid.* стр. 178.

91.—Къ № 145. См. Карамз. *Ист. Росс. Госуд.* VII, 144.

92.—Къ № 146. О Луцкомъ епископѣ Кириллѣ см. выше, прим. 18.

Владимирскій и Брестскій епископъ Пафнутій, бывшій въ послѣдствіи Луцкимъ, въ каталогахъ не значится. Изъ содержанія напечатанной здѣсь грамоты видно, что онъ поступилъ на первую епархію прежде 1526 г. Въ Литовской Метрицѣ, Запис. кн. VIII, л. 503, въ актахъ, относящихся къ 1512 г. (совпадающему съ 15-мъ индиктомъ), находится слѣдующая замѣтка: «Августа 13, инд. 15, нареченному владыцѣ Володимерскому и Берестейскому Пафнотію дано зъ скарбу 20 локоть адыамашки на мантию.» Слич. ниже, прим. 96.

93. — Къ № 147. Слѣч. выше, прим. 81, гдѣ говорится о прозваніи Полоцкаго воеводы Петра Кишки, бывшаго съ посольствомъ въ Москвѣ.

94.—Къ № 148. Сюда слѣдуетъ отнести грамоту Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, которою онъ обязался, по кончинѣ своей, уступить удѣльные города свои, Мстиславль и Радомль, королю Сигизмунду, потому, что изъ двухъ сыновей его, одинъ, кн. Василій умеръ, а другой, кн. Феодоръ, перешель въ службу Государя Московскаго. (Слѣч. выше, прим. 15 и 84). Эта грамота писана 1527 г. Юля 29 (янд. 15), въ Мстиславль: но въ манускриптахъ Литовской Метрики означено одно только ея содержаніе, вѣроятно, за потерю подлинника. Такимъ образомъ объясняется и мнимое усыновленіе Польскаго королевича княземъ Мстиславскимъ, хотя у него было, кромѣ сыновей, пять или шесть дочерей.

95. — Къ № 150. Королевскій посолъ Аникій Горностаѣ въ первый разъ отправленъ былъ къ Крымскому хану Магметъ-гирею въ 1522 г. (см. въ семь Томѣ актъ подъ № 116). Это—*второе* посольство его въ орду. Хотя имени хана здѣсь не показано: но какъ Горностаѣ ѣздилъ туда уже послѣ заключенія Сигизмундомъ перемирія съ Московскимъ Государемъ въ 1526 г. (см. Карамз. VII, 145); то и видно, что это посольство было отправлено къ хану Саипъ-гирею. См. *Кiev. Синодс.* стр. 101, въ приб.

96.—Къ № 151. Пинскій и Туровскій епископъ Макарій, бывшій въ послѣдствіи Луцкимъ, въ каталогахъ Кульчинскаго и Стебельскаго пропущенъ. Слѣч. выше, прим. 92.

97.—Къ № 154. Слѣч. выше, прим. 76 и 83.

98.—Къ № 155. Слѣч. въ семь Томѣ грамоту подъ № 167. Послѣдній Мстиславскій князь Михаилъ Ивановичъ Жеславскій послѣ 1529 г. не упоминается. Вѣроятно, въ этомъ году онъ скончался: ибо съ сего времени, какъ видно изъ актовъ Литовск. Метрики, Мстиславлемъ управляли королевскіе сановники.

99.—Къ № 156. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина (Т. VII, прим. 301). Московскій в. кн. Василій Юанновичъ еще въ 1525 г. предлагалъ Крымскому бѣглецу, царевичу Исламу, свою дружбу и помощь къ достиженію ханскаго престола.

100.—Къ № 157. Сія грамота объясняетъ генеалогію князей Острожскихъ, и исправляетъ родословную ихъ роспись, составленную Нѣсецкимъ и Стебельскимъ. Слѣч. выше, прим. 56, и *Акт. Западн. Росс.* Т. I, прим. 25.

101.—Къ № 158. Московскій посолъ Константинъ Замыцкій ѣздилъ въ Молдавію, къ господарю Петру, въ 1528 г., чѣмъ опредѣляется и *datum* сего акта. См. Карамз. VII, прим. 314.

Сигизмундовъ посолъ Иванъ Есьмановъ, худо принятый при Московскомъ Дворѣ, возвратился въ Литву въ томъ же году. См. Крашевскаго, *Chron. Wiln.* I, 215, гдѣ сочинитель ссылается на Бѣльскаго и Стриковскаго.

102.—Къ № 161. Актъ сей служитъ дополненіемъ къ напечатанному подъ № 152. Слѣч. Дяльинскаго *Zb. praw Litew.* стр. 169 и слѣд., въ первомъ Статутѣ Сигизмунда, разд. 2 «о оборонѣ земскоѣ».

103.—Къ № 163. См. *Акт. Западн. Росс.* I, 102, и въ семь Томѣ грамоты подъ № 94 и 132.

104.—Къ № 164. См. въ этомъ же Томѣ грамоту подъ № 30, и выше прим. 17. Въ сей подтвердительной привилегіи есть нѣсколько дополнительныхъ статей къ прежнимъ правамъ и льготамъ Кіевскихъ гражданъ.

105. — Къ № 165. По старому Римскому календарю, день св. Архангела Михаила празднуется Сентября 29.

106. — Къ № 166. Этотъ актъ дополняетъ Карамзина, VII, прим. 293.

107. — Къ № 167. По Римскимъ святцамъ день Всѣхъ Святыхъ празднуется Ноября 1-го числа.

108. — Къ № 169. Сей актъ служить дополненіемъ посольскихъ сношеній в. кн. Василя Іоанновича съ Сигизмундомъ, относительно заключенія мирнаго договора.

109. — Къ № 170. О Заручевскомъ Богородицкомъ дѣвичьемъ монастырѣ, находившемся въ Овручѣ, не упоминается ни въ *Ист. Росс. Іерархіи*, ни въ *Опис. Кіев. Іерархіи*.

110. — Къ № 175. Современный манускриптъ, содержащій въ себѣ посольскія сношенія Литовскихъ магнатовъ съ Московскими боярами, во время малолѣтства в. кн. Іоанна Васильевича (1533—1538 г.), не былъ извѣстенъ ни Щербатову, ни Карамзину. Въ немъ много любопытныхъ историческихъ фактовъ. Странно, что Щербатовъ (V, 86—87) князя Івана Феодоровича Овчину-Оболенскаго называетъ, то «вѣткоймъ княземъ», то «княземъ Бѣльскимъ». Ему также неизвѣстны были лица, составлявшія тогдашнюю Литовскую Раду.

111. — Къ № 176. Полоцкій Предтеченскій монастырь на островѣ Екиманскомъ, извѣстный съ XIV вѣка, пропущенъ въ *Ист. Росс. Іер.* По силѣ «несудимой» грамоты, пожалованной сему монастырю основателемъ его Полоцкимъ кн. Онуфриемъ, онъ не подлежалъ управѣ мѣстныхъ владыкъ. См. *Акт. Зап. Росс. I*, 27 и прим. 11.

Упоминаемый въ этой грамотѣ Полоцкій архіепископъ Мисаилъ, преемникъ Наананіа, въ каталогахъ Лекея, Кульчянскаго и Стебельскаго не показанъ. Онъ управлялъ епархіею до 1535 г. Слпч. прим. 81 и 89.

112. — Къ № 177. Юрій Радвиль въ спискѣ Кіевскихъ воеводъ не значится. См. *Кіев. Синодс.* стр. 141. Стебельскій, Нѣсецкій и Берлинскій справедливо почитаютъ его преемникомъ Андрея Немировича.

По указанію *Никон. Лѣт. VII*, 3, Карамзинъ VIII, 22, походъ Литовцевъ въ Сѣверскую Украину приписываетъ не Радвилу, но воеводѣ Немировичу: однако объ участіи въ немъ Крымскихъ Татаръ не упоминаетъ.

113. — Къ № 178. Актъ сей дополняетъ извѣстія Карамзина о междоусобіи, возникшемъ въ Крымской ордѣ, между ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ. См. VIII, 23.

114. — Къ № 179. См. Карамз. VIII, 11 и 12. Въ напечатанныхъ здѣсь «вѣстовыхъ» отпискахъ есть нѣсколько любопытныхъ, дополнительныхъ извѣстій.

115. — Къ № 180. О бѣгствѣ въ Литву князя Симеона Бѣльскаго и околыничаго Івана Лядскаго, см. тамъ же. Имена бѣжавшихъ съ ними Московскихъ «дворянъ», о которыхъ упоминается въ королевской грамотѣ, неизвѣстны.

116. — Къ № 181. О пораженіи Московскаго войска Литовцами подъ Смоленскомъ, Щербатовъ V, 27 говоритъ противное. По сказанію же Карамзина VIII, 27—28, этой битвы не было.

117.—Къ № 182. Въ 1535 г. Пасха была Марта 28, следовательно пятница на Фоминой недѣлѣ приходилась 9 Апрѣля.

Самъ актомъ дополняются событія Галицкой православной Іерархіи, описанныя въ *Supplem. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 140, и въ *Kron. miasta Lwowa* Зубрыцкаго, стр. 163. Львовскій архимандритъ Іосифъ, бывшій намѣстникомъ Кіевского митрополита въ Галиціи,—лице доселѣ неизвѣстное. Слич. выше, прим. 38.

Этою же грамотою исправляется ошибка сочинителя *Опис. Кіев. Іерарх.* стр. 118, который посвященіе Кіевского митрополита Макарія II относитъ къ 1538 г., тогда какъ онъ управлялъ Русско-Литовскою церковію еще въ 1535 году.

118.—Къ № 184. Прозваніе королевскаго писаря Михаила Свиноускаго, выставленное въ заглавіи письма его къ Литовскому гетману Радивилу, заимствовано изъ современныхъ актовъ Литовской Метрики, Запис. кн. XXV, л. 260 и 263. Онъ носилъ это прозваніе по отчиму Свиноухъ, пожалованной ему на Волини, въ Владимирскомъ округѣ, но подписывался или просто «Михайло писарь», или съ прибавленіемъ имени отца «Васильевичъ».

О взятіи Литовцами Гомеля, см. *Никон. Лѣт.* VII, 9, и *Карамз.* VIII, 29, прим. 36.

119.—Къ № 185. Лаврентій, православный епископъ Перемышльскій въ *Ист. Росс. Іер.* I, 229 пропущенъ. Стебельскій III, 255 придаетъ ему прозваніе Терлецкаго.

Въ *Supplem. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 140, напечатана королевская привилегія, пожалованная Макарію Тучапскому на намѣстничество Галицкой митрополіи, 1535 г. Августа 1.

Упомянутый въ грамотѣ Сикора былъ также Галицкимъ намѣстникомъ, а latero Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда (см. актъ подъ № 197); но какъ поставленіе его въ сіе званіе было незаконное и насильственное, то православные Русины не хотѣли быть подсудными Сикорѣ, а онъ, опираясь на силу патрона своего, не преставаля оскорблять ихъ. Наконецъ Сигизмундъ, признавъ справедливыми жалобы Русиновъ, при опредѣленіи Тучапскаго митрополитичьимъ намѣстникомъ, велѣлъ отрѣшить Сикору, «contemptorem religionis eorum», и потомъ подтвердилъ это повелѣніе, какъ видно изъ письма короннаго канцлера Хоннскаго къ архіепископу Бернардѣ, писан. Марта 7, 1537 г. См. *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 141; слич. *Kron. miasta Lwowa* Зубрыцкаго, стр. 163, и ниже актъ подъ № 193.

120.—Къ № 186. Предположенный бракъ князя Иліи Острожскаго съ дочерью Литовскаго гетмана Юрія Радивила Анною не состоялся. Въ 1539 г., по убѣжденію Сигизмунда и королевы Боны, онъ женился на Беатѣ Костелецкой, которую нѣкоторые Польскіе писатели называютъ побочною дочерью Сигизмунда. Это—первая «примѣсь католицизма» въ родѣ князей Острожскихъ.

Младшая дочь гетмана, Варвара, сестра Анны, вступившая въ бракъ съ Новгородскимъ воеводою Станиславомъ Гаштольдѣмъ, въ послѣдствіи была супругою короля Сигизмунда Августа.

121.—Къ № 187 и 188. Князь Федоръ Овчина-Телепневъ-Оболенскій воеводствовалъ въ Стародубѣ. При взятіи сего города Литовцами въ 1535 г., онъ былъ взятъ въ плѣнъ. См. *Карамз.* VIII, 30 и въ семъ Томѣ стр. 234.

122.—Къ № 193. Сей важный и любопытный актъ дополняетъ событія православной Іерархіи въ Галицкой Руси, описанныя Зубрыцкимъ въ *Kron. miasta Lwowa*, стр. 163 и слѣд.

Хотя Тучапскій еще въ 1535 г. получилъ королевскую привилегію на намѣстничество Галицкой

митрополит (см. выше, прим. 119): но, какъ видно изъ этого акта, онъ не былъ утвержденъ въ сей должности Кіевскимъ митрополитомъ Макаріемъ, и потому управлялъ тамъ духовными дѣлами, оставаясь въ свѣтскомъ званіи. Посему-то Галицкіе православные духовенство и дворяне домогались, чтобы Тучапскій, по примѣру его предшественниковъ, посвященъ былъ въ санъ архимандрита. Слич. актъ подъ № 197.

Въ оглавленіи сего документа, датум поставлено по указанію Зубрыцкаго: но, вѣроятно, онъ писанъ прежде 1539 г.

123.—Къ № 195. Староста Черкасскій и Каневскій Янъ Пенько былъ преемникомъ знаменитаго Евстаѳія Дашковича, но не долго находился въ семъ званіи. Въ современныхъ актахъ Литовск. Метр. Запис. кн. XXVIII, л. 4, въ 1541 г. находимъ въ Черкасахъ уже другаго старосту, князя Андрея Коширсакаго, бывшаго вмѣстѣ съ тѣмъ «справкою» Кіевского воеводства. Слич. въ семъ томѣ актъ подъ № 214.

124.—Къ № 196. О посольствѣ Ѳеодора Сукина въ Литву, Щербатовъ и Карамзинъ не упоминаютъ.

Ѳеодоръ Адашевъ отправленъ въ Царьградъ, въ концѣ 1538 г. См. Карамз. VIII, 55, прим. 89.

125.—Къ № 197 и 198. Эти любопытные акты не были извѣстны Зубрыцкому. Года на нихъ не означено: но по всей вѣроятности, они относятся къ 1539 году: ибо Макарій Тучапскій, намѣстникъ Галицкой митрополитіи, за посвященіемъ его въ чинъ архимандрита, въ слѣдующемъ 1540 г. (въ Февралѣ), былъ хиротонисанъ въ санъ епископа Галицко-Русскаго, съ званіемъ митрополитчаго викарія, или, какъ онъ себя называетъ, «епископа надворнаго», *episcopi curialis*. См. *Suppl. ad Hist. Russ.* Мош. стр. 142; слич. ниже, прим. 127.

Въ концѣ второй челобитной (№ 198) Галицкихъ православныхъ Русиновъ митрополиту Макарію, замѣчательны слѣдующія слова: «маемъ то въ хроникахъ, ажъ тому есть двѣсти лѣтъ и одинъ рокъ . . . минуло, якъ владыка на Галичи былъ; а отъ тыхъ часовъ . . . предъ вашею милостію бывали, того довести не могли». Очевидно, что изъ сего нѣтъ повода заключать, будто бы въ первой половинѣ XIV вѣка, въ Галичѣ существовала особая отъ Кіевской митрополитіи: ибо мѣстные жители въ своей челобитной говорятъ только о владыкахъ, т. е. епископахъ, бывшихъ за двѣсти слишкомъ лѣтъ, и конечно, завистѣвшихъ отъ Кіевскихъ митрополитовъ. Изъ Галицкихъ того времени владыкъ, знаемъ: 1) Ѳеодора, который въ 1331 г. съ митрополитомъ Ѳеогностомъ хиротонисалъ Новгородскаго архіепископа Василія; въ 1334 г. онъ же упомянутъ въ грамотѣ «последняго» Галицко-Русскаго князя Георгія Львовича, писанной къ Нѣмецкому Магистру Лудеру. См. *Полн. Собр. Литов.* I, 75; Карамз. IV, прим. 276 и 290, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 71. 2) епископа Іоанна, упоминаемаго въ *Никон. Лит.* (V, 51), въ числѣ Литовско-Русскихъ православныхъ владыкъ, бывшихъ на Кіевскомъ Соборѣ, въ 1415 г., по случаю избранія Григорія Цамблака: но какъ имени сего епископа нѣтъ въ Соборномъ Дѣланіи, помѣщенномъ въ *Акт. Зап. Росс.* I, 33; то и слѣдуетъ считать его сомнительнымъ.—Изъ той же челобитной видно, что со времени учрежденія королемъ Владиславомъ Ягайломъ (около 1414 г.) въ Галичѣ, «на православномъ владычнемъ столци», катедры Латинскаго бискупа, не было тамъ православныхъ архіереевъ до 1539 года. Слич. митр. Евгенія *Опис. Кіев. Іер.* стр. 94, и Зубрыцкаго *Ист. Галиц.* стр. 75 и 169. Впрочемъ, эти Историки относятъ начало Галицкой католической епархіи къ 1375 г., и приписываютъ учрежденіе ея не Ягайлу, а князю Владиславу Опольскому, управлявшему Чермною Русью подъ верховною властію Лудовика Угорскаго,

126.—Къ № 199. Симеонъ Александровичъ, или Омельковичъ, послѣдній князь Кіевскій, скончался въ 1471 г. См. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 25.

127.—Къ № 201. Присяжная грамота Галицко-Русскаго епископа Макарія Тучапскаго напечатана на Латинскомъ языкѣ въ *Suppl. ad Hist. Russ. Mon.* стр. 145—146. Тамъ же, (стр. 142)—и королевская привилегія, пожалованная Макарію на сію епископію въ 1539 г., *feriâ quinta post festum undecim millia virginum proxima* (т. е. Октября 23).

Упомянутые въ «присяжной грамотѣ» Русско-Литовскіе православные владыки: Полоцкій Симеонъ, Владимиро-Волынскій Геннадій, Луцкій Арсеній, Туровскій Вассіанъ, Перемышльскій Арсеній и Холмскій Іона, въ каталогахъ не означены.

128.—Къ № 204. Слѣч. *Акт. Зап. Росс. III*, 157.

129.—Къ № 205. День св. Апостола Вароламея празднуется 25 Августа. Въ 1540 г., который былъ высокоснымъ, это число приходилось въ среду: слѣдовательно актъ писанъ 27 Августа. Онъ дополняетъ событія Галицкой Іерархіи.

130.—Къ № 206 и 207. См. Карамз. VIII, 58.

131.—Къ № 208. Гомель перешелъ во владѣніе Литвы по мирному договору, заключенному Сигизмундомъ съ Московскимъ вел. княземъ въ 1557 г. См. въ семь Томѣ стр. 314; слѣч. Карамз. VIII, 36.

132.—Къ № 210. При управленіи Макарія II Кіевскою митрополіею (1535 — 1555 г.), индиктъ 14-й приходился въ 1541 г., а потому онъ и выставленъ при актѣ. Слѣч. прим. 117.

133.—Къ № 211. См. Карамз. VIII, 60, прим. 99.

134.—Къ № 212. Полоцкаго архіепископа Симеона и Владимиро-Волынскаго епископа Геннадія въ каталогахъ не значится. (Слѣч. выше, прим. 127). Подобный споръ «о мѣстничествѣ» между владыками, Полоцкимъ Евеніемъ и Владимирскимъ Вассіаномъ, происходилъ въ 1541 г. См. въ семь Томѣ стр. 85.

135.—Къ № 215. См. Карамз. VIII, 73, прим. 122.

136.—Къ № 216. Именемъ Вассіана дополняется каталогъ настоятелей Кіево-Печерскаго монастыря. См. *Опис. Кіев. Лавры*, стр. 141.

137.—Къ № 221. См. *Акт. Зап. Росс. I*, 120.

138.—Къ № 223. Въ современныхъ актахъ Литовской Метрики, Запис. кн. LVIII, л. 98 и Судн. дѣль кн. LXIII, л. 330 об., видно, что Татарскій царевичъ, служившій въ Литвѣ, назывался Яномъ Бековичемъ; наименованіе же «Пуньскій» придано ему по имени волости, пожалованной отъ короля въ «хлѣбокормленіе.»

О князѣ Шуйскомъ, бывшемъ въ Литовской службѣ, въ Метрикѣ никакихъ свѣдѣній не найдено.

139.—Къ № 230. Въ манускриптахъ Лит. Метрики, Судн. дѣль кн. XII, л. 231, помѣщена «явка» духовнаго завѣщанія, писаннаго Слуцкимъ княземъ Юріемъ Семеновичемъ въ 1542 г. Мая 18, индикта 15. Этимъ актомъ опредѣляется время его смерти.

140.—Къ № 234. О Полоцкомъ архіепископѣ Симеонѣ, см. выше, прим. 127 и 134.

О православныхъ Полоцкихъ монастыряхъ, нынѣ уже не существующихъ, см. *Акт. Зап. Росс. I*, прим. 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРАГО ТОМА

АКТОВЪ, ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ ИСТОРИИ

ЗАПАДНОЙ РОССИИ.

VI. ГОСУДАРСТВОВАНИЕ СИГИЗМУНДА I-го.

1506.	Стран.	1506—1507.	Стран.
1. — <i>Ноября 28.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Казимировича Киевскому воеводе князю Ивану Глинскому, о предоставленіи Луцкому мытнику Шамаку мыта въ Кіевѣ, на два года.	1	6. — Ярамыкъ Крымскаго хана Менгли-Гирея Литовскому великому князю Сигизмунду.	4
2. — <i>Ноября 30.</i> Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Киевскому Пустыньскому монастырю, на владѣніе угодьями	2	1507.	
3. — <i>Декабря 8.</i> Жалованная подтвердительная грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Киевскимъ мѣщанамъ, объ освобожденіи ихъ отъ платежа мыта по всему государству, также отъ подвода посламъ и гонцамъ, парѣда въ Орду и проч.	—	7. — <i>Въ началѣ Января.</i> Жалованная великокняжеская грамота князю Ивану Глинскому, на воеводство въ Новгородѣ Литовскомъ.	5
4. — <i>Декабря 8.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда князю Михаилу Глинскому, о приѣмѣ отъ него государственной казны	3	8. — <i>Января 5.</i> Жалованная грамота Польской королевы Елены Іоанновны, на замокъ Бѣльскъ съ угодьями и доходами, въ пожизненное владѣніе	6
5. — <i>Декабря 22.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Луцкому старостѣ Феодору Янушевичу, объ освобожденіи Луцкихъ Евреевъ отъ платежа денегъ ему и его преемникамъ, съ обѣихъ тамошнихъ синагогъ, Раввинской и Каранской.	4	9. — <i>Января 6.</i> Грамота Литовскаго великаго князя Сигизмунда Смоленскому наместнику Юргю Сологубу, о пожалованіи княгинѣ Евпраксин Мезецкой пяти службъ людей, въ Смоленскомъ уѣздѣ.	7
Оглава.		10. — <i>Января 20.</i> Листъ Литовской Рады Киевскому митрополиту Іосифу, о приведеніи въ оборонительное состояніе Минскаго замка, на случай ожидаемаго нападенія Русскихъ, и о прибытіи въ Вильну, для приведенія къ присягѣ королевскихъ сановниковъ.	—
		11. — <i>Прежде Февраля.</i> Памятная записка королевской Рады, о снабженіи наставленіями пословъ, отправляемыхъ къ Крымскому	

№	Стран.
	хану Менгли-Гирею, для приглашенія его къ участию въ предстоящей войнѣ съ великимъ княземъ Московскимъ, и затѣмъ съ Молдавскимъ господаремъ 8
12.—	Февраля 2. Уставъ Виленскаго сейма, о народной переписи, сборѣ войска и (серебщицны), по случаю предстоящей войны съ Россією —
13.—	Февраля 22. Жалованная подтвердительная грамота Волковыйскимъ мящанамъ, на Магдебургское Право и разныя льготы 10
14.—	Февраля 24. Жалованная подтвердительная грамота княгини Анастасии Гольшанской, на отчину Головины, въ Луцкомъ уѣздѣ, за службу ея мужа . . . 12
15.—	Въ Февраль или Мартъ. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Ливонскому магистру Валтеру Плеттенбергу, съ приглашеніемъ его участвовать въ предстоящей войнѣ съ Московскимъ Государемъ 13
16.—	Въ Мартъ. Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ извѣщеніемъ о смерти брата и предшественника, короля Александра, и восшествіи оноемъ на престолъ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятыя Литовскіе города и волости, выдать пѣнниковъ и прекратить пограничныя набѣги, и Отвѣтъ Московскаго государя посламъ 14
17.—	Марта 18. Окружная королевская грамота, о сборѣ (серебщицны) во всемъ великомъ княжествѣ Литовскомъ . 18
18.—	Въ Мартъ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ отправленіемъ къ нему Крымскаго Менгли-Гиреева посла, для содѣйствія при переговорахъ о мирѣ, и съ требованіемъ возвратитъ отнятыя у Литвы города и освободитъ пѣнниковъ 19
19.—	Въ Мартъ или позже. Посольство Польскаго короля Сигизмунда Дмитровскому князю Георгію Іоанновичу, о содѣйствіи къ примиренію съ Московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ, съ тайнымъ предложеніемъ ему услугъ своихъ въ искательствѣ престола 20
20.—	Въ Апрельъ. Посольскія рачи князя Михаила Глинскаго Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о

№	Стран.
	военныхъ дѣйствіяхъ Русскихъ воеводъ въ Литвѣ 22
21.—	Іюня 18. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Івановича Жеславскаго Пустыньскому монастырю, на село Овдѣйково съ угодьями и доходами 24
22.—	Въ Іюнь. Письмо Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ сестрѣ своей, Польской королевы Елены Іоанновны —
23.—	Іюля 5 и 1508 Сентября 1. Жалованная королевскія грамоты Смоленскому Спасскому монастырю, на Матѣевскую пустошь и двѣ службы людей въ Каспанинской волости 26
24.—	Іюля 18. Жалованная королевская грамота Смоленскому владыкѣ Іосифу, на село Капустинское 27
25.—	Августа 13. Окружная королевская грамота, о власти и правахъ гетмана, во время похода его съ войскомъ —
26.—	Сентября 7. Грамота Брянскому наместнику князю Михаилу Здаражскому, о невзиманіи подымщины съ людей Брянскихъ отчинниковъ 28
27.—	Сентября 8. Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Івановича и супруги его княгини Іуліяни Мстиславскому Нагорному Николаевскому монастырю, на четыре семьи людей въ Рысенскомъ округѣ, съ дачами и доходами 29
28.—	Ноября 3. Жалованная грамота Городенскимъ Евреямъ, о возвращеніи имъ земель, домовъ и лавокъ, розданныхъ разнымъ лицамъ, во время изгнанія ихъ изъ Литвы —
29.—	Ноября 27 и Декабря 4, 26 и 29. Жалованная грамоты Литовскому гетману князю Константину Острожскому . 30
30.—	Декабря 8. Уставная подтвердительная грамота жителямъ Киевской области 33

1508.

31.—	Іюня 5. Окружная королевская грамота, о приѣмѣ Польской монеты въ Литвѣ, съ означеніемъ сравнительнаго достоинства оной; о власти и правахъ гетмана въ войсцѣ; о цѣнахъ съѣстныхъ припасовъ для ратныхъ людей и проч 36
------	---

№	Стран.
32.— <i>Юня 7.</i> Жалованная подтвердительная грамота Луцкому епископу Кириллу, на владѣніе деревнями Жабчимъ и Колодезями, по духовному завѣщанію маршалка Феодора Янушевича и жены его.	37
33.— <i>Юня 11.</i> Листъ королевскій къ Крымскому хану Менгаи-Гирею, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго, съ просьбою о присылкѣ вспомогательнаго войска къ Московскимъ границамъ.	38
34.— <i>Юня въ первой половинѣ и 29.</i> Жалованная грамоты Пинскому князю Феодору Ярославичу, на отчину князей Глинскихъ и Владскую волость, въ Новгородскомъ уѣздѣ.	41
35.— <i>Юня въ первой половинѣ.</i> Жалованная грамота дворянину Василию Бокю, на имѣніе Печи-хвосты, прежде данное королемъ Казимиромъ Тверскому великому князю Михаилу Борисовичу, въ кормленіе.	42
36.— <i>Юня 21.</i> Листъ королевскій къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о измѣнѣ князя Михаила Глинскаго и бѣгствѣ его изъ Литвы, съ требованіемъ отпуска задержанныхъ въ Москвѣ Литовскихъ пословъ и торговыхъ людей.	43
37.— <i>Юня 29.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Юрію Монтовтовичу, объ отдачѣ князю Феодору Корецкому села Сущавъ, въ Олевской волости, которымъ владѣлъ князь Иванъ Глинскій, до измѣны.	44
38.— <i>Юля 4 и 1510 Августа 17.</i> Данная записъ Киевскаго воеводы Юрія Монтовтовича Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе озеромъ Долобескимъ, и королевская подтвердительная грамота ему же.	45
39.— <i>Августа 5.</i> Посольство Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ требованіемъ опасной грамоты, для проѣзда въ Москву его посла и отпуска задержанныхъ купцовъ, и Отвѣтъ Московскаго государя послу.	—
40.— <i>Августа 22.</i> Жалованная грамота Витевскому намѣстнику Юрію Глазовичу, на имѣніе Клевицу, которымъ владѣлъ князь Василій Глинскій, до измѣны.	47
41.— <i>Въ Августѣ.</i> Посольство короля Сигизмунда къ Крымскому хану Менгаи-Гирею, о пачатой войнѣ съ Московскимъ Государемъ, съ приглашеніемъ его принять въ	

№	Стран.
ней участіе, о измѣнѣ князя Глинскаго и проч.	47
42.— <i>Въ Августѣ или въ началѣ Сентября.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о готовности вступить съ нимъ въ мирный союзъ.	52
43.— <i>Октября 8.</i> Договорная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича съ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ.	53
44.— <i>Октября 24.</i> Жалованная королевская грамота князю Юрію Гольшанскому, на Киевское воеводство.	56
45.— <i>Ноября 17.</i> Человитная Польскому королю Сигизмунду Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго, о уплатѣ долговъ его разными лицами, во время Смоленскаго похода.	57
1508, или позже.	
46.—Человитная Польскому королю Сигизмунду Киево-печерскаго архимандрита Василіана, посаженнаго въ тюрьму по какому-то на него доносу или жалобѣ.	—
1509.	
47.— <i>Января 3.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, о обидахъ чинимыхъ Русскими пограничными Литовскимъ жителямъ, съ просьбою о освобожденіи плѣнниковъ.	59
48.— <i>Января 27.</i> Грамота королевская Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу и Кричевскому намѣстнику Василию Ошушкину, о пропускѣ Оршанскихъ священниковъ за границу, къ Можайскому князю Василию, за церковною данью.	—
49.— <i>Января 31.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, объ отправленіи великокняжескихъ пословъ съ докончальною грамотою и отпускъ съ ними Московскихъ плѣнниковъ, съ требованіемъ назначить боярскій съѣздъ по пограничнымъ дѣламъ, также выдать ему, или казнить князя Михаила Глинскаго.	60
50.— <i>Февраля 9.</i> Уставъ о измѣнѣхъ государскихъ измѣнниковъ.	62

№	Стран.	№	Стран.
51.— <i>Февраля 10.</i> Окружная королевская грамота, о выдачѣ митрополитчѣмъ слугамъ людей живущихъ вопреки правиламъ Православной Церкви, для преданія ихъ духовному суду	62		
52.— <i>Во Февраль, или позже.</i> Уставъ королевскій о пересудахъ	63		
53.— <i>Августа 7.</i> Судная королевская грамота, о оправданіи княгини Юліаны Гольцовской въ взведенной на нее клеветѣ, будто она участвовала въ измѣнѣ князей Глинскихъ	—		
54.— <i>Во Августъ.</i> Уставная королевская грамота жителямъ Волынской области	64		
55.— <i>Сентября 20.</i> Благословенная грамота Киевскаго митрополита Іосифа, о дозволеніи совершать божественную службу на подвижномъ патриаршемъ антиминсѣ, въ дорогѣ и заграничныхъ мѣстахъ	66		
56.— <i>Октября 3.</i> Грамота королевская Городенскому старостѣ Станиславу Петровичу, объ отводѣ князю Федору Масальскому въ Жорославской волости села Алексѣичичъ съ пустошами и 50 службами людей, въ награду за находженіе его въ Московскомъ плѣну	67		
57.— <i>Ноября 28.</i> Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василю Іоанновичу, объ отпускѣ плѣнниковъ, о обидахъ Литовскимъ пограничнымъ жителямъ, и о тайныхъ сношеніяхъ князя Глинскаго съ Датскимъ королемъ, и Ответъ Московскаго Государя посламъ	—		
1510.			
58.— <i>Марта 12.</i> Жалованная королевская грамота Польской королевы Елены Іоанновны, на право (подаванья) (jus patronatus) Виленскаго Троицкаго монастыря	71		
59.— <i>Юня 26.</i> Жалованная подтвердительная грамота мѣщанамъ города Высокаго, на Магдебургское Право и другія льготы	—		
60.— <i>Августа 1 и Октября 8.</i> Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о пропускѣ Московскихъ пословъ и гостей въ Крымъ, также Крымскихъ въ Москву, и Ответъ королевскій, съ жалобой о нападеніи Русскихъ на пограничныя Литовскія волости	73		
		61.— <i>Августа 27.</i> Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Полоцка, на Магдебургское Право и другія преимущества	75
		62.— <i>Ноября 14.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о удовлетвореніи Литовскихъ пограничныхъ жителей за обиды и грабежи	79
		1511.	
		63.— <i>Мая 8.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Жеславскаго Пустынскому монастырю, на сѣножать близъ рѣки Вехры	80
		64.— <i>Юня 2.</i> Наказъ королевскій старостѣ Дорогицкой земли, о дѣлахъ, подлежащихъ старостинскому суду, и предѣлахъ его власти	—
		65.— <i>Юля 2.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому митрополиту Іосифу и православнымъ епископамъ Литовскихъ и Русскихъ областей, о неприкосновенности святительскихъ правъ и суда, также церковнаго имущества и доходовъ	81
		66.— <i>Юля 4.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василю Іоанновичу, о назначеніи боярскаго съѣзда, для разбора жалобъ пограничныхъ Русскихъ и Литовскихъ жителей	83
		67.— <i>Юля 5.</i> Судная королевская грамота, о присвоеніи Полоцкому владыкѣ Евимию архіепископскаго титула	84
		68.— <i>Юля 5.</i> Судная королевская грамота, о мѣстничествѣ владыкъ, Полоцкаго Евимія и Владимирскаго Вассіана	85
		69.— <i>Юля 16.</i> Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу, на отчину Молодечно	—
		70.— <i>Юля 23.</i> Уставная подтвердительная грамота жителямъ Полоцкой области	86
		71.— <i>Юля 26.</i> Жалованная грамота жителямъ Новгородка Литовскаго, на Магдебургское Право	90
		72.— <i>Августа 28.</i> Письмо Литовскаго гетмана князя Константина Острожскаго королевскому писарю Ивану	

- Сопяга, съ благодарностью за его ходатайство о выкупѣ королемъ серебра, отдавнаго въ залогъ Владимирскому епископу Вассіану, при отправленіи въ походъ 93
- 73.—*Сентября 20.* Жалованная подтвердительная грамота жителямъ Бреста-Литовскаго, на Магдебургское Право и другія преимущества и льготы, съ дозволеніемъ имѣть три ярмарки въ году. —
- 74.—*Сентября 20 и Октября 23.* Листъ Московскаго великаго князя Василя Іоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о прекращеніи порубежныхъ набѣдовъ и грабежей, и Ответъ королевскій 95
- 75.—*Октября 2.* Льготная грамота королевскимъ даннымъ людямъ Подвапроевскихъ и Задвинскихъ волостей, съ предоставленіемъ имъ права вносить самимъ всѣ дани въ казну. 99
- 1512.
- 76.—Грамота князю Михаилу Мстиславскому и братьямъ его, князьямъ Федору и Богдану Жеславскимъ, съ извѣщеніемъ о кончинѣ зятя ихъ князя Богдана Глинскаго въ Московскомъ плѣну, и о взятіи имѣнія его въ казну. 100
- 77.—*Сентября 15.* Окружная королевская грамота православнымъ обывателямъ Слонимскаго уезда, о подсудности митрополитскому десятинику въ духовныхъ дѣлахъ —
- 78.—*Сентября 15 и 1518 Мая 7.* Купчая записъ Киевскаго митрополита Іосифа, на село Прилѣпы, и королевская подтвердительная грамота ему же, на право владѣнія онымъ 101
- 79.—*Октября 5.* Жалованная подтвердительная грамота Коврынскому Спасскому монастырю, на село Корчичи, разныя при немъ угодья и десятину, по отказной князей Коврынскихъ 103
- 80.—*Прежде Октября 26.* Посольскія рачи Московскаго великаго князя Василя Іоанновича Польскому королю Сигизмунду, съ жалобою о наглостяхъ причиненныхъ вдовствующей королевою Кленъ Іоанновнѣ радными панами его Радивиломъ и Остикомъ, и Ответъ королевскій Московскому Государю 104

- 81.—*Ноября 17 и Декабря 12.* Двѣ грамоты Польской королевы Елены Іоанновны: а) Жмудскихъ волостей тиунамъ, о удовлетвореніи Гедройскаго боярина ея Станковича за грабежъ и сожженіе его двора, и б) Дирванскому волостному намѣстнику, о введеніи его же Станковича во владѣніе людьми, пожалованными отъ королей Александра и Сигизмунда. 108
- 82.—*Декабря 24.* Отступная записъ князя Януша Сангушка и супруги его княгини Анастаси Держманскому монастырю, на Бѣлашевскую отчину, по отказной тестя его Семена Олизаровича. 109
- 1513.
- 83.—*Января 25.* Листъ Литовской королевской рады Киевскому митрополиту Іосифу, о кончинѣ Польской королевы Елены Іоанновны. 110
- 84.—*Декабря 4.* Листъ королевской рады къ Московскимъ думнымъ боярамъ, о взаимномъ содѣйствіи дружественному союзу между ихъ Государями. 111
- 1514.
- 85.—*Марта 21.* Жалованная подтвердительная грамота Литовскимъ Евреямъ —
- 86.—*Апрѣля 7.* Уставная грамота Могилевской королевской волости боярамъ, старцамъ и волостнымъ людямъ, о королевскихъ доходахъ 113
- 87.—*Апрѣля 20.* Уставная грамота Городенскому старостѣ Юрію Радивилу, о королевскихъ и старостинскихъ судахъ и доходахъ —
- 88.—*Мая 24.* Окружная королевская грамота, о выступленіи въ походъ, по случаю осады Русскими Смоленска. 114
- 1514 или 1529.
- 89.—*Юня 23.* Отказная записъ Черкаскаго старосты Евстафія Дашковича Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на селѣ Гвоздово съ угодьями. 115
- 1514.
- 90.—*Юля 29.* Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому

- № Стран.
- Николаевскому монастырю, на пустошь Княжичи съ озеромъ 116
- 91.—*посль Сентября 8.* Именная госпись Московскихъ плавниковъ, взятыхъ Литовцами въ битвѣ подь Оршею. —
- 92.—*Декабрь 29.* Жалованная королевская грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о не причитаніи ему въ укоризну того, что онъ, во время военныхъ дѣйствій съ Русскими, принужденъ былъ сдать имъ замокъ свой Мстиславль и служить Московскому Государю. —

1515.

- 93.—*Юль 8.* Отписка Киевскаго воеводы Андрея Немировича Литовской королевской Радѣ, о готовности Крымскаго хана Магметъ-Гирея вторгнуться въ Россію, на помощь Сигизмунду. 117
- 94.—*Августа 24.* Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Онуфриевскому монастырю, на рыбѣ Сожѣ. 119

1516.

- 95.—*Февраля 22.* Жалованная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на четыре нивы, по данной записи Киевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промысловое съ монастырскихъ людей. —
- 96.—*Марта 6.* Отказная записка князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татьяны Киевскому Печерскому монастырю, на дворъ Городокъ съ двумя приселками и село Волевицу въ Глушской волости, съ угодьями и доходами, по завѣщанію княгини Анастасіи Гольшанской 120
- 97.—*Марта 7 и 1517 Сентября 10.* Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на пашню при рѣкѣ Борщовкѣ, и Правая грамота Киевскаго воеводы Андрея Немировича тому же монастырю, на владѣніе принадлежащими къ ней угодьями. —

1517.

- 98.—*Юль 23.* Опасная грамота Московскаго великаго князя Василія Іоанновича Польскимъ и Литовскимъ ко-

- № Стран.
- ролевскимъ посламъ, на проѣздъ въ Москву 123
- 99.—*Ноября 26.* Жалованная грамота Новгородскаго Борисо-Глѣвскаго собора крылошанамъ, на пять службъ людей и три пустоши въ Цыринской королевской волости, съ угодьями и доходами. —

1518.

- 100.—*Февраля 20.* Договорная записка Киевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря игумена Сергія и Сауцкаго Троицкаго архимандрита Іосифа, о взаимномъ вписываніи въ поминальныя синодики умершей братіи обѣихъ обителей. 124
- 101.—*Марта 5.* Отказная грамота Пинской княгини Александры Семеновны, на (дворецъ) Кропотчици съ угодьями, въ пользу Пинской епископской катедры. 125
- 102.—*Юль 5.* Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе нивами, по данной записи Киевскаго воеводы Андрея Немировича, съ правомъ брать рыбное мыто и промысловое съ монастырскихъ людей. 126
- 103.—*Октября 25.* Отказная грамота Пинскаго князя Феодора Ярославича Пинскимъ Николаевской и Димитриевской церквамъ, на владѣніе островомъ Пиюскимъ, съ правомъ селить на немъ людей. 127

1519.

- 104.—*Юль 1 и 1526 Марта 21.* Жалованная грамоты Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Спасской церкви, въ Мстиславѣ, на двѣ пустоши съ угодьями и правомъ селить на нихъ людей. —

1520.

- 105.—*Марта 5.* Отказная грамота князя Константина Острожскаго и супруги его княгини Татьяны, на села съ угодьями и доходами, въ пользу Туровской епископской катедры. 128
- 106.—*Мая 30.* Жалованная королевская грамота Городенскому старостѣ Юрью Радивилу, на право (подаванья) (*ius patronatus*) православной Спасской церкви въ имѣніи его Котрѣ. 129

№	Стран.
107.— <i>Юня 5 и 1525 Сентября 29.</i> Рядная запись Мстиславскаго князя Михаила Ивановича, о предоставленіи супругѣ своей княгинѣ Василисѣ Ивановѣ, въ замѣнъ ея вѣна, трехъ (дворцовъ), съ людьми, угодыми и доходами, и королевская подтвердительная грамота ей же, на владѣніе тѣмъ имѣніемъ.	129
108.— <i>Въ Іюнь.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію взаимнаго мира, и Наказы его же посламъ Яну Костевичу и Богущу Боговитинову, объ условіяхъ для постановленія мирнаго договора.	131
1522.	
109.— <i>Февраля 9.</i> Жалованная подтвердительная грамота Туровскому и Пинскому православному епископу Іонѣ, о неприкосновенности святительскихъ правъ и духовнаго суда.	134
110.— <i>Марта 8.</i> Жалованная подтвердительная грамота Киевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на владѣніе людьми, землями и угодыми, по отказнымъ записямъ разныхъ вкладчиковъ.	135
111.— <i>Въ Мартъ и прежде Августа.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда, и Московскаго великаго князя Василия Іоанновича, о перемиріи.	136
112.— <i>Юля 4.</i> Жалованная королевская грамота Киево-Печерскому монастырю, на возобновленіе монастырскаго общежительства, съ предоставленіемъ братіи права самимъ избирать архимандрита, и освобожденіемъ ихъ отъ вѣздовъ и управы Киевскихъ воеводъ и урядниковъ, а монастырскихъ людей отъ подводъ и кормовъ королевскимъ и Крымскимъ посламъ и гонцамъ, и проч.	140
113.— <i>Августа 5.</i> Послушная королевская грамота Татарамъ Осанчукова (сѣтлгу), съ назначеніемъ начальникомъ сего отряда улана Нурума.	142
114.— <i>Августа 8.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, объ отводѣ Золотоверхому Михайловскому монастырю городского поля подъ пашню за пробитымъ валомъ.	—
115.— <i>Августа. 17.</i> Жалованная грамота князю Константину Острожскому, о	

№	Стран.
дозволеніи ему, дѣтямъ его и потомкамъ печатать фамильные свои акты краснымъ воскомъ.	143
116.— <i>Сентября 10.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Магметъ-Гирею, съ извѣщеніемъ, что Рязанскій великій князь Іоаннъ Ѳеодоровичъ согласенъ ѣхать въ Орду, если ханъ посадитъ его на княженіи, и готовности Польско-Литовскаго войска вторгнуться въ Московскія границы; о обидяхъ, причиняемыхъ королевскимъ посламъ въ ханскихъ улусахъ; о подаркахъ и проч.	—
117.— <i>Декабря 12.</i> Жалованная грамота Ѳеодору Хрептовичу, на право (сподаванъ) (jur patronatus) Лаврашевскаго монастыря.	146
118.— <i>Декабря 21.</i> Жалованная грамота князю Константину Острожскому и сыну его князю Илья, на отчину Смолянны, въ Оршанскомъ уѣздѣ, бывшую во владѣніи предковъ ихъ князей Бѣльскихъ.	—
119.— <i>Декабря 24.</i> Грамота Троицкому воеводѣ князю Константину Острожскому, о выдѣлѣ Подлашскому воеводѣ Яну Костевичу десяти тяглыхъ человекъ въ Радунскомъ округѣ.	147
1523.	
120.— <i>Февраля 18.</i> Перемирная грамота Польскаго короля Сигизмунда съ Московскимъ великимъ княземъ Василиемъ Іоанновичемъ, на пять лѣтъ.	148
121.— <i>Марта 12.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Мисаилу Щербинѣ права возобновить опустѣвшій Межигорскій монастырь и учредить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ управы, какъ митрополитчій, такъ и воеводской.	151
122.— <i>Марта 15.</i> Грамота Киевскому воеводѣ Андрею Немировичу, о предоставленіи игумену Макарію права возобновить опустѣвшій Михайловскій Золотоверхій монастырь и устроить въ немъ общину, съ освобожденіемъ его отъ подсудимости митрополиту и воеводамъ.	152
123.— <i>Марта 22.</i> Жалованная грамота жителямъ королевской Клещелязской отчины, на Хелмское Право, съ освобожденіемъ новыхъ поселенцевъ отъ взноса податей на десять лѣтъ.	153
124.— <i>Апрля 8.</i> Жалованная грамота князю Василию Сангушкѣ, на право спо-	

№ давленна церкви сятаго Василя въ Влади-
миръ-Волынскомъ 154

1524.

- 125.—*Марта 20.* Жалованная грамота Дав-
рашевскаго монастыря архиман-
дриту Алексию, о предоставленіи ему
архимандріи Виленскаго Троицкаго мона-
стыря —
- 126.—*Апрѣля 23.* Послушная королевская
грамота палатнику и старцамъ Кіев-
скаго Печерскаго монастыря, о повинно-
веніи новоопредѣленному архимандриту
Антонию 155
- 127.—*Въ Маѣ.* Грамота Виленскому воз-
воду Алевиту Гаштольту, объ отводѣ
Виленскому Юрьевскому монастырю пу-
стоши —
- 128.—*Юня 4.* Грамота Троицкимъ возвод-
скимъ наместникамъ, о переводѣ Мо-
сковскихъ пльничковъ, князя Бориса
Ромодановскаго изъ Вильны въ Троки, а
Владимира Колычева въ Вильну, на мѣсто
перваго 156
- 129.—*Юля 1.* Окружная королевская гра-
мота Литовскимъ раднымъ павань,
о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю
ожидаемаго вторженія въ Литву Крымскаго
хана Сайдеть-Гирея, и о назначенія въ
Врестъ сборнаго мѣста для войска —
- 130.—*Юля 29.* Посольскія рачи Московска-
го великаго князя Василя Іоанно-
вича Польскому королю Сигизмунду, о
пропускѣ пословъ, Цесарскаго Антонія
Комита, и Московскаго, князя Ивана Яро-
славскаго-Засѣкина, и Отвѣтъ королев-
скій великокняжескому посланцу Ку-
рицыну 157
- 131.—*Октябръ 21.* Грамота Полоцкому воз-
воду Петру Кишка, о возвращеніи По-
лоцкому архіепископу Наанану итамош-
нымъ отчинникамъ принадлежащихъ имъ
Задвинскихъ дворовъ и волостей 158

1525.

- 132.—*Января 22.* Жалованная грамота Мсти-
славскаго князя Михаила Ивановича
Мстиславскому Онуфріевскому мо-
настырю, на бобровые тоны по рѣкѣ
Сожѣ —
- 133.—*Марта 20.* Грамота Полоцкому воз-
воду Петру Кишка, объ освобожденіи

жителей Себѣжской волости отъ всѣхъ да-
ней и повинностей на четыре года, по слу-
чаю разоренія ихъ Московскими и Литов-
скими ратными людьми 158

- 134.—*прежде Юня и позже.* Посольскія рачи
Московскаго великаго князя Васи-
ля Іоанновича Польскому королю Си-
гизмунду, о пропускѣ пословъ, Папскаго
Павла Генуэзца и Московскаго Димитрія
Герасимова, съ требованіемъ удовлевере-
нія Русскимъ пограничнымъ жителямъ за
набѣги и грабежи отъ Литовскихъ людей,
и Отвѣтъ королевскій Московскому
посланцу Аѳанасьеву 159
- 135.—*Юня 17.* Грамота королевская Кіев-
скаго Печерскаго монастыря архи-
мандриту Игнатию, о предоставленіи
ему въ управленіе сего монастыря, съ стро-
гимъ соблюденіемъ въ немъ правилъ ино-
ческаго общежитія 161
- 136.—*Августа 3.* Королевская грамота кня-
зю Михаилу Мстиславскому, о пре-
доставленіи сыну его, князю Феодору,
замка Радомаля съ волостью, въ хлѣбо-
кормленіе 162
- 137.—*въ Сентябрѣ и 1538 Октябръ 20.* Нмян-
ныя росписи Московскихъ пльнич-
ковъ, взятыхъ Литовцами въ битвахъ
подъ Оршею и въ другихъ мѣстахъ 163
- 138.—*Сентябръ 29.* Королевская подтвр-
дительная грамота Мстиславскимъ
княжнамъ, дочерямъ князя Миха-
ила Жеславскаго, на вѣно, по записи
отца ихъ 166
- 139.—*въ Октябрѣ.* Жалованная грамота кня-
зю Михаилу Мстиславскому, на село
Лобче съ угодьями и доходами, въ Про-
пойской волости, въ пожизненное владѣ-
ніе 167

1526.

- 140.—Памятная записъ Кіевскаго Михай-
ловскаго Золотоверхаго монастыря
игумена Макарія, о селахъ и разныхъ
угодьяхъ, пожалованныхъ оному коро-
лю Сигизмундомъ и купленныхъ —
- 141.—*Февраля 9.* Окружная грамота Кіевска-
го митрополита Іосифа Галицко-Рус-
скому духовенству и мірянамъ, о
признаніи Львовскаго архимандрита Иса-
кія Гдашицкаго наместникомъ Галицкой
митрополіи, и о подсудности ему въ ду-
ховныхъ дѣлахъ 168

№	Стран.
142.— <i>Февраля 25.</i> Жалованная грамота Мстиславскаго князя Михаила Ивановича Пустыньскому монастырю, на пустошь Родіоновскую, съ дозволеніемъ призывать и селить на ней людей, и освобожденіемъ ихъ отъ суда и управы княжескихъ урядниковъ	169
143.— <i>Марта 27.</i> Листъ Польскаго короля Сигизмунда къ Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ требованіемъ удовлетворенія Литовскимъ пограничнымъ людямъ за наѣзды и грабежи	—
144.— <i>Прежде Юня.</i> Посольство Литовской рады королю Сигизмунду, съ приглашеніемъ его поспѣшить пріѣздомъ въ Литву, для личнаго рѣшенія многихъ и важныхъ государственныхъ дѣлъ, особенно по предмету папскаго посольства къ Московскому великому князю и заключенія съ нимъ мирнаго договора, также объ опасности предстоящей Кіеву со стороны Турецкаго Султана и Крымскаго хана; о возвращеніи Витовтовой короны, захваченной Поляками, для вѣнчанія новоизбраннаго великаго князя Литовскаго, королевича Сигизмунда Августа; о присоединеніи Мазовіи къ Литвѣ, а не къ Польшѣ и проч.	171
145.— <i>въ Юнь.</i> Посольскія рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Іоанновичу, съ убѣжденіемъ его къ заключенію вѣчнаго мира, при содѣйствіи Цесарскаго и Папскаго пословъ	178
146.— <i>Сентября 8.</i> Жалованная грамота Владимирскому и Брестскому епископу Паѣвутію, на преемство Луцкой епархіи, по кончинѣ тамошняго епископа Кирилла	178
1527.	
147.— <i>Апрѣля 10.</i> Уставная грамота Полоцкому воеводѣ Петру Кипка, о городской управѣ и ненарушеніи Магдебургскаго Права, дарованнаго тамошнимъ жителямъ	179
148.— <i>Сентября 12.</i> Жалованная грамота Мстиславскому князю Михаилу Ивановичу Жеславскому, о предоставленіи ему въ пожизненное владѣніе городовъ Мстислава и Радома съ волостями, съ тѣмъ, чтобы по кончинѣ князя, на основа-	—
О г л а в а .	

№	Стран.
ніи отказной его записи, поступили они во владѣніе королевича Сигизмунда Августа, по праву усыновленія	181
149.— <i>Сентября 30 и 1530 Юня 20.</i> Уставныя грамоты державцамъ и тѣнамъ Жмудскихъ королевскихъ волостей .182	182
1527—1533.	
150. — Отвѣтныя посольскія рѣчи Крымскаго хана Саипъ-Гирея Польскому королю Сигизмунду, о готовности помогать ему въ Московской войнѣ, съ требованіемъ присылки (поминковъ), по договору съ королевскимъ посломъ Горностаемъ	185
1528.	
151.— <i>Апрѣля 24.</i> Жалованная грамота Пинскому епископу Макарію, на Луцкую епископію	187
152.— <i>Мая 1.</i> Уставъ королевскій и сеймовый о нарядѣ земскаго войска	—
153. — <i>Юня 20.</i> Королевская грамота Черкасскому старостѣ Евстафію Дашковичу, о подтвержденіи Кіевскому Пустыньскому монастырю права на владѣніе бобровыми говами и рыбными ловлями, по давнымъ записямъ отъ прежнихъ Черкасскихъ державцовъ	188
154.— <i>Юля 20.</i> Жалованная грамота Кіевопечерскаго монастыря архимандриту Антонію, на ту же архимандрію, съ правомъ пожизненнаго управленія овою.	189
155.— <i>Августа 19.</i> Жалованная грамота Яну Шльвичу, сыну Брестскаго старосты, на держанье городовъ Мстислава и Радома, съ предоставленіемъ половины дачей князю Михаилу Мстиславскому.	—
156.— <i>Октября 9.</i> Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о предложеніи Крымскому царевичу Исламу, отъ имени короля Сигизмунда, дружбы, убѣжища и помощи къ полученію ханскаго сана.	190
157.— <i>Декабря 23.</i> Королевская подтвердительная грамота княгини Александры Семеновны Острожской, о предоставленіи ей права на владѣніе городомъ Туровомъ съ волостями, въ замѣнъ вѣна, по записи, данной мужемъ ея, гетманомъ княземъ Ковстантиномъ Острожскимъ.	191
158.—Отвѣтныя рѣчи короля Сигизмунда Московскому послу Федору Афанасъ-	—
55	

зву, о пропускѣ великокняжескаго посла Замыцкаго, отправленнаго къ Молдавскому господарю, и вмѣстѣ съ нимъ Молдавскихъ пословъ возвращающихся изъ Москвы, съ требованіемъ освобожденія изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ. 193

1529.

- 159.—*Въ началѣ года.* Уставная грамота державцамъ и урядникамъ королевскихъ волостей, приписныхъ къ Виленскому и Троцкому замкамъ. 195
- 160.—*Января 8 или 20.* Уставная грамота державцамъ и тиунамъ Жмудскихъ королевскихъ волостей. 199
- 161.—*Января 21.* Уставъ королевскій и сеймовый Литовскимъ отчинникамъ, о военной ихъ повинности, съ назначеніемъ сбора въ казну денегъ, на жалованье ратнымъ людямъ, также на выкупъ заставныхъ государевыхъ отчинъ. 203
- 162.—*Марта 2.* Грамота Мстиславскому наместнику Яну Ильичу, о выдачѣ Пустынского монастырю медовой и денежной дани. 206
- 163.—*Юля 14.* Жалованная подтвердительная грамота Мстиславскому Онуферевскому монастырю, на владѣніе отчиною и угодьями, пожалованными ему отъ Мстиславскихъ князей. —
- 164.—*Сентября 1.* Уставная подтвердительная грамота жителямъ Киевской области. 207
- 165.—*Сентября 29.* Окружная королевская грамота, о введеніи новаго Статута въ силу дѣйствующихъ законовъ въ Литвѣ. 211
- 166.—*Послы Октября 18.* Посольскія рачи Польскаго короля Сигизмунда Московскому великому князю Василию Иоанновичу, о провозглашеніи королевича Сигизмунда Августа великимъ княземъ Литовскимъ, съ требованіемъ назначить съѣздъ для осмотра границъ, и освободить изъ темницъ Литовскихъ плѣнниковъ, и Ответъ Московскаго Государя. 212
- 167.—*Ноября 2.* Жалованная грамота Юрію Зеновичу, на держанье городовъ Мстиславля и Радома съ волостями, съ предоставленіемъ ему половины всѣхъ даней и доходовъ, а другой на возобновленіе городскихъ укрѣпленій, боевые запасы и содержаніе пушкарей и ратниковъ. 216

1530.

- 168.—*Юля 10.* Роспись орднищины 216
- 1531.
- 169.—*въ Маѣ.* Листъ Московскаго великаго князя Василія Иоанновича къ Польскому королю Сигизмунду, о назначеніи съѣзда для разбора обидъ между пограничными жителями, и о присылкѣ въ Москву пословъ для постановленія мирнаго договора. 217
- 170.—*Декабря 13.* Жалованная грамота Александра Немириной, о предоставленіи ей Обручскаго Заручевскаго дѣвичья монастыря въ пожизненное владѣніе и управленіе 218

1532.

- 171.—*Января 3.* Грамота Черкасскому старостѣ Дашковичу, о неприкосновенности отчины и угодьевъ Киевскаго Пустынскаго Николаевскаго монастыря. 219
- 172.—*Апрѣля 10.* Грамота Московскаго великаго князя Василія Иоанновича Польскимъ и Литовскимъ посламъ, о продолженіи перемирія съ королемъ Сигизмундомъ на одинъ годъ. —

1533.

- 173.—*Сентября 3.* Окружная королевская грамота, о военныхъ приготовленіяхъ, по случаю ожидаемаго вторженія въ Литовскія границы Крымскаго хана Санъ-гирея. 220
- 174.—*Сентября 5.* Окружная королевская грамота, о неврушеніи стародавнихъ правъ предоставленныхъ Литовскимъ Евреямъ, и вчиненіи имъ притѣсненій въ судебныхъ дѣлахъ. 221

1533—1538.

- 175.—Статейный списокъ посольскихъ сношеній Польскаго короля Сигизмунда и Литовской рады съ Московскимъ великимъ княземъ Иоанномъ Васильевичемъ и думными боярами, во время его малолѣтства. 222

1534.

- 176.—*Апрѣля 27.* Судная грамота Полоцкаго воеводы Яна Гаѣвовича Полоцкаго Предтеченскаго монастыря архимандриту Стефану Рагози и старцамъ, о раздѣлѣ доходовъ 226

- № Стран.
- 177.—*Юня 2.* Письмо короля Сигизмунда Киевскому воеводе Юрию Радивилу, съ изъясненіемъ признательности за удачный походъ его въ Русскую Сѣверскую Украину, при содѣйствіи Крымскихъ Татаръ. 327
- 178.—*Юня 20.* Письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Юрию Радивилу, съ извѣщеніемъ о междуособіи возникшемъ въ Крымской Ордѣ, по сношеніяхъ его съ ханомъ Саипъ-гиреемъ и царевичемъ Исламомъ. 329
- 179.—*Августа 1 и Сентября 12.* Вѣстовая отписка королю Сигизмунду Полоцкаго воеводе Яна Глазовича, и Распросныя рѣчи Литовскихъ лазутчиковъ и Русскихъ выходцевъ, о происшествіяхъ въ Москвѣ, расположеніи и числѣ войска и проч. 330
- 180.—*Августа 16.* Грамота короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, о скорѣйшей присылкѣ къ нему князя Симеона Бѣльскаго, окольного Пвана Лядскаго и ихъ сопутниковъ, бѣжавшихъ изъ Москвы. 333
- 181.—*Августа 27.* Отвѣтное письмо короля Сигизмунда Литовскому гетману Радивилу, съ благодарностію за извѣстія, о посылкѣ войска въ Русскую Сѣверскую Украину и пораженіи Московскихъ ратныхъ людей подъ Смоленскомъ, повелѣвая ему не допускать въ войскѣ безпорядковъ. 334
- 1535.
- 182.—*Апрѣля 9.* Королевская грамота Львовскому латинскому архіепископу Бернарду Виачку, о томъ, чтобы онъ не препятствовалъ намѣстнику Галицкой митрополіи, тамошнему архимандриту Юснѣу, въ отправленіи его обязанностей. 336
- 183.—*Юня 3.* Королевская грамота Пропойскому и Чечерскому намѣстникамъ и водостнымъ старцамъ, объ отправленіи людей подъ замокъ Гомель, для сдѣланія около него засѣки. —
- 184.—*Юля 22.* Письмо королевскаго писаря Михаила Свилюскаго Литовскому гетману Юрию Радивилу, которымъ поздравляетъ его со взятіемъ у Русскихъ Гомеля. 337
- 185.—*Августа 5.* Королевская грамота Пере-

- № Стран.
- мышляскому православному епископу Лаврентію, и дворянину Андрею Рагозинскому, о введеніи Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ должность намѣстника Галицкой митрополіи, на мѣсто архимандрита Сикоры. 338
- 1536.
- 186.—*Октября 20.* Королевская грамота Литовскому канцлеру Алверту Гаштольту и гетману Юрию Радивилу, о дозволеніи, по взаимному между ними договору, сыну перваго Станиславу вступить въ бракъ съ младшею дочерью послѣдняго Варварою, по случаю помолвки старшей ея сестры Анны за князя Ялію Острожскаго. —
- 1536, или позже.
- 187.—Письмо князя Федора Оболенскаго къ брату своему, воярину и воеводѣ князю Ивану Овчинъ-Оболенскому, изъ Литовскаго плѣна. 339
- 188.—Письма Московскаго плѣнника Андрея Горбатаго князьямъ Дмитрію и Василию Оболенскимъ, изъ Литвы, съ извѣстіемъ о Русскихъ, томѣющихся тамъ въ плѣну, и съ просьбою оказывать оборону и помощь матери его и братьямъ. 340
- 1537.
- 189.—*Мая 5 и 7.* Отвѣтное письмо короля Сигизмунда князю Семену Бѣльскому, о готовности содѣйствовать ему въ замышляемой войнѣ съ Русскими, для возвращенія наслѣдственнаго своего удѣла, при помощи войскъ Турецкаго Султана и хана Крымскаго, и листъ его же Литовскимъ ратнымъ панамъ, о нѣкоторыхъ по сему дѣлу распоряженіяхъ, въ пользу князя Бѣльскаго. 341
- 190.—*Августа 28.* Грамота Мстиславскому старостѣ князю Василию Полубенскому, о выдачѣ на Николаевскую церковь, въ Оршѣ, медовой и денежной дани, пожалованной Мстиславскимъ княземъ Иваномъ Юрьевичемъ. 344
- 1538.
- 191.—*Въ Сентябрь.* Посольскія наказныя рѣчи Литовской королевской Радѣ, о необходимости умножить наемное войско и денежные пособія на содержаніе его, въ случаѣ войны съ великимъ княземъ Мо-

- сковскимъ и ханомъ Крымскимъ, также о укрѣпленіи пограничныхъ замковъ. 344
- 192.—*Ноября 1.* Листъ королевскій Крымскому хану Саипъ-гирею, о приглашеніи его къ дружественному союзу, съ обѣщаніемъ за то (помянувъ). 347
- 1539.
- 193.—*Юля 6.* Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и дворянъ Киевскому митрополиту Макарію, о признаваніи избраннаго ими Львовскаго гражданина Макарія Тучапскаго въ санъ намѣстника Галицкой митрополіи. 349
- 194.—*Юля 10.* Королевская грамота Литовской радѣ, о содѣйствіи дворянамъ отправленнымъ для сыска въ Литвѣ отступниковъ отъ Христіанской вѣры въ жидовство, и о преданіи ихъ суду. 350
- 195.—*Августа 23.* Уставная грамота Киевскаго воеводы Андрея Немировича Черкасскому старостѣ Яну Пенюку и тамошнимъ жителямъ. 352
- 196.—*прежде Сентября.* Ответъ королевскій Московскому посланнику Федору Сукину, о прекращеніи взаимныхъ наѣздовъ и грабежей между пограничными людьми, съ оправданіемъ, относительно обиды сдѣланной въ Литвѣ великокняжескому и султанскому посламъ и Святогорскимъ старцамъ. 354
- 197.—*Сентября 8.* Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мирянъ Киевскому митрополиту Макарію, о доставленіи защиты предъ королемъ намѣстнику своему Макарію Тучапскому, противъ наѣтовъ Львовскаго Латинскаго архіепископа Бернарда и его пособниковъ. 357
- 198.—*Декабря 13.* Человитная Галицко-Русскаго и Подольскаго православнаго духовенства и мирянъ Киевскому митрополиту Макарію, съ жалобою о притѣсненіи ихъ въ Вѣрѣ католиками, и съ просьбою, для успокоенія ихъ, посвятить въ епископскій санъ замѣстника своего, архимандрита Макарія. 359
- 1540.
- 199.—*Докладная записка королю,* о границахъ Литовскаго великаго княжества съ Крымскою Ордою и Волошскою землею. 361

- № Стран.
- 200.—*Января 10.* Листъ королевскій Крымскому хану Саипъ-гирею, въ коемъ благодарить его за то, что послалъ сына своего Еминъ-гирея съ войскомъ въ Московскія области, изъявляя готовность вступить въ дружественный съ нимъ союзъ, и Договорная грамота Сигизмунда съ ханомъ, о взаимной помощи, свободной торговлѣ, (помянухъ) и проч. 362
- 201.—*Февраля 22.* Присяжная грамота Галицко-Русскаго, Львовскаго и Подольскаго епископа Макарія Тучапскаго Киевскому митрополиту Макарію. 364
- 202.—*Юля 14.* Уставная королевская грамота, о учрежденіи двухъ новыхъ таможенъ въ Горждахъ и Юрбургѣ, для провоза товаровъ въ Пруссію. 366
- 203.—*Юля 19.* Уставная грамота Свислочскимъ горожанамъ и волостнымъ людямъ. 367
- 204.—*Августа 9.* Жалованная грамота Киевскому Печерскому монастырю, на право посылать старцевъ и слугъ своихъ въ Московскіе Сѣверскіе города, для сбора дани, и королевская грамота Киевскому воеводѣ, о томъ же. 368
- 205.—*Августа 27.* Обыскная записка Львовскихъ православныхъ дворянъ и гражданъ, о оправданіи ими епископа своего Макарія, по случаю обговора его предъ королемъ и митрополитомъ Унѣскими монахами. 370
- 206.—*Октября 9.* Письмо короля Сигизмунда князю Семену Бяльскому, въ которомъ благодарить его за услуги, оказанныя новому своему отечеству въ Крымской Ордѣ, ко вреду Московскаго государства. 372
- 207.—*Октября 21.* Письмо королевскаго подскарбія и писаря Ивана Горностая князю Семену Бяльскому, съ препровожденіемъ къ нему въ Крымъ королевскихъ подарковъ. —
- 1541.
- 208.—*Января 10.* Наказная королевская грамота Гомельскимъ державцамъ, о возвращеніи бортной земли, приданной на Николаевскую церковь въ Гомелѣ Можайскимъ княземъ Симеономъ Ивановичемъ, въ церковное владѣніе съ даями. 373

- № Стран.
- 209.—*Марта 3.* Грамота королевская Киевскаго Печерскаго монастыря архимандриту Софронію, о томъ, чтобы оны не присвоивалъ угодья принадлежашихъ Выдубицкому монастырю, не обижалъ тамошней братіи, и велѣлъ бы Печерскимъ подданнымъ отдавать слѣдующимъ имъ дани. 373
- 210.—*Марта 21.* Грамота Киевскаго митрополита Макарія воярина Коташевичей, о неприсвоиваніи угодья Выдубицкаго монастыря. 374
- 211.—*Юль 5.* Письмо князя Семена Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, съ извѣстіемъ, что онъ выступилъ въ походъ подъ Москву, вмѣстѣ съ Крымскимъ ханомъ Саипъ-гиреемъ и проч. 375
- 212.—*Юль 20.* Судная королевская грамота, о назначеніи съѣзда Литовскихъ православныхъ духовныхъ властей въ Вильнѣ, по жалобѣ Полоцкаго архіепископа Симона, относительно мѣстничества его съ владыкою Владимирскимъ. —
- 213.—*въ Августъ, или позже.* Письмо князя Бѣльскаго Польскому королю Сигизмунду, объ услугахъ оказанныхъ имъ въ бытность въ Крымской Ордѣ, о походѣ его въ Россію съ Ногайскими и Перекопскими Татарами, сношеніяхъ съ ними Московскихъ думныхъ бояръ и проч. 377
- 214.—*Октябрь 15.* Грамота Киевскому воеводѣ князю Андрею Коширскому, о пропускѣ въ Москву Турецкаго купца, Грека Андрея. 379
- 215.—*Декабрь 20.* Полномочная королевская грамота Литовскимъ посламъ, Яну Газзовичу съ товарищами, на постановленіе съ Московскимъ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ договора о вѣчномъ мирѣ, и грамота окружная, о подводахъ и кормахъ королевскимъ посламъ въ дорогѣ. —
- 1541—1542.
- 216.—Жалованная грамота Минскому архимандриту Вассіану, на Киево-Печерскую архимандрію. 380
- 217.—Роспись подаркамъ, розданнымъ княземъ Семеномъ Бѣльскимъ Крымскому хану Саипъ-гирею, царевичамъ

- № Стран.
- и сановникамъ, въ бытность его въ Ордѣ. 381
- 1542.
- 218.—*Въ началѣ года.* Письма Крымскихъ ханскихъ сановниковъ князю Семену Бѣльскому, о Московскихъ и Ординскихъ вѣстяхъ. 382
- 219.—*Января 16.* Грамоты королевскія: а) Киевскому митрополиту Макарію, о неподчиненіи Виленскихъ православныхъ церквей и духовенства во власть и управу тамошнимъ мѣщанамъ, и б) Виленскимъ мѣщанамъ, съ запрещеніемъ имъ вмѣшиваться въ духовную управу, кромѣ надзора за церковнымъ имуществомъ, совмѣстно съ митрополитскимъ намѣстникомъ. 384
- 220.—*Мая 1.* Шамятная записъ, о приходѣ, расходѣ и наличности Литовской земской денежной казны. 386
- 221.—*Мая 20.* Просительные пункты королю Сигизмунду Жмудской шляхты и вояръ, о пенарушеніи стародавнихъ ихъ правъ, и королевскій отвѣтъ. —
- 222.—*Мая 23.* Уставъ королевскій, о запрещеніи Литовской шляхты переносить тяжбы свои дѣла въ Польшу. 389
- 223.—*Юль 2.* Грамота Литовскому подскарвию Ивану Горностаю, о выдачѣ князю Шуйскому и Татарскому какому-то царевичу, первому по 80, а другому по 100 копъ грошей ежегодно, на хлѣбокормленіе. 390
- 224.—*Юль 5.* Грамота королевская князю Семену Бѣльскому, о приѣздѣ въ Вильну, на сеймъ. 391
- 225.—*Октябрь 12.* Отвѣтныя рѣчи Польскаго короля Сигизмунда Крымскому послу Бійвалушу, о готовности его быть въ дружественномъ союзѣ съ ханомъ Саипъ-гиреемъ и прислать ему обѣщанные «поминки», съ упрекомъ за оскорбленіе въ Ордѣ королевскаго посла Ратомскаго него свиты. —
- 226.—*Прежде Ноября.* Письмо Крымскаго хана Саипъ-гирея князю Семену Бѣльскому, о убѣжденіи короля Сигизмунда начать вновь войну съ Московскимъ Государемъ. 392
- 227.—*Ноября 30.* Листъ Польскаго короля Сигизмунда Крымскому хану Саипъ-гирею, съ извѣстіемъ о заключеніи съ Московскимъ Государемъ перемирія на

№	Стран.	№	Стран.
			тропомичън пошныи и доходы и проч . 387
	семь лѣтъ, и отправленіи къ нему, въ Орау, посла своего съ поминками, по договору. 392	231.— <i>Юля 16.</i> Уставная королевская гра- мота Виленскому православному духовенству и мащанамъ, о церковной уравѣ, доходахъ и проч 398	
	1543.		
228.— <i>Декабря 30.</i> Жалованная подтверди- тельная грамота Киевскому Золото- верхо-Михайловскому монастырю, на владѣніе, по купчей записи, двумя (служ- бами) на Припяти и прежними угодыми. 394	232.— <i>Августа 7.</i> Жалованная подтверди- тельная грамота Мстиславскимъ соворьянамъ, на хлѣбныя, медовыя и де- вежныя дани, по отказнымъ записямъ Мстиславскихъ князей 400		
	1544.		
229.— <i>Января 29.</i> Наказная королевская гра- мота Литовскимъ раднымъ панамъ, объ исслѣдованіи относительно похищенія ми- тропомичьями урядниками и слугами у Крымскихъ ханскихъ гонцевъ, при про- ѣздѣ ихъ чрезъ Новгородокъ, разныхъ то- варовъ и денегъ 396	233.— <i>Сентября 29.</i> Вводная записъ Черкас- скаго и Каневского старосты Анкиія Горностаія Кіевскому Пустынскому Николаевскому монастырю, на вла- дѣніе урочищами и уходами по Днѣпру, съ бобровыми гонами и рыбною ловлею . 402		
230.— <i>Юля 2.</i> Королевская грамота княги- ни Елены Слуцкой, о запрещеніи уряд- никамъ своимъ Слуцкому и Копыльско- му вмѣшиваться въ духовную управу, священниковъ судить и сажать въ тюрьму, расторгать супружества, присвоивать ми-	234.— <i>Октября 2.</i> Наказная королевская грамота Литовскимъ раднымъ па- намъ, объ исслѣдованіи, по жалобѣ Полоц- кой православной шляхты, обвиненій на тамощняго архіепископа Симеона, и о при- глашеніи къ суду надъ нимъ Кіевского митрополита Макарія —		

О П Е Ч А Т К И.

Стран. 23, кол. 1, строк. 4—5 *нал.* накаковыхъ, *чит.* викаковыхъ. Стран. 149, кол. 1, строк. 27 *нал.* до, *чит.* да. Стран. 275, кол. 2, строк. 41—42 *нал.* кооцу—тѣмъ, *чит.* концу—что. Стран. 326, кол. 1, строк. 14 *нал.* N 174, *чит.* N 176. Стран. 330, кол. 1, строк. 31—32 *нал.* червца Заволоцко . . *чит.* червца За-
волоцкаго, который. Тамъ же, строк. 39 *нал.* томъ, *чит.* о томъ. Стран. 348, кол. 1, строк. 42—43 *нал.*
еликого-Тишковича—и ана, *чит.* великого-Тишковица,—и пана. тамъ же, кол. 2, строк. 10 *нал.* чинивъ
чит. чинилъ. Стран. 360, кол. 2, строк. 216 *нал.* ходивъ, *чит.* ходить. Стран. 372, кол. 1, строк. 31 *нал.*
же даемъ, *чит.* жедаетъ.